ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»
КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С «ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ» НА ОБЪЕКТАХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РОССИЯ XX ВЕК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ XX ВЕК

ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С «ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ» НА ОБЪЕКТАХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
А.Н. Артизов, О.В. Будницкий, В.П. Козлов,
В.В. Кондрашин, Н.С. Лебедева, С.В. Мироненко,
Н.В. Петров, Э.С. Радзинский, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД **«ДЕМОКРАТИЯ»**, МОСКВА

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С «ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ» НА ОБЪЕКТАХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
О.Б. Мозохин (председатель),
В.В. Кондрашин, П.С. Кабытов,
Ю.А. Борисенок

СОСТАВИТЕЛИ:
О.Б. Мозохин (ответственный составитель),
В.В. Кондрашин

МОСКВА 2016

ББК 63.3(2)615-4
П50

Политбюро и «вредители»: Кампания по борьбе с «вредительП50 ством» на объектах военной промышленности / Отв. составитель О.Б. Мозохин. — М.: МФД, 2016. — 752 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-047-8

Начиная со второй половины 1920-х годов основную ответственность за экономические трудности в стране сталинское руководство возлагало на «классовых врагов», «саботажников», «вредителей» и «старых буржуазных специалистов». Фабрикуемые судебные процессы преследовали цель: репрессируя одних, через страх отмобилизовать усилия других и тем самым стимулировать развитие экономики СССР.

В сборнике документов освещается деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности по борьбе с «вредительством» на объектах военной промышленности СССР.

Почти все публикуемые документы вводятся в научный оборот впервые.

ББК 63.3(2)615-4

ISBN 978-5-89511-047-8

© Кондрашин В.В., Мозохин О.Б., составление, 2016
© Мозохин О.Б., предисловия, научно-справочный аппарат, 2016
© Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив, 2016
© Оформление. Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2016

Историческое предисловие

В связи с резким обострением международной обстановки в 1927–1928 гг. Политбюро ЦК ВКП(б) стало уделять особое внимание военной промышленности. Политическое руководство СССР не без оснований считало, что военный конфликт в недалеком будущем неизбежен и что страна к нему не готова. Возникла необходимость ускоренными темпами проводить индустриализацию и на этой основе укреплять обороноспособность государства.

На партийные органы возлагалась задача по формированию общественного мнения о подготовке страны к военным действиям. Предлагалось «всем до единого следить за происками врагов», вскрывать «контрреволюционный умысел», обеспечивая тем самым безопасность предприятий, работающих в интересах обеспечения обороноспособности государства.

Однако одной лишь идеологической пропаганды для наведения порядка в военпроме оказалось явно недостаточно, в связи с чем было решено предпринять более решительные и жесткие меры — репрессии. Как правило, репрессии стали применять к инженерно-техническому персоналу предприятий, при этом вскрытие «контрреволюционных умыслов» широко освящалось в средствах массовой информации. Активно стала проводиться работа по борьбе с диверсиями и пожарами.

Факты бесхозяйственности, нарушений техники безопасности, преступной халатности и другие подобные явления стали квалифицироваться как вредительство, диверсии или саботаж.

4 апреля 1927 г. Постановление Президиума ЦИК СССР приравняло небрежность как должностных, так и всех прочих лиц, в результате халатности которых имелись разрушения, взрывы, пожары и прочие вредительские акты на предприятиях государственной промышленности и на транспорте, к государственным преступлениям.

С этого времени причины хозяйственных неудач в экономике руководство ВКП(б) стало сваливать на «вредителей». Как только возникали проблемы, появлялись «вредители». Их с помощью ОГПУ находили у себя каждый завод, каждая фабрика. Любого инженера с дореволюционным стажем можно было сажать в тюрьму по обвинению во вредительстве даже без проведения следствия.

В тезисах о методах работы Экономического управления ГПУ указывалось, что продолжающаяся острая классовая борьба за период НЭПа сложилась не в пользу государства. Необходимо было привлечь специалистов на свою сторону «или в крайнем случае хотя бы нейтрализовать, обезвредить их»[1].

Планировалось провести показательные процессы. Первый такой процесс прошел в каменноугольной промышленности. Дело об «экономической контрреволюции» в Донбассе получило название «шахтинского». Именно с него началась кампания по «борьбе с вредительством». Затем подобные процессы последовали почти во всех отраслях промышленности.

Страх укоренился в советском обществе. Понятия «шахтинец», «вредитель» стали нарицательными и широко использовались как в идеологии, так и в обычной жизни.

12 мая 1928 г. И.В. Сталин, обращаясь к членам и кандидатам в Политбюро ЦК, просил обратить серьезное внимание на записку Г.Г. Ягоды от 9 мая

---

[1] ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 55. Л. 6–7.

1928 г. о деятельности группы специалистов в военной промышленности. «Дело очень серьезное и сложное, и придется, должно быть, рассмотреть его на ближайшем заседании Политбюро»[I]. Решением Политбюро от 14 мая 1928 г. контролировать это дело поручено Г.К. Орджоникидзе.

В связи с тем что вредительство в военной промышленности несло наибольшую опасность для государства, было проведено исследование состояния этой отрасли. После проведения проверок НК РКИ и ОГПУ констатировали серьезные недостатки на предприятиях военпрома. Планировалось проведение ряда мероприятий по нормализации ситуации: привлечение к ответственности виновных во вредительстве, «чистка» персонала на предприятиях и обновление руководящего состава.

В совершенно секретном циркуляре ОГПУ, направленном в августе 1928 г. лично полномочным представителям и начальникам губотделов ОГПУ, указывалось, что основным методом диверсии является техническое вредительство при помощи контрреволюционных организаций, состоящих из наиболее крупных инженеров той или другой отрасли промышленности. «Эти инженеры, образуя техническую головку предприятия и будучи связаны с заграницей, как с организациями своих старых хозяев, так и генеральными штабами иностранных держав, прежде всего Франции и Польши, планомерно ведут работу по подрыву обороноспособности страны...»[II].

В марте 1929 г. ОГПУ сообщает в Политбюро о раскрытии контрреволюционной организации в военпроме. Основным фигурантом по этому делу проходил бывший генерал царской армии В.С. Михайлов — крупный специалист в области артиллерии. Другие поступающие в Политбюро документы также свидетельствовали о неблагополучном положении в военной промышленности.

В связи с этим 15 июля 1929 г Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление о военпроме, где, в частности, говорилось, что «условия ведения войны ставят перед промышленностью уже в мирное время задачу подготовиться к тому, чтобы с объявлением войны быстро развернуть военные производства для максимального удовлетворения потребностей обороны»[III].

В этот же день, 15 июля 1929 г., Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждает обвинительное заключение ОГПУ по делу о военной промышленности и принимает решение разослать его членам ЦК и ЦИК, а также хозяйственникам, в том числе директорам заводов, в особенности работающих на военпром. Политбюро утвердило расстрел руководителей «контрреволюционной организации в военной промышленности», однако приведение приговора в исполнение было отложено.

ОГПУ было поручено представить список лиц, подлежащих расстрелу. 21 октября 1929 г. такой список был представлен. Политбюро, соглашаясь с предложением о расстреле Михайлова и др., принимает проект сообщения для печати, в котором говорилось, что органами ОГПУ раскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительская и шпионская организация в военной промышленности СССР, ставившая перед собой задачу ослабления обороноспособности страны путем вредительства и шпионажа и содействия иностранным интервентам. Личный состав ее в подавляющем большинстве состоял из бывших высших чинов царской армии.

В связи с этим Коллегией ОГПУ приговорены к расстрелу:

Михайлов В.С. — бывший генерал, дворянин;

[I] АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 170. Л. 40.
[II] ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 35. Л. 30.
[III] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 113.

Высочанский Н.Г. — бывший генерал, дворянин;
Дымман В.О. — бывший генерал, дворянин;
Дежанов В.Н. — бывший генерал, дворянин;
Шульга Н.В. — бывший генерал, порученец при бывшем великом князе Сергее Михайловиче.

Все остальные фигуранты указанного дела были приговорены к разным срокам заключения в концентрационные лагеря.

Таким образом, «виновные» были найдены и наказаны. Данные меры должны были «взбодрить» личный состав работников предприятий военной промышленности. Преследовалась цель через страх мобилизовать усилия остальных для более эффективной трудовой деятельности. Справедливости ради следует отметить, что отчасти эти меры способствовали наведению порядка в отрасли. Естественно о виновности или невиновности осужденных речь не идет.

При проведении кампании по борьбе с «вредительством» конца 1920-х — начала 1930-х гг. наблюдались случаи активного и пассивного сопротивления директоров заводов мероприятиям ОГПУ, в связи с чем при трестах планировалось создание комиссий из хозяйственников и представителей ОГПУ для наведения порядка[I]. Позже Постановлением Политбюро ЦК от 25 февраля 1930 г. директоров заводов обязали сообщать о принятых мерах по выявлению и ликвидации «вредительства» в военной промышленности.

Последние стали отсылать в Политбюро ЦК отчеты, а организованные комиссии по ликвидации последствий «вредительства» — протоколы своих заседаний.

Так, директор завода им. Морозова в г. Ленинграде 23 мая 1930 г. писал: «Завод терпит исключительную нужду в руководящем техническом персонале. Не налажены поставки. Завод не справляется с достижением мобилизационной готовности». Далее он сообщал об имевшем место взрыве (по-видимому, из-за курения, которое на заводе было запрещено)[II].

Директор завода № 11 г. Загорска 9 августа 1930 г. докладывал, что при ликвидации «вредительства» было вывезено до 2000 возов мусора, прочищено оборудование, приведена в порядок пожарная сигнализация, проверены строящиеся и проектирующиеся здания на предмет соответствия их мобилизационным заданиям и др.[III]

Во второй половине сентября правительством планировалось заслушивание доклада ВСНХ СССР и содокладов ОГПУ, НК РКИ и НК ВМ о ходе ликвидации последствий «вредительства» на предприятиях военной промышленности. В связи с этим циркуляр № 244/ЭКУ ОГПУ от 17 августа 1930 г. предложил выслать в адрес Экономического управления ОГПУ не позднее 15 сентября докладные записки о проделанной работе по каждому из обслуживаемых предприятий промышленности.

Докладные записки должны были подытожить работу с момента организации комиссии. В них необходимо было отразить время организации комиссии, вовлечение в работу партийной и профсоюзной общественности, отношение дирекции, роль органов ОГПУ в организации и работе комиссии, а также практические результаты работы по ликвидации последствий «вредительства». Предписывалось предоставить информацию о мощности предприятия, качестве продукции, выполнении программы текущего года, ведении капитального строительства, состоянии оборудования и инструмен-

[I] АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 262.
[II] АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 345. Л. 50–52.
[III] АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 346. Л. 42.

тального хозяйства, о мобилизационной готовности. Кроме того, нужно было сообщить о не устраненных элементах «вредительства», дезорганизации производства и проч. Особо предлагалось отметить практические результаты, достигнутые путем использования осужденных специалистов. Ввиду особой ответственности содоклада ОГПУ была высказана просьба в докладной записке помещать только проверенные данные[1].

Необходимо отметить, что Сталин жестко контролировал лояльность карательных органов. Многие, в том числе и сотрудники ОГПУ, понимали противозаконность процессов о «вредительстве», но сделать ничего не могли, поскольку были обязаны беспрекословно поддерживать линию партии. Любое инакомыслие немедленно пресекалось.

Так, С.А. Мессинг, Л.Н. Бельский, Я.К. Ольский, говорившие, что дела о «вредительстве» в военном ведомстве — «дутые», были по поручению Сталина удалены из Центрального аппарата ОГПУ.

6 августа 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает проект письма секретарям национальных ЦК, крайкомов и обкомов, которым поручалось дать разъяснение узкому активу работников ГПУ о причинах последних перемен в руководящем составе ОГПУ:

«1. Т.т. Мессинг и Бельский отстранены от работы в ОГПУ, тов. Ольский снят с работы в Особом отделе, а т. Евдокимов снят с должности начальника секретно-оперативного управления с направлением его в Туркестан на должность ПП на том основании, что

а) эти товарищи вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ;

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно не соответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дела о вредительстве в военном ведомстве являются "дутыми" делами;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ.

2. Тов. Акулов переведен на должность 1-го зам. пред. ОГПУ, т. Балицкий на должность 3-го зам. пред. ОГПУ, а тов. Булатов назначен завед. отделом кадров ОГПУ для того, чтобы поднять на должную высоту дело формирования обучения и распределения кадров ОГПУ.

3. ЦК отмечает разговоры и шушуканье о "внутренней слабости" органов ОГПУ и "неправильности" лишений их практической работы как слухи, идущие, без сомнения, из враждебного лагеря и подхваченные по глупости некоторыми горе-коммунистами.

4. ЦК считает, что ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разящим врага, честно и умело выполняющим свой долг перед Советской властью».

Отметим, что в письме приводится распространение слухов о фабрикации дел только в военпроме, поскольку расширение списка ведомств поставило бы под сомнение всю проведенную кампанию по борьбе с вредительством.

Во время борьбы с «вредительством» репрессиям подверглось большое количество специалистов. Опомнились, когда выяснилось, что выполнять квалифицированную работу и восстанавливать экономику страны некому. Срочно были разосланы циркуляры, запрещающие арест «спецов» без разрешения наркоматов, но было уже поздно. Оставшихся на свободе специалистов не хватало для решения поставленных задач. Многие наркомы стали писать ходатайства с просьбой отпустить под поручительство того или дру-

[1] ЦА ФСБ России. Ф.66. Оп. 1. Д. 208. Л. 422–423.

гого осужденного специалиста. Затем в партийные и правоохранительные органы стали направлять ходатайства на освобождение заключенных целыми списками. Как правило, по ним принимались положительные решения.

Однако в этой ситуации получалось так, что органы безопасности арестовывали, а судебные органы осуждали невиновных. Такого не должно было быть, и выход был найден. Оказывается, можно решать две взаимоисключающие задачи — выявлять «вредителей» среди специалистов и в то же время с их помощью содействовать развитию народного хозяйства страны. Для этой цели были созданы особые конструкторские бюро, где в условиях тюремного режима специалисты работали на благо государства.

Таким образом, можно было в зависимости от ситуации или освобождать «спецов» под поручительство, или заставлять работать их в «шарашках».

Меры против «вредителей», в том числе и в военной промышленности, постепенно ужесточались. 14 марта 1933 г ЦИК сообщил о выявлении фактов участия в контрреволюционной вредительской деятельности некоторых государственных служащих, которые обязаны были по своему положению и предоставленным им правам проявлять к Рабоче-крестьянскому государству честное и добросовестное отношение. В связи с этим было сделано напоминание, что предоставленное ОГПУ на основании постановления ЦИК СССР от 15 ноября 1923 г. «право рассмотрения на судебных заседаниях Коллегии ОГПУ дел по диверсиям, поджогам, взрывам, порче машинных установок государственных предприятий и по прочим видам вредительства с применением в зависимости от характера преступления всех мер репрессии должно проводиться с особой строгостью по отношению к уличенным в этих преступлениях служащим государственных учреждений и предприятий»[I].

20 января 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обязало ОГПУ производить систематические проверки состояния противопожарной охраны на заводах и фабриках, устраивая тревоги и привлекая к строгой ответственности всех виновных в халатном отношении к ним[II]. В июле 1934 г. ЦК ВКП(б) выпустил обращение о необходимости повышения бдительности на военных заводах, усиления на них режима охраны.

Необходимо отметить, что элементы «вредительства» в это время стали более тщательно исследоваться. Наряду с допросами подозреваемых стали проводиться необходимые экспертизы, к которым привлекались ведущие специалисты в той или иной области знания.

Однако начало массовых репрессий 1937–1938 гг. изменило ситуацию. Вновь во главу угла стали ставиться «признания обвиняемых», как правило, «выбитые» из них.

Особый интерес в этой связи вызывает судебный процесс т.н. «параллельного троцкистского центра», который состоялся 23–30 января 1937 г. По нему проходила группа советских руководителей: Г.Л. Пятаков, К. Радек, Г.Я. Сокольников, Л.П. Серебряков, И.Т. Смилга, С.А. Ратайчак и др. Среди обвинений в их адрес звучали и обвинения в подрыве обороноспособности страны. Этот процесс стал важным событием, стимулировавшим репрессии в военной промышленности.

Пленум ЦК, проходивший с 28 февраля по 2 марта 1937 г., утвердил с поправкой одобренный Политбюро ЦК ВКП(б) проект резолюции по докладам Молотова и Кагановича: уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. Предлагалось по каждой аварии, вы-

---

[I] «Правда» от 15.03.1933 г. № 73

[II] АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 121. Л. 1.

зывающей остановку или выход из строя агрегатов, проводить расследование специальной технической комиссией из политически надежных людей для определения действительных причин и обстоятельств аварии, установления виновных, разработки мероприятий, исключающих возможность повторения аварии, и распространения этих мероприятий на другие заводы[1].

Руководителю НКОП М.Л. Рухимовичу было предложено разработать комплекс мер борьбы со шпионами, вредителями и прочими подрывными элементами в военной промышленности. В мае 1937 г. Рухимович представил в СНК и ЦК ВКП(б) свой доклад «О мерах ликвидации и предупреждении вредительства в военной промышленности», в котором пытался отвести обвинения от своих работников, критикуя методы руководства Наркомата тяжелой промышленности, приведшие к ослаблению обороноспособности государства. Это была попытка снять с себя ответственность за имеющиеся в НКОП недостатки.

Серьезно повлиял на эскалацию репрессий в военной промышленности и процесс по делу т.н. «Военно-фашистского заговора». Приговором Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР от 11 июня 1937 г. к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинских званий были приговорены: М.Н. Тухачевский, А.И. Корк, И.Э. Якир, И.П. Уборевич и др. Главной фигурой обвинения естественно стал замнаркома обороны Тухачевский, который был тесно связан с руководством военной промышленности.

Немного позже, 15 октября 1937 г., был снят с должности, а затем арестован и нарком НКОП М.Л. Рухимович с формулировкой «за непринятие мер против вредителей». В ходе следствия он «признался» в участии в организации правых, деятельность которых была направлена на вредительство, диверсии и террор, с которыми он должен был бороться. Окончательной своей целью эта организация ставила подготовку к свержению Советской власти путем государственного переворота. Сам Рухимович на первых порах должен был направить свою деятельность на создание вредительской организации в топливной промышленности СССР. Естественно, после таких «признаний» 28 июля 1938 г. он был приговорен к расстрелу.

В предвоенные годы, после снятия с поста наркома внутренних дел Н.И. Ежова, происходит ослабление репрессий, что естественно коснулось и военной промышленности.

* * *

Борьба с «вредительством» посредством фабрикуемых показательных судебных процессов, инициированных Политбюро ЦК ВКП(б), как уже было сказано, преследовала цель, репрессируя одних, через страх отмобилизовать усилия других и таким методом стимулировать развитие экономики СССР и, в частности, военной промышленности. Отчасти это удалось.

Предпринятые меры способствовали повышению дисциплины и ответственности. К началу Великой Отечественной войны экономические показатели по военпрому значительно выросли. Органы ОГПУ смогли улучшить состояние охраны предприятий военной промышленности путем удаления с них политически и социально неблагонадежных лиц. Контроль, организованный органами безопасности за объектами военной промышленности, способствовал повышению эффективности контрразведывательной работы на этих объектах. Деятельность ОГПУ по борьбе с поджогами способствовала снижению количества этих преступлений.

---

[1] АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 127. Л. 153.

Вместе с тем необходимо отметить, что масштабы сознательного вредительства были незначительны. Как правило, под «вредительство» подпадали обычная небрежность, халатность, недостаточно квалифицированная работа в управлении военной промышленностью и предприятиями НКОП. Совершенно очевидно, что репрессивная политика, огульно проводившаяся руководством партии и правительством, была как бесчеловечной, так и вредной для экономики страны, поскольку подавляющее большинство репрессированных специалистов честно работали на своих постах. Кампания, организованная ЦК ВКП(б) по борьбе с «вредителями» в военной промышленности, привела к тому, что многие специалисты были привлечены к уголовной ответственности безосновательно.

д.и.н. Олег Мозохин

Археографическое предисловие

Сборник документов «Политбюро и "вредители". Кампания по борьбе с вредительством на объектах военной промышленности» является тематическим изданием. Цель данной публикации — создание доступной источниковой базы по теме исследования путем введения в научный оборот не публиковавшихся ранее архивных документов.

В состав сборника в основном вошли документы Архива Президента Российской Федерации (АП РФ). Кроме того, в издание включены материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного военного архива (РГВА) и Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ РФ), которые ранее были опубликованы в сборниках документов «Становление оборонно-промышленного комплекса СССР» (Т. 2–4. М., 2005–2015) и «Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938» (М., 2004).

Сборник состоит из пяти глав.

Первая глава, охватывающая период с 1928 по 1932 г., посвящена истории фабрикации первого судебного процесса в военной промышленности. В ней собраны докладные записки на имя И.В. Сталина о наличии контрреволюционных организаций в военной промышленности, постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу, служебные записки органов государственной безопасности И.В. Сталину по делу в военпроме, копии протоколов допросов обвиняемых; полностью публикуется обвинительное заключение по делу о контрреволюционной вредительской организации в военной промышленности СССР.

Вторая глава содержит документы о «контрреволюционных вредительских организациях» в военной промышленности в 1933–1935 гг. Публикуются докладные записки органов ОГПУ И.В. Сталину о «вредительской организации» в орудийно-арсенальной промышленности, приложены материалы расследования этого дела, которые состоят из протоколов допросов обвиняемых, актов обследования состояния импортного оборудования на заводах им. Молотова, «Баррикады», «Новое Сормово» и заводе №8. Кроме того, в эту главу вошло обращение ЦК ВКП(б) «Об усилении бдительности на военных заводах».

В третьей главе сосредоточены материалы о ликвидации «контрреволюционных вредительских организаций» на снарядном заводе в г. Таганроге, орудийном заводе «Большевик» и Кировском заводе в 1936–1937 гг. Документы посвящены результатам расследования причин поломок танков Т-28, выполнению плана по их выпуску, положению в танковой промышленности в целом.

Четвертая глава содержит документы о ликвидации последствий «вредительства» в оборонной промышленности в 1937–1941 гг.: докладные записки органов государственной безопасности И.В. Сталину о «вскрытых» фактах вредительства на заводе «Большевик», Кировском заводе и торпедном заводе № 181, материалы о «вредительстве» в аппарате Народного комиссариата боеприпасов, о ликвидации последствий «вредительства» в артиллерийском вооружении РККА и др.

В пятой главе сосредоточены документы 1940–1941 гг. о расследовании причин взрыва на пороховом заводе № 9: докладные записки руководства

завода И.В. Сталину, служебные записки Л.З. Мехлиса И.В. Сталину о результатах проверки Главснаба НКБ и Народного комиссариата боеприпасов, служебные записки органов государственной безопасности И.В.Сталину о вредительской работе во Втором главном управлении НКБ СССР, о результатах расследования причин пожара и о ликвидации на этом заводе «антисоветской группы».

Сборник документов построен по хронологическому принципу.

Археографическое оформление документов осуществлялась в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Тексты переданы по современным правилам орфографии и пунктуации с максимальным сохранением стилистических особенностей документа, сохранены имеющиеся в оригиналах выделения. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов не распознанные фрагменты заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения частично раскрыты без оговорок.

Все публикуемые документы снабжены редакционными заголовками. Если документ написан от первого лица, то в заголовке указывается фамилия автора, подписавшего документ. Корреспондентом в заголовке указывается адресат данного экземпляра документа.

Все документы датированы, дата выделена курсивом. Если точную дату установить не удалось, то обоснование приблизительной датировки приводится в примечаниях. Слово «месяц» после его названия опущено.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в левом углу после даты подготовки документа и раскрываются полностью без оговорок. Все документы, имеющие гриф секретности, рассекречены в установленном порядке.

Почти во всех документах приводится номер его регистрации; при его отсутствии воспроизводится входящий или исходящий номер, что оговаривается.

При воспроизводстве имен собственных, географических названий и т.п. сохранено оригинальное написание, соответствующее нормам того времени, что придает документу своеобразный колорит и позволяет почувствовать дух времени.

Сделанные в документах сокращения сохранены. Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в постраничных примечаниях: «Так в документе».

Исполнение документа на бланке оговаривается в примечаниях, которые даются внизу страницы.

Подписи под всеми архивными документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи делается оговорка «Подпись неразборчива».

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в постраничных примечаниях.

Подчеркивания, как рукописные, так и машинописные, встречающиеся в текстах документов, сохранены, указан цвет используемых карандашей или ручек.

Рукописные тексты и пометы воспроизводятся курсивом.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копийность документа и способ воспроизведения документа — машинопис-

ный или рукописный. Здесь же указываются и случаи предыдущих публикаций документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят: историческое и археографическое предисловие, примечания по тексту и комментарии, список сокращений, именной комментарий, указатель имен, оглавление с перечнем опубликованных документов.

Примечания по содержанию (тематический комментарий) содержат справки об основных органах и учреждениях, игравших важную роль в политической жизни страны, и о наиболее важных событиях. Соблюдался принцип расположения примечаний — по первому упоминанию в тексте сборника. Для их написания привлекалась научная и справочная литература.

В именной комментарий вошли наиболее часто упоминаемые в публикуемых документах персоналии, роль которых в политической жизни страны в этот период была значительной.

Сборник соответствует научному типу издания, по форме — тематическая публикация. Он является многоаспектным источником для всех, кто интересуется отечественной историей.

д.и.н. О.Б. Мозохин

Глава I

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВРЕДИТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ» В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1928–1930)

№ 1.1
ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГВПУ ВСНХ А.Ф. ТОЛОКОНЦЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДА ПО ДЕЛУ ИНЖЕНЕРОВ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

6 февраля 1929 г.

Совершенно секретно
№ 24/86/17

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ВКП(б) т. СТАЛИНУ
Копия: НАЧАЛЬНИКУ ОГПУ[1] т. МЕНЖИНСКОМУ
ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ НК РКИ и НАЧ. ВМИ РКИ[2] т. ПАВЛУНОВСКОМУ

По вопросу: о постановке доклада по делу инженеров военной промышленности

По имеющимся у меня сведениям ОГПУ, в ближайшие дни заканчивается следствие по делу инженеров военной промышленности. Принимая во внимание, что об их аресте в свое время был поставлен в известность ЦК ВКП(б), прошу поставить на ближайшем заседании Политбюро доклад ОГПУ с целью дальнейшего направления этого дела, учитывая, что с момента ареста уже прошло 9 месяцев.

Приложение: доклад на 4 листах.

ЧЛЕН ЦК ВКП(б) (Толоконцев)

Напеч. в 4-х экз.
3 — по адр.
1 — в дело.

[Приложение]

По вопросу: о специалистах военной промышленности
Совершенно секретно

15-го мая прошлого года в военной промышленности был произведен арест нескольких инженеров: Пом. Нач. ГВПУ В.С. МИХАЙЛОВА, Члена Правления Патрубтреста В.Л. ДЫММАНА, Инженера ГВПУ В.Ф. ЛИНДБЕРГА и впоследствии инженера Орудартреста ФИЛИППОВСКОГО.

Основным обвинением, как со стороны РКИ, в лице т. ПАВЛУНОВСКОГО, Нач. Военно-Морской Инспекции, так и со стороны ОГПУ, в лице т. ЯГОДЫ, усматривается разрушительная деятельность группы инженеров военной промышленности, выразившаяся в преуменьшении мощностей военных заводов, ненужном испрашивании 270 мил. руб. у Правительства, в то время как, по мнению РКИ и ОГПУ, мощность лит. «С» (24) уже достигнута к октябрю 28 г. РКИ и ОГПУ считают, что Правительство вводится в заблуждение в

таком серьезном вопросе. Далее они обвиняются в разрушении и эвакуации некоторых Ленинградских заводов и в политической неблагонадежности. Вот основные обвинения, которые выставлены против ГВПУ и группы специалистов.

Ознакомившись с вышеуказанным обвинением, я, как Начальник ГВПУ, работая около 4-х лет в военной промышленности, считаю себя также ответственным за работу военной промышленности как во время гражданской войны, так и с 1926 г. по настоящее время и должен нести ответственность в первую очередь. Я удивляюсь, что с момента ареста подчиненных мне работников до настоящего времени, несмотря на то, что с тех пор прошло уже 9 месяцев, я никем даже не был допрошен. Думаю, что мои объяснения были бы весьма полезны как для следственных, так и для судебных органов, в особенности в части деловых вопросов состояния военной промышленности.

Изложенное в докладных записках т. ПАВЛУНОВСКОГО и тов. ЯГОДЫ в основных, серьезных вопросах не соответствует действительности. Характерно то обстоятельство, что из обследованных 15 заводов, указанных в записке т. ПАВЛУНОВСКОГО, только 7 заводов подчинены ГВПУ, а именно: Тульские оружейный и патронный, Луганский, Пензенский трубочный, Ленинградский трубочный, Мотовилихинский и «Большевик» (бывш. Обуховский), а остальные 8 заводов подчинены Главметаллу, за которые он и должен отвечать.

Что касается неиспользованных станков на заводах имени Калинина и Мотовилихинском, то таковые находятся на учете в тресте ГВПУ и МПУ и будут использованы при развертывании промышленности по новому заданию Правительства, а для задания по лит. «А» они были не нужны. В этом я не нахожу серьезного преступления, если бы эти станки были бы скрыты от вышестоящих органов и не стояли бы на учете, как мобилизационный фонд, то, конечно, в этом был бы состав преступления.

Следующее обвинение заключается в том, что 382 станка на Мотовилихинском заводе перечислены в лом. Прежде чем списывать станки в лом, предварительно изучается их состояние, есть ли смысл их ремонтировать, и только после определения их абсолютной негодности они списываются в лом. РКИ сама не предлагает их восстановить.

Из наших документов не видно, что Мотовилихинский завод во время войны будет выпускать меньше продукции, чем в мирное время, и у нас есть полная уверенность, что он будет выпускать то, что ему будет утверждено, в пределах своих технических возможностей, так как завод имеет ряд громадных технических и производственных достижений даже и в мирное время.

В отношении основного вопроса по определению мощностей военных заводов, то, хотя у нас имелись разногласия с РКИ, но они не носили характера подрыва обороны страны. Некоторые разногласия всегда возможны, особенно в таком сложном вопросе, зависящем от нескольких сот тысяч рабочих, от их квалификации и интенсивности работы, от состояния оборудования и инструмента, от качества сырья и т.д. В нашей докладной записке в СТО[3] в мае-июле 27 г. указывалась ориентировочная мощность заводов, установленная на 1/X 27 г. на основе материалов трестов и заводов, а РКИ устанавливает мощность на 1/X 28 г. Нами также было дано твердое распоряжение трестам (в марте-мае месяцах прошлого года) выявить действительную мощность на 1/X 28 г. по окончании капитальных работ текущего года, но тут подоспело обследование РКИ и тем самым как мощность заводов, так и необходимые затраты устанавливались совместно.

Я должен обратить Ваше внимание, что со стороны ГВПУ не было предложения Правительству об отпуске 270 мил. руб., на что ссылается РКИ, а лишь был послан ориентировочный доклад в мае-июле месяцах 27 г., характеризующий состояние военной промышленности, и указывались ориенти-

ровочные затраты. Однако из прилагаемого проекта постановления СТО Вы усмотрите, что военная промышленность входила с вышеупомянутым докладом с целью обязать РВС дать твердую заявку на год ведения войны, а также дать поручения ВСНХ[4] и Госплану[5] уточнить необходимые затраты для доведения военных заводов до определенной мощности, согласно заявки, выработанной Военведом и утвержденной Правительством. Но все же после более детального изучения состояния военной промышленности в течение прошлого года выявляются примерно те же суммы, каковые были предусмотрены ориентировочно в 27 г., так как уже в течение 2-х лет произведены затраты в сумме 111 м. р. и Президиумом ВСНХ, по согласованию с РКИ, утверждено на 28/29 г. 159.700 т. р., а без авиапромышленности 142.460 т. р., что с ранее произведенными затратами составляет 253.887 т. р. и по заявлению трестов для завершения работы в 29/30 г. потребуется около 60 м. р. Таким образом, общие затраты, необходимые для доведения до требуемой мощности, составляют около 300 м. р. в течение $3^1/_2$ лет. Сверх того Мобпланупправлением ВСНХ и Комиссией т. КОСИОРА исключены следующие суммы: на производство ОВ около 20 м. р., на завод по производству взрывателей — 30 м. р., Тульский прокатный и меднолитейный цех — 14,5 м. р. и, кроме того, на хлопкоочистительные заводы около 10 м. р., итого 74,5 м. р., что было предусмотрено нашим докладом и каковые суммы потребуется затратить на гражданскую промышленность, однако, здесь возможна некоторая экономия ввиду кооперирования военной и гражданской промышленностей.

Из вышеизложенного видно, что Военно-Морская Инспекция РКИ делает серьезную ошибку в своем докладе от 12/V с/г (стр. 14-ая), указывая, что мощность заводов военной промышленности по лит. «С» к 1/X 28 г. достигнута, ибо в августе месяце она сама признает необходимость вложения 159 м. р. с переносом части работ на следующий 29/30 г., т.е. соглашается, что полная мощность заводов будет достигнута лишь в первом квартале 30 г., что усматривается из постановления Президиума ВСНХ и постановления СТО, согласованного с Военно-Морской Инспекцией РКИ. Фактически установленная мощность на 1/X 28 г. по пороховым заводам, по тротилу, по снаряжению снарядов и т.д. далеко не достигает 100 % и равняется около 50 % и ниже.

В докладе т. ЯГОДЫ, также имеются некоторые неточности. Завод ФЕФЕЛОВА эвакуирован не распоряжением ДЫММАНА и ОРЛОВА, а в 20-ом году распоряжением Чусоснабарма А.И. РЫКОВА и постановлением Центрального Правления Артзаводов, под моим председательством, в составе 4-х партийцев и одного Члена Правления специалиста ВЫСОЧАНСКОГО Н.Г. Переброска оборудования произведена для изготовления цельных томпаковых пуль ввиду отсутствия мельхиора для оболочки пуль во время гражданской войны. Это было одним из узких мест и угрожало Красной Армии остаться без патронов.

В отношении влияния В.С. МИХАЙЛОВА на коммунистов, то заявление, что т. ДОЦЕНКО снят под давлением МИХАЙЛОВА, неверно. И я, и все Члены Коллегии ценили т. ДОЦЕНКО как прекрасного работника, но он, при сильном моем возражении, был послан Президиумом ВСНХ и ЦК ВКП(б) на большую работу и назначен Председателем Южного Машиностроительного Треста. Тов. ЛАХИНСКИЙ снят мною лично, без всякого давления МИХАЙЛОВА, как работник, не отвечающий той работе, которая была на него возложена. Он занимал должность технического руководителя треста, но по своему стажу совершенно к этой работе не подходил, так как никогда не работал на заводах.

В отношении железных гильз дело обстоит в следующем виде. Как Мотовилихинский завод, так и Технический Совет бывш. Военпрома признали

возможным принять на вооружение гильзы, изготовленные по методу Шкода, но Артком, технический орган Военведа, которому принадлежит окончательное право принятия на вооружение боевых припасов, после испытания на артиллерийском полигоне не принял эти гильзы на вооружение. Придавая особо важное значение железным гильзам, мною совместно с т. ПОСТНИКОВЫМ в конце мая месяца были командированы на Мотовилихинский завод тов. БЛИЗНИЧЕНКО и инженер ФИЛИППОВ. Они изготовили несколько гильз и послали их на Главный Артиллерийский полигон. Гильзы были испытаны в августе месяце с/г, испытание дало отрицательные результаты, и Артком не принял их на вооружение по настоящий день. Ввиду этого сам же инициатор инж. ФИЛИППОВ решил перейти на новый метод, т.е. предполагает изготовлять гильзы из цельнотянутых труб вместо свернутых из кровельного железа, на что мною также дано согласие, но результат пока неизвестен. Все же в деле применения железных гильз и железных пуль военная промышленность ведет усиленную работу и имеет большие достижения. На Мотовилихинском орудийном заводе и Тульском патронном изготовлены железные цельнотянутые гильзы, испытание которых дало положительные результаты как на заводском полигоне, так и на Центральном. Тульские гильзы выдержали все технические требования РВС. ГВПУ уверено в том, что в ближайшее время пушечные железные гильзы будут приняты на вооружение, а мельхиоровая оболочка ружейных пуль заменена железной, и пули эти приняты РВС на вооружение для военного времени. Также РВС выдан заказ на 28/29 г. на 2 мил. патрон с железными пулями и на 10 мил. револьверных патрон.

С момента ареста — 15 мая 28 г. — никакой дополнительный материал из ОГПУ, указывающий на вредительскую или контрреволюционную организацию указанных выше лиц мне неизвестен. Это обстоятельство заставляет меня предполагать, что ОГПУ до сих пор не установил такой организации, ни фактических ее действий, которые в какой-либо форме могли отразиться на правильности направления капитальных работ, в особенности за последние 2 года, когда мы вложили в военную промышленность свыше 100 мил. руб. Характерно и то обстоятельство, что комиссия РКИ не обнаружила серьезных недостатков в работе на заводах, и, по заявлению т. ПАВЛУНОВСКОГО на заседании СТО, дело на заводах обстоит хорошо и в трестах также неплохо. Из доклада т. ЯГОДЫ остается то, что инженеры собираются на квартирах, ругают отдельных работников советской власти и партии. Это вполне возможно, но что они обсуждают и предрешают вопросы обороны и оформляют их в Коллегии ГВПУ, это не верно. Не менее 80—90 % всех постановлений Коллегии ГВПУ по протоколам формулируются мною или моими помощниками-партийцами.

Несколько слов о работе и правах В.С. МИХАЙЛОВА. Он не имел права ни изменять в какую-либо сторону капитальные работы, ни принимать сотрудников без согласия моего или т. СУДАКОВА и ОГПУ, ни утверждать оклад жалованья своим подчиненным. Его роль сводилась к роли технического работника и крупного специалиста, а основное планирование лежит на мне и на т. БУДНЕВИЧЕ, который по директиве Коллегии проверяет правильность направления средств. Само собой разумеется, что органы ОГПУ должны зорко следить за военной промышленностью, и возможно, что некоторых лиц нужно изъять тем или иным способом из военной промышленности. Работники военной промышленности, обвиняемые в настоящее время, работают с нами добровольно начиная с октябрьской революции и занимали ответственные посты во время гражданской войны, не уходя ни на один день, это нужно учесть. Также нужно учесть и то обстоятельство, что за последние

годы имеется ряд серьезных технических достижений в смысле усовершенствования военной техники. У меня сложилось твердое убеждение, что хотя некоторое недовольство отдельных специалистов имеет место, но все же, подходя объективно к данному вопросу и учитывая отсутствие новых специалистов, знающих военную технику, нам неизбежно придется еще в течение продолжительного времени возлагать ответственную работу на старых специалистов и вести усиленную подготовку новых, в чем ЦК[6] должен помочь военной промышленности. Само собой разумеется, что вся работа специалистов должна производиться под строгим наблюдением и руководством со стороны коммунистической части руководящих органов, а также под контролем как партийных организаций в центре и на местах, так и рабочих масс.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю, что произведенные в военной промышленности аресты поименованных выше лиц основаны на недостаточном изучении и недостаточно проверенном материале. Также необходимо учесть то обстоятельство, что инж. МИХАЙЛОВ В.С. и ДЫММАН В.Л. сидят уже девять месяцев, и ОГПУ до сих пор не установило никакой организации, ставящей себе целью подрыв обороны страны, что предполагалось в момент ареста, никакой связи с вредителями, вроде шахтинцев, или с каким-либо белогвардейским генералом, не уловило какой-либо взятки. Если бы ОГПУ в течение 9 месяцев установило факт существования организации, ставящей себе целью подрыв обороны страны, я бы сам настаивал на применении к виновным лицам высшей меры наказания.

Учитывая все вышеизложенное, считаю необходимым поставить вопрос о дальнейшей судьбе В.С. МИХАЙЛОВА, В.Л. ДЫММАНА, ФИЛИППОВСКОГО и ЛИНДБЕРГА. При решении данного вопроса необходимо учесть ряд технических и экономических достижений военной промышленности за последние годы, которые освещены ГВПУ в разосланном в установленном порядке отчетном «Бюллетене» № 4 за 27/28 г.

ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ВСНХ СССР
и НАЧ. ГВПУ ВСНХ (Толоконцев)

Напеч. в 5 экз.
№ 1 — т. Сталину
№ 2 — т. Менжинскому
№ 3 — т. Павлуновскому
№ 4 — т. Красикову
№ 5 — в дело.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 39–43(об). Подлинник. Машинопись.

№ 1.2
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ КОЛЛЕГИИ ОГПУ А.М. ШАНИНА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПО ДЕЛУ «О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»[1]

29 марта 1929 г.

Совершенно секретно
Лично
№ 10130

тов. СТАЛИНУ

[1] На бланке ОГПУ при СНК.

По поручению тов. ЯГОДЫ, при сем препровождается докладная записка по делу «О контрреволюционной организации в военной промышленности».

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое экз. № 1[I].

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ОГПУ: (Шанин)

1 апреля 1929 г.
Ввиду того, что аресты ряда лиц
еще не произведены, просьба
хранить особо секретно.
№ 11660/с

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Настоящая докладная записка составлена на основании следственного материала по делу о контрреволюционной организации в военной промышленности, ведущемуся ОГПУ.

По независящим обстоятельствам, выразившимся в невозможности своевременно арестовать и произвести допрос целого ряда лиц, состоявших в к.-р. организации, процесс следствия значительно затянулся.

Только в самое последнее время ОГПУ получило возможность развернуть до необходимых размеров масштаб следственной работы и собрать материал, который даст более полное представление о составе к.-р. организации и ее деятельности, направленной к подрыву обороноспособности страны.

Возникновение к.-р. организации

Контрреволюционная организация в военной промышленности возникла в 1922 году. Основателями ее явилась группа бывш. генералов и полковников царской армии в составе: МИХАЙЛОВА, ДЫММАНА, ВЫСОЧАНСКОГО и КУРГУЕВА.

Арестованный МИХАЙЛОВ[II] показывает:

«Приношу мое самое искреннее раскаяние перед Советской властью в целом и ее работниками, полным доверием которых я пользовался, в том, что в 22-м году мною была, в целях контрреволюции, основана организация, которая поставила себе задачей — внести постепенно глубокое расстройство в работы военной промышленности, а следовательно, и снабжение Красной Армии. Конечным следствием всего этого должно было явиться ослабление обороноспособности Советского Союза».

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Возникновение упомянутой выше организации относится ко времени образования ГУВП'а, когда представители разных заводов бывш. ГАУ имели Съезды в Москве, представлявшие возможность установления связей между ними.

В ГУВП'е вредительская работа производилась и возглавлялась МИХАЙЛОВЫМ, ВЫСОЧАНСКИМ, ДЫММАНОМ, КУРГУЕВЫМ и ФИЛИППОВСКИМ. Об этом я узнал от КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА». (Показ. от 2/III-29 г.)

[I] Внизу сопроводительной записки приписка простым карандашом подписано: *«Серго, Куйбышеву, Рыкову, Павлуновскому, Ворошилову, Молотову. Сталин»*.

[II] Здесь и далее в документе все подчеркивания произведены красным карандашом.

Арестованный ДОВГЕЛЕВИЧ показывает:
«Приношу свое раскаяние, что я, состоя в к.-р. организации, до сего времени скрывал. В организацию вошел с 1923 г. В организации состояли: МИХАЙЛОВ, КУРГУЕВ, ДЫММАН, ФИЛИППОВСКИЙ». (Показ. от 23/III-29 г.)

Развитие к.-р. организации

В дальнейшем под руководством указанных лиц организация получила широкое развитие и втянула в свои ряды значительное количество военных специалистов, связанных между собой совместной службой в Военном Ведомстве царского времени.

Арестованный ШЕЙМАН показывает:
«В состав организации входили следующие лица: МИХАЙЛОВ, ВЫСОЧАНСКИЙ, КУРГУЕВ, ДЫММАН, ФИЛИППОВСКИЙ, Х.....[1], ДЫХОВ, Х....., КАЦАРИ, Х....., Х....., ФИЛИМОШИН, Х....., САХАРОВ, Х... и КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ. Последний и КУРГУЕВ ныне умерли». (Показ. от 9/III-29 г.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:
«В состав вредительской организации входили лично известные мне сотрудники Военпрома и Треста: В.С. МИХАЙЛОВ, Н.Г. ВЫСОЧАНСКИЙ, Н.Н. ФИЛИППОВСКИЙ, Х....., А.П. ЧИЖЕВСКИЙ, Н.Я. ШЕЙМАН; а также по ЦЕПАЗ'у — В.Л. ДЫММАН и на з-де «Мастяжарт» — В.Б. САХАРОВ; по Брянскому з-ду инж. Х.....; по ЦЕПАЗ'у — Х....., И.М. КУРГУЕВ, В.Н. ДЕХАНОВ; по Орудийно-Арсенальному Тресту — Х....., Х....., К.К. КАЦАРИ». (Показ. от 23/III-29 г.)

Структура к.-р. организации

Структура к.-р. организации находилась в полном соответствии с общей системой управления военной промышленностью. Лица, принадлежавшие к центральной руководящей группе, заняли ответственные посты во главе основных военных Трестов ГВПУ.

Арестованный ШЕЙМАН показывает:
«Организация построена по принципу: роли в организации распределялись по занимаемым должностям. Этот принцип в конспиративном отношении чрезвычайно удобен по той ясности, которая вносится без слов в работу каждого члена и в то же время дает возможность получить указания в работе, не возбуждая ни в ком никаких сомнений». (Показ. от 9/III-29 г.)
«Кроме цели организации я узнал о ее конструкции, а именно, что она должна быть построена по тому же принципу, как и организация в учреждениях, т.е. важность должности по службе соответствует таковой в организации. В целях большей конспирации не должны были сноситься письменно, а лишь при личных свиданиях». (Показ. от 11/III-29 г.).

Арестованный МАРИЕНГОФ показывает:
«Когда ДЕХАНОВ разговаривал со мной о подборе организации, он неоднократно высказывал мысль, что совершенно нет оснований и нужды чрезмерно расширять круг лиц, так сказать, формально входящих в организацию, и что наоборот можно с полным успехом проводить работу, группируя вокруг себя знакомых лиц, которые будут полностью подчинены вышестоящим, зависят от них во всех, главным образом в вопросах материального порядка и т.д.». (Показ. от 27/II-29 г.).

---

[1] Здесь и далее: так в документе.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В целях конспирации я лично сносился по вопросам саботажа только с известными тремя лицами (ДЫММАН, КУРГУЕВ и ВЫСОЧАНСКИЙ — наше примеч.) и никогда не сообщался с их сотрудниками. Общих совещаний из осторожности мы вчетвером не устраивали, а приходили ко мне по одиночке в служебный кабинет. Иногда говорили в доме, где жили. Переписка конечно не велась по делам саботажа». (Показ. от 23/III-29 г.)

Во главе этой организации мною были поставлены ответственные руководители отдельных отраслей военной промышленности, а именно:

ВЫСОЧАНСКИЙ — по Орудийно-Арсенальной группе,
КУРГУЕВ — по Военно-Химической, и
ДЫММАН — по Патроно-трубочному.

Каждому из них были даны мною поручения выбрать из сотрудников своего Отдела надежных в смысле конспирации людей и ввести их в дело вредительства.

Мне в свое время было сообщено, что в своей работе они опираются на следующих лиц (имея в виду вредительскую работу): ФИЛИППОВСКИЙ, ЧИЖЕСКИЙ, ДЫХОВ, Х....., ДОВГЕЛЕВИЧ, Х..... и НАРУШЕВИЧ.

Вышеназванные лица совместно со мной, ВЫСОЧАНСКИМ, КУРГУЕВЫМ и ДЫММАНОМ составляли центральное ядро для руководства вредительской работы. С Х....., ведавшим Оруж.-Пулем. делом, связь установлена не была ввиду особенностей его характера, отличавшегося крайней болтливостью. Зная его враждебное настроение против Соввласти, я был уверен, что он будет вредить или в лучшем случае пассивно саботировать. Тем более, что в ведении находился человек ярко выраженного монархического образа мыслей». (Показ. от 24/III-29 г.)

Контрреволюционная организация имела широко разветвленную периферию, состоявшую из специалистов, работавших на следующих военных предприятиях: Мастяжарт, Моск. Оруд. завод, Ленинградский Арсенал, Пермск. Оруд. з-д, «Большевик», Богородский з-д, Казанский з-д, Шлиссельбургск. з-д, Самарский з-д, Московский порох. з-д, Самарский Трубочный з-д, Ульяновский Пороховой з-д, Ленинградский Трубочный з-д, Пензенский з-д. (Показ. от 24/III-29 г.).

Идеология членов к.-р. организации

Идеологические воззрения участников к.-р. организации целиком предопределяются их принадлежностью к высшим слоям командного состава царской армии и социальным происхождением.

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ ПОКАЗЫВАЕТ:

«...После разговора с МИХАЙЛОВЫМ у него на квартире мне стало ясно, что такими же мыслями и такой же враждебностью по отношению к Соввласти полон МИХАЙЛОВ...

Под влиянием собственного убеждения и озлобления, а кроме того, зная, что как по линии военной промышленности, так и мирной работают люди, также желающие изменения строя, не только не скрывал своего определенного отношения к Соввласти и ее организационному аппарату, а говорил об этом и о том, что надо что-то делать и прежде всего не способствовать укреплению Соввласти...

...Своими резкими суждениями о безнадежности положения и о том, что русская интеллигенция повинна в том, что не сумела предупредить Октябрьскую Революцию и что она же должна теперь помочь, я влиял на многих.

В этом смысле теперь вспоминаю действительно свой разговор с ПОВАРНИНЫМ (когда не помню), что если бы инженерство могло действительно уговориться и действовать заодно, то положение Соввласти сделалось бы невозможным и она должна была бы отойти». (Показ. от 25/III-29 г.)

Цели к.-р. организации

Вся система деятельности к.-р. организации на военных заводах была направлена к срыву обороноспособности страны путем вредительства в военной промышленности и подготовке таким путем успеха будущей интервенции.

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«Я в организации по срыву обороны СССР, безусловно, состоял и являлся одним из ее активнейших членов...» (Показ. от 25/III-29 г.)

Я не имею возможности точно, да еще по каждому пункту, формулировать, какой именно ущерб нанесли Советской Власти все мои действия. В целом ясно, что они вызвали задержку в организации обороны на срок от 1 до 2 лет»... (Показ. от 8/III-29 г.)

Арестованный НАРУШЕВИЧ показывает:

«О целях организации я из разговора с ФИЛИППОВСКИМ понимал, что организация в целом, уменьшая производительность заводов, ведет военную промышленность к условиям, в которых она должна на доведение себя до полной мощности (на разворачивание) потратить больше времени, т.е. к срыву военной промышленности на первый период войны, что должно было привести к возможности неуспеха нашей армии и в связи с этим вторжению иностранных войск в СССР». (Показ. от 25/III-29 г.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вредительская организация ставила себе целью облегчить возможность возвращения прежнего монархического строя, т.к. большинство членов организации были с монархическими убеждениями. С этой целью имелась связь с заграницей путем личных свиданий или при посредстве переписки». (Показ. от 16/III-29 г.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Основной целью преуменьшения мощностей являлось замедление мобилизационного развертывания з-дов во время войны и уменьшение выпуска продукции, идущей на снабжение РККА. Этими действиями достигался подрыв обороноспособности страны, что в свою очередь должно было вызвать наше поражение во время войны.

По данному вопросу, еще необходимо отметить следующее:

ЕСЛИ БЫ ВОЙНА ПРИНЯЛА ЗАТЯЖНОЙ ХАРАКТЕР, ТО ПО ПРОШЕСТВИИ ПРИМЕРНО ГОДА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВОДОВ САМА СОБОЙ ДОЛЖНА БЫЛА БЫ РАЗВЕРНУТЬСЯ ПОЛНОСТЬЮ, Т.Е. ВЫПУСК ЗАВОДОВ БЫЛ БЫ ТОГДА РАВЕН ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ, РАНЬШЕ СКРЫТОЙ МОЩНОСТИ. ЭТО, КОНЕЧНО, В ПЛАН ОРГАНИЗАЦИИ НЕ ВХОДИЛО, И НАША СТАВКА БЫЛА НА ВОЙНУ МЕДЛИТЕЛЬНОГО ПОРЯДКА. В ЭТОМ СЛУЧАЕ РАСЧЕТЫ СТРОИЛИСЬ НА ПОЛЬШУ.

Ставя своей задачей активную борьбу против Соввласти путем срыва подготовки к обороне страны в мирное время, организация во время войны свою активность проявляла бы следующим порядком: максимально возможным замедлением выполнения военных заказов и путем отдельных вредительских актов при помощи периферийных участников организации выводить из строя отдельные предметы оборудования». (Показ. от 27/III-29 г.)

Контрреволюционная деятельность в военной промышленности

В связи с общим ходом развития военной промышленности в Союзе деятельность контрреволюционной организации распадается хронологически на три периода.

Первый период связан с концентрацией военной промышленности, причем вредительство выражалось в форме разоружения заводов и вывода их из строя как производственных единиц, обслуживающих нужды военного Ведомства.

Второй период, связанный с восстановлением заводов, их расширением и увеличением мощности, вызвал со стороны организации систематическое вложение крупных средств в работы второстепенного значения, с целью задержать рост мощности военной промышленности и создать узкие места на предприятиях.

Наконец, третий период, характеризующийся широким капитальным строительством, тесно связан с методом «планового» вредительства, исходившего от руководящего центра к.-р. организации и направленного к срыву всей системы мобилизационного развертывания военной промышленности в случае возникновения войны.

По своим методам вредительская деятельность к.-р. организации протекала по нижеследующим основным каналам.

1) Вредительство по линии разоружения заводов.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В деле военной промышленности признаю себя виновным в ряде преступных действий, совершенных в период 1923–27 г.г., которые заключаются в следующем.

В 1923 г. открылись работы по концентрации промышленности. Я был членом комиссии. Докладчиками были специалисты. В порядке работ этой комиссии были приняты следующие решения по отдельным заводам.

Завод Барановского, в части его оборудования, перенести в Самару...

Завод Ветцера — закрыть. Это была моя инициатива.

Бежецкий з-д передать в гражданскую промышленность — тоже моя инициатива...

Бачмановский з-д поставить на консервацию с тем, чтобы в дальнейшем передать в гражданскую промышленность — это было мое мнение...

Предполагалось назначить к переносу завод ВИННЕРА, но после отказались...

КУРГУЕВ предложил предназначить к ликвидации Тамбовский пороховой з-д. Я первоначально согласился, но после перерешил вопрос и оставил его на консервации. С него были взяты лишь турбина и котлы на другие заводы... (Показ. 23/III-29 г.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«С 1924 г. до растрестирования принимались меры вредительского характера путем разоружения з-дов, передачи их в ведение гражданской промышленности и возведения сооружений, не соответствующих своему назначению, с преувеличенными затратами.

Во исполнение намеченного плана по ликвидации заводов поручено было проведение МИХАЙЛОВУ в Правлении Военпрома».

2) Вредительство по линии капитального строительства.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«С целью поднять общую сумму расходов в отдельных случаях искусственно увеличивался и объем самих работ, вносимых в план. Так, напр., мною в

план была внесена постройка нового латунного з-да в Туле. Понятно, при добросовестном составлении плана я должен был бы поставить тресту на разработку вопрос о возможности использовать существующие цеха...

Стоимость нового цеха была определена в 14 милл. руб., сколько помню... Эта оценка, понятно, велика, насколько — судить было трудно, т.к. для латунного з-да в русской практике остановившихся показателей нет. На глаз я считал, что ее можно было бы и для нового з-да процентов на 40 сократить, т.е. на сумму 5—5$^1/_2$ милл. Как постройка нового з-да, так и расценка его внесена в согласии с ДЫММАНОМ...

Крупным преувеличением являлся внесенный в первый план новый трубочный з-д, в связи с преуменьшением мощностей объем этого з-да должен был бы быть меньше, а поэтому и стоимость значительно ниже. Без документов указать здесь какие-либо цифры затрудняюсь. Проект составлялся под руководством ДЫММАНА.

Все перечисленные меры вредительского характера, принятые в области составления первого перспективного плана и перешедшие затем без существенных изменений во второй план, дали определенный крупный эффект вреда. Без документов мне трудно говорить. Но весьма грубо на глаз я оценил бы преувеличение общей стоимости работ, введенных этим путем в план, примерно в итоге процентов 30, а в деньгах миллионов 60—65—70...

Централизованная работа была сосредоточена исключительно на строительстве. Общий вред, который она могла бы в итоге нанести военной промышленности и обороне, если бы была доведена до конца, был бы весьма велик... Этот вред был многосторонним. Он наносил ущерб сильный и общему хозяйству страны, и обороноспособности непосредственно». (Показ. от 26/III-29 г.)

(Подробно смотреть прилагаемые показания МИХАЙЛОВА и ЧИЖЕВСКОГО)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Перечень вредительских работ, произведенных, как указано мною в первом моем показании, вредительской организацией:

1) Постройка в Павшине оптического з-да из 2-х старых корпусов ф-к. Постройка с оборудованием обошлась около 4 милл. руб. За эту сумму можно было бы построить новый завод на ровном месте. Постройка цеха на новом и удобном месте даст более дешевую транспортировку изделий между мастерскими, удобства в установке оборудования, что влияет на повышение производительности. Кроме этого, удобнее можно было бы расположить здания между собой. Первый пункт моего показания проведен в жизнь при поддержке Михайлова.

Вместо расширения Брянского арсенала следовало бы строить на новом месте новый арсенал не в Брянске, а в более удобном стратегическом условии, топливном и транспортном.

Кроме того, с постройкой нового арсенала было бы расширение арсенального дела с затратой меньших средств, чем теперь, и с увеличением мобвозможностей примерно до 40 %...

3) Вредительство по линии оборудования.

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Излишествующих на складах и заводах Оруд. Ар. Треста имеется и теперь до 300 станков, из них есть с годностью до 80 %, и среди них имеются специальные станки, которые могли бы быть использованы и заменили бы

импорт, таким образом, и здесь промышленность могла бы сохранить несколько миллионов рублей...

Получилось скопление ненужного импортного оборудования на заводах и по приблизительному подсчету выражалось в сумме свыше миллиона, что отражается на приведении в надлежащий вид заводов и их мощности. Кроме того, приносится убыток от неиспользования оборудования в 150 приблизительно станков, которые дали бы продукцию свыше миллиона рублей, если бы на 1.000.000 р. были бы закуплены нужные станки в количестве приблизительно 150 шт. (Показ. 4/III-29 г.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«При представлении ФИЛИППОВСКОМУ он сказал мне, что в роли заведующего оборудованием я должен буду совершать вредительские акты по линии задержек с выпиской оборудования, внесения ошибок в выписываемое оборудование и идти по линии преимущественного выписывания импортного оборудования, а не в СССР...» (Показ. от 11/III-29 г.)

«По 27–28 г., согласно постановления Правления Треста, должно быть заготовлено инструмента для мобзапаса 493.000 р. за счет сокращения расходов по всем статьям титульных списков 27–28 г. Я докладывал этот вопрос ВЫСОЧАНСКОМУ и ФИЛИППОВСКОМУ, причем ВЫСОЧАНСКИЙ заявил — «с импорта не брать, а будут даны специальные суммы». Однако это было вопреки постановлению Правления треста, и инструмент заказан не был, чем была сорвана мобготовность заводов по инструменту». (Показ. от 28/II-29 г.)

«Заготавливалось импортное оборудование в больших количествах и по таким характеристикам, которые не подходили к устанавливаемым на заводах программам, как напр., на ММЗ оборудований для пушечного производства.

Элемент вредительства во всех приведенных случаях проявлялся в затоваривании». (Показ. от 2/III-29 г.)

«Титульные списки 27–28 г. были составлены так, что на импортное оборудование предусматривалось более 4.500 тыс. руб., а на заготовку внутри страны 114 тыс. руб. Цель — не давать развития станкостроения в СССР». (Показ. от 9/III-29 г.)

4) Вредительство по линии военно-химической промышлен.

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Вредительской же являлась и деятельность Эскольхима в области общезаводского оборудования Ольгинского з-да. Оборудование на з-де, вентиляция, канализация, паровое хозяйство не удовлетворяли потребностям з-да. Мощности отдельных производств не были увязаны друг с другом.

Являясь ближайшим сотрудником проф. ШПИТАЛЬСКОГО по всем работам в области «Бентара», я являлся ближайшим исполнителем всех его указаний, направленных к торможению в развитии этого производства и носивших вредительский характер».

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«...Мои поступки неизбежно вытекали из моего близкого участия в работе группы химиков под руководством ШПИТАЛЬСКОГО. Эта группа, выполнявшая акты вредительства, возглавлявшаяся ШПИТАЛЬСКИМ, состояла из меня, РАЗУМОВСКОГО, Х..... и Х..... Организация ставила себе целью в создании производства и ведения таких работ, имеющих только академический интерес, которые часто не вызывались текущими потребнос-

тями промышленности, затребовали затраты больших средств и тем самым наносили ущерб Советскому Союзу.

Эксольхим, как известно, организовался с 1 августа 25 г. Задание на проектировку установки фосгена было дано мне около 1 декабря. Около того же времени произошел разговор со ШПИТАЛЬСКИМ, где он сказал, что истинная цель Эксольхима, как он ее ставит, разумеется, не производство ОВ, а возможность за счет отпуска средств на работы по линии ОВ вести разработку вопросов, интересующих его, ШПИТАЛЬСКОГО. На указание кого-то из присутствовавших при этом разговоре на создающуюся сразу ложность положения он, ШПИТАЛЬСКИЙ, ответил, что не будет же он стараться делать ОВ для большевиков, а что внешне все будет прилично... Он все обдумал со всех сторон и всю ответственность за постановку дела несет он, ШПИТАЛЬСКИЙ, и он же сумеет кому угодно дать нужные разъяснения».

Касаясь вопроса литерных производств на заводе Берсоль, ЗАЙКОВ показывает:

«Перед поездкой в Самару я был у ШПИТАЛЬСКОГО на квартире... Я указал ему на совершенно объективную возможность наладить работу установки фосгена без капитального ее переустройства... На это он сказал, что менять нашу «установку вопроса» было бы скандалом. Все равно никто ничего в этом деле не понимает и никакого риска поступить согласно прежнему решению».

«Мы забраковали установку Иприта, согласно указаний, полученных от ШПИТАЛЬСКОГО, понимая, что это представляет собою контрреволюционный акт».

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«...На основании этого считаю себя виновным в преступлении по ст. 58 п. 7, заключающемся в том, что...

1) При выработке программы работ и выборе тем я параллельно и одновременно с темами по основным ОВ (иприт, дифосген, дифенилохлорарсин, адамсит) вводил темы, хотя сами по себе и важные, но, с точки зрения скорейшей организации производства основных ОВ, все-таки второочередные, вместо того, чтобы все свое внимание и все силы лаборатории сосредоточить на основных первоочередных задачах впредь до их практического разрешения.

2) При руководстве работами по первоочередным основным ОВ не останавливался на тех достижениях, тех вариантах метода, которые, хотя и не будучи окончательными и более совершенными, все-таки уже позволили бы обеспечить оборону страны массовым производством, хотя и менее совершенным. Тем самым я подвергал страну опасности в случае неожиданной войны быть без массового производства ОВ.

3) При поручении мне Правлением Метахима обследования совместно с т. ИПАТЬЕВЫМ и ГАЛЬПЕРИНЫМ оборудования иприта и фосгена немцами и далее при передаче инструкций моим сотрудникам, командированным для наблюдения за пробным пуском вход этих производств, высказал резкое суждение о дефектах немецкого оборудования, зная, что это может повлиять в конечном счете на решения приемочной комиссии и Правления Метахима в том смысле, что не будет максимально использована возможность скорейшего практического использования немецкого оборудования для обеспечения страны в кратчайший срок.

Всеми этими действиями я, ясно сознавая возможные последствия, наносил вред и подвергал страну опасности...».

В итоге работы контрреволюционной организации заторможено на несколько лет или сорвано совершенно производство следующих предметов, необходимых Военведу:

1) металлические колеса для артиллерии;
2) платформы Шухова;
3) аэро-хим-бомбы;
4) автотяга для артиллерии (см. показ. ДЫХОВА);
5) отравляющие вещества (показ. ШПИТАЛЬСКОГО и ЗАЙКОВА);
6) суррогаты порохов (см. показ. ДОВГЕЛЕВИЧА);
7) мобилизация гражданской основной химической промышленности (показ. ПОВАРНИНА);
8) танкостроение;
9) завоз инструментов (показания ШЕЙМАНА).

Следствие в настоящий момент располагает рядом и других показаний арестованных по этому делу, хотя сейчас оно находится в первой стадии разворачивания картины работы контрреволюционной организации.

Ниже приводим список арестованных, с указанием занимаемой должности обвиняемого с отметками о сознании:

1. МИХАЙЛОВ	— Зам. Нач. ГВПУ ВСНХ	сознался
2. ШЕЙМАН	— гл. инж. стр. мех. отд. Оруд. Ар. Треста	сознался
3. ДЫММАН	— чл. Правл. Патр.-Труб. Тр.	не сознался
4. ФИЛИППОВСКИЙ	— гл. инж. Оруд.-Арс. тр.	не сознался
5. ДОВГЕЛЕВИЧ	— Зав. порох. П/Отд. Вохимтреста	сознался
6. САХАРОВ	— тех. дир. зав. Мостяжарт	сознался
7. ЧИЖЕВСКИЙ	— нач. стр.-мех. отд. Оруд. Арс. Треста	сознался
8. ДЫХОВ	— нач. Арс. П/Отд. Ор.-Арс. Треста	сознался
9. ПЕТРОВ	— Нач. П/Отд. Оптики Оруд. Арс. Тр.	не сознался
10. НАРУШЕВИЧ	— Нач. мобюро зав. Мостяжарт	сознался
11. ВЫСОЧАНСКИЙ	— Чл. Правл. Ор.-Арс. Треста	не сознался
12. ДЕХАНОВ	— б. тех. дир. химзавода № 2 и б. чл. Правления Севхимтреста	не сознался
13. ШПИТАЛЬСКИЙ	— Дир. Эскольхим и консультант по военн. химии	сознался
14. МАРИЕНГОФ	— тех. дир. Севхимтреста	сознался
15. РАЗУМОВСКИЙ	— б. гл. хим. Ольгин. з-да № 1	сознался
16. ЗАЙКОВ	— б. зав. фосген произ. Ольг. зав. № 2	сознался
17. СВЕНЦИЦКИЙ	— зав. фосген-отд. Самар. зав. № 2	сознался
18. ШРЕЙДЕР	— гл. механик Самар. зав. № 2	не сознался
19. ТУМАНСКИЙ	— зав. бертольцех Сам. з-да № 2	сознался
20. МИЛЛЕР	— зав. стр. отд. Сам. зав. № 2	не сознался
21. ПУШКИН	— дирек. Сам. з-да № 2	сознался

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ (ЯГОДА)
НАЧ. ЭКУ ОГПУ (ПРОКОФЬЕВ)

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копии протоколов допроса на 47 листах[1].

28/III-29 г.

[1] Печатаются отдельные протоколы допросов.

[Приложение]

25 марта 1929 г.

ПОКАЗАНИЯ ИНЖЕНЕРА ВАДИМА СЕРГЕЕВИЧА МИХАЙЛОВА ПО ДЕЛУ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Продолжаю мои показания относительно вредительской работы нашей организации.

Рядом с разоружением нескольких заводов, о чем указано в последнем допросе, стоит большая группа вредительских мер, предпринятых организацией в области строительства. Строительство было главной областью вредительства, и вред, нанесенный этим путем обороне, очень велик и качественно и количественно[I].

В этой части работа организации разбивается на 2 периода: период существования ГУВП'а (24/25, 25/26 г.) и период ВПУ (26/27, 27/28). В каждом из них работа в связи с обстановкой носит свой характер, преследуя те же конечные задачи — вносить расстройство в военную промышленность, возможно глубокое, но внешне незаметное.

В период 24—26 г.г. имели место обстоятельства, существенно повлиявшие на характер работы организации. Высочанский в 24 г. был смещен с должности Нач. Техн. Упр-ия ГУВП'а. На его место назначен я. Высочанский же — моим помощником, но не по части производственных отделов. ДЫММАН получил назначение в Научно-Технич. Сов. ГУВП'а, а затем уехал на 10 м[есяцев] (кажется в конце 24 г.) в Ленинград. Таким путем Высочанский и Дымман ушли от руководительства своими отделами и группами заводов. Вскоре и я был оторван от прямого руководства заводскими отделами: в конце 24 или 25 г. отделы были изъяты из технического управления, которым я ведал.

Помимо сказанного в личных отношениях между мною и моими сотрудниками по вредительству произошли ухудшения и нарушилось взаимное доверие. Высочанский очень обиделся на меня за смещение его с должности Нач. Техн. Упр., хотя я в этом повинен не был. С Дымманом произошло столкновение в деле немецкого заказа, и я с ним долго почти не говорил. С КУРГУЕВЫМ отношения у меня не портились. Но у КУРГУЕВА с ДЫММАНОМ испортились на почве каких-то домашних дел — не помню.

Указанный выше разрыв служебных связей между 3 руководителями вредительской работы и производственными Отделами, понятно, значительно ослабил связность этой работы, ее единство и общее руководство ею, рядом с которым появилась и сепаратная работа Отделов и заводов. Играла здесь известную роль и порча личных отношений.

Указанный выше разрыв служебных связей между 3 руководителями вредительской работы и производственными Отделами, понятно, значительно ослабил связность этой работы, ее единство и общее руководство ею, рядом с которым появилась и сепаратная работа Отделов и заводов. Играла здесь известную роль и порча личных отношений.

Ниже я укажу вредительские мероприятия, которые предпринимались моим руководством или с моего ведома, а затем такие, которые были выполнены сепаратно, и о которых мне было сообщено после или я узнал другими путями.

Первые отпуска кредитов начались в 22/23 г., в незначительных размерах. Само строительство начать в 23/24 г.[II] Основной задачей строительства

[I] Подчеркнуто красным карандашом.

[II] Подчеркнуто красным карандашом.

в то время должно было быть — оздоровление заводов и части построек и оборудования. Иначе говоря — капитальный ремонт построек и оборудования или замена их новыми в случае невозможности ремонтировать. В то же время благодаря ограниченности кредитов их, понятно, надо было направить главным образом на техническую сторону завода, оставляя для хозяйственной необходимый минимум.

В отношении оздоровительных работ мною были предприняты следующие меры вредительства.[I]

Проверка титульных списков оздоровительным работам по каждому из заводов, когда эти списки из отделов поступили в Техн. Управление ГУВП'а — производилась мною совместно с КУРГУЕВЫМ поверхностно.[II] Из этих списков мы не сокращали тех технических работ, без которых до времени можно было бы свободно обойтись, поскольку они не носили характера крайней необходимости. В равной мере в этих списках не сокращали тех работ, которые относились к хозяйственной части завода и, хотя и были необходимыми, но не имели права на первоочередность перед работами техническими. (К таким хоз. работам относится — магазины, заборы, дорога и пр.) Из титульных списков я и КУРГУЕВ вычеркивали лишь те пункты, которые резко бросались в глаза своей несообразностью.

Не подвергая подлежащему сокращению самый перечень работ, мы в то же время не подвергали проверке и сокращению и стоимость этих работ, внесенную отделами в титульные списки и в громадном большинстве случаев преувеличенную, и часто — сильно.

Таким путем к выполнению допускалось много оздоровительных работ (строительных и механических), не оздоровляющих центральную производственную часть завода, а за счет ее лишь улучшающих вспомогательные части завода, в том числе и хозяйственную. При отсутствии жесткого сокращения расценок работ заводы либо выполняли эти работы неэкономно, либо излишки денег распыляли на текущие нужды — и то, и другое с понятным ущербом для действительного оздоровления заводов по линии производства и сл. мощности.[III]

Оценить этот ущерб сейчас в какой-либо более или менее обоснованной цифре нельзя. Можно сказать, что он был очень велик[IV]. В титульных списках каждого из заводов было множество пунктов, содержащих мелкие ненужные работы стоимостью в несколько тысяч, а иногда сотен рублей. Но в итоге их набиралось на весьма крупные суммы.

Такая работа велась мной совместно с КУРГУЕВЫМ по всей линии 3 отделов[V]. Отдавать какие-либо распоряжения по этой части отделам совершенно не было надобности. Действительная потребность всех заводов в оздоровлении была крайне велика и далеко, во много раз, превосходила по своему масштабу отпускаемые кредиты. Поэтому заводы, независимо от того, действовали они добросовестно или вредительски, представляли всегда весьма широкие списки работ, направленных как на улучшение производственной части, так и вспомогательных частей и общего благоустройства. Равным образом и расценки всегда были преувеличены либо намерено, либо из осторожности, в связи с неустоявшимися ценами.

Таким образом, в руках моих имелся по всем решительно заводам, где шло оздоровление, вполне достаточный материал в виде титульных списков

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.
[IV] Подчеркнуто машинописью.
[V] Подчеркнуто машинописью.

для того, чтобы, соответственно исправляя и утверждая их, давать оздоровительной работе вредное направление.[I]

Такой же образ действий предпринимался нами и в отношении проектов и смет по тем крупным строительным работам, которые находились в титульных списках. Поверка самих строительных смет и проекта в чисто строительном отношении — производилась правильно, поскольку их делал Стр. Мех. Отд., который не принадлежал ни в какой мере к организации. Что касается поверки проекта в технологическом отношении (распланировка здания, размеры площадей и пр.), то это делалось в производственных Отделах. КУРГУЕВУ дано было указание жесткой окончательной поверки сокращений не делать и сокращать лишь в тех случаях, когда преувеличения резко бросаются в глаза. Таким образом, и сами работы по объему и расход на них — проводились с преувеличением. Вред, наносимый тем и другим, был ясен.[II] Наиболее крупные проекты рассматривались еще и в Научно-Техн. Сов. ГУВП'а, при участии ВЫСОЧАНСКОГО, как, например, по Перми, по Московск. Ор. з. С ВЫСОЧАНСКИМ об установке работы в отношении проектов и смет мною было условлено. По петр.-трубочной группе в то время, сколько помнится, крупных работ не велось. ДЫММАН с конца 24 г. и весь почти 25-й пробыл в Ленинграде и прямого участия в строительстве не принимал. Об установке нашей ему было говорено.

Затем при испрошении кредитов на консервацию я с КУРГУЕВЫМ поддерживал преувеличенные суммы по консервационным расходам на содержание неработающих заводов. Это преувеличение составляло в итоге не одну сотню тысяч рублей.[III]

При осуществлении строительных работ на местах мной недостаточно часто командировались инженеры на места для контроля производства работ в смысле сроков, правильности, экономики и расходования денег по назначению. Делалось это умышленно.[IV] Результаты этого тоже ясны.

К работам по оздоровлению относится и заготовление оборудования. По этому вопросу в нашей группе была принята установка: проводить в той мере, как возможно, закупку станков и вообще всякого оборудования заграницей с целью увеличить расход валюты.[V] Мотивировать заграничные закупки было нетрудно: военные заводы требуют в большинстве такого оборудования, которое в Союзе или совсем не готовится, или готовится (в то время) очень долго и плохого оборудован:[VI] же военных заводов устарело в значительной своей части и должно быть освежаемо. Что же касается качества закупаемого заграничного оборудования, то было условлено, что оно должно отвечать своему назначению — по той простой причине, что в противном случае непригодный к делу станок или машина должна сейчас вызывать расследование. В связи с указанной установкой по отношению к заграничному оборудованию, в требованиях на таковые, которые, представляли заводы отделам, а отделы в ОМО, с моим утверждением, — я и КУРГУЕВ не делали жестких сокращений и пропускали к заготовлению немало предметов, с которыми за недостаточностью кредитов можно было бы ожидать, обходясь пока старым оборудованием и направляя валюту на оборудование

[I] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.
[IV] Подчеркнуто машинописью.
[V] Подчеркнуто красным карандашом.
[VI] Так в документе.

наиболее необходимое и по преимущественно производственное.[I] Нажимать на Отделы и заводы, чтобы они побольше требовали, не приходилось тоже. Требования всегда в несколько раз превосходили отпущенную сумму. Оценить вред, принесенный вредительскими методами в области импортного оборудования, в цифрах трудно. На глаз оценивая, та работа, которую делала центральная наша группа, направила, вероятно, ок. 25 % отпущенных сумм на импорт, по неправильному пути.[II] Этот % должен возрасти в связи с тем, что в части импорта Отделы и в особенности заводы вели сепаратные действия, мне неведомые и доходящие до сведения после, о чем скажу ниже.

В период, о которым идет речь, мною было задержано сокращение излишних рабочих на заводах в промышленности. Сколько помню, это относится к началу 21 года. Цель — вызвать излишние расходы на зарплату.[III]

Кроме указанных выше вредительских действий (проведение вредящих делу титульных списков по всем заводам, преувеличенных проектов и смет и неправильного импорта), носивших централизованный характер и получавших направление от меня, происходил попутно в области строительства ряд сепаратных действий, предпринимавшихся Отделами или заводами по своему почину и программе. Ниже по памяти перечисляю их и укажу мою лично роль в них и отношение к ним.

Тульский Ор. з. вел свои оздоровительные работы, выходя из разрешенных ему кредитов каждый год. Отдел в этом отношении решительных мер не принимал. Я, как член правления по технической части, со своей стороны ограничивался формальными заявлениями правлению, но резко не настоял, чтобы была назначена следственная комиссия и беспорядок был прекращен. Сделал это сознательно. Помимо всего завод расходовал строительные деньги на зарплату. Все указанные действия завода дополняли тот вред в его строительстве, который производило сделанное в центре разрешение заводу некоторых ненужных по тому времени работ.[IV]

Ижевский Ор. з. вел весьма медленно оздоровительные работы как в части оружейной, так и металлургической. Я требовал у отдела объяснений, и по каждой работе мне приводились мотивы запоздания, с внешней стороны имеющие вид убедительности. Как и по отношению к Тульскому заводу не настоял на обследовании беспорядка и ограничился формальными заявлениями правлению, которые не имели нужных последствий. Сделал это сознательно по тем мотивам, как выше указано.

Какая доля беспорядков в этих заводах должна была быть отнесена насчет умысла самих заводов или ор. П/отдела, а какая явилась результатом простой бесхозяйственности — сказать трудно. Как я указывал, с ор. П/отделом связи у меня не было. Во всяком случае я умышленно не принял мер к ликвидации этих беспорядков.

В строительстве по Пермскому заводу имели место эпизоды, происхождение которых мне и посейчас не ясно. В них ясно чувствуется вредительство, но кем оно проводилось, установить мне было нельзя.[V] Я имею в виду следующие факты: затяжку в составлении проекта № 2 расположения Мартена в заводе, а затем и самое неожиданное возникновение в заводе идеи проекта № 2 после того, как сам завод отстаивал долго проект № 1. Высочанский и Филипповский объяснили это как результат борьбы двух групп инженеров на заводе. Полугодовую затяжку составления проекта № 2, в

[I] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью.
[IV] Подчеркнуто машинописью и красным карандашом.
[V] Подчеркнуто красным карандашом.

итоге чего завод привез вместо проекта эскиз, объяснить не могли. Все это вместе взятое затянуло постройку Мартена на целый сезон, вред совершенно ясный. Кто проводил его, я не знаю, но поскольку он бросался резко в глаза, я в свое время принимал меры против, что оказалось, однако, безуспешно, так как в итоге было отдано предпочтение проекту № 2.

Оптический Подольский завод для своего переезда разыскал помещение оставленного в бездействии текст. завода в Павшине. Я не знаю, кто разыскал персонально этот завод. После осмотра его мне следовало заявить категорически, что переустройство потребует крупных затрат и что против переезда следует протестовать. Я сознательно этого не сделал и проводил[I] мысль, что в силу категорического распоряжения сверху надо выезжать Подольскому заводу и что помещение Павшино хотя и не вполне подходящее, но приспособить его можно. Я видел, что составленная отделом смета переустройства помещений в Павшине мало потребует до ассигнований, но об этом не заявил. Задача была — ввести казну в излишние расходы.[II] В дальнейшем такие излишние крупные расходы действительно имели место — кажется всего 3 милл. руб. Если бы в свое время был проведен отказ от переезда в Павшино, возможно, что в дальнейшем можно было бы и вовсе остаться в Подольске, подобно Патронному заводу. Было ли в выборе Павшина вредительство со стороны кого-либо из самих подольцев, не знаю. Но с моей стороны оно выразилось в том, что я указал.

Когда АВДЕЕВ, как Предс. Севзапрома отдал распоряжение ставить производство тракторов в принц.-зам. цеху «Большевика», я в Правлении ГУВП'а не заявил об этом протеста. Мотивы моего согласия со стороны формальной были следующие: приц.-зам. цех стоит без работы, военных заказов почти нет, перспективы неясны, а в случае нужды в этом цехе для орудий — тракторы можно сократить или снять. В действительности я понимал, что оборудование п.з.цеха будет разрушаться постепенно на тракторной работе и это нанесет ущерб заводу, создавая узкое место, пополнить которое потребуется время и расходы. Эти соображения сознательно скрыл.[III] Ор. Арс. отдел против установки тракт. производства не протестовал и сговариваться мне с ним нужды не было.

В дальнейшем, когда определилась нужда В.В. в тракторах и вопрос с приц.-зам. цехом начал становиться заметным, я, как и во всех таких случаях, принимал обратные меры.

В данном случае я ездил лично на Большевик и провел там около 12 дней. При этом взял с собой Нач. Отд. ВОЙКОВА. В присутствии его путем диаграммы был обработан этот вопрос о приц.-зам. цехе и степени его узости, и были намечены меры к постепенной ликвидации. Проводил ли кто-либо в Ленинграде постановку тракторов с вредительской целью, я не знаю. Но это случай лично я использовал, как указал выше, с такой именно целью. Характер вреда здесь понятен — замаскированное создание узкого места.

Кажется, в 1928 году Отдел выдвинул проект устройства на Большевике новой прокатной. После приведения в безопасное состояние старой прокатной настоятельной необходимости в постройке новой прокатной не было. Теоретическая мотивировка новой постройки правильна: замена в прокате пара, как движущей силы, электричеством. Практически, в условиях Большевика, экономическая выгода этой замены в натуре не имела шансов резко сказаться (в условиях работы «Большевика»). Проект докладывал, сколько помню ВЫСОЧАНСКИЙ. Ему, как и мне, были ясны указанные сообра-

[I] Подчеркнуто машинописью.
[II] Подчеркнуто машинописью.
[III] Подчеркнуто машинописью.

жения. Тем не менее, я проект пропустил. Задача в данном случае была — втянуть в крупный и малонужный расход, что и имело место. Деньги, пошедшие на прокатную, могли бы быть с пользой израсходованы на производственное усиление того же «Большевика» путем закупки, например, оборудования взамен занимаемого тракторами или на другой военный завод.

В ходе строительных работ на разных заводах в той или иной мере происходили разные задержки. Понять происхождение их было часто трудно: в какой мере здесь было вредительство, а в какой бесхозяйственность? Там, где такие неполадки не принимали острых форм, я со своей стороны не принимал энергичных мер против[I], ограничиваясь тем, чтобы известная видимость таких мер. В некоторых же случаях принимал действительные меры, когда вредительство носило бросающийся в глаза вид. Так, например, в Большевике в ту поездку, о которой говорил выше, лично провел в течение нескольких дней присоединение завода к электротоку, которое не могли начать в течение почти года. Здесь, по-видимому, был местный саботаж на заводе.

Я позабыл упомнить, что при заготовке заграничных станков и вообще нового оборудования я не принимал жестких мер к тому, чтобы использовать в надлежащей мере те большие залежи станков (до 10 тыс.), которые имелись на заводах.[II] Хотя среди них и много негодных и ненужных, но должно быть также и значительное количество оборудования, которое могло быть с успехом использовано взамен заготовки нового. Для этого нужно было провести генеральный пересмотр всех станков на заводских складах, проводя эти меры из центра: указанное станочное имущество находилось по ГУВП не в моем ведении и работу по пересмотру и ремонту станков и организовала т.н. «неликвидная комиссия». Я мог бы настоять на передаче этой работы в техническую часть и повести ее в надлежащем темпе. Я этого сознательно не сделал и, пользуясь тем, что эта работа не в моем ведении, ограничивался заявлениями, на успех которых рассчитывать было нельзя. Ввиду всего сказанного использование старого оборудования со складов шло в малом масштабе и могло бы быть весьма значительно больше.[III] Кроме того, часть станков, не нужных непосредственно для военных заводов, при генеральном пересмотре запасов их могла бы пойти граж. промышленности на военные и гражданские нужды. Об отношении к запасам станков в центральной группе существовала договоренность. Задача вредительства в данной области ясна: вызвать излишние расходы обыкновенного и валютного характера.[IV]

В числе сепаратных вредительских мер имела место, как я указал, заготовка импортных станков без соответствия их своему назначению. Ни я, ни мои ближайшие сотрудники этого не допускали, так как такое вредительство легко себя расшифровало. Тем не менее, в период, о котором идет речь, неоднократно такие заготовки со стороны заводов имели место. При расследовании таких случаев первое время ссылались на отсутствие у них каталогов. В центре я требовал тщательной проверки станков в смысле спецификации. Тем не менее, к заготовке время от времени проскакивали заказы, о которых идет речь. Имею основание думать, что делалось это не без ведома отделов. Точно по памяти назвать такие случаи не сумею, знаю, что они были на Пермском, Подольском Опт., Пензенском заводах.

Из числа сепаратных мер вредительского характера вспоминаю инструмент. мастерскую Перм. в. Ор. Арс. отдел пропустил при проверке проект

[I] Подчеркнуто машинописью.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью и красным карандашом.
[IV] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.

этой мастерской с площадью, почти в 2 раза превышающей потребную.[I] Об этом я узнал только в 28 г. в бытность в Перми, увидев это здание в натуре.

За период 24/25 и 25/26 г. кратко итоги вредительской работы сводятся к следующему:

1) Централизованно по всей линии военных заводов, при проверке и утверждении титульного перечня работ по каждому заводу в этом перечне, попутно с работой и важными и первостепенными, допускались в возможной мере (с точки зрения конспирации) работы второстепенного и вспомогательного значения.[II] Это наносило на всех заводах ущерб темпу оздоровления основных производственных частей завода, составляющих базу его мощности.

2) В титульных списках допускалась преувеличенная расценка работ[III], почему в общем счете известная часть кредитов распылялась на заводах, идя или не на строительные нужды, или на работы, не предусмотренные списками и не нужные: эта мера вреда проводилась централизованно.

3) Централизованно — проекты и сметы по крупным заводам[IV] при окончательной проверке их в технологическом отношении пропускались с преувеличениями в площадях и в силу этого в стоимости; это вело к избыточному расходованию средств и в ущерб развитию производственных частей завода, на которые мог бы быть обращен этот избыток.

4) Централизованно производилось заготовление излишнего импортного оборудования[V] — с тем же ущербом, как указано выше.

5) Централизованно производился ослабленный надзор за строительством на местах, при каковых условиях строительство[VI] естественно шло хуже в смысле сроков, экономичности и технически.

6) Централизованно тормозилось использование станков из заводских залежей оборудования.[VII]

7) Помимо централизованных вредительских мер имели место перечисленные выше сепаратные меры, о которых тем или иным путем становилось известным, или которые просто ощущались.

Все перечисленное в целом, за период 24/25, 25/26 и отчасти 23/24 г., нанесло весьма крупный вред строительству того времени, осуществлявшему оздоровление заводов, и восстановлению их мощности, расстроенной предшествующими войнами и отсутствием ремонта. В конечном счете темп оздоровления был замедлен в сроках, удорожена еще стоимость и внесены в известной мере технические дефекты. Соответственно этому наносился и ущерб обороне.[VIII]

В. МИХАЙЛОВ

26 марта 1929 г.

ПОКАЗАНИЯ
ИНЖЕНЕРА ВАДИМА СЕРГЕЕВИЧА МИХАЙЛОВА
ПО ДЕЛУ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С расформированием ГУВП'а и образованием трестов работа вредительской организации продолжалась. Но благодаря изменениям в служебной обстановке и изменению в самом характере деятельности в ВПУ и трестах — по сравнению с ГУВП'ом и его отделами — изменился и ход вредительской работы.

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто красным карандашом.
[IV] Подчеркнуто красным карандашом.
[V] Подчеркнуто красным карандашом.
[VI] Подчеркнуто красным карандашом.
[VII] Подчеркнуто красным карандашом.
[VIII] Подчеркнуто машинописью, слева отчеркнуто красным карандашом.

Первой по времени работой, в которой было проведено в централизованном порядке вредительство — было составление в ВПУ весной 1927 года общего перспективного плана развития военной промышленности во всех ее отраслях и заводах.[1] В период ГУВП'а строительство имело задачу восстановления и в некоторых случаях расширение заводов. В период ВПУ главной задачей стало уже расширение заводов по всей их линии.

Общий скелет перспективного плана набросал я лично, опираясь на те предположения, которые имелись в трестах относительно основных линий развития отдельных групп заводов, отдельных заводов. Цифровые данные в плане, выражающие: мощность завода, стоимость работ по строительству и пр., должны были дать тресты.

С целью причинения Советской Власти вреда план было предположено составлять таким образом, чтобы в возможной мере поднять общую стоимость военно-промышленного строительства, необходимого для того, чтобы военная промышленность могла удовлетворять мобилизационным потребностям В. Вед. Общ. объем этих работ, а сл. и стоимость их была весьма велика. Поэтому и «преувеличение» должно было выражаться в крупных абсолютных цифрах. Вовлечение государства в крупные излишние расходы, естественно, нанесло бы обороноспособности и военной мощи ущерб, частью прямым путем, частью косвенным.

В указанном смысле наиболее удобным являлось надлежащее комбинирование цифр мощностей заводов, а затем стоимости работ. Понятно, имелось в виду, чтобы ошибки, умышленно вносимые в мощность и стоимость, были такого размера, который не бросался бы в глаза, в случае обнаружения мог быть оправдан осторожностью в расчетах или случайным промахом. С этой точки зрения я считал, что ошибка в мощности не должна превосходить %% 20, а расценка работ должна более или менее находиться в согласии с экономическими коэффициентами, которые являются вообще гибкими.

Ко времени составления перспективного плана в трестах имелась оценка мощностей заводов по тому моменту. Это были мощности, рассчитанные по производственным показателям мирного времени. Расчеты делались самими заводами. Считалось, что трестами эти расчеты тем или иным образом проверены. Форсированных мощностей, опирающихся на показатели военного времени, никто не рассчитывал. Считали, что они вообще на 20—25 % выше нормальных.

Мне лично хорошо было известно, что тресты жесткой критической поверки «мирных» мощностей и коэффициентов не делали — поверка была поверхностной. Мне также было ясно, что сами заводы оценивали свою мощность преуменьшено. По старому опыту знаю, что вообще эта часть делалась из осторожности. На наших заводах, помимо осторожности, нужно было ожидать и умысла. От ВЫСОЧАНСКОГО, ДЫММАНА и КУРГУЕВА разновременно мне приходилось слышать относительно отдельных заводов, что в них можно на 15—25 % считать мощность (мирную) выше того, что считалось трестом.

Если бы добросовестно строить перспективный план, понятно, нужно было бы организовать генеральную критическую поверку мирных мощностей и высчитывать их точно, без всякого запаса. Такой проверки я умышленно не сделал. Вместе с тем решил внести в план цифры, принятые трестами, не исправляя их. Этим путем я заведомо вносил в план ошибку в мощностях (преуменьшение), которую в силу сказанного выше — оценивал в среднем около 20 %. Я не допускал, чтобы в заводе или тресте кто-нибудь

[1] Далее по тексту показаний Михайлова В.С. все подчеркивания произведены красным карандашом.

рискнул, злонамеренно или нет, идти в этом дальше 20—25 % преуменьшения «нормальной» мирной мощности.

Приняв указанное решение, я распорядился при заполнении плана цифрами, как ВЫСОЧАНСКОМУ, КУРГУЕВУ и ДЫММАНУ, так и вообще всем, работавшим с планом (безразлично — состоявшим и не состоявшим в организации), — вносить в план мощности, принятые в трестах в качестве правильных. Такое распоряжение было вполне естественно и не вызывало никаких вопросов. Подлинный смысл его названные 3 лица знали.

Какой итог в смысле вреда давало преуменьшение мощностей в плане? Во-первых — вовлечение в излишние расходы. Подсчитать точно их трудно. Но весьма грубый подсчет дает о них понятие. Если расчет плана строить на мирных мощностях, если принимать среднюю ошибку в них в 20 %, если общую стоимость работ считать около 250 миллионов рублей, то излишние расходы будут порядка примерно 40 миллионов рублей. Второй ущерб — прямой для обороны: в то время, когда фактически воен. промышленность могла бы уже удовлетворять запросы воен. веда, последний считал бы ее к этому неготовой, так как строительство не было бы еще закончено.

Если же расчет плана вести по мощности «военным», то указанный вредовой эффект значительно возрастает. О том и другом методе расчета я укажу в конце показания.

Попутно с пониженной оценкой мощностей, дающей указанные результаты, предположено было внести в план повышенную расценку работ по строительству. Цель этого — поднять по возможности цифру общей стоимости мероприятий по строительству военной промышленности выше действительной их стоимости. Расценка работ по отдельным заводам в трестах имела различные обоснования. Часть работ имела за собой в той или иной мере детально разработанные сметы. Другая часть расценивалась, за отсутствием смет, ориентировочно, по так называемым экономическим показателям.

Расценки, имеющие сметное обоснование, я принимал и вносил в план без изменения. Расценки эти, как и всякие сметные расценки, пока смета не подвергнута окончательной жесткой проверке — были сделаны с хорошим запасом. Сметы к тому времени проверены и исправлены еще не были. Оценить меру этого запаса на глаз трудно. В разных сметах он был различен.

Расценки, сделанные по экономическим показателям, были всегда сделаны с большим запасом, чем сметные. В некоторых случаях я даже лично их сокращал, так как в глаза бросалась неправдоподобность цифр. Так, в частности, по Казанскому заводу я сократил стоимость строительства, определенную трестом в первый раз, почти на 35 %. В тех случаях, где расценки не вызывали резких сомнений, я их вносил в план.

Таким образом, по всей линии все расценки, и сметные и несметные, были сделаны с большим запасом. На случай, если бы возник вопрос об этом, у меня было оправдание, что план является лишь ориентировочным и точная стоимость работ может определиться лишь после составления смет и проектов.

Размер переоценки стоимости работ в цифрах трудно определить. Думаю, что если бы я составлял перспективный план добросовестно, то, не имея смет, все-таки понизил расценки на 10 %, а может быть, и больше — в среднем, а в отдельных случаях значительно больше. Последнее относится к несметным расценкам.

Помимо преувеличения расценок с целью поднять общую сумму расходов в отдельных случаях, искусственно увеличивался и объем самих работ, вносимых в план. Так, например, мною в план была внесена постройка нового латунного завода в Туле. Понятно, при добросовестном составлении плана я должен был бы поставить тресту на разработку вопрос о возможности ис-

пользовать существующие цеха. Внести, однако, новую постройку не являлось рискованным, так как ни трест, ни Тульский завод в то время никаких планов насчет использования старых цехов не имел, хотя вопрос о постройке нового цеха возникал еще в ГУВП'е. Стоимость нового цеха была определена в 14 миллионов рублей, сколько помню. Цифру эту я взял, если не ошибаюсь, из одного из докладов о патронной группе, составлявшихся в период ГУВП'а 1-м его отделом. Эта оценка, понятно, велика. Насколько — судить было трудно, так как для латунного завода в русской практике остановившихся показателей нет. На глаз я считал, что ее можно было бы и для нового завода процентов на 40 сократить, т.е. на сумму $5-5^1/_2$ миллионов. Как постройка нового завода, так и расценка его внесена в согласии с ДЫММАНОМ.

Искусственно увеличен был объем работ в связи также с Подольским патронным заводом. Понятно, я должен был поднять шум относительно необходимости оставления этого завода на старом месте (другой вопрос — разрешили бы или нет оставаться). Я это не сделал сознательно. Мотивы для выезда были следующие: надо освободить чужое помещение, уехать рано или поздно по примеру оптического завода придется все равно, помещение не вполне удобно для патронного дела, расширяться некуда, охранять трудно, латунь надо возить из Тулы, а обрезки обратно и пр. Опираясь на эти мотивы в план была внесена постройка нового патронного цеха в Туле для перевода туда в дальнейшем Подольского оборудования. Этот вопрос был согласован с ДЫММАНОМ вполне. Проводить его в плане, как и по латунному цеху, не представляло никакого труда, так как никто в Тресте, в том числе и мой помощник Х..... (не арестован), никаких протестов не заявлял.

Крупным преувеличением являлся внесенный в первый план новый трубочный завод. В связи с преуменьшением мощностей объем этого завода должен был бы быть меньше, а поэтому и стоимость значительно ниже. Без документов указать здесь какие-либо цифры затрудняюсь. Проект составлялся под руководством ДЫММАНА.

Все перечисленные меры вредительского характера, предпринятые в области составления первого перспективного плана и перешедшие затем без существенных изменений во второй план, дали определенный крупный эффект вреда. Без документов мне трудно говорить. Но весьма грубо, на глаз, я оценил бы преувеличение общей стоимости работ, введенное этим путем в план, — примерно в итоге %% в 30, а в деньгах — миллионов 50–65–70.

В двух словах должен остановиться на методе расчетов плана. Я строил расчеты на «мирных» мощностях. Делал это добросовестно, так как такого метода я держался и в старое время. Вместе с тем, в своей печатной книге я сам же собирал по всем заводам «военной мощности» и скрывать их не имел в виду. Не знаю, правилен или нет мой старый метод. Я его лично считаю правильным.

При составлении плана вся указанная работа соответственно согласовывалась с моими тремя ближайшими сотрудниками — с каждым по его части. Никаких общих совещаний не было. Попарно много говорить тоже не приходилось, так как вопросы были вполне ясные. Разговор ограничивался двумя-тремя словами. Не только заседаний или совещаний, но и самых кратких разговоров я по возможности избегал вообще.

После составления перспективного плана началась его реализация, т.е. составление проектов смет и производство построек. Вести вредительскую работу в отношении смет и проектов централизовано, как это было сделано в отношении плана (перспективного), было нельзя. Сметы и проекты составлялись либо заводами, либо Оргаметаллом или другими органами. Затем они проходили много различных инстанций. В отношении проектов и смет можно было лишь использовать отдельные удобные случаи и, если по об-

становке возможно, — не сделать сокращений в площадях, количестве оборудования и т.п. Запросы же в отношении того и другого есть неизбежно во всяком проекте и смете, безразлично — составлялся ли он добросовестно или нет. При том проверка проектов окончательная велась инженерами ВПУ, среди которых никто не принадлежал к организации.

По проектам и сметам отдельных заводов я могу указать несколько случаев, где такие возможные сокращения не были произведены. При рассмотрении проекта ремонтной мастерской Ульяновского патронного завода вместо 40 станков я сократил только 20 и соответственно — площадь. Сделал это по просьбе ДЫММАНА.

При рассмотрении (предварительном) проекта переустройства Тульского Оружейного завода (при поездке в 1927 году на этот завод с комиссией НТУ и Стр. К. ВСНХ) я не подверг строгой поверке и сокращению расчетов, сделанных заводом в отношении площадей и оборудования. И площади и оборудование было сосчитано со значительным запасом. Это было видно по самому методу расчета и коэффициенту, которыми пользовалась администрация. Оценить меру этого преувеличения трудно. Исходя из расчета по «мирным» показателям, какого я всегда держался, это преувеличение было бы вероятно, при точной поверке, %% 15—20. Это преувеличение я не опротестовал, и в таком виде проект должен был идти на окончательное утверждение в ВПУ. В Туле ни с кем я, понятно, никаких разговоров не вел, так как круг лиц, с которыми я сносился, ограничивался тремя. Сделаны ли заводом указанные преувеличения умышленно — сказать с уверенностью трудно. Но, вероятно, умысел был. Говорю трудно, потому что самый добросовестный завод и в старое время всегда сильно «запрашивал» в своих потребностях.

Совершенно точно такая же картина, как в Туле, имела место при предварительном рассмотрении проекта переустройства Ижевского завода в мою поездку туда с комиссией. Также заводом были представлены расчеты площадей и оборудования и тоже — с запасом. Я тоже их не опротестовал. Это тем более было сделать нетрудно, что бывшие там преувеличения резко в глаза не бросались и тоже, вероятно, были меры около 20 %. На Ижевском заводе также у меня ни с кем никаких разговоров о вредительстве, понятно, не было.

По Брянскому арсеналу я дал согласие на предложение Ор. Арс. Треста — проектировал расширение арсенала в Брянске. Предложение выдвинуто ВЫСОЧАНСКИМ. Понятно, что было бы целесообразнее деньги, потребные для расширения, пустить на постройку нового арсенала. И я это знал. И ВЫСОЧАНСКИЙ это говорил. Доводов для того, чтобы мотивировать расширение Брянского арсенала, внешне убедительных, нетрудно было привести: расширение выполнить можно гораздо быстрее, чем новую постройку, расширенный арсенал своему назначению отвечать будет, не потребуется разыскивать штат техников, место для постройки и проч., как при новом арсенале, и т.д. Расширение арсенала проведено в полном согласовании с ВЫСОЧАНСКИМ. Вред этой меры — отчасти материальный, отчасти стратегический, поскольку расположение Брянска не особенно удалено от границы.

Сколько я помню, перечисленными выше мерами вредительства исчерпывается все то, что было сделано мною в период с весны 1927 года по весну 1928 года, т.е. за год.

Попутно с указанной работой шла вредительская работа в трестах сепаратно и на заводах. Я ее или видел, или ощущал. Многого же, должно быть, и совершенно не знаю. ДЫММАН и ВЫСОЧАНСКИЙ о ней не только ничего не сообщали, но на мои вопросы о некоторых фактах, дававших повод подозревать вредительство, — отрицали его. Очень редко о своих личных

мероприятиях говорил КУРГУЕВ. Но гораздо чаще он сам ругался и говорил: «опять выкинули штуку, подлецы».

Некоторые из такого порядка актов я могу по памяти назвать. Длительная история с капсюлями 22сск трубки. Постоянные неувязки в подаче корпусов взрывателей Патр. Тр. Трестом — Военно-химическому. История с невывозом станков в Орг. Арс. Тресте. История с заготовкой оборудования для изготовления танков. Неподача корпусов аэробомб. Неполадки в Ор. Арс. Тресте с изготовлением корпусов ручных гранат и частей противогазов. Затяжки в приискании в Ор. Арс. Тресте то дерева, то кожи. И еще можно было очень удлинить этот перечень неполадки в опытных работах и пр.

Все это были акты явного вредительства, хотя ДЫММАН и ВЫСОЧАНСКИЙ отрицали это. Что им было известно в этих делах, а что нет — я не знаю. Я лично вел жесткую борьбу против указанных фактов, так как вред от них был не так велик относительно, но скандал всегда создавался большой, и они давали картину совершенно откровенного саботажа.

Младших сотрудников в трестах, прикосновенных к организации, я перечислял в первом показании. Кажется, не упомянул только ШЕЙМАНА. По-прежнему я с ними связи никакой не поддерживал и сносился с 3 только лицами. Лично я в тресты никогда не ходил. Напр., в патр. трубочн. был 2 раза за $1^1/_2$ года. У себя заседаний общих не устраивал. Заходили ко мне названные лица поодиночке и в большинстве при случае (заседание по каким-либо делам), а не специально.

В итоге, вредительская работа в период ВПУ носила также двоякий характер: централизованный и партизанский. Последний был в полном отрыве.

Централизованная работа была сосредоточена исключительно на строительстве. Общий вред, который она могла в итоге нанести военной промышленности и обороне, если бы была доведена до конца, был бы весьма велик. Не имея под рукой материалов, я не могу дать ему цифровую характеристику, кроме той грубой, которая приведена выше. Если мне дадут материалы — я сделаю это. Этот вред был многосторонний: он наносил ущерб сильный и общему хозяйству страны, и обороноспособности непосредственно. С материалами в руках я могу остановиться на этом вопросе подробнее.

Партизанские выступления также в сумме вносили большие затруднения и вред в работе военной промышленности.

Пока кончаю настоящее показание по строительству ВПУ. Если что пропустил — добавлю дополнительно.

В. МИХАЙЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 45–56. Подлинник. Машинопись. Л. 63–83. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 284–292.

№ 1.3
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СРЕДНЕВОЛЖСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБВИНЕНИИ ВО ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА ЗАВОДА № 2 М.Н. ПУШКИНА

6 апреля 1928 г.

Совершенно секретно

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ЦК ВКП(б)
КОПИЯ

СООБЩЕНИЯ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО ОБКОМА ВКПб от 6/IV-1929 года

Следствием, произведенным ОГПУ по делу о к-р организации в военной химической промышленности, и собственным признанием бывш. директора Чапаевского завода № 2 ПУШКИН Михаил Николаевич, канд. в член. обкома ВКП(б), изобличается в том, что он: состоял членом названной к-р организации. Проводил по ее указаниям вредительские действия, направленные к срыву обороноспособности страны. Давал сам подчиненным ему членам к-р организации такого же рода директивы.

Получил от организации денежные средства, исходившие от иностранных правительств.

В соответствии с планом диверсионной деятельности организации взял на себя устроить пожар на заводе № 2 в период объявления войны.

ПУШКИНУ предъявлены обвинения по ст.ст. 58-5 и 58-9 УК РСФСР.

Зав. Орг. Отд. Обкома ВКПб: (Верстонов)

Зав. Информ. п/отд.: (Бархан)

Разослано:
т.т. Сталину, Молотову, Кагановичу, Смирнову, Ежову, ЦКК.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 117. Копия. Машинопись.

№ 1.4

ДОКЛАД БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВСНХ СССР А.Ф. ТОЛОКОНЦЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[7] О СОСТОЯНИИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1925/26-1927/28 ГГ.

27 апреля 1929 г.

Совершенно секретно

Ввиду моего ухода из военной промышленности после 2,5 лет работы я считаю необходимым доложить Политбюро как о достигнутых результатах, так и об имеющихся недостатках в военной промышленности за истекший период. Это тем более необходимо в связи с данными ОГПУ о существовании вредительской организации в военной промышленности.

Не буду подробно останавливаться на состоянии военной промышленности в момент моего прихода (конец 1926 г.), совпавшего с ее реорганизацией (создание трестов по производственному признаку). Характеристика действительного состояния военной промышленности сводилась к следующему: 1) наличие недоделов по военным заказам, достигших 24 млн руб.; 2) задолженность военведу в сумме 24 млн руб.; 3) избыток рабсилы, слабая производительность труда; 4) полная неупорядоченность отчетности и отсутствие калькуляции на изделия; 5) громадная убыточность, составившая за три года (до реорганизации) 51,7 млн руб. и в последний год (1925/26 г.) до реорганизации — 14,8 млн руб.; 6) отсутствие какого бы то ни было плана реконструкции заводов и ориентировочного перспективного плана заказов; 7) отсутствие утвержденного правительством плана потребностей по боевому снабжению на год ведения войны, что ставило военную промышленность в весьма тяжелое положение при определении необходимых кредитов на реконструкцию и расширение военных заводов, и тем самым ставилась под знак вопроса обороноспособность страны.

Ряд других существенных недостатков внутри военной промышленности характеризовали ее положение: кастовость старых специалистов на военных

заводах, воспитанных военным министерством, работавших десятки лет при системе госбюджетного финансирования. Хотя формально после Октябрьской революции военные заводы и были подчинены Чусо и после ВСНХ, но система хозрасчета была введена лишь в 1926 г. До этого времени военвед выдавал наряды непосредственно на заводы или через Военпром, и последний получал ассигнования по бюджету независимо от выполнения программных обязательств.

Далее я остановлюсь вкратце на проделанной работе. Все те вопиющие недочеты военной промышленности, которые отмечались Политбюро в 1926 г. до момента реорганизации, устранены почти полностью.

1. Недоделы — это зло, хронически переходившее из года в год, — ликвидированы, и программа 1927/28 г. военной промышленности в целом согласно договорным обязательствам с военным ведомством выполнена на 99,8 %. По трестам выполнение выражается в следующем виде: Авиатрест — 92,4 %, Патрубтрест — 97,5 %, РУЖ — 100,3 %, Орудартрест — 105,1 %, Вохимтрест — 103,4 %.

2. Задолженность была ликвидирована в первом полугодии начатой работы.

3. Избыточная рабсила ликвидирована.

4. Загрузка заводов как по военной, так и по мирной продукции увеличилась в 1928/29 г. против 1925/26 г. по валовой продукции с 167,1 млн руб. до 419,8 млн руб., или в 2,5 раза, а по товарной — с 149,5 млн руб. до 370,9 млн руб. При этом вовлечено в производство новых 22,5 тыс. рабочих.

5. Отчетность налажена и находится на уровне лучших промышленных предприятий. Упорядочена калькуляционная работа в трестах и на заводах. Заводы переведены на хозяйственный расчет.

6. Большие размеры убыточности изжиты. За первые два года по утвержденным балансам прибыль составила 23,9 млн руб. и на 1928/29 г. по промфинплану прибыль намечена в 15,3 млн руб. Таким путем из военной кадровой промышленности мы сумели создать вполне жизненные предприятия, которые дают прибыли 39,2 млн руб. за три года, тогда как в докладе от 3 августа 1926 г. (с. 17), посланном на имя т. Сталина, Рыкова, Куйбышева, Ворошилова, Толоконцева, казалась неизбежной, при сохранении существовавших цен, убыточность военной промышленности в размерах до 20 млн руб. в 1926/27 г., или повышение цен на 25 % («...[1]Благодаря вышеуказанным обстоятельствам военная промышленность должна или: а) понести в отчетном году примерно до 20 млн руб. убытку, или требовать повышения цен минимум на 25 %, что в конечном итоге является одним и тем же...»). Однако фактическая работа дала иные результаты. За это время проведено снижение отпускных цен на 14 %, а снижение себестоимости составило в 1926/27 г. 7,1 %, в 1927/28 — 7,9 %, в 1928/29 — 9,5 %, а всего — 22,5%, и военная промышленность вышла из состояния убыточности, давая прибыль.

7. По предложению ВСНХ утверждена правительством (РЗ СТО) потребность военведа на год ведения войны (июль 1928 г.). Теперь ВСНХ после утверждения заявки, безусловно, должен и может разработать программу капитальных работ с полным учетом потребностей обороны страны согласно утвержденному плану правительством как на трехлетие, так и на пятилетие и выполнить таковую, хотя это потребует большого напряжения сил как военной, так и гражданской промышленности, ибо утвержденная пятилетка требует боевого снабжения в целом больше 1916 г. в 4-5 раз, а по некоторым видам вооружения — до 15 раз, а также требует организации ряда новых производств предметов вооружения. Это может быть достигнуто при устойчивости заявки.

---

[1] Здесь и далее отточия документа.

Конечно, я вполне допускаю возможность изменения отдельных элементов заявки военведа на протяжении 3—5 лет, в особенности в связи с принятием на вооружение новых видов и образцов, но опасаюсь больших изменений в утвержденной правительством номенклатуре потребности в момент больших вложений на реконструкцию и расширение действующих заводов военной промышленности. Отдельные факты имеют место уже в настоящее время в части тяжелой артиллерии. Заявка военведа на год ведения войны утверждена в июле 1928 г., а в апреле 1929 г. военвед внес новые цифры со значительным ее увеличением.

В вопросах производительности труда и роста зарплаты мы безусловно выдержали линию партии. В 1925/26 г. выработка на одного рабочего по военной промышленности составляла 194 руб., в 1926/27 г. — 242 руб., в 1927/28 г. — 294 руб., в 1928/29 г. — 352 руб., или увеличение против 1925/26 г. на 81 %. Зарплата составляла: в 1925/26 г. — 59 руб. в 1926/27 г. — 67 руб., в 1927/28 г. — 77 руб., в 1928/29 г. — 85 руб., или увеличение против 1925/26 г. на 44 %.

Серьезным достижением является организация производства мирной продукции на военных заводах, без чего невозможна правильная подготовка к обороне. Ввиду неизбежности значительного увеличения потребности в боевом снаряжении во время войны и быстрого развертывания промышленности по вполне понятным причинам необходимо военные заводы иметь живыми с достаточным количеством квалифицированной рабочей силы и техническим персоналом. Работа военной промышленности в условиях мирного времени должна быть направлена к обеспечению возможности быстрейшего перехода на работу для нужд обороны в случае осложнений. Выпуск мирной продукции составил: в 1925/26 г. — 44 млн руб., 1926/27 г. — 56 млн руб., в 1927/28 г. — 74 млн руб., в 1928/29 г. — 135 млн руб. Рост мирной продукции в 1928/29 г. против 1925/26 г. утроился. В 1928/29 г. против 1927/28 г. запроектировано увеличение выпуска мирной продукции на 67 %. Таким образом, в области мирных производств за эти годы, как видно, мы достигли серьезных результатов. По военно-промышленным трестам это распределяется следующим образом: Оружейно-пулеметный трест имеет программу по мирной продукции больше, чем по военной, составляющую 50,5 % от общего задания по выпуску; Орудийно-арсенальный — 42,8 %; Патронно-трубочный — 43,6 % и Военно-химический — 37,7 %. Ряд мирных изделий, выпускаемых военными заводами, гражданская промышленность совсем не изготовляет. Если бы производства их не были организованы на военных заводах, то это потребовало бы затрат в валюте на импорт в сумме нескольких десятков миллионов рублей.

За истекший период нам удалось заключить 11 договоров о техпомощи с заграничными фирмами по организации военных и, главным образом, мирных производств (из них с немецкими фирмами — 5, с французскими — 5 и со швейцарскими — 1). Важнейшие договоры: на организацию производства искусственного волокна, кино- и фотопленки, активированного угля, улавливания паров спирта и эфира из воздуха, новых типов авиамоторов, приборов зажигания для авиации. Привлечены также французские специалисты по проектированию у нас мощных самолетов и немецкие специалисты по проектированию оригинальных танков. В последние дни ведутся переговоры с фирмой «Крупп» о технической помощи в области производства качественной металлургии.

При такой подготовке я уверен, что военная промышленность имеет все необходимые условия для успешного развития как военных, так и мирных производств. Эта стоило больших трудов и может быть понято теми, кто объективно оценит итоги работы военной промышленности за последние годы.

Одним из серьезнейших вопросов являются капитальные вложения. Всем известно, что военная промышленность работала с величайшим напряжением в годы империалистической и Гражданской войн и пережила то же расстройство, что и гражданская промышленность (в отдельных случаях даже более значительные). Военная промышленность, основной капитал которой составляет свыше 500 млн руб. на 1 октября 1926 г., за весь восстановительный период до 1926/27 г. получила лишь 62 млн руб. за счет госбюджета, не производя амортизационных начислений на сдаваемую продукцию. Если учесть значительный износ, который безусловно превышал 12 %, то станет ясным, что о сколько-нибудь заметной реконструкции к концу 1926 г. говорить не приходится; даже далеко не [все] были восстановлены здания, отремонтировано оборудование, не говоря об устранении «узких» мест. С момента растрестирования по 1928/29 г. (включительно) в военную промышленность будет вложено 245,2 млн руб.: на жилстроительство — 36,5 млн руб., на культстроительство — 2,4 млн руб. и мирные производства (только в этом году) — 4,7 млн руб. Из указанного размера капитальных затрат военная промышленность вложила своих средств (амортизация, прибыль, сокращение материалов и оборудования) 120,5 млн руб.

В первый год 1926/27 вложенные средства были израсходованы в размере 25 % на восстановление и капитальный ремонт и 75 % на расширение. В 1927/28 г. — 18 % на капитальный ремонт и 82 % на расширение. В 1928/29 г. намечено 95 % на расширение и на капитальный ремонт только 5 %.

Больным местом является завоз импортного оборудования. Правительством был утвержден контингент на 1926/27 г. в сумме 5546 тыс. руб. и 1927/28 г. 11 930 тыс. руб., всего — 17 476 тыс. руб. Из этого контингента до настоящего времени ввезено только на 6763 тыс. руб., или 38,7 %, и в настоящем 1928/29 г. по основному плану утверждено 11 млн руб. и по авансовому 5 млн руб. До настоящего времени из оборудования по плану 1928/29 г. не поступило ни одного станка. Такой темп реализации импорта в значительной степени влиял на несвоевременное выполнение плана капитальных работ в 1927/28 г. При этом положении с импортом для военной промышленности без специальной директивы преодолеть эти ненормальности невозможно.

Вот основные итоги работы военной промышленности за 2,5 года. Бесспорны серьезные достижения по основным показателям, которые достигнуты благодаря удачному подбору руководителей трестов и привлечению значительного числа партийцев как в аппараты трестов, так и в ГВПУ. В руководящем составе трестов — бывшие рабочие, имеющие серьезный опыт на хозяйственной работе. Партийная прослойка в аппаратах военно-промышленных трестов в настоящее время составляет: Военно-химический — 18,5 %, Оружейно-пулеметный — 16,8 %, Патронно-трубочный — 18,5 %, Орудийно-арсенальный — 18 %, Авиационный — 25 %, ГВПУ — 39 %.

Преувеличены доводы некоторых весьма уважаемых товарищей, что в военной промышленности засели старые генералы. В составе аппарата ГВПУ их имелось несколько человек. Даже при таком большом количестве партийцев (39 %) вредителей было весьма трудно распознать, так как возглавлявший их Михайлов (ведавший технической частью член коллегии ГВПУ) мог казаться вполне советски настроенным: он безоговорочно выступал с докладами на ряде собраний, на партактивах и принимал к руководству и исполнению деловую критику. Это явление убеждает в весьма тонкой приспособленности его. Он был в числе первых инженеров и техников военной промышленности, отмежевавшихся от шахтинцев и специально выступивших с заявлением в печати.

В заключение остановлюсь в нескольких словах на критике работы военной промышленности со стороны Военно-морской инспекции РКИ. Меня,

а также и руководителей трестов удивляет подход т. Павлуновского в таком серьезном вопросе, связанном с обороной страны. Я имею перед собой два документа: первый из них от 12 мая 1928 г. (№ 3069-сс), где указывается состояние, в котором находится военная промышленность и ее производственная мощность. По выводам т. Павлуновского, сделанным в этом докладе, военная промышленность имеет полную мощность по лит[ере] «С» (24 млн выстрелов). Этот вывод его — совершенно не заслуженный комплимент для военной промышленности; а с другой стороны, им выдвинуто обвинение о скрытии фактических мощностей (с. 14): «...ВПУ, как уже указано выше, проектирует и производит постройку новых заводов и расширение существующих для получения проектных цифр, фактически уже достигнутых к настоящему моменту, и предположенные к затрате огромные средства — 270 млн руб. на одну военную промышленность без авиа — уже затрачиваются для достижения тех мощностей, которые уже в настоящем достигнуты».

При совместной детальной проработке РКИ с военными трестами и ГВПУ в Мобпланупре ВСНХ и в специально образованной комиссии под председательством т. Косиора было установлено, что по порохам производственная мощность не достигает даже 50 %, а по тротилу еще ниже. При этом имеется ряд не устраненных «узких» мест. Этой же комиссией было установлено, что для доведения мощности военной промышленности до необходимого уровня потребуется 159 млн руб. (правда, из этих сумм частично производятся затраты на заготовительные цеха для обеспечения потребности по трехлетней заявке). При этом затраты для достижения необходимой мощности могут быть использованы только в срок не менее 15 месяцев. Выводы эти утверждены РЗ СТО, и часть капитальных работ переходит на 1930 г.

Такая оценка состояния военной промышленности является вредной, так как правительство не получило действительного освещения вопроса. Если бы не упорная настойчивость руководителей военной промышленности и военных трестов, мы бы не получили необходимых ассигнований, и военная промышленность не достигла бы уровня производственной мощности, необходимой на случай войны.

В период моего ухода из военной промышленности т. Павлуновским спустя 10 месяцев сделаны попытки снова оценить состояние военной промышленности (письмо от апреля 1929 г.): хаос, расхлябанность, катастрофа, если не будут приняты меры в ближайшие месяцы. Привожу абзац из этого письма: «...поэтому РКИ со всей ответственностью заявляет правительству, что в настоящее время выполнение военной промышленностью лит[еры] "С" висит на волоске. И если в течение ближайших 1—2 месяцев не будет принято решительных мер к подтягиванию военной промышленности, то программа лит[еры] "С" на 1930 г. будет сорвана и выполнение ее будет отсрочено до 1931 г. А это приведет к тому, что выполнение трехлетнего плана развития промышленности отодвинется на 1,5—2 года, т.е. трехлетка превратится в пятилетку, а лит[ера] "С" будет выполнен на год позднее».

Не последовательна и не верна такая оценка, и очевидна поспешность сделанных выводов в мае 1923 г., так и в апреле 1929 г. Если допустить мысль о наличии в настоящее время катастрофического положения в военной промышленности, как это рисует т. Павлуновский, то вряд ли можно в течение двух месяцев ее излечить. При наличии вредительской организации, при оценке катастрофическим положения в выводах т. Павлуновского не приводится даже ни одного факта неправильного направления капитальных затрат в военной промышленности. Это — колоссальная победа над врагом революции, если из вложенных за последние годы в военную промышленность до 250 млн руб. вредителям не удалось провести свою линию

подрыва обороны в этой важнейшей части ее — строительстве военной промышленности. Ни РКИ (в лице т. Павлуновского), ни другие органы (ОГПУ), обнаружившие вредительскую организацию, не указали фактов неправильного направления средств. До настоящего времени никто не доказал ненужность произведенных затрат с точки зрения обороны ни по одному заводу, ни по одному цеху, и что отдельные объекты строительства можно было отсрочить хоть на один год. Конечно, в таком большом и сложном деле, как военная промышленность, еще имеется ряд недостатков, но они не похожи на те, которые были до ее реорганизации. Недостатки военной промышленности исправлялись коллективными усилиями работников ГВПУ, трестов и заводов, Президиумом ВСНХ при полной поддержке ЦК партии в нашей работе.

Цифры, приведенные в настоящем докладе, взяты из утвержденных отчетов военной промышленности за истекшие два года и контрольных цифр на 1928/29 г. и, естественно, не могут быть подвергнуты сомнению. Я не подаю и не собираюсь просить об уходе с выполняемой в настоящее время работы, но, если прав т. Павлуновский, что военная промышленность висит на волоске, то в качестве вывода должно явиться немедленное снятие меня с руководства машиностроением как возглавлявшего военную промышленность в течение 2,5 лет. Я не могу не информировать Президиум ВСНХ и Политбюро, что инкриминируемое мне является чудовищным обвинением, совершенно не заслуженным и крайне болезненно на мне отражающимся. Характеристика основных моментов работы военной промышленности, представленная в моем докладе, приводит к совершенно обратным выводам, так как военная промышленность имеет ряд серьезных достижений за последние годы. Другие вопросы состояния и подготовки военной промышленности к обороне, интересующие Президиум ВСНХ и Политбюро, мною будут доложены при обсуждении этого вопроса.

С коммунистическим приветом,

А. Толоконцев

ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 3. Д. 55. Л. 37–41. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 315–320.

№ 1.5
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА В.С. ЧЕКМАРЕВА О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА ЗАВОДЕ

10 мая 1929 г.

Совершенно секретно
№ 100/2

Товарищам: СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, РУДЗУТАКУ, ВОРОШИЛОВУ, РУХИМОВИЧУ, ПОСТНИКОВУ, ПАВЛУНОВСКОМУ, ЯГОДЕ, ТОЛОКОНЦЕВУ, УРЫВАЕВУ

В связи с обнаружением вредительской организации в военной промышленности, по имеющимся у меня сведениям в отношении Мотовилихинского завода РКИ и ОГПУ, констатируются следующие факты:[1]

1) Неподготовленность завода к выполнению задания по лит. «С» в настоящее время;

[1] Все подчеркивания в служебной записке произведены синим карандашом.

2) Значительное преуменьшение производственных мощностей;

3) Значительное снижение пропускной способности завода по артиллерии в сравнении с 16—17 гг.;

4) Неиспользование большого количества станков, имеющихся на складах завода;

5) Дублирование выписываемого импортного оборудования, не нужного для завода, при неполучении необходимого оборудования для устранения узких мест;

6) Осведомление специалистов о существовании организации в военной промышленности.

Это — перечень основных обвинений, предъявленных заводу и в частности мне как руководителю его.

В момент моего назначения директором завода (июль 25 г.) состояние завода находилось примерно в следующем виде:

а) Чрезмерно слабая загрузка завода как военной, так и мирной продукцией. Производственная программа завода составляла в 24/25 г. 4.951 т.р., из которых выпуск мирной продукции составлял 617 тыс. руб. Изготовляемая мирная продукция Мотовилихинским заводом в это время как по оборудованию, так и технологическим процессам не соответствовала основному производству завода (экипажные оси, втулки и др.).

б) Отсутствие налаженной отчетности и калькуляции изделий;

в) Отсутствие перспективного плана текущих военных заказов и разработанного плана реконструкции завода;

г) Значительная убыточность завода и хронические недоделы по военной программе.

1) Характеризуя состояние завода в настоящее время, я с полной ответственностью сообщаю, что к 1/X-29 г. производственная мощность завода может обеспечить задание по лит. «С», не считая нового повышенного задания, утвержденного Правительством только 7/V-29 г. и полученного мною в июне 1929 г. В части металлургии и ковочных средств завод обеспечен для выполнения лит. «С» как для Мотовилихинского завода, так и Московского орудийного завода старым Мартеном при наличии даже некоторых резервов, особенно по колочным средствам. Существующий Мартен является устаревшим, и выпуск его составляет 2 млн пудов металла в год. Взамен его, а также с целью обеспечения потребности по вновь установленному Правительством заданию, производится реорганизация металлургического отдела завода как для нужд Мотовилихинского завода, так и для Московского орудийного. Здания постройкой заканчиваются; приступлено к установке Мартеновских печей 20 тн. и 40 тонн. Окончание всех работ вполне возможно к 1/X-30 г., причем к 1/X-29 г. новый Мартен будет готов в размере мощности 20-тонной печи, или около 50 % мощности существующего Мартена, если не считать мертвой готовности 40-тонной печи. Полная готовность нового Мартена обеспечивает потребность по новому заданию в качественных металлах как Мотовилихинского, так и Московского орудийного заводов. Производительность его будет составлять от 5—6 млн пудов металла в год.

Замечания РКИ верны в части несоответствия мощностей оборудования прокатного цеха по отношению к новому Мартену, что заводом всегда учитывалось, но ввиду отсутствия ассигнований до настоящего времени не заказаны прокатные станы. Надо учесть при этом, что мощность прокатного цеха покрывает потребность в указанном материале по программе лит. «С».

2) В части излишних площадей на Мотовилихинском заводе соглашаюсь с заключением РКИ об избыточности таковых по орудийному цеху. Ис-

пользование таковых и не являлось необходимым, т.к. завод не имел до июня 29 г. нового задания, кроме лит. «С». При использовании же полностью площадей по новому заданию необходимо разработать новый план и произвести в основном не только реконструкцию орудийного, но и других механизмов металлургического узла.

3) Указание на значительное снижение мощностей завода против 17 года не вполне соответствует действительности, т.к. нельзя сравнивать 3 дм. пушку с 48 лин. гаубицей как равноценную единицу в отношении стоимости, так и в отношении затрачиваемого рабочего времени и сложности работы. Стоимость (в ценах 27/8 г.) выпуска Мотовилихинским заводом 3" пушки составляет 8.000 руб., а 48 лин. гаубицы — 15.800 руб. В 17 году Мотовилихинским заводом выпущено 1.005 шт. 3" пушек, стоимость которых в ценах 27/8 г. составляет 8.040 тыс. руб. Если учесть, что мобзадание по лит. «С» составляет 450 единиц 48 лин. гаубиц и 450 тел с затворами, то в ценностном выражении в сравнимых ценах выпуск их по стоимости превышает выпуск 17 года на 25 %. В учетных единицах по затрачиваемому времени механическая обработка одной системы требует: для 3" пушки около 1447 часов, а для 48 лин. гаубицы — 2.592 часа. Кроме того, все оборудование, на котором изготовлялась 3 дм. система, в настоящее время используется для изготовления 48 лин. и 6" гаубиц. К этому оборудованию добавлены приспособления, и оно используется в части фрезерных станков на 50 %.

Соглашаюсь с моментом обвинения в отношении переноса производства 48 лин. гаубицы на Мотовилихинский завод с Путиловского и с завода «Большевик». Надо отметить, что перенос этого производства без передачи инструмента, приспособлений и оборудования являлся нецелесообразным, и в этом можно усматривать вредительские действия, т.к. при передаче специального оборудования для 48 лин. системы с Путиловского завода и с «Большевика» с незначительными затратами могло бы быть организовано производство их в короткие сроки с большим ущербом производству 3" систем. Это было проведено еще в первом году революции, до моего назначения на Мотовилихинский завод.

4) Не отрицаю наличия на Мотовилихинском заводе избыточных станков в количестве 1278 шт. (Большинство из них снарядные.) Часть из них была завезена на Мотовилихинский завод с Подольского завода во время гражданской войны, а другая часть станков снята по организации на Мотовилихинском заводе ремонта паровозов. Техническое состояние этих станков представляется в следующем виде: 399 станков имеют износ 40 %; 464 станка — 60 % и 396 станков — более 60 %. Эти станки находились на специальном учете КПУ. В связи с заданием Мотовилихинскому заводу по изготовлению крупнокалиберных снарядов часть этих станков может быть использована.

5) Случаи выписывания дублированных станков для Мотовилихинского завода мне не известны. За период моего пребывания на заводе получено 184 импортных станка для устранения узких мест и для замены устаревших станков. Их них установлено в цехах 139 станков; в процессе установки 20 станков и имеют назначение 14 станков. На складе имеются 3 станка из нужных заводу для производства существующих систем. 8 станков отправлены на другие заводы согласно указаниям треста.

6) В отношении предстоящих арестов на Мотовилихинском заводе я не мог ни с кем вести разговоров предупредительного порядка, т.к. факт их мне стал известен в момент самого производства арестов на заводе. Если бы ОГПУ предварительно информировало меня о наличии вредителей на заводе, то совершенно понятно, что я лично мог бы только способствовать выявлению таковых и скорейшему изъятию их с завода.

Для быстрого развертывания завода в военное время, само собой разумеется, должна быть сделана соответствующая подготовка, и если бы и явилась необходимость развернуть завод в 25/6 г. при его программе в 24/25 г. в 4.951 тыс. руб. до размеров, требуемых лит. «С», то это встретило бы большие трудности. Проделанная работа за последние 4 года как по развитию военных, так и мирных производств в связи с достигнутым уровнем (в 24—25 г. производственная программа завода — 4.951 т.р. и в 28—29 г. — 15.934 тыс. руб.) обеспечивает возможность более быстрого развертывания завода для выполнения программы первого периода войны.

Выдвигаемые обвинения как против завода, так и против меня в значительной части не отвечают действительности, ибо завод за последние годы, как это видно из отчетов, имеет ряд серьезных достижений (см. утвержденные отчеты). Обвинения, предъявленные заводу в целом и относящиеся к периоду до 25 года, должны быть отнесены к руководителям завода периода до 25 года.

Одним из серьезных фактов стремления вредителей провести свою линию, связанную с генеральной реконструкцией завода, заключается в том, что еще в 25/26 г. при определении места расположения нового Мартена на Мотовилихинском заводе, II-й отдел Военпрома (Технический) настойчиво требовал расположения его в центре территории завода. Это требование было подкреплено отзывами различных экспертов, и их вариант был представлен даже как наиболее целесообразный с точки зрения использования транспортных средств и рационального движения полуфабрикатов. Осуществление этого варианта (Технического отдела Военпрома) требовало бы сноса 5—6 цехов завода, уничтожения старого Мартена, и в скором времени явилась бы также необходимость снова электрической станции. Расположение Мартена в центре завода по предложению Технического отдела Военпрома, кроме того, ограничивало бы возможность его расширения до 3,5 млн. пуд. в год, исходя из наличия площадей.

Эти споры о варианте места расположения Мартена продолжались вплоть до реорганизации Воепрома и организации ГВПУ, где, несмотря на ряд заключений экспертных комиссий, Начальником ГВПУ был принят вариант, предложенный мной, расположения Мартена на нижней площади территории завода, который сохраняет существующие цеха, не требует сноса производственных зданий и дает возможность для дальнейшего расширения Мартена до необходимых размеров.

Намечавшаяся реконструкция Мотовилихинского завода 2-м отделом Военпрома предусматривала расположение Мартена в центре завода, т.к. еще в 24/25 г. был закончен постройкой прокатный цех. Отсутствие разработанного плана реконструкции Мотовилихинского завода облегчало 2-му отделу Военпрома настаивать на постройке Мартена по его предложению (т.е. в центре завода) и этим самым углублять акт вредительства. Принятый ГВПУ и осуществленный в настоящее время вариант постройки Мартена и других цехов на нижней площади территории завода ставит перед необходимостью сноса выстроенного в 24/25 г. прокатного цеха и постройки нового прокатного цеха близ нового Мартена. Это отражено в генеральном плане реконструкции завода, составленном в 26 году и утвержденном трестом и ГВПУ.

При окончательном рассмотрении вопроса прошу учесть вышеизложенное и персонально в отношении меня рассматривать ту часть вопросов, которая непосредственно связана с периодом моего пребывания и руководства заводом.

В обсуждении вопросов, связанных с реконструкцией и развитием завода, деятельное участие принимали т. ЗЕМЛЯЧКА, как секретарь Райкома, и тов. КИСЛЯКОВ.

С коммунистическим приветом

(Чекмарев)

Нап. — в 11 экз.
10 — адресатам
1 — т. Чекмареву

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 166–171. Подлинник. Машинопись.

№ 1.6

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) С ПРИЛОЖЕНИЕМ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКИ Г.Г. ЯГОДЫ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[I]

12 мая 1928 г.

Строго секретно
№ 3069/с

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО
тов._____

Прошу членов и кандидатов Политбюро обратить серьезнейшее внимание на рассылаемый документ из РКИ, а также записку т. Ягоды о деятельности одной группы специалистов по военной промышленности. Дело очень серьезное и спешное и придется, должно быть, рассмотреть его на ближайшем заседании Политбюро.

И. Сталин

Приложение на 24 стр.

[Приложение][II]

9 мая 1928 г.
Совершенно секретно
№ 353819

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ,
НАРКОМ РКИ тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ
ПРЕД. РВС СССР тов. ВОРОШИЛОВУ
" СНК СССР тов. РЫКОВУ

В декабре 1926 года Комиссия Политбюро, в составе тов. ТОМСКОГО, ВОРОШИЛОВА и КУЙБЫШЕВА, на основании наших материалов и ряда заявлений коммунистов — работников Военной Промышленности вынесла решение о снятии с работы в Военной Промышленности: МИХАЙЛОВА (Помнач ВПУ).

Это постановление Комиссии не выполнено до настоящего времени.

МИХАЙЛОВ возглавлял и возглавляет группировку, состоящую из быв. генералов и полковников царской армии — монархически настроенных, захвативших в свои руки фактическое руководство всей Военной Промышленностью.

[I] На бланке ЦК ВКП(б).
[II] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

Эта группа во главе с МИХАЙЛОВЫМ занимает командные и технические должности по всей линии;[I] в Военно-Промышленном Управлении, кроме самого МИХАЙЛОВА, работают инженеры — члены группировки — ЛИНДБЕРГ, ВОЛОСАТОВ и др., в Орудийно-Арсенальном Тресте — член Правления ВЫСОЧАНСКИЙ, инженер ШЕЙМАН и др., в Военно-Химическом Тресте — ДЕХАНОВ, ДОВГИЛЕВИЧ и др., в Оружейно-Пулеметном Тресте — ОРЛОВ, КАНЕВСКИЙ и др., в Патронно-Трубочном член Правления ДЫММАН, инженеры ВАЛЬТЕР, САВАТЕЕВ[II] и др.

Михайловцы умело создали обстановку неограниченного к себе доверия и видимость единственных незаменимых специалистов.

Для этого ими ведется борьба не только против молодых военных инженеров-производственников, но и проводится политика удаления старых специалистов, не входящих в группировку.[III]

Михайловцы, кроме официальной, имеют тесную личную между собой связь, вопросы большой важности предварительно решаются ими на квартирах и только потом оформляются официально.

Малейшие попытки коммунистической части руководства трестами и заводами, направленные против кого-либо из инженеров-михайловцев, встречают решительное противодействие.

Примером может служить снятие с треста тов. ДОЦЕНКО — который вел борьбу с группой МИХАЙЛОВА, удаление с работы ЛОХИНСКОГО и др.

Вредительная деятельность михайловской группировки направляется к замедлению темпа и разрушению отдельных производств.[IV]

Под разными предлогами им удалось разрушить завод «Красная Звезда», быв. Барановского, единственный в свое время по производству 34-х сек. трубок (остались одни стены), заводы пульного производства быв. Фефелова и Кочара и цех по производству взрывателей при Горловском заводе.[V]

Была попытка разрушить Ульяновский Пороховой завод[VI], и лишь энергичное вмешательство Ленинградского Губкома спасло его.

При выполнении в 1925 г. немецкого заказа инженер ДЫММАН, руководивший исполнением этого заказа, поддерживал тесную личную связь с немцами и обеспечил последним возможность детального ознакомления с нашими заводами.

До момента ликвидации Комитета по Де и Мобилизации Промышленности — МИХАЙЛОВ и его приближенные стояли во главе работы по подготовке промышленности к обороне. За три с лишним года ничего реального сделано не было, работа была построена так, что мобилизационный план промышленности мог быть составлен не раньше как через 18 с лишним лет.[VII]

За истекшие два года, после решения Комиссии тов. тов. ТОМСКОГО, ВОРОШИЛОВА и КУЙБЫШЕВА — не выполненного до сих пор — деятельность МИХАЙЛОВА и его группы сохраняет прежнее направление.

Эта линия, по существу медленное разоружение, проводится МИХАЙЛОВЫМ и при составлении пятилетки Военной Промышленности.[VIII] В пятилетке преуменьшены производственные возможности существующей Военной Промышленности, вследствие чего для удовлетворения потребностей Армии на военное время требуются вложения для нового строительства громадных сумм.

[I] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.
[II] Фамилии в абзаце подчеркнуты синим карандашом.
[III] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.
[IV] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.
[V] Подчеркнуто красным карандашом.
[VI] Подчеркнуто красным карандашом.
[VII] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.
[VIII] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.

Фактически же существующая Военная Промышленность при небольших затратах может полностью дать намеченную пятилеткой продукцию.

Насколько при составлении пятилетки были преуменьшены возможности нашей промышленности, а следовательно, преувеличена потребность в средствах,[I] — показывают следующие примеры:

а) На реконструкцию латунного цеха и расширение патронного производства в Туле — МИХАЙЛОВ и ВПУ подсчитали сумму в 22 милл. рублей, каковая при проверке оказалась чрезвычайно дутой и была снижена до $8^1/_2$ миллионов.

б) На расширение Луганского завода испрашивалось 10,8 милл. рублей. При проверке сумма была снижена до 6,9 миллионов руб.

в) Ульяновский Патронный завод расширялся без всякого утвержденного перспективного плана, из расчета выпуска 650 милл. патрон в год. Оказалось: выстроенный снаряжательный цех может выпускать 800 миллионов патрон, кроме этого, не следует строить пульного цеха вследствие того, что площадь уже имеющегося гильзового цеха так велика, что в нем может вместиться и пульный цех, и даже на увеличенную программу в количестве 800 милл. патрон.

В силу недогрузки заводов Военной Промышленности, вопрос поставки на них мирных производств имеет громадное значение. Еще в прошлом году МИХАЙЛОВУ было поручено этот вопрос срочно разработать. Последний абсолютно ничего не сделал, вплоть до момента получения повестки Р.З. СТО 26-го марта 1928 г., в коей этот вопрос значился. 23, 24 и 25 марта МИХАЙЛОВЫМ разрабатывается ни с кем не согласованная программа и передается для доклада на РЗ СТО. Ценность такой работы понятна.

Производство предметов вооружения требует большого количества цветных металлов (гильзы, патроны, пули), которые ввозятся из-за границы. Это одно из самых узких мест нашей мобилизационной подготовки.

В 1922 г. одному из командированных в Австрию товарищей удалось достать на заводе «Шкода Веерке» рецептуру процесса и образец снарядной гильзы, сделанной из плакированного железа. Все привезенное им было передано через П.А. БОГДАНОВА на Пермский завод. По образцу и рецепту сделана опытная партия, которая дала весьма удовлетворительные результаты. Одна из таких гильз находится в распоряжении ОГПУ, она выдержала положенное испытание, лежала под снегом и в воде и на сегодняшний день не изменила своих качеств. Однако этого производства у нас до сих пор не установлено.

В связи с вышеизложенным ОГПУ считает необходимым немедленное проведение в жизнь постановления Комиссии т.т. ТОМСКОГО, ВОРОШИЛОВА и КУЙБЫШЕВА в отношении МИХАЙЛОВА.

Одновременно ОГПУ ставит вопрос о снятии с работы по Военной Промышленности ближайших его помощников ДЫММАНА и ФИЛИППОВСКОГО и расследования их деятельности.[II]

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ (ЯГОДА)

[Приложение]

11 мая 1928 г.

НАРКОМ РКИ СССР
Тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

В августе 1927 года Военно-Промышленным Управлением в Совет Труда и Обороны был представлен перспективный план развития заводов военной промышленности, в котором указаны существующая максимальная производительность заводов и проектная на 30/31 г.г.

[I] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.
[II] Подчеркнуто красным карандашом, отчеркнуто слева на полях.

Обследование Военной Инспекцией РКИ 15 заводов в течение марта-мая месяцев сего года выявило, что реальная максимальная производительность заводов к настоящему моменту, исчисленная в большинстве случаев совместно с заводоуправлением и мобчастью, весьма близка к проектной производительности на 30/31 г.г., указанной в перспективном плане ВПУ.

По отдельным заводам мы имеем следующую картину:

1. ТУЛЬСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		**Проектная *30/31 г.***	**Стоимость капитальных затрат по проекту**
3-х линейные винтовки	300.000	550.000	13.150.000
Пулеметы	9.000	*16.500*	11.450.000

ДАННЫЕ Р.К.И

Современная реальная максимальная производительность		**% к проектному плану ВПУ**	**Стоимость**
3-х линейные винтовки	525.000	95 %	
Пулеметы	12.000	92 %	965.000
станков	7.500		

2. ЗАВОД «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ»

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.	**Проектная на 31 г.**	**Стоимость капитальных затрат по проекту**
3" полков. пушки	300	
6" пушки Шнэйдера	36	800.000

ДАННЫЕ Р.К.И

Современная реальная максимальная производительность		**% к проектному плану ВПУ**	**Стоимость**
3" полков. пушки	405 систем		
и дополнительно	270 тел	135 %	
	270 люлек		
6" пушки Шнейдера	36	100	

3. ЗАВОД № 4 имени КАЛИНИНА ТРУБОЧНЫЙ в Ленинграде

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		**Проектная 31 г.**	**Стоимость**
Взрыватели УГТ 2	1.000.000		
22 сек. трубка	1.000.000	Расширение не предположено	320.000
Капсульные втулки			

ДАННЫЕ Р.К.И

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану ВПУ	Стоимость
Взрыватели УГТ2	1.900.000	190 %	
22 сек. трубки	2.200.000	220 %	435.000
Капсульные втулки	1.600.000		

4. МОТОВИЛИХИНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат по проекту
3" полевых систем	120	150	
48" гаубичных	360	520	15.200.000
6" крепостных гаубиц	40	50	
Снарядов крупных калибров	600	17.000	

ДАННЫЕ Р.К.И

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану ВПУ	Стоимость
3" полевых систем	150	100%	В пределах сумм, отпущенных на 27/28 г.
48" гаубичных	520		
6" крепостных	50		
Снаряды крупных калибров	20.000	117%	

ПРИМЕЧАНИЕ: Показанная РКИ производительность может быть достигнута по получению заводом недостающих 55 станков по механическим мастерским. У завода имеется 78 некомплектных станков, при доукомплектовании которых производительность по 3" системам повысится до 500.

5. ВЕРХНЕТУРИНСКИЙ ЗАВОД

ПО МОБЗАДАНИЮ

Современная максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат
48" и 6" снарядов	316.000	316.000	

ПО ДАННЫМ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану	Стоимость
48" и 6" снарядов	520.000	164 %	В пределах отпущенных сумм на 1927/28 г.

6. ЗЛАТОУСТОВСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПО МОБЗАДАНИЮ

Современная максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость
Снарядов разных калибров	905.000	905.000	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектной	Стоимость
Снарядов разных калибров	1.500.000	165%	В пределах отпущенных сумм на 1927/28 г.

7. НЕВЬЯНСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПО МОБЗАДАНИЮ

Современная максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость
3" снарядов	1.000.000	1.000.000	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектной	Стоимость
3" снарядов	2.000.000	200 %	В пределах отпущенных сумм на 1927/28 г.

8. ЛУГАНСКИЙ ЗАВОД

ДАННЫЕ В.П.У.

Современная максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная	Стоимость затрат
3 л. винтпатрон	525 мил.	840 мил.	5.600.000

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану	Стоимость
3 л. винтпатрон	700 мил.	84 %	ок. 500.000

9. ПЕНЗЕНСКИЙ ЗАВОД № 50

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат
Взрыватели УГТ	1.200.000	4.600.000	4.400.000
45" трубки	650.000	(снимаются)	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану	Стоимость
Взрыватели УГТ	3.600.000	94 %	Деньги ВПУ уже отпущены по смете 27/28 г.
45" трубки	730.000		

10. ТУЛЬСКИЙ ПАТРОННЫЙ ЗАВОД

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат
3 л. винтпатрон и ревпатрон	317 мил.	800 мил. (с Подольским)	8.600.000
дет. № 16 для УГТ	2.500		
пушечн. гильзы 3"	2.350.000	уч. единиц	
проч.	440.000	6.900.000	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану ВПУ	Стоимость
3 л. винтпатрон и ревпатрон	370 мил.	46 %	400.000
дет № 16 для УГТ	12.000.000		
пушечн. гильз	4.500.000		
проч.	1.300.000	ок. 100 %	
уч. единиц	7.000.000		

11. ЗАВОД имени КАРЛА ЛИБКНЕХТА, быв. ПАРВИАЙНЕН

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат
3" гранат	1.700.000	То же	848.000
3" шрапнели	325.000		
48" шрапнели	75.000		
48" осветит. снарядов	25.000		

ДАННЫЕ РКИ совпадают со сведениями ВПУ

12. ЗАВОД «БОЛЬШЕВИК» (б. Обуховский) в Ленинграде

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат
Артиллерия			
крупный калибр уч. единиц	22,5 (трест)	95	и 9.900.000 оздоровительн. работы
средний морской —"—	90 (—"—)		
сухопутные 42" —"—	78 (—"—)	48	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану	Стоимость
Крупные калибры уч. единиц	30	100 %	600.000
Средний морской —"—	96		
Сухопутный 42" —"—	108	230 %	

13. ЗАВОД им. ЭНГЕЛЬСА, быв. АЙВАЗ.

ДАННЫЕ В.П.У.

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость затрат
Взрыватели ЗГТ	1.600.000	1.600.000	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектному плану	Стоимость
Взрыватели ЗГТ	1.600.000		

14. ЛЫСЬВЕНСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПО МОБЗАДАНИЮ

Современная максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость
Взрыватели УГТ	1.000.000	1.000.000	
6" фугасных бомб	450.000	450.000	

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектной	Стоимость
Взрыватели УГТ	300.000	33 %	В пределах отпущенных сумм на 1927/28 г.
6" фугасных бомб	350.000	78 %	

15. ЗАВОД «УРАЛСЕПАРАТОР»

ПО МОБЗАПАСУ

Современная максимальная производительность на 1/X-28 г.		Проектная на 30/31 г.	Стоимость
Взрыватели УГТ	1.000.000	4.000.000	7.000.000

ДАННЫЕ РКИ

Современная реальная максимальная производительность		% к проектной	Стоимость
Взрыватели УГТ	1.000.000	25 %	В пределах отпущенных сумм на 1927/28 г.

Таким образом, на всех обследованных заводах, как правило, по данным ВПУ, значительно преуменьшена цифра производительности заводов, возможной уже в настоящее время для каждого завода при ничтожных затратах использования оборудования, находящегося на складах других заводов и излишнего для них, и приобретения нового оборудования.

Если учесть значительное преуменьшение ВПУ реальной производственной мощности заводов, то должно быть ясно, что требуемые ВПУ средства при добросовестном их использовании могут дать для укрепления технического базиса Красной армии значительно больше продукции, чем намечено в перспективном плане ВПУ.

Обследованием РКИ установлено также: а) что на складах ряда заводов лежит без употребления ненужное этим заводам оборудование, достаточное для целых заводов. На Путиловском заводе лежит 1000 снарядных станков. На заводе им. Калинина 1800 станков, снятых с ранее действовавших заводов. На Пермском орудийном 595 станков и 382 перечислено в лом, на Лысьвенском заводе около 250 станков для взрывателей, на которые имеется мобзадание, но нет площадей. В Верхнюю Туру неизвестно зачем из Горловского завода переброшено около 300 станков (на 1 мил. взрывателей), которые разукомплектованы и находятся в неисправном состоянии. Эти станки никем не учитываются, в то время как заводу «Сепаратор» в Перми недостает станков для взрывателей. В той же Верхней Туре не имеет мобзаданий целый снарядный корпус.

Снарядные станки без мобилизационного предназначения имеются в громадных количествах, в то время когда другим заводам (Златоустский) этих станков недостает. На Тульском оружейном заводе не учитывается полностью мощность завода из-за отсутствия ряда станков и пресса, а нужный заводу пресс валяется в Ленинграде.

б) На Невьянском заводе производственная мощность завода, равная по оборудованию и площадям 2 мил. снарядов, фактически не может быть использована в первый период войны из-за того, что в настоящее время при вполне достаточных финансовых средствах не строятся и не предположены к постройке термические печи для закалки снарядов стоимостью в 50 тысяч рублей.

в) На Пермском заводе выписываются импортные станки главным образом на те переходы, по которым даже по плану развития к 30 г. имеется станков в достаточном количестве и даже в излишке, а недостающие станки по узким переходам, т.е. по переходам, по которым станков не хватает или вовсе не заказаны или заказаны в недостаточном количестве. Этот же завод в 1925 г. получил 12 импортных орудийных станков, из которых 8 штук для завода оказались непригодными.

г) Пермский орудийный завод свой план развертывания по мобилизации рассчитал так, что на 6—7 и 8 месяцах войны он будет выпускать продукции меньше, чем на 4 и 5. А между тем именно с 6-го месяца войны заводу будет предъявлено требование на увеличение продукции, т.к. мобилизационные запасы, накопленные в мирное время, начнут иссякать. Тот же Пермский завод программу подачи тяжелых снарядов рассчитал так, что в течение первого года войны у него из 184 станков будет работать только 15, а остальные с производительностью около 16.000 снарядов будут лежать на складе, в то время как площади для установки этих станков имеются. Пензенский трубочный завод программу ремонта имеющихся станков рассчитал на 3 года, и даже часть станков предполагает использовать после 30 года. Это означает, что война может застать завод с неотремонтированными станками, и тем самым на несколько месяцев удлиняются сроки развертывания

завода до максимальной мощности. Средства и возможности на отремонтирование и установку станков в течение года имеются.

Все эти дефекты приводят к тому, что сроки развертывания промышленности до максимальных мощностей удлиняются, в то время как ВПУ обязано было принимать все меры к сокращению этих сроков. Отсутствие со стороны ВПУ мобилизационных назначений для громадного количества оборудования говорит о том, что эти производственные возможности нашей промышленности ВПУ использовать во время войны не предполагает.

Такое положение дел в военной промышленности неизбежно ставит вопрос.

Случайно ли систематически преуменьшается производственная мощность завода руководящей группой спецов ВПУ?

Случайно ли руководящая группа спецов не предполагает использовать производственные возможности промышленности по мобилизации?

Случайно ли не принимаются меры для сокращения сроков развертывания заводов?

Чем объяснить, что ВПУ не принимает мер по усилению заводов путем передачи им имеющегося у нас неиспользованного оборудования.

Чем объяснить такое положение дел в ВПУ, когда средства отпускаемых правительством на мобилизационную подготовку достаточно для значительного усиления мобготовности промышленности.

Все основания предполагать, что производственные мощности заводов руководящей группой спецов ВПУ преуменьшаются сознательно.

Основания следующие.

27/V 1926 г. протоколом совещания под председательством члена Коллегии т. Кулика, в присутствии представителя от ВПУ инженера Петрова, инженера Дыммана, Нач. Моботдела Военпрома т. Афанасьева, технического директора завода Подвысоцкого и врид. Нач. Моботдела завода было заслушано о мобилизационной максимальной мощности Ленинградского Трубочного завода им. Калинина. Исходя из существующего оборудования, при условии частичного оздоровления, постановили:

о 22" трубке	Установить 3.500.000 штук в год. Остающуюся возможность изготовления еще 400.000 штук перенести на увеличение взрывателей УГТ.
о 34" трубке	Установить 350.000 шт. в год. Предложить заводоуправлению выяснить, возможно ли установить и использовать оборудование завода Барановского на территории Трубочного завода. Расчет проводить на суммарную площадь, занятую ныне изготовлением военной и мирной продукции барака № 81, за исключением площади, необходимой для свечного производства. Поручить заводу проработать вопрос о судьбе завода быв. Барановского в смысле возможности использования его площади.
о 45" трубке	Изготовление 45" трубки не производить и соответствующую мощность завода перенести на увеличение выпуска УГТ на 500.000 шт. больше. Поручить заводу все специфически специальное оборудование, для изготовления таковых выделить и возбудить вопрос о переброске его на завод, которому надо изготовление упомянутых трубок.
о взрывателе УГТ	Установить 560.000 шт. в год.

о капсульных втулках	Установить 3.600.000 шт. в год.
о взрывателе 5ДТ2	Установить 10.000 шт. в год и проработать еще для увеличения на 10.000 шт.
о взрывателе 8Г12	Установить 6.000 шт. в год и проработать еще для увеличения на 6.240 шт.
о взрывателе 8Д	Установить 2.500 шт. в год и проработать еще для увеличения на 2.500 шт.
о взрывателе 10ДТ	То же самое.
о капсульной втулке Канэ, Ударной Канэ, Гальванической ВБ, и т.д.	Предложить заводу после утверждения чертежей и технических условий представить соображения о переводном коэффициенте на изготовление упомянутых изделий по отношении 22" трубке. В настоящее время для выполнения указанных изделий оставить мощность, равную 10 % основной программы.

Такова производственная мощность Ленинградского Трубочного завода, определенная совещанием 27 мая 1926 г. Все эти цифры совпадают с выявленными в настоящее время обследованием РКИ.

Таким образом, руководящая группа спецов ВПУ реальную мощность Трубочного завода знала еще в 26 г. А между тем в плане ВПУ, представленном в августе 27 г. в СТО, мощность завода пока показана преуменьшенной. В Совет Труда и Обороны представлена следующая мощность Ленинградского Трубочного завода:

Максимальная производительность на 1/X-28 г.		**Проектная**
Взрывателей УГТ	350.000	1.000.000
32" и 34" трубки	470.000	

При оценке положения дел в ВПУ необходимо иметь в виду еще и следующий важный момент. Руководящая группа спецов ВПУ состоит из военно-технических специалистов бывшей царской армии, образующих замкнутую касту, оказавшуюся совершенно незатронутой чисткой, проведенной за последние годы во всех остальных частях Красной армии. Для характеристики их настроений достаточно указать на касающиеся их данные ГПУ. Спецы ВПУ и в настоящее время не прекращают разговоров о том, что «коммунисты — воры и грабители» (инженер Орлов), что война неизбежно приведет к нашему поражению — «в случае войны надо будет сложить чемоданы» (ин. Михайлов), «мы как рабы прикованы к тачке, хотя бы поскорее вырваться из когтей совласти» (ген. Шульга), тот же ген. Шульга по поводу процесса Ибрагимова сказал: «а черт их там знает, кто из них во ВЦИКе бандиты и преступники, не разберешь», ин. Смирнов заявляет: «скоро ли падет эта власть. Не думаю, чтобы она продержалась более 2-х лет». По Шахтинскому делу ин. Зигель сказал: «при царе было меньше заговоров, а теперь только гнут и нюхают измену, а сами ничего наладить не умеют и все у них разваливается».

Технические силы военной промышленности чрезвычайно искусно подбирались и подбираются почти исключительно из старых военных специалистов, в большинстве генералов. Доступ спецовского молодняка в военную промышленность почти закрыт.

Касту специалистов ВПУ возглавляет Михайлов и его ставленники Дыман, Высочанский, Орлов, Шульга. Вся эта каста — при самодержавии прекрасные организаторы военной промышленности.

Под руководством этой касты в настоящее время фактически проводится разоружение советской республики. В самом деле, к какому результату приводит систематическое преуменьшение производственных мощностей заводов. Результат таков, что все отрасли хозяйства, обслуживающие военную промышленность, планируются на преуменьшенных цифрах потребности, и, следовательно, в момент мобилизации максимальная производственная мощность заводов не может быть реализована из-за неподготовленности других отраслей хозяйства. Иными словами, по плану ВПУ мы можем оказаться в момент войны перед фактом невозможности мобилизовать необходимое снабжение армии арт. и боеприпасами.

Во-вторых — преуменьшение цифр производственных мощностей приводит к тому, что в мирное время мы вынуждены накапливать громадные запасы на время войны. На создание запасов нецелесообразно затрачиваются огромные средства, которые мы могли бы с успехом использовать на развитие других отраслей военной промышленности (авиа, химия, пороха и т. д.).

В-третьих — накапливание больших запасов приводит к тому, что мы окажемся вынужденными воевать технически устарелыми средствами.

И наконец, развертывание ВПУ строительного плана для достижения проектных цифр — на основе преуменьшенных производственных *мощностей* неизбежно приводит к следующему.

Проектная цифра ВПУ диктует определенный план строительства каждого отдельного завода, т.е. систему его силовых установок, производственную мощность цехов, их взаимную связь и т.д.

ВПУ, как уже выяснено выше, проектирует и производит постройку новых заводов и расширение существующих для получения проектных цифр, фактически уже достигнутых к настоящему моменту, и предположенные к затрате огромные средства — 270 мил. на одну военную промышленность, без авиа *уже затрачиваются* для достижения тех мощностей, которые уже в настоящем достигнуты.

Можно ли это строительство использовать для получения больших цифр выпуска. Нет, нельзя — для этого потребуется коренная перепланировка каждого отдельного завода (изменение силовых установок, мощности цехов и т.д.), т.е. потребуются вновь затраты громадных средств на перестройку новых и расширенных заводов и более продолжительное время для получения больших выпусков продукции — ЗАМЕДЛЯЕТСЯ ТЕМП ПОДГОТОВКИ ОБОРОНЫ. Например, Луганский завод спроектирован на 840 мил. патронов. По данным обследования РКИ наличная мощность завода равна 700 мил. При затрате требуемых ВПУ средств завод должен дать до 1.200 мил. патронов. А этого он по достройке дать не сможет, т.к. мощность силовых установок, цехов и т.д. рассчитана на 840 мил.

Такое же положение существует с расширением ружейного и пулеметного заводов в Туле.

Таким образом, проводимое ВПУ строительство не усиливает технической базы Красной армии, а наоборот, при затрате колоссальных средств нагромождает новые значительные препятствия на пути выполнения задачи такого усиления.

Все перечисленные факты в их совокупности дают все основания сделать вывод, что руководящая группа спецов ВПУ сознательно и организованно проводит разоружение Советского Союза.

Это разоружение начато еще в 1923 г., когда, например, был разрушен завод Барановского в Ленинграде, при максимальной мощности 1.000.000 34" трубок в год. Под видом концентрации производства оборудование завода было снято и перевезено частью в Самару, частью передано Ленинград-

скому Трубочному заводу. Оборудование за малым исключением использовано не было и в конечном счете раскомплектовано и *частью* растеряно. Разоружение завода проведено по директивам Дыммана, одного из указанных главарей спецовской группировки ВПУ.

Установлено, что на заводе Барановского работала впоследствии сбежавшая за границу группа шпионов инженеров — Бержишко, Абрамович, Розен, последний — ставленник Дыммана, снабжавший Дыммана через АРА посылками из Америки (сводка ОГПУ). Эта группа шпионов добивалась разрушения завода начиная с 1920 г. В 1920 г. Бержишко убегает за границу, а через 3—4 дня завод горит — сгорело целиком производство гильз. Перед отправкой партии трубок на фронт происходит второй пожар.

Аналогичными способами разрушены пульные заводы Фефелова и Анчара (в Ленинграде). 27/XII-1919 г. по приказанию Дыммана и Орлова оборудование завода перевозится в Самару. В Самаре из 450 станков устанавливаются только 2. Из Самары оборудование перевозится частью в Москву, частью в Ленинград и в результате раскомплектовывается и частью растеривается. Нужно отметить, что один завод Фефелова мог выпускать до 3 мил. пуль и стоимость его оборудования достигала 2 мил. рублей золотом.

В настоящее время ВПУ предполагает произвести переброску гильзового оборудования с Ижорского и Паратовского заводов на Тульский патронный завод. На Тульском патронном заводе для установки оборудования Паратовского и Ижорского заводов площадей нет. Помимо этого, металлургический цех Тульского завода уже *сейчас* недостаточен для обслуживания реальной максимальной производительности завода.

Такая переброска Паратовского и Ижорского заводов на деле сводится к прямому их разрушению.

В 1923 г. два инженера, командированные за границу, заимствовали на заводе Шкода-Верке в Пильзене неизвестный до сих пор нам способ производства дешевых железных пушечных гильз. Несмотря на важное значение этого дела для вооружения Красной армии, несмотря на проделанные опыты, подтвердившие пригодность этого способа, он до сих пор ВПУ не использован.

Таким образом, разоружение Советского Союза, искусно проводимое спецами ВПУ в течение ряда лет, имеет различные формы в различные периоды.

До развертывания нового строительства промышленности разоружение проводилось в форме прямого разрушения заводов. В последние годы, в связи с новыми задачами, поставленными перед военной промышленностью, в изменившихся условиях общественной обстановки (усиление контроля, большая налаженность работы всего хозяйственного и военного аппарата и т.д.), формы и методы разоружения усложняются. Систематически проводится преуменьшение производственных мощностей заводов и в результате этого запутывается план строительства, замедляется темп мобилизационной подготовки Союза к обороне, затрудняется усиление технической базы Красной армии.

Положение на обследованных заводах и заводских организациях значительно лучше, чем в ВПУ. На большинстве заводов дает себя чувствовать контроль рабочих масс над спецами, за малым исключением являющихся ставленниками касты ВПУ. Заводские спецы оказывают сопротивление заводским организациям (ячейка, производственные совещания) в их стремлении подойти ближе к организации и улучшению производства. Наиболее верным и распространенным приемом торможения рабочего и коммунистического контроля является жупел военной тайны. Под предлогом военной тайны фактически отстранены от активного участия в организации и рацио-

нализации производства беспартийный и коммунистический актив. Рост интереса у рабочих к своему производству, весьма значительный за последние годы, благодаря тому, что почти все «засекречено», на заводе используется совершенно недостаточно.

Как пример роста интереса рабочего к производству укажу на исключительный рост рабочего изобретательства на Луганском патронном заводе, несмотря на все рогатки засекречивания. Заводом использовано только 53 % рабочих изобретений, и в результате станки на заводе оказались настолько усовершенствованными, что значительно превзошли в техническом отношении станки, полученные заводом из Германии. Директор завода — коммунист в связи с этим уже поднимает вопрос о прекращении приобретения для завода станков в Германии, ибо эти станки приходится переделывать, как менее совершенные.

Почти полное отстранение рабочих и коммунистов от руководства производством на военных заводах вырывает у партии и у профорганизации базу, на которой должен происходить рост и подбор беспартийного актива. В результате на военных заводах имеем значительно больше развитое бузотерство, чем на предприятиях не военных. Сопротивление рабочих проводимой системе торможения, а иногда и прямого подавления их самодеятельности, принимает самые разнообразные формы: в некоторых случаях — полная пассивность рабочих и отсутствие проявления инициативы, в других случаях дело доходит до итальянской забастовки, а, например, на Тульском оружейном заводе среди рабочих усиливается состояние полной беспомощности. Рабочие заявляют: «Нами технически никто не руководит».

Во всех случаях это создает благодарную почву для роста спецеедства.

Как положительное явление необходимо отметить быстрый рост производственно-технической грамотности и квалификации большинства директоров-коммунистов (завод «Большевик», Трубочный им. Калинина, Айваз, Тульские заводы, Луганский завод и т.д.).

Это особенно чувствовалось в проведенной комиссией РКИ работе по выявлению реальных мощностей заводов. Директора-коммунисты не только активно участвовали в подсчетах, но и давали технической части ряд указаний о возможности устранения или изживания так называемых узких мест на заводе.

Несколько слов о военных заводах в Ленинграде.

Пограничное положение Ленинграда ставит перед нами задачу максимального использования заводов в кратчайший по мобилизации срок. Поэтому все наши мероприятия в отношении ленинградской промышленности должны быть направлены к подготовке этих заводов уже в мирное время к тому, чтобы они по мобилизации развернулись в кратчайший срок до максимальной мощности. Только при этих условиях ленинградская промышленность может быть максимально использована для целей обороны. Между тем обследование Ленинградского Трубочного завода им. Калинина показало, что завод загружен 19-тью номенклатурами. Это приводит к тому, что в случае мобилизации завод для развертывания до максимальной мощности потребует больших сроков развертывания.

ВЫВОДЫ.

1. Произвести чистку спецов ВПУ. Немедленно же снять с работы и привлечь к ответственности Михайлова, Дыммана, Высочанского, Орлова, Шульгу и др.

Уже было постановление комиссии в составе т.т. *Томского*, Ворошилова и Куйбышева о снятии Михайлова с работы в ВПУ, но это постановление в жизнь не проведено.

2. Провести чистку спецов на заводах.

3. Выдвинуть в управление военной промышленности для ответственной работы зарекомендовавших себя директоров заводов и специалистов заводов.

4. Предложить ВПУ в кратчайший срок проработать план развертывания промышленности на основе действительных, а не преуменьшенных мощностей заводов.

5. Предложить ВПУ пересмотреть весь план строительства на основе действительной существующей производительности заводов.

6. Предложить ВПУ привести в известность неиспользованное оборудование на складах и числящееся как неликвидное и составить план его использования. В частности, разработать план использования свободного оборудования на военных и снарядных заводах гражданской промышленности для целей мирного производства.

7. Разработать вопрос о военных секретах на военных заводах, строго ограничив число этих секретов.

Начальник ВОЕННО-МОРСКОЙ ИНСПЕКЦИИ РКИ (ПАВЛУНОВСКИЙ)

Зам. Нач. ВМИ РКИ (МАРТИНОВИЧ)

АКТ

Нами заготовлен материал за № 3069/с (исх. С.О.ЦК) в количестве двадцати экземпляров на 24 страницах каждый и препроводительная записка к нему в количестве двадцати шести экз. на одной странице каждая; все лишние страницы и проверочный экз. («рубашка») сожжены 12.V.28 г.

Сожгли:[I]

Восковки в количестве двадцати четырех (24) материала за № 3069/с сожжены 12.V.28 г.

Сожгли:[II]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 2–24. Подлинник. Машинопись.

№ 1.7

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[III]

14 мая 1928 г.

Строго секретно
№ П25/опр.11-с

Опросом членов ПБ от 14.V.28 г.

СЛУШАЛИ: О военной промышленности

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить дело о военной промышленности т. Орджоникидзе.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 1. Машинопись на бланке.

[I] Подпись не разборчива.

[II] Подпись не разборчива.

[III] Выписка послана т. Орджоникидзе.

№ 1.8

КОПИЯ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.С. МИХАЙЛОВА

23 мая 1928 г.

Передано т. Сталину
Арх. ПБ. к делу ВПУ[1]

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА ВАДИМА СЕРГЕЕВИЧА МИХАЙЛОВА —
ПОМНАЧ ГЛАВНОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Заданий трестам и заводам на выявление ими производственных мощностей на год ведения войны, безотносительно к заданиям военного ведомства — не давалось.

Задания заводам и трестам давались лишь на выполнение производимой ВПУ разверстки заявок Военведа по литерам A^8 и 24.

Размеры строительства и план строительства определялись следующим порядком: на запросы ВПУ о возможности заявки Военведа — тресты отвечали, в какой доле они могут взять на себя выполнение заявок Военведа. На ту часть заявок Военведа, которую тресты не брались выполнить, — ВПУ для выполнения этой части заявок (которую не взяли тресты к выполнению) намечало план строительства и развития заводов, так и все условия, необходимые для правильной работы развертываемого или строящегося завода.

В отношении же тех предметов вооружения, которые могла выполнить гражданская промышленность, существовал порядок — Мобупр, совместно с Главметаллом и ВПУ, намечал распределение заявок между военной промышленностью и гражданской.

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

Если бы меня спросили, какое количество предметов вооружения может дать Военная Промышленность для обороны СССР — на этот вопрос я бы ответить не смог, потому что заданий военной промышленности на выявление ее мощностей на год ведения войны мною не давалось и заводами и трестами такое выявление не проводилось.

Зачеркнутого: «на этот вопрос» — не читать.

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

План развития заводов и строительство новых заводов ВПУ намечался без знания максимальных мощностей Военной Промышленности на год ведения войны.

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

Если бы ВПУ план развития заводов и план строительства базировало на точном знании максимальных мощностей военной промышленности, то ВПУ и Тресты при затрате испрашиваемых у Правительства средств должны были бы дать значительно большее количество предметов вооружения, чем то намечено по плану ВПУ.

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

Ввиду того, что развертывание и строительство отдельных заводов ВПУ проводилось на основе отсутствия знания о реальных максимальных произ-

[1] Надпись на приложенном квитке произведена красным карандашом, подпись неразборчива.

водственных мощностях заводов, а исключительно на основе данных трестов, заведомо преуменьшенных — получилось следующее: заводы (Тульский, Оружейный, Пулеметный, Луганский) запроектированы на пропускную способность меньшую, чем та, на которую заводы должны бы быть запроектированы, если бы ВПУ знало реальные максимальные мощности заводов. Например, при незнании ВПУ реальной максимальной мощности Тульского Оружейного завода развертывание завода запроектировано на 550 тыс. винтовок. Если бы ВПУ знало реальную максимальную мощность завода, то на испрашиваемые у Правительства средства, возможно, с ничтожной (небольшой) добавкой, завод должен бы быть запроектирован примерно на миллион винтовок, а не на 550, как то имеем по плану ВПУ.

Тульский Пулеметный. Если бы ВПУ знало реальные мощности завода, то на испрашиваемые у Правительства средства пулеметный завод должен был бы запроектирован примерно на 25 тыс. пулеметов, а не на 16.500, как то имеем по плану ВПУ.

Луганский Патронный завод запроектирован и строится на 840 милл. патронов. Если бы ВПУ знало реальную мощность завода, то на отпущенные правительством средства завод должен был бы строиться примерно на миллиард двести миллионов патронов.

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

В настоящий момент такое положение с проектированием и производящимся строительством заводов — Тульским Оружейным, Тульским пулеметным и Луганским патронным — еще не нанесло ущерба обороне Республики, так как эти заводы строительством не закончены, к постановке оборудования на них не приступлено, поэтому имеется полная возможность и в кратчайший срок их перепроектировать на значительно большие выпуски: Тульский Оружейный на 1 милл. вместо 550; Пулеметный на 25 тысяч пулеметов вместо 16.500, Луганский на 1.200.000.000 винт. патронов вместо 840 милл. патронов. Но если бы заводы строительством были закончены и на них было бы поставлено оборудование, делу обороны Республики был бы нанесен большой ущерб, так как тогда для исправления указанной ошибки в постройке пришлось бы все перепланировать в натуре, что потребовало бы значительных средств на исправление, а главное — потребовало бы значительного времени на перепланировку — от 6 до 10 м-цев.

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

1) Зачеркнуто «постановлено» и вместо него написано «приступлено».
2) Зачеркнуто «пришлось бы».

22/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

ДОПРОС ПРОИЗВОДИЛ ПАВЛУНОВСКИЙ

«22» мая 1928 г.
т. С. Орджоникидзе[1]

24/V-28 г.

БУХАРИН _____
ВОРОШИЛОВ _____
КАЛИНИН _____
РУДЗУТАК _____

[1] Подпись С. Орджоникидзе на обороте документа произведена черными чернилами.

СТАЛИН _____
ТОМСКИЙ _____
КАГАНОВИЧ _____
ЧУБАРЬ _____
КОСИОР Ст. _____[I]

По ознакомлении документ возвратить.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 25–29. Подлинник. Машинопись.

№ 1.9

КОПИИ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА В.С. МИХАЙЛОВА

23–28 мая 1928 г.

23 мая 1928 г.

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА ВАДИМА СЕРГЕЕВИЧА МИХАЙЛОВА — ПОМНАЧ ГЛАВНОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ[II]

Так как тресты не провели специальной работы по выявлению реальных максимальных производственных мощностей предприятий, то они и не знали с точностью всей суммы узких мест заводов.

О мероприятиях для заполнения узких мест тресты входили в ВПУ ежегодно при представлении плана капитальных работ на предстоящий год. ВПУ рассматривало эти планы и в пределах финансовых возможностей их удовлетворяло, тем более что основная политика ВПУ была направлена на получение больших мощностей заводов.

Ввиду же того, что тресты входили в ВПУ с планами капитальных работ на предстоящий год без точного знания всех узких мест заводов, ликвидация всей суммы узких мест проводилась не с полной планомерностью, удлинялись сроки доведения заводов до их максимальных мощностей и увеличивался расход средств.

Если бы тресты проделали работу по выявлению максимальных мощностей, то они точно знали бы всю сумму узких мест и могли бы разработать полный план ликвидации узких мест каждого завода (план технический, календарный и финансовый). Это дало бы возможность ВПУ при затрате меньших средств в более короткие сроки довести заводы до их максимальных мощностей, т.е. до мощностей, потребных для обороны Республики.

Если бы тресты могли представить в ВПУ всю сумму узких мест заводов и план их полной ликвидации, то ВПУ построило бы свой план развития промышленности на три года на максимальных возможностях военной промышленности, а не на значительно преуменьшенных мощностях военной промышленности, как то имеем в плане ВПУ, представленном в СТО. Тресты не могли представить полного плана изживания узких мест потому, что они этой работы не проделывали.

При отсутствии в ВПУ полного и точного плана ликвидации всех узких мест заводов для доведения их до максимальных мощностей — ВПУ не имело возможности составить план использования имеющихся на заводах излишков оборудования, т.е. ВПУ не составило плана использования промышленности в целях обороны.

[I] На листе рассылки поставлены подписи ознакомившихся с документом лиц.

[II] Вверху документа черным карандашом вписано: *«Лично тов. Сталину. 23.V.28.»*.

Наряду с этим надо отметить, что заводами еще не закончен полный учет имеющегося у них на складах и кк неликвидное имущество излишком оборудования[1].

На стр. 2 вставлено: «могли»,
—"— 3 вставлено: «полного».
1928 г. 23/V — В. МИХАЙЛОВ.

Заявляю, что заданий трестам на выявление ими реальных производственных мощностей на год ведения войны ВПУ и в частности мною, как ответственным руководителем ВПУ, не давалось как специальная задача. Как специальная задача ВПУ не давало трестам задания на выявление всей суммы узких мест заводов и составление ими полного плана изживания узких мест для доведения заводов до их максимальных мощностей на год ведения войны.
1928 г. 23/V — В. МИХАЙЛОВ.

Вышеописанное положение дел в военной промышленности могло привести к следующим последствиям: в случае войны — для обороны Республики не были бы использованы максимальные реальные возможности Военной Промышленности в то время, как имелись и имеются все возможности для использования максимальных возможностей промышленности для обороны Республики.

Признаю себя виновным, что мною не были приняты все нужные меры для подготовки промышленности к тому, чтобы в случае войны она могла бы быть использована для обороны по своим максимальным возможностям в кратчайшие сроки.

Заявляю, что в настоящее время моя вина не нанесла непоправимого ущерба делу обороны Республики. Если правительство даст мне кратчайший срок, то мною будут приняты все меры, чтобы в указанный правительством срок довести промышленность до такого состояния, что она сможет быть использована по своим максимальным мощностям для обороны страны.

Признаю, что если бы война застала военную промышленность в том положении, в котором она находится в настоящее время, то дело обороны страны потерпело бы значительный ущерб.

О том, что я сознаю в этом свою вину, я заявляю не только Вам, но за два дня до ареста об этом же мною было заявлено и тов. ТОЛОКОНЦЕВУ.

Когда тов. ТОЛОКОНЦЕВ показал мне результаты обследования РКИ — то я сказал ему: «Мне очень тяжело, что я невольно подвел Вас как Начальника». В эту фразу я вложил следующий смысл: да, работа, которую проделала РКИ по выявлению мощностей заводов, должна была бы быть проделана мною как техническим руководителем ВПУ, и мною не была проделана.

Вычеркнуты: «Признаю себя виновным в том, что благодаря указанному выше состоянию».
1928 г. 23/V — В. МИХАЙЛОВ.

ДОПРОС ПРОИЗВОДИЛИ: ПАВЛУНОВСКИЙ и ОЛЬСКИЙ.
23 мая 1928 г.

[Приложение]

24 мая 1928 г.

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА ПОМ. НАЧ. В.П.У. — МИХАЙЛОВА

Выявленную Р.К.И. мощность заводов на год ведения войны считаю правильной, поскольку они подтверждены самими заводами и поскольку

[1] Так в документе.

методы выявления, примененные РКИ, я также считаю правильными. Правильность цифр мощностей подтвердили в своем отношении в ВПУ и Тресты, как, например, Патронно-Трубочный Трест.

Между цифрами мощностей заводов, установленными РКИ, и данными ВПУ, представленными в СТО, имеется громадная разница. Цифры мощностей, представленные ВПУ, значительно меньше тех цифр мощностей завода, которые заводы реально будут иметь на год ведения войны.

Еще раз повторяю, что такое положение объясняется тем, что ВПУ не ставило себе специальной задачей выявить производственные реальные возможности на год ведения войны и такового задания трестам не давало.

Считаю, что в этом моя вина. Цифры мощностей (пропускной способности) заводов, указанные в докладах ВПУ в СТО, представляют собой пропускную способность заводов в три смены в условиях мирного времени, т.е. для продукции нормальных технических условий, расположения станков по нормам НКТруда и без форсированной работы.

Этот метод, примененный ВПУ и в частности мною для исчисления мощностей промышленности и развертывания плана строительства, я сейчас считаю неправильным как в деле организации обороны страны, так и в деле развертывания строительства.

Вставлено на 2-й странице: «сейчас».

23/V-1928 г. В. МИХАЙЛОВ

Применяемый ВПУ метод для установления мощностей заводов я сейчас считаю не только неправильным, но и ослабляющим обороноспособность Республики.

Для исправления создавшегося в военной промышленности положения я сейчас считаю необходимым провести следующие мероприятия: немедленно же и в кратчайший срок провести выявление реальных мощностей заводов на год ведения войны, т.е. продолжать ту работу, которая начата РКИ; на основе результатов этой работы разработать и провести в жизнь полный и подробный план ликвидации узких мест каждого отдельного завода, пересмотреть план развития и нового строительства заводов для получения с них во время войны большего количества предметов вооружения, чем это предусмотрено расчетами ВПУ. Этот пересмотр плана развития и нового строительства не потребует от Правительства дополнительных ассигнований. Еще раз повторяю, что в прошлом мною в деле подготовки военной промышленности сделаны указанные выше большие ошибки, которые мне стали ясны только теперь и которые необходимо исправить в самый кратчайший срок.

23/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

Обдумывая в настоящее время сделанные мною в моей работе по ВПУ ошибки, которые я считаю весьма крупными и которые могли бы нанести крупный ущерб делу обороны Республики, я расцениваю их как результат недостаточности моей активности и инициативы в деле организации обороны.[1]

23/V-28 г. В. МИХАЙЛОВ.

ДОПРОС ПРОИЗВОДИЛИ: ПАВЛУНОВСКИЙ и ОЛЬСКИЙ.

24 мая 1928 г.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[Приложение]

28 мая 1928 г.

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА ПОМНАЧ В.П.У. — МИХАЙЛОВА

Все мои крупнейшие ошибки в деле организации обороны, по работе в ВПУ, являются следствием моей недостаточной заинтересованности к прямым вопросам обороны Республики. Результатом этого явилась моя недостаточная активность и инициатива в деле организации обороны Республики.

Эта недостаточная заинтересованность к прямым вопросам обороны Республики — отнюдь не является злостной незаинтересованностью.

Источником ее являются: моя усталость, издерганность за более чем 10-летнюю работу в Военной Промышленности, подозрительное и недоверчивое отношение ко мне и ряду ответственных работников специалистов Военной Промышленности со стороны некоторых молодых коммунистов ВПУ и Трестов.

Наряду с этим, на состояние недостаточной заинтересованности в деле обороны Республики и на понижение моей активности и активности других работников — специалистов ВПУ — значительное влияние оказывали — недостаточная дисциплинированность аппарата ВПУ и Трестов, расхлябанность в известной части этих аппаратов, отсутствие чувства серьезной ответственности у ряда ответственных работников — специалистов военной промышленности. В результате — в работе преобладание мелочных вопросов и дел над основными вопросами обороны. В отношении же основных вопросов обороны преобладание моментов формального порядка над разрешением этих вопросов по существу, в порядке собственной инициативы. Ссылки треста на отсутствие заданий и предписаний со стороны ВПУ и то же самое на заводах по отношению к трестам показывают на их желание укрыться от ответственности за формальными моментами (нет предписаний), стремление быть формально правыми, а какие последствия от этого получаются для дела обороны — этот вопрос мало интересует.

28 мая 1928 г. В. МИХАЙЛОВ.

ДОПРОС ПРОИЗВОДИЛИ: ПАВЛУНОВСКИЙ и ОЛЬСКИЙ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 30–35. Копия. Машинопись.

№ 1.10
ПИСЬМО А.Б. БЛИЗНИЧЕНКО И ФИЛИППОВА Г.Г. ЯГОДЕ О ПОСЕЩЕНИИ ПЕРМСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

14 июня 1928 г.

т. Коннеру

По поручению т. Ягода посылаю Вам копию письма, получен. от т. Близниченко и Филиппова.[1]

Пермь, 11.6.28 г.

Дорогой Генрих Григорьевич!

Считаем своим долгом ознакомить Вас пока бегло с нашими первыми впечатлениями от визита на завод...

---

[1] Рукописный текст выполнен на квитке фиолетовыми чернилами. Подпись неразборчива.

1. После первой же беседы с заводоуправлением у нас создалось впечатление, что наше присутствие здесь излишне, здесь, по их словам, они добились таких «прекрасных» (?) результатов, что прежние заграничные, известные Вам изделия совершенно пасуют перед их новыми способами.

2. Будучи людьми технически грамотными и обладающими здоровой деловой критикой — всю болтологию опрокинули навзничь:

а) администрация сначала заявила, что добилась металлургически ржавоупорного железа, а после выяснилось — после нашего вопроса в лоб, что они будут применять к этим их новым изделиям прежние способы никелировки и пр.

б) что у них блестяще налажено дело протяжки изделий (без шва) и что через пару недель мы приглашаемся присутствовать при испытании.

Сегодня мы направились в прессовую и убедились, что, кроме разговоров и брака, ничего нет.

Кроме того, мы убедились, что даже о первичных успехах при той картине, которую мы видели, говорить весьма преждевременно.

Что касается самого испытания в будущем, то у самой администрации уже возникает неуверенность. Значит, старое отбросили, а нового пока не создали.

На основании изложенного сообщаем, что на складе были сегодня найдены 2 шт. наших прежних изделий $4^1/_2$-летней давности, а по внешности как будто изготовленные вчера: так они блестяще сохранились.

3. Во исполнение директив, данных нам к моменту выезда сюда, мы взяли твердую линию, кратчайшую для получения конкретных результатов, а именно: а) договорились с заводом об изготовлении средних и крупных калибров, б) по изготовлении таковых под нашим наблюдением будут произведены испытания до отказа, т.е. так, как это проделывалось здесь четыре с половиной года назад, в) производство изделий в массовом масштабе ставить здесь, пожалуй, не следовало бы, но всю разработку чертежей для штамповки и пр. решили произвести здесь, используя время, которое имеется до получения возможности произвести испытание, как сказано выше. На основании этих комплектных материалов и можно будет организовать производство на другом, более компактном заводе, имея в виду рентабельность производства.

Настоящим письмом мы ставим Вас в курс всех наших мероприятий, но, с другой стороны, просим Вас не отказать распорядиться переслать таковые тов. А.М. ПОСТНИКОВУ.

С коммунистич. и товарищ. приветом

Подписи: А. БЛИЗНИЧЕНКО, ФИЛИППОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 36–38. Копия. Машинопись.

№ 1.11
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК, ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК[9] С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА И.Д. КАБАКОВА[1]

20 июня 1929 г.

Строго секретно

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК: т.т. Андрееву, Бауману, Бухарину, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Томскому, Чубарю.

[1] На бланке ЦК ВКП(б).

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК: т.т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Сольцу, Шкирятову, Яковлеву Я.А., Янсону, Ярославскому.
Т.т. Рухимовичу, Косиору И., Урываеву, Смирнову А.П.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения письмо т. Кабакова о вредительстве на Мотовилихинском заводе.
ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. №_____ на 3 листах.

Пом. Секретаря ЦК А. Поскребышев

[Приложение][I]

12 июня 1929 г.
Совершенно секретно
№ 50с

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

По данным материалов ГПУ о вредительстве на Мотовилихинском заводе[II] выяснилось тяжелое состояние завода и понижение его мобилизационной готовности.

Стоимость завода исчисляется в 22 млн рублей. За время с 1923 года вложено в завод около 18 млн рублей, а производительность завода военных снаряжений ниже 1915 года в два раза. Новое строительство производилось исключительно с целью расходования средств. Такой подход вредителей обусловил строительство совершенно ненужных и негодных зданий.

Например — в 1917 году начали строить новый мартен, были заложены фундаменты для здания печей и поставлены клепанные колонки и фермы. Несмотря на то что мартен для завода был крайне необходим, но они (вредители) выдвинули проект использования фундаментов мартена для чугунно-литейного цеха. Строительство чугунно-литейного цеха закончилось, оказалось, что он по своей рабочей площади ни в коей мере не может удовлетворить потребностей завода.

Второй пример — до войны и во время войны поковки производились в двух цехах — кузнечно-молотовом и ковочно-прессовальном. До 1917 года только в одном молотовом цехе имелось 8 крупных молотов.

С 1922 года начато переоборудование цеха. Перестройка нового здания (переустановка молотов, печей и прочее), в настоящее время в цехе готовы к работе только два молота по 8 тонн. Остальные молоты или не установлены, или к ним не сделано печей, или не проведены паропроводы, а два молота — в 50 и 12 тонн совершенно выведены из строя.

Новые здания цеха сделаны низкими, в цехе нельзя даже установить крана для подачи крупных поковок.

Приведенные два случая не являются исключением в строительстве завода, но они только дают характеристику всего производимого строительства.

Еще хуже дело обстоит с состоянием готовности завода. Во время войны, помимо орудийного производства, на заводе имелось 5 снарядных цехов с количеством станков до 1120 штук. Годовая производительность этих цехов была равна 1 млн снарядов разных калибров; из этого количества значительная часть была бронебойных снарядов. В течение ряда лет под разными предлогами были ликвидированы 4 цеха. В настоящее время на заводе имеется всего 1 снарядный цех со 158-ю станками.

[I] На бланке Уральского обкома ВКП(б).
[II] Подчеркнуто красным карандашом.

В 1924 году возник вопрос о необходимости организовать на «ММС» снарядного производства вновь, причем было решено, что все прежнее снарядное оборудование завода устарело. Начали снимать станки с Подольского и Киевского снарядных заводов и перебрасывать на «ММС» новые заграничные станки. До 1928 года эти станки не устанавливались, а затем были вывезены на склад.

Итог получается, — что этим актом ликвидировано снарядное производство в Подольске, Киеве и на Мотовилихинском заводе.

До войны и во время войны на заводе было основное производство 3" Пушки, 6" Гаубиц и ряд других систем. В 1924 году решено производство этих систем с завода снять и перебросить на Московские или другие заводы и для завода основной системой производства определили 48 «Гаубиц образца 1920 года».

Прошло 5 лет как завод считает своей основной системой производства 48 «Гаубиц», а производственные процессы идут по-старому, перепланировка станков не произведена, даже не установлено, где нужно оборудование в соответствии с технологическим процессом производства 48 «Гаубиц».

В итоге получается: в 16 г. завод давал в сутки до 5 шт. орудий или свыше 1500 штук в год; в настоящее же время завод по мобплану с натяжкой берется изготовить 520 «гаубиц». Иначе говоря, производительность завода по выпуску орудий равна 50 % того, что он давал раньше.

Знакомясь с ассортиментом изделий, производимых заводом, невольно приходишь к выводу, что оздоровление завода можно провести только при принятии решительных экстраординарных мер.

Помимо военных снарядов, на заводе производится ряд изделий для обслуживания мирной промышленности, как то: строят драги, двигатели, строят маленькие паровозы и десятки или сотни видов других изделий, и все это производится в микроскопических размерах.

Технический персонал занят целые годы конструированием, опытами с тем, чтобы затем на заводе произвести за год единицы: «6 сильных двигателей». Завод превратился в «мюр и мерилиз». Все делает, все площади завалены различными частями, но в конечном счете нельзя указать на то, — а что же является на заводе в качестве основного производства.

Не будет преувеличением после всего сказанного, если определить состояние завода как завода полуразрушенного.

Партийное руководство производством на заводе было ниже всякой критики. Привожу цитату из показаний главного вредителя на заводе, который характеризует директора завода Чекмарева так:

«Если бы Чекмарев ушел с завода, то я вынужден был бы тоже уйти, т.к. без Чекмарева мне не представилось бы возможности влиять на техническую жизнь в заводе в той мере, в какой это мне было необходимо».

Другими словами, вредители при таком руководстве сделали все для того, чтобы парализовать производственную мощь завода.

Географическое и стратегическое положение Мотовилихинского завода предопределяет превращение его в крупную производственную единицу по снабжению вооружением армии. Мне кажется, что этой единицей необходимо заняться серьезно с тем, чтобы в короткий срок привести завод в боевую готовность.

На протяжении ряда лет на завод ездила целая вереница различных комиссий, посылался не один специалист для проверки работы завода. Но ни одна комиссия, ни один специалист не сделали надлежащих выводов из состояния завода.

Теперь необходимо срочно создать комиссию из высококвалифицированных специалистов, возглавить эту комиссию коммунистами, понимаю-

щими артиллерийское производство, и установить для завода виды основного производства, — что он должен делать, определить программы и размер производимых орудий, которые необходимы для данного производства. Пересмотреть план развития завода и определить новое строительство, которое необходимо для данного производства.

Собственными силами нам с этой задачей не справиться, т.к. на месте здесь нет необходимых специалистов. Кроме того, руководство заводом было построено так, что он не имел никакой связи с областными организациями.

Наметка капитального строительства, снятие с завода оборудования со снарядных цехов, изменения в производстве с пушки на «гаубиц», на протяжении 4-х лет даже не доводилось до сведения Областного комитета партии.

Отмеченное здесь в письме, мне кажется, имеет весьма важное значение по снаряжению армии. Я считаю, что исправить недочеты здесь можно только при Вашем содействии.

Тов. ВОРОШИЛОВУ я не пишу, рассчитывая на то, что вы познакомите его с настоящим письмом.[I] Мне кажется, — хотя мы и не выносили постановления на Бюро, — нужно немедленно снять директора завода Чекмарева. У нас директора для этого завода нет, директор на Мотовилихинский завод утверждается центральным комитетом партии.

Во-первых, мы просим срочно назначить на Мотовилихинский завод нового директора.

Во-вторых, дать указания о необходимости присылки комиссии на Мотовилихинский завод для выяснения характера вредительства и определения производственной программы и капитального строительства.[II]

СЕКРЕТАРЬ УРАЛОБКОМА ВКП(б) (Кабаков)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 118–120(об). Подлинник. Машинопись.

№ 1.12
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК, ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКУМЕНТОВ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ[III]

2 июля 1929 г.

Строго секретно
№ 13740/с

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК: т.т. Андрееву, Бауману, Бухарину, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Сырцову, Томскому, Чубарю.
ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК: т.т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Сольцу, Шкирятову, Яковлеву Я.А., Янсону, Ярославскому.
Т.т. Толоконцеву, Косиору И., Рухимовичу, Смирнову А.П.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения две записки: 1) т. Урываева от 1.VII с.г. за № 2/8 и 2) т.т. Яковлева и Павлуновского от 22.VI. с.г. за № 36/СС по вопросу о Мотовилихинском заводе.

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто красным карандашом. Два последних абзаца отчеркнуты на полях красным и черным карандашами.
[III] На бланке ЦК ВКП(б).

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. №_____ на 4 листах.

Пом. Секретаря ЦК А. Поскребышев

[Приложение]

1 июля 1929 г.
Совершенно секретно
Лично

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Настоящим сообщаю, что факты, изложенные в записке т. КАБАКОВА о состоянии Мотовилихинского завода, находят свое подтверждение как в показаниях арестованных по этому делу специалистов Пермского завода[I], каковые подробно разбирались в комиссии тов. РУДЗУТАКА, выделенной постановлением Совета Труда и Обороны, и кроме того, основная задача вредительства идет по линии скрытия мощностей как по всем заводам военной промышленности, так и по Мотовилихинскому заводу.

Обследованием специальной комиссии ГВПУ установлены факты скрытия существующих мощностей, постройки некоторых цехов, в частности инструментального цеха, по своей мощности обеспечивающей ровно вдвое потребности пятилетнего плана развития этого завода. Состояние использования оборудования настолько запутано, что в настоящее время приходится принимать целый ряд мер для того, чтобы дать всему громадному парку станков и машин соответствующее направление. Сейчас для завода проработана специализация в части артиллерийского производства, заканчивается проработкой его металлургическая база и уже намечены в основе те изделия, которые в порядке мирной догрузки должны быть установлены производством на Мотовилихинском заводе.

Для оздоровления всей производственной деятельности Мотовилихинского машиностроит. завода в настоящее время необходимо принятие ряда организационных мер, сводящихся: 1) к замене руководителя завода лицом более энергичным и умеющим критически относиться к деятельности технического аппарата; 2) к усилению этого завода новыми кадрами технического персонала и решительному освежению остающейся части техперсонала, без чего оздоровить обстановку этого завода будет очень трудно. И последнее — окончание работ по определению совершенно четко производственной физиономии завода в разрезе пятилетнего плана, что будет доведено до конца ГВПУ в течение ближайшего времени.

НАЧАЛЬНИК ГВПУ (Урываев)

[Приложение]

22 июня 1929 г.
Совершенно секретно
№ 36 сс

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В связи с письмом т. КАБАКОВА сообщаем Вам следующие выявленные РКИ факты о работе контрреволюционной организации на Мотовилихинском заводе.[II]

[I] Подчеркнуто синим карандашом.

[II] Здесь и далее по тексту служебной записки все подчеркивания произведены красным карандашом.

1. В 1921–1923 г.г. военной промышленностью было решено для поднятия мощностей орудийных заводов провести переспециализацию орудийных заводов.

Эта переспециализация проведена следующим образом.

С заводов Обуховского («Большевик»), Петроградского и Путиловского сняты производством 48 линейные гаубицы и переданы к установке на Мотовилихинский завод, основное производство которого были 3-х дюймовые орудия.

Военпром, устанавливая на Мотовилихинском заводе производство новой для завода системы, не передал ему с «Большевика», Путилова и Петроградского заводов ни оборудования, ни полуфабрикатов, инструментов и приспособлений, ни опыта производства 48 лин. пушек.

В результате Мотовилихинский завод вынужден был устанавливать новое для него производство 48 лин. пушек на оборудовании, приспособленном к производству 3-х дюймовых пушек. Это повлекло за собою выписку в течение ряда лет по импорту недостающего Мотовилихинскому заводу оборудования для 48 лин. пушек. В это же время пригодное для производства 48 лин. пушек оборудование, оставшееся на «Большевике», Путиловском и Петроградском заводах, растаскивалось, раскомплектовывалось и в значительном большинстве не получило мобилизационного назначения.

Мотовилихинский завод, устанавливая у себя производство новой системы на оборудовании для 3-х дюймовых пушек, катастрофически снизил мощности по 3-х дюймовкам. В 1916 г. Мотовилихинский завод выпускал 1500 систем 3-х дюймовых. После же того, как у него установили производство новой системы, Мотовилихинский завод в 24/25 году мог выпустить по 3-х дюймовке по первому году войны только 220 систем, а на второй год войны только 570 систем.

Снизив, таким образом, мощности по 3-х дюймовкам, Мотовилихинский завод по 48 лин. гаубицам в 24/25 г. мог выпустить только 150 систем. В 1916 году заводы «Большевик», Путиловский и б. Ленинградский выпускали 600 систем 48 линейных.

Таким образом, в результате переспецификации получилось снижение по 48 лин. с 600 систем до 150 и по 3-х дюймовкам с 1500 систем, до 570, а всего получилось снижение по орудиям на 1400 систем.

Надо иметь в виду, что такое крупнейшее разоружение Союза по артиллерии проведено в период Германской революции.

Последствия проведенной к-революционной организацией переспециализации заводов не исправлены до настоящего времени — и до настоящего времени Мотовилихинскому заводу не передано оборудование 48 лин. пушек, и вообще до сих пор это оборудование не учтено и ему в громадной своей части не дано назначения. Насколько крупный вред нанесен обороне этой переспециализацией, указывает следующий факт, что только в 28/29 г., при затрате за все эти годы крупных средств, мы будем иметь 540 систем по 48 лин. пушкам вместо 600, которые имели в 1916 году.

Когда для ВПУ стало ясно, что Мотовилихинский завод вместо 1500 систем может по 3-х дюймовкам дать на второй год войны только 570 систем, решено было установить производство 700 систем 3-х дюймовых на Сталинградском заводе «Баррикады». При этом к-р организацией проделано следующее.

Производство 3-х дюймовок решено было установить на последней конструкции импортном оборудовании, каковое и выписывалось в течение ряда лет. Технологического же процесса по увязке горячих цехов с механической обработкой на импортных станках разработано и установлено не бы-

ло. В результате почти сводится к нулю эффект от импортных станков. До настоящего времени завод к выпуску такого количества 3-х дюймовок не готов. И все это проделано в то время, когда на заводе Путиловском и др. лежало без назначения оборудование для 3-х дюймовых пушек.

Во всей этой истории важен не только вопрос об излишних производственных затратах, но и о сроках, примерно около двух-трех-четырех лет, когда мы при достаточности ресурсов были в значительной мере по артиллерии разоружены.

Мотовилихинский завод является нашей одной из основных баз по артиллерии. Вот почему к-р организация разоружала главным образом Мотовилихинский завод. Разоружение Мотовилихинского завода к-р организация полагала проводить и по пятилетнему плану развития завода, утвержденному Правлением Треста 4 января 1929 года. По этому плану намечено было снять с Мотовилихинского завода производство лафетов к орудиям, изготовляемым на заводе.

Предположено было развитие завода строить так, что уже в 1931 году Мотовилихинский завод выпускает с завода орудия без лафетов. Лафетное же производство устанавливается на проектируемом к постройке арсенале, который войдет в эксплуатацию не ранее 1932—1933 г.

Эта мера привела бы к тому, что в течение двух-трех лет мы не имели бы для Мотовилихинских пушек лафетов. В настоящее время по настоянию РКИ этот план переработан и производство лафетов и орудий разъединено не будет.

2. В течение двух лет на Мотовилихинском заводе срывается программа по производству танков. Завод должен был изготовить 25 танков. Этого он не выполнил, и к настоящему времени нет технологического процесса на производство танков.

3. На заводе создана крупная диспропорция между механическими цехами и Мартеном. Механические цеха могут обработать 5 милл. литья, а Мартен может дать только 2 милл. литья. Это приводит к тому, что мы не можем из-за неподачи в нужном количестве мартеновской стали и отливок для орудий использовать полностью возможностей механических цехов. Между тем расширение Мартена, несмотря на отпуск средств для этого с 1926 г., приняло затяжной характер, и даже по плану 1928/29 г. Мотовилихинский завод спланировал свои работы таким образом, что Мартеновский цех предположено было закончить постройкой к 1 октября 1930 г., а к 1 октября 1929 г. не предполагалось закончить ни одной печи.

4. Выписка импортного оборудования Мотовилихинским заводом проводилась таким образом, что по тем переходам, по которым имелось и имеется оборудование достаточно или даже с избытком, оборудование выписывалось; по тем же переходам, по которым оборудования не хватает — оборудование или не выписывалось вовсе, или выписывалось в недостаточном количестве. В результате выписано излишнего оборудования на 600—700 тысяч рублей, а из-за того, что не выписано недостающего оборудования на 100 тысяч рублей, мощности Мотовилихинского завода снижались на 120 орудий в год.

В то же время до 1928 г. по заводу до 1 тысячи станков не имело назначения, а 300—350 из них были зачислены в лом.

Вот основные линии вредительства, проведенные к-р организацией по Мотовилихинскому заводу, дополняющие сведения, сообщенные т. Кабаковым.

Т. Кабаков прав, что в настоящее время Мотовилихинский завод дезорганизован и директор завода т. ЧЕКМАРЕВ ни в какой мере не соответствует своему назначению. Т. Чекмарев проявил себя как хвостик и штемпелев-

щик. Поэтому РКИ решал снять его с работы, а взамен его необходимо командировать на Мотовилихинский завод сильного хозяйственника.

В связи с этим нам кажется необходимым, помимо того, что делается в советском порядке, немедленно в партийном порядке принять меры к усилению кадров не только на Мотовилихе, но и во всей военной промышленности. Иначе положение в военной промышленности в необходимые для обороны сроки мы исправить не сможем, поскольку вредительство в этой области безусловно принесло безмерно больший ущерб, чем во всех других областях, где имело место вредительство. В частности, нам кажется необходимым произвести специальную мобилизацию опытных коммунистов хозяйственников и молодых специалистов. С такой отрасли промышленности, как текстильная, где создался серьезный кадр хозяйственников, мы можем взять несколько крупных хозяйственников — директоров заводов — и перекинуть их на военную промышленность. Мы могли бы мобилизовать из студенческого выпуска этого года человек 30 инженеров-коммунистов разных специальностей и направить их на заводы военной промышленности. Кроме того, по линии партийной организации необходимо подобрать на заводах для укомплектования аппарата управления военной промышленностью в Москве несколько специалистов, которые безусловно не замешаны во вредительстве, с тем, чтобы таким образом усилить аппарат управления военной промышленности, оставшийся почти без специалистов.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА РКИ СССР Яковлев
ЗАВЕДУЮЩИЙ ВМИ НК РКИ СССР Павлуновский

ЕК/2-экз.
1 — т. СТАЛИНУ
1 — в дело ВМИ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 121–124(об). Подлинник. Машинопись.

№ 1.13

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Г.Г. ЯГОДЫ И.В. СТАЛИНУ О ШПИОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.Л. ПШЕНЕЦКОГО[I]

2 июля 1929 г.

Серия «К»
№ 10285

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
копия: ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТА СССР — т. ВОРОШИЛОВУ

При сем препровождается протокол допроса арестованного в Ленинграде технического Директора завода «ДВИГАТЕЛЬ» — Остехбюро[10] ПШЕНЕЦКОГО Бориса Леонидовича, из которого явствует, что все секретные работы и изобретения Остехбюро сделались достоянием иностранных разведок,[II] в частности сведения: о приборе «В.С.», результатах его испытания и получении заказа от Моркома (У.В.М.С.); о переделках старых торпед на дальноходные; о торпедах для катеров по типу английскому; об управляемых катерах; об организации мастерской мин заграждения с увеличенным зарядом; о приборах «В.В.С.»; о постройке торпед «21» и другие экспериментальные работы.

[I] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.
[II] Здесь и далее по тексту служебной записки все подчеркивания произведены красным карандашом.

ПШЕНЕЦКИЙ Б.Л., сознавшись в своей шпионской деятельности, указал, что задания и руководство он получал от осужденного ныне ОГПУ б. сотрудника Эстонского консульства в Ленинграде — РОЗЕНБАУМА Карла Юрьевича и БАЧМАНОВА Андрея Аркадьевича, быв. Председателя Российского Об-ва фабрикантов и заводчиков, ныне состоящего в должности члена Президиума Госплана РСФСР.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на «3» листах[I].

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ: (Г. ЯГОДА)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

№ 1.14
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Г.Г. ЯГОДЫ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ «ПО ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»[II]

3 июля 1929 г.

Сов. секретно
№ 10289

Тов. СТАЛИНУ

ОГПУ при сем препровождает краткую справку по материалам следственного дела о контрреволюционной организации в военной промышленности.[III]

В справке главным образом приводятся показания обвиняемых.

Все эти показания в ходе следствия подкреплены соответствующими документами, проверялись и подтверждены Комиссией СТО под председательством[IV] т. ПАВЛУНОВСКОГО, с участием работников — руководителей заводов и трестов военной промышленности.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ: (ЯГОДА)

[Приложение]

СПРАВКА
ПО ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Раздел I
Возникновение и развитие к.-р. организации. Политические цели

Зарождение к.-р. организации

Контрреволюционная организация инженеров военной промышленности зародилась в ЦЕПАЗ'е в период гражданской войны 1918—99 г.

Арест. ВЫСОЧАНСКИЙ — член Правления Оруд. Арс. Треста, показывает:

«После сформирования ЦЕПАЗ'а в октябре 1918 г. образовалась руководящая группа в составе меня, МИХАЙЛОВА, ДЫММАНА и КУРГУЕВА...[V] С образованием ЧУСО МИХАЙЛОВ вышел из ЦЕПАЗ'а, но поддерживал с

[I] Приложение не публикуется.
[II] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.
[III] Подчеркнуто синим карандашом.
[IV] Подчеркнуто красным карандашом.
[V] Здесь и далее: отточие документа.

нами живую связь и оказывал содействие при проведении решений нашей группы...» (Показ. от 20/IV-29 г.)

Арест. ДЫХОВ — Зав. Арсен. П/Отд. показывает:

«Начала возникновения к.-р. организации я не знаю, т.к. вступил в нее лишь со времени поступления моего на службу в ЦЕПАЗ в январе 1919 г. в качестве инженера П/О ремонтных арт. заводов, которыми ведал в то время инж. ФИЛИППОВСКИЙ. Полагаю, что эта организация возникла в начале 1918 г. одновременно с образованием ЦЕПАЗ'а, в который вошли МИХАЙЛОВ, ВЫСОЧАНСКИЙ и ФИЛИППОВСКИЙ, лично мне известные». (Показ. от 23/III-29 г.)

Инж. ШЕЙМАН — инж. по импорту Ор.-Арс. Треста, показывает:

«В самом начале 20 г., незадолго до перевода КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА в Киев, он, возвратясь из Москвы, рассказал мне, у себя на квартире..., что он узнал там о существовании к.-р. вредительской организации в военной промышленности и предлагал мне войти в ее состав». (Показ. от 9/III-29 г.)

Арест. ЧИЖЕВСКИЙ — ст. механик Оруд.-Арс. Треста, показывает:

«Вредительская организация в военной промышленности возникла с 1918—19 г. в ЦЕПАЗ'е, и во главе ее стоял МИХАЙЛОВ, а его ближайшими помощниками были высший персонал ЦЕПАЗ'а, т.е. ВЫСОЧАНСКИЙ, ФИЛИППОВСКИЙ, ДЫММАН и КУРГУЕВ». (Показ. от 17/III-29 г.)

Окончательное оформление организации в смысле создания прочного руководящего ядра в центральном управлении военной промышленностью и установления постоянных связей с периферией относится к 1921 г.

Возникновение сплоченной организации тесно связано со съездом ЦЕПАЗ'а, созданием ГУВП'а и переходом из Чусо в ГУВП МИХАЙЛОВА, который взял на себя главное руководство к.-р. работой и объединил все к.-р. ячейки, существовавшие на заводах.

Арест. ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В 1921 г. произошла ликвидация ЧУСО и слияние ЦЕПАЗ'а в части ЧУСО в ГУВП. В состав ГУВП вошли з-ды ЦЕПАЗ'а, морские з-ды и несколько позднее Авиазаводы. Было организовано Северо-западное военно-промышленное Управление — С.З.Пр., которому были непосредственно подчинены з-ды Ленинградской области.

МИХАЙЛОВ перешел из ЧУСО в ГУВП и вошел в состав его Правления. Такая структура военной промышленности способствовала большему согласованию антисоветских работ руководящей группы, т.е. меня, КУРГУЕВА, ДЫММАНА и МИХАЙЛОВА. В этот период происходил частый обмен мнениями между нами и совместная разработка деловых вопросов, возникавших на почве нашей общей антисоветской установки, что способствовало большей нашей сплоченности.

К этому времени опыт работ прошлого периода создал определенные навыки в технике проведения заданий нашей группировки как в самом ГУВП'е, так и через отделы, на заводах. Связь центральной группы с группировками, существовавшими в отделах ГУВП'а, стала также более четкой и постоянной.

С другой стороны, новая структура военной промышленности, в частности организация в Ленинграде С.З.В.Пр., как и большее ознакомление технических отделов ГУВП'а с заводами, также способствовали облегчению и укреплению связей центральной группировки ГУВП'а с заводскими группировками и отдельными заводскими работниками, выполнявшими директивы нашего центра». (Показ. от 4/V-29 г.)

Арест. МИХАЙЛОВ — член Коллегии ГВПУ — показывает:

«В 22 г. мною была в целях контрреволюции основана организация, которая поставила себе задачей внести постепенное глубокое расстройство в

работы военной промышленности, а следовательно, и снабжение Кр. Армии. Конечным следствием всего этого должно было явиться ослабление обороноспособности Советского Союза». (Показ. от 24/III-29 г.)

Арест. ШЕЙМАН показывает:

«Возникновение упомянутой выше к.-р. организации относится ко времени образования ГУВП'а, когда представители разных заводов бывш. ГАУ имели Съезды в Москве, представлявшие возможность установления связей между ними.

В ГУВП'е вредительская работа производилась и возглавлялась МИХАЙЛОВЫМ, ВЫСОЧАНСКИМ, ДЫММАНОМ, КУРГУЕВЫМ и ФИЛИППОВСКИМ». (Показ. от 2/III-29 г.)

Арест. САВАТЕЕВ — Зав. Трубочн. П/Отделом Патр. — Труб. Треста — показывает:

«Начало образования к.-р. организации можно отнести ко 2-му Съезду ЦЕПАЗ'а, этот съезд происходил в 1921 г., на который съехались председатели заводских правлений и технические директора заводов...

По различным техническим отделам (I, II, III, IV) были устроены секретные совещания, так по трубочной группе совещание произошло, созванное ДЫММАНОМ». (Показ. от 16/IV-29 г.)

Арест. ШУЛЬГА — ст. инж. НТБ — Руж.-Пул. Треста — показывает:

«Я был привлечен в к.-р. организацию в 1921 г. ОРЛОВЫМ, которым было поручено мне провести секретное совещание инженеров Ружейно-Пулеметного П/Отд. ЦЕПАЗ'а. Поводом созыва этого секретного совещания было решение II-го съезда, где решался вопрос о руководстве заводами...

Присутствовавшие на совещании тех. директора заводов и инженеры П/Отдела согласились с принятием предложенных мною директив...

После указанного секретного совещания результаты его я доложил лично ОРЛОВУ... ОРЛОВ... сам доложил их МИХАЙЛОВУ». (Показ. от 15/V-29 г.)

Арест. ОРЛОВ — гл. инж. Руж.-пул. Треста показывает:

«В конце 1921 г. произошел съезд директоров заводов ЦЕПАЗ'а... После съезда в ЦЕПАЗ'е по всем отделам (I, II, III, IV и морскому) состоялись совещания под предлогом обсуждения ожидаемой реорганизации заводов.

По моему 1-му Отделу, состоявшему из 3-х П/Отделов, эти совещания проводили: по патронному — СТОММА или КУТОВОЙ, по ружейно-пулеметному проводил заседание ШУЛЬГА, по трубочному П/Отделу проводили: ДЫММАН и ПЕТРОВ (оптика)». (Показ. от 14/V-29 г.)

Развитие к.-р. организации и ее состав

В дальнейшем, после 1921 г., под руководством МИХАЙЛОВА, ВЫСОЧАНСКОГО, КУРГУЕВА и ДЫММАНА к.-р. организация получила широкое развитие и втянула в свои ряды значительное количество военных специалистов, связанных между собой совместной службой в Военном Ведомстве царского времени.

Арест. ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В этот период состав к.-р. организации расширился. В группировку самого ГУВП'а вошли по II-му Отделу — ЧИЖЕВСКИЙ — механик, причем в остальном состав лиц этого Отдела, входивших в группировку, остался прежний, т.е. ФИЛИППОВСКИЙ, ДЫХОВ, НОСОВИЧ, ВОЛОСАТОВ; по 1-му Отделу входил — как и раньше, КУТОВОЙ, перешедший затем в Авиаотдел... По III-му отделу я могу назвать как лиц, входивших в группировку, — ДОВГЕЛЕВИЧА, НИКИФОРОВА — старш. инж. Отдела, КОРНИЛОВИЧА — старш. инжен. и АКИНА — младш. инж. Последние два по П/Отделу взрывчатых веществ, первые же два по пороховому П/Отделу.

К числу лиц, входивших в к.-р. группировку, я отношу также РУЖЕНЦЕВА (умер) быв. техническим руководителем С.Д.В.Пр.

В этот период времени на з-дах к к.-р. организации примыкали: по Нижегор. з-ду САХАРОВ — технический директор, по Брянскому з-ду ШЕЙМАН — технич. директор, по Киевскому з-ду — КЛИППЕЛЬ — технический директор». (Показ. от 4/V-29 г.)

Арест. ДЫХОВ показывает:

«В состав вредительской организации входили лично известные мне сотрудники Военпрома и Треста: В.С. МИХАЙЛОВ, Н.Г. ВЫСОЧАНСКИЙ, Н.Н. ФИЛИППОВСКИЙ, Е.М. ВОЛОСАТОВ, А.П. ЧИЖЕВСКИЙ, Н.Я. ШЕЙМАН; также по ЦЕПАЗ'у — В.Л. ДЫММАН и на з-де «Мастяжарт» — В.Б. САХАРОВ; по Брянскому з-ду инж. В.Ф. КОКОНЕНКО; по ЦЕПАЗ'у — М.Н. ОРЛОВ, И.М. КУРГУЕВ, В.Н. ДЕХАНОВ; по Орудийно-Арсенальному Тресту — Н.И. ПЕТРОВ, М.В. НАЗАРИН, К.К. КАЦАРИ». (Показ. от 23/III-29 г.)

Контрреволюционная организация имела широко разветвленную периферию, состоявшую из специалистов, работавших на военных предприятиях.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Перечисленные лица по з-дам распределяются следующим образом:

САХАРОВ и НАРУШЕВИЧ — Мастяжарт (из них САХАРОВ раньше был на Нижегородском и Моск. Ор. зав.).

ДАНИЛЕВСКИЙ — Московский Оруд. Зав.,
ХОЛИН — Ленинградский Арсенал,
ИВАНОВ, ИГНАТОВ и КРОХАЛЕВ — на Пермском Оруд. з-де,
ПОПОВ — на «Большевике»,
ТОМЧУК — Богородский з-д,
ШНЕГАС — Казанский з-д,
СКАСЫРСКИЙ — Шлиссельбургск. з-д,
СИНЯВСКИЙ — Самарский з-д,
ЕГОРОВ — Моск. з-д,
ПЛАЗОВСКИЙ — Самарский Трубочный з-д,
ДРАГОЕВ — Ульяновский Пороховой з-д,
ПОДВЫСОЦКИЙ — Ленинградский Трубочный з-д,
ТУЗОВ и ЗДЗИТОВЕЦКИЙ — Пензенский з-д,
КОНДРАТЬЕВ — Ленинградский з-д».

(Показ. от 24/III-29 г.)

Арест. ОРЛОВ показывает:

«Все руководство работой торможения развития патронного дела мною проводилось через ВАЛЬТЕРА, а до его назначения... через КУТОВОГО.

Из числа сотрудников Патронного П/Отд.., были втянуты во вредительство КАЛИНИН и КАХОВСКИЙ...

По заводам... в организацию входили:

1) ПОДОЛЬСКИЙ патр. з-д — ХАРИНСКИЙ — тех. дир. и гл. инж.
2) УЛЬЯНОВСКИЙ патр. з-д — ДРАГОЕВ — тех. директ.
3) ЛУГАНСКИЙ патр. з-д — КУЛЯШОВ — гл. инж. и тех. директ.
4) ТУЛЬСКИЙ патрон. з-д — БАТЯНОВСКИЙ — тех. директ. (Показ. от 20/V-29 г.)

Инж. ГРАММАТЧИКОВ — ст. инж. Руж.-Пул. Треста — показывает:

«Во вредительскую группу ОРЛОВА, как руководителя организации по Оруж.-Пул. Отделу Военпрома с 23 по 26 г., а позднее по РУЖ'у, входили: ШУЛЬГА — Зам. Нач. Отдела, ЛИСОВСКИЙ — ст. инж. Моботдела, МАНУКОВ — Зав. П/Отд. механ. снабжения, РЫБНИКОВ — ст. инж. по импорту, КАПЕЛЮШНИКОВ — ст. инж. произв. Отдела, СМИРНОВ (маленьк.) — ст. инж. Энерго-бюро». (Показ. от 3/V-29 г.)

Инж. САВАТЕЕВ показывает:

«Должен также указать, что ДЫММАН еще до моего прихода в Трест уже имел вовлеченных работников во вредительскую работу (ХАРИНСКИЙ, КУЛЕШЕВ, КРОТОВ, ГЛАГОЛЕВ, ВАЛЬТЕР) и по заводам (ПЛАЗОВСКИЙ, ЗДЗИТОВЕЦКИЙ, СТРУННИКОВ, ТУЗОВ, ЛЕВКОВЦЕВ, УТКИН, ПОДВЫСОЦКИЙ, ГАЛАНОВ, ФИНДИКАКИ»). (Показ. от 16/V-29 г.)

Арест. КУТОВОЙ показывает:

«Таким образом, к вредительской организации в Авиатресте принадлежали, помимо меня, БОГДАНОВ Н.И., ЩЕРБАКОВ М.А., ГОНЧАРОВ Б.Ф. Я не говорю о тех, с которыми мне лично не приходилось говорить на тему о вредительстве, но которые безусловно такую работу вели под руководством БОГДАНОВА, а именно: МИНДЕР... ОРЛОВ В.К.». (Показ. от 1/VII-29 г.).

Структура к.-р. организации

Структура к.-р. организации находилась в полном соответствии с общей системой управления военной промышленностью. Члены организации, принадлежавшие к центральной руководящей группе, заняли ответственные посты во главе основных Трестов ГВПУ.

Арест. ШЕЙМАН показывает:

«К.-р. организация построена по принципу: роли в организации распределялись по занимаемым должностям. Этот принцип в конспиративном отношении чрезвычайно удобен по той ясности, которая вносится без слов в работу каждого члена и в то же время дает возможность получить указания в работе, не возбуждая ни в ком никаких сомнений». (Показ. от 9/III-29 г.)

«Кроме цели к.-р. организации я узнал о ее конструкции, а именно, что она должна быть построена по тому же принципу, как и организация в учреждениях, т.е. важность должности по службе соответствует таковой в организации. В целях большей конспирации не должны были сноситься письменно, а лишь при личных свиданиях». (Показ. от 11/III-29 г.)

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Во главе этой организации мною были поставлены ответственные руководители отдельных отраслей военной промышленности, а именно:

ВЫСОЧАНСКИЙ— по Орудийно-арсенальной группе,

КУРГУЕВ— по военно-химической, и

ДЫММАН— по Патронно-Трубочному.

Каждому из них были даны мною поручения выбрать из сотрудников своего Отдела надежных в смысле конспирации людей и ввести их в дело вредительства.

Мне в свое время было сообщено, что в своей работе они опираются на следующих лиц (имея в виду вредительскую работу): ФИЛИППОВСКИЙ, ЧИЖЕВСКИЙ, ДЫХОВ, СТОММА, ДОВГЕЛЕВИЧ, НИКИФОРОВ и НАРУШЕВИЧ.

Вышеназванные лица совместно со мной, ВЫСОЧАНСКИМ, КУРГУЕВЫМ и ДЫММАНОМ составляли центральное ядро для руководства вредительской работой». (Показ. от 24/III-29 г.)

Политические цели к.-р. организации

Во все периоды существования к.-р. организации политические цели ее были одни и те же. Они сводились в основном к свержению Сов. власти и реставрации буржуазного строя.

В отношении периода 18—20 г.г. арест. ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Так как этот период был связан с гражданской войной и интервенцией, которые угрожали существованию Советской власти, то наша группа стремилась своей деятельностью в области военной промышленности содейст-

вовать падению Сов. власти и тем самым осуществить те надежды, которые были общими для большинства нашей среды». (Показ. от 20/IV-29 г.)

Вся последующая деятельность к.-р. организации на военных заводах была направлена к срыву обороноспособности страны путем вредительства в военной промышленности и подготовки таким путем успеха будущей интервенции.

Арест. ДОБРОДУМОВ показывает:

«Основная задача организации заключалась в том, чтобы всемерно тормозить восстановление военной промышленности и дальнейшее ее развитие с тем, чтобы таким путем способствовать ослаблению обороноспособности Республики, создавая тем самым благоприятные условия для успешного проведения интервенции и достижения конечной цели — падения Советского строя и восстановления монархии или конст.-демократического строя». (Показ. от 31/V-29 г.)

Арест. НАРУШЕВИЧ показывает:

«О целях к.-р. организации я из разговора с ФИЛИППОВСКИМ понимал, что организация, в целом уменьшая производительность заводов, ведет военную промышленность к условиям, в которых она должна на доведение себя до полной мощности (на разворачивание) потратить больше времени, т.е. к срыву военной промышленности на первый период войны, что должно было привести к возможности неуспеха нашей армии и в связи с этим вторжению иностранных войск в СССР». (Показ. от 25/III-29 г.)

Арест. ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вредительская организация ставила себе целью облегчить возможность возвращения прежнего монархического строя, т.к. большинство членов к.-р. организации были с монархическими убеждениями. С этой целью имелась связь с заграницей путем личных свиданий или при посредстве переписки». (Показ. от 16/III-29 г.)

Арест. ДЫХОВ показывает:

«Основной целью преуменьшения мощностей являлось замедление мобилизационного развертывания з-дов во время войны и уменьшение выпуска продукции, идущей на снабжение РККА. Этими действиями достигался подрыв обороноспособности страны, что в свою очередь должно было вызвать наше поражение во время войны.

По данному вопросу еще необходимо отметить следующее:

Если бы война приняла затяжной характер, то по прошествии примерно года производительность заводов сама собой должна была бы развернуться полностью, т.е. выпуск заводов был бы тогда равен действительной, раньше скрытой мощности. Это, конечно, в план к.-р. организации не входило, и наша ставка была на войну медлительного порядка. В этом случае расчеты строились на Польшу.

Ставя своей задачей активную борьбу против Соввласти путем срыва подготовки к обороне страны в мирное время, к.-р. организация во время войны свою активность проявляла бы следующим порядком: максимально возможным замедлением выполнения военных заказов и путем отдельных вредительских актов при помощи периферийных участников организации выводить из строя отдельные предметы оборудования». (Показ. от 27/III-29 г.)

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Конечная политическая цель, которую преследовала к.-р. организация, — было свержение советской власти и установление нового государственного строя.

В соответствии с этой целью к.-р. организация и построила весь план своей работы...

Обороноспособность страны одной из главнейших своих баз имеет военную промышленность и определяется в сильной мере состоянием этой последней.

К.-р. организация по пути к своей конечной цели поставила ближайшей практической задачей — проводить непрерывное и планомерное расстройство военно-промышленного дела во всех его частях и тем самым тормозить всемерно укрепление и развитие обороноспособности и военной мощи...

Давно уже стало ясно, что свержение Советского строя в обстановке мирного времени — задача невыполнимая. Советская власть, несмотря на все трудности положения, непрерывно укреплялась. Она могла быть устранена лишь при условии внешнего вмешательства. Необходима была война и поражение в этой войне СССР.

На какую международную обстановку ставились расчеты. Активно должна выступить Польша, поддержанная Францией, а может быть, и Англией. Германия сохраняет нейтралитет. С 1924 года в ней растут монархические настроения, и это определяет ее отношение к Советской власти в случае войны. Активных союзников у СССР не ожидается.

Проигранная СССР война должна была решить участь Советской власти. Свержение ее могло произойти либо путем интервенции, либо внутреннего переворота. О какой новой власти шла речь? Общее пожелание, за малым исключением, было в пользу монархии.

Рассчитывалось, что война продлится не более года». (Показ. от 4/IV-29 г.)

Раздел II
Вредительская работа к.-р. организации

В связи с общим ходом развития военной промышленности в Союзе деятельность контрреволюционной организации распадается хронологически на три периода.

Первый период связан с концентрацией военной промышленности, причем вредительство выражалось в форме разоружения заводов и вывода их из строя как производственных единиц, обслуживающих нужды Военного Ведомства.

Второй период, связанный с восстановлением заводов, их расширением и увеличением мощности, вызвал со стороны организации систематическое вложение крупных средств в работы второстепенного значения, с целью задержать рост мощности военной промышленности и создать узкие места на предприятиях.

Наконец, третий период, характеризующийся широким капитальным строительством, тесно связан с методом «планового» вредительства, исходившего от руководящего центра к.-р. организации и направленного к срыву всей системы мобилизационного развертывания военной промышленности в случае возникновения войны.

Детализируя общие методы вредительства по периодам, арест. ФИЛИППОВСКИЙ — гл. инж. Оруд.-Арсен. Треста показывает:

«Деятельность организации распадается на три периода (22—24 год; 24—26 год и 26—28 год).

Первый период нашего вредительства характеризуется:

1) попустительством, т.е. бесхозяйственностью;

2) непринятие мер по учету оборудования;

3) в принятии меньшей, чем следовало, исходя из возможностей заводов, программы;

4) в задержке выдачи заказов и пр.

Второй период с 24—26 г.

Этот период характеризуется уже большей активностью организации.
Этот период по линии вредительства характеризуется:
1) путаница в оборудовании;
2) задержка в рассмотрении проектов;
3) преуменьшение производственных возможностей заводов;
4) слабое наблюдение за опытными заказами.
Третий период (с 26–28 г.)
1) По всем заводам при расчетах мощностей, программ, соотношение основного капитала и %% загрузки брались умышленно старые данные прошлых лет (26 года) и вводились в расчеты, выкладки как последние данные, что вызывало преуменьшение мощности заводов, а также давало неправильное представление о производственных возможностях заводов Оруд.-Арс. Треста, вызывая излишнюю потребность в оборудовании и затраты средств на капитальное строительство по заводам.

Необходимо отметить, что вредительством за указанный период являлось отсутствие планов для оздоровления целых отраслей заводского хозяйства (энергетика, теплосиловые установки)». (Показ. от 20/V-29 г.)

Для характеристики практических приемов вредительства мы приводим ниже ряд показаний арестованных.

Общая установка

Вредительская деятельность

Арест. ДОБРОДУМОВ показывает:

«Что касается методов работы организации, то в этом отношении необходимо определенно подчеркнуть, что грубые формы вредительства были совершенно исключены как слишком рискованные и потому явно непригодные для достижения указанных выше целей. Поэтому методы работы с внешней стороны облекались в форму обоснованных и целесообразных действий. К числу методов вредительской работы относились:

1) Использование оборудования, предназначенного для военных целей, для других надобностей под видом необходимости загрузки завода;

2) Переброска части оборудования с одного завода на другой, чем нарушалась его комплектность без достижения компенсирующего результата на новом месте;

3) Искусственно создаваемая Военпромом и Трестом сверхсрочность в выполнении заводами требований по части представления заявок на заграничное оборудование, в результате чего заводы составляли эти заявки без надлежащей технической проработки и расчета, создавалась волокита и путаница с реализацией заявок, получалось оборудование по качеству и конструкции не то, которое нужно, и т.д.;

4) Прием на себя заводами и Военпромом (Трестом) обязательств в части установки новых производств без точного учета своих возможностей (как технических, так и в смысле срока выполнения), в результате — тормоз в основной работе и невыполнение взятых на себя дополнительных обязательств;

5) Преуменьшение мощностей оборудования заводов; отсюда преувеличение требования отпуска средств для приведения заводов в мобилизационную готовность;

7) Создавание искусственной волокиты в рассмотрении и утверждении представляемых заводами смет на строительство, в результате чего ни одна работа не начиналась и не заканчивалась своевременно». (Показ. от 31/V-29 г.)

Показания МИХАЙЛОВА:

«Если бы добросовестно строить перспективный план, понятно, нужно было бы организовать генеральную критическую проверку мирных мощностей и

высчитать их точно, без всякого запаса. Такой проверки я умышленно не сделал. Вместе с тем решил внести в план цифры, принятые трестами, не исправляя их. Этим путем я заведомо вносил в план ошибку в мощностях (преуменьшение), которую в силу сказанного выше — оценивал в среднем около 20 %...

Какой итог в смысле вреда давало преуменьшение мощностей в плане? Во-первых — вовлечение в излишние расходы. Подсчитать точно трудно. Но весьма грубый подсчет дает о них понятие. Если расчет плана строить на мирных мощностях, если принимать среднюю ошибку в них 20 %, если стоимость работ считать около 250 м.р., то излишние расходы будут порядка примерно 40 милл. рублей. Второй ущерб для обороны: в то время, когда фактически воен. промышленность могла бы уже удовлетворить запросы Военведа, последний считал бы ее к этому не готовой, т.к. строительство не было бы еще закончено...

Помимо преувеличения расценок, с целью поднять общую сумму расхода в отдельных случаях искусственно увеличивался и объем самих работ, вносимых в план. Так, напр., мною в план была внесена постройка нового латунного з-да в Туле...

Искусственно увеличен был объем работ в связи также с Подольским Патронным з-дом... Крупным преувеличением являлось внесенный в первый план новый трубочный з-д...

Все перечисленные выше меры вредительского характера, предпринятые в области составления первого перспективного плана и перешедшие затем без существенных изменений во второй план, дали определенный крупный эффект вреда. Без документов мне трудно говорить. Но весьма грубо, на глаз, я оценил бы преувеличение общей стоимости работ в деньгах миллионов 65—70...». (Показ. от 26/III-29 г.)

Показания МИХАЙЛОВА:

«Строительство было главной областью вредительства, и вред, нанесенный этим путем обороне, очень велик и качественно и количественно. В этой части работа организации разбивается на два периода: период существования ГУВП'а (24—25—26 г.) и период ВПУ (26—27—28 г.г.). В каждом из них работа в связи с обстановкой носит свой характер, преследуя те же конечные задачи — вносить расстройство в военную промышленность, возможно глубокое, но внешне незаметное». (Показ. от 25/III-29 г.)

Конкретное вредительство по капитальному строительству

По Оруд.-Арсенальному Тресту

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«По вопросу о переносе производств с одного завода на другой.

В этом деле мною проводились след. меры вредительства в связи с общей перепланировкой орудийных производств.

48" гаубица.

До революции это орудие изготовлялось на Путиловском заводе и отчасти на Большевике. Мною был поставлен и проведен вопрос о пересадке производства 48" гаубицы на Пермский з.

Пермский з. до революции готовил гл. образом 3" полев. пушку (до 1000 шт. в 1916 г.) и 6" гаубицу (кажется, до 100 шт.).

Перенос производства был бы целесообразной мерой, если бы при нем была сохранена мобготовность по 3" пол. пушке. Для этого вместе с производством надо было бы перенести из Ленинграда в Пермь и оборудование в соответствующем количестве.

Я умышленно не принял мер решительного характера к передаче оборудования...

Производство 48" гаубицы было поставлено в Перми без переноса оборудования, и мобготовность Пермского завода по 3" пол. пушке была снижена с 1000 до 150. Между тем этот завод мог с небольшими затратами, даже при наличии 48" гаубичного производства, сохранить 3" пол. пушку в размере 500 и более.

Мобготовность Путил. завода была установлена в 300 шт. Цифра совершенно несообразная с наличием оборудования, которое из Путиловского завода не вывозилось и в старом давало более 1000 3" пол. орудий, наряду с большим количеством других калибров тяжелой, горной и зенитной артиллерии. Таким путем общая мобготовность по 3" пол. пушке, орудию первостепенной важности, была сведена до 450 (300 Пут. и 150 Пермь) вместо прежних 2-х с лишком тысяч.

42" скор. пушка.

До революции эту пушку готовил Путиловский завод и отчасти Большевик. О последнем говорю по памяти — кажется, верно.

В 25 или 26 г. мною была дана директива ставить производство 42" пушки в Перми. В 27 г. подготовка к валовому производству была проведена и изготовлены опытные образцы орудий. В 27 же году это орудие включено в программу Сталинградского завода с тем, что в Перми оно производиться не будет... 42" пушку ставить в Перми не было надобности. Надо было подождать строительства Сталинградского завода, в программе которого она вполне уместна.

3" горная пушка.

До революции это орудие готовилось на заводах: Путиловском (орудие — лафет), на Ленингр. Казенном Оруд. з. (орудие) и на Киевском Арсенале (лафет).

После революции производство самих орудий поставлено на Московском ор.з., а лафеты остались на Киевском Арсенале. В случае угрозы Киеву горная артиллерия остается без лафетов. Вместе с тем с мобпрограммы Путиловского завода это орудие снято.

Производство лафетов горных могло бы быть без особых трудностей пересажено в Брянский Арсенал, как работа ему свойственная. Там оно было бы в большей безопасности. Этот вопрос даже подымался в ГУВП'е. Но я воспрепятствовал его проведению». (Показ. от 7/VI-29 г.)

Арестов. ЛИСОВСКИЙ показывает:

«...2) До 1924 г. было ликвидировано на з-де «Большевик» (б. Обуховск. Оруд. и сталелит.) орудийное и снарядное производство, по части тяжелой артиллерии и морской крупнокалиберной артиллерии. С выводом из строя этого з-да производство тяжелой и морской артиллерии, в особенности последней, т.е. морской артиллерии, было ликвидировано и требовало для своего восстановления более длительного срока. Эту вредительскую работу проводили МИХАЙЛОВ, ВЫСОЧАНСКИЙ (как Нач. Тех. Управл.) и ЮРИССОН (Нач. Морск. Отд.).

3) После ликвидации орудийного производства на з-дах: «Баррикады», «Большевик», единственной базой для производства орудий остался Пермский Оруд. з-д, который требовал реконструкции своей металлургии для выполнения предположенной большой программы. Реконструкция завода затягивалась на продолжительное время, как Военпромом, так и з-дом предложено было несколько вариантов, но ни один из них в жизнь не проводился. Этим самым преследовалась цель тормозить развитие орудийного производства, а также и развитие Московск. оруд. з-да как снабжающегося поковками с Пермск. з-да. Это относится к периоду 24–26 г. Указанную вредительскую работу всецело проводили ВЫСОЧАНСКИЙ, ФИЛИППОВСКИЙ.

4) В 1925 г. Моботделом Военпрома был поднят вопрос о переносе производства лафетов, 3 дм. горной артиллерии с Киевского Арсенала на один из заводов, не расположенных вблизи от границы. Этот вопрос был поднят потому, что в случае взятия Киева во время войны остались бы без горной артиллерии, т.к. это производство было установлено лишь только в Киевском Арсенале. Но этот вопрос умышленно тормозился МИХАЙЛОВЫМ, ФИЛИППОВСКИМ и ДЫХОВЫМ с целью в случае войны и взятия Киева оставить армию без горной артиллерии. Этот вопрос и по сие время не разрешен.

5) В 1925 г. Междуведомственной Комиссией под председательством С.С. КАМЕНЕВА было постановлено организовать арсенальную базу вдали от госуд. границ, в районе рек Волги, Камы и Оки. Это было постановлено с целью удаления арсенальных производств на время войны от ударов неприятеля; точного места указано не было... Но, несмотря на данную директиву, этот вопрос и по сие время не разрешен. А, наоборот, «Бочмановский и Нижегор. Мехартзаводы и з-д «Баррикады» были сданы из состава военной промышленности, на которых могла быть создана арсенальная база без затрат особо больших средств. Эта вредительская работа проводилась МИХАЙЛОВЫМ, ФИЛИППОВСКИМ, ВЫСОЧАНСКИМ и ДЫХОВЫМ». (Показ. от 18/V-29 г.).

Постройка Инструментальной мастерской на Пермском заводе.

Показания ФИЛИППОВСКОГО:

«Представленный заводом ее проект был вдвое больше нужного, однако она была построена в бытность Техдира ИВАНОВА. Это увеличение имело целью вызвать излишнюю затрату. В составлении этого проекта принимали участие ИГНАТОВ и КРОХАЛЕВ».

Показания КРОХАЛЕВА — по Пермскому заводу.

«Отсутствие определенных производственных перспектив в части производства цветного литья привело к тому, что вновь выстроенное здание чугунно-литейного цеха требует переустройства и расширения. Фасонно-литейная нового мартена, строящаяся сейчас на производит. 2.500 тонн литья в год, требует дальнейшего расширения уже в настоящее время. Такое неплановое развитие завода по линии сооружения отдельных цехов приводит к непроизводительным затратам денежных средств и не дает рационально построенного технологического процесса.

Постройка здания чугунно-литейного цеха на новом месте, вместо использования путем модернизации существующего старого здания, привела к затрате излишних денежных средств и отдалила срок готовности цеха».

Показания главного механика Пермского з-да КИБАРДИНА.

«До революции 1917 года завод выпускал как основную систему 3-х дюймовые пушки, выпуск которых был равен 120 шт. в месяц или, вернее, выпускали по одной батарее в день. Кроме того, делали и другие системы орудий — 75 м/м 6" и 130 м/м морские и другие. Однако в настоящее время завод по мобпрограмме № 10 как максимум берет на себя изготовить 450 шт. 48 лин. гаубиц 1910 г. плюс некоторое количество 3" пушек и 6" гаубиц. Отсюда видно, что завод производительность свою снизил. Причиной такой невысокой производительности завода является то обстоятельство, что в механических цехах имеются узкие места производства, которые и задерживают работу».

Показания ЧИЖЕВСКОГО — Зав. Строит.-Механ. Отд. Треста.

«1. Постройка в Павшино Оптического завода из двух старых корпусов фабрик, постройка с оборудованием обошлась около 4 милл. рублей. За эту

сумму можно было бы построить новый завод на ровном месте. Это дало бы более дешевую транспортировку изделий между мастерскими, удобства в установке оборудования, что влияет на повышение производительности.

2. Задержана постройка новой литейной на з-де № 7. Оборудование пришло и находится в бездействии долгое время. Это вызывает потери на стоимости станков в процентном отношении от мертвого капитала.

3. Прокатная Пермского завода не на месте, и дополнительный расход по постройке новой прокатной обойдется дополнительно около 400.000 рублей.

4. Построена инструментальная на Пермском заводе, гораздо больших размеров, чем является потребность завода.

5. Кузница Московского Оруд. завода сооружена большой мощности и примерно превышает потребность завода как по зданию, так и по оборудованию в 5 раз.

6. Вместо расширения Брянского Арсенала следовало бы построить на новом месте новый Арсенал, не в Брянске, а в более удобном — стратегическом, топливном и транспортном условиях... С постройкой нового Арсенала было бы расширено арсенальное дело с затратой меньших средств, чем теперь, с увеличением мобилизационных возможностей примерно до 40 %.

Из показаний ДЫХОВА.

«На Киевском Арсенале была выстроена новая деревообделочная: когда еще был готов только фундамент, для Киевского Арсенала было отменено задание на тачанки. Тогда еще не поздно было использовать фундамент для расширения сборочной мастерской. Этого не сделали, а когда деревообделочная была уже готова, в нее решили поместить сборочную, однако теперь нельзя установить мостовые краны, и вся работа испытывает огромные затруднения.

На переоборудование электросети Пермского завода затрачено 600.000 рублей, однако себестоимость энергии (клв. час) повысилась с 6,1 коп. (25—26 г.) до 7,6 коп. (27—28 г.).

По Руж.-Пулеметному Тресту

Арест. ОРЛОВ показывает:

«О затратах по капитальному строительству за 3 года с 25—28 г. в сумме 27 милл. рублей, не давших эффективности, т.е. нарощение мощностей.

Констатирую, что причиной того же, что затраты по капитальному строительству не дали нарощение мощностей, является следующее:

1) Мною проводилась директива МИХАЙЛОВА, которая ставила себе задачей проводить вредительство по линии эффективности строительства; при докладах МИХАЙЛОВА последний мне лично указывал на необходимость под благовидными предлогами путать строительство...

В результате такого отношения к делу строительства я с своей стороны проводил вредительскую линию в таком же духе.

Я считаю, что из всех затрат (27.000.000 р.) около 16.000.000 р. должны были дать эффект в смысле нарощения мощностей, но таковой за указанный период не был обнаружен, ибо главнейшая работа была мною и заводами отодвинута. Остальные же 11.000.000 р. падают на работы не расширительного характера, а оздоровительного (напр. ремонты, хозяйственные постройки (конюшни), жел. дороги). (Показ. от 27/V-29 г.)

Показания Зав. П/О Военных Производств Руж.-Пулеметного Треста инженера ЛУКЬЯНОВА.

«За прошедшие годы 26—27 и 27—28 РУЖ'ем затрачено около 27 милл. рублей, причем нарощения мощностей не имеется, что отмечено и в объяснительной записке промфинплана на 28—29 г. Подобные крупные затраты

денег без какого-либо эффекта надо рассматривать как вредительство, направленное к задержке развития мобготовности заводов РУЖ'а».

По Ижевскому заводу из этих 27 милл. рублей затрачено 9.100 тыс. рублей. Для оценки эффективности этих затрат приводим выписку из доклада обследовательской комиссии Президиума ВСНХ СССР от 27 ноября 1927 года:

«В общем объеме строительства и по размерам капитальных вложений преобладает не производственный, а хозяйственно-вспомогательный уклон; ассигнования кредитов распределены по очень многим мелким объектам, и имеются такие объекты, затраты по коим превышают лимитную стоимость. Получилось это потому, что за неимением плана з-д объем работ намечал ориентировочно, ставя его в зависимость от отпуска средств, и по этой причине он стремился внести в титульные списки наибольшее количество объектов».

Показания инженера Моботдела РУЖ'а ЛИСОВСКОГО:

«При расчетах потребности капитальных вложений по пятилетке (29—33 г.г.) были допущены преувеличенные на 30 % затраты, всего испрашивалось около 70 миллион. рублей. Все это делалось руководителями завода умышленно, с целью вызвать ненужные затраты. Требование денег являлось одним из методов вредительской работы. Это вредительство проводилось на з-е Б. КАНЕВСКИМ при участии УСПЕНСКОГО, АНАНЬЕВА и моем.

Мощности Тульского Оруж. з-да на 1/X-29 г. (лит. «С») были скрыты. Когда РКИ констатировало с участием завода мощность — 550.000 винтовок и 14.000 учетн. единиц пулемета, то мне под диктовку ОРЛОВА пришлось писать ответ РКИ. Я и ОРЛОВ сознательно доказывали, что можно дать эту мощность только по пониженным техническим условиям, а не по нормальным. Нам надо было согласиться с выводами РКИ как правильными, но ОРЛОВ и я писали необоснованные возражения для Правления РУЖ'а. Я — как мобилизатор, а ОРЛОВ — как главный инженер ставили своей целью скрыть действительную максимальную мощность. Все это происходило в декабре 1928 года.

Откладывание на год постройки сборочной при Пулеметном цехе срывает выполнение заводом лит. «С» на 1/IV-30 г. Надо было приступить к этой работе в этот сезон, деньги Трестом уже были намечены, но УСПЕНСКИЙ и АНАНЬЕВ сагитировали директора завода и Трест, доказывая ненужность в этом году сборочной (раз сборочной не будет, то выполнить программу лит. «С» нельзя), а необходимость постройки для Пулеметного цеха вспомогательных помещений вплоть до уборной. В Тресте это вредительство поддержал Б. КАНЕВСКИЙ. Я, зная, что это вредительство, промолчал».

Показания ЛИСОВСКОГО по Ижевскому заводу:

«а) Постройка мартена началась еще в войну, потом возобновлялась в 1923 году, потом продолжена в 1925/26 г., не закончена до сих пор. При постройке мартена не были предусмотрены соответствующие им прокатные средства. В результате этого существующая прокатная не в состоянии пропустить всю отлитую сталь. Этот разрыв ведет к необеспеченности сталью своего завода, даже оружия, не говоря о поставке стали для обойменного производства.

б) Затяжка в постройке новой кузницы идет с 1926 года, отпускаемые авансы на постройку не использовались по назначению, а расходовались на другие нужды. Между тем необходимость постройки кузницы вызывается опасением обвала старой кузницы. Кроме того, мобплан лит. «С» требует более широкого помещения, чем ныне занимаемое на территории стального завода: можно идти в старую кузницу или строить новую. Подобное положение создалось, благодаря умышленному беспорядочному строительству.

в) Отсутствие резерва по силовой станции ставит под угрозу выполнение мобпрограммы лит. «С». Случайный выход из строя одного из агрегатов силовой остановит ту или другую мастерскую, т.к. резерва нет.

г) Вся литая сталь должна проходить была через старый обжимной стан, который на заводе, что создавало угрозу выпуска готовой стали. Следовало давно заказать новый обжимный стан, но ни МИХАЙЛОВ, ни ОРЛОВ, ни КЛЕОПИН никаких мер не принимали; все это создало теперь необходимость срочного заказа (теперь заказаны) нового стана. Отсутствие запасных станин и валков к обжимному стану в случае аварии обжимного стана повело бы к остановке выпуска стали.

д) Ремонт станков мобрезерва — мне известно, что мобчасть ведет борьбу с КЛЕОПИНЫМ. Отпущенные в 1927/28 г. деньги (200 т.р.) не были заводом использованы по назначению. Потребовалось вмешательство РКИ, теперь дело ремонта направляется.

е) Постройка ствольно-коробочной мастерской для выполнения мобплана лит. «С» не вызывается необходимостью, а даст лишь только более свободное размещение станков Оруж. Отдела завода. Между тем средства, идущие на постройку, не могли быть использованы на слабые места стального завода».

Арест. КЛЕОПИН показывает:

«...6) В отношении нарощения мощностей могу указать, что с начала капитального строительства на Ижзаводах израсходовано около 10 миллионов рублей, и, несмотря на такие колоссальные затраты, увеличение мощности завода не имеется, за исключением Оружейного Отдела, производство тиглей, огнеупорного кирпича, на что затрачено около 1.000.000 рублей. Неувеличение мощностей произошло из-за того, что основные капитальные работы из года в год оттягивались, кредиты распылялись на целый ряд разных объектов не первостепенного производственного значения, а вспомогательного, и тем самым, как указано в моих предыдущих показаниях, проводилась линия торможения развития военной промышленности, исходящая от вредительской организации, представляемой в Оружейно-Пулеметном Тресте ОРЛОВЫМ. (Показ. от 19/VI-29 г.)

Показания инженера РУЖ'а ГРАММАТЧИКОВА.

«Постройка мартена на Ижзаводе начата в 1916 году и приостановлена. Возобновлена постройка в 23 году, и вновь приостановлена и начата вновь в 1925/26 г. По сие время, т.е. в течение 6 лет, считая с 1923 г., печь мартен еще не закончена. Кроме того, при начатии постройки мартена не было предусмотрено расширение прокатных средств. Таким образом, получается неувязка сталелитейной с прокатной. Проект же прокатной сдан для составления Гипромезу в начале текущего 1929 года.

Вопрос о постройке новой кузницы возник в 1926 году, несмотря на то, что кузница является узким местом на Ижзаводах, средства на ее постройку были отпущены еще в 1927 году, а проект сдан на составление только в начале 1929 года. Ввиду отсутствия проекта эта работа была снята с очереди в связи с тем, что здание старой кузницы опасно в смысле прочности, оборудование кузницы пришлось перевести, вследствие неготовности нового здания, в здание второй прокатной мастерской, что вызывало значительные расходы и стеснения прокатной мастерской... Несмотря на срочную необходимость постройки кузницы и чугунно-литейной, постройка, которой откладывалась, занялись перестройкой подлежащей к сносу пилозубной, на которую затрачено около 600.000 рублей.

В настоящее время при выполнении текущей программы Ижевский завод по силовой энергии не имеет никакого запаса энергии и при дальнейшем увеличении программы будет недостаток энергии. Комиссия МИХАЙЛО-

ВА в 1928 г. постановила строить электростанцию мощностью на 14.000 клв. При условии выполнения программ по пятилетке требуется уже мощность станции 23.000 клв. Между тем надлежит принимать во внимание то обстоятельство, что, кроме завода, необходимо давать энергию населению гор. Ижевска и окрестному району. Расширение силовой станции мыслимо при замене древесного топлива каким-нибудь другим, например — торф или каменный уголь. Залежей торфа, достаточно мощных, пока в районе Ижевска не найдено, потому наиболее подходящим топливом является Уральский и Кизеловский каменный уголь. До сих пор на этот вопрос не обращено никем никакого внимания».

Арестован. КЛЕОПИН показывает:

«С целью вредительства в 1927/28 году на Ижзаводах было ликвидировано производство обоймы, которых Ижзавод изготовлял ежегодно 20—30 миллионов штук (мобзадание 52.500.000 шт.). Эта программа была обеспечена всем необходимым.

По получению распоряжения из треста я словесно протестовал против этого и указывал ОРЛОВУ, что этим расстраивается обойменное производство и что при мобразвертывании Ижзавод не будет в состоянии сразу наладить обойменное производство и мобразвертывание к сроку будет сорвано. Он мне ответил, что он согласен с этим, что трест это распоряжение опротестовал перед ГВПУ, однако, несмотря на это, обойменное производство было ликвидировано, а спустя $1^1/_2$ года предложено вновь восстановить производство, и на 29/30 г. дано только 5.000.000 шт., что явно недостаточно, а мобзадание на 1/IV-30 года дано 167.000.000 шт., а по последующей пятилетке мобзадание 372 миллиона шт., с тем, чтобы все обойменное производство концентрировать в Ижевске. В связи с этим, что обойменное производство было ликвидировано и никаких оздоровительных работ за это время не предпринималось, и мобзадание в 167 миллионов к 1/IV-30 г. завод выполнить не сможет. Кроме того, нельзя концентрировать все обойменное производство в одном месте, и должно быть дублировано, как все военные производства. Ликвидация обойменного производства на Ижевском заводе и вновь его восстановление, а также концентрация его в одном месте является явным вредительством, проводившимся с целью срыва мобготовности по обойме. (Показ. от 15/VI-1929 г.)

По Патронно-Трубочному Тресту

Арестов. ВАЛЬТЕР показывает:

«Вредительские акты по Луганскому заводу:

1. Составление проекта расширения завода по данным мною КУЛЕШОВУ директивам с заведомым преуменьшением возможной мощности завода...

3. Составление ШУТОВЫМ по моему указанию в 1926 году неправильной заявки на импортное оборудование со включением ненужного заводу.

4. Представление ШУТОВЫМ плана размещения оборудования гильзовой мастерской значительно меньшего числа станков, чем это было возможно...

По Тульскому заводу помощником по технической части — БОТЯНОВСКИМ:

...2) Представление в Трест необоснованных титульных списков на электромеханические работы, изменявшиеся затем по нескольку раз...

4) Составление по собственной инициативе проекта расширения латунного отдела со стоимостью в 7 раз более необходимой суммы.

5) Определение в 1924 году по собственной инициативе мощности пушечно-гильзовой мастерской — ниже действительной, что было принято мною и проводилось далее...

7) Определение в 1924 году по моим указаниям пониженной мощности завода по винтпатронам.

По Ульяновскому заводу помощником по технической части — КРАГОЕВЫМ:

1) Составление по моим директивам проекта расширения завода на производительность в 650 милл. с расходованием излишних средств.

2) В развитие 1-го пункта составление детального проекта снаряжательной мастерской значительно преувеличенных размеров.

3) То же составление проекта инструментальной мастерской.

4) То же — составление проекта механической мастерской...

Вредительские акты по Подольскому заводу помощ. по Технич. части ХАРИНСКИМ:

1) Скрывание по собственной инициативе от учета снаряжательных станков, количеством которых как раз определялась мощность завода...

3) Пропуск в работу по собств. инициативе негодной латуни Тульского завода в 1923–24 г. и пропуск изготовленных из них партий патронов после забракования приемщиком через Комиссию от АУ.

Помощником по технической части КУЛЕШОВЫМ:

4) Сохранение показанной ХАРИНСКИМ мощности завода до 1923 года. (Показ. от 6/VI-29 г.)

Арест. ЛИСОВСКИЙ показывает:

«7) По трубочному производству, как из наиболее ярких актов вредительства, могу указать на медлительность налаживания дублирования производства дистанционных трубок (45 и 34 сек.). З-д "Красная Звезда" к 1924 г. слит с трубочным заводом Калинина и как самостоятельная единица прекратил свое существование. Оборудование передано з-ду Калинина. Рабсила была распылена. Пензенский з-д был в стадии достройки и установки производства, Самарский з-д на положении полуконсервации, и таким образом был оставлен лишь один трубочный з-д им. Калинина. Эта вредительская работа была проведена с целью срыва трубочного производства ДЫММАНОМ и ОРЛОВЫМ». (Показ. от 18/V-29 г.)

Арест. ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«ДЫММАНОМ мне и инж. СТРУННИКОВУ были даны следующие директивы:

1) Задержать выпуск 45 трубок по линии сборки и сдачи артприемки;

2) Не поднимать вопроса о получении заводом ненужных 17-ти универс.-фрезерн. станков импортных, которые были доставлены на завод вне заявки (завод их не требовал). Инженеру СПЕРАНСКОМУ давалась и проводилась директива ДЫММАНА по задержке производства взрывателей УГТ2». (Показ. от 17/V-29 г.)

Арест. ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Хотя как я, так и инж. ТУЗОВ, СПЕРАНСКИЙ и СТРУННИКОВ знали, что такая механическая чистка ведет к уменьшению стойкости взрывателей к поражению их ржавчиной, тем не менее в интересах вредительства никаких действительных мер к отмене этой работы не принимали, в результате чего все вышеупомянутые взрыватели при хранении их оказались частично пораженными ржавчиной и некоторый процент их пришел в негодное для дальнейшего хранения состояние». (Показ. от 13/VI-29 г.)

По Военно-Химическому Тресту

Арест. НИКИФОРОВ показывает:

«1) Имея в виду, что Казанский з-д может быть захвачен белыми, надо было поддерживать Охту работающим з-дом, но для этого ничего сделано

не было, не дано ему в 1919—20 г. новых заказов. В случайном разговоре с МИХАЙЛОВЫМ..., он мне ответил, что... неработающий з-д будет нам оправданием перед белыми за то, что мы остались работать у большевиков.

2) Когда Шостенский з-д перешел окончательно в руки Соввласти, заказы от АУ на пороха были достаточны для 2-х з-дов (Шостенский, Казанский). Шостенский з-д к выполнению наряда не приступил, заказ к концу года пришлось передать з-ду № 40... Это привело к тому, что з-д совершенно оказался заброшенным и уже в начале 1924 года было намерение передать Шостенский з-д УСНХ.

4) В 1920 году Тамбовский з-д работал. Для поддержания его необходимо требовалось дать хотя небольшой заказ. МИХАЙЛОВ и КУРГУЕВ запротестовали, перевели его на консервацию...

7) Отпускавшиеся средства на опытные работы Охтинской Лаборатории з-дом расходовались на мирную продукцию, тем самым задерживалось проведение опытных работ. Переброску кредитов с опытных работ Охтинской Лаборатории санкционировали МИХАЙЛОВ и КУРГУЕВ.

8) Отпускаемые средства на консервацию Охтинского пор. з-да в расходе не контролировались. Завод деньги расходовал не по назначению, оборудование не сохранялось». (Показ. от 6/VI-29 г.)

Арест. ЛИСОВСКИЙ показывает:

«...8) С начала существования Военпрома (около 1924 г.) был поднят вопрос о необходимости отыскания способа изготовления медленно горящего пороха для 34 сек. дистанц. трубки. Без отыскания этого пороха время горения 34 сек. трубки будет около 23,5 сек., чем сокращается дальность действия трубки. Несмотря на то, что 34 сек. дистанц. трубка крайне необходима для Военведа, со стороны Военпрома не было принято мер к надлежащему руководству по работе над изысканием этого пороха. Эти работы не проведены по сие время. Следовательно, отсюда вытекает, что главным образом горная артиллерия останется без специальной трубки. В этом виноваты — МИХАЙЛОВ, ДЫММАН и ДОВГЕЛЕВИЧ.

9) До 1924 г. по инициативе МИХАЙЛОВА, КУРГУЕВА и ДОВГЕЛЕВИЧА был консервирован Тамбовский Пороховой з-д (большой по мощности по проекту завод). Консервация з-да была проведена в то время, как остальные не удовлетворяли потребности в порохе. Часть оборудования пришла в негодность, часть расхищалась во время консервации.

Консервация Тамбовского Порохового з-да произведена с целью уменьшения мощности порохового производства. Это является весьма явным актом вредительства.

10) В 1925 г. Комиссией С.С. Каменева было решено перенести из Ленинградского района в глубь страны все производства порохов и взрывчатых веществ. Это касалось Охтинского Порохового з-да и Шлиссельбургского порохового и взрыв. веществ з-да. Это решение было принято с целью удаления от ударов неприятеля в случае войны заводов, лежащих вблизи границы. По проекту эти з-ды (производства) должны были быть перенесены: порохов — в Казань и Тамбов, а взрывчатых веществ — в Н. Новгород. Это решение тормозилось ГВПУ и Военпроме[1] — МИХАЙЛОВЫМ, а в Военпроме и Вохимтресте — КУРГУЕВЫМ и ДОВГЕЛЕВИЧЕМ. Этот вопрос и по настоящее время не разрешен. В случае войны вывод из строя указанных з-дов ведет к уменьшению мощности порохового производства». (Показ. от 18/V-29 г.)

[1] Так в документе.

По Авиатресту

Арест. КУТОВОЙ показывает:

«Акты вредительства, совершенные к.-р. организацией в Авиапромышленности за время с 1923 года до момента моего ареста (март 26 г.), были следующие:

1) Несмотря на слабое состояние моторных з-дов, строительство на этих з-дах проводилось в ослабленном состоянии с перенесением центра тяжести строительства на самолетно-строительные з-ды, в результате получилось несоответствие количества самолетов и моторов к ним.

2) Составление преувеличенных программ на продукцию 24 года с целью получения возможно больших кредитов под продукцию и обращение их на ненужное по времени строительство в ущерб закупки материалов.

3) Замедление темпа постройки самолетов ДШ9А на з-де ДУКС путем неправильного составления чертежей и переделки в производстве, что давало не серийные самолеты, требовавшие подгонки запасных частей, что вызвало излишние расходы и потерю времени, акт проводился ГРИГОРОВИЧЕМ и ПОПОВЫМ.

4) Путем ускоренного, без достаточного изучения, производства рационализаторских работ на з-де № 1 были сорваны ТОКМАКОВЫМ работы по неотложному управлению з-да, что понижало качество самолетов и повлекло несвоевременный их выпуск.

5) Умышленно задерживались работы по выпуску образцового истребителя И-2 и исправление дефектов в нем при переходе на серию, что должно было отразиться на выполнении программы по И-2». (Показ. от 1/VII-29 г.)

По вопросу внедрения мирных производств на з-дах военной промышленности

Показания Зав. Строит. Механическим Отделом Пермского з-да КРОХАЛЕВА:

«1. Принятые заводом в 1927 г. заказы на драги, как заказы мирного производства, не загрузили не вполне используемое оборудование основных цехов, а перегрузили ремонтно-механический цех, оторвав последний от очень важной задачи работ по переоборудованию завода, что задержало увеличение мощности завода. Для выполнения заказов на драги потребовалось построить новую дражно-котельную мастерскую.

Дражное производство, резко отличное по своему характеру от основного производства ММЗ, потребовало для своей организации большой работы техперсонала, наиболее важной задачи по наблюдению основного производства и работ по переоборудованию завода для ускорения его мобготовности.

Производственный характер сооружения драг требует иной квалификации рабочих, а потому ни в коей мере не может быть использовано для увеличения военной мощности завода в период мобилизации.

2. В дореволюционное время на ММЗ существовало производство различных станков, из которых много таких типов, кои в настоящее время ввозятся из-за границы. В период 20—23 г. это производство начало понемногу возрождаться, но в дальнейшем было прекращено, главным образом из-за принятия заводом заказов по мирной продукции на дражные запасные части. Производство станков вследствие высокой точности механической обработки и сборки требует высококвалифицированного рабочего и может дозагрузить основные цеха завода. Подготовленный квалифицированный состав рабочих всегда мог быть использован на основном производстве при военном развертывании завода, в противовес производству дражных частей. Налаженное станочное производство значительно могло уменьшить затраты

валюты на импортное оборудование, и дополнение станками военной промышленности не было бы связано с закрытием границ СССР.

3. В 1922 г. на ММЗ начало устанавливаться производство нефтяных двигателей, а в 1923 г. предполагалось приступить к изготовлению тракторов типа «Сандерсон» с двигателями бензинокеросиновыми. Это производство давало заводу те же преимущества, что и станочное производство, по сравнению с другими. Налаженный опыт по изготовлению тракторов с двигателями мог бы быть всецело использован в настоящее время [для] развития производства танков, что значительно облегчило завод по настройке этого производства и ускорило бы выпуск танков.

Показания МИХАЙЛОВА:

«На з-де "Большевик" в 1922 г. была допущена установка производства тракторов в прицельно-замочном цехе, причем не было предусмотрено планом восстановления оборудования этого цеха по мере его износа. В дальнейшем, когда производство тракторов установилось, расширилось и стало обслуживать Военвед, не было принято мер к тому, чтобы ликвидировать узкое место, получившееся в прицельно-замочном цеху — с одной стороны благодаря занятию его военным производством, а с другой — благодаря износу станков на тракторах».

По вопросу оборудования

Показания ШЕЙМАНА:

«В 1927 году я поступил в Трест и имел в нем следующие разговоры и директивы по вредительской работе. При представлении ФИЛИППОВСКОМУ он сказал мне, что в роли завед. оборудованием я должен буду совершать вредительские акты по линии: задержек с выпиской оборудования, внесения ошибок в выписываемое оборудование и идти по линии преимущественно выписывания импортн. оборудования, а не в СССР». (Показ. от 11/III-29 г.).

«Заготавливалось импортное оборудование в больших количествах и по таким характеристикам, которые не подходили к устанавливаемым на заводах программам, как например, на ММЗ оборудование для пушечного производства. Не увязывалось выполнение строительных планов с планами доставок оборудования, вследствие чего на некоторых заводах, как например, на № 8, — заканчивались задания, но не открывались в них мастерские в ожидании прихода оборудования, и наоборот — выписывалось оборудование, у которого нет зданий. Элемент вредительства во всех приведенных случаях проявлялся в затоваривании сумм либо в строениях». (Показ. от 2/III-29 г.)

Арест. ШЕЙМАН показывает:

«Титульные списки 27–28 производственного года были составлены так, что на импортное оборудование предусматривалось более 4.500 тыс. рублей, а на заготовку внутри страны 114 тыс. рублей. Цель — не давать развития станкостроению в СССР. В результате — излишнее количество валюты переведено за границу.

В феврале 1928 года, по получении предложений на оборудование от заводов и объединений СССР, перед инженерами ВЫСОЧАНСКИМ, ФИЛИППОВСКИМ и ЧИЖЕВСКИМ был поставлен вопрос о том, чтобы 114 тыс. рублей рассматривать не как полную стоимость оборудования, а как авансовую часть этой стоимости. Однако этот вопрос долгое время не получал разрешения... Все это время заказ оборудования внутри страны задерживался мною на основании указаний ФИЛИППОВСКОГО и ЧИЖЕВСКОГО. Цель — воздержаться от заказов в СССР»... (Показ. от 9/III-29 г.)

Арест. ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Станки эти поступили к нам весьма безалаберно. Весьма нужных станков поступало мало, но зато другие присылались слишком в большом, со-

вершенно ничем не объяснимом количестве. Так, например, фрезерных инструментальных станков поступало столько, что их хватило бы на 2 завода, а других производственных станков нет и по сие время.

Я однажды указал на это обстоятельство ДЫММАНУ, но он ответил, что это так и надо, и просил меня не подымать из-за этого бучу». (Показ. от 13/IV-29 г.)

Арест. ШЕЙМАН показывает:

«Неучет и нерассортировка имевшегося на заводах большого количества оборудования и хранившегося там в неблагоприятных условиях общим количеством свыше 4.000 единиц повлекло за собой порчу части оборудования и невозможность использовать другую часть как заводами ОАТ, так и заводами других трестов»... (Показ. от 9/III-29 г.)

«Несмотря на постановление Треста о немедленном разбраковывании и рассортировании оборудования, хранящегося на Бачмановском заводе в течение нескольких лет в количестве 600 штук станков, на мой рапорт главному инженеру ФИЛИППОВСКОМУ об указании дня выезда моего на этот завод, я получил по истечении длительного времени ответ, что надо ждать указания от БЕРЕЗИНА. Эта работа не выполнялась до тех пор, пока не была создана новая комиссия под председательством Зам. Пред. Правления Треста ШАРСКОГО»... (Показ. от 1/III-29 г.)

Арест. ЛИСОВСКИЙ показывает:

«В заявках на оборудование, как импортное, так и внутреннее, включались станки, которые для военного производства были не нужны, а те, которые для военного производства нужны, в заявки не включались. Особенно это выделялось по Тульск. Оруж. з-ду, где эту вредительскую линию проводили Б.И. КАНЕВСКИЙ, ВАСИЛЕВСКИЙ, а в Тресте — Главн. инж. ОРЛОВ и РЫБНИКОВ (по импорту). Такая постановка давала возможность выбрасывать валюту (по импорту) за границу, а внутри — увеличивать расход на некоторое оборудование, а также срывать производственные возможности заводов». (Показ. от 18/V-29 г.)

Обстоятельства, содействовавшие вредительской деятельности к.-р. организации

Среди различных обстоятельств, содействовавших вредительской деятельности, наиболее видное место занимают: отсутствие твердого руководства и контроля со стороны хозяйственников-коммунистов, полная их зависимость от инженеров-вредителей, передоверие специалистам важнейших, ответственных функций и, наконец, моральный маразм, разлагавший всю систему управления военной промышленностью.

Арест. КРОХАЛЕВ показывает:

«Вредительская деятельность на ММЗ осуществлялась до самого последнего времени. Ни Шахтинское дело, ни арест ФИЛИППОВСКОГО в 1928 г. не приостановили вредительства на ММЗ. Произошло это потому, что к.-р. организация на ММЗ чувствовала себя в полной безопасности за спиной ЧЕКМАРЕВА, через которого были оформлены дезорганизаторские акты последних лет». (Показ. от 23/V-29 г.)

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«...Знакомясь постепенно с работой технической части Правления меня поразил “технический маразм”, царивший во всех п/отделах Технического Отдела. Это был не технический орган треста, а просто какая-то канцелярия с крайне медленным продвижением всех вопросов, никакого интереса к технике производств з-дов искренне никто не проявлял, а лишь, так сказать, официально. Описать это положение в общих выражениях довольно трудно, гораздо легче характеризовать его отдельными примерами.

Первое, что меня поразило, это отсутствие технических расчетов и вообще полная оторванность от технической работы з-да. Хотя в разговорах сотрудники этих п/отделов уверяли меня, что они все знают и в курсе всего, но по отдельным вопросам было видно, что имеют чрезвычайно туманное представление...

Пороховой П/Отдел, во главе с ДОВГЕЛЕВИЧЕМ, усвоил себе такой прием работы. Почти ни на один вопрос технического характера, касающегося производства или каких-либо вопросов, соприкасающихся с ним, Пороховой п/Отдел сам сразу не отвечал, а старательно переписывал бумагу и посылал в з-д или в з-ды и ждал от них ответа. Также он поступал, когда нужно было дать по чьей-либо просьбе какое-либо распоряжение. Например, АУ требовало установить разымку револьверного пороха. Отношение АУ переписывалось и посылалось при препроводилке без каких-либо указаний со своей стороны...

Как, например, могу указать случай, исключительный в моей практике... Видя полное затруднение п/отделу, как выйти из этого положения, я сам написал черновик письма на з-д и просил, если нужно будет, его пополнить и переписать. Прошло недели 3, я получил на подпись переписанный без всяких изменений мой черновик, заинтересовавшись, почему он так долго задерживался, оказалось, что ждали приезда технического директора з-да № 40 ШНЕГАСА, чтобы он поставил свою визу на черновике, и действительно такая виза была...

Также по части производительности оборудования — ни по одному вопросу не мог получить толкового ответа. Разные по конструкции аппараты дают одинаковую производительность, почему — никто не знает. Разные аппараты на установке — какой из них лучше, опять неизвестно...

Довольно характерные доклады инженеров Строительн. Механическ. отд., сказать по правде, всех п/отделов, на заседании Строительного Комитета. Например, докладывается смета на какую-то часть водопровода Тамбовского з-да и предлагается ее утвердить. На вопрос, сколько завод будет потреблять воды, как устроено питание водой, какие главные магистрали питают этот участок, правильно ли они рассчитаны — никакого ответа. Так, отбытие номера, без какого-либо интереса к делу. И это не у одного. Доклады приходится откладывать, дело затягивается.

Про заводы я могу сказать, что и там все движется медленно и крайне тяжело и очень трудно получить, как з-д себе представляет план развития или его отдельных цехов. Например, представляется проект совсем нового оборудования. Есть проект, есть смета, но нет расчета самого оборудования. Был даже на з-де, и то не удалось получить. У меня возникает вопрос, есть ли вообще это в расчете и какие надежды з-д возлагает на работу этого оборудования и почему именно так конструирует». (Показ. от 9/IV-29 г.)

Арест. ЗЫБИН показывает:

«Осенью 1927 г. директор ММЗ ЧЕКМАРЕВ Василий Семенович как в разговорах, так и в выступлениях на цеховых и др. партийных собраниях открыто поддерживал лозунги Троцкистской оппозиции и вообще проявил себя открытым сторонником Троцкого. В результате таких выступлений ЧЕКМАРЕВ восстановил против себя партийные организации г. Перми и Окружком ВКП(б), который и постановил снять ЧЕКМАРЕВА с должности директора завода. Когда я был у ЧЕКМАРЕВА в кабинете с каким-то докладом, то ЧЕКМАРЕВ мне сообщил, что ему скоро придется сдавать завод, так как его снимают за оппозицию. Этот разговор с ЧЕКМАРЕВЫМ я передал техдиректору ИГНАТОВУ и сказал ему, что нам нужно поехать в Окружком ВКП(б) и добиться, чтобы ЧЕКМАРЕВ снят с должности не был. С моим мнением

ИГНАТОВ согласился, и мы поехали в Окружком. Там мы доказывали, что ЧЕКМАРЕВА снять с завода нецелесообразно и что снятие пагубно отразится на работе завода... По возвращении из Окружкома ВКП(б) я сообщил ЧЕКМАРЕВУ о том, что было нами сделано». (Показ. от 23/V-29 г.)

Раздел III
О связи к.-р. организации с заграницей. Шпионаж.

Показания арестованных вскрывают с значительной полнотой вопрос о заграничных связях к.-р. организации. Ниже мы приведем краткие сведения о возникновении заграничных связей и способах сношения руководителей группы с иностранной агентурой. Одновременно мы осветим использование заграничных связей в целях военного шпионажа и финансирования к.-р. организации.

Связь с польскими агентами через ДЕХАНОВА

Первая связь с заграницей была завязана ДЕХАНОВЫМ в 1920 году по инициативе к.-р. организации.

Арест. ДЕХАНОВ — член Правления Вохимтреста, показывает:

«Я взял на себя попытку подыскания источника средств, этой же работой занимался и В.С. МИХАЙЛОВ. Мне удалось связаться с одним поляком Иваном Ивановичем, фамилию я его сейчас не помню. Он бывал у меня, когда я жил еще на Садово-Кудринской до 1920 г....» (Показ. от 2/III-29 г.).

«Так вот именно с этим Иван Ивановичем я начал говорить о том, чтобы он при возвращении в Польшу переговорил в соответствующих правительственных или промышленных кругах о поддержке нашей группы с тем, чтобы назревающие здесь организации, ставящие себе целью создание затруднений снабжения Красной Армии артиллерийскими припасами, смогли оказать Польше пользу в случае активного выступления поляков». (Показ. от 31/III-29 г.).

Упоминаемый ДЕХАНОВЫМ Ив. Ив. ОРСАК привлекался в 1919—20 г. по делу о французской белогвардейской организации.

Выехав в Польшу, «Иван Иванович» установил связь между польскими агентами в СССР и ДЕХАНОВЫМ в целях снабжения к.-р. организации денежными средствами.

Арестов. ДЕХАНОВ показывает:

«Первое письмо я получил примерно около середины 1921 г., затем было в течение 21 и 22 г.г. три получения: два по десяти и одно пятнадцать тысяч... По получении деньги передавались мною В.С. МИХАЙЛОВУ. Себе я оставлял сумму не более 500—600 рублей от каждой получки». (Показ. от 29/III-29 г.)

Первые задания по военному шпионажу

Арестов. ДЕХАНОВ показывает:

«При втором получении денег... я получил от лица, принесшего деньги, записку на простом клочке бумаги. Это был вопрос об общем положении военной промышленности СССР в смысле ее готовности и указание на необходимость всемерного сокращения выработки боевых припасов, особенно ружейных патронов и капсюлей.

Оба эти вопроса я обсуждал с В.С. МИХАЙЛОВЫМ лишь в общей форме, а второй с КУРГУЕВЫМ. Ответ был составлен в том духе, что боевая готовность наших заводов все еще ниже военного времени, даже довоенного, и что мы принимаем все меры к сжатию вполне понятного с каждым годом все более энергичного развития военных заводов. Это и было мною передано в указанное время». (Показ. от 22/III-29 г.)

Связь с польской миссией

К 1921 г. относится установление связи ТОМЧУКА с польской миссией в целях военного шпионажа против СССР.

Арест. ТОМЧУК — тех. дир. Богородского з-да № 2, показывает:

«В 1921 г. приехала в Москву из Польши репатриационная комиссия... где я и познакомился с неким ДОБЖАНСКИМ... В начале 1922 г. ДОБЖАНСКИЙ пригласил меня к себе на квартиру и предложил мне дать ему кое-какие сведения по военной промышленности. Я дал ему программу химзаводов на 1922 г. и получил обещанное вознаграждение». (Показ. от 2/IV-29 г.)

Шпионаж в связи с немецким заказом

В деле снабжения заграницы секретными сведениями о состоянии военной промышленности Союза к.-р. организация использовала также представителей германского правительства во время пребывания их в СССР.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Настоящее показание касается вопроса о немецком заказе. Вопрос о заказе возник, сколько помню, в 1923 г. В Москву приехал немецкий представитель генерал ГААЗЕ с 2 или 3 (не помню) человеками... Вскоре был организован объезд немцами заводов». (Показ. от 27/III-29 г.)

«Встречи с немцами происходили в совершенно легальной обстановке — либо в Метахиме, либо во время поездок с ними на заводы по делам заказа...

Отрывочные замечания, касающиеся специальности заводов или отдельных цифр производительности, я вставлял как бы случайно в связи с темой разговора.

Если суммировать такие отдельные мои замечания, то в целом получится порядочная расшифровка наших секретных данных по военной промышленности. Повторяю, было сообщено очень много сведений. Хотя они и были систематичны, не давали большое освещение военной промышленности... Я думаю, нет надобности оценивать мою работу с точки зрения вредоносности. Одно можно сказать, что она принесла СССР огромный вред и такую же пользу ее врагам... Указанная связь с немцами продолжалась с середины, примерно, 24 года и до середины 25-го, когда они постепенно начали разъезжаться». (Показ. от 31/III-29 г.)

Из последующих показаний МИХАЙЛОВА явствует, что передача этих сведений не оплачивалась германскими представителями, но некоторые из членов комиссии, в виде компенсации, оказывали содействие МИХАЙЛОВУ по установлению и поддержанию письменной связи к-р. военного центра с заграницей.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«В конце 1923 г. прибыла в СССР небольшая комиссия из Германии для размещения военных заказов... Немцы критиковали Советский строй. Говорили, что у себя ждут монархии. Я сказал, что у меня много знакомых за границей, но переписываться нельзя. ПЛОТТО предложил, если я пожелаю, при возвращении его домой отвезти и из Германии отправить мое письмо..., а затем сказал, что когда приедет в Москву постоянная немецкая комиссия, то через нее можно регулярно переписываться...

Письма были вручены ПЛОТТО накануне его отъезда в перерыве заседания с немцами». (Показ. от 10/IV-29 г.)

«В последнюю встречу с ПЛОТТО я просил его договориться с кем-нибудь из тех, кто будет в комиссии, по поводу посредничества в переписке. При встрече со мной это лицо должно мне передать поклон от ПЛОТТО... По истечении некоторого времени, более месяца, член комиссии ВЕБЕР передал поклон... ВЕБЕР сказал, что очень рад оказать мне услугу по переписке... Я предложил ВЕБЕРУ в ответную любезность сообщать в известных

рамках некоторые сведения о з-дах, которые могут интересовать немцев. На этом и договорились... Таким путем была завязана регулярная переписка». (Показ. от 11/IV-29 г.)

Иностранные фирмы и шпионаж к.-р. центра

В таком же порядке, как и при сношениях с немцами, к.-р. организация использовала для разглашения секретных сведений военного характера других представителей иностранных военных фирм.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Приходилось использовать разные случаи, удобные для сообщения за границу сведений о военной промышленности...

В 1924 г. прибыл в Россию некий ГАЛЬПЕРИН, уполномоченный австрийского завода (патронного), принадлежащего ГИРТЕНБЕРГУ...

В 3 или 4 приема я, пользуясь родом разговора то об одном, то о другом заводе, приводил как бы случайно сведения, касающиеся мощности и характера оборудования...

Мои сведения давали полную картину положения патронного дела в то время...

Я старался использовать приезды в Москву иностранцев, приезжавших по делам каких-либо заказов от фирм. Здесь довольно долго был (26—27 г.) представитель Брежа по заказу Рошальского завода, затем от Метолбанка — по установкам активирования угля. Я КУРГУЕВУ сказал, чтобы при переговорах с ним он по ходу дела посмотрел, нельзя ли им сообщить к случаю какие-либо сведения... В дальнейшем КУРГУЕВ сообщил, что это сделал по его поручению ДОВГЕЛЕВИЧ с Брежа. Сколько помню, были сообщены сведения о Рошальском заводе... и о Казанском...

Еще припоминаю случай, когда в 1925 г. в порядке концессионных переговоров приезжал Эмилий ШПАН из Германии... В разговоре касались, в порядке дела, производства стекла. Два-три интересных сведения о стекольном производстве (на Подольском оптическом заводе — наше примеч.) я сообщил — помню, кажется, о быстром методе анализа стекла, о работе печи на нефти и еще что-то...». (Показ. от 31/III-29 г.)

Использование заграничных командировок

К.-р. организация использовала заграничные командировки своих членов для установления непосредственных связей с иностранными антисоветскими кругами и белогвардейскими центрами. О политических целях организации можно судить по директивам, которые давались отдельным лицам перед их поездкою заграницу.

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«Перед отъездом МОЗЕРА в заграничную командировку в 1926 г. я поручил ему попытаться завязать с Германией связь с промышленными, правительственными или политическими организациями, выяснить у них возможность финансирования с их стороны к.-р. организаций в Советской России, которые, в случае интервенции, смогут оказать помощь неприятелю путем затруднения в снабжении Кр. Армии, сжатием производства на заводах...

Зимой 1926 г. УМНОВ сказал мне, что при переговорах с ГОТВАЛЬДОМ он нащупал возможность... ведения через фирму ПИНЧ переговоров с германскими политическими организациями о финансировании нашей к.-р. организации... Я дал УМНОВУ согласие на ведение таких переговоров, ориентируя его примерно таким образом, как и МОЗЕРА»... (Показ. от 3/IV-29 г.)

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Первым удобным случаем я посчитал командировку ДОВГЕЛЕВИЧА... Задания были даны такие. Постараться встретить за границей кого-либо из

наших военных инженеров однокашников. Их там немало. Осведомиться, какие у них организации. Какое требуется содействие. Осведомить о наших организациях, но с минимумом подробностей... Я говорил еще, чтобы ничего решительно не писать — все на словах исключительно». (Показ. от 3/IV-29 г.)

Связь к.-р. организации с группой МИЛЮКОВА

В области заграничных директив и передачи шпионских сведений заслуживает особого внимания связь к.-р. центра с Милюковской группировкой. Мотивы, по которым МИХАЙЛОВ решил ориентироваться на Милюковскую группировку, изложены им следующим образом.

«Я неоднократно показывал, что по своим политическим убеждениям не монархист. От монархизма я отрекся окончательно еще в 1912—13 г. В дальнейшем моим вкусам отвечала программа кадет, причем я держался республиканской ориентации. Среди кадет у меня были знакомые из числа видных политических деятелей — МИЛЮКОВ, СТЕПАНОВ, КОКОШКИН и др. Я сталкивался с ними. Сохраняя ту же ориентацию и после революции, я, естественно, не был склонен адресоваться к группировкам монархическим». (Показ. от 10/IV-29 г.)

Приезд представителя МИЛЮКОВА

Связь с заграничной группой кадет была установлена к.-р. организацией в 1923 г. при посредстве германской комиссии, член которой ПЛОТТЕ вывез за границу первые письма МИХАЙЛОВА:

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Я решил через ПЛОТТЕ переправить во Францию письма двум старым знакомым французам-инженерам с просьбой установить для меня контакт с группировкой Милюкова. Я написал короткие письма по-французски с просьбой просить МИЛЮКОВА прислать в Москву доверенное лицо ко мне...

Я не особенно надеялся, что они дойдут по назначению. Однако по прошествии, вероятно, 3-х месяцев (февраль 1924 г. — наше примеч.) ко мне в служебный кабинет зашел мужчина, незнакомый мне с вида, отрекомендовался МАЕВСКИМ и сказал, что приехал по поручению от группы МИЛЮКОВА. Показал клочок бумаги с подписями ТАФАНЕЛЯ и ГРАВЬЕ, которых я знал по старой переписке.

В кабинете неудобно было разговаривать, и я назначил, кажется, в 5 часов быть МАЕВСКОМУ у Капельской церкви, куда пришел в это время и сам. Оттуда мы глухими улицами пошли по направлению Марьиной рощи и по пути разговаривали. МАЕВСКИЙ приехал нелегально, перейдя польскую границу в Волынской губ....» (Показ. от 10/IV-29 г.)

«При первом свидании с МАЕВСКИМ условились писать иносказательно, причем отчасти зашифровывая текст и цифры... С обеих сторон было написано около 6 писем и с той стороны 3 присылки денег по 15 тыс. рублей». (Показ. от 11/IV-29 г.).

«Вторично МАЕВСКИЙ приехал в Москву в конце 1926 г. Позвонил по телефону, и мы после службы встретились опять у Капельской церкви. МАЕВСКИЙ сообщил, что приехал только на день и категорически отказался продлить пребывание. Разговаривали опять на ходу по глухим улицам в районе Мещанской». (Показ. от 11/IV-29 г.)

Информация о заграничных группировках

Информация, привезенная МАЕВСКИМ от МИЛЮКОВСКОЙ группировки и изложенная им МИХАЙЛОВУ во время первой встречи в феврале 1924 г., сводилась в основном к следующему.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«По словам МАЕВСКОГО, среди эмиграции имелись группировки: Милюковско-кадетская, 3 монархических и, кажется, с.-д. Милюк-кадет была наиболее мощной и в деловом отношении, и в финансовом. Около нее концентрировались все промышленные элементы из старой буржуазии... Сюда же примыкали более культурные быв. военные...

Политическое целеустремление всех группировок — свержение Советской власти. Путь единственный — война и интервенция. Последняя должна быть осуществлена Польшей при ближайшей финансовой и материальной (вооружение, снабжение) поддержке Франции...

По отношению характера госуд. строя, который должен заменить Совласть, ориентировка Милюк-кадет. группировки следующая. Принципиально конституционная монархия приемлема, но по соображениям династическим (личности претендентов) нежелательна. В целях согласования действий с монархическими группами — приемлется условно, в расчете, что в народных массах живет непобедимое отвращение к монархии и что нет шансов, чтобы она могла установиться, а тем более утвердиться, и что естественным заместителем Сов. строя является демократическая республика...

Все группировки ведут активную работу, направленную к разрушению советского строя. Приемы и объекты действий разнообразны. В целом в СССР все отрасли народного хозяйства находятся под тем или иным воздействием с целью внедрить в них разрушительный процесс, который поддерживается и углубляется советскими работниками, враждебно настроенными к Сов. власти.

По словам МАЕВСКОГО, вредительская работа ведется во всех отраслях промышленности, транспорта и пр. Как средство поощрения — денежная поддержка этих работников со стороны старых промышленников...

Переходя к военной промышленности, МАЕВСКИЙ заявил, что положение ее за границей хорошо известно. Он назвал фамилии всех главных работников в промышленности... (Показ. от 10/IV-29 г.)

Директивы Милюковской группировки

В первое свидание МАЕВСКИЙ, согласно показанию МИХАЙЛОВА, дал ряд общих директив для работы к.-р. организации.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«В главных чертах работа организации должна быть направлена к причинению максимального финансового ущерба СССР и техническому расстройству состояния и работы военной промышленности.

Помимо этого, в период самой войны должны быть предпринимаемы самые решительные меры к парализованию производства и ослаблению его продуктивности. МАЕВСКИЙ указал на необходимость применения диверсионных мер. Сказал, что с их стороны такие меры намечены в широком масштабе. Предусмотрены подрывы заводов, мостов, ж.д. путей, станций и складов.

Таким образом, в целом была дана та программа, которая проводилась до последнего времени в военной промышленности...

МАЕВСКИЙ указал, что чрезвычайно важно знать твердо, в цифрах, состояние военной промышленности и ее ресурсы на случай войны. Поэтому осведомление со стороны нашей организации... должно быть налажено хорошо...» (Показ. от 20/IV-29 г.)

«МАЕВСКИЙ сообщил, что война предполагалась в начале 1924 г., но срок отдаляется ввиду внутренних затруднений Франции в связи с репарациями, внешними долгами и др. обстоятельствами... что весьма вероятным сроком надо считать 26 г.»... (Показ. от 11/IV-29 г.)

В промежуток времени между первым и вторым свиданием с МАЕВСКИМ МИХАЙЛОВ поддерживал письменную связь с Милюковской группой при посредстве германской комиссии, до ее отъезда в 1926 г.

Эта переписка касалась главным образом секретных сведений о состоянии военной промышленности СССР.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Не детализирую содержание отдельных писем — это трудно. В основном содержание их было следующее. Мне давались поручения: 1) повторить данные, сообщенные М-у при свидании о групповых мощностях главных производств. На словах я их давал в "[I] от сведений, имевшихся в книжке МАНИКОВСКОГО (1918 г.), которая имеется во Франции. Я изложил в письме эти %%, определив существующую и перспективную мощность, 2) сообщить не %%, а числовые данные по винтовкам и патронам. Я дал тоже. 3) Такое же поручение по порохам и снарядам. По порохам дал цифры. По снарядам дал %% от тех данных, которые известны были французам по работе их Комиссии в России в 15—17 г. 4) дать справку о морских делах. Я не дал — ответил, что не могу. Затем спрашивали о ходе работ организации. Я кратко отвечал. Сообщалось о возможном приезде М. Подтверждался срок войны — 26 год. Таково было, в главном, содержание писем. Переписка велась вполне иносказательно и частично зашифровано, как указано выше. Письма номеровались с обоих сторон, чтобы следить, все ли доходит». (Показ. от 11/IV-29 г.)

Второй приезд представителя МИЛЮКОВА

При втором свидании МИХАЙЛОВА с МАЕВСКИМ в конце 1926 г. взаимная информация между Милюковской группой и к.-р. организацией выразилась в следующем:

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«В кратких чертах содержание разговора заключалось в следующем. О положении в эмиграции нового ничего М. не сообщил. Указал, что работа по отношению к Соввласти значительно углубилась и расширилась. Что питают надежды на успех. Хотя, с другой стороны, признают, что за последние годы Соввласть значительно окрепла и упрочилась и много улучшилось внутреннее благосостояние страны и что борьба будет трудна. Очень вероятный срок войны — 28—29 г.

Я с своей стороны подробно во всех отношениях осветил настоящее положение военной промышленности в производственной и строительной части, давая кругло основные цифры. Попутно указал намеченные перспективы строительства и ожидаемые от этого результаты. Подробно рассказал о работе организации и разрушениях, произведенных ею в военно-промышл. деле. Как и в прошлый раз, сообщил о работе Арткома и ее результатах. Кратко обрисовал дело в гражданск. промышленности по военным производствам». (Показ. от 11/IV-29 г.)

Выполнение директив Милюковской группы

В какой степени директивы Милюковской группы, переданные МАЕВСКИМ в первый его приезд в Москву, отразились на характере работы к.-р. организации, можно судить на основании след. показаний МИХАЙЛОВА:

«В соответствии с разговором с М. работа организации была значительно усилена в отношении углубления финансового ущерба. В 24—26 и 26 г.[II] вносилась усиленная путаница в строительство, о чем я дал отдельные пока-

[I] Так в документе.
[II] Так в документе.

зания. Усилена работа в направлении финансового ущерба в производстве — тоже есть мои показания о мерах к этому. Затем организация начала заниматься мерами на период войны. Я наметил их в значительно более широком масштабе, чем думали раньше». (Показ. от 11/IV-29 г.)

Раздел IV
План диверсионной работы к.-р. организации

Показания арестованных раскрывают планомерную подготовку к.-р. организации к производству диверсионных актов на заводах военной промышленности в случае объявления войны.

Возникновение диверсионных планов

Начало этой подготовки относится к 1922, когда члены к.-р. военного центра поставили перед собой практическую задачу наметить систему мероприятий, рассчитанных на период иностранной интервенции.

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«С 1922 г. во второй его половине до начала 1924 г. я работал в ЦПУ... Именно в этот период времени нами начала конкретизироваться наша линия во время войны, поскольку мы ждали тогда близкой войны...

Во время посещения меня МИХАЙЛОВЫМ зимой в начале 1923 г. ... МИХАЙЛОВ говорил мне о том, что сейчас членами организации в военной промышленности обсуждается вопрос об устройстве восстаний в случае приближения неприятеля...» (Показ. от 31/III-29 г.)

Общая обстановка для диверсий

Разрабатывая диверсионные мероприятия, к.-р. организация исходила из той обстановки, которая сложится на театре военных действий, и учитывала характер стратегических операций противника.

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«План войны представлялся как короткий удар со стороны Польши с отрезом Украины и быстрым наступлением на Москву. Наша деятельность сводилась к двум периодам: подготовительному и военного времени. Подготовительный период характеризовался как заторможение развития промышленности (работающей), на оборону страны... Поэтому в первый период, когда строительство еще медленно развивалось, задача сводилась к снижению мощности искусственными разными приемами, неправильными подсчетами, устройством узких мест и т.д.

В военное время намечались удары, выводившие заводы на короткое, сравнительно, конечно, время...

Пожары и взрывы... но опять-таки для создания лишь узкого места или провала отдельной операции, но не всего завода в целом, чтобы завод мог быть восстановлен». (Показ. от 30/III-29 г.)

Методы составления общего плана диверсий

В соответствии с этими общими предпосылками к.-р. организация разработала детальный план для проведения диверсионных актов в случае объявления войны.

Эта подготовка отличалась систематичностью и самой тщательной проработкой технической стороны дела при соблюдении всех правил конспирации.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Велась она тем же порядком, как и все работы организации. Каждый трест прорабатывал вопрос в своей области в контакте с заводами. А затем результаты суммировались с группой старших работников под моим руководством. В этой группе принимали участие: КУРГУЕВ, ВЫСОЧАНСКИЙ,

ДЕХАНОВ и отчасти ШПИТАЛЬСКИЙ. Переписки никакой, конечно, не велось. Разрешалось для памяти делать зашифрованные заметки.

Переговоры и совещания, центральные, велись у меня в кабинете очень редко в полном составе, а большей частью по 2 или 3 человека, которые в другом месте уже переговаривались с остальными. Так что в итоге в обсуждении вопроса принимала (участие) вся группа, не собираясь в одном месте полностью в целях конспирации... Подготовленные в центре мероприятия были передаваемы постепенно на заводы по принадлежности». (Показ. от 2/IV-29 г.)

Общий план диверсионной и вредительской работы на случай войны

Общая система мероприятий по диверсионной работе на военных заводах представляется в следующем виде:

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Наиболее эффективными по объему вреда являются, понятно, мероприятия по группе пороховых, взрывчатых и снаряжательных заводов... Здесь может быть использована разрушительная сила взрывчатых веществ, и задача сводится к тому, чтобы заставить ее действовать и направить надлежащим образом.

Основной мерой безопасности на этих заводах является правильная циркуляция в заводе взрывчатых полуфабрикатов и изделий, исключающая скопление в отдельных пунктах таких изделий сверх необходимого по работе минимума...

Организация наметила в первую очередь расстройство до возможного максимума указанной циркуляции. В обстановке военной работы это легко сделать...

Затем второй основной мерой безопасности является технический надзор за правильным ведением работы... Намечено этот надзор ослабить... в особенности в ночное время усиленной загрузкой работой наиболее опытных техников, оставляя производство на менее опытных... То же — в отношении мастеров и старших рабочих... Намечено неправильное использование складов для взрывчатых веществ, соединяя в одном складе разные вещества, соседство которых опасно...

Намечено размещать аппаратуру таким образом, чтобы авария выводила из строя возможно большее число одинаковых механизмов, создавая узкое место и тормозя работу всего завода...

Намечено портить умышленно аппаратуру таким образом, чтобы авария выводила из строя возможно большее число одинаковых механизмов, создавая узкое место и тормозя работу всего завода...

Намечено портить умышленно аппаратуру, трубопроводы, пожарные приспособления, когда к этому представится обстановка, исключающая опасность подозрения в умышленной порче...» (Показ. от 2/IV-29 г.)

«Крупным вопросом была мера — умышленный подрыв или поджог скоплений взрывчатых веществ в отдельных пунктах завода и в особенности — складов их. Принципиально этот вопрос не встречал среди нас разногласий и разрешался положительно». (Показ. от 3/IV-29 г.)

«Что касается металлургических заводов, то здесь меры на случай войны разрабатывались в трестах ВЫСОЧАНСКИМ и ДЫММАНОМ и обсуждались у меня... Ближайшей мерой является неправильная шихтовка при изготовлении металла, т.е. искажение нормального соотношения составных частей, идущих на его изготовление...

Инструмент для точных производств — как орудийное, патронное, трубочное, взрывательное — играет важнейшую роль... Поэтому создавая затруднения здесь, можно тормозить производство завода в целом... Во время

войны... придется в целях усиления выпуска изделий отступить от нормальных скоростей резания и подачи. Форсируя скорость и подачу за известные пределы, можно сильно ускорить износ станка... этим увеличивается брак в производстве...

Касаются всех заводов мероприятия по центральным механическим устройствам: паровичным, силовым, водопроводу, канализации, электр. освещению. Порча каждого из этих устройств... вызывает ту или иную задержку в работе завода, а иногда и полную остановку его... Каждый техник на месте... сумеет произвести такую порчу...». (Показ. от 3/IV-29 г. — Продолжение.)

Директивы для членов к.-р. организации на местах

Общий план диверсионной и вредительской деятельности на случай войны в частях, касавшихся отдельных заводов, был передан на места в виде директив для руководства тем членам к.-р. организации, которые работали на производстве.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«Все эти приемы в форме директив были обсуждены и переданы в большинстве на заводы, где есть связь: Пермский, Московский, Ленинградский арсенал, Мастяжарт, Пензенский, Самарский трубочный (ИГНАТОВ, ДАНИЛЕВСКИЙ, ХОЛИН, ТУЗОВ, ПЛАЗОВСКИЙ)... (Показ. От 3/IV-29 г. Продолжение.)

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«С МАРИЕНГОФОМ в Москве в Правлении Бондюжского объединения я уже тогда говорил о том, какие конкретные действия надо проводить на химических з-дах в случае войны... МАРИЕНГОФ согласился это задание принять, его детализировать в применении к специальным установкам Бондюжского объединения и найти для него исполнителей...» (Показ. от 31/III-29 г.)

«Зимой 1926 г. у себя в кабинете в Тресте посвятил также ШЕШИНА в задачи организации на военное время, имея в виду особую важность с мобилизационной точки зрения Чернореченского з-да... ШЕШИН взялся разработать все это дело применительно к Чернореченскому з-ду»... (Показ. от 1/IV-29 г.)

«По химзаводу № 2 намечался пожар хлорного з-да — это парализовало бы работу как фосгенной, так и ипритовой установки, если бы она к тому времени была готова. Эту задачу взял на себя ПУШКИН персонально. СВИНЦИЦКОМУ было поручено, если бы план у ПУШКИНА не удался долгое время, создать взрыв на генераторах». (Показ. от 29/III-29 г.)

Дезорганизация глубокого тыла страны

В связи с диверсионными планами к.-р. организация уделяла особое внимание созданию особой обстановки в период войны с целью дезорганизации глубокого тыла страны.

Арест. МИХАЙЛОВ показывает:

«В числе мер общего характера, не связанных с производством, но косвенно влияющих на него, ставились следующие: производство паники среди населения слухами о шпионажных покушениях, готовящихся на завод, о налетах аэропланов, о газовом нападении и пр.

Ставился вопрос о производстве паники среди рабочих путем действительного выпуска несмертоносных газов — "чихающих", в неопасных для здоровья дозах...» (Показ. от 2/IV-29 г.)

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«Другой вопрос о создании паники путем выстрелов, пуска газов, напр. паров азотной кислоты, вообще создание замешательства... Это стесняет движение, вообще вносит беспорядок и может быть использовано для каких-либо диверсионных выступлений». (Показ. от 30/III-29 г.)

«Разговаривая с МИХАЙЛОВЫМ у меня на квартире по вопросу об устройстве восстаний и паники... я указывал, как на одно из средств устройства паники — на применение ручных гранат». (Показ. от 3/IV-29 г.)

Вооружение членов к.-р. организации

В тесной связи с диверсионной деятельностью к.-р. организация ставила вопрос о вооружении своих членов на случай открытого выступления.

Арест. ДЕХАНОВ показывает:

«Кроме того, я пропагандировал среди членов к.-р. организации в Севхимтресте необходимость приобретения каждым из них оружия на случай необходимости принять участие в возможных выступлениях против Соввласти каких-либо групп... Говорил об этом МАРИЕНГОФУ, КАМЗОЛКИНУ и другим как в отдельности, так и в групповых разговорах». (Показ. от 1/IV-29 г.)

«Припоминаю, что во время одного из моих посещений КУРГУЕВА в 1926 г. я ему говорил, что я пропагандирую членов организации Севхимтреста о приобретении каждым из них оружия на случай восстания... При этом я говорил КУРГУЕВУ, что так как приобретать оружие для многих представляет затруднение, и поэтому просил его попытаться под предлогом служебных обязанностей затребовать с заводов военной промышленности, якобы в качестве образцов, некоторое количество револьверов...

Таким образом я получил от КУРГУЕВА 6 револьверов и роздал их в Севхимтресте инженерам: МАРИЕНГОФУ, УМНОВУ, НИКИТИНУ и ШЕШИНУ и на химзаводе № 2 — ШРЕЙДЕРУ и МИЛЛЕРУ». (Показ. от 31/IV-29 г.)

Изложенные выше следственные данные свидетельствуют, что антисоветская деятельность к.-р. инженерства, зародившаяся в период гражданской войны, непрерывно развивалась вплоть до самого последнего времени. По мере того как крепло и ширилось социалистическое строительство Союза, к.-р. организация усиливала свою к.-р. деятельность и активизировала мероприятия, направленные к подрыву обороноспособности страны. Конечная цель к.-р. организации — свержение Советской власти при помощи интервенции — находилась в тесной связи с антисоветскими международными планами буржуазных государств.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ (ЯГОДА)

Пом. нач. Экономупра Молочников

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 129–165. Подлинник. Машинопись.

№ 1.15
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[I]

15 июля 1929 г.[II]

Совершенно секретно

I.

1. Современная война при ее громадном масштабе, крайней напряженности, глубоко техническом характере настоятельно требует всемерного развития военно-технических средств борьбы, применения этих средств в мас-

[I] На документе рукописная помета: *«Ввиду его особой секретности оно должно храниться на правах шифра. И. Сталин»*.

[II] Дата утверждения Политбюро ЦК ВКП(б).

совых количествах, получения их от промышленности в нужные для обороны сроки и постоянного их совершенствования.

Эти условия ведения войны ставят перед промышленностью уже в мирное время задачу подготовиться к тому, чтобы с объявлением войны быстро развернуть военные производства для максимального удовлетворения потребностей обороны.

В подготовке промышленности к войне ведущую роль занимает кадровая военная промышленность, на которую возлагаются следующие основные обязанности:

а) с объявлением войны развернуть свои производства в первую очередь с тем, чтобы питать Красную армию до развертывания остальной промышленности;

б) поддерживать технику военных производств на уровне требований современной войны;

в) совершенствовать технические средства борьбы, быстро изготовлять новые образцы вооружения, внедрять их в массовое производство в кратчайшие сроки, изучать и распространять опыт и навыки по изготовлению предметов вооружения на заводы гражданской промышленности;

г) во время мобилизации помогать и содействовать развертыванию родственных производств в гражданской промышленности.

Существование в системе советской промышленности специальной военной промышленности с весьма мощными заводами объективно создает преимущество Советского Союза перед буржуазными государствами в деле наилучшей подготовки промышленности к обороне страны.

2. Однако необходимо констатировать, что военная промышленность до настоящего времени не подготовлена к выполнению возложенных на нее задач и положение с подготовкой ее к обороне находится в неудовлетворительном состоянии.

Существеннейшими для обороны Союза являются следующие крупнейшие недостатки в работе военной промышленности:

а) громадное преуменьшение мобилизационных мощностей заводов военной промышленности и в связи с этим длительные и не соответствующие интересам обороны сроки развития заводов до удовлетворения минимальных потребностей армии на случай войны, с испрашиванием значительно преувеличенных средств на капитальное строительство;

б) длительность сроков мобилизационного развертывания военных заводов (от 1 до 1,5 лет), что создает весьма опасный разрыв между обеспечением потребностей войны имеющимися запасами и началом подачи на фронт продукции мобилизованной промышленности и приводит к необходимости иметь крупные мобзапасы, непосильные для государства;

в) наличие диспропорций и «узких» мест по ряду отраслей военных производств и заводов, как например: пороховое производство не обеспечено кислотами, а производство порохов в свою очередь не обеспечивает количество заданных выстрелов; производство орудий, пулеметов и винтовок не обеспечено соответствующим количеством специальных сталей, большинство заводов не обеспечено электроэнергией, а военно-химические заводы и паросиловыми установками. Это лишает возможности в настоящее время полностью использовать производственные возможности военных заводов для обороны;

г) выведение до 1927 г. из строя, а в отдельных случаях и прямое разрушение заводов оборонного значения. Примеры: разрушен завод Барановского, разоружены Бачмановский арсенал и Бежецкий завод по ремонту винтовок; разоружались и выводились из строя Охтинский, Шлиссельбургский, Шостенский и Тамбовский пороховые заводы;

д) запутывание в отдельных случаях, главным образом по Орудийно-арсенальному тресту, технологических процессов производства по весьма важным военным изделиям (артиллерия, танки). Примеры: в течение двух лет и до настоящего времени не разработан технологический процесс по производству танков на заводах Мотовилихинском и «Большевик», по производству зенитных орудий технологический процесс по нарезке вместо нормальных 8 часов установлен в 16 часов, и само орудие в процессе его производства несколько раз гуляет взад-вперед по заводу и т.д.;

е) до настоящего времени не разрешена проблема заводского ремонта во время войны материальной части артиллерии, винтовок и пулеметов и обеспечения артиллерии передками, зарядными ящиками, колесами и т.д. Примеры: производство основного арсенального имущества — передки, зарядные ящики, колеса и т.д. — базируется на прифронтовых арсеналах — Ленинградском, Киевском, Брянском. Ни один завод в тылу к производству арсенального имущества не приспособлен. Поэтому в случае осложнения положения с прифронтовыми арсеналами не известно, какие заводы примут на себя производство арсенального имущества.

В отношении заводского ремонта винтовок и пулеметов положение таково: Бежецкий ремонтный завод выведен из строя; взамен Бежецкого никакому другому заводу задания на ремонт не дано. Если же ремонт винтовок возложить на Тульский и Ижевский руж[ейные] заводы, то это сократит процентов на 30 выпуск ими новых винтовок и пулеметов;

ж) не создано и находится в расстроенном состоянии лекально-инструментальное дело по важнейшим военным производствам. Так как во время войны пришлось бы форсировать производство лекал и инструментов, то это неизбежно привело бы к удлинению сроков мобразвертывания и ухудшению боевых качеств оружия. Примеры: в настоящее время постановка лекально-инструментального дела не обеспечивает производство по мобилизации Ижевского, Тульского, Пензенского, Мотовилихинского, Ковровского и других заводов;

з) громадный парк запасного станочного оборудования не использован и частично приведен в негодность; одновременно с этим выписывались по импорту ненужные станки с затратой на это крупных средств. Примеры: до последнего времени находились без определенного назначения станки на заводах: Мотовилихинском — свыше тысячи, Путиловском — около тысячи, Ленинградском трубочном — 1,8 тыс. станков и т.д.; а всего на заводах военной промышленности находилось без назначения 8-10 тыс. станков. Излишние станки и оборудование выписывались Мотовилихинским заводом, «Большевиком» и др.;

и) недопустимо медленное изготовление новых опытных образцов вооружения и длительные (3-4 года) сроки постановки их изготовления в массовом производстве;

к) сохранение по всем заводам до настоящего времени устаревших технологических процессов и упорное нежелание аппаратов военной промышленности во всех ее звеньях к нововведениям и совершенствованию этих процессов;

л) недоделы по Орудийно-арсенальному и Авиатрестам, невыполнение программ по изготовлению запасных частей и отсутствие взаимозаменяемости частей к отдельным предметам вооружения;

м) крайне недостаточное использование основного капитала военной промышленности в отношении загрузки мирной продукцией, а в некоторых случаях нерациональное использование военного оборудования для этих производств. Пример: замочно-прицельная «Большевика» выведена из

строя путем приспособления под тракторы (начиная с 1922 г. и до настоящего времени);

н) неудовлетворительное использование оборотных капиталов в военной промышленности, что привело, и не могло не привести, к напряженнейшему финансовому положению и кассовым прорывам по отдельным трестам; до сих пор тресты надеются на подачки государства, не принимая достаточных мер к упорядочению своих финансов;

о) все развитие военной промышленности и подготовка ее к войне базировались целиком на касте старых специалистов царской России, и вопрос о подготовке в нужном количестве советских специалистов военных производств до 1928/29 г. совершенно выпал из поля зрения как военной промышленности, так и самого ВСНХ. Это привело к тому, что в настоящее время, когда установлена принадлежность большинства старых специалистов к контрреволюционной организации, военная промышленность в отношении технического руководства очутилась в критическом положении.

Такое положение в военной промышленности создавало опасный разрыв между промышленностью и потребностями обороны, в результате чего Красная армия была бы лишена возможности полностью использовать для обороны имеющиеся промышленные ресурсы и не получила бы в первый период войны ряда весьма важных предметов вооружения (тяжелая артиллерия, танки, отравляющие вещества и т.д.).

3. Указанное выше положение в военной промышленности явилось следствием:

а) многолетней и систематической вредительской работы крупной контрреволюционной организации в военной промышленности (ВПУ, тресты, заводы);

б) отсутствия бдительности у партийного руководящего состава военной промышленности, начиная от руководящих работников Военпрома ВПУ и кончая заводами;

в) чрезмерного доверия к специалистам, в особенности к их верхушке (инженерам Михайлову, Высочанскому и др.), и отсутствия со стороны руководящего коммунистического состава военной промышленности даже минимального контроля за работой специалистов. В большинстве случаев руководящий коммунистический состав военной промышленности свел свою роль по управлению промышленностью, трестами и предприятиями к голому администрированию на основе отчетов и докладов, представляемых ему аппаратами (заполненными и часто руководимыми вредительскими элементами), и не считал для себя обязанным вникать в сущность производства, работать над собой и совершенствоваться для того, чтобы стать подлинным хозяином дела, улучшать и совершенствовать систему управления и изучать производственные технологические процессы;

г) под предлогом военной тайны (чрезмерное засекречивание) фактически был отстранен от активного участия в организации и рационализации производства беспартийный и коммунистический рабочий актив на производстве.

Такое положение привело к тому, что в течение ряда лет решающую и руководящую роль в военной промышленности играла каста старых специалистов царской России, в большинстве своем входившая в контрреволюционную организацию и расстраивавшая военную промышленность.

4. Вскрытое совместными усилиями НК РКИ СССР и ОГПУ действительное положение в военной промышленности оказалось ни в какой мере не соответствующим тому оптимистическому освещению, которое вошло в систему оценки военной промышленности в докладах ЦК ВКП(б) и прави-

тельству со стороны руководителей военной промышленности. Полученные некоторые достижения в области поднятия производительности труда, снижения себестоимости, повышения качества и количества изготовляемой продукции, внедрения некоторых новых видов производства и так далее должны быть отмечены. Однако эти достижения совершенно недостаточны ни с точки зрения вложенных в военную промышленность средств, ни с точки зрения количества времени, затраченного на эти достижения. В то же время эти достижения выдвигались руководящими работниками военной промышленности в качестве показателей общего благополучия промышленности, что еще более содействовало прикрыванию фактического тяжелого положения подготовки военной промышленности к обороне.

5. Значительное исправление указанного выше положения в военной промышленности предусмотрено решениями Президиума ВСНХ и утвержденными постановлениями РЗ СТО по планам капитального строительства промышленности на 1928/29 г. Однако и в настоящее время необходимо признать, что военная промышленность в первой половине 1928/29 г. не была в должной мере подготовлена к выполнению заданного ей плана капитального строительства и в работе аппаратов не произошло еще необходимого перелома, гарантирующего как выполнение плана строительства, так и срочного исправления последствий работы контрреволюционной организации.

II.

Поднятие обороноспособности СССР требует принятия решительных мер к немедленному исправлению вышеуказанного тяжелого положения военной промышленности. В соответствии с этим Политбюро постановляет:

1. Президиуму ЦКК срочно рассмотреть вопрос о наложении взысканий и привлечении к ответственности как нынешнего, так и бывшего руководящего состава военной промышленности (Военпром, ВПУ, трестов и заводов), виновного в недостаточной бдительности к многолетнему и явному вредительству и упущениям в военной промышленности, и внести свои предложения в Политбюро.

2. Специальной комиссии в составе т. Павлуновского (председателя) и членов т. Урываева, Молочникова и Булина и по одному представителю от ЦК металлистов и химиков в кратчайший срок произвести чистку всего личного состава военной промышленности до заводов включительно.

3. Признать необходимым обновить руководящий состав военной промышленности, начиная с коллегии ВПУ и кончая заводами. Оргбюро в двухнедельный срок осуществить это мероприятие.

4. Оргбюро в месячный срок мобилизовать для военной промышленности не менее 100 чел., преимущественно членов партии, опытных производственников и молодых инженеров.

5. Принимая во внимание, что военная промышленность представляет из себя по преимуществу высококвалифицированное производство и в то же время имеет ничтожные технические кадры, в особенности после ликвидации вредительской организации, старых специалистов, ВСНХ надлежит рядом срочных и конкретных мероприятий немедленно разрешить вопрос об усилении технических кадров военной промышленности (путем переподготовки, устройства краткосрочных курсов и т.д.) и одновременно разработать план систематической подготовки для нее технического персонала.

6. ВСНХ разработать план (и приступить к его немедленному осуществлению) ликвидации последствий вредительства в военной промышленности. Особое внимание обратить на капитальное строительство, электро-, паросиловое хозяйство, лекальное и инструментальное дело, арсенальную

проблему, изучение и совершенствование (рационализация) и технологических процессов, устранение диспропорций между производствами и цехами и т.п. В этом плане исходить из необходимости уже в 1929/30 г. добиться устранения указанных последствий вредительства и создания здоровой производственной обстановки на заводах и в трестах.

При разработке программы ликвидации последствий вредительства использовать все имеющиеся материалы, конкретно изучать каждый объект вредительства в отдельности и широко привлечь к этой работе все предприятия, которые были охвачены вредительством.

7. Успешное разрешение громадной проблемы технического оснащения Красной армии и, в частности, своевременное осуществление одобренных Политбюро мероприятий по артиллерийскому, танковому, авиационному, химическому перевооружению по пятилетнему плану, возможно только при условии наличия сильных конструкторских и технических бюро на предприятиях военной промышленности, работающих в полном взаимодействии со всеми научно-исследовательскими и техническими учреждениями страны, и привлечением заграничной технической помощи. Исходя из этого, ВСНХ немедленно усилить существующие конструкторские и технические бюро на заводах опытными специалистами, организовать их там, где они отсутствуют, и привлечь техническую помощь из-за границы. Особенное внимание должно быть обращено на артиллерийское, танковое, авиационное и химическое дело.

8. Вторым условием успешного осуществления плана технического перевооружения Красной армии является быстрое изготовление опытных образцов нового оружия и организация массового их производства.

Поэтому ВСНХ, совместно с НКВМ[11], добиться во что бы то ни стало самых минимальных сроков в изготовлении опытных образцов, испытании и проверке их и внедрения в массовое производство.

Считая эту задачу одной из самых важнейших, Политбюро категорически требует ее полного разрешения.

9. Отмечая недостаточную загрузку военных заводов военными заказами, ВСНХ, в целях сокращения сроков мобразвертывания военных заводов и максимального использования основного капитала военной промышленности, с 1929/30 г. поднять темп загрузки военных заводов мирной продукцией до максимальных пределов. В двухмесячный срок РЗ СТО рассмотреть план загрузки мирными производствами на 1929/30 г.

10. ВСНХ принять меры по оздоровлению оборотных средств военной промышленности. РЗ СТО срочно рассмотреть вопрос о смягчении финансового напряжения в военной промышленности и о порядке покрытия кассового прорыва в Орудийно-арсенальном и Авиационном трестах, а также наметить мероприятия, исключающие повторение подобных явлений.

11. РЗ СТО рассмотреть вопрос о ценах на поставляемую военведу продукцию под углом необходимого их снижения, установив одновременно твердые расчетные цены по всем предметам вооружения, допуская ориентировочные цены как исключение для вновь устанавливаемых производств, и то только для первого периода.

12. Поручить Наркомвоенмору, ОГПУ и ВСНХ пересмотреть существующий порядок секретности на военных заводах с тем, чтобы было обеспечено максимальное участие рабочих в контроле над производством и в то же время сохранена военная тайна.

13. Предложить ВСНХ и НКВМ в месячный срок уточнить взаимоотношения в части: а) передачи опытных заказов, времени их изготовления в кратчайшие сроки и быстрого проведения их через испытание; б) исполне-

ние заказов мирного времени и своевременного снабжения промышленности техническими условиями и чертежами.

За выполнением всех вышеуказанных мероприятий РЗ СТО установить строгое наблюдение.

Настоящее постановление размножено в 5 экз. и рассылается:
1-й экз. для ЦК ВКП(б),
2-й экз. РЗ СТО — т. Рудзутаку,
3-й экз. НК РКИ СССР — т. Яковлеву,
4-й экз. ВСНХ СССР — т. Рухимовичу,
5-й экз. РВС СССР — т. Ворошилову.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 113-121. Заверенная копия.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008.С. 331–337.

№ 1.16
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 89 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

15 июля 1929 г.

Строго секретно
№ П89/14-рс

Тов. Ягоде

СЛУШАЛИ:

37. — О контрреволюционной организации в военной промышленности.

ПОСТАНОВИЛИ:

37. — а) Разослать обвинительное заключение ОГПУ членам ЦК и ЦКК, а также хозяйственникам, в том числе директорам заводов, в особенности в военной промышленности.

б) Предрешить расстрел руководителей контрреволюционной организации вредителей в военной промышленности, а самый расстрел отложить до нового решения ЦК о моменте расстрела.

в) Предложить ОГПУ представить список лиц, подлежащих расстрелу, и материалы.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 1. Машинопись на бланке.

№ 1.17
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

1929 г.

СССР
Объединенное Государственное Политическое Управление

Совершенно секретно
Только лично
Экземпляр № 466[1]

[1] Типографский экземпляр.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

УТВЕРЖДАЮ:
Заместитель Председателя
Объединенного Государственного
Политического управления
Г. Ягода
17 июля 1929 года

Формула обвинения.

ОГПУ раскрыта контрреволюционная вредительская организация в военной промышленности, возникшая в период гражданской войны и интервенции и получившая окончательное оформление в 1921 году.

С этого времени, непрерывно развиваясь и пополняя свой состав новыми членами, к.-р. вредительская организация охватила всю военную промышленность в целом, начиная с высших органов управления (ЦЕПАЗ, ГУВП, ГВПУ) и кончая почти всеми заводами, расположенными в различных районах СССР.

К.-р. вредительская организация в военной промышленности ставила своей целью свержение Советской власти и восстановление капиталистического строя. Для достижения указанной цели к.-р. организация всемерно проводила подрыв обороноспособности страны и ослабление вооруженной мощи Красной армии с тем, чтобы таким путем создать наиболее благоприятные условия для иностранной интервенции.

В процессе расширения сферы своего влияния к.-р. организация, при посредстве отдельных членов, подчинила своему руководству вредительскую деятельность, проводящуюся в гражданской химической промышленности Союза (Севхимтрест) и в различных учреждениях, непосредственно обслуживавших задачи обороны страны, как то: Главфосген, Анилтрест, Метахим, Эксольхим, Вокистрест и моборганы ВСНХ СССР.

В конечном счете все отрасли промышленности и важнейшие государственные учреждения, работавшие на нужды Красной армии, оказались под прямым воздействием к.-р. организации, которая широко использовала свое влияние для достижения поставленных перед собой антисоветских целей.

Основным способом подготовки иностранной интервенции являлась вредительская деятельность к.-р. организации, направленная к срыву военной промышленности СССР.

Вредительская деятельность к.-р. организации осуществлялась в след. основных направлениях: консервация и ликвидация военных заводов, задержка капитального строительства, непроизводительное вложение денежных средств, преуменьшение мощности заводов, составление ложных промфинпланов и пятилетних планов развития военной промышленности, неиспользование имеющегося оборудования, импорт излишнего или непригодного оборудования, разнообразное вредительство в производстве с целью сокращения выпуска военной продукции или выпуска негодной по качеству продукции, противодействие постановке опытных работ по улучшению вооружения и технических средств борьбы Красной армии, противодействие мобилизационным работам по подготовке гражданской промышленности к обслуживанию нужд Красной армии в период возникновения войны, наконец, умышленная неправильная разверстка заказов Военведа между гражданской и военной промышленностью, а также между отдельными заводами с целью понизить мобилизационную готовность государства.

В результате перечисленных вредительских мероприятий, систематически проводившихся к.-р. организацией, военная промышленность в целом, несмотря на большие финансовые вложения, оказалась не в состоянии выполнить полностью задания Военведа.

По основным линиям вооружения и снабжения Красной армии обороноспособность страны была доведена к.-р. организацией до такого состояния, которое могло отрицательно повлиять на успешное ведение войны и тем подорвать дело защиты СССР от внешней опасности.

Не ограничиваясь срывом работы военной промышленности в мирное время, к.-р. организация составила подробный план диверсионных мероприятий, которые намечено было осуществить при объявлении войны с тем, чтобы путем вывода из строя важнейших военных заводов поставить в безвыходное положение работу снабжения фронта. Параллельно с диверсионными планами в тактику к.-р. организации входила подготовка террористических актов против руководящих лиц Советского правительства, устройство паники среди населения, вербовка боевых дружин и вообще создание благоприятной обстановки для вооруженного выступления к.-р. сил в тылу Красной армии в период военных действий на фронте.

Для успешного выполнения поставленных перед собой задач к.-р. организация поддерживала при посредстве заграничных белогвардейских группировок связь с иностранными правительствами, выполняла их задания по военному шпионажу против СССР, проводила в ходе вредительской деятельности директивы генеральных штабов иностранных государств и получала от них денежную помощь для финансирования к.-р. вредительской работы в военной промышленности.

По данному делу суду предаются следующие лица:

1. МИХАЙЛОВ Вадим Сергеевич
2. ВЫСОЧАНСКИЙ Николай Григорьевич
3. ДЫММАН Владимир Лаврентьевич
4. ДЕХАНОВ Владимир Николаевич
5. ОРЛОВ Михаил Николаевич
6. ШУЛЬГА Николай Васильевич
7. ВАЛЬТЕР Леонид Владимирович
8. ПЛАЗОВСКИЙ Роман Антонович
9. ДЫХОВ Дмитрий Иванович
10. ФИЛИППОВСКИЙ Николай Николаевич
11. ЛИСОВСКИЙ Михаил Алексеевич
12. ДОВГЕЛЕВИЧ Николай Иванович
13. КАНЕВСКИЙ Яков Иванович
14. КУТОВОЙ Владимир Васильевич
15. НАРУШЕВИЧ Константин Антонович
16. КАНЕВСКИЙ Борис Иванович
17. СИНЯВСКИЙ Георгий Федорович
18. ДОБРОДУМОВ Владимир Михайлович
19. САВАТЕЕВ Василий Дмитриевич
20. КЛИППЕЛЬ Аркадий Осипович
21. КУЛЕШОВ Александр Михайлович
22. ШНЕГАС Владимир Владимирович
23. ПОДВЫСОЦКИЙ Людвиг Исидорович
24. ЗДЗИТОВЕЦКИЙ Владимир Станиславович
25. ГРУЕВ Дмитрий Семенович
26. КАЦАРИ Константин Константинович
27. НАЗАРИН Модест Викторович

28. ЗЫБИН Александр Сергеевич
29. НИКИФОРОВ Николай Федорович
30. КЛЕОПИН Александр Николаевич
31. ШЕЙМАН Николай Яковлевич
32. УСПЕНСКИЙ Борис Яковлевич
33. ВАСИЛЕВСКИЙ Константин Петрович
34. ЛИБИН Николай Иванович
35. НОСОВИЧ Иван Иванович
36. ПЕТРОВ Николай Иванович
37. САХАРОВ Виктор Борисович
38. КОЛОСОВ-РАМЕНСКИЙ Владимир Аркадьевич
39. МИЛЛЕР Павел Петрович
40. ИКОННИКОВ Борис Павлович
41. УТКИН Николай Владимирович
42. СТРУННИКОВ Александр Петрович
43. ВОЙШВИЛО Валериан Игнатьевич
44. ДАНИЛЕВСКИЙ Василий Прохорович
45. ШПИТАЛЬСКИЙ Евгений Иванович
46. КЛЮЧАРЕВ Петр Иванович
47. ГЛАГОЛЕВ Леонид Николаевич
48. РЫБНИКОВ Сергей Федорович
49. ЧИЖЕВСКИЙ Александр Прокофьевич
50. ОВСЯННИКОВ Николай Петрович
51. БОТЯНОВСКИЙ Борис Моисеевич
52. АНАНЬЕВ Александр Михайлович
53. КАПЕЛЮШНИКОВ Исаак Алкунович
54. СМИРНОВ Сергей Мартынович
55. ФИЛИМОШИН Иван Степанович
56. ТУПИЦЫН Василий Мартынович
57. СКВОРЦОВ Николай Павлович
58. ИГНАТОВ Владимир Иванович
59. КРОХАЛЕВ Валериан Захарович
60. КИБАРДИН Николай Николаевич
61. ТЫЖНОВ Всеволод Иванович
62. СВЕНЦИЦКИЙ Евгений Иванович
63. ЗАЙКОВ Владимир Сергеевич
64. ДРАГОЕВ Владимир Николаевич
65. ЭПШТЕЙН Моисей Наумович
66. ПОВАРНИН Иннокентий Георгиевич
67. ПОПОВ Андрей Андреевич
68. РОЖКОВ Александр Зиновьевич
69. ХОЛИН Иван Яковлевич
70. РАЗУМОВСКИЙ Владимир Васильевич
71. ХОМЯКОВ Дмитрий Григорьевич
72. ШРЕЙДЕР Александр Александрович
73. ТОМЧУК Варвара Макаровна
74. КРОНРОД Соломон Борисович
75. ХУДОВЕРДЯН Виктор Мартынович
76. ФИНДИКАКИ Виктор Петрович
77. МАНУКОВ Петр Карпович
78. ГРАММАТЧИКОВ Владимир Владимирович
79. БОЛАН Павел Эмильевич
80. БАРАШКОВ Александр Николаевич
81. ТРИФОНОВ Петр Гордеевич

82. БЕЛЯЕВ Георгий Станиславович
83. ЕГОРОВ Тимофей Семенович
84. ИВАНОВ Андрей Степанович
85. ПОПОВ Владимир Федорович
86. ПЕТРОВСКИЙ Василий Павлович
87. ПОСПЕЛОВ Дмитрий Сергеевич
88. ЗУТТОРИ Илья Константинович
89. ПУШКИН Михаил Николаевич
90. ТУМАНСКИЙ Григорий Львович
91. ЛИНДБЕРГ Владимир Федорович

РАЗДЕЛ I.
ЛИЧНЫЙ СОСТАВ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

По своему личному составу к.-р. вредительская организация в военной промышленности представляет одну из самых мощных антисоветских группировок, существовавших со времени Октябрьской революции.

Характерной особенностью этой организации является весьма многочисленный личный состав ее, строго ограниченный рамками военного инженерства царского времени и высшей категорией гражданских специалистов, занимавших до революции особо привилегированное положение в частной промышленности.

Во главе организации стояли бывш. генералы: Михайлов В.С, Высочанский Н.Г., Дымман В.Л. и Кургуев И.П., руководившие в течение 10 лет тщательным подбором ее личного состава.

При пополнении организации особое предпочтение отдавалось выходцам из Михайловской артиллерийской академии как лицам, всецело преданным идее реставрации старого строя, способным точно и решительно выполнять вредительские директивы руководящего центра и в нужных случаях проявить собственную инициативу.

В состав основного ядра к.-р. организации входили: 10 бывш. генералов, 21 бывш. полковников и 16 бывш. обер-офицеров царской армии.

Все эти лица, занимавшие командные посты в военной промышленности СССР, были тесно связаны между собой не только заговорщицкой дисциплиной, но также кастовой психологией, личными взаимоотношениями и продолжительной совместной службой на ответственных должностях в царской армии.

Основным принципом расширения организации являлся строгий индивидуальный подход к каждому будущему члену, причем руководители военного центра, в целях конспирации, не стремились без особой надобности увеличивать состав организации.

Указанные особенности личного состава к.-р. организации способствовали тому, что на протяжении ряда лет она превратилась в мощное орудие антисоветской борьбы и нанесла серьезный ущерб обороноспособности страны.

Социальное происхождение членов к.-р. организации, их служебное положение до революции и при Советской власти явствует из нижеследующих биографических сведений:

Биографические сведения:

1) **МИХАЙЛОВ Вадим Сергеевич,** пом. нач. ГВПУ.

Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

Занимал должности: 1917–18 г. член коллегии Гл. Арт. Управления; 1918–19 г. — Нач. Главн. Артил. Управления; 1919–21 г. — директор-распорядитель ЦЕПАЗа и член Совета военной промышленности; 1921–24 г. — член Коллегии ГУВПа; 1924–26 г. — член Правления ГУВПа.

До революции: 1915–16 г. — Нач. Охтенского завода взрыввеществ; 1916–17 г. — Нач. Отдела ГАУ.

2) **ВЫСОЧАНСКИЙ Николай Григорьевич** — Член Правления Оруд.-Арсен. треста. Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1919 г. занимал должности: Нач. 2 Отдела ЦЕПАЗа, Зам. Председателя ЦЕПАЗа, Пом. Нач. ТПУ ГУВПа. С 1921 г. состоял членом Ц.Б. инжсекции, членом металлургического О-ва и ВАМ.

До революции: Нач. Брянского Арсенала. В 1915–17 г. работал в комиссии генерала Ванкова по изготовлению снарядов французского образца.

3) **ДЫММАН Владимир Лаврентьевич** — член Правления Паттрубтреста. Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1918 года занимал должности: Нач. Труб. П/Отдела ЦЕПАЗа и ГУВПа, председ. НТС ГУВПа.

До революции: 1902–14 г. Пом. и Нач. мастерск. Ленингр. Труб.-завода. С 1915 г. — Пом. по Технической части Строительства Пензенского трубзавода. С конца 1915–17 г. — Начальник Ленинградского труб. завода.

4) **КУРГУЕВ Иван Петрович** — член Правления Вохимтреста.

Бывш. генерал, дворянин, окончил арт. академию, военный инженер.

С 1918 г. занимал должности: Пом. Нач. Тех. Управления ГУВПа и член Правления Вохимтреста. Умер в 1927 г.

5) **ДЕХАНОВ Владимир Николаевич** — член Правления Вохимтреста.

Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

Работал в ГАУ, в Совете Съездов основной химпромышленности, ЦЕПАЗе, Госплане и на заводе № 2 в должности техн. директора.

До революции: Нач. Тамбовского порохового завода.

6) **ОРЛОВ Михаил Николаевич** — главный инженер Ружейно-Пулеметного треста.

Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1918 г. работал в ЦЕПАЗе и ГУВПе в должности Нач. 1 отдела.

До революции: Пом. Нач. ГАУ.

7) **ШУЛЬГА Николай Васильевич** — ст. инж. НТС РУЖа.

Бывш. генерал, дворянин, помещик, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

С 1918 г. занимал должности: Зам. Нач. П. отдела ЦЕПАЗа и ГУВПа.

До революции: генерал-адъютант вел. князя Сергея Михайловича.

8) **ВАЛЬТЕР Леонид Владимирович** — Завед. Техн. Отд. Паттрубтреста.

Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

Занимал должности: Пом. Нач. ГАУ, Нач. Патронного П/Отд. 1 Отдела ЦЕПАЗа и ГУВПа.

До революции: в 1904–06 г. был приемщиком в Германии на заводах Круппа и Эргарбта.

Во время империалистической воины служил в ГАУ в должности Пом. Завед. Артприемкой.

9) **ПЛАЗОВСКИЙ Роман Антонович** — техдиректор Пензенского трубзавода.

Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

С 1920–28 г. занимал должности: техдира Самарского труб. завода.

В период гражданской войны: при занятии белыми Самары (1918 г.), будучи Нач. Самарского Трубзавода, бежал в Сибирь, где был назначен Колчаком Пом. Нач. ГАУ.

До революции: с 1901–17 г. работал на военных заводах.

10) **ДЫХОВ Дмитрий Иванович** — Нач. Арсенальн. П/Отдела Оруд.-Арсен. треста.

Бывш. генерал, дворянин, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

С 1918 г. работал в ЦЕПАЗе, ГУВПе и ГВПУ.

Имеет собственность в Финляндии.

До революции: бывш. Нач. Ленинградского Арсенала.

11) **ФИЛИППОВСКИЙ Николай Николаввич** — главн. инженер Оруд. Арсенальн. треста.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

В военной промышленности работал с 1918 г., занимал должности — Нач. П/Отдела в ЦЕПАЗе и ГУВПе.

До революции: Зав. слесарно-механическим цехом Брянского Арсенала.

12) **ЛИСОВСКИЙ Михаил Алексеевич** — ст. инж. Моб. Отд. Руж. Пул. Треста.

Бывш. полковник, дворянин, помещик, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

До 1920 г. был Нач. штаба тяж. артил.

С 1920–29 г. занимал должности в моб. органах военной промышленности.

До революции: командир 17 тяж. арт. дивизиона.

13) **ДОВГЕЛЕВИЧ Николай Иванович** — Зав. Порох. П/О Вохимтреста.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

С 1918 г. занимал должности в ЦЕПАЗе и ГУВПе.

До революции: в 1912 г. работал на Охтенском пороховом заводе — членом Опытной Комиссии.

В 1915 году — Нач. Техн. Отд. ГАУ.

14) **КАНЕВСКИЙ Яков Иванович** — Зав. Научно-Техн. Бюро Руж. Пул. треста.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1920 г. занимал должности: в ЦЕПАЗе и ГУВПе.

15) **КУТОВОЙ Владимир Васильевич** — б. Нач. Авиа-Отдела Военпрома и тех. директор Авиа-Треста.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

В военной промышленности начал работать с 14 года, до 1917 г. работал на Петроградском патронном заводе.

Занимал должности: техдиректор Симбирского патронного завода, Пом. Нач. 1 Отд. ЦЕПАЗа, Пом. Нач. Авиа-Отд. ГУВПа, тех. директор Авиа-Треста.

В конце 1926 г. был арестован и осужден Коллегией ОГПУ на 10 лет концлагеря за взяточничество во время службы техдир. Авиа-Треста.

16) **НАРУШЕВИЧ Константин Антонович** — Зам. Нач. Моббюро завода «Мастяжарт».

Бывш. подполковник, дворянин, окончил Михайловское арт. училище, военный инженер.

Занимал должности: в РККА (Нач. курсов, командир артдивизиона).

17) **КАНЕВСКИЙ Борис Иванович** — Завед. отделом Капит. строительства РУЖа.

Бывш. полковник, дворянин, сын генерал-майора, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

Занимал должности: техдира Тульск. Оруж. завода.

18) **СИНЯВСКИЙ Георгий Федорович** — ст. инж. Вохимтреста.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловск. артакадемию, военный инженер.

Занимал должности: техдир. Самарского завода взрыв. веществ.

В 1921 г. был приговорен к 3 годам принудительных работ за расхищение спирта, наказание не отбывал, был амнистирован.

19) **ДОБРОДУМОВ Владимир Михайлович** — техдиректор Павшинского оптического завода.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

До революции: Пом. Нач. мастерск. при Петроградском оруд. заводе, работал в Арткоме, был в командировке во Франции и Германии.

20) **САВАТЕЕВ Василий Дмитриевич** — техдир. Самарского трубзавода.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловск. артакадемию, военный инженер.

Занимал должности: Нач. Труб. П/О Паттрубтреста.

До революции: служил на Ленинградском трубзаводе.

21) **КЛИППЕЛЬ Аркадий Осипович** — техдиректор Киевского Арсенала.

Бывш. полковник, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

Занимал должность инженера Киевского Арсенала.

22) **КУЛЕШОВ Александр Михайлович** — Завед. Патр. П/О Паттрубтреста.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1926 г. был техдир. Подольского Патронного завода.

До революции работал с 1909 г. на военных заводах.

23) **ШНЕГАС Владимир Владимирович** — Техн. директор Казанского порохового завода.

Бывш. гвардейский полковник. Окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1918 г. работает на Казанском пороховом заводе.

24) **ПОДВЫСОЦКИЙ Людвиг Исидорович** — б. техдиректор Ленинградского трубзавода.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

Занимал должности: на Самарском трубзаводе, Ленинградск. труб, заводе и на заводе «Прогресс».

Был арестован в 1926 г. за употребление негодных лекал, вследствие чего происходил большой брак.

До революции: служил на Самарском труб. заводе.

25) **ЗДЗИТОВЕЦКИЙ Владимир Станиславович** — Завед. Военными заказами Пензенского труб. завода.

Бывш. полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

До революции служил на Ленинградском трубзаводе.

26) **ГРУЕВ Дмитрий Семенович** — Зав. Руж.-револьверн. отд. Тульск. оруж. завода.

Бывш. полковник, дворянин, сын генерала.

До революции служил на Тульском Оруж. заводе в должности Зав. мастерскими.

27) **КАЦАРИ Константин Константинович** — ст. инж. Оруд. П/О Оруд.-Арсен. треста. Бывш. подполковник, строевой артиллерист, дворянин.

Занимал должности ревизора Моск.-Каз. ж.д., инструктора в Резинтресте и на Моск. Оруд. заводе

До революции служил в Хабаровском Арсенале на административных должностях.

28) **САМОЙЛОВ Борис Васильевич** — Председатель Научно-Техн. Комитета Оруд.-Арс. треста.

Полковник, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию.

Занимал должность техдира Пермского оруд. завода.

Умер во время следствия.

29) **НАЗАРИН Модест Викторович** — ст. инж. Оруд. П/О Оруд.-Арсенального треста.

Бывш. лейтенант флота, дворянин, окончил артакадемию, специалист по морской артиллерии.

Занимал должности в Мор. Вед., КДМ ВСНХ и 2 Отд. ГУВПа.

В 1918 году участвовал в к.-р. организации и являлся представителем ее на миноносце «Десна», ныне «Энгельс».

30) **ЗЫБИН Александр Сергеевич** — Завед. Технич. Отделом Пермского Оруд. завода.

Бывш. лейб-гвардии шт.-капитан, командир роты лейб-гвардейского Волынского полка, б. дворянин, сын генерал-майора.

Занимал должности: Завед. отдельным производством на Самар. труб. заводе и пом. директора по Фин.-Хоз. части Пермского оруд. завода.

31) **НИКИФОРОВ Николай Федорович** — ст. инж. Порохового Отдела Вохимтреста.

Бывш. капитан, дворянин, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

С 1918 г. занимал должность ст. инженера ЦЕПАЗа и ГУВПа.

До революции: работал на Охтенском заводе — Председателем Опытной Комиссии.

32) **КЛЕОПИН Александр Николаевич** — техдиректор Ижевского оруж. завода.

Бывш. потомственный дворянин, специальное образование получил в Германии.

С 1920 г. занимал должность гл. инженера Ижевского завода.

Судился в 1920 г. за попустительство при изготовлении недоброкачественных оруж. частей.

До революции служил на Мальцовских заводах в должности ст. инженера и ст. механика Ижевского Оруж. завода.

33) **ШЕЙМАН Николай Яковлевич** — ст. инж. Оруд. Арсен. треста.

Бывш. капитан, дворянин, сын жандармского полковника, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

Занимал должности в Брянском Арсенале и Златоустинском заводе.

До революции работал в Брянском Арсенале.

34) **УСПЕНСКИЙ Борис Яковлевич** — тех. дир. Тульского Оруж. завода.

Бывш. капитан, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1919 г. занимал должность Завед. Пулем. Отделом и гл. инженера завода.

До революции: служил в качестве завед. мастерской.

35) **ВАСИЛЕВСКИЙ Константин Петрович** — ст. механик Тульского оруж. завода.

Сын мелкого торговца, б. поручик, инженер-механик.

До революции: Начальник автомобильной мастерской на фронте.

36) **ЛИБИН Николай Иванович** — Завед. Руж. Револ. Отделом Тульского Оруж. завода.

Бывш. дворянин, капитан, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

С 1919 г. работает на Тульском оруж. заводе.

До революции: младшим офицером в арт. дивизионе.

37) **НОСОВИЧ Иван Иванович** — Ст. инж. Арсенального П/Отд. Оруд.-Арсен. треста.

Бывш. капитан, дворянин, сын чиновника, окончил Михайловскую арт. академию, военный инженер.

Работал с 1918 г. в ЦЕПАЗе, ГУВПе и ГВПУ в должностях младшего и старшего инженера. В 1924–26 г. работал на Московском оруд. заводе.

До революции: занимал должность Пом. Нач. Подвижн. Мастер. на фронте.

В 1920 г. был арестован за спекуляцию, амнистирован.

38) **ПЕТРОВ Николай Иванович** — Зав. Оптическим П/О Оруд. Арсенального треста.

Бывш. подпоручик, инженер-механик.

С 1918 г. работал в военной промышленности в ЦЕПАЗе, ГУВПе. При растрестировании Военпрома был переведен в Оруд.-Арсенальный трест.

До революции: С 1911–13 г. служил техником при ремонтных мастерских. В 1914–15 г. работал в Комиссии генерала Ванкова.

39) **САХАРОВ Виктор Борисович** — техдиректор завода «Мастяжарт» с 1926 года.

Инженер-технолог.

Начал работу в Брянском Арсенале (1916–17 год), откуда был переведен в Нижегородский мехартзавод на должность техдиректора с 1918–22. С 1922–26 г. работал главным инженером Московского Оруд. завода. В 1926 г. занял должность техдира Завода «Мастяжарт».

40) **КОЛОСОВ-РАМЕНСКИЙ Владимир Аркадьевич** — Пом. Зав. Првом «А» Богородского снаряжательного завода.

Быв. подпоручик. В 1915 году окончил Техническое Артиллерийское училище в гор. Ленинграде, после окончания училища до революции служил в рядах армии.

В 1918–19 г.г. служил подпоручиком в армии Деникина, с 1919 по 21 год сидел в концлагере гор. Рязань за службу в белой армии.

С 1922 по 1924 г. работал в Ходынском Артскладе, занимая должность: 1) Зав. нагрузкой и разгрузкой и 2) Н-ка 4-го Отдела. С 1924 г. на Богородском заводе.

41) **МИЛЛЕР Павел Петрович** — Завед. Строительным Отделом Химзавода № 2.

Бывш. прапорщик, служил у Колчака в должности мл. офицера батареи, инженер-строитель.

С 1921–25 г. работал прорабом в Сибстройконторе. В 1926–28 г. на химзаводе № 2.

42) **ИКОННИКОВ Борис Павлович** — инженер з-да «Большевик».

Б. штабс-капитан.

43) **ТОМЧУК Франц Казимирович** — техдиректор Богородского снаряж. завода.

С 17 года работал на военных заводах взрывчатых веществ.

Умер во время следствия.

44) **УТКИН Николай Владимирович** — Зав. Техн. Произв. Отд. Ленинград. труб. завода.

Бывш. шт.-капитан, пиротехник.

Работает в военной промышленности с 1918 г.

45) **СТРУННИКОВ Александр Петрович** — Зам. Главного инженера Пенз. Труб. з-да. Быв. капитан.

46) **ВОЙШВИЛО Валериан Игнатович** — техдиректор завода «Большевик».

Бывш. капитан 1 ранга, бывш. дворянин.

На заводе работает с 1926 г.

До 1926 г. в военной промышленности не работал.

47) **ДАНИЛЕВСКИЙ Василий Прохорович** — техдиректор Московского Оруд. завода.

Бывш. капитан, дворянин, окончил Михайловскую артакадемию, военный инженер.

После перевода завода под Москву в 1919 г. вплоть до ареста занимал должность техдиректора.

До революции работал на том же заводе в Ленинграде.

48) **ШПИТАЛЬСКИЙ Евгений Иванович** — профессор 1 МГУ.

Сын военного чиновника.

Состоял директором «Эксольхима» с его основания по 1927 г. (б. з-д Шустова). Работал в Анилтресте, Лакокраске, Химкоме РВС, консультантом ГУВПа и хим. трестов.

49) **КЛЮЧАРЕВ Петр Иванович** — Зав. Отделом оздоровления Ижевского оруж. завода.

Сын потомственного гражданина. Специальное образование получил в Германии.

До революции: В 1901—12 г. служил инженером «Всеобщей Компании Электричества». В 12—17 г. заведывал электрооборудованием Акц. Т-ва Мальцевских заводов.

50) **ГЛАГОЛЕВ Леонид Николаевич** — ст. механик Паттрубтреста.

С 1917—23 г. работал на Брянском заводе в должности конструктора Паровоз.-Техн. Бюро.

С 1923 года работал мл. инженером Строит.-Мех. Бюро ГУВПа, а затем в 1 Отд. ГУВПа.

До революции: в 1913—17 г. — Завед. электрическим цехом на Брянском заводе.

51) **РЫБНИКОВ Сергей Федорович** — ст. инж. Руж.-Пул. треста.

Сын помещика, отец имел в Тамбовской губ. 500 дес. земли, по профессии инженер-механик.

В 1922 г. работал в КДМ. В 1922—23 г. на заводе им. Дзержинского.

До революции служил на Тамбовском пороховом заводе.

52) **ЧИЖЕВСКИЙ Александр Прокофьевич** — ст. механик Оруд.-Арсен. треста.

Сын священника.

В военной промышленности работал с 1909 г. С 1920 г. работал ст. инженером ЦЕПАЗа, позднее ГУВПа и ГВПУ.

До революции: в 1905—09 г. служил на Франко-Русском заводе в качестве конструктора. В 1909 г. перешел на Охтенский пороховой завод.

53) **ОВСЯННИКОВ Николай Петрович** — Завед. труб. ПО Паттрубтреста.

Окончил Ленинградский Технологический Институт.

Работал на военных заводах с 1915 г. (Ленинград. трубзавод). С 1919 г. работал в ЦЕПАЗе и ГВПУ.

До революции: с 13—15 г. работал механиком на Сестрорецк. оруж. заводе.

54) **БОТЯНОВСКИЙ Борис Моисеевич** — техдиректор Тульского Патр. завода.

На заводе эту должность занимает с начала революции.

До революции: состоял управляющим этого же завода, принадлежавшего Акц. Об-ву.

55) **АНАНЬЕВ Александр Михайлович** — Зав. Пулеметным Отделом Тульского Оруж. завода.

Сын торговца — члена Союза Русского Народа. По образованию инженер-технолог.

На заводе работает с 1918 года.

56) **КАПЕЛЮШНИКОВ Исаак Алкунович** — ст. инж. элек.-мех. бюро Техн. Произв. Отд. Руж.-Пул. Треста.

Бывш. мещанин, инженер-технолог.

С 20—22 г. работал на Тульском Оруж. заводе в качестве завед. мастерской. С 23—26 работал в военной промышленности. С 26 г. работал на Мытищенском вагоностроительном заводе, в последний год перешел в Трест точной механики.

57) **СМИРНОВ Сергей Михайлович** — инж. Строительного Бюро РУЖа.

Инженер-механик.

С 18—21 г. служил в НТК НКПС[12], с 21—25 г. в Главгортопе и ЦУГПРОМе.

До революции: с 15—17 г. — заведывал складом Земгора.

58) **ФИЛИМОШИН Иван Степанович** — Зав. Техн. Отд. Брянского Арсенала, инженер-механик, окончил Харьковский Технологический Институт.

В Арсенале начал работать с 21 года по день ареста.

До 1921 г. работал на Южных жел. дорогах.

59) **ТУПИЦЫН Василий Мартынович** — Пом. Завед. Отд. Экономики Труда Брянского Арсенала.

Арт. техник.

С 1895 г. работал в Арсенале на различных должностях (Зав. столярным цехом, наблюдающим за заказами и пр.).

60) **СКВОРЦОВ Николай Павлович** — Завед. лабораториями Ижевского оруж. завода.

Инженер-металлург.

В военной промышленности работал с 1917 г. С 17—19 года работал на Ленинградском Арсенале мастером кузнечной мастерской. В конце 1919 г. назначен был на Ижевский завод, где работал на различных должностях.

61) **ИГНАТОВ Владимир Иванович** — техдиректор Пермского Оруд. завода.

Инженер-механик.

На заводе начал работать с 1917 года. В 1919 году бежал с белыми в Сибирь. Служил у Колчака в артмастерских (19—20 г.). В 1922 г. вернулся из Сибири и был назначен на Пермский оруд. завод, сначала Зав. Арт. Отделом, в 1925 г. главным инженером, с 1927 г. техдиректор завода.

62) **КРОХАЛЕВ Валериан Захарович** — Зав. Отд. Нового Сооружения и оборудования Пермского оруд. завода.

Сын чиновника, б. домовладелец, инженер-механик.

63) **КИБАРДИН Николай Николаевич** — главный механик Пермского оруд. завода.

Сын почетного гражданина, инж.-механик.

На заводе работает с 1918 года. При взятии Перми белыми уехал в Сибирь, служил у Колчака в артмастерских. Вернувшись в 1921 г. из Сибири поступил вторично назад. В 1921 г. за порчу котлов и машин был приговорен условно к 5 годам заключения. В 1924 г. привлекался к ответственности за обвал крыши в чугунно-литейной мастерской.

64) **ТЫЖНОВ Всеволод Иванович** — главный металлург Пермского Оруд. завода.

По происхождению из духовного звания, окончил Томский Университет.

До революции: В 1915 г. работал в САСШ — по приемке снарядов .

65) **СВЕНЦИЦКИЙ Евгений Иванович** — завед. производством хим. завода № 2.

Сын б. помещика, дворянин, окончил Московский Университет.

В 1915—18 г. работал сначала в лаборатории проф. Шпитальского, а потом на Экспериментальном заводе. В 1919—20 г. был преподавателем на курсах в Рязанском Военкомате. В 1920—25 г. на фармзаводе № 4 Зав. цехом.

66) **ЗАЙКОВ Владимир Сергеевич** — ст. инженер по постройке хлорного завода при Вокистресте.

Сын купца 2-й гильдии, по специальности — химик.

С 1918 г. работал на Экспериментальном и Ольгинском химических заводах.

67) **ДРАГОЕВ Владимир Николаевич** — техдиректор Ульяновского патронного завода.

Сын полковника, иженер-технолог.

На заводе работает с 1922 года, раньше работал на Петроградском патронном заводе.

68) **ЭПШТЕЙН Моисей Наумович** — инж. Строительно-Промышленного Отдела Московского Совета.

Сын служащего, по специальности — инженер-строитель, крупный подрядчик.

С 1917—23 г. по постройке Моск. оруд. и Тамбовск. порох. заводов. С 24—27 г. в Стройбанке и др. учреждениях.

69) **ПОВАРНИН Иннокентий Георгиевич** — Нач. Химического П/отдела мобилизации промышленности ГВПУ и Нач. III Отдела МПУ ВСНХ.

Сын военного врача, по специальности инженер-химик.

С 1921 г. работал в Хим. Отделе ВСНХ, а позднее перешел на должность члена Правления Химугля (по 24 г.).

70) **ПОПОВ Андрей Андреевич** — инж. оруд. п/о 2 отдела ЦЕПАЗа.

Инженер-технолог.

В 1919—23 г. работал в 2 Отд. ЦЕПАЗа, с 1923—25 г. на заводе «Дукс», а с 25—27 г. на Ленинградском заводе «Красный Летчик».

В 1927 г. был арестован и осужден Коллегией ОГПУ на 3 года за изготовление боевых самолетов по непроверенным чертежам.

71) **РОЖКОВ Александр Зиновьевич** — металлург завода «Большевик».

До 1923 года работал на Брянском заводе, ныне «Профинтерн» в должностях Зав. Химич. лабораторией и пом. д-ра з-да.

72) **ХОЛИН Иван Яковлевич** — техн. директор механ. завода № 7.

Окончил Ленинградский горный институт. На военной службе не был.

До революции: техн. руководитель акц. з-да «Лейснер».

73) **РАЗУМОВСКИЙ Владимир Васильевич** — гл. химик з-да № 1 Воен. Кисл. треста.

Сын профессора Сарат. университета.

Инженер-химик.

Работал в Главфосгене, Анилтресте, Эксольхиме и Метахиме. До революции работал на заводе Т-во «Шустова» в Москве.

74) **ХОМЯКОВ Дмитрий Григорьевич** — Завед. Произв. Завода «Редких Элементов».

Инженер-химик.

С 1918 года на территории Колчака служил преподавателем Сибирского С.-Х. Института в Омске; с 1921 г. работал в Главхиме, Анилтресте и Зав. Техн. Произв. Отд. з-да № 1 Вокистреста.

До революции служил химиком на Ижорском заводе.

75) **ШРЕЙДЕР Александр Александрович** — гл. инженер завода № 2 Вокистреста.

Бывш. дворянин, инженер-технолог.

С 1921 по 1926 г. работал на жел. дороге и Нижегородском заводе взрыв. веществ.

До революции работал с 1914 г. по 1917 г. на постройке Тамбовского порохового завода.

76) **ТОМЧУК Варвара Макаровна.**

Без определенных занятий, 1895 г. рожд., по происхождению дочь быш. помещика Тульск. губ. До революции и после нигде не служила. Образование — среднее. Муж — быв. Тех. директор Богородского снаряж. завода.

77) **КРОНРОД Соломон Борисович** — техдиректор Сестрорецкого оруж. завода.

Сын купца, инженер-технолог.

Работает в военной промышленности с 1918 года.

78) **ХУДОВЕРДЯН Виктор Мартынович** — гл. инженер Ленинградского Арсенала, инженер-технолог.

До 1926 г. работал на Ижевском заводе.

В 1922 году приговорен по делу о шпионаже к 2 годам заключения со строгой изоляцией.

79) **ФИНДИКАКИ Виктор Петрович** — вр. техдиректор Самарского труб. завода, инженер-технолог.

80) **МАНУКОВ Петр Карпович** — инженер Ружейн.-пулеметного треста, сын купца, инженер-механик.

81) **ГРАММАТЧИКОВ Владимир Владимирович** — ст. инженер Руж.-пулеметн. треста, из дворян, военный инженер-технолог.

82) **БОЛАН Павел Эмильевич** — консультант Бюро Рационализации завода «Большевик».

83) **БАРАШКОВ Александр Николаевич** — инженер Самарск. трубочн. завода, арт. техник.

84) **ТРИФОНОВ Петр Гордеевич** — инж. Пензенск. труб. завода, артил. техник.

85) **БЕЛЯЕВ Георгий Станиславович** — артил. приемщик, из дворян, военный инженер-технолог.

86) **ЕГОРОВ Тимофей Семенович** — техдиректор Рошальского порохового завода, арт. техник.

87) **ИВАНОВ Андрей Степанович** — б. техдир Пермского Оруд. з-да. До революции работал на разных заводах как инженер.

88) **ПОПОВ Владимир Федорович** — б. инж. з-да «Большевик».

89) **ПЕТРОВСКИЙ Василий Павлович** — инженер Пензенского Труб. з-да. Артил. техник.

90) **ПОСПЕЛОВ Дмитрий Сергеевич** — архитектор Богородск. з-да.

Сын крупного землевладельца.

В 1919–20 г.г. работал техником строит. работ в Железкоме Север. ж.д. В 1922 г. техником-строителем в Наркомвнешторге и в др. госучреждениях в должности техника-строителя.

С 1926 года на Богородском з-де.

91) **ЗУТТОРИ Илья Константинович** — Зав. Матер. Загот. Отд. Богородского з-да.

Счетовод.

До революции служил в рядах армии — рядовым.

1917–21 года — Автобаза Восточного фронта, 21–25 г. служил Нижмехартзавод и затем на Богородском з-де.

92) **ПУШКИН Михаил Николаевич** — директор з-да № 2.

Член ВКП(б). До революции работал в качестве химика на различных химзаводах. С 1918 г. — на ответственных хозяйственно-административных должностях в химической промышленности.

93) **ТУМАНСКИЙ Григорий Львович** — инженер з-да № 2.

До и после революции работал в качестве инженера на разных заводах.

94) **ЛИНДБЕРГ Владимир Федорович** — ст. инж. ВПУ ВСНХ СССР.

Занимал должность ст. инж. хим. п/отдела КДМ-ОМП, ст. инж. III отдела МПУ ВСНХ.

До революции был преподавателем математики, с 1915 г. служил на Охтенском пороховом заводе.

Политические характеристики.

Для характеристики политической физиономии членов к.-р. характеристики организации могут служить нижеследующие выдержки из показаний обвиняемых:

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Подавляющее большинство их (входящих и не входящих в организацию) я считаю убежденными монархистами. Это мнение сложилось у меня определенно, поскольку я мог наблюдать настроения инженеров теперь и поскольку весьма многих из них видел и знал в дореволюционное время.

Что касается членов организации в трестах и отделах, то в числе монархистов я всегда считал **Довгелевича, Никифорова, Нарушевича, Филиппповского, Саватеева, Харинского, Шеймана**». (Показ. от 14/IV–29 г. Т. I, л.д. 252–253.)

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«После Февральской революции я эвакуировался в тыл для лечения после ранения и перед самой Октябрьской революцией служил в Казанском военном училище курсовым офицером. Во время Октябрьского переворота со взводом юнкеров защищал дворец Командующего войсками». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. IV, л.д. 62.)

«Мои политические убеждения построены на принципе, что единую линию может выдержать только единая власть — монархическая. Мне очень близко мировоззрение великой России с ее широким народоправством, передоверившим свою власть князю. Чем более я думал над принципами построений государств, то все более прихожу к заключению приемлемости для русской жизни тех форм, которые много столетий тому назад имели место у нас». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IV, л.д. 75.)

«Я полагаю, что если бы в народе возникло широкое течение за демократическую монархию, то я принял бы сторону этого движения, а если бы это вызвало вооруженную борьбу, то я примкнул бы к ней и боролся бы против большевизма и Советской власти». (Показ. от 5/IV–29 г. Т. IV, л.д. 50.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«Я встретил Октябрьскую революцию как тяжелое народное несчастье и как недобросовестное использование партией большевиков неустойчивого переходного периода и расстроенного состояния армии и народной жизни. Такое мое отношение было обусловлено моим представлением о процессе эволюции общественного строя и кроме того, а может и в первую очередь, такое мое отношение было обусловлено тем расстройством, которое Октябрьская революция вносила снова в мою личную жизнь и научную деятельность». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 193.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«**Шульга** обычно высказывался, что ему страшно надоело существующее положение в смысле политическом и единственная его мечта, когда же все это кончится и Советской власти не будет. По своим политическим убеждениям он был ярый монархист и был близок к б. вел. кн. Сергею Михайловичу, состоя при нем генералом для поручения». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. V, л.д. 225.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Тех. дир. **Плазовский** по своим политическим взглядам противник Советской власти. Сам он работал у Колчака Пом. Нач. снабжения армии». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 23.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Инж. **Дымман**, которого я знаю с 1900 г. по совместной службе на С.-Петербургском трубочном заводе (ныне завод № 4), монархист, ибо не раз выражал свое мнение о Соввласти как о власти, которая не может самостоятельно справиться с делом, и сожалел о бывших порядках. Будучи большим "барином" и достигнув довольно высокого положения в Соваппарате, он, по моему мнению, не оценил выраженное ему Соввластью доверие и, будучи одержим своим еще не вытравленным монархическим убеждением, употребил это доверие во зло с желанием своим положением нанести вред правительству». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 181.)

Арестованный НИКИФОРОВ показывает:

«**Довгелевич** — сторонник твердой буржуазной республики или конституционной монархии, допускающей развитие капитализма, а потому Советский строй для него неприемлем». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VII, л.д. 185.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Переходя к оценке своей идеологии того времени, должен сказать, что идеология моя, как и моих товарищей, была такова, как и идеология большинства спецов в то время. В торжество Советской власти мы не верили, считали, что она недолговечна, что создать сильную промышленность, крепкое государство она не сможет...

Будучи сам человеком глубоко контрреволюционным, ярым противником Советской власти, проф. **Шпитальский** силою этого своего авторитета, силою своего обаяния на нас сумел сделать из нас пассивных противников Соввласти, сделать ее активных противников, занимающихся сознательной контрреволюционной вредительской деятельностью, направленной во вред промышленности и власти». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 257.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Первого я пригласил инженера **Шрейдера**, которого я лет 10 не видел и случайно узнал о нем, что он в Москве. Я знал его как крайнего черносотенца, что он вообще был настроен сильно против большевиков». (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 102.)

«...В нем (Пушкине — наше примечание) отсутствовало всякое убеждение и какая-либо нравственная чистоплотность. Я думаю, что в партию он вступил исключительно для карьеры и тех материальных благ, которые он

мог получить в качестве ответственного партийного работника в первые годы революции. Затем уже страсть к картам по крупной, выпивке, вечеринкам, большая семья, малое жалованье, постоянная нужда в деньгах и долги чуть ли ни всем лавочникам — заставили его перейти в ряды к.-р. организации...». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 170.)

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«Вскоре по приходе и проходе мостов вверх по Неве, по инициативе группы лиц, возглавляемой командиром "Свободы" кап. II ранга **Михайловым** и командиром "Капитана Нзильметьева" — лейтенантом **Лисаневичем**, была создана организация, поставившая своей задачей свержение советов Петрограда и Петроградской Коммуны путем добровольного подчинения и в случае несогласия — до применения вооруженных сил.

Инициативной группой, возглавляемой **Михайловым и Лисаневич**, на каждом корабле также были созданы инициативные группы, на обязанности которых лежала подготовка масс моряков на случай восстания.

На "Десне" я был представителем указанной выше организации, так как все действия инициативной группы на "Десне" по подготовке восстания согласовывались со мной, я же в свою очередь все указания по работе данной организации получал от Михайлова и Писановича». (Показ. от 3/VI–29 г. Т. II, л.д. 32.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«**Лисовский** — бывш. полковник; во время революции потерял имение, настроен к Соввласти весьма враждебно. В разговоре как-то со мной сказал: благодаря этим бандитам я все потерял (имение). По убеждениям — монархист...

Орлов по своим политическим взглядам монархист. Советский строй он считает не подходящим для настоящего времени.

Коммунизм отрицает; в отношении коммунистов позволяет себе на службе говорить: "Я тоже был коммунистом, лазил через забор и воровал дрова"». (Показ. от 3/V–29 г. Т. V, л.д. 2, 3.)

РАЗДЕЛ II.
СТРОИТЕЛЬСТВО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Зарождение к.-р. организации

Зарождение к.-р. организации относится к периоду гражданской войны и интервенции 1918–1920 г.г., когда на почве общих антисоветских настроений буржуазной интеллигенции и ее активного противодействия пролетарской революции создались первые к.-р. группировки военных инженеров, работавших в военной промышленности.

Под влиянием указанных причин эти группировки возникли почти одновременно как на заводах, так и в Центральном Правлении артиллерийских заводов (ЦЕПАЗ), находившемся в Москве.

К.-р. группа **Шпитальского**, находившаяся в тесной связи с к.-р. организацией в военной промышленности, также возникла в годы гражданской войны и интервенции.

Период 1918–20 г.г. в организационном отношении характеризуется **слабостью связи центральной группы с местными группировками, возникавшими на заводах, и вытекавшим отсюда несистематическим руководством вредительской деятельностью периферийных к.-р. объединений военных специалистов.**

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Период 1918–20 г. можно назвать периодом кристаллизации контрреволюционной организации и определения методов ее работы.

После сформирования ЦЕПАЗа в октябре 1918 г. образовалась руководящая группа в составе меня, **Михайлова, Дыммана и Кургуева**. Эта группа получила известное оформление приблизительно к весне 1919 года. С образованием ЧУСО **Михайлов** вышел из ЦЕПАЗа, но поддерживал с нами живую связь и оказывал содействие при проведении решений нашей группы». (Показ. от 20/IV–29 г. Т. II, л.д. 31.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Начало возникновения к.-р. организации я не знаю, т.к. вступил в нее лишь со времени поступления моего на службу в ЦЕПАЗ в январе 1919 г. в качестве инженера П/О ремонтных арт. заводов, которыми ведал в то время инж. **Филипповский**. Полагаю, что эта организация возникла в начале 1918 г. одновременно с образованием ЦЕПАЗа, в который вошли **Михайлов, Высочанский и Филипповский**, лично мне известные». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 7.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«В самом начале 20 г., незадолго до перевода **Кузьмина-Караваева** в Киев, он, возвратясь из Москвы, рассказал мне у себя на квартире..., что он узнал там о существовании к.-р. вредительской организации в военной промышленности и предлагал мне войти в ее состав». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 456.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вредительская организация в военной промышленности возникла с 1918–19 года в ЦЕПАЗе, и во главе ее стоял **В.С. Михайлов**, а его ближайшими помощниками были высший персонал ЦЕПАЗа, т.е. **Высочанский, Филипповский, Дымман, Кургуев**. Главные командные должности заняты были военными инж.-технологами, своими людьми, которые могли действовать согласованно в деле вредительства. **Цель такой организации была препятствовать развитию заводов и тем самым ослаблять оборону страны.**

Все эти работники свои люди и нежелательного для них постороннего элемента не допускали из опасения, чтобы новые для них работники не пожаловались ГПУ». (Показ. от 16/III–29 г. Т. II, л.д. 403.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Началом возникновения вредительской организации нужно считать период времени организации ЦЕПАЗа при АУ, что можно усмотреть из того обстоятельства, что с созданием указанного органа определенная группа работников получила возможность осуществлять полное наблюдение и руководство деятельностью заводов военной промышленности. В состав ЦЕПАЗа входили: **Михайлов, Дымман, Высочанский, Кургуев,** которые образовали основное ядро вредительской организации». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. VI, л.д. 8.)

Арестованный Никифоров показывает:

Вопрос. К какому периоду времени вы относите возникновение контрреволюционной организации в военной промышленности?

Ответ. К периоду 1918 года, т.е. приезда в гор. Москву. (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VII, л.д. 182.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Работая в области химической промышленности под руководством проф. **Шпитальского** в группе лиц: я, **В. Зайков, Д. Хомяков, К. Хомяков** с 1917 года, — я принимал участие во вредительской деятельности этой группы, возглавлявшейся и руководившейся проф. **Шпитальским** и направленной к задержке и торможению развития химической промышленности Союза. Начало этой деятельности относится к **18 г.**, к моменту возникновения объединения Главфосген». (Показ. от 11/II–29 г. Т. VIII, л.д. 253.)

Оформление к.-р. организации

Окончательное оформление к.-р. организации, в смысле создания прочного руководящего ядра, произошло в 1921 г. Окончание гражданской войны и победа рабоче-крестьянской Красной армии не приостановили процесса консолидации к.-р. группировок военного инженерства.

Экономические затруднения, стоявшие на пути социалистического строительства в обстановке послевоенной разрухи, послужили новым толчком для мобилизации антисоветских сил в целях усиления борьбы с пролетарской революцией.

Для сплочения к.-р. организации и ее развертывания был использован съезд военных специалистов ЦЕПАЗа и реорганизация руководящих органов военной промышленности. С возникновением Главного Управления военной промышленностью (ГУВП) в него перешел из Чусоснабарма один из видных деятелей военного инженерства **Михайлов,** который взял на себя главное руководство к.-р. работой и содействовал объединению всех к.-р. группировок, существовавших на военных заводах.

С этого времени к.-р. организация приняла более четкие формы, и центральная группа в составе **Михайлова, Высочанского, Дыммана и Кургуева,** занимавших руководящие посты в ГУВПе, получила возможность сосредоточить в своих руках планомерное руководство широкой вредительской деятельностью в военной промышленности.

Общие предпосылки

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Общая обстановка способствовала тому, что в течение 20—21—23 г.г. происходило дальнейшее углубление нашей работы, и, параллельно с этим, слабо связанные между собой ранее группировки в военной промышленности приняли характер более четкой организации.

Отдельные моменты, определявшие сущность этой организации, выражались в следующем:

В 1921 г. произошла ликвидация ЧУСО и слияние ЦЕПАЗа и части ЧУСО в ГУВП. В состав ГУВП вошли з-ды ЦЕПАЗа, морские з-ды и несколько позднее авиазаводы. Было организовано Северозападное военно-промышленное Управление (С.-З.В.Пр.), которому были непосредственно подчинены з-ды Ленинградской области.

Михайлов перешел из ЧУСО в ГУВП и вошел в состав его Правления. Такая структура военной промышленности способствовала большему согласованию антисоветских работ руководящей группы, т.е. меня, **Кургуева, Дыммана и Михайлова**. В этот период происходил частый обмен мнениями между нами и совместная разработка деловых вопросов, возникавших на почве нашей общей антисоветской установки, что способствовало большей нашей сплоченности.

К этому времени опыт работ прошлого периода создал определенные навыки в технике проведения заданий нашей группировки как в самом ГУВПе, так и через отделы на заводах. Связь центральной группы с группировками, существовавшими в отделах ГУВПа, стала также более четкой и постоянной». (Показ. от 4/V—29 г. Т. II, л.д. 43.)

Сплочение руководящего центра к-р. организации

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Уже в начале 1922 г. нам удалось сколотить центральный орган, поставивший перед собой задачу тормозить развитие военной промышленности, осла-

бить этим обороноспособность страны и, таким образом, в конечном итоге ускорить падение Советской власти». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. I, л.д. 325–6.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Руководящая группа в составе **меня, Михайлова, Дыммана** и **Кургуева** образовалась на почве личных связей и антисоветской идеологии. Она окончательно сложилась после окончания гражданской войны, т.е. к 1921–22 году». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 25.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Основное ядро организации, образовавшееся еще на 2-ом съезде ЦЕПАЗа в 1921 году, находилось в Москве и по составу своему охватывало все отрасли военной промышленности». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 33.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Период 1921 г. является периодом выкристаллизирования нашей организации. Мы стали говорить о необходимости намечания более конкретного плана действий. Мы рассчитывали тогда на войну в ближайшее время. Говорили о необходимости проведения действий, направленных к уменьшению пропускной способности з-да. Более точно мы старались формулировать эти задачи на совещании, происходившем на квартире **Михайлова**, дом бывш. Кузнецова». (Показ. от 31/III–29 г. Т. IX, л.д. 138.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Время образования организации относится к началу концентрации военной промышленности (1921 или 1922 г., точно не помню). Тогда же он **(Косухин)** мне рассказал, что ликвидация таких заводов, как Бежецкий ремонтный, Нижегородский механический зав. и др., ведется особо руководящей группой, в состав которой входят: **Михайлов, Высочанский, Дымман** и **Кургуев**. Когда же я его спросил о работе организации, то **Косухин** заявил, что этот вопрос секретный и очень серьезный, и предупредил меня, чтобы об этом не говорил ни с кем». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 273.)

Роль 2-го съезда ЦЕПАЗа

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«На этом же совещании были разговоры и о намечавшемся съезде работников военных заводов, и мы говорили о том, что этот съезд можно будет использовать для прощупывания настроений инженерно-технич. персонала заводов и для намечания и установления связи с соответствующими заводскими работниками». (Показ. от 31/IV–29 г. Т. IX, л.д. 139.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Возникновение организации относится ко времени образования ГУВПа, когда представители разных заводов, бывш. ГАУ, имели съезды в Москве, предоставлявшие возможность установления связей между ними. Путем согласования взглядов были намечены пути существования и работы заводов, при которых, сохраняя внешний вид действия их, они в то же время проявили бы пониженную эффективность». (Показ. от 2/III–29 г. Т. II, л.д. 445.)

Арестованный САВАТЕЕВ В.Д. показывает:

«Начало образования организации можно отнести ко 2-му съезду Ц.П.А.З. Этот съезд происходил в 1921 г., на котором съехались председатели заводских правлений и технические директора заводов.

На этом съезде среди прочих вопросов рассматривался вопрос, кому надлежит передать управление заводом при переходе на новую систему единоличного управления.

Дебаты около этого вопроса среди работников съезда были весьма оживленные.

Вопрос, как известно, решился в пользу передачи управления завода в руки рабочих директоров, а не технических руководителей.

В связи с состоявшимся решением среди технических руководителей ЦЕПАЗа **(Михайлов, Высочанский. Дымман, Кургуев)** пошли обсуждения о необходимости объединить специалистов с целью повести работу ослабления обороноспособности страны.

По различным техническим отделам (I, II, III и IV) были устроены секретные совещания, так по трубочной группе совещание произошло, созванное **Дымманом**, на котором присутствовали: **я, Соколов** Сергей Александрович (техдир. Пенз. з-да) и **Плазовский Р.А.** (техдир. Самарского з-да).

На этом совещании (спустя несколько дней по окончании съезда) **Дымман**, коснувшись решения съезда о передаче руководства заводом в руки рабочих директоров, указал, что в связи с таким решением нам надлежит повести работу по понижению интенсивности в работе военных заводов. Присутствующие, в том числе и я, согласились с предложением **Дыммана** и приняли это как директиву на будущее время». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 18.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«В 1921 г., когда я был начальником 1-го Отделения ЦЕПАЗа (Сретенский бульв., 6), инженер **Дымман**, являвшийся в то время начальником Трубочного П/отд., обсуждая со мной разруху на наших военных заводах, высказал мне мысль, что нет особых оснований нам с ней бороться, а надо, наоборот, принимать меры к усилению расстройства заводов, ибо это поведет к ослаблению обороноспособности страны и, возможно, к падению Советской власти. При этом он указал, что среди инженеров ЦЕПАЗа уже образовалась группа лиц, стремящихся активно проводить эту мысль в жизнь.

В конце 1921 г. произошел съезд директоров заводов ЦЕПАЗа, где было решено назначить управляющими заводами партийных рабочих вместо инженеров. После съезда в ЦЕПАЗе по всем отделам (I, II, III. IV и морской) состоялись совещания под предлогом обсуждения ожидаемой реорганизации заводов.

Я лично на этих заседаниях п/отделов не был, но о содержании решений был осведомлен через **Шульгу** и **Дыммана**. На заседании присутствовали все технические директора заводов и некоторые работники п/отд., но кто именно — сказать не могу, так как сам я не был». (Показ. от 14/V–29 г. Т. V, л.д. 42, 43.)

Арестованный ШУЛЬГА показывает:

«В то время, когда я был Зам. Нач. 1-го Отд., мне известно, что в 1921 г., после 2-го съезда ЦЕПАЗа, патронную группу собирал **Вальтер Л.В.** На этом секретном совещании, собранном по поручению **М.Н. Орлова**, участвовали приехавшие на съезд технические директора з-дов, бывш. на съезде». (Показ. от 17/V–29 г. Т. V, л.д. 312.)

«Основным вопросом съезда явилось установление принципа управления заводами — кому управлять, представителям от рабочих или инженерам. Подобное положение послужило поводом объединиться, главным образом военных инженеров, и создать руководящее ядро, в состав которого входили: **Михайлов В.С., Высочанский Н.Г., Дымман Б.П., Кургуев И.П.** и **Орлов М.Н.**». (Показ. от 15/V–29 г. Т. V, л.д. 305.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б. показывает:

«В 1921 г. была 2-я конференция заводов, на которой ставился вопрос об управлении заводами и выдвинут был вопрос о том, чтобы во главе з-да стоял директор из рабочих. Тогда же в 1 Отд. было проведено заседание **Шульгой**, на котором, кроме меня, присутствовали **Храбров, Грамматчиков,** кажется, **Михеев**. На этом совещании **Шульгой** было указано, что по директивам **Орлова** и **Михайлова** на заводах надо вести вредительскую политику, т.е. не стремиться к развитию заводов, а, наоборот, тормозить. Подобного же рода в разговорах делались указания и **Михайловым**, и подобные же раз-

говоры мне приходилось иметь с **Дымманом**. Таким образом, образовалась вредительская организация». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. V, л.д. 196.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ В.М. показывает:

«Членом вредительской организации состою с конца 1921 года. Обстоятельства, предшествующие вовлечению и вступлению во вредительскую организацию, были следующие:

В 1921 году состоялся 2-й съезд работников ЦЕПАЗа, на котором присутствовал и я. Кардинальным вопросом, поставленным на разрешение съезда, был вопрос о мерах для восстановления заводов военной промышленности, пришедш. в расстройство за период империалистической и гражданской войны, причем со стороны рабочей части съезда были доклады и выступления, свидетельствовавшие об инертном, безучастном и даже преступно-небрежном и легкомысленном отношении инженерства к работе в заводах. В своем докладе **Михайлов** выступил определенно против передачи управления заводами в руки рабочих. Создалась обстановка, способствующая естественному обособлению отдельных инженеров, враждебно настроенных Советскому строю, которые готовы были к активному противодействию принятому решению, поскольку они не могли ни в какой мере сочувствовать восстановлению военной промышленности». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 190.)

Развертывание к.-р. организации

После оформления к.-р. организации в 1921 г. руководящая группа в составе **Михайлова, Высочанского, Дыммана** и **Кургуева** развернула энергичную деятельность по завязыванию связей с местами и вербовке новых членов.

В самом ГУВПе в центральную группировку были вовлечены все начальники отделов и их ближайшие помощники по всем основным отраслям военной промышленности.

Существовавшие ранее заводские группировки вошли в общую организацию, а на остальных заводах были созданы к.-р. ячейки.

Этот процесс развития к.-р. организации продолжался непрерывно начиная с 1921 г. вплоть до первых арестов в 1928 году, положивших начало ее ликвидации как в центре, так и на периферии.

Предпосылки

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Новая структура военной промышленности, в частности, организация в Ленинграде С.В.З.Пр., как и большее ознакомление технических отделов ГУВПа с заводами также способствовали облегчению и укреплению связей центральной группировки ГУВПа с заводскими группировками и отдельными заводскими работниками, выполнявшими директивы нашего центра. Само собой разумеется, что такое усиление связи центра с местами привело нас к большей осведомленности и о политических настроениях заводских работников. Контрреволюционные настроения местных работников, их неверие в прочность и жизненность советского строя передавались нам как через посредство сотрудников отдела, так и в непосредственных наших беседах с приезжающими представителями заводов. Это обстоятельство значительно поддерживало в нас решимость продолжать антисоветскую работу в военной промышленности в целях подрыва советского режима». (Показ. от 4/V–29 г. Т. II, л.д. 44.)

«Образование местных групп происходило в связи со служебными командировками представителей завода в Москву. Эти представители, принадлежавшие большей частью к высшему техническому составу завода, знакоми-

лись в Москве как с политическими настроениями цепазовской группировки, так и с ее общей установкой на торможение военной промышленности. Вернувшись к себе на заводы, некоторые из них, получив соответствующую информацию от лиц, входящих в состав группировки ЦЕПАЗа, являлись инициаторами образования местных организаций.

Так, например, приезжавший в командировки в Москву в 1919–20 г. техн. директор Брянского Арсенала **Кузьмин-Караваев** заходил ко мне. В беседе с ним я откровенно говорил ему о наших настроениях, надеждах на скорое падение Советской власти и тех шагах, которые мы предпринимаем для ослабления работы военной промышленности. Я называл ему также **Михайлова, Дыммана** и **Филипповского** как участников нашей цепазовской группировки. **Кузьмин-Караваев** разделял высказанные мною взгляды и в один из последующих приездов информировал меня о том, что на заводе в Брянске складывается аналогичное настроение и соответствующая группировка». (Показ. от 20/IV–29 г. Т. II, л.д. 32.)

Этапы развития

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Период 1924–26 г. характеризуется уже большей активностью организации.

Связь с заводами налаживается, я завербовал по Пермскому заводу — **Игнатова, Крохалева, Стермшек,** по Московскому Орудийному заводу привлечен был тех. дир. **Данилевский**, так что на обоих моих заводах уже были представители организации.

Это привлечение явилось результатом нажима со стороны **Михайлова**. Назначенный же им тех. дир. Пермского завода **Иванов А.С.** вел вредительство, видимо, по директиве **Михайлова**, т.к. к этому времени **Ивановым** были проведены проекты по инструментальной, чугунолитейной, — причем выстроенные по его проекту указанные здания оказались преувеличенными и не отвечающими задачам того времени завода». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 258.)

«В период 1926–28 г. происходит переформирование Военпрома и создаются тресты. **Я** и **Высочанский** вошли в состав Оруд. Арсенального треста. Здесь этот период отличается наибольшей активностью по линии вредительства, и круг привлеченных значительно расширяется».

«В самом начале организации треста **Высочанский** у себя в кабинете собрал инженеров (конец 1926 г.): **Дыхов, Чижевский, я, Петров, Назарин, Кацари, Михайлов,** был ли **Самойлов, Юррисон**, не помню. Здесь **Высочанский** дал директивы работать по-старому, как в Военпроме.

В этом же году я по директивам **Михайлова** с ведома **Высочанского** привлекаю с целью охвата вредительством заводов: **Холина** (Ленинградский арсенал), **Клиппель** (Киевский арсенал), **Сахарова** (Мастяжарт), **Войшвило** (Большевик). Если весь этот трестовский период (1926–28 г.) сравнить с прошедшими годами, то он отличался большей активностью, большей организованностью». (Показ. от 22/V–29 г. Т. II, л.д. 270–1.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«После растрестирования Военпрома на тресты силы вредительской организации разделялись и распределялись в Т. О. Ор. Арс. Тресте следующим образом: **Высочанский** занял пост члена Правления Треста по руководству Т.Ч., **Филипповский** — гл. инженера, **я** — гл. механика, **Кацари** — ст. инженера ор. группы, **Назарин** — по зав. Большевик, **Дыхов** — зав. арс. группой. Вредительская работа во вновь образовавшемся тресте сосредоточилась главным образом в руках **Филипповского**, который по выписке импортного оборудования давал старые директивы. (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«В скором времени после организации треста в кабинете **Высочанского**, в присутствии **Филипповского, Высочанского, Кацари, меня, Назарина, Дыхова, Носовича, Петрова — Филипповский** выступил с небольшой речью о необходимости продолжения вредительской работы в том же направлении, как велось в Военпроме, и призывал к большей сплоченности в этой работе». (Показ. от 19—20/III—29 г. Т. II, л.д. 407.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Со времени растрестирования ГУВПа и образования ВПУ тот и другой сохранили кадры активистов, продолжающих свою работу, однако, естественно, проводившуюся в измененном масштабе и с большей осторожностью в связи с более тесной перевязкой отделов между собой и внесением большего количества новых лиц, представляющих лояльный элемент Соввласти». (Показ. от 2/III—29 г. Т. II, л.д. 445.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«О вовлечении в состав организации на Киевск. Красн. зав. техдиректора **Клиппеля**, главн. инж. **Великанова** (прежнего) и нового **Блинова** я узнал на совещании у **Филипповского** и **Высочанского** приблизительно в октябре или ноябре 1926 года, когда только еще образовался Оруд. Арсен. Трест и когда **Высочанский** определил задачу Треста и организации, дав указание вести дело так, как оно велось в Военпроме». (Показ. от 15/IV—29 г. Т. III, л.д. 31.)

Завязывание связей с периферией

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Надо считать, что на многих заводах организации возникли совершенно самостоятельно, независимо от центра, и притом ранее, чем в центре. Это вполне понятно, если принять во внимание, что наши заводы, за самым малым исключением, побывали в зоне фронтов, а частью и у неприятеля: Ленинград, Волга (Казань, Ульяновск, Самарские зав.), Урал (Пермь. Ижев), Юг (Киев, Луганск, Шостка), Тамбов и Изюм. Поименованные заводы побывали в руках неприятеля. Даже Тула один момент была близка к фронту. При таких условиях совершенно неизбежно было возникновение организаций. Они не должны были уничтожиться в дальнейшем. Думаю также, что и сейчас имеются на заводах организации, не связанные с центром». (Показ. от 15/IV—29 г. Т. I, л.д. 274.)

«Наша роль сводилась к тому, чтобы связаться с теми организациями, которые уже были там». (Показ, от 27/IV—29 г. Т. I, л.д. 328.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«**Дымман** сказал мне, что подобные разговоры им ведутся с некоторыми и другими военными специалистами. Спустя некоторое время он сообщил мне, что теперь необходимо начать вербовку членов организации с заводов». (Показ. от 31/V—29 г. Т. III, л.д. 192.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Будучи членом организации, по поручению **Михайлова**, данному мне в 1924 г., я в 1925 году попытался выяснить взгляд ответственных работников Пермск. оруд. завода на отношение их к работе на Советскую власть. В 1925 году с этой целью я имел беседы с гл. инж. завода **Игнатовым** (теперь тех. директор), **Крохалевым** (Нач. Отдела Оздоровления) и **Стермшек** (Нач. Техн. Отдела).

Примерно в том же году аналогичный разговор я вел с **Крохалевым**.

Крохалев, как и **Игнатов**, не возражал против участия во вредительской работе.

Что же касается инж. **Стермшек**, то я с ним имел разговор в том же 1925 году во время моей командировки на Пермский оруд. завод.

Ему я говорил, что разработанный 5-летний план раздут, будет меняться, спешить с его выполнением не следует. Это я говорил сознательно с целью выяснить его отношение на работу для Советской власти. Он не возражал и согласился с тем, чтобы вести торможение этих планов.

Добавляю, что о торможении по капитальному строительству я говорил не только с инж. **Стермшек**, но и с **Крохалевым**, на что они согласились.

Одновременно должен указать, что в период 1924–25 г. техническим директором был назначен на Пермский завод инж. **Иванов А.С.** распоряжением **Михайлова В.С.** Последующие моменты работы завода указывали на участие его во вредительской работе». (Показ. от 7/V–29 г. Т. II, л.д. 227.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«**Михайлов,** задержав меня в кабинете, указал, что ни я, ни **Дыхов** до сих пор не выполнили его распоряжения о связи с арсеналами и заводом "Большевик", я обещал ему позондировать почву, но решительно отказался начать переговоры с техдиром Брянского арсенала **Кононенко**, так как я его считал не подходящим для организации». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 259.)

Арестованный КУТОВОЙ показывает:

«Осенью 1923 года, после разговора с Нач. Авиаотдела **Хахаревым** и предложения **Высочанского**, я перешел на работу в Авиаотдел. Этому переходу предшествовал разговор с **Высочанским**, из которого мне стало ясно, что он, **Высочанский**, направляет меня в Авиаотдел для вредительской работы, при этом им мне было сказано, что там уже имеются наши инженеры **(Попов)**, а впоследствии указал на **Богданова Н.И.**». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. XI, л.д. 45.)

«На вопрос, каким образом центр — **Высочанский** проводил свою работу по авиапромышленности — имею показать:

Авиаотдел входил в ГУВП на тех же основаниях, что и другие Отделы. Как я указал в начале своих показаний, я вижу четыре пути, пятый косвенный. Первый — назначение инж. **Попова** на Газ. № 1, второй — связь с инж. **Богдановым**, третий — мое назначение в Авиаотдел; четвертый — назначение инж. **Токмакова** в Бюро организации производств». (Показ. от 25/VI–29 г. Т. XI, л.д. 37.)

«С середины же 1924 года для того, чтобы иметь влияние на завод, туда был назначен, по рекомендации **Щербакова и Гончарова**, как свой человек — инженер **Григорович**, с которым мне непосредственно говорить на вредительские темы не приходилось, но в разговоре с **Поповым А.А.** при посещении завода — я просил его помогать в работе **Григоровича**, на что мне **Попов** ответил, что он с **Григоровичем** уже в хороших отношениях. Зная **Попова** как одного из членов вредительской к.-р. организации, для меня было ясно, что **Попов** с **Григоровичем** уже договорились». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. XI, л.д. 47.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«В 1922 году я получил назначение на должность техдира и по приезде в Москву по делам завода имел разговор с **Высочанским**, которому доложил, что указания, переданные мне **Кузьминым-Караваевым**, я понял как проведение мер с целью понижения производительности завода, причем для этой цели после моего назначения техдиром —вошел в контакт с **Филимошиным** и **Тупицыным** и наметил совместно с ними три пути вредительства. Выслушав доклад, Высочанский принял к сведению, что было понято мной как знак согласия с правильностью принятых нашей группой мероприятий для совершения вредительских актов». (Показ. от 11/III–29 г. Т. II, л.д. 466.)

«Перевод мой из Златоуста в Пензу произошел благодаря официальному письму инженера **Дыммана** к администрации завода. В письме было указано, чтобы оклад был дан не менее 300 рублей. Цель перевода была все та же,

т.е. чтобы я вошел туда в качестве вредителя, при этом **Дымман** в своем кабинете, с глазу на глаз со мной, сказал, чтобы я на заводе обратился к **Здзитовецкому**, сказав, что я вхожу в организацию вредителей. С **Дымманом** я ранее не имел знакомства, и предложение от него поступить на Пензу последовало для меня совсем неожиданно. Его смелое обращение ко мне как к члену организации показывает, что он узнал это от кого-либо из высших членов, например от **Высочанского**». (Показ. от 2/III–29 г. Т. II, л.д. 451.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«1. Вскоре по сформированию Паттрубтреста (1926 г.) на завод приехал инж. **Шейман**, назначенный Паттрубтрестом на должность заведующего техбюро завода.

По принятии им должности он однажды зашел ко мне в кабинет и сообщил, что он прислан на наш завод по предложению Члена Правления Паттрубтреста —инж. **Дыммана**, который ему предложил по приезде его на завод обратиться ко мне.

На мой вопрос, что же его интересует, — он меня спросил, какое, по моему мнению, вредительство можно произвести по должности Зав. Техбюро». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 194.)

«Он (Дымман) мне говорил, что старается поставить на заводах своих ставленников, так как считает, что только при таких условиях можно овладеть положением.

Так, им был выдвинут на должность Техдира завода № 4 — инж. **Подвысоцкий**, который в скором времени был арестован, после чего ушел с завода. Был также им же выдвинут и инж. **Кронрод**, кажется на завод № 43. Инж. **Дымман** мне говорил, что дело насаждения на заводах его ставленников подвигается.

Инж. **Саватеев**, ныне Техдир завода № 42, был также взят в Трест на должность Зав. Трубочным П/Отделом по настоянию инженера **Дыммана**». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 150.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Вовлеченными мною лицами являлись: **Левковцев** и **Уткин**. Что касается остальных трубочных заводов, то, поскольку технические директора **Соколов** (Пенза), **Плазовский** (Самара) — уже являлись членами организации фактически с 1921 года, то я, перейдя в 1924 году на работу в Военпром (Севзапвоенпром), а позднее и в Паттрубтрест, будучи в должности Зав. Труб. П/Отделом, имел уже на всех трубочных заводах готовые организации». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 19.)

Вовлечение новых членов в к.-р. организацию

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Руководящая группа постепенно вовлекала в организацию ближайших своих сотрудников, из коих я лично вовлек инж. **Филипповского** и инж. **Чижевского**. Совершенно естественно, что по характеру своей работы эти лица должны были вовлечь в организацию и соответственных работников заводов». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 25.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Во вредительскую организацию военной промышленности я был вовлечен в период 1923 и 1924 года Михаилом Николаевичем **Орловым** во время моих служебных командировок в Военпром, при этом **Орлов** давал указания, что нет надобности особо форсировать капитальное строительство. При последующих беседах с **Орловым** о вредительстве он указывал, что это не его установка, а общая установка, от кого же она исходит свыше — он не указывал, а также и не называл лиц». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. V, л.д. 332.)

Арестованный САХАРОВ показывает:

«В конце 1927 года, недели через две после моего доклада **Филипповскому** о ходе работ по выполнению военных заказов, **Нарушевич**, зайдя ко мне в кабинет на заводе Мастяжарт, сказал мне, что ему нужно переговорить со мной. Здесь **Нарушевич** сказал мне, что он говорит со мной по поручению группы, возглавляемой **Филипповским**, и он имеет мне сообщить, в продолжение первого разговора, что при ОАТ существует организация, ставящая своей целью ослаблять выпуск военной продукции. Далее он сообщил мне, что в состав этой организации входят: **Филипповский, Чижевский, Шейман** и он, **Нарушевич**, и что в эту организацию он рекомендует пойти и мне, с тем, чтобы выполнять директивы названной организации. Я сказал, что я согласен, после чего он обещал в случае каких-либо нападок на меня дать поддержку со стороны **Филипповского**». (Показ. от 20/III–29 г. Т. III, л.д. 94.)

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«Лицом, втянувшим меня в такую организацию, является **В.С. Михайлов**, с которым я познакомился в Совете Военной Промышленности, на работу в который я был командирован из Ленинградского Совета Народного Хозяйства для участия в Уральской Комиссии Промвоенсовета. Основаниями для этого у **В.С. Михайлова** должно было быть то, что в отдельных разговорах, касавшихся мероприятий властей, у меня было проявлено известное недовольство таковыми или насмешливое отношение к наступившему новому строю. Это послужило ему основанием предоставить мне работу в новом образующемся учреждении, в той области, в которой я работал ранее». «Показ. от 19/VI–29 г. Т. II, л.д. 322.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«В качестве оперативного работника, через которого я мог бы проводить работу вредительства (или, как тогда ее называл **Орлов**, «дело **Михайлова**»), мне предложено было **М.Н. Орловым** использовать молодого инженера **Н.И. Петрова**». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 193.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Оставшись один в роли тех. директора и гл. инженера — я почувствовал себя свободнее и обратил свое внимание на **Филимошина** как на человека, бывшего у белых. Он показался мне достойным доверия, и я предложил ему участие во вредительской организации». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 456.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Для проведения уменьшения мощностей па заводах привлекались следующие участники вредительской организации: на Брянском заводе — **В. Кононенко**, на Мастяжарте — **В. Сахаров**, на заводе № 7 — быв. гл. инж. **Худовердян**, а затем техдир — **И. Холин**; по другим заводам Треста, не входившим в мою компетенцию, вероятно, также были лица, которые имели связь с вредительской организацией в центре». (Показ. от 23/III–20 г. Т. III, л.д. 8.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«В организацию был вовлечен членом Правления Паттрубтреста — **Дымманом** в 1926 году.

Приехав в командировку в Трест с Пензенского завода, явившись к **Дымману**, последний в своем кабинете (мы были вдвоем) предложил мне участвовать в работе по торможению развития Пензенского трубзавода.

Приехав на Пензенский завод, я имел разговор с инж. **Струнниковым**, который мне подтвердил, что он имеет задание **Дыммана** и обещал ему его проводить. О данном мне вредительском задании со стороны **Дыммана** я говорил по приезде на завод с техдиректором **Тузовым**, который мне ответил, что раз **Дымман** поручил Вам вредительство, то вы его и должны выполнять. Здесь я понял, что **Тузов** о вредительстве был осведомлен еще раньше.

Вскоре я имел беседу с инж. **Сперанским** (который ездил в командировку и был у **Дыммана**), который мне сказал, что он также имеет директиву вредительского характера от **Дыммана**, которую он согласился проводить по стале-токарной мастерской завода». (Показ. от 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 188.)

«В 1926 году, после сформирования Паттрубтреста и назначения инженера **Дыммана** членом Правления, я, будучи в командировке и находясь в кабинете инж. **Дыммана**, первый раз получил предложение инж. **Дыммана** помогать в работе, как назвал инж. **Дымман**, "группе военных спецов" по заводу № 50, выполняя те директивы, которые он мне будет давать. Он также сообщил, что на заводы им насаждаются "свои люди", или, иначе говоря, члены организации, которые обещались выполнять директивы головки организации. Члены эти, по его словам, имеются и в самом Тресте. Так, он мне сообщил, что в Тресте им завербован инж. **Вальтер** и инж. **Саватеев**, на зав. № 4 — инж. **Подвысоцкий** и инж. **Нахман**, на зав. № 42 —инж. **Плазовский** и **Кронрод** и, наконец, на зав. № 50 —инж. **Тузов** и инж. **Струнников**». (Показ. от 22/IV–29 г. Т. VI, л.д. 203.)

Методы вербовки и вовлечения в работу по вредительству

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Когда мы окончательно договорились (а это было в течение ряда бесед, примерно около десяти), то мы пришли примерно к такому решению, что необходимо расширить рамки нашей организации. Решили расширить круг лиц, нужных нам для работы, но весьма осторожно и не в больших размерах. Причем основная установка для привлечения к нашей работе должна быть следующая: привлекать только лиц, абсолютно проверенных, из лиц бывших военных инженеров. Если встретится необходимость привлекать лиц, антисоветски настроенных, в которых абсолютной уверенности нет, то ограничиваться следует установлением такой линии связи с ними, чтобы она ни в какой мере организационно не связывала бы этих людей ни с центром, ни с отдельными людьми из центра. Наконец, мы допускали возможность привлечения внимания нашей организаций к той группе инженеров, которая на производстве занималась систематическим саботажем. По отношению к этой категории лиц наша установка сводилась, чтобы через целый ряд законспирированных мероприятий мы дали бы понять этим инженерам наше молчаливое согласие на их саботажную работу, отнюдь не давая им понять, что здесь налицо имеется какая-либо организация». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. I, л.д. 326–27.)

«В отношении вербовок был намечен в организации следующий порядок. Первое — привлекать в организацию прежде всего военных инженеров, подходящих для этого по своему настроению и другим качествам. Гражданских инженеров — лишь в случае особой необходимости в этом и полной надежности лица. Не привлекать в организацию излишних, хотя и надежных, но не особенно нужных для дела лиц. Ограничиваться минимальным количеством, необходимым для работы организации. Присматриваться к работникам, склонным к саботажу, и использовать их незаметно для них, не вводя в организацию. Вот в общих чертах те начала, на которых должна была проводиться вербовка». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. I, л.д. 274.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Впервые все мы познакомились с **Руженцовым** в средине 1921 г. при посещении им ГУВПа. Политическая физиономия **Руженцова** стала для нас вполне ясной после нескольких бесед, которые мы вели с ним, каждый порознь, в период трех-четырех первых его посещений ГУВПа. Мы без труда выяснили, что **Руженцов** по своему отрицательному отношению к Соввлас-

ти является "своим человеком" и целиком разделяет нашу установку на торможение военной промышленности. Из разговоров с **Руженцовым** я вынес впечатление, что он стоял приблизительно на той же позиции, как и **Дымман**, т.е. был сторонником свержения Соввласти и восстановления буржуазно-республиканского строя.

После бесед с **Руженцовым Михайлов** характеризовал его как надежного человека, нашего понимания дела, на которого можно положиться. Я понимал, что эта оценка давалась **Михайловым**, исходя из общей установки нашей группировки». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 68.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Должен указать, что **Дымман** по натуре был очень осторожен и разговоры и вербовку вел непосредственно сам». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Исходя из указанных требований конспирации, как на верхах, так и на периферии ставились лица, отличавшиеся определенной идеологией, непримиримой с таковой Советской власти.

Привлечение лиц производилось путем словесного предложения, делавшегося в Москве лицами, возглавляющими отделы — у нас **Высочанским**. Об этом передал мне **Кузьмин-Караваев**, заявивший о том, что он завербован во вредительскую организацию, и предложил мне вступить и арт. технику **Тупицыну**». (Показ. от 2/III–29 г. Т. II, л.д. 445.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Примерно в 1923 или 1924 г., вспомнить точно не могу, **М.Н. Орлов** в один из моих приездов в Москву начал говорить, что не следует сильно форсировать капитальные работы — это было как раз время начала капитального строительства на Ижевском заводе. Затем **М.Н. Орлов** начал это говорить более настойчиво и определенно, говоря, что это не его одного установка.

С тех пор, видя, что действительно на завод в этом отношении от Военнпрома нажима почти никакого не было, — я эту установку принял. Таким образом, я оказался втянутым во вредительство». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. V, л.д. 328.)

Арестованный КЛИППЕЛЬ показывает:

«С инж. **Филипповским** у меня был в 1927 г. разговор в его кабинете. Инж. **Филипповский** сказал мне, что ответственность у технич. руководителей громадная, от них очень много требуют при малом вознаграждении их труда, что сейчас вся работа нагружена на старых специалистов, которых в будущем заменят подготавливаемые теперь новые красные специалисты, а старые будут выкинуты за ненужностью, и что нужно вести работу так, чтобы старые специалисты были необходимы возможно долгий срок. Этот разговор дал мне понять линию поведения **Филипповского**». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. IV, л.д. 204.)

Арестованный ХОЛИН показывает:

«В 1927 г., будучи в командировке в Тресте, я в кабинете **Филипповского** слышал от последнего заявление о том, что нам невыгодно работать при Советской власти, как ни работай — посадят, возьмут из нас все знания, а потом выкинут.

В августе 1928 года после, когда я ему, будучи в Москве, предложил весьма рациональный и экономически выгодный способ сверки зар. ящиков и передков, то **Филипповский** в грубой форме ответил, что Вы лезете с такими предложениями, отсюда мне стало ясно, что **Филипповский** умышленно срывает полезную работу.

В ноябре 1928 г., когда **Высочанский** на мое заявление, что наша мощность больше, чем они показали в контрольных цифрах на 1928/29 год, мне

заявил в кабинете **Филипповского**: "Вы хотите быть хорошим человеком", причем это он мне сказал в повышенном тоне.

Таким образом я увидел, что работа идет на срыв, что указанные лица ведут линию торможения с целью понижения обороноспособности». (Показ. от 29/VI–29 г. Т. IV, л.д. 113.)

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«Я был вовлечен примерно с конца 1926 г. персонально **Н.Г. Высочанским**, который в моих с ним разговорах побуждал к проведению в жизнь на заводе тех его предложений, которые явно для меня казались ничем иным, как желанием с его стороны не развивать производство, а тормозить его во вред обороноспособности СССР, причем с его стороны не упускались выражения агитационного характера, например, о безнадежности для старых работников продолжать полезную работу, т.к. их скоро могут выбросить за борт, а, следовательно, не стоит в интересах советского государства работать. С этого момента и в дальнейшем я убедился в том, что **Высочанский** и его сторонники ведут намеренно вредную для военной промышленности работу». (Показ. от 28/VI–29 г. Т. IV, л.д. 1.)

Арестованный НАРУШЕВИЧ показывает:

«Я стал бывать в техническом отделе треста, где познакомился с **Дыховым** и **Филипповским**.

Это и дало повод **Филипповскому** как-то завести со мной разговор о том, что инж. техн. работникам сейчас живется очень плохо и мы, инженеры и техники, должны помогать друг другу в работе. "Вы (т.е. я) техн. работник и должны также помотать нам". Он еще коснулся трудностей работы, небольшого жалованья и невыносимо трудных условий работы на предприятиях.

Это было в конце 1927 года, это было с его стороны прощупыванием меня на будущее, что в действительности и оказалось. Вскоре после этого я, придя в трест, был вызван **Филипповским** в его кабинет, где один на один у нас был следующий разговор: Филипповский сказал мне, что в Оруд.-Арс. Тресте есть организация, состоящая из инж.-технич. работников, назвал **Шеймана, Чижевского, Дыхова** и, кажется, указал и на **Высочанского**.

Он сказал, что организация пользуется поддержкой, как он сказал, "наверху", показав при этом пальцем вверх. Из этого я понял, что он говорил о ВПУ.

Он сказал мне, что и вам на заводе, как техн. работникам, следует к нам присоединиться. Он сказал, что бояться нечего, мы сильные люди и имеем сильные материальные поддержки. Тут же он указал, что лица, помогающие и входящие в нашу организацию, могут рассчитывать на материальную поддержку, которая будет носить характер в зависимости от выполненной работы по его заданиям. Если же кого-либо уволят в связи с выполнением этой работы, то и его, и его семью организация материально поддержит». (Показ. от 25/III–29 г. Т. III, л.д. 131.)

Арестованный САХАРОВ показывает:

«В июне 1925 г. техдир МОЗ **В.П. Данилевский** сказал мне, что звонил **Н.Н. Филипповский** и просил нас заглянуть к нему, когда мы будем в ОАТ. Через несколько дней поехал **Данилевский** в ОАТ и, вернувшись, сказал мне, что **Филипповский** сказал ему, что инженеров перегружают, эксплуатируют и держат только до тех пор, пока в нас имеется нужда, а по миновании ее нас всех выбросят как хлам, на холод и голод, и предлагал ему со мной не очень убиваться работой, по возможности отказываться от заказов сверх программы, а имеющиеся заказы затягивать, на что он, **Данилевский** — дал свое согласие и просил моего согласия, на что я дал утвердительный ответ. Через несколько дней я поехал в ОАТ, зашел к **Филипповскому**, который мне сказал, что существует вредительская организация, что цель их затяги-

вать заказы и вообще преуменьшать мощность заводов, чтобы мы не боялись ответственности за отказы от заказов и преуменьшение мощности завода, т.к. им — Филипповским будет оказана нам на все 100 % поддержка и защита». (Показ. от 24/IV–29 г. Т. III, л.д. 114.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Орлов однажды отвел меня в сторону и тихо сказал: **Михайлов** Вам предлагает через меня вести работы по оздоровлению и расширению заводов таким образом, чтобы шли не очень скорым темпом, но делать это надо очень осторожно и тактично, чтобы не возбудить внимания; поэтому он доверяет это очень незначительному кругу старых работников». (Показ. от 4/VI–29 т. Т. VI, л.д. 74.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Я знаю, что подбор сотрудников — членов организации производился лично **Дымманом**.

Каждый тех. руководитель завода сам вербовал необходимых сотрудников и предполагаемых к вербовке лиц согласовывал с **Дымманом**, так он мне дал согласие на вовлечение в организацию по моему заводу главного инженера **Левковцева** и зав. механической мастерской **Уткина**. Вербовка членов делалась постепенно путем соответствующей обработки и посвящения их в задачи и цели организации». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 33.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Во время моей беседы с инж. **Дымманом**, в его служебном кабинете, он передо мной начал проводить мысль, что трубочное дело надо повернуть на должный путь, что авторитет в деле должен попасть в руки трубочников и что вообще трубочным делом должны завладеть специалисты, чтобы можно было бы им управлять по своему усмотрению. Он упомянул, что в этом деле заинтересованы инж. **Михайлов** и **Высочанский**, и говорил, что было бы желательно, чтобы и я помогал бы им, выполняя их указания». (Показ. от 13/IV–29 г. Т. VI, л.д. 184.)

Вербовка на заводе № 2

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ показывает:

«**Деханов** на это мне ответил, чтобы я не беспокоился, т.к. источник денег вполне надежный. На мой вопрос, что это за источник, **Деханов** ответил, что существует определенная организация, состоящая из небольшого количества инженеров, которые не удовлетворены Соввластью, считая себя обиженными, и что они стремятся вредить ей.

При этом он указал, что в случае каких-либо подозрений или же раскрытия организации, что, якобы, почти совершенно невозможно, он рекомендует мне указать на обективное обстоятельство (главным образом), а также объяснить производственными промахами и ошибками». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 302–03.)

«Во время второго моего посещения квартиры **Деханова** на Б. Дмитровке мне было предложено гр. **Дехановым** за 500 руб. оттянуть пуск завода для определенной цели. Когда мною было высказано сомнение в безнаказанности этого поступка, то гр. **Деханов** ответил: “это делается настолько конспиративно, что открытие в получении нами денег невозможно”». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 302.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Мы поговорили несколько о намеченных обязанностях, которые он, **Свенцицкий**, должен будет принять на себя на химзаводе № 2, затем я постепенно перевел разговор на политику, на его настроение, сказал ему, что я точно знаю о нем со слов проф. **Шпитальского**, объяснил ему, что нам бы не

хотелось слишком ускорять пуск фосгенной установки, которой он должен будет заведывать. Он мне сообщил о своих материальных стесненных обстоятельствах, и я предложил ему 500 рублей. Этим мы закрепили наши взаимоотношения, вполне поняв друг друга». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 177.)

Арестованный ТУМАНСКИЙ показывает:

«Первые разговоры о вредительской работе были у меня при пуске завода, причем **Деханов** указал, что ст. рабочих не надо, а также неважно, что будут неквалифицированные рабочие и что работа должна пойти сама собой без особого усердия, а что на молодых химиков надежды мало, поэтому производство должно работать со значительным расходом сырых материалов, а также был сделан намек, что мне выбора нет, что такая моя работа будет оплачиваться особо». (Показ. от 30/XI–29 г. Т. IX, л.д. 438.)

«Я получал деньги за выполнение директив вредительского характера **Деханова**, а без получения денег я этих директив не проводил в жизнь, считая их направленными в ущерб производства». (Показ. от 21/III–29 г. Т. IX, л.д. 461.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Больше всего я имел разговор с инж. **Шрейдером**, во-первых, до приезда его семьи он обедал и завтракал у меня, а во-вторых, я подготовлял почву и объяснял ему наши цели, агитируя его для вступления на путь к.-р. действий. Особых затруднений я не встретил». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 186.)

«В это же время требовался на службу механик. Совершенно случайно я встретил инженера **Рыбникова**, который мне сообщил, что в Москве находится инж. **Шрейдер** и ищет места. Зная его к.-р. настроение, я предложил ему службу в строительстве Метахим». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 175.)

«С инж. **Миллером** я вел беседы к.-р. характера у меня на квартире один-два раза, и то касаясь общих задач относительно устройства восстания и проч. В строительстве его к.-р. действия были не нужны и он, как белый офицер, мог бы быть более использован для иных целей». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 187.)

Структура к.-р. организации

Структура к.-р. организации во все периоды вредительской работы находилась в полном соответствии с общей системой управления военной промышленностью. Члены организации, принадлежавшие к центральной группе, всегда занимали руководящие посты во главе ЦЕПАЗа, ГУВПа и ГВПУ. Они же являлись начальниками отделов и трестов, а члены организации на местах, выполнявшие в большинстве случаев обязанности технических директоров и глав. инженеров, почти бесконтрольно управляли заводами.

В силу этих причин происходило совпадение порядка подчиненности между официальной служебной линией и линией к.-р. организации. Вредительские директивы, их выполнение, сношения центральной группы с периферией и к.-р. технические совещания целиком прикрывались внешними легальными формами текущей служебной работы членов организации.

Все перечисленные обстоятельства обеспечивали в наибольшей степени конспиративность к.-р. деятельности и послужили одной из причин продолжительного существования вредительской организации в военной промышленности. **Вне общей сети основной организации, но тесно связанные с нею общностью контрреволюционных планов находились: группа Поварнина, работавшая в моборганах, и группа Шпитальского, объединявшая вредителей-специалистов в военно-химических предприятиях.**

Обе эти к.-р. группировки через посредство **Поварнина** и **Шпитальского** координировали свою вредительскую работу с планами основной к.-р. организации путем регулярной связи с **Михайловым**.

Наконец, весьма важным обстоятельством является тесная связь, существовавшая между к.-р. организацией в военной промышленности и вредительством, проводившимся в основной химической промышленности. Ввиду того, что один из членов центральной военной группы **Деханов** занимал руководящие должности в Севхимтресте и в Химическом Директорате ВСНХ, военная организация имела возможность руководить вредительской деятельностью в гражданской химической промышленности, направляя ее в соответствии с общими заданиями по подрыву обороноспособности страны.

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Для того чтобы добиться намеченной цели разрушения военной промышленности и понизить обороноспособность Союза и тем облегчить работу его врагов, организация имела особые методы работы, которые в значительной степени отличают ее от обычных, уже ранее раскрытых организаций. Инженеры-вредители военной промышленности не создали обычного типа контрреволюционную организацию (нелегальной явки, собрания, фиксированных протоколов, шифров и т.п.). Я должен сказать: секретное совещание, проведенное в 1921 г. по всем отделам военной промышленности, на коем присутствовали все руководящие лица военной промышленности и где была дана основная установка вести линию по торможению военной промышленности, и внушило в умы этих лиц достаточно ясные указания, что в дальнейшем во всех своих действиях и распоряжениях они должны будут руководствоваться идеей вредительства.

Таким образом, организация жила как бы в умах ее членов, что и делало существование организации совершенно неуловимым». (Показ. от 4/VIII–29 г. Т. V, л.д. 165.)

Основы построения к.-р. сети

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Во главе этой организации мною были поставлены ответственные руководители отдельных отраслей военной промышленности, а именно: **Высочанский** — по орудийно-арсенальной группе; **Кургуев** — по военно-химической и **Дымман** — по патронно-трубочной. Каждому из них были даны мною поручения выбрать из сотрудников своего отдела надежных в смысле конспирации людей и ввести их в дело вредительства». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«По своей структуре эта организация совпадала с основными звеньями аппарата военной промышленности, что конспирировало эту работу и облегчало связи между членами организации». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 25.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Поскольку требовался полный охват всех областей военной промышленности, структура организации была построена в соответствии со структурой управленческого аппарата, причем каждый из производственных отделов имел в своем составе одного из представителей ядра». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 33.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Форма организации соответствовала принятой в Тресте схеме техаппарата, т.е. значение лиц в организации соответствовало роли их в аппарате, т.е. члены вредительской организации сидели на основных весьма ответственных должностях, таким образом, производимая вредительская работа по части подрыва военной промышленности оставалась незаметной для остальных Отделов треста.

Означенные лица, в целях большей конспирации, подбирали на должности тех. работников аппарата и заводов преимущественно из своих людей». (Показ. от 28/II–29 г. Т. II, л.д. 432.)

«Для осуществления этой цели предполагалось иметь на заводах лиц, которые, сохраняя строгую конспирацию самой организации, с одной стороны, с другой — искусным и осторожным проведением самих актов вредительства не вызовут подозрения ни в органах ОГПУ, ни в массе рабочих и служащих, непосвященных в существование организации». (Показ. от 2/III–29 г. Т. II, л.д. 445.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Структура военно-пром. организации, на всем протяжении ее существования, с 22 по 28 год, оставалась неизменной. Структурная схема ее была приспособлена к структуре самого военно-промышленного объединения, которая, несмотря на неоднократные реорганизации, в существе своем также оставалась неизменной, в особенности по вертикали.

1922–26 Объединение ГУВПа		1927–29 Объединение ГВПУ
I. Возглавляющие органы	Правление ГУВПа	Коллегия ГВПУ
II. Органы, руководящие отдельными отраслями военной промышленности	**Отделы ГУВПа:** 1.Оружейно-патрон.-труб. 2.Орудийно-Арсенальный 3. Порохо-взрыв. ОВ 4. Авиационный (до 24 г.)	**Военные тресты:** 1. Оруж.-пулемет. 2. Патрон.-трубоч. 3. Оруд.-Арсенальн. 4. Военно-химич. 5. Военно-кислот. (с серед. 27 г.) 6. Авиационный (с конца 27 г.)
III. Заводы	Заводы, подчиненные по специальностям Отделов	То же трестам

В соответствии с указанной структурой объединения и наша организация с самого начала получила трехступенчатое построение и сохранила его также при расформировании ГУВПа в тресты.

Схема построения может быть изображена следующим образом[1]:

I. Центральная группа — Член Правления и Руководители отделов

II.Отделы и их группы — Инженеры отделов

III. Заводы и их группы — ».

(Показ. от 14/IV–29 г. Т. I, л.д. 257–58.)

Порядок подчиненности

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Организация построена по принципу: роли в организации распределялись по занимаемым должностям. Этот принцип в конспиративном отношении чрезвычайно удобен по той ясности, которая вносится без слов в работу каждого члена и в то же время дает возможность получить указание в работе, не возбуждая ни в ком никаких сомнений. Эта же организация позволяет высшему члену получить донесения от низшего простым вызовом к себе хотя бы через сторожа.

В целях большей конспирации, естественно, каждому делать лишь только в той области, которая представляется для него по роду его деятельности возможной». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 456.)

---

[1] Схемы не публикуются.

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В проведении этих, сниженных, программ участие отдельных лиц нашей группировки в ЦЕПАЗе было различное: получая задания через ЧУСО и Правление, я приглашал, в зависимости от специальности заказа, **Кургуева, Орлова** (чаще просил **Дыммана** с ним переговорить), **Стомма** и по 2-му Отделу **Филипповского**. Им ставились мною задания, и затем эти лица шли в Отделы для проработки нашего решения со всеми сотрудниками. Затем вопросы проводились на заседании Правления или Начальниками Отделов, т.е. **Кургуевым, Орловым**, или их заместителями по П/Отд., т.е. **Дымманом, Стомма**, в дальнейшем **Кутовым**, очень редко **Шульгой, Довгелевичем** и **Филипповским** и в конце этого периода также редко **Волосатовым**.

Следует отметить, что некоторые задания, проходя ЧУСО, уже снижались несколько **Михайловым**, что облегчало проработку их в ЦЕПАЗе и проведение через его Правление. (Показ. от 26/IV–29 г. Т. II, л.д. 37.)

«При проведении наших преднамеренных расчетов в Правлении ЦЕПАЗа нам не всегда удавалось отстаивать свою точку зрения, и тогда у нас оставалась еще одна инстанция, проведение вопроса в ЧУСО, где наши данные, в большинстве случаев, защищал и поддерживал **Михайлов**. Это бывало также и в случаях, когда в коллегии при ЧУСО сомневались в правильности расчетов». (Показ. от 26/IV–29 г. Т. II, л.д. 37.)

Арестованный НИКИФОРОВ показывает:

«По главе организации стоял **Михайлов**. Непосредственно же от него никаких вредительских директив не получал, а таковые получались только от **Довгелевича** Николая Ивановича. Вообще же разговоры с **Михайловым** и **Кургуевым** у меня были, но случайные, как, например, при даче какой-либо справки по какому-нибудь вопросу». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VII, л.д. 182.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Технические директора заводов, как то: я, **Плазовский, Соколов** и **Тузов** были связаны исключительно с **Дымманом**». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 33.)

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«На совещании, где была оформлена к.-р. организация на Самарском заводе, хотя и не обсуждался вопрос о том, кто будет поддерживать связь с центральной организацией в Военпроме, но для всех было ясно, что эту связь будет поддерживать **Плазовский** как старший из присутствующих на совещании». (Показ. от 23/V–29 г. Т. IV, л.д. 90.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Личный состав центральной группировки работников ГУВП не изменился. Вхождение с 1921 г. в ГУВП **Михайлова** облегчило технику подготовки вредительских вопросов и совместное с ним проведение их через Правление. С одной стороны, усилилась руководящая роль **Михайлова** в нашей центральной группировке, поскольку **Михайлов** принимал систематически участие в ее работе, с другой стороны, возросла возможность и нашего влияния на **Михайлова**, поскольку мы имели возможность держать его в курсе антисоветской работы всего аппарата ГУВПа в части нашей группировки.

С переходом **Михайлова** в ГУВП, его личное влияние на сотрудников аппарата возросло ввиду его непосредственной близости к ним. Это позволило **Михайлову** в ряде случаев вызывать сотрудников к себе и давать непосредственные директивы и указания одновременно как по текущей нормальной работе, так и по работе вредительского характера». (Показ. от 4/V–29 г. Т. II, л.д. 44.)

«Мое руководство вредительской работой осуществлялось в порядке директив по служебной линии, причем некоторые директивы носили совер-

шенно определенный характер, как, например, директива о размерах нормального основного оборотного капитала, о нормах выработок и др.

Другие же директивы, касавшиеся главным образом текущей работы, носили лишь общий характер, поскольку я мог рассчитывать на самостоятельность и инициативу подчиненных мне лиц в области вредительской работы». (Показ. от 11/1V–29 г. Т. II, л.д. 25.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«Вредительская работа, в зависимости от ее значения и объема, направлялась либо из Центра организации (вопросы о мощностях, вложении средств на капитальные затраты и др.), либо проводилась непосредственно членами вредительской организации Треста и заводов. Увязка работ достигалась периодически даваемыми заданиями сверху и докладами словесными представителей с мест членам вредительской организации Военпрома (Треста), а этих последних — главным руководителям». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 194–195.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«От **Н.Г. Высочанского** исходили как самостоятельные указания, так и развитие директив **В.С. Михайлова**. Они касались капитального строительства, оборудования, технических возможностей, распределения программ, выполнения заданий». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. II, л.д. 178.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Руководящая головка вырабатывала на своих совещаниях очередные мероприятия, после чего, в виде директив, передавались к исполнению и руководству либо сотрудникам Трестов, либо непосредственно заводам. Как пример, те же 22" трубки на зав. № 42. Директива ставила необходимость обеспечить должное качество трубок, и под этим флагом отсылка на исследование на зав. № 4, что не могло не вызвать задержки в выполнении программы (директива давалась **Дымманом**)». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. VI, л.д. 11.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«С внешней стороны не было ничего, что могло бы обратить внимание не посвященных лиц. Командные члены организации открыто отдавали свои распоряжения вредительского характера своим подчиненным в полной уверенности, что те поймут его вредительность и исполнят. В процессе обычной работы отдавались открыто распоряжения и делались доклады явно вредительского порядка обычным голосом в присутствии многих сотрудников, большинство коих по своей технической малограмотности не понимали сути того, что слышали, а те, кто понимали, являлись по большей части сами членами организации. Неуловимости нашей организации способствовало и то, что командные члены ее всегда добивались одобрения ответственными партийцами их распоряжений и все руководящие распоряжения вредительского порядка обычно закреплялись либо протоколами Правления, либо бумагами, подписанными ответственными партийными работниками.

Таким образом, с формальной стороны непосвященным лицам трудно было уловить существование организации, так как действие членов организации нельзя было подвести под преступление, ибо внешне все согласовывалось и исходило за подписью партийных работников.

Здесь же следует указать, что как в ГУВПе, так и в Военпроме партийный состав относился к руководящему техническому составу организации (Михайлов, Высочанский, Дымман, Кургуев) с полным доверием. Все они сумели особенно расположить к себе партийных руководителей, что, видимо, делалось ими с целью усыпить их бдительность.

В общем видно было, что раскрыть организацию почти невозможно». (Показ. от 4/VII–29 г. Т. V, л.д. 165–166.)

Руководство в к.-р. организации

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Центральная группа организации устанавливала основные директивы, определяющие общий характер и направление работы организации, а также методы этой работы, и давала в общей форме отдельные задания для разработки в трестах или отделах. Группы трестов или отделов производили детальную техническую разработку поручаемого им вопроса. При этом они пользовались полной свободой в выборе способа разрешения вопроса и были ограничены лишь условием не выходить из рамок общих директив... Если вопросы, поручаемые указанным группам или выдвигаемые ими самостоятельно, относились к числу более крупных, то они окончательно разрешались мною совместно с руководителем группы. В противном случае окончательное разрешение их предоставлялось этому руководителю.

В центральной группе членам ее предоставлялась широкая возможность проявления инициативы в своей области работы, ограничиваемая лишь рамками общих директив и общей установки работы организации». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. I, л.д. 268.)

«После того как была намечена структура организации и порядок взаимоотношений внутри ее между отдельными группами и лицами — были определены функции тех и других.

Центр. группа должна была руководить работой организации в целом. На нее возлагалась: установка общих директив, определяющих направление (объекты) вредительской работы и приемы вредительства; дача общих указаний группам отделов (трестов) относительно разрешений (в смысле вредительства) крупных технико-производственных вопросов; просмотр этих вопросов после разработки их в трестах; принятие вредительских мер в области дел и вопросов, стоящих выше компетенции трестов (отделов).

Группы отделов (трестов) должны вести работу в соответствии с директивами центр. группы. В этих рамках они самостоятельно разрабатывали порученные им вопросы и могли также по своей инициативе выдвигать вредительские мероприятия. Группы отделов давали директивы и задания организациям в заводах. Последние работали каждая в пределах своего завода.

Описанный выше порядок работы, в смысле распределения функций, во многих отношениях перестал соблюдаться уже вскоре после возникновения организации — и прежде всего в самой центральной группе. По условиям помещения, а также ввиду занятости членов ее текущей работой устраивать общие совещании было трудно. Поэтому само собой быстро установился порядок, согласно которого я, вместо общих совещании, вел переговоры с каждым членом центральной группы в отдельности, редко двумя, а еще реже с тремя. Затем крупные вопросы того или иного производства я обсуждал только с тем членом центральной группы, который являлся специалистом по этому производству, не привлекая вовсе остальных». (Показ. от 1/V–29 г. Т. I, л.д. 361.)

Арестованный ИВАНОВ А.С. показывает:

«Получив при отъезде в Пермь от **Михайлова** указание о том, что мною на заводе должна всячески поддерживаться и проводиться желательная для группы, возглавляющей техперсонал ГУВПа, политика, имевшая целью вред развитию военной промышленности, и что как один из путей к этому — привлечение к этому подчиненного там мне персонала, я эту линию и указания провел.

Подобное же указание **Михайлова** исходило в дальнейшем и от **Филипповского**, неоднократно, во время моих командировок в Москву, говорившего

мне, что он и другие лица техперсонала ГУВПа считают меня в Перми "военпромовцем", т.е. разделяющим точку зрения вредительской группы, что это налагает на меня обязательство без отступления во всем придерживаться того поведения, которое указано выше». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. II, л.д. 328.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«По более мелким вопросам вредительства я подробных разговоров с **М.Н. Орловым** не имел; обыкновенно при своих поездках в Военпром я заходил к нему; он спрашивал, как идут дела, я отвечал, что хорошо, и этим он вполне удовлетворялся, понимал значение моего ответа. Кроме того, в особых разговорах о вредительстве по заводу и надобности не было, так как из материалов и докладов, которые к нему поступали через **Н.И. Петрова**, о выполнении программы и общем положении завода, он видел, как в действительности тормозится дело восстановления производств». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д.196.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Обычно распоряжения и задания, связанные с вредительством, давал непосредственно технический руководитель завода, не поясняя, откуда исходит это задание и какие цели оно преследует. Такие распоряжения выполнялись беспрекословно». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. II, л.д. 9.)

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«Всегда, как на службе, так и вне ее, я говорил перечисленным лицам о необходимости считаться с получившимися распоряжениями от 2-го Отдела, выявляя роль технических руководителей ГУВПа, **Михайлова** и **Высочанского**, как очень важную в военной промышленности и очень влиятельную, а их самих как лиц пользующихся доверием власти и авторитетных перед ней, так же как и в вопросе техники. О том, что распоряжения, получаемые от 2-го Отдела, каковы бы они ни были, должны подлежать безусловному выполнению, т.к. в Военпроме действительная нужда этих действий должна быть указанным руководителям, т.е. **Михайлову** и **Высочанскому** и другим с ними, конечно, виднее, чем нам здесь на заводе». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. VI, л.д. 329.)

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«...Я помню смутную фразу **Саватеева** "надо так сделать, чтобы не сделать, да сделать — вот как сделать". Была она сказана в один из его приездов на завод, но какого наряда касалась, не могу вспомнить. Так как он был в организации и говорил с участником, ему известным, я считаю ее вредительской директивой и отношу к трубкам, так как именно их можно при плохих капсюлях сделать, но по качеству они будут неудовлетворительными, т.е. одновременно они и не будут сделаны». (Показ. от 17/ VI–29 г. Т. VI, л.д. 394.)

Совещания членов к.-р. организации

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Крупные вопросы, по установленному у нас порядку, обсуждались в центральной группе организации. Совещания этой группы происходили исключительно у меня в кабинете на службе. Они не носили того характера, который связывается с этим словом обычно. Полностью группа собиралась в первый период, и то не всегда. И в первое время, и особенно в дальнейшем совещание происходило по частям. Сначала я говорил с одним или с двумя членами, а потом повторял с теми, кого не было. Если было необходимо, то первых вызывал опять. Иногда, договорившись с отдельными членами, посылал их друг к другу договариваться между собой. Совещания не бывали длительные, и то иногда прерывались, т.к. в мой служебный кабинет часто заходили служащие по служебным делам.

В период ГУВПа, поскольку уже дело организации в смысле директив было налажено, по крупным вопросам треста я совещался обычно только с руководителем группы этого треста, не привлекая к обсуждению остальных. Разговор в совещаниях велся таким образом, чтобы не упоминалось ничего, намекающего на то, что дело идет о работе организации, и говорили только отдаленными намеками, когда это требовалось.

Способ совещаться в группах трестов был предоставлен целиком руководителям этих групп, и я в это дело не вмешивался. Рекомендовал только полную осторожность в части устройства заседаний. Сколько мне известно, совещания происходили главным образом в служебном помещении. (Показ. от 17/IV–29 г. Т. I, л.д. 282.)

«В период 24–26 г., когда **Высочанский** и **Дымман** отошли от производственных отделов, **Кургуев**, совместно со мной, проводил вредительские меры по отношению к строительным работам не только порохового отдела, которым он ведал как помощник мой по моей должности Нач. Технич. Управления ГУВП (указанные 2 должности Кургуев занимал одновременно).

В 1926 г. в конце **Кургуев** был назначен членом Правления Военно-Химического Треста. Так как он помещался с Трестом на Черкасском пер., то на службе бывал у меня сравнительно редко и мы некоторые дела обсуждали дома. По делам Военно-Химического Треста я всегда переговаривал только с **Кургуевым** и других членов Центральной группы не привлекал». (Показ. от 5/V–29 г. Т. I, л.д. 355–356.)

«В период ВПУ и трестов (27 и 28 г.г.) общих совещаний центральной группы я не устраивал вовсе. Переговоры вел с каждым в отдельности по делам его треста. Иначе было нельзя, т.к. все члены центральной группы находились в разных корпусах ВСНХ, а один — на Черкасском пер., и собрать вместе было трудно, да и не было прямой надобности в этом». (Показ. от 5/V–29 г. Т. I, л.д. 369.)

«По вопросам о структуре организации, взаимоотношений между группами ее, распределения функций я совещался с **Дымманом** в таком же порядке, как и с **Высочанским**. Решения по этим вопросам были приняты вполне согласованно со всеми моими тремя коллегами, в том числе и **Дымманом**.

В конце 1926 г. **Дымман**, с образованием треста, перешел Членом Правления (по Техчасти) Патронно-Трубочного треста. Вопросы, касающиеся этого треста и связанные с работой организации, я обсуждал с **Дымманом** единолично, подобно тому, как делал это с **Высочанским** по Орудийно-Арсенальному тресту. Общих совещаний не устраивали. Обсуждения с **Дымманом** происходили обычно попутно с докладом служебным по тому же вопросу. Эти обсуждения бывали обычно кратки, т.к. с полслова друг друга понимали». (Показ. от 5/V–29 г. Т. I, л.д. 341–342.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Все мероприятия вредительского характера обсуждались в тесном кругу руководящей группы, что можно видеть из сообщений **Дыммана** о том, что по такому-то вопросу принята такая установка, а по такому иная». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. VI, л.д. 14.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«После ареста **Михайлова** в кабинете **Филипповского**, по его приглашению, состоялось совещание членов организации **(Назарина, Кацари, меня, Чижевского, Шеймана, Петрова)**, на котором **Филипповским** было предложено дружно держаться и проводить прежнюю политику». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 8.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Около 1924 г. помню, что в помещении Техкома происходило секретное собрание инженеров Военпрома. Средняя дверь в Техком была заперта, а у

двух боковых в кабинеты **Дыммана** и **Высочанского** стояли дозорные, но кто не помню. Обсуждался вопрос о замене начальников Отделов коммунистами. Помню, что выступал **Высочанский**, присутствовал **Дымман**, в отношении остальных не помню. Решено было работу вести по возможности через заместителей, т.е. **Орлова, Кургуева, Филипповского**, а в отношении начальников отделов — коммунистов стараться не вводить их полностью в курс дел». (Показ. от 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 125.)

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«На Самарском Трубочном заводе было созвано небольшое совещание в составе **меня, Плазовского, Подвысоцкого** и **Хрулева**. Не помню точно, присутствовал ли на этом совещании **Барашков**. Здесь было сообщено **Плазовским** или **Хрулевым**, что в Военпроме имеется организация, которая имеет целью создать и сохранить на заводах военной промышленности кадры специалистов, на которых можно было бы возложить ведение производства в случае изменения существующего строя. В дальнейшем, как говорил **Плазовский** или **Хрулев**, следует выполнять все директивы организации Военпрома. Все присутствующие — **Плазовский, Подвысоцкий, я** и **Барашков** изъявили согласие принимать участие в работе организации и поддерживать и проводить указания центральной группы организации, находящейся в Военпроме». (Показ. от 23/V–29 г. Т. IV, л.д. 89.)

Сношение с местами

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«В отношении моей связи с Москвой в то время могу указать на частые поездки в ГВПУ с докладами, причем встречался с **Высочанским** и **Волосатовым**, сменившим первого по должности Начальника Отдела. **Высочанский** в начале 22 года интересовался ходом вредительской работы в смысле ее организации и развития. Я ему объяснил положение вещей и в чем сила работы. Позднее **Высочанский** сказал мне, что новый Начальник Отдела — **Волосатов** — тоже член организации». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 457.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Подобные разговоры я имел с **Холиным** лишь во время его посещений треста по служебным делам, каковые посещения совпадали с рассмотрением промпланов з-да, примерно в июле-августе мес., полугодовых и годовых отчетов завода — в мае-июне, в декабре-январе мес.

При этих посещениях выяснялось, в каком положении находятся вредительские заказы, и давались мною указания, чтобы эти заказы двигались не спеша, т.е. с затяжкой времени их исполнения, что, конечно, отражалось на сроке сдачи готовых изделий в Красную Армию. Кроме меня, **Холин** бывал и у **Филипповского** и **Высочанского**». (Показ. от 18/IV–29 г. Т. III, л.д. 34.)

«После принятия мною Арсенального П/отдела треста я мог уже говорить с **Клиппелем** по вопросам вредительского характера, так как я уже знал о его состоянии во вредительской организации. По военной продукции с **Клиппелем** уже были разговоры во время его эпизодических приездов в трест по делам завода, главным образом при рассмотрении вопросов по выполнению годовых заданий заводу по указанной продукции как в начале операционного года, так и при годовых, полугодовых и квартальных отчетах завода». (Показ. от 17/III–29 г. Т. III, л.д. 51.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Членам организации зав. № 50 директивы давались инж. **Дымманом** во время командировок в Москву или Ленинград». (Показ. от 22/IV–29 г. Т. VI, л.д. 204.)

Вопросы конспирации

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Вся центральная группа нашей организации состоит сплошь из бывших военных в больших чинах — генералов и полковников. На периферии, в заводах, там, где организации существуют, руководящую роль играют также бывшие военные. При этом в центре и на заводах занимают почти исключительные высокие должности. Ко всему — наша служба теснейшим образом связана с делом обороны страны.

Наши военно-промышленные условия, о которых я сказал выше, создают исключительно трудную обстановку, со стороны конспирации, для работы вредительской организации. Они вынуждают к самой крайней осторожности, так как на каждом шагу ожидает опасность. Достаточно хотя бы сказать, что ни в центре, ни на заводах нет решительно ни одного военного инженера, который не побывал бы несколько раз по вызовам в ОГПУ, а не мало — и в заключении.

Я, как организатор нашей вредительской группы, всегда настойчиво проводил мысль, что мы в нашей работе должны прежде всего учитывать все особенности нашего положения и ни одним шагом не рисковать без острой в том нужды. Я стремился проводить начало локализации нашей работы на отдельных ее участках с тем, чтобы провал на таком участке не увлек за собой всю организацию. Стремился, чтобы осведомленность отдельных членов и группы в организации была ограничена самыми узкими рамками только того, что необходимо по ходу дела». (Показ. от 4/IV–29 т. Т. I, л.д. 181.)

«Все было направлено к тому, чтобы организацию по возможности конспирировать. Организация была построена по ступенчатой форме, и было предположено, что каждая группа в отдельности работает замкнуто, чтобы сношения между отделами не было. По возможности, чтобы члены организации одного отдела не знали, кто член организации другого отдела. В части себя я строго настаивал, чтобы иметь дело исключительно с центральной группой, чтобы никто из низовой части не смел ко мне ходить и чтобы обо мне никто не вспоминал. Во всяком случае, теоретически это было принято, но на практике весь этот порядок сорвался и целый ряд низовых членов организации меня, как руководителя, знали». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. I, л.д. 327–328.)

«Основные принципы вредительства, установленные нами, состояли в следующем: работу вести с большой осторожностью, чтобы она не бросалась в глаза и чтобы каждый акт вредительства можно было зафиксировать, т.е. прикрыть каким-либо объяснением». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«После ареста **Михайлова**, **Филипповский** в растерянном виде сказал мне, что вредительская работа уже известна ГПУ и что надо теперь суживать нашу работу по вредительству, быть особенно бдительным и осторожным. При этом разговоре присутствовал **Шейман**. Здесь же **Филипповский** передал о необходимости созвать к нему следующих членов организации: **Дыхова, Кацари, Назарина, Петрова, Носовича,** а **Сахаров** уже был в кабинете **Филипповского**, где **Филипповский** сообщил об аресте **Михайлова**, высказав при этом опасение, что ГПУ известна наша вредительская организация и поэтому нам надо быть очень осторожными и проявить особую бдительность». (Показ. от 20/III–29 г. Т. II, л.д. 412.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Придя с докладом в кабинет **Филипповского**, я застал там у него инж. **Чижевского**, причем **Филипповский** в присутствии меня говорил "нам нужно законспирироваться, так как время неспокойное. Конспирация нужна для того,

чтобы и дальше не прекращать вредительскую работу". Здесь же он **(Филиппповский)** сказал нам, что нужно передать инженерам: **Назарину, Дыхову, Кацари, Петрову Н.И.** и Техдиректору Мастяжарт **Сахарову**, чтобы они свою дезорганизаторскую работу вели более осторожно, и, кроме того, попросил, чтобы эти инженеры зашли к нему в кабинет». (Показ. от 28/III–29 г. Т. II, л.д. 434.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

С **Н.Г. Высочанским** у меня был разговор о судьбе, которая ожидает нас в связи с арестом **Михайлова**. Он сказал мне, что его вызывали на допрос и он вынес после допроса впечатление, что ничего серьезного, по-видимому, не будет; кроме того, само построение организации, действия и распоряжения которой письменно не фиксируются, дают достаточную гарантию к тому, что документальных данных, на которых можно было бы твердо обосновать наличие вредительской организации, в распоряжении ОГПУ не имеется. Однако, все же, он советовал приостановить вредительскую работу и замаскировать ее проведением полезных для завода мероприятий». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 206.)

Связь с к.-р. организацией в химпромышленности

Арестованный Михайлов показывает:

«Связь с основной химической промышленностью установилась у меня через **Деханова**. Произошло это, вероятно, в 1923 году. Точно не помню. **Деханов** держал меня все время в курсе развития кислотных вопросов — по серной кислоте и по азоту. Я с своей стороны сообщал ему размеры потребностей военной промышленности в связи с мобилизационными заданиями по пороху и взрывчатым веществам по мере того, как эти задания периодически изменялись. Сообщал также и о наших кислотных установках на военных заводах, которые входят в общий баланс расчета кислот. О самой организации **Деханов** сообщал, что она субсидируется со стороны промышленников, находящихся в эмиграции.

Связь эта продолжалась до ухода **Деханова**, кажется, в 1926 году». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. I, л.д. 280.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«В период моей работы в Северном Химическом тресте я продолжал поддерживать связь с контрреволюционной организацией в военной промышленности, главным образом через **Кургуева** и реже через **Михайлова**». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. IX, л.д. 165.)

«Перед моим уходом из ЦЕПАЗа я условился с **Михайловым**, что он заедет ко мне на квартиру побеседовать о моей будущей работе в основной химической промышленности. **Михайлов** действительно после, зимой — в декабре-январе, ко мне на квартиру, на В. Дмитровке, приехал. Поскольку ни я, ни **Михайлов** основной химической промышленности не знали, а она и без того была в разрушенном состоянии, то мы решили, что я себе поставлю те же задачи, что ставит наша организация в военной промышленности, но первый период моей работы в основной химической промышленности посвящу ознакомлению как с самой этой промышленностью, так и с ее личным руководящим составом и прощупыванию последнего, а затем уже выработаю более конкретный план». (Показ. от 31/III–29 г. Т. IX, л.д. 141.)

Связь с к.-р. группой Шпитальского

Арестованный Шпитальский показывает:

«**Михайлов** содействовал моей работе на почве нашей солидарности во взглядах и всячески поддерживал меня своим содействием в ГВПУ». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 196.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«**В.С. Михайлов** меня уговаривал бросить Госплан и пойти опять на производство в целях, поставленных нашей организацией. Он рекомендовал пойти в Метахим, где он, по связи своей со **Шпитальским**, знал о намеченных там работах по установкам ОВ. С другой стороны, как-то на вечере у **Ипатьева** я виделся со **Шпитальским**, и он мне рассказал о выполненных им к.-р. задачах по ОВ и тоже советовал ехать и что по этому поводу ему меня указал **В.С. Михайлов**». (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 152.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«При моей встрече с **Михайловым** при рассказе мною ему о предложении **Гальперина** принять мне должность Технич. Директора Химзавода № 2 — **Михайлов** мне посоветовал на эту должность пойти, чтобы наладить там работы в соотвествии задачам нашей к.-р. организации. При этом мне сказал, что в этой области работает наш человек, т.е. человек, связанный с нашей организацией, проф. **Шпитальский**». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 173.)

«В бытность мою на Химзаводе № 2 я поддерживал связь с организацией военной промышленности через тех же лиц — **Кургуева** и **Михайлова**. В этот период я видел **Михайлова** несколько раз. Нам удалось остаться одним, и я информировал его о делах з-да в смысле подбора персонала, его настроения и просил денег, но переговоры не удались — помешали. Видел я его в бытность свою в августе. У меня были к нему вопросы относительно позиции, какую следовало бы занять относительно соседних з-дов № 15 и Трубочного, а также Ижевского». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 190.)

Связь с к.-р. группой Поварнина

Арестованный ПОВАРНИН показывает:

«Свои вредительские акты в области организации военно-химической промышленности я совершил, исходя из к.-р. побуждений и воззрений, сложившихся у меня к середине 1926 г. под влиянием уже упоминавшегося выше мной ухода моего из Химугля и полной неудовлетворительности и казавшейся мне бесцельности моей работы в КДМ в 1925 г.

Во время этой работы в 1925 г. мне пришлось оказать некоторые услуги **В.С. Михайлову** при оценке работы КДМ со стороны Комиссии ВСНХ при обследовании последней КДМ. Это приблизило меня к **В.С. Михайлову**. Так что в середине 1926 г. я как-то в одном из разговоров с ним в его кабинете изложил ему кое-что из моих мыслей о разочаровании и неудовлетворенности. Такие разговоры происходили несколько раз. В результате он мне сказал, что, по его мнению, инженерам, одинаково мыслящим, следует сблизиться друг с другом и держать связь, учитывая возможность изменения советского строя. Далее вопрос был поставлен о необходимости более активной работы в направлении ослабления советского аппарата. Он мне сказал о существовании организации, поставившей себе целью задержание развития советского строя и изменения его. Он мне говорил также о том, что имеются связи с заграницей и поддержка оттуда. Знаю, что в военно-химической промышленности руководителями были **В.С. Михайлов** и **Е.И. Шпитальский**. Далее он мне сказал, что директивы можно получать у него. Говорил он и о денежной поддержке. Однако денег мне не предлагал, а я, в свою очередь, не просил их. В первую очередь был поставлен вопрос о поддержке работы Военпрома, а затем и о мобработе.

По Военпрому была взята линия на завязывание средств в военных предприятиях, а по мобработе — на игнорирование гражданской промышленности. Я согласился и эту линию проводил. Директивы получались так: перед утверждением промфинпланов, планов, смет и других серьезных вопросов я заходил к **Михайлову** и увязывал их с ним». (Показ. от 25/III–29 г. Т. X, л.д. 14.)

«Конкретно со мною **Михайловым** увязывались следующие вопросы: 1) промфинпланы ВПУ по Химической промышленности, Вохимтреста и Вокистреста 1926–27 г., 1927–28 г. и 1928–29 г. производственные программы и пятилетние планы за то же время. Отдельные крупные вопросы, как то: устройство разливочных станций, снаряжательных мастерских, вопроса Эксольхима.

При этой увязке промфинпланов и пятилетних планов проводилась конкретизация выше мной указывающейся общей директивы о завязывании средств». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 28.)

Состав к.-р. организации

Большая часть обвиняемых примкнула к к.-р. группировкам, возникшим в военной промышленности еще в период гражданской войны и интервенции 1918–20 гг. Однако, как явствует из приводимых ниже показаний, состав к.-р. организации пополнялся непрерывно, вплоть до самых последних лет. Общая численность обвиняемых, достигающая ста человек, свидетельствует о широком охвате к.-р. организацией всей массы военных специалистов, работавших в военной промышленности.

Указанная в приведенных схемах[1] расстановка членов организации в центральном управлении и на заводах характеризует с исчерпывающей полнотой удельный вес контрреволюционного инженерства в личном составе военной промышленности на протяжении последних десяти лет.

Показания о принадлежности обвиняемых к к.-р. организации.

Г.В.П.У.

Михайлов В.С.

«Приношу мое самое искреннее раскаяние перед Советской властью в целом и ее работниками, полным доверием которых я пользовался, в том, что в 22-м году мною была в целях контрреволюции основана организация, которая поставила себе задачей внести постепенно глубокое расстройство в работу военной промышленности, а следовательно, и снабжения Красной армии. Конечным следствием всего этого должно было явиться ослабление обороноспособности Советского Союза. Во главе этой организации мною были поставлены ответственные руководители отдельных отраслей военной промышленности». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Оруд.-Арсен. группа

Высочанский Н.Г.

«Я сознаю всю серьезность и значение моей вины как перед Советской властью в целом, так и перед отдельными ее руководителями, которые оказывали мне большое доверие, которое я нарушил. Это нарушение выразилось в том, что я состоял в группе лиц, составлявших вредительскую организацию в военной промышленности и ставившей себе целью нанесение ущерба в развитии этой промышленности, а таким образом — и обороноспособности страны». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 25.)

Филипповский Н.Н.

«Я в 1922 году был привлечен в к.-р. организацию **В.С. Михайловым**, имевшим со мною ряд бесед, что нам необходимо не развивать военную промышленность, а тормозить.

---

[1] Схемы не публикуются.

Выяснив у **Высочанского**, что он разделяет взгляды **Михайлова В.С.**, я дал свое согласие на участие в ней». (Показ. от 20/V– 29 г. Т. II, л.д. 257.)

Назарин М.В.

«Был привлечен к вредительской работе в 1926 году при следующих обстоятельствах:

Помню, что при моем предполагаемом уходе из быв. Военпрома в 1926 году, когда я был наблюдающим за артиллерийским производством завода "Большевик", прядя в кабинет инж. **Филипповского**, последний меня отговаривал уходить, причем указывал мне, что при существующих условиях везде инженерам одинаково невозможно работать; здесь он указал, что нам и не выгодно работать на Советскую власть, так как со временем, когда нас используют — нас выгонят, заменив красными специалистами». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. II, л.д. 305.)

Чижевский А.П.

«После предварительных переговоров с **Дымманом**, к которому я обратился после переговоров с **Поповым**, мы условились о времени заседания группы с тем, чтобы я мог там присутствовать. О ведении предварительных переговоров со мною **Попову** было поручено группой. Когда я говорил с **Дымманом**, он приветствовал мое вступление в группу и указал на соблюдение осторожности». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 406.)

Шейман Н.Я.

«Я чистосердечно решил дать признание о наличии в Орудийно-Арсенальском тресте вредительской организации.

Означенная организация ставила своей задачей подрыв военной промышленности путем ее дезорганизации.

Участниками организации были следующие лица: **Высочанский, Филипповский, Чижевский** и **я**». (Показ. от 2/III–29 г. Т. II, л.д. 432.)

Дыхов Д.И.

«Я чистосердечно признаюсь следственным органам ОГПУ, что со времени поступления моего на работу, в начале января 1919 г. в бывш. ЦЕПАЗ, а затем во время работы в ГУВПе, Военпроме и Оруд. Арсен. Тресте, состоял в организации инженеров, сотрудников указанных учреждений, задавшейся целью вредительства путем дезорганизации военной промышленности и ослабления обороноспособности страны». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 5.)

Самойлов Б.В.

«Заявляю искренне, что я состоял и принимал участие во вредительской работе в военной промышленности. Вовлечен во вредительскую организацию **Высочанским Н.Г.**» (Показ. от 31/V–29 г. Т. II, л.д. 495.)

Добродумов В.М.

«При разговоре с **Дымманом** о к.-р. организации в военной промышленности, ее целях и задачах **Дымман** предложил мне вступить членом организации для осуществления и проведения ее директив на оптическом з-де. Я дал свое согласие и с этого момент считаю себя вступившим в организацию в качестве ее активного члена.

Таким образом, членом к.-р. вредительской организации состою с конца 1921 г.». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 192.)

Иванов А.С.

«Во вредительской организации в военной промышленности состоял во время поступления моего на службу в орган, управлявший военной про-

мышленностью в части производства артиллерии, т.е. в бывш. ЦПАЗ, слившийся с прежним Советом Военной промышленности, перейдя туда из Совета Военной Промышленности. Следовательно, в эту группу лиц вошел в 1922 году». (Показ, от 19/IV–29 г. Т. II, л.д. 322.)

Крохалев В.З.

«Вербовал меня в контрреволюционную вредительскую организацию инженер **Филипповский**. Вербовка осуществлялась во время нахождения моего в командировках в г. Москве в 1924–25 г.г. Вербовка происходила в кабинете главного инженера II отдела Военпрома **Фипипповского**. Членом подпольной к.-р. организации я считаю с 1925 года». (Показ. от 20/V–29 г. Т. IV, л.д. 59.)

Кибардин Н.Н.

«В дополнение к прежним моим показаниям сообщаю, что к числу вредительских актов, проведенных на заводе, я отношу: ...[1] В этом деле я считаю себя участником». (Показ. от 6/IV–29 г. Т. IV, л.д. 110.)

Зыбин А.С.

«В к.-р. подпольную организацию в военной промышленности я вошел с 1923 г. на Самарском трубочном заводе. Было это так: в один из приездов из Москвы на завод или Зав. Техн. Нормир. Бюро треста **Хрулева**, или из командировки **Плазовского** было созвано небольшое совещание в составе меня, **Плазовского, Подвысоцкого** и **Хрулева**. Здесь и было сообщено **Плазовским** или **Хрулевым**, что в Военпроме имеется организация, которая имеет целью создать и сохранить на заводах военной промышленности кадры специалистов, на которых можно было бы возложить ведение производства в случае изменения существующего строя. В дальнейшем, как говорил **Плазовский** и **Хрулев**, следует выполнять все директивы организации Военпрома. Все присутствующие — **Плазовский**, **Подвысоцкий** и **я** — изъявили согласие принимать участие в работе организации, поддерживать и проводить указания центральной группы организации, находящейся в Военпроме». (Показ. от 28/V–29 г. Т. IV, л.д. 89.)

Рожков А.З.

«Во вредительскую организацию в военной промышленности, поставившую своей задачей затормозить всеми возможными мерами развитие военной промышленности в ущерб обороноспособности СССР, я был вовлечен примерно с конца 1926 г. персонально **Н.Г. Высочанским**». (Показ. от 28/VI–29 г. Т. IV, л.д. 1.)

Иконников Б.П.

«Вовлечен во вредительскую организацию в военной промышленности, в частности на заводе "Большевик", непосредственно **Болан П.Э.** Мне, как члену вредительской организации в военной промышленности, известны следующие вредительские акты по заводу...». (Показ. от 2 и 5/VII–29 г. Т. IV, л.д. 23.)

Попов В.Ф.

«Я раскаиваюсь в том, что позволил втянуть себя во вредительскую организацию в военной промышленности, поставившей себе задачу вредить делу обороны СССР.

Вовлечен я в эту организацию главным инженером треста **Филипповским**». (Показ. от 5/VII–29 г. Т. IV, л.д. 19.)

---

[1] Здесь и далее: отточия документа.

Клиппель А.А.

«Мне стало стыдно за мое отрицание вины моей в деле вредительства в Оруд. Арс. тресте. Я решил вполне искренно и с полным раскаянием осветить мое участие во вредительской организации треста». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. IV, л.д. 203.)

Сахаров В.Б.

«Чистосердечно признаюсь в том, что, работая на з-де Мастяжарт Орудийно-Арсенального треста в качестве технического директора, я состоял членом вредительской организации, ставившей своей целью вредить развитию военной промышленности, т.е. преуменьшать производительную мощность заводов с целью подрыва обороноспособности страны». (Показ. от 20/III–29 г. Т. III, л.д. 94.)

Нарушевич К.А.

«Желаю быть чистосердечным и принести раскаяние Советской власти. Я чистосердечно признаю себя виновным в следующем: что в 1927 г. я в Оруд.-Арсен. Тресте от **Филипповского** узнал в его кабинете, что в Оруд.-Арсен. Тресте существует вредительская организация. **Филипповский** говорил мне о том, чтобы и я принял участие в работе. Она должна была выражаться в том, что заказов сверх промфинплана не принимать, а имеющиеся на з-де задерживать. Он мне посоветовал переговорить об этом с **Сахаровым**, которого он хорошо знал. Я на з-де говорил с **Сахаровым** об этом и получил его согласие на работу». (Показ. от 22/III–29 г. Т. III, л.д. 119.)

Холин И.Я.

«Я чистосердечно раскаиваюсь в том, что мне пришлось принять участие в проведении вредительских мероприятий организации **Высочанского**, **Филипповского** и **Дыхова**, ставящей себе целью торможение развития Ленинградского Арсенала». (Показ. от 30/VI–29 г. Т. IV, л.д. 117.)

Кацари К.К.

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«В состав вредительской организации входили лично известные мне сотрудники Военпрома и треста **В.С. Михайлов, Н.Г. Высочанский, Н.Н. Филипповский, Е.М. Волосатов, А.П. Чижевский, Н.Я. Шейман**, также по ЦЕПАЗу **В.Л. Дымман** и на з-де Мастяжарт — **В.Б. Сахаров**, по Брянскому заводу — инж. **В.Ф. Кононенко**, по ЦЕПАЗу — **М.Н. Орлов, И.П. Кургуев, В.Н. Деханов**, по Оруд.-Арсен. тресту — **Н.И. Петров, М.В. Назарин** и **К.К. Кацари**». (Показ. от 23/IV–29 г. Т. III, л.д. 5.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«О вхождении во вредительскую организацию **Кацари, Назарина, Носовича** и **Петрова** я узнал на вышеуказанном заседании в кабинете **Высочанского**». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«В состав организации входили следующие лица: **Михайлов, Высочанский, Кургуев, Дымман, Филипповский, Волосатов, Дыхов, Назарин, Кацари, Здзитовецкий, Струнников, Я, Филимошин, Тупицын, Сахаров, Устинов** и **Кузьмин-Караваев**. Последний и **Кургуев** ныне умерли». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 455.)

Петров Н.И.

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«О вхождении во вредительскую организацию **Кацари, Назарина, Носовича** и **Петрова** я узнал на вышеуказанном заседании в кабинете **Высочанского**». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Арестованный Орлов показывает:

«**Петров Н.И.** был членом организации, я с ним раза два еще в Военпроме беседовал о вредительстве **Дыммана**, и он говорил, что это тоже он и сам видит и по своему П/Отделу проводит». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 61.)

Тыжнов В.И.

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«На ММЗ в состав вредительской организации входили: **Б.В. Самойлов, Крохалев, Игнатов** и **Тыжнов**». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. II, л.д. 323.)

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«На ММЗ осуществлен ряд дезорганизаторских контрреволюционных актов, нанесших вред производству, организованных группой лиц.

В период 1922–26 г. инициатива проведения указанных актов исходила от Военпрома в составе следующих лиц: **Михайлова, Высочанского, Дыммана, Филипповского, Грачева** и **Попова**.

Представителями на з-де Военпромовской группы лиц были **Самойлов** и **Иванов**. Группа лиц з-да — **Тыжнов, Крохалев, Венда, Игнатов**». (Показ. от 6/V–29 г. Т. IV, л.д. 38.)

Игнатов В.И.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Позже, в период, вероятно, уже 24 года, в разное время мне было сообщено **Высочанским** и **Дымманом**, что ими были на нижеследующих заводах завербованы ответственные работники, а именно: **Высочанским** мне были названы след. лица: **Сахаров, Нарушевич, Данилевский, Холин, Иванов, Игнатов**». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«На ММЗ осуществлен ряд дезорганизаторских контрреволюционных актов, нанесших вред производству, организованных группой лиц.

В период 1922–26 г.г. инициатива проведения указанных актов исходила от Военпрома в составе следующих лиц: **Михайлова, Высочанского, Дыммана, Филипповского, Грачева** и **Попова**.

Представителями на з-де Военпромовской группы лиц были **Самойлов** и **Иванов**, Группа лиц з-да — **Тыжнов, Крохалев, Венда, Игнатов**». (Показ. от 6/V–29 г. Т. IV, л.д. 38.)

Войшвило В.И.

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«В состав данной организации входят следующие лица: **Высочанский Н.Г.** — член Правления, **Самойлов В.Г.**, работающий в НТС треста, **Грачев К.Ф.** — гл. металлург треста, **Филипповский** — гл. инж., **Шейман** — Зав. Импортным оборудованием, а по заводу "Большевик" — я, **Попов**, бывш. тех. дир. **Войшвило**». (Показ. от 28/VI–29 г. Т. IV, л.д. 1.)

Арестованный Филипповский показывает:

«В этот период удалось привлечь к работе организации по заводу "Мастяжарт" **В.Б. Сахарова**, по Киевскому арсеналу — **Клиппеля**, по Ленинградскому арсеналу — техдир. **Холина**, по заводу "Большевик" — **Войшвило**». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 259.)

Болан П.Э.

Арестованный ИКОННИКОВ показывает:

«Вовлечен в предательскую организацию в военной промышленности, в частности на заводе "Большевик", непосредственно **Болан П.Э.** Мне, как члену вредительской организации в военной промышленности, известны

нижеследующие вредительские акты по заводу...». (Показ. от 2–5/VII–29 г. Т. IV, л.д. 23.)

Данилевский В.П.

Арестованный Филипповский показывает:

«Привлек я к организации **Данилевского**, кажется, в конце 25 года, беседуя с ним на тему о плохом отношении власти и коммунистов к нам, военным инженерам, развивая эту мысль дальше, я получил представление о его сочувствии на вредительское отношение к нашей работе по специальности. В дальнейшем деятельность, расчеты, планы подтвердили, что **Данилевский** меня понял и ведет работу по вредительству». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 251.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Позже, в период, вероятно, уже 24 года, в разное время мне были сообщены **Высочанским** и **Дымманом**, что ими были на нижеследующих заводах в той или иной форме завербованы ответственные работники, а именно: **Высочанским** мне были названы след. лица: **Сахаров, Нарушевич, Данилевский**...». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 157.)

Тупицын В.М.

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«В состав организации входили следующие лица: **Михайлов, Высочанский, Кургуев, Дымман, Филипповский, Волосатов, Дыхов, Назарин, Кацари, Здзитовецкий, Струнников, я, Филимошин, Тупицын**...». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 455.)

Филимошин И.С.

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«В состав организации входили следующие лица: **Михайлов, Высочанский, Кургуев, Дымман, Филипповский, Волосатов, Дыхов, Назарин, Кацари, Здзитовецкий, Струнников, я, Филимошин, Тупицын**...». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 455.)

Худовердян В.М.

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Для проведения уменьшения мощностей на заводах привлекались след. участники вредительской организации: на Брянском з-де **В. Кононенко**, на Мастяжарте — **В. Сахаров**, на з-де № 7, б. гл. инж. **Худовердян**...». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 8.)

Носович И.И.

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В этот период состав организации расширился. В группировку самого ГУВПа вошли: по II Отделу — **Чижевский**, механик, причем в остальном состав этого отдела, входивших в группировку, остался прежний, т.е. **Филипповский, Дыхов, Носович**...». (Показ. от 4/V–29 г. Т. II, л.д. 45.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«О вхождении во вредительскую организацию **Кацари, Назарина, Носовича** и **Петрова** я узнал на вышеуказанном заседании в кабинете **Высочанского**». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Руженцов

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Приблизительно в конце 21 г. **Руженцов** был вовлечен в нашу организацию в результате его бесед со мной и с **Михайловым**. За давностью я затруд-

няюсь сказать, кто из нас раньше говорил с **Руженцовым**. Насколько помню, отзыв **Михайлова** о **Ружнецове** я получил уже после того, как сам говорил с **Руженцовым**. С этого же времени **Руженцов** принял участие в нашей вредительской работе, получая соответствующие указания по отдельным частным заданиям в Отделах ГУВПа от **Кургуева, Орлова, Волосатова, Дыммана, Филипповского** и проводя их на з-дах Ленинграда». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 68.)

Оружейно-пулеметная группа.

Орлов М.Н.

«Я, как член организации, ставил себе целью внесение расстройства в работу военных заводов, а руководящее ядро **Михайлов, Высочанский** и др. ставили целью путем торможения и ослабления военных заводов добиться свержения существующего Советского строя». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 57.)

Шульга Н.В.

«Был привлечен в организацию в 1921 г. **Орловым**, которым было поручено провести мне секретное совещание. Инж. Руж. П. Отд. ЦЕПАЗ (это было в здании ЦЕПАЗа, Сретенский бульвар). Поводом созыва этого секретного совещания было решение 2-го съезда, где решался вопрос о руководство заводами». (Показ. от 15/V–29 г. Т. V, л.д. 303.)

Лисовский М.А.

«Привлечен был в организацию в 1924 г. нач. Моббюро ГУВПа инженером **Косухиным**, который был в этот период секретарем комиссии но концентрации промышленности при ВСНХ.

Инж. **Косухин** посвятил меня в существование организации и указал, что организация возглавляется руководящей группой военной промышленности — **В.С. Михайлов, Н.Г. Высочанский** и **В.Л. Дымман**, ставящей своей задачей торможение развития заводов военной промышленности». (Показ. от 8/V–29 г. Т. V, л.д. 267.)

Каневский Б.И.

«Подобные указания вообще давались и ранее **Михайловым** примерно еще в 19 г. как мне, так и другим — **Клеопин, Успенский**, других не помню. Таким образом, выявилось создание вредительской организации, о которой я знал и являлся соучастником».

Вопрос. Кто из работников завода вами был привлечен к вредительской работе?

Ответ. Успенский, Груев, Ананьев, Шелепов, Василевский, причем им указывалось, что торопиться с развитием работ, клонящихся для усиления военной промышленности, не следует. Эти директивы в жизнь ими проводились непосредственно под моим руководством». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. V, л.д. 181.)

Грамматчиков В.В.

«В организацию я был вовлечен в 23 г. инженером **Рыбниковым**, который мне сказал: положение Советской власти не прочно, и здесь же мне предложил участвовать по торможению и срыву развития ружейного производства. Я со своей стороны дал согласие. К этому же времени (к 1923 г.) относится моя беседа с **Шульгой**, который также указал мне на наличие организации, причем добавил, что торможение развития военной промышленности идет от **Михайлова**». (Показ. от 3/V–29 г. Т. V, л.д. 1.)

Рыбников С.Ф.

«О существовании вредительской организации в военной промышленности я узнал в конце 1924 г. или начале 1925 г. (точно не помню) от **В.С. Михайлова**. Об этом он мне сказал в своем служебном кабинете, при этом он мне сказал, что не верит в прочность советского строя и считает существование такового недолговечным, и тут же указал, что задачей некоторых лиц Военпрома является торможение развития военной промышленности. В этом разговоре передо мной был поставлен вопрос вполне ясный о принятии участия в контрреволюционной деятельности, т.е. во вредительстве по торможению развития военной промышленности. Я по своим политическим убеждениям был настроен антисоветски и не верил, что при существующем строе все отрасли народного хозяйства могут развиваться нормально. Имея такие политические убеждения, я примкнул к вредительской организации». (Показ. от 21/V–29 г. Т. V, л.д. 237.)

Клеопин А.Н.

«Во вредительскую организацию военной промышленности я был вовлечен в период 1923 и 1924 года Михаилом Николаевичем **Орловым** — во время моих служебных командировок в Военпром, при этом **Орлов** давал указания, что нет надобности особо форсировать капитальное строительство. При последующих беседах с **Орловым** о вредительстве он указывал, что это не его установка, а общая установка». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. V, л.д. 332.)

Успенский Б.Я.

«Во вредительскую организацию я был вовлечен в 1921 г. Технич. Директором Тульских Оруж. з-дов **Каневским Б.И.** после приезда его со 2 съезда ЦЕПАЗ на техническом совещании руководителей Отделов. На этом совещании **Каневским Б.И.** было предложено принять выжидательную политику, что должно повести к торможению развития военного з-да, что в окончательном результате повело бы к ослаблению обороноспособности страны. При этом **Каневский Б.И.** говорил, что это не его одного установка, но и ЦЕПАЗа». (Показ. от 4/VII–29 г. Т. V, л.д. 33.)

Ключарев П.И.

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«На заводе о вредительстве говорил с **Ключаревым**, указывал ему, что нет необходимости форсирования капитальных работ. Эти указания относились к периоду с 1923–24 до 1927 года.

Мои директивы Ключарев к исполнению принимал и не возражал». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. V, л.д. 332.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Мне не раз приходилось беседовать с **Клеопиным** о вредительской работе. Припоминаю, что еще в Военпроме на мой вопрос, удастся ли ему провести полностью вредительство, он ответил, что сопротивления со стороны инженеров завода он не ожидает. В дальнейшем мне лично приходилось беседовать о торможении с **Ключаревым** — Зав. Отд. Оздоровления и **Скворцовым** (Зав. всеми лабораториями), они согласились. В процессе работы я заключал, что на заводе Клеопиным была организована сильная вредительская организация». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 58.)

Василевский К.П.

Арестованный УСПЕНСКИЙ показывает:

«Во вредительскую организацию в военной промышленности **Б.И. Каневским** были вовлечены все присутствовавшие лица на этом совещании, а именно: **Груев, Шелепов, Ананьев, Барташевич, Третьяков, Василевский,**

Мельников-Егоров и **Гусев** Павел Александрович. Все вышеуказанные лица, как и я, против указаний **Б.И. Каневского** не возражали и его указания приняли к исполнению». (Показ. от 4/VII–29 г. Т. V, л.д. 33.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б. показывает:

Вопрос. Кто является членом вредительской организации на Тульском Оружейном заводе?

Ответ. Успенский, Шелепов, Либин, Ананьев, Василевский, Груев, Барташевич, Гусев, с этими лицами всеми имел вредительский разговор и передавал директивы, полученные от **Михайлова** и **Орлова**. (Показ. от 1/VII–29 г. Т. V, л.д. 228.)

Ананьев А.М.

Арестованный УСПЕНСКИЙ показывает:

«Во вредительскую организацию военной промышленности **Б.И. Каневским** были вовлечены все присутствовавшие лица на этом совещании, а именно: **Груев, Шелепов, Ананьев, Барташевич, Третьяков, Василевский, Мельников-Егоров** и **Гусев** Павел Ал-дрович. Все вышеуказанные лица, как и я, против указаний **Б.И. Каневского** не возражали и его указания приняли к исполнению». (Показ. от 4/VII–29 г. Т. V, л.д. 33.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б. показывает:

Вопрос. Кто является членом вредительской организации на Тульском Оружейном заводе?

Ответ. Успенский, Шелепов, Либин, Ананьев, Василевский, Груев, Барташевич, Гусев, с этими лицами всеми имел вредительский разговор и передавал директивы, полученные от **Михайлова** и **Орлова**. (Показ. от 1/VII–29 г. Т. V, л.д. 228.)

Либин Н.И.

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б. показывает:

Вопрос. Кто является членом вредительской организации на Тульском Оружейном заводе?

Ответ. Успенский, Шелепов, Либин, Ананьев, Василевский, Груев, Барташевич, Гусев, с этими лицами всеми имел вредительский разговор и передавал директивы, полученные от **Михайлова** и **Орлова**. (Показ. от 1/VII–29 г. Т. V, л.д. 228.)

Гусев Д.С.

Арестованный УСПЕНСКИЙ показывает:

«Во вредительскую организацию военной промышленности **Б.И. Каневским** были вовлечены все присутствовавшие лица на этом совещании, а именно: **Груев, Шелепов, Ананьев, Барташевич, Третьяков, Василевский, Мельников-Егоров и Гусев Павел Ал-дрович.** Все вышеуказанные лица, как и я, против указаний **Б.И. Каневского** не возражали и его указания приняли к исполнению». (Показ. от 4/VII–29 г. Т. V, л.д. 33.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б. показывает:

Вопрос. Кто является членом вредительской организации на Тульском Оружейном заводе?

Ответ. Успенский, Шелепов, Либин, Ананьев, Василевский, Груев, Барташевич, Гусев, с этими лицами всеми имел вредительский разговор и передавал директивы, полученные от **Михайлова** и **Орлова**. (Показ. от 1/VII–29 г. Т. V, л.д. 228.)

Смирнов С.М.

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«**Смирнов** Серг. Мих. является также членом организации, проработал в военной промышленности не более 2-х лет, но вследствие своей враждеб-

ности к Советской власти он был вовлечен быстро в организацию. Припоминаю, что в середине 1927 г. в коридоре треста имел с ним беседу, в которой он мне сказал, что в тресте есть организация и о существовании ее он узнал от **М.Н. Орлова**». (Показ. от 8/V–29 г. Т. V, л.д. 269.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«Также имел беседу со **Смирновым С.М.**, который первый мне сказал, что существует организация, цель которой тормозить производство, и что скоро Советской власти не будет. Разговор с ним был у меня незадолго до его ухода из треста». (Показ. от 3/V–29 г. Т. V, л.д. 2.)

Скворцов Н.П.

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Во главе вредительской организации по Ижеву стоял **Клеопин** — Технический директор, который был привлечен к работе организацией в 1921 г. со времени второго съезда в ЦЕПАЗе.

Мне не раз приходилось беседовать с **Клеопиным** о вредительской работе. Припоминаю, что еще в Военпроме на мой вопрос, удастся ли ему провести полностью вредительство, он ответил, что сопротивление со стороны инженеров завода он не ожидает. В дальнейшем мне лично приходилось беседовать о торможении с **Ключаревым** — Зав. Отд. Оздоровления и **Скворцовым** (Зав. всеми лабораториями), они согласились. В процессе работы я заключал, что на заводе **Клеопиным** была организована сильная вредительская организация». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 59.)

Капелюшников И.А.

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«**Капелюшников** состоял в организации, видимо, еще в Военпроме, ему было известно, что руководство организацией находилось в руках **Михайлова**. **Капелюшников** был очень болтлив и не стеснялся говорить об организации **Михайлова**. Помню, что еще в 1927 г. он в присутствии меня и **Архарова** говорил, что в Туле ведется умышленное вредительство по оборудованию (задержка ремонта) и все это, как он говорил, исходит от "компашки" во главе с **Михайловым**. Еще до ареста **Михайлова**, придя ко мне в кабинет, сказал: брось составлять эти ведомости, никому это не нужно и ни к чему». (Показ. от 8/V–29 г. Т. V, л.д. 208.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«Других членов организации по РУЖу не знаю, за исключением инженера **Капелюшникова**, которого во второй половине 28 г. я как-то встретил в коридоре и он мне среди разговора сказал, что состоит в организации. Из этого разговора я увидел, что он знает, что я состою в организации. Думаю, что он узнал от **Рыбникова**, которым я был завербован в организацию». (Показ. от 3/V–29 г. Т. V, л.д. 2.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Инженер **Капелюшников** работал под моим руководством в качестве инженера П/Отд. военных производств. **Капелюшников**, работая под моим руководством, понимал и знал вредительство, которое проводил я, как и другие инженеры, считавшиеся членами организации РУЖ **(Шульга, Грамматчиков, Рыбников)**. Мне известно, что **Капелюшников** пользовался покровительством **Михайлова**, например, его командировка за границу меня удивила, ибо он плохо знал станки». (Показ. от 21/VI–29 г. Т. V, л.д. 149.)

Каневский Я.И.

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«В самом начале разработки пятилетки мы, члены организации, я и **Я.И. Каневский**, умышленно не постарались уяснить себе сущность задания

и в таком же не рязъясненном виде передали ее заводам, где **Б. Каневский** и **Клеопин** провели нашу вредительскую линию.

Мобзадание мы сообщили заводам без особых разъяснений, не преподав им каких-либо общих директив, хотя бы по включению в первую очередь ликвидацию узких мест в з-дах, не указав им желаемую постепенность нарощения мощностей». (Показ. от 31/V–29 г. Т. V, л.д. 114.)

Мануков П.К.

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Преувеличение стоимости капитального строительства, как вносящее путаницу в выполнение программ, делалось **Михайловым**, **мною** и **Лисовским**; **Мануков** был использован как слепое орудие ввиду его слабой технической компетенции». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 58.)

Патр.-труб. группа.

Дымман В.М.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Во главе этой организации мною были поставлены ответственные руководители отдельных отраслей военной промышленности, а именно: **Высочанский** по Орудийно-арсен. группе, **Кургуев** — по военно-химической и **Дымман** по патронно-трубочному. Каждому из них были даны мною поручения выбрать из сотрудников своего Отдела надежных в смысле конспирации людей и ввести его в дело вредительства. Мне в свое время было сообщено, что в своей работе они опираются на следующих лиц (имею в виду вредительскую работу): **Филипповский, Чижевский, Дыхов, Стомма, Довгелевич, Никифоров** и **Нарушевич.** Вышеназванные лица, совместно со мной, **Высочанским** и **Дымманом**, составляли центральное ядро для руководства вредительской работой». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Заявление арестованного ВЫСОЧАНСКОГО:

«В процессе следствия мне предъявляется обвинение в том, что я состоял и работал в организации, которая ставила себе целью подрыв обороноспособности СССР в период с 1923 года по день ареста.

Я чистосердечно признался в участии в организации (группировке), сформировавшейся в 1919 г., возглавлявшейся мною, **Михайловым, Кургуевым** и **Дымманом** как старшими техническими руководителями в военной промышленности, преследовавшей цели торможения развития заводов военной промышленности». (Т. II, л.д. 143[1].)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Во главе трубочного П/Отдела стоял **Дымман**, который, как член руководящего ядра организации, был по службе частично подчинен мне. От **Дыммана** я впервые узнал об организации **Михайлова** и в дальнейшем многие указания о вердительстве я получал если не лично от **Михайлова**, то через **Дыммана**.

В трубочном П/Отделе привлечен был **Дымманом Овсянников**, который официально и замещал **Дыммана** по работе в тресте. С **Овсянниковым** я лично беседовал часто о вредительских актах по трубочному делу. В отношении вредительства в техническом отношении в производственных вопросах он шел под руководством **Дыммана**». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 85.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«В организации состоял с 1920 г., завербован был инж. **Дымманом**, будучи в командировке в тресте в его кабинете, где **Дымман** говорил, что трубоч-

[1] Так в документе.

никам надо объединиться, и просил не форсировать производство, что я и обещал». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 188.)

Саватеев В.Д.

«Приношу свое искреннее чистосердечное раскаяние перед Советской властью по работе во вредительской организации, ставящей своей целью задержку развертывания предприятий военной промышленности путем неправильного определения действительных мощностей заводов, путем преуменьшения необходимых площадей и, наконец, путем несвоевременного приобретения необходимого оборудования. Участником организации стал примерно в 21 г., когда на квартире у **Дыммана** собралась основная группа в лице **Михайлова, Высочанского, Кургуева** и **Дыммана** и обсуждала вопрос, как быть, имея в виду наступление **Деникина**, что требовало изменения работы наших заводов в сторону ее уменьшения. Дальнейшая работа по вредительству велась по директивным указаниям **Дыммана**». (Показ. от 14/IV–29 г. Т. VI, л.д. 66.)

Вальтер Л.В.

«Приношу свое глубокое покаяние и раскаяние Советской власти в том, что, состоя во вредительской организации военных инженеров ЦЕПАЗа и Военпрома, я своими действиями не давал возможности властям составить ясную и точную картину положения патронных заводов, необходимых мер к их расширению и пределов этого расширения.

В организацию я вступил в 1922 году по предложению начальника П/Отдела **Орлова**. В организации мне были известны, кроме **Орлова: Михайлов, Кургуев, Высочанский, Кутовой, Шульга**». (Показ. от 3/VI–29 г. Т. VI, л.д. 66.)

Здзитовецкий В.С.

Вопрос: Признаете ли вы себя в том, что Вы состояли членом к.-р. организации.

Ответ: Да, признаю, что состоял.

Вопрос: С какого времени, кем были вовлечены в организацию.

Ответ: В организацию был вовлечен членом Правления Паттрубтреста **Дымманом** в 1926 году. Приехав в командировку в трест с Пензенского завода, явившись к **Дымману**, последний в своем кабинете (мы были вдвоем) предложил мне участвовать в работе по торможению развития Пензенского трубзавода, — причем здесь же дал директиву, чтобы я не форсировал производство, сообщил мне, что об этом вредительстве осведомлен Зав. сборочной мастерской инж. **Струнников**.

Дымман обратился ко мне с предложением вступить в организацию потому, что я был с ним знаком еще по Ленинградскому труб. заводу с 1906–11 г., где я вместе с ним служил. (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 188.)

Плазовский Р.А.

«В 1921 г. я согласился вступить в группу инженеров, объединившихся с целью задержки развития военной промышленности. Вступить на путь скрытого вредительства уговорил меня **Дымман**». (Показ. от 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 392.)

Ботяновский Б.М.

«Такого рода распоряжения я, как технический руководитель завода, проводил в жизнь, не относясь к ним критически и не протестуя против них, что дает основания причислить и меня к вредительской организации». (Показ. от 5/VII–29 г. Т. VI, л.д. 457.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Во главе организации стоял **Ботяновский**, с 1921 г., привлечен со времени первого секретного совещания. Непосредственно был связан с **Вальте-**

ром и **со мной** беседовал неоднократно о разных мерах по торможению жизни завода». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 72.)

Уткин Н.В.

«Я чистосердечно приношу свое искреннее раскаяние перед Советской властью в том, что позволил себя втянуть во вредительскую к.-р. организацию, поставившую своею целью ослабление обороноспособности страны.

Вовлек меня в эту организацию **Дымман В.Л.**». (Показ. от 9/VII–29 г. Т. VI, л.д. 443.)

Драгоев В.Н.

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Членом организации являлся тех. дир. **Драгоев**, через которого также проводилось вредительство и по теплосиловому хозяйству. Все директивы этого порядка он получал от **Глаголева** как старшего механика треста». (Показ. от 21/V–29 г. Т. VI, л.д. 142.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Во главе местной организации стоял до 1926 г. **Драгоев** Владимир Николаевич, тех. дир. Он вел вредительскую работу под руководством **Вальтера** Леонида Владимировича и моим». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 71.)

Овсянников Н.П.

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«В трубочном П/Отделе привлечен был **Дымманом Овсянников**, который официально и замещал **Дыммана** по работе в тресте. С **Овсянниковым** я лично беседовал часто о вредительских актах по трубочному делу.

В отношении вредительства в техническом отношении, в производственных вопросах он шел под руководством **Дыммана**». (Показ. от 20/V–20 г. Т. V, л.д. 85.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«**Овсянников** проводил вредительские распоряжения под руководством **Дыммана** как Начальника Трубочного П/Отдела Военпрома, а позже и в тресте». (Показ. от 5/VII–29 г. Т. VI, л.д. 157.)

Кулешев А.М.

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«**Кулешев** являлся членом организации с 1924 г., а может быть, и до этого. О нем, как члене организации, не раз говорил **Орлов**». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. VI, л.д. 135.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Признавая себя членом организации, я должен чистосердечно заявить, что я был связан непосредственно с **Дымманом**. Должен также указать, что **Дымман**, еще до моего прихода в трест, уже имел вовлеченных работников во вредительскую работу: **Харинский, Кулешев**». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Во главе организации стоял в 1924–26 г. **Кулешев**, который получал указания по торможению от **Вальтера** и **меня**.

Беседы с ним о вредительстве у меня были в тресте не один раз». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 72.)

Глаголев Л.Н.

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает.

«Членом организации являлся тех. дир. **Драгоев**, через которого также проводилось вредительство и по теплосиловому хозяйству. Все директивы

этого порядка он получал от **Глаголева**, как старшего механика треста». (Показ. от 21/V–29 г. Т. VI, л.д.142.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Признавая себя членом организации, я должен чистосердечно заявить, что я был связан непосредственно с **Дымманом**. Должен также указать, что **Дымман**, еще до моего прихода в трест, уже имел вовлеченных работников во вредительскую работу: **Харинский, Кулешев, Кротов, Глаголев**». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Финдикаки В.П.

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Признавая себя членом организации, я должен чистосердечно заявить, что я был связан непосредственно с **Дымманом**. Должен также указать, что **Дымман**, еще до моего прихода в трест, уже имел вовлеченных работников во вредительскую работу: **Харинский, Кулешев, Кротов, Глаголев, Вальтер** и по заводам: **Плазовский, Здзитовецкий, Струнников, Тузов, Шейман, Левковцев, Уткин, Подвысоцкий, Галанов, Финдикаки**». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«В отношении **Финдикаки**, когда он только что поступил на завод, обратился ко мне с вопросом: "Значит, вредить"». (Показ. от 17/V–29 г. Т. VI, л.д. 352.)

Петровский В.П.

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Как я уже показывал, в организацию входили: **Плазовский, Финдикаки, Кронрод, Голубков** и **Петровский**». (Показ. от 2/V–29 г. Т. VI, л.д. 45.)

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«Из работников з-да были втянуты во вредительскую организацию инж. **Лебедев В.М.** и пиротехники: **Петровский** В.П. и **Трифонов** П.Г.». (Показ. от 28/V–29 г. Т. VI, л.д. 357.)

Струнников А.П.

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Таким образом, состав организации составляли: **Тузов** (тех. дир.), **я** (зав. производством), **Струнников** (зав. оборонной мастерской), **Сперанский** (зав. сталетокарной мастерской) и инж. **Шейман**, который в 27 году ушел в Оруд. Арсенальный трест». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 189.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Признавая себя членом организации, я должен чистосердечно заявить, что я был связан непосредственно с **Дымманом**. Должен также указать, что **Дымман**, еще до моего прихода в трест, уже имел вовлеченных работников во вредительскую работу: **Харинский, Кулешев, Кротов, Глаголев, Вальтер** и по заводам: **Плазовский, Здзитовецкий, Струнников**». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Трифонов П.Г.

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«Из работников з-да были втянуты во вредительскую организацию инж. **Лебедев В.М.** и пиротехники: **Петровский** В.П. и **Трифонов** П.Г.» (Показ. от 25/V–29 г. Т. VI, л.д. 357.)

Кронрод С.В.

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Как я уже показывал, в организацию входили: **Плазовский, Финдикаки, Кронрод, Голубков** и **Петровский**». (Показ. от 2/V–29 г. Т. VI, л.д. 45.)

Подвысоцкий Л.И.

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Признавая себя членом организации, я должен чистосердечно заявить, что я был связан непосредственно с **Дымманом**. Должен также указать, что **Дымман**, еще до моего прихода в трест, уже имел вовлеченных работников во вредительскую работу: **Харинский, Кулешев, Кротов, Глаголев, Вальтер** и по заводам: **Плазовский, Здзитовецкий, Струнников, Тузов, Шейман, Левковцев, Уткин, Подвысоцкий**». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Беляев Г.С.

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Предварительно переговорив по этому поводу со мной, а потом с инж. **Струнниковым** и **Плазовским**, **Беляев** круто изменил свое мнение и решил отменить лупу, принимать взрыватели с пятнами и отказался от испытания в инсикаторе. Такое быстрое и крутое изменение своего взгляда на такой весьма существенный вопрос в связи со словами, сказанными мне инж. **Дымманом**, вполне убеждают меня, что тов. **Беляев** также был причастен к вредительской организации.

На вышеуказанных основаниях были приняты **Беляевым** еще две последующие партии взрывателей У.Г.Т. 2.

Партии эти подлежали со стороны артприемки безусловному забракованию». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. VI, л.д. 206.)

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«Сомнительная партия взрывателей ДТ была согласована с артпр. **Беляевым**». (Показ. от 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 402.)

Барашков А.Н.

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«Впервые разговор о создании контрреволюционной организации я имел в 1923 г. с Зав. ТНБ Самарского Трубочного завода техником **Барашковым**. После работ он зашел ко мне в кабинет и стал жаловаться на то, что тяжело становится работать и что нужно создать организацию на случай свержения Советской власти. Барашков прямо меня спросил: "можно ли на меня рассчитывать". Я помню, что я ему в конце разговора заявил, что при наличии серьезного движения на меня можно рассчитывать. Мне представлялось, что **Барашков** в то время создает что-то вроде боевой дружины для непосредственных боевых действий.

Та боевая дружина, в которой приглашал меня работать **Барашков**, создавалась им независимо от организации Военпрома». (Показ. от 23/V–29 г. Т. IV, л.д. 89.)

Воен.-Хим. группа.

Деханов В.И.

«Я глубоко раскаиваюсь в своих вредительских и контрреволюционных действиях против Советского Союза и что так долго скрывал перед органами ОГПУ о своем участии в этих делах, утверждая, что никогда во вредительских организациях не состоял.

Меня удерживал стыд как перед органами власти, которые относились ко мне с таким доверием, так и перед товарищами». (Показ/ от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 98.)

Довгелевич Н.И.

«Приношу свое раскаяние, что я состоял в контрреволюционной организации и до сего времени скрывал. В организацию вошел с 1923 года». (Показ. от 23/VII–29 г. Т. VII, л.д. 140.)

Никифоров Н.Ф.

Вопрос. Кто вам известен из работников военной промышленности, являвшихся членами данной к.-р. организации?

Ответ. Я знал только тех, кто со мной работал в III Отделе ГУВП, т.е.: **Кургуев, Рассевич, Довгелевич** и **я**. (Показ от 6/VI–29 г. Т. VII, л.д. 182.)

Томчук Ф.К.

«В продолжение 9 мес. ареста я не решался сознаться в своих преступлениях, я боялся особенно сурового наказания. В настоящее время, после долгих колебаний, я решил покаяться в шпионаже и вредительстве, так как сознаю, что то отношение Соввласти ко мне, которым я пользовался многие годы, требует от меня честного и искреннего признания и раскрытия всех интриг, направленных против Соввласти». (Показ. от 2/1V–29 г. Т. VII, л.д. 202.)

Егоров Т.С.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«На нижеследующих заводах завербованы ответственные работники, а именно: **Кургуев** называл следующих лиц: **Томчук** (Богородский завод), **Шнегас** (Казанск. п. з-д), **Скасырский** (Шлисс. з.), **Синявский** (Самарск. з.), **Егоров** (Моск. з-д)». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Синявский Г.Ф.

Арестованный ТОМЧУК показывает:

«Я убедился, что в Москве в центре управления военной промышленностью имеется группа лиц, которые противодействуют расширению военных заводов. Эти лица представляли собою группу близких друзей и старых товарищей **Михайлова**, занимавших разные должности.

К этой группе я причисляю, кроме **Кургуева, Довгелевича, Синявского»**. (Показ. от 12/IV–29 г. Т. VII, л.д. 309.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«На нижеследующих заводах завербованы ответственные работники, а именно: **Кургуев** называл следующих лиц: **Томчук** (Богородский завод), **Шнегас** (Казанск. п. з-д), **Скасырский** (Шлисс. з.), **Синявский** (Самарский з.), **Егоров** (Моск. з-д)». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Шнегас В.В.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«На нижеследующих заводах завербованы ответственные работники, а именно: **Кургуев** называл следующих лиц: **Томчук** (Богородский завод), **Шнегас** (Казанск. п. з-д), **Скасырский** (Шлисс. з.), **Синявский** (Самарский з.), **Егоров** (Моск. з-д)». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 15.)

Авиа-группа.

Кутовой В.В.

«Таким образом, я вступил в организацию, ставившую себе целью замедление и нарушение правильного хода в развитии деятельности военной промышленности, в конце 1921 года». (Показ, от 1/VII–29 г. Т. XI, л.д. 45.)

Попов А.А.

Арестованный КУТОВОЙ показывает:

«Знаю **Попова А.А.** как одного из членов вредительской к.-р. организации». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. XI, л.д. 47.)

Завод № 2.

Пушкин М.Н.

«Признавая себя виновным в том, что я с корыстной целью вошел в ряды партии, стоял от партии в стороне, выполняя только формально партий-

ные обязанности в окружении буржуазных специалистов, которые затянули меня в сеть вредительской работы, и я пользовался от них материальной поддержкой за эту работу». (Показ. от 26/III–29 г. Т. IX, л.д. 277.)

Свенцицкий Е.И.

«Подтверждаю свою принадлежность к вредительской организации, ставившей своей целью нанесение вреда химической промышленности». (Показ. от 5/XII–28 г. Т. IX, л.д. 357.)

Туманский Г.Л.

«Во главе организации стоял **Деханов**, который время от времени снабжал членов организации деньгами». (Показ. от 24/XII–28 г. Т. IX, л.д. 448.)

«Я проводил в жизнь директивы **Деханова** по тормозу производства бертолетовой соли и удорожанию ее себестоимости». (Показ. от 21/XI–28 г. Т. IX, л.д. 460.)

Шрейдер А.А.

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«После переговоров с **Пушкиным**, который тоже выдвигал передо мной необходимость этих задач и рекомендовал с ним поехать работать, я в январе 1927 г. поехал в Троцк. Там в это время никакой к.-р. группы не существовало, так как не существовало и персонала. Первого я пригласил инженера **Шрейдера**, которого я лет 10 не видел и случайно узнал о нем, что он в Москве. Я знал его как крайнего черносотенца и что вообще он был настроен сильно против большевиков. Он согласился поехать на завод. Примерно в марте-апреле он уже конкретно выразил свое согласие на вступление в к.-р. организацию». (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 102.)

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ показывает:

«Необходимо сказать, что явно вредительскую работу по отношению к Фосгену вел главный механик **А.А. Шрейдер**». (Показ. от 5/XII–28 г. Т. IX, л.д. 358.)

Миллер П.П.

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Инженер Миллер был настроен противосоветски, он всегда нуждался в деньгах, так что всегда был подготовлен к вступлению на путь контрреволюционный». (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 102.)

Арестованный ШРЕЙДЕР показывает:

«Работа **Миллера** казалась какой-то показной, скоро сделать, кое-как и ладно, без заранее продуманного снабжения всем необходимым, без соответствующего подготовленного персонала, без исполнения требований охраны труда, совершенно не считаясь с последствиями, с совершенным разложением десятников и техников в отношении проведения трудовой дисциплины. Все промахи **Миллера** проходили гладко. Я, конечно, думаю, что со стороны **Пушкина** были тут не только условия родства, но и гораздо глубже». (Показ. от 4/I–29 г. Т. IX, л.д. 554.)

Группа Шпитальского.

Шпитальский Е.И.

«Я признаю, что был одним из членов контрреволюционной солидарной группы и притом одним из наиболее резко выражавших свои взгляды и свое антисоветское настроение. Моими к.-р. разговорами и резкой критикой советского аппарата я влиял на соприкасавшихся со мной лиц и тем способствовал их к.-р. настроению и действиям». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 197.)

Разумовский В.В.

«Являясь ближайшим сотрудником проф. **Шпитальского** по всем работам в области иприта (О.В.), я являлся ближайшим исполнителем всех его указаний, направленных к торможению в развитии этого производства и носивших вредительский характер». (Показ. от 11/II–29 г. Т. VIII, л.д. 283.)

Зайков В.С.

«Я состоял в группе химиков **Шпитальского**, производившей вредительские действия в химической промышленности.

Вопрос. Кто входил в эту вредительскую группу?

Ответ. Шпитальский, я, Разумовский, Хомяков Дмитрий и Константин». (Показ. от 8/II–29 г. Т. VIII, л.д. 304.)

Хомяков Д.Г.

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

Работая с 1918 г. по 1927 г. в группе работников, возглавлявшейся проф. **Шпитальским**, состоявшей из **меня, В.С. Зайкова, Д.Г. Хомякова** и **К.Г. Хомякова**, я все это время вместе с указанной группой занимался вредительской деятельностью, направленной во вред союзной промышленности и Советской власти, деятельности контрреволюционной, вдохновлявшейся и направлявшейся проф. **Е.И. Шпитальским**». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 257.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«Я состоял в группе химиков **Шпитальского**, производившей вредительские действия в химической промышленности.

Вопрос. Кто входил в эту вредительскую группу?

Ответ. Шпитальский, я, Разумовский, Хомяков Дмитрий и Константин». (Показ. от 8/II–29 г. Т. VIII, л.д. 304.)

Группа Поварнина.

Поварнин И.Г.

«Они же (**Е.И. Шпитальский** и **В.С. Михайлов**) предложили мне принять участие во вредительской работе, указав, что инженерству надо сплотиться и не выпускать друг друга из вида.

Побудило меня пойти с ними в ногу:

1) Разочарование в Советской работе.

2) Отсутствие перспектив на твердость и обеспеченность своего положения.

3) Уважение к мнению **Е.И. Шпитальского**.

Названными лицами мне было предложено покровительство, если я буду выполнять их директивы». (Показ. от 22/III–29 г. Т. X, л.д. 6.)

Линдберг В.Ф.

Арестованный ПОВАРНИН показывает:

«Вредительские акты по отношению к организации военно-химических производств провел самостоятельно при участии **Линдберга В.Ф.** в части: 1) торможения разработки заявки 1926 г., 2) по отношению к предприятиям гражданской промышленности». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 24.)

РАЗДЕЛ III.
ПЛАТФОРМА И ТАКТИКА К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ

1) Идеология контрреволюционной организации

Идеология членов к.-р. организации целиком предопределилась социальным происхождением военного инженерства и его местом в классовой структуре буржуазного государства.

В области идеологических воззрений и настроений к.-р. военное инженерство обнаружило полную непримиримость в отношении Советской власти и готовность к упорной активной борьбе всеми средствами во имя ее свержения.

Идеология военного инженерства заключалась в признании капиталистического строя единственно приемлемой формой хозяйственной жизни страны. Будущее государство к.-р. техническая интеллигенция мыслила себе либо в форме неограниченной или конституционной монархии, либо буржуазно-демократической республики.

Для характеристики политической установки членов организации весьма показательно, что к.-р. движение, опирающееся на иностранные правительства, встречало всегда самое горячее сочувствие военного инженерства. В годы гражданской войны это сочувствие переходило в различные виды активной помощи белым армиям Деникина, Колчака и Врангеля.

Отношение к Соввласти

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В основном дело, конечно, заключается в том, что мы, военные инженеры, к Советской власти пришли уже с заранее оформленной политической идеологией, хотя целиком и полностью ее к профессиональной идеологии политика отнести нельзя. Все же в отношении Советского строя мы все находились к нему в резко отрицательном лагере. Социализм для нас не был приемлем ни в какой мере, и вполне понятно, что ни на какое примирение мы не могли согласиться. Будучи настроены к Советскому строю враждебно, мы все сходились на одной политической установке, что Советская власть должна быть реставрирована по прежнему типу буржуазно-капиталистического строя». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. I, л.д. 320.)

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«Основанием для создания к.-р. организации послужили следующие причины: международное положение было в то время запутанное, внутри СССР только что был принят курс на новую экономическую политику, можно было ожидать дальнейшей эволюции, и поэтому следовало подготовиться к возможному падению Советской власти. Как один из элементов ближайшего переворота имелась в виду интервенция со стороны любой комбинации западных держав». (Показ. от 23/V–29 г. Т. IV, л.д. 90.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«Разговор с **Лисовским** в 1927 г. за давностью времени дословно не помню, но общий смысл был таков: "так как положение Соввласти не может быть прочно, то надо способствовать ее ослаблению, замедляя развитие промышленности. Я на это возразил, что ему это надо проводить по мобу". Както раз, припоминаю, что он сказал: "надо инженерам объединиться", а то нас всех пересажают по одиночке в ГПУ». (Показ. от 4/V–29 г. Т. V, л.д. 6.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Мое предложение имело такой смысл: что нам, людям прежних позиций, работа с Советской властью не по дороге, что она вытянет из нас все, но даст нам мало, потому ей следует мешать в ее укреплении и что лучше всего сделать путем дезорганизации работ наших заводов». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. II, л.д. 190.)

Арестованный ТОМЧУК показывает:

«Внезапная потеря привилегий вызвала во мне враждебное отношение к Соввласти, а общая разруха и слабость власти в то время давали надежду, что все скоро вернется к старому, и потому у меня, как и у всего техперсонала, сложилось мнение, что нужно работать кое-как». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. VII, л.д. 221.)

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ показывает:

«В декабре или январе (1927–28 г.) у нас, т.е. у **Деханова** со мною, происходил довольно короткий разговор, во время которого **Деханов** сказал, что вообще вредить Соввласти, безотносительно той цели, которая мною указана выше, необходимо, чтобы подрывать экономическое возрождение Союза». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 368.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«В период "Эксольхима" и "Метахима" во мне по-прежнему сохранилось нелояльное, недружелюбное отношение к Соввласти и неверие если не в прочность ее, то в возможность строительства при ней и развития нашей промышленности. В силу этого нелояльного, недружелюбного отношения к Соввласти и мнения, что серьезное развитие нашей промышленности невозможно, я и принимал участие в выполнении конкретных вредительских действий, понимая в то же время, что эти действия вредительские, контрреволюционные, наносящие ущерб Советской власти и Союзу». (Показ. от 17/V–29 г. Т. VIII, л.д. 285.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«Признаю, что во время пребывания в Германии в 1923 г. в моих беседах с различными профессорами, а также представителями фирм я держал себя по существу не как представитель Советского государства, а как представитель России...

Так, в моих беседах с д-ром **Гаснером** (Эккельт) и проф. **Поппенбергом**, насколько помню, я говорил о достижениях химической промышленности в России во время войны и остановке всего после Октябрьской революции, говорил о том, что большевики держатся вследствие примитивности и неграмотности населения и опираются на молодежь, которая, не имея жизненного опыта, довольна, главным образом, свободой нравов, и что мобилизация в Кр. армию в случае войны старших возрастов приведет к развалу ее. Говорил, что вся страна живет остатками от прежнего, что спасти Россию должна так или иначе именно Германия, больше всех других стран непосредственно заинтересованная в сильной и богатой России». (Показ. от 30/V–29 г, Т. VIII, л.д. 197–98.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Затем разговор перешел к политике. Я высказал свои опасения интервенции и того, что в этом случае Россия потеряет свою экономическую независимость. **Шпитальский** говорил, что, по его мнению, это не так опасно и что самое главное надо добиться перемены власти. Затем разговор перешел о методах борьбы с Соввластью, подробно я его не помню, но, в частности, был упомянутый мной уже ранее в показании разговор о том, возможно ли применить ОВ для массового террора и, в качестве примера, разбирали вопрос, можно ли отравить какой-либо Съезд в Большом театре». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 174–175.)

Отношение к социалистическому строительству

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«После окончания гражданской войны, несмотря на то, что ее результаты показали и организованность большевиков, и бесплодность усилий белых армий, тем не менее антисоветские настроения как в нашей руководящей группе, так и в аппарате ЦЕПАЗа не уменьшились. Разговоры наши о неминуемости изменения советского режима стали более частыми. Все мы сходились во мнении, что дальше так жить нельзя. Исключительно тяжелое хозяйственное положение страны и тяжелые бытовые условия жизни каждого из нас поддерживали нашу уверенность в нежизненности советского строя.

Хотя большевики оказались сильными своей организованной армией, однако налицо были непреодолимые, с нашей точки зрения, затруднения, а именно: экономическое состояние страны, которое было приведено к окончательному упадку...

"Большевики умеют создавать революционный подъем, но они не способны к разрешению экономических задач, у них нет для этого ни уменья, ни людей. Разрушать легко — каково вновь создавать, да еще при таких тяжелых условиях..."

Вот по существу темы разговоров, происходивших и в руководящей группе, и в отделах ЦЕПАЗа, Эти политические настроения, охватывавшие не только участников организации, но и широкие слои сотрудников ЦЕПАЗа, а затем ГУВПа, убеждали нас в правильности избранного пути и укрепляли антисоветскую позицию нашей руководящей группы». (Показ. от 4/V–29 г. Т. II, л.д. 43.)

«Политические взгляды этого состава не были сколько-нибудь однородными или резко определившиеся. Но как бы различны ни были взгляды, все, по тем или иным мотивам, сходились на одном, что коммунисты делают со страной и промышленностью опыт, который, несомненно, кончится печально. Такая оценка тогдашнего положения способствовала созданию отчужденности во взглядах и работе, создали антогонизм и дали предпосылку к тому, чтобы зародиться уже элементам прямого противодействия начинаниям строительства военной промышленности». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 14.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Понятно, что социализм, не изведанный ни Россией, ни другим каким-либо государством, меня пугал, как и всякого другого обывателя, не бывшего по убеждениям социалистом. Он представлялся мне утопичным и несущим опасность глубокого развала при проведении в жизнь в период военной разрухи, при отсутствии у руководителей опыта социалистического строительства и вообще опыта государственной работы». (Показ. от 21/III–29 г. Т. I, л.д. 2.)

Арестованный РЫБНИКОВ показывает:

«С **Кургуевым**, как заместителем **Михайлова**, я имел неоднократно беседы, в которых он мне указывал, что при существующем советском строе промышленность развиваться не сможет нормально, высказывал свою враждебность к Советской власти и тем самым давал мне понять, что нет надобности стремиться к развитию промышленности». (Показ. от 2I/V–29 г. Т. V, л.д. 238.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«По вопросу контрреволюционной организации и моей связи с другими лицами дополнительно к моим прежним показаниям сообщаю отрывочные разговоры, которые я за это время мог вспомнить. С моей стороны постоянные жалобы на усталость и на безнадежность дальнейшего положения. "Интервенция невозможна, нам остается вариться в собственном соку пока не разваримся окончательно, тогда возьмут нас голыми руками. Коли уже дошли до того, что Россия не может экспортировать хлеба, то что же может быть дальше хорошего"». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 195.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«Из отдельных бесед вредительского характера с работниками треста припоминаю разговоры с **Шульгой** такого характера — "чем хуже, тем лучше, не стоит стараться работать" и т. п., такие же разговоры имели место с **Орловым** и **Михеевым**». (Показан. от 5/VI–29 г. Т. V, л.д. 176.)

«В разговорах и беседах, имевших место обычно у **М.Н. Орлова**, в присутствии его сотрудников (**Шульга, Михеев, Грамматчиков** и др.) указыва-

лось, что все равно без нас не обойдутся, не следует только особенно стараться. Такие разговоры носили характер директив». (Показ. от 5/VI–29 г. Т. V, л.д. 176.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«Эксольхим, как известно, организовался с 1 августа 1925 г. Задание на проектировку установки фосгена было дано мне около 1 декабря. Около этого же времени произошел разговор со **Шпитальским**. **Шпитальский** ответил, что не будет же он стараться делать ОВ для большевиков, а что внешне все будет прилично, что вообще уже он все обдумал со всех сторон и всю ответственность за постановку дела несет он, **Шпитальский**». (Показ. от 7/III–29 г. Т. VIII, л.д. 334.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Подтверждаю, что действительно в 1927 г. имел беседу со **Смирновым Серг. Мих.** о работе Энергбюро. Он говорил, что дела Энергбюро идут спустя рукава, не стоит заниматься, т.к. отбирают премию, и рассказал, как у них ведутся дела с учетом топлива, говорил, что коэффициент по топливу для премирования устанавливают они, а затем к нему подходят, за что и получали премию. Когда же я спросил его, как же можно так работать, он махнул рукой и сказал, что это так и нужно делать...

Позже, в 1928 г., **Смирнов**, говоря о житейском недовольстве, говорил, что не стоит подписываться на 2-й заем индустриализации. Между прочим он сказал, что в связи с арестом **Михайлова** дело торможения затихнет». (Показ. от 14/V–29 г. Т. V, л.д. 290.)

Арестованный ТОМЧУК показывает:

«Я со своей стороны часто высказывал антисоветские мысли, говоря, что при теперешней организации промышленности, когда во главе заводов стоят люди без квалификации, никогда заводы не будут поставлены рационально, что нет надобности особенно стараться и работать, т.к. все равно этим дело не подвинешь. Эти разговоры носили несомненно к.-р. характер, как отражение тех мнений, которые высказывались также и другими». (Показ. от 18/IV–29 г. Т. VII, л.д. 333.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«**Шпитальский** был сильно взволнован вследствие обострившихся отношений у него с Вохимтрестом. Говорил он о том, что им нужны тонны ОВ, которых он делать не станет». (Показ. от 8/III–29 г. Т. VIII, л.д. 340.)

Политические вожделения

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Положение организации в смысле политических ориентировок можно характеризовать следующим образом. Оформленных политических группировок не было. Преобладающим элементом был монархический. Имелся элемент кадетский. Часть членов организации с неясной ориентацией...

Я, как руководитель, не стремился установить, хотя бы на основе большинства, единую политическую ориентировку для организации в целом и сделать из этого практические выводы. Не замечал такого стремления и у других членов центральной группы. Считал, что это вызовет много разногласий и прений, примирить которые будет невозможно. Полагал, что вполне прочной и устойчивой базой для объединения организации является единая цель — свержение Советской власти. Дальнейшее определится в связи с обстановкой, которая создастся к этому моменту и которую предсказать или в определенном смысле подготовить — не в наших силах». (Показ. от 14/IV–29 г. Т. I, л.д. 353.)

«В общем и целом, та же установка на реставрацию капиталистическо-буржуазного государства, которая была общим языком для нас, членов цен-

тра и следующей ступени нашей организации, была в целом приемлема и для низовых членов нашей организации. Но здесь амплитуда различных колебаний и симпатий к отдельным политическим партиям, враждебным советскому строю, была значительно больше, чем в первых двух ступенях. Что нужно отметить для этой ступени членов нашей организации — это то, что в составе их мы имели большой процент бывших белоармейцев, а наличие их в нашей организации уже само за себя говорит о том, что именно эта часть нашей организации была весьма активна в области борьбы против Советской власти». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. I, л.д. 329–330.)

«Война могла окончиться сдвигом границ и контрибуцией. В таких условиях, по моему мнению, можно было ожидать и внутреннего переворота, если бы престиж Соввласти и социалистического строя, при неудачной войне, пал в глазах народных масс в нужной мере. А при таком перевороте, конечно, монархии ждать было нельзя и все шансы были бы за демократической республикой». (Показ. от 28/III– 29 г. Т. I, л.д. 83–84.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Политические взгляды членов организации были крайне разнообразны, что объединяло всех к смене Советского режима и замене его политическим строем, более отвечавшим пониманием и интересам каждого из нас». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 25–6.)

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«Я лично был и остался до сего времени сторонником демократической монархии. Моих взглядов ни **Подвысоцкий**, ни **Плазовский** не разделяли и считали, что развитие страны в дальнейшем должно идти к установлению демократической республики, с предоставлением возможности развиваться частной инициативе в полезной для республики форме». (Показ. от 22/V–29 г. Т. IV, л.д. 87.)

Арестованный УСПЕНСКИЙ показывает:

«Политическое настроение и взгляды инженерства Тульского завода до 1915 г. — монархическое. С 1915 г. отмечается полевение под влиянием выявившейся несостоятельности безответственного министерства и безобразий, происходивших при "дворе". К 1917 году конституционно-монархический дух охватил инженерство полностью...

Февральская, а затем Октябрьская революция захватили политически нас неподготовленными и невоспитанными...

В дальнейшем политические взгляды инженерства изменяются в направлении сочувствия демократически-республиканскому строю по типу западноевропейских капиталистических республик. Я полностью разделяю такое направление, т.к. считаю социалистический строй в России преждевременным». (Показ. от 4/VII–29 г. Т. V, л.д. 35.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Хотя наступление **Деникина** и окончилось неудачей, но еще не угасло окончательно ожидание возможности английской интервенции. С удачей интервенции связывалась надежда на восстановление монархического строя, а с восстановлением монархического строя, естественно, ожидалось улучшение положения интеллигенции как материального, так и политического. Для облегчения возможности выполнения таких ожиданий надо было по возможности стараться не улучшать снабжения Красной армии, оставляя его на недостаточном уровне снабжения периода гражданской войны, а это достигалось торможением развития производительности заводов». (Показ. от 4/VI–29 г. Т. VI, л.д. 75.)

Арестованный НИКИФОРОВ показывает:

«Вихрь Октябрьской революции меня не захватил. Я не понимал ее сущности, да и не мог понять. Политикой я никогда ни минуты не интересо-

вался, и она меня не влекла. Жил заведенной машиной, отбивающей установленные для нее такты. Октябрьская революция перевернула все. Куда идти. Не знал. Пережив февраль, отчетливо видел, что Октябрь не февраль. Если февраль для народа журавль в небе, то Октябрь сама действительность, привлекающая всех обездоленных, неимущих. Я сам ничего материального не имел, кроме головы. Терять нечего было, казалось бы. Но идеология, вбивавшаяся годами и в голову и в сердце, идеология — Россия великая могучая, которой все завидуют, перед которой все преклоняются — рушится». (Показ. от 6/VI—29 г. Т. VII, л.д. 167.)

«Когда мы с ним **(Довгелевичем)** встретились в декабре м-це 17 года, то в разговоре как я, так и **Довгелевич** крайне отрицательно отнеслись к лозунгам: "Мир во что бы то ни стало" и "Свободное самоопределение всех народностей" — видели в этом расчленение России. С таким настроением мы приехали в Москву. В Москве была какая-то неразбериха: газеты издавались всех направлений, кроме правых. У меня в то время было настроение удрать на юг, куда выезжали все недовольные "миром" с немцами. Такого же мнения был и **Довгелевич**, но выехать почему-то трусил». (Показ. от 10/VI—29 г. Т. VII, л.д. 192.)

Отношение к белым армиям

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б.И. показывает:

«Симпатии как инженерства, так и лично мои были на стороне Деникина, так что однажды я даже высказался **Высочанскому** в октябре 1918 г. после взятия Орла — не следует ли взять винтовки и перейти к Деникину, к чему, насколько помню, **Высочанский** отнесся сочувственно как к идее, но указал, что практически это не имеет смысла». (Показ. от 6/VI—29 г. Т. V, л.д. 175.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Настроение Арткома (1919—1922 г.г.) было антисоветское. С удовольствием ожидалась возможность падения Советской власти. Помню, в 1919—20 г., когда Деникин, наступая, стал приближаться к Москве, то я был приглашен членом Арткома **Брычковым** пойти с ним на собрание членов Арткома. Придя вместе с **Брычковым** на это собрание, я был свидетелем того, что член Арткома **Дзержкович** уже держал речь, в которой он говорил примерно следующее: "Чтобы Деникин нас не повесил за службу большевикам, нужно чем-то проявить себя. Помочь Деникину — совершить ряд актов". Передаю смысл. Далее помню, что говорилось что-то о жребии. Припоминаю, что в результате была названа фамилия **Горста**. Горст был член Арткома и ведал в то время разработкой взрывматериалов на артскладах.

Помню, что это нелегальное собрание было непродолжительное.

Когда произошел Ходынский взрыв (1920 г.), то я мысленно сделал предположение, не есть ли это работа **Горста**, который в то время вел на Ходынке разбраковку снарядов. Припоминаю, что этот взрыв на всех подействовал, все притихли, и никто ни о чем не говорил. Я сам никого не спрашивал, и мне никто не говорил, что это результат работы **Горста**.

В этот же период, но раньше или позже, я не помню, был пожар около Московского Огнесклада и взрыв около Калуги.

В период этого собрания или после (точно не помню), будучи в Арткоме у **Гедеонова** (члена Арткома), он мне говорил о приезде деникинских агентов. Вспоминаю также свой разговор с **Чаплиным**, членом Арткома, который о причине своего перехода из начальников отдела в Артком мне высказал (1919 г.), что он не желает активно работать на пользу Советской власти и потому перешел на незаметную роль, недеятельную. Помню, что был в Арткоме разговор в это же время (1919 г.) о каких-то присланных деньгах от Деникина. Я лично не получал. Разговоры, как будто, были о распределении их среди нуждающихся». (Показ. от 17/VI— 29 г. Т. VI, л.д. 129.)

Арестованный НИКИФОРОВ показывает:

«Началось наступление белых. Мы часто беседовали о наступлении таковых, и **Довгелевич** сомневался в победе белых без реальной помощи иностранцев. Я лично также хотел победы белых». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VII, л.д. 193.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Настроение мое, как и других работников ГАУ, постепенно начало ухудшаться по отношению к Соввласти.

Осенью 1919 г. я поехал в Тамбов в командировку. Через несколько дней после моего приезда в Тамбов, в Тамбов вступил отряд генерала Мамонтова. Поскольку мое настроение по отношению к Соввласти к этому времени уже определилось, я вечером в день приезда Мамонтова пошел к нему. Я сказал ему, кто я и откуда, и заявил ему о своем желании служить в белой армии. Мамонтов мне заявил, что в своем отряде должность предложить мне по моей специальности не может, но может взять меня пока в качестве рядового с тем, чтобы я по возвращении отряда Мамонтова из кавалерийского рейда получил назначение по своей специальности в штабе белой армии. Вместе с тем он сказал мне, что сам не советует мне этого делать, т.к. полагает, что Деникин скоро будет в Москве и что к приходу Деникина в Москве будет сорганизовано восстание. В связи с этим он предложил мне вернуться в Москву, сорганизовать группу знакомых мне офицеров и при восстании примкнуть с этой группой к восставшим». (Показ. от 31/III–29 г. Т. IX, л.д. 135–136.)

«Весной 1923 г. я по приглашению **Михайлова** был у него на вечеринке в квартире. На той же вечеринке присутствовали: **Кургуев, Высочанский, Дымман, Линдберг** и кто-то еще, кто — не помню. На этой вечеринке кто-то произнес тост за **Михайлова** как будущего военного министра, кто именно произнес этот тост, я не помню, но мы его пили». (Показ. от 31/V–29 г. Т. IX, л.д. 144.)

Возврат быв. собственников

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«По вопросу о моей деятельности в СССР до 1923 г. Эта деятельность имела характер приспособляемости к советским условиям и использования их в интересах личной жизни и была направлена в сторону интересов Соввласти только в той степени, в какой это было необходимо для поддержания завода и персонала в надежде на возврат заводов владельцам или на падение Соввласти. Эта деятельность была несомненно вредительской». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 209.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«В период 1918–1921 г., когда я работал на заводе № 1 "Главфосгена" и частью на заводе № 3, возникавшем из б. з-да Шустова, я был настроен по отношению к Соввласти недружелюбно, не верил в ее строительство и ее долговечность, был убежден, что з-д рано или поздно вернется в руки прежних владельцев». (Показ. от 17/V–29 г. Т. VIII, л.д. 285.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«Из прямых разговоров со **Шпитальским** было ясно, что хорошая программа была создана только для того, чтобы всячески не отдавать завода в чужие руки, приберегая его бывш. владельцу в случае падения Советской власти». (Показ. от 4/II–29 г. Т. VIII, л.д. 314.)

Кастовые интересы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Первый раз об активной борьбе я начал разговор с инж. **Дымманом**. Это было у него на квартире. Я суммировал примерно все разговоры, ко-

торые имели место в тот период. Потом поделился своими соображениями. Они заключались в следующем: что нам необходимо предпринять какие-либо меры, потому что мы очутились в исключительном положении. До революции я пользовался абсолютным доверием на службе, мне давали почти ничем не ограниченную свободу действий, а создавшаяся теперь обстановка не дает решительно никакой надежды, нет никакого просвета на завтрашний день. Поэтому я указывал, что нужно бороться не путем открытого выступления, потому что в этом случае дело наше бесполезно, а следует искать других путей, содействующих нашим задачам. В общем, вся моя беседа свелась к тому, что в условиях советской действительности благополучного решения вопроса для нас, военных инженеров, не найти и что остается единственная возможность — это вступить в активную борьбу с самим строем.

Со всеми выдвинутыми моими положениями **Дымман** согласился». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. I, л.д. 324.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Предложение **В.С. Михайлова** сводилось к следующему: существующее — недолговечно, надо иметь пути отступления, особенно нам — бывшим военным, что, мол, осознано не мною одним. Его совет — принять и мне участие в работе, направленной к задержке развития заводов военной промышленности, работать будем не одни, **Высочанский** тоже участвует; работа должна быть осторожной и иметь видимость совершенно нормальной». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. II, л.д. 180.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Говоря о настроениях членов к.-р. вредительской организации в военной промышленности, следует отметить, что пришли мы все к Советской власти уже оформленными людьми, враждебными к советскому строю. Новое государство, поставив во главе класс рабочих и изничтожив всякие привилегии, этим самым уже поставило нас в разные лагеря». (Показ. от 29/V–29 г. Т. V, л.д. 111.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Мы стремились не дать окрепнуть этому коммунистическому охвату, стремясь оставить за собой влияние. Раздавались среди нас голоса, что мы учим партийцев на свою голову, что это непрактично, что передавать свои знания не следует, иначе специалистов не будут ценить». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 13.)

Арестованный РЫБНИКОВ показывает:

«С **Довгелевичем** Н.И. я имел несколько бесед, в которых он выражал свое антисоветское настроение и враждебность к существующему строю, указывая, что при существующих порядках и недоверии к инженерам, которых права ограничены, развитие промышленности невозможно. Давал намек, что стремиться к развитию промышленности нет надобности. С доводами **Довгелевича** о невозможности развития промышленности без представления прав в полной мере инженерам я соглашался, причем в одной из бесед **Довгелевич** высказал мне следующую фразу: “пусть сами похозяйничают, тогда увидим, что из этого получится”». (Показ. от 21/V–29 г. Т. V, л.д. 238.)

Арестованный КУТОВОЙ показывает:

«В разговорах, главным образом, с **Дымманом** последний упрекал меня в моей отчужденности, указывая на то, что если мы, инженеры, будем работать порознь, то нас разберут по соломинке и потеряем все, вместе с тем без нас работать невозможно, что и нужно доказать на деле». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. XI, л.д. 44.)

2) Политические цели контрреволюционной организации

На протяжении всего десятилетнего периода существования к.-р. организации политические цели ее оставались неизменными. Вредительская деятельность организации была направлена к свержению Советской власти, уничтожению диктатуры пролетариата и восстановлению капиталистического строя.

Эта платформа объединяла всех без исключения членов организации и целиком покрывала собой мелкие оттенки мнений, существовавших в отношении политических форм будущей буржуазной власти.

На основании показаний обвиняемых можно констатировать, что демократический республиканский строй признавался меньшинством членов организации. Как общее правило к.-р. военное инженерство стремилось к реставрации монархического образа правления и только с ним связывало осуществление своих сословно-классовых вожделений.

Свержение Сов. власти и восстановление буржуазного строя

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Конечная политическая цель, которую преследовала к.-р. организация, — было свержение Советской власти и установление нового государственного строя.

В соответствии с этой целью к.-р. организация и построила весь план своей работы.

Обороноспособность страны одной из главнейших своих баз имеет военную промышленность и определяется в сильной мере состоянием этой последней.

К.-р. организация, по пути к своей конечной цели, поставила ближайшей практической задачей — проводить непрерывное и планомерное расстройство военно-промышленного дела во всех его частях и тем самым тормозить всемерно укрепление и развитие обороноспособности и военной мощи.

Давно уже стало ясно, что свержение Советского строя в обстановке мирного времени — задача невыполнимая. Советская власть, несмотря на все трудности положения, непрерывно укреплялась. Она могла быть устранена лишь при условии внешнего вмешательства. Необходима была война и поражение в этой войне СССР.

На какую международную обстановку ставились расчеты? Активно должна выступить Польша, поддержанная Францией, а может быть, Англией. Германия сохраняет нейтралитет. С 1924 г. в ней растут монархические настроения, и это определяет ее отношение к советекой власти в случае войны. Активных союзников у СССР не ожидается.

Проигранная СССР война должна была решить участь Советской власти. Свержение ее могло произойти либо путем интервенции, либо внутреннего переворота. О какой новой власти шла речь? Общее пожелание, за малым исключением, было в пользу монархии.

Рассчитывалось, что война продлится не более года.» (Показ. от 4/IV—29 г. Т. I, л.д. 175.)

«Какие конечные цели преследовало вредительство и понижение обороноспособности?

Среди инженерства не было единства в конечных политических устремлениях, и прийти к этому единству было нельзя. Но понижение боеспособности страны было для всех одинаково хорошим средством борьбы с Совластью, и на этом все сходились. О моих видах я могу сказать следующее: восстановления монархии я не хотел ни в малейшей мере. В идеале считал

для себя наиболее желательным строем — демократическую республику». (Показ. от 28/III–29 г. Т. I, л.д. 83)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Сближение между членами группы происходило на почве общих антисоветских взглядов и стремления к ослаблению Советской власти путем торможения военной промышленности. Так как этот период был связан с гражданской войной и интервенцией, которые угрожали существованию Советской власти, то наша группа стремилась своей деятельностью в области военной промышленности содействовать падению Советской власти и тем самым осуществить те надежды, которые были общими для большинства нашей среды.

Наряду с этой общеполитической целью во время наступления Деникина мы пытались своей деятельностью, в известной степени, застраховать себя от ответственности перед белыми в случае занятия ими Москвы и предъявления обвинения за службу у большевиков». (Показ. от 20/IV–29 г. Т. II, л.д. 31.)

«Политической целью организации было ослабление государственной мощности Союза с целью создать неустойчивость Советского Правительства и тем самым способствовать эволюции Советского режима в сторону буржуазного строя, либо свержению Соввласти под влиянием внешней угрозы и возможного при этом внутреннего выступления антисоветских сил». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. II, л.д. 20.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Руководящее ядро — **Михайлов, Высочанский** и др. ставили целью путем торможения и ослабления военных заводов добиться свержения существующего Советского строя.

Я лично ожидал замены существующего Советского строя строем, приближающимся по типу к буржуазно-капиталистическому строю. Среди членов организации, в том числе и я, ввиду полной нашей политической безграмотности, одно время говорили об эволюции Советского строя, хотя фактически вся наша борьба должна была привести к падению Советского строя и замене каким-либо, вплоть до монархии.

Я, как отрицающий коммунизм, примкнул к организации, надеясь на замену Соввласти другой, более приближающейся к буржуазно-капиталистической, при которой положение инженеров будет более правомочное, чем при диктатуре пролетариата». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 57.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«Основная задача организации заключалась в том, чтобы всемерно тормозить восстановление военной промышленности и дальнейшее ее развитие с тем, чтобы таким путем способствовать ослаблению обороноспособности Республики, создавая тем самым благоприятные условия для успешного проведения интервенции и достижения конечной цели — падения Советского строя и восстановления монархии или конст.-демократического строя». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 193.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Организация эта мне была открыта не сразу же после моего появления в ЦЕПАЗе, а лишь к концу января м-ца, когда я ознакомился с работой, производившейся во 2-м отделе, которым в то время руководил. **Н.Г. Высочанский**. Организация имела целью задерживать развитие обороноспособности страны, имея в виду возможную интервенцию со стороны империалистических стран для свержения Советского правительства». (Показ. от 29/III–29 г. Т. III, л.д. 7.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Вредительская организация в целом ставила своей задачей путем торможения развития военной промышленности — ослабление обороноспособности

страны с целью в конечном итоге способствовать свержению Советской власти». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. V, л.д. 333.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Организация путем торможения развития военных заводов преследовала ослабление обороноспособности страны и в конечном итоге ускорение падения Советской власти». (Показ. от 8/V–29 г. Т. V, л.д. 269.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Путем внесения расстройства и уменьшения готовности заводов организация ставила себе целью дать возможность буржуазным государствам (союзникам) путем интервенции осуществить свои планы. Такое понимание целей организации сложилось у меня под влиянием разговоров с **Дымманом** как одним из руководителей всей организации, которые я вел с ним в Ленинграде, когда шли вместе с ним с завода. Здесь он мне также говорил о необходимости приведения заводов в такое состояние, при котором затруднялось бы снабжение Красной армии боеприпасами, в особенности на первый период войны». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 34.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вредительская организация ставила себе целью облегчить возможность возвращения прежнего монархического строя, так как большинство членов к.-р. организации были с монархическими убеждениями. С этой целью имелась связь с заграницей путем личных свиданий или при посредстве переписки». (Показ. от 16/III–29 г. Т. II, л.д. 403.)

Арестованный НАРУШЕВИЧ показывает:

«О целях к.-р. организации я из разговора с **Филипповским** понимал, что организация в целом, уменьшая производительность заводов, ведет военную промышленность к условиям, в которых она должна на доведение себя до полной мощности (на разворачивание) потратить больше времени, т.е. к срыву военной промышленности на первый период войны, что должно было привести к возможности неуспеха нашей армии и в связи с этим вторжению иностранных войск в СССР». (Показ. от 25/III–29 г. Т. III, л.д. 131.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«От **Кузьмина-Караваева**, при моей вербовке, я узнал методы вредительской работы, которые состояли в производстве всякого рода затруднений, направленных к снижению работоспособности завода.

Цели такого рода действия — ослабление живой мощи заводов и их дезорганизация, необходимая на случай наступления иностранных государств, ставящих себе задачей свержение власти советов.

Думалось, что будет созвано учредительное собрание, которое изберет власть и установит основные законоположения о власти.

Цель примкнуть к организации была ясна. Если власть будет сменена, то было естественно ожидать от новой власти, которая допустит возвратиться эмиграцию, репрессий по отношению к кадровым офицерам, служившим Советской власти». (Показ. от 11/III–29 г. Т. II, л.д. 472.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ В.М. показывает:

«Первоначально задача, поставленная перед организацией, поскольку я ее мог себе уяснить из разговора с **В.Л. Дымман** и **М.Н. Орловым**, заключалась в том, чтобы тормозить развитие военной промышленности для достижения одной из двух целей: либо создать благоприятные условия для осуществления интервенции, которая должна разрушить Советский строй и восстановить буржуазный, либо тем же путем ослабления обороноспособности СССР вызвать со стороны Советской власти опасения той же интервенции и побудить ее таким образом постепенно уклоняться от социалистического строительства, уступая буржуазным течениям, и тем создать почву

для эволюции Советского строя и перерождения его в буржуазный». (Показ. от 13/VI–29 г. Т. III, стр. 222.)

Арестованный РЫБНИКОВ показывает:

«Вредительская организация ставила своей задачей торможение развития военной промышленности с целью ослабления обороноспособности страны. Окончательная цель организации была — изменение существующего строя каким-либо другим, более сответствующим, по мнению организации, капиталистическим условиям работы». (Показ. от 21/V–29 г. Т. V, л.д. 239.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Политической целью подобного рода работы являлось создание излишних затруднений для Соввласти на фронте промышленности и экономики с целью ускорить возвращение прежнего капиталистического строя, которое казалось тогда неизбежным». (Показ. от 17/V–29 г. Т. VIII, л.д. 285.)

3) Тактика контрреволюционной организации.

Для достижения контрреволюционных политических целей организация стремилась подготовить успех будущей интервенции и поражение СССР в войне путем срыва развития военной промышленности и ослабления обороноспособности страны.

К основным тактическим методам организации относится различного вида вредительство, которое лишало военную промышленность возможности выполнить заказы Военведа в мирное время и обеспечить боеспособность Красной армии в период войны.

Для подготовки успеха интервенции в тактику организации включались специальные технические мероприятия и диверсионные акты, которые должны были сорвать снабжение Красной армии в период мобилизации и на протяжении первых месяцев военных действий.

К числу тактических методов, содействовавших понижению обороноспособности страны, относится также систематический военный шпионаж, дававший враждебным СССР иностранным правительствам широкую осведомленность о производительности военной промышленности и боевой готовности Красной армии.

Охватывая все виды дезорганизации тыла, организация предусматривала совершение террористических актов против руководящих лиц Советского правительства, создание паники в широких массах населения и организацию боевых кадров как для производства диверсионных выступлений, так и для подготовки вооруженных восстаний к.-р. элементов населения в период войны.

Основы тактики организации были построены в расчете на короткий удар иностранных армий, которые должны были в первый период кампании разгромить вооруженные силы СССР и осуществить задачу свержения Советской власти.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Нам остается одно — глухая и скрытая борьба с советским строем вообще, т.к. в условиях советской действительности ни при каких лозунгах ничего не выйдет. В жизненность сов. строя я не верю, и в конце концов он тем или другим образом должен прийти к концу. Но с другой стороны, нельзя делать себе иллюзий, что это случится легко и скоро. И этот процесс изживания надо искусственно ускорить. В наших руках возможность разрушить военную промышленность. Она является базой военной мощи власти, а следовательно, и основой, одной из главных, ее прочности. Каким образом кончит Соввласть свое существование — предсказать трудно. Но во всех случаях разрушение военной промышленности будет одинаково вести к же-

лаемой цели. Говорят о возможности войны, т.к. в Европе боятся занесения туда коммунизма. На этот случай разоружение военной промышленности в такой же мере ведет к желаемой для нас цели.

Война неизбежно должна закончиться интервенцией, и наша работа будет содействовать успеху той и другой. Таким образом, если мы станем на путь борьбы с Сов. строем, то вполне ясно, какой метод борьбы наиболее целесообразен. При общем расстройстве промышленности и, вероятно, других отраслей народного хозяйства, базирующихся на промышленности, должен естественно ускориться кризис Соввласти. Нам нужно сорганизоваться и начать работу. Вот, в основных чертах, содержание разговора, который я имел с моими тремя ближайшими сотрудниками: **Высочанским, Кургуевым** и **Дымманом**». (Показ. от 22/IV–29 г. Т. I, л.д. 318.)

«Обороноспособность страны одной из главнейших своих баз имеет военную промышленность и определяется в сильной мере состоянием этой последней.

Организация, по пути к своей конечной цели, поставила ближайшей практической задачей — проводить непрерывное и планомерное расстройство военнопромышленного дела во всех его частях и тем самым тормозить всемерно укрепление и развитие обороноспособности и военной мощи.

Само собой разумеется, что одна военная промышленность не могла самостоятельно решить участь Советской власти. Но военно-промышленная организация, возникнув совершенно самостоятельно, не чувствовала себя, однако, одинокой.

В широких массах инженерства и интеллигенции вообще царило острое ожесточение, которое не могло дольше оставаться в состоянии потенции и должно было найти себе выход и какое-то приложение.

Можно было твердо и уверенно рассчитывать, что вся накопившаяся энергия озлобления будет направлена на противодействие успехам мирного строительства, начавшегося после окончания гражданской войны. Во всех отраслях промышленности и в других отраслях народного хозяйства, где работает инженерство и интеллигенция вообще, — неминуемо, стихийно должны были возникнуть течения и народиться организации с теми же примерно целями и теми же приемами борьбы, как и у военно-промышленной организации.

Первоначально предполагалось, что можно будет совершенно остановить поступательный ход мирного строительства. Однако Советский строй показал свою жизненную силу, и мирное строительство все-таки развивалось. Оставалась задача — в возможной мере тормозить ход его развития». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. I, л.д. 175–6.)

Дезорганизация воен. промышленности

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«К.-р. вредительская организация, членом которой я состоял, ставила себе целью путем дезорганизации военной промышленности сорвать обороноспособность Советского Союза и тем самым способствовать возможной интервенции и политическому перевороту. Переворот представлялся в форме создания буржуазно-демократической республики и предполагался к осуществлению путем восстания реакционных элементов». (Показ. от 20/V–29 г. Т. IV, л.д. 53.)

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«Организация ставила своей задачей дезорганизацию военной промышленности такого порядка, чтобы ее развитие тормозилось бы, причем темп проведения дезорганизации должен быть таковым, чтобы не мог возбудить подозрений.

Преследуя цели ослабления мощи страны, пути, по которым шла работа организации, заключались в создании видимости принятия различных мер, требующих вложения денежных средств, причем получавшиеся от таких вложений результаты не соответствовали размерам вложений в строительство и оборудование отдельных объектов промышленности, требующих реконструкции». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. II, л.д. 323.)

Торможение развития воен. промышленности

Арестованный ШУЛЬГА показывает:

«Организация ставила своей задачей ослабление боеспособности Красной армии путем торможения развития заводов военной промышленности в целях изменения существующего строя при помощи интервенции». (Показ. от 15/V–29 г. Т. V, л.д. 307.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б.И. показывает:

«Работа в военной промышленности, идейно направляемая руководящей группой **Михайлова**, являлась вредительской и направленной к торможению развития военной промышленности и поддержанию ее в состоянии неподготовленности для развертывания...

Это проделывалось с целью торможения развития военной промышленности, что в окончательном итоге срывало подготовку СССР к обороне». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. V, л.д. 200.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«Основной целью организации было:

1) задерживать выполнение военных программ заводов;

2) задерживать и тормозить оздоровление и расширение заводов, что вело к ослаблению обороноспособности страны». (Показ. от 3/V–29 г. Т. V, л.д. 1.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Будучи командирован в Москву, был приглашен на квартиру к **Дымману**, где в то время находились **Михайлов, Кургуев** и **Высочанский**. Беседы велись на тему, как быть в связи с наступлением **Деникина**, причем указывалось, что вся ставка идет на Тулу, ибо снабжение красноармейских частей базировалось на работе двух заводов, находящихся в Туле, а именно: Тульский оружейный завод и Тульский патронный завод. Тогда же была принята общая установка по задержке развития заводов военной промышленности». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. VI, л.д. 8.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Второе заседание при моем участи происходило в 1923 г. (в начале). Рассматривался в присутствий **Дыммана, Высочанского, Кургуева, Деханова** вопрос о восстановлении Ленинградского Арсенала. Решено было задержать восстановление завода № 7 с целью не иметь на севере ремонтно-арсенальную базу на случай развития военных действий около Ленинграда». (Показ. от 10–20/III–29 г. Т. II, л.д. 406.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«По вопросу о моей деятельности по химобороне (Анилтрест и Эксольхим) признаю эту деятельность вредительской — я не дал государству того, что мог бы дать. Я знал, что, беря на себя такое ответственное поручение и пользуясь доверием Соввласти, я ввожу Соввласть в заблуждение и тем самым лишаю ее возможности организовать эту особо нажную для государства работу как-либо иначе». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 200.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Работа в области иприта нами была начата осенью 1923 г., кажется, в конце 1922 г. Проф. **Е.И. Шпитальский** уехал за границу, откуда вернулся весной 1923 г.

Вскоре после приезда **Шпитальский**, тогда член Химкома, предложил мне и **К.Г. Хомякову** работу с ипритом, причем, предлагая эту работу, он нам сказал: "что касается политической стороны этого вопроса, то об этом вы не думайте. Я это все обдумал. За работу надо браться". Другими словами, нужно было понимать так: "хотя вы, как и я, стоим не на платформе Советской власти, а являемся противниками ее, работа же носит характер обороны страны, но за нее нужно взяться". Эти слова я рассматриваю как первый ясный намек на вредительский характер той работы, которую мы дальше вели». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 257.)

Арестованный НИКИФОРОВ показывает:

«В разговорах с **Довгелевичем**, что надо все-таки в конце концов начать работать по-иному — отвечал: "конечно, при других обстоятельствах работа была бы иная. Вот если бы при царском правительстве отпускалось средств на изыскательные работы столько, сколько отпускают большевики, чего только не создали бы"». (Показ. от 5/VI–29 г. Т. VII, л.д. 171.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Вспоминаю мысль **Дыммана** о том, что в первый период войны организация ставит своей задачей и целью особенно задерживать снабжение боеприпасов Красной армии». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 34.)

Снабжение Кр. Армии

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«С **Высочанским** мне приходилось иметь беседы о вредительской работе в 1924, 1925 годах, когда он был начальником ГПУ ГУВПа. Он из моих докладов о сдаче Военведу негодных патронов знал о том, что патроны умышленно производятся недоброкачественно.

С **Шульгой Н.В.** еще в 1924/25 г. я несколько раз говорил о вредительской линии по приему патронов, говоря, что надо через **Войно-Родзевича** сдать негодные патроны.

Шульга обещал это сделать, и при своих поездках с Комиссией АУ, как я уже говорил в предыдущих показаниях, это вредительство проводил». (Показ. от 25.VI–29 г. Т.VI, л.д. 150.)

Срыв мобразвертывания з-дов

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Цели организации заключались в том, чтобы, взявши работы заводов в свои руки, настолько ослабить их, чтобы при мобилизации сорвать таковую. Основанием к срыву развертывания заводов при мобилизации служили слишком продолжительные сроки мобилизаций. По словам инж. **Дыммана**, важно было задержать первые моменты развертывания, т.к. он считал, что в случае интервенции или вообще войны события должны были идти с быстротой, превышающей во много раз срок полного развертывания». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 195.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Вредительская организация ставила перед собой цель как текущее сокращение производства путем несвоевременного выпуска продукции и выпуска негодной продукции, так и конечная цель — дезорганизация производства и подготовительных мобработ с целью в момент объявления мобилизации сорвать таковую и не дать возможности заводу в срок выполнить мобилизационное развертывание з-да». (Показ. от 22/IV– 29 г. Т. VI, л.д. 205.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Мы все преследовали цель дать приуменьшенную мощность заводов и дать неверную картину мобилизационного состояния заводов». (Показ. от 5/VII–29 г. Т. VI, л.д. 158.)

Мероприятия на время войны

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Само собой понятно, что организация наша не могла ограничиться для достижения своих целей одними мероприятиями, осуществляемыми лишь в мирный период. Мероприятия этого порядка, по своей природе, дают результаты, в значительной части имеющие проходящий, временный характер. Время, по мере хода своего, постепенно залечивает раны, нанесенные вредительством. Затянувшаяся постройка в конце концов завершается. Заторможенные опыты и изыскания, хотя и с запозданием, тоже приходят к концу. Узкие места в производстве рано или поздно заполняются. Финансовый ущерб, причиненный умышленно при строительстве, в значительной своей доле имеет единократный характер. Даже сообщенные врагам секретные военные сведения в известной доле, иногда не малой, стареют и теряют ценность.

Поэтому организация, попутно с текущим вредительством, обдумывала и разрабатывала мероприятия, которые должны осуществляться в период войны и наносить ближайший и непосредственный ущерб работе промышленности уже в военной обстановке. Конечная цель всех этих мероприятий — всеми доступными способами и средствами ослаблять техническую мощь армии, а следовательно, и ее боеспособность». (Показ. от 2/IV–29 г. Т. I, л.д. 140.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Ставя своей задачей активную борьбу против Советской власти путем срыва подготовки к обороне страны в мирное время, организация во время войны свою активность проявляла бы следующим порядком: максимально возможным замедлением выполнения военных заказов и путем отдельных вредительских актов при помощи периферийных участников организации вывод из строя отдельных предметов оборудования.

Указанная выше установка стала для меня ясна после ряда разговоров с **Филипповским** и **Кацари**». (Показ. от 27/III–29 г. Т. III, л.д. 19.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Во время войны организация ставила перед собой задачи по выполнению таких вредительских актов, которыми елико возможно больше достигалось бы внесение затруднений в работу предприятий, работающих на оборону страны». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. VI, л.д. 10.)

Диверсии

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«С 1922 г., со второй его половины, до начала 24 г. я работал в ЦПУ. Именно в этот период времени в разговорах с нами начала конкретизироваться наша линия во время войны, поскольку мы ждали тогда близкой войны. В этих разговорах нами намечалось следующее:

1) Вывод из строя отдельных установок или тех их частей, которые трудно быстро восстановить и вывод которых из строя может вывести из строя целый цех.

2) Устройство, как бы случайно, взрывов и пожаров.

3) Выведение из строя моторов путем их перегрузки или неправильного пуска.

4) Создание узких мест на з-де путем перечисленных выше и аналогичных мероприятий.

Во время посещения меня **Михайловым** зимой в начале 23 г., когда он приехал ко мне на квартиру, **Михайлов** говорил мне о том, что сейчас членами организации в военной промышленности обсуждается вопрос об устройстве восстаний в случае приближения неприятеля. Я ему сказал, что со

своей стороны считаю устройство таких восстаний делом, на которое наша организация непригодна, особенно я говорю это по отношению к пороховым взрывчатым з-дам, находящимся в отдаленных от центра местах. В отношении городов и заводов оружейно-пулеметных, я считал организацию восстания делом более приемлемым. Я предлагал для химических з-дов при приближении неприятеля на более или менее близкое расстояние производить организацию паники путем пуска, например, азотно-кислотных газов, газов серной кислоты, создание паники путем стрельбы членами организации и т.п. и говорил, что, по моему мнению, на почве такой паники может объединиться более подвижный элемент, чем члены нашей организации, для активных выступлений». (Показ. от 31/III–29 г. Т. IX, л.д. 143.)

Боевые дружины

Арестованный ЗЫБИН показывает:

«Впервые разговоры о создании контрреволюционной организации я имел в 1923 г. с Зав. ТНБ Самарского Трубочного завода техником **Барашковым**. После работ он зашел ко мне в кабинет и стал жаловаться на то, что тяжело становится работать и что нужно создать какую-то организацию на случай свержения Советской власти. **Барашков** прямо меня спросил: "можно ли на меня рассчитывать". Я помню, что я ему в конце разговора заявил, что при наличии серьезного движения на меня можно рассчитывать. Мне представлялось, что **Барашков** в то время создает что-то вроде боевой дружины для непосредственных боевых действий.

Основанием для создания к.-р. организации послужили следующие причины: международное положение было в то время запутанное, внутри СССР только что был принят курс на новую экономическую политику, можно было ожидать дальнейшей эволюции, и поэтому следовало подготовиться к возможному падению Советской власти. Как один из элементов ближайшего переворота имелась в виду интервенция со стороны любой комбинации западных держав». (Показ. от 23/V–29 г. Т. IV, л.д. 89.)

Террор

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«**Шпитальский** развивал план о возможности применения ОВ для террористических актов, но я должен отметить, что это носило исключительно идеологический характер. Правда, указывался как пример какое-либо заседание в здании Большого, например, театра». (Показ. от 30/III–29 г. Т. IX, л.д. 126.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«В связи с этой озлобленностью и, особенно, в связи с тем, что во время войны мне с 1915 г. пришлось иметь дело со средствами нападения, о них думать и их изобретать, мне приходили в голову всевозможные мысли о насильственной борьбе с большевиками и о технических средствах для этого вплоть до мысли об отравлении Большого Театра, в котором происходили заседания съездов.

Мои мысли о террористических действиях связывались у меня с темя техническими приспособлениями, о которых я думал уже в конце империалистической войны. Именно в связи с отступлениями русской армии я придумал, тогда еще в идее, приспособления, которые позволяли производить такой выпуск газов из спрятанных баллонов автоматически, без участия людей, и притом в намеченные ранее приблизительно сроки. С помощью таких приспособлений можно также удобно и безопасно для производящего осуществлять различные террористические действия, и я о них думал». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 193.)

Шпионаж

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Для успеха в этой войне нападающей стороны последняя должна быть осведомлена о действительном положении страны во всех отношениях, в том числе и в вопросе обороны. Поэтому соответственно должно быть поставлено широкое осведомление. Оно проводилось военно-пром. организацией». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. I, л.д. 177.)

«Спустя более или менее значительное время после возникновения организации я начал разговор о том, что было бы желательно войти в сношения с кем-либо из наших военных инженеров, находящихся за границей в эмиграции. Этим путем, по моему мнению, можно было бы осведомляться о том, что нас интересует — виды и планы насчет войны с СССР, отношение к военным инженерам, работающим на советской службе, и пр. Я переговорил об этом с каждым из членов центральной группы в отдельности. Все признали желательным завязать такие сношения». (Показ. от 5/V–29 г. Т. I, л.д. 305.)

Интервенция и война

[Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:]

«Давно уже стало ясно, что свержение Советского строя в обстановке мирного времени — задача невыполнимая. Советская власть, несмотря на все трудности положения, непрерывно укреплялась. Оно могло быть устранено лишь при условии внешнего вмешательства. Необходима была война и поражение в этой войне СССР.

На какую международную обстановку ставились расчеты? Активно должна выступить Польша, поддержанная Францией, а может быть, Англией. Германия сохраняет нейтралитет. С 1924 года в ней растут монархические настроения, и это определяет ее отношение к Советской власти в случае войны. Активных союзников у СССР не ожидается.

Проигранная СССР война должна решить участь Советской власти...». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. I, л.д. 177.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Отбросив мои несколько различные принципиальные расхождения с организацией по конечным целям, все же приходится формулировать основную задачу организации — ослабление обороноспособности нашей страны за счет торможения и разрушения военной промышленности. Это разрушение военной промышленности стояло в прямой зависимости от готовящейся интервенции иностранными державами против СССР, а следовательно, и само вредительство было направлено в сторону содействия стороне, нападающей на Советское государство.

Вредительство было средством, чтобы поставить СССР перед фактом неподготовленности к войне, вернее, вредительством организация хотела сорвать предполагаемую мобготовноеть.

Мобготовности организация придавала большое значение, ибо война могла быть только короткой, базирующейся только на мобготовности, а чем меньше этой готовности, тем больше содействия стране, собирающейся воевать с Советами.

Говоря о короткой войне, я имею в виду, что воевать против нас смогут только лимитрофы во главе с Польшей, и ближайшим обектом их действий явится Украина». (Показ. от 29/V–29 г. Т. V, л.д. 111.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Разговоры с **Кургуевым** у меня во время этих встреч велись на след. тему: мы разговаривали о новом политическом положении в связи с вступле-

нием Германии в Лигу Наций. Мы расчитывали, что сейчас мы сможем в нашей контрреволюционной деятельности опереться на Германию, которая будет уже проводить политику Лиги Наций в отношении свержения Советского правительства. **Кургуев** говорил, что военная организация делает попытки завязать сношения с немцами». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. IX, л.д. 168.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«Первоначальные наши разговоры были сосредоточены около вопроса интервенции, которая вполне отвечала нашим интересам. Рассуждая таким образом, мы приходили к выводу, что единственным спасением для нас может служить активная работа на пользу интервенции в форме организации торможения развития и восстановления военной промышленности, чем мы и могли бы оправдать себя в случае успешного завершения интервенции». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 191.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Основная цель была — ослабление военной промышленности на случай войны с империалистами. Эта цель не менялась все время». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. II, л.д. 180.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Установка организации заключалась в надежде, что внешними врагами будут использованы все средства и способы к новым нападениям на нашу страну для свержения Советской власти, опираясь на те финансовые и материальные затруднения, которые переживала в те периоды Советская страна». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 7.)

«Основной целью преуменьшения мощностей являлось замедление мобилизационного развертывания з-дов во время войны и уменьшение выпуска продукции, идущей на снабжение РККА. Этими действиями достигался подрыв обороноспособности страны, что в свою очередь должно было вызвать наше поражение во время войны.

По данному вопросу еще необходимо отметить следующее:

Если бы война приняла затяжной характер, то по прошествии примерно года производительность заводов сама собой должна была бы развернуться полностью, т.е. выпуск заводов был бы тогда равен действительной, раньше скрытой мощности. Это, конечно, в план к.-р. организации не входило, и наша ставка была на войну недлительного порядка. В этом случае расчеты строились на Польшу». (Показ. от 27/III–29 г. Т. III, л.д. 19.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Деятельность вредительской организации ориентировалась на возможность интервенции, основанной на мысли наступления этого момента, учитывая агрессивные настроения за границей». (Показ. от 2/III–29 г. Т. II, л.д. 445.)

4) Связь контрреволюционной вредительской организации с заграницей

Возникновение первых связей к.-р. организации с заграницей относится к 1920 г., когда **Деханову** удалось, при помощи **И.И. Орсак**, наладить нерегулярное получение денег от Польской миссии. Эта связь не имела длительного характера и прекратилась в 1922 г.

В 1921 г. установилась связь с Польской миссией при посредстве **Томчука** и была использована к.-р. организацией вплоть до 1924 г. для передачи за границу секретных сведений о состоянии военной промышленности и для получения денежных средств от иностранных правительств.

В 1923 г. **Михайлов**, по собственной инициативе, завязал сношения с белоэмигрантскими группировками, которые действовали по указаниям французского генерального штаба.

Не ограничиваясь письменной связью с к.-р. организацией, заграничные группировки присылали в Москву своего агента, который передавал **Михайлову** общие директивы по вредительской работе в военной промышленности и сообщал задания, касающиеся военного шпионажа.

В деле письменных сношений с заграницей к.-р. организация использовала личные связи **Михайлова** с членами Германской специальной комиссии.

Объем секретных сведений, сообщенных к.-р. организацией с 1923 по 1927 г. Генеральным штабам Польши и Франции, охватывает все области работы военной промышленности на основании шпионской информации, исходившей от к.-р. центра военной промышленности, враждебные СССР иностранные правительства имели исчерпывающие сведения о степени обеспеченности Красной армии вооружением и боеприпасами в условиях будущей войны.

Помимо основной прочно установившейся связи с заграницей, следствием обнаружены неоднократные попытки как членов к.-р. организации, так и белоэмигрантских группировок установить взаимный контакт на основе общей антисоветской деятельности.

Хотя эти попытки окончились в ряде случаев неудачей, однако они свидетельствуют о настойчивом стремлении к.-р. сил координировать антисоветские планы, возникающие на территории СССР и за границей.

Для нанесения ущерба обороноспособности страны и ее внешним политическим интересам целый ряд членов к.-р. организации, по собственной инициативе, при сношениях с представителями иностранных фирм занимался разглашением секретных сведений и распространял ложную информацию о внутреннем состоянии рабоче-крестьянского государства.

Денежные фонды, поступавшие от иностранных правительств и находившиеся в распоряжении руководящих членов военного центра, использовались ими для финансирования наиболее слабых участков вредительской работы в отдельных отраслях промышленности, находившихся под воздействием военной к.-р. организации.

К такого рода поддержке вредительских ячеек, соединенных с основной организацией общностью политических целей и единством тактических методов антисоветской борьбы, следует отнести субсидирование личного состава к.-р. группировок на военно-химическом з-де № 2 и в «Севхимтресте».

Связь к.-р. организации с Польшей через Деханова

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Я взял на себя попытку подыскания источника средств, этой же работой занимался и **В.С. Михайлов**. Мне удалось связаться с одним поляком Иваном Ивановичем, фамилию его сейчас не помню. Он бывал у меня, когда я жил еще на Садово-Кудринской до 1920 г. Он был состоятельный человек, официальным представителем никаким не состоял, имея трикотажное дело в Москве, страшно был раздражен национализацией заводов. Он, благодаря своим связям, добывал довольно большие партии чулок, которыми торговал. В то время, когда я с ним познакомился, это был 1920 г., он уехал совсем в Польшу в качестве польского гражданина. Мы с ним беседовали о политических делах, о недовольстве Польши доставшимися ей границами, об обязательном выступлении Польши через неопределенное, но в общем близкое время. Я ему рассказал о настроениях у нас, о возможности оказания содействия путем экономической разрухи промышленности и транспорта. Вопрос у нас тормозился недостатком финансов, т.к. в связи с голодом одной идеологии недостаточно для привлечения членов. Мы с ним договорились, что он, благодаря своим связям в Польше и промышленности, может оказать содействие финансированием нашей организации путем сбо-

ра им среди промышленников или от военных польских учреждений и пересылки нам средств. Для конспирации мы условились не добиваться имен, фамилий, служебного положения лиц, которые будут передавать деньги. Встречи должны были происходить в разных местах, напр., бульварах, магазинах, путем уведомления письмами или открытками через Гл. Почтамт до востребования». (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 98.)

Свидетельница ДЕХАНОВА-МАСХУЛИА показывает:

«В тот же период я познакомилась с **Орсаком** Иваном Ивановичем, у него была фабрика трикотажная, и он почему-то еще занимался приготовлением галстуков, он мне давал сшивку галстуков, за что платил деньги. Сколько именно от него я получила денег, я не помню. Но платил он хорошо, на эти деньги мы существовали, ели, пили и проч. С **Орсаком** я познакомилась у **Эпштейна**. У **Эпштейна** я бывала еще несколько раз, причем с **Орсаком** Ив. Ив. там еще встречалась не больше двух раз. Кто был у **Эпштейна** еще, я абсолютно не помню. Затем я уехала в Тамбов и пробыла там несколько месяцев, после чего совсем вернулась в Москву со всем своим имуществом. В этот период времени у нас, кроме инженеров с семьями, коих я упоминала выше, бывали **Эпштейн** н **Орсак**. На этой квартире бывал у нас Орсак раза два и затем куда-то исчез, куда, понятия не имею». (Показ. от 7/IX–29 г. Т. IX подс. л.д. 224.)

Наше примечание. Проходящий но настоящему делу **Орсак** Иван Иванович привлекался в 1919–20 г. по делу о французской белогвардейской организации. В 1920 г. выехал в Польшу. В настоящее время проживает в Чехо-Словакии.

Получение денег из Польши через Деханова

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Я получил, как я уже показывал, от вышеуказанного лица около 10.000 руб. в долларах. Получив эти деньги (дело было после 12 час. дня), я пошел на службу и вечером со своей квартиры с Б. Дмитровки я поехал с этими деньгами на квартиру **В.С. Михайлова**.

Я позвонил, мне кто-то открыл дверь, я просил вызвать Вадима Сергеевича. **Михайлов** ко мне вышел, и я ему передал эти деньги, не вступая с ним в разговор, назвав лишь сумму денег, сказав, что это первая получка и подробности будут потом. Подробно говорить с ним было неудобно, поскольку он торопился, кажется, у него были гости. После, при одной из встреч с **Михайловым**, я ему рассказал, от кого эти деньги получены». (Показ. от 31/III–29 г. Т. IX, л.д. 138–139.)

«Осенью 1921 года состоялся съезд работников военных заводов. Во время създа я получил вторую сумму денег из Польши 10.000 руб. (получил в долларах 6.000).

В тот же вечер пошел на названный мною выше Съезд, происходивший на М. Харитоньевском пер., в д. б. Политехнического Об-ва, сейчас. Дом Съездов Наркомпроса. Там я отозвал из зала заседания в находившуюся рядом меньшую комнату Вадима Сергеевича **Михайлова** и в углу передал ему этот пакет, сказав, что это из того же источника.

В марте или апреле 1922 года я вновь был вызван через письмо до востребования на свидание к скверу у Метрополя, к фонтану. Там меня встретил человек лет 25–30 и передал мне пакет с 30.000 герм. марок.

Получил я эти деньги примерно часов в 10 утра и прямо со сквера пошел в Совет военной промышленности к **Михайлову** в его кабинет, передал этот пакет, указав, что деньги из того же источника». (Показ. от 31/III–29 г. Т. IX, л.д. 140 и 142.)

Получение денег от «Лена Гольдфльдс»

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Зимой 1920 года, когда я приехал в Правление "Лена Гольдфильдс" в Москве к **Малоземову** для ведения переговоров по некоторым спорным вопросам о колчедане и сырье — в частности, **Малоземов** передал мне при этом 2.000 ф. стерлингов. Я прямо из Правления "Лена Гольдфильдс" на машине поехал в Военпром и попытался зайти к **Михайлову**, но, видя, что у него много народу, пошел к **Кургуеву**, передал ему указанные 2.000 ф. стерл. и, не называя ему источника этих денег, просил передать их **Михайлову**». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. IX, л.д. 171.)

Связи Томчука с польск. учреждениями.

Арестованный ТОМЧУК Ф.К. показывает:

«В конце 1921 года приехала репатриационная комиссия, поселившаяся на Малом Харитоньевском пер., 6, и я зашел туда с целью узнать, как живется в Польше и стоит ли туда уехать. В Комиссии я познакомился с **Добжанским**, который, узнав, где я служу, заинтересовался мною, пригласил на следующий раз на свою квартиру. После ужина он предложил давать ему сведения о военной промышленности или вообще всякие, которые будут иметь какую-нибудь ценность. После некоторого колебания я, после 2–3 бытностей у него и его визитов у меня, снес ему программу на 1922 г. заводов взрыв. группы. Так как в то время ни о какой твердой программе не было речи, я ему еще раз спустя 1 месяц снес измененную, дополнительную программу с добавлением некоторых заводов». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. VII, л.д. 214.)

Арестованная ТОМЧУК В.М. (жена ТОМЧУКА Ф.К.).

«За время нашего проживания в г. Москве и службы мужа в ЦЕПАЗе наша квартира посещалась поляками **Добжанским** и, второго точно фамилию не помню, но, кажется, **Низяловский** или **Незяловский**. Один **Добжанский** был раза 3 у нас на квартире и затем был один раз вместе с **"Низяловским"**. **Низяловский** же, кроме того, был у нас один без **Добжанского**. Один раз весной, перед отъездом на Ульяновский завод, была с мужем у **Добжанского**. Знаю, что указанные лица служили в польской комиссии. В период знакомства с **Добжанским** моим мужем было получено 2 письма: одно от отца, одно от сестры. Через кого они были получены, я не знаю, кроме того, было получено 2 посылки, из коих одна от сестры и вторая от отца. В первой посылке было — рулет ветчина, две рубашки, галстух[I] и во второй — отрез сукна на зимнее пальто, дамские туфли, вязан. жакет. Обе посылки были принесены мужем, которые им были получены с родины через Миссию. При посещении **Добжанским** и **Незяловским** нашей квартиры на пасху 22 г. ими было принесено мне коробка конфект[II] и букет цветов...

Однажды, когда у нас были на квартире **Добжанский**, то в то же время были **Крюков**, **Балашихин** с сыном, **Акин** с женой и как будто бы **Кургуев**. В тот же день ждали приезда и **Михайлова**, но он не приехал. Это было в день моих именин. Кроме того, перед отъездом на Ульяновский завод, когда был **Незяловский**, то также у нас был еще, кажется, **Поппер**». (Показ. от 20/V–29 г. Т. VII, л.д. 482–483.)

Связи к.-р. организации с французским генштабом

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Уточняя мои предшествующие показания о моей связи с французским Генеральным Штабом, показываю следующее:

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

В конце 1923 г. в СССР прибыла первая партия Немецкой комиссии по военному заказу, который Германия предполагала разместить на военных заводах СССР. В качестве представителя ГУВПа я участвовал с немцами в объезде и осмотре пороховых и взрывчатых заводов — Шлиссельбургского, Казанского и Самарского.

Из указанной партии со мной ездили два немца: **Штольценберг** и **Плотто**. Во время поездки на последние два завода в дороге немцы много пили и под влиянием вина вели откровенные разговоры, между прочим и на политические темы. Говорить было удобно, так как ехали в отдельном вагоне. В разговоре я указал, между прочим, что мы инженеры, сейчас отрезаны от заграницы и лишены даже возможности переписываться с родными и друзьями, находящимися там. **Плотто** сказал, что он скоро едет в Германию и с удовольствием перевезет мои письма через границу, если мне понадобится, и перешлет их дальше по адресу. Затем сказал, что когда будет здесь работать постоянная Комиссия, то члены ее, вероятно, не откажут мне сделать такую же любезность. Так как это предложение **Плотто** сделал, будучи навеселе, то на другой день я ему напомнил его слова. При этом он опять подтвердил, что от своего обещания не отказывается. По приезде в Москву я написал два коротких письма **Тафанелю** и **Гравье**, с которыми хорошо был знаком в 1915—1917 г.г. по работе Французской военной Комиссии. В письме я просил их войти в сношение с **Милюковым** и прислать непосредственно ко мне доверенное лицо по серьезному делу, смысл которого должен быть понятен адресатам. Подписался не фамилией, а «старый сотрудник, командир Почетного Легиона». Письма были написаны по-французски. Я передал их **Плотто** и просил переслать по назначению. Он взял письма и обещал это сделать немедля. **Тафанелю** и **Гравье** я указал на **Милюкова** на тот случай, если они, завязывая связь со мной, найдут необходимым по каким-либо соображениям контактироваться с представителями русской эмиграции. **Милюков** меня знает лично и является представителем партии, которая по своей программе наиболее отвечала моим политическим взглядам. По прошествии 3 или 4 месяцев со времени передачи мною письма **Плотто**, ко мне на службу в помещение ГУВПа зашел с виду незнакомый мне человек в штатском. На мой вопрос, по какому он делу, он сказал, что приехал по моему письму к **Тафанелю** и **Гравье**. Я спросил, как его фамилия. Он ответил, что фамилия его мне безразлична. Всматриваясь в него пристально, я увидел, что лицо этого человека мне знакомо, о чем я сказал ему. Тогда он назвал свою фамилию — **М.М. Маевский**, и напомнил, что мы в давние годы встречались на маневрах в Киеве. При этом добавил, что **Маевский** — это старая его фамилия, а сейчас он французский гражданин "хотя не вполне". Затем процитировал на память дословно мое письмо к **Тафанелю** и **Гравье**. Так как я все-таки колебался, вести ли дальнейший разговор и **Маевский** заметил это, то он сказал, что если у меня есть какие-либо сомнения, то он не настаивает на переговорах и уедет. Так как на службе не было удобно вести разговор, то я назначил **Маевскому** свидание после службы (4—5 часов) у Капельской церкви на улице. В условленный час встретились и, идя по разным улицам этого района в течение, вероятно, часов 3-х, разговаривали. При этом **Маевский** опять начал разговор с того, что если я не уверен в том, что он подлинное лицо, приехавшее по моему письму, то чтобы я сказал откровенно. На мой вопрос — от кого он, **Маевский**, собственно приехал, он ответил, что поручение имеет непосредственно от Французского Штаба и мой ответ передаст туда же. Что касается **Милюкова**, то он в этом деле является как бы посредником, поскольку я на него указал в письме **Тафанелю** и **Гравье**, но активного участия не принимает. На мои вопросы,

которые я задал с целью узнать какие-либо подробности об эмигрантских политических организациях, о их задачах и связи с Французским Штабом, **Маевский** ответил, что он не может говорить больше того, что уполномочен сказать, притом же многого и не знает. На эти вопросы он дал весьма краткие сведения. Указал, что имеется несколько группировок среди эмиграции с различными программами и что Французский Штаб их в мере надобности использует для подготовки предстоящей войны и интервенции. Относительно интервенции **Маевский** сообщил, что она предполагалась на 24-й год, но отложена до 26-го. Причины — кажется, история с "репарациями". Со своей стороны я сообщил **Маевскому**, что в военной промышленности среди инженерства возникла организация, которая поставила задачей подрывать работу военных заводов, а следовательно, боевого снабжения, с целью содействовать поражению СССР в войне и успеху интервенции. На последнюю ведется расчет как на главное средство, путем которого может быть свергнута Советская власть. Далее я сообщил **Маевскому** о состоянии военной промышленности по тому моменту (начало 24 года). Я обрисовал в главных и существенных чертах каждую группу, затронув — оружейную, патронную и т.д. Цифры производственных возможностей я называл в процентах от тех, что помещены в книжке **Маниковского** "Боевое снабжение армии 1914–18 г.г.". Она имеется в большом числе за границей. Описав наши военные заводы, я вкратце рассказал о гражданской промышленности в смысле ее подготовки к войне. **Маевский** повторил эти сведения, чтобы запомнить их. Далее я сказал **Маевскому**, что, вероятно, будет возможность установить переписку с ним безопасным вполне путем. Он дал свой адрес на Париж до востребования. Сказал, что все сообщенное мною будет передано во Французский Штаб. Если же будут оттуда какие-либо важные сведения, то тем или иным способом сообщит мне». (Показ. от 19/VII–29 г. Т. I, л.д. 579–581.)

Директивы французского агента

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«**Маевский** сказал, что в этом отношении имеет следующие указания. В главных чертах работа организации должна быть направлена к причинению максимального финансового ущерба СССР и техническому расстройству состояния и работы военной промышленности. Помимо этого, в период самой войны должны быть предпринимаемы самые решительные меры к парализованию производства и ослаблению его продуктивности. **Маевский** указал на необходимость применения диверсионных мер. Сказал, что с их стороны такие меры намечены в широком масштабе. Предусмотрены подрывы заводов, мостов, ж.-д. путей, станций и складов. Была дана та программа, которая проводилась до последнего времени в военной промышленности. До этого — в части экономического ущерба, установка была более скромная.

Маевский указал, что чрезвычайно важно знать твердо, в цифрах, состояние военной промышленности и ее ресурсы на случай войны. Поэтому осведомление со стороны нашей организации должно быть налажено хорошо». (Показ. от 10/IV–29 г. Т. I, л.д. 224.)

Информирование членов к.-р. организации.

«Когда мне удалось завязать сношения при посредстве **Маевского** с Французским Штабом, я об этом сообщил **Высочанскому**. Несмотря на его вопрос, я не сказал, каким путем и через кого я установил эти сношения, сославшись на то, что связан строгим секретом. Указал, что с него совер-

шенно достаточно знать самый факт, а детали излишни и для дела не нужны, так как я предпринял этот шаг по своему личному почину и сам буду за него, если придется, отвечать. О том, что в 27 году моя связь оборвалась, я **Высочанскому** не сообщил». (Показ. от 5/V–29 г. Т. I, л.д. 365–366.)

Письменная связь с Францией через Комиссию

«В начале 24 г. начала организовываться немецкая комиссия в "Метахиме". В последнюю встречу с **Плотто** я просил его договориться с кем-нибудь из тех, кто будет в Комиссии, по поводу посредничества в переписке.

Таким путем была завязана регулярная переписка. При первом свидании с **Маевским** условились писать иносказательно, притом отчасти зашифровывая текст и цифры. Письма были сравнительно редки. С обеих сторон было написано 6 писем и с той стороны 3 присылки денег по 15 тыс. руб.

Получение и передача писем происходила всегда в помещении "Метахима", где это было весьма удобно и безопасно.

В основном содержание их было следующее: мне давались поручения: 1) повторить данные, сообщенные **Маевскому** при свидании, о групповых мощностях главных производств; 2) сообщить не %%, а числовые данные по винтовкам и патронам — я дал тоже; 3) такое же поручение по порохам и снарядам. По порохам дал цифры. По снарядам дал %% от тех данных, которые известны были французам по работе их комиссии в России в 15–17 г.; 4) затем опрашивали о ходе работ организации. Я кратко отвечал.

Сообщалось о возможном приезде **Маевского**. Подтверждался срок войны — 26 год». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. I, л.д. 230–231.)

Приезд французского агента

Вторично **Маевский** приехал в Москву в конце 26 г. Позвонил по телефону, и мы после службы встретились опять у Капельской церкви. **Маевский** сообщил, что приехал только на день и категорически отказался продлить пребывание. Разговаривали опять на ходу, по глухим улицам в районе Мещанской. В кратких чертах содержание разговора заключалось в следующем: о положении в эмиграции нового ничего **Маевский** не сообщил. Указал, что работа по отношению к Соввласти значительно углубилась и расширилась. Что питают надежды на успех. Хотя, с другой стороны, признают, что за последние годы Соввласть значительно окрепла и упрочилась и много улучшилось внутреннее благосостояние страны и что борьба будет трудная. Очень вероятный срок войны 1928–1929 год. Я, с своей стороны, подробно во всех отношениях осветил настоящее положение военной промышленности в производственной и строительной части, давая кругло основные цифры. Попутно указал намеченные перспективы строительства и ожидаемые от этого результаты. Подробно рассказал о работе организации и разрушениях, произведенных ею в военно-промышленном деле. Как и в прошлый раз, сообщил о работе Арткома и ее результатах. Кратко обрисовал дело в гражданской промышленности по военным производствам.

Маевский сказал, что находит работу нашей организации деятельной и что там будут очень довольны.

Вот краткое содержание второй нашей с **Маевским** встречи». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. I, л.д. 232–233.)

Выполнение заграничных директив

«В соответствии с разговором с **Маевским** работа организации была значительно усилена в отношении углубления финансового ущерба. В 24–25 и

26 г.г. вносилась усиленная путаница в строительство, о чем я дал отдельные показания.

Усилена работа в направлении финансового ущерба в производстве, тоже есть мои показания о мерах к этому. Затем организация начала заниматься мерами на период войны. Я наметил их в значительно более широком масштабе, чем думали ранее». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. I, л.д. 232.)

Сношения с германской Комиссией

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Первые шаги в отношении заграничной связи были сделаны мною в период немецкого заказа. Точно дату восстановить не могу за давностью времени, без большой ошибки — это в середине 1923 года. Удобным для этого представилось длительное присутствие в СССР представителей Германии, присланных на работу по немецкому заказу.

Встречи с немцами происходили в совершенно легальной обстановке — либо в "Метахиме", либо во время поездок с ними на заводы по делам заказа.

К указанному выше времени я успел присмотреться к немцам. Прежде всего я заметил, что они проявляют интерес к тому, что делается у нас в военной промышленности. Это ясно было видно по тем вопросам, которые они задавали, когда шел разговор о заказе. При всяком удобном случае, требуя каких-либо сведений, которые мы должны были дать в связи с заказом, они незаметно, как бы невзначай, старались получить их в объеме большем, чей это требовалось для дела.

Указанная связь с немцами продолжалась с середины примерно 1924 года и до середины 1925 г., когда они постепенно начали разъезжаться и приходилось встречаться уже редко. В целом, повторяю, было сообщено очень много сведений. Хотя они не были систематичны, но давали большое освещение военной промышленности». (Показ. от 31/III–29 г. Т. I, л.д. 90.)

«Я решил, пользуясь удобными случаями, в разговоре с отдельными представителями на темы заказа к слову приводить некоторые сведения, относящиеся к военной промышленности. Случаи также представлялись часто. Так, например, шел разговор о ремонте орудий, необходимых для испытания немецких снарядов. Я говорил, что это можно сделать на Московском заводе, где делают 3" калибры — горные и зенитные, но лучше бы сделал Пермский завод — специалист по 3" полевых и средним калибрам. Но, если не возить далеко, то можно на Обуховском, хотя там главным образом крупные калибры. Такие отрывочные замечания, касающиеся специальности заводов или отдельных цифр производительности, вставлял как бы случайно, в связи с темой разговора. Я давал эти сведения, главным образом, 2 старшим лицам в немецкой комиссии — проф. **Тилле** и **Арнольду**. Из младших — в таком же роде сказал кратко приемщику Лен. Зав. — **Крюгеру** о трубочных заводах. Затем, при поездке на Богородский завод, когда мы остановились в пути и вышли из автомобиля позавтракать, тоже к слову сказал о Самарском и Нижегородских заводах. Тогда мы были втроем: я, заместитель **Арнольда** и **Вебер**. Шофер остался у автомобиля, а мы были в стороне от дороги. К слову делал иногда замечания по производственной технике. Если суммировать такие отдельные мои замечания, то в целом получится порядочная расшифровка наших секретных данных по военной промышленности. Немцы слушали внимательно. Иногда сами задавали осторожно вопросы. Я отвечал на них. Иногда вопросы были относительно положения рабочего вопроса — оплаты, взаимоотношений, и пр. Об этом я тоже говорил им». (Показ. от 31/III–29 г. Т. I, л.д. 91–92.)

Связь с австрийской фирмой Гиртенберга

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В 1924 году прибыл в Россию некий **Гальперн**, уполномоченный австрийского завода (патронного), принадлежащего **Гиртенбергу**. Он приехал с предложением в концессионном порядке строить в СССР патронный завод. Это было в период ГУВПа, когда начальником его был **П.А. Богданов**. Переговоры вел **Богданов**, привлекая, понятно, меня. Я сначала думал, что дело серьезное. Но переговоры начали затягиваться. **Гальперн** все время менял условия и требования, и у меня начало складываться впечатление, что это просто игра и за ней кроется попросту желание **Гальперна** подольше прожить в Москве и под предлогом концессии разведывать, что делается в области патронного дела у нас. **Богданов** иногда направлял **Гальперна** ко мне в кабинет для обсуждения некоторых технических пунктов договора. Это было, вероятно, 5–6 раз. Мы были вдвоем. И в эти разы, в 3 или 4 приема, я, пользуясь ходом разговора то об одном, то о другом заводе, приводил, как бы случайно, сведения, касающиеся мощности и характера оборудования. О местонахождении заводов не было надобности говорить, так как **Гальперн** это знал, откуда — я не знаю. Вероятно, из книжки **Маниковского**, изданной в 1919 г. в несекретном порядке и, как говорили, ушедшей в большом числе экземпляров за границу. Там были переименованы все заводы. Мои сведения давали полную картину положения патронного дела в то время — это было не то конец 24 года, не то начало 1925 года». (Показ. от 31/III–29 г. Т. I, л.д. 93–94.)

Связь с германской фирмой Э. Шпан

«Еще вспоминаю случай, когда в 1925 году в порядке концессионных переговоров приезжал **Эмилий Шпан** из Германии и по поручению РВС был допущен к осмотру Подольского Оптического завода. Ездили тогда **Гинсбург**, я и **Шпан**. Провели на заводе целый день. В разговоре касались, в порядке дела, и производства стекла. 2–3 интересных сведения о стекольном производстве я сообщил, — помню, кажется, о быстром методе анализа стекла, о работе печи на нефти и еще что-то. Больше со **Шпаном** я не встречался». (Показ. от 31/III–29 г. Т. I, л.д. 95–90.)

Связь с фирмой Брежа

«Я старался использовать приезды в Москву иностранцев, приезжавших по делам каких-либо заказов от фирм. Здесь довольно долго был (1926–27 г.) представитель **Брежа** по заказу Рошальского завода. Я **Кургуеву** сказал, чтобы при переговорах с ними, по ходу дела, посмотрел, нельзя ли им сообщить к случаю какие-либо сведения и намекнуть о том же **Довгелевичу**. **Кургуев** ответил, что попробует, но что это рискованно. В дальнейшем мне **Кургуев** сообщил, что это сделал по его поручению **Довгелевич** с **Брежа**. Сколько помню, были сообщены сведения о Рошальском заводе, где шла установка, и о Казанском, в связи с тем, что и там может понадобиться такая же установка». (Показ. от 31/III–29 г. Т. I, л.д. 95.)

Связи с «Кельн-Протвайн» и А.Г.Ф.А.

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«Профессору **Габеру**, в связи с его рассказами о его деятельности во время войны, я также рассказывал о положении во время войны у нас и о своих работах, в частности, и о фосгенном производстве.

Фирме Кельн-Протвайн, у которой я добивался разрешения осмотреть серно-углеродную установку и которая хотела поставить это в связь с воз-

можностью получения концессии на производства вискозного шелка на принадлежавшем ей раньше Шлиссельбургском Пороховом заводе, я сообщил, что у нас производство искусственного шелка имеется только на маленьком заводе и никаких начинаний в этом направлении не имеется.

При осмотре фабрики кинопленки АГФА в Биттерфельде мы были приняты особенно радушно, именно как представители России прежних времен. Был устроен обед, и к обеду приглашены с окрестных фабрик директора и старшие служащие, бывавшие или жившие раньше в России. Беседы велись вокруг хороших воспоминаний и пожеланий возврата доброго старого времени. Кроме этого, обсуждался, насколько помню, вопрос немцев, сможет ли действительно Советское правительство наладить промышленность, могут ли немцы доверять концессиям и вкладывать капиталы, не произойдет ли когда-нибудь вторичной национализации и т.п. Мы были, в общем, скорее согласны с немцами (в отрицательную для Советского правительства сторону) и, во всяком случае, не отстаивали интересов Советского правительства». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 198.)

Финансирование к.-р. группы на заводе № 2 и в Севхимтресте

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Для финансирования образовавшейся к.-р. организации иа заводе № 2 я бывал несколько раз в ВПУ у **В.С. Михайлова** и обрисовал ему положение завода в смысле организации, намечаемого плана работы, а также свои затруднения в финансах. Он обещал оказать в этом отношении помощь и предложил дать около 15.000 рублей, каковые мне вручил в один из моих приходов к нему в кабинет в условленный день и каковые я отвез на завод. Я припоминаю, что в Москве выдал **Пушкину** около 300 рублей. Из этих денег я постепенно расходовал на выдачи. Насколько помню, я эти деньги расходовал следующим образом: инженеру **Шрейдеру** в течение двух раз дал 1.000 рублей, иж. **Свенцицкому** то же самое, **Туманскому** в течение трех раз 1.700 рублей, **Пушкину** — 1.000 руб., инж. **Миллеру** — 800 руб. (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 103.)

«Когда я уезжал, оставшиеся у меня деньги около 6.000 рублей я увез с собою в Москву, предупредив **Шрейдера** и **Туманского**, если им будут нужны деньги, чтобы они кого-нибудь ко мне прислали, или когда будет кто-либо из них в Москве, заехали. Деньги им я оставлять не хотел, чтобы несколько сдержать их аппетиты. Специального заместителя я вместо себя не оставил, но **Шрейдеру** и **Туманскому** сказал, кому я выплачивал деньги.

Примерно в марте-апреле 1928 г. ко мне явилась б. моя прислуга Мария Ивановна и сообщила, что ее прислал ко мне не то **Туманский**, не то **Шрейдер**. Я отдал оставшиеся у меня 6–7 тыс. руб., запечатав их в конверт, и просил передать им эти деньги». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 190.)

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ Е.И. показывает:

«**Деханов** на это мне ответил, чтобы я не беспокоился, т.к. источник денег вполне надежный. На мой вопрос, что это за источник, **Деханов** ответил, что существует определенная организация, состоящая из небольшого количества инженеров, которые не удовлетворены Соввластыо, считая себя обиженными, и что они стремятся вредить ей». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 362.)

Арестованный ТУМАНСКИЙ Г.Л. показывает:

«Первую сумму за вредительскую работу на Самарском заводе № 2 я получил от **Деханова** в размере 300 р. Эти деньги в сентябре мес. 1927 г. мне были переданы на квартире через прислугу **Деханова** — Марию Ивановну. Эти деньги были израсходованы мною по мелочи на мои текущие надобности.

Вторая сумма была мною получена в размере 500 р. в ноябре 1927 г. таким же путем. Они были израсходованы так же, как и предыдущая сумма.

Третью сумму в размере 900 руб. я получил от **Деханова** лично в его кабинете на заводе в средине декабря 1927 г.». (Показ. от 6/III–29 г. Т. IX, л.д. 452.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«К **Михайлову** в этот период времени я обращался за деньгами, говоря ему, что они нужны для контрреволюционной организации Северо-Химического Треста. **Михайлов** мне обещал дать 5.000 руб. (это было в начале 1926 года), и через некоторое время я эти 5.000 рублей получил у **Кургуева** без указания источника этих денег». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. IX, л.д. 169.)

РАЗДЕЛ IV.
ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ

Глава I.
Характеристика методов вредительства

В связи с общим ходом развития военной промышленности контрреволюционная деятельность организации распадается на несколько периодов, характеризующихся своеобразием методов вредительской работы.

Первый период (1918–20 год) охватывает время гражданской войны, когда к.-р. организация вела вредительство главным образом по срыву выпуска вооружения и боевых припасов в целях ослабления мощи Красной армии и содействия наступлению Деникина и Колчака.

Второй период (1921–24 год) связан с концентрацией военной промышленности, причем к.-р. организация осуществляла разоружение ряда военных заводов и вывод их из строя как производственных единиц, обслуживающих нужды Военного Ведомства.

В эти годы к.-р. организация провела вредительскую переспециализацию орудийных заводов с целью понижения мобготовности по орудийным системам.

Этот период характеризуется еще и тем, что в круг вредительской деятельности втягиваются члены организации на заводах, которые по директивам центральной группы и по своей инициативе проводят вредительство следующего порядка:

а) преуменьшение производственных возможностей заводов и срыв отдельных программных заказов;

б) неучет и неиспользование имеющегося на заводах оборудования:

в) вредительство по оруж.-пулеметным сталям и по патронным сплавам.

Третий период (1925–28 год) связан с восстановлением военных заводов, их расширением, широким новым капитальным строительством и увеличением мощностей заводов. Вредительская деятельность к.-р. организации развивалась, соответственно, по следующим основным направлениям:

а) путем преуменьшения действительных мощностей заводов в пятилетнем перспективном плане развития заводов военной промышленности, преследовалась цель вызвать ненужные крупные затраты и задержать мобилизационное развертывание военных заводов во время войны;

б) путем неправильного направления средств на восстановительные работы по заводам и неправильного проектирования новых цехов — задерживать строительство и расходовать средства без наращения мощностей заводов;

в) ввоз излишнего и негодного импортного оборудования.

В этот период происходило дальнейшее планомерное углубление самостоятельного вредительства со стороны членов к.-р. организации, являвшихся техническими руководителями заводов.

К характерным особенностям вредительства этого порядка относится:

а) вредительство по орудийным металлам;

б) дезорганизация паросилового хозяйства;

в) выписка импортного оборудования, могущего быть изготовленным внутри СССР.

К третьему периоду относится окончательная разработка к.-р. организацией плана диверсионных актов на случай объявления войны.

1-й период — 1918—1920 г.г.

Первый период вредительской деятельности к.-р. организации характеризуется нижеследующими показаниями обвиняемых:

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Первая по времени область, куда было направлено вредительское воздействие организации, это была — эксплуатация заводов. Организация наметила меры воздействия, направленные к тому, чтобы в возможной степени понизить производственную и экономическую эффективность работ завода. В кратких чертах они сводятся к следующему:

1) Тормозить усовершенствование технологических методов производства военных изделий.

2) Замедлять приведение в порядок оборудования заводов в отношении технического и "морального" износа его (последнее подразумевает устарелость).

3) Не стремиться к установлению строгого нормирования (на заводах) расхода рабочей силы и работы механизма на единицу изделия, а также материалов.

4) Не стремиться к восстановлению на заводах рабочей дисциплины и сокращению излишних рабочих.

5) Не стремиться к поддержанию в заводах финансовой дисциплины.

6) Тормозить проведение в заводах работ по рационализации всех отраслей заводской деятельности.

Указанные вредительские мероприятия в ближайшем итоге влекут следующие результаты: повышенный (на единицу изделия) расход рабочей силы — основной и вспомогательной; повышенный расход производственного оборудования; повышенный расход материалов; повышенные общие и цеховые накладные расходы. В конечном счете: сильное удорожание производства — с одной стороны, а с другой — неполное использование технических средств завода (оборудования и живой силы), иначе говоря, искусственное понижение мощности завода. Все эти меры давали большой эффект в первые годы, в особенности». (Показ. от 14/IV—29 г. Т. I, л.д. 247.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В своей наиболее существенной части вредительская деятельность нашей группировки в этот период характеризуется систематическим торможением развития военной промышленности и ее экономического подъема, а также нанесением прямого ущерба в области использования материальных средств, отпускаемых государством на восстановительные работы и выполнение производственных программ.

Этим достигалась цель организации в этот период — задержать темп военного и экономического укрепления Советской власти и тем самым способствовать изменению Советского строя». (Показ. от 13/V—29 т. Т. II, л.д. 61.)

«Практически деятельность нашей к.-р. группы в этот период сводилась, главным образом, к снижению производственных программ и выработки военных заводов в части винтовок, пулеметов, патронов и, отчасти, порохов. В отношении орудий, снарядов и трубок особой надобности в подобно-

го рода деятельности не встречалось ввиду того, что имелось достаточное количество старых запасов. Таким образом, в области материальной части артиллерии наша работа сводилась к торможению ремонта орудий, зарядных ящиков и т.п. и изготовления запасных частей.

Как основание для указанного снижения наша группа выдвигала умышленно преувеличенные данные в отношении следующих моментов:

1) об износе оборудования на 30—40 % в то время, как при нормальной работе всякого завода его износ обычно выражается в 15—20 %, последнюю цифру и надо было брать в основу расчета годности, которая при этом определяется в 85—80 %, и тогда процент дополнительного износа следовало бы считать всего около 20 %.

2) плохое качество инструмента и его усиленный износ. Этот момент имел место в действительности, но оценка его давалась нами преувеличенной;

3) несоответствие качества материала требованиям заказа также нами преувеличивалось;

4) отсутствие производственной дисциплины, потеря авторитета администрацией освещались нами в преувеличенном виде;

5) митингование рабочих, малое уплотнение рабочего дня, малая его оплата переоценивались нами как основания для снижения программ.

Все эти основания были, несомненно, спорны, и это давало нам возможность представлять их в преувеличенном масштабе, что приводило в конечном счете к уменьшению размеров военных заказов. Насколько помню, за цифру не ручаюсь, но по винтовкам и пулеметам это давало уменьшение процентов на 10—20.

По патронам выдвигались те же мотивы с присоединением затруднений, вызванных эвакуацией самого мощного патронного з-да — Ленинградского, и трудностей организации заводов на новых местах в Симбирске и Подольске.

По порохам и капсюлям выдвигались те же мотивы, а в отношении пороха также понижение качества сырья (хлопка). В отношении оптического производства и орудийно-арсенального сниженные против 16 года программы объяснялись нами также эвакуацией и реэвакуацией заводов (№ 7, № 8, Брянский Арсенал, Тамбовская мастерская, Подольский оптический з-д)». (Показ. от 20/IV—29 г. Т. II, л.д. 32.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Этот период нашего вредительства характеризуется:

1) попустительством, т.е. бесхозяйственностью;

2) непринятием мер по учету оборудования;

3) в принятии меньшей, чем следовало, исходя из возможностей заводов, программы;

4) в задержке выдачи заказов и пр.». (Показ. от 20/V—29 г. Т. II, л.д. 258.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вредительская организация ставила себе задачей препятствовать развитию военной промышленности:

1) путем выписки ненужного импортного оборудования;

2) не приводила в порядок станков, находящихся на складах, и тем самым заставляла приобретать оборудование за границей, выкидывая валюту за границу;

3) задерживала выполнение в срок строительства;

4) не согласовывала приобретения оборудования с постройкой цехов;

5) запаздывание в выполнении проектов;

6) постройка цехов, не соответствующих производственным заданиям;

7) преувеличение требований сумм на увеличение мощностей заводов». (Показ. от 16/III—29 г. Т. II, л.д. 403.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«На совещании этом говорилось о технике исполнения мероприятий по понижению пропускной способности заводов, о необходимости подбора соответствующих лиц на з-дах. В частности, намечалось снижение производительности станков путем уменьшения числа оборотов таковых, уменьшение загрузки аппаратов (например, на пороховых з-дах в мешатели класть вместо 2-х пуд. 1—1,5), удлинение времени отдельных производственных операций. Много времени было уделено обсуждению вопроса о силовых установках. Шел вопрос о том, как сделать, чтобы установку не портить окончательно, а принять все же меры к тому, чтобы, благодаря недостатку энергии, лишить возможности все станки полностью работать». (Показ. от 31/IV— 29 г. Т. IX, л.д. 139.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«До растрестирования принимались меры вредительского характера путем разоружения заводов, передачи их в ведение гражданской промышленности и возведения сооружений, не соответствующих своему назначению и с преувеличенными затратами». (Показ. от 19—20/III—29 г. Т. II, л.д. 406.)

Арестованный ЗАЙКОВ В.С. показывает:

«Группа, выполнявшая акты вредительства по "ОВ", возглавлявшаяся **Шпитальским**, состояла из меня, **Разумовского, Хомякова К.Г.** и **Хомякова Д.Г.** Организация ставила себе целью создание производств и ведение таких работ, имеющих только академический интерес, которые часто не вызывались текущими потребностями промышленности, а требовали затраты больших средств и тем самым наносили ущерб Советскому Союзу. С другой стороны, не ставились необходимые работы, а отсюда также вытекали неправильные оценки производственных установок, что также, в свою очередь, могло приводить к излишним расходам и затратам». (Показ. от 7/II—29 г. Т. VIII, л.д. 301.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В период возникновения организации я представлял себе, что военную промышленность можно весьма длительно поддерживать искусственными мерами примерно на том уровне застоя и разрушения, в котором она находилась непосредственно после гражданской войны. Однако в связи с общей обстановкой стало скоро ясным, что такой план невыполним и что военно-промышленное дело, наряду с другими отраслями народного хозяйства, должно получить известное поступательное движение в сторону развития.

Таким образом, задача организации сводилась к тому, чтобы это движение тормозить в максимальной, допустимой обстоятельствами степени. При таких условиях необходимо было, наряду с вредительскими мероприятиями, вести и созидательную работу, которая должна была давать действительный эффект. При этом принимались меры, чтобы в таких случаях получался по возможности больший внешний эффект положительной работы.

Нужно, однако, отметить, что и в такую работу, которая сверху проводилась без вредительства, на низах вредительство иногда вторгалось в партизанском порядке, о чем я давал свои показания (немецкий заказ, танки, трубочные капсюли и др.)». (Показ. от 15/IV—29 г. Т. I, л.д. 265.)

2-й период — 1921—1924 год

Второй период вредительской деятельности к.-р. организации характеризуется следующими показаниями обвиняемых:

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В этот период времени 1921—23 г.г. характер работы ГУВПа изменился ввиду изменения тех задач, какие стояли перед военной промышленностью.

В связи с этим в нашей группировке изменился метод работ, направленных на задержку развития военной промышленности. Если раньше, в пери-

од 1918–20 г.г., когда существовали фронты, наши усилия были направлены на снижение производственных программ военных заводов, то в последующий, мирный период 1921–23 г.г., в обстановке общей экономической депрессии в стране, наша группировка ставила себе целью, наряду с ослаблением военной готовности Советской власти, также подрыв финансового и экономического положения по линии военной промышленности.

Практически этого рода вредительская деятельность осуществлялась в новой обстановке в разнообразных формах.

В число новых задач, поставленных перед военной промышленностью, входили следующие:

1) перевод заводов с работ военного времени на работу в мирной обстановке и, в связи с этим, сворачивание работ заводов и частичный перевод их на консервацию;

2) улучшение техники производства и улучшение качества изделий;

3) удешевление производства;

4) подготовка к восстановительным работам на заводах». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 58.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«За период 1924–25 и 1925–26 г.г. кратко итоги вредительской работы сводятся к следующему:

1) Централизованно по всей линии военных заводов при проверке и утверждении титульного перечня работ по каждому заводу в этом перечне, попутно с работами важными и первостепенными допускать к возможной мере (с точки зрения конспирации) работы второстепенного и вспомогательного значения. Это наносило на всех з-дах ущерб темпу оздоровления основных производственных частей завода, составляющих базу его мощности.

2) В титульных списках допускалась преувеличенная расценка работ, почему, в общем счете, известная часть кредитов распылялась по з-дам, идя или на нестроительные нужды, или на работы, не предусмотренные списками и ненужные; эта мера вреда производилась централизованно.

3) Централизованно — проекты и сметы по крупным заводам, при окончательной проверке их в технологическом отношении, пропускались с преувеличениями и в силу этого — стоимости; это вело к избыточному расходованию средств в ущерб развитию производственных частей завода, на которые мог бы быть обращен этот избыток.

4) Централизованно производилось заготовление излишнего импортного оборудования — с тем же ущербом, как указано выше.

5) Централизованно производился ослабленный надзор за строительством на местах, при каковых условиях строительство, естественно, шло хуже в смысле сроков, экономичности и технически.

6) Централизованно тормозилось использование станков из заводских залежей оборудования.

7) Помимо централизованных вредительских мер имели место перечисленные выше сепаратные меры, о которых тем или иным путем становилось известным или которые просто ощущались.

Все перечисленное, в целом, за период 1924–25, 1925–26 г.г. и отчасти 1923–24 г. нанесло весьма крупный вред строительству того времени, осуществлявшему оздоровление заводов и восстановление их мощности, расстроенной предшествующими войнами и отсутствием ремонта. В конечном счете темп оздоровления был замедлен в сроках, удорожена его стоимость и внесены, в известной мере, технические дефекты. Соответственно этому наносился и ущерб обороне». (Показ. от 25/III–29 г. Т. I, л.д. 265.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«В виде метода вредительства применялись и рекомендовались меры снижения качества продукции с таким расчетом, чтобы недостатки не могли быть сразу обнаружены при приеме, а выявлялись лишь после более или менее продолжительного хранения продукции на складах». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 207.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«До 24-го года давались программы Брянскому Мех. Арт. зав. и другим заводам небольшими комплектами заданий, отчего нельзя было планомерно вести работу. В течение года программы менялись, что еще больше нарушало планомерность работы. Обычно программы сокращались уже после того, как работы в производстве производились по первоначальным заданиям.

Отмеченное положение с выдачей заказов приводило к постепенному приведению завода к дезорганизации и остановке, в результате чего ослаблялась мощь военной промышленности.

Вред в производстве еще усиливался от малых заданий тем, что тех. персонал приучался к кустарничеству, затруднялась заготовка материалов, т.к. спецификация материалов менялась с изменением заказа». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 458.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Принципы работы по вредительству заключались в недостаточном снабжении заводов соответствующим оборудованием, несвоевременной подачей необходимых им материалов». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 7.)

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«По линии неорганизованности Производственного Отдела это вредительство наносило следующий ущерб: не получалось при приемке заказов и назначении срока их выполнения точно обоснованных сроков и не давало возможности иметь своевременно, т.е. до начала каждого месяца, реальную программу производства в цехах». (Показ. от 28/VI–29 г. Т. IV, л.д. 10.)

3-й период — 1825–1928 год

Третий период вредительской деятельности к.-р. организации характеризуется нижеследующими показаниями обвиняемых:

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Основные общие директивы сводились к следующему: по Оруж.-Пулеметному: 1) ослабление мобготовности з-дов являлось общей установкой руководящего ядра. Я эту линию проводил по всем заводам, но только в особо важных случаях протестовал (Барановский, Бежецк).

2) Преуменьшение производственных возможностей на оруж.-пулем. зав. проводилось мною вплоть до моего ареста (ружья, пулеметы, патроны, трубки и оптика).

3) Внесение путаницы в планы строительства исходило от высших лиц и меня. Часто выдвигались работы, не имеющие первостепенного значения, а более важные отодвигались. Все это имело целью отодвинуть мобготовность всех заводов 1-го Отдела. Эту линию проводил **Михайлов, Кургуев** и я.

4) Задержка текущих программ по всем изделиям заводов.

5) Задержка ремонта оборудований, особенно мобрезерва, проводилась мною и **Лисовским**. На з-дах поддерживали это вредительство: на Туле — **Б.И. Каневский** и **Василевский**, на Ижеве — **Клеопин**.

6) Задержка оздоровления лекального дела исходила от меня, поддерживалась на заводе в Туле: **Каневским** и **Успенским**. В результате всего в Туле имеется лекальное расстройство.

7) Преувеличение стоимости капитального строительства как вносящее путаницу в выполнение программы делалось мною, **Михайловым** и **Лисовским**. (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 57–58.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Заводы оружейные, патронные и пороховые поглощали непропорциональную долю средств, чем создавался разрыв в общем плане развития военной промышленности. Разассигнование кредитов по заводам в указанном выше направлении производилось нашей группировкой при участии представителей технических отделов ГУВПа, состоявших в нашей организации.

Так, например, были отпущены средства ТОЗу на достройку кузницы (новой) в то время, как на заводе "Большевик" оборудование артиллерийских цехов находилось под угрозой порчи вследствие пришедших в негодность крыш. Вкладывались средства (говорю по памяти) в Казанский и Владимирский пороховые заводы, в то время как Ленинградский трубочный завод и арсеналы были до крайности запущены, так как их здания и оборудование почти совсем не подвергались капитальному ремонту.

Вкладывались средства на восстановление Охтинского завода, в то время как он не имел никаких перспектив, кроме капсюльного дела и центральной лаборатории. Кроме того, такое направление средств наносило ущерб сохранению средств производства Шлиссельбургского завода». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 60.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«1) По линии оборудования — отсутствие учета, вследствие чего оно остается неиспользованным, а заказы происходят.

2) По капитальному строительству — задержки и возвращение планов (**Высочанский** и **Самойлов**).

Сметы по строительству не проверялись.

Проекты проверялись по неправильным старым данным, происходит допуск излишних площадей (кузница Московск. Оруд. зав.). Точного определения узких мест не было сделано, заводы их меняли, а мы не знали (**Высочанский** и **Самойлов**).

3) По программам (промфинпланам) по мощностям расчеты велись и проверялись на базе старых данных, не отвечающих действительному состоянию з-дов, так было в течение последних двух лет (1926–28 г.).

4) По целым отраслям хозяйства заводов по энергетике, теплосиловым установкам умышленно не составлялись планы (**Высочанский**, **Чижевский** и я)». (Показ. от 22/V–29 г. Т. II, л.д. 271.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Таким образом, подводя итог методам организации, назову наиболее основные:

1) умышленная бесплановость;

2) беспорядочность в капитальном строительстве;

3) преуменьшение и сокрытие действительных мощностей заводов;

4) задержка и затяжка в разработке инструкций;

5) по капитальному строительству требование преувеличенных средств на ненужные работы;

6) умышленная длительность в установке важных новых производств;

7) отсутствие учета оборудования на заводах и пр.». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 278.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«По линии капитального строительства умышленно не требовалось плановости и увязки между собой отдельных работ. Допускалось израсходование заводами кредитов не по назначению. Перерасходы средств смет заводами не вызывали репрессий». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. III, л.д. 178.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«7) Создавание искусственной волокиты в рассмотрении и утверждении представляемых заводами смет на строительство, в результате чего ни одна работа не начиналась и не заканчивалась своевременно». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 194.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Получая задания от высших инстанций на представление мощностей заводов, многих данных не имелось, чтобы составить требуемое. **Кургуев** неоднократно указывал, что возьмите данные "хоть с потолка", что и делалось инженерами отдела (**Волосатовым, Филипповским**, мною), а это давало неверные данные о мощностях заводов и вводило в заблуждение высшие инстанции, получавшие таковые через **Кургуева** и **Михайлова**». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 7.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Вредительство было направлено в сторону замедленного темпа работ.

Как результат этой установки были проволочки в ряде работ, которые или затянулись производством, или проектированием.

Сюда надо отнести такие работы, как постройка нового Мартена, задержка в сдаче проектирований прокатных, задержка в разрешении вопроса с силовой станцией, с кузнечной и с некоторыми другими работами.

Обстановка, какая была в Военпроме и первое время в тресте, не только оставляла это незамеченным, но решающим образом содействовала этому, так как если по вине завода задержка вылилась в месяцы, то эта же работа задерживалась в Военпроме или тресте (первое время) иногда годами, в особенности, если дело шло об утверждении и даче заданий или заказа на импортное оборудование. Таким образом, дело тянулось примерно до 1927 года. С 1927 г. требования отчетности, а также контроль за ходом капитальных работ резко усилились. Завод начал подтягиваться, трестовская же рутина продолжала так же, как и раньше, тянуть волокиту». (Показ. от 11/IV–29 г. Т. V, л.д. 328–329.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Своей целью организация ставила подрыв и дезорганизацию военной промышленности, имея в виду выписку преимущественно импортного оборудования, в то время когда можно было заготовить в СССР, задерживала использование имеющихся станков на складах и цехах заводов, задерживала своевременное выполнение проектов, не согласовывалось строительство с заготовкой оборудования, вследствие чего оборудование лежало без движения и наносило ущерб производственным заданиям заводов, не велся учет имеющегося оборудования с целью нежелания его использовать и тем самым заставить правительство выбрасывать валюту за границу для закупки лишнего оборудования. Производились постройки, не отвечающие производственным заданиям, как, например, деревообделочная на Киевском Арсенале, прокатная и инструментальная на Мотовилихинском Машиностроительном заводе, кузница № 8». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 391.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«2) Переброска части оборудования с одного завода на другой, чем нарушалась его комплектность без достижения компенсирующего результата на новом месте.

3) Искусственно создаваемая Военпромом и трестом сверхскорость в выполнении требований по части предоставления заявок на заграничное оборудование, в результате чего заводы составляли эти заявки без надлежащей технической проработки и расчета. Создавалась волокита и путаница с реализацией заявок, получалось оборудование по качеству и конструкции не то, которое нужно, и т.д.». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 194.)

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«5) Создание имеющегося положения с вопросом получения заводами импортного оборудования было ярко вредительским актом. Точных размеров отпущенных контингентов по импорту во 2-м отделе не было известно — также и на заводах; сведений о ходе реализации заявок не сообщалось; проверки целесообразности заявки заводов не производилось; возможности удовлетворить завод переброской ему с другого завода неиспользованного там оборудования не выявлялось; данных о наличии на заводах вообще оборудования и его использования не имелось, и отсюда отсутствовала возможность указаний заводам вместо требования по импорту обратиться к использованию уже имеющегося у него оборудования; заявки заводов подвергались сокращениям механически; без ведома заводов изменялись спецификации оборудования». (Показ. от 25/VI–29 г. Т. IV, л.д. 336.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Общая директива заключалась в том, чтобы ставить побольше мирных производств и при этом не считаться, с одной стороны, с их экономической целесообразностью, а с другой, с их полезностью в мобилизационном отношении. При убыточности этих производств расходы по ним замаскированно относились на производства военные.

Мой голос имел существенное значение, когда вопрос о постановке определенного мирного производства или ликвидации его (когда оно явно не оправдывало себя) — обсуждался в Правлении ГУВПа или Комиссии ВПУ. В этих случаях я проводил определенную вредительскую линию и поддерживал постановку или продолжение тех производств, от которых следовало бы отказаться — либо по мотивам экономическим, либо мобилизационным». (Показ. от 9/VI–29 г. Т. I, л.д. 538.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Эти потери можно было бы значительно уменьшить, если бы заняться интенсивным, правильным внедрением на заводы мирных производств. Эта мера способствовала бы также сохранению в дальнейшем квалифицированной рабочей силы. Однако все это противоречило установке нашей группировки — не стремиться помогать Советской власти оправиться экономически, а поэтому не было проведено нами в должной мере». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 58.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Вторая область военно-промышленного дела, в котором проводились нашей организацией меры вредительства, это опытно-изыскательные работы. Конечная задача этих работ — усовершенствование технических средств артиллерийской борьбы, т.е. повышение боевых качеств пехотного и артиллерийского вооружения, а следовательно, и обороноспособности страны. С целью понижения этой последней организация направила вредительские мероприятия на торможение опытных и изыскательных работ. Об этом предмете в нашей группе была определенная договоренность в тот период, когда эти работы начали заметно развиваться, т.е. примерно 1924–25 г. Я дал следующий метод действий. В своей технической основе работы должны вестись правильным путем, чтобы не подавать повода к подозрениям в умышленном искажении их. Но меры должны быть направлены главным образом к тому, чтобы в возможной мере увеличить длительность опыта и изыскания и тем оттянуть получение окончательного результата его, прежде всего путем установления самой программы опытов. Для специалиста в каждом данном вопросе всегда представляется возможным, если вопрос важный и сложный, тянуть изыскания неопределенно долгое время путем постановки различных дополнительных, разумно мотивированных изыска-

ний, измышления подходящих вариантов на разрабатываемую тему, назначения повторных контрольных опытов, изготовления опытных образцов со внесением в них различных изменений, испытаний этих образцов и т д.». (Показ. от. 7/IV–29 г. Т. I, л.д. 200.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Какой итог в смысле вреда давало преуменьшение мощностей в плане? Во-первых, вовлечение в излишние расходы. Если расчет плана строить на мирных мощностях, если принимать среднюю оценку в них в 20 %, если стоимость работ их считать около 250 м.р., то излишние расходы будут порядка примерно 40 м.р. Второй ущерб прямой для обороны: в то время, когда фактически военная промышленность могла бы уже удовлетворять запросы Военведа, последний считал бы ее к этому не готовой, т.к. строительство не было бы еще закончено.

Если же расчет плана вести по мощностям "военным", то указанный вредовой эффект значительно возрастает.

Все меры вредительского характера, предпринятые в области составления первого перспективного плана и перешедшие затем без существенных изменений во второй план — дали определенный крупный эффект вреда. Без документов мне трудно говорить. Но весьма грубо, на глаз, я оценил бы преувеличение общей стоимости работ, введенное этим путем в план, примерно в итоге в %% 20, в деньгах миллионов 60–65–70». (Показ. от 26/III–29 г. Т. I, л.д. 40–41.)

Арестованный ДЫХОВ покзывает:

«Как я уже говорил в своих предыдущих показаниях, одним из методов, применяемых вредительской организацией, являлось преуменьшение мощностей заводов военной промышленности. Подобное преуменьшение, насколько мне известно, было проведено по всем заводам (военным). Основной целью преуменьшения мощностей являлось замедление мобилизационного развертывания заводов во время войны и уменьшение выпуска продукции, идущей на снабжение РККА.

Этими действиями достигался подрыв обороноспособности страны, что в свою очередь должно было вызвать наше поражение во время войны». (Показ. от 27/III–29 г. Т. III, л.д. 19.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«До ареста **Михайлова** (т.е. до начала мая 1928 г.) происходили совещания в каждый из годов 1926–27 и 1927–28 г. в кабинете **Филипповского**, по два раза — при рассмотрении минимальных и максимальных мощностей заводов, причем последние преуменьшались с целью сокрытия полных мощностей, что вводило в заблуждение высшие инстанции, также при составлении годовых программ заводом, некоторым из них давались не отвечающие существующему оборудованию с целью затягивания выполнения заводами таких изделий, что вело к отдалению сроков поставки изделий в Кр. армию и тем ослабляло ее мощность. На данных совещаниях присутствовали члены организации: **Филипповский, Кацари, Назарин, Петров** и я». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 8.)

Глава II.
Основные акты вредительства к.-р. организации.

1) Консервация и ликвидация заводов, разрушение отдельных цехов и производств

Вскоре после окончания гражданской войны руководящим ядром к.-р. организации, в целях ослабления военной промышленности и увеличения мобилизационных сроков ее развертывания, были проведены мероприятия, направ-

ленные к разоружению отдельных военных заводов, разрушению наиболее важных в производстве цехов, ликвидации ряда ценных и вполне налаженных производств, а также к попытке сдачи некоторых заводов в концессию.

Разоружение Ленинградских заводов

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Разоружение Ленинградских военных заводов проводилось организацией в связи с работами но концентрации промышленности, предпринятыми в 1923 г. в ВСНХ. Всем делом концентрации руководила центральная комиссия при Президиуме ВСНХ, кажется, под председательством **Шаина**. В военной промышленности работала специальная комиссия при ГУВПе под председательством **И.Н. Смирнова**. Я входил в нее в качестве члена. Докладчиками были специалисты отделов ГУВПа — каждый по своей специальности. Основная директива была — концентрировать дублирующие и второстепенные з-ды, не имеющие в мирное время регулярной загрузки. В первую очередь из них — такие, которые лежат в приграничной полосе. Это весьма облегчало для организации проводить свои мероприятия». (Показ. от 19/IV–29 г. Т. I, л.д. 296.)

«В 1923 открылись работы по концентрации промышленности. Я был членом Комиссии. Докладчиками были специалисты. В порядке работ этой комиссии организацией были приняты следующие решения по отдельным заводам.

Завод Барановского, в части его оборудования, перенести в Самару. Это решение было принято мной совместно с **Дымманом**.

Завод Ветцера закрыть. Это была моя инициатива.

Бежецкий завод передать в гражданскую промышленность — тоже моя инициатива.

Бачмановский з-д поставить на консервацию с тем, чтобы в дальнейшем передать в гражданскую промышленность.

Вредоносность вывода из состава ГУВПа. Бачмановского завода ясна: уменьшить %% на 10 общую мощность арсенальных заводов.

Кургуев предложил предназначить к ликвидации Тамбовский Порох. з-д. Я первоначально согласился, но после перерешил вопрос и оставил его на консервации. С него взяты были лишь турбины и котлы на другие заводы». (Показ. от 23/III–20 г. Т. I, л.д. 14.)

Арестованный ДОБРОУМОВ показывает:

«Разговоры на квартире **Дыммана** касались главным образом его личной вредительской работы относительно бесплановой переброски оборудования с одного завода на другой, чем подрывалась возможность восстановления работ на одном заводе и не обеспечивало в той же мере развитие ее на другом, куда это оборудование перебрасывалось. Таким путем им был постепенно ликвидирован Трубочный завод Барановского (в Петрограде) и другой завод — Фефелова. Были также у него намерения расстроить и третий завод, возникший во время войны — трубочный завод "Промет"». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 197.)

Ликвидация и консервация з-дов

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Исполнение намеченного плана по ликвидации заводов поручено было организацией **Михайлову** в Правлении Военпрома. Ликвидированы Тамбовский и Калужский Ремартзаводы, передан в распоряжение АУ Бачмановский з-д, закрыт Бежецкий снаряжательный, Красная Звезда (бывш. Барановского) и др.». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 406.)

Ликвидация з-да Барановского

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В 1923–24 г. была выполнена группа вредительских актов в связи с работами Комиссии по концентрации военной промышленности, начатыми в 1923 году. Эти акты заключались в следующем:

1) Комиссия решила перенести из Ленинграда в Самару оборудование трубочного завода "Красная Звезда", б. Барановского. Решение это было принято по соглашению моему с **Дымманом**. Доклад делал **Дымман**. Смысл указанного акта, с точки зрения вредительства, заключался в том, что производство 34-х секундных трубок на время переноса оборудования и установки дела в Самаре замирало. Кроме того, сам перенос требовал расходов. Мотивировкой решения служила ссылка на стратегическое положение завода и опасность иметь вблизи границы сосредоточение 3 трубочных заводов: № 1, Барановского и Вотцера. Впоследствии этот перенос оборудования не состоялся, и в 1924 г., сколько мне известно, часть оборудования была взята Ленинградским заводом, и завод "Красная Звезда" прекратил существование, а трубка 43-х сек. стала независимо устанавливаться в Самаре. Вред меры ясен, поскольку производство было уникум. Таким образом, под убедительным предлогом, якобы, перенесения завода последний фактически был ликвидирован. Установка же 34 сек. трубки до настоящего времени (начало 1929 года) не была вполне прочно завершена». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 16.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Считаю необходимым отнести к периоду 1924–25 г. следующие вредительские акты, проведенные организацией **Михайлова**:

1) перенос завода бывш. Барановского в 1 трубочн. завод им. Калинина — по предложению **Михайлова**.

В результате этого вредительства снабжение армии 34 сек. дополнительными трубками в течение 1924–26 г. было поставлено под угрозу. Все это провел **Михайлов** с целью ослабить обороноспособность Союза». (Показ. от 14/V–29 г. Т.V, л. д. 43–44.)

Ликвидация арсеналов

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«К числу вредительских действий по Военпрому относится передача б. Нижегородского мехартзавода в Нижгубсовнархоз (в 1924 г.), что вело к понижению мощности всей группы заводов Военпрома и, конечно, отразилось на снабжении Красной армии.

Равным образом также вредно отразилась и передача б. Бачмановского завода в 1926 г. в распоряжение АУ, несмотря на то, что этот завод предназначался в качестве арсенальной базы.

Обе передачи, как мне помнится (если память мне не изменяет), состоялись по предложению **В. Михайлова**, а проводились в жизнь (согласно постановлению СТО) через 2 отдел, при участии **Волосатова**, **моем** и **Носовича** (по Нижегорзаводу)». (Показ. от 23/III–29 г. Т. III, л.д. 8.)

Консервация з-да «Баррикады»

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«1) С целью торможения развития военной промышленности зав. "Баррикады" (Царицынск. Оруд. з-д) был законсервирован как военный завод и впоследствии был сдан Сталинградск. ГСНХ для частичного использования. В результате этого развитие и достройка завода "Баррикады" было приоста-

новлено, рабочая сила была распылена, и тем самым завод, как военный, терял свое значение, несмотря на то, что он для оруд. производства (по тяжелой артиллерии главным образом) был крайне необходим. Указанное вредительство проведено по инициативе **Михайлова, Высочанского** и **Филипповского**». (Показ. от 18/V–29 г. Т. V, л.д. 292.)

Ликвидация Бежецкого з-да

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Закрытие Бежецкого Ремонтного завода является также умышленным, так как затрудняло организацию ремонта оружия во время войны». (Показ. от 14/V–29 г. Т.V, л.д. 44.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Комиссия по концентрации приняла решение передать в гражданскую промышленность Бежецкий ремонтно-оружейный завод. Я поддерживал это решение и мотивировал его тем соображением, что в кадре военной промышленности держать мелкий завод — не производственный, а ремонтный, неправильно с организационной стороны. Вредоностность указанной меры заключалась в том, что с началом войны потребовалось бы известное время на приведение этого завода в действенное состояние, а вместе с тем, основные оружейные заводы в это время должны были бы отвлекаться ремонтной работой». (Показ. от 24/III–29 г. Т. I, л.д. 16.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Было допущено снятие мобпрограммы с Бежецкого з-да (1924 г.). Умышленное снятие мобпрограммы было произведено **Михайловым**, являвшимся руководителем КДМ. Что касается самого завода, как ценного по ведению ремонта оружия, этот завод на сегодняшний день растерял свой кадр опытной квалифицированной силы и тем самым выведен из строя, причем ремонт оружия ложится тяжелым бременем (во время войны) на Тульский Оруж. и Киевск. Оруж. з-д. Все это вредительство следует отнести к действиям **Михайлова** и **Высочанского**». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 273–274.)

Ликвидация з-да бывш. Ветцера (Морск. зав.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Комиссия по концентрации приняла решение передать завод б. Вейтцера, изготовлявший во время войны трубки для Морского ведомства, в состав гражданской промышленности — в Госпромцветмет. Однако последний в дальнейшем отказался от этого завода ввиду снятия оттуда 7 или 8 станков. Завод находился в ведении Ор. Арс. отдела РУВПа. Я поддерживал решение о закрытии его в качестве меры вредительского характера. Последний заключался в том, что завод находился в положении мертвой консервации, из которого его трудно вновь привести в деятельное состояние». (Показ. от 24/II–29 г. Т. I, л.д. 12.)

Попытки ликвидации и сдачи в концессию з-да бывш. Виннер (Ульян. порох. з-д)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Предположено было завод б. Виннера — Ульяновский, с его производствами (медленно горящий порох и бикфордов шнур) перевести в центр страны. Вредительский смысл указанного предложения ясен — на время переноса затормозить производство». (Показ. от 24/III–29 г. Том. Т. I, л.д. 17.)

Арестованный ТОМЧУК показывает:

«В период 1822–1924 г. по Ульяновскому з-ду велась кампания с целью недопущения его восстановления и развития для его окончательной остановки и передачи в аренду бывшим владельцам». (Показ. от 12/IV–29 г. Т. VII, л.д. 309.)

Консервация Тамбовского порох. з-да

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«До 1924 г. по инициативе **Михайлова, Кургуева** и **Довгелевича** был консервирован Тамбовский Пороховой завод (большой по мощности). Консервация завода была проведена в то время, как остальные пороховые з-ды (Казань, Рошальск, Шостенск, Шлиссельбургск.) полностью не удовлетворяли потребности в порохе. Часть оборудования пришла в негодность, часть расхищалась во время консервации». (Показ. от 18/V–29 г. Т. V, л.д. 294.)

Консервация перевязочн. отдела з-да «Красногвардеец».

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«К этому же периоду (1924 г.) следует отнести закрытие перевязочного отдела на "Красногвардейце", который был законсервирован по директиве **Михайлова**. Подобное положение сильно затруднило мобразвертывание этого Отдела». (Показ. от 14//V–29 г. Т. V, л.д. 45.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Со стороны Военпрома (в лице **Михайлова**) был законсервирован после войны перевязочный отдел завода "Красногвардеец". Такое положение продолжалось до 1928 г. Эта консервация, не имея надлежащего кадра обученной рабсилы, замедляла развертывание во время мобилизации перевязочного отдела». (Показ. от 14/V–29 г. Т. V, л.д. 285.)

Оруд.-арсенальная группа

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Замочно-прицельный цех выведен был из строя установкой в нем тракторного производства, что привело к износу ценного оборудования вследствие не подходящей работы по тракторам.

Этим самым была снижена мобготовность завода в части артиллерии». (Показ. от 22/V–29 г. Т. II, л.д. 267.)

Разрушение зам.-прицельн. цеха завода «Большевик»

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В 22 и 23 г. на "Большевике" решено было ставить производство тракторов, заняв под него оборудование и площади прицельно-замочного цеха. При докладе дела в ГУВПе я поддерживал желательность установки этого производства. При этом, понятно, следовало бы поставить вопрос об обеспечении приц.-зам. цеха со стороны его мобготовности. Для этого, пока шла установка производства, необходимо было бы подыскать в заводе площадь и постепенно оборудовать ее (по мере развития фабрикации тракторов) либо для прицельно-замочного дела, либо для тракторного. Если бы это было сделано, то была бы сохранена мобготовность по обоим производствам. Я об этом вопросе умышленно умолчал в заседании и в дальнейшем не поднимал. Таким путем, благодаря занятию зам.-приц. цеха, с одной стороны, и пуску на тракторном деле приц.-зам. оборудования, в случае мобилизации пришлось бы сокращать производство орудия. При этом оборудование для приц.-замочной работы было бы поношенным, что отражалось бы на качестве изделий.

Изложенные последствия постановки тракторов на "Большевике" — есть результат моего вредительства». (Показ. от 7/VI–29 г. Т. I, л.д. 527.)

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«По замочно-прицельному цеху проведено было также вредительство: точные ценные станки были использованы, частично, под грубую работу на гусеничные тракторы. Когда в 1925/26 году потребовалось восстановление

замочно-прицельного цеха — большинство станков было уже непригодно для этого точного производства». (Показ. от 26/VI–29 г. Т. II, л.д. 309.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Прицельно-замочный цех выведен был из строя работой иа станках грубых изделий тракторостроения. Поэтому пришлось обновить оборудование выпиской из-за границы станков и затратить валюту. Выписано свыше 100 станков на сумму свыше 450.000 руб. Отсутствие прицельно-замочной не давало бы возможности в мирное время взять программу на изготовление прицелов и замков, а в военное время могло бы сильно повлиять на работу и выпуск изделий по пушкам». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 394.)

Ликвидация снарядного производства

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Это вредительство (вывод из строя крупнокалиберного снарядного производства) было проведено в Военпроме по инициативе **Михайлова В.С.** Завод (**Игнатов, Стермшек**) соглашался с **Михайловым**, который окончательно похоронил это дело во время своей командировки (поездки) на Пермский оруд. завод.

Между тем по снарядному производству завод располагал серьезными ресурсами как в области металлургии, так и в наличии навыков, опыта. В этом деле **Игнатов** при поддержке **Михайлова** провел самостоятельное вредительство.

Подобное положение угрожает мобготовности военной промышленности по крупнокалиберным снарядам, так как на "Большевике" эти снаряды изготовлением не начинались». (Показ. от 4/V–29 г. Т. II, л.д. 231.)

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«Ликвидацией снарядного производства на Пермском оруд. заводе в мастерских № 1 и 3 имевшаяся производственная мощность Пермск. оруд. завода в отношении снарядного производства была сильно уменьшена. Снарядное производство, как наиболее простое, давало подготовку рабочим для более квалифицированного орудийного производства и навыки производственного характера.

Здание б. снарядного цеха № 3 вместо переустройства его было разрушено при постройке инструментального цеха, основной капитал был неиспользован и для сохранения снарядного производства в прежнем размере придется на постройку зданий запросить излишних средств около 600.000 руб. Настойчивым противником сохранения снарядного производства является **Филипповский**, против этого возражали **Игнатов** и **Самойлов**, но все же настояние **Филипповского** было осуществлено. Такое формальное вначале разногласие, а затем единодушное осуществление вредительского акта представляло собой лучшую маскировку данного вопроса». (Показ. от 21–26/V–29 г. Т. IV, л.д. 65.)

Срыв станкостроения

«Ликвидация налаженного производства станкостроения на Пермск. Ор. з-де с вытекающей отсюда необходимостью ввоза их из-за границы. В дореволюционное время на Перми существовало производство различных станков, из которых много таких типов, кои в настоящее время ввозятся из-за границы. В период 1920–23 г. это производство начало понемногу возрождаться, но в дальнейшем было прекращено, главным образом из-за принятия заводом заказов по мирной продукции на дражные запасные части. Производство станков вследствие высокой точности механической обработки может дозагрузить основные цеха завода. Подготовленный квалифици-

рованный состав рабочих всегда мог быть использован на основном производстве при военном развертывании завода, в противовес производству дражных частей. Налаженное станочное производство могло уменьшить затраты валюты на импортное оборудование и пополнение станками военной промышленности не было бы связано с закрытием границ СССР». (Показ. от 25/IV–29 г. Т. IV, л.д. 41.)

Ликвидация оруд. и снар. производства

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«До 1924 г. было ликвидировано на заводе "Большевик" (б. Обуховск. Оруд. и сталелит.) орудийное и снарядное производство по части тяжелой артиллерии и морской крупнокалиберной артиллерии. Часть оборудования оруд. отдела была использована для моторостроения, а часть была законсервирована и размещена в помещениях с протекавшими крышами, отчего приходило постепенно в негодность. С выводом из строя этого завода производство тяжелой и морской артиллерии, в особенности последней, т.е. морской артиллерии, было ликвидировано и требовало для своего восстановления более длительного срока. Эту вредительскую работу проводил **Михайлов, Высочанский** (как Нач. Техн. Управления»). (Показ. от 18/V–29 г. Т. V, л.д. 292.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«На первом заседании, на котором я присутствовал, присутствовали: **Кургуев, Высочанский, Попов, Дымман**.

Рассматривался вопрос о восстановлении "Большевика". Решение было о задержке восстановления в части артиллерийских цехов». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 406.)

Задержка восстановления з-да «Большевик»

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«До 1927 г. завод не имел твердой программы по морской артиллерии. **Михайлов, Филипповский** вели линию восстановления ее только в малом размере, причем точно размер этот не был установлен и сообщен заводу. Все это приводило к задержке восстановления производства и задерживало выпуск тяжелых орудий. Если по текущей программе завод кое-как справляется, то в период первого года военного времени завод не в состоянии выполнить мобзадание лит. "С".

Тех. дир. завода **Войшвило** линию замедления развития артпроизводства практически проводил по заводу». (Показ. от 25/VI–25 г. Т. II, л.д. 309.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«**Холиным** же проведена ликвидация сталелитейной мастерской, необходимой для исполнения заказов на стальное литье для повозок и колес, чем были сорваны военные заказы на эти же изделия. Ликвидация сталелитейной мастерской вынудила Арсенал обращаться за стальным литьем к другим заводам — это вредительство **Холина** тяжело будет отражаться на военных заказах». (Показ. от 20/VI–29 г. Т. II, л.д. 294.)

Затяжка реконструкции Пермского оруд. завода

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«После ликвидации орудийного производства на заводах "Баррикады" и "Большевик" единственной базой для производства орудий остался Пермский оруд. завод, который требовал реконструкции своей металлургии для выполнения предположенной большой программы. Реконструкция завода

затягивалась на продолжительное время как Военпромом, так и заводом, предложено было несколько вариантов, но ни один из них в жизнь не проводился. Этим самым преследовалась цель тормозить развитие орудийного производства, а также и развитие Моск. оруд. завода как снабжающегося поковками с Пермского завода. Это относится к периоду 1924–26 г. Указанную вредительскую работу всецело проводил **Высочанский, Филипповский**». (Показ. от 18/V–29 г. Том V, л.д. 292.)

Задержка постр. лафетного цеха

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Пятое заседание в кабинете **Дыммана** в присутствии: **Дыммана, Кургуева, Филипповского, Высочанского, Попова** и моем. Рассматривался вопрос о задержке постройки лафетного цеха на заводе № 8 на 2 года и тем самым соответственно отодвигался выпуск полных систем орудий». (Показ. от 19–20–29 г.[1] Том II, л.д. 406.)

2) Вредительство по линии капитального строительства

Вредительство по линии капитального строительства преследовало цель создать затруднения в области бюджетного плана государства и ослабить мощность военных заводов за счет ненужного и дорогостоящего капитального строительства.

В процессе этого строительства не только не были ликвидированы узкие места, существовавшие в военной промышленности, а наоборот, число их умышленно увеличивалось с целью понижения мощностей заводов.

Руж.-пулем. группа

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Переустройство Ижевского и Тульского заводов не было разработано не только в 1-й период до 1927 года, но и в течение всего 1927 года. Отсутствие указанных проектов было актом вредительства с моей стороны по отношению к оружейным заводам. Потребовать категорически составления этих проектов была моя прямая обязанность. В моей власти было настоять на выполнении этого требования, чего я сознательно не сделал.

Все сказанное выше в отношении винтовок к Тульскому заводу в равной мере относится в части тяжелых пулеметов». (Показ. от 21/V–29 г. Том I, л.д. 441.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Констатирую, что причиной того, что затраты по капитальному строительству не дали наращение мощностей, является следующее:

Мною проводилась директива **Михайлова**, которая ставила себе задачей проводить вредительство по линии эффективности строительства; при докладах **Михайлова** последний мне лично указывал на необходимость под благовидными предлогами путать строительство. При докладе ему, напр., о том, что нельзя включать в титула 1926–27 г. 1.000.000 руб. на пулеметный корпус по Туле, ибо не только нет проекта, но даже не выбрано место для постройки, **Михайлов** ответил: "Так настаивает комиссия тов. **Дыбенко**, ну и пусть будет по-ихнему, чем больше путаницы, тем лучше".

В результате такого отношения к делу строительства я, с своей стороны, проводил вредительскую линию в таком же духе.

---

[1] Так в документе.

Я считаю, что из всех затрат (27.000.000 руб.) около 16.000.000 руб. должны были дать эффект в смысле наращения мощности, но таковой за указанный период не был обнаружен, ибо главнейшая работа была мною и заводами отодвинута. Остальные же 11.000.000 руб. падают на работу не расширительного характера, а оздоровительного (напр., ремонты, хозяйственные постройки, конюшни, жел. дороги). (Показ. от 27/V—29 г. Том V, л.д. 98.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«В дополнение к предыдущему показанию об отсутствии наращения мощностей по капитальным затратам с 1926 по 1928 г. в 27.000.000 руб., считаю необходимым дать и характеристику основных моментов, проводимых организацией по линии строительства.

1) Не было организовано поверки важности работ, вносимых заводами ежегодно в титула, заводы же составляли их настолько небрежно, что очень часто по составлению титулов прибегали к их замене другими. Я же сознательно поддерживал эту систему.

2) Происходила умышленно, под благовидным предлогом затяжка важнейших работ и замена их менее важными, что вело к разбазариванию средств. Все это имело целью нанесение ущерба мобготовности заводов. Например, по Туле **Б.И. Каневский** провел затяжку приступа к постройке пулеметного корпуса до 1927 года (1 год), а здание мастерских оружейного завода, намеченное еще в 1927—28 г., до сих пор еще не начато и др. По Ижеву — **Клеопин** и **Ключарев** отодвинули постройку ствольно-короб. до 1928 г. (затяжка 2 года), кузнечную до 1929 г. (затяжка 3 года) и т.д.

3) Увязки строительства с узкими местами не было, что вело к задержке в наращении мобмощности, так, напр., в Ижеве важнейшие здания были отодвинуты, как выше указано (п. 2).

4) Не было разработано плана ликвидации узких мест, а посему и не обеспечивалась целесообразность затрат.

Подобное положение в строительстве заводов оружейного производства явилось результатом основной установки организации, проводившей принцип умышленного запутывания и затягивания строительства». (Показ. от 31/V—29 г. Том V, л.д. 112.)

Арестованный МАНУКОВ показывает:

«Средства, по большей части, расходовались на разные мелкие работы, не имеющие производственного значения, а работы производственного значения откладывались по разным причинам, и несмотря на то, что за два года израсходовано около 27.000.000 руб., производственная мощность заводов почти не увеличилась. Это делалось с целью торможения развития заводов военной промышленности и уменьшения обороноспособности страны. Эту линию проводил в ГВПУ инж. **Михайлов**, который распоряжался кредитами по главнейшим работам, взятым на учет ГВПУ, и Нач. Техн.-Произв. Отд. РУЖ — **Орлов**, который распределял кредиты по отдельным работам строительной программы, а также некоторые инженеры заводов, которые мне персонально не известны». (Показ. от 8/V—29 г. Том V, л.д. 252.)

«Со времени образования треста РУЖ — октябрь 1920 г., мне известны следующие вредительства но капитальному строительству, а именно: внесение путаницы в программу строительства с целью задерживать развитие последнего. Так в 1926—27 г. программа капитального строительства в октябре м-це была утверждена в сумме около 8.700.000 руб. После 6-ти кратного изменения, к февралю м-цу 1927 г., она была снижена до 6.100.00 руб. В связи со снижением суммы также 6 раз пересоставлялись титульные списки по капитальным работам. Эта вредительская линия исходила от ГВПУ — **Михайлова**, который являлся помощником Нач. ГВПУ по техн. части, а в

тресте эту линию поддерживал Нач. Техн.-Произв. отдела **Орлов**. После этого, в разгаре строительства, строительная программа также продолжала изменяться: так в июле м-це 1927 г. строительная программа была увеличена по Ковровскому заводу на 760.000 руб., из коих 600.000 руб. на жилстроительство и 150.000 руб. на ложевую мастерскую, а также проводилось увеличение сумм на капитальное строительство и по другим заводам. В окончательном результате программа капитального строительства была доведена до первоначально утвержденной суммы в октябре 1926 г. Этими систематическими изменениями строительной программы то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения срывался план строительства заводов. Отпускаемые дополнительные средства в конце строительного сезона рационально не использовались, и программа не выполнялась, часть средств расходовалась не по прямому назначению, т.е. на работы, не имеющие первостепенного значения, и этим тормозилось развитие заводов, а также и мобготовность». (Показ. от 30/V–29 г. Т. V, л.д. 257.)

Тульский оруж. завод

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Технический директор завода **Б.И. Каневский** был в курсе вредительской линии строительства и при поддержке моей провел следующее:

а) перенос инструментальной мастерской из старого корпуса в новый. Работа была намечена еще в 1917 г., но умышленно была затянута с 1924–25 по 1927–28 г., кредиты на нее испрашивались и отпускались каждый год в заведомо малом количестве, и хотя потом брались с других титулов (пулеметный корпус), но в столь малом количестве, что не давали возможности вести форсированную работу. Все это делалось с целью затянуть важную, в смысле мобготовности, работу и тем оставить узкое место.

Затрачено всего на нее 1.500.000 руб. Вместо 4-х лет при нормальном подходе к делу можно было кончить ее в 2 года.

б) Дооборудование кузницы тянулось также 4 года, хотя можно было кончить и в 2 года, если бы на эту работу испрашивалась в систематическом порядке сразу вся сумма, а на деле же просили по первоначальным титулам малые суммы, а потом снимались дополнительно с других титулов (пулеметный корпус) в течение года, чем наносилось вредительство общему ходу развития мобготовности завода. Эта работа обошлась около 1.000.000 руб.

в) Перевод старого завода на трехфазный ток вместо постоянного сознательно затягивался, растянулся почти на 6 лет и до сих пор не закончен; деньги отпускались маленькими порциями.

Все это имело целью поставить завод под постоянную угрозу срыва силовой установки, когда одна половина завода идет на постоянном токе, а другая на трехфазном. Всю работу можно было сделать в два года, а мы с нею возимся уже 6 лет и еще не кончили; затрачено до 1.000.000 руб., и еще надо до 500.000 руб.

Таким образом, по пулеметному заводу вредительство коснулось 3.500.000 рублей (1.500.000+1.000.000+1.000.000), т.е. почти всей суммы, которая была отпущена на эффективные расширительные работы (по дотации) в 1925–26 и 1926–27 г.г.

Если же сюда добавить дотацию на пулеметный корпус по плану 1927–28 г. в размере 3.000.000 руб., каковая работа, как выше указано, велась тоже в духе вредительства, то получим общую сумму в 6.500.000 руб., т.е. почти полное дотационное ассигнование по Туле за 3 года (1925–26, 1927–28 г.), каковое так и не дало за 3 года эффекта наращения мощности.

В части увязки всех этих капитальных работ с лит. по Тульскому Оружейному заводу я должен сказать:

1) линия, в свое время проводимая **Михайловым**, мною и **Б.И. Каневским** в части лит. "С" по работам переноса инструментальной и кузницы, в настоящее время не мешает выполнению лит. "С", ибо эти работы уже закончены (все работы, сколько их ни задерживай, рано или поздно должны же закончиться, так произошло и с ними).

2) Перевод старого завода на переменный ток имеет связь с лит. "С", и нужно, чтобы она была закончена в 1928–29 г., на что деньги отпущены.

3) На пулеметный корпус отпускалось в 1926–27 г. 1.000.000 руб., которые не пошли по назначению, а на перенос кузницы и инструментальной; в 1927–28 г. отпускалось 3000.000 руб., все пошли по назначению; в 1928–29 г. отпущено 4.000.000 руб., и все могут быть использованы по назначению.

Пулеметный корпус безусловно необходим для выполнения лит. "С" во всех ее вариантах. Работу можно было закончить в 1928 г., если бы в первый год она не была при нашем сознательном попустительстве (я и **Михайлов**) снята с программы. Ко всему изложенному по Туле считаю долгом добавить, что не лучше обстоит дело с новым зданием для мастерских оружейного завода ("Ултох"), на каковую кредитов не отпущено и в 1928–29 году. Важность постройки этой мастерской диктуется тем, что во время войны на Туле не удастся разместить все станки, потребные Оружейному заводу для лит. "С" по нормам, недавно утвержденным Наркомтрудом на военное время, а при неразмещении станков не выполним и программы. Таким образом, все перечисленные моменты выявляют вредительство по линии понижения эффективности затрат по Туле, каковую линию по заводу проводил член организации **Б.И. Каневский**, и я, как член организации, ему помогал, оба же действовали по директивам **Михайлова В.С.** как руководителя организации». (Показ. от 27/V–29 г. Т. V, л.д. 98–100.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«Давая общую оценку строительства в цифрах, получается следующая картина: всего с апреля 1923 г. по 1/X–28 г. израсходовано по капитальному строительству около 18–19 милл. руб., из них около 4 милл. руб. — ремонт, т.е. восстановление основного капитала; около 1 милл. — строительство; около 1 милл. руб. — хозяйств. складск. и охран. труда, транспорт; около 0,5 милл. руб. — разные, не связанные с производством, т.е. не эффективный ремонт около 1,5 милл. руб., и, следовательно, на эффективный — остается около 12 милл. руб., каковые суммы затрачены на указанные выше работы: начало постройки пулемет. цеха, и в том числе около 1 милл. руб. на развитие текстильного машиностроения (ватера). В результате этих затрат имеется наращение мощности по инструменту для мирной продукции на сумму до 2–2,5 мил. руб., тоже по текстилю на 3 милл. и нет наращения ни по винтовкам, ни по пулеметам, т.к. по этим основным производствам произведены лишь вспомогательные работы. Мы получали соответствующие директивы от **Орлова**, проводили их в моем лице и в лице **Мельникова, Егорова, Шелепова, Успенского** и **Василевского** в жизнь и являлись вредителями». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. V, л.д. 199.)

«Самое ведение капитального строительства также было плохо, особенно до 1927–28 г. Проекты задерживались, работали без смет, в результате по одним титулам большие перерасходы, по другим — недорасходы. Виновным в такой постановке являюсь я как общий руководитель». (Показ. от 19/V–29 г. Т. V, л.д. 198.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Отпущенные Тульскому заводу в 1926–27 году 1000 руб. заведомо не могли быть использованы, ибо не было выбрано места, не было проектов и чертежей. Об этом я имел личные разговоры с **Михайловым**, которому я рекомендовал от этого воздержаться. Однако он мне весьма определенно указал, что пусть будет

так, как "они" этого хотят. В результате мы имели следующее: при окончательной увязке титулов в марте — миллион, намеченный на пулеметный корпус, остался. В июле, когда стало ясным, что отпущенного 1.000.000 руб. использовать нельзя, он был разбит по всем трестам, и на долю Тулы под титулом пулеметного корпуса осталось 700.000 руб. Фактически на пулеметный корпус, и то на заготовку материалов, истрачено 70.000 руб., а остальные израсходованы на другие нужды, а именно: перенос инструментальной и кузницы. Следует указать, что метод намечания титулов, где одни работы намечают в уменьшенном денежном выражении, а другие заведомо преувеличенные, и являлся одним из методов вредительского питания строительства. Это приводит постоянно и к непланомерной и путаной работе по строительству и его удорожанию, и к тому, что все работы остаются незаконченными к нужному сроку». (Показ. от 4/VI–29 г. Т. V, л.д. 129.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«Составление и утверждение титульных списков носило вредительский характер. Для составления их давалась общая установка — "дайте столько-то миллионов". Разверстка их делалась на заводе мною совместно с **Успенским, Ананьевым, Груевым, Шелеповым** и **Василевским**. Списки эти носили вредительский характер, т.к. обычно затягивали работы. В дальнейшем списки в тресте подвергались изменениям со стороны **Орлова**. Например: задержка в дооборудовании нижнего этажа инструментального корпуса, закрытие работ по постройке отрога[1] инструментального корпуса. Против этого, зная, что это вредительство, я не протестовал, а проводил в жизнь. В результате был задержан перевод инструментальной и затрачены лишние средства». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. V, л.д. 182.)

«Окончание работ по переводу инструментальной затянуто было на 3 года. Завод же эту работу не форсировал. Это делалось с целью торможения дальнейшего развития завода». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. V, л.д. 181—182.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Завод запросил дутые деньги (32 м.р.) на постройку нового пулеметного завода, на что, как выяснилось, нужно не более 7 м.р. Характерно отметить, что это вредительство не удалось **Б.И. Каневскому, Успенскому** и др. работникам завода только потому, что это дело попало на просмотр к инж. ГВПУ **Карповичу**, который потребовал комиссию по выяснению на месте капит. затрат по постройке пулеметного завода. Я считаю, что с этим делом по строительству как **Б.И. Каневский**, так и **Орлов** попали с поличным, причем **Орлов** говорил, что **Михайлова** сбил **Карпович** и **Михайлову** нельзя было говорить за проект завода. Этот разговор был у меня в тресте с **Орловым** в прошлом году». (Показ. от 14/V–29 г. Т. V, л.д. 286.)

Затяжка постройки лесосушилки

«Затяжка в постройке лесосушилки произошла вследствие позднего получения проекта с завода. Мобилизационная важность этого вопроса ясна, т.к. лит. "С" не обеспечивается. Новый способ ускоренной сушки пока еще находится в стадии войсковых испытаний, результаты испытания ждут к 3/X–29 г. Виновен в торможении **Успенский**». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 271.)

Инструментальная

Арестованный МАНУКОВ показывает:

«Отпущенные в 1926–27 г. на постройку 1 отрога главного инструментального корпуса суммы, несмотря на то, что инструментальное производ-

[1] Так в документе.

ство являлось узким местом на ТОЗе, вначале строительного сезона были сняты с этой работы, хотя и не полностью, но, однако, в связи с этим постройка оттянулась на 1 год, т.к. впоследствии отпущенные в конце строительного сезона суммы не были использованы на достройку его и работы перешли на следующий операционный год. В 1926–27 и 1927–28 г.г. на эту работу было израсходовано около 350.000 руб. Оттяжка этой работы замедляла темп развития завода в области инструментального производства. Эту вредительскую работу на заводе проводил **Б.И. Каневский**, а в тресте его поддерживал **Орлов**». (Показ. от 30/VI–29 г. Т. V, л.д. 258.)

Электростанция

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Тула все время (старый завод) работала на постоянном токе. Постоянный ток, наиболее дорогой по стоимости машин, требует большого ухода, дорогой эксплуатации, а главное — в случае войны — старые машины могли бы отказать в работе. Переоборудование постоянного тока на трехфазный начато еще в 1917 году, возобновлено в 1924 году. Я и **Каневский** эти работы затягивали, ассигнуя каждый раз ничтожные средства, и ни разу не пытались составить общий план. Когда работа по переоборудованию к 1928 г. была все же наполовину готова, **Каневский** вдруг предложил тресту перейти на другой вольтаж, т.е. новый завод и половина старого остались бы на вольтаже 230, а остальная часть старого — на 420. Идея как будто теоретически правильна, но дело в том, что в основе лежала мысль как можно дольше затянуть переоборудование». (Показ. от 4/VI–29 г. Т. V, л. д. 129–130.)

Ижевский завод

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«По Ижевскому заводу. Здесь так же, как и по Туле, проводилась линия затяжки основных первоочередных работ с целью отдалить мобготовность завода по лит. "С". Технический директор завода **Клеопин** и завед. отд. Оздоровления **Ключарев** проводили вредительскую линию понижения эффективности по моим директивам, в результате чего имеем следующее:

1) В Оружейном заводе не хватит для размещения станков площадей, вполне безопасных в пожарном отношении, что на время войны недопустимо. Еще в 1917 г. было начато постройкой здание, тогда называвшееся "Инструментальная", а теперь — ствольно-коробочная, но потом оно было заброшено, и хотя деньги отпускались с 1924–25 г., но потом снимались; на следующий год опять отпускались и опять снимались. Все это делалось с целью оттянуть приступ к этой работе и грозит срывом программы "С", если нужда не заставит разместить станки в здании с деревянными полами, что еще хуже. На этот год кредиты отпущены, и надо, чтобы эта работа была закончена.

2) Кузница, ввиду крайней ветхости, еще в 1923 г., была признана подлежащей сносу с заменой новым зданием. Кредиты первый раз были отпущены только в 1926–27 г. — около 200.000 руб., но были сняты и переброшены на мастерскую холодной прокатки и обойменную. Потом повторены в 1927–28 году и опять не использованы, а переброшены на ствольно-коробочную. Кузница была отодвинута на 2 года, чему помогло распоряжение **Михайлова** передать составление проекта кузницы за границу через Оргметалл, который взял на себя все переговоры. Я со своей стороны думаю, что мысль **Михайлова** не своенравна; время на сооружение кузницы по нашей вине упущено, и теперь можно проводить только составление проекта внут-

ри Союза. **Михайлов**, я и **Клеопин** умышленно затягивали приступ к проекту на кузницу, чтобы держать под угрозой мобготовность завода. Эту работу необходимо форсировать теперь, на что кредит имеется.

3) Чугунно-литейная также была затянута на 2 года. Деньги первый раз были предусмотрены в 1926–27 г. в размере до 300.000 руб., но потом из программы мною и **Михайловым** были сняты в целях вредительства; потом отпущены в 1927–28 г. тоже 300.000 руб. и пошли на этот раз по прямому назначению. Проект был заказан Газосливу в 1926 г. и готов только в 1928 г. и тогда же утвержден, к работам же приступили до утверждения проекта. С лит. "С" связь чугунно-литейной заключалась в том, что в существующем здании чугунное литье очень плохое (и здание) устарело, так что завод и сейчас заказывает чугунное литье на сторону, а для лит. "С" и совсем не хватит.

Необходимо принять меры, чтобы здание в 1929 г. было закончено, на что кредиты имеются.

4) По главному корпусу необходимы кредиты для переустройства всех мастерских на несгораемые полы.

Работа, начатая в 1913 году во время империалистической войны, совершенно остановлена; возобновилась в 1924–25 г., но деньги испрашивались умышленно в малом количестве, чтобы затянуть работу на дальнейшее время и все время держать завод под угрозой пожара. Сметы завода **(Клеопин, Ключарев)** составляли в заведомо преуменьшенном виде, с целью черпать потом деньги с других титульных работ (ствольно-коробочная, кузница) и тем вносить путаницу в работу. Теперь работа закончена.

Таким образом я и **Клеопин** тянули эти работы в течение 4-х лет, хотя при своевременном устройстве ствольно-коробочной мастерской можно было закончить переустройство главного корпуса и в 3 года.

Таким образом, все работы но Ижеву, коих коснулось вредительство, по стоимости доходили (включая 1928–29 г.):

Ствольно-коробочная.	1.100.000 рубл.
Чугунно-литейная	1.600.000 "
Кузница	1.200.000 "
Переустр. гл. корпуса	1.500.000 "
	5.400.000 руб.

Все эти работы умышленно затягивались, умышленно вносилась путаница строительства, ставившая себе целью понижение эффективности капитальных затрат». (Показ. от 27/V–29 г. Т. V, л.д. 101–102.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«С целью торможения развития мобготовности завода основные, главнейшие, работы капитального строительства, как то: Мартен прокатные, чугунно-литейная и аналогичные производства оттягивались или не вносились в титульные списки, или кредиты с них перебрасывались на другие, менее важные, вспомогательного характера работы, как то: конюшни, склады, мощение и планировка двора и ряд других мелких работ. С этой же целью задерживалось составление проектов на главнейшие работы, а составлялись проекты на второстепенные работы. Эта линия поддерживалась как в Военпроме, так и в тресте: **Орловым, Мануковым, Рыбниковым**, последние два по специальным вопросам, со стороны которых никакого противодействия не было. На заводе это проводилось **Ключаревым, Копанасевичем, Агаповым, Троицким** и мною». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 347.)

«В отношении наращения мощностей могу указать, что с начала капитального строительства на Ижзаводах израсходовано около 10 милл. руб. и, несмотря на такие колоссальные затраты, увеличение мощности завода не имеется, за исключением Оружейного отдела, производства тиглей, огнеупорного кирпича, на что затрачено около 1.000.000 руб. Неувеличение

мощностей произошло из-за того, что основные капитальные работы из года в год оттягивались, кредиты распылялись на целый ряд разных объектов не первостепенного производственного значения, а вспомогательного, и тем самым, как указано в моих предыдущих показаниях, проводилась линия торможения развития военной промышленности, исходящая от вредительской организации, представляемая в Оружейно-Пулеметном тресте **Орловым**». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. V, л.д. 354.)

«При составлении проектов и планов на капитальное строительство **Ключаревым, Троицким** вносилась путаница и ошибки, что способствовало задержкам работ и удорожало стоимость строительства. Я же эти путаные проекты и планы пропускал (неверная разбивка складов, чугунно-литейная, пилозубная и ряд других)». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 347.)

Прокатная

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«Кроме того, при начатии постройки Мартена не было предусмотрено расширение прокатных средств. Таким образом, получается неувязка сталелитейной с прокатной. При пуске нового Мартена прокатная не в состоянии будет пропускать всю получаемую от сталелитейной сталь». (Показ. от 4/V–29 г. Т. V, л.д. 9.)

Строительство Мартена

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Постройка нового Мартена была начата в 1916 г., или во время империалистической войны. После революции до 1923 года постройка не производилась.

В 1923 г. были отпущены первые деньги на возобновление постройки. В 1924 г. работы были прекращены, за исключением разных мелочных работ, и вновь начаты в 1926/27 г. Средства на работы отпускались ежегодно, сравнительно небольшими суммами, которые по прямому назначению полностью не расходовались, а перебрасывались на другие работы не первостепенного значения. Таким образом, затяжка в постройке Мартена произошла на два-три года. В результате капитальные вложения непроизводительно на два-три года были вложены.

Эту вредительскую работу по Мартену и прокатной на заводе проводили: по Мартену — инж. **Копанасевич**, который затягивал составление окончательного проекта.

В тресте же вредительскую линию по Мартену проводил инж. **Рыбников**, который затягивал реализацию импортных заявок на оборудование для Мартена». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. V, л.д. 333–334.)

Главный корпус

«Задержка переоборудования главных корпусов Оружейного отдела, примерно, года на два. Работы по переоборудованию были предусмотрены еще в 1923 г. К этим работам было приступлено в 24/25 г. Средства испрашивались и отпускались ежегодно, сравнительно небольшими долями от 15.000 до 300.000 руб. Переоборудование главных корпусов не окончено и по сие время». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 343.)

Чугунно-литейная

«Чугунно-литейная мастерская, необходимая для работ нового Мартена, была начата постройкой в 1916 г. Были сделаны одни фундаменты, работы

были приостановлены и вновь начаты в 1923/24 г. на старых фундаментах и тут же приостановлены ввиду слабости старых фундаментов. С 1924/25 г. на заводе было приступлено к проработке задания для составления нового проекта, не связанного с габаритом старых фундаментов. Составление проекта было передано фирме "Газослив", которая затянула его на год, а завод составлял задания тоже год. Кредиты же отпускались в 23/24 г., в последующие годы не отпускались и были снова отпущены в 26/27 г., 27/28 г. и 28/29 г. Отпускаемые средства в 23/24 г. и 26/27 г. по прямому назначению не использовались и расходовались на другие разные работы. Несмотря на важность этой работы, постройка чугунно-литейной оттянулась на 2 года. Эта вредительская работа на заводе проводилась инж. **Копанасевичем**, мною и **Ключаревым** с целью задержки пуска нового Мартена и уменьшения мощности завода». (Показ. от 13/VI–29 г. Т. V, л.д. 341.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Чугунно-литейная была необходима в Ижеве ввиду крайней тесноты и устарелости постройки прежней мастерской. Фундамент был заложен в 1916 г., возобновить предложено было в 1925/26 г., а первые кредиты получены в 26/27 году, и тогда же завод заказал проект этой мастерской Газосливу. Ввиду неопределенного текста условий заказа Газослив работу — составление проекта — тянул. Ижев плохо жал в лице **Ключарева**, трест в лице моем совсем сначала не вмешивался. Ввиду сего в 26/27 г. проект не был готов и работу трест снял с титулов, а средства пошли на другие работы. Проект Газосливом был окончен в начале 27 г. (февраль-март), а утвержден в мае или июне, а посему часть железа была заказана до утверждения проекта, благодаря чему некоторые формы не соответствуют чертежам.

Таким образом, несмотря на важность постройки чугунно-литейной мастерской, постройка ее была оттянута на 2 года и, как результат сего, в случае войны она оказалась бы узким местом, не дающим заводу возможности самостоятельно выполнить мобзадание без заказа на сторону». (Показ. от 23/V–29 г. Т. V, л.д. 94.)

Кузница

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Затяжка в постройке новой кузницы идет с 1926 г. Отпускаемые авансы на постройку не использовались по назначению, а расходовались на другие нужды. Между тем необходимость постройки кузницы вызывается опасением обвала старой кузницы; кроме того, мобплан лит. "С" требует более широкого помещения, чем ныне занимаемое на территории стального завода.

Подобное положение создалось благодаря умышленному беспорядочному строительству». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 176.)

Пилозубная мастерская

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«На расширение пилозубной мастерской с 25/26 г. затрачено около 1.000.000 руб. Эту работу форсировать не надо, как не имеющую мобилизационного значения, а затраченные средства необходимо было обратить на производство работ, имеющих первостепенное производственное значение.

Производство этой работы отдаляло окончание работ первостепенного мобилизационного значения, т.к. средства, отпускаемые на расширительные работы по важнейшим титулам, с них снимались и перебрасывались на пилозубную. Кроме того, несмотря на большие затраты на расширение пилозубной, они произведены весьма нерационально и улучшения в производстве

сейчас нет. На затраченные средства можно было бы построить новую мастерскую в более подходящем месте и более рационально, которая дала бы большее удешевление себестоимости напильников. Расширенная пилозубная мастерская для мобготовности завода никакого значения не имеет. Эта вредительская работа на заводе проводилась инж. **Ключаревым, Лясота, Троицким**, а также и мною». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 346–347.)

Ствольн.-короб. мастерская

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Ствольно-коробочноя — вредительство заключалось в том, что завод (**Ключарев** и **Клеопин**) исключили из титулов 27–28 г. постройку этой мастерской, зная наверное, что существующих площадей, безопасных в пожарном отношении, не хватит для лит. "С". Начата эта работа еще в 1916 году, потом попала в первую пятилетку 25/26 года, потом два года совсем исключалась. Все говорит за то, что это делалось сознательно в целях сорвать мобготовность завода. Проводилось это **Клеопиным, Ключаревым** и мною». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 59.)

Силовая станция

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Отсутствие резерва по силовой станции ставит под угрозу выполнение мобпрограммы лит. "С". Случайный выход из строя одного из агрегатов силовой станции остановит ту или другую мастерскую, так как резерва нет. Следовало бы предвидеть это раньше, имея в виду усиление литейной, но ни **Орлов**, ни **Клеопин** никаких мер не приняли — в этом и проявлено их вредительство». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 206–207.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«В настоящее время, при выполнении тукущей программы, Ижевский завод по силовой энергии не имеет никакого запаса, и при дальнейшем увеличении программы будет недостаток энергии. В настоящее время Ижевский завод расширяться дальше не может ввиду отсутствия достаточного количества энергии.

Несмотря на то, что этот вопрос являлся первостепенным и на него должно было быть обращено надлежащее внимание, однако никто до сих пор этим вопросом не интересовался.

Это является торможением развития завода». (Показ. от 4/V–29 г. Т. V, л.д. 11–12.)

Прессовая мастерская

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«По пятилетке "С" ижевцы предполагали для новой прессовой мастерской отвести то место, где теперь размещены старые мартеновские мастерские, кои все предназначались к сломке. Чтобы скрыть от комиссии **Толоконцева** (1928 г.) факт, что одни новые пять печей не дадут нужного количества литой стали, их производительность была сильно преувеличена. Когда я лично указал на это **Клеопину** и **Ключареву**, то они объяснили это так, что более совершенная система новых печей указанную ими производительность даст.

Ключарев и **Клеопин** делали это сознательно в целях поставить завод перед угрозой срыва выполнения программы "С" по литой стали. К сломке они предлагали все старые печи, не ожидая пуска в работу новых печей». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 58–59.)

Обойменное производство

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«С целью вредительства в 27/28 г. на Ижзаводах было ликвидировано производство обойм, которых Ижзавод изготовлял ежегодно 20–30 миллионов штук (мобзадание 52.500.000 шт.). Эта программа была обеспечена всем необходимым.

Ликвидация обойменного производства на Ижевском заводе и его восстановление, а также концентрация его в одном месте является явным вредительством, проводившимся с целью срыва мобготовности по обоймам.

Откуда это вредительство исходит, мне неизвестно; по словам **Орлова**, оно происходит из Паттрубтреста и ГВПУ. В начале 1919 г. при приезде на Ижзаводы инж. **Архарова** из Моботдела треста он мне передал устно директиву Бориса Ивановича **Каневского**, чтобы новое огромное производство обоймы разместить во временных деревянных бараках (это было при проработке титульных списков по последней пятилетке). Эту директиву я считал вредительской потому, что размещение всего производства в деревяных бараках, после концентрации, подвергаем его большому риску быть уничтоженным (пожар, поджог) и тем окончательно сорвем снабжение армии обоймой, т.к. на других заводах она производством прекращается и все оборудование перебрасывается в Ижевск». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 344–5.)

Оруд.-Арсен. Группа

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«Основная цель контрреволюционной организации в военной промышлености — нанесение ущерба обороноспособности Советского Союза, производилась трестом — созданием ложного эффекта усиления мощности военных заводов. Материальные ресурсы, с большим напряжением отпускаемые правительством СССР на реконструкцию и развитие военной промышленности, проходившие за счет задержки нормального развития народного хозяйства, использовались по неправильному пути: развитие военных заводов производилось без определенных перспективных программ производства отдельных заводов. Постройка мастерских и цехов заводов производилась в несоответствии с действительными потребностями развития военного производства; здания новых мастерских по своим размерам и конструкциям не отвечали задачам экономики. Реконструкция отдельных мастерских на заводах производилась не выровненным фронтом, не обеспечивая мобготовности заводов». (Показ. от 21–26/V–29 г. Т. IV, л.д. 64.)

Арсеналы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Общая мощность наших 3-х арсеналов слаба по сравнению с потребностями Военведа. Арсенальную мобпрограмму, по самому ее существу, гораздо труднее, чем по каким-либо другим предметам вооружения, предусмотреть в мирное время и уверенно фиксировать. Вторая причина необходимости строить новый арсенал — это стратегическое положение существующих арсеналов, из коих два в этом смысле очень неблагополучны. Стратегический вопрос тем острее дает себя чувствовать, что каждый из арсеналов имеет свою специальность, не повторяемую другими двумя: Ленинградский — тяжелая полевая артиллерия. Брянский — 3" (дюйм) полевая и Киевский — горная.

Потребность в арсенале настолько была ощутительна, что еще в 24–25 году Госплан по своему почину, в лице своего "Военного Бюро", подымал вопрос о создании "Арсенальной базы", имея в виду под этим именем крупный

арсенальный завод в глубине страны. При наличии такой "базы" существующие арсеналы получили бы другое производственное назначение в арсенальном деле: главным образом, ремонт артиллерии с фронтов. Тогда их близость к границе имела бы даже некоторое оправдание. Вместо этого в перспективный план я последовательно вносил три варианта развития существующих арсеналов и только в варианте № 13 внес новый арсенал, и то с развитием попутно и Брянского.

Между тем все три существующие арсенала для развития требовали большую сумму — 19.4 м.р. по варианту № 11 и 13,1 м.р. по 12, не считая Мастяжарта. Эти суммы близкие к стоимости нового арсенала. Совершенно нецелесообразно тратить крупные суммы на Киевский и Ленинградский Арсеналы ввиду их стратегического положения. На Брянский Арсенал не целесообразно тратить 5—6 милл. руб. (а по варианту № 11 — 10 м.р.) еще и потому, что затрата такой крупной суммы не создаст из него вполне благоустроенного (в техническом и экономическом смысле) завода ввиду дефектного расположения его в отношении территории и путей сообщения. Торможение вопроса с постройкой нового Арсенала имело в результате: потерю 2—3 лет времени, затрату лишних средств на Брянский Арсенал и необеспеченность к настоящему времени арсенальных потребностей Военведа на случай войны». (Показ. от 21—22/V—29 г. Т. I, л.д. 470.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В итоге снабжение по арсенальному имуществу не обеспечено производственными ресурсами даже и на 50 %. Размер непроизводительных расходов, фактически сделанных, вероятно, миллиона 1,5». (Показ. от 24/V—29 г. Т. I, л.д. 513.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«По Брянскому Арсеналу я дал согласие на предложение Оруд. Арсенального Треста проектировать расширение Арсенала в Брянске. Предложение выдвинуто **Высочанским**. И понятно, что было бы целесообразнее деньги, потребные для расширения, пустить на постройку нового Арсенала. И я это знал, и **Высочанский** это говорил. Для того чтобы мотивировать расширение Брянского Арсенала, внешне убедительные данные не трудно было привести: расширение выполнить можно гораздо быстрее, чем новую постройку, расширенный арсенал своему назначению отвечать будет, не потребуется разыскивать штат техников, место постройки и проч., как при новом Арсенале и т.д. Расширение Арсенала проведено в полном согласовании с **Высочанским**. Вред этой меры отчасти материальный, отчасти стратегический, поскольку расположение Брянска не особенно удалено от границы». (Показ. от 26/III—29 г. Т. I, л.д. 42.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вместо расширения Брянского Арсенала следовало бы строить на новом месте новый Арсенал не в Брянске, а в более удобном в стратегическом условии, топливном и транспортном. Кроме того, с постройкой нового Арсенала было бы расширено арсенальное дело с затратой меньших средств, чем теперь, и с увеличением мобилизационных возможностей примерно на 40 %». (Показ. от 4/VIII—29 г. Т. II, л.д. 375.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Затрата больших средств на переустройство Брянского Мехартзавода, расположение которого, хотя более удаленное от границы, чем ККЗ и завод № 7, но все же не гарантирующее его от возможных налетов вражеских аэропланов, является не только нецелесообразной, но и вредной. Завод расположен на низменной части берега Десны и сообщается окружной (грунтовой) шоссейной дорогой с железнодорожной линией, что весьма неудобно при

транспортировке грузов, требовало постройки нового моста через Десну и проведения через него железнодорожной ветки, с вводом ее на территорию завода от Риго-Орловской ж.д., на это потребовалась бы еще дополнительная сумма к затрачиваемой. Без этой ветки и моста завод остался бы в невыгодном состоянии в смысле транспортировки грузов, затрачивая лишние средства на это и замедляя подачу готовых изделий в артсклады, а тем самым и на снабжение Красной армии.

Постройка за те же средства нового завода в центре СССР, вдали от границы, в местности более целесообразно расположенной в смысле снабжения завода сырьем и топливом, дала бы несравненно более выгодные экономические и технические условия эксплуатации нового завода». (Показ. от 27/III–29 г. Т. III, л.д. 10.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«На Киевском Арсенале с отменой программы на тачанки представлялась возможность на заложенном фундаменте построить здание более подходящее и удобное для механической мастерской. Вместо этого организацией было поручено **Дыхову** провести постройку деревообделочного цеха. Результатом этого оказалось невозможным установить для обслуживания производства мостовые краны». «Показ. от 19–20/III–29 г. Т. III, л.д. 407.)

«Большевик»

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Реальный вред, причиненный "Большевику", — затяжка с приведением его в порядок и готовность. При хаотическом строительстве на этом заводе и крупных расходах, уже произведенных, часть из них была непроизводительна, безусловно. Вероятно, милл. два». (Показ. от 28/V–29 г. Т. I, л.д. 514.)

Прокатка и ремонтный цех

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В 1928 году отдел выдвинул проект устройства на "Большевике" новой прокатной. После приведения в безопасное состояние старой прокатной настоятельной необходимости в постройке новой прокатной не было.

Проект докладывал **Высочанский**. Ему, как и мне, были ясны указанные соображения. Тем не менее, я проект пропустил. Задача в данном случае была втянуть в крупный и мало нужный расход, что и имело место. Деньги, пошедшие на прокатную, могли бы быть с пользой израсходованы на производственное усиление того же "Большевика" путем закупки, например, оборудования взамен занимаемого тракторами, или на другой военный завод. С производственной экономической стороны эта постройка не оправдалась, и затрачено безусловно бесцельно около 2 милл. рублей». (Показ. от 25/III и 15/IV–29 г. Т. I, л.д. 30 и 419.)

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«Путем установки нового прокатного стана в здании, предназначенном специально для котельной м-кой, нуждавшейся в расширении и получении оборудования, было искусственно создано узкое место предстоящих работ в котельной м-кой, что ярко выявилось с момента установления танкового производства. Вследствие этого, ввиду необходимости увеличения площадей котельной, ремонтный отдел оказался без надлежащего основного помещения и был подвергнут раздробленности по отдельным частям в разных местах завода. В результате этого вредительства такое положение ремонтного отдела парализовало скорость осуществления необходимого по цехам ремонта механизмов. Этим вредительством был нарушен намеченный план развития

котельной мастерской в новом здании (занятом прокатной), а ремонтный отдел по этому плану должен был занять целиком старую котельную.

Неправильная распланировка размещения мастерских и самой установки стана в здании, не приспособленном для прокатки, вынуждает, ввиду необходимости, произвести развитие нового прокатного цеха установкой заготовительного стана при дополнительных затратах на расширение площади мастерской. Кроме того, установка нового прокатного листового стана без одновременной установки заготовительного стана (не установленного до сего времени) вынуждает к сохранению старой прокатной мастерской. (Показ. от 2/VI–29 г. Т. VI, л.д. 4–5.)

Танко-тракторный цех

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Вредительскими актами за этот период является постройка на новом месте танко-тракторного цеха. Завод, по инициативе **Войшвило**, провел его постройку вопреки Правления Треста.

Вредительство заключается в том, что при постройке цеха на новом месте (более одной версты) требуется увеличение расходов на перевозку полуфабриката, т.к. заготовительные цеха остаются на старом месте». (Показ. от 22/V–29 г. Т. II, л.д. 266.)

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«Постройка на новых местах нового тракторно-танкового цеха проведена была заводом — техн. директ. **Войшвило**, вопреки протеста Тех. Отд. (**Филипповский**) и Правления Треста.

Вредительство заключалось в том, что при постройке цеха на новых местах не использовались имеемые свободные площади внутри завода, тем самым постройка производилась большими площадями, что связано с непроизводительными большими затратами. Кроме того, так как заготовительные цеха оставались на старом месте, то подвозка полуфабрикатов требовала лишних затрат, тем самым удорожая продукцию.

В результате проект несколько раз имел изменения и значительно удорожался, а самое же выполнение было бы не окончено в поставленный срок». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. II, л.д. 305.)

Новый моторный цех

Арестованный ВОЙШВИЛО показывает:

«По заводу "Большевик" были проведены следующие вредительские акты: по новому моторному цеху вопрос был затянут **Филипповским** и **Высочанским** на 5 месяцев.

Выбор цеха на новом месте был произведен по моей инициативе, заготовительные цеха действительно остаются на старом месте.

Вредительство — затяжки проводили **Филипповский** и **Высочанский**, что отразилось на выпуске танков и мобготовности замочно-прицельной м-ской». (Показ. от 26/VI–29 г. Т. IV, л.д. 30.)

Ковочно-прессовый цех

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Организацией поручено было мне задержать перекрытие ковочно-прессового цеха на 3 года, оборудование же для этого цеха было приобретено по импорту мною и лежало на складе. Выполнение вредительского акта было передано мне **Высочанским**». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Инструментальная мастерская

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«Преждевременность централизации Инструментального отдела без наличия необходимого оборудования, запасов необходимой стали при одновременном уничтожении цеховых инструментальных ячеек в цехах.

Целью вредительства являлось стремление парализовать изготовление необходимого для производства инструмента и тем ослабить пропускную способность цехов. Кроме того, это имело влияние на развертывание работ в цехах при мобилизации.

Это вредительство вдохновлялось **Высочанским** и осуществлялось б. техдиром **Поповым** и **Войшвило**, инж. **Болан** и **Корнеевым**, а техническим проводником этого вредительства был б. Завед. Инстр. Отд. **Иконников Б.П.**». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. IV, л.д. 5.)

Отдел ковки крупных снарядов

«Задерживалось капитальное строительство отдела для новых крупных снарядов, на каковую работу имелись отпущенные трестом кредиты. Цель вредительства — создать узкое место в производстве снарядов и повысить количество брака в них. Средства израсходованы на другие цели.

Это вредительство проведено: **Тимошенко** и **Войшвило**». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. IV, л.д. 6.)

Сталелитейная

Арестованный РОЖКОВ показывает:

Задерживалась установка электропечи в сталелитейной м., и происходила задержка капитального ремонта 3000 тонн пресса в молот. мастерской.

Цель вредительства — отдалить возможность улучшить и усилить отливку стали для средней артиллерии, танковой брони и авиа-поковок, а также замедлить выпуск в количественном отношении самой стали, в частности, для труб перископов подлодок, морских валов для судотреста и инструментальной быстрорежущей №№ 10 и 12 сталей». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. IV, л.д. 6.)

Штамп. Отдел молотовой мастерской

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«Задержано устройство нового здания для Штамповочного Отд. молотовой м-кой с целью задержки установки новых импортных механизмов, чем ослаблена пропускная способность м-кой и понижено изготовление деталей для авиамоторов и танков». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. IV, л.д. 5.)

Пушечная мастерская

Арестованный ВОЙШВИЛО показывает:

«По пушечной мастерской — **Филипповский** и **Высочанский** проводили срезывание кредитов вплоть до 28/29 г., что приводило к понижению мощности завода по артпроизводству». (Показ. от 2/VI–29 г. Т. IV, л.д. 30.)

Расходование средств не по назначению

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«Включались заводом в титульные списки на 1927/28 и 1928/29 г.г. работы, только частично относящиеся к военной программе, а в большей своей части связанные с работой по мирной продукции, как например: постройка нов. сталелитейной мастерской, приобретение нового прокатного стана.

Трестом же эти работы пропускались как идущие для военного задания. Это вредительство проводилось сознательно **Войшвило**, в тресте — **Высочанским, Филипповским** и мною». (Показ. от 23/VI–29 г. Т. II, л.д. 310.)

Пермский Оруд. завод.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Пермский Оруд. завод является основным по малым и средним калибрам. При составлении плана строительства по всей орудийной группе не были правильно, с целью вредительства, оценены производственные ресурсы Пермского завода, т.е. его оборудование и цеховые площади. Благодаря этому мощность завода по производству орудий 3", 42", 48" и 6" в расчетах при составлении указанных выше планов показана значительно меньшей, чем она была в действительности. В связи с этим Сталинградский завод, предназначенный для изготовления малых и средних калибров, был запроектирован на большую мощность, чем следовало бы при правильном учете мощности Пермского завода. Преувеличение сверх надобности емкости Сталинградского завода вызывает излишние крупные расходы по строительству и отдаляет окончание постройки его». (Показ. от 2/V–29 г. Т. I, л.д. 331.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«В части капитального строительства вредительской организацией намечены были пути вредительских актов в смысле увеличения размеров зданий и запоздания их построек.

В исполнение этого решения **Филипповским** преувеличен в 2 раза размер инструментальной на Перми». (Показ. от. 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Вредительскими актами по Пермскому заводу являлись: постройка излишне большой инструментальной; задержка в переносе кузницы; задержка в реставрации прокатной». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. II, л.д. 18.)

Инструментальная

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Из числа сепаратных мер вредительского характера вспоминаю: инструмент. мастерскую Пермск. з-да Ор. Арс. отдел пропустил при проверке проекта этой мастерской с площадью, почти в 2 раза превышающей потребную». (Показ. от 25/III–29 г. Т I, л.д. 30.)

Прокатная

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Прокатная ММЗ не на месте, и дополнительный расход по постройке новой прокатной обойдется около 400.000 руб.». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 394.)

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«Постройка здания Прокатного цеха произведена с излишествующей высотой, не требующейся условиями производства и вызвавшей удорожание его; по площади же — без учета требующегося будущего оборудования, самый тип которого не был установлен. Здание, вновь строемое, перекрывает лишь стоявшее изношенное старое прокатное оборудование, относительно которого не было никаких сомнений о предстоящей его ликвидации. В дальнейшем, при первом же заказаном прокатном стане, встретилась надобность в дополнительных работах по устройству пристройки для моторов, разломке уже сделанной части здания для помещения котлов, крепления железных конструкций и т.п. Целью являлась: задержка темпа реконструкции и развития завода, отдаление его готовности и требование увеличений вложений в реконструкцию заводов». (Показ. от 25/VI–29 г. Т. II, л.д. 34.)

Чуг.-лит. мастерская

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Чугунно-литейная мастерская сознательно была выстроена на преувеличенную площадь, что не вызывалось военными заказами. Этот излишек еще заранее имел в виду завод использовать на мирную продукцию. Затраты превысили смету, и работа шла вне титула. По масштабу завода (программа) такой большой чугунно-литейной заводу не нужно было». (Показ. от 4/III–29 г. Т. II, л.д. 275.)

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«Имело место неиспользование старого чугунно-литейного цеха, который можно было переустроить с меньшими затратами, чем произведенные при постройке нового цеха на месте недостроенного Мартена.

Постройка здания чугунно-литейного цеха на новом месте, вместо использования путем модернизации существующего старого здания, привела к затрате излишних денежных средств и отдалила сроки готовности цеха.

В результате вместо модернизации всего здания старого чугунно-литейного цеха на постройку нового здания излишне затрачены народные деньги в размере не менее 350.000 руб., и оказались неоправданными затраты по устройству фундаментов и изготовлению металлических конструкций здания Мартена». (Показ. от 21–26/IV–29 г. Т. IV, л.д. 64.)

Кузн.-молот. цех

Арестованный ИВАНОВ показывает:

«Постройка по проекту, заказанному заводом архитектору **А.В. Самойлову**, здания Кузнечно-Молотового цеха, перекрывающего прежнее оставшееся молотовое и печное оборудование, происходило без учета будущих перспектив завода и без составления заранее плана расположения оборудования в будущем, как равно и всего технологического процесса в цеху, и при отсутствии общего генерального плана реконструкции завода...

Построенное здание по своей высоте в части его, где были 8-ми тонные молота, являлось низким, цилиндры молотов препятствовали переходу над ними мостовых кранов и задачи внутрицехового транспорта болванок от печей к этим молотам требовали специальных дополнительных расходов.

Преследовавшиеся цели при таком проектировании здания были: задержка темпа реконструкции и развития завода, отдаление его мобготовности и увеличение вложений в реконструкцию». (Показ. от 25/VI–29 г. Т. II, л.д. 342–343.)

Постройка Мартена

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«По Мартену в течение 1,5 лет между заводом и Отделом Военпрома длился спор о выборе места, где строить Мартен.

В конце концов после 2-летних обсуждений решено было согласиться с доводами завода.

Постройка Мартена по нашему варианту затянулась бы дольше, что принесло бы вред заводу.

В результате этих споров строительство Мартена было задержано на 2,5 года.

Вредительство заключалось в затяжке восстановления завода как со стороны Военпрома (**Михайлов, Грачев**, я, **Высочанский** и **Чижевский**), так и на заводе: **Иванов, Игнатов, Крохалев, Тыжнов, Кибардин**». (Показ. от 7/V–29 г. Т. II, л.д. 228–229.)

Завод № 8.

Кузница

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«На заводе № 8 кузница представляла уже готовое здание длительное время, но оборудование для него поступило сравнительно недавно. В данном случае цель вредительства — внесение путаницы в план развертывания завода и задержка его.

В результате — большие вложения в строительство остаются неиспользованными в смысле реального повышения мощности завода». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 459.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Кузница з-да № 8 сооружена большой мощности, примерно превышает потребности з-да как по зданию, так и по оборудованию в 5 раз». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 394.)

Подольский опт. завод.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Оптический Подольский завод для своего переезда разыскал помещение оставленного в бездействии текст. завода в Павшино. После осмотра его мне следовало заявить категорически, что переустройство потребует крупных затрат и что против переезда следует протестовать. Я сознательно этого не сделал и проводил мысль, что в силу категорического распоряжения сверху надо выезжать Подольскому заводу и что помещение Павшина хотя и не вполне подходящее, но приспособить его можно. Я видел, что составленная отделом смета переустройства помещений Павшина потребует много доассигнований, но об этом не заявил. Задача была — ввести казну в излишние расходы. В дальнейшем такие излишние крупные расходы действительно имели место, кажется, всего 3 милл. руб. Если бы в свое время был проведен отказ от переезда в Павшино, возможно, что в дальнейшем можно было бы и вовсе остаться в Подольске, подобно Патронному заводу». (Показ. от 25/III–29 г. Т. I, л.д. 29.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«Далее, с **М.Н. Орловым** я вел также разговор относительно перевода завода в Павшино; лично я считал выбор места неудачным и настолько грубым актом вредительства, что не находил для себя возможным первоначально соглашаться на перевод, тем более, что мне также хорошо было известно и общее отрицательное мнение мастеров и рабочих. **М.Н. Орлов** мне на это ответил, что **Михайлов** на этот перевод дал согласие и уже провел его через Правление, а потому я должен во что бы то ни стало поддерживать, что я впоследствии и делал». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 195–196.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Перечень вредительских работ, произведенных, как указано мною в первом показании, вредительской организацией: постройка в Павшино оптического завода из двух старых корпусов фабрик. За эту сумму можно было бы построить новый завод на ровном месте. Постройка цеха на новом и удобном месте дала бы дешевую транспортировку изделий между мастерскими, удобства в установке оборудования, что влияет на повышение производительности.

Кроме этого, удобнее можно было расположить здания между собой». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 394.)

Тульский патр. з-д

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«По моей инициативе составлен проект расширения латунного отдела со стоимостью в 7 раз более необходимой суммы». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VI, л.д. 9.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Помимо преувеличения расценков, с целью поднять общую сумму расхода в отдельных случаях искусственно увеличивался и объем самих работ, вносимых в план. Так, например, мною в план была внесена постройка нового латунного завода в Туле. Понятно, при добросовестном составлении плана я должен был бы поставить тресту на разработку вопрос о возможности использовать существующие цеха. Внести, однако, новую постройку не являлось рискованным, т.к. ни трест, ни Тульский завод в то время никаких планов насчет использования старых цехов не имел, хотя вопрос о постройке нового цеха возникал еще в ГУВПе. Стоимость нового цеха определена была в 14 милл. рублей, сколько помню. Цифру эту я взял, если не ошибаюсь, из одного из докладов о патронной группе, составлявшихся в период ГУВПа первым его отделом. Эта оценка, понятно, велика. На глаз я считал, что ее можно было бы и для нового завода процентов на 40 сократить, т.е на сумму 5–5,5 милл. Как постройка нового завода, так и расценка его внесена в согласии с **Дымманом**». (Показ. от 26/III–29 г. Т. I, л.д. 41.)

Ульяновский патронный з-д

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«На Ульяновском заводе членом к.-р. организации **Драгоевым** был составлен проект расширения завода на производительность в 650 милл. патронов по заданию 1924 г., по данным ему директивам, т.е. с излишним строительством. Так, в теперешнем главном здании размещалась гильзовая мастерская, а для пульной намечался отдельный корпус. В 1928 г. оказалось возможным разместить в главном здании и гильзовую, и пульную на производительность в 1 миллиард патронов.

Также с запросом был представлен в 1927 г. проект инструментальной мастерской и вначале 1928 г. проект механической мастерской». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VI, л.д. 84.)

«Истребование ненужных средств было проведено **Дымманом** по механической мастерской Ульяновского завода при содействии опять-таки меня, **Глаголева, Харинского** и **Драгоева**». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. VI, л.д. 134.)

Луганский патр. завод

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«При рассмотрении проектов зданий, сооружаемых для расширения Ульяновского и Луганского Патр. з-да, когда эти проекты были представлены Патр. Труб. Трестом в ВПУ, я не подвергал их тщательной проверке в части расчетов оборудования и площадей и допустил излишки в том и другом. По соглашению с **Дымманом** в ремонтной мастерской вместо 40 станков, подлежащих сокращению, я сократил лишь 20, и соответственно и площадь под них». (Показ. от 21/V–29 г. Т. I, л.д. 453.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Проведен акт вредительства по Луганскому заводу следующий: задержка умышленная достройки новой гильзовой мастерской, начатой и вчерне законченной в 1916 г., тянулась до 1926 г. Хотя кредиты были ассигнованы, но заводом не использовались, а деньги использовались на второочередные работы. Этим достигалась цель затруднения мобразвертывания». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 72.)

Трубочные з-ды

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Ко времени составления перспективного плана № 11 (лето 27 г.) потребность Военведа в трубочных изделиях определялась след. образом:

Взрыватели — 18 м. шт. и дистанц. трубка — 6 м. шт.

При составлении плана эта потребность по моему личному почину была разверстана гл. образом по взрывателям:

Ленингр. Труб. з-д	1.000.000 шт.
Пензенский	4.600.000 "
Новый Тр. з-д	3.000.000 "
Гражд. промышлен.	4.400.000 "

Такая разверстка является совершенно неправильной. Производство взрывателей (без сопряжения) не относится к числу специфически военных и вполне посильно всякому гражданскому металлическому з-ду, приспособленному к точному массовому производству. Поэтому было бы во всех отношениях целесообразно переложить значительно большую долю общей потребности во взрывателях на гражданскую промышленность.

Внеся в план указанное выше распределение, я ввел постройку нового з-да мощностью в 8.000.000 взрывателей и оценил постройку его в 30 милл. руб. Такой специальный з-д в составе заводов ВПУ был бы, естественно, обречен на бездействие в мирное время при наличии еще 2 Труб. з-дов и малых заказов на взрыватели. Нагрузить его мирной работой было бы весьма трудно. Сама расценка постройки его тоже явно высока. В дальнейшем, кажется по инициативе Моб. План. Управл., 4 м. взрывателей были переложены на гражданскую промышленность, и в плане № 12 уже фигурирует постройка нового Труб. з-да мощностью в 4 м. взрыват. и стоимостью в 18 м.р. Наконец, в начале 28 г., по почину **А.Ф. Толоконцева** обследовавшего лично Зав. "Сепаратор" в Перми, с воен. промышленности были сняты еще 4 милл. взрывателей и постройка нового з-да совершенно исключена, и в варианте № 13 она отсутствует. Все это дело с моей стороны имело определенные вредительские цели». (Показ. от 21/V–29 г. Т. I, л.д. 454.)

«Если бы мощности з-дов были подсчитаны правильно и учет их велся по "военной" производительности, то Ленингр. и Пенз. з-ды могли бы года на 1,5 раньше, чем указано в перспективном плане, числить за собой мобпроизводительность, заданную этим планом (1 милл. + 4,6 милл.) взрывателей. Притом объем работ, намеченный планом для Пензенского з-да (7.5 милл. р.), мог быть меньше процентов на 50, т.е. 3,5 милл. руб.

Но так как ко времени ликвидации перспективного плана работы по Пензе были значительно продвинуты, то фактическая его мощность (военная) оказалась много выше той, которая была задана — вместо 4,6 милл. взрывателей, кажется, 7 милл. с лишним. Вместе с тем оказалась много выше в натуре, чем было показано, и мощность Ленингр. з-да. Ввиду этого разверстка взрывателей между военной и гражданской промышленностью, данная в 28 г. МПУ: 5,6 милл. военной и 12,4 милл. гражд., теперь оказалась нарушенной в сторону перегрузки военной промышленности, на которую падает уже 50 % мобзаданий. Это реальный вред, причиненный трубочному делу. Он выразился, с одной стороны, в непроизводительном расходе 3,5 милл. руб. (см. выше). А с другой — в увеличении ежегодно консервационных расходов по Пензенскому з-ду, благодаря ненужному увеличению его мощности.

Затем, еще вред — Ленингр. Труб. з-д оставался до 28 г. неперепланированным и неиспользованным в своих технических средствах при учете мобилизационных ресурсов по производству взрывателей, которое является одним из узких мест». (Показ. от 28/V–29 г. Т. I, л.д. 513.)

Самарский труб. завод.

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

К работам вредительского характера за последнее время должны быть отнесены работы, связанные с капитальным строительством. Особенно это касается завода № 42. Самые задания, которые легли в основу расчетов по проекту до настоящего времени нужно считать не уточненными, причем как номенклатура изделий, так и количество их сообщены в недавнее время. Все это весьма неблагоприятно отражается на состоянии работы треста. Утверждение проекта ново-сборочной мастерской со всеми предварительными расчетами весьма задержалось, вследствие чего и постройка самого здания весьма оттягивалась. В силу поздних заданий крайне задержалось определение потребности в оборудовании, а отсюда поздняя заявка на него. Хуже дела обстоят с электроснабжением и с установками парового хозяйства. Те же обстоятельства, что в предыдущих случаях, являлись причиной в задержке расчетов и проектов, а отсюда неизбежна задержка в приведении завода в боевую готовность, ибо образуется много узких мест, требующих длительного срока для их ликвидации». (Показ. от 15/IV–29 г. Т.VI, л. д. 10.)

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«Умышленно производились задержки, главным образом по капитальному строительству. Благодаря этим задержкам Коммерческая часть не могла своевременно заготавливать строительные материалы для механического оборудования». (Показ. от 28/IV–29 г. Т. VI, л.д, 300.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Задержка в рассмотрении проекта расширении Самарского Трубочного завода в Коллегии ГВПУ (конец 27 г.) происходила по директиве **Михайлова**. **Михайлов** не мог не знать остроты положения Самарского Трубочного завода в отношении постройки новой сборочной мастерской и других цехов. Несмотря на это, поданные трестом в конце 27 года **Михайлову** первоначальные соображения около 4-х месяцев оставались без движения. Такая задержка крайне неблагополучно отразилась на всем ходе капитального строительства завода. В результате до настоящего времени проект не закончен». (Показ. от 10/VI–29 г. Т. VI, л.д. 29.)

ВОХИМ группа

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«По **строительству**. По всей линии заводов пороховых и взрывчатых веществ была проведена пониженная оценка мощностей, и помимо этого учет их по мирной производительности, а не по военной. Это в весьма крупной мере повысило расчетный объем строительно-механических работ и повысило стоимость их. В связи с этим была весьма значительно повышена общая стоимость перспективного строительства по всей промышленности. Преувеличение это выразилось в следующем:

Постройка 5-го порохов. з-да	24,5 мил. р.
Излишние работы по Казанскому и Шостенскому з-дам	15
Излишек работ по группе взрывчатых заводов и сняряжат.	10

Цифры эти привожу на память». (Показ. от 1/V–29 г. Т. I, л.д. 401.)

«В план внесена постройка 2 заводов (в дальнейшем одного их заменяющего) ОВ, место которым в гражданской промышленности, с расходом 15 милл. р. Фактически в направлении самой постройки военная промышленность пока ничего не предприняла. Утеряно время, которое могло быть использовано для этого дела в гражданской промышленности, для которой эта задача была бы более по силам». (Показ. от 28/V–29 г. Т. I, л.д. 515.)

«По противогазам внесено излишних 4 милл. на постройку нового з-да. Из-за этого задержалось в гражданской промышленности приспособление какого-либо з-да под производство 5 милл. противогазов, составляющих 50 % мощности. Это реальный вред противогазовому делу.

На Богородском з-де принята проектная мощность в 5 милл., что является нецелесообразным. Это вызвало расход в 2 милл. руб., который для военной промышленности является излишним, поскольку из указанных 5 милл. — 2,5 милл. противогазов с угольной установкой правильней возложить на гражданскую промышленность. Последнее не сделано. Вместе с тем затянуто развитие Богородского з-да до 5 милл. в сроках. Это тоже — реальный вред». (Показ. от 28/V—29 г. Т. I, л.д. 515.)

«Заводы взрывчатых веществ. При правильной оценке мощностей и учете их по военной производительности объем строительных работ мог бы быть меньше: по снаряж. зав. Донбасса на 25 %, т.е. примерно на 1,7 милл. руб., и по остальным з-дам на 30 %, т.е. 5,5 м.р., и срок достижения заданной мобмощности сократился бы по снаряжению и взрыв. веществам». (Показ. от 28/V—29 г. Т. I, л.д. 514—515.)

«Как и в остальных з-дах, в группе пороховых з-дов имел место преуменьшенный подсчет мощностей. В связи с этим для удовлетворения заданий Военведа была внесена в план строительства постройка нового з-да, в крупной сумме, с целью нанесения государству значительного финансового ущерба». (Показ. от 2/V—29 г. Том I, л.д. 333.)

«Следующим актом было оставление узких мест. По взрывчатому делу была задержана на целый год постройка тетрилового цеха в Нижегор. з-де. Были задержаны работы по устройству хлопкоочистительных цехов. Задержана на долгий срок установка оборудования паровичной[1] в Рошальском з-де. Вообще искусственно поддерживался разнобой в отдельных цехах в заводах, особенно в Казанском и Рошальском. В числе узких мест были азотный цех, резка пороха и другие, которых не вспомню». (Показ. от 1/VI—29 г. Том I, л.д. 401.)

Авиагруппа

Арестованный КУТОВОЙ показывает:

«Несмотря на слабое состояние моторных заводов, строительство на этих заводах проводилось в ослабленном состоянии с перенесением центра тяжести строительства на самолетно-строительные заводы, в результате получилось несоответствие количества самолетов и моторов к ним.

Составление преувеличенных программ на продукцию 24 года с целью получения возможно больших кредитов под продукцию и обращение их на ненужное по времени строительство в ущерб закупке материалов». (Показ. от 1/VII— 29 г. Том XI, л.д. 47.)

3) Вредительство по линии преуменьшения мощностей военных заводов

В общем плане вредительской работы сокрытие мощностей военных заводов являлось средством создать видимость неготовности военной промышленности к выполнению мобзаданий Военведа. На этом основании к.-р. организация составляла преувеличенные планы капитального строительства, на выполнение которых испрашивались огромные суммы, ложившиеся тяжелым бременем на государственный бюджет и, в конечном счете, расходовавшиеся без соответствующего производственного эффекта.

---

[1] Так в документе.

Сокрытие мощностей влекло также за собой создание коренной неувязки между фактическими потребностями военных заводов и развитием соответствующих отраслей гражданской промышленности, обслуживающей эти заводы сырьем и полуфабрикатами.

Наконец, сокрытие мощностей военных заводов создавало неверные предпосылки для расчетов Военведа по снабжению Красной армии и по выработке стратегических планов обороны страны.

Общие основы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Приступая к составлению перспективного плана, мне, как руководителю в этом деле, надлежало бы ясно и отчетливо поставить перед своим начальством и названными учреждениями вопрос: какую из двух производительностей класть в основу расчетов плана — военную или мирную.

В первом случае получалась большая экономия в расходах по строительству, во втором — резерв производительности. Этот вопрос должен был решать Военвед. Между тем такого вопроса я не поставил, не заострил его и по собственному усмотрению принял в основу рассчетов "мирную" производительность.

Но этого мало — и сами "мирные" мощности производительности, по которым строился план строительства, были учтены неправильно, с преуменьшением.

Все заводы показывали цифры производительности преуменьшенными в той или иной мере.

При составлении плана я дал указание **Дымману**, **Кургуеву** и **Высочанскому** принять в основу расчетов те цифры производительности, которые были в обиходе в трестах, т.е. цифры неправильные. Эти цифры и введены мною в перспективный план. Они выражали производительность или мощность заводов (мирную) ко времени составления плана, т.е. 1/X—27 г. В плане для каждого завода давалась по годам перспектива развития его мощностей постепенно, ступенями. Следовательно, если первая исходная мощность была преуменьшена, то, естественно, и последующие также были преуменьшены, по сравнению с составом оборудования завода и площадей, или (что одинаково) были преувеличены оборудование и площади». (Показ. от 21/V—29 г. Т. I, л.д. 437—438.)

«Одним из последствий, о которых идет речь в предшествующем пункте, является громадное преувеличение объема строительства по военной промышленности.

По перспективному плану (вар. № 12) капитальные затраты определены в 340 милл. руб. Если бы распределение мобзаданий было правильно, если бы производительности оценивались верно и если бы мощность учитывалась по "военной" производительности, то объем строительства, действительно необходимого, определился бы в сумме 190 милл. руб., т.е. на 150 милл. менее (на 44 %). При этом военная промышленность получила бы развитие, достаточное для выполнения приходившихся на ее долю мобзаданий». (Показ. от 2/V—29 г. Т. I, л.д. 516.)

Оруд.-арсенальный трест

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Вредительство Технического Отдела заключалось в следующем:

1) Умышленно я и **Чижевский** признали мощность на 1/X—28 г. равной мощности на 1/X—27 г. Так, если на 1/X—27 г. была мощность равна в сум-

мовом выражении 61.190 тыс. руб., то на 1/X–1928 г. она показана почти такой же, т.е. 61.228.900 руб. (документ от июля 1928 года).

2) Также сознательно я, **Назарин** и **Дыхов** не потребовали не присланных заводами данных, подтверждающих требуемые ими капитальные вложения, — в результате пришлось проверять на основе очень грубых умозаключений.

3) Проверяя заводские ведомости при определении добавлений к основному капиталу заводов для выполнения ими принятых заданий — пользовались старыми данными (разных годов, начиная с 1926 г.), такими данными были:

а) бралось большее число станков на единицу изделий, чем следовало (Моск. Оруд. завод);

б) брались большие размеры площадей на станок, чем нужно (Пермск. оруд. завод).

Все это делалось сознательно, с целью вызвать увеличение затрат и уменьшение возможностей заводов.

При сокращении 53 милл. руб. со стороны ГВПУ ВСНХ, МПУ ВСНХ вначале до 39 милл. руб., до 29 милл. руб. — пришлось сознательно отказаться от преувеличения затрат по ряду работ (прокатные станы "Большевик", Пермь), по которым были оставлены только задатки и др. на сумму 13 милл. руб., без которых была возможность получить литер "С" и ряда мер как по рационализации, так и по 3–5-летке (Брянск и "Баррикады").

В этом вопросе я, **Чижевский, Дыхов, Назарин, Шейман**, как члены организации, действовали по той установке, которая была дана **Михайловым** и **Высочанским**, требовавшей от нас торможения развития военной промышленности». (Показ. от 24/V–29 г. Т. II, л.д. 274–275.)

«Это преуменьшение получилось потому, что она была взята целиком по последнему мобплану, т.е. литер "А" (на 1/X–27 г.), причем не было учтено прибывшее на заводы за это время оборудование.

Мобплан литер "А" заводами был составлен по преуменьшенным данным, и в нем не были отражены излишки оборудования, которые накопились на заводах. Заводы при определении мощности по литеру "С" на 1/X–29 г. частью показали вместо мощности — выпуск, а частью заводы произвели расчеты добавочного оборудования и площадей по старым неправильным данным и опять-таки без учета излишков оборудования.

Замена мощности выпуском, неучет оборудования и пользование старыми, неверными данными — является вредительством. В результате этого положения было преуменьшение взятых заводами заданий и одновременно преувеличение потребных для выполнения их кредитов, что вызвало в конце концов и преуменьшение мощностей заводов». (Показ. от 24/V–29 г. Т. II, л.д. 274.)

Пермский оруд. завод

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Мощность на 1/X–28 г., показанная **Филипповским** в к/п. ф. № 6 по Пермскому заводу равной 14.974 35 руб., безусловно не является мощностью при 3-х сменной работе. Эту цифру скорее следует считать выпуском». (Показ. от 4/VI–29 г. Т. II, л.д. 122.)

Завод Большевик

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«В 1928 году, примерно в июле м-це, **Филипповский**, вызвав меня, дал мне директиву показать преуменьшенную мощность артиллерийского производства завода "Большевик" для контрольных цифр на 1928–29 год. Это

распоряжение вредительского порядка мною было выполнено». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. II, л.д. 305.)

«В контрольных цифрах на 1/X–28 г. в суммовом выражении мощность по выпуску определялась около 18.600 тыс. рублей, фактически же по проверке Комиссией ГВПУ мощность по площадям и оборудованию (мертвая) оказалась равной около 38.000 тыс. руб.

Вредительство здесь заключалось в том, что преуменьшение мощности должно было вызвать увеличение затрат на капитальное строительство.

Причем для достижения мощности на 1/X–29 г. были включены средства, идущие на дальнейшую перспективу, оздоровление завода и рационализацию.

Таким образом, если первоначально было затребовано по лит. "С" около 7.000 тыс. руб., то в действительности необходимые для достижения этой мощности средства порядка 1.000 тыс. рублей. Комиссия ГВПУ без точного подсчета определила приблизительно 600–800 тысяч.

Вредительство Технического директора **Войшвило** заключалось в том, что он прислал нам непроработанные ведомости, не сопровожденные никакими расчетами, и сильно преувеличенную смету затрат до достижения задания "С", равную около 16.000 тыс. руб.». (Показ. от 22/VI–29 г. Т. II, л.д. 305.)

Арестованный ВОЙШВИЛО показывает:

«Со стороны гл. инж. **Филипповского** в к/ц на 1928/29 г. (ф. № 6) мощность завода на 1/X–1928 г. была преуменьшена, так, если Комиссия ГВПУ ВСНХ определила ее примерно 38 милл. руб., то Трест указал ровно 18 милл. рублей, цель вредительства — получить большие ассигнования». (Показ. от 26/VI–29 г. Т. IV, л.д. 35.)

Киевский арсенал

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«О мощности на 1/X–28 г. Арсенал показал свою мощность равной — 7.381.000 руб., но **Дыхов** уменьшил ее до 5.786.000 руб., а впоследствии до 4.786.000 р.

Вредительство заключалось в том, что **Дыхов** пользовался при проверке крайне грубыми старыми данными, — все это отвечало нашей общей линии, проводимой организацией по преуменьшению мощностей». (Показ. от 13/VI–29 г. Т. II, л.д. 290.)

Ленинградский арсенал

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«При получении заводом № 7 задания от Треста для проработки лит. "С" и выявления мощности завода № 7 на 1/X–28 г. я имел в виду известную **Холину** и **Худовердяну** линию вредительства; ими указанная мощность была преуменьшена и в таком виде направлена была в ГВПУ. Таким образом, была скрыта действительная мощность завода на указанное число, что, в случае заказа по ней предметов вооружения, повело бы к уменьшению боевого снаряжения Кр. армии». (Показ. от 25/III–29 г. Т. III, л.д. 12.)

Завод Мастяжарт

«При получении заводом задания по лит. "С" для разработки такового и выявления мощности его на 1/X–28 г. — имел в виду известную **Сахарову** линию вредительства, им была представлена мощность завода на указанное число, что, в случае заказа по ней, повело бы к уменьшению боевого снаряжения Кр. армии». (Показ. от 25/III–29 г. Т. III, л.д. 12.)

Московск. оруд. завод

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«По линии мощности завода **Данилевский** проводил линию преуменьшения; так, на 1/X–27 г. **Данилевский** не давал требуемую мощность, между тем как по оборудованию и площадям мощность была достаточная.

Мощность на 1/X–28 г. была **Данилевским** расчитана по старым данным (показанная на 1/X–27 г.), тогда как в это время на заводе были другие расчетные данные, — кроме того завод на 1/X–28 г. не учел имеющееся у него излишнее оборудование и не поставил вопроса о лучшем использовании наличия оборудования.

Одновременно **Данилевский** игнорировал затраты по капитальному строительству, — все это давало преуменьшение мощности завода. Умышленная линия **Данилевского**, как члена организации, налицо». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 253.)

Патронно-трубочный трест

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«**Овсянниковым** проводилась линия преуменьшения мощностей трубочных заводов как по лит. "А", так и по предыдущим работам по расчислениям мобготовности. Так, по Самарскому трубочному заводу было показано на 1/X–27 г. 22 сек. трубок 3 милл., при поверке РКП весной 1928 года было установлено 5 милл.; по Ленинградскому Трубочному заводу примерно 1,25 милл. взрывателей УГТ, а при обследовании РКП примерно 2 милл. **Овсянников** вредительскую линию проводил в контакте с **Саватеевым** и **Дымманом** в тресте, а ранее в Военпроме — с **Орловым** и **Дымманом**». (Показ. от 5/VII–29 г. Т. VI, л.д. 157.)

«В 1924 г. был созван съезд патронных заводов, главным образом по техническим вопросам, рассматривался вопрос о пересмотре технических условий на прием винпатронов, а также на прием латуни и мельхиора. На съезде, помимо инженеров 1-го Отд., присутствовали технические директора заводов и от Арткома и некоторые артприемщики. Здесь до окончания съезда на заседании редакционной комиссии в свободное время в том же помещении Техкома я лично воспользовался собравшимися техническими директорами и указал им метод составления преуменьшенного перспективного плана, который состоял в избыточном исчислении площадей для заводов, а также в использовании низких норм с большим процентом понижения для работы в военное время, ссылаясь на то, что большая часть работ будет поступать вновь. Здесь я старался дать им установку на преуменьшение, намекнув на то, что это необходимо в целях замедления развития патронных заводов. Здесь при моем объяснении метода преуменьшения присутствовали **Харинский** (Подольск. патр. з-д), **Драгоев** (Ульяновский патр. з-д), **Ботяновский** (Тульский патр. з-д) и **Кулешов** (тогда еще артприемщик, но бывший и будущий руководитель Техчасти Луганского завода). Выслушав меня, никто из них не возражал, и, разъехавшись, практически применяли этот метод уже при составлении расчетов по перспективному плану, каковые мною получались, и я видел, что они соответствуют духу сказанного мною». (Показ. от 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 125.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«При составлении перспективного плана строительства я внес в него пониженные против действительности цифры "мирных" мощностей. Эти цифры были в обиходе в Патр. Труб. Тресте и, по моим грубым расчетам, это понижение было примерно около 20 %. Я указал **Дымману**, что исправ-

лять их для внесения в план не буду и чтобы он в своих расчетах принимал их без исправления». (Показ. от 21/V–29 г. Т. I, л.д. 452.)

Тульский патр. завод

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Мобилизационная мощность завода по подаче латуни для других патронных заводов, за удовлетворением собственной потребности, показанная мною на 1/X–27 г. в количестве 2.218 тонн, является преуменьшенной. Здесь тоже, как и по патронам, расчет велся по преуменьшенным данным с целью преуменьшения возможности Тульского завода по снабжению остальных патронных заводов». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. VI, л.д. 111.)

Луганский патрон. завод

«Когда шел вопрос о разрешении оборудования гильзовой мастерской в новом здании № 105 на 200 милл., из плана завода ясно было видно наличие больших свободных площадей. Я высказал **Дымману**, что план завода умышленно раздут и я сомневаюсь в возможности доклада его Правлению. **Дымман** на это мне сказал: "ничего, пусть **Харинский** докладывает, а я поддержу". Здесь умышленно **Дымман** проводил линию преуменьшения действительной возможной мощности завода». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. VI, л.д. 137.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Когда **Тузовым** были привезены в трест данные об установленной РКП мощности завода, **Тузов** пытался доказать полную невозможность достигнуть таковую, проводя таким образом сокрытие реальной мощности завода. Я и **Дымман** его поддержали, что было решено нами сознательно (происходило в кабинете **Дыммана**). Это положение мы отстаивали перед моборганами и НК РКИ». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 22.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Основными действиями моими были: неправильное составление плана расширения патронных заводов, дававшее преуменьшение цифры мощности.

В Подольском заводе для намеченного расширения была затребована лишняя площадь в виде постройки отдельной снаряжательной мастерской». (Показ. от 3/VI–29 г. Т. VI, л.д. 66.)

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Вредительские акты по Подольскому заводу проводились помощником по Техчасти **Харинским**, как то: скрывание по собственной инициативе от учета снаряжательных станков, количеством которых как раз определялась мощность завода». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VI, л.д. 92.)

Руж.-пулем. группа

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«По линии мощностей признаю, что мною проводился тогда (1924 г.) по оружейным и патронным заводам принцип преуменьшения при исчислении мощностей. С такой постановкой **Михайлов** соглашался.

Признаю, что этим самым вводилось в заблуждение военное командование в его первоначальных расчетах». (Показ. от 14/V–29 г. Т.V, л.д. 45–46.)

Ижевский Оруж. завод

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В перспективный план я внес следующую программу развития по годам мощности ИОЗа: 1/X–27 года — 228 т., 1/X–28 г. — 264 т., 1/X–29 г. — 370 т., 1/X–30 г. — 330 т. и 1/X–31 г. — 450 т. винтовок в год.

Сколько помню, годовое производство ИОЗа в 1916 г. достигло цифры близкой к 600.000 винтовок. Если даже исходить от цифры "военной" мощности не 600 т., а 550 т., то, вычитая 30 %, получается "мирная" мощность 390 т. Таким образом, и здесь в план внесены мною мощности, преуменьшенные на 25–30 %, несмотря на то, что ИОЗ и ТОЗ в течение ряда лет тратил крупные суммы на капитальный ремонт и освежение своего оборудования». (Показ. 21/V–29 г. Т. I, л.д. 444.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Фактическая мощность Ижзавода по оружейному производству 450.000 винтовок в год. Указанная мощность как трестом, так и заводом скрывалась вплоть до приезда Комиссии Военно-Морской Инспекции в июне 1927 г. По лит. "А" заводу была предложена программа — 300.000, зная, что завод имеет гораздо большую мощность, я об этом молчал и не протестовал. Эта мобмощность укрывалась, и этим самым вводились в заблуждение инстанции о действительных возможностях завода. На заводе действительную мощность завода скрывали я, **Соколов** Федор Федорович и **Осинцев** Александр Ильич. В тресте же об этом **Орлову** было хорошо известно». (Показ. 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 348.)

Тульский Оруж. завод

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Мощности Тульского Оруж. завода на 1/X–29 г. (лит. "С") были скрыты. Когда РКИ констатировало с участием завода мощность 550 т. винтовок и 14.000 учетных единиц пулеметов, то мне под диктовку **Орлова**, как главн. инженера, пришлось писать заключение РКИ, и **Орлов** сознательно доказывал, что можно дать эту мощность только по пониженным техническим условиям, а не по нормальным. Я как мобилизатор, а **Орлов** как гл. инж. ставили своей целью скрыть действительную максимальную мощность». (Показ. от 10/V–29 г. Т. V, л.д. 275.)

Арестованный ШУЛЬГА показывает:

«Преуменьшение производительности заводов ТОЗ. Соображения представлялись Технич. директором завода, которым в то время состоял **Б.И. Каневский**, являющийся членом организации. Представляемые сведения были преуменьшены.

Сведения, доставляемые заводом и преуменьшенные им, я докладывал **Орлову М.Н.**, который в свою очередь эти преуменьшенные сведения еще сокращал и округлял. Я же, зная, что сведения эти преуменьшены, **Орлову** против сокращения не возражал. Эти преуменьшения относятся к винтовке и пулемету "Максима". Преуменьшение мощности влекло за собой неправильное представление о действительной производительности объектов производства и, как следствие, неправильный вывод о необходимом оборудовании». (Показ. от 29/V–29 г. Т.V, л.д. 318.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ Б. показывает:

«Определение мощностей велось по директиве **Орлова** преуменьшенным. На заводе их определением занимались: **Успенский, Ананьев, Груев, Либин** по моим указаниям. Это сокрытие мощностей проводилось с целью вызвать лишние расходы по расширению завода и вводили в заблуждение вышестоящие инстанции о действительном положении завода.

Таким образом, по пятилетке, составленной с 1927–28 г., только по Ружейно-револьверному отделу требовалось излишне около 4–5 милл. руб. Проект составлялся **Груевым, Либиным** и **Федорцевым**». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. V, л.д. 183.)

Пороховые заводы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Что касается реального ущерба пороховому делу, то он выразился в том, что до 1928 года не были выравнены узкие места, и мощность заводов не может быть использована полностью, в особенности мощность "военная". Это последнее обстоятельство является результатом главным образом (помимо узких мест) того, что правильная мощность завода была скрываема. Если бы этого не было, то группа пороховых заводов числилась бы в расчетах В.В. мобилизационно-подготовленной и значительно ранее, чем в сроки, указанные в перспективном плане. Это обстоятельство очень важное, так как порох одно из слабых мест мобснабжения». (Показ. от 28/V—29 г. Т. I, л.д. 514.)

4) Вредительство в области оборудования

Вредительство по линии оборудования выражалось прежде всего в том, что к.-р. организация умышленно не использовала значительных запасов станков, хранившихся на заводах в неблагоприятных условиях и приходивших в полную негодность.

Между тем большая часть этих станков имела незначительный процент износа, что позволяло с успехом использовать их на производстве.

Противодействуя распределению станочных парков между заводами, к.-р. организация проводила параллельно широкий план импорта станочного оборудования, причем усиливала вредительство тем, что выписываемое оборудование не отвечало техническим требованиям производства, а зачастую являлось совершенно излишним.

Импорт, осуществлявшийся к.-р. организацией, приводил к непроизводительной затрате валюты и наносил серьезный ущерб планированию внешней торговли Союза.

Вредительское форсирование импорта, производившееся под предлогом повышения производственной мощности военной промышленности, лишало советскую тяжелую индустрию заказов на оборудование для военных заводов.

Общие основы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

К работам по оздоровлению относится и заготовление оборудования. По этому вопросу в нашей группе была принята установка: проводить в той мере, как возможно, закупку станков и вообще всякого оборудования за границей с целью увеличить расход валюты. Я и **Кургуев** не делали жестких сокращений и пропускали немало предметов, с которыми, за недостаточностью кредитов, можно было бы ожидать, обходясь пока старым оборудованием и направляя валюту на оборудование наиболее необходимое и по преимуществу производственное.

Оценить вред, принесенный вредительскими методами в области импортного оборудования, в цифрах трудно. На глаз оценивая, та работа, которую делала центральная наша группа, направила, вероятно, около 25 % отпущенных сумм на импорт по неправильному пути. Этот процент должен возрасти в связи с тем, что в части импорта Отделы, и в особенности заводы, вели сепаратные действия». (Показ. от 25/III—29 г. Т. I, л.д. 28.)

Оруд.-арсен. группа

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Учет по импортному оборудованию велся ниже всякой критики. Трест не сверял получаемых новых заводских заявок с прошлогодними заявками,

заводы не получали от треста ведомостей заявок реализуемых станков, вносили снова в новую заявку показанное уже оборудование.

Система внесения неясности в деле учета импортного оборудования являлась вредительской, и поэтому на заводах росли склады неиспользованного импортного оборудования». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 395.)

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«Замедление в выписке импортного оборудования, вычеркивание из заявок завода нужных машин и медленность установки на заводе полученного оборудования, а также выписка машин, в которых нет насущной необходимости, все способствовало несвоевременной установке машин и запозданию пуска их в эксплуатацию, нанося материальный ущерб заводу и понижая мощности мастерских». (Показ. от 28/VI–29 г. Т. IV, л.д. 2.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Лично мне **Филипповский** предложил продолжать выписку излишнего оборудования (импортного) и ряд других действий, вызывавших излишнюю затрату валюты. Сначала я проводил эту работу самостоятельно, а при поступлении на службу **Шеймана** с его помощью». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«Неучет и нерассортировка имеющегося на заводах большого количества оборудования, хранившегося там в неблагоприятных условиях общим количеством свыше 4.000 единиц, повлекло за собой порчу части оборудования, невозможность использовать другую часть как заводами ОАТ, так и заводами других трестов.

Цель вредительства — образовать кладбище оборудования и одновременно производить расходы как инвалюты, так и червонцев, что и производилось в действительности». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 459.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«На складах всего станков было около 1.200 шт., вместе со снарядными, из них можно было бы привести в порядок до 250 штук. На ремонт снарядных станков средств не отпускалось лишь потому, что потребности в них не заявлялось. Станки со времени эвакуации и революции лежали на складах в куче и даже под открытым небом в полном беспорядке.

На складах и заводах имеется и теперь до 3.000 станков, из них есть с годностью до 80 % и среди них имеются специальные станки, которые могли бы быть использованы и заменили бы импорт, и таким образом и здесь промышленность могла бы сохранить несколько миллионов рублей.

До настоящего времени положение не изменилось». (Показ. от 4/III–29 г. Т. II, л.д. 375.)

Перм. Оруд. завод (М.М.З.)

Арестованный КИБАРДИН показывает:

«В 1924 г. Правление Орудийно-Арсенального треста (тогда еще ГУВП) изменило импортную заявку завода на станки и вместо требуемых станков в 4 метра выслали на завод громадные (до 3.000 п. весом) станки для производства длинных орудий крупных калибров: 3 станка токарно-сверлильных "Гринвуд-Бетлей", 4 станка фрезерные строгального типа "Кендель-Гент", 7 станков полировочных "Бр. Боринг" и "Гринвуд-Бетлей". Станки эти на заводе не могли быть использованы, так как крупных орудий свыше 6" завод не изготовляет, и поэтому до 1928 г. они и лежали без использования на складах завода». (Показ. от 6/IV–29 г. Т. IV, л.д. 107.)

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«Не использовано до последнего времени станочное оборудование для производства снарядов, переброшенное на ММЗ с Подольского завода еще

в 1923 г. При исключении мелко-снарядного производства из программы ММЗ весьма ценное оборудование, состоящее из новых станков, переброшенное на ММЗ с Подольского завода в 1923 г. и размещенное в здании б. шрапнельной мастерской (б. паровозо-механической), оказалось неиспользованным в течение 5 лет, и затем должно было быть переброшено в склады завода с неизбежной порчей их от бесполезного их лежания. Ликвидация оборудования снарядных № 1 и 3 цехов привела к тому, что все наиболее лучшие станки из комплектного оборудования производства снарядов и трансмиссии этих цехов оказались переброшенными на различные предприятия гражданской промышленности, уменьшая этим самым мощность военного завода». (Показ. от 25/IV–29 г. Т. IV, л.д. 39, 41.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Заказаны 10 шт. длинных пушечных станков по импорту, и их нельзя было в ММЗ применить на работу. Стоимость станков около 200.000 рублей.

Станки на складах и по цехам заводов не отремонтированы и не использованы на сумму около 1.000.000 р. Использование имеющихся станков на складах соответственно уменьшило бы расходы по импорту». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 394.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«По оборудованию на заводе не были использованы импортные станки:

а) 19 импортных длинных орудстанков были выписаны **Филипповским** после совещания со мной. Завод их не выписал, получив их, он держал на складе 5 лет;

б) 60 тип. станков лежат 2 года, не использованы, не установлены, так как до сих пор не выстроено здание обдирочного цеха;

в) 350 станков Подольск. снаряд. производства переброшены в 1922 году, когда вопрос стал о среднем калибре. Знаю, что спец. снар. станки не использованы до сих пор;

г) 1.000 станков, хранящихся на складе, использовались заводом слабо;

д) 1.000 тонн пресс — получен непосредственно заводом из Владивостока. Этот пресс (1.000 тонн) стоит около года. Как этот пресс, так и 1.600 тонн пресс выписаны по импорту для производства авиавалов, могут быть установлены после разработки проекта переоборудования прессо-ковочного цеха в связи с переходом на специально оруд. стали». (Показ. от 4/VI–29 г. Т. II, л.д. 122.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«В части импорта по директивам организации он (**Филипповслий**) выписывал в большем количестве, чем это требовалось крупным заводам. Имеющееся на складах оборудование не приводилось в годное состояние и не использовалось даже с небольшим износом.

Так, организация вручила **Филипповскому** приобретение 10 шт. длинных пушечных станков на сумму свыше 200 тыс. руб., которые и до настоящего времени не использованы. Выписка же по импорту значительного количества станков скопила за прошлое время нового оборудования на сумму около 800 тыс. руб.». (Показ. от 19–20/III–29 г. Т. II, л.д. 407.)

З-д «Большевик»

Арестованный ВОЙШВИЛО показывает:

«По станочному хозяйству завод "Большевик" имел ненужных 300 шт., запасного оборудования около 500 шт., паспортизации этого оборудования до 1927/28 г. не было». (Показ. от 26/IV–29 г. Т. IV, л.д. 30.)

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«Имеющееся на заводе излишнее оборудование (около 2.000 станков) не было должным образом взято на использование, между тем как часть стан-

ков по Тракторной мастерской, около 20—30 станков, можно было легко использовать взамен помещенных в импортную заявку. Это вредительство по заводу проводил **Войшвило**, а по тресту **Высочанский**, **Филипповский** и **Чижевский**». (Показ. от 25/VI—29 г. Т. II, л.д. 310.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Для изготовления пробной партии танков завод испрашивал заготовить около 30 станков, в то время как было возможно найти часть этих станков на самом же заводе, а частью на заводах гражданской промышленности». (Показ. от 21/V—29 г. Т. I, л.д. 439.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Установка нового прокатного стана (стоит около 700.000 рублей) — была произведена без учета необходимости места для других станов. Стан для мобпрограммы не нужен». (Показ. от 22/V—29 г. Т. II, л.д. 266.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Выписано заграничное оборудование кузнечно-ковочное для завода "Большевик", а здание металлическое не было восстановлено своевременно, и станки пролежали на складе 2 года — потери на стоимости неиспользованного оборудования. Неиспользование же этих станков вызвало сокращение производительности цеха». (Показ. от 6/III—29 г. Т. II, л.д. 394.)

Завод № 19 (Павшинский з-д)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«От **М.Н. Орлова** в Военпроме получил указание относительно установки мирных производств, сосредоточив на нем внимание в ущерб военному производству и использовав для этой цели часть оборудования, предназначенного для военных целей (полировочные и шлифовочные станки), которые в то время не были загружены. Впоследствии, когда надо было это оборудование перебросить для целей военного производства, оно оказалось настолько расстроенным, что капитальный ремонт не мог его восстановить до удовлетворительного состояния». (Показ. от 31/V—29 г. Т. III, л.д. 195.)

Московский орудийный завод (№ 8)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Долгое неиспользование излишнего и даже порча его от хранения в несоответствующих условиях. Путаница в оборудовании новой кузницы». (Показ/ от 17/IV—29 г. Т. II, л.д. 179.)

«Хранение станков под открытым небом (более 100 станков), как и полуфабрикат и инструмент, — в таком положении находилось два года, позднее сделали открытые навесы, но хранимые под ними станки были плохо смазаны, ржавели (1922—24 г.). Это вредительство (вред) проводилось техдиром **Данилевским**, я и **Чижевский** знали об этом». (Показ. от 20/V—29 г. Т. II, л.д. 25.)

«Когда заводу была добавлена программа по баталионной[1] артиллерии и автоматам 37 м/м (морские), то вместо пересчета потребности оборудования заводу, **Высочанским**, мною и **Шейманом** были добавлены механизмы (пресса), ненужные другим заводам, которые получались по старым заказам Военпрома.

Завод, таким образом, получил механизмы, которые он не требовал, более слабые и менее подходящие для изменения в программе кузницы.

Одновременно с этим инж. **Чижевским** и инженером **Шейманом** были выписаны самостоятельно (завод их не просил) несоответствующие комп-

[1] Так в документе.

рессора и моторы иного вольтажа. В отношении моторов иного вольтажа **Шейман** мне докладывал, но я согласился.

В результате всего этого нами **(я, Чижевский, Высочанский, Шейман, Данилевский)** сознательно была понижена производственная возможность кузницы. **Данилевский** знал, что оборудование не соответствует, дал нам согласие на использование, это вредительство проведено им было сознательно, как членом нашей организации». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 252.)

Арестованный ШЕЙМАН показывает:

«При выписке абграт прессов для кузницы завода № 8 были назначены размеры менее необходимых.

Цель — получение ненужного оборудования с затратой валюты без достижения готовности завода к работе, что подтверждается включением абграт пресса большого размера в заявку 1929 года». (Показ. от 9/III–29 г. Т. II, л.д. 460.)

Бачмановский завод

«Был еще разговор с **Филипповским** в начале лета, я ему подал рапорт о том, чтобы он дал распоряжение, ехать ли мне на Бачмановский завод для сортировки оборудования. Он ответил, что будут даны мне указания, что я понял как желание его придержать эту работу». (Показ. от 11/III–29 г. Т. II, л.д. 468.)

Ленинградский арсенал

Арестованный ХУДОВЕРДЯН показывает:

«**Холиным** было заказано и получено импортное оборудование для чугунно-литейной мастерской, но это оборудование, полученное примерно в 1927 г., до сих пор не установлено, ибо чугунно-литейная еще не перестроена». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. IV, л.д. 123.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«**Холиным** было умышленно задержано выполнение проекта чугунно-литейной после сокращения его в НТК треста, что вызвало задержку в установке импортного оборудования для нее в течение 2-х лет. **Холин** здесь вредил самостоятельно. Это мне было известно, но я как член организации мер не принимал». (Показ. от 20/VI–29 г. Т. II, л.д. 294.)

Патронно-трубочная группа

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«**Орлов, я** и **Глаголев** умышленно преследовали цель требования денег и запутывания состояния станочного хозяйства. На Ульяновском заводе на складе было свыше 1.000 станков на 1/V–28 г., на Луганском — несколько сот (точно не помню), по Туле около сотни штук и на Подольском большое количество, станков 600. В импортном оборудовании были также неиспользованные, а частью и ненужно выписанные станки. Со стороны заводов и **Глаголева** умышленно заявки путались». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. VI, л.д. 138.)

Пензенский трубочный завод

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«**Дымманом** мне и инженеру **Струнникову** были даны следующие директивы:

Не поднимать вопроса о получении заводом ненужных 17 универсально-фрезерных станков импортных, которые были доставлены на завод вне заявки (завод их не требовал)». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. VI, л.д. 189.)

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«Действительно на завод поступило импортных станков (около 17 шт., стоимость не знаю, но дорогие) для инструментальной мастерской. Завод

давал заявку на значительно меньшее количество, с 1925 года эти станки находились в бездействии, стояли в мастерской без дела, последнее время только 3 станка из 17 шт. использованы, и то не полной нагрузкой.

В настоящее время станки таковые в бездействии. Когда во время своей командировки или на заводе я обратился к члену Правления **Дымману** с целью получить указание, что с ними делать, то он мне как члену организации предложил — не поднимать этого вопроса». (Показ. от 23/V—29 г. Т. VI, л.д. 229.)

«Присланы два пресса Бриннеля (в мехлаборатории) для испытания твердости металлов. Один совершенно излишний и стоял до моего отъезда без употребления.

Наконец, прислан на завод для испытания металла ударом, вместо маятника Шарпа — маятник Изода.

По техническим условиям на прием стали для взрывателей требуется показание по маятнику Шарпа». (Показ. от 26/VI—29 г. Т. VI, л.д. 271.)

Тульский патронный завод

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«По части выписки импортного оборудования были случаи выписки оборудования ненужного заводу, по неверной, данной заводом спецификации». (Показ. от 6/VI—29 г. Т. VI, л.д. 83.)

Подольский патронный завод

«Осенью 1928 года узнал от **Харинского**, что он не показывал всего количества снаряжательных станков, имевшихся на заводе, а так как снаряжательные станки были узким местом завода, то это и давало преуменьшенное представление о мощности завода». (Показ. от 3/VI—29 г. Т. VI, л.д. 67.)

Ружейно-пулеметная группа

Арестованный РЫБНИКОВ показывает:

«В импортную заявку на оборудование в период 1926—27 и 1927—28 г.г. включались станки, которые могли быть изготовлены внутри страны, напр., как токарные станки около 20 шт., так и фрезерные около 8—10 шт. Указанные станки включались в импортную заявку по директиве **Орлова**. Попадали ли в импортную заявку ненужные для производства станки, мне неизвестно, но случаи дублирования станков были. Должен отметить, что импортные станки после получения от заводов импортных заявок поступали на завод через год или два, в зависимости от страны заказа, на внутреннем же рынке на изготовление подобных станков давались почти те же самые сроки, несмотря на это всегда указывалось, что сроки неприемлемы и предлагалось заказывать за границей.

В результате этого получалось выбрасывание валюты за границу». (Показ. от 27/III—29 г. Т. V, л.д. 243.)

Ижевский завод

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«С ремонтом станков мобрезерва дело обстоит на заводе плохо. Отпускаемые средства полностью не расходовались, и ремонт станков откладывался. В 1927—28 г. на ремонт станков было отпущено 100—120 тысяч руб. Эта сумма перенесена на следующий операционный год 1928—29 г. Несвоевременный ремонт станков отражается на мобразвертывании. Это вредительство по заводу проводили я и главный механик **Ключарев**». (Показ. от 19/VI—29 г. Т. V, л.д. 353.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Прокатная (обжимные станы) при существующем устройстве может пропустить литую сталь всех 4-х старых мартеновских печей и 7 тигельных и даже первую новую мартеновскую печь, но в обжимных станах уже не будет резерва, и случайные поломки их дадут резкое понижение выхода стали. Включили в титула 1928–29 г. приобретение нового обжимного стана, такой стан мог бы быть и пущен в работу не ранее, как через 2 года, а новая прокатная будет готова через 3 года, так что польза нового обжимного стана будет не более 1 года, а потом его надо будет выбросить, ибо он не увязывается с оборудованием новой прокатной. Правильнее было бы ограничиться заказом к существующим станам запасных станин, каковые можно получить к октябрю с.г.

Вредительство здесь заключается в том, что **Ключарев** и **Клеопин** на 1,5 года задержали нормальную работу прокатной мастерской, что наносило материальный ущерб и подрывало мобготовность завода». (Показ. от 16/V–29 г. Т. V, л.д. 59.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Прокатная (обжимные станы) были включены в проект титулов на 1928/29 г. в то время, как их включать было не надо, так как использовать его можно было только через два года, так как для этого необходимо было строить новое здание, ставить отдельный двигатель, старые же прокатные, т.е. обжимный стан в то время в 1927 г. не мог пропустить потребное количество слитков, для чего надо было ускорить постройку прокатных, которые были в проектах с 1925 года. Новый же обжимный стан в новой прокатной будет готов через 3 г., таким образом работа обжимного стана, включенного в титула на 1928–29 г., продолжалась бы один год, после этого его пришлось бы выбросить, так как он не соответствовал бы оборудованию новой прокатной, и затраченные на него средства были бы зря выброшены, примерно сумма около 500.000 рублей». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 346.)

Тульский оружейный завод

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«Относительно импорта, как уже указывалось **Орловым**, давалась директива требовать денег возможно больше. Разверстка обычно делалась трестом, и завод получал указание: вам дается столько-то на импорт. Мы на заводе в лице моем, **Василевского**, **Шелепова, Успенского** и **Ананьева** делали заявку на полную назначенную нам сумму, не считаясь с действительной потребностью, что также являлось сознательным вредительством». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. V, л.д. 199.)

«Заявки на импорт делались также не в зависимости от потребности, а на указанную **Орловым** сумму. Самые заявки составлялись: **Шелеповым, Успенским, Груевым** и **Василевским** и являлись преувеличенными. Эти преувеличенные заявки мною пропускались лишь с техническими коррективами. Это делалось с целью выбрасывания лишней валюты за границу. В тресте это вредительство проводилось **Орловым** и **Рыбниковым**». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. V, л.д. 183.)

«Учет станков в заводе, особенно запасных, находящихся на складах до 27 года, был поставлен очень плохо. Велись лишь общие описи, не характеризующие станки, — паспортизация была введена лишь в 1926– 27 г. Благодаря такой постановке не было точно известно, что находится на складах, а потому не могло быть учтено в целях использования для увеличения мощностей. Самое хранение также было поставлено плохо. Станки не смазывались. Хранились в беспорядке — упорядочен этот вопрос был только в 1927 г.,

и то не вполне. Ненужные для производства станки сдавали на склад небрежно, без описей и с отобранными частями, и только в 1927 году это дело было упорядочено. Учет оборудования для мобнадобности не был поставлен правильно, и только в 1927 году были назначены специальные склады и часть оборудования взята Моббюро на учет. Такая постановка учета не позволяла правильно вести мобработу в смысле расчета и являлась вредительством. Самый ремонт, начатый с 1923 г., велся также плохо. До 1927 года ремонт велся совершенно без плана — мастерские самостоятельно отдавали станки в ремонт, делалось это бессистемно и зачастую отдавались в ремонт ненужные станки. В результате — нужные для военной продукции станки не ремонтировались, что подрывало мобготовность завода. Так, стволонарезные станки, являющиеся основой производства винтовок, в большом числе стояли на складах и не ремонтировались, тогда как для мирной продукции и в частности для малокалиберной винтовки станки усиленно ремонтировались. Такая установка, тормозящая развитие военной промышленности и подготовку ее к развертыванию, давалась мною и являлась вредительством с моей стороны. Самый ремонт производился также плохо, станки находились в ремонте долго, и стоимость ремонта была высока — в этом виновен **Василевский**, который вообще делу ремонта станков уделял мало внимания». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. V, л.д. 207.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«**Каневский** ничего не делал для того, чтобы станки мобзапаса отремонтировать и привести в годное состояние. Эта работа чрезвычайно важная, ибо упомянутые станки имеют мобзадание. В последние два года на эти нужды трест отпускал по 100.000 руб., но эти деньги израсходованы не по назначению, по другим титулам. Такое положение вещей в результате привело бы к затяжке мобразвертывания». (Показ. от 4/VI–29 г. Т. V, л.д. 130.)

5) Вредительство по паросиловому хозяйству

В области паросилового хозяйства к.-р. организацией проводились мероприятия, направленные к его дезорганизации.

Происходила систематическая задержка проектов по переустройству силовых станций, требовавших расширения в целях оздоровления и увеличения мощности военных заводов.

Расчеты на потребность энергии исчислялись только исходя из текущих программ, не предусматривая нужд мобилизационного периода.

Между тем все паросиловое хозяйство военных заводов, работая на пределе, ставило под угрозу переход на выполнение производственных программ военного времени.

К.-р. организация в конечном счете затормозила приступ к капитальному переустройству и расширению паросилового хозяйства военной промышленности, чем способствовала как снижению текущих производственных планов, так и выполнению мобилизационных заданий Военведа.

Орудийно-арсенальная группа

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Имея всю полноту сведений по модернизации теплосиловых хозяйств на современных началах, он **(Чижевский)** не использовал их для наших заводов (кроме з-да "Баррикады"), отчего и это хозяйство является технически отсталым и экономически невыгодным. Не поверяя расходов заводов по установке, ремонту оборудования и другим работам по электромеханической части, он допускал умышленно излишние траты в этой области». (Показ. от 17/IV–29 г. Т. II, л.д. 177.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Вредительство по теплосиловому хозяйству: реконструкция его затянулась по некоторым заводам, и теперь приходится усилить электростанции Перми установкой 5.000 квт. турбинной, отремонтировав ее на "Баррикадах" 1.700 квт., отремонтировать имеющуюся на Перми или перенести 2.000 с завода "Большевик", так как этот завод полностью переводится на электроснабжение Электротока. От запоздания реконструкции теплосилового хозяйства не представляется возможности заказать экономические турбины теперь. Не применение в данный момент экономических турбин не дает экономический эффект, т.е. не представляется возможным использовать отработанный пар от молотов. Эскизный проект, проработанный Теплотехническим Ин-том для Брянского Арсенала при проведении реконструкции даст экономии до 50.000 р. в год. Для Перми экономия должна получиться больше — до 200.000 рублей». (Показ. от 4/III–29 г. Т. II, л.д. 376.)

Пермский орудийный з-д

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«Проведена дезорганизация паросилового хозяйства, результатом чего является необеспеченность нормальной работы кузнечных цехов (при максимальной программе), требующей расширения вновь». (Показ. от 25/IV–29 г. Т. IV, л.д. 42.)

Ижевский оруж. завод

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Недостаток силовой энергии начал ощущаться с 1926 г. Вопрос о постройке или расширении существующей станции возник в 1924–25 году с приездом на з-д специальной комиссии, которой был выдвинут вариант расширить существующую силовую станцию путем замены одной из трех турбин 500 квт. на турбину в 5.000 квт. на том же месте, т.е. мощность станции увеличить с 2.500 квт. до 7.000 квт. Завод этот вариант опротестовал и выдвинул свой вариант постройки новой станции мощностью около 8.000 квт. (точно не помню), сохранив старую как резерв. Новая станция должна была быть теплоцентралью с полным использованием тепла, с котлами на высокое давление. Эти оба варианта Военпромом были переданы д/проектов и на заключение в Теплотехнический Ин-т. Спустя почти два года Теплотехнический Ин-т дал свое заключение в пользу заводского варианта, но он уже устарел, так как новая потребность исчислялась к тому времени в 14.000 квт. В дальнейшем о силовой станции было решено проектировку сдать Теплотехническому Ин-ту, который примерно только через год выслал на завод своих инженеров для начала проектирования. По настоящее время ничего реального еще не сделано. В настоящее время силовая станция даже при выполнении текущей программы не имеет должного резерва, что держит под угрозой выполнение текущей программы и выполнение мобзадания.

Это вредительство в тресте проводили **Орлов** и **Мануков**, а на заводе — я и **Ключарев**». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. V, л.д. 344–335.)

Арестованный ГРАММАТЧИКОВ показывает:

«В настоящее время при выполнении текущей программы Ижевский з-д по силовой энергии не имеет никакого запаса, и при дальнейшем увеличении программы будет недостаток энергии.

Несмотря на то что этот вопрос являлся первостепенным, однако сознательно никто до сих пор над этим вопросом не интересовался. Это является торможением развития завода». (Показ. от 4/V–29 г. Т. V, л.д. 11–12.)

Патронно-трубочная группа

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«По линии паросилового хозяйства **я, Дымман, Глаголев** и технические директора заводов — проводили ослабление паросилового хозяйства с целью задержания оздоровления и расширения патронных и трубочных заводов. Что касается роли **Орлова** в этой области, то она относится только до 1/X—26 г. До этого периода **Орлов**, как возглавляющий организацию, руководит вредительской работой **Глаголева**». (Показ. от 21/VI—29 г. Т. VI, л.д. 145.)

«**Глаголев** умышленно задерживал впредь до моего ухода из треста всю текущую работу по различным вопросам, связанным с электромеханическим оборудованием заводов:

а) Проект оборудования трансмиссионного устройства здания № 105 Луганского завода, переданного для разработки Оргметаллу, причем после заключения договора умышленно задерживал выдачу всех необходимых Оргметаллу данных для проекта.

б) Проект переустройства силовой станции Луганского завода, переданного для разработки Теплотехническому Ин-ту, также умышленно задерживал выдачу Теплотехническому Ин-ту необходимых для проекта данных.

в) **Глаголевым** также задерживалось снабжение 3-й турбины Ульяновского з-да отдельным конденсационным устройством, вследствие чего обе турбины не могли работать параллельно, чем уменьшалась мощность силовой станции Ульяновского завода.

г) По Пензенскому трубочному заводу **Глаголев** при рассмотрении проекта расширения силовой станции, дав заключение о сохранении вольтажа в 3.000 вольт, против одного из вариантов завода с вольтажем в 6.000 вольт, впоследствии изменил свое заключение в пользу 6.000 вольт, чем на значительное время задержал заказ турбин. Все это делалось **Глаголевым** умышленно с целью задержания усиления мобготовности Пензенского завода. (Показ. от 19/VI—29 г. Т. VI, л.д. 138.)

Луганский патронный завод

«**Глаголевым** был задержан заказ турбогенератора в 1927 г., необходимого для усиления станции в связи с расширением завода, тем, что не были ведены заблаговременно переговоры так, чтобы к моменту утверждения ГВПУ титульных списков договор мог быть сразу подписан. **Глаголев** не подготовил договора с ГЭТом и Ленмаштрестом, чем задерживалась и установка самого турбогенератора на з-де.

Общее электротехническое переоборудование завода в связи с постановкой турбогенератора переменного тока, тогда как старая станция работает на постоянном токе, проводилась **Глаголевым**, мною, а кто является исполнителем на заводе, я не знаю, так как с ним связь имел непосредственно **Глаголев**. Расстройство силового хозяйства особенно сказалось тогда, когда в 1928 г. было дано задание на мощность в 1.200 миллионов патрон. Это задание завод оказался не в состоянии выполнить, так как переоборудование электротехнических устройств к 1/X—29 г. готово не будет. Этим самым со стороны **Глаголева** и моей был сорван лит. "С"». (Показ. от 21/VI—29 г. Т. VI, л.д. 141.)

Ульяновский патронный з-д

«**Глаголевым** задерживалась установка концессионного устройства для второй 1.000 киловаттной турбины, которое могло бы быть заказано еще в 1925—26 г., но завод до сих пор его еще не имеет. Все это было проведено **Глаголевым**. Это снижает мобготовность завода вдвое против возможной

мощности з-да по производственному оборудованию, так, если на 1/X–27 г. завод давал по производственному оборудованию 432 милл. патронов, а на 1/X–28 г. 535 милл., то вследствие проведенного вредительства по силовому хозяйству — фактическая мощность по обследованию РКИ была определена в 250 милл. патронов.

Глаголевым было умышленно задержано заключение договора на постановку ГЭТом и Ленмаштрестом (27 г.) турбогенератора для усиления мощности силовой станции в связи с расширением завода на 800 милл. патронов. Этот заказ был дан только летом 1928 г.

К этому же турбогенератору **Глаголевым** был задержан заказ котлов Ленмаштресту.

Драгоевым задерживался заказ микронического конденсатора, необходимого для поднятия фактической мощности имеющихся турбин с 600 клв. на 1.000 клв.

При разных перспективных мощностях, задаваемых заводу, ни я, ни **Глаголев** не требовали от завода точного расчета энергии, довольствуясь представленными заводом ориентировочными подсчетами.

Глаголевым умышленно не был достаточно разработан проект электротехнического переустройства силовой станции в 3.000 клв.

По Ульяновскому заводу, как и по другим, **я, Глаголев** и **Драгоев** проводили линию торможения усиления паросилового хозяйства завода с целью задержать усиление мобготовности завода». (Показ. от 21/VI–29 г. Т. VI, л.д. 142.)

Подольский патронный завод

«**Глаголевым** и **Харинским** умышленно тормозилось усиление мобготовности завода, так как после решения увеличить перспективную мощность до 1.500 милл. патронов (лит. "С") и отпуска на это кредитов необходимо было сразу же, еще в октябре-ноябре 1928 г., решить вопрос об усилении электроэнергии для этой добавочной мощности завода, так же как усиление снабжения з-да паром и водой. Вопрос умышленно тормозился **Харинским** и **Глаголевым** и до настоящего времени находится в стадии переговоров с МОГЭСом». (Показ. от 21/ VI–29 г. Т. VI, л.д. 143.)

Самарский трубочный завод

«Здесь **Глаголевым** и **Саватеевым** не был умышленно достаточно проработан вопрос о потребной з-ду по мобпрограмме (лит. "А") электроэнергии, вследствие чего считалось, что з-д обеспечен энергией на текущую программу и оставался незаконченным только вопрос о резерве энергии на случай порчи действующих дизелей, каковой и предполагалось разрешить летом 1929 г. блокировкой с городской. Между тем с увеличением мобпрограммы (лит. "С") в 1928 г. завод заявил потребность в энергии 6.600 клв. При этой заявке з-да **(Саватеев)** блокировка с городской станцией мощностью в 2.500 клв., и имея свою заводскую станцию также на 2.500 клв., не решают вопроса даже о питании з-да электроэнергией для действия з-да по мобпрограмме, не говоря уже о резерве.

Все это проводилось со стороны техдиров з-да **Плазовского, Саватеева**, а по тресту — **Глаголева** и **меня** с целью ослабления мобготовности завода». (Показ. от 21/VI–29 г. Т. VI, л.д. 144.)

Пензенский трубочный завод

«**Глаголевым** тормозилось разрешение вопроса о вольтаже силовой станции при ее расширении, чем задерживался вопрос как о заказе турбины, так

и переустройство распределительного щита и проч. электротехнических устройств станции и з-да. В настоящее время ГЭТ берется сделать их в 1930 г., между тем как если бы этот вопрос был решен в 1927 г., то з-д теперь уже имел бы близкое к окончанию переустройство и усиление силовой станции. Все это имело целью понизить мобготовность завода.

Я и **Глаголев** не принимали мер к выяснению возможности дальнейшей загрузки завода, вследствие чего оставалась невыясненной полная потребная мощность силовой станции (1928 г.).

Я, Глаголев и **Тузов** не разрешили вопроса о запасе энергии на случай порчи 3.000 клв. турбины. Этот вопрос было крайне необходимо разрешить с целью обеспечения мобготовности завода». (Показ. от 21/VI–29 г. Т. VI, л.д. 144.)

6) Вредительство в области производства

В области производства к.-р. организация проводила вредительскую работу по следующим линиям, направленным к срыву и сокращению выпуска боевых припасов: одни заводы загружались заказами, не соответствующими имевшемуся у них оборудованию, по заведомо недоработанным техническим условиям, а наряду с этим с других заводов заказы, соответствующие их производственным возможностям, — снимались.

С заводов, расположенных в стратегически безопасных местах, военные заказы переносились на заводы прифронтовой полосы (арсеналы).

Была проведена переспециализация заводов по основным орудийным системам (48", 42", 3"), сокращавшая в последующие годы выпуск по этим системам и приводившая в расстройство артпроизводство в целом.

Изучение технологических процессов отдельных производств преднамеренно задерживалось, что наряду с умышленным игнорированием вопросов рационализации, которая носила исключительно кабинетный характер, приводило к кустарничеству в ущерб интересам производства.

Выпускалась недоброкачественная продукция (винтовка, пулемет, взрыватели и т.д.) путем умышленного составления неверных сплавов и ухудшения технологических процессов.

При явной экономической нецелесообразности происходило дублирование заказов на нескольких заводах.

Наряду со всем вышеизложенным, в целях срыва производства учинялись на заводах отдельные аварии.

Общая установка

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«Вопрос улучшения техники производства и качества изделий разрешался нами частично по мере предъявления требований военного ведомства. Наша группировка занимала в этом вопросе вредительскую позицию, т.е. не проявляла никакой инициативы и не содействовала во всем объеме проведению мероприятий по упорядочению этой стороны военной промышленности. Особенно это касается в данном периоде несоответственного качества винтовок, патронов и капсюлей. Всем нам было известно, что старые навыки точных работ в значительной части потеряны, что условий, обеспечивающих качество изделий, нет и их надо создавать заново, что технологические процессы также значительно отошли от прежних. Все это вызывало необходимость систематической проработки этих вопросов как в ГУВПе, так и на заводах. Однако в этот период эти задания не были нами поставлены на серьезное рассмотрение в силу нашей установки — тормозить возможные

улучшения в военной промышленности. Эта линия была согласована в пределах нашей руководящей группы путем взаимного обмена мнениями». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 59.)

«Вопросы организации заводских аппаратов и их рационализации саботировались нашей группой, особенно **Михайловым** и **Кургуевым**, а также и техническими отделами...

Определить материальный ущерб, нанесенный военной промышленности непроведением мероприятий по систематической организации и рационализации, невозможно, так как метод учета эффективности таких работ в промышленности не установлен до настоящего времени». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 59.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Плохой технологический процесс является одним из главнейших источников удорожания изделия и дает неизменно высокий отрицательный экономический эффект. За все время существования ГУВПа и ВПУ единственный раз был предпринят серьезно пересмотр "процесса" в 27 г. в комиссии Павличека. Частично он начат был в более или менее значительном масштабе раньше на Моск. Оруд. и Тульском Оруж. заводах, но до конца не доведен. Эта работа в конце 26 г. замерзла. Понятно, можно было бы отстаивать и настоять, чтобы для указанных двух заводов, в связи с важностью опыта, было сделано исключение. Но никто из нас не настаивал — сознательно. Как велик ущерб в смысле удорожания изделий в связи с технологическим процессом, сказать трудно. Но понятно, он очень велик...

Самое показательное — это выводы работ комиссии Павличека. Технологическое время на изготовление пушек (48") сокращалось при переработке процесса на 80 % (говорю по памяти). Следовательно, соответственно сокращался расход рабочей силы, расход оборудования (капитальные затраты и ремонт), движущей силы, освещения и др. расходы обслуживающего порядка, В итоге речь может идти о десятках миллионов. Пересмотр процесса — весьма крупная и длительная работа, но если бы он был сделан своевременно, то теперь это давало бы уже во всяком случае крупные практические результаты». (Показ. от 7/IV–29 г. Т. I, л.д. 212.)

«Второй мерой удорожания производства — была плохая постановка на заводах вопроса технического нормирования, т.е. установления для каждой работы нормальной выработки в единицу времени для рабочего и станка или механизма, а отсюда и установление правильных расценок на работы. Из центра мы на этот вопрос не обращали нужного внимания и предоставляли заводам вести нормирование так, как они его вели, т.е. в большинстве плохо». (Показ. от 7/ IV–29 г. Т. I, л.д. 210–211.)

Оруд. Арсен. группа

«Орудийные заводы. Основной вред, нанесенный этой группе заводов, заключается в неправильной разверстке мобзадания между заводами в связи с пониженной оценкой их производительности и учетом мощностей по мирному времени, а не по военному...

Это вызывало непроизводительный расход около 3 милл. р. по Сталингр. заводу и, кроме того, затяжка готовности по 3" орудиям». (Показ. от 28/V–29 г. Т. I, л.д. 514.)

Общая установка

«По вопросу о переносе производств с одного завода на другой.

В этом деле мною проводились след. меры вредительства в связи с общей перепланировкой орудийных производств...

48‴ гаубица.

До революции это орудие изготовлялось на Путиловском заводе и отчасти на "Большевике". Мною был поставлен и проведен вопрос о пересадке производства 48‴ гаубицы на Пермский з-д. В качестве мотива было выдвинуто опасное стратегическое положение Ленинграда.

Пермский з-д до революции готовил гл. образом 3" полев. пушку (до 1000 шт. в 1916 г.) и 6" гаубицу (кажется, до 100 шт.).

Перенос производства был бы целесообразной мерой, если бы при нем была сохранена мобготовность по 3" пол. пушке. Для этого вместе с производством надо было бы перенести из Ленинграда в Пермь и оборудование в соответствующем количестве...

Я умышленно не принял мер решительного характера к передаче оборудования...

Производство 48‴ гаубицы было поставлено в Перми без переноса оборудования, и мобготовность Пермского завода по 3" пол. пушке была снижена с 1000 до 150. Между тем этот завод мог с небольшими затратами, даже при наличии 48‴ гаубичного производства, сохранить 3" пол. пушку в размере 500 и более...

Вместе с тем мобготовность Путил. з-да была установлена в 300 шт. Цифра совершенно несообразная с наличием оборудования, которое из Путиловского завода не вывозилось и в старом давало более 1000 3" пол. орудий, наряду с большим количеством других калибров тяжелой, горной и зенитной артиллерии. Таким путем общая мобготовность по 3" пол. пушке, орудию первостепенной важности, была сведена до 450 (300 — Пут. и 150 — Пермь) вместо прежних 2 слишком тысяч». (Показ. от 7/VI—29 г. Т. I, л.д. 524.)

«42‴ скор. пушка.

До революции эту пушку готовил Путиловский завод и отчасти "Большевик". О последнем говорю по памяти...

В 25 или 26 г. мною была дана директива ставить производство 42‴ пушки в Перми. В 27 г. подготовка к валовому производству была проведена и изготовлены опытные образцы орудий. В 1927 же году это орудие включено в программу Сталинградского завода с тем, что в Перми оно производиться не будет.

Постановка 42‴ пушки в Перми была мотивирована мной стратегическими соображениями. Сам по себе мотив не особенно убедительный по отношению к 42‴ пушке, раз в Ленинграде остается "Большевик" со всеми крупнокалиберными производствами. Но если бы даже и его учитывать, то 42‴ пушку ставить в Перми не было надобности. Надо было подождать строительства Сталинградского завода, в программе которого она вполне уместна...

Дело с 42‴ пушкой также есть акт моего вредительства, что задержало налаживание ее производства на Пермск. оруд. заводе». (Показ. от 7/VI—29 г. Т. I, л.д. 525.)

«3‴ горная пушка...

До революции это орудие готовилось на заводах: Путиловском (орудие — лафет), на Ленингр. Казенном Оруд. з-де (орудие) и на Киевском Арсенале (лафет)...

После революции производство самих орудий поставлено на Московском ор. з-де, а лафеты остались на Киевском Арсенале. В случае угрозы Киеву — горная артиллерия остается без лафетов. Вместе с тем с мобпрограммы Путиловского завода это орудие снято...

Производство горных лафетов могло бы быть без особых трудностей пересажено в Брянский Арсенал, как работа ему свойственная. Там оно было бы в большей безопасности. Этот вопрос даже подымался в ГУВПе, но я

воспрепятствовал его проведению. Правильно было бы также поставить изготовление горных лафетов на МОЗе, хотя это было бы сложнее, чем в Брянске. Я этого вопроса своевременно тоже умышленно не поднял, что и сейчас отражается на производстве горных пушек». (Показ. от 7/VI–29 г. Т. I, л.д. 525–536.)

Пермский оруд. завод

Арестованный КРОХАЛЕВ показывает:

«При важном значении кузнечного производства при длительности его наладки, на Перми до последнего времени не имеется данных о загрузке завода поковками по годам. Это приводит к тому, что проведение в цехе экономии производства цеховых работ, осуществление рационализации тепло-силового хозяйства кузницы, в части использования мятого пара откладывается...

Отсутствие определенных производственных перспектив в части производственного цветного литья привело к тому, что вновь выстроенное здание чугуно-литейного цеха требует переустройства и расширения. Фасонно-литейная нового мартена, строящаяся сейчас на производительность 2.500 тонн литья в год, требует дальнейшего расширения уже в настоящее время. Такое неплановое развитие завода по линии сооружения отдельных цехов приводит к непроизводительным затратам денежных средств, не дает рационально построенного технологического процесса и возможности планировать производство». (Показ. от 25/IV–29 г. Т. IV, л.д. 40.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Моск. оруд. завод и Брянск. Арсенал вследствие неполучения поковок от Пермского з-да — не выполняли своей программы на протяжении нескольких лет. Пермский завод задерживал из года в год эти поковки для названных заводов, что действительно срывало текущие программы этих заводов. Это торможение происходило по вине, главным образом, **Тыжнова** (металлурга), **Стермшек** (Техн. Отдел)». (Показ. от 7/V—29 г. Т. II, л. д. 231.)

Завод «Большевик»

Арестованный НАЗАРИН показывает:

«Брак по стальному и цветному литью был чрезмерно большой, что срывало орудийную программу. Металлург **Рожков** на заводе и в тресте приводил ряд причин, объясняющих его (недоброкачественность исходных материалов, случайный подбор шихты, переход на работу на нефть вместо газогенераторов, плохой сорт никеля и др.). По вине **Рожкова** были сорваны заказы на 180 м/м орудия по 1927/28 г. 4"/45 кал. системы по 1927/28 и 1928/29 г.г., задержаны заказы Морведа на линейные резервуары». (Показ. от 25/VI–29 г. Т. II, л.д. 310.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«По цветной и черной металлургии — чрезмерно высокий % брака, задерживающий выполнение программ по морской артиллерии и авиамоторам. Подобное положение является угрожающим мобготовности **(Войшвило, Рожков)**...». (Показ, от 22/V—29 г. Т. II, л. д. 266.)

Арестованный ЧИЖЕВСКИЙ показывает:

«Задержана доставка срочных 28 станков для завода "Большевик", чем сорвана программа танков на 1927/28 г.». (Показ. от 6/III–29 г. Т. II, л.д. 394.)

Моск.-оруд. завод

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Неразработка технологических процессов, так, напр., нарезка орудий вместо 8 часов ведется 12—16 часов и пр.; расстановка механизмов такова, что удлиняет пути полуфабриката (тело орудия гуляет взад и вперед несколько раз) — не была подготовлена квалифицированная сила — нет фрезеровщиков, долбежников...

Все это делалось **Данилевским** умышленно с целью понижения производственной возможности завода по зенитным орудиям». (Показ. от 20/V—29 г. Т. II, л.д. 252.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Высокий % брака по цветному литью задерживал выпуск буссолей, со стороны **Данилевского** мер не принималось.

Все это надо считать вредительскими действиями **Данилевского**, проводимыми им самостоятельно». (Показ. от 20/V—29 г. Т. II, л.д. 252.)

Арсеналы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«На Арсеналах проведена спецификация: Брянский готовит материальную часть для полевой артиллерии, Ленингрд. — для тяжелой и Киевский — для горной. Если бы все арсеналы были расположены в безопасной (стратегически) зоне, то такое распределение было бы правильно. При существующем же положении оно является явно опасным. При угрозе Ленинграду тяжелая артиллерия останется без материальной части, которую готовит Ленингр. Арсенал.

Производства Ленингр. Арсенала необходимо было своевременно дублировать частично — на Брянском и Бачмановском арсеналах, а также и на заводах гражданской промышленности, имеющих подходящую специальность.

Спецификация проводилась по моей директиве **Высочанским**. Мер, указанных в предыдущем абзаце, я сознательно не принял. Все это имело целью понижение производительности Арсеналов». (Показ. от 7/VI—29 г. Т. I, л.д. 526.)

Киевский арсенал

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«С вредительской целью по Арсеналу проведено в 1925 г. распределение заказов УВВС[13] и ВОХИМУ на аэробомбы (фугасные и химические). Заказ на эти бомбы был дан сначала Киевскому Кр. заводу, не имевшему достаточного оборудования для выполнения этого заказа, в особенности же 8 кгр. химбомбам, большая часть которого потом была передана Брянскому мехартзаводу, который, намечая сначала дальний срок его исполнения, не удовлетворявший ВОХИМУ, впоследствии совсем отказался от выполнения заказа, что повело к снятию ВОХИМУ этой части заказа и вызвало задержку в снабжении аэрохимбомбами.

Длительная разработка и налаживание К.К. заводом производства 8, 16, 38 и 82 кгр. фугасных и 8 кгр. химических бомб затягивала выполнение заказов на бомбы и удлиняла сроки подачи бомб на снабжение армии, так как в это время по бомбам работал только один К.К. завод». (Показ, от 25/III—29 г. Т. III, л.д. 11.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«К числу вредительских актов относятся следующие;

1) До 1927 года слабое выполнение программы по горным лафетам и вьючным приспособлениям.

2) По аэробомбам (16, 32 кгр.) **Дыховым** давались сроки, не выполнимые для завода, **Клиппелем** была затянута разработка технологического процесса. При даче заказов не учитывалась достаточность оборудования». (Показ. от 13/VI–29 г. Т. II, л.д. 289.)

Арестованный КЛИППЕЛЬ показывает:

«Перехожу к перечислению вредительских актов, относящихся к Киевскому Краснознаменному заводу.

1) Задержка в установлении и разработке твердой номенклатуры военных заказов на ряд ближайших лет. Для правильного развития завода, бесперебойной его работы необходима была твердая и, по возможности, небольшая номенклатура заказов, которая, соответствуя основному оборудованию завода, рационально его загружала. Техническая часть треста в 26/27 г. и 27/28 г. давала указания о номенклатуре заказов на пять лет, но в этой номенклатуре были изделия с еще даже неразработанной конструкцией, как, например, зар. ящики батальонной артиллерии». (Показ. от 18/VI–29 г. Т. IV, л.д. 207.)

«Дублирование заказов на заводах имело вредительский характер. В то время как ремонт артиллерии, даваемый разным заводам, является в мирное время необходимой мерой для того, чтобы каждый из Арсеналов практически был подготовлен для этой работы на случай войны, и в этом случае дублирование полезно, — нижеследующие заказы в отношении дублирования были вредны. Заказ на 16 и 32 кгр. фугасные аэробомбы был дублирован между Мастяжартом и Киевским Красн. заводом. Было бы лучше, если бы Мастяжарту даны были только 16 кгр., а К.К.З. только 32 кгр. бомбы, или наоборот. Это уменьшило бы на одно изделие номенклатуру, увеличило бы объем заказа для каждого завода, способствовало бы снижению себестоимости изделия. Разделение заказа на 8 кгр. химические между тремя заводами было также вредным, его нужно было поставить или только на двух заводах (Киев и Мастяжарт), или только на одном Мастяжарте, принимая во внимание стратегическое положение Киева. Дублирование заказа на 8 кгр. осколочные бомбы (Киев и Ленинград) было также вредным, его надо было поставить на одном заводе. Дублирование прицепок № 12 было также вредительство, ибо потребные для АУ количества их невелики (100–150 шт. в год), и этот заказ с большей выгодой можно было поставить на одном заводе». (Показ. от 20/V–29 г. Т. IV, л.д. 216.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«К числу такого же вредительства относится выдача в 1928 году (в середине его) заводу заказа на полковые передки обр. 1928 года, как дублеру, для мех. завода № 7, но не приспособленного в то время к такой работе и вдобавок без полного комплекта вполне разработанных чертежей передков. Выдача этого заказа была произведена по указанию **Филипповского**». (Показ. от 15/IV–29 г. Т. III, л.д. 24.)

Ленинградск. арсенал

Арестованный ХУДОВЕРДЯН показывает:

«В 27/28 г. был принят целый ряд новых заказов, никогда раньше не исполнявшихся в Арсенале, колеса Виккерса и платформа Шухова, не соответствующие существующему оборудованию (новых производств было принято 10).

В принятую уже годовую программу как в 26/27 г., так и в особенности в 27/28 г. вносились часто изменения, так, например, вначале предполагалось делать прицепки № 15 — 50 шт., на что был заказан материал, а через несколько месяцев появились прицепки № 12 и т.д. Все эти изменения в процессе работы тормозили исполнение программы». (Показ. от 1/VII–29 г. Т. IV, л.д. 122.)

Арестованный ХОЛИН показывает:

«Неправильная загрузка Арсенала: давались изделия разных наименований и малых количеств, например, осколочные аэробомбы — установка стоила 35.000 рублей, химические бомбы, от которых завод отказался, установка стоила около 5.000, пулеметная принадлежность — установка стоила примерно 40.000, платформа Шухова — установка стоила около 15.000 рублей.

Несмотря на то что на установки израсходованы крупные средства, увеличение загрузки сознательно не давали, а эти заказы распыляли по трем заводам (Киев, Мастяжарт и завод № 7). Вредительство имело целью удорожить стоимость продукции и непроизводительную трату средств на их установку, несмотря на требования завода укрупнять партии». (Показ. от 29/VI—29 г. Т. IV, л.д. 115.)

«Из основных заказов срывались следующие изделия: металлич. колеса, платформы Шухова, хим. аэробомбы, тракторные прицепки; указанные изделия имеют большое значение, так как без поставки их в возможно короткий срок ослабляется мощность Красной армии». (Показ. от 23/III—29 г. Т. III, л.д. 8.)

Завод Мостяжарт

Арестованный САХАРОВ показывает:

«Разделяя идею существующей вредительской организации в ОАТ, я проводил в жизнь следующие вредительские акты:

Ослабил надзор за подведомственным мне техническим персоналом, а именно были назначены профорганизациями мастера **Тихомиров** — в аэросборочный цех, а **Яковлев** в Орудийный цех и оказались непригодными. Видя, что они не справляются с работой и только затягивают и портят производство — **Тихомиров** сборку деталей АБ, где выпуск сборки во много раз был меньше надлежащего, и, кроме этого, получался брак, а у **Яковлева** сборка кипятильника для Красного Креста почти совершенно не ладилась, я умышленно не принял мер к их замене. Зная, что Зав. котельно-механич. отд. **Апресов** не соответствует своему назначению, так как в механической обработке он понимал очень мало, благодаря чему получался большой брак с 8 кгр. АБ и орудийными принадлежностями и другими заказами, дошедший до 100.000 руб., вместо 20—30 т.р., я умышленно не принял мер к его замене, и только в средине лета 1928 г., когда его работа (вредная) стала чересчур бросаться в глаза — я потребовал его увольнения, и это совпало с его снятием по распоряжению директора завода.

Кроме этого, Техотделом, который мною возглавлялся, выпускались некоторые детали без достаточной проработки из-за недостачи конструкторов в цехе, что мне было известно, и я умышленно не возражал. Благодаря этому получались браки по 8 кгр. АБ.

Все это вместе взятое вызывало также оттяжку в сроках сдач, тем самым происходил срыв сроков сдачи военных заказов». (Показ. от 20/III—29 г. Т. III, л.д. 94.)

Арестованный НАРУШЕВИЧ показывает:

«Из деятельности вредительской организации на заводе, как мне известно, вытекали следующие последствия:

1. Неправильная постановка производства АХБ, которое было пущено на заводе до получения технических условий и без выпуска пробного образца...

2. Не было выработано технических условий для приемки: по переходам АХБ, что влекло полный произвол в требованиях со стороны военной приемки.

Все эти вышеуказанные факты вели к уменьшению производственной мощи завода, а значит, и скрытию этих возможностей в случае войны». (Показ. от 23/V—29 г. Т. III, л.д. 113.)

Арестованный ДЫХОВ показывает:

«Вредительская линия по Арсен. П/Отд. выражалась в выдаче заводу Мастяжарт заказа на 8 кгр. хим. аэробомбы. На совещании по этому вопросу присутствовали: **Высочанский, Филипповский,** я и **Сахаров**, который, состоя в организации, получил директиву не торопиться с выполнением заказа и плохой разработкой производства 8 кгр. бомб умышленно тормозил работы по этому заказу, проводя его кустарным способом с недостаточным количеством поверочных инструментов и шаблонов, что повело к значительному браку бомб, требовавшему замены забракованных новыми. Такой подход к делу изготовления бомб дал соответствующие результаты, выразившиеся в задержке выпуска бомб и отдалении срока снабжения ими Красной армии.

Указанная линия также проводилась при выдаче и выполнении Мастяжартом, а также и связанным с ним мехзаводом № 7, заказа на изготовление для 6 дюйм. пушек в 120, 190 и 200 пудов зап. частей, принадлежности и специнструмента». (Показ. от 25/III–29 г. Т. III, л.д. 11.)

Подольский оптический завод

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«Неправильно принятая последовательность работ по восстановлению механических, а отчасти и оптических деталей, которая заключалась в том, что в первую очередь были пущены в работу детали бинокля как прибора наиболее легкого, но менее важного в боевом отношении, нежели панорама; затем с большим сравнительно перерывом начали восстанавливаться детали панорам и в последнюю очередь детали стереотруб.

Цель указанного порядка была — оттянуть восстановление производства панорам, без которых при современных условиях боя нельзя успешно вести артиллерийскую стрельбу. Результат — мобилизационная неподготовленность завода и ослабление обороноспособности СССР». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 209.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«**Добродумов** умышленно браковал первые образцы оптического стеклоизделия отечественного производства в целях оставить свой завод в зависимости от заграницы». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 80.)

Руж.-пулем. группа

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Говоря о вредительстве по Ижевской стали, следует указать, что вредительство по этой линии шло исключительно от меня, ибо сам **Михайлов** по этой части ничего не понимает, с **Высочанским** же о вредительстве я ничего не говорил. Моя основная установка сводилась к следующему: не портя общего фона высокого качества Ижевской стали, производить вредительство по отдельным сортам стали (оружейной, патронной, взрывательной). В осуществление этой поставленной задачи я в течение всех последних лет вредительство по стали проводил через техдира Ижева **Клеопина** и заведующего лабораториями **Скворцова**.

Клеопин, как я показывал и раньше, имел беседы со мной и целиком проводил вредительство, в частности, и по металлу проводил идею допуска на службу недоброкачественного металла. Что касается заведующего лабораторией **Скворцова**, то он проводил вредительство под руководством **Клеопина**, я же с ним непосредственно директивных бесед о вредительстве не вел, но обсуждал с ним некоторые проводимые им вредительства по стали, давая ему понять, что я со своей стороны покровительствую его вредительству и не буду принимать никаких репрессивных мер.

В 1923–24 г.г. **Скворцов** пропустил в плавку стали чугуны, содержащие много фосфора, чем и испортил около 50.000 пуд. ружейной стали. Эта сталь должна была пойти на Тульский и Ижевский заводы на изготовление, главным образом, ружейных коробок. Эта сталь плохо выдерживала калку, отчего был значительный брак из-за трещины и волосовины, что приносило убыток, ибо коробки шли в лом металла. Первый год, когда еще не было обнаружено загрязнение металла фосфором и так как тогда клейм плавок на коробках не ставилось Ижевским заводом, то отборки таких плохих плавок из общего количества коробок (отсутствовали номера плавок) были невозможны и коробки все доходили до последней разработки и при калке уже обнаруживалась их негодность. Впоследствии Ижевск стал ставить на коробках номера плавок, и изъятие таких коробок можно было делать заблаговременно. Это вредительство в течение двух лет не столько дало материальных убытков, сколько угрожало пропуском таких коробок на службу, где они могли дать случаи разрывов коробок при стрельбе, сопровождавшиеся поражением стрелка, случаи чего были в войсках. Такие коробки на заводы высылались для анализа с актом о разрыве, и в них находили излишествующий фосфор. Для сокрытия умышленности этого рода вредительства в стали **Клеопин** и **Скворцов** ссылались на невозможность в то время получения чистых реактивов для анализа стали на фосфор (молибденово-кислый аммоний)». (Показ. от 11/VI–29 г. Т. V, л.д. 133–134.)

«Посылка инструментальной стали в Тулу для ответственных пулеметных деталей (части замка) производилась без исследования слитков на ликвацию, а посему в дело шли порочные части слитка, содержащие шлаки, пузыри и скопления серы и фосфора, что в конечном итоге затрудняло калку и давало повышенный брак по трещинам деталей замка, которые обнаруживались и при стрельбе в войсках; такие случаи были в Северо-Кавказском округе. Когда это было обнаружено, то завод, по указанию РУЖа, решил инструментальную сталь, идущую на детали пулемета, обследовать в слитках, так же как обследовалась прочая ружейная сталь.

Вредительство **Клеопина**, **Скворцова** и мое заключалось в том, что, зная заранее о том, что часть инструментальной стали идет и на пулеметные детали, мы не установили своевременно этой стали на удаление от слитка порочных частей. Этим самым мы допускали на службу сознательно недоброкачественное оружие. Этот брак деталей пулеметного закала по недоброкачественности металла продолжался 1927 и 1928 г.г. Не исключена возможность, что такие замки имеются на службе в армии или хранятся в складах.

Когда обнаружилась у заводов потребителей недоброкачественная по их мнению сталь (напр., в Тульск. патронном заводе наблюдались трещины в калильных пуансонах на вытяжку гильз; в Пензенском трубочном заводе — твердая сталь на взрыватели сильно затрудняющая обработку), то в таких случаях я, **Клеопин** и **Скворцов** старались объяснить это явление неумением заводов потребителей обращаться с Ижевской сталью, тогда как в некоторых случаях действительно были случаи пропуска Ижевским контрольным аппаратом, который был в руках **Скворцова**, недоброкачественной стали. (В Тулу попала сталь, плохо очищенная от волосовин, а в Пензу — плохо отожженная). Таким путем, покрывая сознательно небрежную работу контрольного аппарата Ижева, мы (я, **Клеопин** и **Скворцов**) не мешали и в дальнейшем пропуску на службу недоброкачественной стали». (Показ. от 11/VI–29 г. Т. V, л.д. 134–135.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«На эту (мартеновскую инструментальную сталь) завод перешел для своих потребностей и пользовался ею почти исключительно. Сталь оказалась

плохого качества и завод по истечении примерно года вновь перешел на тигельную инструментальную сталь, так как изготовляемый из мартеновской стали инструмент был плохого качества. **Агапов** сознательно пропускал и машиноотделочную мартеновскую сталь с некоторыми отступлениями от инструкций по отдельным элементам химического анализа, что иногда вызывало расстройство производства (штыки с марганцем 0,8 %)». (Показ. от 20/VI–29 г. Т. V, л.д. 361.)

«**Агапов** допускал сталь для мирной продукции своего завода с отступлениями от прейскуранта, такая сталь попадала и на ТОЗ. Кроме того, распоряжением **Агапова**, отданным лабораториям, сталь на напильники назначалась без должного контроля ее химического анализа, что вызывало увеличенный процент брака напильников». (Показ. от 20/VI–29 г. Т. VI, л.д. 362.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«Относительно качества ижевских сталей показываю: в 25 или 26 г. в производство попала значительная партия стали с повышенным содержанием фосфора, что вызывало трещины на коробках». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. V, л.д. 218.)

Тульский оружейный завод

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«Одним из вредительских актов является расстройство лекального производства на Тульск. Оруж. и Ижев. з-дах. Развитие лекального дела тормозилось в тресте Нач. Техотдела и Главн. инж. **Орловым** умышленным непринятием мер к отпуску средств, которые своевременно не отпускались, а лишь начали отпускаться в незначительном количестве в последнее время». (Показ. от 18/V–29 г. Т. V, л.д. 294.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«На Тульском оруж. заводе совершенно расстроено лекальное дело. **Каневский** отлично понимает значение лекального дела для Тульского завода, особенно во время войны, однако ничего не сделал за время своего руководства заводом, более того, в последние два года Тульскому з-ду по титулу оздоровления лекального дела отпускались специальные средства, но он их тратил на другие нужды». (Показ. от 4/ VI–29 г. Т. V, л.д. 130.)

Ковровский завод

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«При переделке малого обжимного стана на листовой для листов авиа инж. **Агаповым** была преуменьшена возможная производительность переделанного листового стана, благодаря чего было затрачено около 25.000 рублей излишне на устройство сутуночной клити[1], печи и ножниц для нее. Кроме того, работа по переустройству была затянута примерно на 4–6 месяцев, благодаря чему было невыполнение программы по листам авиа». (Показ. от 15/VI–29 г. Т. V, л.д. 346.)

Патрон. труб. группа

Тульский патронный завод

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«Использование в производстве негодного патронного сплава приводило к тому, что на сплавах получились трещины в количествах, значительно превосходящих установленные допуски, и патроны браковались приемкой.

[1] Так в документе.

Это вредительство по Тульскому заводу проводили **Ботяновский** и **Кац**». (Показ. от 14/VI–29 г. Т. VI, л.д. 116.)

«Главный инженер **Кац** и техдир **Ботяновский** допускали умышленно второсортные металлы в шихту и, зная нашу вредительскую точку зрения, проводили ее на заводе, вследствие чего качество патронов было за период 1920–25 г. крайне недоброкачественное». (Показ. от. 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 190.)

Луганский патронный завод

«Будучи артприемщиком по Луганскому же заводу, **Кулешов** принял негодные для боевого назначения короткорезные патроны с целью ухудшения боевого снабжения армии, о чем я уже давал подробные показания.

В качестве техдира он же пропустил вторую партию таких же (короткорезных) патронов в тех же целях». (Показ. от 19/VI–29 г. Т. VI, л.д. 135.)

«Изготовленные таким образом патроны из 3.000.000 коротких гильз, в количестве примерно 6 партий, были негодны для хранения в мобзапасе, и можно было только просить АУ, изложив недостатки этих патронов, о приеме их по пониженной цене для учебных целей. Даже и при прочном закреплении центра тяжести в короткорезных патронах, — они все равно непригодны для стрельбы, в особенности из пулемета. Нельзя было допускать гильзы короче предела, указанного техническими условиями». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. VI, л.д. 98.)

Ульяновский патронный завод

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Вредительство по заводу выражалось по линии качества патронов и их герметической укупорки.

Драгоев вел линию отодвигания сроков по доведению качества патронов до довоенных норм (трещины по корпусу, прорыв через капсюльное гнездо, невхождение в камеру), по части укупорки отодвигал сроки введения герметической укупорки.

Патроны изготовления 1920–1923 г. долговременного хранения не выдержат, и если они сохранились в артскладах до сих пор, то их надо пересматривать». (Показ. от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 71.)

Пензенский труб. завод.

Арестованный ЗДЗИТОВЕЦКИЙ показывает:

«**Дымман** давал мне директиву в мои приезды не форсировать, задерживать выпуск 45 сек. трубки по линии сборки и сдачи, а в отношении импортных, ненужных заводу станков просил не поднимать вопроса». (Показ. от 10/IV–29 г. Т. VI, л.д. 196.)

«Желание инженера **Дыммана** заменить алюминиевые стебли 45 сек. трубки чугунными является вредительством.

Чугунные стебли предполагалось изготовлять в военное время, в случае могущего быть недостатка как в алюминии, так и в латуни.

На первый взгляд это мероприятие кажется полезным, так как, с одной стороны, устраняет нашу зависимость от заграничных рынков, а с другой стороны, в этом случае применяется металл более дешевый, чем алюминий или латунь.

В действительности это не так, потому что чугун разрабатывается значительно труднее, чем алюминий или латунь, и требует для той же программы производства значительно большее количество как станков, так и рабочего инструмента, так как нормы выходов со станков при разработке чугуна, по

произведенным на заводе опытам, снижаются почти на 70 % против разработки алюминия или латуни.

Таким образом, в экономическом отношении зарплата по чугуну значительно превысила бы понижение стоимости металла.

С мобилизационной стороны произошло бы понижение мобилизационной мощности завода, т.к. завод не был бы в состоянии при чугунных стеблях на имеющихся станках и рабочих площадях выполнить даже 50 % программы, а инструментальная мастерская была бы сильно затруднена в удовлетворении производства необходимым количеством инструмента.

Вредительство Зав. Сборочной Мастерской инжен. **Струнникова** в отношении задержки в сборке 45 сек. трубок путем вывода из строя пресса для прессовки пороховых столбиков заключалось в том, что им не принималось достаточно мер к максимальному уменьшению возможности взрыва на этом прессе при работе его». (Показ. от 13/VI–29 г. Т. VI, л.д. 262.)

«В 1927–1928 году в сталетокарной мастерской наблюдались случаи расстройства установки станков, вследствие которого, с одной стороны, получался повышенный токарный брак, а главным образом, задерживался выпуск деталей, т.к. станки эти требовали настройки. Это явление объяснялось порчей станков самими рабочими из мести друг к другу.

Однажды я обратился к Зав. маст. инж. **Сперанскому** с вопросом: "что же ты занимаешься явным вредительством по станкам", на что он мне ответил, что "эту разладку относят за счет самих рабочих, а я остаюсь в стороне"». (Показ. от 27/IV–29 г. Т. VI, л.д. 207.)

Самарский труб. завод

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«Вредительство заключалось в том, что со стороны **Дыммана** и моей не были приняты меры по ликвидации недочетов с 22 сек. трубкой на Самарском Трубочном заводе. Уже в конце 1927 года заметно увеличилось число партии трубок, давших неудовлетворительное действие при испытании их на НИАПе. Партии же трубок по заказам 1928 года все браковались вследствие получения преждевременных разрывов». (Показ. от 16/IV–29 г. Т. VI, л.д. 30.)

Арестованный ПЛАЗОВСКИЙ показывает:

«**Кронрод** сообщил мне о накопляющемся в 4-й мастерской браке на стеблях 34 сек. трубок. Я предложил по накоплении брака все сомнительные пустить в партию». (Показ. от 17/VI–29 г. Т. VI, л.д. 398.)

«В бытность **Голубкова** главным механиком имели место несколько аварий с дизелями». (Показ. от 28/IV–29 г. Т. VI, л.д. 299.)

«Ремонт дизелей благодаря частым авариям — увеличивался. Чаще других ломался двигатель № 1 в 105 сил; у двигателя в 900 сил была поставлена шестерня на регулярном вертикальном валу не того чертежа, что могло повести к поломке. При окончании ремонта двигателя в 400 сил, при пуске его в ход в одном из цилиндров обнаружен был ключ, двигатель застучал, но был вовремя остановлен». (Показ. от 25/VI–29 г. Т. VI, л.д. 409.)

Ленинградский труб. завод

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«Акты вредительства:

а) Затяжка в переснаряжении дистанционных 22 сек. трубок из Артскладов. Эта умышленная затяжка имела целью поставить Красную армию в тяжелое положение, когда нет новых дистанционных трубок, а старые негодны и не исправляются. Руководил **Дымман**, исполнял **Саватеев**.

б) Затяжка в установке фабрикации 34 сек. трубок на оборудование, полученное с завода быв. Барановского, под предлогом неточности чертежей и отсутствия точных технических условий.

Эта затяжка имела целью на 2 года (с 1924 до 1926 г.) лишить Красную армию возможности получать во время войны 34 сек. трубки, кои в заводе Барановского были разрушены, а в Самаре еще не установлены.

Вредительством руководил **Дымман**, исполнял **Саватеев**.

в) Не установил у себя изготовления приборов для снаряжения пушечных патронов на оборудование, полученное от завода бывш. Барановского.

г) Задержка в выполнении наряда на мортирки Дьяконова для стрельбы ружейными гранатами, заказ был затянут на несколько лет и в конце концов пришлось дать его Сестрорецкому заводу». (Показ, от 20/V–29 г. Т. V, л.д. 86–87.)

Воен.-химич. группа.

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В области взрывчатых веществ мною была проведена серьезная вредительская мера по отношению к тетрилу, идущему на снаряжение взрывателей к фугасным снарядам, а именно отдаление на год постройки тетриловой мастерской в Нижегородском з-де взрывчатых веществ. Эту постройку ВОХИМТРЕСТ наметил начать в 1927 г. Я дал распоряжение **Кургуеву** перенести ее на следующий год.

Оттяжка в постройке тетриловой мастерской Нижегородского завода вызвала необеспеченность тетрилом взрывателей». (Показ. от 21/VI–29 г. Т. I, л.д. 449.)

7) Вредительство при составлении промфинпланов и пятилеток

Объектом вредительской деятельности к.-р. организации являлись также промфинпланы и мобилизационные планы военной промышленности.

Вредительскими методами работы к.-р. организации в этой важной отрасли являлось: составление ложных, преувеличенных данных в части основного капитала и процент загрузки; сокрытие производственных возможностей заводов и преднамеренные требования ненужных капитальных вложений по всем отраслям военного производства, чем нарушалась согласованная работа всех отраслей промышленности.

Такая вредительская деятельность организации приводила к срыву перспективного развития военной промышленности и на продолжительный срок понижала боеспособность Красной армии.

Промфинпланы

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Такой же образ действий предпринимался нами и в отношении проектов и смет по тем крупным строительным работам, которые находились в титульных списках в промфинпланах. Что касается проверки проектов в технологическом отношении (распланировка здания, размеры площадей и пр.), то это делалось в производственных отделах. **Кургуеву** дано было указание жесткой окончательной поверки сокращений не делать и сокращать лишь в тех случаях, когда преувеличения резко бросаются в глаза. Таким образом, и сами работы по объему, и расход на них проводились с преувеличением. Вред, наносимый тем и другим, был ясен». (Показ. от 25/III–29 г. Т. I, л.д. 28.)

«Не касаясь пока частностей, укажу, что в строительстве 2-го периода ни по одной группе заводов не было такой, совершенно исключительной, путаницы, как по арсеналам. О том, что здесь происходило, можно получить по-

нятие, сличив 4 варианта перспективного плана (№№ 10–13), составленные мною на протяжении 10 м-цев с IV–27 по II–28 г. За это время радикально трижды меняется как весь основной план развития, так и все решительно элементы строительства: мощности, кредиты, перспективы и прочие, а именно:

В варианте № 10 (VI/27 г.) статья об Арсеналах вовсе отсутствует. След., как будто, Арсеналы расширять не надо.

В варианте № 11 (через 2 мес.) общую мощность Арсеналов (по стоимости продукции) проектируется усилить в среднем в 3 раза (Ленингр. — в 4, Брянский — в $2^1/_2$, — Киевский — в 2 раза).

В варианте № 12 (через 3 мес.) — то же, но меняются задания по отдельным изделиям каждому Арсеналу.

В варианте № 13 (через 5 мес.) проектируется общую мощность Арсеналов усилить в 4 раза. При этом: строить новый Арсенал, Брянский усилить в 2 раза, Киевский и Ленинградский оставить в прежнем состоянии, т.е. не развивать». (Показ. от 21–22/V–29 г. Т. I, л.д. 478.)

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«По программам — промфинпланам и по мощностям расчеты велись, проверялись на базе старых данных, не отвечающих действительному состоянию заводов...

Это составление ложных промфинпланов происходило в течение последних 2-х лет (1926–28 год)». (Показ. от 22/V–29 г. Т. II, л.д. 271.)

Арестованный ВЫСОЧАНСКИЙ показывает:

«В отношении восстановительных работ период 21–23 г. можно лишь рассматривать как подготовительный к плановому восстановлению промышленности. Наша работа должна была заключаться в изучении состояния зданий, сооружений и оборудования заводов, а также рабочего и поверочного инструмента для выявления, что из него в дальнейшем можно использовать, что требует ремонта, что должно быть ликвидировано как негодное. Вместе с этим следовало в тех случаях, где это возможно, т.е. в массовых производствах и в химических, выяснить некомплектность — избыток и недостаток средств производства. Кроме этого, следовало выяснить, какие заводы по состоянию их имущества требуют немедленных затрат для сохранения этого имущества и какие из заводов или отдельных работ можно отнести к последующим очередям. Иными словами, необходимо было составить план хотя бы очередных работ по ремонтам и восстановлению.

Изучение состояния заводов, как и план очередных восстановительных и ремонтных работ, ни нашей руководящей группой, ни работниками технических отделов на разработку не ставились. Это способствовало тому, что и на заводах не проявлялась инициатива к плановому разрешению этих задач и тем самым достигалась наша цель — тормозить восстановление военных заводов». (Показ. от 13/V–29 г. Т. II, л.д. 60.)

Арестованный ДОБРОДУМОВ показывает:

«Когда возник вопрос об отпуске больших средств на военную промышленность в целях поднятия мобспособности (примерно в 1923 году), то я получил указания от **М.Н. Орлова** по возможности раздуть смету по текущему промфинплану, причем для того, чтобы заводы не могли точно обосновать свои расчеты, — вопрос разрешался в особо срочном порядке непосредственно в Военпроме; по нашему заводу (Подольск. оптзавод — наше примечание) ориентировочные расчеты по отдельным станкам сотавлял **Н.И. Петров** — под моим личным руководством. Когда я случайно в то время встретился в коридоре с **Михайловым** и спросил его, действительно ли эти средства будут отпущены, он мне ответил: "Все это игра на мелок, ставьте только возможно большие суммы, а тогда нам наверное ничего не отпустят"». (Показ. от 31/V–29 г. Т. III, л.д. 195.)

«Составлялись преувеличенные сметные соображения на развитие производства и оздоровление завода путем преуменьшения производственной мощности существующего оборудования.

Целью являлось — поставить перед республикой непомерные для нее требования отпуска преувеличенных денежных средств.

В результате средства совершенно не были отпущены, и тем самым был нанесен вред в смысле отдаления срока восстановления и развития производств завода». (Показ. от 31/V—29 г. Т. III, л.д. 210.)

Пятилетки

Арестованный ВАЛЬТЕР показывает:

«В докладе **Михайлова** правительству перспективный план развития патронных заводов был умышленно определен в 2,4 миллиарда патронов. Между тем при обследовании, произведенном военно-морской инспекцией РКИ и моботделом треста весной 1928 года, оказалось возможным поднять этот план до 4 миллиардов, а с решением строиться в Туле — до 6-ти миллиардов». (Показ. от 3/VI—29 г. Т. VI, л.д. 68.)

Арестованный КЛЕОПИН показывает:

«Пятилетки на капитальное строительство по вредительским директивам **Орлова** составлялись преувеличенными, не обоснованными существующими техническими расчетами и недостаточно проработанными. Такие необоснованные пятилетки впоследствии оказывались нереальными, что давало возможность срыва капитальных работ и непроизводительных трат средств, а также вводило в заблуждение вышестоящие инстанции о действительно необходимых затратах на капитальное строительство». (Показ. от 15/VI—29 г. Т. V, л.д. 347—348.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«В пятилетке по Ижевскому сталеделательному заводу вредительство состояло в том, что **Клеопин** и **Ключарев** исчислили стоимость пятилетки в 57 милл. руб., не стараясь даже оправдать какими-либо расчетами, цифры брались здесь по большей части на глазок. При проверке этих цифр мною они никаких объяснений не могли дать, и это делалось ими сознательно в целях вызвать путаницу в выполнении этой программы. Я, видя явное вредительство со стороны **Клеопина** и **Ключарева**, никаких мер не принял». (Показ. от 16/V—29 г. Т. V, л.д. 59.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«При расчетах потребности капитальных вложений по пятилетке (1929—33 г.) были допущены преувеличенные на 30 % затраты, всего испрашивалось около 70 м.р. Все это делалось руководителями з-да умышленно, с целью вызвать ненужные затраты. Требование денег являлось одним из методов вредительской работы. Это вредительство проводилось на з-де **Б.И. Каневским** при участии **Успенского, Ананьева** и при моем.

Также я знал, что прежние расчеты Тульского завода, из коих я исходил при исчислении пятилетки, были преувеличены, т.к. были основаны на старых нормах выработки. (Показ. от 10/V и 18/VI—29 г. Т. V, л.д. 274, 300.)

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«Таким образом, преувеличение норм по 5-летке против реально требующихся составляет около 25—30 %, что соответственно повышало потребность в кредитах на производственные здания и их оборудование и составило в сумме около 3 миллионов рублей». (Показ. от 1/VII—29 г. Т. V, л.д. 211.)

«Титульные списки до 1927—28 г. составлялись без обоснования, ошибки, обнаруженные потом, покрывались: "ничего, мол, сойдет". В дальнейшем титульные списки подвергались значительным изменениям как в Военпроме, так впоследствии в ГВПУ и тресте». (Показ. от 19/VI—29 г. Т. V, л.д. 198.)

Арестованный ОРЛОВ показывает:

«В самом начале разработки пятилетки мы, члены организации — я и **Я.И. Каневский**, умышленно не постарались уяснить себе сущность задания и в таком же неразъясненном виде передали ее заводам, где **Б. Каневский** и **Клеопин** провели нашу вредительскую линию.

Это мобзадание мы сообщили заводам без особых разъяснений, не преподав им каких-либо общих директив хотя бы по включению в первую очередь ликвидации узких мест в з-дах, не указав им желаемую постепенность нарощения мощностей.

В этой бумажке по вопросу составления пятилетки (март 1927 год) мы указывали заводам, что от треста прибудут инженеры для проверки на месте составленных расчетов и увязки вопроса нарощения мощностей. Но это обещание не было мною сознательно выполнено.

Все это привело к тому, что заводы внесли еще больше путаницы в составление плана». (Показ. от 31/V–29 г. Т. V, л.д. 114.)

8) Вредительство по опытным работам

Опытно-изыскательные работы по всем отраслям военной промышленности систематически тормозились и срывались к.-р. организацией как путем усложнения программ опытов, так и при помощи применения умышленно нецелесообразного процесса.

Вредительство по опытно-изыскательным работам имело целью противодействовать усовершенствованию арттехники (по орудиям, трубкам, взрывателям, порохам и пр.) с тем, чтобы, лишив Красную армию новых средств ведения войны, понизить обороноспособность страны.

Общая установка

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В период с 1924–26 года мною, как руководителем организации, **Высочанскому** дана была по его служебной работе вредительская директива и по части опытно-изыскательных работ.

В то время, когда начали вестись планомерно опытно-изыскательные работы, примерно в 24 г. мною **Высочанскому** в моем кабинете даны указания опытно-изыскательные работы тормозить.

Делать это не простым откладыванием работ в дальний ящик, так как это легко обнаруживается в случае расследования причин затяжки такой работы.

Надо для замедления опытов и изысканий возможно больше усложнять самую программу опыта или изыскания путем введения в нее изучения побочных вопросов, связанных с главной темой опыта. **Высочанский**, как возглавляющий Научно-Технический Совет — эту мою директиву и проводил». (Показ. от 29/V–29 г. Т. I, л.д. 392.)

«В отношении приемов вредительства, которые следует применять к опытам вообще, и в том числе военно-химическим, мною дана была директива **Кургуеву** как техруководителю отдела (а после треста). Производство опытов в возможной мере затягивать с тем, чтобы результаты их как можно дольше не могли быть практически использованы. Опыты затягивать путем усложнения их. Проявлять придирчивость (по тем же мотивам) к результатам опытов и там, где они не особенно четки, требовать повторения. Этими путями можно безопасно весьма значительно удлинить время, требуемое для производства опыта. Вредительство применять к крупным и ответственным опытам, а мелких не трогать». (Показ. от 28/V–29 г. Т. I, л.д. 387.)

«**Высочанским** проводилось затягивание опытов по выработке высокосортных металлов для орудий, о чем мне он сам рассказывал. Подробности я не спрашивал». (Показ. от 28/V–29 г. Т. I, л.д. 392.)

Оруд.-арсен. группа

Завод «Большевик»

Арестованный РОЖКОВ показывает:

«Перечисляю по опытным сталям следующие вредительские акты:

Применение в сталеварении смеси ферро-марганца и ферро-силиция, загрязняющих сталь, вместо силико-шпигеля, затребованного заводом, но не полученного; этим преследовалась цель выпуска недоброкачественной продукции; в результате оказалось, что откованные кожухи 42 лин. орудий, также стволы 4 дюйм. пушек были забракованы по механическим испытаниям, что, с одной стороны, нанесло материальный ущерб, определить суммовое выражение которого сейчас не могу, и, с другой стороны, задержало снабжение сухопутных и морских сил артиллерией.

Вдохновителями были **Высочанский** и исполнителями — я, помощник мой **Кравз-Тарнавский** и Зав. сталелитейной **Кронлак**. При работе в мартеновской печи, отапливаемой нефтью, требуется для получения надлежащего качества стали необходимое количество тепла, и приходится искусственно удлинять время плавки, что в первый период работы не соблюдалось. Этим преследовалась цель тормозить выпуск изделий на вооружение Красной армии, с одной стороны, и с другой — увеличение брака с нанесением материального ущерба. В этом принимали участие я, **Кравз-Тарнавский** и **Кронлак**». (Показ. от 28/VI–29 г. Т. IV, л.д. 11.)

«Умышленно не соблюдалось основное правило термической обработки черновых изделий из стали, заключавшееся в том, что ранее, чем эти изделия подвергать закалке, было необходимо подготовлять их многократным и тщательным отжигом, придавая им сполна волокнистые структуры. Эта операция была тем более необходима, что сырье, употреблявшееся в шихту, было невысокого качества. Это основное правило лишний раз было подтверждено консультантом инж. **Федоровым**.

Целью вредительства в данном случае было — повысить количество брака и затянуть время для изготовления орудийных кожухов и стволов, одновременно ничего не давая по новым опытным сталям.

Участие в этом вредительстве принимал **Кравз-Тарнавский** и **Муринов**. Я участия в этом вредительстве, продолжавшемся на протяжении двух лет, т.е. с момента начала восстановления изготовления орудий, не принимал.

В целом я должен сказать, что вредительство по сталям создало угрожающее положение на случай развертывания массового производства в военное время и в течение последних двух лет не дало должного эффекта в выполнении программы по изготовлению орудий и др. отв. изделий из стали. Опасаясь суровой ответственности за совершенные вредительские действия, мною с согласия **Тарновского** при содействии техдира **Войшвило** была проведена техническая консультация по металлургической линии с б. гл. металлургом "Большевик" инж. **Федоровым**. Результаты консультации были осуществлены мною немедленно же по сталелитейному отд., но по термической мастерской они начали осуществляться только после моего настойчивого приказания, вызванного желанием **Тарновского** и **Муринова** прикрыть выявившиеся на консультации акты вредительства по терм. мастерской, опасаясь, что эти акты вредительства могут стать общим достоянием.

Причем добавляю, что со стороны участников вредительской организации **Высочанского** и **Самойлова** наблюдалось до последнего времени полное неже-

лание положить конец вредительской деятельности по металлургическому производству з-да "Большевик"». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. IV, л.д. 3–4.)

«Вредительской организацией под видом опытно-изыскательных работ проведены следующие акты:

Под предлогом снижения себестоимости стали употреблялось для шихты кислой печи сталелитейной м-кой меньшее количество чугуна и нефтяного топлива, несмотря на то, что печь, работающая на нефти, требует большой выдержки, для чего необходимо было давать в шихту, особенно при ответственных сталях, около 42 % чугуна вместо 28–30 % употреблявшихся.

Вредительство заключалось в том, что таким путем было понижено качество ответственной стали, идущей для изготовления тел орудий и ответственных фасонных отливов, как то: кожухи, стволы, детали для судовых отливок. Это приводило к тому, что получался большой брак, наносящий материальный ущерб, и, кроме того, затягивало во времени выпуск изделий.

В этом вредительстве принимали участие я, мой помощник **Кравз-Тарновский** и зав. сталелитейной мастерской **Кронлак**». (Показ. от 2/VII–29 г. Т. IV, л.д. 3.)

Московский орудийный завод

Арестованный ФИЛИППОВСКИЙ показывает:

«Задержка опытных нарядов: газометы, минометы, прибор Игнатьева, Крузе и др. — объяснялась отсутствием квалифицированной рабочей силы, а фактически отсутствием должного внимания. Иногда **Данилевский** вообще задержки в производстве (37мм; 47мм; 3" зенпушка) объяснял запозданиями в подаче Пермск. оруд. заводом поковок, а фактически иногда оказывалось, что эти поковки на заводе были». (Показ. от 20/V–29 г. Т. II, л.д. 252–253.)

Арестованный ИВАНОВ А.С. показывает:

«Опыты с железными гильзами для орудийных патронов, предложенными инж. **Филипповым**, должны были в случае удачи опытов иметь большое значение в снабжении патронами артиллерии. Изготовленные на Перми образцы гильз, не законченные лишь в части нужных мер для предохранения их от ржавления при лежании в запасах, что могло быть сделано и не только на Перми, как не требующее никаких механических станков, оставались в Военпроме долгое время без движения. Цель — задерживать развитие возможностей снабжения армии артиллерийскими патронами, изготовленными из железа, а не латуни, и задержать могущее быть удешевление снабжения армии, если бы опыты полностью оказались бы удачными. Виновными в указанном являются **Михайлов, Высочанский, Филипповский, Самойлов,** также члены Научно-Технич. Совета Военпрома, со стороны же ММЗ, непосредственно занимавшийся опытами с жел. гильзой инж. **Сиборенко** и лично я. (Показ. от 25/IV– 29 г. Т. IV, л.д. 346–347.)

Руж.-пулеметн. группа

Тульский оружейный завод

Арестованный КАНЕВСКИЙ показывает:

«В начале сентября 1928 г. я рекомендовал воздержаться от покупки способа нарезки стволов у немецкой фирмы "Вальтер". С моим уходом с завода опыты эти, по словам **Когана**, стали подвергаться систематическому торможению, и потребовалось вмешательство **Мирзаханова**, чтобы заставить завод изготовлять 10 револьверов. Револьверы, наконец, в декабре были изготовлены, дали хороший результат. АУ также дало удовлетворительное заключение и указало, что надо испытать на прочность. Что сделано дальше — не

знаю. Впоследствии подтвердилось, что способ нами был угадан правильно. Считаю, что нарезку малокалиберных стволов и револьверных мы могли сделать самостоятельно. Самые опыты на заводе тормозил **Успенский**, проводящий эту политику торможения, но договор все же был заключен, и в связи с этим выброшено напрасно около 60 т. рублей золотой валютой». (Показ. от 19/VI—29 г. Т. V, л.д. 192.)

Воен.-химич. группа

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В период до 1927 г. я лично давал более подробные указания по некоторым опытам по тротилу, поскольку это моя специальность. В частности — по опытам, связанным с вопросом применения некристаллизованного тротила к снаряжению в мирное время.

По техническим кондициям к снаряжению применяется только кристаллизованный тротил, т.к. сырой дает маслянистые выделения и якобы более чувствителен к взрыву. Кристаллизация является очень дорогой операцией и к тому же опасна в производстве. Было бы весьма ценным достижением избавиться от нее. Путем изменений в процессах нитрования можно было бы найти способ улучшить качество сырого тротила в отношении маслянистости. Что касается повышенной чувствительности сырого тротила, то это мнение создалось на основании отрывочных опытов, которые, по моему мнению, не убедительны. Поэтому вопросу я имел разговор с **Кургуевым**. Мы оба признавали необходимость в таких опытах. Я даже ему написал официальную записку по этому поводу. На словах же дал указание — постановку широких опытов по улучшению порохового производства не торопиться начинать и, сколько возможно, тормозить.

Я пропустил указать, что в период до 1927 г. я еще дал поручение **Кургуеву** замедлить опыты с порохом Киснемского». (Показ. от 28/V—29 г. Т. I, л.д. 388.)

«По опытным работам тормозились опыты относительно некристаллизованного тротила в связи с вопросом применения его к снаряжению, использования отбросов тротилового производства, по пересмотру и улучшению производственных операций по изготовлению пороха, по использованию для изготовления порохов древесины и соломы, по изготовлению довесок». (Показ. от 1/VI—29 г. Т. I, л.д. 401.)

Арестованный ТОМЧУК показывает:

«В АУ накопилось много нитроглицериновых порохов старой заготовки, которые не представляли уже собой никакой ценности для военного снаряжения и благодаря постепенному и беспрестанному разложению нитроглицерина — становились опасными при хранении.

Не знаю, по чьей инициативе был поднят вопрос об утилизации его в обыкновенный динамит. Эта работа по опытам в заводском масштабе по извлечению нитроглицерина была поручена Военпромом Ульяновскому з-ду, опыты же лабораторного характера должны были производиться в лаборатории Охтенского завода. После того как я приступил к организации означенных опытных работ, в 1924 г. приехал на Ульяновский з-д **Кургуев** и **Довгелевич** и в разговоре заявили, что с этими работами не следует спешить, нужно их по возможности оттягивать, хотя в соответствующем протоколе заводоуправления под председательством **Кургуева** было постановление об ускорении работ. После первых довольно удачных опытов это дело не двигалось дальше, и после своего переезда на Нижегородский з-д я слышал, что эти работы на Ульяновск. з-де были остановлены, не доведены до конца, а пороха так и не утилизировались, я думаю, они должны были быть уничтожены». (Показ. от 12/IV—29 г. Т. VII, л.д. 309—310.)

Арестованный НИКИФОРОВ показывает:

«Отпускавшиеся средства на опытные работы Охтенской лаборатории з-дом расходовались на мирную продукцию, тем самым задерживалось проведение опытных работ. Переброску кредитов с опытных работ Охтенской лаборатории санкционировал **Михайлов** и **Кургуев**.

С целью торможения опытные заказы не приводились в исполнение до получения оформленного заказа.

В результате были задержаны опыты: а) с чисто нитроглицериновыми порохами, б) ВХТ стоит в стороне от опытных работ по медленно горящему пороху, проводимых **Горстом**, и только в последнее время дали соответствующее задание НИКЛу.

Торможение опытных работ по чисто нитроглицериновым порохам привело к задержке на 1 год выявления возможности увеличения мощности существующих заводов.

Производство опытных работ по медленно горящему пороху до сего времени не разрешен, тогда как эти работы могли бы быть закончены к концу 1928 г. (**Михайловым** и **Кургуевым** был снят с этой опытной работы инж. **Берман**). Несвоевременное окончание опытных работ но медленно горящему пороху лишило снабжения армии шрапнелью дальнего действия». (Показ. от 6/VI–29 г. Т. VII, л.д. 184.)

Арестованный САВАТЕЕВ показывает:

«В конечном результате до сегодняшнего дня не имеется пороха, который мог бы быть применен для снаряжения трубки "Д", и стоящая задача о переходе на единую трубку не может быть осуществлена. Вредительская работа проводилась руководителями в этом деле, а именно: **Дымманом** как председателем НТО Военпрома, **Карасевым** как председателем НТО Вохимтреста, **Довгелевичем** как Зав. Пороховым Отд. Военпрома и Вохимтреста, и **Левандовским** как непосредственным исполнителем работ». (Показ. от 29/VI–29 г. Т. VI, л.д. 50.)

Арестованный ЛИСОВСКИЙ показывает:

«С начала существования Военпрома (около 1924 г.) был поднят вопрос о необходимости отыскания способа изготовления медленно горящего пороха для 34 сек. дистанц. трубки. Без отыскания этого пороха время горения 34 сек. трубки будет около 23,5 сек., чем сокращается дальность действия трубки. Несмотря на то, что 34 сек. дистанц. трубка крайне необходима для В.В., со стороны Военпрома не было принято мер к надлежащему руководству по работе над изысканием этого пороха. Эти работы не проведены по сие время. Следовательно, отсюда вытекает, что главным образом горная артиллерия останется без специальной трубки. В этом виноваты **Михайлов, Дымман** и **Довгелевич**». (Показ. от 18/V–29 г. Т. V, л.д. 293–294.)

Глава III.
Вредительство по отравляющим веществам

Вредительская деятельность к.-р. организации в области О.В. протекала в двух направлениях. Группа **Шпитальского** проводила систематический срыв опытных и научно-исследовательских работ, а члены к.-р. ячейки на заводе № 2, под руководством **Деханова** и связанные через него с основной к.-р. военной организацией, осуществляли вредительскую деятельность непосредственно в производстве.

1. Вредительство по линии опытных и научно-исследовательских работ

Производство ОВ является совершенно новой отраслью в промышленности Союза. В силу этого особо важное значение приобретала надлежащая

постановка опытных и научно-исследовательских работ, что должно было обеспечить в кратчайший срок при наименьших затратах средств разработку методов промышленного производства ОВ.

Между тем с момента зарождения этих работ руководство ими всецело находилось в руках к.-р. вредительской группы, возглавлявшейся проф. **Шпитальским**.

Своеобразной особенностью вредительства в этой области являлись следующие методы: затягивание основных лабораторных работ; умышленный отрыв их от практических заданий по изысканию технических приемов заводского производства ОВ; углубление лабораторных исследований в направлении чисто теоретических, научно-химических проблем, не связанных непосредственно с производственными заданиями; составление ложных экспертиз по промышленным вполне годным установкам и забраковка их; выработка неправильных проектов новых установок, непригодных для массового производства ОВ; импорт оборудования, излишнего для ведения как опытных, так и научно-исследовательских работ.

Помимо указанной выше основной деятельности, группа **Шпитальского** осуществляла вредительство в ходе строительства и текущего производства на заводах Главфосгена и Эксольхима.

Опытные и научно-исследовательские работы

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«Наряду с темами, не имевшими актуального значения в данное время, некоторые темы, имевшие мобилизационный характер, не велись разработкой. Так, производство хлористой серы проектировано не на основе планомерных лабораторных работ, а отдельных проб. Регулярное производство продукта надлежащего количества поэтому налаживалось чрезвычайно долго, так как и самый проект по той же причине». (Показ. от 8/II–29 г. Т. VIII, л.д. 307.)

«В части иприта на экспериментальном заводе дело очень затянулось из-за этилена, который было решено **Шпитальским** получать, пользуясь электронагревом. Я считаю, что добиваться удовлетворительных результатов при тех технических средствах, какие были тогда в распоряжении, представляло скорее академический интерес, чем производственный. Это стоило больших денег, затраты времени и сил». (Показ. от 8/II–29 г. Т. VIII, л.д. 306.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«В период Анилтреста, а именно в период опытных работ по иприту в 24 г., эта деятельность выразилась в торможении работ опытной установки, в торможении прикрытом и постепенном медленном совершенствовании этиленовых аппаратов». (Показ. от 11/II–29 г. Т. VIII, л.д. 253.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«В части хлористого алюминия устраивалась маленькая пробная установка, причем предварительно в лаборатории не проверена была устойчивость аппаратуры против реагентов, а вероятность, что аппаратура не выдержит разъедающего действия фосгена, была почти очевидна». (Показ. от 8/II–29 г. Т. VIII, л.д. 306.)

«По линии лабораторных работ **Шпитальский** не занимался темами, интересными для Главанила, а самостоятельно вел работы, имевшие интерес только в отдаленном будущем. При такой установке саботажа по отношению к директивам треста неудивительно, что Экспериментальный завод оставался без экспериментирования». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 315.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«По моей деятельности вне Эксольхима по химобороне. Наш подход к работе носил характер использования положения для поддержания наших

лабораторий, а также для проведения тех мер и предложений, которые нам лично могли принести материальные выгоды. Особенно ясно это проявилось на вопросе о разработке противогазов и дымовых фильтров. Применение для дымовых фильтров абсорбирующих порошков поддерживалось мною особенно энергично, потому что было выгодно для целей интересовавшей меня лично работы по ацетилцеллюлозе, за счет неправильного разрешения вопроса о снабжении Кр. армии противогазами. Решение же этого вопроса в принятом нами тогда направлении, да еще при весьма сложной конструкции самого противогаза, было заведомо неправильно, т.к. нам было ясно, что противогаз, стоящий 30—40 руб., не может обеспечить армии.

Потребность Кр. армии была для нас объектом, на котором мы рассчитывали создать для себя блага в смысле обеспеченной научной деятельности. По этой же причине наше отношение к предложениям других лиц и группы было недостаточно доброжелательное. (Военно-Хим. курсы усовершенствов., Богородский з-д). В то же время нами не принимались меры к тому, чтобы хотя бы просто скопировать какой-либо из наиболее целесообразных и дешевых иностранных противогазов.

Такой же подход был у нас по существу и к другим вопросам. В частности, по отношению к моим работам и их планам не было проявлено той твердости как в организации их, так и при рассмотрении программ, которая диктовалась бы исключительно практической целью скорейшего разрешения основных производственных вопросов». (Показ. от 30/V—29 г. Т. VIII, л.д. 209.)

Забраковка установок

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«У нас зашел разговор об установках ОВ на Химзаводе № 2. **Шпитальский** сказал, что, по его мнению, эти установки следует переустроить, потому что они непригодны. Имея указания **Михайлова** в отношении **Шпитальского**, я ему не постеснялся ответить, что считаю, что иприт следует переустраивать, но что касается фосгенной установки, то необходимо ограничиться опытным пуском, что потребует не менее времени, чем переустройство установок. Я не помню дословно этого разговора, но смысл был таков, что мы говорили о задержке этих установок в ожидании лучшего времени». (Показ. от 4/IV—29 г. Т. IX, л.д. 174.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«В Москве его **(Шпитальского)** ожидали в Метахиме, где стоял вопрос о Самарских установках. Созвав нас: меня, **Разумовского** и **Хомякова**, он предложил считать обе установки непригодными для работы. Этот вопрос стоял тогда очень остро, поскольку Метахим требовал от нас составления плана и наметки переоборудования. На указания, что установки нужно выполнить русскими силами, он сказал, что относиться серьезно к Самарскому заводу не следует. Мы затеем переоборудование, проектирование, демонтаж, а там пусть строят, кому нужно, а мы заработаем на этом. Это и была основная установка по Самаре. Судьба обоих установок была предрешена. Мы все и **Шпитальский** в это время получали повышенное жалованье». (Показ. от 12/II—29 г. Т. VIII, л.д. 316.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«В декабре 1925 г. (или ноябре) перед отъездом за границу **Шпитальский** сообщил нам, что завод Берсол, в случае непригодности, решено передать Эксольхиму, который должен будет запроектировать новые установки. Сообщив нам, что мы: я и **К. Хомяков**, будем назначены в наблюдательную комиссию по этим установкам, и подтвердив еще раз свои резкие отзывы о них, дал нам указание эти установки забраковать, добавив, что проектиро-

вание новых будет поручено нам. Приехав в составе наблюдательной комиссии в Самару, мы, согласно этих указаний, установку иприта забраковали на основании ее первых 10 пусков и первых анализов иприта. Как указание, данное нам **Шпитальским**, так и наше исполнение его безусловно является контрреволюционным, вредительским актом, направленным к подрыву обороны нашего Союза, т.к., отказавшись от этих установок, мы остались ни с чем, ибо наша экспериментальная установка — полуопытная и, кроме того, к тому времени даже как и полуопытная, могла служить типовой лишь в части реакторного отделения». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 258.)

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ показывает:

«Главная цель при пробных пусках контактного отделения была доказать его непригодность в смысле маломощности и большой потери продукта при выработке фосгена. В этом направлении я повел работу. Уже в процессе пусков с **Зайковым**, весьма непоказательных, я видел, что браковать все контактное отделение невозможно, и поэтому в дальнейшем стремился забраковать контактные аппараты, не бракуя конденсации и абсорберов, т.к. работа по контрактированию велась мною неправильно, то абсорбера остались под сомнением. В результате этого я безоговорочно забраковал контактные аппараты.

Вообще **Зайков** смотрел на дело так, что какое бы количество пусков ни делали, результата удовлетворительного получить нельзя. Он мне сказал, что после пусков мне, **Свенцицкому**, вероятно, придется поехать в командировку в Москву для участия в составлении проекта нового контактного отделения, причем я понял его так, что на этом деле можно заработать». (Показ. от 27/XII–28 г. Т. IX, л.д. 427–428.)

«Ипритный завод мной был демонтирован. Аппаратура была вычищена, закрыта крышками и свезена к ж.-д. линии, откуда, якобы, она должна быть отправлена в Москву. Но до настоящего времени, насколько мне известно, только 2 контактных аппарата для получения этилена были отправлены в Москву для производства испытаний.

Демонтированная аппаратура частью была использована в других производствах, частью и до настоящего времени находится возле железнодорожной насыпи». (Показ. от 4/XII–28 г. Т. IX, л.д. 308.)

Арестованный ШПИТАЛЬСКИЙ показывает:

«Мои действия по забраковке литерных установок з-да Персоль нанесли государству вред в смысле потери средств и времени. В целом мои действия являются преступными и показывающими, что интересы химобороны мне не были дороги, а мои личные и наши групповые интересы, которые преследовались мной в явный и сознательный ущерб темпу организации обороны». (Показ. от 30/V–29 г. Т. VIII, л.д. 208.)

Проектирование

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Вскоре после этого, осенью 1926 г., Метахим поручил **Шпитальскому** составить проект новой установки иприта; к проектированию **Шпитальский** привлек меня. Выбор метода производства происходил на заседании Правления Метахима (в моем присутствии). При возбуждении вопроса о методе **Шпитальский** сказал: "конечно, по **Поппу**".

Метод **Поппа** и был выбран. При проектировании установки проект был составлен следующим образом: этиленовое отделение по образцу завода Берсоль, реакторное отделение по методу **Поппа** и отделение хлористой серы по способу, предложенному **Шпитальским** и ни разу не проверенному. При оценке этого проекта нужно иметь в виду, что примененный в нем метод является в производственном отношении гораздо менее удобным по сложности операции, чем метод **Левинштейна**, и что способ получения хло-

ристой серы, предложенный **Шпитальским**, помимо того, что нигде не испытывался, являлся крайне сложным (с перегонкой хлористой серы).

Гарантировать, чтобы построенный по этому проекту завод нормально, бесперебойно работал, было невозможно без предварительного испытания его или, по крайней мере, получения хлористой серы на опытной установке. Таким образом, оборудование этой установки дало бы не производственную установку, а в лучшем случае опытную. Предложение такого завода с тем, чтобы дать определенную мощность, рассчитанную на военное время, нужно считать также деянием вредительским, контрреволюционным, направленным к подрыву обороны страны. Я это знал и в этом деянии принимал непосредственное участие». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 258.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«К судьбе Самарских установок мне пришлось вернуться в начале сентября, когда я, вернувшись из отпуска, узнал, что я зачислен на службу в Метахим с половины августа, о чем я и не знал. Я обратился к **Шпитальскому** за разъяснением этого недоумения. **Шпитальский** мне сказал, что об этом беспокоиться нечего, что строить он вовсе не собирается, а проектировать мы будем и на этом заработаем. Я вам с **Разумовским** выпросил по 400 р. в месяц, а сам для себя просить не стал, и, вероятно, поэтому они мне не поскупились и дали 600 р. в месяц. Строить пусть будет тот, кто хочет». (Показ. от 7/III –29 г. Т. VIII, л.д. 335.)

Импорт. оборудование

«Заказом импортной аппаратуры занимался сам **Шпитальский**, под его непосредственным руководством составлялась спецификация и пересылалась фирмам через Торгпредство. Эта выписка громадного количества аппаратуры совсем была не интересна промышленности ОВ. Эти интересы были только внешней стороны дела. Выписка использовывалась для вбивания средств в такие вещи, которые могли представляться интересными с разных других точек зрения. Так, кислородная установка, выписанная **Шпитальским**, интересовала его только из-за того, что на ней он мечтал проверить свою мысль о получении аргона из кислорода, причем этот вопрос был настолько неразработан, что не было даже лабораторных опытов, обещающих успех. Купленная установка сама по себе была велика и поэтому нерентабельна. Проблематично было думать об использовании установки Паулинга для концентрирования серной кислоты, и установка Фришера не нашла себе применения, так как их мощность была совершенно неподходящей, а потребность не подсчитана, и целесообразность их установки стеснялась сложной сетью необходимых коммуникаций, нерентабельных даже при полных загрузках установок. Хлорный завод был выписан и настолько не комплектно, что он потребовал бы новых закупок. Многие из отдельных аппаратов были выписаны в таком большом количестве, что это составило значительный мертвый инвентарь завода. Указывая **Шпитальскому** на все это, я получал от него один ответ, что если он останется, то все нам пригодится, мы будем иметь возможность занять помещения интересной для нас работой под видом так называемой "увязки" военных производств с мирными и не будем делать ни тонны иприта». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 317.)

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«При получении заграничных кредитов **Шпитальским** было выписано из-за границы колоссальное количество различного импортного оборудования (в выписке его, кроме **Шпитальского**, принимали участие **Д. Хомяков** и, кажется, ездивший за границу **Зайков**), оборудование не только излишнее, но явно для нашего завода совершенно непригодное». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 259.)

Арестованный ЗАЙКОВ показывает:

«**Вопрос.** Какие вредительские акты были совершены вашей группой?

Ответ. Приобретение заграничной аппаратуры, как то:

а) установка по концентрированию серной кислоты. Мощность этой установки слишком велика по сравнению с потребностью Химзавода № 1. Аппаратура химзаводом получена в 1928 г., но не использована;

б) установка для поглощения хлористого водорода, которая получена, но также пока не использована ввиду того, что нет полной уверенности в том, что соляная кислота, имеющая быть полученной на установке, будет представлять собой товарный продукт;

в) кислородная установка фирмы Мессер получена заводом в 1928 году, но решено не устанавливать, так как установка слишком большой мощности;

г) заказ Геблеру на эмалированную кислотоупорную аппаратуру. Аппаратура получена, используется частично, так как прямого целевого назначения не имела;

д) получена аппаратура для двуокиси титана, заторники для получения хлористого водорода, холодильник для сернистого ангидрида, аппараты для отгонки серного ангидрида из олеума. Не использована ввиду того, что производство титана отменено, а все остальное не использовано потому, что до ее прибытия сделана аппаратура местными силами;

е) кислоупорные насосы получены и не использованы, так как на заводе нет такого большого количества жидкостей, требующих таких мощных и специальных насосов;

ж) будучи за границей, **Шпитальским** был заказан реактор для иприта. Получен примерно в 1927 году и не использован ввиду того, что монтаж чрезвычайно громоздок, а ожидать положительных результатов особенных оснований нет;

з) реакционная машина Бутц получена и не использована;

и) ряд другой экспортной аппаратуры, которая была заказана **Шпитальским** и получена заводом, но впоследствии не использована». (Показ. от 8/II–29 г. Т. VIII, л.д. 314–315.)

Строительство

«В Эксольхиме дела шли плохо. Ольгинский завод страдал от отсутствия надлежащих технических сил. Ремонт зданий, основное оборудование, электрическое освещение и силовая сеть — все это сделано было без правильной организации и с опозданием. Вентиляция сделана излишне громоздкой. Плохая организация дела вызвала значительные опоздания в сроках пуска производства. Исходя не из целей регулярного производства ОВ, установки были сделаны такими, что на другой же год потребовали значительного переоборудования». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 316.)

«Давая же мне поручение строить фосгенную установку на Ольгинском заводе, он **(Шпитальский)** распорядился строить просто по-старому без всякой новой разработки вопроса по новым литературным данным, сказав, что возиться с разработкой не стоит. Мощность установки была выбрана в 35 пуд. в сутки. Работа же на увеличенную производительность была затруднена из-за того, что было отведено неподходящее помещение». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 316.)

Вредительство в производстве

Арестованный РАЗУМОВСКИЙ показывает:

«Перехожу далее к этапам той вредительской деятельности, которая производилась нашей группой.

Как уже сказал, деятельность эта началась в объединении "Главфосген".

Завод занимался производством ряда работ, часто совершенно не нужных, иногда явно бесполезных, которые прошли совершенно без всякой пользы для развития промышленности. Таковы работы по производству сахарина, хлорсульфоновой кислоты, анизола "пургена" (фенолфталеина). Часть этих работ начиналась, но так и не закончилась, хотя аппаратура для этих работ уже приобреталась; таковы работы по анизолу, по салолу (заказанная для них аппаратура осталась на Шустовском заводе). Таким образом, эти работы носили в значительной степени бутафорский характер, служивший лишь для того, чтобы создать впечатление видимой работы завода, "работы", скрывавшей на самом деле накопление имущества на заводе. Эти ненужные, бесполезные работы поручались **Шпитальским** нам — отдельным исполнителям, и мы выполняли их, зная их бесполезность, зная (что мы слышали от **Шпитальского**), что в сущности происходит просто "консервация" завода, накопление в нем аппаратурных ценностей.

Что касается основных работ, работ по плану, намеченному для "Главфосгена" **Карповым**, то они частью вовсе не велись, частью же велись, но медленно, плохо.

Такова работа по ацетилцеллюлозе, которая велась чуть ли не два года, так и не дав в тот период никакого результата.

Отношение к ним было малосерьезное. "При советской власти думать серьезно о химической промышленности нельзя" — слышал я в тот период от **Шпитальского**, такой же точки зрения держались и все». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 257.)

«Проектирование установки было начато в конце 1925 г., установка оборудована и пущена в марте 1927 г. В проект установки не входило отделение хлористой серы, т.к. по сведениям, полученным Бюро от заводоуправления, т.е. **Шпитальского** и **Д. Хомякова,** хлористой серой установку должен был обеспечить "Резинотрест". Осенью 1926 г. выяснилось, что этой хлористой серы нет, и срочно была построена временная установка.

Вскоре же после пуска установки выявился целый ряд ее дефектов, благодаря которым установка работала с постоянными и длительными перерывами.

Пуск аппарата на каолине требовал несомненно предварительных опытов; подсчеты реакторов показывали недостаточность их охлаждения водой. Невыполнение этих пунктов сорвало весеннюю и летнюю работу установки и отодвинуло ход работы на ней по крайней мере месяцев на 8. Оба эти действия являются также вредительскими, я в них принимал ближайшее участие. Вредительские деяния по Ольгинскому заводу не ограничивались одними производственными установками, но распространялись на общезаводское хозяйство и далее на его экономическое положение, распространяясь на экономику Союза вообще». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 258.)

«После лабораторных работ но иприту, во время которых мною с **К.Г. Хомяковым** были проработаны методы получения иприта по **Поппу** и **Левинштейну**, была построена опытная установка иприта по методу **Левинштейна**, оборудованная электрическими этиленовыми аппаратами со свечным нагревом, с катализатором-каолином. Конструкция этих аппаратов была дана **Шпитальским**. Аппараты эти в работе оказались очень плохи. Установка была смонтирована летом 1924 г. и из-за аппаратов стала через несколько дней после пуска, выпустив всего 220 пудов иприта. После перерыва установка была пущена в ход вновь, но все время работала с постоянными перерывами. При всех обращениях к **Шпитальскому** по поводу этих остановок он рекомендовал производить в аппаратах мелкие конструктивные изменения, которые мы и производили, причем дело подвигалось крайне медленно.

Установка кончила работать к началу 1927 г., производственного этиленового аппарата так и не выработав». (Показ. от 12/II–29 г. Т. VIII, л.д. 257—258.)

2. Вредительство по химзаводу № 2

Вредительская работа к.-р. организации по з-ду № 2 заключалась в срыве выпуска ОВ, путем торможения строительства и эксплуатации вспомогательных установок, обслуживавших основное производство.

Эта цель достигалась при посредстве следующих методов:

1) задержка монтажа установок фосгена, а в дальнейшем неправильное ведение процесса производства с целью забраковки этих установок;

2) нерациональная эксплуатация бертолетового завода и порча его аппаратуры;

3) в результате вредительства по бертолетовому з-ду происходило неполное использование продукции хлорного з-да, приводившее к утечке хлора, опорачиванию хлорного производства в целом и требованию его переоборудования;

4) вредительство по бертолетовому и хлорному з-дам задерживало пуск установок иприта и фосгена, что влекло за собой необеспечение Военведа в части ОВ;

5) забраковка турбин электростанции з-да № 2, неправильная эксплуатация их и причинение аварий с целью затормозить производственную работу всех отраслей з-да.

З-ды Хлорный и Бертол. соли

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Я поддерживал мысль о переустройстве хлорного завода ввиду того, что это потребовало времени и могло бы затянуть производство испытания как иритовой, так и фосгенной установки путем затяжки в выработке необходимого количества хлора». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 175.)

«Работа Хлорного з-да и з-да Бертолетовой соли велась под чрезвычайно жестким нажимом **Пушкина** и усердием **Туманского**. **Пушкин** гнал эту работу во что бы то ни стало, а **Туманский** травил аппаратуру и людей чрезвычайно энергично.

Туманский свои задачи понимал несколько странно, не только в том, чтобы тормозить или подготовлять меры к порче и возможно быстрой ликвидации во время войны нужной установки, а также удорожать продукцию в мирное время, сколько в разрушительных действиях. Мы договорились, что вопрос о возможности порчи этой установки должен быть разрешен, что он **(Туманский)** будет искать подходящие для этого места в установке, особенно желательно наиболее трудно заменяемые, будет искать методы для их уничтожения, когда это будет необходимо, и проверит это все опытом с начала пуска з-да». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 181 и 185.)

Арестованный ТУМАНСКИЙ показывает:

«С переходом на Самарский Химзавод я встретился с **В.Н. Дехановым**, который дал направление работе производства бертолетовой соли в том смысле, чтобы производство, будучи пущено в летние месяцы без предварительных опытов, после значительной затраты на сырье, а также имея небольшую нагрузку, значительно повышало себестоимость продукции». (Показ. от 24/XI–28 г. Т. IX, л.д. 448.)

«Я подтверждаю, что деньги мною второй раз от **Деханова** были получены за задержку ремонта хлорпровода, находившегося в моем ведении (Паташный отдел).

Результатом задержки ремонта хлорпроводов была потеря хлора через неплотность последнего, вследствие чего, повышая расход хлора на единицу продукции, этим самым удорожалась себестоимость». (Показ. от 19/III–29 г. Т. IX, л.д. 458.)

Свидетель ВУЛЬФСОН (гл. химик) показывает:

«Процесс хлорирования известкового молока ведется неправильно; щелока содержат до 5 гр. свободного хлора в литре вместо 0,2–0,5 гр., что гипохлорит, который содержится в щелоках, не разрушается, что хлорирование ведется при слишком высокой температуре и т.д. Все вышеуказанное создавало тяжелые условия труда в цеху. Неразрушенный гипохлорит и свободный хлор в щелоках скверно влияли на аппаратуру и вызывали их порчу и чрезмерные ремонты таковых.

При спуске кристаллов из кристаллизаторов в центрофуги, последние неравномерно загружались, благодаря чему они часто портились и требовали очень часто большого ремонта...

По предложенному инж. **Туманским** проекту на техническом совещании завода, новое переоборудование берт. цеха сводилось почти к полной замене существующей аппаратуры новой. Такое переоборудование цеха потребовало бы длительного периода времени и больших затрат средств. Опороченная **Туманским** аппаратура пригодна для работы, лишь некоторые отдельные аппараты требуют некоторого конструктивного изменения и правильного режима в работе. В случае войны мы не могли бы продолжать работу в цеху при старом методе работы и завод бертолетовой соли вышел бы из строя». (Показ. от 12/VI–29 г. Т. IXа, л.д. 340–341.)

Свидетель ПУПКО Я.В. показывает (хим.-исследов.):

«Огромные трудности, которые приходилось преодолевать, усугублялись еще тем, что техперсоналом давались ложные сведения и разъяснения рабочим относительно нового способа работы, явно настраивая их недоброжелательно к опытной работе». (Показ. от 9/VIII–29 г. Т. IXа, л.д. 343.)

Арестованный ПУШКИН показывает:

«Вредительским актом со сторны **Шрейдера** и **Деханова** — заказ 12 тн. подъемного крана для упарки хлорного завода, где требовался всего в 3 тн. Кран установлен в ноябре 1928 г. и оказался слишком тихоходным и для работы почти непригодным (стоимость 36 т.р.)». (Показ. от 22/III–29 г. Т. IX, л.д. 261.)

3-ды по иприту и фосгену

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Испытание фосгенной установки было мною решено по возможности оттянуть. Я сознательно задержал две вещи: чистку штока и поршней компрессоров и очистку газов. Инж. **Свенцицкий** тянул сборку и установку собственно фосгенной части в духе моих указаний». (Показ. от 9/VI–29 г. Т. IX, л.д. 180.)

«В основу было положено по возможности задержать производство работ как по постройке и оборудованию ипритовой установки, так и опытный пуск установки для получения фосгена». (Показ. от 4/IV–29 г. Т. IX, л.д. 178.)

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ показывает:

«Я считаю себя виновным в проведении директив **Деханова** относительно отделения Линде и контактного отделения, т.е. в задержке монтажа и работы мастера ф-мы Линде и в забраковке безоговорочно контактных аппаратов, получив от **Деханова** за это вредительское действие — 1.500 рублей.

По приезде на завод я застал его частично демонтированным. На заводе работала небольшая группа слесарей. Ремонт производился недостаточно быстро. Я не принял никаких мер для его ускорения, а также для обнаружения объектов для ремонта, чем достигалось замедление окончания такового, так например: вместо того, чтобы ремонтировать какой-либо трубопровод со всеми винтелями сразу, ремонтировались винтеля каждые в отдельности, что удлиняло ремонт. Некоторые части не ремонтировались вовсе, причем

объяснялось, что ремонт их будет произведен после пробного пуска, т.к. только таким способом, якобы, можно было определить их дефективность. Компрессора не ремонтировались вовсе, с тем чтобы ремонт их был произведен мастером фирмы Линде, что также тормозило дело, тогда как это можно было сделать самим. В данном случае приказ исходил от **Деханова**.

В силу принятых на себя обязательств я должен был тормозить работу мастера фирмы Линде. Из мероприятий, произведенных мной для достижения указанной цели я припоминаю следующее: а) медленно пополнял рабочий кадр, б) попустительствовал медлительности работ механической мастерской, в) несмотря на требование монтера, обращенное ко мне, не устанавливал 3-й смены, мотивируя невозможностью для меня работать все три смены подряд в течение 10–15 дней. В это время **Деханов** совместно с гл. инженером **А.А. Шрейдером** начали явно обреченное на неудачу экспериментирование с переустройством передачи от вала главной трансмиссии на водяной насос высокого давления. Здесь технически необходимо было ременную передачу (привод) упразднить и поставить отдельный специальный мотор на прямом валу с насосом». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 365–367.)

«Пробный пуск холодильной установки мной затягивался путем простой отсрочки, не обоснованной техническими соображениями. В целях той же задержки пускать холодильную установку взялся сам **Деханов**.

Процесс наполнения аммиаком благодаря особенностям машины (отсутствие охлаждения водой у компрессора) должен быть вообще довольно длительным и проведенным в несколько приемов. На эту часть работы **Деханов** наложил свое запрещение, чтобы без него наполнение не производилось.

После примерно месяца возни с машиной **Деханов** отказался пустить ее, заявивши, что в ней имеется, по-видимому, какой-то дефект и что для исправления его и пуска машины необходимо выписать из Москвы инженера холодильщика». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 365–366.)

«Моя вредительская работа на заводе № 2 заключалась в следующем: была не проведена подготовка установки Линде к приезду монтера Линде **Даума**, для чего компрессора не были отремонтированы, не был проведен ремонт башен и не был заказан разорванный замерзнувшей водой до моего прибытия на завод обратный клапан. Следствием этого явилась задержка в пуске аппарата Линде.

После отъезда **Даума** я всячески откладывал окончательные пуски машин Линде под предлогом неисправности подшипника. Кроме того, мешали перебои в работе газогенераторов. Причина для меня была ясна и заключалась в замерзании очистителей уже ранее забракованных. Но тем не менее я продолжал возню с очистителями вместо того, чтобы их немедленно выкинуть. Это привело к тому, что проверка Линдевских машин затянулась». (Показ. от 27/XII–28 г. Т. IX, л.д. 426.)

«Необходимо сказать, что явно вредительскую работу по отношению к установке Фосгена вел главный механик **А.А. Шрейдер**, который, несмотря на повторные требования и несмотря на то, что 50 % всех простоев Фаркона произошла вследствие неисправности подшипника большого компрессора, фактически никаких мер для исправления подшипника не принял». (Показ. от 5/XII–28 г. Т. IX, л.д. 358.)

Строительство и еЦит.р Элек. станция[1]

Арестованный ПУШКИН показывает:

«Желание заменить шведские турбины на станции, **Шрейдером** и **Дехановым** было также вредительским актом, чтобы на значительный период вы-

[1] Так в документе.

вести из строя станцию и этим лишить работоспособности завод». (Показ. от 22/III–29 г. Т. IX, л.д. 261.)

Арестованный СВЕНЦИЦКИЙ показывает:

«Главный механик **Шрейдер** категорически утверждал, что такого мотора на складах з-да не имеется.

Впоследствии оказалось, что заявление **Шрейдера** об отсутствии подходящего мотора на складах ложно, и мною лично был найден на складе № 2 (бывш. Штольценберга) соответствующий мотор, который и был мною поставлен и оправдал себя в дальнейшей работе». (Показ. от 6/XII–28 г. Т. IX, л.д. 368.)

Арестованный ШРЕЙДЕР показывает:

«Работа **Миллера** казалась какой-то показной, скоро сделать, кое-как и ладно, без заранее продуманного снабжения всем необходимым — чем загружались иногда рем. мастерские чрезвычайно тяжело (кузнечные заказы давались тысячами), без соответствующего подготовленного персонала, с производством работ без исполнения требований охраны труда, совершенно не считаясь с последствиями, с совершенным разложением десятников и техников в отношении проведения трудовой дисциплины. Причем все промахи **Миллера** проходили гладко. И, конечно, думаю, со стороны **Пушкина** были тут не только условия родства, но и гораздо глубже». (Показ. от 4/1–29 г. Т. IX, л.д. 554.)

Свидетель СТУПНИКОВ показывает:

«После аварии турбины Эшер-висс в ноябре оказалось, что меры не были приняты ни в какой степени, турбины продолжали быть в разбросанном виде и никаких наблюдений за процессом ржавления не велось. В объяснении главным механиком **Шрейдером** было выдвинуто целый ряд вздорных моментов и заверений, что все меры применялись и что они никаких положительных результатов не дали. Таким образом, по **Шрейдеру** выходило, что иметь турбины на з-де № 2 невозможно. К сожалению, вздорные и ложные мотивы **Шрейдера** пытался поддержать и **Пушкин**, но невыполнение моих распоряжений и непринятие мер предотвращения ржавчины были подтверждены машинистами станции, да это было очевидно само собой. Авария турбины если не является результатом прямых действий, направленных к порче, как то: плохой прогрев турбины, водяной удар, неправильный пуск, то, безусловно, эти аварии являются следствием небрежного содержания турбин». (Показ. от 24/XII–28 г. Т. IXа, л.д. 492.)

«При осмотре мною и инженером **Воскресенским** низких давлений шведских турбин **Шрейдером** на мой вопрос о состоянии цилиндров высокого давления, а также турбины Герлица и Эшервия было выдано категорическое уверение о хорошем их состоянии. Впоследствии при вскрытии оказалось, что и эти турбины поржавели не в меньшей степени. Тут **Шрейдер** почему-то просто врал, не считаясь с серьезностью вопроса». (Показ. от 15/XII–28 г. Т. IXа, л.д. 478.)

Глава IV.
Вредительство в области мобработы

Особым своеобразием отличалось вредительство к.-р. организации в области мобподготовки страны в части военно-химических средств обороны.

Характерной чертой к.-р. деятельности по этой линии являлась плановость вредительства и широкий масштаб ее, который охватывал не только военную, но и гражданскую промышленность.

В целях срыва мобподготовки гражданской промышленности она не получала заданий, которые с началом объявления войны могли быть выполне-

ны ею на основе имеющегося оборудования, соответствующих навыков и квалификации рабочей силы.

Взамен этого, при составлении мобпланов к.-р. организация предусматривала чрезмерную загрузку заданиями военной промышленности при одновременной умышленно пониженной оценке ее мощности.

В результате этого вредительства по мобработам военная промышленность поглощала излишние денежные средства, а развитие ее шло по линии подготовки к выполнению таких заданий, которые могли быть с успехом возложены на гражданскую промышленность.

Вредительское нарушение правильной взаимной увязки в работе военной и гражданской промышленности при обслуживании нужд Военведа наносило серьезный, трудно исправимый ущерб выполнению основных мобпланов в случае объявления войны.

Вредительская работа в этой области проводилась обвиняемыми **Поварниным** и **Линдбергом**, которые занимали ответственные должности в моборганах ВСНХ СССР по подготовке химпромышленности к задачам обороны страны.

Основные методы вредительства

Арестованный ПОВАРНИН показывает:

«Моя вредительская деятельность выразилась:

В поддержке мероприятий Эксольхима, руководимого **Шпитальским Е.И.**, и Военпрома, а позднее ВПУ, согласно директив **Михайлова В.С.**

По Эксольхиму вредительство выразилось в моем содействии:

1) по сохранению Экспериментального завода бывш. Шустова, детища **Шпитальского**; 2) содействию по расширению Эксольхима и 3) сосредоточению на нем, наряду с военными производствами ОВ, мирных производств, как то: уксусного ангидрида, аэролаков, аспирина и тому подобное.

По Военпрому:

1) В сосредоточении наибольшего количества военных производств в ВПУ (нового строительства), в первую очередь: противогазов ОВ, взрывчатых веществ и пороха и азотного строительства, не останавливаясь перед ущербом для заводов гражданской промышленности.

2) В даче мобзаданий предприятиям военной промышленности и в задержке мобзаданий по гражданской (например ОВ) в целях сосредоточения средств на заводах военной промышленности за счет изъятия средств от гражданской.

3) В покрывании ВПУ и Вохимтреста в области производства опытных партий образцов нового суррогатного пороха». (Показ. от 22/III–29 г. Т. X, л.д. 7.)

Разверстка заданий

Арестованный ПОВАРНИН показывает:

«По отношению к военно-химическим предприятиям признаю себя виновным в том, что по согласовании с **Михайловым**, настаивал на организации новых установок ОВ в ведении военной промышленности по Вохимтресту и санкционировал расширение Самарского завода». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 24.)

«Признаю себя виновным в том, что в результате такой моей деятельности Анилтрест получил задание на разработку производства арсинов, хлорацетифенола, иприта по Мейеру и некоторых других ОВ, вместо первой половины 1926 г. лишь в конце лета 1927 г., равно как Севхимтрест и Южхимтрест по фосгену, дифосгену, мышьяковым солям и ангидриду — первый и по хлорпикрину и фосгену — второй также вместо первой половины 1926 г. лишь к осени 1927 года». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 24.)

«По отношению к заводам гражданской промышленности признаю себя виновным в том, что задержал разработку вопроса об организации производства ОВ на них примерно на год, полтора, т.е. вместо того, чтобы поставить его в 1926 г., по получении результатов с опытных установок, поставил его лишь летом 1927 г.

Признаю себя виновным также в том, что задержал подготовленные мной к концу 1925 г. задания гражданской промышленности на разработку производства ОВ». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 23.)

«Второй з-д Эксольхим, бывший Ольгинский, фактических производственных возможностей по производству ОВ осенью и даже в конце января 1926 г. еще не имел. Мощность этих установок в январе 1927 г. в размере 2.000 с чем-то тонн была определена из проектных данных. По отношению к этому заводу признаю себя виновным в том, что не дал мобзаданий тотчас по установлению мощности, т.е. в начале 1927 г., и задержал дачу мобзадания до осени 1927 г. из тех же вредительских соображений». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 23.)

Эксольхим

Арестованный ПОВАРНИН показывает:

«Вредительские акты по Эксольхиму, как то: сохранение опытных установок на экспериментальном заводе и частичное расширение Ольгинского завода проводились мной по согласованию со **Шпитальским Е.И.** и **Михайловым В.С.**

Эти акты проведены также при участии **Линдберга В.Ф.**». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 24.)

«Признаю себя виновным в том, что потворствовал проф. **Шпитальскому** как в сохранении и расширении установок экспериментального завода и в частичном расширении бывш. Ольгинского завода за счет устройства подсобных цехов, например, хлорной установки и мастерских и мирных производств, мотивируя это необходимостью создания надежной базы для заводов в мирное время». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 23.)

Вредительство по противогазам

Арестованный ПОВАРНИН показывает:

«По отношению к производству активизированного угля признаю себя виновным в задержке вопроса об угле газовых заводов с 1926 г. до лета 1927 г., т.е. на год. В этом случае в качестве причины задержки мною были использованы указания Вохиму на плохое качество угля. Этот акт проведен по моему указанию **Линдбергом**». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 25.)

«В области производства противогазов признаю себя виновным в том, что вместо того, чтобы затребовать чертежи и, разобравшись в производстве деталей, разделить производство между предприятиями гражданской промышленности, в 1926 г. сосредоточил задание на одном ВПУ, использовав для этого вредительского акта чисто формальные моменты — отсутствие чертежей и тех. условий, с одной стороны, и условия секретности — с другой. Следствием этого явилась задержка дачи заданий гражданской промышленности на разработку вопроса до осени 1927 г., т.е. на 1,5 года. Этот вредительский акт проведен с участием **Линдберга** и по согласованию с **Михайловым В.С.**». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 25.)

«По отношению к противогазам признаю себя виновным в том, что в середине и в конце 1925 г. отнесся с излишним доверием к данным Военпрома и обосновал мобзадание исключительно на них.

Признаю себя виновным в том, что при повторении мобзаданий в 1926 г. уже из вредительских соображений оставил прежнюю максимальную указанную Военпромом цифру в размере 600 тыс. штук. Этот акт проведен **Линдбергом** по моему указанию и по согласованию моему с **Михайловым**». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 25.)

Вредительство по разливочным станциям

«По отношению к разливочным станциям признаю себя виновным в том, что в результате моего доклада в Коллегии ВПУ была остановлена постройка Нижегородской разливочной станции как вышедшей из общего плана строительства военных з-дов. Это мероприятие также согласовано с **В.С. Михайловым**». (Показ. от 27/III–29 г. Т. X, л.д. 24.)

Глава V.
Вредительские мероприятия на период войны

Рассчитывая на войну недлительного порядка, к.-р. организация намечала план одновременного удара по всем отраслям военной промышленности с тем, чтобы в первые же месяцы военных действий приостановить снабжение Красной армии вооружением и боеприпасами.

Диверсионный план к.-р. организации охватывал собой вывод из строя целых заводов посредством взрывов и пожаров, уничтожение таким же путем отдельных цехов для создания узких мест в производстве, наконец, срыв выпуска военной продукции при помощи резкого ухудшения технологических процессов и качества металла.

В целях расстройства производственной работы военной промышленности к.-р. организация намечала устройство паники среди рабочих в районах расположения военных заводов.

Те же приемы но созданию паники, применяемые в более широком масштабе, к.-р. организация намерена была использовать в период войны для дезорганизации глубокого тыла и подготовки вооруженных выступлений кулацких и белогвардейских элементов населения.

Предпосылки

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В первые годы ГУВПа мне приходилось бывать на заседаниях Р.В.Совета. Там я имел возможность слышать о предположениях насчет возможных сроков войны. Об этих предположениях мне всегда сообщали также председатели Коллегии ГУВПа как члену этой Коллегии. Об этих предположениях я в свою очередь говорил **Высочанскому** и остальным членам центральной группы. Разговоры о войне возникали каждый год. Более серьезно, сколько помню, говорили о ней в Р.В.С. в 1923 году, ожидая военных действий на весну 1924 г. В связи с этим, если мне не изменяет память, возник у нас разговор о мерах на время войны». (Показ. от 5/I–29 г. Т. I, л.д. 364.)

«В отношении мер на случай войны — первоначально были в 1923 году намечены только умышленные неполадки в производстве, а в дальнейшем, кажется, в середине 1924 года, были еще добавлены меры, направленные к тому, чтобы создать путем искусственного скопления взрывчатых материалов в отдельных пунктах завода обстановку, увеличивающую опасность работ и вероятность взрыва». (Показ. от 5/V–29 г. Т. I, л.д. 354.)

«Разработка мероприятий на период войны — с целью разрушить работу военной промышленности — велась более или менее в широком масштабе

с 24 года. Меры кратко сводились к следующему. Изготовление металла пониженного качества. Неправильная горячая обработка его. Форсировка работы оборудования в целях усиленного износа его и усиления расхода инструмента. Неправильное ведение химических процессов в военно-химических заводах. Умышленная порча предметов оборудования. Создание условий, увеличивающих опасность работ. Умышленное устройство в заводах и складах пожаров и взрывов». (Показ. от 14/IV–29 г. Т. I, л.д. 249.)

Общие мероприятия

«Касаются всех заводов мероприятия по центральным механическим устройствам: паровичным, силовым, водопроводу, паропроводу, канализации, электроосвещению. Порча каждого из этих устройств в зависимости от ее меры вызывает ту или иную задержку в работе завода, а иногда и полную остановку его. Перечислить все технические приемы порчи этих устройств трудно, каждый техник на месте, в зависимости от типа этих устройств и местной обстановки, сумеет произвести такую порчу. Сюда же относится порча пожарных приспособлений. Как образец, каким неожиданным способом можно портить, укажу, что в 1907 году на Охте сгорела целая мастерская, так как не подействовала пожарная машина. После, когда разобрали ее, то в напорной трубе машины нашли мешочек с мелкими гвоздями». (Показ. от 3/ IV–29 г. Т. I, л.д. 164.)

«В числе мер общего характера, не связанных с производством, но косвенно влияющих на него, ставились следующие: производство паники среди населения слухами о покушениях, готовящихся на завод, налете аэропланов, о газовом нападении и пр.

Ставился вопрос о производстве паники среди рабочих путем действительного выпуска несмертоносных газов — "чихающих" — в неопасных для здоровья дозах. Этот вопрос не разрешен окончательно». (Показ. от 2/IV–29 г. Т. I, л.д. 144.)

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«Для военного времени я проектировал вывод какой-либо турбины путем порчи ее электрической части, но не самой турбины, так как первая могла быть восстановлена перемоткой, вторая же могла погибнуть безвозвратно, что не входило в мои планы». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 187.)

Подготовка исполнителей

«При разговоре (со **Свенцицким**) о нашем отношении во время войны к фосгенной установке я указывал, что прежде всего в мирное время надо посвящать в технику получения чистой окиси углерода возможно меньше лиц. Затем, если бы не удалось произвести распыление состава и его уход с завода, как крайняя мера — является взрыв генератора. Я предложил ему взять на себя разработать этот вопрос и переговорить со мной о технике этого дела. Вскоре я уехал и более бесед с ним не вел». (Показ. от 9/V–29 г. Т. IX, л.д. 186.)

«Мои откровенные беседы с **Пушкиным** начались с конца лета. Беседа началась о работе Хлорного завода, о печальном положении упарного[1] аппарата, затем перешла вообще на значение хлорного завода для всех военных производств завода и что остановка хлорного завода грозит полным прекращением выработки ОВ. В военное время он представляет большую важность, и к существующему заводу было бы можно вообще применить теорию случайных

[1] Так в документе.

пожаров, — **Пушкин** со мной согласился. Я просил его, так как он много лет был Зав Хлорным заводом, не может ли он взять на себя обдумать и наметить способ, как это провести». (Показ. от 9/IV–29 г. Т. IX, л.д. 187.)

Арестованный ТОМЧУК показывает:

«При переезде на Богородский завод осенью 1926 года я имел разговор с **Михайловым**, в котором он мне поручил организовать на этом заводе группу лиц, с которой возможно будет производить диверсионные акты. Раньше этого разговора мне **Кургуев** сделал замечание, что завод запущенный, программа за несколько лет не выполняется, и если мне удастся произвести взрыв в снаряжательных мастерских, то легко будет придать ему вид естественного происшествия».

«При переезде в начале 1925 года на Нижегородский завод я получил от **Михайлова** указание, что по этому заводу будут раздуты капитальные работы, а мне следует тормозить то производство, в котором я буду работать, и специально по тротиловому производству, что если на нем и произойдет взрыв, то мне нечего бояться ответственности, так как в Комиссии по обследованию взрыва будут свои люди и взрыв будет объяснен простой случайностью». (Показ. от 12/IV–29 г. Т. VII, л.д. 301.)

На военно-химических заводах

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Наиболее эффективными по объему вреда являются, понятно, мероприятия по группе пороховых, взрывчатых и снаряжательных заводов в связи с природой этих специальностей. Здесь может быть использована разрушительная сила взрывчатых веществ, и задача сводится к тому, чтобы заставить ее действовать и направить надлежащим образом. Основной мерой безопасности на этих заводах является правильная циркуляция в заводе взрывчатых полуфабрикатов и изделий. Этим путем сводится до возможного минимума неизбежная опасность работы и размер несчастий. Организация наметила в первую очередь — расстройство до возможного максимума указанной циркуляции. В обстановке военной работы это сделать легко. Средств к этому множество: неисправности пути и подвижного состава в заводе, заторы в отдельных производственных операциях, неправильная территориально распланировка этих операций и в особенности хранилищ». (Показ. от 21/V–29 г. Т. I, л.д. 142.)

«На военно-химических заводах — пороховых, взрывчатых и снаряжательных: первое задание — расстройство правильной циркуляции по заводу всех взрывчатых материалов, как готовых, так и в полупродуктах. Конкретно такое расстройство сводилось к тому, что в отдельных пунктах заводов должны были скопляться по возможности большие количества взрывчатого материала: снаряженные снаряды, тротил, устрил, взрыватели и порох, капсюля и пр. Пункты эти должны были быть, по возможности, наиболее ценными для производства. Таким путем в заводе создавались источники для пожаров и взрывов. Чем больше такое скопление, тем больший район завода ставился под разрушение». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 156.)

«Образовать указанные выше скопления легко. Для этого надо было затормозить одну из операций производственного процесса. Так как остальные операции в это время должны были идти, то, естественно, у каждого отдельного здания накоплялся излишек полуфабрикатов. Затормозить операцию легко. Достаточно придраться к качеству полупродукта и забраковать его. Для этого возможно использовать умышленно сделанный неправильно анализ. Можно забраковать и по внешнему виду, когда оценка качества делается на глаз. Можно придраться к, якобы, неисправному состоянию аппарата, в котором готовится взрывчатое вещество: нитратор, сепаратор, меша-

тель, центрофуга, малаксер и пр. Излишнюю осторожность техника в этом случае только похвалят. Можно умышленно допустить действительную неисправность аппарата, ослабив надзор. Имелась, наконец, в виду и умышленная порча предметов аппаратуры, если к этому будет удобный случай, подсыпать песку в движущиеся части, сбить кислотный кран, сделав в нем течь, и т.д. Вместо торможения можно под благовидным предлогом загнать вперед какую-либо из операций, скопив ее продукцию, напр., под предлогом необходимости отремонтировать какую-либо часть аппаратуры. Наконец, указанные скопления легко создать путем неисправности транспорта внутри завода. При большом грузообороте, имеющем место во время войны, если не производить регулярного ремонта вагонеток и притом перегружать их, к известному моменту из строя в короткое время выбывает большое их количество. К этому времени можно искусственно загрузить ремонтную мастерскую другими более, чем транспорт, важными работами для производства, напр., ремонтом аппаратуры». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 156–157.)

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«Верное средство — пользуясь ссылкой на обстановку военную, изменить некоторые правила относительно предельных количеств взр. веществ, допускаемых к хранению в ограде завода. В мирное время — все лишнее вывозилось в так назыв. "дальние погреба" ежедневно и на другой день ввозилось обратно. Во время войны вполне нормально отменить этот порядок. И действительно, в Самаре, в 1915 г. я его отменил, и весь з-д был заставлен штабелями со снарядами, ящиками с тротилом и пр. Особенно полезны в смысле опасности — штабеля снарядов с взвинченными взрывателями. При взрыве снаряды разлетаются и действуют некоторые из них, точно выстреленные из пушки (опыт взрыва Тамб. склада в 1916 г. и Казанского в 1917 г.). В этом случае будет обстрелян весь з-д». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 157.)

«Вторая мера — ослабление надзора за ходом производства. Взрыв Охты в 1915 г. — лучший пример. При плавке тротила, вместо того, чтобы каждые 5 мин. поверять с точностью до 1° темпер. плавки, рабочие выключали из паропровода редукционный клапан, регулирующий давление и след. темп. пара, и умышленно подняли температуру, чтобы сократить время плавки и на досуге отдохнуть. В результате — взлетел весь з-д. Есть много операций, в которых при ослаблении надзора неизбежно возникает опасность взрыва и пожара. В особенности, напр., в важнейшей тетриловой мастерской. В том же направлении действует и ослабление надзора за чистотой. Чистота — одна из важнейших мер безопасности. Мастерская — пол, потолок, стены, трубопроводы, механизмы, отопление — все покрывается взрывчатой пылью. Достаточно небольшой вспышки, и огонь охватывает сразу всю внутренность здания (пожар в 1904 г. на Охте при плавке пикрина). При падении металлического предмета (молоток, гаечный ключ и т.д.) на пол пыль может вспыхнуть (Охта 1907 г.). Пыль может вспыхнуть на трубах отопления от нагрева. Валяющаяся где-нибудь в цеху сальная тряпка, тоже покрытая пылью, может сама загореться (Охта 1916 г.). Пыль на трущихся частях аппарата легко вспыхивает. Ослабление надзора в военное время получается само собой, т.к. не хватает опытного персонала. Но это ослабление можно значительно углубить искусственно, маневрируя распределением личного состава техников, мастеров и старших рабочих. Можно более опытных загружать кабинетной работой (расчеты, соображения и пр.), коей во время войны сколько угодно. Менее опытных — ставить на производство, таких при пополнении в з-дах инженерного состава будет сколько угодно. Самых слабых — ставить на ночные смены. Большинство несчастий происходит обычно ночью. Это из старого опыта». (Показ. от 3/IV –29 г. Т. I, л.д. 158.)

«Неправильное ведение производства в смысле пространственной распланировки — одна из хороших вредительских мер. Конкретно она заключается в следующем: при оборудовании мастерских надо располагать аппаратуру так, чтобы в одном помещении сосредотачивалось побольше аппаратов одноименных. В случае пожара или взрыва в аппарате — страдают соседние аппараты или само здание. В этом случае сразу создается узкое место, тормозящее завод. Но в известной мере, при расширении заводов, частично то там, то здесь такое неправильное распределение возможно. Для людей, даже специалистов, это не бросится сразу в глаза, если у них не продумано глубоко в смысле техники безопасности. Затем во время войны часто приходится, расширяя работу, перепланировать размещение производства по зданиям, там, где операция не требует сложной и даже никакой аппаратуры. Например, снаряжение снарядов, сборка взрывателей, изготовление пороховых зарядов, пересмотр пороха и пр. Условлено — эти работы, если возможно, размещать в зданиях, лежащих скученно и в возможном соседстве к другим ответственным операциям. Это вызывает сосредоточение опасности работ в важных пунктах завода. Директивы указанного порядка даны были на перечисленные выше военно-химические заводы». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 159.)

«Основной мерой безопасности является технический надзор за правильным ведением работы и соблюдением мер предосторожности, в числе коих видное место занимает чистота. Намечено этот надзор ослабить в возможной мере, в особенности в ночное время — усиленной загрузкой работой наиболее опытных техников, оставляя производство на менее опытных и назначая самых слабых на более ответственные операции. То же — в отношении мастеров и старших рабочих. Намечено ослабить надзор за надлежащим состоянием аппаратуры, что является одним из главнейших условий безопасности работы. Намечено создавать максимальную опасность около наиболее ответственных операций и производств, как, напр., тетрилового, на котором держится все снаряжение взрывателей». (Показ. от 2/IV–29 г. Т. I, л.д. 142.)

«Намечено неправильное использование складов для взрывчатых веществ, соединяя в одном складе разные вещества, соседство которых опасно.

Намечено поддержание громоотводов в неисправном состоянии. При взрыве в аппарате, при изготовлении взрыв. веществ страдают обычно и соседние аппараты, а часто и здание, и в последнем случае — выводится из строя вся мастерская. Намечено размещать аппаратуру таким образом, чтобы авария выводила из строя возможно большее число одинаковых механизмов, создавая узкое место и тормозя работу всего завода. Намечено ослабить надзор за погрузкой и выгрузкой взрывч. веществ в складах и в вагонах. Намечено при пожарах и взрывах создавать панику среди рабочих. Намечено насаждать на заводах добавочные производства, увеличивающие опасность работы.

Намечено портить умышленно аппаратуру, трубопроводы, пожарные приспособления, когда к этому представится обстановка (исключающая опасность подозрения в умышленной порче). Поставлен, но не разрешен окончательно вопрос о производстве искусственно взрывов и пожаров в цехах (а если можно, то и в складах). Намечено производить, где представится возможным, технические неправильности, в ходе процессов влекущие понижение качеств продукции и увеличивающие опасность работы. Понятно, поставлено условием, чтобы все эти меры принимались с величайшей осторожностью, всегда были оправданы с внешней стороны надлежащими мотивами и не вызвали бы подозрений». (Показ. от 2/IV–29 г. Т. I, л.д. 142–143.)

«Разрешен вопрос о неправильном использовании складов, с точки зрения безопасности. Намечено совместно, при случае, хранить вещества, соседство коих опасно. Так, напр., тротил с тетрилом. Тротил в больших ко-

личествах может сгореть без взрыва до нескольких тысяч пудов (были случаи 15 т.п.). Но тетрил при загорании взрывается и взрывает тротил. Порох до 20 т. может сгореть без взрыва, но его можно и взорвать (то и другое в Казани в 1917 г.). Принято тоже размещать в перемежку тротил и снаряды, каждый в отдельном погребе, но погреба — в перемежку. В случае взрыва снарядного погреба снаряды будут разлетаться и подорвут и тротиловый погреб». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 161.)

«Крупным вопросом была мера — умышленный подрыв или поджог скоплений взрывчатых веществ в отдельных пунктах завода и в особенности складов их. Принципиально этот вопрос не встречал среди нас разногласий и разрешался положительно. Но разрешение его было весьма трудно с точки зрения технической, т.е. каким именно способом вызвать самый взрыв. Его можно было поручить только инженеру. Это создавало еще другую трудность: инженер всегда на виду, и при обходе завода его сопровождает обычно мастер. Склад охраняется тщательно часовыми, и вход в склад без разводящего и кладовщика невозможен, а ночью и вовсе не разрешен.

Таким образом, вопрос об искусственных подрывах, принятый в принципе, остался не проведенным. Относительно поджога (но не подрыва) штабелей внутри завода предполагался самовозгорающийся от влаги состав, который можно было, проходя, незаметно подбросить. В заводе это можно сделать, а в складе трудно. Вопрос об искусственных пожарах и взрывах с технической стороны считается в числе не решенных». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 160.)

На заводах основной химической промышленности

Арестованный ДЕХАНОВ показывает:

«О мероприятиях на случай войны, в связи с переходом моим на производство с 1925 г. и переменой места моя роль в этом отношении сильно изменилась. По Северохиму, конечно, было основными объектами сернокислотные, особенно контактные установки и азотнокислотные. По контактным заводам рекомендовалось отравление контактной массы путем введения искусственно мышьяка, как бы случайный недосмотр очистки газов, или каким другим методом, парализующим мощность. В валентиновских азотнокислотных установках намечалась неправильная работа, охлаждение холодильника для их порчи как чувствительного места ввиду большой трудности в срочном получении. Нас, конечно, более всего интересовал Чернореченский завод как долженствующий питать, хотя и частично, соседний з-д взрывчатых веществ». (Показ. от 29/III–29 г. Т. IX, л.д. 104.)

На военно-металлических з-дах

Арестованный МИХАЙЛОВ показывает:

«В механической обработке металлов большое место отведено инструментально-мерительному и рабочему. Здесь меры сводятся к тому, чтобы увеличивать расход инструмента, понижая его качество, и вносить неправильности в размеры и конструкции инструмента, увеличивая брак в производстве и ухудшая качество изделия. Непосредственно к основным производствам относятся следующие мероприятия. Плохое содержание оборудования и можно — порча его, с созданием узких мест. Усложнение производственных операций и ряд мер, тормозящих производство и ухудшающих качество изделия». (Показ. от 2/IV–29 г. Т. I, л.д. 143–144.)

«Что касается металлических з-дов, то здесь меры на случай войны разрабатывались в трестах **Высочанским** и **Дымманом** и обсуждались у меня.

В з-дах этих двух трестов важнейшую роль играет металлургическая часть, дающая черный и цветной металл для орудий, снарядов, трубок и патронов. В целях затруднения в производстве всех этих предметов (в металлообрабатывающей части), в целях понижения качества самих изделий предусмотрено было искусственно и умышленно портить металл. Ближайшей мерой является неправильная шифтовка при изготовлении металла, т.е. искажение нормального соотношения составных частей, идущих на его изготовление. Этому должны сопутствовать неправильное производство химических и механических определений качеств изготовленного металла либо дача на испытание фальшивых образчиков, т.е. взятых не от изготовленного металла, а какого-либо другого — хорошего качества. В дальнейшем металл поступает в горячую обработку под пресс или молот. На этой операции также возможна порча его (это относится к орудийному металлу) с использованием неправильного определения температур нагрева металла». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 162.)

«В части металлообрабатывающей, мероприятия сосредотачивались как около самого производства, так и в части изготовления инструмента. Инструмент для точных производств — как орудийное, патронное, трубочное, взрывательное — играет важнейшую роль. И обычно, как и в мирное время, так в особенности в военное (опыт прошлой войны) — инструментальный цех является всегда узким местом в заводе и тормозит основное производство. Поэтому, создавая затруднения, здесь можно тормозить производство з-да в целом. При определенных качествах металла инструмент изнашивается скорее и требуется его больше готовить. Напр., при нечистом алюминии расход инструмента резко повышается (случай 1925 г. Лен. Труб. з-д). С другой стороны, плохо изготовленный инструмент расходуется тоже значительно быстрее. Изготовить инструмент плохо даже из самой хорошей стали очень легко. Достаточно для этого плохо сделать заковку его. Можно также допустить неправильности в чертеже инструмента — неправильные углы заострения, наклона и резания. В нашем инструментальном деле много кустарничества, и указанные неправильности не обратят на себя никакого внимания, т.к. строго научные методы изготовления инструмента еще не проведены у нас. Все это относится к “рабочему инструменту”. Важную статью представляет собой и мерительный инструмент в производстве. Недостаток его тормозит работу завода. Неправильности в размерах этого инструмента тоже тормозят, вызывая повышенный брак. Эти неправильности легко создать искусственно, т.к. здесь точность размеров достигает 0,001 дм.

В целом при посредстве инструментального дела можно тормозить основательно производство». (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 162–163.)

«В самом основном производстве есть тоже много способов вредительства. Во время войны, как и в прошлую войну, придется в целях усиления выпуска изделий отступить от нормальных “скоростей резания и подачи”. Это значит: снимать на станке в единицу времени (минуту) больше количество стружки металла, чем положено. Это увеличивает производительность. Но с другой стороны — разбивает станок и усиливает расход инструмента. Форсируя скорость и подачу за известные пределы, можно сильно ускорить износ станка. Он теряет свою точность и этим увеличивает брак в производстве. Вместе с тем разболтанный станок требует частого ремонта.

Все эти приемы в форме директив были обсуждены и переданы в большинстве на з-ды, где есть связь: Пермский, Московский, Ленинградский Арсенал, Мастяжарт, Пензенский, Самарский Трубочный (**Игнатов, Данилевский, Холин, Тузов** и **Плазовский**). (Показ. от 3/IV–29 г. Т. I, л.д. 163.)

РАЗДЕЛ V.
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании сего изложенного нижепоименные:

1. МИХАЙЛОВ, Вадим Сергеевич. Рожд. 1875 г., урож. Волынской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

2. ВЫСОЧАНСКИЙ, Николай Григорьевич. Рожд. 1874 г., урож. Киевской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

3. ДЫММАН, Владимир Лаврентьевич. Рожд. 1876 г., урож. Минской губ., русский, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

4. ДЕХАНОВ, Владимир Николаевич. Рожд. 1877 г., б. дворянин, б. полковник, русский, гр. РСФСР, военный инженер-технолог, холост.

5. ОРЛОВ, Михаил Николаевич. Рожд. 1866 г., урож. гор. Ишима Тобольской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, инженер-технолог, холост.

6. ШУЛЬГА, Николай Васильевич. Рожд. 1862 г., урож. гор. Бобринец, Александр. уезда, Херсонской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

7. ВАЛЬТЕР, Леонид Владимирович. Рожд. 1872 г., урож. гор. Ленинграда, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

8. ПЛАЗОВСКИЙ, Роман Антонович. Рожд. 1874 г., урож. Калишской губ., поляк, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

9. ДЫХОВ, Дмитрий Иванович. Рожд. 1864 г., урож. гор. Казани, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. генерал, военный инженер-технолог, женат.

10. ФИЛИППОВСКИЙ, Николай Николаевич. Рожд. 1877 г., урож. гор. Чернигова, русский, гражд. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат. В 21 г. привлекался к ответственности за спекуляцию.

11. ЛИСОВСКИЙ, Михаил Алексеевич. Рожд. 1876 г., урож. Тюкмак Семиреченской области, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

12. ДОВГЕЛЕВИЧ, Николай Иванович. Рожд. 1888 г., урож. гор. Саратова, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

13. КАНЕВСКИЙ, Яков Иванович. Рожд. 1875 г., урож. гор. Георгиевска, Терской обл., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

14. КУТОВОЙ, Владимир Васильевич. Рожд. 1884 г., урож. Черниговской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, инженер, женат; постановлением Коллегии ОГПУ от 9/VIII–26 г. по ст. 110 и 2 ч. 114 УК (редакц. 25 г.) осужден на 10 лет заключения в концлагерь (злоупотребление властью и взяточничество).

15. НАРУШЕВИЧ, Константин Антонович. Рожд. 1882 г., урож. гор. Ленинграда, поляк, гр. РСФСР, б. дворянин, б. подполковник, женат.

16. КАНЕВСКИЙ, Борис Иванович. Рожд. 1881 г., урож. гор. Тифлиса, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

17. СИНЯВСКИЙ, Георгий Федорович. Рожд. 1884 г., урож. гор. Владикавказа, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

18. ДОБРОДУМОВ, Владимир Михайлович. Рожд. 1879 г., урож. гор. Ставрополя-Кавказского, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

19. САВАТЕЕВ, Василий Дмитриевич. Рожд. 1880 г., урож. Черниговской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

20. КЛИППЕЛЬ, Аркадий Осипович. Рожд. 1883 г., урож. гор. Киева, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

21. КУЛЕШОВ, Александр Михайлович. Рожд. 1876 г., урож. Донской области, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, вдов.

22. ШНЕГАС, Владимир Владимирович. Рожд. 1876 г., урож. гор. Казани, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. гвардии полковник, военный инженер-технолог, женат.

23. ПОДВЫСОЦКИЙ, Людвиг Исидорович. Рожд. 1884 г., урож. Дагестанской области, поляк, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат. В 1926 г. был арестован ОГПУ по делу Ленингр. Труб, з-да № 4, осужден условно на 1 г.; служил у Колчака в ГАУ.

24. ЗДЗИТОВЕЦКИЙ, Владимир Станиславович. Рожд. 1874 г., урож. гор. Ульяновска, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

25. ГРУЕВ, Дмитрий Семенович. Рожд. 1874 г., урож. села Чумлекное Ивановско-Болгарской вол., Аккерманского уезда, Бессарабской губ., русский, гр. РСФСР, б. полковник, военный инженер-технолог, женат.

26. КАЦАРИ, Константин Константинович. Рожд. 1871 г., урож. гор. Москвы, русский, гр. РСФСР, б. подполковник, арт. техник, женат.

27. НАЗАРИН, Модест Викторович. Рожд. 1879 г., урож. гор. Торжок, русский, гр. РСФСР, б. лейтенант Балт. флота, военный инженер-технолог, холост.

28. ЗЫБИН, Александр Сергеевич. Рожд. 1893 г., урож. гор. Тулы, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, штабс-капитан, инженер, женат, служил в белой армии Колчака.

29. НИКИФОРОВ, Николай Федорович. Рожд. 1885 г., урож. гор. Курска, русский, гр. РСФСР, б. капитан, военный инженер-технолог, женат.

30. КЛЕОПИН, Александр Николаевич. Рожд. 1885 г., урож. гор. Москвы, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. прапорщик, инженер, женат.

31. ШЕЙМАН, Николай Яковлевич. Рожд. 1887 г., урож. гор. Гатчина, немец, гр. РСФСР, б. барон, сын жандармского полковника, штабс-капитан, военный инженер-технолог, женат.

32. УСПЕНСКИЙ, Борис Яковлевич. Рожд. 1884 г., урож. гор Усмань, Воронежской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. капитан, военный инженер-технолог, женат.

33. ВАСИЛЕВСКИЙ, Константин Петрович. Рожд. 1889 г., урож. с. Мальковцы, Литинск. уезда, Подольской губ., гр. РСФСР, инженер-механик, женат.

34. ЛИБИН, Николай Иванович. Рожд. 1883 г., уроженец г. Тулы, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. капитан, военный инженер-технолог, холост.

35. НОСОВИЧ, Иван Иванович. Рожд. 1886 г., урож. гор. Витебска, русский, гр. РСФСР, б. капитан, военный инженер-технолог, женат. Привлекался к уголовной ответственности за получение со склада по подложным документам алюминия и спекуляцию таковым.

36. ПЕТРОВ, Николай Иванович. Рожд. 1887 г., урож. гор. Москвы, русский, гр. РСФСР, б. прапорщик, инженер, женат.

37. САХАРОВ, Виктор Борисович. Рожд. 1883 г., урож. м. Крюкова, Полт. губ., гр. РСФСР, русский, б. прапорщик, инженер, женат.

38. КОЛОСОВ-РАМЕНСКИЙ, Владимир Аркадьевич. Рожд. 1895 г., урож. гор. Шавли, Ковенской губ., русский, гр. РСФСР, б. поручик армии Деникина, пиротехник, женат.

39. МИЛЛЕР, Павел Петрович. Рожд. 1894 г., урож. гор. Томска, русский, гр. РСФСР, б. подпоручик армии Колчака, инженер-строитель, женат.

40. ИКОННИКОВ, Борис Павлович. Рожд. 1895 г., урож. гор. Ленинграда, русский, гр. РСФСР, б. штабс-капитан, инженер-механик, женат. Был судим Трибуналом за кражу спирта и приговорен к 2 г. заключения.

41. УТКИН, Николай Владимирович. Рожд. 1884 г., русский, гр. РСФСР, арт. пиротехник.

42. СТРУННИКОВ, Александр Петрович. Рожд. 1891 г., урож. Ярославской губ., русский, гр. РСФСР, б. капитан, военный инженер-технолог, женат.

43. ВОЙШВИЛО, Валериан Игнатьевич. Рожд. 1880 г., урож. гор. Уральска, литовец, гр. РСФСР, б. дворянин, б. капитан, инженер-механик, женат.

44. ДАНИЛЕВСКИЙ, Василий Прохорович. Рожд. 1883 г., урож. гор. Карса, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. капитан, военный инженер-технолог, женат.

45. ШПИТАЛЬСКИЙ, Евгений Иванович. Рожд. 1879 г., урож. Карской области, русский, гр. РСФСР, профессор I Моск. Гос. Университета (химик), женат.

46. КЛЮЧАРЕВ, Петр Иванович. Рожд. 1887 г., урож. гор. Родники, Иваново-Вознесенской губ., русский, гр. РСФСР, инженер, женат. Привлекался к суду за невыполнение мероприятий по технике безопасности на Ижзаводах в 1927 г.

47. ГЛАГОЛЕВ, Леонид Николаевич. Рожд. 1885 г., урож. Тульской губ., русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

48. РЫБНИКОВ, Сергей Федорович. Рожд. 1886 г., урож. Московской губ., Звениг. уезда, Бриковской вол., м. Зенкино, русский, гр. РСФСР, б. помещик, инженер, холост.

49. ЧИЖЕВСКИЙ, Александр Прокофьевич. Рожд. 1876 г., урож. гор. Казани, русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

50.ОВСЯННИКОВ, Николай Петрович. Рожд. 1879 г., урож. Курской губ., русский, гр. РСФСР, сын купца, инженер, женат.

51. БОТЯНОВСКИЙ, Борис Моисеевич. Рожд. 1874 г., урож. гор. Александрополя, русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

52. АНАНЬЕВ, Александр Михайлович. Рожд. 1894 г., урож. гор. Тулы, русский, гр. РСФСР, инженер-технолог, женат.

53. КАПЕЛЮШНИКОВ, Исаак Алкунович. Рожд. 1887 г., урож. гор. Тифлиса, еврей, гр. РСФСР, инженер-механик, женат.

54. СМИРНОВ, Сергей Михайлович. Рожд. 1890 г., урож. гор. Москвы, русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

55. ФИЛИМОШИН, Иван Степанович. Рожд. 1892 г., урож. гор. Брянска, русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

56. ТУПИЦЫН, Василий Мартынович. Рожд. 1875 г., урож. гор. Ленинграда, русский, гр. РСФСР, артилл. техник, женат.

57. СКВОРЦОВ, Николай Павлович. Рожд. 1884 г., урож. гор. Саратова, русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

58. ИГНАТОВ, Владимир Иванович. Рожд. 1887 г., урож. б. Оренбургской губ., Миасский з-д, русский, гр. РСФСР, инженер-механик, женат. Служил в армии Колчака.

59. КРОХАЛЕВ, Валериан Захарович. Рожд. 1889 г., урож. дер. Гари, Сергиевск. района, Пермского Округа, русский, гр. РСФСР, сын чиновника, инженер-механик, женат.

60. КИБАРДИН, Николай Николаевич. Рожд. 1883 г., урож. с. Синие Горы, бывш. Елабужского уезда, Вятской губ., русский, гр. РСФСР, инженер-механик, женат. В 1920 г. привлекался к ответственности за порчу на Пермском Оруд. з-де котлов и машин и приговорен условно к 5 г. концлагеря.

61. ТЫЖНОВ, Всеволод Иванович. Рожд. 1870 г., урож. Томской губ., русский, гр. РСФСР, из духовного звания, инженер, женат.

62. СВЕНЦИЦКИЙ, Евгений Иванович. Рожд. 1891 г., урож. Могилевской губ., гор. Чериков, русский, гр. РСФСР, образование высшее, химик, женат.

63. ЗАЙКОВ, Владимир Сергеевич. Рожд. 1890 г., урож. гор. Уфы, русский, гр. РСФСР, из купцов, образование высшее, химик, женат.

64. ДРАГОЕВ, Владимир Николаевич. Рожд. 1892 г., урож. Бессарабской губ., русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

65. ЭПШТЕЙН, Моисей Наумович. Рожд. 1879 г., урож. гор. Севастополя, еврей, гр. РСФСР, инженер-технолог, женат.

66. ПОВАРНИН, Иннокентий Георгиевич. Рожд. 1889 г., урож. гор. Варшавы, русский, гр. РСФСР, инженер-химик, женат.

67. ПОПОВ, Андрей Андреевич. Рожд. 1892 г., урож. гор. Боброва, Воронежской губ., русский, гр. РСФСР, сын священника, инженер, женат. Постановлением Коллегии ОГПУ от 5/IX–27 г. по п. 7 ст. 58 УК заключен в концлагерь сроком на 3 года.

68. РОЖКОВ, Александр Зиновьевич. Рожд. 1869 г., урож. Волынской губ., гор. Дубно, русский, гр. РСФСР, инженер-металлург, женат.

69. ХОЛИН, Иван Яковлевич. Рожд. 1878 г., урож. дер. Селиваново, Переволокск. вол., Крапивинского уезда, Тульской губ., русский, гр. РСФСР, женат.

70. РАЗУМОВСКИЙ, Владимир Васильевич. Рожд. 1892 г., урож. г. Казани, русский, гр. РСФСР, образование высшее, химик, женат.

71. ХОМЯКОВ, Дмитрий Григорьевич. Рожд. 1885 г., урож. Юрьевецкого у., Владимирской губ., русский, гр. РСФСР, из купцов, образование высшее, химик, женат.

72. ШРЕЙДЕР, Александр Александрович. Рожд. 1876 г., урож. Костромской губ., Большесольск. у., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, инженер-технолог, женат.

73. ТОМЧУК, Варвара Макаровна. Рожд. 1895 г., урож. Тульской губ., русская, гр. РСФСР, дочь помещика, среднее образование, замужняя.

74. КРОНРОД, Соломон Борисович. Рожд. 1890 г., урож. гор. Ленинграда, еврей, гр. РСФСР, сын купца, инженер, женат.

75. ХУДОВЕРДЯН, Виктор (Виран) Мартынович. Рожд. 1877 г., урож. села Камерлю, Эриванского уезда, той же губ., армянин, гр. РСФСР, инженер-технолог, женат. Привлекался к уголовной ответственности по делу Польско-Франц. шпионажа и приговорен к 2 г. со строгой изоляцией и поражением в правах на 1 год.

76. ФИНДИКАКИ, Виктор Петрович. Рожд. 1895 г., урож. гор. Казани, грек, гр. РСФСР, инженер, женат.

77. МАНУКОВ, Петр Карпович. Рожд. 1882 г., урож. гор. Ахалцыха, Тифлисской г., армянин, гр. РСФСР, сын купца, инженер-механик, женат.

78. ГРАММАТЧИКОВ, Владимир Владимирович. Рожд. 1858 г., урож. Верхотурского уезда, Пермской губ., русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. подполковник, военный инженер-технолог, женат.

79. БОЛАН, Павел Эмильевич. Рожд. 1882 г., урож. гор. Ленинграда, гр. РСФСР, сын германского подданного, инженер-технолог, женат. Был арестован в 1918 г., как монархист.

80. БАРАШКОВ, Александр Николаевич. Рожд. 1891 г., урож. Владимирской губ., русский, гр. РСФСР, арт. техник.

81. ТРИФОНОВ, Петр Гордеевич. Рожд. 1883 г., урож. г. Ленинграда, русский, гр. РСФСР, артпиротехник.

82. БЕЛЯЕВ, Георгий Станиславович. Рожд. 1899 г., урож. гор. Кронштадта, русский, гр. РСФСР, б. дворянин, б. поручик, военный инженер-технолог.

83. ЕГОРОВ, Тимофей Семенович. Рожд. 1868 г., урож. г. Шостки, Глуховск. округа, гр. УССР, пиротехник, женат.

84. ИВАНОВ, Андрей Степанович. Рожд. 1876 г., урож. гор. Ленинграда, русский, гр. РСФСР, инженер, женат.

85. ПОПОВ, Владимир Федорович. Рожд. 1888 г., урож. гор. Новочеркасска, русский, гр. РСФСР, инженер. В 1921 г. привлекался к ответственности за участие в Кронштт. мятеже; осужден по делу вредительства Судотреста Коллегией ОГПУ к 5 годам заключения.

86. ПЕТРОВСКИЙ, Василий Павлович. Рожд. 1889 г., урож. гор. Ленинграда, русский, гр. СССР, артпиротехник.

87. ПОСПЕЛОВ, Дмитрий Сергеевич. Рожд. 1899 г., урож. Тверской губ., русский, гр. РСФСР, сын помещика, инженер-строитель, холост.

88. ЗУТТОРИ, Илья Константинович. Рожд. 1893 г., урож. Ленинградской губ., русский, гр. РСФСР, среднее образование, женат. В 1928 г. осужден Моск. Губ. Судом на 5 лет заключения по 117 ст. УК за взяточничество.

89. ПУШКИН, Михаил Николаевич. Рожд. 1890 г., урож. Спасского уезда, б. Казанской губ., русский, гр. РСФСР, член ВКП(б), образование среднее техническое, химик, женат.

90. ТУМАНСКИЙ, Григорий Львович. Рожд. 1890 г., урож. Екатеринославск. губ., русский, гр. РСФСР, инженер-технолог, женат.

91. ЛИНДБЕРГ, Владимир Федорович. Рожд. 1882 г., урож. Швеции, гр. РСФСР, с высшим образованием, женат.

ОБВИНЯЮТСЯ:

1.

МИХАЙЛОВ Вадим Сергеевич — в том, что, занимая последовательно должности Зам. Пред. Совета Воен. промышленности, Председателя ЦЕПА-За, члена Правления ГУВПа и пом. нач. ГВПУ:

1) Совместно с ВЫСОЧАНСКИМ Н.Г. и ДЫММАНОМ В.Л. образовал в военной промышленности контрреволюционную вредительскую организацию, поставившую себе целью свержение Советской Власти и реставрацию буржуазно-капиталистического строя.

2) Возглавляя контрреволюционную вредительскую организацию, для достижения намеченной цели проводил вредительскую деятельность, направленную к дезорганизации военной промышленности и подрыву обороноспособности страны.

3) Вербовал из среды антисоветски настроенного инженерства членов контрреволюционной организации, создавая вредительскую сеть на различных участках военной промышленности.

4) Путем представления неверных данных провел через высшие правительственные органы постановления о ликвидации, консервации и передаче гражданской промышленности ряда военных заводов, каковыми действиями в значительной мере были уменьшены мобилизационные возможности снабжения РККА.

5) Давал директивы и осуществлял вредительство по преуменьшению производственных мощностей военных заводов в целях нарушения мобилизационно-плановой работы Военведа и ВСНХ, в результате чего, в случае наступления войны, мобилизационное развертывание в военной и подсобной гражданской промышленности было бы в значительной мере замедлено.

6) По капитальному строительству проводил линию, вытекавшую из указанного выше метода преуменьшения мощностей и заключавшуюся в излишнем расходовании средств путем ненужного строительства.

7) На основе преуменьшенных мощностей осуществлял вредительство как в центре, так и по директивам на местах, в части составления ложных промфинпланов, контрольных цифр и пятилеток, каковыми действиями вводил в заблуждение высшие правительственные органы.

8) В целях излишнего расходования валюты давал директивы о выписке импортного оборудования, не соответствующего требованиям производства, не находившего себе применения на заводах военной промышленности, и наряду с этим преднамеренно не использовал имеющийся станочный парк, пригодный в большей своей части к использованию в производстве.

9) Путем организованного саботажа, умышленных задержек и заведомо неправильной последовательности технологических и химических процессов сорвал ряд опытных работ, направленных к улучшению снабжения РККА вооружением и боеприпасами.

10) На случай возникновения войны разработал директиву по составлению плана диверсионных актов, направленных к разрушению военных производств и внесению расстройства в хозяйственную жизнь страны.

11) Использовал установленную отдельными членами к.-р. организации связь с иностранными агентами в целях финансирования вредительской работы в военной промышленности.

12) Через белогвардейские эмигрантские круги поддерживал сношения с французским генеральным штабом, сообщал ему через приезжавшего в СССР агента совершенно секретные сведения о состоянии военной промышленности Союза и получал от него денежные средства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-3, 58-6, 58-7, 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

2.

ВЫСОЧАНСКИЙ Николай Григорьевич, занимавший последовательно должности: Нач. 2-го отд. ЦЕПАЗа, Зам. Пред. ЦЕПАЗа, Пом. Нач. ТПУ ГУВПа и члена Правления Оруж.-Арсен. треста ГВПУ, и

ДЫММАН Владимир Лаврентьевич, — занимавший последовательно должности: Нач. труб. П/отд. ЦЕПАЗа и ГУВПа, Пред. НТС ГУВПа и члена Правления Пат. труб. треста ГВПУ, в том, что:

1) Совместно с МИХАЙЛОВЫМ создали к.-р. вредительскую организацию в военной промышленности, состояли членами руководящего центра этой организации и возглавляли вредительскую работу: ВЫСОЧАНСКИЙ по линии орудийно-арсенальной группы, а ДЫММАН по линии патронно-трубочной группы.

2) Являясь членами руководящего центра контрреволюционной вредительской организации, совместно с МИХАЙЛОВЫМ разрабатывали к.-р.

планы и принимали участие в осуществлении вредительской деятельности, указанной в пункте обвинения МИХАЙЛОВА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-3, 58-6, 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

ВЫСОЧАНСКИЙ себя виновным признал.

ДЫММАН виновным себя не признал. Изобличается показаниями: МИХАЙЛОВА, ВЫСОЧАНСКОГО, ОРЛОВА и др.

3.

ФИЛИППОВСКИЙ Николай Николаевич — в том, что, занимая в военной промышленности ряд ответственных должностей: пом. директора II Отдела ЦЕПАЗа, пом. начальника II Отдела и н-ка Орудийного П/Отдела ТУВПа и главного инженера Орудийно-Арсенального треста и являясь активнейшим членом к.-р. вредительской организации, по директивам МИХАЙЛОВА и ВЫСОЧАНСКОГО:

1) Организовал на з-дах треста контрреволюционные вредительские ячейки.

2) Давал на места вредительские директивы по преуменьшению мощностей з-дов с целью вызвать непроизводительную трату денежных средств и поставить под угрозу снабжение Красной армии.

3) Проводил вредительство по капитальному строительству, преднамеренно оставляя узкие места и вызывая непроизводительные затраты денежных средств.

4) При содействии членов организации БОЛАН и ПОПОВА привел в негодность на заводе «Большевик» точные станки замочно-прицельного цеха и таким образом способствовал дезорганизации всего артиллерийского производства з-да.

5) Давал директивы заводам по составлению преувеличенных смет на строительство.

6) При участии ЧИЖЕВСКОГО и ШЕЙМАНА путем несоответствующего хранения привел в расстройство станочный парк, который возможно было использовать в производстве.

7) Утверждал заявки на ненужное импортное оборудование.

8) Тормозил использование полученного импортного оборудования, содействуя приведению его в негодность, так на Мотовилихинском заводе в течение 4-х лет пролежало без эксплуатации 60 станков на сумму около 1 милл. рублей, часть из коих потеряла годность до 40 %. На з-де «Большевик» в течение ряда лет пролежало без эксплуатации оборудование на сумму около 500 тыс. рублей.

9) Допустил выписку из-за границы большого количества оборудования, которое могло быть изготовлено на з-дах СССР, чем способствовал вредительскому расходованию валюты.

10) Тормозил по заводам опытные заказы Военведа, имеющие существенное значение для дела вооружения Красной армии (железные гильзы, аэрохимбомбы, газометы разных марок, перестволение пушек и т. д.), —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

4.

НАЗАРИН Модест Викторович — в том, что:

1) Занимая в 1918—19 г.г. должность командира миноносца «Десна», принял активное участие в контрреволюционной монархической организации Балтийского флота, возглавлявшейся лейтенантами ЛИСАНЕВИЧЕМ и

МИХАЙЛОВЫМ, а впоследствии адмиралом РАЗВОЗОВЫМ, которая подготовляла вооруженное восстание в Ленинграде и взрыв судов Балтфлота.

2) Будучи представителем данной организации на миноносце «Десна», вербовал в нее членов и руководил к.-р. ячейкой, ведя агитацию за восстание против Советской власти.

3) Получив задание от ЛИСАНЕВИЧА и МИХАЙЛОВА в случае противодействия со стороны канлодки «Хивинец» затопить таковую, разработал совместно с участниками организации на «Десне» соответствующий план.

4) Занимая ряд должностей в Морском отделе, а впоследствии ст. инженера Оруд. П/Отдела Оруд.-Арсенального треста и состоя членом к.-р. вредительской организяации:

а) По директиве ФИЛИППОВСКОГО преуменьшил мощность артиллерийского Отдела з-да «Большевик».

б) Содействовал невыполнению заказов на морскую артиллерию.

в) Преднамеренно не принимал мер к восстановлению замочно-прицельного цеха с целью сохранить узкое место в артиллерийском Отделе з-да,

— т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-2, 58-7, 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

5.

ДЫХОВ Дмитрий Иванович — в том, что, состоя в должностях: ст. инженера ЦЕПАЗа и Военпрома, Завед. Арсенальным П/Отделом ГУВПа и Оруд.-Арс. треста, являясь активным членом контрреволюционной вредительской организации и действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО и ФИЛИППОВСКОГО:

1) Совместно с НОСОВИЧЕМ, КЛИППЕЛЕМ, ХОЛИНЫМ, ФИЛИМОШИНЫМ и др. членами к.-р. организации на протяжении ряда лет тормозил развитие арсенальных заводов.

2) Совместно с вышеуказанными членам к.-р. организации преуменьшал производственные мощности заводов арсенальной группы.

3) При распределении заказов преднамеренно разверстывал их по заводам, на которых отсутствовало соответствующее оборудование, что приводило к кустарничеству и затягивало поступление арсенальных изделий на снабжение РККА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

6.

ЧИЖЕВСКИЙ Александр Прокофьевич — в том, что, состоя в должности ст. инженера ЦЕПАЗа, ГУВПа и Зав. СМО Оруд.-Арс. треста, являясь активным членом контрреволюционной вредительской организации и действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО и ФИЛИППОВСКОГО:

1) Совместно с ШЕЙМАНОМ, в целях излишнего расходования валюты, выписывал ненужное или несоответствующее условиям производства импортное оборудование и наряду с этим содействовал неиспользованию станочного парка, имевшего небольшой процент износа.

2) Выполнял вредительские директивы руководящего центра к.-р. организации в части капитального строительства, исходя из расчета излишних площадей, расходования средств по титульным спискам на работы 2-й очереди в ущерб 1-й очереди и т.д.

3) Руководил дезорганизацией паросилового хозяйства заводов Орудийно-Арсенального треста.

4) Всемерно тормозил утверждение проектов по реконструкции заводов и отдельных производств.

5) Совместно с ФИЛИППОВСКИМ преуменьшал производственные мощности по всем заводам Оруд.-Арсенального треста,—

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

7.

НОСОВИЧ Иван Иванович — в том, что, занимая ряд ответственных должностей в военной промышленности, а впоследствии инж. БОПа и гл. инженера Арсенального П/Отдела, состоя членом контрреволюционной вредительской организации и действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО и ФИЛИППОВСКОГО:

1) Совместно с ДЫХОВЫМ на протяжении ряда лет задерживал развитие арсенальных заводов.

2) Преуменьшал действительные мощности арсеналов с целью вызвать излишний расход по оборудованию и непроизводительную затрату средств на капитальное строительство.

3) При рассмотрении годовых заявок Военведа распределял их с таким расчетом, чтобы дать отдельным з-дам заказы, не соответствующие имеющемуся оборудованию, и тем самым задержать выпуск готовых изделий, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями: ВЫСОЧАНСКОГО, ФИЛИППОВСКОГО, ЧИЖЕВСКОГО и ДЫХОВА.

8.

ШЕЙМАН Николай Яковлевич — в том, что, состоя в должностях техн. дир. Брянского Арсенала, ст. инженера Орудийно-Арс. треста, являясь членом контрреволюционной вредительской организации и действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО, ФИЛИППОВСКОГО и ЧИЖЕВСКОГО:

1) Привлек к участию в к.-р. организации работников Брянского Арсенала ФИЛИМОШИНА и ТУПИЦЫНА, при помощи коих проводил несвоевременное выполнение заказов Военведа и нерациональное расходование материалов.

2) Являлся исполнителем вредительских директив по Оруд.-Арс. тресту в части выписки ненужного и несоответствующего требованиям производства импортного оборудования.

3) Совместно с ФИЛИППОВСКИМ и ЧИЖЕВСКИМ не использовал станочного парка с незначительным процентом износа, вполне пригодного для производства.

4) Путем представления неверных сведений сорвал заготовку импортного инструмента, необходимого для мобилизационных нужд Оруд.-Арс. треста. Провел через высшие инстанции закупку импортного оборудования, могущего быть изготовленным на заводах СССР, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

9.

ПЕТРОВ Николай Иванович — в том, что, занимая должности инженера по оптическому производству в центральных органах военной промышлен-

ности, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя по директивам ОРЛОВА и ВЫСОЧАНСКОГО:

1) Использовал для текущего производства старые запасы механических деталей, которые следовало зачислить в неприкосновенный запас, и одновременно не принимал мер к налаживанию производства по изготовлению новых деталей, чем создал угрозу мобготовности завода.

2) Преуменьшил действительную мощность з-да с целью неудовлетворения полностью потребностей Военведа в панорамах, стереотрубах и биноклях.

3) Принимал меры к понижению технических условий на приборы с целью выпуска на вооружение Красной армии недоброкачественных изделий.

4) Являлся непосредственным помощником ДОБРОДУМОВА в проведении всех его вредительских мероприятий, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями: ОРЛОВА, ДОБРОДУМОВА, ЧИЖЕВСКОГО и ДЫХОВА.

10.

КАЦАРИ Константин Константинович — в том, что, занимая должность ст. инженера Оруд.-Арс. треста, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя по директивам ФИЛИППОВСКОГО, проводил вредительство по Пермскому Оруд. заводу в части импортного оборудования и преуменьшения производственных мощностей, а также принимал участие в совершении других вредительских актов, указанных в пункте обвинения ФИЛИППОВСКОГО, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

11.

ВОЙШВИЛО Валериан Игнатьевич — в том, что, занимая должность технического директора з-да «Большевик» и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По директивам ФИЛИППОВСКОГО И.Н. преуменьшил действительную мощность з-да, указав в суммовом выражении 18 милл. вместо 38 милл. рублей, с целью вызвать излишние расходы по капитальному строительству.

2) Совместно с БОЛАН и ИКОННИКОВЫМ ликвидировал цеховые инструментальные ячейки, чем парализовал изготовление необходимого инструмента и ослабил пропускную способность цехов.

3) Тормозил окончательную достройку штамповочного отделения молотовой мастерской, задержав при этом установку импортного оборудования, пролежавшего без эксплуатации около 2-х лет, чем понизил пропускную способность авиационного отдела и ухудшил качество деталей для авиамоторов, тракторов и танков.

4) Задерживал восстановление ранее расстроенного вредительством замочно-прицельного цеха с целью создать узкое место в производстве артиллерийских систем.

5) При наличии кредитов задержал капитальное переустройство отделения для ковки крупных снарядов с целью создать узкое место в производстве снарядов.

6; При участии ФИЛИППОВСКОГО, ШЕЙМАНА и ЧИЖЕВСКОГО задержал на 1,5 года установку 5-тонной электропечи, чем затормозил улучшение отливки стали и ее количественный выпуск для средней артиллерии,

танковой брони, авиапоковок, труб перископов подводных лодок, морских валов для судотреста и т.д.

7) Совместно с РОЖКОВЫМ и КРАВЗ-ТАРНОВСКИМ не принял мер к изысканию более лучших химсоставов цветных и черных металлов, повышая тем самым брак и задерживая выполнение программы по морской артиллерии и авиамоторам, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Совершение вредительских актов признал, участие в к.-р. вредительской организации отрицает.

Изобличается показаниями: ФИЛИППОВСКОГО, РОЖКОВА и ИКОННИКОВА.

12.

ПОПОВ Владимир Федорович — в том, что, занимая ряд ответственных должностей в Севзапвоенпроме, а впоследствии тех. директора з-да «Большевик» и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По директивам ФИЛИППОВСКОГО и при содействии БОЛАН дезорганизовал замочно-прицельный цех.

2) Выписывал ненужное и не отвечающее требованиям производства импортное оборудование, затрачивая бесцельно валюту.

3) В течение ряда лет не использовал импортного оборудования на сумму более 500 тыс. рублей, приводя его в негодность.

4) Задерживал развитие артиллерийского отдела, что привело к срыву производства крепостных и морских орудий, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

13.

РОЖКОВ Александр Зиновьевич — в том, что, занимая на з-де «Большевик» должность главного металлурга, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО:

1) При содействии КРАВЗ-ТАРНОВСКОГО понижал качество стали, идущей для изготовления деталей кожуха ствола, и увеличивал количество брака.

2) При термической обработке стали умышленно сокращал периоды нагревов, чем увеличивал брак, повышал стоимость изделий и затягивал их выпуск.

3) Применял в сталеварении смеси, загрязняющие металл, в результате чего откованные кожуха 42 лин. орудий и стволы 4 дм. пушек браковались, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

14.

БОЛАН Павел Эмильевич — в том, что, занимая должность начальника Морского отдела Севзапвоенпрома, а впоследствии консультанта БОПа з-да «Большевик», и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) При содействии РУЖЕНЦОВА и ПОПОВА внедрил в замочно-прицельный цех производство тракторов, чем способствовал разрушению весьма точного оборудования и дезорганизации всего артиллерийского производства завода.

2) Совместно с ИКОННИКОВЫМ проводил дезорганизацию производства, составляя ряд инструкций, не увязанных в одно целое, что способствовало невыполнению в срок производственной программы.

3) Совместно с ИКОННИКОВЫМ не разработал вопрос о связи и взаимоотношениях Отделов снабжения, техн. производ. и контрольного Отделов, что приводило к несвоевременному поступлению материалов и задерживало выполнение программы.

4) Совместно с ИКОННИКОВЫМ произвел ликвидацию цеховых инструментальных ячеек, чем парализовал изготовление необходимого для производства инструмента, ослабил пропускную способность цехов и создал узкое место на случай мобилизации промышленности, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ИКОННИКОВА, ВЫСОЧАНСКОГО и ПОПОВА.

15.

ИКОННИКОВ Борис Павлович — в том, что, занимая должность инженера-конструктора, а впоследствии Зав. ТОБ, и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

По директиве БОЛАН проводил вредительские мероприятия, указанные в пункте обвинения БОЛАНА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

16.

ИВАНОВ Андрей Степанович — в том, что, занимая должность технического директора Мотовилихинского машиностроительного з-да и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Возглавлял к.-р. ячейку на ММЗ, вербовал в нее членов и руководил вредительской деятельностью на заводе.

2) Совместно с КИБАРДИНЫМ и КРОХАЛЕВЫМ не принял мер к использованию в течение ряда лет на сумму более 1.000.000 р. импортного оборудования, приводя его в негодность, чем задерживал реконструкцию завода и понижал его мобготовность.

3) Совместно с теми же лицами не принял мер к использованию старого, вполне годного оборудования в количестве 2000 станков, приводя его в расстройство в условиях несоответствующего хранения.

4) Совместно с членами к.-р. организации ВЫСОЧАНСКИМ, САМОЙЛОВЫМ, ФИЛИППОВСКИМ и ТЫЖНОВЫМ задержал на 2 года опыты по изготовлению железных гильз, имеющих существенное значение в отношении сокращения расхода цветного металла, снижения себестоимости и устранения зависимости от заграничного рынка.

5) При содействии ВЫСОЧАНСКОГО, ФИЛИППОВСКОГО, ЧИЖЕВСКОГО и КРОХАЛЕВА произвел строительство чугунно-медно-литейного цеха, не удовлетворяющего потребностям з-да.

6) Ликвидировал старую чугунно-медно-литейную, которую можно было модернизировать, не затрачивая средств на сооружение нового цеха.

7) При участии КРОХАЛЕВА, ФИЛИППОВСКОГО, ЧИЖЕВСКОГО, ВЫСОЧАНСКОГО и САМОЙЛОВА построил инструментальную мастерскую, превышающую по площади даже мобилизационную потребность.

8) Осуществил ликвидацию ряда ценных, вполне налаженных производств (нефтяные двигатели, станочное и снарядное производство).

9) Совместно с ТЫЖНОВЫМ тормозил опыты по изысканию лучших химических составов сталей, увеличивая брак поковок и отливок, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

17.

ИГНАТОВ Владимир Иванович — в том, что, занимая на Мотовилихинском машиностроительном заводе в разное время должности Зав. Ремонтно-Механич. цехом, Зав. Артотделом, главного инженера, а впоследствии пом. директора по технической части, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя по директивам САМОЙЛОВА, ИВАНОВА А.С. и ФИЛИППОВСКОГО, принимал активное участие в проведении тех же вредительских мероприятий, которые указаны в пункте обвинения ИВАНОВА, КРОХАЛЕВА и КИБАРДИНА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

18.

ЗЫБИН Александр Сергеевич — в том, что, занимая разные должности на Самарском трубочном и Пермском орудийном заводах и являясь активнейшим членом к.-р. вредительской организации:

1) Возглавлял к.-р. ячейку на Пермском орудийным заводе и по директивам ФИЛИППОВСКОГО, ПЛАЗОВСКОГО и ИВАНОВА проводил как на Пермском, так и на Самарском заводах вредительские акты, перечисленные в пунктах обвинения ПЛАЗОВСКОГО, ИВАНОВА и КРОХАЛЕВА.

2) Состоял в боевой группе, организованной в Самаре при участии БАРАШКОВА и ставившей своей целью вооруженное выступление против Советской власти, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19 и 58-2, 58-7, 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

19.

КРОХАЛЕВ Валерий Захарович — в том, что, занимая должность заведыв. Отделом новых сооружений и оборудования на Мотовилихинском машиностроительном заводе и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Совместно с САМОЙЛОВЫМ и ИВАНОВЫМ ликвидировал на ММЗ вполне налаженное станочное производство, которое могло сократить ввоз заграничного оборудования для ММЗ и других Уральских заводов.

2) Принимал участие в заготовке импортного оборудования, не соответствующего характеру производства завода.

3) Совместно с КИБАРДИНЫМ, ИВАНОВЫМ и ЧИЖЕВСКИМ, а впоследствии ИГНАТОВЫМ не принял мер к использованию в производстве старого, вполне годного оборудования.

4) Совместно с лицами, указанными в п. 3, не принял мер к использованию прибывшего в 1924/25 г.г. импортного оборудования на сумму около 1 милл. рублей, задерживая тем самым реконструкцию з-да.

5) Не использовал старого чугунно-литейного цеха, который можно было переустроить с меньшими затратами денежных средств, чем потребовало сооружение нового цеха.

6) Принял участие в постройке чугунно-литейного цеха без учета перспектив развития завода, чем создал узкое место в части цветного литья.

7) В течение 4-х лет умышленно не принимал мер к использованию 350 шт. станков, предназначенных для снарядного производства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

20.

ТЫЖНОВ Всеволод Иванович — в том, что, занимая должность главного металлурга Мотовилихинского машиностроительного з-да и состоя членом контрреволюционной вредительской организации, —

1) Совместно с ИВАНОВЫМ, ФИЛИППОВСКИМ и ВЫСОЧАНСКИМ задержал на 2 года опыты по изготовлению железных гильз, имеющих существенное значение для уменьшения расхода цветных металлов, снижения себестоимости продукции и сокращения ввоза металла из-за границы.

2) Совместно с КРОХАЛЕВЫМ, ИВАНОВЫМ и КИБАРДИНЫМ задерживал составление плана размещения прибывшего импортного оборудования на сумму около 1 милл. рублей, срывая план реконструкции завода и отдаляя срок его мобготовности.

3) Принял участие в ликвидации старой чугунно-медно-литейной мастерской, которую можно было восстановить с незначительной затратой денежных средств, а также в постройке новой мастерской, производившейся без учета потребности в металле, чем было создано узкое место в производстве.

4) Совместно с КРОХАЛЕВЫМ и ИГНАТОВЫМ в течение 2,5 лет задерживал постройку мартена.

5) Совместно с ИГНАТОВЫМ тормозил опыты по сталеварению, увеличивая брак поковок и отливок, а также задерживая артиллерийское производство на ММЗ и Московск. з-да № 8, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

21.

КИБАРДИН Николай Николаевич — в том, что, занимая должность главного механика Пермского Оруд. з-да, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя под руководством ИВАНОВА А.С. —

1) Принимал участие в ликвидации вполне налаженного крупноснарядного производства и производства трехдюймовых снарядов, что привело к тому, что задания по мобплану № 10 не могут быть выполнены.

2) Принял участие в заготовке ненужного импортного оборудования, а наряду с этим не принял мер к заготовке станков, необходимых для механических цехов, что привело к снижению производительности по орудийным системам.

3) Не принял мер к установке импортного оборудования, которое лежит на заводе около 4 лет без использования, ржавеет и приходит в негодность.

4) Совместно с ЧИЖЕВСКИМ сорвал проведение в жизнь плана обновления энергетического хозяйства завода.

5) Совместно с ИГНАТОВЫМ, КРОХАЛЕВЫМ и ТЫЖНОВЫМ задержал на 2,5 года сооружение нового мартена.

6) Принимал участие в задержке разработки проекта переоборудования и постройки инструментального цеха, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

22.

САХАРОВ Виктор Борисович — в том, что, занимая должность техн. директора завода «Мастяжарт», состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя по директивам ФИЛИППОВСКОГО и ДЫХОВА:

1) Путем умышленного подбора неподготовленного технического персонала создавал большой % брака, удорожал продукцию и срывал готовность изделий в срок.

2) Опытные партии из заказов военведа пускал без соответствующей проверки в массовое производство, в результате чего целые партии оказывались негодными.

3) Неправильно определил потребность в площадях и оборудовании, что должно было повлечь за собой ненужное увеличение капитальных вложений, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11.

Виновным себя признал.

23.

НАРУШЕВИЧ Константин Антонович — в том, что, состоя в должности ст. инженера и Зам. Нач. Моббюро завода «Мастяжарт», состоял членом контрреволюционной организации в военной промышленности и активно содействовал САХАРОВУ в проведении вредительских актов, указанных в пункте обвинения САХАРОВА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

24.

ДАНИЛЕВСКИЙ Василий Прохорович — в том, что, занимая должность тех. директора Моск. Оруд. завода, состоя членом контрреволюционной вредительской организации и действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО и ФИЛИППОВСКОГО:

1) Намеренно удлинил технологический процесс производства горной пушки.

2) Выписывал по импорту не соответствующее условиям производства импортное оборудование (на сумму около 400 т.р.), каковое в течение продолжительного времени не находило себе применения в производстве.

3) Спроектировал и соорудил кузницу, превышавшую в несколько раз потребности завода как по зданиям, так и по оборудованию.

4) Задержал постройку лафетного цеха на 2 года, чем способствовал отдалению выпуска полных орудийных систем.

5) Исполняя директивы руководящего центра к.-р. организации, преуменьшил производственные мощности завода.

6) Срывал выполнение опытных работ, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ФИЛИППОВСКОГО.

25.

ХОЛИН Иван Яковлевич, занимавший должность тех. директора Ленинградского Арсенала.

ХУДОВЕРДЯН Виктор Мартынович, занимавший должность главн. инженера того же арсенала. Перечисленные в данном пункте лица — в том,

что, состоя членами к.-р. вредительской организации и действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО, ФИЛИППОВСКОГО и ДЫХОВА:

1) Принимали к исполнению заказы, требовавшие наличия станков, не имевшихся на заводе, что вызывало кустарничество при изготовлении ряда изделий, удлиняло сроки выполнения заказов и отдаляло время поступления их на снабжение Красной армии (металлические колеса для осадной артиллерии, платформа Шухова, прицепные повозки).

2) Задержали постройку новолитейной, в то время как оборудование было уже получено и находилось в бездействии.

3) Во исполнение директив руководящего центра к.-р. организации преуменьшили и производственную мощность завода.

Кроме того, совершили ряд вредительских действий, указанных в пункте обвинения Филипповского, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновными себя признали частично.

Изобличаются показаниями ФИЛИППОВСКОГО и ДЫХОВА.

26.

КЛИППЕЛЬ Аркадий Иосифович — в том, что, занимая должность тех. директора Киевского Краснознаменного Арсенала, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя по директивам ВЫСОЧАНСКОГО, ФИЛИППОВСКОГО и ДЫХОВА:

1) Принимал к исполнению заказы, требовавшие оборудования, не имевшегося на заводе, в силу чего удорожалось и замедлялось производство боеприпасов, включенных в мобзадание (аэрохим. бомбы, оруд. передки и т.д.).

2) Несмотря на снятие заказа на тавричанки не изменил проекта деревообделочной, специально воздвигавшейся для выполнения этого заказа. По окончании постройки нового здания занял его сборочным цехом, что отрицательно отражается на сроках выпуска военной продукции.

3) Во исполнение директив руководящего центра к.-р. организации преуменьшил производственную мощность завода, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

27.

ФИЛИМОШИН Иван Степанович — в том, что, занимая должность Зав. Тех. Бюро Брянского Арсенала, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, действуя совместно с ШЕЙМАНОМ и ТУПИЦЫНЫМ:

1) Способствовал несвоевременному выполнению заказов Военведа и нерациональному расходованию материалов.

2) Способствовал сокращению производственных возможностей завода по изготовлению зарядных ящиков и лафетов.

3) Провел неудовлетворительный ремонт лафетов и тел орудий для 3 дм. артиллерии, что повлекло за собой замедление в сдаче систем на вооружение Красной армии, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ШЕЙМАНА.

28.

ТУПИЦЫН Василий Мартынович — в том, что, занимая должность Пом. Зав. Эконом. труда Брянского Арсенала, состоял членом контррево-

люционной вредительской организации и активно содействовал ФИЛИМОШИНУ в проведении вредительских актов, указанных в пункте обвинения ФИЛИМОШИНА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ШЕЙМАНА.

29.

ДОБРОДУМОВ Владимир Михайлович — в том, что, занимая должность технического директора Оптического з-да № 19 и члена Арткома с совещательным голосом и состоя членом к.-р. вредительской организации —

1) По директиве МИХАЙЛОВА и ОРЛОВА составлял заведомо преувеличенные сметы на приведение з-да в мобготовность, скрывая истинное состояние з-да.

2) Совместно с ДЫММАНОМ укрывал на з-де № 19 в течение 3-х лет ценные инструменты (лекала и шаблоны), вывезенные из Ленинградского трубочного з-да, приводя их в полную негодность.

3) Расходовал старые запасы механических деталей, которые надлежало зачислить в мобзапас, и не принимал никаких мер к постановке производства новых деталей, чем поставил под угрозу не только мобготовность з-да, но и выполнение текущих программ.

4) По директиве ВЫСОЧАНСКОГО и ФИЛИППОВСКОГО, при участии ПЕТРОВА, преуменьшил действительную мощность з-да.

5) При содействии МИХАЙЛОВА и ОРЛОВА перебросил з-д в здание бывш. Павшинской мануфактуры, что потребовало в дальнейшем увеличения расходов на переустройство зданий до 4 милл. рублей.

6) Не принял мер к установлению на з-де элементарных правил учета производства, насаждая кустарничество, приведшее к повышению брака и увеличению себестоимости изделий.

7) По линии Арткома, при содействии инженера БРЫЧКОВА, пропустил ряд партий недоброкачественных биноклей и стереотруб.

8) Состоя членом комиссии по определению причин непригодности дальномеров, доставленных БРЫЧКОВЫМ из-за границы, скрыл вредительские действия БРЫЧКОВА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

30.

ОРЛОВ Михаил Николаевич — в том, что, занимая последовательно должности: Начальника 1 Отдела ЦПАЗа и ГУВПа, главного инженера Оружейно-Пулеметного Треста ГВПУ, являлся активным членом контрреволюционной вредительской организации и, возглавляя к.-р. вредительскую группу по оружейному и пулеметному производству, —

1) Вербовал новых членов организации, давал им вредительские директивы по торможению развития военной промышленности и руководил их вредительской деятельностью.

2) Давал директивы членам организации КАНЕВСКОМУ Б.И., КЛЕОПИНУ и др. скрывать действительные мощности заводов и сам проводил это в жизнь, чем вводил в заблуждение вышестоящие инстанции о действительных производственных возможностях военных заводов.

3) Вносил путаницу и бесплановость в капитальное строительство военных заводов, включая в него ненужные и дорогие постройки, откладывал на

несколько лет выполнение первоочередных строительных работ, производил в первую очередь второстепенные, не имеющие мобилизационного значения работы, перебрасывал кредиты с одних работ на другие или снимал совершенно с титульных списков отдельные объекты, чем задерживал увеличение мощностей заводов. В результате израсходованные с 1924 г. по Тульским и Ижевским оружейным заводам 27 миллионов рублей не дали увеличения мощностей. Такие же директивы давал членам организации КАНЕВСКОМУ Б.И., КЛЕОПИНУ, КЛЮЧАРЕВУ и др., которые указанные вредительские директивы проводили в жизнь.

3) Давал директивы КАНЕВСКОМУ Б.И., КЛЕОПИНУ, КЛЮЧАРЕВУ и др. при составлении пятилетних планов расширения заводов исчислять преувеличенные нормы площадей, включать излишнее оборудование и сам проводил в тресте указанное вредительство.

4) Давал директивы выписывать из-за границы излишнее, ненужное импортное оборудование, а нужное не выписывать. Не использовал имеющееся на заводах оборудование с целью вредительского расходования валюты за границей.

5) Проводил линию расстройства на Тульских и Ижевских оружейных заводах лекального и инструментального производства с целью срыва мобразвертывания.

6) Давал директивы КЛЕОПИНУ и СКВОРЦОВУ ухудшать качество сталей для военных производств, выпускаемых Ижевскими оружейными и сталелитейными заводами; —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

31.

ШУЛЬГА Николай Васильевич — в том, что, занимая последовательно должности начальника Оружейно-Пулеметного П/Отдела, Заместителя начальника 1 отдела ЦЕПАЗа и ГУВПа, заведующего Научно-Техническим бюро Оружейно-Пулеметного треста ГВПУ, состоял активным членом контрреволюционной вредительской организации и, возглавляя вместе с ОРЛОВЫМ к.-р. группу по оружейно-пулеметному производству:

1) Вербовал новых членов организации и давал им вредительские директивы.

2) В 1921 году по указанию ОРЛОВА созвал секретное совещание контрреволюционно настроенных инженеров Оружейно-Пулеметного П/Отдела и технических директоров заводов. На указанном совещании создал основное ядро контрреволюционной организации по Оружейно-Пулеметному П/Отделу и дал всем участникам, как то: МИХЕЕВУ, ГРАММАТЧИКОВУ, КАНЕВСКОМУ, ХРАБРОВУ и др. вредительские директивы по задержке развития военных заводов.

3) Проводил сокрытие действительной мощности Оружейно-Пулеметных заводов, чем вводил в заблуждение вышестоящие инстанции о действительных производственных возможностях военной промышленности.

4) Проводил замедление темпа развития военных заводов с целью задержки мобразвертывания.

5) Проводил линию расстройства лекального и инструментального производства на Тульских и Ижевских оружейных заводах.

6) Вносил расстройство в работу по ремонту станков мобрезерва.

7) Допускал для снабжения Красной армии явно недоброкачественное оружие, забракованное Артприемкой.

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. код. РСФСР;

Виновным себя признал.

32.

ЛИСОВСКИЙ Михаил Алексеевич — в том, что, занимая последовательно должности: старшего инженера моборганов ГУВПа, Пом. Начальника Моботдела Военпрома, старшего инженера Моббюро Оружейно-Пулеметного Треста ГВПУ и являясь активным членом контрреволюционной вредительской организации в военной промышленности:

1) Систематически задерживал составление мобпланов, включая в таковые разноречивые, неправильные сведения.

2) При составлении мобпланов скрывал действительные мощности заводов, исходя из преуменьшенных производственных их возможностей.

3) Совместно с КАНЕВСКИМ Б.И. и КЛЕОПИНЫМ проводил план строительства, не дававшего наращения мощностей заводов и приводившего к постоянной диспропорции между цехами, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

33.

КАНЕВСКИЙ Яков Иванович — в том, что, занимая последовательно должности: старшего инженера Совета Военной Промышленности и Научно-Технического Совета ГУВПа, члена Правления Оружейно-Пулеметного Треста, а впоследствии Завед. Научно-технического Бюро Оружейно-Пулеметного Треста ГВПУ, состоял активным членом контрреволюционной вредительской организации, —

Совместно с ОРЛОВЫМ и ШУЛЬГОЙ разрабатывал вредительские директивы по оружейно-пулеметному производству, руководил и осуществлял вредительские акты, перечисленные в пунктах обвинения ОРЛОВА и ШУЛЬГИ, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ОРЛОВА.

34.

РЫБНИКОВ Сергей Федорович — в том, что, занимая должности: старшего инженера Планово-Статистического Отдела ГУВПа, а впоследствии старшего инженера по импорту Оружейно-пулеметного треста ГВПУ, состоял активным членом контрреволюционной вредительской организации и, будучи особо доверенным лицом МИХАЙЛОВА, по директивам МИХАЙЛОВА и ОРЛОВА, —

1) Пропускал заведомо преувеличенные годовые заявки заводов с целью нанесения ущерба плановому снабжению топливом как военной, так и гражданской промышленности.

2) Включал в импортные заявки ненужные для производства станки, а также и то оборудование, которое могло быть изготовлено в СССР.

3) С той же целью вносил путаницу в учет импорта, не сообщая заводам данных по заказам, размещенным за границей, благодаря чему происходило дублирование заказов по оборудованию, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

35.

МАНУКОВ Петр Карлович — в том, что, занимая должность Заведывающего Строительно-Механическим П/Отделом Оружейно-Пулеметного Треста ГВПУ и НЕ состоя членом контрреволюционной вредительской организации, исполнял вредительские директивы ОРЛОВА по капитальному строительству, не сознавая, в силу своей недостаточной технической квалификации, их умышленного вредительского значения, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 16 и 58-7 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

36.

КАНЕВСКИЙ Борис Иванович — в том, что, занимая должности: технического директора Тульских Оружейных заводов, а впоследствии Начальника Строительно-Механического Отдела Оружейно-Пулеметного треста и Председателя Научно-Технического Совета ГВПУ, являлся активным членом контрреволюционной организации в военной промышленности и возглавлял к.-р. группу на Тульском оружейном заводе:

1) Вербовал новых членов к.-р. вредительской организации, передавал им вредительские директивы, получаемые от руководящего ядра к.-р. организации: МИХАЙЛОВА, ОРЛОВА — и проводил указанные директивы в жизнь по Тульскому Оружейному заводу.

2) Скрывал совместно с УСПЕНСКИМ, АНАНЬЕВЫМ, ЛИБИНЫМ, ГРУЕВЫМ и ВАСИЛЕВСКИМ фактическую мощность завода с целью вызвать лишние расходы по расширению завода и ввести в заблуждение высшие правительственные органы о действительных производственных возможностях военной промышленности.

3) Оттягивал составление общего плана расширения завода, чем вносил расстройство в капитальное строительство и задерживал увеличение производственной мощи завода.

4) Испрашивал кредиты на капитальное строительство в разбросанном виде, отдельными суммами, по целому ряду разнородных работ. Перебрасывал кредиты с основных работ на второстепенные, прекращал начатые работы и приступал к новым работам, что приводило к перерасходам и непроизводительной затрате средств, а также отдаляло сроки выполнения заданий на несколько лет (пулеметный корпус, кузница, электростанция и др.).

5) Задерживал составление и утверждение проектов по строительству, имевшему первостепенное мобилизационное значение (пулеметный корпус и др.).

6) Составлял проекты на ненужное и дорогое строительство (закалочная инструментальной мастерской, кузнечная), а также и на работы, не имевшие первостепенного мобилизационного значения (ложевые сараи и др.) с целью вызвать излишнюю затрату средств.

7) Составлял без всяких обоснований титульные списки на капитальное строительство, преувеличивая испрашиваемые кредиты.

8) При составлении пятилетки в 1927/28 году исчислял преувеличенные нормы площадей, а также и излишнее оборудование, чем вызывались непроизводительные затраты по капитальному строительству.

9) Составлял преувеличенные импортные заявки, не учитывая имевшегося на заводе оборудования, каковое оставалось не использованным, что приводило к вредительскому расходованию валюты.

10) Проводил линию расстройства лекального и инструментального производства с целью срыва мобразвертывания завода.

11) Затягивал ремонт станков мобрезерва, в результате чего большинство станков осталось неотремонтированным, а средства были использованы не по назначению, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

37.

УСПЕНСКИЙ Борис Яковлевич — в том, что, занимая последовательно должности: заведывающего мастерскими, главного инженера и технического директора на Тульских оружейных заводах, состоял активным членом контрреволюционной вредительской организации и возглавлял после ухода с завода КАНЕВСКОГО Б.И. к.-р. ячейку завода:

1) Затягивал составление титульных списков на капитальное строительство, не обосновывал их техническими расчетами и вносил бесплановость в работы.

2) Совместно с КАНЕВСКИМ Б.И. оттянул на несколько лет окончание построек, имеющих первостепенное мобилизационное значение, а второстепенные работы форсировал.

3) Скрывал совместно с КАНЕВСКИМ Б.И. действительную мощность завода, что вводило в заблуждение высшие правительственные органы и вызывало излишние затраты средств на расширение завода, а также удлинение сроков выполнения мобзаданий.

4) Совместно с КАНЕВСКИМ Б.И. при проектировании расширения завода брал в основу расчетов преувеличенные нормы площадей и количество станков против действительной потребности, что приводило к излишним затратам средств на строительство.

5) Совместно с КАНЕВСКИМ Б.И. составлял преувеличенные импортные заявки, включая в них ненужное оборудование, а также станки, могущие быть изготовленными внутри страны, чем осуществлялось вредительское расходование валюты, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

38.

ВАСИЛЕВСКИЙ Константин Петрович, занимавший должность главного механика Тульского оружейного завода.

ГРУЕВ Дмитрий Семенович, занимавший разные должности на Ижевских оружейных заводах вплоть до заведующего Ружейно-Револьверным Отделом.

ЛИБИН Николай Иванович, занимавший разные должности на Тульских оружейных заводах вплоть до заведывающего Ружейно-Револьверным Отделом.

АНАНЬЕВ Александр Михайлович, занимавший разные должности на Тульских оружейных заводах, а в последнее время Завед. Пулеметным Отделом тех же заводов.

Все перечисленные в данном пункте лица — в том, что, состоя членами к.-р. вредительской организации и действуя по директивам КАНЕВСКОГО Б.И. и УСПЕНСКОГО, проводили вредительские акты, перечисленные в пункте обвинения КАНЕВСКОГО Б.И. и УСПЕНСКОГО, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновными себя не признали.

Изобличаются показаниями КАНЕВСКОГО Б.И., УСПЕНСКОГО, МИХАЙЛОВА, ЛИСОВСКОГО и ОРЛОВА.

39.

КЛЕОПИН Александр Николаевич — в том, что, занимая должности технического директора Ижевских оружейных и сталеделательных заводов, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и возглавлял к.-р. вредительскую ячейку на заводе:

1) Вербовал новых членов в контрреволюционную вредительскую организацию.

2) С целью вызвать лишние расходы по капитальному строительству и ввести в заблуждение высшие правительственные органы скрывал действительные мощности Ижевских оружейно- и сталеделательных заводов и давал соответствующие директивы КЛЮЧАРЕВУ.

3) Составлял преувеличенные пятилетние планы по капитальному строительству, каковые впоследствии оказались нереальными, что вело к срыву капитальных работ и непроизводительным вложениям средств.

4) С целью задержки развития мобготовности заводов оттягивал основные работы по капитальному строительству (Мартен, прокатные, чугунно-литейная, кузница и др.), не вносил их в титульные списки, а отпускаемые кредиты перебрасывал на разные вспомогательные работы, не имеющие мобилизационного значения (пилозубная и др.).

5) Оттягивал составление проектов по капитальным работам, вносил в проекты умышленную путаницу, чем вносил расстройство в капитальное строительство.

6) При составлении годовых планов и проектов капитального строительства и исчислении необходимых площадей включал в расчеты преувеличенные нормы площадей и оборудования, увеличивая их на 30 % (инструментальная и лекальная), что вызвало излишнее расходование средств и удорожание строительства.

7) Давал директивы КЛЮЧАРЕВУ и вносил сам бесплановость и расстройство в капитальное строительство Ижевских заводов, испрашивая средства в разбросанном виде на разные объекты, затягивая важнейшие работы на несколько лет, перенося кредиты с работ важнейшего мобилизационного значения (Мартен, кузница, ствольно-коробочная, главный корпус и т.д.) на работы второстепенные, что приводило к срыву мобготовности заводов.

8) Допускал перечисление заведомо негодного инструмента в мобзапас, в результате чего сроки мобразвертывания оказались необеспеченными.

9) С целью срыва мобразвертывания откладывал, совместно с КЛЮЧАРЕВЫМ, ремонт станков мобрезерва, а отпускаемые средства оставались из года в год неиспользованными.

10) Проводил совместно с СКВОРЦОВЫМ вредительские директивы ОРЛОВА по ухудшению качества металла, включая вредные примеси в стали (фосфор), не выполняя установленных инструкций, что приводило к ухудшению качества оружия, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

40

КЛЮЧАРЕВ Петр Иванович — в том, что, занимая последовательно должности: механика, главного механика и Заведывающего отделом оздоровления Ижевских оружейных сталеделательных заводов и состоя членом контрреволюционной вредительской организации, по директивам ОРЛОВА и КЛЕОПИНА:

1) Осуществлял вредительство, внося бесплановость в капитальное строительство, отодвигая на несколько лет работы по объектам, имеющим важ-

ное мобилизационное значение (Мартен, прокатная, ствольнокоробочная, кузница, главный корпус и др.), распылял кредиты на целый ряд второстепенных работ (пилозубная и др.), перебрасывал кредиты с одних работ на другие, чем вносил полное расстройство в капитальное строительство, удорожая его и срывая мобготовность заводов.

2) Вносил в пятилетние планы капитального строительства преувеличенные нормы площадей и излишнее оборудование, что приводило к срыву капитальных работ, удорожанию строительства и вводило в заблуждение высшие правительственные органы в отношении действительно необходимых средств на увеличение мощностей заводов.

3) Задерживал составление годовых планов и проектов капитального строительства, что приводило к невыполнению работ в срок и удорожанию самого строительства (чугунно-литейная, склады, пилозубная и др.).

4) Умышленно не включил в импортные заявки на оборудование специальных моторов для проволочной и холодной прокатки, в силу чего полученные станки остались неиспользованными в течение 2-х лет и задерживалось развитие производства.

5) С целью задержки мобразвертывания тормозил ремонт станков мобрезерва, отпускаемые средства не использовал и переносил их на последующие годы. В результате мобрезерв оказался необеспеченным годными станками, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями: ОРЛОВА и КЛЕОПИНА.

41.

СКВОРЦОВ Николай Павлович — в том, что, занимая последовательно ряд ответственных должностей вплоть до Завед. лабораториями Ижевских Оружейных и Сталеделательных заводов и состоя Членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По директивам ОРЛОВА ухудшал качество выпускаемых сталей, включая вредные примеси (фосфор), в результате чего было испорчено около 800 тонн ружейной стали. В дальнейшем выпускал стали, изготовленные с отступлениями от установленной инструкции, чем ухудшалось качество оружия и военных изделий.

2) По директивам КЛЕОПИНА осуществлял другие вредительские акты, указанные в пункте обвинения КЛЕОПИНА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ОРЛОВА и КЛЕОПИНА.

42.

ГРАММАТЧИКОВ Владимир Владимирович, занимавший должность ст. инженера ЦЕПАЗ и ГУВПа, а также инженера-металлурга Оружейно-Пулеметного треста ГВПУ.

КАПЕЛЮШНИКОВ Исаак Алкунович, занимавший последовательно должности Завед. Отделом Тульского Оружейного завода, старшего инженера Электромеханического бюро, а также старшего инженера подотдела военных производств Оружейно-Пулеметного треста ГВПУ.

СМИРНОВ Сергей Михайлович, занимавший должности инженера Энерго-Бюро Производственно-Технического Отдела Оруж.-Пулем. треста ГВПУ.

Все перечисленные в данном пункте лица — в том, что, состоя членами к.-р. вредительской организации и действуя по директивам ОРЛОВА и

ШУЛЬГИ, проводили вредительские акты, перечисленные в пунктах обвинения ОРЛОВА и ШУЛЬГИ, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

ГРАММАТЧИКОВ виновным себя признал.

КАПЕЛЮШНИКОВ и СМИРНОВ виновными себя не признали.

Оба изобличаются показаниями: ОРЛОВА, ЛИСОВСКОГО и ГРАММАТЧИКОВА.

43.

ВАЛЬТЕР Леонид Владимирович — в том, что, занимая ряд ответственных должностей в военной промышленности, а в последнее время Зам. Зав. производственно-техническим Отделом Патронно-трубочного треста и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По заданиям ДЫММАНА руководил вредительской работой по патронным заводам Патронно-трубочного треста.

2) Составлял неправильные планы расширения заводов с целью преуменьшения их мощностей.

3) Скрывал действительное количество станков на заводах, противодействуя их производственному развертыванию.

4) Под руководством МИХАЙЛОВА составил для представления высшим правительственным органам умышленно неправильный перспективный план развития патронных заводов, преуменьшив их мощность с 5 миллиардов до 2,4 миллиарда патронов.

5) Проводил снабжение Красной армии негодной продукцией Патронно-трубочного треста.

6) Руководил составлением неправильных заявок на негодное и ненужное импортное оборудование.

7) В связи с работами по расширению патронных заводов — давал вредительские директивы о расходовании излишних денежных средств, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-11, 9 и 7 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

44.

ОВСЯННИКОВ Николай Петрович — в том, что, занимая должность Зав. трубочным отделом Патронно-трубочного треста и состоя членом к.-р. вредительской организации:

1) Вместе с ДЫММАНОМ и САВАТЕЕВЫМ руководил вредительством по трубочным заводам.

2) По директиве ДЫММАНА давал преувеличенные заявки на материалы для трубочных заводов.

3) Устанавливал длительные сроки для выполнения плана строительства Самарского трубочного завода.

4) Указывал неверные длительные сроки по мобразвертыванию заводов.

5) Принимал участие в ликвидации завода б. БАРАНОВСКОГО, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ОРЛОВА, ШУЛЬГИ, САВАТЕЕВА, ВАЛЬТЕРА, ПЛАЗОВСКОГО, ДОБРОДУМОВА, ГАПОНОВА и др.

45

КУЛЕШОВ Александр Михайлович — в том, что, занимая ряд ответственных должностей в военной промышленности, а в последнее время Зав.

патронным отделом Паттрубтреста, и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Будучи артприемщиком АУ на Луганском патронном з-де принимал и содействовал сдаче на снабжение армии негодных винт. патронов.

2) Умышленно проводил недоброкачественный капитальный ремонт станков, что вызвало необходимость вторичного ремонта таковых.

3) По указанию ВАЛЬТЕРА, при составлении проекта расширения Луганского патр. завода исходил из заведомо преуменьшенных мощностей.

4) Умышленно в целях вредительства браковал ленточную сталь Ижевского завода, проводя линию зависимости производства от импорта.

5) Умышленно не принял мер для надлежащего хранения ленточной стали, в результате чего последняя подвергалась ржавлению, что вызывало новые заказы по импорту, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями: МИХАЙЛОВА, ОРЛОВА, ВАЛЬТЕРА, ШУЛЬГИ и ДОБРОДУМОВА.

46

ГЛАГОЛЕВ Леонид Николаевич — в том, что, занимая должность старшего инженера ТПО Патронно-Трубочного треста и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Составлял в целях вредительства заявки на ненужное и негодное импортное оборудование.

2) Совместно с ОРЛОВЫМ и ВАЛЬТЕРОМ задерживал работы, связанные с электромеханическим оборудованием заводов.

3) Проводил вредительскую работу по дезорганизации паросилового хозяйства заводов.

4) С 1925/26 г. задерживал заказ на установки для 1.000 кил. ватт. турбины Ульяновского Патронного завода, в результате чего мощность последнего оказалась сниженной в два раза.

5) Совместно с ВАЛЬТЕРОМ задерживал оборудование трансмиссионным устройством Луганского патронного завода, что привело к срыву мобготовности завода, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ОРЛОВА, ВАЛЬТЕРА, ПЛАЗОВСКОГО и САВАТЕЕВА.

47.

САВАТЕЕВ Василий Дмитриевич — в том, что, занимая ряд ответственных должностей в военной промышленности, затем зав. труб. п/отд. Паттрубтреста, а в последнее время технического директора Самарского трубочного з-да и состоя активным членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По заданиям ДЫММАНА руководил вредительской работой по трубочным заводам и вербовал членов в к.-р. вредительскую организацию.

2) По директиве руководящего центра к.-р. вредительской организации с целью ослабления военной промышленности провел ликвидацию б. завода Барановского.

3) По директиве руководящего центра к.-р. вредительской организации произвел двукратную эвакуацию Ленинградского трубочного завода № 4 с целью вывести его из строя.

4) По директиве ДЫММАНА не принимал мер к устранению преждевременных разрывов 22 сек. трубки, создавая этим задержку выполнения военной программы.

5) Содействовал технич. директору ТУЗОВУ в сокрытии производственных мощностей трубзаводов, защищая перед моборганами и НК РКИ преуменьшенные цифры выпуска.

6) По директиве МИХАЙЛОВА задерживал представление проекта расширения Самарского трубочного завода, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

48.

УТКИН Николай Владимирович — в том, что, занимая должность Зав. Производ.-Технич. Отделом Ленинградского Трубочного завода и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По директиве САВАТЕЕВА тормозил производственную работу путем нерационального переноса и установки станков, создавая таким путем задержки при выполнении военных программ, а также проводил ряд других вредительских актов, перечисленных п.п. обвинения САВАТЕЕВА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

49.

ПЛАЗОВСКИЙ Роман Антонович — в том, что, занимая ряд ответственных должностей в военной промышленности, а в последнее время технического директора Пензенского трубочного завода Патронно-трубочного треста, состоял членом контрреволюционной вредительской организации и, возглавляя к.-р. группы вначале на Самарском, а потом на Пензенском заводах:

1) Умышленно израсходовал весь заводской оборотный запас металла алюминий для изготовления мирной продукции (чугунков), чем создал затруднения по выполнению военного заказа.

2) По директиве ДЫММАНА при сборке трубок пустил в работу негодные капсюли и сдал указанную партию трубок на снабжение Красной армии.

3) Дал директиву ЗДЗИТОВЕЦКОМУ о демонтаже оборудования для 45 сек. трубок, чем ликвидировал преждевременно это производство.

4) При определении мощности завода преуменьшил производительность его с 7 до 5 миллионов трубок.

5) Увеличил срок развертывания завода на полную мощность с 1,5 до 2,5 лет.

6) По директиве ДЫММАНА приступил к установке производства томпаковых пуль, не разработав проекта с технической стороны, в результате чего производство не было налажено, а закупленные 90 шт. автоматов «Эсман-Колль» и др. станки оказались неиспользованными, вызвав неоправдываемую затрату средств.

7) По директиве ОРЛОВА приступил к изготовлению бронебойных пуль КУТОВОГО, каковое производство, как несвойственное заводу, было затем ликвидировано, а оборудование осталось неиспользованным.

8) Дал директиву ПЕТРОВСКОМУ пустить в сборку забракованные капсюли, что вызвало брак целой партии 22 сек. трубок.

9) По соглашению с артприемщиком БЕЛЯЕВЫМ, совместно с ЗДЗИТОВЕЦКИМ и СТРУННИКОВЫМ, передал в мобзапас негодные трубки АДО и взрыватели УГТ 2.

10) Дал директиву КРОНРОД при посредстве артприемщика БЕЛЯЕВА сдать на снабжение Красной армии негодную партию 34 сек. трубок.

11) Утаил сов. секретное мобилизационного характера дело № 5, введя в заблуждение Зав. секретной частью завода и получив от него расписку в сдаче всех числившихся за ним, ПЛАЗОВСКИМ, секретных дел.

12) Состоял в близкой связи с членами к.-р. террористической организации ОБОРИНЫМ, КВАДРИ и др. и снабжал их лично деньгами, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 17 и 58-8 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

50.

БАРАШКОВ Александр Николаевич — в том, что, состоя в должности Зав. Отделом Экономики труда Самарского трубочного завода и состоя членом к.-р. вредительской организации:

1) Выполнял по Самарскому Трубочному Заводу ряд вредительских актов, перечисленных в пунктах обвинения ПЛАЗОВСКОГО Р.А.

2) В 23 г. создавал самостоятельную боевую дружину для вооруженного выступления против Соввласти и вербовал в нее участников, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19 и 58-2, 58-7, 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ПЛАЗОВСКОГО и ЗЫБИНА.

51 .

ПОДВЫСОЦКИЙ Людвиг Исидорович, занимавший ряд ответственных должностей на трубзаводах в Самаре и Ленинграде, а в последнее время гл. инженера завода «Прогресс».

КРОНРОД Соломон Борисович, занимавший должность главного инженера Самарского трубочного завода.

ФИНДИКАКИ Виктор Петрович, занимавший должность технического директора Самарского трубочного завода.

ПЕТРОВСКИЙ Василий Павлович, занимавший должность Зав. сборочной мастерской Самарского трубочного завода.

ТРИФОНОВ Петр Гордеевич, занимавший должность пиротехника Самарского трубочного завода.

Все перечисленные в данном пункте лица — в том, что, состоя членами к.-р. вредительской организации, действуя по директивам ПЛАЗОВСКОГО, проводили вредительские акты, указанные в пунктах обвинения ПЛАЗОВСКОГО, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновными себя не признали.

Изобличаются показаниями: ПЛАЗОВСКОГО, САВАТЕЕВА и ЗДЗИТОВЕЦКОГО.

52.

ЗДЗИТОВЕЦКИЙ Владимир Станиславович — в том, что, занимая должность Зав. военным производством Пензенского трубочного завода и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По директиве ДЫММАНА, совместно со СТРУННИКОВЫМ, задержал выпуск 45 сек. трубок по линии сборки и сдачи ее артприемке, срывая тем самым выполнение военных заказов.

2) Совместно с ПЛАЗОВСКИМ и СТРУННИКОВЫМ производил сдачу артприемке негодных взрывателей н трубок.

3) По директиве ДЫММАНА пустил для наклейки на дистанционные части 45 сек. трубки негодный импортный пергамент, что привело к порче дистанционного состава и создало опасность преждевременных разрывов шрапнелей.

4) Совместно с ПЛАЗОВСКИМ и СТРУННИКОВЫМ пустил на изготовление взрывателей УГТ 2 негодную сталь, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

53.

СТРУННИКОВ Александр Петрович — в том, что, занимая должность Зав. мастерскими Пензенского, а в последнее время Самарского трубочных заводов и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По директиве ДЫММАНА, совместно с ЗДЗИТОВЕЦКИМ, задержал выпуск 45 сек. трубки по линии сборки и сдачи ее артприемке, срывая тем самым выполнение военных заказов.

2) Умышленно ослабил наблюдение за прессом для изготовления пороховых столбиков, в результате чего произошел взрыв пороха во время работ, вызвавший аварию пресса и вывод его из строя и задержку сборки трубок.

3) Совместно с ПЛАЗОВСКИМ и ЗДЗИТОВЕЦКИМ производил сдачу артприемке негодных трубок и взрывателей.

4) Производя укомплектование завода оборудованием, согласно мобплану, отобрал на Ленинградском заводе заведомо негодные и ненужные заводу станки.

5) Совместно с ПЛАЗОВСКИМ и ЗДЗИТОВЕЦКИМ пустил на изготовление взрывателей УГТ 2 негодную сталь, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ЗДЗИТОВЕЦКОГО, ПЛАЗОВСКОГО и САВАТЕЕВА.

54.

БЕЛЯЕВ Георгий Станиславович — в том, что, занимая должность старшего артприемщика АУ по Самарскому и Пензенскому трубочным заводам и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По соглашению с ПЛАЗОВСКИМ, ЗДЗИТОВЕЦКИМ и СТРУННИКОВЫМ произвел приемку в мобзапас негодных трубок АДО и взрывателей УГТ 2 стоимостью около 500.000 рублей.

2) По соглашению с ПЛАЗОВСКИМ и КРОНРОДОМ пропустил для снабжения Красной армии партию негодных 34 сек. трубок, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ПЛАЗОВСКОГО, ЗДЗИТОВЕЦКОГО и свидетеля БОРОДИНА.

55

ДРАГОЕВ Владимир Николаевич — в том, что, занимая должность технического директора Ульяновского патронного завода и состоя активным членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Составил проект расширения завода на производительность в 650 милл. винтпатронов, в то время как при целесообразной затрате тех же средств можно было поднять мощность завода до 1 миллиарда винтпатронов.

2) Давал заявки на ненужное заводу импортное оборудование.

3) Имевшееся на заводе излишнее оборудование (станки для взвешивания пуль), значительно превосходившее потребности завода, не предоставлял для использования другими заводами.

4) Производил изготовление укупорочных ящиков из сырого леса, что внесло длительную задержку в сдачу патронов и повлекло за собой соответствующее сокращение производства.

5) С целью подорвать мобготовность завода не включил в заявку заказ на Альмаровские прессы для изготовления свинцовой проволоки, чем создал узкое место в производстве, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал частично.

Изобличается показаниями: МИХАЙЛОВА, ВАЛЬТЕРА и ОРЛОВА.

56.

БОТЯНОВСКИЙ Борис Моисеевич — в том, что, занимая должность технического директора Тульского патронного завода и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Составлял спецификацию на ненужное заводу импортное оборудование.

2) Выпускал недоброкачественную латунь для снабжения патронных заводов.

3) Изготовлял дефективные патроны с большим процентом выпадающих капсюлей.

4) Совместно с ВАЛЬТЕРОМ в целях срыва снабжения при мобилизации указал мобилизационную мощность завода в 260 милл. патр., скрыв действительную мощность, определявшуюся в 375 милл. патронов.

5) По собственной инициативе составил проект расширения латунного отдела, в 7 раз превышавший действительную потребность.

6) С целью излишнего расходования средств испрашивал 1,4 милл. руб. для выполнения мобзаданий по пушечным гильзам 1928 г., в то время как было вполне достаточно кредита в 120 тыс. руб.

7) Допускал употребление суррогатных металлов для шихты, чем понижалось качество изготовляемых патронов, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал частично.

Изобличается показаниями: ВАЛЬТЕРА и ОРЛОВА.

57.

ДОВГЕЛЕВИЧ Николай Иванович — в том, что, занимая должность начальника порохового отдела в ЦЕПАЗе, ГУВПе и Вохимтресте ГВПУ и состоя активным членом контрреволюционной вредительской организации:

1) Давал вредительские директивы ТОМЧУКУ в бытность последнего техническим директором Ульяновского порохового з-да по задержке опытных работ по утилизации нитроглицериновых порохов.

2) Выполнил вредительскую директиву МИХАЙЛОВА о преуменьшении мощностей пороховых заводов.

3) Совместно с ДЕХАНОВЫМ и ПОВАРНИНЫМ задерживал опытные работы по селитроугольным довескам, затянув таковые работы на 3 года.

4) Всемерно задерживал опытные работы по нитроглицериновым порохам, в результате чего к опытам по организации валового производства последних не было приступлено, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным признал себя частично.
Изобличается показаниями МИХАЙЛОВА.

58.
НИКИФОРОВ Николай Федорович — в том, что, занимая должность ст. инженера пороховых отделов в ГАУ, ЦЕПАЗе, ГУВПе и Вохимтресте ГВПУ, являясь членом контрреволюционной вредительской организации:
1) Совместно с ДОВГЕЛЕВИЧЕМ задерживал опытные работы по селитроугольным довескам.
2) Всемерно задерживал совместно с ДОВГЕЛЕВИЧЕМ опытные работы по нитроглицериновым порохам, —
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.
Виновным себя признал частично.
Изобличается показаниями МИХАЙЛОВА.

59.
СИНЯВСКИЙ Георгий Федорович — занимавший должность старш. инженера III Отдела ЦЕПАЗа, а затем Технического директора Самарского завода взрыв. веществ;
ШНЕГАС Владимир Владимирович — занимавший должность Технического директора Казанского порохового з-да;
ЕГОРОВ Тимофей Семенович—занимавший должность Технического директора порохового з-да им. Косякова:
Все лица, перечисленные в данном пункте, — в том, что, состоя членами к.-р. вредительской организации и действуя по директивам МИХАЙЛОВА, проводили вредительские акты, указанные в пунктах обвинения ДОВГЕЛЕВИЧА, —
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.
Виновными себя не признали.
Изобличаются показаниями МИХАЙЛОВА.

60.
ПОСПЕЛОВ Дмитрий Сергеевич — в том, что, занимая должность архитектора Богородского снаряж. з-да и НЕ состоя членом контрреволюционной вредительской организации, действуя совместно с ТОМЧУКОМ:
1) Умышленно, в целях вредительства, затягивал выполнение плановых строительных работ путем затраты средств на внеплановые работы, произведя таковых на сумму 120.000 руб.
2) В целях вредительства произвел перерасход в сумме 170.864 руб. по строительным работам, из коих значительная часть являлась непроизводительными, —
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 Уг. Код. РСФСР.
Виновным себя не признал.
Изобличается показаниями свидетелей.

61.
КОЛОСОВ-РАМЕНСКИЙ Владимир Аркадьевич — в том, что, занимая должность Пом. Заведующего производством Богородского з-да № 12 и одновременно Председателя инженерно-технической секции з-да, НЕ состоя членом к.-р. вредительской организации:
1) Содействовал ТОМЧУКУ в выполнении им вредительской работы, помогая удалять с з-да лиц инженерно-технического персонала и рабочих, мешавших проведению вредительской деятельности.

2) Поддерживал совместно с ТОМЧУКОМ лиц, ведших вредительскую работу на заводе, а в некоторых случаях и принимая в ней участие, —

т.е. в преступлении, предусмотренном, ст.ст. 58-7 и 16 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ТОМЧУКА.

62.

ЗУТТОРИ Илья Константинович — в том, что, занимая должность заведующего материально-заготовительным отделом Богородского з-да № 12 и НЕ состоя членом контрреволюционной вредительской организации, но зная о вредительской деятельности тех. директора з-да, ТОМЧУКА: не донес об этом надлежащим органам Советской власти, —

т.е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-12 Уг. Код. РСФСР.

63

КУТОВОЙ Владимир Васильевич — в том, что, занимая должность начальника Патронного П/Отдела Военпрома, а затем зав. тех. частью Автоотдела и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По Симбирскому патронному з-ду: а) задерживал выполнение в срок нарядов и доведение качества патронов до военных норм[I].

2) В целях расширения вредительской деятельности к.-р. организации, по предложению ВЫСОЧАНСКОГО, перешел в 1923 году на должность Заведующего Техчастью Авиаотдела.

3) По Авиаотделу: а) несмотря на плохое состояние моторных заводов, проводил реконструкцию таковых в ослабленном темпе, перенеся центр тяжести работ на самолетостроительные заводы, что привело к несоответствию между количеством самолетов и моторов к ним; б) составлял преувеличенные программы производства с целью получения возможно больших кредитов, каковые обращал на ненужное строительство в ущерб производственной работе, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

64.

ПОПОВ Андрей Андреевич — в том, что занимая должность завед. производством з-да № 1 «Дукс» и состоя членом контрреволюционной вредительской организации:

1) По предложению ВЫСОЧАНСКОГО перешел на завод № 1 Авиаотдела с целью ведения вредительской работы.

2) Задерживал постройку самолетов ДШ9А на з-де № 1 путем неправильного составления чертежей и частых переделок в ходе производства, что давало несерийные самолеты, требовавшие подгонки запасных частей.

3) Задерживал работы по выпуску образцового истребителя И-2 и по исправлению дефектов в нем при переходе на серию, что отразилось на выполнении программы по истребителям И-2, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями КУТОВОГО.

[I] Так в документе.

65.

ШПИТАЛЬСКИЙ Евгений Иванович — в том, что, занимая ответственные должности председателя Главфосгена, директора Экспериментального завода Анилтреста, директора Эксольхима, члена президиума НТС особого назначения, профессора 1-го МГУ и консультанта ряда химических трестов:

1) Играя руководящую роль в организации промышленности ОВ, создал в этой отрасли к.-р. вредительскую группу и связывал ее лично через посредство МИХАЙЛОВА с к.-р. вредительской организацией в военной промышленности.

2) Возглавляя указанную к.-р. группу, руководил ее вредительской деятельностью в направлении дезорганизации и срыва развития промышленности ОВ.

3) Будучи председателем Правления и руководителем технической части Главфосгена (1918—21 г.г.), вместо выполнения данной ему программы производил ряд бесполезных химических изысканий, прикрывавших основную цель его работы в Главфосгене, а именно обогащение завода аппаратурой в расчете на возвращение на завод быв. собственников бр. Шустовых.

4) Выполняя общий план к.-р. организации, сосредоточив в своих руках исследовательские работы по ОВ, всемерно тормозил их развитие, направляя их по ложному пути, в результате чего происходило непроизводительное расходование средств, потеря времени и отсрочка подготовленности Военведа в части ОВ.

5) По соглашению с МИХАЙЛОВЫМ, при посредстве членов к.-р. вредительской группы ЗАЙКОВА и РАЗУМОВСКОГО произвел забраковку годных установок по иприту и фосгену завода «Берсол» (впоследствии № 2).

6) Спроектировал завод по иприту на основе неисследованных, сложных методов производства, заведомо зная, что таковые не в состоянии обеспечить необходимого массового выпуска ОВ.

7) Производил заказы на импортное оборудование, ненужное для заводов ОВ, что привело к бесцельному израсходованию валюты на сумму 326.000 руб. и задержало развитие этой отрасли военной промышленности.

8) Будучи в заграничной командировке, сообщал представителям иностранных фирм секретные сведения о состоянии химической и военно-химической промышленности СССР, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-6, 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР

Виновным себя признал.

66.

РАЗУМОВСКИЙ Владимир Васильевич — в том, что, занимая должность завед. иритным производством Эксольхима, гл. химика завода № 2 Вокистреста и члена наблюдательной комиссии Метахима, состоя членом к.-р. вредительской группы, организованной ШПИТАЛЬСКИМ:

1) По директивам ШПИТАЛЬСКОГО задерживал работы опытных установок ОВ, применяя заведомо негодную аппаратуру и химические материалы.

2) По директивам ШПИТАЛЬСКОГО, совместно с ЗАЙКОВЫМ, произвел забраковку годных установок по иприту и фосгену завода «Берсол», —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

67.

ЗАЙКОВ Владимир Сергеевич — в том, что, занимая должности химика, завед. производствами и фосгенной установкой завода № 1 Вокистреста, состоя членом к.-р. вредительской группы, организованной ШПИТАЛЬСКИМ:

1) По директивам ШПИТАЛЬСКОГО задерживал работу опытных установок по ОВ.

2) По директиве ШПИТАЛЬСКОГО, совместно с РАЗУМОВСКИМ, произвел забраковку годных установок по иприту и фосгену завода «Берсол».

3) Под руководством ШПИТАЛЬСКОГО принимал участие в составлении неверных проектов по литерным установкам ОВ, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Кол. РСФСР.

Виновным себя признал.

68.

ХОМЯКОВ Дмитрий Григорьевич — в том, что, занимая должность пом. директора по технической части Эксольхима, химика и завед. производственно-техническим отделом Вокистреста, состоя членом к.-р. вредительской группы, организованной ШПИТАЛЬСКИМ:

1) По директиве ШПИТАЛЬСКОГО проводил дезорганизацию капитального строительства, в результате чего канализация, паровое хозяйство, водоснабжение и вентиляция оказались не соответствующими потребностям завода и мощностям производства.

2) Принимал участие в составлении неправильных проектов литерных установок для новых заводов по ОВ.

3) Совместно с ШПИТАЛЬСКИМ выписывал импортное оборудование, не отвечавшее программе капитального строительства, что приводило к бесцельному расходованию валюты, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ШПИТАЛЬСКОГО, РАЗУМОВСКОГО и ЗАЙКОВА.

69.

ДЕХАНОВ Владимир Николаевич — в том, что, занимая ответственные должности в военной промышленности, а в последнее время тех. директора завода № 2 Вокистреста и члена Правления Вохимтреста:

1) Содействовал МИХАЙЛОВУ в создании контрреволюционной вредительской организации в военной промышленности.

2) По соглашению с МИХАЙЛОВЫМ установил связь с польскими агентами и получал от них денежные средства для нужд контрреволюционной вредительской организации, каковые передавал в распоряжение руководящего центра той же организации в лице МИХАЙЛОВА.

3) По указанию МИХАЙЛОВА и по договоренности со ШПИТАЛЬСКИМ перешел из Севхимтреста, где он, ДЕХАНОВ, являлся руководителем контрреволюционной вредительской организации в гражданской химической промышленности, на должность тех. директора зарода № 2 с целью выполнения вредительских планов по срыву обороноспособности страны.

4) Являлся связующим звеном между контрреволюционными вредительскими организациями в Севхимтресте и в военной промышленности. Получал от МИХАЙЛОВА вредительские директивы и денежные средства для финансирования контрреволюционной вредительской организации в гражданской химической промышленности.

5) Занимая должность тех. директора завода № 2 Вокистреста:

а) создал на заводе к.-р. вредительскую группу в составе бывших членов к.-р. вредительской организации в основной химической промышленности и вновь завербованных лиц;

6) возглавлял, совместно с ПУШКИНЫМ, указанную к.-р. вредительскую группу и руководил ее работой по вредительству в отношении: задержки пуска фосгенной установки, постройки иритовой установки, пуска бертолетовой установки и др. вредительских актов;

в) давал поручение ПУШКИНУ проработать вопрос о производстве на заводе № 2 диверсионных мероприятий в случае возникновения войны, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-3, 58-7, 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

70.

ПУШКИН Михаил Николаевич — в том, что, занимая ряд ответственных хозяйственных должностей, в последнее время директора завода № 2 Вокистреста, состоя членом ВКП(б), кандидатом Средне-Волжского Областного Комитета ВКП(б), членом Облисполкома, являясь ранее членом к.-р. вредительской организации в Севхимтресте и вступив в состав к.-р. вредительской группы, организованной ДЕХАНОВЫМ на заводе № 2:

1) Вербовал новых членов в к.-р. вредительскую группу.

2) Совместно с ДЕХАНОВЫМ руководил ее вредительской деятельностью, принимая непосредственное участие в проведении отдельных актов по центральной электростанции и бертолетовому заводу.

3) По соглашению с ДЕХАНОВЫМ взял на себя проработку вопроса о производстве на заводе № 2 диверсионных мероприятий в случае возникновения войны.

4) Как член к.-р. организации получал от ДЕХАНОВА за указанные вредительские действия денежное вознаграждение из средств к.-р. организации, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал частично.

Изобличается показаниями ДЕХАНОВА.

71.

СВЕНЦИЦКИЙ Евгений Иванович — в том, что, состоя в должности завед. фосгенной установкой завода № 2 Вокистреста и состоя членом к.-р. вредительской группы, организованной ДЕХАНОВЫМ на заводе № 2:

1) По директиве ДЕХАНОВА задерживал окончание монтажа и ремонта фосгенной установки.

2) Путем неправильного ведения производственного процесса обосновал необходимость забракования контактного отделения.

3) На основании фиктивных данных выдвинул предложение о переоборудовании фосгенной установки, преследуя этим цель затормозить производство ОВ.

4) Как член к.-р. организации получал от ДЕХАНОВА за указанные вредительские действия денежное вознаграждение из средств к.-р. организации, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

72.

ТУМАНСКИЙ Григорий Львович — в том, что, занимая должность завед. бертолетовым производством завода № 2, состоя ранее членом к.-р. вредительской организации в основной химической промышленности и вступив в состав к.-р. вредительской группы, организованной ДЕХАНОВЫМ на заводе № 2:

1) Осуществлял вредительское руководство производством бертолетовой соли, чем приводил в негодность аппаратуру и удорожал себестоимость продукции.

2) Совместно с ДЕХАНОВЫМ, создавая умышленно неполадки в производстве, выдвигал проекты капитального переоборудования завода с целью задержать пуск и работу установок по ОВ, которые обслуживаются продукцией хлорного завода.

3) Как член к.-р. вредительской организации получал от ДЕХАНОВА за указанные вредительские действия денежное вознаграждение из средств к.-р. организации, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

73.

ШРЕЙДЕР Александр Александрович — в том, что, занимая должность главного инженера завода № 2 Вокистреста и состоя членом к.-р. вредительской группы, организованной ДЕХАНОВЫМ на заводе № 2:

1) Совместно с ДЕХАНОВЫМ забраковал две вполне годные турбины и требовал капитального переоборудования центральной электрической станции с целью вызвать длительную остановку завода и непроизводительное вложение денежных средств.

2) Умышленно не предпринимал мер к своевременному ремонту турбин, что влекло за собой частые аварии на электростанции и задерживало производственную работу завода.

3) Принимал участие в приобретении оборудования, не соответствовавшего мощности завода.

4) Как член к.-р. организации получал от ДЕХАНОВА за указанные вредительские действия денежное вознаграждение из средств к.-р. организации, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ДЕХАНОВА, ПУШКИНА и СВЕНЦИЦКОГО.

74.

МИЛЛЕР Павел Петрович — в том, что, занимая должность зав. строительным отделом завода № 2 Вокистреста и состоя членом к.-р. вредительской группы, организованной ДЕХАНОВЫМ на заводе № 2:

1) Выполнял вредительскую линию по строительству, ведя его технически неправильно, увеличивая непроизводительные расходы и понижая качество работ.

2) Как член к.-р. организации получал от ДЕХАНОВА за указанные вредительские действия денежное вознаграждение из средств к.-р. организации, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ДЕХАНОВА и ШРЕЙДЕРА.

75.

ПОВАРНИН Иннокентий Георгиевич — в том, что, занимая должности: Нач. Хим. П/Отдела КДМ ВСНХ и Нач. III Отд. МПУ ВСНХ СССР:

1) Состоя ранее в к.-р. вредительской организации по Химуглю, по предложению МИХАЙЛОВА и ШПИТАЛЬСКОГО вступил в контрреволюци-

онную вредительскую организацию в военной промышленности с целью проведения вредительства по моборганам.

2) Во исполнение директив руководящего центра к.-р. организации тормозил мобподготовку военной и гражданской химпромышленности, путем: а) умышленного недоучета производственных возможностей заводов; б) затягивания вопросов, касающихся установок новых производств ОВ; в) умышленных задержек в даче мобзаданий основной химической промышленности и г) срыва опытных работ по суррогатированию пороха.

В результате указанных вредительских действий мобготовность промышленности по химическим средствам обороны отдалилась на несколько лет, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя признал.

76.

ЛИНДБЕРГ Владимир Федорович — в том, что, занимая должности ст. инженера МПУ и ВПУ ВСНХ СССР и состоя членом контрреволюционной вредительской организации, в целях срыва мобподготовки страны по химическим средствам обороны оказывал активное содействие ПОВАРНИНУ в проведении вредительских актов, указанных в пунктах обвинения ПОВАРНИНА, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 и 58 11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями ПОВАРНИНА.

77.

ЭПШТЕЙН Моисей Наумович — подрядчик и в прошлом крупный коммерсант — в том, что поддерживал тесную близость с агентами различных шпионских организаций, содействовал установлению связей к.-р. вредительской организации с польскими агентами и оказывал финансовую помощь МИХАЙЛОВУ как руководителю к.-р. вредительской организации —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17 и 58-6, 17 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями МИХАЙЛОВА и ДЕХАНОВА.

78.

ТОМЧУК Варвара Макаровна — в том, что, зная о шпионской деятельности своего мужа ТОМЧУКА Франца Казимировича, оказывала ему содействие в этой деятельности, посещая совместно с ним квартиры польских шпионов и принимая от таковых подарки, —

т.е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 17 и 58-6 Уг. Код. РСФСР.

Виновной себя признала частично.

ВВИДУ ТОГО, ЧТО В ПРОЦЕССЕ СЛЕДСТВИЯ УСТАНОВЛЕН, ПОМИМО ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И АРЕСТОВАННЫХ, ЕЩЕ РЯД ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В К.-Р. ОРГАНИЗАЦИЮ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СВОБОДЕ, МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧАСТИ ТАКОВЫХ НАПРАВЛЕНЫ К ДОСЛЕДОВАНИЮ.

Начальник Экономического Управления ОГПУ Г.Е. ПРОКОФЬЕВ

Нач. 9 Отд. ЭКУ ОГПУ ГАЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 2–185. Типографская копия. Машинопись.

№ 1.18

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 89 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

18 июля 1929 г.

Строго секретно
№ П89/13-с

Т. т. Рухимовичу, Урываеву

СЛУШАЛИ.
13. — О военной промышленности (т. Сталин).
ПОСТАНОВИЛИ.
13. — Предложить ВСНХ СССР и В.П.У., в развитие директивы Политбюро от 15.VII.29 г. об улучшении военной промышленности, дать соответствующие директивы по трестам и заводам. Копию директивы прислать в ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 187. Машинопись на бланке.

№ 1.19

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 105 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ[1]

22 октября 1929 г.

Строго секретно
№ П105/опр. 1/с

Тов. Ягоде

Опросом членов ПБ от 21.X.29 года
СЛУШАЛИ.
22. — О вредительской организации в военной промышленности (т. Ягода).
ПОСТАНОВИЛИ.
22. — Согласиться с предложением ОГПУ о расстреле Михайлова и др. и принять проект сообщения для печати (см. приложение).

Секретарь ЦК

Приложение
к п. 1-опр. (о.п.) пр.
ПБ № 105

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ
(Принято Политбюро ЦК ВКП(б) 21.X.29 года)

Органами ОГПУ раскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительская и шпионская организация в военной промышленности СССР. Организация ставила перед собой задачи — путем вредительства и шпионажа ослабление обороноспособности *страны* и содействие иностранным интервентам.

Личный состав ее состоял в подавляющем большинстве из бывших высших чинов царской армии — бывш. генералов и полковников. В связи с

[1] Внизу документа рукописная приписка простым карандашом: «Опубликовано 22.X.29».

этим Коллегией ОГПУ приговорены к расстрелу: Михайлов В.С. — бывш. генерал, дворянин; Высочанский Н.Г. — бывш. генерал, дворянин; Дымман В.Л. — бывш. генерал, дворянин; Деханов В.Н. — бывш. генерал, дворянин; Шульга Н.В. — бывш. генерал-порученец при бывш. великом князе Сергее Михайловиче.

Приговор приведен в исполнение.

Все остальные обвиняемые по указанному делу приговорены на разные сроки заключения в концентрационные лагеря.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 189–190. Машинопись на бланке.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 377.

№ 1.20
ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЙ РККА И.П. УБОРЕВИЧА НАРКОМУ ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ СССР И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ «О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

16 декабря 1929 г.

Совершенно секретно

Докладываю, что во исполнение Вашего предписания от 10 декабря с.г. мною приняты и проводятся следующие срочные меры по выявлению и устранению последствий вредительства в области производства пулеметов и патронов:

1. Созданы две комиссии, приступившие к работе еще с 9 декабря с.г. Одна комиссия — по линии промышленности — для выявления объектов вредительства в производстве и качества стали, идущей на изготовление пулеметов, для устранения вредительства в производстве пулемета, патрона, а вторая комиссия — для проверки состояния станковых пулеметов в войсках и на складах. Обе комиссии возглавляются мною лично.

2. По имеющимся материалам комиссии можно считать установленным вредительство в следующих областях пулемета Максима: в недоброкачественности металла, закалки и в отступлении от чертежей и лекал. Подвергались порче главным образом отдельные части замка пулемета. Но ввиду того, что у комиссии имеются сомнения, исчерпывается ли объем вредительства вышеуказанными объектами, ведется дальнейшая работа с целью выявления вредительства в отношении всего пулемета в целом. Подтверждается вредительство и в области производства патронов (закругление шляпки гильзы) почти на всех патронных заводах военной промышленности.

3. В целях немедленного устранения вредительства по линии промышленности комиссия приняла следующие срочные меры:

а) командирована специальная комиссия на Ижевский завод для проверки качества стали, выпускаемой заводом и идущей на изготовление пулемета (комиссия выехала из Москвы 11 декабря с.г. и должна закончить свою работу в ближайшие дни);

б) Тульскому заводу было предложено прекратить с 12 декабря с.г. производство пулеметных частей, в отношении коих выявлено вредительство, но завод фактически прекратил производство только 13 декабря с.г. Одновременно предложено тресту и заводу принять конкретные меры к использованию освободившейся рабочей силы, а также срочно принять меры к немедленному устранению в производстве всех выявившихся объектов вредительства. Необходи-

мо отметить, что временная приостановка производства вызовет, несомненно, лишние расходы, размер коих будет определен в дальнейшем;

в) тресту поручено срочно установить срок выполнения выпуска стали и организовать поверку чертежей, лекал и рабочего инструмента с оригиналами 1916 г. Одновременно предложено тресту и АУ широкие лабораторные и полигонные испытания пулеметов Максима, изготовленных по чертежам и техническим условиям 1916 г.;

г) поручено Руж[ейно]-пул[еметному] тресту и дирекции завода в двухнедельный срок представить конкретные предложения о расширении производства в 1929/30 г. на дополнительный заказ исправленных частей пулемета (замков), в отношении коих обнаружено вредительство;

д) сейчас изучается вопрос, насколько вредительство, обнаруженное в производстве пулеметов, отзовется на мобилизационной готовности армии и заводов. Результаты будут доложены дополнительно;

е) моим распоряжением создана специальная комиссия при НТК АУ для выработки новых технических условий изготовления и приемки пулемета Максима. Комиссия закончит свою работу в десятидневный срок (25 декабря с.г.);

ж) в связи с заявлением Пат[ронно]-труб[очного] треста о том, что переход на нормальное изготовление шляпки гильзы боевого патрона по нормальным шаблонам может быть осуществлен в семидневный срок, производство на всех патронных заводах предложено приостановить с 15 декабря с.г., за исключением завода № 60, для которого срок установлен 17 декабря с.г.

Дано распоряжение НТК АУ проработать совместно с Пат[ронно]-труб[очным] трестом нормальный чертеж всего боевого патрона и технические условия на прием патронов. Работа будет закончена 29 декабря с.г. Одновременно поручено Пат[ронно]-труб[очному] тресту и НТК АУ немедленно пересмотреть всю выпускаемую в настоящее время продукцию с точки зрения соответствия с нормальным чертежом. Предложено начальнику АУ срочно представить свои соображения о порядке прекращения заказа на патроны до устранения последствий вредительства и договориться по этому вопросу с трестом;

з) для выявления вопроса, насколько отразилось изменение шляпки патрона при стрельбе из винтовок и ручных пулеметов, была создана специальная комиссия под председательством т. Мерецкова, которая заканчивает свою работу 16 сего декабря.

4. В отношении проверки и отсортировки пулеметов и патронов в войсках и на складах комиссия наметила и проводит следующие меры:

а) решено подвергнуть осмотру все пулеметы, находящиеся в частях Красной армии; для этой цели 24 декабря с.г. вызываются все заведующие округов и частей с тем, чтобы дать им конкретные указания по этому вопросу (не разглашая причины отсортировки);

б) по моему мнению, отсортировке и замене подлежат все части, в отношении коих установлено вредительство начиная с 1918 г., так как по показаниям главного вредителя Третьякова, он начал свою вредительскую деятельность еще в 1918 г. Такую же работу и отсортировку предложено произвести и по патронам, находящимся на складах и в войсках.

Для продукции, выпускаемой промышленностью после устранения последствий вредительства, предложено установить, начиная с 1930 г., особое клеймо.

5. При сем представляю ориентировочный подсчет главнейших деталей пулемета, подлежащих замене и отсортировке в войсках вследствие вредительства (подсчет сделан на основании материалов АУ).

Вопрос в ближайшие дни будет уточнен в отношении заказа на запасные пульчасти, чтобы во всем запасе материальной части в войсках произвести замену «вредительских частей».

Начальник вооружений РККА Уборевич

РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 50. Л. 50-52. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 392–393.

№ 1.21
ПИСЬМО БЫВШИХ НАЧАЛЬНИКОВ ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ П.Е. ДЫБЕНКО И Г.И. КУЛИКА НАРКОМУ ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦКК ВКП(Б) И НАРКОМУ РКИ СССР С. ОРДЖОНИКИДЗЕ О РУКОВОДСТВЕ УПРАВЛЕНИЕМ

25 декабря 1929 г.

Письмо т. Павлуновского от 17 декабря с.г., адресованное т. Орджоникидзе, отмечает три момента.

1. Повторение ранее заданных нам вопросов, как то: о пулемете Дегтярева (длительная задержка принятия на вооружение), отсутствие на вооружении батальонной артиллерии, отсутствие противотанковой артиллерии, отсутствие мелкокалиберной зенитной артиллерии, отсутствие медленно горящих порохов и трубок с медленно горящими порохами, о срыве введения на вооружение дальнобойного снаряда и идеального, по мнению т. Павлуновского, взрывателя МТ, отсутствие бронебойного снаряда и непринятие мер исправления ударно-дистанционных трубок 24/31.

2. Тов. Павлуновский отмечает, что Красная армия к 1929 г. фактически разоружена и

3. Что Дыбенко и Кулик потеряли классовое чутье и, являясь слепыми коммунистами, благоговели перед спецами в момент своего пребывания в АУ, и поэтому в данный момент, бюрократически отписываясь и оправдываясь, тем самым замазывают свою бездеятельность и вредительство; и в заключение указывает, что недостойная коммунистов роль Кулика и Дыбенко в АУ в достаточной степени выявлена, и они должны понести заслуженное наказание.

Мы целиком присоединяемся к заключению т. Павлуновского и просим Революционный военный совет и ЦК партии, если это так, как все представил в своем заключении (письмо т. Орджоникидзе) т. Павлуновский, то нечего вести дальнейшего следствия, а нас, как явных укрывателей вредительства, потерявших классовое чутье, замазывающих и теперь вредительства, как типов, которые в течение 4,5 лет («Дыбенко был начальником АУ с 8 мая 1925 г. по 1 ноября 1926 г., Кулик — с 1 ноября 1926 г. по 1 декабря 1929 г.») и систематически разоружавших армию, немедленно исключить из партии, убрать из армии и расстрелять. Одно сознание того, что такое обвинение предъявлено комиссией РКИ, мы политически являемся уничтоженными[1]. Какое после этого к нам может быть доверие в рядах РККА со стороны Реввоенсовета Союза, комсостава и бойцов, тех, которые будут находиться под нашим подчинением. В трудную минуту боевой ли обстановки или работы в мирной обстановке всякая возможная ошибка и даже справед-

[1] Так в документе.

ливое требование с нашей стороны подчиненному будут вызывать сомнение, это же сомнение будет и в партийных рядах, и каждый вправе задать вопрос: «А не вредительство ли с их стороны и не скрывается ли таковое за их спиной?» Даже принимая решения, ты сам будешь невольно думать, не будет ли оно понято подчиненными как вредительство.

Отвечать на вопросы т. Павлуновского, изложенные в письме т. Орджоникидзе, являющиеся повторением прошлых вопросов, но подкрепленных еще не анализом и объективностью, а руганью, и на которые мы уже ответили, не находим возможным. Нашим ответам теперь не может быть веры.

Мы просим — пусть начальник вооружений т. Уборевич, детально ознакомившись с положением АУ и вооружением в РККА, беспристрастно доложит Вам обстановку и положение до 5 мая 1925 г. и на 1 декабря 1929 г. Ведь т. Уборевич с первого же дня своего назначения имеет возможность выехать на полигон испытывать и проверять вновь изготовленные за последние три года образцы вооружения, а некоторые изготовленные уже валовым способом, а не спешить спасать катастрофическое положение, что имело место в 1925 г., с имуществом, оставшимся после империалистической и гражданской войны, разбросанным по всей территории СССР и хранившимся в то время под открытым небом.

На 5 мая начснаб Оськин («его доклад хранится в делах Реввоенсовета») характеризует катастрофу с вооружением, об этом писались доклады в 1926 г., в 1927 г. и до последнего момента указывалось на отсутствие плана вооружения, который утвержден Реввоенсоветом только в 1929 г., отсутствие конструкторских сил и нежелание изготавливать[I], по вполне понятным теперь причинам, промышленности опытные образцы вновь сконструированных образцов вооружения.

Ведь в 1925 г. на конструкторскую работу и изобретательство, а также заказы опытных образцов было ассигновано всего лишь 100 тыс. руб., а в 1929/30 г. на ту же работу — около 4 млн руб. плюс иностранная помощь. Было ли то внимание со стороны правительственных органов к вооружению, которое проявлено сегодня? Могло ли правительство в 1926 и 1927 гг. ассигновать те средства, которые даются сегодня?

Но если вредительство в АУ было с 1918 г. и им руководила одна и та же группа спецов, то ведь до 1926 г. как для принятия на вооружение, так и опытных образцов не было и в помине, за исключением недоработанного пулемета Дегтярева; не было никакой установки в системе вооружения и даже каких-либо проектов или разговоров о модернизации вооружения и конструировании новых систем. Но ведь с 1926 г. даже эти же вредители (участвовало в конструкторских работах всего 8 чел.[II]: Лендер и Соколов — по материальной части артиллерии, Беркалов и Дзержкович — по снарядам, Дмитриев — по трубкам, Дзержкович и Рдултовский — по взрывателям, Федоров, Дегтярев и Колесников — по ручному оружию и пулеметам) заставили работать. Пусть это даже двигалось медленно. Ведь все же на сегодняшний день десятки тысяч вагонов имущества, находившиеся под угрозой взрыва, приведены в порядок, рассортированы, полностью учтены и находятся теперь в таком техническом состоянии, которое позволяет использовать его для боевых целей; одновременно проведена полностью модернизация имевшейся материальной части артиллерии, ручного оружия и огнеприпасов, из коих часть уже изготавливается валовым порядком, а остальные испытываются и требуют заключения. Принят целый ряд новых предметов

[I] Слово впечатано над строкой.
[II] Так в документе. На самом деле 9.

вооружения, как то: полковая артиллерия, батальонная артиллерия, танки, 37-мм танковая пушка, бронемашины, оптика, новые виды (американского зерна) пороха, а также нитроглицериновые пороха, новые снаряды для дальнобойной стрельбы, взрыватели УГТ-2, РГ-4, УГТ-3, дистанционные трубки для зенитной стрельбы, испытываются ударно дистанционные трубки двойного действия, проведено суррогатирование (см. доклад т. Ворошилова о состоянии вооружения от 14 декабря 1929 г.). Как будто бы эти данные говорят обратное против утверждений т. Павлуновского.

Каждый год АУ давало задание IV Управлению Штаба РККА достать за границей образцы новых достижений, дать ясную картину того, что делается в области техники за границей (из АУ за границу ездил лишь только начальник полигона Беркалов в 1928 г.). За 4,5 года АУ получило лишь образцы легких пулеметов Дрейзе и Матсона.

Если на сегодня по нашему настоянию в Артиллерийском комитете и конструкторском бюро имеется 5–6 чел. приличных молодых конструкторов и около 12 чел. подготовленных для замены старых спецов, то к 1926 г. в АУ молодых инженеров не было ни одного. Ведь характернее всего состояние вооружения к 1925 г. показывает приказ о боевой подготовке артиллеристов — стрельбу производить из ровиков, дабы не поражать орудийную прислугу, — но уже с 1927 г. подобное положение было отменено. На рассортировку имущества и его учет было убито 2 года, а на приведение его в порядок в техническом отношении потребовалось 4 года. Не проделавши этой работы, мы на сегодня имели бы действительно разоруженную армию, но этого упорно не желает признавать т. Павлуновский. Тов. Павлуновский упорно утверждает, что взрыватель МТ есть совершенство и что его срывали по вине АУ. Мы заявляем, что этот взрыватель является средством для поражения собственной артиллерии, его всеми мерами старался всунуть армии действительный вредитель Рдултовский, который в данный момент, этот мерзавец, становится техническим консультантом.

Мы не отрицаем, что у нас были ошибки, промахи, но укажите со стороны кого и кто помогал АУ эти ошибки изживать. Ясность положения с вооружением и новыми системами как изготавливаемыми валовыми партиями, так и образцов может внести только беспристрастная оценка начальника вооружений т. Уборевича. Конечно, требования сегодняшнего дня к вооружению далеко перешагнули те же требования, но в 1925/26 г. и 1927 г. То, что сегодня и даже завтра изготовлено будет, может оказаться не только во время войны, но даже через те же 4,5 года устаревшими и не отвечающими новым требованиям. Техника прогрессирует с невероятной быстротой. На сегодняшний день ни одна армия капиталистических государств не рискнула полностью перевооружиться. Везде готовятся и испытываются новые образцы, годами совершенствуются, и лишь некоторые предметы приняты на вооружение, но и принятые на вооружение в дальнейшем совершенствуются.

Тогда, когда на сегодняшний день есть план вооружения РККА, когда установлены календарные сроки, для каждого ясно, что завтра нужно делать и какие предъявлены требования к технике.

Дыбенко

Кулик

АП РФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 332. Л. 168–171. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 397–399.

№ 1.22
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 118 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

20 февраля 1930 г.

Совершенно секретно
№ П118/9-рс

Т.т. Куйбышеву, Ворошилову, Павлуновскому, Прокофьеву, Швернику, Рухимовичу, Нейману, Ситникову, Невструеву, Ткалуну, Венецкому, Дмитриеву, Ильину, Постникову, Григорьеву, Кустову, Миняйло, Ершову, Королеву, Михайлову, Десятникову, Ляшко, Козловскому, Каталеву, Толоконцеву — а; Куйбышеву, Ягоде — б

45. — О военной промышленности.
(т.т. Прокофьев, Ягода, Павлуновский, Козловский, Дмитриев, Ходулев, Кустов, Ершов, Григорьев, Гузаков, Ситников, Ильин, Миняйло, Десятников, Малахов, Королев, Горшков, Ткалун, Невструев, Михайлов, Венецкий, Шарсков, Постников, Ефимов, Шпекторов, Аппога, Котт, Нейман, Ляшко, Мартинович, Рухимович, Лобов, Толоконцев, Гамарник, Венцов, Москвин, Строганов, Егоров В.).
а) Для составления проекта конкретной резолюции на основе состоявшегося обмена мнений создать комиссию в составе: т.т. Куйбышев, Ворошилов, Павлуновский, Прокофьев, Шверник, Рухимович, Нейман, Ситников, Невструев, Ткалун, Венецкий, Дмитриев, Ильин, Постников, Григорьев, Кустов, Миняйло, Ершов, Королев, Михайлов, Десятников, Ляшко, Козловский, Каталев, Толоконцев.
Созыв — за т. Куйбышевым. Срок — к 25 февраля.
б) Созвать на 20 марта подобное же совещание членов Политбюро с работниками гражданской металлической промышленности, поставив на нем доклады ОГПУ и ВСНХ СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 191. Машинопись на бланке.

№ 1.23
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 118 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЗОЛЮЦИИ О ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[1]

25 февраля 1930 г.

Строго секретно
№ П118/4-с

Т. т. Куйбышеву, Ворошилову, Орджоникидзе, Урываеву, Аппога, Ягода

СЛУШАЛИ.
4. — Проект резолюции по военной промышленности.
(ПБ от 20.II.30 г. пр. № 118, п. 29-рс). (т.т. Шверник, Ворошилов, Прокофьев, Постников, Нейман).

---

[1] Внизу документа рукописная помета простым карандашом: «О ходе ликвидаций последствий вредительства см. дела “Отчеты директоров заводов военной промышленности”».

ПОСТАНОВИЛИ.

4. — а) Утвердить с поправками представленный комиссией проект резолюции о ходе ликвидации вредительства на предприятиях военной промышленности (см. приложение № 1).

б) Резолюцию считать особо секретной и разослать: 1) всем членам ЦК и секретарям тех окружкомов, в районе которых расположена военная промышленность (лично), поручив т. Товстухе установить специальное наблюдение за ее возвращением, 2) директорам заводов военной промышленности, с обязательством хранить ее на правах шифра.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
к п. 4 (О.П.) пр. ПБ № 118

Строго секретно

О ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 25.II.30 г.).

I.

Заслушав доклад ОГПУ о ликвидации на предприятиях военной промышленности последствий вредительства, ЦК ВКП(б) констатирует, что до настоящего времени всей военной промышленностью не принято достаточных реальных мер по ликвидации этих последствий и до сих пор имеет место выпуск военной продукции с пониженными боевыми качествами во всех военных производствах.

Создавшееся положение объясняется, главным образом, тем, что у руководителей заводов, трестов, ГВПУ имеется недооценка всей глубины расстройства военной промышленности, получившегося в результате вредительства, и отсюда:[1]

1. Несерьезное отношение большинства руководящего состава военной промышленности к информационным документам ОГПУ (обвинительное заключение по вредительству от августа 1929 г. и другие сообщения).

2. Большинство руководителей (директора и члены правлений трестов) военной промышленности не сделали из вышеуказанных документов практических выводов и не проработали конкретных мероприятий:

а) не мобилизовали внимания рабочих и всего инженерно-технического персонала к восстановлению утерянных навыков точных работ;

б) не приняли серьезных мер по оздоровлению в кратчайший срок лекального и инструментального дела, обеспечивающего требуемое вещество продукции;

в) отнеслись формально к определению мощностей заводов, отчего это определение еще не везде закончено и остались еще преуменьшенные мощности (в особенности ОАТ и ПТТ);

г) не улучшили сколько-нибудь заметно наблюдение и контроль за производством и качеством продукции, в особенности в части изготовления высококачественных сталей.

3. По-прежнему не привлечен к организации и рационализации производства беспартийный и коммунистический рабочий актив, благодаря чему остались не устраненными ряд дефектов и затруднялось дальнейшее выявление вредительских актов. Приказы ВСНХ о рассекречивании остались на

[1] Все подчеркивания в документе произведены машинописью.

бумаге как по вине некоторых руководителей хозяйственных органов, так и низовых профессиональных и партийных организаций.

4. Наблюдаются случаи активного и пассивного сопротивления директоров заводов мероприятиям ОГПУ по ликвидации последствий вредительства.

II.

Вредительство не только подрывало базу снабжения Красной Армии, но и наносило непосредственный ущерб совершенствованию военной техники, тормозило перевооружение РККА и ухудшало качество военных запасов. Необходимы героические усилия для того, чтобы наверстать упущенное. Этого не осознали некоторые руководители хозяйственных органов военной промышленности и отсюда:

1. Крупные недоделы военной продукции по 1-му кварталу 29/30 г. почти по всем трестам.

2. Опытные конструкторские работы еще не поставлены на надлежащую высоту, не пополнены кадры технического персонала, в особенности конструкторами.

3. Отсутствие заметных улучшений в технологических процессах, что при прежнем расстройстве чертежного, лекального и инструментального дела и низких технических условиях приводит к дальнейшей дезорганизации военного производства.

Все это свидетельствует, что в основном решения Политбюро от 15.VII.29 г. не выполнены, темп, взятый на оздоровление и восстановление различных производств военной промышленности, оказался совершенно неудовлетворительным, и последняя по-прежнему не сумела подготовиться к выполнению возложенных на нее задач по обороне страны.

Все это обязывает директоров заводов, руководителей трестов, ГВПУ и ВСНХ мобилизовать все возможные силы и средства для ликвидации в кратчайший срок последствий вредительства по производству военной продукции.

III.

В целях быстрейшей ликвидации последствий вредительства и решительного улучшения постановки дела в военной промышленности:

1. Создать при трестах комиссии из хозяйственников, представителей ОГПУ, НКВМ и ЦК соответствующего союза, которым разработать на основе имеющегося материала в ОГПУ конкретные задания для каждого производства (трубка, патрон, пулемет и т.д.), с установлением точных кратчайших сроков их выполнения, привлекая к работе по ликвидации вредительства и раскаявшихся вредителей.

ГВПУ и ОГПУ развернуть работу этих комиссий немедленно.

2. Привлечь беспартийный и коммунистический актив не только к участию в организации и рационализации производства, но и к работе и ликвидации последствий вредительства. ВСНХ провести на деле в жизнь приказ о рассекречивании (№ 716).

3. Всему хозяйственному составу (в особенности по ОАТ и ВХТ) усилить бдительность в дальнейшем вскрытии вредительских актов.

4. Обвинительное заключение ОГПУ о вредительстве (от августа 1929 г.) и дополнительные материалы по этому вопросу разослать всем окружным партийным комитетам, на территории коих расположены военные заводы.

Возложить на указанные окружкомы и ЦК металлистов и химиков ответственность за своевременную мобилизацию партийной и профессиональной общественности на ликвидацию последствий вредительства.[1]

---

[1] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

5. Разъяснить всем руководителям хозяйственных органов военной промышленности (директорам заводов, председателям трестов и т.д.), что они отвечают не только за общее административное руководство предприятием, но и за техническое руководство; технические руководители должны рассматриваться лишь как помощники хозяйственников в этой работе.

В связи с этим хозяйственники обязаны поднять свою квалификацию и техническую грамотность. ВСНХ и ГВПУ должны им в этом помочь денежными средствами, временным полным освобождением для учебы и временным освобождением от всякой общественной нагрузки. В декадный срок составить календарный план такого освобождения всех руководящих работников военной промышленности.[I]

6. Председатели и члены правления трестов и ГВПУ должны перейти от бюрократическо-кабинетной работы к живому руководству и инструктированию предприятий, осуществляя его непосредственными длительными (месяца на 2—3) выездами на таковые. При правильной организации этих выездов (очередность и систематичность) будет обеспечено не только улучшение руководства, но и повышение квалификации самих хозяйственников.

7. Предложить ВСНХ издать приказ о переходе в объединениях и трестах военной промышленности от коллегиального к единоличному управлению.[II]

8. Предложить ВСНХ СССР для проверки хода ликвидации последствий вредительства и выполнения промфинпланов и мобпланов периодически созывать совещания директоров военных заводов и правлений военных трестов.

9. Для оздоровления инструментального и лекального дела:

а) организовать на всех заводах военной промышленности генеральную проверку чертежей, эталонов, шаблонов, лекал и рабочего инструмента и изъять все негодное.

б) ВСНХ и НКВМ в месячный срок разработать систему мероприятий периодической проверки указанного инструмента со стороны дирекции заводов, военных приемщиков и вышестоящих органов.

в) НКВМ ускорить пересмотр всех чертежей, закончив его по основным изделиям в 2-х месячный срок.

г) ВСНХ наладить использование в полной мере инструментальных отделов (цехов) военных заводов, организовать в 30/31 г. специальные инструментальные заводы для военной промышленности, дабы улучшить качество лекал и инструмента, используя новейшие достижения техники.

д) НКТоргу и ВСНХ еще в 29/30 г. обеспечить все инструментальные отделы заводов нужным количеством инструментальной стали и в первую очередь завести все импортное оборудование для указанных цехов.

е) В целях наилучшего использования незначительных кадров инструментальщиков НКТруду пересмотреть политику зарплаты по этой категории рабочих, а НКВМ в текущем году освободить от терсборов лекальщиков, инструментальщиков и всех квалифицированных рабочих, не подлежащих призыву по мобилизации в военное время.

ж) ВСНХ более смело использовать заграничную помощь (вербовка лекальщиков в Германии и т.д.).

з) Для ускорения подготовки высококвалифицированной рабочей силы, наряду с укреплением фабзавуча, ВСНХ более широко использовать ЦИТ.

10. Партийным и профессиональным организациям мобилизовать внимание рабочих военных производств к восстановлению утерянных навыков

[I] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

точных работ и провести широкую компанию по улучшению качества военной продукции, ведя борьбу с рвачеством отсталой части рабочих и хвостизмом цеховой, а иногда и заводской администрации, потворствующей этому.[I]

11. ВСНХ в двухнедельный срок разработать новые положения о контрольных отделах, с подчинением непосредственно директорам заводов. Пересмотреть и укрепить личный состав браковщиков, уделить особое внимание своевременной разбраковке в процессе производства.[II]

12. ВСНХ и НКВМ в месячный срок закончить разработку технических условий и кондиций на поставляемые военному ведомству промышленные изделия, которые таковых еще не имеют.

13. Правительственной комиссии закончить общий пересмотр технических условий к 1 мая 1930 г.

14. НК РКИ проверить состояние работы по рассмотрению технических условий и в 2-х недельный срок представить в РЗ СТО доклад.

15. НК РКИ, НКВМ и ВСНХ в 3-х месячный срок проверить состояние мобилизационного запаса основных видов военной продукции. РЗ СТО, по мере хода проверки, устанавливать жесткие сроки приведения его в состояние боевой готовности.

Обязать НКВМ улучшить военную приемку с тем, чтобы исключить на будущее время накопление негодного мобзапаса.

16. Обязать ВСНХ в $1^1/_2$-месячный срок внести на утверждение РЗ СТО промышленное задание по капитальному строительству для всех вновь строящихся и реконструируемых военных заводов.

17. Тов. Куйбышеву и т. Микояну в 10-дневный срок провести срочные мероприятия, обеспечивающие своевременный завоз импортного оборудования по плану 29/30 г. и заказанного в предыдущие годы.[III]

18. НКТруду в внеочередном порядке обеспечить капитальное строительство военных заводов необходимыми кадрами рабочих.

19. ГВПУ и ОГПУ проработать все вредительские материалы по капитальному строительству с тем, чтобы в контрольных цифрах 30/31 г. была предусмотрена полная ликвидация вредительства в этой области.[IV]

20. В целях ликвидации остатков контрреволюционной группы специалистов, ВСНХ в месячный срок разработать мероприятия по переброске технического персонала с военных заводов на гражданские и обратно.

IV.

В целях обеспечения выполнения и перевыполнения производственных программ военной промышленности:

1. СТО и НКВМ установить реальную и твердую производственную программу военной продукции, не подвергая ее частым изменениям. Впредь задания должны быть даны своевременно (не позже 1.IV предшествующего операционного года), дабы промышленность имела возможность планомерно развернуться.

2. ВСНХ и ЦК металлистов внести в 2-х декадный срок проект перевода на положение мобилизованных некоторых заводов, где по выполнению программы имеются серьезные опасения.[V]

3. Немедленно дать директиву об освобождении военных заводов на 29/30 г. от мобилизации личного состава на разные кампании (посевная, хлебозаготовительная, колхозная и т.д.).

[I] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой черным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

4. ВСНХ принять меры к своевременному и полному снабжению военных заводов сырьем и полуфабрикатами для выполнения военных заказов, возложив за это персональную ответственность на руководителей снабжающих органов.

5. Обязать директоров заводов присылать в адрес ВСНХ, ЦК ВКП(б), СНК[14], НК РКИ и РВСР ежемесячные краткие письменные отчеты о мерах, принятых ими для проведения в жизнь данного постановления.[I]

V.

В целях улучшения технического руководства на военных заводах:

1) ВСНХ и НКТруду в месячный срок мобилизовать инженеров из гражданской промышленности для военных заводов, в первую очередь конструкторов и металлургов.

С этой целью СНК и ЦИК СССР издать постановление об узаконении принудительной командировки инженеров на военные заводы и о прикреплении их на известный срок к этим заводам.

2) Обязать ВСНХ усиленным темпом развернуть сеть военизированных втузов и техникумов до пределов, соответствующих полной потребности военной промышленности и военных производств гражданской промышленности.

3) Обязать ВСНХ, НКПрос и НКТруд из предстоящего выпуска инженеров и техников в первую очередь обеспечить заводы военной промышленности и военные производства гражданской промышленности, независимо от наличия заключенных контрактов и договоров.

4) Обязать ВСНХ доложить в месячный срок РЗ СТО о ходе привлечения к военным производствам иностранной технической помощи и приглашения инспециалистов, а также план значительного расширения этого привлечения.

5) Оргбюро ЦК в месячный срок мобилизовать для военной промышленности ответственных партийных работников (в том числе партийных инженеров и техников) в количестве 50 человек, и новую группу военных работников в количестве 20 человек.[II]

Одновременно обязать местные партийные организации командировать определенное количество партийцев для работы на соответствующих заводах военной промышленности.

6) Предложить ВСНХ добиться решительного перелома в состоянии опытного дела на военных производствах, в кратчайший срок добиться минимальных сроков изготовления и внедрения в производство новых образцов, обеспечить необходимое внимание к опытным работам на военных заводах и упорядочить его путем создания специальных опытных мастерских по важнейшим производствам.

Обязать ВСНХ в месячный срок доложить РЗ СТО о проводимых им мероприятиях во исполнение этих предложений.

VI.

Для оздоровления всей военной промышленности срочно командировать членов ЦК и ЦКК на основные военные заводы и прикрепить их к ним на срок не менее двух-трех месяцев. В первую очередь они должны наблюсти за проведением мероприятий по ликвидации вредительства, за приведением

[I] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

военных заводов в полную мобилизационную готовность к 1.VII. с.г., за выполнением промфинплана 29/30 г. и плана капитальных работ, за определением производственных мощностей предприятий, за фактическим проведением единоначалия и за переведением цехов на хозрасчет.

Секретариату ЦК к следующему заседанию представить список командируемых.[1]

VII.

1. Директоров заводов: ИОЗ'а — т. Ершова за непринятие своевременных мер по ликвидации последствий вредительства и за срыв производственной программы снять с работы, объявить строгий выговор, лишить права на 2 года занимать ответственные хозяйственные должности.

Директора завода № 50 т. Дмитриева за несвоевременное принятие мер по ликвидации вредительства снять с работы и объявить выговор.

Директору ТОЗ'а т. Ситникову за недостаточно активное изжитие последствий вредительства объявить выговор, обязав в кратчайший срок выправить это дело.

Директору завода № 42 т. Шмырову за невыполнение программы и непринятие достаточных мер для ликвидации работы вредителей, что в результате дезорганизовало работу производства, объявить строгий выговор, предложить в кратчайший срок выправить положение.

2. ЦК предупреждает всех работников военной промышленности, что впредь все лица, оказывающие своими действиями сопротивление мероприятиям ОГПУ по ликвидации последствий вредительства, будут привлекаться к судебной ответственности.

3. Обязать ЦКК—РКИ иметь непрерывное наблюдение за выполнением настоящего постановления.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 192. Машинопись на бланке. Л. 193–199. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 426–431.

№ 1.24
ДОНЕСЕНИЕ ДИРЕКТОРА СЕРГИЕВСКОГО ЗАВОДА № 11 Н. ЖИЛЯЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.П. ТОВСТУХЕ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ «ВРЕДИТЕЛЬСТВА» НА ЗАВОДЕ

1 июля 1930 г.

Совершенно секретно
Лично

На основании постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 25 февраля 1930 г. директорам заводов военной промышленности предписывалось ежемесячно доносить Вам о мероприятиях заводов по ликвидации последствий вредительства. Данную директиву своевременно выполнить не мог в силу того, что в управление заводом вступил в ноябре месяце п[рошлого] г[ода], хотя регулярные отчеты об этой работе представлялись правлению ВХТ.

Завод № 11 имеет в своем составе следующие основные производства. 1. Капсюльное производство, ведущее изготовление гремучей ртути и ударного

[1] Раздел отчеркнут слева вертикальной чертой красным карандашом.

состава для капсюлей; инструментальную мастерскую; снаряжение капсюлей; детонаторов; изготовление петард и т.д. 2. Производство аммоналов (аммоналы и состав Фавье). 3. Производство дымшашек (шашки для дымовой завесы). 4. Гранатный отдел (снаряжение ручных и ружейных гранат). 5. Ракетное производство (осветительные и сигнальные патроны, ракеты).

Вредительство по заводу № 11, как по признанию самих вредителей, так и на основании изучения этого завода, шло по следующим направлениям:

1. Длительная и почти полная консервация завода в течение 6-ти лет и почти полное разоружение его;

2. Разоружение теплосилового хозяйства;

3. Постепенная ликвидация инструментальной мастерской капсюльного производства;

4. Срыв строительной программы и капитальных работ вообще 1928/29 г.;

5. Постепенное разбазаривание кадров как рабочих, так и инженерно-технического персонала.

Исходя из этого и основываясь на присланном плане работ Центральной комиссией по ликвидации последствий вредительства, завод ведет работу по намеченному плану для ликвидации вышеуказанных последствий и приводит завод в состояние, необходимое для выполнения мобзаданий.

Заводская комиссия по ликвидации последствий фактически приступила к работе с 31 марта с.г. За этот промежуток времени и до сегодняшнего дня комиссия просмотрела и провела в жизнь следующие мероприятия:

По капсюльному пр[оизводству]

Инструментальная мастерская усилена двумя новыми токарными станками, одним строгальным и двумя сверлильными; доукомплектована пятью высококвалифицированными токарями и слесарями-инструментальщиками; приобретена и установлена калильная печь для калки инструмента. Изготовление инструмента изменено по принципу последовательного потока обработки через созданные ударные бригады. Эти мероприятия дали быстрый эффект как в смысле нормального снабжения производства необходимым инструментом (сборки, матрицы, стержни, пуансоны и т.д.), так и в смысле качества и стоимости его.

Составлен полный атлас чертежей инструмента. Промывка гремучей ртути переоборудована и пущена в эксплуатацию на основе проточного способа в стеклянных воронках (взамен ручной промывки). Мастерские ударного состава временно переоборудованы на сухой способ изготовления взамен мокрого способа, давно устаревшего. Заказаны и ожидаются к получению аппараты Пастбурга для окончательного перехода к изготовлению ударного состава по сухому способу. Проверено состояние всего оборудования этого производства, [проведен его] необходимый ремонт и введено постоянное наблюдение за состоянием такового. Ручное выталкивание гильзочек винчестера из сборок заменено механическим способом. Станки для механического выталкивания были обнаружены (импортные) неиспользованными на складах завода. Заканчиваем изготовление инструмента для перехода снаряжения капсюлей центрального боя на сборки в 104 отверстия взамен ранее существовавших в 50 отверстий. Калибровка гильзочек винчестера переделана на тряски в 250 отверстий, взамен существовавших трясок в 98 отверстий.

Проверены и пересчитаны мощности, установленные ранее техническими комиссиями, и внесены соответствующие изменения, о чем сообщено ВХТ. Проверено состояние размещения заказов на оборудование по гильзовой и снаряжательной мастерским, выстроенным в 1928/29 г., и приняты меры к по-

нуждению Пресненского механического завода ускорить изготовление станков. Размещается заказ на инструмент для гильзовой и снаряжательной мастерских на Подольском патроном заводе, каковой необходим для мобзапаса.

По аммоналовому производству

Проверены и пересмотрены установленные ранее мощности этого производства. В связи с переходом на изготовление аммонала из отечественной селитры мощности по отдельным фазам производства, как то: дробление и сушка селитры, существенно снизились благодаря большому проценту влажности аммиачной селитры. Установлен дополнительно 1 меланжор для измельчения селитры и 1 механическое сито. Установлена и пущена в эксплуатацию дозированная машина, которая заменила ручное патронирование состава Фавье.

По производству дымшашек

В момент пересчета мощностей (декабрь-январь 1930 г.) производство велось исключительно ручным способом. Комиссия коренным образом пересмотрела весь процесс производства, добиваясь возможно большей механизации его.

В связи с этим на данное число мы провели следующие работы: ручная просевка нашатыря заменена механическим ситом. Ручные барабаны для смешения компонентов также заменены механическими.

Установлен и действует закаточный станок для закатки крышек футляров, взамен ручной пайки.

Оборудованы сушильные шкафы и установлен меланжор. Установлена дозировочная машина для насыпки состава. Заканчивается переоборудование всех мастерских с введением паропровода взамен печного отопления. В связи с вышеуказанными проделанными работами мощности этого производства значительно повысились, о чем также донесено в ВХТ.

По пр[оизводству] снаряжения ручных и ружейных гранат

Это производство начато постройкой в 1928/29 г. и будет закончено не ранее октября 1929/30 г. с установкой оборудования. Шесть мастерских, выстроенных в 1928/29 г., отделкой закончены, в ближайшее время будет установлено оборудование.

По ракетному производству

Ракетное производство было разоружено окончательно, и оборудование частью было увезено с завода, частью лежало на складах завода. В 1929/30 г. завод отремонтировал и привел в надлежащий порядок все здания этого производства. В данное время закончена подводка общего оборудования; специальное оборудование установкой задерживается за отсутствием на заводе электрических проводов и аккумулятора.

По опытным работам

За последние месяцы на заводе оживилась работа опытного порядка, дающая экономический эффект и положительные результаты.

В частности: закончены опыты по замене оловянной фольги в капсюлях центробоя на нитропленку. Опыты дали положительный результат, и вопрос о переходе на валовую продукцию находится на разрешении ВХТ. Закончены опыты по замене белой жести на черную для изготовления железнодорожных петард. Вопрос находится на разрешении НКПС. Проведен ряд опытов по изготовлению аммонала из отбросов взрывчатых веществ, при-

чем оказалось, что качество аммонала и его бризантность при изготовлении из отбросов взрыввеществ не снижаются.

Закончены опыты по замене фильтра из хлористого аммония шлаком, давшие весьма положительные результаты, как то: равномерное дымообразование, отсутствие срыва крышек и дна футляров дымшашек. Ведутся опыты по замене основного запала запалом накаливания. Проведен ряд опытных работ по изготовлению дымовых и святящихся патронов, сигнальных ракет красного и зеленого огней.

Что касается научно-исследовательских работ, то завод за отсутствием достаточного штата инженерно-технического персонала, а также из-за наблюдающейся инертности такового к этому вопросу, ведет эти работы весьма слабо: из 11 предложенных нам ВХТ тем завод в данное время прорабатывает только 3. Примем меры к расширению этой работы.

По теплосиловому хозяйству

Теплосиловое хозяйство представляло на заводе исключительно узкое место: завод располагал всего двумя дизелями внутреннего сгорания мощностью по 110 HP. В данное время завод приобрел и установил дизель в 500 HP и, кроме того, приобрел и приступает к монтажу 2-го дизеля в 600 HP. Заканчивается оборудование центральной котельной, которое задерживалось за отсутствием водоочистителя и экономайзера. Закончена подводка паропровода к ракетному и гранатному производствам. Отсутствующие в заводе измерительные приборы по пару, воде и энергии в данное время заказаны.

По снабжению

Пересмотрено состояние переходящих запасов и даны указания по реализации излишков и срочному приобретению недостающих материалов.

По кадрам

Комиссия составила твердый календарный план командировок инженерно-технического персонала и рабочих на другие заводы для ознакомления с родственными производствами. Сроки командировок колеблются от 2 недель до 1,5 месяцев. Практика показывает, что такого рода командировки дают весьма положительные результаты.

К данному времени были командированы на срок 1,5 месяца 10 рабочих на завод № 5 в Ленинград для изучения процесса производства осветительных и сигнальных патронов. Туда же были командированы на срок 2 недели 5 чел. рабочих для ознакомления с производством снаряжения втулок. 5 чел. инженерно-технического персонала посылались на разные заводы для ознакомления с постановкой производств на других заводах.

На заводе созданы профтехнические курсы, на которых занимается 21 человек, преимущественно выдвиженцы — старшие рабочие, мастера и помощники заведующих цехами. Завод пополнен новыми силами ИТР до 25 чел.

Практически работу по ликвидации последствий вредительства комиссия вела при непосредственном участии как инженерно-технического персонала, так и всей общественности завода. В частности, на общих собраниях ИТС и рабочих были обсуждены доклады директора завода о вредительстве вообще, конкретно о вредительстве на нашем заводе и борьбе с ним.

При выполнении же в дальнейшем плана работ комиссии почти все вопросы, прорабатываемые отдельными докладчиками, предварительного обсуждались на цеховых производственных комиссиях и совещаниях. На заседания же заводской комиссии всегда приглашались как отдельные специалисты, так и хорошие производственники — рабочие.

Таким образом, в результате деятельности заводской комиссии за эти несколько месяцев можно с уверенностью сказать, что завод правильно идет по пути ликвидации последствий вредительства. Окончательная и более быстрая ликвидация этих последствий задерживается главным образом недостатком оборудования, отсутствием средств, оборудования, электропроводов и т.д., каковые в свое время были умышленно к сроку не заготовлены.

За срыв этой работы были смещены и привлечены к судебной ответственности бывшие помощники директора по техчасти и заведующий техническим отделом.

Суммируя всю деятельность комиссии, необходимо сказать, что в данное время завод совершенно твердо выявил, с каким мобилизационным заданием на 1 июля справится и с каким нет, о чем сообщено правлению Вохимтреста.

Работа комиссии продолжается, и Вам будут высылаться регулярно к 1 числу каждого месяца отчеты о деятельности этой комиссии.

Директор завода № 11 Н. Жиляев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 345. Л. 134–136. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 482–485.

№ 1.25
АКТ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ «ВРЕДИТЕЛЬСТВА» НА ЗАВОДЕ № 29

12 июля 1930 г.[1]

Совершенно секретно

Вредительство на заводе № 29 в основном было направлено: 1) к срыву мобготовности завода; 2) к срыву выпуска моторов М-22 как основной продукции и 3) к срыву реконструкции завода и т.п.

Вредительство по капитальному строительству и оборудованию

1. Завод, приспособленный для производства моторов блочных конструкций водяного охлаждения и на основе этого разработавший ориентировочный план расширения завода и уже частично приступивший к проведению его в жизнь, в 1928 г. получил задание для производства моторов воздушного охлаждения. Это свело на нет производимую до того времени работу.

2. Накопленный опыт по постройке блочных моторов водяного охлаждения стараниями вредителей был сведен на нет.

3. Строительные работы велись без всякого плана, без разработки проектов, но с большим размахом и не считаясь с необходимостью сбалансировать мощности отдельных цехов. Чрезмерно большими размерами выделялись литейный цех, термический и сборочный.

4. Умышленно вредителями не задерживалось строительство испытательной станции, оборудованной для водяных моторов, несмотря на то что данными современными указаниями можно было бы при небольших затратах станцию приспособить под моторы воздушного охлаждения.

5. Проект испытательной станции, предложенный заводом, был намного лучше проекта, присланного из треста. Вредителями проект завода был забракован. Испытательные станки сконструированы недостаточно хорошо (рычаг управления 11 м), и точности станка может не быть.

[1] Датировано по входящему штампу.

Вредительство по качеству продукции

1. Не принимались меры к изучению технологии процессов литья, из-за чего был большой процент брака литья.

2. Не принимались меры к уменьшению брака литья маслот для поршневых колец. Основная причина — кустарщина в работе, определение температуры «на глазок» без применения пирометров.

3. Не принимались меры к проверке модельного хозяйства, в то время как изношенность его является одной из причин брака.

4. В сборочных чертежах указывались неверные допуски, из-за этого полной взаимозаменяемости частей моторов не было.

5. Подготовительные работы для развертывания производства М-22 не только не форсировались, а, наоборот, задерживались, например: чертежи, поставка литья и моделей из Франции и т.п.

6. Особое внимание уделялось вредителями на задержку развертывания инструментального цеха и на снабжение цехов приспособлениями.

Вредительство в мобготовности

1. Завод просчитал свои мощности как для работы в одну смену, так и для работы в две — значительно меньше. Сбалансирования цехов не было. Избыточными являлись — литейная, термическая и сборочная.

2. Производство учебных моторов М-12 было организовано таким образом, что первый мотор должен был выйти на станок только через 2 года.

3. В мобплан был введен не существующий в производстве мотор М-22; таким образом, в случае развертывания производства пуск других моторов не был просчитан (М-6 и т.п.).

Вредительство с мотором М-12

1. Была умышленно создана волокита с получением и приемкой чертежей с требованием уточнения допусков, с требованием данных о качестве материала и т.п.; исключительная цель была оттянуть постройку мотора.

2. Первый мотор, поставленный на испытание, его не прошел, так как коленчатый вал сломался; то же было со вторым и с третьим моторами, у которых вал был уже изменен в конструкции. Тогда провели постановление мотор снять со снабжения. Это обстоятельство внесло большое осложнение в производство завода № 29. Этих осложнений не было бы, если бы завод № 29 выполнил план 1927/28 г. и на 1 октября 1928 г. построил бы 10 пробных моторов М-12.

3. Знали, что коленчатый вал слаб. Этот мотор не прошел длительных испытаний в НИИ, так как коленчатый вал сломался. Стали доказывать, что вал сломался только потому, что материал плохого качества, после чего пустили мотор в серию; никого не смутило и то обстоятельство, что в серию дали вал переконструированный. Вредительство в данном случае следующее: ставят на снабжение мотор с заведомо слабой конструкцией коленчатого вала и производственно выясняют негодность конструкции очень поздно.

Председатель комиссии
по ликвидации последствий вредительства Михайлов

РГАЭ. Ф. 8328. Оп. 1. Д. 564. Л. 23–25. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 485–487.

№ 1.26

ПИСЬМО НАРКОМА ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ СССР И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР К.Е. ВОРОШИЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСНХ СССР С. ОРДЖОНИКИДЗЕ О ВЫПОЛНЕНИИ ТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НА ЗАВОДАХ «БОЛЬШЕВИК» И ИЖОРСКОМ

3 декабря 1930 г.

Совершенно секретно

18 ноября я знакомился с ходом работ по танкостроению на заводах «Большевик» и Ижорском. На «Большевике» выполнение заказа идет в общем удовлетворительно, остается лишь подтянуть завод по отдельным вопросам (предложения см. ниже). Положение же на Ижорском заводе внушает большую тревогу за выполнение заказов особого квартала и 1931 г. тем более, что от Ижорского завода зависит выполнение программы на «Большевике» (должен дать в 1931 г. «Большевику» 300–360 бронекорпусов для Т-20).

Ижорский завод имеет задания на особый квартал: Т-24 — 15 шт. Машинообъединение и заводоуправление эту заявку опротестовало и берется дать 10 шт. При существующем положении завод, очевидно, не выполнит и 10 машин (это прямо заявил техдиректор завода). На 18 ноября в сборке было только 2 танка; Т-18 — 90 корпусов (+10 недодела). Пока не было сдано ни одного корпуса, заводоуправление обещало сдать к 1 декабря 52 танка, остальные плюс недодел также выполнить к 1 января 1931 г., но никаких гарантий, что это будет выполнено, нет. Корпусов для автобронемашин — 65, сдано в октябре 7. На 1931 г. программа Ижорского завода: корпуса для танков Т-20, Т-24 и танкеток — 1050 шт.; бронирование шестиколесных автомобилей, БА27 и АА — 150 шт.; брони 8–10 мм — 391 т. В общей сумме потребность брони на 1931 г. — 3,5 тыс. т.

Обеспечение этой программы, от выполнения которой в огромной степени зависит весь план механизации РККА, помимо некоторого дополнительного оборудования (о чем ниже), требует, чтобы завод в течение особого квартала коренным образом перестроил всю свою работу. Между тем обстановка на заводе совершенно неудовлетворительна. 18 ноября в моем присутствии состоялось импровизированное совещание по вопросам выполнения военных заказов руководящей административной, технической, партийной и профсоюзной головки, в котором участвовала также комиссия Ленобкома, обследующая завод, работники, военные и ГПУ. На совещании, представлявшем собою форменную потасовку между различными работниками, где каждый стремился прежде всего свалить ответственность с себя, выяснилась безобразнейшая картина, говорящая о том, что завод тяжело болен, что указания, неоднократно даваемые заводу, в частности постановление Ленобкома от 9 октября, не выполнены:

1. Руководящая головка завода не сумела сработаться. Поддержки директору со стороны парт[ийной] и профорганизаций нет.

2. Директор Богомолов мягкотел, время его уходит на бесконечные совещания и дрязги, в цеха не спускается, соответствующих помощников фактически нет, единоначалие и авторитет директора отсутствует. Сам Богомолов только и мечтает удрать с завода (чего сейчас допускать не следует, нужно заставить его по-настоящему взяться за дело).

3. Технический директор Власов (по данным ГПУ, сознавшийся вредитель) перепуган и просто жалок, делу не помогает. Зав. механической [мастерской] № 2 (где выполняются военные заказы) арестован, временно исполняющий эти обязанности инженер Лосицкий беспомощен и так же жалок, как и технический директор. Руководства цехом и в самом цеху нет.

4. В общем, царит полнейшая безответственность. Почти все выступавшие, в том числе и ряд работников завода, заявляли, что на заводе «сверху донизу не ясно, кто за что отвечает», «никто на заводе не знает, будет выполнена программа или нет».

5. Организованности технологических процессов нет. Планирование отсутствует, все хотят взять напором. Простои оборудования из-за отсутствия организации производственных процессов огромные, материалы вовремя не подаются, что еще больше развинчивает рабочих, и без того весьма слабо дисциплинированных. Переплачиваются огромные деньги за фактически не сделанную работу, платят за брак, за одну и ту же работу получают разные рабочие.

6. Невыходы на работу огромны. Вторая смена работает еле-еле (85 чел. против 685 в первой), третья смена подчас вовсе срывается из-за неприхода рабочих. Рабочие приходят работать в ту смену, в которую им сегодня удобнее, хотя числятся в другой смене. Администрация и парторганизации реагируют на это только на бумаге. В механич[еской мастерской] № 2 дело хуже, чем во всем заводе.

7. Брак чудовищный — последний раз запороли 60 танковых башен.

8. Постройка нового цеха идет самотеком, планирования и руководства строительством нет.

9. Парторганизация, по-видимому, очень слаба, пассивна, руководство казенное, бюрократическое, выносят кучи всяких постановлений, но за выполнением следить не умеют. Отсталые настроения рабочих, рвачество, прогулы, даже прямые хулигански контрреволюционные выступления отсталой части рабочих (открытая ругань матом на собрании по адресу обращения ЦК) отпора не встречают.

10. Назначенные постановлением Ленобкома на подкрепление завода новые техн[ические] и административные работники не прибывают — Судотрест, «Русский дизель» и ЛСНХ не выполняют имеющихся на сей счет постановлений. Зато на заводе непрерывно работают всевозможные комиссии (Машинообъединения, союза металлистов, райкома, обкома и др.), которые отрывают работников от дела и нервируют их.

В общем, вся сумма обстановки на заводе требует немедленного вмешательства и помощи в целях обеспечения реализации поставленной заводу программы особого квартала и 1931 г. Все основания говорят за то, что завод имеет внутри себя громадные возможности, чтобы справиться с поставленными ему задачами.

Для обеспечения бронетанковой программы особого квартала и 1931 г. считаю необходимым:

По заводу «Большевик»:

а) форсировать изготовление опытного образца Т-20 с таким расчетом, чтобы 1 декабря танк поступил на войсковое испытание;

б) форсировать технический процесс производства по модели Т-20 с тем, чтобы в установленный срок (апрель 1931 г.) начать производство этих машин;

в) во что бы то ни стало закончить первый образец Т-19 к 1 января 1931 г.;

г) заводу «Большевик» взять на буксир Ижорский завод в целях полного выполнения последним своих заданий.

По Ижорскому заводу:

а) во что бы то ни стало обеспечить выполнение программы как особого квартала, так и предстоящего 1931 г.;

б) немедленно приступить к реконструкции бронетанкового цеха завода (2-я механич[еская] мастерская);

в) форсировать начатую постройку дополнительного бронетанкового цеха (6-я механическая [мастерская]), обеспечив его своевременно надлежащим оборудованием. Новый цех должен быть построен с таким расчетом, чтобы пустить термические печи с 1 апреля, а остальную часть с 1 марта 1931 г.

Я полагаю, что ВСНХ должен взять завод на ближайшее время под свое особое наблюдение. Возможно, было бы полезно послать на завод одного из членов През[идиума] ВСНХ, не для того чтобы начинать новую инспекцию, а чтобы на месте помочь директору создать на заводе нормальную производственную обстановку и через Ленобком провести необходимые мероприятия по оздоровлению и усилению работы парт[ийных] и профорганизаций завода.

Прошу не отказать сообщить мне Ваше решение по этим вопросам.

Народный комиссар по военным и морским делам
и председатель РВС СССР К.Е. Ворошилов

РГВА. Ф. 31811. Оп. 1. Д. 245. Л. 241–245. Заверенная копия.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 1 (1927–1932). М., 2008. С. 508–510.

Глава II

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВРЕДИТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ» В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1933–1935)

№ 2.1

СПРАВКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОГПУ СССР О ПРИЧИНАХ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА АВИАЦИОННОГО МОТОРОСТРОЕНИЯ НА ЗАВОДЕ № 24

13 апреля 1933 г.

Совершенно секретно

I. Выполнение программы

Производственная программа завода № 24 за 1932 г. выполнена на 66,5 % (вместо 964 моторов по плану выпущено — 641 мотор) — недодано 323 мотора. По официальным данным убыток по заводу составляет 17 млн 983 тыс. руб., в действительности же убыток достигает 23 млн руб., т.к. часть убытков списана за счет незавершенного производства, достигающего суммы в 10 млн руб.

Запроектированная стоимость мотора М-34 — 53,7 тыс. руб., фактическая — 122 тыс. руб. Стоимость брака 8 млн руб., перерасход по фонду зарплаты по валовой продукции 614,2 тыс. руб.

Программа за I квартал 1933 г. выполнена на 58,3 % (вместо 180 моторов по плану выпущено — 101 мотор), считая: моторы в узлах, учебные и прочие некондиционные моторы, сданные другим организациям (ЦИАМ[15] и проч.). Недодано 79 моторов.

II. Основные причины невыполнения программы

1. Плохое планирование производства. В результате большой некомплект по заделу готовых изделий, доходящий по отдельным деталям до 170 моторов, при наличии прорыва по ряду других деталей. Например: коленчатые валы на 160 моторов; крупное литье: от 140 до 170 моторов; среднее литье от 90 до 140 моторов; клапаны от 30 до 40 моторов; шатуны на 10 моторов; дефицитные детали на 15 моторов. Эти детали, хранясь в неприспособленных складах и проходах цехов, портятся и частично выходят в брак (коленчатые валы, картера).

2. Недостаточная продуманность конструкции ряда деталей, в результате чего мотор за год претерпел 1950 изменений. Благодаря этому имеющиеся в заделе детали становятся ненужными. Так, например: на складе готовых изделий лежат: 1800 шт. гильз на сумму 800 тыс. руб.; 1200 шт. поршней на сумму 24 тыс. руб.; колец поршневых на сумму 160 тыс. руб.; коленчатых валов 160 штук на сумму 80 тыс. руб.

3. Брак по литью, механической и термической обработке достигает до 70–80 % по отдельным деталям. В особенности велик брак по литью крупных деталей (картера, блоки) — 40–50 % и по поршням — 80 %.

4. Программа капитального строительства сорвана. Титульный список не выдержан, начато строительство всех зданий, не окончено ни одного. План, рассчитанный на 1200 моторов, исходя из расширения площадей цехов и увеличения оборудования (за счет перехода горячих цехов в новый завод)

фактически к концу года будет сорван, т.к. оборудование приходит в незначительном количестве, да и ставить его негде.

Новое строительство на 75 % законсервировано. В результате горячие цеха являются узким местом завода. Термический цех при настоящем оборудовании не сумеет пропустить программы механического цеха. По литейному цеху IV квартал будет идти по крупным деталям в обрез, и I квартал 1934 г. останется без задела. Механический цех может выпускать при существующем оборудовании и площади не более 80–90 комплектов (коленчатые валы, цилиндры).

5. Узким местом выпуска моторов является также карбюратор, который до сих пор ввозился из-за границы. Импорт прекращен, а завод № 33 только к концу мая может дать первые экземпляры карбюратора. Следовательно, завод № 24 в мае месяце карбюраторами обеспечен не будет, т.к. запаса импортных хватит до середины мая.

Основной причиной плохого планирования производства и большого брака является засоренность решающих участков завода чуждыми элементами и неудовлетворительного руководства планированием и борьбой за брак со стороны дирекции завода. Планово-производственным отделом руководят бывший белый офицер Ростовцев, бывший дворянин Дмитриев, люди, настроенные антисоветски. Планирование производства ими производится вслепую, т.к. ряд цехов не имеет просчетов пропускной способности. Во главе литейного отдела и на руководящих участках его находятся также чуждые антисоветские элементы, дворяне, торговцы, бывшие белые офицеры, бывший вредитель и другие (инж. Бояновский, Титков, Сосновский, Лукьянов). Эти лица совершенно не борются за снижение брака. Причины брака ими не учитываются и не изучаются. В цеху процветает кустарщина, сводящая борьбу с браком к изменению методов заливки форм, меняя американский метод на немецкий и обратно. Состав сплава не выдерживается в рамках технических норм. За шихтой не ведут тщательного наблюдения.

Существующая на заводе премиальная система не стимулирует борьбы за качество продукции и за снижение брака. Премии получает цех, выполнивший план на 100 %, независимо от величины брака. В результате — погоня за количеством в ущерб качеству. Испытательная станция завода получает премию за каждый сданный мотор военной приемке. Благодаря такой установке проводится систематическое подсовывание дефектных моторов военным приемщикам (моторы №№ 2037, 2034, 2076, 2071 и ряд других). Заводской контроль игнорируется. Был случай снятия звания ударника с контролера завода, члена ВКП(б) Семина за указание дефектов в моторе военной приемке.

Директор завода Марьямов вместо очищения ведущих участков завода от чуждых элементов отстаивает от сокращения инженера Сосновского, бывшего белого офицера, ходатайствует о выдаче паспорта бывшему белому офицеру Ростовцеву. Вместо борьбы за снижение брака и за качество, вместо руководства планированием и производством при всех случаях заявляет, что он только специалист, пришел на завод для технической помощи, а не хозяйственник, поэтому естественно, что руководство с его стороны недостаточное и что он с удовольствием освободится от этой должности.

Существующее положение на заводе: кустарщина, брак, непроработанность технологического процесса — чрезвычайно опасно, т.к. завод № 24 является ведущим заводом и должен служить образцовой школой по передаче опыта вновь строящимся моторным заводам.

Начальник ЭКУ ОГПУ Миронов
Начальник 4 отд. ЭКУ ОГПУ Калецкий

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 407. Л. 47–50. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 2 (1933–1937). М., 2011. С. 115–117.

№ 2.2

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Г.Г. ЯГОДЫ И НАЧАЛЬНИКА ЭКУ ОГПУ Л.Г. МИРОНОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОРУДИЙНО-АРСЕНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[I]

1 августа 1933 г.

Совершенно секретно
№ 294301

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Наличие к-р вредительской и шпионской организации в Оруд.-Арсенальной Промышленности

Следствием установлено, что в Орудийно-Арсенальной Промышленности существует к.-р. вредительская и шпионская организация, охватившая своей деятельностью как центральный аппарат — Орудийно-Арсенальное Объединение, так и его заводы, руководимая немецкими национал-социалистами.[II]

Состав организации — бывш. офицеры, дворяне, выходцы из буржуазной среды, часть из них не репрессированные участники ликвидированной в военной промышленности вредительской организации, возглавлявшейся генералом МИХАЙЛОВЫМ.

В состав организации входит и ряд молодых специалистов.

По данному делу арестованы:

1. МИХАЙЛОВ Александр Иванович — бывш. техн. директор завода № 8, выходец из буржуазной семьи, в прошлом воспитанник баронессы Шпиглец-Половецкой.

2. ХАНДОМИРОВ Давид Сергеевич — Нач. Отдела Оборудования и мощностей завода № 8, служащий, выходец из буржуазной семьи.

3. ТЫЧКОВ Игорь Неофитович — пом. нач. инструментального отдела завода № 8, из крестьянской зажиточной семьи.

4. ШЕФЕР Александр Яковлевич — инженер бюро рационализации завода № 8, в прошлом владелец крупного завода.

5. СЛУЦКИЙ Илья Петрович — техник-нормировщик цеха № 2 завода № 8; до 1918 г. проживал в Польше.

6. ТЕЙХМАН Александр Константинович — из буржуазной семьи, офицер, родственники живут в Америке, Нач. отдела снабжения Стройконторы завода «Баррикады».

7. КАМЕНОВ Семен Евграфович — инженер-металлург, нач. термической мастерской завода «Баррикады», родственники и братья офицеры, служили в белой армии, эмигрировали, сам КАМЕНОВ ранее состоял в кулацко-повстанческой организации.

8. УЛЬЯНОВ Федор Филимонович — главбух завода «Баррикады», до революции работал на Златоустовском заводе, был провокатором, выдавая в руки полиции революционных рабочих.

9. КАРПОВИЧ Павел Анзельмович — бывш. Пом. Нач. Управления Реконструкции ВОАО и техн. директор завода «Большевик», из дворян, полковник.

10. ЮРИССОН Георгий Юрьевич — инженер, нач. Орудийного отдела ВОАО, из дворян, бывш. офицер, капитан морского флота.

[I] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

[II] Подчеркнуто красным карандашом; дважды отчеркнуто слева на полях простым карандашом.

11. НОТАРИУС Семен Захарович — гл. механик ВОАО, выходец из буржуазной среды.

12. СПИРИДОНОВ Павел Георгиевич — инженер отдела капитального строительства ВОАО, сын кулака, бывш. офицер.

Показаниями указанных лиц, а равно и показаниями и других участников к.-р. организации, нами допрошенных[I], но не арестованных (ПАРИЙСКИЙ В.В. — гл. металлург завода «Баррикады», ДАНИЛЕВСКИЙ В.П. — пом. техн. дир. завода «Баррикады», ЗАКРЖЕВСКИЙ П.Л. — бывш. техн. дир. завода «Большевик» и МИРОЛЮБОВ — нач. молотового цеха завода «Большевик») — УСТАНОВЛЕНО:

Основание организации положили оставшиеся на свободе участники ликвидированной «МИХАЙЛОВСКОЙ» организации в военной промышленности, которые активизировали свою подрывную деятельность с момента приезда на заводы ВОАО немецких инженеров фирм «Крупп» и «Рейн-Металл», являющихся членами национал-социалистской партии, КИРМЗЕ, ПАНТЕН, ЛАНДЕН, РОЛЬФ, РЕСГЕН, ЗИТЦ и др.[II]

По заданию последних на заводах ВОАО созданы фашистские ячейки для подрывной и шпионской работы.

Наиболее крупные фашистские ячейки были созданы на ведущих орудийных заводах:[III] Московском № 8, «Баррикады» и «Большевик».

После отъезда указанных выше фашистов в Германию связь осуществлялась через представителя немецких фирм «Гутегофнунгсштте» и «Шломан» ШВЕРЦА, являющегося, по данным ОГПУ, крупным немецким разведчиком. (См. прил. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8[IV].)[V]

Срыв реконструкции орудийных заводов

В результате деятельности указанной к-р вредительской и шпионской организации:[VI]

а) Сорван план реконструкции основных заводов ВОАО[VII] («Баррикады», Новое Сормово, «Большевик» и Пермский).

Из отпущенных в течение 1931–32 г. на промстроительство 186.818.000 рублей израсходовано 145.000.000 рублей, или 78 %, освоено 85.719.000 рублей, или 59 %[VIII].

В основном удар был направлен на срыв реконструкции[IX] горячих цехов и освоения капиталовложений (отпущено 56.723.000 рублей, израсходовано 36.665.000 рублей, или 65 %, а освоено только 13.893 руб., или 38 %) с целью увеличения диспропорции между холодными (обрабатывающими) и горячими (заготовительными) цехами[X] (см. приложение № 9).

По программе 1933 г. горячие цеха загружены на 100 % — плюс дефицит в прокате в 14 тысяч тонн, вызванный срывом установки крупно-сортовых станков, механические цеха 65%. (См. приложение № 10.)

[I] Подчеркнуто красным карандашом.

[II] Подчеркнуто черным карандашом; слева на полях отчеркнуто красным карандашом. На полях поставлено два креста и буква «В» простым карандашом.

[III] Подчеркнуто красным карандашом.

[IV] Приложения №№ 1–5, 12–16, 18-а, 23, 36–38, 41–43 см. Док. № 2.3. Остальные приложения не публикуются.

[V] На полях поставлены два креста и буква «В» простым карандашом.

[VI] Подчеркнуто красным карандашом.

[VII] Подчеркнуто машинописью.

[VIII] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[IX] Подчеркнуто машинописью.

[X] Подчеркнуто машинописью.

Завоз ненужного оборудования

б) Оборудование, в том числе и импортное, заказывалось некомплектно, с разрывами в сроках поступления и вовсе ненужное ВОАО.[I]

На складах заводов ВОАО лежит в условиях плохого хранения на 11.000.000 руб. неустановленного оборудования, в том числе импортного на 9.000.000 руб. золотом, что приводит к поломке, порче оборудования и потере деталей. (См. приложение № 11, 12, 13, 14, 15 и 16.)

Срыв тек. военной и мирных программ

в) Сорвано выполнение военной программы по орудийным системам.[II]

1932 г. программа 6078 систем, предъявлено 1882 систем, сдано 771.

За 1-й квартал 1933 года программа 410, предъявлено 225, сдано — 25 систем.

Срыв программы шел, прежде всего, за счет наиболее дефицитных и новейших видов вооружений (танковая, противотанковая и зенитная артиллерия, бронебойные снаряды крупного калибра), выпуск которых определяется единицами[III] (см. прилож. №№ 17 и 18).

Помимо этого на вооружение путем обмана военной приемки сдавались заведомо недоброкачественные системы (см. прилож. 18-а и 39).

г) Срывалось производство мирной продукции тяжелого машиностроения (турбинные диски, ротора, котлы высокого давления, химаппаратура), что создавало необходимость в импорте[IV] (см. прилож. №№ 29, 34).

д) Вредительским планированием и введением технологического процесса создавались заделы и увеличивался брак.

На заводах ВОАО имеется незавершенного производства на 107.000.000 руб.

Брак по основным деталям колеблется от 27 до 75 % (см. прилож. №№ 19 и 19-а).

е) Членами к-р организации передавались сведения шпионского характера немецким фашистам[V]. (Передан ряд сведений о производственных программах, мобилиз. сведения, чертежи экстродальной 152 м/м пушки.) (См. прилож. № 20.)[VI]

СЛЕДСТВИЕМ ДОКУМЕНТАЛЬНО ДОКАЗАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ АКТЫ ВРЕДИТЕЛЬСТВА

Вредительство на заводе «Баррикады»

На реконструкцию и новое строительство горячих механических цехов отпущено 64.000.000 руб., израсходовано 48.000.000 руб., или 79 %, освоено 30.000.000 руб., или 58 %.[VII]

Из указанной суммы на горячие цеха отпущено — 21.000.000 руб., израсходовано 14.000.000 руб., или 67 %, а освоено всего лишь 4.900.000 руб., или 34 %.[VIII]

Строительство основных горячих цехов (Мартеновских, обдирочного, торпедно-прессового, нового термического) сорвано[IX].

[I] Подчеркнуто машинописью.
[II] Подчеркнуто машинописью.
[III] Подчеркнуто машинописью.
[IV] Подчеркнуто машинописью.
[V] Подчеркнуто машинописью.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом
[VII] Подчеркнуто красным карандашом, на полях поставлен знак «?».
[VIII] Подчеркнуто машинописью, на полях красным карандашом поставлен знак «?».
[IX] Подчеркнуто машинописью.

Руководители к-р ячейки на заводе — гл. металлург КРАВЗ-ТАРНАВСКИЙ, его помощник ПАРИЙСКИЙ и зав. термическими цехами НАГОРОВ договорились саботировать все запросы УКС'а, ссылаясь на свою некомпетентность, или вовсе не давать никаких технических указаний, или давать неверные, что и осуществляли.

С участием иноспециалиста ШИЛЛИНГА были даны заведомо неверные технические указания по вновь строящимся мартеновским и вертикально-закалочным печам, понизившие эффективность таковых. (См. прилож. №№ 21, 22, 23, 24.)[I]

Применялись несовершенные методы плавки и термической обработки, чем повышался брак, понижался процент выполнения производственных заданий по орудийным системам и выпускались на вооружение недоброкачественные системы.

а) Под видом облегчения процесса ковки орудийных поковок применялась заведомо неправильно изложница, приводившая к загрязнению орудийных труб в ответственных местах (в камере и в начале нарезов).

В результате в 1932 г. окончательно было забраковано 100 труб, а 110, явно недоброкачественных, было направлено на завод № 13 (Брянский Арсенал).

При этом ТАРНАВСКИЙ давал ПАРИЙСКОМУ указания направлять на завод № 13 более загрязненные трубы, заявляя, что там нет оптической трубы, осмотр производится зеркалом и дефекты не будут видны.

Это вредительство было проведено при прямом участии иноспециалистов ФЕЙСТА и БЕРНГОРН, которые доказывали, что шлаковые включения никакого влияния на службу пушек[II] не имеют.

б) Под предлогом отсутствия пирометрических приборов, тогда как на складах завода таковые имеются, проводилась кустарно-термическая обработка орудийных деталей, в силу чего от неправильных температур повышался брак, достигавший 30 %.

Участником к-р ячейки ШУКАЛОВЫМ (бывш. начальник Конструкторского бюро завода) путем неправильных подсчетов напряжений в частях системы сдавались Военведу пушки явно недоброкачественные[III].

а) Сданы Военведу утонченные на 10 м/м ладыги (деталь, которой закрепляет тело с салазкой), что вносит ослабление сечения на 100 м/м и неизбежно приведет к аварии пушки во время стрельбы[IV].

Об этом, смеясь, говорил ШУКАЛОВ ПАРИЙСКОМУ после того, как «доказал» военной приемке пригодность этих ладыг.

б) Сданы кронштейны для 152 м/м пушек, явно негодные по причине большого наличия раковин[V].

в) Сдано военному приемщику 212 недоброкачественных труб. Наличие шлаковых включений в камере и в начале нарезов трубы понижает ее службу, а именно: вместо полагающихся 3000 выстрелов возможно только 1500—2000, после чего необходимо перестволение. (См. прилож. №№ 25, 26, 27, 28.)

По заданию иноспециалиста КИРМЗЕ задерживали развитие на заводе тяжелого машиностроения (котлы высокого давления, ротора, турбинные валы, химаппаратура), способствуя передаче этих заказов за границу фирме «Крупп». (Сорваны заказы Союзверфи и ВЭО.) (См. прилож. № 29.)

[I] На полях поставлены два креста простым карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью.
[III] Подчеркнуто машинописью.
[IV] Подчеркнуто машинописью.
[V] Подчеркнуто машинописью.

В результате проведения указанных методов вредительства программа завода сорвана:

В 1932 г. подлежало изготовлению	— 208 сист.
Изготовлено и предъявлено к сдаче	— 50 —"—
Принято Военведом	— 0 —"—
За 1 кв. 1933 г. подлежало изготовлению	— 60 —"—
Изготовлено и предъявлено к сдаче	— 31 —"—
Принято Военведом	— 7 —"—

Одновременно на складах завода лежит в незавершенном производстве некомплектных деталей на сумму 13 млн. рублей, что в программе 1932 г. в денежном выражении составляет 105 %. (См. прилож. №№ 17 и 19.)

Вредительство на заводе «Большевик»

На реконструкцию и строительство новых цехов в 1931—32 г. было отпущено 30 млн. руб., израсходовано 22 млн. руб., или 74 %, освоено 6 млн., или 35 %[I].

Из указанной суммы на горячие цеха отпущено 10 млн. руб., израсходовано — 5.800.000 руб., или 57 %, а освоено всего лишь 3.000.000 руб., или 55 %.

Сорвано строительство нового мартеновского, прокатного, фасонно-литейного и ремонтно-механического цехов.[II] (См. прилож. №№ 9 и 30.)

КРАВЗ-ТАРНАВСКИЙ, ПАРИЙСКИЙ, работавшие ранее на заводе «Большевик», и ЗАКРЖЕВСКИЙ — бывш. техн. директор завода, ныне инженер Оптического Объединения, возглавлявшие к-р ячейку на заводе «Большевик», поставили себе задачей по специальному указанию инженера КИРМЗЕ, представителя фирмы «Крупп», не допустить освоения заводом производства крупнокалиберных бронебойных снарядов для Морского Ведомства, что ими и выполнено[III].

Необходимые для организации производства крупных снарядов пресса не устанавливались. Между тем пресса (вертикальный 2.000 тонн. и горизонтальный 50 тонн.) в течение 15 лет лежат без действия на Ижорском заводе под открытым небом, ржавеют, и некоторые части уже растеряны.

Завод «Большевик» имел разрешение на их получение еще в 1931 г.

Из-за отсутствия прессов работа протекала кустарным способом.

Для снарядной плавки применялась заведомо недоброкачественная шихта с примесью большого количества фосфора (надо не более 0,02, а было 0,035, т.е. почти в два раза больше против допускаемого).

В результате этих действий снарядное производство в течение 5 лет производством не освоено, а изготовленные за этот промежуток времени пошли в сплошной брак. (См. прилож. №№ 18, 31, 32, 33.)

По заданию того же КИРМЗЕ саботировалось и не развивалось тяжелое машиностроение, чем КИРМЗЕ имел в виду добиться увеличения наших заказов фирме «Крупп»[IV] (сорваны заказы по турбинным дискам и котлам высокого давления). (См. прилож. №№ 34, 35.)

Реконструкция старого мартеновского цеха, при участии немецкого специалиста РЕСГЕНА, произведена с расчетом понижения пропускной способности и увеличения брака[V]. (См. прилож. № 30.)

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто красным карандашом, на полях поставлен крест простым карандашом.
[IV] Подчеркнуто красным карандашом.
[V] Подчеркнуто машинописью.

Вредительство на заводе № 8

Контрреволюционная ячейка, возглавляемая МИХАЙЛОВЫМ, бывш. техн. директор завода, и БЕРИНГОМ — Нач. Конструкторского бюро завода, получив прямые указания от немецких специалистов — ПАНТЕН, ВАРНЕКЕ, ЛАНДЕН и других, проводила вредительство в области срыва мелкокалиберной и зенитной артиллерии.[I]

Срыв производства и выпуск негодных систем осуществлялся следующим образом:

1. Изготовлялись и спускались в работу чертежи с заведомо неправильно нанесенными базами обмеров и с неправильно проставленными размерами[II] (кожух, инерционный предохранитель, подъемный механизм, компрессор и др.), что приводило к полной дезорганизации производства, увеличивался брак, нарушалась взаимозаменяемость и собранные системы браковались как негодные. (См. прилож. №№ 37, 38, 39.)

2. Участниками к-р организации ШИРИНКИНЫМ, ЗАБЕЛИНЫМ, ВЛАСОВЫМ, ГНЕДИНЫМ и МИХАЙЛОВЫМ по прямым указаниям иноспециалистов ПАНТЕНА, ЛАНДЕНА и др. систематически тормозилось внедрение в производство технологического процесса, не контролировалось соблюдение цехами запроектированного режима работ, получаемые от Конструкторского Бюро неверные чертежи пропускались в производство. Допущено пользование в цехах неисправленными лекалами и приспособлениями. Разработкой технологического процесса не обеспечена возможность сохранения клейма на заготовках.

По прямым директивам ПАНТЕНА, ЛАНДЕНА и ШУБЕРТА изготовлялись и пускались на сборку заведомо негодные и недоброкачественные детали. (См. прилож. №№ 40, 41, 42 и 43.)

Подобными методами вредительства достигнут полный срыв не только подготовленности завода к выполнению правительственного задания, но и текущих программ.[III]

В 1932 г. программное задание	— 2915 сист.
Изготовлено и предъявлено к сдаче	— 1220 —"—
Принято Военведом	— 339 —"—
На 1 кв. 1933 г. программное задание	— 310 —"—
Изготовлено и предъявлено к сдаче	— 185 —"—
Принято Военведом	— 0 —"—

(См. прилож. № 17.)

Следствие по данному делу заканчивается.

Одновременно на заводе № 8 вскрыта шпионская группа, работающая по заданию и под руководством разведывательных органов Польши, о чем направляется Вам отдельная справка.[IV]

ЗАМ ПРЕД ОГПУ (ЯГОДА)
НАЧ ЭКУ ОГПУ (МИРОНОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 1–11. Подлинник.Машинопись.

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью, отчеркнуто слева красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью, абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Подчеркнуто красным карандашом.

№ 2.3.
ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.-Р. ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ И ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОРУДИЙНО-АРСЕНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[I]

№ 2.3.1
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ А.К. ТЕЙХМАНА

21 июня 1933 г.

Совершенно секретно
МГ/5

ВЫПИСКА
ИЗ ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО ТЕЙХМАН АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА — НАЧ. МТО ОСОБОЙ СТРОЙКОНТОРЫ ЗАВ. «БАРРИКАДЫ»

О существования к-р вредительско-шпионской организации на Сталинградском Орудийном заводе «Баррикады» мне стало известно еще в 1929 г. со слов Начальника Термического цеха НАГОРОВА В.В., с которым я был в хороших отношениях.

В неоднократных встречах со мной как в служебной, так и домашней обстановке НАГОРОВ высказывал явно враждебные разговоры по адресу советской власти.

Убедившись НАГОРОВ в том, что я разделяю его враждебные настроения к существующему строю, он стал со мной наиболее откровенным и в начале или средине марта 1929 г., в одном из разговоров по поводу существующего строительства и разворота промышленности в стране высказал следующее: вся промышленность Советского Союза находится в состоянии «лихорадки» (так он назвал прорывы в промышленности) потому, что мы, все старые специалисты, по своему положению в Советской России — есть бедные приказчики у богатого хозяина, получающие гроши. Совершенно другое дело было до революции, когда люди нашей квалификации были хорошо материально обеспечены и пользовались привилегиями в обществе. Подчеркнув этим безусловную выгоду капиталистического строя для специалистов, НАГОРОВ сказал: «Вот теперь в СССР имеется ряд предприятий на концессиях у иностранных фирм, как например: подшипниковый завод, находящийся на концессии, золотопромышленные разработки и другие, где жизнь идет по совершенно другому, вполне материально-обеспеченному руслу». Развивая это положение дальше, НАГОРОВ высказал следующую мысль: «Старые специалисты в борьбе за существование всемерно тормозят развитие промышленности Союза с тем, чтобы, ослабив таким путем народное хозяйство, поставить Советское правительство перед необходимостью сдачи основных промышленных объектов в концессию капиталистам. Добиваясь своими силами развала промышленности, специалисты обеспечивают переход ее на концессионные начала, создавая в России базу для владычества международного капитала, при котором Советская власть уже фактически существовать не будет, а останется вывеска».[II]

Через несколько дней после описанного разговора НАГОРОВ зашел ко мне вечером на квартиру и, оставшись наедине, предупредил меня, чтобы я держал в абсолютной тайне содержание и характер происшедшего с ним накануне разговора, на что и получил мое согласие. После этого НАГОРОВ открыто сказал мне, что на зав. «Баррикады» существует к-р вредительская

[I] Приложения публикуются не полностью.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

организация, о наличии которой предложил мне также держать в абсолютной тайне, в противном же случае малейшая моя неосторожность повлечет за собой большую неприятность для меня, т.к. организация сумеет подобрать провокационные материалы для органов следствия, на основе которых меня первого привлекут к ответственности.[I]

В дальнейшем разговоре НАГОРОВ предложил мне вступить в организацию, что ты для нас человек не чужой, тебе с нами больше по пути, чем с коммунистами и что ты занимаешь в заводе приличное положение (я заведовал Бюро заказов), которое для существующей организации важно в деле срыва производства завода. Дав свое согласие, я спросил НАГОРОВА, «что же мы вдвоем будем заниматься с Вами вредительством?» — на что НАГОРОВ ответил, что «не беспокойтесь, на всех основных участках завода сидят "свои люди" и делают общее для нас дело», при этом он назвал несколько фамилий, а именно: ПЕТРОВ — технический директор, БОЯРСКИЙ — Нач. Артцеха и БЕДКО — Зав. Распредбюро (все осуждены).

Из последующих разговоров с НАГОРОВЫМ, БОЯРСКИМ и БЕДКО мне стало известно, что в состав организации, кроме НАГОРОВА, меня и осужденных: ПЕТРОВА, БОЯРСКОГО и БЕДКО входят следующие лица:

1) ИВАНОВ Андрей Степанович — б. технический директор;

2) БУРЯКОВ Григорий Никанорович — б. Нач. Б. Орудийного цеха;

3) СЕРОВ Иван Михеевич — б. Нач. Мартеновского цеха, последнее время работает где-то в Свердловске;

4) ГАРМИДЕР Дмитрий Прохорович — б. Нач. Планового отдела, ныне Зам. Нач. УКС'а ВОАО;

5) МУРАШОВ Иван Иванович — зав. производственной частью ФЗУ, бывш. Нач. Прессовых цехов.

6) ПЕТРОВСКИЙ Николай Иванович — б. зав. отдела складов, теперь работает на Метизном заводе;

7) ДАНИЛЕВСКИЙ Василий Прохорович — зам. технического директора;

8) ШЕЛОМОВ Павел — б. главный инженер «Баррикадстроя»;

9) СТАСЕВИЧ Николай Семенович — б. Нач. Технико-Производственного Отдела Особой Конторы;

10) БУТЮГИН Сергей Николаевич — б. зав. механо-монтажным цехом Особой Конторы, теперь в Москве;

11) КОНОНОВ Николай Георгиевич — инженер Особой Конторы;

12) УЛЬЯНОВ Федор Филиппович — гл. бухгалтер;

13) БОБРОВ Владимир Ильич — Нач. пролета 2-го цеха;

14) МОЛОКАНОВ Иван Андреевич — нач. Тарифно-Экономического Сектора;

15) ЧИЧКАНОВ Петр Павлович — Нач. Металлографич. лаборатории;

16) СЕМЕНОВ Леонтий — Нач. Химической лаборатории;

17) ШМЕЛЕВ Константин Вячеславович — Нач. Общезавод. лаборатории;

18) СТАРОГОРСКИЙ — инженер-строитель УКС'а.

О принадлежности указанных лиц к к-р вредительско-шпионской организации мне известно от НАГОРОВА, который в разных разговорах на вредительские темы говорил, что так же, как и мы, принадлежат к организации ИВАНОВ А.С., БУРЯКОВ, МУРАШОВ, УЛЬЯНОВ, ДАНИЛЕВСКИЙ, СЕРОВ и ЧИЧКАНОВ, которые являются «своими людьми», находясь на разных участках работы, проводят вредительство.[II] О принадлежности к орга-

[I] Все подчеркивания в выписке из показаний Тейхмана А.К. произведены красным карандашом. Слева от абзаца красным карандашом поставлены два восклицательных знака.

[II] Предложение отчеркнуто слева на полях красным карандашом.

низации б. Нач. Планового отдела ГАРМИДЕРА и б. зав. отд. складов ПЕТРОВСКОГО мне известно из разговора с ЛИХОНИНЫМ (осужденный), который так же, как и НАГОРОВ, говорил, что они являются участниками вредительства, выполняя каждый директивы вредительского порядка, исходящие от ПЕТРОВА и его — ЛИХОНИНА. О ШЕЛОМОВЕ и СТАРОГОРСКОМ мне известно со слов б. главного инженера УКС'а и впоследствии техн. директора ИВАНОВА А.С., который, зная о моей принадлежности к организации со слов НАГОРОВА, открыто заявлял, что и указанные лица, как и я и он — ИВАНОВ, тормозят реконструкцию завода. ИВАНОВ также несколько раз говорил мне о том, что ряд инженеров — молодых специалистов, работающих в УКС'е, благодаря своей неопытности работают — играют нам на руку, т.е. вредят, а мы в интересах осуществления своей деятельности должны не давать им никаких указаний, которые улучшали бы их работу.

Указанные мною СТАСЕВИЧ, БУТЮГИН и КОНОНОВ во вредительскую организацию вовлечены мною в период моей работы в Особой конторе. Встречаясь с ними в служебной и бытовой обстановке, я, зная их враждебность к существующему строю, при возникающих затруднениях в строительстве давал им установки тормозить дело, мер к ликвидации затруднений не принимать, что они и выполняли в своей практической деятельности.

О БОБРОВЕ, МОЛОКАНОВЕ, СЕМЕНОВЕ и ШМЕЛЕВЕ — никто прямо не говорил мне о принадлежности их к организации, но они тесно были связаны с перечисленными выше участниками вредительской организации; враждебно настроены к власти и в своей работе проводили те же вредительские действия, о чем мною будет указано ниже; кроме того, НАГОРОВ в разговоре о них, за исключением ШМЕЛЕВА, отзывался как о «своих людях».[I]

Названная мною к-р вредительско-шпионская организация является продолжением к-р вредительской ячейки, существовавшей на заводе «Баррикады», во главе с ПЕТРОВЫМ, которая была ликвидирована в 1930 г. Вскоре после ареста ПЕТРОВА, БОЯРСКОГО, ЛИХОНИНА и др. я, зная, что арестованные знают меня как «своего человека», боялся последствий, о чем и высказал свои опасения НАГОРОВУ, но он сказал мне, что вредительская работа организации протекала строго конспиративно, вредительские акты обставлялись разными объективными причинами и что в связи с этим у органов следствия улик нет никаких, что дело окончится их сидением. Далее НАГОРОВ[II] сказал, что, несмотря на репрессии ПЕТРОВА и др. членов организации, необходимо с большой осторожностью продолжать вредительскую работу, при этом он говорил, что ряд основных участков производства и реконструкции завода было занято «своими людьми», а именно: металлургические цеха (Термический, Мартеновский и Прессовый) возглавляли НАГОРОВ, ШМЕЛЕВ и МУРАШОВ. Артиллерийские цеха (№№ 2 и 1) РУСЕВИЧ-РУСИНСКИЙ (осужденный) и БУРЯКОВ, УКС з-да возглавлял ШЕЛОМОВ и впоследствии ИВАНОВ А.С. Вредительство в области коммерческой деятельности завода после ареста ЛИХОНИНА осуществлялось целиком мной как занимавшим в то время должность заместителя коммерческого директора.

НАГОРОВ в разговоре со мной говорил, что такая расстановка сил вредительской организации обеспечивает успешное проведение всех вредительских мероприятий потому, что бывшие в то время основные руководители завода (технический директор ОРЕШНИКОВ, впоследствии ФИЛИППОВ, гл. металлург ИВАНОВ П.Н. и комм. директор СТЕПАНОВ) дела не знали и руководить производством не могли, цеха были представлены самим себе, что и

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Подчеркнутая часть текста отчеркнута несколько раз слева на полях.

способствовало вредительской работе. С момента же назначения техн. директором ИВАНОВА А.С. НАГОРОВ высказывался, что теперь во главе технического руководства завода стоит «свой человек», который сможет твердо проводить вредительскую работу и заставит подчиненный ему аппарат инженерно-технических работников и цеха беспрекословно выполнять его установки.[I]

Разговоры между членами организации на вредительские темы, как правило, в интересах конспирации, происходили один на один или не более 3 чел., причем НАГОРОВ всегда придерживался такой установки, что то, что знают двое, — это секрет, то, что знают трое и больше, — это база.

В 1931 г. в квартире БУРЯКОВА, где кроме него (БУРЯКОВА) присутствовали я и НАГОРОВ, БУРЯКОВ, выражая недовольство существующим строем, говорил о том, что при Советской власти с подъемом работать не надо, что следует на производстве отбывать часы. Незадолго до или после описанной встречи у меня с БУРЯКОВЫМ также был разговор, где он говорил о том, что в артиллерийском цехе, которым он руководил, происходит массовый брак артдеталей по механической обработке, что, по словам БУРЯКОВА, достигалось отсутствием технического руководства производством с его стороны.

В том же 1931 г. в одной из встреч с НАГОРОВЫМ последний говорил о том, что за последнее время промышленность Союза, в частности и завод «Баррикады», насыщена молодыми советскими специалистами, и, учитывая, что они не имеют ни административного, ни производственного опыта, НАГОРОВ давал такую установку: это обстоятельство — прилив молодых специалистов в промышленность — мы, старые специалисты, должны использовать в своей вредительской работе. Передачу опыта и знаний этим специалистам необходимо всемерно саботировать, а в тех случаях, когда молодой специалист по своей настойчивости обратится за помощью и советом, то давать неправильные технические указания. НАГОРОВ рассказывал мне, что такими методами он использовал молодых советских специалистов во вредительской работе по Термическому цеху.

В начале 1931 г. у меня происходил разговор с МУРАШОВЫМ у него на квартире, где он, говоря о прорывах в производстве завода «Баррикады», сообщил, что в этом не последнюю роль играет работа кузнечно-прессовых цехов, где, по словам МУРАШОВА, формально план выпуска продукции в тоннах выполнялся полностью, но фактически поковки шли с чрезмерно большими приписками, что у дирекции и общественности з-да создавало ложное впечатление благополучия кузнечно-прессовых цехов, тогда как, говорил МУРАШОВ, преувеличенные припуска в действительности приводили к излишней затрате металлов кузницы и прессовой, к переплате рабочим и излишней загрузке станочного оборудования механических цехов. Осуществление этой вредительской установки, по словам МУРАШОВА, создавало ему авторитет как Начальнику цеха у дирекции завода за выполнение плана цехов и у рабочих за дачу им хорошего заработка.[II]

О вредительских установках в работе у меня также происходил разговор с ИВАНОВЫМ А.С., который летом 1931 г., при встрече с ним в частной обстановке развивая мысль, что теперь при Советской власти у старых специалистов нет заинтересованности в работе, говорил, что теперь мы должны вредить путем неправильного (вредительского) разрешения технических вопросов работы завода и его реконструкции и путем создания в аппарате завода и УКС'а у работников чувства безответственности и безразличного отношения к работе, что облегчит осуществление вредительских мероприятий.

[I] Абзац отчеркнут слева красным карандашом, поставлен знак «?».

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Через некоторое время у меня с ним же, — ИВАНОВЫМ, происходил разговор о темпах строительства заводов при Советской власти, где он, указывая на то, что реконструкция з-да «Баррикады» затянулась на несколько лет, говорил, что темпы строительства зависят от нас, поставленных на руководящие технические должности. Если бы на заводе был «Виккерс», а не Советская власть, то его можно было бы восстановить в течение 15 мес., т.е. так же, как он строился «Виккерсом» в дореволюционное время.

С работниками Особой Конторы — членами к-р организации СТАСЕВИЧЕМ и КОНОНОВЫМ — у меня начиная с 1931 г. происходил ряд разговоров, в которых я, согласно полученных установок от НАГОРОВА и ИВАНОВА, в свою очередь зная их как враждебно настроенных к власти лиц, высказывался и давал им установки, что при работе с хозяином (капиталистом) мы — специалисты были бы выше материально обеспечены, пользовались бы привилегиями и работали бы не так, как при Советской власти. Теперь наша задача сводится к тому, что мы всемерно должны тормозить ход строительства завода. Эту точку зрения они целиком разделяли оба. С БУТЮГИНЫМ подобных разговоров не было, но по своим настроениям он, несмотря на свою принадлежность к партии, является явно антисоветской личностью и во всей работе по строительству держался общей со мной, СТАСЕВИЧЕМ и КОНОНОВЫМ линии.[I]

Со слов НАГОРОВА и ИВАНОВА, задачи к-р вредительской организации в основном сводились к тому, чтобы:

1) Задержать пуск основных артиллерийских цехов путем срыва реконструкции завода;

2) Всемерно тормозить внедрение орудийного производства, форсируя заказ мирного производства и

3) Обеспечить массовый брак в производстве.

В 1931 г., в одном из разговоров со мной, НАГОРОВ высказывался, что задача организации сводится к тому, чтобы тормозить капитальное строительство завода с расчетом срыва освоения проектных мощностей военного производства, при этом НАГОРОВ упомянул, что в данное время ИВАНОВ А.С. (занимавший тогда должность гл. инженера УКС'а) умышленно тормозит строительство нового термического цеха путем задержки истребования проектных материалов по этому цеху, с одной стороны, и саботажа дачи технических указаний и систематической задержки рабочих чертежей, необходимых собой Стройконторе, — с другой.[II]

Одним из способов наибольшей конспиративности и эффективности вредительства НАГОРОВЫМ и ИВАНОВЫМ рекомендовался подбор и непрепятствование сосредоточению на основных участках, которые вредительская организация избрала своей деятельностью (УКС, Металлургические и Артиллерийские цеха), насаждения на этих участках а/с элемента, неопытных и технически безграмотных практиков и молодых специалистов, которые своим отношением к работе вредили делу, не будучи даже вовлечены в к-р вредительскую организацию.

Так лично мною по собственной инициативе привлечены в снабженческий аппарат УКС'а а/с настроенные лица: СТРЕЛКОВСКИЙ, МАГЕЛАТОВ и ЛЫСОГОРСКИЙ.

НАГОРОВ рассказывал мне, что к себе в цех им привлечены совершенно неопытные и технически безграмотные: механик цеха РЫЧАЖКОВ и десятник по строительству закалочных печей ПОЧЕРНЯЕВ, которые хотя и были члены

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Четыре абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

партии, но своим незнанием дела наносили колоссальный вред в работе, первый в области эксплуатации оборудования цеха, второй — в области реконструкции, при этом НАГОРОВ говорил, что эти лица, благодаря своей некомпетентности, играют нам на руку и что за их спиной вредить будет безопасно.

Аналогичные разговоры имели место и с ИВАНОВЫМ в части одного из молодых специалистов ЧИРКИНА, занимающего должность инженера сектора планирования строительства.

От НАГОРОВА и ИВАНОВА исходила основная установка о всемерном торможении капитального строительства завода. В этих целях по прямому указанию ИВАНОВА мною умышленно задержана реализация заявки на металл-угловое железо, потребное на перекрытие пролета между малой прессовой и большой молотовой, что привело к оттяжке строительства только по этой причине минимум на один месяц при наличии лимитов и рабочей силы на этом участке строительства. Также по прямому указанию ИВАНОВА я сознательно допустил в 1931 г. использование цемента на изготовление цементных изделий, которые впоследствии легли на складах строительства мертвым капиталом примерно на $1^1/_2$ года, чем было создано большое затруднение с цементом, повлекшее за собой срыв строительства фидерной станции в 1932 г. Дальнейшие акты своей вредительской деятельности покажу в следующем протоколе.[1]

Кроме того, мне известно, что с целью срыва строительства, оттяжки его сроков, создания вынужденных переделок и совершенно лишних капитальных затрат качество строительства велось вредительски, о чем мною будут даны показания в специальном протоколе с указанием конкретных виновников вредительских актов.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны —

ТЕЙХМАН.

ДОПРОСИЛИ: Пом. Нач. 4 Отд. ЭКУ ОГПУ — ОСТАЩЕНКО
Опер. Уполн. ЭКО 1 ПП ОГПУ НВК — БУДНИКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 12–23. Копия. Машинопись.

№ 2.3.2

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО

19 мая 1933 г.

ПОКАЗАНИЯ
ГЛАВНОГО МЕТАЛЛУРГА СТАЛИНГРАДСКОГО ОРУДИЙНОГО ЗАВОДА «БАРРИКАДЫ» ПАРИЙСКОГО В.В.

Летом 1930 г., работая в Гипроспецмете, я, ПАРИЙСКИЙ, решил перейти работать на Ленинградский Орудийный з-д «Большевик». С этой целью, как старый сослуживец по «Большевику», пошел к КРАВЗ-ТАРНАВСКОМУ на его квартиру с тем, чтобы предложить свои услуги работать на «Большевике» в качестве Нач. Молотового цеха. ТАРНАВСКИЙ мне сказал, что он возьмет меня работать своим помощником, но необходима полная договоренность во взглядах и солидарность в действиях, в противном случае мы можем попасть в неприятность, т.к. обстановка на заводе тяжелая, старым специалистам не доверяют. В этот раз разговор вели мы вдвоем.

Когда я поступил работать на «Большевик», то ТАРНАВСКИЙ начал меня активно обрабатывать, имея определенное намерение в последующее

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

время вовлечь в к-р вредительскую организацию.[1] Неоднократные разговоры в его кабинете, квартире или ресторане за кружкой пива сводились к следующему: ТАРНАВСКИЙ говорил, что старые специалисты зажаты советской властью, нас, старых специалистов, бьет неорганизованность, мы даже лишены возможности свободно менять место своей работы. Однако мы люди не безвольные, надо бороться с советской властью. Если бы не ГПУ, то мы давно бы организовались. Я точку зрения ТАРНАВСКОГО разделял полностью, подтвердив, что необходима борьба.

Дальше ТАРНАВСКИЙ говорил о том, что одни мы советскую власть победить не можем, что это должна разрешить интервенция со стороны капиталистических государств, западные государства построить Пятилетку Советскому Союзу не дадут. Работа старых специалистов внутри страны должна вестись с расчетом на интервенцию, для чего надо ослаблять важнейшие участки народного хозяйства с тем, чтобы война была быстрой и сокрушительной в пользу капиталистов. На мое замечание, что нам, старым специалистам, работающим у соввласти, при победе интервенции попадет, ТАРНАВСКИЙ говорил, что за границей знают кто как работает, т.к. там все известно в силу хорошо расставленной агентуры.

При таких разговорах однажды в ресторане б. Федорова присутствовал ВАЛУЕВ Валерьян Иванович (Зав. Сталелитейным цехом з-да «Большевик»), человек определенно антисоветских убеждений. Как он тогда реагировал на разговор ТРАНАВСКОГО, не помню, но ТАРНАВСКИЙ и я разговаривали при нем не стесняясь, считая его своим человеком,

ТАРНАВСКИЙ всегда подчеркивал, что в наших с ним действиях должна быть полная солидарность и общность и что если я имею какую-либо другую точку зрения по тому или иному вопросу, то надо предварительно переговорить с ним, а не выступать самостоятельно. Первое время, до вербовки в организацию, я своего слова не сдержал и делал попытки к успешному налаживанию производства. В результате по моему настоянию заводом «Большевик» был принят валютный заказ на изготовление турбинных дисков на 3 млн. рублей. Кроме этого, я для обеспечения развертывания бронебойно-снарядного дела предлагал установить 2.000 тонн. пресс. По обоим этим случаям ТАРНАВСКИЙ имел со мной беседу, в которой высказывал недовольство моими действиями, заявляя, что я его вместо поддержки подвожу, что он не сторонник устанавливать бронебойно-снарядное производство, в отношении же турбинных дисков, если они нужны для страны, пускай заказывают за границей.

Спустя некоторое время, примерно в сентябре-октябре 1930 г., ТАРНАВСКИЙ у него на квартире при разговоре об установке бронебойно-снарядного производства по 180 м/м пушке рассказал мне, что это производство имеет для обороны страны весьма важное значение, т.к. пушки уже изготовлены и установлены на крейсерах в Черном море. Здесь он мне прямо сказал, что это производство надо затормозить, что мы с Вами являемся единственными специалистами, и поэтому сделать это легко, нужно только Ваше согласие. На осуществление этого вредительского акта я ТАРНАВСКОМУ дал свое согласие. Тогда он предложил мне вступить в к-р вредительскую организацию, учтя, что к этому я достаточно подготовлен. Получив от меня согласие работать в к-р организации, ТАРНАВСКИЙ сказал, что мы не одиноки, на з-де «Большевик» существует группа лиц из «волевых людей», которая систематически ведет работу по ослаблению обороны страны. Членов организации при вербовке меня он не называл, сказав, что в дальнейшем узнаете сами.

---

[1] Все подчеркивания в выписке из показаний Парийского В.В. произведены оранжевым карандашом.

Своей основной задачей к-р вредительская организация ставила свержение существующего строя путем интервенции извне и подготовки к этому внутри страны. Для этого проводилась систематическая работа по срыву военного производства и реконструкции военных заводов методом вредительства.

По вступлению в к-р организацию мне, со слов ТАРНАВСКОГО, стало известно, что организация тесно связана с заграницей, откуда и контактируется вся к-р вредительская работа.

Означенные связи шли, главным образом, по линии Германских военных фирм «КРУПП» и « РЕЙНМЕТАЛЛ».

Связи осуществлялись членами к-р организации: ТАРНАВСКИМ и мной по з-ду «Большевик» в Ленинграде, НАГОРОВЫМ по заводу «Баррикады» в Сталинграде, ПЕРФИЛЕТОВЫМ по заводу № 8 — в Москве.

От немецких фирм на заводе № 8 существовало от фирмы «Рейнметалл» Конструкторское Бюро и работники непосредственно по производству; на заводы «Большевик» и «Баррикады» периодически приезжали инженеры-консультанты от фирмы «Крупп».

Указанные фирмы через своих представителей вели работу, главным образом, по трем линиям: а) фашизация русских специалистов, б) шпионаж в пользу Германского государства, в) вредительство.

О направлении работы немецких фирм по этим трем линиям членам организации, связанным с представителями означенных фирм, было доподлинно известно, ТАРНАВСКИЙ мне лично прямо заявлял, что фирмы занимаются шпионажем и вредительством, причем в последнем случае как пример приводил инж. НИДЕНТАЛЬ, который проводил на заводе «Большевик» опытные орудийные плавки совершенно иначе, чем ведет их КРУПП, умышленно не передавая русским специалистам достижения Германской техники в области металлургии орудий.[I]

НАГОРОВ тоже говорил, что Крупповские специалисты ведут шпионскую деятельность, характеризуя иноспециалиста ФАЙСТ крупным опытным шпионом, рассказав, к примеру, случай, когда ФАЙСТ в приезд его на «Баррикады» в 1931 г. в целях заполучить исчерпывающие данные, характеризующие оборудование, мощность завода, входил лично в самые детали, забираясь на огромную высоту на краны, подвергая тем самым себя риску.[II]

НАГОРОВ — старый служащий КРУППА, работавший до революции на Мариупольском заводе, принадлежащем фактически КРУППУ. НАГОРОВ до революции не раз бывал в Германии на заводах КРУППА, где вошел в близкие отношения с Нач. Термического цеха завода КРУППА — ШИЛИНГОМ (отец ШИЛИНГА, приезжавшего в 1931 г. на «Баррикады»).

Эти связи НАГОРОВЫМ были в революционное время восстановлены путем непосредственного общения с сыном указанного выше ШИЛИНГА, приезжавшего в СССР с группой германских специалистов в качестве консультантов.

НАГОРОВ говорил мне, что он является постоянным информатором ШИЛИНГА о состоянии производства на з-де «Баррикады», что делает путем письменных ему донесений через Москву. Направление писем в Москву производит, как он мне заявил, через специальное лицо, которое обратно доставляет ему письма директивного порядка от ШИЛИНГА.

НАГОРОВ мне показал одно из писем ШИЛИНГА (август 32 г. на моей квартире), в котором ШИЛИНГ писал в качестве упрека НАГОРОВУ на его дефекты информации, заключавшиеся в недостаточной полноте сообщения.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях карандашом оранжевого цвета.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях карандашом оранжевого цвета.

Другой раз НАГОРОВ показывал мне в русском тексте письмо, писанное НАГОРОВЫМ ШИЛИНГУ, в котором НАГОРОВ подробно информировал его о состоянии выполнения производственной программы з-да «Баррикады» и дальнейших перспективах ее. В данных производственной программы по заводу за 3 кв. 32 г. цифры производства военного характера были расчленены от гражданского производства. Перспективу работы з-да НАГОРОВ характеризовал в мрачных красках, предопределяя и на дальнейшее отсутствие данных на поднятие производства до уровня задаваемой правительством программы.

Через жену мою мне известно, что НАГОРОВ всегда располагал инвалютой, на которую его жена приобретала в Торгсине им необходимое.

Осенью 1932 г. в разговоре с ШУКАЛОВЫМ (Зав. Конструкторским бюро з-да «Баррикады») на мой вопрос ему о том — кто проектировал пушку О-3, он заявил мне, что конструкция этой пушки — немецкая. На вопрос мой — не является ли она конструкцией инженеров «Рейнметалл», работавших на 8-м заводе, ШУКАЛОВ ответил, что нет, и заявил, что «как мне известно хорошо (ПАРИЙСКОМУ), Конструкторское бюро завода № 8, в лице его личного инженерного состава — есть организация шпионажа и вредительства. На вопрос мой о известных ему фактах вредительства ШУКАЛОВ сказал мне, что цель этой организации состоит в срыве вооружения страны противотанковой и мелкокалиберной артиллерией, чего они и добились, создав вредительские 20 м/м автоматы, 75 м/м воздухобойные орудия, 37 и 45 м/м скорострельные пушки. Дефекты, по данным ШУКАЛОВА, 20 м/м состояли в бездействии автоматики, частых поломках лафета, вследствие его тонкостенкости. Точно не помню, но в прочих системах он говорил — были дефекты, заключающиеся в раздувании и бездействии автоматики.[1]

Со слов ШУКАЛОВА, он знал фамилии шпионов и вредителей этого Конструкторского Бюро, равно ШУКАЛОВ говорил мне о его конкретной вредительской работе в этом бюро при рассмотрении проектов новых пушек, о чем я покажу дополнительно.

Показание записано с моих слов правильно и мне прочитано.

(ПАРИЙСКИЙ В.В.)

Допросил:
ЗАМ. НАЧ. ЭКО ПП ОГПУ НВК (ГРЕБЕНЩИКОВ)
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЭКО ПП ОГПУ НВК (БУДНИКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 24–29. Копия. Машинопись.

№ 2.3.3

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Н. ТЫЧКОВА

25 мая 1933 г.

ВЫПИСКА

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ИНЖ. ТЫЧКОВА ИГОРЯ НЕОФЕТОВИЧА
ПОМ. НАЧ. ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОТДЕЛА З-ДА № 8 ИМ. КАЛИНИНА

Признаюсь в том, что я входил в состав к-р фашистской организации антисоветски настроенных специалистов з-да № 8 им. Калинина, созданной немецкими специалистами фирмы «Бютаст» (Рейнметалл) инж. ПАНТЕНОМ, ВАРНЕКЕ, БООЗЕН, РОЛЬФ и др., выполнявшими на заводе № 8 в порядке договора работы по освоению систем зенитной и мелкокалиберной артиллерии.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях карандашом оранжевого цвета.

Фирма Рейнметалл прикрепила к нам инж. РОЛЬФА, прекрасно владевшего русским языком, так как он до революции долгое время жил в России, с которым мне пришлось очень тесно увязаться в продолжение моей командировки и который по существу явился моим вербовщиком в к-р фашистскую организацию.

В общем РОЛЬФ представлял из себя наиболее яркого типа фашиста, агитатора-пропагандиста, настроенного исключительно агрессивно к Советскому строю. Антисоветские взгляды его проявлялись во всех его действиях и разговорах, причем со мною он был откровенен более, чем с другими, предупрежденный инж. ЛАТЫШЕВЫМ, с котором он был знаком раньше.

Надо сказать, что РОЛЬФ таким образом обработал и других специалистов, бывших со мною за границей, в частности НИКОЛАЕВА с Мотовилихинского з-да, АМЧИСЛАВСКОГО из Гипроспецмета, СТЕПАНОВА из Ленинградской военной академии, а также обрабатывал усиленно инж. МАРКОВА из В.О.А.

Я не говорю о НАТАРИУСЕ, который, по-моему, был давно обработан, так как он был в Германии до нашего приезда и был на очень короткую ногу не только с РОЛЬФОМ, но и с руководителем фирмы ЛЮТЕРОМ и др.[I]

Незадолго до нашего отъезда из Германии перешел к более конкретным разговорам о нашей будущей деятельности в промышленности СССР, прямо поставив перед нами задачу противодействовать всеми мерами производственной работе на заводах по линии освоения артиллерийских систем, так как каждое выпущенное новое орудие укрепляет Красную армию, а этим самым укрепляет позицию большевиков, с которыми национал-социалистическая партия ведет борьбу.

РОЛЬФ дальше сказал, что основная задача н.-с. германской партии развернуть фашистское движение в России, в результате чего захватить власть в руки и установить фашистскую диктатуру. Практически РОЛЬФ мыслил это таким путем: организованные к-р фашистские группы на предприятиях и важнейших участках постепенно захватывают руководство производственной деятельностью, дезорганизуя последнюю и выведя из строя важнейшие агрегаты и т.д.

Результаты такой вредительской и диверсионной деятельности не только в военной промышленности, но и в других отраслях промышленности, неизбежно должны вызвать усиление хозяйственных затруднений, а за этим и политические осложнения, которые должны будут использованы н.-с. организацией. К этому моменту подготовка внутреннего переворота должна быть обеспечена при помощи н.-с. партии, она же поможет и захвату власти в руки фашистов.

Развивая планы к-р деятельности, РОЛЬФ как бы в подтверждение сказанного сообщил, что на з-де № 8 и др. заводах уже создаются такие фашистские группы уехавшими туда немцами: ПАНТЕНОМ, ЗИТЦЕМ, ВАРНЕКЕ и ШУБЕРТОМ, так что мы при возвращении в СССР должны будем включиться в работу этих ячеек.[II]

Эти разговоры РОЛЬФ проводил со мною, АМЧИСЛАВСКИМ, НИКОЛАЕВЫМ и СТЕПАНОВЫМ в ноябре и декабре 1930 года, частично в столовой, частично в прогулках с завода и т.д.

Приехав на завод № 8 в начале 1931 г., я сразу же был назначен в цех № 2, в котором работали почти все приехавшие немцы-специалисты, причем руководитель немецкой группы инж. ПАНТЕН, познакомившись со мною,

---

[I] Два абзаца отчеркнуты слева на полях карандашом оранжевого цвета, на полях рукой И.В. Сталина. написано: «*Где они?*».

[II] Три абзаца отчеркнуты слева на полях карандашом оранжевого цвета.

предупредил меня, что он от РОЛЬФА знает все обо мне, очень доволен этим и просит включиться в работу по проведению в жизнь тех мероприятий, о которых РОЛЬФ говорил. Я дал свое согласие инж. ПАНТЕНУ, сказав, что буду работать в этом направлении под его руководством, и действительно в своей практической работе выполнял все диверсионные акты по указанию инж. ПАНТЕНА, а примерно со второй половины 1931 г. выполнял к-р работу уже под руководством инженера МИХАЙЛОВА.

Переходя к практической к-р деятельности на з-де, в которой я лично принимал участие как член организации, сообщаю следующее:

1. По заданиям инж. ПАНТЕНА и МИХАЙЛОВА мною были пущены нарезательные головки в производство, по конструкции совершенно неправильные, в результате чего цех в течение нескольких месяцев бился над наладкой нарезки труб 2-м, и, несмотря на заявление некоторых рабочих и техников о неправильности конструкции, ни я, ни инж. МИХАЙЛОВ никаких мер к поправлению конструкции умышленно не принимали;[1]

2. По заданию ПАНТЕНА, МИХАЙЛОВА мною проводилась умышленно плохая подготовка производства в цехе, в силу чего командные детали обрабатывались без специального инструмента, что опять-таки вело к изготовлению бракованного, неполноценного продукта, так, например:

а) в казенниках 3-к все отверстия сверлились без кондукторов по разметке, так как кондуктора умышленно не были изготовлены, благодаря чему расстояние между отверстиями в казенниках получались неточные;

б) мелкие детали затвора 1-к сознательно изготовлялись без достаточного количества спец. материального инструмента, отчего взаимозаменяемость деталей затвора почти отсутствовала;

в) нижний и верхний лафеты 1-к имели большие раковины, которые по моему указанию заваривались, в то время как лафеты были негодные;

г) по моему же указанию производилась наварка металла на такие ответственные детали, как кожухи 1-к, что абсолютно недопустимо.

3. Так как я работал непосредственно в цехе, то все задания, даваемые мне МИХАЙЛОВЫМ и ПАНТЕНОМ, в основном сводились к одному: выпустить продукцию по возможности низкого качества, а иногда и прямо бракованные изделия посылать в сборочный цех для поставки на системы.

Это мною делалось, причем это можно было сделать очень легко, так как подготовка производства в заводе фактически отсутствовала, что давало возможности в производстве умышленно отклоняться от технологического процесса и от чертежей.

4. В цехе МИХАЙЛОВЫМ и БЕРИНГОМ умышленно спускались чертежи и технологический процесс не только непроверенные, но даже не обеспеченные инструментом, что сразу же давало возможность вести обработку изделий не по технологическому процессу, т.е. удорожать продукцию, с одной стороны, а также посылать на сборку дефектные детали.

По заданию инж. ПАНТЕНА и МИХАЙЛОВА обработка изделий производилась без специального инструмента и без предварительной проверки технологического процесса и чертежей, что и вело к вышеизложенным результатам.

Чтобы прикрыть такое вредительское задание, инж. ПАНТЕНОМ по каждому мелкому случаю отклонения от технологического процесса писались служебные записки на имя МИХАЙЛОВА, на которые формально накладывались резолюции, но мер к устранению от технологического процесса не принималось.

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях карандашом оранжевого цвета.

В том случае, когда контрольный отдел браковал действительно негодные детали, я всегда обращался к МИХАЙЛОВУ и ПАНТЕНУ, последние принимали медленные меры воздействия, в результате которых бракованные детали как годные пропускались на сборку, а представитель фирмы ЛАНДЕН обычно в таких случаях говорил: «у нас бы в Германии это был брак, а у Вас все сойдет».

Но такие меры приходилось принимать только в первое время, когда к к-р деятельности не был привлечен ГНЕДИН, позднее кон. отдел уже не браковал негодные детали, т.к. ГНЕДИН по заданию ПАНТЕНА подобрал группу, работающую в контакте с немцами и к-р организацией.

5. В конструкторском бюро и технич. отделе существовала такая к-р группа, результаты работы которой были явно вредительскими, но, за исключением инж. БЕРИНГА, я там никого из участников не знал.

БЕРИНГ в разговоре со мной о недостатках конструкции немецких систем сказал, что ему и всему конструкторскому бюро эти недостатки систем известны, но он их не устраняет по указанию ПАНТЕНА и МИХАЙЛОВА.

6. Считаю необходимым отметить, что инж. ВАРНЕКЕ, руководя в цехе планировкой, добился того, что цех работал совершенно без плана, в чем ему помогал инж. ШЕФФЕР. В результате работа цеха № 2 была еще более затруднена, что создавало полную возможность для совершения вредительства.

За проводимую к-р деятельность на заводе № 8 почти все участники к-р организации получали от немцев денежное вознаграждение или ценные вещи.

Я лично за свою к-р деятельность, проводимую на заводе № 8, получил от РОЛЬФА, во время его приезда на завод в 1931 году, вознаграждение в сумме 500 рублей и от ПАНТЕНА — 500 рублей.

ТЫЧКОВ

ДОПРОСИЛИ: Пом. Нач. Эконом. Отдела
ЭКО ПП ОГПУ МО (НАСЕДКИН)
Уполномоч. 3-го Отд. ЭКО ПП (АРСЕНОВИЧ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 30–35. Копия. Машинопись.

№ 2.3.4

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Я. ШЕФЕРА

26 апреля 1933 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ШЕФЕР Александра Яковлевича — б. инженера отдела рационализации завода № 8 им. Калинина

На завод № 8 я поступил в конце августа 1930 года. До этого я работал в Республике Немцев Поволожья на предприятиях ЦСНХ, а последние два года на Белорецком металлургическом заводе в качестве инженера теплотехника и заведующего техническим отделом.

На заводе № 8 я занимал должность начальника цеха лафетов, консультанта отдела рационализации. С момента приезда на завод немецких специалистов, представителей фирмы «Бютаст», инж. ПАНТЕН, инженера БАРАНЕКЕ, ЗИТЦ, ШУБЕРТ и ЛАНДЕН я с последними вошел в к-р связь, которую поддерживал до отъезда этих специалистов обратно в Германию, а подрывную работу по их указанию вел до последних дней ареста.

Моему сближению с указанными немецкими специалистами способствовали следующие обстоятельства: я сам происхожу из г. Марксштадта АССРНП, по национальности немец-колонист, продолжительное время жил и учился

в Германии (с 1906 по 1911 г.), до революции являлся заведующим производством завода с/х машин в Марксштадте, который принадлежал группе моих родственников, причем я сам также являлся пайщиком этого завода. Мое прошлое наложило определенные отпечатки на мою идеологию, и с первых дней Октябрьской революции я был человеком антисоветских убеждений.

Эти мои настроения, моя национальность и знание немецкого языка безусловно сыграли положительную роль в укреплении моих отношений с инж. ПАНТЕНОМ, ВАРНЕКЕ и др. немецкими специалистами и в последующем использовании меня для к-р подрывной фашистской работы. Близко с этими немецкими специалистами я сталкивался еще и потому, что в течение первых месяцев пребывания их на заводе выполнял также и функции технического переводчика.

Сталкиваясь с ЛЮДОРФОМ, ВАРНЕКЕ, ПАНТЕНОМ и ЛАНДЕНОМ как в служебной, так и личной жизни, я постепенно ими вовлекался в контрреволюционные разговоры, которые в первое время носили характер критики Советской власти, ее политической линии и экономической политики.

В этих неоднократных беседах ВАРНЕКЕ, ПАНТЕН и ЛЮДОРФ зло высмеивали всякого рода неполадки и затруднения в Советской стране, обвиняя в этом главным образом коммунистов и Советскую власть. Так, касаясь продовольственного положения, они говорили, что рабочих и служащих и крестьян в России большевики морят с голода, экспортируют за бесценок продовольствие за границу. Крестьянство стонет, по их мнению, от насильственной коллективизации и сопротивляется, а коммунисты арестовывают недовольных и замученных крестьян, обвиняют их в кулачестве, ссылают и, таким образом, путем жестокого насилия загоняют в колхозы остальных. Такое положение, по их мнению, не только не усилит Россию, но последняя в дальнейшем пойдет по пути обнищания. Касаясь индустриализации страны, они говорили, что взятые большевиками темпы немыслимы и обречены на верный провал, что это еще более приведет к разорению России. Пятилетка — это просто фикция, много пишут только в газетах, а на самом деле это все обман, втирание очков русскому народу. По их мнению, банкротство партии большевиков неминуемо и несомненно идет к своему завершению, правительство СССР в поисках оправдания своей неумелой политики терроризирует техническую интеллигенцию, делая ее козлом отпущения, обвиняет ее в государственных преступлениях, вредительстве, в шпионаже и прочих преступлениях, стараясь свалить на неповинную ни в чем интеллигенцию все свои промахи и ошибки.

С такого рода рассуждениями и политической оценкой я во многом соглашался и полностью их разделял. Примерно в сентябре 1931 года инж. ВАРНЕКЕ в беседе со мною, окончательно убедившись в моих антисоветских взглядах и настроениях, сказал, что он, ПАНТЕН, ЛЮДОРФ и ЛАНДЕН являются членами н/социалистической партии, причем все они, кроме ЛЮДОРФА, принадлежат к правому крылу национал-социалистов и что в их задачу входит организация на заводах военной промышленности к-р фашистских групп из элементов, явно сочувствующих фашизму.

В этой беседе, происходившей в кабинете заводоуправления, где работал ВАРНЕКЕ, он мне совершенно твердо заявил о том, что, помимо их официальной миссии (установка оборудования на заводах военной промышленности и помощи по освоению систем средней зенитной артиллерии, наладки производственного процесса изготовления немецких артиллерийских систем, проданных фирмою «Рейнметалл»), они, немецкие специалисты, имеют поручение и указание от фашистских политических центров на организацию и формирование такого рода к-р групп и что ими предприняты реальные шаги к созданию фашистской группы на заводе № 8.

Инж. ВАРНЕКЕ предложил мне принять участие в к-р подрывной работе, на что я дал свое согласие и вошел в созданную ими группу.

В последующих моих беседах с инж. ВАРНЕКЕ последний мне, как особо доверенному лицу и участнику созданной ими организации, сказал, что в созданную ими к-р фашистскую группу привлечены и проводят подрывную работу технический директор завода МИХАЙЛОВ Ал. Ив., нач. конструкторского бюро инж. БЕРИНГ, инж. по оборудованию ХАНДОМИРОВ, инж. планового бюро цеха № 2 ВИШНЯК, бывш. нач. цеха № 2 ЛАТЫШЕВ, нач. цеха № 2 ЛАПЧИНСКИЙ, зав. техническим отделом инж. ШИРИНКИН.[I]

В дальнейшем, поддерживая связь с инж. ВАРНЕКЕ и выполняя его задания, я совершенно ясно себе уяснил, что приехавшие немцы специалисты ни в коей мере не заинтересованы в освоении нашими заводами военных производств по изготовлению средней и зенитной артиллерии, усиливающей военную мощь РККА, а наоборот, их помыслы и практическая деятельность на территории Союза направлены на срыв и дезорганизацию этих производств. Это стало мне ясно из того, что немцы для такой же подрывной работы, как на заводе № 8, были заинтересованы в создании аналогичных групп на Мотовилихинском заводе им. Молотова, на Ленинградском заводе «Большевик» и московских заводах № 70 и бывш. Мостяжарт, о чем говорил мне инж. ВАРНЕКЕ. Последний также мне назвал привлеченных им для подрывной деятельности работников орудийно-арсенального объединения инж. ГАРМИДЕРА и инж. КАРПОВИЧА. Здесь же должен добавить, что отдельным членам к-р группы, немцам, поручалась работа по вербовке и привлечению к подрывной работе к-р настроенных техников и мастеров из социально чуждой среды. Так мне известно, что ЛАТЫШЕВЫМ, бывш. нач. цеха № 2, был привлечен нормировщик СЛУЦКИЙ и мастер этого же цеха, фамилию которого я забыл.

Помимо моих связей с инж. ВАРНЕКЕ, ПАНТЕН и др. немцами, я был также связан с привлеченными и то время инж. ТЫЧКОВЫМ и ЛАТЫШЕВЫМ, которые знали обо мне как о вредителе и вполне свободно высказывали при мне свои к-р взгляды и посвящали в к-р работу по заводу. Инж. ТЫЧКОВ хорошо был ориентирован в подрывной работе, ведущейся на заводе, и, видимо, имел еще специальное задание, полученное им во время своей командировки за границей от ЛЮТЕРА, весьма активного фашиста, одного из главных деятелей фирмы «Бютаст». Подрывная работа немцев и русских специалистов по заводу № 8, как мне известно на основе личного участия и неоднократных бесед с членами к-р группы, проводилась в направлении срыва освоения всех систем мелкокалиберной, средней и зенитной артиллерии. В течение 1930 года, 31, 32 и даже 1933 года завод № 8 по существу представлял и представляет из себя не столько производство, обязанное сдавать пушки в армию, сколько сосредоточение опытно-экспериментальных цехов, где годами делаются, вновь переделываются системы пушек. Все это делалось с заранее намеченной целью не дать ни одной отлаженной пушки на вооружение, особенно в массовом виде с взаимозаменяемыми частями.[II]

Моя лично к-р работа осуществлялась по двум линиям: во-первых, я систематически информировал ВАРНЕКЕ, а также ПАНТЕН о всех новых системах, выполнявшихся на заводе № 8, чем расшифровал всю работу за-

---

[I] Абзац отчеркнут слева на полях карандашом оранжевого цвета.

[II] Два предложения отчеркнуты слева на полях карандашом оранжевого цвета, там же рукой И.В. Сталина написано: «*Правильно!*».

вода, информировал ВАРНЕКЕ, а также ПАНТЕН о всех бытовых условиях ИТР и рабочих, о их политических настроениях и вообще о всех политических событиях в Союзе; во-вторых, я, наравне с ТЫЧКОВЫМ, МИХАЙЛОВЫМ и др., участвовал в срыве освоения систем пушек путем запутывания работ в цехе № 2, в котором я вел рационализаторскую и плановую работу. Эту работу я выполнял по заданию инж. ВАРНЕКЕ умышленно недобросовестно, чем внес большую запутанность в работу завода и этим помог сорвать производство.

В основном организационные и практические задачи, выдвинутые немецкими специалистами фашистами как основные предпосылки к ведению подрывной фашисткой работы на заводе № 8, сводились к следующему:

1. Привлечение в к-р фашистские группы лиц, к-р настроенных и недовольных Соввластью (б. офицеров — лиц, имевших собственность, торговлю, кулацкие элементы), т.е. привлекать такие элементы, которые скорее пойдут на участие в к-р работе и на борьбу с Соввластью.

2. Создание в перспективе на предприятиях Советского Союза к-р фашистских групп, главным образом в наиболее важнейших участках народного хозяйства. В военной промышленности с целью подрыва боеспособности Красной Армии, в металлургической с целью подрыва металлургической базы и в энергетической с целью дезорганизации электрохозяйства.

3. Указанные диверсионные вредительские мероприятия должны сводиться в основном к вызову хозяйственных затруднений в стране, а отсюда и к политическим осложнениям как предпосылке для возможного переворота и установления в России военной фашистской диктатуры.

Эти установки мне развивались в начале 1932 года перед самым отъездом лично инж. ВАРНЕКЕ и были в конце 1932 г. подтверждены инж. ВИШНЯК и ТЫЧКОВЫМ.

В дальнейших своих показаниях буду освещать конкретную вредительско-диверсионную работу, как мою, так и всей к-р организации.

Допрос велся с 12 час. утра до 3.40 мин. дня.

Шефер

ДОПРОСИЛИ: Зам. Нач. ЭКО ПП (ЛИСТЕНГУРТ)
Нач. 3-го Отд. ЭКО ПП (НАСЕДКИН)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 36–42. Копия. Машинопись.

№ 2.3.5

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО

18 мая 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ
ГЛАВНОГО МЕТАЛЛУРГА СТАЛИНГРАДСКОГО ОРУДИЙНОГО З-ДА «БАРРИКАДЫ» ПАРИЙСКОГО В.В.

В 1930 г. к-р вредительско-шпионская организация установила связь через ТАРНАВСКОГО с фашистской группой крупповских специалистов в лице ФАЙСТ, РЕСГЕН, НИДЕНТАЛЬ, ШИЛЛИНГ и др. Первое время связь осуществилась исключительно ТАРНАВСКИМ[1] (я был тогда в Гипроспецмете). Главным лицом со стороны фашистов был инженер ФАЙСТ, по специальности термист, который несколько раз приезжал в Ленинград на

[1] Все подчеркивания в выписке из показаний Парийского В.В. произведены оранжевым карандашом.

«Большевик» и в «Гипромез». С ним и с РЕСГЕНОМ ТАРНАВСКИЙ и был в очень хороших личных отношениях, которые, по словам ТАРНАВСКОГО, выражались в длительных беседах, причем ТАРНАВСКИЙ мне говорил, что РЕСГЕН и ФАЙСТ систематически интересовались сведениями, не имеющими прямого отношения к их деятельности на заводе: мощностями, оборудованием и пропускной способностью з-да «Большевик», которые ТАРНАВСКИЙ любезно представлял в их распоряжение, давая возможность брать эти и др. документы в гостиницу, где они использовались РЕСГЕНОМ и ФАЙСТ, после чего возвращались обратно. При этом ТАРНАВСКИЙ сказал, что при содействии РЕСГЕНА проведен план реконструкции старого мартена, осложнивший работу этого цеха, а именно: чрезвычайная скученность на разливочной канаве, приводившая и до сих пор к тому, что ковши с жидким металлом для разлива в большие изложницы приходится передавать совершенно в другое здание, чем затрудняется производство больших (основных) слитков, над разливочной канавой 30-тонной печи вмонтирован 10-тонный кран, не позволяющий производить отливку больших слитков, что также вынуждало жидкую сталь для этих слитков возить в другое здание, скученность по всем участкам литейного зала затрудняет нормальную работу цеха, приводит к загрязнению сталей, в результате чего получается понижение пропускной способности и увеличивается брак продукции.

В июне 1931 г., к моменту начала реализации этой заявки, ТАРНАВСКИЙ попросил меня к себе в кабинет и, взяв извещение об ожидающемся прибытии КИРМЗЕ, дал следующую установку: КИРМЗЕ является очень влиятельным лицом фирмы КРУПП и весьма квалифицированный специалист. Поэтому и поручил установить связь с ним, непосредственно мне указав, чтобы я вошел с ним в деловой и политический контакт в целях взаимной информации по интересующим нас и КИРМЗЕ вопросам, при этом предложил мне о результатах бесед информировать его, ТАРНАВСКОГО. Также ТАРНАВСКИЙ указал, что КИРМЗЕ будет полезен нам в проведении вредительских мероприятий. Из политических вопросов нас, главным образом, интересовали близость и вероятность интервенции и отношение капиталистических стран к Советскому Союзу.

Согласно полученной установки в июле 1931 г., я с момента прибытия КИРМЗЕ на з-д «Большевик» быстро сошелся с ним. В результате этого сближения КИРМЗЕ пригласил меня в ресторан, а я его потом пригласил на квартиру.

При встречах по интересующим нас вопросам об интервенции КИРМЗЕ сообщил мне следующее: в настоящий момент Германия разоружена, но что вопрос интервенции против СССР и участие в этой интервенции Германии весьма актуален, что вопрос представляет большой интерес для Германии, так как путем своего участия в интервенции она предполагает захватить ряд территорий Союза (взамен утерянных в войну колоний). Дальше он говорил, что Германия в настоящее время стремится к получению равноправия в среде других государств, что последствия Версальского договора над Германией долго висеть не будут.

При этом КИРМЗЕ также говорил, что, кроме официальной миссии, в его задачу входит — собрать сведения о состоянии военной промышленности, о положении дел в СССР и об отношении интеллигенции к Соввласти. Он просил помочь ему в получении означенных сведений.

Я, отрицательно отозвавшись о Соввласти, сказал ему, что в СССР большевистская диктатура ложится большим гнетом на интеллигенцию, в результате чего старая интеллигенция настроена к власти враждебно, что в связи с этим среди интеллигенции имеются активные группы и организа-

ции, занимающиеся подрывной работой в Народном хозяйстве Союза в надежде на интервенцию и что к числу таких лиц принадлежу и я.

На это КИРМЗЕ отозвался одобрительно. После чего просил дать ему ряд сведений шпионского характера. Спрашивал, какие орудия кует Ленинградский з-д «Большевик». Эти сведения я ему сообщил, будучи на службе в Молотовом цехе. Я ему сказал, что з-д «Большевик» делает 107 м/м пушки, 100 м/м в 60 калибров морские, 100 м/м в 45 калибров, 203 м/м орудия, 280 м/м орудия, 180 м/м орудия и минные резервуары, при этом сообщив ему цифры годового выпуска по каждой системе. Кроме того, давал сведения о мощностях Молотового цеха, качестве продукции и ее стоимости.

Сообщаемые мною сведения КИРМЗЕ записывал в свою записную книжку.

Примерно через м-ц я показал КИРМЗЕ эскиз опытной экстродальней 152 м/м пушки в 100 калибров, который является документом секретным. Этот эскиз я дал ему перекопировать, что он и сделал. О передаче эскиза экстродальней пушки спустя некоторое время я известил ТАРНАВСКОГО. Связь нашей к-р организации существовала также с шпионской вредительской группировкой, работавшей от фирмы «Рейнметалл» на Московском заводе № 8.

Для установления связей с этой группой я был командирован в конце марта 1931 г. ТАРНАВСКИМ и ЗАКОРЖЕВСКИМ. Официально намечалось посмотреть брак поковок 45 м/м и 37 м/м пушек. Перед своим отъездом я был вызван в кабинет к ЗАКОРЖЕВСКОМУ, где также присутствовал и ТАРНАВСКИЙ. ЗАКОРЖЕВСКИЙ, посылая меня на завод № 8, сказал, что по приезде Вы свяжитесь с ПЕРФИЛЕТОВЫМ, он наш человек, и он познакомит Вас с немцами.

По приезде на завод № 8 ПЕРФИЛЕТОВ меня представил инженеру фирмы «Рейнметалл» ПАНТЭН, с которым мы обошли весь завод. При обходе завода ПАНТЭН сказал, что он в ближайшее время приедет на «Большевик» согласовать сроки подачи полуфабрикатов з-ду № 8. Разговаривая со мной на немецком языке, ПАНТЭН мне сказал, что редко видит инженера, говорящего по-немецки, что он много хотел бы передать русским инженерам, но из-за языка ему не с кем переговорить, а через переводчицу не всегда удобно.

В дальнейших беседах он интересовался, в каких условиях и как работает инженерно-техническая интеллигенция, какие бытовые условия, отношения к соввласти старого инженерства и что оно намерено делать, на что я ему ответил, что инженерство недовольно властью, что условия жизни крайне тяжелы, что все мы терпим и ждем избавления. На это ПАНТЭН мне сказал следующее, что инженерство культурных стран, в частности Германии, сочувствует инженерству, живущему в условиях Советского режима, подчеркнув при этом инженерство фирмы «Рейнметалл». Далее сказал, что необходим контакт того, чтобы общими усилиями избавиться от существующего в России режима, но для осуществления этого сов. инженерство организовалось бы и проявляло в этом направлении соответствующую активность.

В заключение ПАНТЭН сказал, что он приедет на з-д «Большевик» для установления связей инженеров фирмы «Рейнметалл», работающих на заводе № 8, с антисоветски настроенным инженерством з-да «Большевик».

По возвращении с завода № 8 о содержании изложенного разговора с ПАНТЭНОМ я информировал ЗАКОРЖЕВСКОГО.

На з-д «Большевик» ПАНТЭН приехал месяца через два. Я ему показывал все металлургические цеха завода. При обходе завода он в шпионских целях интересовался об артиллерийской программе объемом и системами, а также и ходом производства торпедных резервуаров. Я ему эти сведения дал

на ходу, перечислив наименования всех орудийных систем, находящихся в производстве «Большевика» с их ориентировочными программными цифрами с данными, характеризующими реализацию программ. Также осветил и ход производства торпедных резервуаров. Все цифры ПАНТЭН стенографировал в свою записную книжку.

Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны

(ПАРИЙСКИЙ).

ДОПРОСИЛИ: Пом. Нач. 4-го Отд. ЭКУ ОГПУ (ОСТАЩЕНКО)
Оперуполномоченный ЭКО-1 (БУДНИКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 43–47. Копия. Машинопись.

№ 2.3.6

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПЕРМСКОМ ЗАВОДЕ И НА ЗАВОДЕ ИМ. МОЛОТОВА

2 апреля 1933 г.

ВЫПИСКА

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ХРАНЕНИЯ УЧЕТА И ПРИЕМКИ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПЕРМСКОМ ЗАВОДЕ

Значительная часть оборудования хранится, однако, во дворе склада и на площадке завода, причем сверхгабаритные части, порой отдельные станки, как правильный ф. Эргард и Земер[1], полностью подвержены влиянию атмосферных осадков и непогоды. В этих случаях явно видны налеты ржавчины даже на рабочих частях (перечень открыто хранящегося груза см. ведом.). Ценное оборудование подвергается порче, в то время как разбракованные станки с износом до 40–50 % хранятся на складах. Так как многие агрегаты поступают на завод в течение 1–2 мес. и состоят из многих мест, то они устанавливаются на свободных местах и хранятся некомплектно. Частично оборудование хранится под временными крышами. Приемка и присвоение инвентарного номера вопреки приказа НКТП[16] происходит порой лишь через несколько месяцев. Так, проверенные наугад электроды по ком. № 51/099, поступившие на завод 22/XII-32 г., до сих пор не просмотрены, не проверены и не приняты. Станок Бартье по карте 158, полученный частями в продолжение времени от 1/X–32 г. до 16/I–33 г., еще не принят и неинвентаризован. То же самое со станками Бетцель, кранами Флер, обжимной клетью Демаг.

Зам. Нач. Молотовостроя (ШИТОВ)
Нач. План. Проектн. Отд. (КЛЮЧАРЕВ)
Нач. Бюро Оборудов. Молотовостроя (БУСАРЕВ)
Представитель ВОАО (ГОЛЬШТЕЙН)

1 марта 1933 г.

Не подлежит оглашению

ВЫПИСКА

ИЗ ВЕДОМОСТИ НА ЛЕЖАЩЕЕ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ НА ЗАВОДЕ ИМ. МОЛОТОВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1/III–33 ГОДА

(В выписку включено оборудование, хранящееся открыто и подвергнутое порче.)

[1] Все подчеркивания в документе произведены коричневым карандашом.

Наименование оборудования, фирмы, модель	Дата поступления	Дата оформления	Количество	Стоимость по заказу	Примечание
I. СТАНОЧНОЕ ОБОРУД.					
Заявка 1931 года					
Ток винторезн. Волленберг 980х4500	10/III–14/V-32	4/IX-32	1	11 000	
То же 890х5500	31/V-32	23/IX-32	1	11 500	
Ток. сверл. 2-х ст. Бертье 250х3500	1/X-32	19/I-33	1	95 000	
То же 150х4100	19/I-33	23/I-33	1	68 000	
Нарезательн. Нема 152х4500	25/X–1/XI-32	25/XI-32	1	25 000	
То же	–"–	–"–	1	25 000	
Гориз. сверл. Ветцель В-130	21/IX-32	23/I-33	1	15 700	
То же	–"–	28/I-33	1	15 700	
Фрез. Вертикальн. А. Герберт 48	30/XI-31	11/I-32	1	18 300	
То же	29/XI-31	10/I-32	1	18 300	
Кругло-шлифов. М. и Шмидт 150-400х3500	16/VIII-32	27/VIII-32	1	12 500	
Сверл. вертикальн. Репер 22 мм	5/V-32	/VIII-32	1	1400	
То же	–"–	–"–	1	1400	
То же 3-х шпинд. 22 м	–"–	–"–	1	3300	
То же 3-х шпинд. 22 м	5/V-32	/VIII-32	1	3300	
То же	–"–	–"–	1	3300	
–"–	–"–	–"–	1	3300	
–"–	–"–	–"–	1	3300	
–"–	–"–	–"–	1	3300	
Заявка 1932 года					
Револьверный Берингер ш 128 мм	19/XII-32	28/II-33	1	10 000	
Не оформлено приемкой на 1/III-33 г.					
Ток. сверл. 2-х стор. Бертье ш 250х3500	1/X-32–16/I-33	–	1	95 000	
Заявка 1932 года					
Ток. отрезн. спец. Ш. Дефриз ш 500-1200х1500/3500-3500/7000	9/I–26/I-33	–	1	41 500	
II. РАЗНОЕ ОБОРУДОВ.					
Заявки прошлых лет					
Эл. печь 8 тон. Демаг.	/II–/V-32	22/VIII-32	1	86 000	
Парогидр. пресс 600 тн. Вумаг	/IV–/V-32	7/IX-32	1	27 500	
Пневматич. молот 1,5 тн. Эймуко	1931	29/IX-32	1	16 000	

Окончание табл.

Наименование оборудования, фирмы, модель	Дата поступления	Дата оформления	Количество	Стоимость по заказу	Примечание
Мос. эл. кран со стр. 5 тн. Ард-Верке	/VIII–/X-31	8/II-32	1	20 500	
Заявка 1931 года					
Парогидрав. пресс 200 тн. Дункан	4/V-32 7/VIII-32	25/II-32	1	128 700	
Заявка 1932 года					
Пескостр. аппарат для лист. железа Фогель и Шемман ВВ11	11/VIII-32	22/II-33	1	8500	
То же для проф. железа 61	–"–	–"–	1	5000	
Не оформлена приемкой на 1/III-33 г.					
Заявка 1931 года					
Обжимная клеть к мелкосортн. стану ф-мы Демаг.	19/VIII-32 15/II-33	–	По спец.	247 000	
Заявка 1932 года					
Ролик. правильн. ст. ф. Эрдхард Иземер 60/79	7/I-33 15/II-33	–	1	15 500	
Ножницы для резки лист. ф. Пельс	14/I-33 г.	–	1	550	
То же — Д 32	14/I–31/I-33	–	1	20 500	
Мостов. эл. кран 30/7,5 тонн ф. К. Флер	7/I–30/I-33	–	1	18 000	
То же 15 тонн	16/I–29/I-33 г.	–	1	14 000	
–"– 15 –"–	–"–	–	1	14 000	
–"– 5 –"–	7/I-33 г.	–	1	6000	

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ О СОСТОЯНИИ И ХРАНЕНИИ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

3. Во всех складах, покрытых деревянной кровлей, протекает вода на импортное оборудование. Необходимо срочно очистить крыши от снега и отремонтировать кровлю.

4. Систематической проверки выполнения требований, указанных в приемочных актах и требований вообще складского хозяйства для импортного оборудования, — не производилось, вследствие этого значительная часть оборудования:

а) не очищено от снега;

б) не протерто;

в) не смазано;

д) находятся под открытым небом, вследствие чего покрыто снегом;

е) начинает покрываться тонким слоем ржавчины.

5. Есть случаи хранения под открытым небом оборудования небольшого размера, требующего обязательного закрытого хранения. Следует предусмотреть устройство в нескольких сараях второго этажа для хранения мелкого оборудования и деталей.

6. Наблюдается значительный разрыв между приемкой оборудования и составлением акта, что до известной степени снижает и обезличивает ответственность за качество хранения.

7. Особо следует отметить, что часть оборудования находится не на территории склада, а на площадке завода, вследствие чего также обезличена ответственность за состояние и места хранения.

Эта часть оборудования находится под открытым небом около года; значительная ее часть (анкерные плиты, пескоструйные аппараты, направляющие, ручет. валы, станина, настил и рама и электроролики) завалены снегом и находятся без всякой охраны в полуотстроенном Н. Прокатном цехе.[I]

11. Ввиду значительного скопления импортного оборудования за несколько лет и невозможности полного использования такового в 1933 году, необходимо составить в течение апреля м-ца с.г. детальный список оборудования, предполагаемого к использованию позже 1933 года для ВОАО и ГВМУ[17].

Зам. Нач. Молотовостроя (подпись)
Нач. Бюро Оборудования (подпись)
Нач. Отд. Снабжения (подпись)
Представитель ГВМУ (подпись)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 69–73. Копия. Машинопись.

№ 2.3.7

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ «БАРРИКАДЫ»

28 марта 1933 г.

Не подлежит оглашению

ВЫПИСКА

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ПО ХРАНЕНИЮ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА З-ДЕ «БАРРИКАДЫ»

II.

Прибывшее и неустановленное оборудование разбросано по всей территории завода в разных местах[II]:

1) Цех № 2 количество мест	60
2) Обдирочный цех	107
3) Цех № 1	11
4) Площадка № 1	23
5) По линии сталелитейного цеха количеством мест	46
6) Сарай против жел. дор. весов, колич. мест	71
7) На территории около нового седьмого пути количеством мест	125
8) Черный сарай	80
9) В сарае	36
10) Склад готовых изделий	83
11) В кладовых	14
12) Верхний сарай	29
13) Площадка № 2	72
14) Молотовая	3

[I] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[II] Все подчеркивания в документе произведены коричневым карандашом.

III.

Отсутствие заранее подготовленной площадки для приема и разгрузки оборудования.

IV.

Полное отсутствие охраны, за исключением площадки № 1.

V.

На сие число, по данным записей склада, значится как груз не принятое технической комиссией 476 мест.

Цех № 2

1) Станок инв. № 21362 сп. ц. нарезательный, стоимостью 150.598 руб., ящик вскрыт, но не упакован, части к нему находятся в цехе № 1.

2) Станок инв. № 21439 токарно-сверлильный, стоимостью 122.938 руб. Части станка в разных местах.

3) Станок инв. № 20917 продольно-строгательный, стоимость 20.255 р., раскрыта аппаратура станка у станины (электрооборудование и насос), которые могут быть засорены и порваны. Стоит в таком виде, по словам Зав. складами т. БАЛАНДИНА, с августа месяца 1932 г.

4) Груз вагон. № 864199 прибыл 27/I-33 г., акта технического осмотра нет, ящик вскрыт кругом.

5) Станок инв. № 21370 токарно-сверлильный, стоимость 35.609 руб., распакован совсем, не защищен ничем, покрыт пылью.

6) Вагон № 961264 прибыл 3/II-33 г., числится как груз, части к прошивочным прессам, акта приемки технической комиссии нет.

7) Станина станка наряд 3234, получена 2/II-33 г., числится как груз, акта приемки технической комиссии нет, положена на подкладки, на ней положено 3 ящика с грузом большого веса. Станина может дать прогиб, что недопустимо.

8) 19/III прибыли отрезные станки с разбитыми ящиками, приемочного акта нет.

9) Станина инв. № ...[1] верхняя часть продольно-строгательного станка, прислана без упаковки трущихся обработанных поверхностей, покрыта ржавчиной, подвергается разрушению.

10) Детали и части 3.000 тонн пресса разбросаны в разных местах, не упакованы и находятся в хаотическом состоянии.

11) Станки инв. № 20925 заточные автоматы, два станка, стоимость каждого 7242 руб., ящики раскрыты и, возможно, растасканы части и к ним инструмент, нет охраны.

Обдирочный цех

12) Станок инв. № 21391 токарно-обдирочный, стоимость 45.254 руб. — детали, ящик разбит, набивается грязь и пыль.

13) Станки инв. № 21350 и 351 спец. отрезные, стоимостью 61.799 руб. каждый, станины совершенно открыты, находятся в сыром помещении, трущиеся обработанные поверхности ничем не смазаны, с крыши здания каплет вода, станины покрыты ржавчиной, подвергаются разрушению.

---

[1] Отточие документа.

14) Станок инв. № 21353 и 354 спец. отрезных, стоимостью 79.873 руб. каждый, некоторые детали не упакованы, открыты обработанные трущиеся поверхности и не смазаны, на них каплет с крыши здания вода, покрыты ржавчиной, подвергаются разрушению.

15) Ящик карта 228 детали станка, местами вскрыт и не закупорен.

16) Станок инв. № 21355 спец. отрезной, стоимостью 59.570 р., станина совершенно раскрыта, ничем не защищена, обработанные трущиеся поверхности не смазаны, детали в разбитом ящике.

17) Все места с оборудованием, помещенные в Обдирочном цехе, находятся в сыром помещении, с крыши здания каплет вода и оборудование ничем не покрыто.

Это происходит у всех на глазах у входа в помещение Главного Инженера УКС'а.

Цех № 1

18) Станок инв. № 20887 токарно-обдирочный, стоимостью 27.148 руб., раскрыт, не упакован.

19) Детали 3.000 тонн пресса частью не упакованы, и не смазаны обработанные поверхности.

20) Станок инв. № 20827 для внутр. шлифовки, стоимостью 37.633 руб., раскрыт и не упакован.

21) Станок инв. № 21362 нарезательный, стоимостью 150.598 р., прибыл разбитый ящик. Ящик сверху не запакован.

22) Станок инв. № 21429 ножницы Пельс, стоимостью 43.927 р., совершенно без всякой упаковки, детали к ним разбросаны отдельно и также не упакованы, все покрыты пылью.

23) Карта 232 расточный станок распакован совсем и некоторые части находятся в других местах.

Импортная площадка № 1

24) Детали к 3.000 тонн прессу лежат вне всякого навеса, обработанные поверхности не закрыты, не смазаны, покрыты ржавчиной, подвергаются разрушению и т.д.

На основании вышеперечисленного делаю соответствующие выводы:

I.

Преступно-небрежное отношение к хранению ценного импортного оборудования, с нарушением всех элементарных правил хранения.

II.

Своевременно не была обеспечена подготовка надлежащего складского помещения и элементарных разгрузочных площадок.

III.

Невыполнение приказов НКТП № 840 и ВОАО № 72 от 22/III-32 г. по своевременной технической приемке импортного оборудования.

Представитель ВОАО (ВАСАЛОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 74–77. Копия. Машинопись.

№ 2.3.8

ПРИЛОЖЕНИЕ № 14. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК»

16 марта 1933 г.

ВЫПИСКА

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА З-ДЕ «БОЛЬШЕВИК»

1. Имеющееся на заводе импортное оборудование, главным образом по цеху № 46 и частично по цеху 48 и 43, содержится крайне небрежно: станки загрязнены, регулярно не обтираются, часто пользуются для охлаждения простой водой, что ведет к ржавлению рабочих частей станков и их преждевременному износу (расточные станки ВЕТЦЕЛЬ, фрезерные БАНДЕРЕР, прецизионные станки «СИП и ИО» и др.). Инструмент кладется на рабочие части станков, вследствие чего наблюдается порча станков (следы ударов), отсутствуют деревянные покрытия (диски)[1], в цехах нет разработанных и вывешенных инструкций по пользованию, уходу за оборудованием. Состояние дорогостоящего прецизионного оборудования крайне небрежное. Так, например, сверлильно-расточный станок для кондукторов Женевского Общества стоит посреди цеха, подвергается влиянию резких температурных колебаний и не отгорожен от общего станочного парка (цеха 43). А также необходимо отметить, что вследствие порчи крыш некоторых цехов вода попадает на рабочую поверхность станков и даже в том случае, если эти поверхности смазаны маслом, силой удара капли воды разбивают масло, и вода осаждается на рабочих частях станков, что ведет к ржавлению их (цех № 48 — токарно-винторезный станок НЕМО, СЕСТ и др.).

Хранение импортного оборудования бесхозяйственное, как, например, имеющиеся на заводе 2 молота находятся в разбросанном виде (в данное время хранится в закрытом помещении и в одном месте), и трудно судить о наличии всех необходимых к ним деталей вследствие неоднократной их переброски с места на место. Рабочие части молотов не смазаны, покрыты слоем ржавчины и для приведения молотов в рабочее состояние потребуется дополнительная обработка и, возможно, замена некоторых частей (утерянных или пришедших в негодность). Подъемные мостовые краны отечественного производства из импортного материала, необходимые заводу, лежат под открытым небом, засыпаны снегом и находятся примерно в таком же состоянии, как и молоты. Находившийся на территории завода ящик с импортными фрезами стоимостью в 5000 рубл. золотом на протяжении одного года перебрасывался по территории завода и о содержимом его никто не знал.

Учет импортного оборудования на заводе не налажен.

2. Во время работы на заводе комиссией был обнаружен на заводском дворе ящик, содержимое которого не было известно представителям завода. По требованию комиссии ящик был вскрыт, в нем оказались червячные фрезы в количестве 113 шт. фирмы Рейнекер. Продолжительность пребывания ящика на территории завода никому не известна, и принадлежность фрез заводу «Большевик» документально не подтверждается.

3. Рентгеновская установка, находящаяся на заводе с 1926 г., предназначавшаяся для специальных рентгенографических исследований, в настоящий момент не используется несмотря на то, что потребность в таких исследованиях остро необходима заводу по ряду изделий. Причиной неиспользования является отсутствие необходимых ламп и разработанной методики (рабочей инструкции) по применению данной установки.

---

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

Обследование произвели:

Представитель НКТП инж. (МАРЦЕНКО)
(ШЕСТАКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 78–79. Копия. Машинопись.

№ 2.3.9

ПРИЛОЖЕНИЕ № 15. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ «НОВОЕ СОРМОВО»

26 декабря 1932 г.

ВЫПИСКА

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ХРАНЕНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА З-ДЕ «НОВОЕ СОРМОВО»

Общая стоимость в валюте импортного оборудования, не сданного в эксплуатацию, составляет около 2.200 тыс. руб. Никакого складского помещения для хранения импортного оборудования завод не имеет, и поступившее на завод оборудование до октября м-ца с.г. разгружалось и сваливалось в ящиках на открытых местах по всей территории завода и подвергалось действию дождя и перетаскиванию с места на место, в зависимости от производства строительных работ.[1]

Импортное оборудование, находящееся на хранении и не начатое монтажом, принято по наружному осмотру в ящиках и до сих пор не было вскрыто и не принято по внутреннему осмотру с составлением акта, преподанного приказом по НКТП за № 840 от 11.XII.30 г. и приказа по ВОАО за № 72. Инвентарных номеров данное оборудование также не имеет.

ВЫВОДЫ

Хранение импортного оборудования на заводе Новое Сормово является безответственным и бесхозяйственным. Оборудование подвергается в силу беспризорности порче и не лишено возможности хищения, что, безусловно, выявится при установке оборудования.

Зав. сектором заказов оборудования ВОАО (ФИЛЕНКОВ)
Зав. оборудов. УКС'а з-да Н. Сормово (КАЗАЧКИН)
Нач. Отдела Снабж. УКС'а з-да Н. Сормово (СЕСИАШВИЛИ)
Нач. Складского х-ва (КУЛТЫГИН)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 80. Копия. Машинопись.

№ 2.3.10

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ № 8

15 марта 1933 г.

(На ненужное з-ду № 8 импортное оборудование).

ВЫПИСКА
из акта

15-го марта 1933 г. Комиссия ИНО НКТП СССР в составе ВЫСОЦКОГО Виктора Николаевича и ЯСИНОВСКОГО Алексея Александровича, дейс-

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

твующая на основании приказа ОРДЖОНИКИДЗЕ от 15/I-33 г. № 52 по проверке использования импортного оборудования на заводе № 8 ВОАО, на основании изучения материалов завода и наличного парка оборудования установила следующее:

№№ п.п	Завод инвент. №	Фирма	Наименование и характер	Когда прибыл	Цена	Примечание
1.	1962	Нема	Гор. свер. 5500 мм	21/VIII-31 г.	29 816	пер. зав. 38.
2.	2045	—"—	Гор. ток. свер. 3000 мм	30/I-31	16 960	—"—
3.	2050	Зост	Гор. свер. 5500 мм	6/X-31	18 808	—"—
4.	2123	Бютаст	Пуш. нерез. 5500 мм	21/I-32	11 505	—"—
5.	2171	Зост	Гор. св. 3000 м/м	10/IV-32	18 257	—"—
6.	2329	Воленб.	Ток. винтор. 350х6000	25/8-32	7530	—"—
7.	2330	—"—	То же	—"—	—"—	—"—
8.	2051	Зост	Гор. свер. 5000 м/м	6/X-31	19 667	—"—
9.	2122	Бютаст	Пуш. нарез. 5500 м/м	28/I-32	15 929	—"—
10.	2451	Шисс-Де фриз.	Карусельн. 1200 мм	4/XII-32	29 442	Не нужен зав. № 8

Кроме того, на складе имеется 37 станков отечественных и импортных прежних лет, заводу не нужны, а также переданных заводу № 38.

Члены комиссии: (ВЫСОЦКИЙ)
(ЯСИНОВСКИЙ)

С материалом комиссии согласен: Тех. Директор зав. № 8
(КАНЕВСКИЙ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 81. Копия. Машинопись.

№ 2.3.11

ПРИЛОЖЕНИЕ № 18-А. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ Ф.Ф. УЛЬЯНОВА

29 мая 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО УЛЬЯНОВА ФЕДОРА ФИЛИМОНОВИЧА

На протяжении всего 1932 г. и начала 1933 г. искусственно увеличивался ежемесячный (а отсюда и по учету с начала года) выпуск орудий 107 м/м. Это достигалось путем получения от Военного представителя удостоверений и гарантийных записок о том, что им орудия в том или ином месяце приняты, в действительности же эти орудия не только что приняты Военведом, но даже не были приняты отделом Технического контроля завода, так как находились в стадии обработки и сборки. Таким образом, как правило, отчетные данные о выпуске орудий ежемесячно составлялись ложные и представлялись в Москву вышестоящим организациям: Заводоуправлением — в ВОАО, а Военпредом — в Главное Артиллерийское Управление[18], и эти сведения (завода и Военпреда) всегда были тождественны.[1]

Ежемесячные задержки в сдаче орудий получались вследствие обнаруживающихся дефектов в орудиях, причем эти дефекты преобладали в области металлур-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

гии, а именно: на последних стадиях обработки обнаруживались шлаковины, флекены и полосы в виде трещин на орудийных трубах, что каждый раз вызывало длительное разрешение вопроса о том, можно или нет пропустить орудие, и в конечном итоге, при незначительном отсеве, орудия с указанными дефектами пропускались, так как Военпред, выдав авансом документ, вынужден, в оправдание посланных сведений в Москву, принимать негодные орудия. В этом вредительском акте виновны б. Военпред КРАУЗЕ и теперешний Военпред СКАКУНОВ.

Означенное положение явилось следствием большой вредительской работы в области металлургии, проделанной членами к-р вредительской организации ТАРНАВСКИМ и ПАРИЙСКИМ. Для того чтобы обеспечить успешное осуществление этого вредительского акта, они взяли под свое сильное влияние директора з-да САЛЬНИКОВА, который вместе с ними настаивал на сдаче орудий, собирая в Москву ложные данные, где на основе этих ложных данных неправильно информировалось Правительство. Не могу сказать, какое количество, но я уверен в том, что значительная часть орудийных труб, находящихся в обработке и числящихся годными, на самом деле являются брак по металлургии.[I]

3) Для того чтобы создать ложное впечатление о полном благополучии на работе металлургических цехов, ТАРНАВСКИЙ и ПАРИЙСКИЙ начиная со второго полугодия 1932 г. вредительски показывали данные о выполнении производственных программ по цехам. В тех случаях, когда в какомлибо цехе оказывался прорыв, то они сносили часть выработки одного цеха за счет другого, например: с Термического на Механический № 1 или наоборот (минные резервуары, орудийные трубы и др.). Осуществление этого вредительского акта проводил член к-р организации ХОМУТЕЦКИЙ и бухгалт. СЛАВНОВ Константин Михайлович (в Термическом цехе) и САМОЙЛОВ Иван Петрович (Механический цех № 1). В этом виновен также и я, так как не противодействовал установившейся системе.

4) В целях искусственного увеличения показателей по выполнению программы первого квартала 1933 г. в оперативные данные учета ПАРИЙСКИЙ и ХОМУТЕЦКИЙ включили семь или девять валов Харьковского Электромеханического завода на сумму — 200–235 тыс. руб., показав их окончательно обработанными, в действительности же этого не было даже к концу апреля. Указанная сумму (200–235 тыс. руб.) вошла в оперативные отчетные данные, по которым в ВОАО и Правительстве определили работу завода за 1-й квартал.[II]

УЛЬЯНОВ

ДОПРОСИЛ:
Опер. Уполномоч. ЭКО ПП ОГПУ НВК (БУДНИКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 86–88. Копия. Машинопись.

№ 2.3.12
ПРИЛОЖЕНИЕ № 23. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО
25 мая 1933 г.

ПОКАЗАНИЯ
ГЛАВНОГО МЕТАЛЛУРГА ОРУДИЙНОГО ЗАВОДА «БАРРИКАДЫ»
ПАРИЙСКОГО В.В.

В показании от 23/V-с.г. я показал, что одним из основных вредительских мероприятий по заводу «Баррикады» являлось всемерное торможение в

[I] Вторая половина абзаца отчеркнута слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац слева отчеркнут на полях красным карандашом.

деле реконструкции з-да, направленное на важнейшие в смысле развития военного производства участки, и имела целью понизить и задержать готовность з-да «Баррикады» как крупного военного предприятия.

Вредительство в этой области ТАРНАВСКИМ и мною проводилось сразу же по приезде на з-д «Баррикады». Этому предшествовала беседа с ТАРНАВСКИМ у меня в номере, в заводской гостинице. Тогда было решено в дела реконструкции не вмешиваться, никаких технических указаний УКС'у по возможности не давать и требования УКС'а саботировать.[1]

Означенная вредительская установка была рассчитана на то, что УКС, не имея у себя квалифицированных специалистов-металлургов и не получая помощи от нас, неизбежно будет тормозить реконструкцию горячих цехов.

Исходя из этого, на всякий технический запрос УКС'а ТАРНАВСКИЙ и я отвечали уклончиво, нечетко, ссылаясь на свою полную некомпетентность в затрагиваемом вопросе, и по всякому случаю требовали консультации специалистов со стороны. Этим вносилась путаница, неясность, волокита и затягивалось время.

Об одном из таких конкретных фактов о восстановлении 22-х метровой закалочной печи изложено в моем показании от 23 мая с.г.

Другим фактом является постройка и оборудование лафетно-штамповочного цеха. При нашем приезде на з-д «Баррикады» этот цех отсутствовал. Требовалось ряд указаний по его постройке и оборудованию. ТАРНАВСКИЙ и я умышленно заявляли, что этого дела не знаем (что, конечно, было не верно) и никаких указаний давать не можем. Благодаря этому создалась сильная волокита и переписка с УКС'ом, что задержало пуск лафетно-штамповочного цеха на 9—10 месяцев и тем создало тяжелое положение с лафетными деталями и тормозило выпуск 107 м/м пушек. В то же время везде, на всех заседаниях, мы с ТАРНАВСКИМ в оправдание себя заявляли, что причиной отставания в подаче лафетных деталей является отсутствие и неготовность лафетно-штамповочного цеха.

Третьим фактом вредительства в реконструкции является постройка нового термического цеха. На все вопросы по этому цеху ТАРНАВСКИЙ, так же как и по лафетно-штамповочному, ссылаясь на полное свое незнание этого дела (хотя он сам по узкой специальности инженер-термист), всячески вел волокиту и затягивал решение вопросов.

Четвертым фактом вредительства в реконструкции является дооборудование старо-термического цеха для закалки и вопрос с пирометрией. В этом цехе узким местом являются печи для закалки мелких изделий (ладыг, сошников, секторов и проч.), что является одной из основных причин задержки в подаче деталей во 2-й цех, что отлично понимали я, ТАРНАВСКИЙ и НАГОРОВ.

Простым и радикальным способом расшифровки этого узкого места является пристройка термического цеха в сторону лаборатории, где вполне позволяет место, и в этой пристройке необходима установка еще нескольких мелких закалочных печей с баками для калки.

В таком обсуждении этот вопрос выявился при одном из совещаний меня, ТАРНАВСКОГО и НАГОРОВА в кабинете ТАРНАВСКОГО после работы, примерно в июле 1932 г. Там же ТАРНАВСКИМ была дана установка запутать УКС в этом вопросе, т.е. дать неверную ориентировку УКС'у и тем самым сорвать реконструкцию цеха. На указанном совещании было решено:

1) Информировать дирекцию завода, что можно обойтись и при существующих печах, это должен был сделать я, и я это сделал, информировав в таком духе САЛЬНИКОВА.

---

[1] Все подчеркивания в документе произведены коричневым карандашом.

2) Перед УКС'ом возбудить вопрос о реконструкции мелких печей на существующих тесных площадях, что должен был провести и провел НАГОРОВ, использовав в этих целях своего ученика по термообработке КОМАНДИНА — молодого инженера, члена ВКП(б).

3) ТАРНАВСКИЙ должен был высказывать свое мнение на заседании с УКС'ом, выдвинув положение, что, пожалуй, лучше всего сделать пристройку к существующему Термцеху и там построить новый цех для закалки мелких изделий, с кранами, дорогим импортным оборудованием и проч., но что он будет стоить очень дорого и займет много времени, поэтому как временную меру он признает тоже целесообразным реконструировать мелкие существующие закалочные печи на существующих перегруженных площадях.

Такое утверждение ТАРНАВСКОГО было заведомо неверно, т.к. никакого импортного оборудования по сути не требовалось, пристройка к цеху дело недорогое и не требует много времени.

ПАРИЙСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 111–113. Копия. Машинопись.

№ 2.3.13

ПРИЛОЖЕНИЕ № 36. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО

26 мая 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ
ГЛ. МЕТАЛЛУРГА ОРУДИЙНОГО З-ДА «БАРРИКАДЫ» — ПАРИЙСКОГО В.В.

...4) В 1930 г. осуществлено вредительство в области реконструкции старого мартеновского цеха, где создано положение, чрезвычайно осложнившее производство крупных слитков. По осуществлении реконструкции получилась чрезмерная скученность на разливочной канаве (создавшаяся в результате постройки новой 30-тонной печи), приводившая и до сих пор к тому, что ковши с жидким металлом для разлива в большие изложницы приходится передавать ручным способом совершенно в другое здание. Кроме того, над разливочной канавой 30-тонной печи смонтирован маломощный 10-тонный кран, не позволяющий на месте в литейном зале отливать крупные слитки и возить сталь в ковше, в другое здание. Получившаяся скученность по всем участкам литейного зала затрудняет нормальную работу цеха, приводит к загрязнению сталей, в результате чего получается искусственное понижение пропускной способности и увеличивается брак продукции,

В данном вредительском акте виновны ТАРНАВСКИЙ и ВАЛУЕВ, которые как специалисты-металлурги принимали участие в разработке плана реконструкции, причем ТАРНАВСКИЙ мне лично осенью или зимой 30-го г. у себя в кабинете говорил, что на случай обвинения его во вредительстве он имеет консультацию немецкого специалиста РЕСГЕНА, давшего указания об изложенной выше реконструкции, и что это позволяет ТАРНАВСКОМУ быть в стороне от ответственности.

Написано с моих слов правильно и мною прочитано —

ПАРИЙСКИЙ

Допросил: Опер. Уполн. ЭКО ПП ОГПУ НВК (БУДНИКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 146. Копия. Машинопись.

№ 2.3.14

ПРИЛОЖЕНИЕ № 37. АКТ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО ЗАВОДА № 8

23 июня 1933 г.

АКТ

23-го июня 1933 года. Мы, нижеподписавшиеся, начальник 2-го бюро моб.-техн. инспекции ГАУ РККА артиллер. инженер КАЮКОВ М.М., помощники начальника того же бюро инженеры УВАРОВ А.П. и КУПРИЯНОВ С.Е., настоящим свидетельствуем о следующих ненормальностях в направлении работы конструкторского бюро завода № 8 им. Калинина.

1. Выдача в производство чертежей с неправильно намеченными базами обмера. Эти случаи имели место по 45 м/м танковой и противотанковой пушкам[1] и особенно рельефно выступают на примере с кожухом, инерционным предохранителем, маской и другими менее важными агрегатами системы. Наиболее тяжелым последствием было назначение неправильной базы обмеров по кожухам. В них для сверления отверстий под ось рукоятки затвора, под ось лапок экстрактора, под толкатель спуска необходимо точно выдержать размеры от оси канала орудия и камерного среза трубы. В чертежах же КБ эти размеры были даны от начерно обработанного казенного среза кожуха, и сверления этих отверстий велось еще до скрепления с трубой. Это привело к тому, что весь 1932 г. и первый месяц 1933 г. все стволы выходили с неправильно просверленными отверстиями под ось рукоятки в ось лапок экстрактора. Из-за этого приходилось при сборке пилить в самых разнообразных местах и направлениях изготовленные раньше детали клина, когда это явление было обнаружено комиссией и сверление дыр было остановлено — пришлось аннулировать имевшиеся для этой операции установы и приспособления, а также и часть мерительного инструмента и заняться проектированием и изготовлением нового инструмента и приспособлений, что сильно тормозило развертывание производства. Всего этим путем изготовлено около 1.000 стволов.

2. Выдача в производство чертежей с неправильно проставленными размерами. Эти примеры часто встречались в пружинах, в маске, в коробке подъемного механизма, в цилиндре компрессора и др.

Особенно серьезные последствия должно иметь неправильное назначение размеров в маске и подъемном механизме. В маске назначено расстояние между осью канала орудия и осью пулемета 200 м/м. В действительности же простым арифметическим сложением можно получить, что этот размер должен быть 203 м/м. Неправильное назначение этого размера влечет невозможность установки в топке магазина пулемета, кроме того, из-за неправильного назначения базы обмера при обработке маски в изготовленных по настоящее время масках (а их изготовлено более 1.000 шт.) встречаются самые разнообразные дефекты: невозможность пользования приводом к перископу из-за того, что он задевает за телескоп, невозможность получить необходимый угол горизонтального обстрела из пулемета, невозможность поставить на место магазин пулемета и т.д.

В подъемном механизме в коробке была запрессована втулка, через которую вставлялся валик со шпонкой, диаметр которого был больше диаметра втулки, через которую он вставлялся. Для того чтобы иметь возможность вставить этот валик, производство должно было спиливать шпонку и в дальнейшем сажать на этот валик шестерню без шпонки. Всего таким образом изготовлено около 500 подъемных механизмов, которые в настоящее время переделываются и исправляются.

3. В производство выпускались чертежи недоработанные. По 45 м/м танковой пушке обр. 1932 г. чертежи были спущены в производство в мае меся-

[1] Все подчеркивания в документе произведены машинописью.

це 1932 г., и непосредственно за выходом чертежей пошли всевозможные изменения, причем изменений этих за 1932 г. было более 300 и касались они, главным образом, мелких второстепенных вопросов, а основные ошибки, о которых было упомянуто выше, оставались не исправленными, хотя про них КБ и было известно. С другой стороны — всякие изменения, даже самые мелкие, требуют изменения инструментария, приспособлений и вызывают необходимость наладки производства заново, т.е. все внесенные за 1932 г. изменения держали производство в стадии непрерывной наладки.

4. В производство спускались чертежи на агрегаты, которые трудно осуществимы в производстве, особенно если осуществление конструкции связано с двумя заводами. Таким образом были спущены в производство чертежи подъемного механизма с винтовым сектором. Хотя чертежи этого подъемного механизма никем для валовой партии не утверждались и с самого начала было очевидно, что монтаж этого подъемного механизма в башне может быть осуществлен только при самом строгом соблюдении баз, которым он крепится, — мер со стороны КБ к подготовке проекта нового подъемного механизма никаких не принималось и точно так же ничего не делалось для того, чтобы обеспечить возможность более легкой монтировки существующего подъемного механизма. Бездеятельность продолжалась до начала 1933 г., а когда в мае текущего года потребовалось отправить на восток 66 полностью вооруженных танков, то оказалось, что для монтажа системы с подъемным механизмом в танк требуется два дня, тогда как при нормальных условиях, т.е. при более простой и неприхотливой системе подъемного механизма, эта работа могла бы требовать для своего выполнения не более 2-х часов.

5. В первоначально выпущенных чертежах часть ствола, выступающая из башни и скользящая по муфте маски при откате орудия, совершенно не была защищена от попадания пуль и осколков. В то же время забоина с приподнятостью металла, получавшаяся от удара нулей по стволу пушки, способна заклинить тело орудия в муфте и вывести из строя весь танк. Это обстоятельство было обнаружено только в марте месяце текущего года, но КБ приступило к устранению этого недостатка только в конце мая 1933 года, и то только по категорическому требованию начальника ГАУ т. ЕФИМОВА, которому об этом было доложено во время его приезда на завод.

Сопоставление перечисленных выше фактов и примеров при совершенной очевидности их ненормальности и при чрезвычайной технической простоте их устранения — совершенно исключат возможность предполагать о случайном их возникновении.

Более вероятным является предположение о преднамеренности.

Подл. подписали:

КАЮКОВ, КУПРИЯНОВ, УВАРОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 147–150. Копия. Машинопись.

№ 2.3.15

ПРИЛОЖЕНИЕ № 38. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Н. ТЫЧКОВА

3 июня 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ТЫЧКОВА Игоря Неофитовича — Зам. Нач. Инструментального Отдела

В дополнение к моим ранее данным показаниям о вредительской деятельности к-р фашистской организации не заводе № 8 сообщаю о перечисленных мною ранее вредительских актах, обосновывая их с технической точки зрения.

Прежде чем перейти к своей к-р деятельности, я перечислю факты к-р деятельности отделов подготовки производства, т.к. они облегчили в значительной мере вредительскую деятельность в цехах.

КОНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ — где вредительством занимались БЕРИНГ, УМИНСКИЙ и др.

1. Благодаря умышленно неправильно проставленных ими размеров у некоторых сот кожухов системы 20-К (45 м/м танковая пушка), отверстия под ось лапок экстрактора сделаны неточно.[1]

Производственные цеха, придерживаясь точно так же неправильного чертежа, делали отверстие в кожухе под ось лапок экстрактора до скрепления кожуха с трубой, благодаря чему при сверлении отверстия под ось лапок уводило, и этот дефект чрезвычайно усложнял сборку.

Такие вредительские акты были произведены, как я уже сказал, в отношении нескольких сот кожухов в течение 2-й половины 1932 г.

2. Под руководством того же БЕРИНГА, чертежи на подъемный механизм 20-К (45 м/м танковая пушка) были сделаны умышленно неправильно, что поставило под сомнение выпуск уже изготовленных 500 подъемных механизмов, причем о неправильности чертежей на подъемный механизм инж. БЕРИНГУ указывалось некоторыми работниками цеха, но последний на это не обращал внимания.

Неправильность чертежей заключалась в том, что диаметр втулки под ось шестерни был вычерчен меньшего размера, чем это нужно, благодаря чему при сборке подъемного механизма приходилось спиливать шпонку, соединяющую ось шестерни с конической шестерней, в результате чего шпонка получалась ослабленной и подъемный механизм во время стрельбы быстро бы вышел из строя.

3. После спуска чертежей в производство конструкторский отдел неожиданно производил целый ряд изменений в чертежах, в результате чего большое количество изготовленных приспособлений и инструмента приходилось бросать или переделывать, что наносило большой материальный ущерб, а кроме того, совершенно дезорганизовало работу инструментального отдела, сорвав фактически работу в I кв. 1933 года.

(подпись: ТЫЧКОВ)

Допросили:
ПОМ НАЧ. ЭКО ПП ОГПУ МО (НАСЕДКИН)
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТД. ЭКО ПП (АРСЕНОВИЧ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 151–152. Копия. Машинопись.

№ 2.3.16

ПРИЛОЖЕНИЕ № 40. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Д.С. ХАНДОМИРОВА

9 мая 1933 г.

ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ИНЖ. ХАНДОМИРОВА Д.С. —
НАЧ. ОТД. МОЩНОСТЕЙ И ОБОРУДОВАНИЯ ЗАВОДА № 8 ИМ. КАЛИНИНА

В дополнение и развитие ранее данных мной показаний о подрывной работе к.-р. фашистской организации на заводе № 8 им. Калинина сообщаю следующее:

1) Монтаж оборудования в корпусе № 2 проводил я по указаниям инж. ШУБЕРТА и ЗИТЦА, которыми были разработаны планы расстановки обо-

[1] Подчеркивания произведены коричневым карандашом.

рудования в цехах корпуса № 2 умышленно с таким расчетом, что размеры отдельных станков были взяты меньше, чем действительно приходящее оборудование, и расстановка оборудования была запланирована не по технологическому процессу.[1]

В результате такой распланировки производство деталей значительно осложнялось, так как деталь должна была проходить более длинный путь, с большим числом переброс из одного подкранового пролета в другой, из одного цеха в другой для производства той или иной операции, при этом учет выполнения деталей делался совершенно затруднительным, запутанным, и создавалась возможность бесконтрольного ведения производства.

Большие размеры действительно приходящего оборудования против запланированных в прокате приводили и к тому, что во время самого монтажа план пересоставлялся и при этом, конечно, число станков, возможных к установке, уменьшилось и мощность цеха падала.

2. При расчетах необходимого оборудования инж. ШУБЕРТОМ и КЮПЕРОМ, а также и мной составлялись машинные листы для производства деталей систем, причем нормы брались заведомо повышенные с большими расхождениями для групп оборудования, приобретаемых за границей, в частности в Германии, и особенно для горизонтально-сверлильных станков.

В результате такого умышленного составления листов подсчитывались необходимые мощности для расширения завода заведомо преувеличенные, вызывающие повышенный заказ по импорту, и оборудование при этом заказывалось некомплектное.

Подводя итог, необходимо сказать, что в результате всех этих вредит. актов получался заказ оборудования за границей ненужного заводу, приходящего на завод и лежащего затем годами на складе или передаваемого позднее на другие объекты с потребностью в аналогичном оборудовании в более поздние сроки порядка 2—3 лет, на общую сумму приблизительно 400 тысяч зол. рублей.

Д. ХАНДАМИРОВ

ДОПРОСИЛИ:
П/НАЧ. ЭКОНОМ. ОТДЕЛА ПП ОГПУ — НАСЕДКИН
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3-го Отд. ЭКО ПП ОГПУ МО — АРСЕНОВИЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 158—159. Копия. Машинопись.

№ 2.3.17.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 41. ВЫПИСКА ИЗ «ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ»

2 июля 1933 г.

ВЫПИСКА
ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ

Технический отдел завода (я имею в виду отдел технического планирования) имеет те же общие с конструкторским бюро недостатки:

1) Частые изменения технологического процесса, что влечет за собой изменения инструмента, иногда сделанный или недоделанный инструмент приходится выбрасывать.

[1] Все подчеркивания в документе произведены коричневым карандашом.

2) Спущенные технологические разработки и чертежи инструмента также тщательно не проверяются, что, понятно, влечет за собой тормоз в производстве.

3) Отдел тоже плохо выполняет свои производственные обязанности. Этот отдел тоже должен сидеть в цеху при освоении нового производства до тех пор, пока дело окончательно не наладится.

И я завел порядок, что каждую операцию цех осваивает под руководством техн. отдела, после освоения за обоюдными подписями происходит сдача операции цеху, и лишь после этого задачи и обязанности техн. отдела в цеху кончаются. В 1932 году в результате оказалось, что некоторые работники техн. отдела формально отбирали подписи у цехов и скрыли от меня это. Поэтому в результате такой работы и конструкторского бюро и техн. отдела, а может быть, в результате сознательного желания попортить нам дело имеют на лицо следующие факты:

1. Дыры для масла (в поршне штока) компрессора системы 2 ОК на чертеже спроектированы с такими допусками, что сверло прорезывает тело поршня, открывая полость штока, и масло, уходя не туда, куда полагается, не дает компрессии и пушка стучит.

Между тем на чертеже этого не видно. Это мы сумели лишь очень недавно обнаружить и устранить.

2. Известно, что на нашем заводе часты случаи срезания №№ плавок, отчего тело орудия, потеряв паспорт, не должно допускаться в пушку, пока не сделаешь нового испытания для восстановления паспорта, что не всегда удается. Чтоб устранить возможность срезания №№, я заставил ввести в разработку специальную операцию для перенесения №№. Между тем это так внесено в разработки, что случаи срезания возможны (см. 5 операцию трубы по системе 20-К).

3. Другой пример: Пружины накатника системы 5-К, делаемые по чертежам конструкторского бюро в термическом цеху, на собранной пушке бракуются, потому что контрольный отдел и представитель Военпреда, по устной, очевидно, договоренности с конструкторским бюро, ставят цеху сборщику другие, не вытекающие из чертежа условия.

Заставив подробно разобраться, пружины оказываются почти все годными, и сборка не задерживается.

Таких примеров много.

(МИРЗАХАНОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 160–161. Копия. Машинопись.

№ 2.3.18

ПРИЛОЖЕНИЕ № 42. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ПРОВЕРКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЗАВОДА № 8.

3 июля 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

3-го июля 1333 г. Мы, нижеподписавшиеся, артиллер. инженеры КАЮКОВ М.М., УВАРОВ А.П. и КУПРИЯНОВ С.Е., настоящим отмечаем следующие ненормальности в работе технического отдела завода № 8 им. Калинина.

4. Технический отдел не принимал достаточных мер к внедрению в производство запроектированного технологического процесса и не контролировал соблюдения цехами запроектированного режима работ. Прямым следствием этого явилось то, что в цехах самовольно менялся порядок операций

и места производства этих операций.[1] К настоящему времени, после почти полуторогодовой работы, насчитывается около 50 % отлаженных операций по 20К (45 м/м танковая пушка), хотя ствол, затвор, люлька и компрессор этой пушки являются целиком взятыми с немецкой системы 1К (37 м/м противотанковая пушка), на которую уже был готовый технологический процесс, данный немцами и обеспеченный всеми необходимыми приспособлениями и специальным инструментом. Такое отношение Т.О. служит единственной причиной того, что после 2-х летней работы с 1К (37 м/м противотанковая пушка) и почти полуторалетней работы с 20К (45 м/м танковая пушка) производство одинаковых деталей в этих системах еще не освоено. Технический отдел совершенно не вмешивается в тех случаях, когда цеха отступали от запроектированного процесса и режима работ: производились дополнительные оплаты по работам сверх назначенных по нормам размеров из-за несоответствия заготовок или отсутствия необходимого инструмента и приспособлений, но Т.О. никак на эти факты не реагировал.

5. Технический отдел не принял никаких мер к проверке работой выпущенных в производство чертежей. Все те примеры, которые были приведены в предыдущем акте для характеристики работы КБ, ни в каком случае не могли остаться не замеченными в Т.О. с первых шагов производства и тем не менее могли существовать и тормозить ход производства в продолжении более, чем года. Не поддается никакому нормальному объяснению факт, что из КБ выпускаются чертежи с неправильно назначенными базами обмера, а в Т.О., где это легче и скорее всего может быть обнаружено, безмолвно следят за тем, как цеха делают брак (38 операция по сверлению отверстий в казеннике под ось лапок экстрактора и ось рукоятки, на которой выпущено более 800 неправильных стволов, обработка маски, когда более 1.000 изготовленных уже масок по несколько раз переделываются и не могут быть приведены в надлежащий вид по качеству и т.д.), подобное же отношение видно и к фактам прямого обнаружения ошибок в чертежах КБ: вместо немедленного требования об исправлении в чертежах обнаруженных ошибок в размерах Т.О. оставляет цеха самих искать выхода, а это привело к тому, что цех, заметивший несоответствие в размерах втулки и валика со шпонкой в подъемном механизме, имел возможность при прямом попустительстве со стороны Т.О. спилить шпонки и тем самым привести в негодность изготовленные подъемные механизмы. Из сопоставления всех фактов ненормальной работы КБ и из анализа того, как эти ненормальности и ошибки влияли на развертывание и ход производства, а также факты отношения к этим ошибкам со стороны Т.О., где они несомненно обнаруживались, так как были очевидны, — приходится сделать вывод, что все эти ошибки не были простой случайностью, а имели какую-то логическую связь. По грубости и понятности этих ошибок и ненормальностей даже для малоквалифицированных рабочих приходится предположить, что могла ошибаться и не замечать только какая-то очень маленькая и малоопытная часть работников, другая же, наиболее квалифицированная и руководящая группа работников всех 3-х звеньев (КБ, цехов и Т.О.), если и не делала преднамеренно перечисленных выше ошибок, то использовала для торможения производства сделанные другими ошибки.

В цехах в производстве находились и продолжают находиться неисправные лекала и приспособления. Имеются неисправные пробки, на которые ствол при полировке цилиндрической скользящей в муфте части, что вызывает эксцентрическое расположение каморы по отношению к цилиндрической части ствола, имелись каленые клинья для поверки клинового отверстия в казенни-

[1] Подчеркнуто коричневым карандашом.

ке, которые при пользовании забивались кувалдами и потому были приведены в полную негодность, но продолжали оставаться на производстве, имелись до самого последнего времени кондукторы для сверления и разделки отверстий в маске, который для удобства пользования все время спиливался с краев и допилили до такой степени, что были спилены крайние отверстия на калибрах. Не считая того, что приведенными примерами не исчерпываются случаи нахождения в производстве неисправных кондукторов, уже и приведенных примеров достаточно для того, чтобы судить о размерах и характере производимого вследствие этого брака. Брак, произведенный по этим калибрам и кондукторам, завод уничтожил лишь частично, большая же часть изготовленных по ним деталей заводом предъявляется на прием Воен. Преду, и лишь в случаях обнаружения дефекта Воен. Предом завод делает кое-какие исправления и, не устраняя дефекта, лишь сглаживает его и снова предъявляет Воен. Преду.

8. Технический отдел разработкой технологического процесса не обеспечил возможности сохранения клейм на заготовках, из-за чего происходит постоянная путаница в сортах материала. В настоящее время на заводе скопилось около 200 стволов с перепутанными номерами плавок. Кроме того, все клинья к сдаваемым в настоящее время 45 м/м танковым пушкам обр. 1932 г. идут с неизвестными механическими качествами.

Подлин. подписали:

(артил. инженеры: КАЮКОВ, УВАРОВ, КУПРИЯНОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 162–164. Копия. Машинопись.

№ 2.3.19.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 43. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Н. ТЫЧКОВА

3 июня 1933 г.

ВЫПИСКА

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ТЫЧКОВА ИГОРЯ НЕОФИТОВИЧА — ЗАМ. НАЧ. ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОТДЕЛА

Переходя к своей практической к-р деятельности, сообщаю следующее:

1. По указанию инж. ПАНТЕНА и МИХАЙЛОВА мною были пущены в производство нарезательные головки, по конструкции совершенно неправильные, в результате чего цех в течение нескольких месяцев бился над наладкой нарезки стволов 2-К.[I]

Несмотря на заявление некоторых рабочих и техников о неправильности конструкции, ни я, ни инж. МИХАЙЛОВ никаких мер к исправлению инструкции умышленно не принимал.[II]

Неправильность нарезательной головки заключается в том, что она была слишком длинна и поэтому при работе вибрировала и давала нечистую поверхность. Кроме того, головка была такой конструкции, что смазка на резцы почти не попадала, а поэтому поверхность после резания получалась еще более нечистой.

2. По моему распоряжению стволы 2-К пропускались на сборку с надранными нарезами, которые получались благодаря неправильной нарезательной головке, дефекты ее описаны мной выше.

3. В казенниках 3-К все отверстия сверлились без кондуктора по разметке, т.к. кондуктора умышленно не были изготовлены, благодаря чему расстояния между отверстиями в казенниках получались неточные.

[I] Абзац дважды отчеркнут на полях коричневым карандашом.

[II] Все подчеркивания в документе произведены коричневым карандашом.

Кондуктора были заказаны в инструм. отдел, но там их по вине ПЕРЕПЕЛКИНА и ФРАТКИНА изготовляли в течение 1 года, с 1932 г. по 1933 г., т.к. с их стороны умышленно не принимались меры к изготовлению.

Неточность отверстия в казенниках, изготовленных без кондуктора, заключается в том, что расстояния между осями отверстий по детали затвора получались различными, что сильно усложняет сборку, а при пригонке получались дефектные системы и ненадежные в стрельбе.

4. Мелкие детали затвора 1-К мною сознательно изготовлялись без достаточного количества спец. мерительного инструмента, отчего взаимозаменяемость деталей завтра почти отсутствовала, причем спец. инструмент изготовлялся в инструм. отделе, который умышленно задерживал подачу в цех.

5. Нижний и верхний лафеты 1-К имели большие раковины, которые по моему указанию заваривались в то время, как лафеты были негодные.

Литье в лафетах получалось с Мотовилихи с колоссальным браком, в литье были большие раковины, что приводило детали в негодность, какое же количество таких лафетов было сделано, я не помню, т. к. это относится к 1931 г.

6. По моему же указанию производилась наварка металла на кожухе 1-К, что абсолютно недопустимо, причем наварка металла производилась мною в том случае, когда кожух забракован по работе.

7. По распоряжению МИХАЙЛОВА и моему зачастую бракованные кожуха и оси 1-К посылались на сборку, причем это производилось при участии контрольной секции, т.е. члена организации ГНЕДИНА, знавшего великолепно, что это бракованные детали, т.к. сами их браковали.

Таких случаев было очень много, особенно когда требовал сборочный цех, и во избежание простоя последнего МИХАЙЛОВЫМ давалось распоряжение выбирать детали из ранее забракованных, что нами и делалось.

8. По моему распоряжению клинья 3-К, изготовленные по неправильному технологическому процессу, а поэтому фактически дефектные, посылались на сборку.

Неправильность заключается в том, что по технологическому процессу направляющие плоскости клина фрезеруются от нечисто обработанной поверхности, благодаря чему получался перекос направляющих у 30–35 клиньев, которые с доделкой и были посланы в 1932 г. на сборку.

Все приведенные мною вредительские факты привели к понижению качества продукции выпускаемой цехом и делали в результате систему ненадежной в стрельбе, могущей после небольшого срока службы выйти из строя.

ТЫЧКОВ

ДОПРОСИЛИ:
ПОМ. НАЧ. ЭКОНОМ. ОТДЕЛА ПП ОГПУ МО (НАСЕДКИН)
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТД. ЭКО ПП (АРСЕНОВИЧ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 165–167. Копия. Машинопись.

№ 2.4

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПАРТОРГА ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК» М.С. МАКАРОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫЯВЛЕННОЙ ГРУППЕ ВРЕДИТЕЛЕЙ

28 августа 1933 г.

Совершенно секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
Парторга ЦК ВКП(б) завода «Баррикады» МАКАРОВА М.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Дорогой тов. СТАЛИН!

Парторганизацией завода «БАРРИКАДЫ» при анализе причин задержки готовых пушек в заводе выявлена вредительская группа, деятельность которой была направлена на срыв производственной спецпрограммы и на задержку отправки готовых пушек в армию.[I]

Вот краткая характеристика вредительской работы этой группы: из 50 пушек, изготовленных в 1932 году, сдано в армию только 13. Из 75 пушек, изготовленных в 1933 году, еще ни одна не отправлена в армию. Из 17 модернизированных пушек сдано только 6 штук.[II]

Пушка № 93 вернулась с обстрела 2/IX-32 г. и № 5907 — 2/II-33 г., причем одна из них дала удовлетворительные результаты обстрела, но до сих пор обе пушки стоят без всякого движения ровно год.[III] Пушка № 14 предъявлена к обстрелу 2/VIII-32 г., обстрелялась 1/IX-32 года, но до сих пор, почти ровно год, стоит без всякого движения. Пушка № 9920 предъявлена к обстрелу 29/III-33 г. и до сих пор не сдана.

ПУШКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ 1932 ГОДА ВЕРНУЛИСЬ С ОБСТРЕЛА:

№ 12 1/IX-32 г. № 17 — 2/IX-32 г., № 22 — 2/I-33 г., № 26 — 28/IX-32 г. и № 21 — 13/XI-32 г., но до сих пор еще не предъявлены под окраску.

Вредительски были растянуты сроки от момента предъявления пушек к стрельбе и окончательной сдачи их в армию.[IV]

Пушка № 48 предъявлена к стрельбе 16/X-32 г., вернулась с обстрела 18/XI, допущена к окраске только 31/I-33 г. и окончательно сдана только 25/IV-33 г. (6 мес. прохождения пушки). Пушка № 36 предъявлена к стрельбе 21/XII-32 г., допущена к окраске 31/III-33 г. и окончательно сдана 20/VI-33 г. (тоже 6 месяцев прохождения).

Модернизированная пушка № 9654 предъявлена к стрельбе в июне 1932 г. 10/VI-32 г. обстрелялась и только 4/III-33 г. была допущена под окраску и 8/IV — сдана в армию (10 месяцев прохождения). Модернизированная пушка № 185 предъявлена к стрельбе в июне 1932 г. и только 26/I-33 г. обстрелялась, под окраску допущена только 21/III-33 г. и сдана окончательно 5/VI-33 г. (Прохождение этой пушки было ровно год.)

Такая длительность прохождения пушек до года от момента предъявления их к обстрелу и сдачи в армию присуща всем новым и модернизированным пушкам. На переборку после обстрела нужно максимум один месяц, после чего пушка должна быть предъявлена к окраске и сдана в армию, но этого сознательно не делалось.[V]

При сборке пушек часть деталей сознательно загонялись в брак, а недостающие детали брались из других готовых пушек. Таким образом, готовые пушки растаскивались и ни одна из них не могла быть сдана в армию. Сейчас имеется ряд пушек, у которых детали числились при приемке, но в данный момент отсутствуют.

Вредительская группа поставила финансовое положение завода в напряженное состояние. Пушки не сдавались. Деньги за военную продукцию завод не получал, происходила задержка зарплаты. Этим самым группа старалась вызвать возмущение рабочих.

[I] Подчеркнуто синим карандашом.

[II] Подчеркнуто машинописью. Слева на полях абзац отчеркнут синим карандашом.

[III] Подчеркнуто синим карандашом.

[IV] Подчеркнуто машинописью. Слева на полях абзац отчеркнут синим карандашом.

[V] Подчеркнуто машинописью. Слева на полях абзац дважды отчеркнут синим карандашом.

Техническое и хозяйственное руководство завода допустило политическую близорукость и проглядело вредительскую деятельность группы. Оно не проводило глубокого анализа причин задержки отправки пушек в армию даже в такой момент, когда военное Ведомство особенно ставило вопрос об отправке батарей на Дальний Восток.

Заводоуправление укомплектовано чрезвычайно слабым составом работников. Основные отделы Заводоуправления оголены. (Плановое, Производственное управление, Коммерческая часть и Гл. бухгалтерия.) В основных цехах нет крепких руководителей. (Прессовый, Кузнечный, Сборка мех. цеха № 2.)

На заводе работает группа бывших вредителей. Планово-Произв. Управление, возглавляемое быв. вредителем Данилевским, вредительски проводило работу по производственному планированию, создавая трудности в работе ведущих цехов по запуску деталей тяжелых пушек Б-1 II, Б-4 и III.

Реконструкция завода идет рабскими темпами. На чистое пром. строительство, без оборудования, было отпущено в 1932 году 15 миллионов рублей. Фактически выстроено на 6 миллионов рублей, или 40 % плана. 9 миллионов израсходовано не по назначению.

Сроки строительства основных цехов, связанных с производством тяжелой артиллерии Б-1 II, Б-4 и III, оттянуты от $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лет.[1]

Имеется диспропорция по вводу в эксплуатацию мощностей.

По обследованию состояния производства и хода реконструкции было за 6 месяцев 10 комиссий. Реальной же помощи завод от этих комиссий не получил.

Завод нуждается в немедленной организационно-технической помощи.

Материал о вредительстве передан 22/VIII-33 г. в ОГПУ.

О всем этом, дорогой тов. СТАЛИН, считаю необходимым сообщить Вам.

Парторг ЦК ВКП(б)
завода «Баррикады» (Макаров)

(Прилагается постановление бюро Сталинградского Городского Комитета ВКП(б) от 25/VIII-33 г.)

25 августа 1933 г.
Сов. секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Бюро Сталинградского Городского Комитета ВКП(б) по вопросу «о вскрытии партийной организацией завода "Баррикады" вредительской группы в сборочном отделении механического цеха № 2 з. "Баррикады"» (т. МАКАРОВ)

1. Одобрить мероприятия Бюро ЗК ВКП(б) завода «Баррикады» от 21-го августа 1933 года по вопросу о вскрытии партийной организацией вредительской группы в сборочном отделении механического цеха № 2.

2. Констатировать, что т. САЛЬНИКОВ, как директор и как член партии, проявил явное притупление политической бдительности, вследствие чего в сборочном отделении механического цеха № 2 работала группа вредителей, которая была вскрыта партийной организацией.

В результате притупления политической бдительности и неоперативности руководства со стороны т. САЛЬНИКОВА системы изготовления 1932–33 года, после их обстрела, задерживались на заводе и не отправлялись по

[1] Подчеркнуто машинописью. Слева на полях абзац дважды отчеркнут синим карандашом.

назначению от 6 месяцев до одного года или совершенно беспричинно или же по причинам непредъявления их под окраску после обстрела.

Предупредить т. САЛЬНИКОВА, что такое отношение к руководству заводом и такое притупление политической бдительности в дальнейшем не может быть терпимо и что малейшее ослабление политической зоркости и настороженности и неоперативность руководства повлекут за собой строжайшие меры партийного взыскания.

3. Считать, что т.т. СКАКУНОВ и ЦЮРИКОВ, как члены партии и как представители Главного Артиллерийского Управления РККА, будучи непосредственно связаны с работой цеха № 2, проявили явную политическую близорукость и проглядели деятельность вредительской группы на сборке и формально относились к работе, сведя свою роль фактически к приемщикам-контролерам, и не занимались анализом причин задержки систем в армию. Т.т. СКАКУНОВУ и ЦЮРИКОВУ — объявить строгий выговор. Об их отношении к работе довести до сведения Главного Артиллерийского Управления РККА и просить немедленного их отзыва как необеспечивающих требования представителей РККА.

4. Одобрить особое постановление ЦК ВКП(б) и просить ЦК ВКП(б) и Наркома тяжелой промышленности т. ОРДЖОНИКИДЗЕ об укреплении завода «Баррикады» техническими квалифицированными кадрами.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 168–172. Подлинник. Машинопись.

№ 2.5
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Г.Е. ПРОКОФЬЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УСТРАНЕНИИ АКТОВ ВРЕДИТЕЛЬСТВА[I]

20 января 1934 г.

Совершенно секретно
№ 50092

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Постановлением Правительства от 11-го августа 1933 г. ОГПУ поручено устранить последствия основных актов вредительства на орудийных заводах силами участников контрреволюционной организации в орудийной промышленности.[II]

В соответствии с этим Наркомтяжпромом разработано и дано следующее задание:

1) — Исправление конструкций 45 м/м танковой, 45 м/м противотанковой и 76 м/м зенитной пушек, до сего времени имевших дефекты, снижающие боеспособность и затрудняющие производство;

2) — Выпуск опытных партий крупнокалиберных снарядов для морской артиллерии.

3) — Производство на заводах «Баррикады», «Большевик» и завод № 8 им. тов. КАЛИНИНА ряда работ, обеспечивающих снижение брака, правильное производственное планирование, лучшее использование оборудования, экономию металла, дефицитного сырья (в частности импортного) и т.п., каковые работы должны были значительно облегчить и ускорить освоение выполнения орудийными заводами заданной им программы.

[I] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

[II] Все подчеркивания в документе произведены простым карандашом.

Выполнение задания было разбито между 3-мя группами арестованных.

Работа по 45 м/м танковой пушке, 45 м/м противотанковой пушке, 76 м/м зенитной пушке и сверхплановое задание — сконструировать 76 м/м полууниверсальную дивизионную пушку была возложена на группу арестованных, изобличенных в активной подрывной и шпионской деятельности на заводе № 8 в составе:[I] 1) БЕРИНГА Владимира Михайловича (руководитель группы), 2) БЫК Франца Иосифовича, 3) ЗАБЕЛИНА Петра Петровича, 4) ХАНДОМИРОВА Давида Сергеевича, 5) КОНОПЛИЧА Всеволода Фомича, 6) ВАСИЛЬЧЕНКО Николая Антоновича, 7) ШЕФЕРА Александра Яковлевича, 8) ГЕЛЬНЕР Карла Станиславовича, ими сделано:

1. — Внесены изменения в конструкцию 45 м/м танковой пушки. Ранее эта пушка давала массовые отказы при стрельбе (около 30 %), особенно в зимнее время, а некоторые детали вследствие их непрочности ломались.

Сейчас пушка исправлена, стреляет почти безотказно (всего 2—3 % отказов на 5.000 выстрелов, причем при стрельбе из последнего экземпляра пушки отказов вовсе не было).

2. — Конструктивно доработанного образца 45 м/м противотанковой пушки вовсе не было, поэтому завод и не выпускал эту систему.

В конструкцию внесено ряд изменений, изготовленные пушки работают безотказно и удовлетворяют предъявленным требованиям.

Испытания обеих пушек значительным количеством выстрелов показали, что системы обладают необходимой прочностью.

Обе пушки — унифицированы (у обоих пушек часть деталей одинакова, что значительно облегчает производство и их использование).

3. — В 76 м/м зенитной пушке устранены все конструктивные недостатки, вызывавшие, вследствие непрочности отдельных агрегатов, поломки аварийного порядка. Изготовленные пушки при испытании показали достаточную прочность.

4. — Сверх плана заново сконструирован и изготовлен опытный образец 76 м/м полууниверсальной дивизионной пушки.

Система прошла предварительное испытание, показав удовлетворительные результаты.

Работа по выпуску опытных партий крупнокалиберных снарядов для морской артиллерии и по металлургии[II] была возложена на группу арестованных, изобличенных в активной подрывной и шпионской деятельности на заводах «Баррикады» и «Большевик» в составе: 1) ПАРИЙСКОГО Владимира Васильевича (руководитель группы на заводе «Баррикады»), 2) КРАВЗ-ТАРНАВСКОГО Владимира Павловича (руководитель группы на заводе «Большевик»), 3) НАГОРОВА Владимира Владимировича, 4) МИРОЛЮБОВА Петра Андреевича и 5) ПАНЧИНА Петра Петровича, — проделана следующая работа:

А. По крупнокалиберным снарядам. Изготовлены и отстреляны опытные партии 14-ти дюймовых бронебойных, 14-ти дюймовых фугасных и 180 м/м бронебойных снарядов.

По заключению Научно-Исследовательского Института Управлений Военно-Морских Сил (АНИМИ)[19] — 14-ти дюймовые бронебойные и 14-ти дюймовые фугасные снаряды дали лучшие результаты, чем все ранее испытавшиеся: два 14-ти дюймовых бронебойных снаряда и один 14-ти дюймовый фугасный снаряд пробили, оставшись целыми, соответственно 12-ти дюймовую и 7-ми дюймовую плиты, чего до сих пор не удавалось достичь.

[I] Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях простым карандашом.

[II] Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях простым карандашом.

Что же касается 180 м/м снарядов, то они дали результаты аналогичные лучшей партии снарядов, изготовленных до сих пор.

По мнению того же Научно-Исследовательского Института, проделанная работа дала «за короткий срок результаты, доказывающие, что задача получения снарядов, удовлетворяющих требованиям Морского Ведомства, вполне разрешима[1] (из акта Института от 3-го и 15/XII-1933 года).

Б. По металлургии.

1. — Взамен введенной ранее вредителями изложницы, вызывавшей загрязнение металла и большой, вследствие этого, процент брака стволов 107 м/м орудий, — разработан, испытан и внедрен на производство новый тип, не имеющий указанных дефектов и сводящий брак до нуля.

2. — Разработаны, испытаны и приняты на производство новые типы сталей (2 — марки хромомолибденовые и 1 — марка хромомарганцевистая), при употреблении каковых без ухудшения качества орудий значительно сокращается расход импортных ферросплавов, что дает валютную экономию.

3. — Освоено производство орудийных сталей на южных чугунах, благодаря чему орудийные заводы освобождаются в значительной мере от зависимости от одной только рудной базы — Бакала (ранее применялись только Бакальские — Саткинские чугуны).

Работа по налаживанию технологического процесса и организации производства была возложена на группу арестованных в составе: 1) КУРОНОГЛО Павла Ивановича (руководитель группы на заводе «Большевик»), 2) ДАНИЛЕВСКОГО Василия Прохоровича (руководитель группы на заводе «Баррикады»), 3) НОТАРИУСА Семена Захаровича, 4) ЮРИССОНА Георгия Юрьевича, 5) КАРГОПОЛОВА Евгения Петровича, 6) ПЕРФИЛЕТОВА Николая Константиновича, 7) ЗАКРЖЕВСКОГО Петра Леонтьевича, 8) ТЫЧКОВА Игоря Неофитовича, 9) ЦУКЕРМАН Исаака Абрамовича, 10) ГНЕДИНА Василия Сергеевича, 11) ВИШНЯКА Георгия Борисовича. Ими сделано:

Разработан и зафиксирован технологический процесс на заводах «Баррикады» и «Большевик» по всем системам, а на заводе № 8 по системе 3-К (76 м/м зенитная пушка).

Проведены работы по организации производственного планирования, исправлению чертежей инструмента и приспособлений, упорядочению внутризаводского учета и системы планирования и по использованию как действующего, так и бездействующего оборудования. В результате:

а) — На заводе «Баррикады» по новому процессу изготовлены первые экземпляры и внедрены в производство крупнокалиберные орудия — 152 м/м, 180 м/м и 203 м/м, ранее не изготовлявшиеся заводом.

б) — Обеспечено нужное качество пушек и взаимозаменяемость отдельных агрегатов.

в) — Обеспечено увеличение производительности от 20 до 50 %, достигнута экономия расходования металла, топлива, значительно сокращены нормы времени, потребные для изготовления одной системы, например: на изготовление 107 м/м пушки в механических цехах завода «Баррикады» раньше требовалось $3-3^1/_2$ месяца, а сейчас достаточно $1^1/_2$ месяца.

г) — Устранены причины, вызывавшие ранее систематическое изготовление деталей некомплектно (излишне одних деталей при недостатке других).

д) — По цеху приспособлений на заводе «Баррикады» производительность увеличена в три раза.

В связи с этим и на основании постановления Правительства от 11-го августа 1933 года ОГПУ полагает:

---

[1] Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях простым карандашом.

По отношению к арестованным: 1) БЕРИНГУ В.М., 2) БЫК Ф.И., 3) ЗАБЕЛИНУ П.П., 4) ХАНДОМИРОВУ Д.С., 5) КОНОПЛИЧУ В.Ф., 6) ВАСИЛЬЧЕНКО Н.А., 7) ШЕФЕРУ А.Я., 8) ГЕЛЬНЕР К.С., 9) ПАРИЙСКОМУ В.В., 10) КРАВЗ-ТАРНАВСКОМУ В.П., 11) НАГОРОВУ В.В., 12) МИРОЛЮБОВУ П.А., 13) ПАНЧИНУ П.П., 14) КУРОНОГЛО П.И., 15) ДАНИЛЕВСКОМУ В.П., 16) НОТАРИУС С.З., 17) ЮРИССОН Г.Ю., 18) КАРГОПОЛОВУ Е.П. 19) ПЕРФИЛЕТОВУ Н.К., 20) ЗАКРЖЕВСКОМУ П.Л., 21) ТЫЧКОВУ И.Н., — изобличенным в активной подрывной и шпионской деятельности, но добросовестно выполнивших предъявленные к ним требования — высшую меру социальной защиты — заменить 10-годами заключения в исправительно-трудовые лагеря.[I]

Арестованных ГНЕДИНА, ЦУКЕРМАНА и ВИШНЯКА, также добросовестно выполнивших предъявленные к ним требования, являющихся менее активными участниками к-р организации — заключить в исправительно-трудовые лагеря на меньшие сроки.[II]

Арестованный МИХАЙЛОВ Александр Иванович, бывш. Технический Директор завода № 8, организатор шпионской и подрывной деятельности на этом заводе, посланный на работу, пытался вновь дезорганизовать таковую, в силу чего был снят с работы и изолирован. По отношению к нему ОГПУ считает необходимым применить высшую меру Социальной Защиты.

Прочие арестованные по данному делу не были направлены на работу — часть в связи с тем, что не имели необходимой для выполнения требований Наркомтяжпрома квалификации, и часть — не сознавшиеся в своей к-р деятельности, несмотря на предъявленный им ряд улик.

В отношении: 1) МИНИН Михаил Робертович — он же БРИЛЬ Виктор Иосифович — польский резидент, переброшенный из-за кордона, не имеет специальности; 2) КЛЯЧКО Лев Аркадьевич — польский резидент, также не имеет специальности; 3) АНДРЫХЕВИЧ Бартоломей Стефанович — поляк, бывш. офицер, выдавал себя за инженера, не имея технического образования, вел активную шпионскую деятельность; 4) УЛАНОВСКИЙ Станислав Петрович — инженер-строитель невысокой квалификации, работал на заводе № 8; 5) РЫБАЛЬЧЕНКО Иван Константинович — инженер-строитель, работал по укреплению границ на Дальнем Востоке; 6) СОХАЦКИЙ Франц Станиславович — слушатель Военно-Воздушной Академии.

УЛАНОВСКИЙ, РЫБАЛЬЧЕНКО и СОХАЦКИЙ вели разведывательную работу по Красной Армии в пользу Польши, причем изобличены обнаруженными при обыске документами. 7) КИСЕЛЕВСКИЙ Франц Казимирович — инженер завода № 8, невысокой квалификации, активно занимался шпионской подрывной деятельностью по заданию польской разведки. Лично привлекал других лиц к шпионажу и руководил их деятельностью; 8) КАРПОВИЧ Павел Анзельмович — поляк, бывш. офицер, один из организаторов контрреволюционной подрывной и шпионской организации в орудийной промышленности, не дал показаний о своей шпионской и подрывной деятельности, несмотря на предъявление ему целого ряда улик, ОГПУ считает необходимым применить высшую меру Социальной Защиты.

Остальных арестованных по данному делу: 1) КИСЛОВА Ивана Захаровича, 2) СПИРИДОНОВА Павла Георгиевича, 3) ГАРМИДЕРА Дмитрия Прохоровича, 4) ТЕРЛЕЦКОГО Николая Владимировича, 5) МУРИНОВА Модеста Ивановича, 6) ВАЛУЕВА Валентина Ивановича, 7) ВЫШЕМИРСКОГО Михаила Антоновича, 8) ШИРИНКИНА Александра Константино-

---

[I] Вторая половина абзаца дважды отчеркнута слева на полях простым карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях простым карандашом.

вича, 9) САНДОМИРСКОГО Владимира Ильича, 10) ФРОЛОВА Николая Павловича, 11) УМИНСКОГО Леона Казимировича, 12) БОГОЛЮБОВА Апполинария Яковлевича, 13) ДАНОВИЧА Давида Менделеевича, 14) УЛЬЯНОВА Федора Филипповича, 15) КАМЕННОВА Семена Евграфовича, 16) СЛУЦКОГО Илью Петровича, 17) ТЕЙХМАНА Александра Константиновича, 18) ЗИЛЬБЕРКВИТА Бориса Ильича, 19) ОСИПОВИЧА Теодора Климовича, 20) ШУКАЛОВА Сергея Петровича, 21) ПАЛЬМЕН Лилию Эльмаровну, 22) ЛЕЩЕВА Владимира Николаевича, 23) КИФАРЕНКО Петра Сергеевича, 24) РАЧКИНА Александра Самсоновича, 25) ЮХИНА Виктора — ОГПУ полагает заключить в исправительно-трудовые лагеря на различные сроки.[I]

ПРИЛОЖЕНИЕ: Акты технических комиссий[II].

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ (ПРОКОФЬЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 173–181. Подлинник. Машинопись.

№ 2.6

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Г.Г. ЯГОДЫ И.В. СТАЛИНУ О ШПИОНАЖЕ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ[III]

2 марта 1934 г.

№ 50239

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

В производстве ПП ОГПУ Московской области находятся следующие три дела по шпионажу в военной промышленности:[IV]

1. — Дело о шпионаже в пользу Чехо-Словакии на Тульском оружейном заводе.

По данному делу докладная записка прилагается.

2. — Дело о польской шпионской группе на том же заводе и в Тульской оружейно-технической школе.

Дело следствием заканчивается.

Докладная записка по делу прилагается.

3. — Дело о филиале на восьмом орудийном заводе в Мытищах контрреволюционной организации в орудийно-арсенальной промышленности.

По данному делу мы информировали ЦК запиской от 20 января 1934 года за № 50092.

Дело следствием закончено, рассмотрено Судебной Коллегией ОГПУ 19 февраля 1934 года, и вынесены приговоры, указанные в записке от 20/I-1934 года за № 50092.

ПРИЛОЖЕНИЕ — 2 докладные записки.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ (Г. ЯГОДА)

[I] Абзац дважды отчеркнут слева на полях простым карандашом.

[II] Акты технических комиссий не приложены.

[III] На бланке ОГПУ при Совнаркоме. Вверху документа рукописная помета И.В. Сталина розовым карандашом: «*К повестке*».

[IV] Все подчеркивания в документе произведены розовым карандашом.

[Приложение №1][I]

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Полномочным Представительством ОГПУ по Московской Области вскрыта контрреволюционная группировка на Тульских оружейных заводах.[II]

Следствием установлено, что в состав группы входят следующие лица, арестованные по данному делу:

1. ТУЦЕВИЧ Георгий Болеславович — помощник начальника 4-го цеха пулеметного производства, по национальности поляк, бывший помещик, бывший офицер.

2. БАРАНЦЕВИЧ Эдуард Ромуальдович — бывший начальник учебного отдела Тамбовской объединенной школы артиллерийских и оружейных техников, по национальности поляк, из дворян, бывший офицер.

3. МАРК Исаак Исидорович — начальник технического сектора Тульских оружейных заводов, сын крупного хлебного экспортера.

4. СУХИН Анатолий Константинович — помощник начальника винтовочного цеха, по национальности русский, из дворян, бывший артиллерийский офицер.

5. АВРААМОВ Николай Алексеевич — старший мастер сборочного отделения винтовочного цеха, русский, сын бывшего торговца города Тулы.

6. ГОРНИН Анатолий Николаевич — помощник военного приемщика Главного Артиллерийского Управления по винтовочному цеху, сын фабриканта.

Показаниями указанных лиц выявлено, что контрреволюционная группировка на Тульских оружейных заводах была создана представителями разведывательных органов Польши, по заданию которых собирались сведения шпионского характера.

За время деятельности контрреволюционной группировки были переданы следующие сведения:

1. Состояние проектных работ по новым видам вооружения мелкокалиберной и зенитной артиллерии, о выпускаемых образцах автоматического стрелкового оружия.

2. О характере и размерах производства на Тульских оружейных заводах, о кооперировании их с другими военными заводами по отдельным видам оружия.

3. Об опытных работах по пистолету-пулемету Токарева и вновь вводимых способах производства деталей пулемета «Максим».

4. По школе оружейных техников переданы сведения о качестве подготовки кадров, о программах, об учебных планах, об оборудовании лаборатории и о политико-моральном состоянии курсантов.

Кроме шпионской деятельности, по показаниям арестованных, контрреволюционная группа проводила систематически подрывную работу в области дезорганизации процессов производства Тульских оружейных заводов.

В этой части следствие только начинается.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ (ЯГОДА)

НАЧАЛЬНИК ЭКУ ОГПУ (МИРОНОВ)

[I] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

[II] Все подчеркивания в документе произведены розовым карандашом.

[Приложение № 2][I]

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Полномочным Представительством ОГПУ Московской области вскрыта и ликвидирована на Тульских оружейных заводах к.-р. группа, занимавшаяся шпионской деятельностью по заданиям чехо-словацких разведывательных органов и чехо-словацкой фирмы «Шкода».[II]

В состав шпионской группы входили:

1. МАРШАЛ Ольдрих Эмануилович, 1906 г.р., урож. гор. Углечская Яновица в Чехо-Словакии, по происхождению сын чиновника, бывш. офицер — подпоручик чехо-словацкой армии, б/п, холост, чехо-словацкий подданный. До приезда в СССР работал в течение 6 лет у фирмы «Шкода». В СССР прибыл как иноспециалист по индивидуальному договору в 1931 г. и определен на Тульский оружейный з-д. На заводе занимал должность Начальника Машиностроительного Отдела. Арестован. Показаний не дает.

2. НОВАК Гуго (Владимир) Иванович, 1895 г.р., урож. г. Грокова в Чехо-Словакии, мещанин, женат, образование — среднее, подданный Чехо-Словакии. В 1924 г. судился за хищение и засоренность аппарата соц. чуждым элементом в Тульском эвакпункте и был приговорен к 5-ти годам лишения свободы. По отбытии наказания устроился бухгалтером Тульского хлебозавода. Арестован. Показаний не дает.

3. ФИЛКОВ Иван Михайлович, 1892 г.р., урож. г. Тула, подданный СССР, служащий, холост, образование — среднее. В 1919 г. служил в белой армии Колчака. На заводе работал в качестве техника. Арестован. Показания дал.

4. САНДОМИРСКИЙ Владимир Ильич, 1897 г.р., урож. г. Вознесенска, сын торговца, б/п, образование — высшее, женат, подданный СССР. На заводе работал в качестве Начальника установки новых производств. Арестован. Показания дал.

5. ШВАРЦ-ЧЕРНИ Карл Иванович, 1892 г.р., урож. гор. Вены в Австрии, по национальности — немец, подданный СССР, образование — среднее, женат, по происхождению из рабочих. В 1918–19 г. служил в белой армии Колчака. В 1923 г. приговорен к двум годам лишения свободы по ст. 114 УК — за взяточничество. Арестован. Показания дал.

Организатором шпионской группы явился МАРШАЛ, который на Тульском оружейном заводе организовал указанную шпионскую группу.

Практическая шпионская деятельность созданной МАРШАЛОМ группы осуществлялась, главным образом, по линии сбора сведений: о военных заводах гор. Тулы, их мощности в мирное и военное время, наличия в производстве заводов видов вооружения и особенно опытных образцов, состояния оборудования, количества занятых рабочих и ИТР и их политические настроения. Так, например, МАРШАЛ пытался от участников группы собрать сведения об авиационном пулемете «Шкас», изготовленном конструктором ШПИТАЛЬНЫМ, что он не успел сделать ввиду его ареста, о конструкции и технологическом процессе изготовления пистолета «Т.Т.»; о количестве изготовляемых Тульским оружейным заводом винтовок и пулеметов «Максим».

Кроме того, МАРШАЛОМ через участника группы ШВАРЦА-ЧЕРНИ собирались сведения о политическом и экономическом состоянии колхозов,

---

[I] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

[II] Все подчеркивания в документе произведены розовым карандашом.

прилегающих к г. Туле, обеспеченности их с/х инвентарем, состоянием конского поголовья, посевов, о взаимоотношениях между колхозниками и единоличниками, об отношении колхозников к раскулачиванию и т.д.

Все собираемые шпионские материалы по Тульским оружейным заводам МАРШАЛОМ передавались в чехо-словацкую разведку.[I]

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ (ЯГОДА)
НАЧ. ЭКУ ОГПУ (МИРОНОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 341. Л. 182–188. Подлинник. Машинопись.

№ 2.7
ОБРАЩЕНИЕ ЦК ВКП(Б) «ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ НА ВОЕННЫХ ЗАВОДАХ»[II]

11 июля 1934 г.

Секретно

Произведенная Центральным Комитетом партии на важнейших военных заводах проверка дела найма и увольнения рабочих, порядка выдачи пропусков и охраны заводов вскрыла совершенно нетерпимое положение. На ряде заводов наем рабочих производится «от ворот», без всякой проверки принимаемого, без личного ознакомления с ним, важнейшее дело приема и увольнения производится второстепенными лицами, а на ряде заводов передоверено сомнительным и чуждым элементам.

«Система» пропусков на наши военные заводы, если можно назвать ее системой, является пустой формальностью. На завод может свободно проникнуть каждый желающий. Распоряжения о выдаче пропусков даются большим количеством разных лиц. Делопроизводство и техника выдачи пропусков поставлены преступно неряшливо. В связи с этим на наших военных заводах шатается масса людей, которым не должно быть там места. Охрана военных заводов поставлена из рук вон плохо. Между внешней и внутренней, так называемой вольнонаемной, охраной нет никакой связи и совместной работы. Вольнонаемная охрана вербуется, главным образом, из инвалидов и стариков, вооружена плохо, на постах спит, устава не знает, строевую службу не проходит. Поэтому, несмотря на большое количество людей, поставленных на внешнюю и внутреннюю охрану, настоящей серьезной охраны на заводах нет.

Такое положение на военных заводах приводит к тому, что на наши заводы могут свободно проникать и проникают в качестве рабочих и служащих или посетителей агенты и шпионы враждебных капиталистических стран для того, чтобы вести вредительскую работу и взорвать наши заводы в случае войны. Раскрытие шпионских организаций в ряде военных заводов показало, что врагам не стоило большого труда проникнуть на наши заводы. Это свидетельствует о том, что хозяйственные и партийные руководители наших заводов страдают нетерпимой беспечностью и отсутствием бдительности и не поняли до сих пор, что опасность войны есть совершенно реальная вещь и первый удар врага направляется и будет направляться на наши военные заводы.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях розовым карандашом.

[II] Обращение разослано секретарям крайкомов, обкомов и ЦК национальных компартий, НКВД союзных республик и начальникам управлений НКВД краев, директорам и секретарям парткомов 68 заводов, командирам воинских частей НКВД 68 заводов.

Такое нетерпимое положение свидетельствует далее о том, что на целом ряде военных заводов никакой дисциплины нет и что на них царит неслыханная расхлябанность и распущенность, которые являются прямыми пособниками врагу и облегчают его проникновение на заводы для подрыва нашей обороны.

Этими соображениями руководствуется ЦК партии, устанавливая первоначально на 68 заводах особый порядок найма и увольнения рабочих и служащих, выдачи пропусков и организации охраны.

ЦК требует от хозяйственных и партийных руководителей и органов НКВД[20] безусловного и точного выполнения. ЦК указывает, что самой лучшей гарантией устанавливаемого ныне должного большевистского порядка и дисциплины на наших военных заводах является участие в охране завода самих масс. Нужно добиться такого положения, чтобы каждый рабочий и служащий не зевал, а бодрствовал и следил. Это должны в первую очередь понять товарищи, непосредственно ведущие партийную работу. Они должны разъяснить массам, работающим на заводах, какая опасность нам угрожает, если не быть бдительными. Требуя от всех работников завода не на словах, а на деле работы по превращению наших военных заводов в большевистские крепости обороны, ЦК указывает на то, что к лицам, не выполняющим настоящего постановления, он будет применять самые суровые меры воздействия как к людям, наносящим ущерб обороне государства, какие бы посты они ни занимали.

ЦК обязывает хозяйственные, партийные и профсоюзные организации военных заводов собрать рабочих, прочитать им правила и инструкции и разъяснить смысл и значение проводимых мероприятий в духе настоящего обращения.

ЦК ВКП(б)

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 123. Л. 12. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 2 (1933–1937). М., 2011. С. 284–285.

№ 2.8
ИЗ ДОКЛАДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР, НАЧАЛЬНИКА ГВМУ И.П. ПАВЛУНОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СТО СССР В.М. МОЛОТОВУ О РАБОТЕ ОБОРОННЫХ ЗАВОДОВ В 1935 Г. — О ПЕРЕСТРОЙКЕ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОЕ МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

4 ноября 1935 г.

Совершенно секретно

I.

В 1935 г. промышленностью, наряду с выполнением заказов НКО, проведена большая работа по перестройке производства военных изделий на заводах с отсталого, полукустарного метода работы на современный метод массового производства (так называемые чертежи лит. Б).

1. Существовавший до 1935 г. метод производства на военных заводах основывался целиком на квалифицированных рабочих 5, 6, 7 и 8 разрядов с многолетним опытом в данном производстве. На военных заводах не было твердо установленного технологического процесса и проверенных конструктивных и рабочих чертежей. Производство орудий, винтовок, пулеметов, взрывателей велось по чертежам, в которых не были увязаны размеры, допуски, базы обмера и т.д. Все производство военных изделий базировалось

на квалифицированном рабочем-кустаре. Эта зависимость военных производств от небольшого кадра высококвалифицированной рабочей силы до крайности затрудняла развертывание производства даже по выполнению заказов НКО и делала военные заводы косными и неспособными быстро овладевать производством новых образцов вооружения.

2. Полукустарный способ производства не обеспечивал постоянства качества военных изделий и требовал многократных испытаний, отстрелов, переделок, доделок, пригонок. Поэтому каждое орудие приходилось возить на полигон для отстрела не менее трех раз; пулеметы — не менее четырех раз и винтовки — не менее пяти раз.

3. Не было взаимозаменяемости деталей орудий, винтовок и пулеметов. Винтовки производятся на Тульском и Ижевском заводах. Чертежи винтовок и способы их производства на этих двух заводах были различны. В результате значительное количество деталей, изготовленных на одном заводе, не подходило к винтовкам, изготовленным на другом заводе. Это осложняло снабжение армии запчастями и организацию ремонта винтовок. Смена частей орудий и пулеметов требовала пригонки запчастей, для чего необходимо было иметь в войсковых частях ремонтных слесарей.

4. Снаряды, аэробомбы и взрыватели производятся на 57-ми заводах. Почти все заводы имели чертежи с разными допусками. Различие в допусках приводило к тому, что на заводах производились снаряды, аэробомбы и взрыватели с различными баллистическими качествами. Чтобы в этих условиях производства дать армии снаряды, аэробомбы и взрыватели, удовлетворяющие техническим условиям, заводам приходилось проводить большое количество испытаний, стрельб и только путем большой отбраковки добиваться сдачи армии снарядов, аэробомб и взрывателей нужного боевого качества.

5. Такое положение с чертежами и технологическим процессом снижало мощности военных заводов и делало почти невозможным кооперацию по изготовлению изделий и отдельных деталей.

6. Полукустарный способ производства затруднял контроль за качеством выпускаемой военной продукции и создавал условия, при которых вредительство отдельных лиц и организаций долгое время оставалось незамеченным.

Начиная с середины 1934 г. НКТП начата перестройка 67-ми военных заводов на новые современные методы массового производства. Перевод заводов на современный массовый способ производства оказался делом очень трудным и сложным. Инженерно-технические кадры на военных заводах, целиком воспитанные на кустарных методах работы, долгое время не понимали необходимости работать по твердо установленной технологии. Часть же инженерно-технического персонала, мастера и квалифицированные рабочие просто сопротивлялись проведению перестройки производства и поэтому перестройку производства на военных заводах пришлось проводить под большим нажимом.

Технические и организационные основы перестройки производства заводов следующие:

1) Созданы единые конструктивные и рабочие чертежи на военные изделия, обязательные для всех заводов, производящих эти изделия.

2) На основе новых чертежей разработана твердая технология производства.

3) На базе новой технологии, оснащенной приспособлениями, режущим и контрольно-мерительным инструментом, стало возможным перевести производство военных изделий на низкоразрядную рабочую силу (2, 3, 4 разряды).

4) Обеспечена полная взаимозаменяемость необходимых деталей.

5) Стал возможен твердый и однородный контроль качества выпускаемой военной продукции.

6) Новые чертежи и технология проверены и проверяются производством и отстрелом орудий, винтовок, пулеметов, снарядов, трубок, взрывателей.

7) Для проверки взаимозаменяемости устанавливается следующий порядок: винтовки — каждый квартал Ижевский завод должен посылать 10—20 винтовок на Тульский завод, где их разбирают, смешивают с деталями 10—20 винтовок Тульского завода. Из всех смешанных деталей собираются 20—40 винтовок, которые должны удовлетворять всем требованиям технических условий. Такой же порядок вводится для проверки взаимозаменяемости деталей трубок и взрывателей. Взаимозаменяемость деталей орудий, пулеметов, револьверов систематически должна проверяться путем разборки, перемешивания деталей нескольких изделий из партии и новой сборки из них.

8) На каждом заводе организована систематическая проверка контрольно-мерительного инструмента и приспособлений, что обеспечивает улучшение качества военных изделий и контроль за производством и качеством изделий.

9) Перестройка производства заводов увеличивает возможности использования мощностей военных заводов и создает технические условия для широкой кооперации.

В 1935 г. на современные методы производства переводятся военные изделия: по артиллерии — из 12 артиллерийских систем переведено 8; по снарядам — из 22 типов сухопутных снарядов переведено 17 типов. Кроме того, проводится подготовка к переводу в 1936 г. тяжелых морских снарядов (9 типов); по аэробомбам — из 22 типов аэробомб переведено 15 типов; по трубкам и взрывателям — из 19 типов переведено 11; по гильзам — из 16 типов переведено 12 типов; по винтпатронам — из 13 типов переведено 11; по пулеметам — из 12 типов переведено 5; по винтовкам — оба завода будут переведены в I квартале 1936 г.; по танкам — все танки изготовляются по твердому технологическому процессу; по оптике — в 1935 г. проведена подготовительная работа, и в 1936 г. производство всех военных изделий будет переведено на массовый способ производства.

Перевод на твердый технологический процесс снаряжения снарядов и аэробомб будет проведен в I квартале 1936 г. Все образцы вооружения, не переведенные в 1935 г., будут переведены на твердый технологический процесс в 1936 г. ...[1]

Павлуновский

ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 10. Д. 30. Л. 66—73. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927—1937). Ч. 2 (1933—1937). М., 2011. С. 422—424.

[1] Опущены разделы доклада о работе оборонных заводов за 9 месяцев 1935 г.

Глава III

ЛИКВИДАЦИЯ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ» НА СНАРЯДНОМ ЗАВОДЕ В ТАГАНРОГЕ, ОРУДИЙНОМ ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК» И КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ В ЛЕНИНГРАДЕ (1936–1937)

№ 3.1

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА СНАРЯДНОМ ЗАВОДЕ № 65[1]

17 ноября 1936 г.

Совершенно секретно
№ 58679

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

О к-р фашистско-вредительской организации на снарядном заводе № 65

Управлением НКВД по Азово-Черноморскому краю вскрыта и ликвидирована контрреволюционная фашистско-вредительская организация на снарядном заводе № 65 (г. Таганрог).

К-р организация на заводе № 65 проводила активную вредительскую работу, направленную к срыву программы по 45 мм бронебойным снарядам, по 122 мм пушечным и гаубичным гранатам.

К началу войны к-р организацией намечался вывод из строя всего завода путем совершения диверсии — взрыва в снаряжательном цеху.

К-р организация, как показывает арестованный зам. начальника Планового отдела завода БАТЮШИН, работала в интересах немцев.

Контрреволюционную организацию возглавлял технический директор завода АФОНИН К.Н., в прошлом — эсер, бывший член ВКП(б).

В к-р организацию входили:

1. ШЕРЕР А., ст. мастер цеха № 1, член ВКП(б).
2. ПЕРЕКРЕСТОВ, б. мастер цеха № 1, исключенный из кандидатов ВКП(б).
3. МОГИЧЕВ И.Д., б. начальник цеха № 1, беспартийный.
4. БАТЮШИН А.А., быв. зам. нач. Планового отдела, б/п.
5. ПИЗИН В.И., нач. Инструментального цеха, беспартийный.
6. СИМАКОВ, нач. Прессового цеха.

В результате деятельности к-р организации брак в производстве снарядов за 9 месяцев 1936 года дошел до 55 %.

---

[1] На бланке НКВД СССР.

Официальными документами военного представителя Артиллерийского Управления РККА на заводе № 65 подтверждается, что заводом было выпущено в течение 9-ти месяцев 1936 года огромное количество негодных и, вследствие этого, забракованных артиллерийских снарядов.

Так, из запущенных в производство 521 600 45 мм бронебойных снарядов было забраковано 232 400 шт., или 50,3 %.

Брак по 122 мм пушечным гранатам составляет за тот же период 55,3 %.

Вредительство членов к-р организации заключалось в расстройстве станочного парка завода, выводе из строя оборудования, нарушении технологического процесса, неправильной механической обработке корпусов снарядов и применении негодного контрольно-измерительного инструмента.

Материальные убытки от брака в 1936 г. составили свыше 2-х миллионов рублей.

Отдельные партии бракованных негодных снарядов членами к-р организации обманным путем сдавались на вооружение РККА и имели своим последствием преждевременный разрыв снарядов.

Такие преждевременные разрывы имели место при испытании стрельбой на Чапаевском артполигоне в марте 1936 г. партии № 5 122 мм гаубичных снарядов.

В целях сокрытия материальных убытков зам. начальника Планового отдела завода БАТЮШИНЫМ умышленно осуществлялось неправильное планирование производства и увеличивались показатели себестоимости выпущенной продукции.

Следствием выясняются связи участников к-р организации МОГИЧЕВА и ПИЗИНА с бывшим резидентом германской разведки в г. Таганроге — КОПФОМ и германскими шпионами ГОБСОМ и ЭНДТЕР, а также связи руководителя к-р организации АФОНИНА с ПЯТАКОВЫМ.

Следствие по делу продолжается.

Приложение: Справка военного представителя Артуправления РККА ТРИФОНОВА Г.Е.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (ЕЖОВ)

[Приложение]

31 октября 1936 г.
Секретно
№ 560-с

Народный Комиссариат Обороны[21]
Военный представитель
Артиллерийского управления РККА
ТРИФОНОВ Г.Е.

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА НКВД
гор. Таганрог

СПРАВКА

По отчетным данным Военпреда за 9 месяцев 1936 года на заводе № 65 сделано следующее количество брака:

Калибр. снарядов.	Запущено в произв.	Годных	БРАК	
			К-во	% к запущен.
45 м/м бронеб.	521.600	259.200	262.400	50,3
122 мм пуш. гранат. черт. 2-01044	44.800	20.000	24.800	55,3
122 мм гауб. граната черт. 2/1611	16.082	13.130	3.657	23

Калибр. снарядов	Характер брака							
	Штамповки и обж.		Термообр.		Материалы брак		Механич. брак	
	К-во	%%	К-во	%%	К-во	%%	К-во	%%
45 м/м бронеб.	–	–	185 000	35,3	500	–	76 900	15
122 мм пуш. гранат. черт. 2-01044	1.900	4,2	3000	6,7	4230	9,4	15 670	35
122 мм гауб. граната черт. 2/1611	1.177	7,6	нет сведен.		266	1,6	2214	13,8

185.000 шт. 45 мм бронебойных корпусов забракованы как не выдержавшие испытание на пробиваемость плиты.

А. Большой % не выдержавших испытания по пробиваемости плиты 45 мм бронебойных корпусов можно объяснить следующим:

а) В начале 1935 г., по настоянию технического руководства завода, была применена одинарная термообработка (вместо двойной термообработки), что послужило причиной ухудшения закалки корпусов.

В данный момент термообработка 45 мм корпусов с 1 октября с.г. введена двойная.

б) С конца 1935 года было отменено предварительное испытание плавок металла на пробиваемость плит, что также увеличило % брака уже изготовленных корпусов, так как некондиционные плавки металла могли бы быть отсеяны при предварительном испытании на пробиваемость плиты.

Б. Большой % брака 45 мм бронебойных и 122 мм фугасных гранат по механической обработке можно объяснить следующим:

а) Почти полное отсутствие операционного контроля в цехе № 1, и в таком положении были не только 45 мм и 122 мм корпуса, но и вся военная продукция.

В контрольный отдел цеха № 1 посылались люди заведомо малограмотные, прогульщики, проштрафившиеся и другие, которые не могли поднять контроль на должную высоту и предупреждать брак в начале обработки. Контрольный отдел цеха по существу стал подбираться только лишь с конца сентября м-ца с.г.

б) Отсутствие требуемого количества и должного качества мерительного инструмента в цехе № 1, а который и имелся в наличии, то находился в безобразном и безнадзорном состоянии.

в) Отсутствие должного ухода, технического надзора и планомерного ремонта оборудования в цехе № 1, благодаря чему все станки (особенно станки обрабатывающие 122 мм корпуса) подрабатывались, расстроились, т.е. пришли в состояние, требующее капитального ремонта. Вследствие этого станки не могли дать должной точности, а потому увеличивали брак.

Для характеристики качества предъявляемой цехом № 1 продукции на прием ОТК ГУБ'а и военпреду за 9 месяцев 1936 года приводится следующая таблица:

В. ПРОЦЕНТ ВОЗВРАТА ОТК ГУБ'а ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЙ ЦЕХОМ № 1 ПРОДУКЦИИ

Калибр корпусов	%% возврата по месяцам								
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
22 мм швак	подачи не было							59 %	74,5 %
45 мм брон.	73,3 %	63,3 %	51,4 %	60,5 %	66,5 %	55,2 %	54,5 %	77,6 %	51,1 %
122 м. пушечн.	не было подачи				40 %	56,8 %	78,4 %	51,1 %	74,5 %

Г. ПРОЦЕНТ ВОЗВРАТА ВОЕНПРЕДОМ ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЙ ОТК ГУБ'а ПРОДУКЦИИ

Калибр корпусов	Январь	Февр.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
45 мм корпуса	12,8 %	29,6 %	33,6 %	49,4 %	43,6 %	46,4 %	36,6 %	42,6 %	Не было подачи
122 м. пушечн.	Не было подачи					41,3 %	32,5 %	36,5 %	27,2 %

Приведенные таблицы показывают, что цех № 1 совсем не проверял на переходах качества своих изделий, благодаря чему на приемку ОТК ГУБ'а и военпреду попадал большой % брака, который мог просачиваться и в принятую продукцию.

Данных о браке за 1935 г. в делах военпреда нет. Таковые можно получить в ППО завода № 65.

РЕКЛАМАЦИИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЗАВОДОМ № 65 СО СНАРЯЖАТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ за 1935 и 1936 годы

А. При испытании стрельбой после снаряжения на Чапаевском артполигоне в марте месяце 1936 г. партии № 5-122 мм гаубичных снарядов, изготовленных заводом № 65 в 1935 г., получен преждевременный взрыв.

Акт о преждевременном разрыве имеется в делах завода.

Б. Акт № 25 от 23/XI-35 г. с завода № 15.
45 мм бронебойн. корпуса партия № 19-35 г. обнаруж.:
1. Провал по скобе центрующего утолщения — 1 шт.
2. Подозрения на волосовину — 1 шт.
3. Полосы на центрующем утолщении — 1 шт.
4. Подозрения на трещину в камере — 1 шт.

В. Акт № 5073/61-16 от 13/XII-35 г. с завода № 15.
122 мм гаубичн. корпуса, партия № 3-35 г. обнаружено:
1. Отсутствие клейма завода изготовителя — 124 шт.
2. Несоответствие № головки с № корпуса — 10 шт.

Г. Акт № 3572 от 25/XII-35 г. с завода № 55.
122 мм гаубичн. корпуса, партия № 3-36 г. обнаружено:
1. Легковесы — 33 шт.
2. Тяжеловесы — 1 шт.

Д. Акт № 461 от 25/11-36 г. с завода № 55.
45 мм бронебойные корпуса, партия № (различные) изготовления 1935 г. обнаружено:
1. Забита резьба — 27 шт.
2. Брак по полочке — 17 шт.
3. Не проходит проходной винт — 23 шт.
4. Провал скобы по ведущему пояску — 28 шт.
5. Не проход. кольцо по центрующ. утолщ. — 10 шт.
6. Проходит непроходной винт — 78 шт.
7. Не проход. кольцо на ведущий поясок — 29 шт.
8. Побит баллистический наконечник — 126 шт.
9. Побит медный поясок — 33 шт.
10. Провал скобы по центрующему утолщ. — 4 шт.

11. Нет номера партии — 15 шт.
12. Раковины на поверхности — 3 шт.

ВСЕГО: 393 шт.

Е. Акт № 678/61-16 от 26-11-36 г. с завода № 15.
122 мм гаубичн. корпуса, партия 5-35 г. обнаружено:
1. Забито центрующее утолщение — 4 шт.
2. Нет клейм завода поставщика — 1 шт.
3. Несоответствие № головки с № корпуса — 1 шт.

Ж. Акт № 679/61-16 от 26-11-36 г.с завода № 15.
122 мм гаубичн. корпуса, партия № 2-35 г. обнаружено:
1. Забито центрующее утолщение — 2 шт.
2. Легковес — 1 шт.
3. Тяжеловес — 1 шт.
4. Забиты медно-ведущие пояски — 2 шт.

З. Акт № 40 от 3-IX-36 г. с завода № 15.
122 м. гаубичн. корпуса, партия № 5-36 г.обнаружено:
1. Ржавчина на центрующем утолщении — 4 шт.
2. Не проходит проходной винт в очко — 14 шт.

П. п. ВОЕНПРЕД АУ РККА
В/инженер 3 ранга — ТРИФОНОВ.

ВЕРНО:
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 6 ОТД. ЭКО ГУГБ НКВД —
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ (ЖУКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 1—7. Подлинник. Машинопись.

№ 3.2

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ[I]

26 ноября 1936 г.

Совершенно секретно
№ 58773

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам показания бывшего начальника конструкторского бюро завода «Большевик» в Ленинграде МАГДЕСИЕВА и бывшего конструктора того же бюро РАФАЛОВИЧА.[II]

МАГДЕСИЕВ и РАФАЛОВИЧ арестованы по делу контрреволюционной фашистской и вредительской организации, вскрытой на заводе «Большевик».

Обращаю Ваше внимание на показания МАГДЕСИЕВА и РАФАЛОВИЧА в той части, где они говорят об их активной вредительской работе в артиллерийской промышленности.

[I] На бланке НКВД СССР.
[II] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

Срывалось изготовление и выпуск опытных образцов артиллерийских систем.

На серийное производство передавались системы с рядом заведомых дефектов, которые влекут за собой или выход орудий из строя в боевой обстановке, или затруднят обращение с ними.

На подводные лодки умышленно устанавливались орудия, не прошедшие необходимых испытаний для определения их годности в морских условиях, что вызовет коррозии металла. В результате орудия к работе будут непригодны.

Из показаний МАГДЕСИЕВА и РАФАЛОВИЧА видно также, что эта контрреволюционная организация имела связь с рядом руководящих работников артиллерийского отдела Главного Управления военной промышленности.

МАГДЕСИЕВЫМ и РАФАЛОВИЧЕМ изобличены как члены организации:

1. БАДАШКОВ Ф.К., начальник артиллерийского отдела Главного Управления военной промышленности, военный инженер, из дворян, кандидат ВКП(б).

2. ШАВЕЛЬСКИЙ И.В., заместитель начальника артиллерийского отдела Главного Управления военной промышленности, из мещан, инженер, кандидат ВКП(б).

3. КУЗНЕЦОВ А.В., куратор артиллерийского отдела Главного Управления военной промышленности по заводу «Большевик», из служащих, член ВКП(б).

Арест этих лиц мной согласовывается с Народным Комиссаром тяжелой промышленности тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Прилагаю показания МАГДЕСИЕВА от 5 и 11 ноября 1936 г. и РАФАЛОВИЧА от 4 ноября 1936 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (ЕЖОВ)

Приложение

5 ноября 1936 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО МАГДЕСИЕВА Николая Никитича

МАГДЕСИЕВ Н.Н., 1883 г.р., беспартийный, инженер, начальник конструкторского отдела завода «Большевик».

Вопрос: Вы заявили следствию о своем искреннем желании рассказать все известное Вам о деятельности Вашей к-р организации. Между тем Вы не договариваете о Ваших связях с другими к-р группами. Мы требуем дать по этому поводу подробные, исчерпывающие показания.

Ответ: Повторяю, что я совершенно искренне решил рассказать все о деятельности к-р организации, участником которой я являлся. На предыдущем допросе, который был прерван по моей просьбе, я не успел рассказать об установленной мною в конце 1934 года связи по к-р подрывной работе с инженером Артиллерийского научно-исследовательского морского института (АНИМИ) — СУКОВАТИЦИНЫМ.[1]

Вопрос: Откуда Вам известен СУКОВАТИЦИН?

Ответ: Я познакомился с СУКОВАТИЦИНЫМ еще в 1915 г. в бытность его военным инженером артиллерийского отдела Главного Управления Ко-

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

раблестроения. В то время я часто встречался с ним на б. Обуховском заводе, и мне, тогда еще молодому инженеру, импонировало знакомство с СУКОВАТИЦИНЫМ, с мнением которого на заводе считались. С годами наши отношения приняли более теплый характер, так как я был одним из немногих инженеров, знавших СУКОВАТИЦИНА по дореволюционному времени. СУКОВАТИЦИН работал в Техническом Управлении военно-морских сил, по служебным вопросам часто бывал на заводе «Большевик». При встречах с ним на заводе мы критиковали сложившиеся на заводе новые условия работы, новых «хозяев». Я не могу воспроизвести точно наших разговоров, но для меня не представляли никаких сомнений реакционные взгляды СУКОВАТИЦИНА, с которыми я и в то время полностью солидаризировался.

В одном из откровенных разговоров с СУКОВАТИЦИНЫМ у меня на службе, если не ошибаюсь, в 1928 году, он сказал, что убежден в том, что «царству хамов» скоро наступит конец. Он пространно развивал мысль о том, что бессмысленно заниматься творческой работой для большевиков, что помогать им — значит оттягивать нами же ожидаемый конец.

Вопрос: Как Вы расценивали эти заявления СУКОВАТИЦИНА?

Ответ: Я понимал, что по сути дела этот разговор был прямым указанием на необходимость ведения к-р работы.

Вопрос: И как Вы реагировали на это?

Ответ: В то время во мне боролись два чувства — ненависть к новому государственному строю, ко всему советскому, и в то же время восставало чувство инженера, любящего свое дело. Я долго размышлял над словами СУКОВАТИЦИНА, но чувства специалиста взяли верх.

Вопрос: Какой ответ Вы дали СУКОВАТИЦИНУ?

Ответ: Тогда я не стал на путь вредительства. Я понимал, что заниматься вредительством означает подавить в себе свои технические знания и творческую мысль. Я уклонился от ответа, и СУКОВАТИЦИН, очевидно, принял это как отказ от участия в к-р работе.

Вопрос: Вы виделись с СУКОВАТИЦИНЫМ после этих переговоров?

Ответ: Да, мы продолжали встречаться с ним по работе, но отношения наши заметно охладели.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: В 1932 году, во время своей командировки в Москве, в Управлении Военно-Морских сил я неожиданно встретил СУКОВАТИЦИНА. Он рассказал мне, что недавно освободился из тюрьмы и хлопочет о восстановлении его на прежней работе. Встреча эта была краткой, и я успел лишь выразить свое сочувствие, отметив, что он изменился, и сказал, что рад буду увидеться с ним в Ленинграде.

В конце 1934 года СУКОВАТИЦИН зашел ко мне на завод «Большевик». Он сообщил, что работает в АНИМИ и ведает приемкой опытных артиллерийских систем. Разговор носил общий характер, а затем мы перешли к обсуждению технических вопросов, связанных с разработкой артсистем Б-13. На этой же почве у нас произошло еще несколько встреч. Я почувствовал его большую озлобленность. Мое напоминание о том, что я рад видеть его в нормальной обстановке, что он уже оправился от перенесенного несчастия — вызвало в нем буквально дрожь. «А Вы, — сказал СУКОВАТИЦИН иронически, — решили окончательно продаться большевикам».

Вопрос: Что Вы ответили на это заявление СУКОВАТИЦИНА?

Ответ: «Вы ошибаетесь, — ответил я, — время идет, меняются люди, меняются и взгляды». СУКОВАТИЦИН попросил уточнить мои слова. В ответ на это я рассказал ему о тех противоречиях, которые боролись во мне после

уже изложенного разговора с ним до его ареста, что я не раз вспоминал его, СУКОВАТИЦИНА, последовательность и решительность. Все мои попытки, сказал я, быть нейтральным, не замечать того, что происходит вокруг, ни к чему не привели. Я убедился в безнадежности сидения между двумя стульями. Изображать из себя человека, роющего себе могилу, — я не намерен. Я рассказал о знакомой и близкой мне атмосфере, которая окружала меня во время заграничных командировок. СУКОВАТИЦИН в процессе этого разговора буквально изменился. Он вскочил со стула и стал нервно ходить. Он бросил реплику: «Я рад, Николай Никитич, что не ошибся в Вас, что Вы настоящий человек». После этого я рассказал СУКОВАТИЦИНУ о том, что на заводе я связался с группой лиц, разделяющих мои взгляды, и о том, что мы от слов перешли к делу.

Вопрос: Что конкретно Вы сообщили СУКОВАТИЦИНУ о Вашей к-р деятельности?

Ответ: Я в общих чертах информировал его о практических методах нашей к-р подрывной работы, о том, что мы проводим ряд к-р мероприятий, направленных к торможению разработки новых конструкций и качественного улучшения выпускаемых артсистем, разрушению и дезорганизации производственной деятельности завода. Состав участников к-р организации я ему не назвал, за исключением РОМАНОВА и РАФАЛОВИЧА, ограничившись ссылкой на то, что все люди, с которыми я связан, проверены и надежны.

Вопрос: С какой целью Вы информировали СУКОВАТИЦИНА о деятельности к-р организации, участником которой Вы являлись?

Ответ: Весь разговор с СУКОВАТИЦИНЫМ был мною заранее продуман в соответствии с договоренностью между мною и РОМАНОВЫМ и преследовал нащупывание возможностей установления контакта в АНИМИ в нашей практической подрывной работе.

В конце нашей беседы я выразил уверенность, что СУКОВАТИЦИН присоединится к нам.

Вопрос: Как отнесся СУКОВАТИЦИН к Вашему предложению об его участии в к-р организации?

Ответ: Он заявил, что полностью одобряет занятую нами линию поведения. Буквально он сказал следующее: «Вода в конце концов точит камень. Никакие репрессии не остановят мыслящих, передовых людей в их стремлении сбросить с себя большевистский гнет». Однако, сказал СУКОВАТИЦИН, он примет участие в подрывной работе при условии соблюдения строжайшей конспирации с тем, чтобы я не называл его другим участникам к-р организации. «Тайна, которую знают несколько человек, уже перестает быть тайной, а я уже научен горьким опытом», — заявил он.

Вопрос: Какая договоренность о дальнейшей практической к-р работе была Вами достигнута?

Ответ: СУКОВАТИЦИН в АНИМИ ведал испытанием опытных артиллерийских систем. Я указал, что мы рассчитываем на его содействие в приемке дефектных артиллерийских систем с тем, чтобы они пускались в серийное производство. СУКОВАТИЦИН на это ответил следующее: «так просто и примитивно вопрос ставить нельзя. Дело в том, что если даже я дам санкцию на пуск в серийное производство явно дефектных орудий, их забракуют приемщики, на вооружение они не будут приняты, поведется следствие и вскроются истинные причины. Поэтому давайте условимся иначе. Я буду предъявлять исключительно жесткие требования по устранению дефектов и тем самым затягивать пуск систем в серийное производство. Это первое. Тогда, когда это удастся, будем по взаимной договоренности про-

пускать и дефектные орудия. Наконец, я буду стремиться к тому, чтобы передавать на производство недоиспытанные полностью опытные образцы, что будет потом приводить к срыву производственной программы.

Вопрос: Какие конкретные вредительские акты были проведены СУКОВАТИЦИНЫМ совместно с Вами?

Ответ: В соответствии с достигнутой договоренностью, СУКОВАТИЦИНЫМ и мной были проведены следующие вредительские акты:

а) затянуто испытание опытных образцов артсистем Б-13 и Б-24 путем предъявления преувеличенно жестких и необоснованных требований. Так, например, при дополнительных испытаниях опытного образца Б-24 в марте 1936 г. СУКОВАТИЦИНЫМ была задержана на 10-дней отправка системы на полигон в связи с требованием замены нарезки штока накатника, что могло быть сделано после испытания.

Та же система была задержана СУКОВАТИЦИНЫМ отправкой на испытания под предлогом требования увеличения скорости наката. Между тем это безболезненно можно было выполнить после стрельбы, убедившись в процессе таковой о действительной необходимости увеличения скорости.

б) На серийное производство были переданы эти же образцы артсистем Б-13 и Б-24 с рядом заведомых дефектов, заключавшихся в неправильной разработке конструкции досылателя, неправильной конфигурации ряда деталей затвора и механизма, его открывания, неотрегулированности взаимного расположения канала орудия и снарядного лотка и других дефектов.

При разработке артсистемы Б-13 нами была поставлена задача — затормозить ее серийное производство. В этих целях мной было дано указание РАФАЛОВИЧУ о внесении в конструкцию системы дефекта, заключающегося в недостаточном уплотнении воздуха в цилиндре досылателя. При этом дефекте в работе досылателя неизбежны перебои, что влечет необходимость ручного заряжания и снижает скорость стрельбы. В процессе испытаний опытного образца, по предварительной договоренности со мной, указанный дефект был скрыт СУКОВАТИЦИНЫМ. Завод приступил к серийному производству Б-13, не зная о наличии этого дефекта. При испытаниях СУКОВАТИЦИН, как он мне об этом рассказывал, объяснил остальным участникам испытания, что этот дефект случайного порядка и легко устраним. В действительности же требовались конструктивные переделки, и этот дефект до дня моего ареста устранен не был.

В этой же системе по моему указанию РАФАЛОВИЧЕМ было допущено заведомо недостаточное уплотнение воздуха в клапане искусственного взвода досылателя, приводившее к падению давления в цилиндре досылателя, что влекло за собой ненадежность работы механизма и переход на ручное заряжание. СУКОВАТИЦИНЫМ этот дефект по договоренности со мной также был скрыт при испытаниях, и система была пущена в серийное производство без его устранения.

Наконец, по этой же системе Б-13 непосредственно СУКОВАТИЦИНЫМ в процессе испытаний умышленно не была определена требующаяся регулировка взаимного расположения канала орудия и снарядного лотка, что при сдаче серийных систем вызывало выпадание снаряда из канала.

Все эти дефекты были выявлены лишь в процессе сборки и сдачи серийных систем, и их устранение, потребовавшее значительное количество времени, привело к задержке выполнения программы на два-три месяца, что в свою очередь задерживало выпуск других орудий программы 1936 г.

При разработке чертежей затвора и механизмов его открывания по системе Б-24, мне удалось внести дефекты, заключающиеся в неправильной конфигурации деталей. Я сообщил об этом проведенном мной вредительском ак-

те СУКОВАТИЦИНУ, который при испытании системы на полигоне не отметил в акте их наличия и пропустил в таком виде систему на серийное производство. Этот вредительский акт на практике приводил к перебоям в работе механизмов и вызывал необходимость ручного открывания затвора.

По этой же системе Б-24 непосредственно СУКОВАТИЦИНЫМ должны были быть произведены испытания в условиях, возможно приближающихся к реальным, для установления номенклатуры деталей системы, подлежащих изготовлению из нержавеющей стали.

Эта артсистема предназначена к установке в открытом состоянии на подводных лодках. При таких условиях испытания должны производиться или на самой подводной лодке, или длительным, периодическим погружением ее в море при помощи того или иного искусственного сооружения, чтобы обеспечить имеющее место в реальных условиях давление воды до 10 атмосфер.

СУКОВАТИЦИНЫМ этого сделано не было, и все испытание ограничилось суточным нахождением системы в соляной ванне без периодического подъема и без давления.

Картина коррозирования частей системы и правильность номенклатуры деталей, изготовленных из нержавеющей стали, не была выявлена. В результате при эксплуатации систем может иметь место коррозия деталей и ненадежна работа орудия.

Вопрос: Чем Вы можете подтвердить Ваши показания о перечисленных Вами вредительских актах?

Ответ: В актах приемки и испытаний названных выше артсистем перечисленные мной дефекты, а именно: недостаточное уплотнение воздуха в цилиндре досылателя, в клапане искусственного взвода, неотрегулированность взаимного расположения ствола и лотка, неправильная работа затвора механизма и его открывания, и другие — не приведены, что служит доказательством того, что СУКОВАТИЦИНЫМ они умышленно скрыты. При правильной организации испытаний эти дефекты несомненно были бы выявлены и устранены.

Данные о количестве выпущенных систем могут подтвердить мои показания о срыве производственной программы в 1936 году. Мои показания должны подтвердить также СУКОВАТИЦИН и РАФАЛОВИЧ.

Ответы на поставленные мне вопросы записаны правильно и мной прочтены —

МАГДЕСИЕВ.

ДОПРОСИЛИ:
НАЧ. ЭКО УНКВД ЛО — МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСН. — ВОЛКОВ.
ПОМ. НАЧ. 2-ОТД. ЭКО УНКВД ЛО — МЛ. ЛЕЙТ. ГОС. БЕЗОП. — ФИГУР.

11 ноября 1936 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО МАГДЕСИЕВА Николая Никитича

МАГДЕСИЕВ Н.Н., 1883 г.р., беспартийный, инженер — Нач. Конструкторского бюро завода «Большевик».

Вопрос: На предыдущем допросе Вы показали, что Ваша к-р. организация поддерживала связи с другими к-р. группами на военных заводах. Перечислите все известные Вам к-р. группы в военной промышленности.

Ответ: Я уже показывал и подтверждаю, что наша к-р. организация в своей практической подрывной работе поддерживала связи с к-р. группами

на опытном танковом заводе им. КИРОВА (в лице ГАККЕЛЯ), танковом заводе им. ВОРОШИЛОВА (БЕККЕРМАНОМ), танковом опытном заводе им. КИРОВА (ЗАГЕЛЕМ), орудийном заводе № 17 (через РОМАНОВА) и Артиллерийском Научно-Исследовательском Морском Институте (СУКОВАТИЦИНЫМ).[1]

Вопрос: Это все известные Вам к-р. группы в военной промышленности?

Ответ: Да, по Ленинграду я больше никого не знаю.

Вопрос: С какими к-р. организациями вне Ленинграда Вами поддерживались связи?

Ответ: В начале 1935 г. я установил контакт с к-р. вредительской организацией в Главном Управлении военной промышленности.

Вопрос: Назовите персонально лиц, через которых Вы установили связь с к-р. организацией в Главном управлении военной промышленности.

Ответ: Я связался с инженером Главвоенпрома КУЗНЕЦОВЫМ Анатолием Васильевичем, а месяц спустя, если не ошибаюсь, в марте 1935 года, с главным инженером Производственного отдела Главвоенпрома ШАВЕЛЬСКИМ.

Вопрос: Откуда Вам известен КУЗНЕЦОВ?

Ответ: Я познакомился с ним в конце 1934 г., когда КУЗНЕЦОВ, являясь инженером, обслуживающим завод «Большевик», стал часто приезжать из Москвы к нам на завод и подолгу тут находился.

Вопрос: Укажите точно, где именно и когда Вы связались с КУЗНЕЦОВЫМ по к-р. работе?

Ответ: Все встречи мои с КУЗНЕЦОВЫМ происходили у меня на службе. В феврале 1935 г., после ряда разговоров с ним на общие и политические темы, я сообщил КУЗНЕЦОВУ о наличии на нашем заводе группы лиц, ведущих к-р. подрывную работу, и от него, в свою очередь, узнал о существующей в Главвоенпроме к-р. вредительской организации, участником которой являлся и он — КУЗНЕЦОВ.

Вопрос: Расскажите подробно о Ваших переговорах с КУЗНЕЦОВЫМ?

Ответ: Как я уже показал, КУЗНЕЦОВ (являвшийся инженером Производственного отдела Главвоенпрома) стал часто ездить на завод «Большевик» с конца 1934 г. По характеру своей работы он был в курсе всей производственной жизни завода и ведал вопросами проектирования, изготовления артсистем и сдачи их военведу. Много времени КУЗНЕЦОВ уделял работам Конструкторского отдела, который я возглавлял. Подробное ознакомление со всеми материалами было связано с необходимостью моих объяснений и вызывало длительные беседы с КУЗНЕЦОВЫМ. Это частое ежедневное общение с ним явилось основанием для сближения. Сравнительно быстро мы узнали друг друга и от чисто технических разговоров перешли на темы общего характера, а затем и на политические. Я жаловался КУЗНЕЦОВУ на отсутствие в моем распоряжении средств заинтересовать конструкторский аппарат, говорил о недостаточной технической грамотности многих конструкторов, о некультурности в работе цехов, частых отклонениях от наших чертежей, представил ему в отрицательном свете производственные цеха, указывал на неповоротливость главка и т.д. КУЗНЕЦОВ ставил вопрос значительно шире, подчеркивал «трудности» работы инженера в советских условиях. Он говорил, что «требования к нам, инженерам, предъявляются большие, а отсутствие доверия лишает нас возможности продуктивной работы». Он указывал, что перебои в снабжении сырьем, низкое его качество, отсутствие организованности в работе, а отсюда и низкое качество

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

продукции, — является следствием самой природы советской системы. «Сосредоточение в руках государства всех промышленных предприятий приводит к отсутствию конкуренции и незаинтересованности в повышении качества продукции». Он говорил, что «вся жизнь в Советской стране построена на цифрах, а в арифметике большевики явно слабы».

Вопрос: Как Вы расценивали эти заявления КУЗНЕЦОВА?

Ответ: Я не могу сейчас восстановить в памяти всех моих разговоров с КУЗНЕЦОВЫМ, но высказываемые им взгляды были совершенно идентичны с моими, и в его лице я видел человека, резко враждебного Советской власти.

Вопрос: Вам была известна тогда причастность КУЗНЕЦОВА к к-р. организации в Главвоенпроме?

Ответ: Нет, о его участии в к-р. организации я тогда не знал. Правда, в одном из разговоров с РОМАНОВЫМ в середине 1934 г., когда я рассказал ему о противоречивости указаний, получаемых мной из Москвы, он ответил мне буквально следующее: «Вы очень недальновидны, Николай Никитич, там ведь тоже люди, — и добавил улыбаясь: — Людям ведь свойственно ошибаться, не правда ли?». Я это истолковал как указание о наличии в Главвоенпроме лиц, ведущих аналогичную с нами к-р подрывную работу. В это время кто-то вошел, и наш разговор оборвался.

Вопрос: Вы возвращались к вопросу о наличии к-р. организации в Главвоенпроме в дальнейших разговорах с РОМАНОВЫМ?

Ответ: Да, вскоре после того, как я установил прямую связь с КУЗНЕЦОВЫМ как участником к-р. организации, я информировал об этом РОМАНОВА, который захотел лично с ним встретиться и переговорить. В этот раз я убедился в том, что РОМАНОВУ известно о существовании в Главвоенпроме к-р. организации, хотя он и в этот раз прямо мне никого не назвал.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о договоренности между Вами и КУЗНЕЦОВЫМ о к-р. деятельности?

Ответ: Резко антисоветские взгляды КУЗНЕЦОВА, установившееся между нами взаимное понимание, беседа с РОМАНОВЫМ, о которой я ниже показал, — дали мне основание говорить с ним прямо, без обиняков. Обсуждая с ним вопросы, связанные с техническими неполадками в серийном производстве системы Б-13, я объяснил КУЗНЕЦОВУ основные дефекты и сказал, что они не случайны, а являются результатом моих сознательных действий и некоторых моих единомышленников, из которых я назвал РАФАЛОВИЧА. Я указал, что наша подрывная работа направлена к осложнению и задержке выпуска серийных систем.

Вопрос: Как отнесся к этому КУЗНЕЦОВ?

Ответ: У меня лично сложилось впечатление, что все то, что я ему рассказал, не являлось новостью, и, видимо, КУЗНЕЦОВ был осведомлен о нашей к-р. работе. Помолчав, он сказал, что «откровенность за откровенность», и сообщил, что в Москве в Главвоенпроме на протяжении почти двух лет ведется организованная к-р. подрывная работа. «Все дороги в Рим ведут», — заметил КУЗНЕЦОВ и добавил, что «если мы не хотим оказаться в хвосте событий, если нам дороги интересы цивилизованного человечества — мы не можем оставаться на положении, как он выразился, американских наблюдателей».

Вопрос: Кого из участников к-р. организации в Москве назвал Вам КУЗНЕЦОВ?

Ответ: КУЗНЕЦОВ сообщил мне, что одним из основных руководящих лиц в к-р. организации является главный инженер производственного отдела Главвоенпрома — ШАВЕЛЬСКИЙ. При этом КУЗНЕЦОВ сказал, что на заводе № 8 в Москве также ведется в широких масштабах подрывная работа.

Вопрос: В чем выразилась Ваша дальнейшая связь с КУЗНЕЦОВЫМ?

Ответ: КУЗНЕЦОВ продолжал бывать довольно часто в Ленинграде, и я держал его в курсе практической деятельности нашей к-р. организации. В конце 1935 года я заболел и до середины 1936 г. не приступал к работе. Мои встречи с КУЗНЕЦОВЫМ тогда прекратились. Поддерживалась ли связь с РОМАНОВЫМ или другими участниками к-р. организации, я не знаю.

Вопрос: Вы показали, что при переговорах с КУЗНЕЦОВЫМ Вы назвали как участника Вашей к-р. организации РАФАЛОВИЧ. КУЗНЕЦОВ установил с ним прямую связь?

Ответ: Точно я не могу сказать. Я знаю, что их отношения были довольно близкими. Они часто встречались, и РАФАЛОВИЧ очень тепло отзывался о КУЗНЕЦОВЕ. Думаю, что во время моей болезни они связались теснее.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы встречались с ШАВЕЛЬСКИМ?

Ответ: В марте 1935 г., во время одной из своих командировок, я встретился с ШАВЕЛЬСКИМ у него на службе в Главном Управлении военной промышленности. Я был знаком с ним давно, кажется с 1927 года, но практических связей в работе у меня с ним не было, т.к. он ведает вопросами производства, а конструкторскими делами занимался в Главке ВОДАШКОВ. После того как я узнал от КУЗНЕЦОВА о участии ШАВЕЛЬСКОГО в подрывной работе, я решил зайти к нему и попытаться установить личный контакт.

Вопрос: Изложите подробно Ваши переговоры с ШАВЕЛЬСКИМ.

Ответ: Когда я зашел к нему, ШАВЕЛЬСКИЙ беседовал с кем-то из сотрудников. Он очень радушно встретил меня и, извинившись, попросил подождать, когда он освободится. Время приближалось к концу рабочего дня. Мы остались вдвоем, и ШАВЕЛЬСКИЙ сказал, что теперь он весь в моем распоряжении. «Я собираюсь почаще бывать у Вас на заводе, чтобы подробно быть в курсе событий», — заметил он. На мой вопрос, о каких событиях он говорит, ШАВЕЛЬСКИЙ, рассмеявшись, сказал: «Вот это мне нравится. Достаточно порой одной фразы, чтобы убедиться в твердости взглядов». Затем он сказал, что «все знает», и попросил меня подробнее его информировать. Я после нескольких заданных ему вопросов убедился, что он действительно в курсе нашей к-р. работы, и сообщил ему о той практической к-р. деятельности, которая осуществлялась нашей организацией.

Вопрос: Конкретно, что именно Вы сообщили ШАВЕЛЬСКОМУ?

Ответ: Я сказал, что основное наше внимание направлено на искусственное создание затруднений процесса производства серийных систем. Я указал, что нами тормозятся разработки новых конструкций, задерживается выпуск чертежей, умышленно вносится ряд изменений в отдельные детали, даже после сдачи их на производство. Я привел факты срыва нормализации деталей и унификации отдельных узлов и агрегатов, рассказал, что сознательно повышаются классы точности изготовления деталей.

В своей информации я подчеркнул, что все эти вредительские акты нами проводятся по всем основным системам, находящимся в производстве.

Вопрос: Как отнесся ШАВЕЛЬСКИЙ к Вашей информации?

Ответ: Он сообщил мне, что основное направление вредительских актов по заводу «Большевик» ему известно, что то же применяется связанными с ним, ШАВЕЛЬСКИМ, лицами на заводе № 8. ШАВЕЛЬСКИЙ рекомендовал мне соблюдать осторожность и не допускать «явных ляпсусов», как он выразился, с тем чтобы не вызвать провала.

Вопрос: Что именно рассказал Вам ШАВЕЛЬСКИЙ о к-р. группе на заводе № 8?

Ответ: Он бросил только ту фразу, о которой я показал. Видимо, это произошло случайно, и к этому вопросу мы не возвращались.

Вопрос: В дальнейшем Вы виделись с ШАВЕЛЬСКИМ?

Ответ: Вторично я встретился с ШАВЕЛЬСКИМ в июле 1935 года, опять-таки во время своей командировки в Москву, у него на службе. Разговор был довольно кратким. Мы условились детально наметить дальнейшее направление подрывной работы на месте, в Ленинграде. Приезд его задержался. Встретиться с ним мне не удалось.

Вопрос: После Вашего возвращения из Москвы Вы информировали РОМАНОВА о своих переговорах с ШАВЕЛЬСКИМ?

Ответ: Да, о результатах моих встреч с ШАВЕЛЬСКИМ я рассказал РОМАНОВУ.

(МАГДЕСИЕВ)

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. ЭКО УНКВД ЛО МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСН. — (ВОЛКОВ)

НАЧ. 2-ОТД. ЭКО Мл. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ — (ФИГУР)

4 ноября 1936 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО РАФАЛОВИЧА ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА

РАФАЛОВИЧ Г.Н., 1895 г. рождения, урож. гор. Ленинграда, инженер-конструктор завода «БОЛЬШЕВИК», беспартийный.

Вопрос: Следствию известно, что Ваша к-р фашистская организация по заводу «БОЛЬШЕВИК» поддерживала связи с к-р группами на других военных заводах Ленинграда. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: Я должен признать, что нами действительно была установлена к-р связь с рядом лиц, занимающих ответственное положение в учреждениях, ведающих вооружением флота. С этими лицами у вас существовала прямая договоренность о совместной к-р работе. Практическая подрывная деятельность контактировала с ними Н.Н. МАГДЕСИЕВЫМ и мною, РАФАЛОВИЧЕМ.

Нашу подрывную работу по линии конструирования артиллерии мы контактировали с рядом руководящих работников ЦКБС-1, проводивших вредительство в области проектирования военных судов и их вооружения. Этими лицами являются — ст. инженер-конструктор ТРАХТЕНБЕРГ Павел Иосифович и РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Воин Петрович.[1]

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы договорились с ТРАХТЕНБЕРГОМ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ о совместной к-р работе. Дайте по этому вопросу подробные показания.

Ответ: С ТРАХТЕНБЕРГОМ к-р связь поддерживалась лично мною. Установилась она в конце 1934 года, когда мы вместе с ним занимались проектированием установки артиллерии (артсистемы Б-31) на лидере — эсминце № 500, который он проектировал. Из личного общения с ним мне стало известно, что он, так же как и я, к-р настроен, что его надежды сводятся к войне и поражению Соввласти. У него было вполне определенное фашистское мировоззрение.

На этой основе мы сблизились с ТРАХТЕНБЕРГОМ и в том же 1934 году договорились о совместной вредительской работе.

---

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ В.П. (в прошлом морской офицер) был также известен мне как человек к-р настроенный. В 1933 году МАГДЕСИЕВ информировал меня, что он установил с ним к-р связь.

Суть нашей к-р связи с ТРАХТЕНБЕРГОМ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ заключалась в следующем: участники нашей к-р организации МАГДЕСИЕВ, я — РАФАЛОВИЧ, КУДРЯШОВ, ИКОННИКОВ и др., выпуская заведомо негодные чертежи по морским артсистемам, тем самым обеспечивали торможение изготовления этих систем и выпуск их с заведомыми дефектами. ТРАХТЕНБЕРГ и РИМСКИЙ-КОРСАКОВ, проектируя военные суда, обеспечивали беспрепятственную установку дефектных артсистем на эти корабли и одновременно проводили вредительские акты по заведомо неправильной установке артсистем на военных кораблях.

Таким образом, вредительские акты, начатые нами на заводе «БОЛЬШЕВИК», продолжались и доводились до конца в ЦКБС-1.

Вопрос: Какие вредительские акты были проведены Вами совместно с ТРАХТЕНБЕРГОМ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ?

Ответ: Основное из вредительских актов, осуществленных нашей к-р организацией в контакте с ТРАХТЕНБЕРГОМ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ, — заключается в следующем:

Решением правительства судостроительная промышленность должна выпустить серию быстроходных эсминцев (развивающих скорость до 75 кил. в час) в количестве свыше 40. Проектирование этих эсминцев возложено на ЦКБС-1, причем ТРАХТЕНБЕРГ и РИМСКИЙ-КОРСАКОВ в этом деле играют решающую роль.

Для вооружения этих эсминцев завод «БОЛЬШЕВИК» должен изготовить серию 130 м/м пушек «Б-13» в количестве до 150 шт.

Конструируя артсистему «Б-13», я, по прямому указанию Н.Н. МАГДЕСИЕВА, выпускал заведомо непригодные чертежи с тем, чтобы затормозить изготовление опытного образца орудия и тем самым серийное производство этих систем. Как я уже показал ранее, изготовление опытного образца нами, а также РОМАНОВЫМ, АДАКИНЫМ и ЗАРНИЦКИМ — тормозилось в течение ряда лет.

В результате военное ведомство, поставленное перед фактом отсутствия системы, прошедшей необходимые испытания, вследствие того, что эсминцы нужно вооружать теперь же, пошло на крайнюю меру, приняло на вооружение системы Б-13 без испытанного опытного образца. Таким путем нам удалось добиться установки орудий, имеющих ряд существенных конструктивных недостатков, умышленно внесенных нами в ряде узлов. В частности — щит был спроектирован слишком узким, так что артиллеристу-установщику трудно было наблюдать за приборами наводками вертикального наблюдения. По настоянию приемщика ЮРОВСКОГО щит был исправлен в начале 1935 года.

Спусковое приспособление было сконструировано мною так, что гибкий шланг, соединяющий станок с качающейся частью для произведения выстрела, ломался, что приводило к переходу на ручное действие, а это, в свою очередь, снижало скорострельность. Этот вредительский акт был исправлен только в 1936 г., также по настоянию артприемки.

Эти вредительские акты были продолжены ТРАХТЕНБЕРГОМ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ. Зная от меня и МАГДЕСИЕВА, что система Б-13 не проверена на опытном образце и что она имеет много дефектов, ТРАХТЕНБЕРГ и РИМСКИЙ-КОРСАКОВ, чтоб воспрепятствовать обнаружению этих дефектов, стали тормозить это испытание систем на торпедоносце 450 (где впервые она была установлена). Им удалось добиться того, что

пушки Б-13, установленные на этом судне еще в середине 1935 года, до настоящего времени не испытаны на стрельбах.

Со слов ТРАХТЕНБЕРГА я знаю о том, что торможением испытания торпедоносца № 450 ТРАХТЕНБЕРГ и РИМСКИЙ-КОРСАКОВ одновременно преследовали цель не допустить своевременного обнаружения весьма серьезных дефектов самого эсминца, умышленно допущенных ТРАХТЕНБЕРГОМ и РИМСКИМ-КОСАКОВЫМ, а именно:

По проекту этих лиц на судне установлены артустановки Б-13 совершенно открытыми. При этих условиях почти невозможно стрелять на полном ходу корабля. Дело в том, что торпедоносец на полном ходу достигает скорости до 75 килом. и, естественно, заливается ливнем брызг при огромном сопротивлении воздуха. В этих условиях обслуживание артиллерии личным составом корабля (подача снарядов, зарядов и т.д.) делается невозможной или по крайней мере исключительно трудной. В боевой обстановке эти трудности еще более возрастут.

Если своевременно этот торпедоносец не будет подвергнут тщательному испытанию, то его дефекты механически будут перенесены на всю серию предполагаемых к производству судов этого типа, строящихся в 1936–37 году.

Кроме того, ТРАХТЕНБЕРГОМ на этом судне спроектировано такое размещение артсистемы Б-13, что при стрельбе в диаметральной плоскости корабля могут стрелять либо одна носовая пушка, либо одна кормовая. Сзади стоящие пушки (№№ 2 и 4) стрелять не могут, т.к. выходящими при выстреле газами поражается личный состав, обслуживающий пушки № 1 и 5. Никаких ограждений от этих газов на корабле не сделано.

Вопрос: Продолжайте показания о к-р связях Вашей организации на других заводах.

Ответ: Нашей к-р организации удалось установить связь с Начальником Конструкторского бюро завода им. СТАЛИНА — ВУЛЬФ Рудольфом Николаевичем. К-р связь с ним была установлена МАГДЕСИЕВЫМ в 1933 г. и лично им поддерживалась. Об этом мне известно со слов МАГДЕСИЕВА. Должен указать, что еще в 1931 г. я лично узнал о том, что ВУЛЬФ ведет подрывную работу. Это стало мне известно при следующих обстоятельствах. В 1931 г. перед моим отъездом в гор. Николаев для сдачи артиллерии крейсера «Красный Кавказ» — Н.Н. МАГДЕСИЕВ информировал меня, что от завода им. СТАЛИНА на крейсере будет ВУЛЬФ Р.Н., с которым, как он выразился, «можно работать». МАГДЕСИЕВ подчеркнул, что ВУЛЬФ является вполне надежным человеком и на него можно положиться.

Во время работ на крейсере я быстро сблизился с ВУЛЬФ и в довольно откровенной форме договорился о сдаче командованию башен и артиллерии с рядом заведомых дефектов. В частности, стреляющие приспособления пушек были совершенно негодными, т.к. давали самопроизвольный выстрел при резком закрывании затвора. Клин в своих пазах задирал металл казенника и т.д.

Однако, благодаря моим и ВУЛЬФА контактированным действиям, эти артустановки удалось сдать. В результате крейсер «Красный Кавказ», находясь в строю, долго не мог представлять собою боевую единицу. Около двух лет заводы «БОЛЬШЕВИК» и им. СТАЛИНА занимались ликвидацией недоделок и дефектов на крейсере.

Кроме того, с нашей организацией поддерживали к-р связь ст. инженер 2-го отдела АНИМИ СУКОВАТИЦЫН Василий Павлович, ведающий наблюдением и контролем над изготовлением палубных артсистем.

С СУКОВАТИЦЫНЫМ я знаком примерно с 1925 года, но близкие отношения у нас установились в 1934 г. Этому предшествовал мой разговор с

Н.Н. МАГДЕСИЕВЫМ, который, зная СУКОВАТИЦЫНА еще с дореволюционного времени, рекомендовал его как человека к-р настроенного, безусловно надежного.

В 1934 г. я должен был присутствовать при испытании артсистем Б-13 по линии АНИМИ. МАГДЕСИЕВ, направляя меня на эти испытания, дал указание установить тесный контакт с СУКОВАТИЦЫНЫМ, который также должен участвовать в испытаниях артсистемы в качестве представителя АНИМИ.

В процессе этих испытаний мы договорились с СУКОВАТИЦЫНЫМ о координированных действиях по осуществлению подрывных актов по приемке системы Б-13 с умышленно допущенными дефектами.

Об установленной мною связи с СУКОВАТИЦЫНЫМ я сообщил МАГДЕСИЕВУ.

Лично мною вместе с СУКОВАТИЦЫНЫМ осуществлены следующие вредительские акты:

1. В новой морской пушке Б-13 мною было установлено непригодное уплотнение поршня накатника в части резиновых воротников и подворотниковых колец. Воротники легко пропускают воздух, попадающий вместе с эмульсированной жидкостью в гидравлический цилиндр накатника. Этот вредительский акт может вызвать недокат системы при скоростной стрельбе и повлечет остановку стрельбы в боевой обстановке.

Весной 1934 года я информировал СУКОВАТИЦЫНА об этом осуществленном мною вредительском акте, и он по договоренности со мной принял эту пушку на вооружение. Эта система выпускалась таким же образом до 1936 года.

2. Одновременно мною был поставлен непригодный насос для подкачивания жидкости в механизмы. Этот вредительский акт рассчитан на осложнения в боевой обстановке, т.к. этим насосом быструю накачку жидкости, особенно в гидравлические уплотнения досылателя, произвести нельзя. Об этом вредительском акте мы в начале 1935 года также договорились с СУКОВАТИЦЫНЫМ, и непригодный насос был оставлен им на системе без изменения. Об этих вредительских актах я тоже информировал МАГДЕСИЕВА.

Вопрос: Вы знаете инженера Главного Управления Военной промышленности БОДАШКОВА?

Ответ: Да, знаю. Мы знакомы с ним по артиллерийской академии, где вместе учились в 1918 году.

Вопрос: Что Вам известно о БОДАШКОВЕ?

Ответ: Он мне известен как человек к-р настроенный. Эти настроения были откровенно высказаны им в июле 1936 года, когда я ездил в командировку в г. Горький, останавливался в Москве и виделся с БОДАШКОВЫМ. Я полагаю, что я был рекомендован БОДАШКОВУ МАГДЕСИЕВЫМ как участник к-р организации на заводе «БОЛЬШЕВИК». Это я заключаю из того, что при встрече со мной БОДАШКОВ в довольно откровенной форме делился со мной своими к-р настроениями. Он всячески восхвалял «старое доброе» время, обстановку и условия быта в юнкерском училище, говорил о своем положении до революции и тут же, проводя параллель с условиями жизни в Советское время, прямо выражал недовольство существующим строем.

Вопрос: БОДАШКОВ знал о существовании на заводе «БОЛЬШЕВИК» к-р организации?

Ответ: Да, знал. Мне известно, что с ним поддерживалась к-р связь МАГДЕСИЕВЫМ и РОМАНОВЫМ. Об этом я узнал следующим образом:

В 1933 году или 1934 г. БОДАШКОВ приезжал к нам на завод. Когда он проходил в кабинет к МАГДЕСИЕВУ, то, увидев меня, поздоровался. МАГДЕСИЕВ это видел и спросил меня, откуда я знаю БОДАШКОВА. Я ответил, что знаю его по академии и в свою очередь спросил МАГДЕСИЕВА, что БОДАШКОВ делает и каково его положение в ГУВП. На это МАГДЕСИЕВ ответил, что «БОДАШКОВ для нас является самым близким и значащим работником в ГУВП, что он является тем лицом, которое прикрывает и направляет вредительскую работу нашей организации».

Таким образом, мне стало известно о причастности БОДАШКОВА к нашей вредительской деятельности.

Вопрос: Какие установки по к-р работе Вы лично получали от БОДАШКОВА?

Ответ: Лично мне БОДАШКОВ заданий по вредительской работе не давал. Я уже показал, что о том, что наша к-р вредительская деятельность направлялась и поддерживалась БОДАШКОВЫМ, я узнал от МАГДЕСИЕВА. Должен добавить при этом, что у меня сложилось мнение, что поддержка нашей к-р работы в ГУВП'е не ограничивалась одним БОДАШКОВЫМ. Это я заключил из следующего:

1. В ГУВП'е всему руководящему инженерно-техническому составу хорошо было известно, что нами систематически срываются сроки по изготовлению чертежей на артиллерийские объекты и что само качество чертежей заведомо непригодное. Однако со стороны ГУВД не было предпринято ни одного шага в направлении проверки причин этого положения. Мы, участники к-р организации, чувствовали себя как за каменной стеной, которая защищала нашу вредительскую работу и создавала у нас уверенность в безнаказанности.

2. В ГУВПе хорошо было известно, что весь руководящий инженерно-технический состав Конструкторского бюро завода «БОЛЬШЕВИК» состоит из соц. чуждых людей. Однако со стороны ГУВПа не только не было ничего предпринято для освежения новыми советскими кадрами руководства конструкторского бюро, наоборот, ГУВП поддерживал нашу довольно откровенную линию, выражающуюся в том, чтобы не допускать в наш аппарат партийные кадры и молодежь. Эта поддержка выражалась в том, что техническое руководство ГУВПа поддерживало распространяемое МАГДЕСИЕВЫМ мнение, что Конструкторское бюро завода «БОЛЬШЕВИК» не нуждается в новых кадрах.

3. Завод «БОЛЬШЕВИК» является почти единственным в Советском Союзе заводом, где сосредоточено большое количество опытных работ по артиллерии. Однако со стороны ГУВПа ничего не было предпринято для успешного продвижения этих опытных работ. На заводе «БОЛЬШЕВИК» не только не было создано необходимых условий для этого (опытной базы, опытного цеха и т.д.), но даже та задержка в изготовлении опытных образцов артсистем (Б-13, Б-14, Б-24), которую мы умышленно осуществляли на протяжении ряда лет, находила в аппарате ГУВПа оправдывающие нас причины и проходила для нас безнаказанно. Этим развязывались руки для нашей вредительской деятельности, в результате чего опытные образцы, как правило, изготовлялись после того, как сама система уже была принята в валовое производство, чем создавались условия, когда в валовом производстве находились орудия, совершенно неиспытанные на опытном образце.

Все вышеизложенное, по моему мнению, говорит о том, что в аппарате ГУВПа существует определенная группа ответственных инженерно-технических работников, обладающих значительным влиянием, практическая ли-

ния которых не имеет никаких расхождений с нашей к-р вредительской работой. Не думаю, чтобы ее мог осуществлять один БОДАШКОВ.

(РАФАЛОВИЧ)

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. ЭКО УНКВД ЛО — МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ — (ВОЛКОВ)

Опер. Упол. 4 ОТД. ЭКО ЛО — ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ — (ПОПОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 8–9. Подлинник. Машинопись. Л. 10–36. Копия. Машинопись.

№ 3.3

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДИРОВАННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Л.М. ЗАКОВСКОГО И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ[I]

25 января 1937 г.

Совершенно секретно
№ 55463

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП
тов. СТАЛИНУ

Управлением НКВД по Ленинградской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительская организация на орудийном заводе «Большевик» в Ленинграде.[II]

По делу арестовано 13 человек.[III]

В состав организации входили инженерно-технические работники, занимавшие руководящие должности в управлении и в основных цехах завода.[IV]

Контрреволюционная организация руководилась бывшим техническим директором завода РОМАНОВЫМ — бывшим офицером царской армии.[V]

Следствием по делу вскрытых контрреволюционных троцкистско-зиновьевских организаций на военных заводах Ленинграда им. т. Жданова и «Двигатель» установлено, что подрывная работа вредительской организации на заводе «Большевик» руководилась директором завода — троцкистом РУДА.[VI]

Следствием по делу контрреволюционных троцкистско-зиновьевских организаций на заводах им. тов. Жданова и «Двигатель» установлено также и то, что вредительская организация на заводе «Большевик» являлась одним из звеньев контрреволюционных организаций в военной промышленности Ленинграда, руководимых троцкистско-зиновьевским центром.[VII]

Как установлено, разрушительная работа вредительской организации на заводе «Большевик» была направлена на срыв мобилизационной готовности завода, на выпуск заведомо недоброкачественной артиллерии и умышленно тормозилось и срывалось конструирование новых образцов артиллерии.

[I] На бланке НКВД СССР.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Подчеркивание произведено красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Подчеркивание произведено красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VII] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Для полного ознакомления с последствиями вредительства по заводу «Большевик» направляю при этом копию докладной записки начальника управления НКВД по Ленинградской области тов. ЗАКОВСКОГО и копию заключения экспертной комиссии.[I]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (ЕЖОВ)

[Приложение]

13 января 1937 г.
Совершенно секретно
№ 78596

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РАСКРЫТОЙ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК»[II]

Подрывная деятельность контрреволюционной фашистской организации, раскрытой и ликвидированной УНКВД Л/О на заводе «Большевик», была направлена:

1. На срыв мобилизационной подготовки завода.[III]
2. На дезорганизацию артиллерийского производства.
3. На срыв конструирования наиболее совершенных артиллерийских образцов.

Следствием установлены следующие вредительские акты, проведенные участниками контрреволюционной организации:

1. По срыву мобилизационной готовности з-да

1) Контрреволюционная организация рассчитывала добиться такого положения, чтобы при переходе завода на мобилизационную программу парализовать возможность развертывания орудийного производства как на самом заводе «Большевик», так и на других военных и гражданских заводах, кооперирующихся с заводом «Большевик».[IV]

С этой целью участники контрреволюционной организации, инженеры:
РОМАНОВ — б. технический директор завода;
АДАКИН — б. нач. механического цеха;
ЗАРНИЦКИЙ — б. пом. нач. механического цеха;
НИКИФОРОВ — б. пом. нач. пушечного цеха;
ШЕМАНОВ — б. нач. инструментального сектора;
АНАНЬЕВ — нач. подготовки производства;
ИГНАТЬЕВ — нач. инструментального цеха, — на протяжении ряда лет срывали разработку и освоение новой технологии по основным артиллерийским системам, необходимость которой вызывалась соображениями мобилизационного порядка, так как обеспечивала широкие производственные возможности.

По приказу Наркомтяжпрома за № 04/17 от 11 января 1935 года завод должен был перевести артиллерийское производство на новую технологию к 1-му августа 1935 г.

Фактически до настоящего времени новый технологический процесс не освоен.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью.
[III] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Практически это достигалось умышленным торможением конструирования приспособлений и специнструмента по новой технологии, изготовлением его заведомо негодным, внесением дезорганизации в конструкторские работы технологического бюро.

Прямым результатом этой вредительской деятельности явилось то, что завод до настоящего времени работает кустарными методами и мобилизационная готовность его крайне неудовлетворительна.[I]

Техническая экспертиза подтвердила, что:

«Сорваны все сроки (на 2 года) по переводу производства системы Б-4 по чертежам литер "Б", чем одновременно сорвана мобилизационная готовность завода по расширенной программе в случае войны и создана невозможность передачи производства орудий на другие заводы...»[II]

Участники контрреволюционной организации, инженеры: РОМАНОВ, МАГДЕСИЕВ и ИКОННИКОВ, учитывая, что нормализация и унификация в производстве артиллерии:

а) Обеспечивает упрощение производственного процесса, так как значительная часть деталей (нормализованных) для всех без исключения артсистем изготовляется по одним и тем же чертежам, одним и тем же инструментом и приспособлениями;

б) обеспечивает значительное ускорение конструкторских работ и производственного процесса, особенно по новым артсистемам, так как значительная часть деталей заранее исключается из конструирования. Одновременно повышается качество артсистем, потому что нормализованные детали и унифицированные узлы изготовляются по освоенному уже технологическому процессу, и что —

в) все это особенно важное значение приобретает в военное время, когда завод должен будет перейти на расширенную мобилизационную программу, —

на протяжении ряда лет умышленно тормозили освоение нормализации и унификации, и в результате по заводу они не проведены до сих пор.

2. Выпуск заведомо некачественной артиллерии

Участники организации — РОМАНОВ, МАГДЕСИЕВ, АДАКИН, ЗАРНИЦКИЙ и НИКИФОРОВ — умышленно пропускали на сборку орудий негодные, забракованные детали (главным образом на систему Б-4, 8" гаубицу).

Установлено, что МАГДЕСИЕВ с этой целью через участников контрреволюционной организации, работавших в Конструкторском Бюро, делал специальную подготовку чертежей под дефектные детали, маскируя тем самим их непригодность. Детали пропускались затем на орудия.

РОМАНОВ, чтобы дать техническое оправдание пропуску негодных деталей на орудия, создал специальную техническую комиссию, в состав которой были включены почти исключительно участники контрреволюционной организации, а именно: МАГДЕСИЕВ, ЗАРНИЦКИЙ, НИКИФОРОВ, ШЕМАНОВ и др.

Эта комиссия, по докладам ЗАРНИЦКОГО и НИКИФОРОВА, объявляла бракованные детали — годными и санкционировала их пропуск на сборку орудий.

В результате 13 гаубиц Б-4, изготовленные в конце 1935 года и сданные в армию в первом полугодии 1936 г., имеют ряд ненадежных и заведомо непригодных деталей, главным образом в таких узлах, как люлька и ходовая часть.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Экспертиза установила:

«..."Техническую комиссию", созданную на заводе под председательством б. технического директора РОМАНОВА, следует признать органом для допуска бракованных деталей на сборку и как орган влияния на работу ОТК ГВМУ и аппарат военпреда с целью снижения качества выпускаемых заводом артиллерийских систем "Б-4"...»

3. Умышленное торможение и срыв конструирования новых образцов артиллерии

а) По 8" гаубице «Б-4» — с целью затянуть выпуск этих артсистем участники контрреволюционной организации, работающие в конструкторском бюро, — МАГДЕСИЕВ, КУДРЯШОВ, РАФАЛОВИЧ и др. организовали выпуск заведомо негодных рабочих чертежей. Затем в эти чертежи вносились изменения, но с таким расчетом, чтобы измененные чертежи вновь нужно было изменять. В результате изменения приняли массовый характер, и к 1936 г. количество их достигло 16—17 тысяч.

Значительная часть этих изменений вносилась непосредственно на оригиналах, а синьки, по которым работали производственные цеха, оставались в прежнем неизмененном виде, что окончательно дезорганизовало производство этой системы в цехах.

В результате этих вредительских актов — чертежи по 8" гаубице Б-4, несмотря на то, что они выпускались в течение 8 лет, все же до настоящего времени окончательно не отработаны и требуют дополнительных изменений.[1]

Экспертиза установила:

«...В результате бесконечного числа изменений в чертежах по системе Б-4 (до 17.000 изменений) и преступного порядка внесения этих изменений, в Конструкторском бюро имели место дезорганизация выпуска чертежей, вследствие чего завод "Большевик" до сегодняшнего дня не имеет отработанных чертежей литер "Б" по артсистеме "Б-4", над которой работает 8 лет...»

б) По 100 м/м зенитной пушке Б-14. В чертежи этой системы участником контрреволюционной организации КУДРЯШОВЫМ, по указаниям инженера МАГДЕСИЕВА, преднамеренно был внесен ряд дефектов, заранее обрекавших эту систему на непригодность для армии. Досылатель системы был спроектирован настолько сложным, что четкая работа его при эксплуатации практически была невозможна.

Следствием установлено, что участники контрреволюционной организации преследовали цель не только затянуть выпуск этой пушки, но и дать ее неполноценной, с пониженной скорострельностью, так как при отказе от работы механизмов досылателя заряжение должно производиться вручную, что практически осуществимо только до углов возвышения 30°. Свыше 30° заряжение невозможно, и система, в случае отказа работы указанных механизмов, должна стать небоеспособной.

В этой же системе инженером КУДРЯШОВЫМ умышленно был внесен ряд дефектов в механизмы автоматики затвора.

При испытании на полигоне системы Б-14 в 1935 г. эти дефекты были обнаружены, КУДРЯШОВ должен был произвести соответствующие изменения в конструкции.

Фактически КУДРЯШОВЫМ была создана только видимость исправления недостатков системы; на деле они устранены не были и продолжают оставаться (почти полностью) до последнего времени. Даже при полной пе-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

реработке чертежей досылателя уже в 1935 г. инженерам КУДРЯШОВУ и МАГДЕСИЕВУ удалось сохранить те же дефекты.[I]

В результате система проектировалась в течение около 6-ти лет и в конце концов на вооружение в РККА не пошла вследствие полной непригодности.[II]

Экспертиза установила:

«...Досылатель артсистемы "Б-14" спроектирован очень сложным и в принципе, с точки зрения удовлетворения требованиям зенитной пушки, неверным... В случае отказа работы автоматики досылателя заряжение должно производиться вручную. Заряжение вручную возможно только до углов возвышения до 30°, с понижением скорострельности системы примерно в два раза. Свыше 30° заряжение вручную практически невозможно, и система в этих условиях небоеспособна.

Кроме того, система заряжается патроном. Досланный патрон в патронник до закрывания затвора удерживается захватами, в результате срыва с захватов он может, выпадая из патронника, упасть на каретку, наткнуться капсюлем, отчего может произойти взрыв.

Выпуск рабочих чертежей системы производится небольшими дозами и в общей сложности — 6 лет. Срок выпуска явно затянут...»

в) По 130 м/м морской пушке «Б-13». — Участником контрреволюционной организации инженером РАФАЛОВИЧЕМ в конструкцию досылателя умышленно были внесены элементы, рассчитанные на ненадежность работы досылателя с тем, чтобы в боевой обстановке возникла необходимость перехода на ручное заряжание и тем самым вдвое снизилась скорострельность пушки.[III]

В этих целях инженером РАФАЛОВИЧЕМ, по указанию МАГДЕСИЕВА, в конструкции досылателя умышленно не было предусмотрено достаточное для надежной его работы уплотнение воздуха в рабочем цилиндре.

Главная балка досылателя и мотор были недостаточно укреплены на своих шарнирах, что не обеспечивало их правильное и устойчивое расположение при досылке снарядов и вызывало выпадение снарядов при заряжении.

Явно ненадежно был сконструирован упор штока досылателя, что не обеспечило четкую работу механизмов заряжения пушки.

Одновременно участником контрреволюционной организации ИКОННИКОВЫМ по этой же системе были выполнены чертежи крепления прицелов и приводов таким образом, что совершенно не обеспечивалась достаточная точность показаний приборов.[IV]

Эти вредительские акты вызвали необходимость в процессе изготовления и сборки систем перерабатывать чертежи и изменять уже изготовленные артдетали, что затормозило изготовление систем «Б-13» на несколько лет. Первые 10 систем изготовлены и сданы на вооружение кораблей без досылателей, что снизило их скорострельность в два раза. Пушки эти установлены на эсминцах «Ленинград» и «Харьков».[V]

Экспертиза установила:

«...Система "Б-13"в общей сложности: проектировалась и изготовлялась 7 лет.[VI]

В производстве этих систем характерно то, что серийные образцы обогнали опытный образец. 10 систем "Б-13" выпущены в 1935 г. без досылателей, чем снижена скорострельность и боевые качества системы».

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

д) По командно-дальномерному посту «Б-12». Этот объект должен был быть начат разработкой еще в 1932 г.

Участники контрреволюционной организации — МАГДЕСИЕВ и КУДРЯШОВ, поставив задачу сорвать его разработку, не приступали к этой работе в течение 4-х лет, до мая 1936 г. В результате военные корабли в течение этого периода времени оставались без центральной наводки, что значительно ослабляло боевую мощь морского флота.

4. По модернизации линкоров

При модернизации линейных кораблей «Марат», «Октябрьская Революция» и «Парижская коммуна» — участниками контрреволюционной организации МАГДЕСИЕВЫМ, КУДРЯШОВЫМ и РАФАЛОВИЧЕМ умышленно были поставлены такие противопожарные крышки (отделяющие стол досылателя от шахты нижнего зарядника), которые не позволяют их быстро открывать, чем тормозится перегрузка полузарядов из нижнего зарядника на стол досылателя.

Этим вредительским актом было достигнуто удлинение цикла стрельбы и, кроме того, созданы условия для заклинивания полузарядов.

Такое положение имеет место до настоящего времени.

5. По вооружению кораблей

На вновь построенных эсминцах «Ленинград» и «Харьков» сделано такое размещение артсистем «Б-13», что при стрельбе в диаметральной плоскости корабля могут стрелять — либо одна носовая пушка, либо одна кормовая. Сзади стоящие пуши за №№ 2 и 4 стрелять не могут, так как выходящими при выстреле газами поражается личный состав, обслуживающий пушки №№ 1 и 5. Никаких ограждений от этих газов на кораблях не сделано.[1]

6. По модернизации форта «Ф»

Установлено, что при получении заданий военного ведомства по модернизации форта «Ф», контрреволюционная организация поставила своей задачей эту модернизацию тормозить, а при благоприятных условиях сорвать.

С этой целью участниками контрреволюционной организации — МАГДЕСИЕВЫМ, КУДРЯШОВЫМ, РАФАЛОВИЧЕМ и ИКОННИКОВЫМ тормозилась разработка чертежей. Часть чертежей по важнейшим узлам модернизации, как управление вертикального наведения, механизмы взаимной замкнутости и др. — выпускались заведомо дефектными.

Участником контрреволюционной организации КУДРЯШОВЫМ вредительски были спроектированы противопожарные заслонки в проходах снарядов в зарядниках. Они были явно ненадежны, давали отказы в работе. Это положение до настоящего времени полностью не ликвидировано.

По всем изложенным вредительским актам проведенная на заводе «Большевик» техническая экспертиза дала заключение:

«Комиссия констатирует наличие преступной деятельности на заводе “Большевик”, выражающейся в следующем:

1) В срыве правительственного задания по переводу производства системы “Б-4”, одной из важнейших систем артиллерийского вооружения РККА, по чертежам лит. “Б”. Этим самым нанесен громадный ущерб мобготовнос-

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

ти завода "Большевик" и кооперированных с ним других заводов, а следовательно, обороноспособности страны.[I]

2) В умышленном выпуске из завода низкого качества систем "Б-4", поступивших на вооружение РККА (отсутствие взаимозаменяемости, поставлены бракованные детали и детали с заверенными дефектами и т.п.).

3) В умышленном затягивании проектирования новых (опытных) образцов вооружения РККА, особенно морского флота (В-14с, Б-14м, Б-13), проектирование и изготовление которых длилось 5–7 лет, и вследствие этого проектируемые системы становились устаревшими и поэтому снимались с работы. Этим самым опытные работы по выпуску новых, полностью удовлетворяющих современным требованиям артиллерийских систем, срывались.[II]

4) В умышленном торможении и развале выпуска чертежей по Б-4 и другим системам, выражавшемся в непрерывных изменениях в чертежах и в обезличке внесения этих изменений в чертежи (подчистки), в некомплектном их выпуске на производстве, в полном игнорировании вопросами нормализации и унификации, в разработке явно сложных и неверных механизмов, в загрузке работников КБ ненужной для завода и страны работой (Б-14).

5) Комиссия признает вышеуказанную работу преступной, и ответственными за нее являются:

1. б. техн. директор — РОМАНОВ
2. б. нач. К/Б — МАГДЕСИЕВ
3. зам. нач. К/Б — ТУШ (сидевшего на проверке всех чертежей).
4. Инженеры — РАФАЛОВИЧ
5. —"— — КУДРЯШОВ
6. —"— — ИКОННИКОВ
7. —"— — ЗАРНИЦКИЙ
8. —"— — НИКИФОРОВ
9. —"— — АДАКИН
10. —"— — ШЕМАНОВ
11. —"— — ИГНАТЬЕВ
12. —"— — АНАНЬЕВ[III]

Считаю необходимым эту докладную записку вместе с актом экспертной комиссии передать:

а) Народному Комиссару Обороны и

б) Народному Комиссару Оборонной Промышленности, — для принятия мер по ликвидации последствий вредительства.

Приложение: Акт экспертной комиссии на « » лист.

НАЧАЛЬНИК УНКВД ЛО
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА ЗАКОВСКИЙ

гор. Ленинград

« » января 1937 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

назначенной по заводу «Большевик» постановлением ЭКО УНКВД от 10 ноября 1936 г. в составе Нач. факультета материальной части Артиллерийской академии РККА — воен. инженера 1-го ранга ЛАРМАН Эмиль

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Карловича, Нач. артиллерийской лаборатории той же академии — военного инженера 3-го ранга тов. ПРИХОДЬКО Семена Антоновича, главного инженера завода № 7 — НЕДЗВЕЦКОГО Петра Владимировича и адъютанта Артакадемии — капитана КУЛИКОВА Григория Степановича.

Экспертиза произведена на заводе «Большевик» в период с 12 по 30 ноября 1936 г., в результате чего установлено:

1. По 203 м/м гаубице, образца 1931 г. (Б-4)

Проектирование системы Б-4 было начато в Конструкторском Бюро Артиллерийского комитета (ныне АНИМИ) примерно в конце 1927 г. Проектные чертежи по Б-4 поступили на завод «Большевик» 15 июня 1928 г. (н.в. № 2313) (см. справку Зав. архивом — приложение № 1)[1].

Из рассмотрения означенных чертежей видно, что качающаяся часть системы была разработана почти полностью, а нижние части системы, как то: станок и гусеница и другие механизмы лафета в проектных чертежах были представлены в виде общих видов, указывающих принципиальную сторону их конструктивного осуществления. Последние агрегаты были окончательно разработаны в Конструкторском бюро завода «Большевик» при участии и под руководством инженера ГАВРИЛОВА, переведенного на завод из КБ АРТКОМА и принимавшего участие в первоначальной разработке системы в указанном выше КБ. Разработанные на заводе «Большевик» нижние части лафета Б-4 ничем принципиально от первоначальной намеченной схемы не отличаются, что дает право утверждать, что разработка конструктивных чертежей на заводе не должна была быть затянута для изготовления 1-го опытного образца по ним. С передачей чертежей на завод «Большевик» был выдан Орудийным трестом заказ от 10.XI-28 г. за — № 230-II в следующей редакции: «Изготовить опытный образец 203 м/м гаубицы с двумя стволами, передком, повозкой и принадлежностью со сроком сдачи — ориентировочно декабрь 1930 года». Выполнение означенного заказа шло следующим образом:

30.IX-1930 г. — сдана качающаяся часть без ствола и затвора.

16.XI-1930 г. — сдан временный станок, затвор и ствол.

23.V-1931 г. предъявлен к испытаниям лафет.

23.VIII-1931 г. сдан второй ствол.

(см. приложение № 2. Справка Нач. ППО).

Из этого видно, что выполнение заказа (неполностью) просрочено заводом более чем на 8 месяцев. Таким образом, выпуск опытного образца без всякой причины был затянут на 3 года.

Параллельно с испытаниями опытного образца завод перешел на серийное производство систем Б-4. Изготовление систем еще в период с 1930—34 г. завод уже вел по различным видам чертежей: чертежи 1-й серии, переходные от 1-й ко 2-й серии и чертежам КМ (комиссия тов. МАТРОЗОВА). Такая частая смена чертежей не давала возможности иметь сколько-нибудь грамотно записанный технологический процесс и улучшить качественно производство самих систем Б-4.

Для приведения в порядок чертежей с целью достижения единства их по артсистемам из всех изготовляющих их заводах, а также для внедрения означенных чертежей в производство в 1932 г. были созданы специальные ко-

---

[1] Приложения не публикуются.

миссии (приказ РВС СССР и НКТП № 0128с от 17.XII-32 г.). Приказом ГАУ РККА и ГВМУ НКТП за № 05 от 1.II-83 г. по заводу «Большевик» для проработки чертежей по Б-4 такая комиссия была создана под председательством начальника бюро материальной части МТИ АУ РККА т. МАТРОЗОВА (комиссия МАТРОЗОВА сокращено «КМ»). Согласно приказа, комиссия должна была начать свою работу по чертежам с 1.II-33 г. и закончить таковую 1.VII-33 г. В задачу комиссии, помимо разработки чертежей, входило — выпуск 2-х так называемых лекальных систем с целью поверки отобранных чертежей. Означенные системы были выпущены в апреле 1934 г. По визам председателя комиссии на кальках чертежей видно, что работа по ним была закончена в июле 1934 г. Означенные чертежи и должны были являться окончательными чертежами литера «А» по системе Б-4, на основе которых должен был быть разработан технологический процесс для установочной партии с целью получения чертежей литер «Б», по которым завод должен был, согласно приказа НКТП за № 04/17 от 11.1-35 г., перевести производство систем Б-4 с 1.VIII-35 г. Для выполнения поставленной задачи завод к означенному сроку должен был сделать 3 системы установочных и по ним окончательно уточнить технологию и чертежи. Последнее не выполнено заводом и по настоящее время. В настоящий момент завод занимается изготовлением только первых образцов установочной партии и, следовательно, никаких чертежей литер «Б» не имеет.

Такое положение является результатом дезорганизованного чертежного хозяйства в КБ завода «Большевик», которое б. начальником КБ — МАГДЕСИЕВЫМ было так поставлено, что исключалась возможность вести сколько-нибудь культурный и записанный технологический процесс, который должен был быть разработан в ОКТБ завода. Для характеристики этого положения следует отметить следующие факты:

1. 1.I-34 г. в ОКТБ из КБ были спущены чертежи «КМ», по которым производилась разработка техпроцесса до марта 1934 г.

2. Примерно с марта месяца 1934 г. из КБ начали поступать новые чертежи со штампом «предварительно». Означенных чертежей в архиве не имеется (см. справку зав. архивом, приложение № 3), но что таковые были, об этом свидетельствует сохранившееся в архиве сопроводительное письмо и акт об уничтожении означенных чертежей (см. приложение № 2, № 4 и № 5).

3. В августе мес. 1934 г., когда примерно на 60 % техпроцесс в ОКТБ был разработан, из КБ завода были получены окончательные чертежи литера «А», отличающиеся от предыдущих не только допусками, но и конструктивно, что потребовало пересмотра известной переработки техпроцесса и переделки разработанных приспособлений и инструмента (см. справку т. ПЛОТКИНА, приложение № 6, и справку т. МИНКОВА, приложение № 7).

4. Следует отметить, что в КБ был установлен порядок допуска чертежей непосредственно в цеха (о последствиях чего будет сказано ниже).

Помимо указанного выше троекратного изменения чертежей в 1934 г., в них вносились бесконечные изменения.

В специальном журнале изменений в период с 29/VI-31 г. по 9/III-33 г. насчитывается около 4.000 изменений (в журнале записано 1.282 порядковых №, за каждым порядковым № значится 1—3 детали, а в каждой детали 1—2 изменения).

С 9/III-33 г. по сентябрь 1934 г. изменения чертежей нигде не регистрировались, но со слов бывшего начальника ОКТБ тов. МИНКОВА и инженера ОКТБ тов. ПЛОТКИНА — установлено, что их было около 1.000.

В этот период работала комиссия МАТРОЗОВА, все изменения она вносила на чертежи со штампом «КМ».

На этих чертежах «КМ» столько изменений, что подсчитать их невозможно.

С сентября 1934 г. по конец 1935 г. велись ежемесячные ведомости изменений. Эти ведомости утверждались бывшим технологическим директором РОМАНОВЫМ, после чего изменения вносились в чертежи. В ведомостях зафиксировано, согласно данной справки (см. приложение № 8), 1.361 изменение.

С января по июль 1936 г. изменения в чертежи вносились, но это нигде не регистрировалось.

Наконец, самое большое количество изменений падает на последние месяцы 1936 г., когда изготовляется установочная партия.

Изменения, вносимые в эти последние месяцы 1936 г., характеризуют всю предшествующую работу с точки зрения качества проработки чертежей и технологии. Количество этих изменений будет порядка 10.000 (см. приложение № 9, справка тов. ШЕРШЕНЬ, члена комиссии лит. «Б»).

Таким образом, самое минимальное число изменений в чертежах «Б-4» будет порядка 16.000—17.000. Имея в виду, что система имеет около 2.000 наименований деталей, подвергающихся механической обработке, мы получаем, что каждая деталь (наименование) подвергалась изменениям в среднем 8 раз.

Установлено, что эти бесконечные изменения до конца 1935 г. вносились непосредственно на оригиналах (кальках), утвержденных комиссией МАТРОЗОВА (окончательные чертежи лит. «А»). Изменения вносились не путем перечеркивания нанесенного ранее размера, допуска, контура и т.п. и подписыванием нового (обычный способ), а путем стирания (подчистки) старого и нанесения нового размера, допуска, контура и т.п. О таком «способе» исправления чертежей заявили и конструктора КАЛИНИН, КОРСАКОВ и друг.

По одной только группе 06 (люлька) насчитано около 15 стираний, в груше 02 (затвор) 40 стираний.

Кроме того, в чертежи вносились изменения не тем конструктором, который конструировал данную деталь (узел), а другим. Например, затвор (группа 02) конструировал конструктор КОРСАКОВ, а изменения вносил БОГОМОЛОВ. Как правило, на чертежах (в кальках) нет росписи лица, вносившего изменения, и даты.

Так как светокопии (синьки) выпускались непосредственно в цеха, то все изменения, вносимые в кальку, не находили отражений в светокопиях (синьках), а выпускались новые синьки. В результате в цехах имелось на одну и ту же деталь несколько чертежей, что окончательно запутывало производство.

Такой порядок внесения изменений в кальки давал широкую возможность произволу и всяким подлогам.

За чертеж по существу никто не отвечал. Это подтверждается тем, что чертеж № 24546 совершенно негодный — брак (проекции сечения люльки сделаны неправильно — повернуты на 90°) продолжает жить и сегодня, несмотря на массу изменений, сделанных в нем.

Бивший начальник КБ МАГДЕСИЕВ о такой «системе» исправления калек прекрасно знал, об этом говорит его распоряжение от 18.VIII-35 г. (см. приложение № 10). В этом распоряжении видно, что исправления вносились путем подчистки, а МАГДЕСИЕВ не приказывает прекратить это вопиющее безобразие, а только... «впредь категорически запрещает производить исправления подчисткой»... За такое преступное отношение к кальками МАГДЕСИЕВ не привлек даже к дисциплинарному взысканию.

В таком духе отдавались все распоряжения по КБ в 1935 г. За предыдущие годы распоряжения по КБ представлены не были.

Из-за такой преступной постановки чертежного хозяйства завод «Большевик» и на сегодня не имеет чертежей лит. «Б» по Б-4.

Основным виновником такого преступного ведения чертежного хозяйства в КБ завода «Большевик» комиссия считает бывшего технического директора РОМАНОВА, быв. начальника КБ — МАГДЕСИЕВА, быв. пом. нач. КБ — ТУШ, старших инженеров КБ — РАФАЛОВИЧА, ИКОННИКОВА и КУДРЯШОВА.

До июня мес. 1934 г. ОКТБ возглавлял инженер НИКИФОРОВ, под руководством которого и началась разработка технологического процесса по Б-4. За время с 1.I по 1.V-34 г. работа в ОКТБ была так поставлена, что только на 94 детали был дан комплектный заказ на инструмент и приспособления. На нормальный инструмент был выдан предварительный некомплектный заказ, в результате чего нельзя было в цехах приступить к освоению и тех 30 по существу мелких деталей, на которые были готовы приспособления и инструмент. Что же касается ведущих деталей, как то: клепаный станок, лафет, балка гусеницы (по 46 цеху), то на них отсутствовал технологический процесс. Такое же положение по ведущим деталям было и по цеху № 48.

В июне мес. 1934 г. начальником ОКТБ был назначен инженер МИНКОВ, после чего, как это можно судить по внутризаводской переписке, развернулась более широкая работа означенного бюро, и разработка технологического процесса была закончена для установочной партии Б-4 в мае 1935 г.

Для окончательного утверждения разработанного техпроцесса по Б-4 2-й серии на заводе «Большевик» была создана комиссия под председательством б. технического директора РОМАНОВА и членов — начальников КБ МАГДЕСИЕВА, нач. ОКТБ — МИНКОВА и нач. ОТК ГВМУ ШЕСТАКОВА. Из протоколов видно, что в комиссии участие принимали: инженеры — ЗАРНИЦКИЙ, ШЕМАНОВ, НИКИФОРОВ, ГОНАР, ГАВРИЛОВ и представитель артприемки. Как можно судить из рассмотрения 13 протоколов означенной комиссии, то она меньше всего занималась вопросами рассмотрения указанного техпроцесса.

Этому вопросу, по существу, уделило лишь только три заседания (протокол № 1, 2 и 3 от 25/I, 26/I и 27/I).

В работе комиссии, как это установлено из бесед с участниками комиссии тов. ШЕСТАКОВЫМ, МИНКОВЫМ и др., существовал зажим технической мысли, и критика принимаемых решений не допускалась.

Так, председателем РОМАНОВЫМ было запрещено записывать в протоколах особые мнения того или иного члена комиссии. Поэтому в первых трех протоколах эти особые мнения записаны, а в дальнейшем — отсутствуют. В протоколе № 9 от 6 октября 1935 г. по этому поводу имеется следующее постановление: «При наличии возражений у участвовавших в заседаниях комиссии по принятым комиссией решениям протесты должны представляться на имя председателя комиссии в 3-х дневный срок со дня получения протокола».

Для того чтобы более полно характеризовать работу комиссии, ниже приводятся отдельные выписки из протокола заседаний:

Протокол № 4 от 14 июля 1935 г.

1. Слушали:

Заявление пом. нач. цеха № 46 т. ЗАРНИЦКОГО о том, что при изготовлении деталей 17-32 (корпус буфера) для чертежных систем получилось не-

симметричное расположение двух боковых плоскостей относительно оси детали с максимальным отступлением в 0,7 на сторону.

Постановили:

Для чертежных систем указанное отступление пропустить. Начальнику КБ проработать этот вопрос и установить величину, допустить отклонения в расположении этих двух плоскостей для литерных систем.

2. Слушали:

Заявление Пом. Нач. цеха № 46 тов. ЗАРНИЦКОГО о том, что при изготовлении детали 12-1 (коробка подъемного механизма) для чертежных систем размер 42ч0,1 не выдержан, и предлагает для исправления детали поставить короткую втулку с проверкой буртика.

Постановили:

Предложить цеху исправить таким методом одну коробку и предъявить таковую ГВМУ и Военпреду, после чего будет решен вопрос относительно приемлемости предложенного метода.

Выписка из протокола № 6 от 17.VIII-35 г.

5. Слушали:

О забраковании Военпредом балки гусеницы и станка в собранном виде — по раковинам. Детали осмотрены Комиссией в составе технического директора тов. РОМАНОВА, начальника КБ тов. МАГДЕСИЕВА, нач. ОТК — ШЕСТАКОВЫМ, зам. технического директора по метал. части АНТОНОВА и работников цеха и признаны годными.

Постановили:

Акт утвердить.

9. Слушали:

Тов. ЗАРНИЦКИЙ — в цапфе люльки дет. 06-9 канавка для выхода резца вместо 8 сделана 11.

Постановили:

Цапфу принять как вполне годную.

Выписка из протокола № 7 от 20.VIII-35 г.

7. Слушали:

Тов. ЗАРНИЦКИЙ просит разрешить принять две детали 08-45, сделанные со следующими отступлениями от чертежа: удлинена нарезка под крышку и продолжен конус на 3 м/м.

Постановили:

Считать детали годными и принять на сборку.

14. Слушали:

Тов. ЗАРНИЦКИЙ. Три детали 16-45 (рычаг) сделаны с отступлениями 0,5 по размеру 15 чертежа. Считает возможным их принять.

Постановили:

Детали 16-45, изготовленные с отступлением 0,5 по размеру 15, считать годными и допустить на сборку.

15. Слушали:

Тов. ЗАРНИЦКИЙ: 17 августа с.г. КБ внесено исправление в чертежи станка, размер от основания до оси планки 09-27 изменен 176. Ввиду этого на уже имеющихся станках понадобится приварить дополнительную планку.

Постановили:

Для исправления уже имеющихся 10 станков разрешить приварку дополнительной планки в стык с дет. 09-27.

18. Слушали:
Тов. ЗАРНИЦКИЙ. Согласно техусловий допускается хромирование деталей. Цех практикует хромирование ослабленных при механической обработке ответственных поверхностей и просит не считать это дефектом.
Постановили:
Разрешать хромирование поверхностей в целях исправления доводок деталей с занесением в дефектную книгу ОТК. Проверить размеры хромирования.

Выписка из протокола № 8 от 7 сентября 1936 г.

3. Слушали:
Тов. ЗАРНИЦКИЙ: в деталях 1 серии крюк передка повозки и крюк передка лафета радиус 5 не выдержан и стенка сделана под прямым углом.
Постановили:
Считать детали годными и допустить на сборку.
5. Слушали:
Тов. ЗАРНИЦКИЙ: В одной детали 12-2 (главный вал) по ошибке рабочего канавка 65 по чертежу сделана 62,5.
Тов. МАГДЕСИЕВ: по подсчету КБ сделанное ослабление сечения вполне допустимо с точки зрения прочности и деталь можно считать годной.
Постановили:
Считать деталь годной и допустить дальнейшую обработку. За сделанный дефект при обработке ответственной детали рабочему не платить.
11. Слушали:
Тов. ЗАРНИЦКИЙ: в муфте тормоза дет. 06-18 после расточки на люльке выявлена мелкая сыпь на внутренней и наружной поверхности. Кроме того, на наружной поверхности имеется раковина.
Постановили:
Считать возможным оставить эту муфту на люльке. Раковину на наружной поверхности заварить, не вырубая. Мелкую сыпь загрунтовать.
Слушали:
Тов. ЗАРНИЦКИЙ. На лафете № 2 забракованы опоры рельс 10-151 и 10-152 вследствие пористости в местах, не подлежащих обработке.
Постановили:
Оставить детали 10-151 и 10-152 на лафете как годные, при условии испытания грузом в 4 тонны.

Из приведенных выписок видно, что комиссия по сути дела официально оформляла брак, т.е. признавала детали годными, которые были забракованы военпредом или были изготовлены не по чертежу. Большинство вопросов, которые были рассмотрены на заседаниях комиссии аналогичны приведенным выше. Иногда, когда деталь была изготовлена не по чертежу, на нее КБ выпускало рабочий эскиз, т.е. чертеж, подогнанный под изготовленную деталь, для так называемых чертежных систем. Постоянными докладчиками по рассматриваемым вопросам на заседаниях комиссии были — б. нач. КБ МАГДЕСИЕВ и инженеры ЗАРНИЦКИЙ (от 46 цеха) и НИКИФОРОВ.

Подобную работу комиссии экспертиза расценивает как дезорганизацию производства, направленную на ухудшение качества продукции, а саму комиссию — как орган влияния на работу ОТК ГВМУ и аппарат военпреда. В результате частой смены чертежей, бесконечных изменений, вносимых в чертежи и работы комиссии бывшим техническим директором РОМАНО-

ВЫМ, производство было так запутано, что завод в 1935 г. смог предъявить Военпреду для приема лишь одну систему, которая имела массу недочетов, как то: большая индивидуальность (полная потеря взаимозаменяемости), детали имели заваренные дефекты и раковины (см. годовой отчет районного инженера АУ т. БЕЛОЗЕРКОВСКОГО за 1935 г.).

Насколько система Б-4 недоработана, видно из приказа НКТП за № 187сс от 26.III-36 г., где указано:

а) О необходимости внесения 41 изменения (в основном конструктивного порядка), выявленные на основании эксплуатации в войсках, испытаний на заводе и полигоне;

б) Необходимости исправить 14 систем Б-4, изготовленных заводом «Большевик».

в) О необходимости перевода в 1937 г. в первом квартале на полную взаимозаменяемость 21 узел системы.

Помимо всего указанного выше, при разработке чертежей по Б-4, II серия, полностью игнорировались вопросы нормализации и унификации, и это не только по Б-4, но и по всем прочим конструкциям арт. систем, которые разрабатывались в КБ завода «Большевик». Специальной группы нормализации в КБ не было до начала 1936 г. (см. приказ № 2, приложение № 11). Письменного положения о группе нормализации до сих пор нет. Вопросы нормализации в КБ были возложены (по совместительству) на инженера ИКОННИКОВА, вся работа которого, по-видимому, заключалась лишь в том, что последний на чертежах ставил подпись: «Нормы проверил — ИКОННИКОВ». Примерно до конца 1935 г. почти отсутствовали данные о заводском оборудовании, приспособлениях и режущем инструменте, о всем, что и было, то при проектировании и разработке чертежей не учитывалось. Приказа по заводу об обязательной для завода нормали — нет. Если не считать мелочи, как то: шплинты, заклепки, то других, нормализованных деталей система Б-4 не имеет даже по отдельным ее узлам. Отговорки о том, что система Б-4 после окончательной отработки чертежей для нее и должна служить базой для нормализации и унификации, следует признать не состоятельными, насколько завод «Большевик» является заводом старым, имеющим на производстве ряд тяжелых морских и сухопутных систем, поэтому неиспользование освоенных производством деталей, механизмов и даже агрегатов, испытанных службой, — является преступлением. К примеру, можно указать хотя бы на механизм полуавтоматик для орудий Б-2, Б-18, Б-14с, Б-14м, Б-24, Б-34, где с успехом можно было означенные механизмы сделать совершено однотипными. Однако до сего времени завод хорошо испытанной и отработанной полуавтоматики — не имеет.

Разработка технологического процесса, как указано выше, была закончена в мае 1933 г. Однако его освоение в цехах почти не шло. В первое время руководство освоением было возложено на ОКТБ, но потом приказом по заводу за № 368 от 12.1-35 г. освоение было передано в ведение самих цехов.

О ходе освоения в цехах видно из доклада Нач. ОКТБ на заседании «технической комиссии» б. технического директора РОМАНОВА, которая ограничилась лишь тем, что поставила на вид инженерам ШЕМАНОВУ и НИКИФОРОВУ (см. приложение № 12), — выписка из протокола, что, конечно, нисколько не подняло темпов работы по освоению. Так, на 1.IX-35 г. было изготовлено лишь 116 деталей (примерно 7 %), а изготовление приспособлений находилось в следующем состоянии:

Цех	46 приспособлен.	46 штампы	48 приспособлен.	48 штампы	50	63	БРН
Задано	73	27	50	23	86	55	173
Изготовлено	19	3	26	1	1	–	57

ВЫВОДЫ по Б-4

1. В результате полного игнорирования вопросов нормализации и унификации, бесконечного числа изменений в чертежах и преступного порядка внесения этих изменений в чертежи, в КБ з-да «Большевик» имела место дезорганизация выпуска чертежей, вследствие чего «Большевик» до сегодняшнего дня не имеет отработанных чертежей лит. «Б» по 2Л3 м/м гаубице образца 1931 г. (Б-4), над которой работает 8 лет.

2. Сорваны все сроки (на 2 года) по переводу производства Б-4 по чертежам литера «Б», чем одновременно сорвана мобилизационная готовность завода по расширенной программе в случае войны и создана невозможность передачи производства системы на другие заводы или широкое использование кооперирования.

3. «Техническую комиссию», созданную на заводе под председательством б. технического директора РОМАНОВА, следует признать органом для допуска бракованных деталей на сборку и как орган влияния на работу ОТК ГВМУ и аппарат военпреда с целью снижения качества выпускаемых заводом систем Б-4.

2. Подготовка производства выпуска систем Б-4 по черт. Л-Б

Завод «Большевик» в соответствии с заданием по выпуску установочных систем Б-4 по черт. должен был организовать и провести всю подготовку производства в сроки, предписанные приказом Наркома.

Для осуществления этого необходим был план подготовки производства — технически и календарно увязанный по всем фазам подготовки:

а) Разработка чертежей
б) Разработка тех. процессов
в) Конструирование инструмента и приспособлений
г) Изготовление инструмента и приспособлений
д) Изготовление полуфабриката
е) Изготовление деталей в механических цехах
ж) Сборка установочной партии.

Каждая фаза подготовки должна была быть ограничена сроком окончания, и за него должно было нести ответственность определенное лицо (инженер), возглавлявшее данный участок. Такой план комиссии представлен не был. Было заявлено, что его на заводе не было (см. приложение № 13 и № 14).

Следовательно, в период 33–34–35–36 г.г. такого плана подготовки с выделением ответственных лиц не было. Не было и контроля над работой этих отделов.

ВЫВОДЫ:

Такое техническое руководство организаций производства Комиссия считает преступным. Незнанием этих вопросов объяснить это положение нельзя, т.к. лица, руководившие этим, достаточно компетентны. Непосредственными виновниками такой «организации» комиссия считает: быв. технического директора РОМАНОВА Н.Г., АНАНЬЕВА и НИКИФОРОВА.

3. О инструментальном хозяйстве

а) Организация инструментального хозяйства

До прихода на завод быв. технического директора РОМАНОВА Н.Г., до 1933 г., все инструментальное хозяйство было объединено в Инструментальный отдел, на ответственности которого лежало:

1. Обеспечение всего производства завода специальным и нормальным инструментом.

2. Руководство и организация инструментального хозяйства всего завода.

Инструментальный отдел возглавлял нач. И.О., который подчинялся непосредственно Т.Д. (см. приложение № 13).

Через 5 месяцев после прихода на завод технического директора РОМАНОВА Н.Г. — организованная структура инструментального хозяйства была изменена. Инструментальный отдел расформирован. Инструментальный цех подчинен непосредственно техническому директору, а аппарат Инструментального отдела переведен в вновь созданный Инструментальный сектор Производственного Отдела.

Инструментальный сектор по утвержденному РОМАНОВЫМ положению (см. приложение № 14) уже только осуществляет техническое руководство обеспечением инструментом. Целый ряд вопросов инструментального хозяйства передан непосредственно в цеха (кладовые). Возглавлял инструментальный сектор ШЕМАНОВ.

Примечание: Нач. И.О. коммунист ФРИЛЯНД в 1933 г. уволен с завода.

В результате обеспечение систем Б-4, как и других систем, специальным и нормальным инструментом было сорвано.

ВЫВОДЫ:

Такая организационная форма инструментального хозяйства завода «Большевик» породила обезличку и позволила на протяжении ряда лет прикрывать преступную работу в инструментальном хозяйстве, приведенную к полнейшему развалу последнего.

Ответственными за развал инструментального хозяйства завода комиссия считает быв. технического директора РОМАНОВА Н.Г. и ШЕМАНОВА.

б) Инструментальный цех

Основным звеном материальной базы инструментального хозяйства завода является инструментальный цех. Это основа всего хозяйства.

Инструментальный цех завода «Большевик» является крупным цехом. По имеющемуся оборудованию он является достаточным для обеспечения завода потребным инструментом за прошедший период (1933—36 г.г.), но, несмотря на это, все цеха завода ощущали чрезвычайно большую недостачу специального и нормального инструментария.

Анализ работы инструментального цеха показывает:

1) Инструментальный цех завода изготовляет специальный инструмент, нормальный инструмент, приспособления, штампы.

2) В ценностном выражении выпуск инструментального цеха в год (за 1933—36 г.г.) составляет 6.000.000 рублей, что составляет около 7—8 % к товарному выпуску всего завода и является нормальным соотношением (см. приложение № 15 и 16).

Основным назначением Инструментального цеха завода является изготовление специнструмента.

Только в крайнем случае, как случайное явление, должен изготовлять нормальный инструмент. Особенно это относится к периоду 1934—36 г.г., когда в СССР уже работали специальные инструментальные заводы.

Инструментальный цех завода работал как раз в обратном направлении. У него изготовление нормального инструмента было основным и неплохо налаженным производством (см. приложение 17).

Так, например, Инструментальный цех завода «Большевик» освоил и изготовляет даже пневматические молотки, при наличии в Ленинграде завода «Пневматика». Изготовлением нормального инструмента завод занимается не только для себя, но и для других заводов.

Специальный же инструмент занимает значительно меньший удельный вес в производстве цеха. Кроме того, инструментальный цех систематически загружался изготовлением производственных деталей, что шло за счет специнструмента (см. приложение 16).

ВЫВОД:

1. Имея нормальное положение с мощностью инструментального цеха, по существу цех планировался и работал неверно, технически неграмотно, преступно.

2. Имея достаточную мощность инструментального цеха для обеспечения завода специнструментом, благодаря загрузке цеха приготовлением нормального инструмента (вместо покупки) и не только для себя, но и для других заводов, оснащение производства специнструментом срывалось, чем тормозилась работа производственных цехов.

Непосредственными виновниками этого преступного использования мощности инструментального цеха являются б. технический директор РОМАНОВ Н.Г., б. нач. Инструментального цеха — ШЕМАНОВ В.М. и нач. цеха № 43 ИГНАТЬЕВ.

в) Планирование инструментального хозяйства

Необеспеченность специнструментарием усугубилась преступным планированием его. Анализируя планирование обеспечения системы Б-4 инструментарием, комиссия установила следующую картину:

Общего плана запуска в работу и изготовления его не было (см. приложение № 18).

Задания инструментальному цеху носили случайный характер в зависимости от того, как ОКТБ давало спецификации инструментальному сектору (где плана тоже не было).

Спускаемые заказы на специнструменты давались некомплектно (см. прилож. № 7). Сроки изготовления затягивались. Так, изготовление инструмента для Б-4 тянулось 3 года.

Некомплектность заказа инструмента выразилась в том, что заказывалась только часть инструмента, потребного для изготовления деталей. Эта часть изготовлялась и шла в производственный цех, но деталь изготовляться не могла, т.к. отсутствовала недостающая часть необходимого инструмента. Так, например, для изготовления детали № 02-1 (поршень затвора) потребно 170 наименований инструмента. Заказ же на инструмент по этой детали распределяется так: 16 наименований (приспособлений) было заказано в период февраль-ноябрь 1934 г.

135 наименований — в феврале-ноябре 1935 г.

19 —"— — в марте-ноябре 1936 г.

Для изготовления детали № 02-9 (грибовидный стержень) необходимо инструмента 91 наименование. Заказ же на инструмент по этой детали распределяется так:

64 наименования заказов в течение июня-октября 34 г.

22 наименования в марте-ноябре 1935 г.

5 наименований в июле-октябре 1936 г.

ВЫВОДЫ:

1. В течение всего периода 1934–36 г.г., для освоения Б-4 инструмент планировался, изготавливался и подавался в цеха некомплектно.

2. Срок изготовления инструмента для Б-4 затянут и изготовлялся в течение 3-х лет (см. приложение № 19).

3. Такое планирование направлено к срыву, к развалу и запутыванию инструментального хозяйства завода и поэтому является преступным.

Ответственными за это являются — быв. технический директор РОМАНОВ Н.Г., ШЕМАНОВ и НИКИФОРОВ.

г) Качество инструмента

Вопрос о качестве инструмента и приспособлений необходимо особенно подчеркнуть.

Технический контроль — приемка инструмента организационно была оформлена следующим образом:

Вопросами определения качества инструмента, как изготовляемого вновь, так и находящегося в эксплуатации, ведал инструментальный сектор, возглавляемый ШЕМАНОВЫМ.

Приемка делилась на две группы:

Группа ТК (технический контроль) принимала весь инструмент, изготовленный цехом 43, и

Группа КЭПИ (контроль эксплуатации приспособлений и инструмента).

Группа ТК в цехе № 43 возглавлялась ЕВСЕЕВЫМ. Системой работы (по заявлению ЕВСЕЕВА) этой группы — являлось насильственное протаскивание негодного инструмента в производственные цеха. Этого требовали ШЕМАНОВ и ИГНАТЬЕВ. Поступил на приемку изготовленный инструмент — приемка (т. ЕВСЕЕВ) бракует. Инструмент негодный. Нач. цеха № 43 ИГНАТЬЕВ настаивает на пропуске и обращается к ШЕМАНОВУ. Последний отдает распоряжение пропустить.

Примером этого положения может служить следующий факт: 16.VII-36 г. было забраковано установочное кольцо — калибр для снарядов ОБ, которое было крайне нужно для цеха № 50. Кольцо бракуется (по провалу основного размера). ИГНАТЬЕВ от ШЕМАНОВА получает распоряжение передать инструмент в цех № 50, что было выполнено.

7.VII-36 г. цех № 43 произвольно изменил материал червячной фрезы ИЗ-Б-26/15, взамен быстрорежущей была поставлена алмазная сталь.

Когда ТК фрезу забраковал, ШЕМАНОВ приказал ЕВСЕЕВУ фрезу пропустить, что и было сделано — послано в цех № 46, где эта фреза очень быстро вышла из строя.

Работа группы КЭПИ была поставлена так, что по существу способствовала пропуску бракованного инструмента в производственные цеха. Группа состоит из целой серии филиалов, находящихся в производственных цехах. Задачей группы было наблюдение над состоянием и эксплуатацией инструмента. Фактически, вследствие специальных решений и даже приказов ШЕМАНОВА, КЭПИ была отстранена от исполнения своей задачи.

В результате недоброкачественный, бракованный инструмент шел на производство.

Следствием пригодности инструмента, шедшего на производство, КЭПИ было запрещено (см. приказ ШЕМАНОВА № 5 от 14.II-35 г. § 2).

ВЫВОДЫ:

В результате преступной организации всего контроля качества инструмента, специальных преступных распоряжений о допущении негодного

инструмента на производство, инструмент, находившийся на производстве, в основном состоял из брака или недоделанного инструмента. Такое положение с качественным инструментом иначе, как организованным преступлением, назвать нельзя.

Организаторами этого преступления являются: РОМАНОВ, ШЕМАНОВ, АНАНЬЕВ, ИГНАТЬЕВ, НИКИФОРОВ.

4. О новой инструкции Главка

Инструкцией, изданной Главком в 1936 г., от участия и технологии по чертежам лит. Б. — военный представитель совершенно устранен (см. приложение 24–25). До 1936 г. существовала инструкция по разработке чертежей и техпроцесса для артсистем, утвержденная в 1933 г., в которой даны полные указания о том, как нести означенную работу, и специально о функциях аппарата военпреда — оговорок нет.

Инструкция же 1936 г. в основном излагает общие вопросы в такой же постановке, как инструкция 1933 г. По § 13 этой новой инструкции — отстраняется военный представитель от вмешивания в вопросы разработки конструкции системы и технологического процесса на производство последней. Этот § 13 открывает широкую возможность конструировать и изготовлять системы «выгодные» заводу, но устаревшие по своим боевым и техническим качествам. А военпред (заказчик — Наркомат обороны) пусть только сообщает свои пожелания.

ВЫВОДЫ:

Положение, изложенное в § 13 новой инструкции, — неправильно и вредно для общего (завода и военпреда) дела обороноспособности страны.

5. По прочим системам

а) По системе Б-14 (сухопутной)

Задание на проектирование 100 м/м зенитной пушки (Б-14) (сухопутной) было выдано Наркоматом обороны в 1930 г. Проектированием и разработкой рабочих чертежей по этой системе занимался инженер В.И. КУДРЯШОВ.

Разработка чертежей тянулась очень долго. Первые чертежи (кальки) датированы (подписаны) в январе 1931 г. Последние чертежи (кальки) датированы сентябрем 1935 г.

С сентября 1933 г. по апрель 1935 г. система испытывается 2 раза на НИАП'е и оба раза возвращается для исправления и переделок одного и того же механизма-досылателя, т.к. досылатель работал по-прежнему плохо.

Вообще досылатель спроектирован очень сложным и в принципе, с точки зрения удовлетворения требованиям зенитной пушки, — неверным. Подвижная каретка расположена сзади казенной части. Здесь она проходит все время. Только перед выстрелом каретка отводится назад по оси орудия.

В случае отказа работы автоматики досылателя заряжение должно производиться вручную. Заряжение вручную возможно только до углов возвышения, примерно до 30° с понижением скорострельности системы (примерно в 2 раза). Свыше 30° заряжение вручную практически невозможно, и система в этих условиях небоеспособна.

Кроме того, система заряжается патроном. Досланный патрон в патронник до закрывания затвора удерживается захватами. В случае срыва с захватов он может, выпадая из патронника, упасть на каретку, наткнуться капсюлем, отчего может воспламениться заряд и произойти взрыв.

Нужно было поставить улавливатель патронов, а последний не поставлен.

Пример, в апреле 1935 г. завод получил задание спроектировать новую зенитную пушку на основе Б-14 и Б-24. Этим самым нужно считать, что Б-14 в прежнем виде не принята. Однако под видом того, что официального извещения из АУ о прекращении работ по Б-14 не было, КБ продолжало заниматься этой системой. По датам росписей на чертеже (кальке) [видно], что КБ ею занималось по сентябрь 1935 г. Большое число чертежей подписано в августе-сентябре 1935 г. Следовательно, выполнялись чертежи в мае-августе 1936 г.

ВЫВОД:

1. Выпуск рабочих чертежей производился небольшими дозами и в общей сложности 6 лет. Срок выпуска явно затянут.
2. КБ занималось минимум 3 мес. разработкой чертежей не принятой системы.

б) По системе Б-14 (морской)

Эта система должна была проектироваться параллельно с Б-14 сухопутной. По датам на чертежах (кальках) видно, что первые экземпляры чертежей изготовлялись в начале 1932 года (чертежи подписаны в сентябре 1932 г.). Дальше следует большой перерыв, или же ею занимались очень мало, т.к. основная масса чертежей (калек) Б-14 мм подписана в июне и июле 1935 г., а часть в августе 1935 г.

ВЫВОД:

Срок проектирования системы также явно затянут. Проектирование тянулось около 6 лет.

[в) По системе Б-13]

Задание по этой системе завод получил в 1929 г. В том же году началось проектирование. Первые рабочие чертежи, согласно датам подписи (на кальках), появляются в апреле 1931 г. и продолжают поступать до мая 1935 г. и даже позже. На чертежи выпуска до 1935 г. спецификация нам представлена не была, что говорит о некомплектном их выпуске на производство.

В производстве этих систем характерно то, что серийные образцы обогнали опытный образец. 10 шт. 1-й серии Б-13 выпущены в 1935 г., т.е. через 6 лет, и те без досылателя. Отсутствие досылателей снижает боевые качества системы (понижает скорострельность).

Впервые досылатель был установлен на системе в марте 1935 г. и был испытан стрельбой летом 1936 г. В общем, досылатель испытывался более года.

В первоначальном своем виде система имела очень сложную конструкцию люльки. Люлька представляла собой моноблок, включающий все цилиндры противооткатных устройств. Это усложняло ее изготовление: люлька кованая, сложная поковка и сложность обработки. В случае дефекта при обработке цилиндра вся люлька, на изготовление которой ушло бы много времени и средств, идет в брак.

2-я серия идет с люлькой Б-4. Система Б-13 проектировалась инженером РАФАЛОВИЧЕМ.

ВЫВОД:

Система Б-13 в общей сложности, если приять допускаемые системы только с досылателем за полноценные, — проектировались и изготовлялись 7 лет.

г) По системе Б-10

6" полевая пушка (Б-10) разрабатывалась по заданию АУ РККА. По данным рабочих чертежей видно, что начало разработки ее относится ко второй половине 1930 г. Опытный образец испытан в 1933 г. Разработка чертежей велась до конца 1934 г. Система в 1935 г. снята с вооружения из-за своей сложности и громоздкости на походе (подвижная электростанция). На смену появилась новая система (Б-30) той же балластики. Последняя имеет ряд преимуществ перед Б-10. В системе Б-30 используется существующий лафет Б-4 со всеми механизмами. Это сильно облегчает производство и выгодно с точки зрения мобилизационной готовности, а также тактико-технической.

ВЫВОД:

Система разрабатывалась в течение 5 лет.

Система спроектирована громоздкой со сложным электрооборудованием, из-за чего и снята с вооружения.

д) По системе Б-9

Это 37 мм противотанковая пушка. Разрабатывалась она, что видно из чертежей, в 1930–31 г.г. Разработку вели по очереди КУДРЯШОВ, КОЧЕТОВ и ШЕЛКОВ. Подробно о ходе разработки Б-9, а также и других системах, установить трудно. Никаких документов о планировании работы КБ — нам не представили. Из заявлений работников КБ следует, что никакого планирования работы КБ не было. Отдельные заметки и «свое» планирование вел сам МАГДЕСИЕВ, и все это хранилось в его личной папке. Эти материалы МАГДЕСИЕВЫМ — уничтожены (см. приложение № 10).

Система из-за длительности проектирования устарела, и заказчик (АУ) от нее отказался, не ожидая опытного образца.

6. По вопросу лейнирования

Опытные работы по лейнированию завод «Большевик» начал в 1930 г. Этими опытными работами на заводе занимались инженеры: ФЕДОРОВ, ШЕЛКОВ, позднее ЖУЛЕВ и ГАЛАХОВ.

В целях внедрения метода лейнирования в СССР, этого нового вида перестволения, который является чрезвычайно важным фактором для армии, а особенно для флота, Всесоюзным Орудийно-Арсенальным Объединением (ВОАО) в 1931 г. был заключен договор с итальянской фирмой «Аксальф» на предмет постановки производства лейнерев на наших заводах.

По договору предусматривалась постановка производства для следующих систем.

76 мм	180 мм (Б-1П)
100 мм (Б-14)	203 мм (8"50 калиб.)
152 мм.	

В промежуток времени с 1930 по 1934 г. заводом производились опытные работы по лейнированию и посылке инженеров с завода «Большевик» в Италию для освоения вопросов лейнирования (1933–34 г.г.).

В этот промежуток времени (1931–34 г.г.) завод изготовил в порядке опытных работ по 1–2 лейнера для следующих систем.

4" — 45 (Б-2)
Б-14
Б-4
Б-1-П

Испытания стрельбой дали положительные результаты.

Инструмент и приспособления для лейнирования были изготовлены в Италии по чертежам лейнеров, посланных в Италию заводом «Большевик». С целью скрыть баллистику систем, для которых будут лейнера, заводом основные размеры были искажены и составлены так называемые «консульские» чертежи. Благодаря «консульским чертежам» часть инструмента, по прибытии его из Италии, оказалась негодной и требовалась переделка его.

По получении инструмента и оборудования из Италии (март-апрель 1934 г.) и наличия на заводе заготовленных по указанию итальянцев заготовок для лейнеров и оболочек, работы затягиваются...

Оборудование (станки) для лейнирования не выделялись, переделка станков всячески тормозилась. Инженер ФЕДОРОВ, занимающийся вопросами лейнеров, заявляет, что цех 48 был недогружен и выделить станки для лейнерования можно было сразу.

Благодаря такой преступно организованной работе завод непосредственно к лейнированию систем, предусмотренных договором с итальянцами, приступил в начале 1935 г.

Почти целый год (апрель 1934 г., март 1935 г.) завод выделял станки и занимался их переоборудованием. Производство этих лейнеров заканчивается в конце 1935 г. и начале 1936 г.

Несмотря на то, что завод имел некоторый уже опыт в производстве лейнеров, так как он начал этим делом заниматься с 1930 г., и обогащение этого опыта поездкой в Италию, сроки окончания опытных работ по лейнерам затягивались.

Так, например, опытные лейнера к Б-4 и Б-1-П (180 мм) изготовлялись 2—3 года (см. приложение № 27), а необходимое время для изготовления лейнера Б-1-П по нормам 1936 г. — 550 час. (см. приложение № 28). Если для учета норм 1933—34 г.г. взять коэффициент для увеличения времени 5, и то будет иметь время для изготовления лейнера Б-1-П 5 месяцев, а не 2—3 года.

На заказы по валовой продукции завод переходит в 1935 г. (см. приложение № 27), но все эти лейнеры не взаимозаменяемы, так как чертежи, снабженные допусками на диаметры, КБ выпускает только в середине 1936 г.

Переход к изготовлению взаимозаменяемых (основа в вопросе лейнирования) лейнеров надо считать в середине 1936 г.

В настоящее время завод лейнирование освоил и затруднений не встречает.

ВЫВОДЫ:

1. Опытные работы по лейнированию в 1934—35 г.г. явно затягивались, срывались. Виновными за срыв этих работ Комиссия считает — РОМАНОВА и МАГДЕСИЕВА.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

На основании вышеизложенного Комиссия констатирует наличие преступной деятельности на заводе «Большевик», выражающейся в следующем:

1) В отсутствии планирования работы внутри важнейших в деле подготовки производства решающих звеньев завода (КБ, ОКТБ и инструментальное хозяйство), а также увязки работы между ними.

2) В срыве правительственного задания по переводу производства системы Б-4, одной из важнейших систем артиллерийского вооружения РККА по чертежам лит. «Б». Этим самым нанесен громадный ущерб мобготовности

завода «Большевик» и кооперированных с ним других заводов, а следовательно, обороноспособности страны.

3) В умышленном выпуске из завода низкого качества систем Б-4, поступивших на вооружение РККА (отсутствие взаимозаменяемости, поставлены бракованные детали и детали с заваренными дефектами и т.п.)

4) В создании специальной комиссии, узаконивавшей постановку бракованных деталей на боевую систему, поступившую на вооружение РККА, чем снижалось качество артвооружения армии.

5) В умышленном затягивании проектирования новых (опытных) образцов вооружения РККА, особенно морского флота (Б-14с, Б-14м, Б-13, Б-10, Б-9), проектирование и изготовление которых длилось 5–7 лет, и вследствие этого проектируемые системы становились устаревшими и поэтому снимались с работы. Этим самым опытные работы по выпуску новых, полностью удовлетворяющих современным требованиям артиллерийских систем срывались.

6) В срыве опытных работ по лейнированию. Этим нанесен большой ущерб боевым качествам (живучести) артиллерийских систем, особенно морских орудий. Последнее особенно важно, т.к. завод «Большевик» в основном занят изготовлением морских орудий и в этом является ведущим среди заводов военной промышленности нашей страны.

7) В преступном использовании мощности инструментального цеха, в некомплектном выпуске инструмента на производство, в сознательном пропуске в работу недоброкачественного и бракованного инструмента, а как результат этого — в срыве обеспечения завода потребным режущим и мерительным инструментом и приспособлениями.

8) В умышленном торможении и развале выпуска чертежей по Б-4 и другим системам, выражавшимся в непрерывных изменениях в чертежах и в обезличке внесения этих изменений в чертежи (подчистки), в некомплектном их выпуске на производство, полном игнорировании вопросами нормализации и унификации, в разработке явно сложных и неверных механизмов, в загрузке работников КБ ненужной для завода и страны работой (Б-14).

Комиссия признает вышеуказанную работу преступной, и ответственными за нее являются:

1. Быв. технический директор — РОМАНОВ
2. –"– начальник КБ — МАГДЕСИЕВ
3. –"– зам. начальника КБ — ТУШ (сидев. на проверке вс. черт.)
4. Инженеры: — РАФАЛОВИЧ
5. –"– — КУДРЯШОВ
6. –"– — ИКОННИКОВ
7. –"– — ЗАРНИЦКИЙ
8. –"– — НИКИФОРОВ
9. –"– — АДАКИН
10. –"– — ШЕМАНОВ
11. –"– — ИГНАТЬЕВ
12. –"– — АНАНЬЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ — ЛАРМАН

Члены: 1) НАДЗВЕДСКИЙ
2) ПРИХОДЬКО
3) КУЛИКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 37–38. Подлинник. Машинопись. Л. 39–83. Копия. Машинопись.

№ 3.4
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ С. ОРДЖОНИКИДЗЕ НА СОВЕЩАНИИ НАЧАЛЬНИКОВ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. — ОБ ОТНОШЕНИИ К КАДРАМ В СВЯЗИ С АНТИТРОЦКИСТСКИМИ ПРОЦЕССАМИ[I]

5 февраля 1937 г.

...[II] По-моему, нужно сделать так: сегодня же решить всем начальникам главков, их заместителям, лучшим их работникам, которые способны на что-либо оперативное, по заводам пойти, подбодрить директора, он сейчас в каком состоянии? Мне передавал т. Васильковский, будто бы Альперович ему говорил такую штуку, что на некоторых заводах сейчас директора в связи с процессом мерзавцев чувствуют себя так, что их атакуют, будто бы они преступники, и что все они должны отвечать за Пятакова и других.

Ничего подобного, им нужно прямо сказать: они не преступники, они — кадры наши. Преступников поймали, расстреляли. Преступников, которые будут, опять поймают. Расстреляем всю сволочь, которая найдется. Не о них речь, а об огромной массе кадров, прекрасных кадров, нами выращенных, хороших кадрах. Вот это им и нужно прямо сказать. Нужно не становиться в сторону от того, что на заводах идет клокотание среди рабочих...[III], направить [силы] на подъем производительности труда и упорядочение дела на заводах.

Ничего не вынесли мы из этого процесса. Вот сидите вы тут, начальники главков. Как будто вы должны были бы меня засыпать предложениями, что это требуется по такой-то отрасли. Ничего от вас не было, каждый считает, что это его не касается — только потому не касается, что не порылись как следует. Вы думаете, что если я имел первого заместителя, человека вроде Пятакова, который в промышленности работал полтора десятка лет, имел огромные связи со всеми людьми, что этот человек не мог подбросить нам 1—2 людей? Конечно, мог и подбросил. Некоторых нашли, других не нашли. Вы же слышали о методах борьбы, которую они вели. Кто-либо поставил вопрос, чтобы проверить у себя в главке, как у него дело обстоит? Ни один даже не ставил и мимо даже не проходил. Как же вы хотите [дело] делать? И сейчас, имейте в виду, при этих затруднениях — будут хныкать и ничего не делать.

Вы думаете, что вредитель тот, кто ходит с револьвером в кармане и ждет, чтобы кого-нибудь застрелить? Ничего подобного. Кто-либо мог себе представить, что Пятаков может быть вредителем? А он оказался вредителем, и еще, краснобай, рассказывал, как он [это] делал. Все это надо учесть, а вы ничего этого не делаете. Вы заметили, несчастного Тодорского, когда этот мерзавец назвал его там, вышибли из партии, а ЦК меня вздул за это как следует: как смели исключить из партии! Смотрите, насколько ЦК нашей партии дорожит каждым работником. Где, в какой стране вы нашли бы это? Человек, который приговорен к расстрелу, казалось бы, чего же ему людей называть? Он в последнюю минуту называет Тодорского. С какой стати он будет врать? Возьми, посади. ЦК не только не пошел на это, а даже сделал выговор партийной организации, что из партии исключили человека. Видите, с каким вниманием он относится к любому человеку. Это тем более

[I] Из стенограммы заседания.

[II] Опущена часть выступления, содержащая критику руководителей главков по выполнению январской производственной программы.

[III] Здесь и далее: отточие документа.

обязывает нас к этому вопросу подойти как следует. А что вы делаете? Ни черта не делаете в буквальном смысле этого слова.

У Борисова Глебов орудовал. Рассмотрели ли вы, что там делается? Представили мне, что вы там нашли? Как исправить эти безобразия, которые там имеются? Ни черта не сделали.

Борисов: Я секретную записку подал насчет обороны.

Ты послал мне только просьбу, наверное, попросил денег больше. О чем ты просил?

Борисов: Что надо решить целый ряд вопросов, которые еще не разрешены и находятся в тупике.

Чепуху говоришь. Ты должен был сделать так. Не вообще [говорить] о всей промышленности, а надо было взять Ростсельмаш, проверить все до конца и сказать: «Вот, т. Орджоникидзе, в таком-то месте этот мерзавец наделал то-то», как надо это излечить, а в таком-то месте — так надо сделать.

Борисов: Это там сейчас проводится, там находится т. Карташов.

Что там находится т. Карташов, я знаю. Я говорю о том, как спокойно вы все относитесь к этому вопросу. Вы будете это отрицать? Тогда вы будете врать на себя — и только. Об этом я и говорю. Подумайте только, как можно говорить о том, [что] человек выполняет январскую программу на 50 % и говорит о сверхприбылях? Как можно слушать эту трепотню начальника главка, который видит, что у него программа январская выполнена на 50 %, а он говорит о том, что какие-то сверхприбыли прошлого года, которые пока никем не утверждены, у него их отнимают, и больше он ничего не видит. Я после того, как этот документ в 2 часа ночи прочел, до 5 часов не мог уснуть, а у вас совести нет, говорите о сверхприбылях! Как можно так относиться к делу? Извольте, пожалуйста, завтра же повесить крупные замки на ваших главках, никому они не нужны в таком виде, как вы ведете работу. Зря электроэнергию тратите, когда сидите там, никому такая работа не нужна. Поезжайте на заводы, помогите директорам, помогите через партийные организации, профессиональные организации. Что надо сообщите, чем мы должны помочь. А т. Бабаеву (надо на таком совещании присутствовать, а не ждать, пока особую делегацию пошлют) вместе с Генкиным сесть и пересмотреть, сколько мы перевозим, кому что нужно в первую очередь подавать, а не вообще заниматься перевозкой. Вот для чего мы вас собрали сегодня.

И дальше, товарищи, тот вопрос, который я поднял сейчас. 20 числа будет пленум ЦК нашей партии, там стоит вопрос об итогах и уроках этой пакостной штуки. От НКТП я являюсь докладчиком. Что, я должен один отвечать за всех вас? На заводах вредительство идет — Орджоникидзе виноват — больше никто. А вы даете мне материал, как вы ликвидируете вредительство, какие мероприятия принимаете? Ни черта не даете. Вы сваливаете на химию, на уголь, пускай они отдуваются, нас это не касается. Нет, товарищи, переройте все, у нас наверняка имеются всюду большие или маленькие ячейки, которые пакостили. Вот у Баринова свалилось несколько вышек, а найдется мерзавец — еще несколько вышек свалит сам и скажет: буран свалил. Пойдите, разберитесь.

Очень интересный вопрос, он мне голову сверлит: как же это могло случиться? Мы с вами работаем столько лет, работали не так уж плохо, результаты неплохие, даже пятилетку в четыре года выполнили. Как могло случиться, что Пятаков сидел у нас и никто не заметил ни черта? Вы мне скажете: «Он был твой заместитель, ты не заметил, а мы при чем здесь?» Это неправильно. Если бы это сказал на Кемерово рабочий, он был бы прав, но если вы скажете — неправильно..., потому что многие из вас с ним работали больше лет, чем со мной, и многие из вас с нескрываемой симпатией относились к нему. Это

не упрек, а это потому, что работал человек, как будто — помогал. Ведь было так! Почему это произошло, неужели мы так ослепли, что это произошло?

Этот вопрос надо же поставить себе. Если нас не тянут в суд, мы сами себя должны тянуть к своему суду, к своей совести и поставить вопрос: как это могло случиться? Потому что мы, очевидно, недостаточно смотрели за тем, что делалось вокруг нас. Очевидно потому, что многие из нас на фоне этих успехов успокоились. И что же тут? Авария случилась на шахте, угробили 10—12 человек. Ну, угробили — неполадки технические.

А вы помните, многие из вас — старые большевики, старые революционеры, даже г... дума, когда в этом Донбассе была одна авария, несколько человек погибло, сколько шуму было поднято, даже в черносотенной государственной думе! А у нас сейчас погибло 20 человек, этих людей вытаскивают из шахты, кладут в гробы, хоронят и пишут: «настроение рабочих приподнятое, все спустились в шахты и работают».

Это говорит о том, что души нет. Если 10 человек погибло или 1 человек погиб, все должно переворачиваться внутри человека, это все-таки не чужие люди, это наши братья, а есть ли это у нас? Нет, притупилось. Это есть та ржавчина, которая начинает заливать нас. Это очень опасная ржавчина, это явный признак бюрократизма, когда сановник или чиновник чувствует себя настолько оторванным от масс. Это не значит, что вы не бываете на собраниях, можно быть на собраниях и быть оторванным, не жить жизнью масс.

На Воскресенском химкомбинате задавило несколько человек, даже на это не указали. Вот какие вещи у нас бывают. Почему? Потому что не доискивались. Было недавно сообщение, что 8 человек похоронили под обвалом, даже не могли трупов достать. Почему, как это произошло — надо доискаться. При царе, когда бывали аварии, сколько шуму и скандала поднимали, а теперь наши ребята считают это в порядке вещей! Мы тогда поднимали этот шум, а когда мы у власти, мы не заботимся...

Все эти вопросы нужно поставить. Тот начальник главка, который не сможет [их] поставить, не сможет возглавить это движение, вылетит как пробка, и ничто его не удержит на своем месте, вылетит с позором! А что мы делаем — ни черта. Телеграммы получаете, что — заносы. Пересылаете мне. Это есть руководство? Столько-то вышек свалило — ну и свалило. Я себя ловлю, получаю из главка сообщение: столько-то человек засыпало, посылаю в СНК: вот, мол, какое сообщение. А когда случится один факт, надо поднять весь Донбасс, чтобы [это] не повторялось. А то привыкли уже — 12 человек убило, никто за это не отвечает. Но что же делать? Еще убьет. Эти вопросы становятся, и на них нужно обратить внимание.

Эти проклятые Пятаков, Ратайчак и т.д., они нам напакостили много, но своим провалом[1]. То, что их поймали, посадили и заставили рассказать все, что было, это должно раскрыть глаза. Можно сказать так: «мы не могли угадать, никто не мог угадать, почему на нас сваливаете?» Но сейчас нам надо на это отвечать. Вот над чем надо будет очень серьезно призадуматься. Очевидно, мы вступаем в такой период, когда вновь надо перестраивать наши ряды, наше руководство. По-новому нужно, очевидно, руководить. Черт дери, пока нет встряски, начинаем ржаветь.

Насчет программы. Как же можно иметь такое выполнение по январской программе и говорить о сверхприбылях прошлого года? Это, говорит, имело влияние на настроение. Какое влияние? На какие настроения? Этот Людиновский завод ничего не получает прибыли, а почему 50 % программы выполняет?

Петровский: Я говорил — листа нет.

---

[1] Так в документе.

Лист сам не придет туда, лист сам никогда не ходил, и в советских условиях, когда лист дефицитный, он сам не будет ходить. Эти вопросы нужно поставить.

Я не согласен с тем, что у нас так плохо обстоит [дело] с металлом, что 50 % программы должно быть выполнено по машиностроению. Как ни говорите, а по прокату мы месячную программу выполнили на 91,7 %. Почему же 50 % программы по машиностроению должно быть? А куда же делся металл, который перешел с прошлого года? Вы скажете — не подвезли. Я очень боюсь, что теперь вы будете все объяснять этим неподвозом. Вы хорошо знаете наших людей: им только дайте объективные причины, и они полезут на печку и заснут, и будут храпеть во всю ивановскую. Как же так, 91,7 % имеем проката и 50 % по машиностроению? Нужно сейчас Генкину и Плановому сектору вместе с Бабаевым засесть и пересмотреть, какой металл какому заводу нужно дать. Не так, как у нас: имеется столько-то тысяч тонн, и получишь сейчас же эти тысячи тонн. Очевидно, надо пересмотреть. Мне Генкин говорил, что у Борисова по комбайнам чего-то не хватает, у него много заготовлено, но чего-то не хватает. Нужно покрыть это скорее, и таким образом мы вылезем из положения. Никаких оснований для какого-либо серьезного провала нет. Какой провал? Что за чепуха? Я помню, когда мы в 1933 г. имели такое положение: ахнули сильные морозы, и мы упали до 7 тыс. т чугуна, а теперь 3—4 м снега выпало, и все-таки имеем 30 тыс. т чугуна и 33 тыс. т проката.

А давно ли мы имеем больше 33 тыс. т проката в сутки? Ерунда, надо только как следует засучить рукава и помочь людям. Когда вы подойдете к директорам и поможете им, они и уважать вас станут больше, и считаться больше будут, а только ругать — из этого толка не будет. Он предоставлен сам себе, ему не подвозят, его дубасят партийные организации в связи с этим процессом. Нужно подойти к ним, с рабочими поговорить, с директорами поговорить, помочь, подбодрить, сказать, что это вопрос десяти дней — одного месяца, больше не может быть. Не может быть, чтобы весь март были метели. Пускай в марте будут метели, но не будут весной и летом метели. Это нужно всем людям вложить в душу, чтобы человек не раскис...[I]

РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 29. Д. 156. Л. 5—14. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927—1937). Ч. 2 (1933—1937). М., 2011. С. 601—604.

№ 3.5
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ИЗ НКВД СССР А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Л.М. ЗАКОВСКОГО НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ

11 февраля 1937 г.

ЦК ВКП(б)
тов. Поскребышеву
Лично

Направляю докл. зап. т. Заковского о вредительской организации в танковой промышленности.[II]

[I] Опущена заключительная часть выступления, в которой С. Орджоникидзе возвращается к текущим производственным вопросам.

[II] Сопроводительная записка выполнена рукописью на квитке красным карандашом. Подпись не разборчива.

10 февраля 1937 г.

Совершенно секретно
№80190

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генеральному Комиссару Государственной Безопасности
тов. ЕЖОВУ
гор. МОСКВА

В начале 1936 года к нам стали поступать агентурные материалы о том, что группа инженерно-технических работников Танкового цеха Кировского завода, в лице:[I]

Начальника цеха — ВАСИЛЬЕВА Н.Н.;
Его заместителя — СУХАРЕВСКОГО Д.Я.;
Инженера технолога — КОПЫЛОВА А.Я.;
Зав. Технологического бюро цеха — ГДАНСКОГО;
Зав. сборкой Танкового цеха — КОМАРЧЕВА И.Ф.

— проводит вредительскую работу по дезорганизации танкового производства и выпускает в армию явно недоброкачественные танки.[II]

Дальнейшими агентурными мероприятиями был точно выявлен ряд вредительских актов, совершенных этой группой, а именно:[III]

В 1934 г. сорвано внедрение проекта серийного производства танков «Т-28»[22], предусматривающего повышение производительности цеха почти в $2^1/_2$ раза.[IV]

Сорвана реконструкция и расширение танкового цеха, несмотря на категорический приказ Наркома Тяжелой Промышленности и отпуск для этой цели специальных средств.[V]

Производство танков протекало без технологического процесса, снабженного инструментом и приспособлениями, вследствие чего значительная часть деталей танка изготовлялась кустарно — увеличивался брак и значительно ухудшалось качество деталей, поступавших на сборку танка «Т-28».

Одновременно с этим сдаточные испытания при рекламации из частей РККА и АВТУ сигнализировали о том, что танки «Т-28» имеют ряд серьезных дефектов конструктивного и производственного характера, которые делают танк небоеспособной единицей и вызывают аварии, например:[VI]

1. Неисправность ведущих колес (поломка и износ зубьев, срезание болтов венцов ведущих колес и т.д.);
2. Ненадежность бортовой передачи (заедание и быстрый износ шестерен);
3. Ненадежность и непрочность коробки скоростей (износ шестерен, невзаимозаменяемость);
4. Ненадежность ходовой части (быстрое разрушение и поломка траков и пальцев гусеничных лент, в особенности по скоростным машинам «Т-28» и т.д.);
5. Частая поломка пружин свечей нижней подвески, пружин бортового и главного фрикционов, пружин тормозных лент и замка;

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

6. Неисправности главного и бортового фрикционов (преждевременный износ дисков феррадо, коробление промежуточных стальных дисков, износ зубьев ведомого барабана и т.д.);

7. Поворотные механизмы башен — конструктивно не совершенны, да плюс изготовляются явно неудовлетворительно. В результате даже при нормальных испытаниях на заводе поломалось 13 картеров поворотного механизма большой башни (декабрь м-ц 1936 года);

8. На скоростные танки были поставлены заведомо негодные по конструкции катки, поддерживающие гусеницу. В результате при испытаниях имели место аварии (2 случая срыв крыла и заброс танка в канаву и 8 случаев разрушения катков),[I]

и ряд других.

Несмотря на все жалобы, требования и указания АБТУ[23] — танки попрежнему сдавались явно недоброкачественные.[II]

В доказательство этого можно привести факт со щитками водителя.

На 150 машинах поставлены явно негодные щитки, которые от малейшего удара проваливаются вовнутрь танка и могут убить водителя.[III]

АБТУ еще в конце 1935 г. поставило перед директором Кировского завода ОТС вопрос о немедленном изменении щитка и поставке в армию взамен негодных новых.

Несмотря на это Кировский завод до сих пор не только не поставил новых щитков в армию, но даже уклонился от разработки нового щитка водителя.[IV]

Параллельно с агентурными данными по делу ликвидированной нами контрреволюционной троцкистско-зиновьевской вредительской организации в военной промышленности были получены от арестованного б. директора завода «Двигатель» — АБРАМОВА Г.А. показания, что б. директор Кировского завода, ныне директор Ижорского завода ОТС К.М. является участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации и проводил явно вредительскую работу на Кировском заводе[V].

На основании этих данных по Кировскому заводу были арестованы следующие лица:

1. ВАСИЛЬЕВ — Нач. Танкового цеха,
2. СУХАРЕВСКИЙ — Зам. Нач. Танкового цеха,
3. ГДАНСКИЙ — Зав. Техн. Бюро Танкового цеха,
4. КОПЫЛОВ — инженер-технолог Танкового цеха,
5. КОМАРЧЕВ — Нач. сборки Танкового цеха,
6. ИВАНОВ О.М. — Нач. Спец. Конструкторского бюро,
7. ИВАНОВ П.Л. — Нач. ФЗУ,
8. БРОДСКИЙ — б. Пом. Нач. Тракторного цеха,
9. ШУСТОВ — Контрольный мастер ОТК цеха,
10. ШМАНОВСКИЙ — ст. экономист Планово-Производственного Отдела и
11. ЦЕЙТЛИН — инструктор Кировского Райкома.[VI]

Все арестованные, за исключением ЦЕЙТЛИНА, дали развернутые показания о том, что они являлись участниками контрреволюционной троц-

---

[I] Пункты 1–8 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Фамилии арестованных отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

кистско-зиновьевской вредительской организации на Кировском заводе, организованной ОТС К.М., и по его заданиям проводили широкое вредительство в танковом производстве завода.[I]

Из показаний арестованных видно, что вредительство протекало по следующим линиям:

а) Противодействие развитию танкового производства на заводе.

б) Умышленный срыв реконструкции цеха на $2^1/_2$ года.

в) Срыв внедрения в производства новых, более совершенных танков «Т-29»[24]. В результате задание правительства — выпустить в 1936 году 10 танков «Т-29» — сорвано и приступлено к подготовке производства только после ареста участников организации, т.е. 20/I-37 г.

г) Срыв работ по конструктивному изменению деталей.

д) Умышленное изготовление явно недоброкачественных деталей основных узлов танка, как то:

Поворотных механизмов башен,
Коробок скоростей,
Бортовых передач,
Фрикционов,
Ходовой части и т.д.

(поставка несоответствующего техническим условиям материала, неправильная механическая и термическая обработка деталей).

Эти вредительски изготовленные узлы сдавались в армию под предлогом невозможности изготовлять лучше.

е) Срыв снабжения танков необходимыми запчастями (траки, радиаторы, коробки скоростей и т.д.) и необходимыми приспособлениями (диски для установки бортовых передач, диски для установки коробки скоростей, диски для центровки первичной и вторичной передач и т.д.). Это приведет к тому, что в частях при поломке детали не окажется нужных запчастей, а если и окажется, то трудно будет поставить на место из-за отсутствия приспособлений.[II]

Эти показания полностью совпадают с той частью документов (рекламации частей и АВТУ РККА), которые нам уже удалось собрать, и с предварительными выводами комиссии АБТУ РККА — КСК[25] и Кировского завода, которая проверяет взятые на выдержку 3 танка «Т-28».

Таким образом, на танки «Т-28» до момента ареста вредителей ставились явно неудовлетворительные основные механизмы танка, как то:

а) Ходовая часть,
б) Коробки скоростей,
в) Бортовые передачи,
г) Поворотные механизмы башен,
д) Фрикционы[III],

вследствие чего эти танки нельзя признать боеспособными.

В настоящее время на Кировском заводе работает специальная комиссия в составе — представителей АБТУ РККА, Комиссии Советского Контроля, представителей Кировского завода, которая проверяет взятые из частей ЛВО и завода на выдержку 3 танка «Т-28».[IV]

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Пункты а—е отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[III] Пункты а—д отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Как видно из прилагаемой при этом справки члена этой комиссии — военного инженера 3 ранга т. СЫЧ, то эта комиссия уже в основном подтверждает все изложенные выше нами данные о вредительстве арестованных нами участников организации.[I]

ПРИЛОЖЕНИЕ[II]: 1. Вновь добытые нами рекламации и справки частей о недоброкачественности танков «Т-28».

а) Письмо Военпреда Кировзавода — о случах установки на машины некондиционных деталей.

б) Заключение об испытании танка «Т-28» «СТАЛИН».

в) Акт о результатах испытания танка № С-910 Т-28 им. СТАЛИНА.

г) Докладная записка ОТК — о дефектах танков, выявленных на маневрах БВО в 1936 г.

д) Отношение АБТУ № 251064 — о дефектах танка «Т-28», выявленных на учении 1934 г.

е) Рапорт Кировзавода об успехах танкостроения.

ж) Копия письма в ЦК ВКП(б), составленного Кировзаводом, о ходе выполнения танковой программы.

з) Сведения о дефектах танка Т-28 по 6 Отд. Танк. Бригаде им. Кирова.

2. Копия моего письма с приложениями, направленного т. ОРДЖОНИКИДЗЕ 9/II-37 г.

3. Справка инж. Сыч о предварительных результатах проверки 3 танков КСК.

НАЧАЛЬНИК УНКВД Л/О
Комиссар Государственной Безопасности 1 ранга (ЗАКОВСКИЙ)

ПОМ. НАЧ. УНКВД Л/О и НАЧ. 3 ОТДЕЛА
Ст. Майор Государственной Безопасности (ШАПИРО)

гор. ЛЕНИНГРАД

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 84–91. Подлинник. Машинопись.

№ 3.6
ПРИЛОЖЕНИЯ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ПОЛОМОК ТАНКА Т-28

№ 3.6.1
ПИСЬМО СТАРШЕГО ВОЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АБТУ РККА ВОЕНИНЖЕНЕРА 3 РАНГА ЕГОРОВА ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА М.Л. ТЕР-АСАТУРОВУ О ПОСТАНОВКЕ НА ТАНКИ Т-28 НЕКОНДИЦИОННЫХ ДЕТАЛЕЙ

Ноябрь 1936 г.

ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА — тов. ТЕР-АСАТУРОВУ
Копия: Начальнику 5 Отдела АБТУ РККА Военинженеру I ранга — тов. КОПОСОВУ

За последнее время участились случаи постановки на машины Т-28 некондиционных деталей.[III]

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Приложения — см. Док. № 3.6.
[III] Подчеркивание произведено красным карандашом.

1. В Октябре с.г. на собранных и предъявленных машинах были обнаружены траки с повышенной твердостью, что приводило к поломке траков. На всех машинах была проведена проверка и разбраковка траков.

2. В том же месяце на машинах, проходивших приемо-сдаточное испытание, обнаружена пониженная твердость на зубцах венцов ведущих колес, указанный дефект был обнаружен также на машинах, уже отправленных в войсковые части, где по этой причине износ венцов достиг 15–17 мм. Все венцы с пониженной твердостью в войсковых частях были заменены, а на всех машинах, находящихся в цеху, разбракованы.

3. 23-го Ноября с.г. по моему требованию были проверены пружины главного сцепления, полных результатов проверки еще нет, но уже на принятой мною машине за № К-200 обнаружены пружины старой конструкции с размером по общей высоте 86 мм вместо 94 мм согласно чертежа.

Постановка таких пружин приведет к выходу из строя главного сцепления при эксплуатации в войсковой части и особенно при преодолении препятствий в связи с пробуксовкой.

Мною получено сообщение, что на машине за № К-290 «КОСИОР», отправленной в войсковую часть в Ноябре с.г., главное сцепление уже имеет случай пробуксовки и сгоревшие по этой причине «Феррадо» дисков.

4. Износ шестерен бортовых передач указывает на недостаточный контроль за их термической обработкой, так как часть шестерен после приемосдаточных испытаний не имеет износа, часть шестерен имеет незначительный износ, а некоторое шестерни имеют большой износ, достигающий до 0,5–0,6 мм за 120 клм. пробега. Шестерни, имеющие повышенный износ, заменялись на новые.

В последние дни цех прекратил замену шестерен, ссылаясь на Ваше распоряжение.

5. Втулки подшипников борт. передач дет. 26-9 и 26-10 недостаточно контролируются по твердости после шлифовки по внутреннему диаметру, и партия таких втулок, проверенная по настоянию ОТК, оказалась забракованной (пониженная твердость). Так как ни порядок, ни метод проверки указанных деталей до настоящего времени не установлен, то эти детали могли быть допущены к сборке, что привело бы к разрушению бортов. передач.

По деталям Т-26[26]

При проверке собранных подвесок ходовой части обнаружено наличие перекосов по отверстиям проушин в дет. 21-4 и 21-31, что приводит к отсутствию взаимозаменяемости балансиров, а сборка подвесок производится путем подбора балансиров.

Проверка балансиров на перекос отверстий по приспособлению (установ. во 2-й полов. IX) показывает на наличие массового брака.

Прошу Вашего личного вмешательства по затронутым вопросам, так как указанные примеры снижают качество оборонной продукции и при повторении я буду вынужден приостановить приемку.[1]

О принятых Вами мерах прошу поставить меня в известность.

Старший Военный Представитель АБТУ РККА
Военинженер 3 ранга ЕГОРОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 92–93. Копия. Машинопись.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

№ 3.6.2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ 6 ОТДЕЛЬНОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА ПО ИСПЫТАНИЯМ ТАНКА Т-28 НА ШОССЕЙНЫХ ДОРОГАХ

Сентябрь—октябрь 1936 г.[I]

ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ИСПЫТАНИЯМ ТАНКА Т-28 «СТАЛИН» НА ШОССЕЙНЫХ ДОРОГАХ

За время испытания танк прошел по шоссе 382 клм.
Максимальная скорость движения по шоссе 55 клм/ч.
Средняя техническая скорость по шоссе — 28,9 клм/ч.
Тактическая скорость на выезде 21,7 клм/ч. За весь пробег 17,2 клм/ч.
Расход горючего за 1 час работы двиг. 68,3 кг. На 1 клм. 2,54 кгр.
Расход масла за 1 час работы двиг. 1,77 кгр. На 1 клм. 0,068 кгр.

За время испытания пробегом по шоссе обнаружены следующие дефекты:[II]

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ

1. Разбито траков 130 шт.

Обнаружен преждевременный износ траков в местах зацепления их с зубьями ведущего колеса гус. хода (на отдельных траках выработка дошла до пальцев). Смена сломанных шплинтов увеличенная.

2. Ослабли болты крепления бандажей ленивца 75 шт.
3. Ослабли болты крепления венцов ведущего колеса 15 шт.
4. Ослабли шпильки крепления бортовой передачи 5 шт.
5. Срезаны болты крепления крыльев 31 шт.
6. Срезаны болты крепления фальшбортов 21 шт.
7. Ослабление и срезание боков крепл. кронштейнов
8. Ослабление гаек осей балансиров нижних катков вместе со стопорами.
9. Ослабление болтов крепления фланцев стаканов свечи.
10. Ослабление всех гаек крепления нижних катков. (Потеря катка).
11. Отказ в работе тахометра и спидометра.

Кроме дефектов в ходовой части обнаружено:

1. Повышенная температура борт. передач и выбивание смазки (130—140 град.).
2. Срезание и ослабление болтов крепления фланцев кардан. сочленения первичной передачи со вторичной, болтов крепления верхних броневых листов, болтов крепления погона малой башни.
3. Течь воды из-под соединительных шлангов радиатора.
4. Срезание резины на передних катках.
5. Вмятины и порывы крыльев.
6. Излом стоек (3 шт. антенны).

Результаты осмотра пружин подвески будут даны дополнительно после вывешивания машины.

На основании полученных материалов выяснилось следующее:[III]

1. Опытная штампованная гусеница — негодна. Частые поломки траков на шоссе свидетельствуют о неудачном подборе материала и неправильной механической обработке. Гусеница недостаточно прочна.

[I] Датируется по прилагаемым Актам испытания танка.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто красным карандашом.

Необходимо повысить качество материала и изменить механическую обработку, усилив слабые места траков и понизив вес.

2. Охлаждение двигателя недостаточно.

При движении танка на 4 передаче при 1300–1400 об./мин. двигатель перегревается и детонирует. За 3–4 минуты движения на 4 передаче температура воды поднимается с 80 до 95–96 гр. при температуре окружающей среды — 12 гр.

По условиям движения танка в колонне двигатель, развивающий максимальные обороты в пределах 1500–1600 об./мин., должен обеспечивать нормальное движение танка на 4 передаче при 1200–1300 об./мин.

* Необходимо усилить охлаждение заменой радиаторов и установить свободный выхлоп отработанных газов при управлении от водителя.

3. Подвеска танка для движения на больших скоростях недостаточно эластична и прочна. Места крепления в подвеске ненадежны. Подвеска допускает движение танка на 4 передаче лишь асфальтированной или совершенно ровной, без выбоин, щебеночной и булыжной дорогах. При движении по выбитому, часто встречающемуся шоссе подвеска испытывает сильные удары, которые вызывают все перечисленные дефекты.

Необходимо повысить эластичность (смягчить удары) и прочность подвески. В местах крепления усилить болты, обеспечив их крепление.

* Заменить стальные катки резиновыми (кроме 4 свечи), увеличить зазор между катками и гребнем гусеницы для уменьшения нагрева от трения и изменить эластичность пружин в сторону уничтожения жестких ударов в ограничитель.

Испытания на шоссе считать законченными.

Машину срочно восстановить силами Кировского завода.

Для продолжения испытаний на местности и проселочных дорогах использовать литые гусеницы серийных машин.

Установить аэромермометры и термопары в коробке перемены передач, а также и в бортовых передачах.

Испытания на местности начать немедленно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 2 акта на 8 листах[1].

Пред. Комиссии К-р 6 Отд. Танковой бригады Полковник — ЛИЗЮКОВ
Члены: Пом. Кра 6 Отд. Танк. бр. Воен. инж. 2 ранга — КОТЛЯРОВ
Военпред АБТУ Киров. з-да Воен. инж. 3 ранга — ШПИТАНОВ
Ст. инж. 6 Отд. бр. воен. инж. 3 ранга — ОЛЕЙНИКОВ
Нач. ЭРО полигона АБТУ РККА Капитан — КУЛЬЧИЦКИЙ
Нач. ОИНК полигона АБТУ РККА, Воен. инж. 3 ранга — КОРОБКОВ

РЕЗОЛЮЦИИ: «Нач. МХ-2. Нач. СКБ-2. Для ознакомления. 15/X. ТЕРАСАТУРОВ».

«Д.Я. СУХАРЕВСКОМУ. О.М. ИВАНОВУ. Для проработки мероприятий» 26/X — ВАСИЛЬЕВ».

[Приложение]

АКТ
о результатах испытания танка № С-910 Т-28 им. СТАЛИНА, проведенного 22 Сентября 1936 года

ЦЕЛЬ ИСПЫТАНИЯ

1. Определить возможность движения танка безостановочно в течение 8 час. по шоссе.

[1] В деле приложен один Акт.

2. Определить максимальную среднюю техническую и тактическую скорости движения танка по шоссе.
3. Определить расход топлива и смазки в двигателе при движении по шоссе.
4. Температурный режим двигателя при движении по шоссе.

СОСТОЯНИЕ ТАНКА

1. Двигатель установлен новый М-17-Л со степенью сжатия Е-6, максимальная мощность НР-600 при П-1600 об./м. Эксплуатац. мощность НР-450 при П-1450 об./мин. Двигатель № 08024.
2. Ходовая часть была осмотрена и отремонтирована на Кировском заводе.
3. Борт. передачи и фрикционы перебрались на Кировском з-де.
4. Радиаторы после замены секций были испытаны.
5. Заправка смазкой и горючим была согласно технических условий.
6. После замены двигателя, переборки нижних опорных катков, бортовых передач и фрикциона танк был испытан дважды пробегом в 82 клм. По испытании выявился ряд дополнительных дефектов по ходовой части, которая вторично была отремонтирована, и танк вновь был проверен пробегом в 21 клм. Во время и после пробега дефектов не обнаружено. Ремонт производила бригада Кировского завода.

РАЙОН ИСПЫТАНИЙ и СОСТОЯНИЕ ПОГОДЫ

Испытания были проведены в районе: Слуцк—Вырица—Сиверская—Выры—Сиверская—Вырица—Слуцк.
Облачно. Температура — 12°С.

ХАРАКТЕР ПУТИ

Извилистое щебеночное шоссе с разбитыми отдельными участками.
По пути движения форсировали семь раз реки шириной от 10 до 10 мт. и глубиной до 140 м/м[1].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ

Всего пройдено за данный пробег 152 клм. Время нахождении в пробеге 7 ч. 02 м., из них времени чистого движения 5 ч. 17 м. Время стоянок на осмотр и замену траков 1 ч. 45 м. Во время всего пробега движение происходило главным образом на 3-й передаче, так как при движении на 4-й передаче быстро поднималась температура воды, двигатель при 1400 об./мин. детонировал, а набирать более 1400 об./мин. не позволяла скорость движения, вызывавшая сильные удары в подвеске.

ПОЛУЧЕННЫЕ СКОРОСТИ

Максимальная скорость — 55 клм./ч.
Средняя технич. скорость — 28,9 клм./ч.
Тактическая скорость — 21,7 —"—

РАСХОД ТОПЛИВА

Израсходовано бензина — 386 кгр.
—"— масла — 10 —"—
Расход на один час работы мотора:
Бензина — 68,3 кгр.
Масла — 1,77
Расход на один километр в пути:
Бензина — 2,54 кгр.
Масла — 0,068 —"—

[1] Так в документе.

Температура смазки бортовых передач, масла в камере коробки перемены передач на ходу не замерялась из-за отсутствия аэротермометров.

При осмотре танка 22 Сентября было обнаружено следующее:[1]

1. ХОДОВАЯ ЧАСТЬ

а) Катки (верхние поддерживающие): получили увеличенный радиальный и осевой люфт.

На правом борту машины сорваны болты крепления кронштейнов (2 болта заднего и по одному болту первого и второго).

Третий каток левого борта при вращении имеет периодический стук.

Лопнуло ушко фланца у одного кронштейна.

Сорвана гайка и шпилька у одного кронштейна.

б) Катки (нижние опорные): ослабли все гайки крепления. На правой стороне слетел во время движения один внутренний каток (первый у четвертой свечи).

в) Коромысла (длинные): отвернулись все гайки распорных болтов. Разбит резиновый амортизатор на первой свече с левой стороны.

г) Балансиры: ослабли все гайки пальцев и, кроме того, ослабли планки гаек в количестве 5 штук.

е) Гусеницы: разбито 90 шт. траков.

2. ПРИБОРЫ НАБЛЮДЕНИЯ и УПРАВЛЕНИЯ

а) Отказали в работе: тахометр — после 80 клм. движения и спидометр после 120 клм.

б) Сломано три стройки поручневой антенны.

Осмотр двигателя, трансмиссии и вывешивания машины не производилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Признать, что дефекты по ходовой части происходят главным образом по причине жесткости подвески. Предыдущие пробеги выявили аналогичные дефекты.

2. За время пробега по щебеночному шоссе на четвертой передаче развить число оборотов мотора больше 1400 в мин. не удавалось из-за повышения температуры воды и сильных ударов в подвеске.

3. Ввиду отсутствия штампованных траков для замены разрушенных, продолжать испытания на литых гусеницах серийной машины.

4. Произвести осмотр двигателя, трансмиссии и вывесить танк для просмотра пружин подвески.

5. Все обнаруженные дефекты устранить силами Кировского з-да и немедленно приступить к дальнейшим испытаниям по движению танка на местности.

Председатель Комиссии К-р 6 Отд. Танков. бр. Полковник — ЛИЗЮКОВ
Члены: Пом. К-ра 6 Отд. Танк. Бр. Воен. инж. 2 ранга — КОТЛЯРОВ
Военпред АБТУ Кировск. з-да Военинженер 3 ранга — ШПИТАНОВ
Ст. инж. 6 Отд. бригады военинж. 3 ранга — ОЛЕЙНИКОВ
Нач. ЭРО полигона АБТУ РККА Капитан — КУЛЬЧИЦКИЙ
Нач. ОИНК полигона АБТУ РККА Военинженер 3 ранга — КОРОБКОВ
Представитель Кировск. з-да — САМОХИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 94–98. Копия. Машинопись.

[1] Подчеркнуто красным карандашом.

№ 3.6.3

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ИНЖЕНЕРА ОТК Н.А. ВОСКРЕСЕНСКОГО ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА О СОСТОЯНИИ МАШИН Т-28, УЧАСТВУЮЩИХ В МАНЕВРАХ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Октябрь 1936 г.[I]

Секретно

ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА
Ст. инженера ОТК ВОСКРЕСЕНСКОГО Н.А.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Настоящей сообщаю о состоянии машин «Т-28», участвовавших в 1936 году в маневрах Белорусского Военного Округа в период с 6 по 12 сентября.

По докладу находящегося за все время маневров при машинах «Т-28» 1-го Танков. полка Инспектора ОТК — т. ЭРТМАНА, все машины «Т-28», за исключением машины № 1656, не участвовавшей в маневрах по вине двигателя и завода № 26, о чем будет сказано ниже, участвовали во всех боевых операциях и полностью были выставлены на параде в Минске 12 сентября.

Несмотря, однако, на выполнение машинами тактических заданий, за время подготовки к маневрам и во время маневров на машинах произошел ряд поломок отдельных деталей как по вине завода, так и по вине экипажа воинской части.[II]

Поломки эти устранялись сразу же на месте заводской бригадой, что позволило держать машины в боевой готовности.

Поломками, происшедшими по вине завода, были:[III]

1. Поломка балансира нижней подвески на маш. № 1653.
2. Срез шпонки шлицевой втулки бортовой передачи.
3. Свертывание поводка привода динамо машины № 8050.
4. Срыв стопорной шайбы ведущего барабана маш. № 1663.
5. Выход из строя динамо на маш. № 0890.
6. Износ ведомой шестерни привода динамо маш. 1658.

Поломки, которые могут быть отнесены за счет обслуживания экипажем, были следующие:

1. Срыв валиков (дет. 08-21) первичной передачи (2 случая).
2. Свертывание карданных валиков первичной передачи (2 случая).
3. Смятие ленивцев при находе одной машины на другую (2 случая).
4. Пережог дисков главного фрикциона (6 случаев).

Особо следует отметить из наблюдений за работой машин в период маневров 1936 г. целый ряд случаев неудовлетворительной работы двигателей М-17.

Помимо того, что одна из машин по вине двигателя не участвовала в маневрах, большая часть двигателей потребует переборки ввиду замеченного износа поршневых колец, пальцев и втулок шатунов.[IV]

Повышенный износ этих деталей частично может быть отнесен за счет отсутствия на машину воздушного фильтра, следствием чего является заса-

---

[I] Датируется по резолюции на документе.
[II] Абзац слева отчеркнут на полях красным карандашом.
[III] Подчеркнуто красным карандашом.
[IV] Два абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

сывание загрязненного воздуха, но вместе с тем на износе этих деталей не могли не отразиться условия хранения машин на складе № 37, при которых возможно ржавление их. Последнее один раз было отмечено актом Инспектора ОТК — тов. ЭРТМАНА и второй раз актом Инспектора — т. СМОХИНА, обследовавших условия хранения машин на складе № 37, доведенных до сведения АБТУ в 1935 г.

На последнее указывает то обстоятельство, что износ отмеченных выше деталей двигателя наблюдался преимущественно на машинах, прибывших из склада № 37, и меньше на машинах, полученных непосредственно с з-да, хотя они находились в одинаковых условиях эксплуатации.

В связи с непрекращающимися случаями поломок валиков первичной передачи, поводка привода динамо, вторым случаем среза шпонки бортовой передачи и износом поршневых колец двигателя считаю необходимым:[I]

1) Ускорить конструктивную разработку нового фрикциона вторичной передачи.

2) Ввести с ближайших машин усиленный поводок привода динамо.

3) Пересмотреть конструкцию стопорения шестерни 26-8 на втулки в связи с срезом шпонок при нормальном материале их.

4) Начать проработку воздушного фильтра для двигателя.

В заключение отмечаю целесообразность присутствия нашего представителя на маневрах, т.к. последнее дает возможность благодаря своевременному инструктажу обеспечить более качественное обслуживание машин и получить наиболее правильный материал о качестве их работы в условиях маневров.

В условиях этих маневров отмечаю работу Инспектора ОТК т. ЭРТМАНА, который в силу проявленной им большой оперативности в работе сумел при наличии указанных выше дефектов машин, используя заводскую бригаду, сумел обеспечить бесперебойность работы машины.

Хорошую организованность и добросовестность в работе показала и заводская бригада рабочих, в частности т.т.:

ХАБАРОВ — бригадир сборки.
БОРИСОВ — слесарь сборки.
ГЕРАСИМОВ — приемщик ОТК.
ГОЛОВАНОВ — электромонтер сборки.

ПРИЛОЖЕНИЕ: письмо командира 1-го танкового полка от 22 сентября с.г. за № Т/10/2209[II].

П.П. Старш. Инженер ОТК
Нач. Цех. ОТК МХ-2 ВОСКРЕСЕНСКИЙ

РЕЗОЛЮЦИЯ: СКБ — 2 т. ИВАНОВУ 1) Сообщить мне сроки по § 1. 2) По остальным пунктам дайте В/соображения. (подпись)
РЕЗОЛЮЦИЯ: Главному инженеру доложено. О. ИВАНОВ. 19.X.36 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 99–100. Копия. Машинопись.

[I] Подчеркнуто красным карандашом. Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Не публикуется.

№ 3.6.4

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА АВТОБРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО О ДЕФЕКТАХ ТАНКА Т-28

12 января 1935 г.

№ 251064

СССР НКО
АВТО-БРОНЕТАНКОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА
г. Москва

ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА им. С.М. КИРОВА (б. Кр. Путиловец) — т. ОТС
Копия: Военпреду на з-де им. Кирова — СПРЫГИНУ
—"— Спецмаштрест — тов. НЕЙМАН

На учениях 1934 года по танку Т-28 был выявлен ряд дефектов, указывающих на недоброкачественность изготовления и сборки отдельных деталей и узлов.

Дефекты, указанные в прилагаемом списке и еще не исправленные заводом, должны быть устранены в кратчайший срок с тем, чтобы обеспечить выпуск высококачественной продукции в 1935 г.

На основе данных эксплуатации в дальнейшем Вам также будут посылаться подобные материалы по всем дефектам, которые будут обнаружены при работе танка Т-28[1].

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 2-х листах.

НАЧ. АВТО-БРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА — ХАЛЕПСКИЙ.

РЕЗОЛЮЦИИ: «Т. ВАСИЛЬЕВУ. Ознакомьтесь с материалом. Часть из них, по-моему, уже исправлена, остальное надо исправлять. Поторопите ВОСКРЕСЕНСКОГО с организацией нашего контроля на местах. 9/X. ТЕР-АСАТУРОВ».

«Н.А. ВОСКРЕСЕНСКОМУ, О.М. ИВАНОВУ, И.Ф. КОМАРЧЕВУ. Прошу составить ответ перечисл. проведенн. улучшен., выделив отдельно, что нужно... 13/I-35 г. ВАСИЛЬЕВ Н.».

[Приложение]

31 декабря 1934 г.
Секретно

ДЕФЕКТЫ Т-28, ВЫЯВЛЕННЫЕ на ОКРУЖНЫХ УЧЕНИЯХ и МАНЕВРАХ ЛВО в 1934 г.

На маневрах и учениях участвовало 15 машин.

№№ п/п	Наименование дефекта	Колич. случаев	Причина дефекта
I. ДВИГАТЕЛЬ			
1.	Пробивание прокладок коллекторов.	4	Низкое качество прокладок и неплотное прилегание к патрубкам, слабая затяжка гаек коллекторов.

[1] Три абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

Окончание табл.

№№ п/п	Наименование дефекта	Колич. случаев	Причина дефекта
2.	Отказ в работе свечей мотора.	24	Низкое качество свечей.
II. ТРАНСМИССИЯ			
3.	Износ тормозных лент.	1	Вследствие затруднительной регулировки тормозных лент и отсутствия надлежащего кольцевого зазора.
III. ПО ХОДОВОЙ ЧАСТИ			
4.	Соскочила резина на нижних катках подвески.	159	По причине: а) низкое качество монтажа ходовой части, б) низкое качество резины, г) перегруженность 4, 5 свечи.
5.	Погнуто свечей подвески.	12	Плохое качество материала и термообработки.
6.	Сломано траков гусеничн. ленты.	25	Низкое качество литья, наличие большой хрупкости из-за мелких раковин.
7.	Сломано пальцев гусеничн. ленты.	12	Вследствие поломки траков ломаются пальцы. Термообработка пальцев низкого качества.
8.	Заедание осей катков.	6	Низкое качество механич. и термич. обработки роликов, подшипн., вследствие чего происходит задание осей катков.
9.	Согнуто балансиров. катков.	7	Перекосы, получающиеся из-за соскакивания резины с катков.
10.	Прогнутость брони в месте крепления свечей.	2	Недостаточная прочность крепления кронштейнов к броне.
11.	Срыв дверей инструментальных ящиков.	2	Низкое качество замков креплении дверей инструм. ящика, в результате чего при движении по лесу срывает дверцы ящиков.
12.	Сломано зубьев венца ведущего колеса.	1	Низкое качество термической обработки венца.
IV. ПО ЭЛЕКТРО-РАДИООБОРУДОВАНИЮ			
13.	Поломка храповых колец привода динамо.	1	Низкое качество монтажа привода динамо. Наличие больших перекосов и недостаточная прочность храповых колец. Все это при резком изменении числа оборотов двигателя приводит к поломкам храповых колец динамо.

НАЧАЛЬНИК НТО АБТУ РККА — ЛЕБЕДЕВ
ИНЖЕНЕР НТО АБТУ РККА — СЫЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 101–102(об). Копия. Машинопись.

№ 3.6.5

РАПОРТ РУКОВОДСТВА КИРОВСКОГО ЗАВОДА И.В. СТАЛИНУ О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА ПО ВЫПУСКУ ТАНКОВ Т-28

4 января 1935 г.

№ 18-с

КИРОВСКИЙ ГОСУД. МАШИНОСТРОИТ. и МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — т. ОРДЖОНИКИДЗЕ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ — т. ВОРОШИЛОВУ
СЕКРЕТАРЮ ЛЕНОБКОМА — тов. ЖДАНОВУ

К началу 1935 г. КИРОВСКИЙ ЗАВОД подвел итог двухлетней напряженной борьбы за освоение производства среднего танка Т-28.

Завод полностью выполнил план 1934 г., выпустив 51 машину при программном задании в 50 машин.

Освоение машин осложнялось необходимостью улучшать конструкции машин в процессе производства.

Для обеспечения взаимозаменяемости всех основных деталей машины и сокращения цикла производства заводом проделана огромная работа по технологической проработке всей машины, сконструировано и изготовлено свыше 1000 приспособлений, 4500 наименований инструмента и т.д.

Одновременно значительно сокращена кооперация с другими заводами за счет освоения у себя изготовления наиболее сложных узлов (коробка скоростей, первичная и вторичная передача, главный фрикцион и др.).

Собранные машины, выпущенные в обкатку, свободны от дефектов, имевшихся ранее. Аварии стали редким исключением.

Испытания машин на маневрах осенью 1934 г. показали блестящие тактические свойства таковых. В отношении проходимости они значительно превысили первоначальные данные; так например, вместо рва шириной в 3 метра она прыжком перекрывала ров в 6,6 метра.

На маневрах было установлено, что противотанковые средства, активные в отношении легких танков и даже усиленные по сравнению с ними, не смогут служить препятствием для танка Т-28.

В результате наших мероприятий на заводе создана база для серийного производства танка Т-28 в пределах требуемых мобилизационным планом завода.

Всех этих успехов мы добились осуществлением на практике указаний т. СТАЛИНА по освоению техники и выращиванию людей.

КИРОВСКИЙ ЗАВОД гордится тем, что ему удалось сделать столь ценный вклад в дело обороноспособности нашей могучей Красной армии.

Директор з-да — ОТС

Секретарь Парткома — ТЮТИН

Председатель завкома — ПОДРЕЗОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 103. Копия. Машинопись.

№ 3.6.6

СПРАВКА О НЕИСПРАВНОСТЯХ И ПОЛОМКАХ ТАНКОВ Т-28 ЗА 1933–1936 ГГ.

Начало 1937 г.[1]

СВЕДЕНИЯ
О НЕИСПРАВНОСТЯХ И ПОЛОМКАХ МАШИН Т-28 ПО ГОДАМ ВЫПУСКА 6 ОТД. ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ РГК им. КИРОВА

№ п/п	ХАРАКТЕР НЕИСПРАВНОСТЕЙ И ПОЛОМОК	Годы выпуска машин.							
		1933 год		1934 год		1935 год		1936 год	
		Кол. машин — 16 шт.		Кол. машин — 17 шт.		Кол. маш. — 7 шт.		Кол. маш. — 14 шт.	
		Количество	Средний километраж	Количество	Средний километраж	Количество	Средний километраж	Количество	Средн. километраж
1)	Неисправности электрооборудования: перегорание лампочек, неисправности центр. переключателя, скользящих контактов, отказ в работе стартеров.	68	125–1066 км.	35	267–1080	32	306–1279	20	170–560
2)	Течь секций радиаторов, подтекание воды в соединениях, выбивание воды из радиаторов.	25	379–1839	10	215–1057	4	330–770	10	180–603
3)	Обрыв болтов бортовой брони, срезывание резьбы в бонках кронштт. и т.д.	48	125–1415	20	401–1300	25	129–1043	25	46–613
4)	Пробивание газов через медно-асбестовые прокладки, прогорание выхлопных коллекторов и колен.	40	379–1757	17	430–900	6	711–1279	1	463
5)	Поломка стопорных шайб нижних катков, ослабление гаек осей нижних катков.	16	125–1737	2	1000–1300	6	585–1043	–	–
6)	Поломка траков и пальцев гусеничн. лент	23	386–1737	7	401–1080	20	397–1279	5	250–600

[1] Датируется по содержанию документа.

7)	Износ тормозных лент: коробление, износ, обрывы у башмаков и т.д.	13	356–1353	11	430–980	7	500–1279	8	300–440
8)	Течь бензосистемы: подтекание бензина у пожарного и перекрывных кранов, в штуцерах бензопомпы «Хорнет», у шприца «Атмос» и т.д.	21	135–1213	7	393–726	6	353–357	6	400–600
9)	Поломка пружин свечей нижней подвески, пружин бортового и главного фрикционов, пружин тормозных лент и замка.	19	536–673	14	455–950	1	–	2	136
10)	Износ резиновых изделий: резина нижних катков, муфт привода динамо, дюритовых соединений водяной системы, уплотняющих колец всасывающ. коллект.	29	379–1100	12	353–1020	9	585–1270	5	262–566
11)	Неисправности приборов: масло и бензоманометр, водяных и масляных термометров, тахометров и спидометров.	28	616–1358	4	278–570	4	538–1043	4	418–560
12)	Неисправности главного фрикциона: износ дисков феррадо, коробление промежуточных стальных дисков, износ зубьев ведомого барабана и т.д.	10	430–570	3	666–900	2	–	1	–
13)	Неисправности вентилятора и первичного привода: задиры дисков фрикциона, обрыв хвостовин.	12	820–983	6	205–600	–	–	3	–
14)	Неисправн. бортовых фрикционов.	2	600	–	–	5	272–334	–	–
15)	Неисправности коробки перемены передач, заедание на шлицах.	4	600–925 км	–	–	–	–	6	26–472
16)	Неисправность ведущих колес, поломка и износ зубьев, срезывание болтов венцов ведущих колес.	8	365–1737	1	–	3	676–800	13	160–427
17)	Неисправности ленивцев, смятие ободов ленивцев, ослабление болтов, биение ленивцев, погнутости натяжных механизмов.	4	300–365	–	–	8	400–620	5	141–566
18)	Неисправности бортовой передачи.	–	–	1	538 км.	–	–	2	400–444

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 104–106. Копия. Машинопись.

№ 3.6.7

СПРАВКА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫПОЛНЕНИИ КИРОВСКИМ ЗАВОДОМ ПЛАНА ВЫПУСКА ТАНКОВ Т-29

Февраль 1937 г.

СПРАВКА

В документе, составленном быв. директором завода ОТС в ЦК ВКП(б) от имени ПЯТАКОВА, указано, что по танкам Т-29 подготовка производства на Кировском заводе протекает нормально. На самом же деле вся программа по выпуску танков Т-29 в 1936 г. — сорвана. Имея задание на 1936 г. выпустить 10 танков Т-29, завод до настоящего времени не изготовил ни одного танка.

О вредительстве в области срыва производства Т-29 показывают участники контрреволюционной организации ИВАНОВ Олимпий и КОМАРЧЕВ Иван.

ПОМ. НАЧ. УНКВД ЛО и НАЧ. 3 ОТДЕЛА
Ст. Майор Гос. Безопасности (ШАПИРО)

г. Ленинград

[Приложение][1]

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

О ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЯ ТАНКОВОЙ ПРОГРАММЫ НА КИРОВСКОМ З-ДЕ.

По договору с АБТУ НКО Кировский завод в 1 кв. обязан сдать машин Т-28 — 5 штук.

Договорное количество — 5 машин, сдано Кировским заводом 31 марта с.г.

В первом квартале определение танковой программы затянулось, и договора с АБТУ на 1936 год были заключены лишь 29 февраля с.г.

Вследствие этого оформление всех договоров и взаимные обяза*тельства* Кировского завода с его основными поставщиками: Ижорским заводом, «Большевик», заводом № 7, *заводами* электропромышленности — закончилось лишь в марте м-це.

Моим приказом от 17 марта № 53-с даны директивы Кировскому и другим связанным с Т-28 заводам о мероприятиях, обеспечивающих выполнение всей годовой танковой программы.

Задание Кировскому заводу по средним танкам в 1936 г. увеличено против 1935 года в *3,9 раза*, что связано с осуществлением капитальных работ на сумму в 4,0 миллиона рублей, ассигнованных постановлением КО № 46/СС от 29/II-с.г. из резервного фонда СНК.

Необходимый разворот производства в танковом деле завода интенсивно происходил в I квартале, что видно из динамики незавершенного производства, составлявшей:

на 1-ое января —1.200.000 руб.
на 1-ое апреля —*5.400.000* руб.

Во II-ом квартале подлежащие сдаче по договору с НКО 30 машин Т-28 *будут Кировским заводом безусловно выполнены.*

Затруднения могут произойти по алюминиевому литью из-за дефицита алюминия.

---

[1] На первом листе документа резолюция: *«М.Н. Вставьте все поправки перепечатайте и сегодня с кем нибудь отправьте Папе. Если никто не едет, с проводником и по почте посылать нельзя. (Пятаков) 13.IV».*

Подготовка производства Т-29 на Кировском заводе протекает нормально.

ЗАМ. НАРКОМА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМ-СТИ
(Пятаков)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 107–109. Копия. Машинопись.

№ 3.6.8.

СПРАВКА О ПРОВЕРКЕ ДЕФЕКТОВ ТАНКА Т-28

10 февраля 1937 г.

Совершенно секретно

СПРАВКА

Предварительной проверкой дефектов танка Т-28, указанных в перечне, предъявленном Комиссией Советского Контроля на разобранных трех танках выпуска 1934–1935 и 1936 года, УСТАНОВЛЕНО:[I]

1. БОРТОВАЯ ПЕРЕДАЧА:

Основными дефектами указанного агрегата является износ зубьев шестерни дет. 26-8.

На танке К-030 выпуска 1936 г. износ значительно выше, чем это имеет место на танке 1638 выпуска 1934 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: Танки 1638 и К-030 примерно имеют равный километраж, а именно: 1638 = 413 км.

К-030 = 488 км.

Износ шестерен бортовых передач принял катастрофический характер на машинах выпуска 1936 года.

Имеются установленные случаи, что износ зубьев за 80 км на машинах 1936 года превышал износ зубьев машин 1934 года, прошедших 1000 км.[II]

Основной причиной повышенного износа нужно считать неправильную термическую обработку, некондиционный материал, нарушение профиля зацепления.

(Указанный материал передан на исследование в соответствующие лаборатории.)

Преждевременный износ шестерен влечет за собою разрушение подшипников и всей бортовой передачи в целом: замена бортовой передачи в условиях полевых невозможна, так как идущие в запас бортовые передачи по техусловиям не имеют отверстий для крепления. Танк в этом случае выходит из строя на продолжительное время.[III]

2. ПРУЖИНЫ И ПОДВЕСКИ В ЦЕЛОМ:

На разобранных машинах 1638 и К-030 поломок пружин нет. На танке 1642 имеется поломанная одна пружина. Ограничители свечи поломаны в количестве 7 штук. На всех машинах имеет место заедание осей длинных и коротких коромысел. На танке К-030 в силу того же могут снять коромысла в течение 3-х дней, а на танке 1642 вынуждены были разрезать оси автогеном. На танках 1638, 1642 установлены сухари без бортиков, в силу чего при движении по сильно пересеченной местности коромысла соскакивают и разрушают ходовую часть танка.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Танки, разобранные для осмотра, являются по ходовой части не характерными, так как они, во-первых, не скоростные, во-вторых, имеют сравнительно малый километраж.

Поэтому параллельно будет произведена проверка скоростного танка выпуска 1936 года.

3. ГУСЕНИЦЫ:

По гусеницам на данных машинах установить конкретно ничего не удается, так как гусеницы старые литые и работали мало сухие пальцы, которые заменены заводом по акту рекламации.

Окончательное заключение о гусенице можно сделать только после испытания ее на скоростных машинах, что будет сделано дополнительно.

Установлено, что вновь выпускаемая штампованная гусеница, по первому варианту, поставленная на танк «СТАЛИН», имела километраж хуже существующей литой.

Новый вариант гусеницы утяжелен на 30 % и по прочности не выдерживает гарантийного срока 2000 км.

Увеличенный вес гусеницы привел к увеличению веса танка и поломкам верхних поддерживающих катков.

На машинах, выпущенных в 1933, 1934, 1935 и 1936 годах, при применении этих гусениц неизбежно будут ломаться верхние катки, приводя в отдельных случаях к авариям танков.

Замена верхнего катка в полевых условиях весьма затруднительна, а в некоторых случаях почти невозможна, так как связана с разборкой танков.[I]

4. ПОВОРОТНЫЙ МЕХАНИЗМ БОЛЬШОЙ БАШНИ:

На разбираемых машинах при испытаниях механизмы не поломались, однако по документам установлено, что в течение 1936 года было около 15—16 случаев поломки их. Установлено, что предохранители поворотного механизма горят. Точные причины поломки катеров устанавливаются.

Выход поворотного механизма из строя выводит тем самым и башню, так как ручной поворот башни затруднен.[II]

Недоброкачественные поворотные механизмы стоят на всех машинах. Дополнительные испытания будут произведены в полевых условиях на машине выпуска 1936 года.

Установлено, что монтаж поворотного механизма — недоброкачественный и не соответствует чертежам и техусловиям.

В малых башнях поворотный механизм установлен так, что стрельбу из «НАГАНА» вести невозможно. Это имеет место на машине К-030: отверстие для стрельбы из «НАГАНА» закрыто штурвалом поворотного механизма.

Это относится к машинам выпуска 1936 года.

5. Установлено, что грибок, поддерживающий свечу, ломается: на машине 1642 после 1000 км сломано 8 грибков из 12 и на машине 1638 — 1 грибок.

На скоростных машинах это будет происходить еще раньше, что подтверждается испытанием танка К-010.

На машинах 1934 года этого не наблюдалось.

6. ЩИТОК ВОДИТЕЛЯ:

На машинах 1934 и 1935 г.г. и частично 1936 года, в том числе и на подверженных осмотру, установлены такие щитки водителя, которые не защищают его не только от снаряда, но и от свинцовых брызг.

[I] Четыре абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Конструкция замка не обеспечивает запирания щитка; щиток открывается при преодолении танком препятствий и при движении по пересеченной местности.[I]

7. КОРОБКИ ПЕРЕМЕНЫ ПЕРЕДАЧ:

На взятой для проверки коробке перемены передач в течение 500 клм. эксплуатации ее имело место 5 случаев заедания кареток на вторичном валу.[II]

По документам установлено, что таких коробок спущено в части 18 штук.

Причиной заедания является неправильный допуск, установленный для валов и шестерен в шлицевых соединениях.

8. ВЕНЦЫ ВЕДУЩИХ КОЛЕС:

При обмере 3-х венцов выпуска 1934, 1935 и 1936 г. г. установлен следующий износ:

МАШИНА	№ С-910	(«СТАЛИН») 36 г.	через 625 клм.	износ суммарн.		6,7 м/м
—"—	№ К-030,	выпуска 1936 г.	—"— 488 —"—	—"—		2,9 м/м
—"—	№ 1638,	выпуска 1934 г.	—"— 413 —"—	—"—		0,9 м/м[III]

Таким образом, видно, что качество венцов в 1936 году значительно ухудшилось по сравнению с 1934 годом. Кроме того, по документам установлено, что в 1936 году были пропущены на машине перекаленные венцы, например, на машине К-030.

9. МОНТАЖ ТАНКА:

При сравнении монтажа трансмиссии на танках 1638 и К-030 установлено:

Танк выпуска 1934 года (1638) имеет незначительное отклонение против технических условий, в то время как танк 1936 года (К-030) имеет недопустимое для эксплуатации машины отклонение, а именно:

а) Центровка коробки перемены передач с бортовыми передачами:

левая — несовпадение осей 3,15 м/м — перекос 0,98;

правая — —"— —"— 2,38 м/м — —"— 1,55.

б) Центровка коробки перемены передач с мотором:

несовпадение осей — 0,55 м/м — перекос внизу — 0,25; вверху — 0,75. Общий перекос — 0,50.

Указанное свидетельствует, что монтаж 1936 года хуже 1934 года.

Расцентровка приводит к поломке бортовых фрикционов и коробок перемены передач, что имело место в одной из войсковых частей.

10. МАСЛОПРОВОДА:

Установлено, что на танке 1638 и 1642 и других выпуска 1935 и 1936 года трубка маслопровода к поперечному валу коробки перемены передач не соответствует по своим размерам, в силу чего на каждой машине трубки ломались. Указанный дефект имеется на всех машинах выпуска 1934 и 1935 г.г. и частично 1936 года.[IV]

С половины 1936 г. конструкция его под давлением частей изменена.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

11. БОРТОВЫЕ ФРИКЦИОНЫ:

На машине К-030 выпуска 1936 года зубья барабанов и дисков имеют повышенный износ, требующий замены этих деталей.

На машине 1934 года этого износа не обнаружено.

Причины износа будут установлены после анализа машин.

Однако можно утверждать, что качество термической обработки барабана и дисков в 1936 году ниже, по сравнению с 1934 годом.

ВЫВОД:

На основании полученного предварительного материала можно сделать некоторые предварительные СЛЕДУЮЩИЕ ВЫВОДЫ:

1. Наличие перечисленных дефектов снижают боевую постоянную готовность танка. Тем более, что ряд из них, в силу своей скрытности, может быть обнаруженным только в момент поломки.

2. Общий срок службы танка значительно сокращается и, как показал опыт, не превышает 1000–1300 клм. при гарантии в 2000 клм.

3. Наличие перечисленных дефектов снижает боевую и тактическую характеристику танка тем, что танк должен часто останавливаться для устранения мелких и крупных дефектов.

4. Указанные дефекты в большинстве своем всему руководящему составу цеха и завода были известны, и при наличии средств, которые отпускались заводу со стороны АБТУ, их можно было бы своевременно устранить.

5. В настоящих выводах нет точных указаний на материал, применяемый для тех или иных быстроизношенных деталей, так как последний находится на анализе в лабораториях.

6. Ввиду того, что разборке подвергнуты не скоростные машины, то вопрос о работе гусеницы и всей подвески будет освещен дополнительно после проведения соответствующего испытания.[I]

РАБОТЫ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ КСК ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

П.П. За руководителя комиссии
ПО КИРОВСКОМУ ЗАВОДУ — Военинженер
3 ранга — (СЫЧ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 110–114. Копия. Машинопись.

№ 3.6.9

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Л.М. ЗАКОВСКОГО НАРКОМУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР С. ОРДЖОНИКИДЗЕ О ЛИКВИДИРОВАННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕПИСКИ О ДЕФЕКТАХ ТАНКОВ Т-28[II]

8 февраля 1937 г.

Совершенно секретно
№ 80060

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОЮЗА ССР
тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ
гор. МОСКВА

[I] Пункты 1–4, 6 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Вверху документа рукописная помета фиолетовыми чернилами: «*Приложение к письму № 80190 от 10/II.1937 г.*»

Согласно Ваших указаний сообщаю:

1. Как видно из показаний арестованных по делу ликвидированной нами контрреволюционной троцкистско-зиновьевской вредительской группы на танковом производстве Кировского завода — на все (почти) танки «Т-28», выпуска 1933—1934 г.г., злоумышленно поставлены недоброкачественные по конструкции, металлу, механической и термической обработке ответственные детали.[I]

Эти показания совпадают с рекламациями Авто-Бронетанкового Управления и, в частности, с прилагаемой при сем рекламацией 6-й отдельной танковой бригады ЛВО.[II]

2. На танках «Т-28» выпуска 1935—1936 г.г., несмотря на ряд указаний и категорических требований А.Б.Т.У., также продолжалась умышленная установка недоброкачественных деталей, в особенности по следующим узлам;[III]

ходовая часть,
коробка скоростей,
бортовая передача,
поворотные механизмы,
фрикционы[IV]
и т. д.

Обвиняемые не помнят №№ танков, на которых ими ставились заведомо недоброкачественные детали, но их показания и в этой части совпадают с рекламациями А.Б.Т.У. и частично отзывами представителей Кировского завода, присутствовавших в 1936 г. на маневрах Белорусского Военного Округа.

Исходя из этого считаем необходимым проверить на выдержку ряд танков «Т-28», находящихся в различных округах.[V]

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1. Перечень дефектов танка «Т-28», составленный на основе показаний и рекламаций.

2. Рекламация 6-й отдельной танковой бригады от 23/V-1936 г. № 00325.

3. 3 документа АБТУ в адрес Кировского завода за №№ 091, 235801/с, 238080.

4. Перечень танков «Т-28», находящихся в частях РККА.

5. Справка о недоброкачественности щитков водителя танков «Т-28».

НАЧАЛЬНИК УНКВД Л/О
Комиссар Государственной Безопасности 1 ранга (ЗАКОВСКИЙ)

гор. ЛЕНИНГРАД

[Приложение № 1]

ПЕРЕЧЕНЬ
ДЕФЕКТОВ ТАНКОВ Т-28, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРОВЕРКЕ ЭКСПЕРТАМИ[VI]

1. Проверить качество шестерен бортовой передачи

Шестерни конструктивно в 2 раза перегружены, изготовляются из несоответствующих этой нагрузке сталей, неверно обрабатываются термически и механически.[VII]

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Подчеркнуто красным карандашом.
[IV] Перечень отчеркнут на полях красным карандашом.
[V] Подчеркнуто красным карандашом.
[VI] Все подчеркивания заголовков в документе произведены машинописью.
[VII] Все подчеркивания в тексте документа произведены красным карандашом.

Вследствие этого имели место случаи, что шестерни при работе быстро снашиваются и приходят в полную негодность.

При испытаниях в 1936 году было установлено, что срок службы бортовой передачи, благодаря явной недоброкачественности шестерен, сокращен примерно на 50 %. Замена же сносившихся шестерен чрезвычайно затруднена, а в полевых условиях почти невозможна.

Такие шестерни ставятся и сейчас.

2. Произвести полную проверку доброкачественности гусеницы скоростного танка Т-28

Трак для скорости танка — утяжелен, вследствие чего утяжелена вся гусеница, примерно на 20—30 %.

Одновременно с утяжелением гусеницы оставлены совершенно без изменения конструкции верхних, поддерживающих гусеницу катков, болтов и кронштейнов, вследствие чего наблюдаются частые поломки кронштейнов и болтов, что вызывает, в лучшем случае, остановку машины, а в худшем случае — аварию, т.к. каток при поломках может попасть между гусеницей и ведущим колесом и произвести поломку колеса или разрыв гусеницы.[I]

Такие случаи аварий имели место при испытаниях танков на заводе в течение 1936 года. (2 случая — срыв крыла и заброс танка в канаву, 8 случаев разрушения катков с остановкой или медленным движением машины.)[II]

Имеются сведения и о том, что детали гусениц изготовляются неправильно и из недоброкачественного материала.

Таких машин в течение 1936 г. изготовлено и сдано 50 шт.

3. Проверить качество пружин подрессоривания

Пружины подрессоривания чрезвычайно слабые, поэтому через непродолжительное время работы танка, в особенности при движении по пересеченной местности, часто ломаются.[III]

Поломка пружин вызывает разрушение гусеницы, а впоследствии и танка, так как отсутствие подрессоривания вызывает вредные для танка удары.

Об этом из частей РККА поступали неоднократные жалобы.

Такие пружины поставлены на всех танках.

4. Проверить поворотный механизм большой башни и вскрыть все его дефекты

Имеются данные:

а) что на всех машинах установлены недоброкачественные картера поворотных механизмов. Это приводит к тому, что при пользовании поворотным механизмом при крене танка 15—20° примерно через час работы картер ломается, что, как правило, выводит из строя механизм, предназначенный для вращения башни.

б) Устанавливаются поворотные механизмы крайне плохо: в одном танке установлен механизм так, что нельзя работать штурвалом (задевает стопор башни), в другом установлен почти вплотную к артсистеме, что не дает возможности работать стопором походного положения артсистемы.

Исправление этих дефектов производится вредным способом — за счет уменьшения ручки штурвала, за счет уменьшения высоты ступицы штурвала, за счет уменьшения диаметра маховика и перемещения стопора башни.

Все это способствует быстрому выходу из строя поворотного механизма боевой башни и делает танки небоеспособной единицей.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Выход из строя поворотного механизма систематически фиксировался при заводских испытаниях.

Например, в течение декабря месяца 1936 г. при испытаниях поломалось 15 картеров.[I]

5. Проверить качество нижней подвески гусеницы

Имеются данные, что грибок, поддерживающий свечу нижней подвески в стакане, сконструирован и изготовляется настолько недоброкачественным, что в условиях не только скоростной, но даже и обычной машины ведет к серьезной аварии, а именно выходу из строя ходовой части танка.[II]

6. Проверить и определить доброкачественность щитка водителя

Имеются данные, что:

а) Щиток водителя и его крепление сконструированы так, что достаточно удара только осколка снаряда, как щиток водителя срывается с места вовнутрь танка и может убить водителя.[III]

б) Конструкция замка настолько несовершенна, что при взятии препятствия танком сходу или разбега щиток водителя произвольно открывается, что также чрезвычайно опасно и сопряжено с риском для жизни водителя танка.[IV]

Такие щитки поставлены на 160 машинах и до сих пор не заменены, несмотря на категорическое требование АБТУ.

7. Проверить качество коробок скоростей

Имеются данные о том, что

а) Коробки скоростей, в особенности на первых 50–60 машинах, валик дет. 21-17 и 21-18 сделан из двух частей запрессованных одна в другую, вследствие чего через непродолжительное время соединение валиков нарушалось и коробка переставала работать.

б) Картер коробки скоростей сконструирован и изготовлялся без достаточного количества ребер жесткости, что ведет к выпиранию одной стенки картера, появлению в нем трещины с последующим полным разрушением картера, в результате коробка выбывает из строя.

в) В коробках новой конструкции масса дефектов, а именно: заедание шестерен 1–2 и 3–4; в шестернях нарезка зуба производится неправильно, шлицы также неправильны, что приводит к быстрому прихватыванию зуба.

Эти дефекты на новых коробках скоростей приводят к быстрому их разрушению.[V]

8. Проверить качество фрикционов коробки скоростей

Имеются данные, что фрикционы коробок скоростей в большинстве своем установлены бракованные, с отступлением от техусловий, что сокращает установленный срок работы коробки скоростей[VI].

9. Проверить качество балансиров

Имеются данные, что крепление осей балансиров крайне ненадежно.

Отмечены в частях случаи частой остановки машин для постоянного подкрепления.

10. Проверить конструкцию, качество изготовления и качество стали направляющего колеса танка (ленивца).

[I] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Имеются данные о том, что колесо конструктивно слабо, неправильно изготовляется и к тому еще из слабого металла. В результате чего при взятии препятствий гнется и даже ломается.[I]

Пригонка и приварка кронштейна направляющего колеса производится неправильно, — чертежные размеры в стыках между корпусом и кронштейном не выдерживаются, щели доходят до 20 м/м, заполняются болтами, проволокой, а потом завариваются.[II]

11. Проверить возможность правильной стрельбы из пулеметов малой башни

Имеются данные, что стрельба из пулеметов чрезвычайно затруднена и неудобна, т.к. имеется лишь маленькое отверстие для прицела.

При движении танка происходят колебания, и цель все время пропадает с мушки.

Стрельба из нагана практически почти невозможна, так как отверстие для этого расположено так, что мешает стрельбе поворотный механизм.[III]

12. Проверить качественную сторону картера коробки скоростей

Имеются данные, что, якобы, только на первых 60 машинах поставлены такие картера, которые через непродолжительное время разрушаются благодаря отсутствию достаточной жесткости, плохому металлу и плохой обработке.[IV]

13. Проверить надежность соединения хвостовика с валом (деталь 21-17)

Имеются данные о том, что на первых 60-ти машинах соединения таковы, что через непродолжительный срок работы соединение нарушалось и приводило к поломке коробки.

14. Проверить качество роликов (деталь 33 гр.), пальцы для трак (деталь 35 гр.), втулки бортовой передачи (деталь 26 груп.), шестерни

Имеются сведения, что перечисленные детали все время изготовляются из несоответствующих сталей, вследствие чего часто ломаются.

Например: ролики изготовлялись вместо хромоникелевой из углеродистой стали.[V]

15. Проверить всю проводку к бензобакам:

Имеются сведения, что благодаря плохого изготовления и плохой сборки проводка ненадежна.

Имели часто случаи, когда заборные краны подтекают, вследствие чего не исключены пожары.

Это подтвердилось взрывами, имевшими место в 1935 году, были 3 случая, один из них сопровождался ранением работников.

16. Проверить качество кратера бортовой передачи

Установлено, что картера изготовляются из недоброкачественного материала (см. танк К-010).

17. Проверить качество радиаторов

Радиаторы изготовляются низкого качества. Замена секций принимает массовый характер. Количество замененных секций в одном радиаторе достигает иногда 10 штук.

Радиаторы почти все текут.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.

17а. Проверить расположение в танках сидений водителя и сидений в башнях

Установлено, что сиденья совершенно неприспособленны для удобной посадки экипажа и при преодолении танком препятствий, вызывающих удары, экипаж получает травматические повреждения головы и нижней части тела.

Это установлено при испытании танков на препятствиях в 1936 году.[I]

18. Проверить удобство кабинки водителя

Имеются данные, говорящие о том, что кабинка, в особенности в плечах, настолько сужена, что затрудняет работу водителя.

19. Проверить наличие недостатков в управлении поворотом танка и в педали главного сцепления

Имеются данные, что управление поворотом танка и педаль главного сцепления имеют ряд дефектов, затрудняющих свободное пользование им (требует большого усилия от водителя, вследствие чего водитель очень быстро устает).[II]

20. Проверить и установить конструктивные недостатки щита приборов управления

Имеются сведения о том, что щиток приборов расположен настолько низко, что при быстрой постановке ноги на педаль главного управления водитель обязательно ударяется коленкой о щиток и получает ранения.[III]

21. Проверить качество системы охлаждения

Установлено, что при переходе машины на 4-ю скорость температура воды в системе охлаждения быстро возрастает выше нормы, а с переходом на понижение скорости температура падает.

Это приводит к тому, что лишает возможности более быстрого передвижения танков.[IV]

22. Проверить качество сборки и качество изготовления деталей коробки перемены передачи

Имеются данные, что при включении происходит прихватывание кареток на вторичном валу коробки передачи.

Это ведет к разрушению частей коробки и выходу танка из строя.[V]

23. Проверить качество посадки конических шестерен коробки передачи на валик

Имеются данные, что после непродолжительной работы конические шестерни ослабевают быстро на валу и болтаются.

Это приводит к срезыванию шпонок и выходу из строя коробки передачи со всеми отсюда последствиями.[VI]

24. Проверить кривошип ленивца

Кривошип ленивца у своего основания не имеет отверстия для смазки. Вследствие этого место пользования приспособлениями для натяжки гусениц ржавеет, покрывает коррозией.

[I] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Такое положение затруднит или совсем лишит возможности пользоваться приспособлениями для натяжки гусеницы, что в результате может привести к сваливанию и спаданию гусеницы и частым ударам по крыльям.[I]

25. Проверить отрицательные действия стальных катков на траки скоростной машины Т-28

На скоростных машинах Т-28 устанавливаются все, за исключением передних стальных, стальные катки вместо резиновых.

Это приводит к жесткости подвески, быстрому разрушению траков, ослаблению крепления катков и осей балансиров.[II]

26. Проверить качество ведущих колес

Имеются данные, что венцы ведущих колес изготовляются так, что при наезде танком 200—300 километров получается огромный естественный износ зубьев венцов.

Причины — плохая механическая обработка и несоответствие нагрузке венцов металла.

27. Проверить конструкцию ведущего колеса танка

При прохождении танка по липкому снегу на ведущее колесо накатывается снежная баба, которая распирает гусеницу и приводит к ее разрыву.[III]

28. Проверить доброкачественность крепления бортовой брони (ниши)

Крепление бортовой брони по конструктивным и производственным дефектам таково, что после первого снятия брони все болты приходится заменять, так как они чрезвычайно быстро изнашиваются.[IV]

ПО ЗАПАСНЫМ ЧАСТЯМ

1. Проверить качество и взаимозаменяемость основных запасных частей

Имеются данные, что в качестве запчастей направляются в армию невзаимозаменяемые детали и даже целые агрегаты (коробки скоростей).

Например, направлены конические шестерни совершенно невзаимозаменяемые, что сильно затруднит их установку взамен сносившихся, а если и удастся установить, то коробка будет так греметь, что лишит возможности прислугу танка обнаруживать ненормальную работу другого механизма танка и, как результат, преждевременный выход из строя коробки скоростей.

Замена шестерен, сопряженных с приводом спидометра, почти невозможна, так как на все танки поставлены картера коробки скоростей с неправильно расточенными отверстиями под установку привода спидометра.

2. Проверить возможность быстрой и правильной установки агрегатов танка на место

Имеются данные, что завод совершенно не поставляет с танком необходимых приспособлений, обеспечивающих правильную сборку и установку агрегатов на место (диски для коробки скоростей, диски для установки бортовых передач, диски для центровки первичной и вторичной передач и т.д.).[V]

Из частей неоднократно были жалобы на то, что замена детали в агрегатах сопряжена с его снятием, а правильная постановка агрегата на место почти невозможна без приспособления.[VI]

[I] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Весь раздел документа отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Неправильная установка агрегатов способствует быстрому их износу и даже авариям.

3. Проверить обеспеченность танков крайне необходимыми запчастями

Имеются данные, что завод не снабжает танк необходимыми запчастями. В частности установлено, что завод сорвал снабжение коробками скоростей, траками с пальцами и шплинтами и секциями радиаторов и т.д., несмотря на требования АБТУ.

(В 1936 г. из 150 шт. коробок скоростей сдал только 10, и те собраны из отбракованных деталей, из 25.000 траков дал всего 7 %, секций радиаторов совершенно не дал.)[I]

По мнению работников завода, непоставка этих запасных частей может вызывать в боевых условиях массовые аварии танков (поломка траков, течь радиаторов и поломка коробки скоростей).[II]

[Приложение № 2]

23 мая 1936 г.
Совершенно секретно
№ 00325

СССР НКО
ШТАБ 6-й ОТДЕЛЬНОЙ ТЯЖЕЛОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

НАЧАЛЬНИКУ АВТО-БРОНЕ-ТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА
КОМДИВУ — тов. БОКИС
Копия: Врид. Нач. АБТВ ЛВО — Полковнику т. АРЕФЬЕВУ
Директору Кировского завода — тов. ОТС

Докладывает Командир 6-й Отдельной Тяжелой Танковой Бригады Полковник ЛИЗЮКОВ.

В порядке технического осмотра машин Т-28 для постановки в консервацию после парада 1-го мая с.г. по моему приказанию на всех машинах были сняты вторичные приводы вентиляторов для выявления состояния коробок передач.

При осмотре выявлено, что на 14 машинах коробки старой конструкции имеют ряд серьезных дефектов, требующих немедленного устранения.[III]

Характерными дефектами для всех коробок передач старой конструкции являются:

а) Выпрессовка хвостовика вторичного вала.

б) Разрушение роликового подшипника хвостовика вторичного вала.

в) Пригибание упорной шайбы шестерни 4-й передачи на вторичном валу и неполное включение четвертой передачи.

г) Трещины в нижней половине картера, против кронштейна паразитной шестерни заднего хода.

д) Излом бобышек 3 и 4 передач.[IV]

Причиной указанных дефектов является конструктивный недостаток коробок старой конструкции машин до № 1640 включительно. Хвостовик в этих коробках запрессован в гнездо на торце вторичного вала. При работе посадка ослабевает и роликовый подшипник при вращении как бы винтом вытягивает хвостовик.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[IV] Пункты а—д отчеркнуты на полях красным карандашом.

Сам роликовый подшипник конструктивно не рассчитан на усилия, передаваемые коробкой передач, и при 1500–1600 оборотах мотора вначале разрушается бронзовый сепаратор, а затем уже и ролики, после чего хвостовик сбрасывается на веретено.

Упорная шайба шестерни 4 передачи на вторичном валу имеет упор на шлицах высотой 0,5–0,7 мм, и при включении 4-й передачи упор через шестерню передается на шайбу, снимает торцы шайбы и шлиц. Шестерня 4-й передачи на вторичном валу отходит на 3–4 м/м назад и получается при включении 4-й передачи зазор 3–4 м/м между кулачками каретки 3 и 4 передачи и кулачками шестерни 4 передачи на вторичном валу. Не имея полного зацепления на кулачках, при движении 4-я передача выскакивает.

Как правило, коробки старой конструкции могут работать 1000–1200 км, после чего получаются трещины по ребрам, а затем и через площадку динамо, причем значительные, что выбрасывают через трещину до 10–15 кгр. масла из коробки передач за 2–3 часа работы.[I]

Причиной появления трещин в нижней половине картера является недостаточная толщина стенки картера и отсутствие жестких ребер в месте отливки кронштейна заднего хода. Этой же причиной объясняется излом бобышек балансиров 3-й и 4-й передач.[II]

В коробках новой конструкции, начиная с машины № 1641, эти конструктивные недоделки устранены, кроме заедания шестерен 1–2 и 3–4 передач на вторичном валу, о которых я сообщал Вам с актами рекламации в мае с.г.

Заедание шестерен на валу коробок передач новой конструкции получается вследствие вибрации шестерни при включении с небольшим рычанием о зубья шестерен. Заеданию способствуют нечистая шлифовка рабочих шлиц шестерен.

Рабочие шлицы вторичного вала имеют продольную и чистую шлифовку, шлицы шестерен имеют радиальную шлифовку круговым камнем, причем остаются большие риски от грубого камня, что способствует быстрейшему прихватыванию шестерен на валу.

Считаю необходимым поставить перед заводом вопрос о том, чтобы делать продольную шлифовку или даже полировку рабочих шлиц шестерен с последующей притиркой шлиц шестерен по шлицам вала, что устранит указанный дефект.

Кроме коробок передач на машинах 1-го выпуска 1933–31 г.г. имеется ряд агрегатов и механизмов, которые при эксплуатации не дают возможности бесперебойной работы танка из-за конструктивных дефектов. К ним относятся:[III]

а) Шестерни первичного привода вентилятора имеют косой зуб, и благодаря осевым усилиям часто разрушаются конические роликовые подшипники и происходят обрывы ведомых роликов (новые первичные приводы имеют прямой зуб и усиленные валики).

б) Выжимные диски главного сцепления после 200 часов работы танка прогибаются из-за недостаточной прочности, и сцепление с дисками феродо происходит не по всей плоскости, а только по краям. Приходится часто регулировать главное сцепление почти после каждого выхода танка.

в) Бортовые фрикционы не имеют сальников, вследствие чего происходит выбрасывание солидола и замасливание стальных дисков, что приводит к пробуксовке боковых фрикционов и заправке солидолом после каждого выхода. В новой конструкции установлено 5 сальников.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

г) Стальные тормозные ленты быстро изнашиваются, через 15—20 часов приходится заменять ленты. (Новые тормозные ленты имеют наклепку ферodo.)

д) Втулки и роликоподшипники ходовой части за 100—200 часов работы изнашиваются по торцу до 5—6 м/м, смазка в подшипниках не держится и вымывается при прохождении по болоту. (В новой конструкции каждый каток вращается независимо один от другого и вместо роликовых подшипников поставлены шарикоподшипники).

Траки сплошь и рядом дают трещины в перемычках, проушины и пальцы изнашиваются до предела за 100—1200 клм., приходят в полную негодность.

е) Ленивцы, натяжные винты и подшипники слабы; при прохождении через лобовые препятствия и даже лес ломаются и не выдерживают, как показали испытания на Кубанке в мае с.г.

ж) Свечи нижней подвески старой конструкции при движении по пересеченной местности гнутся и выходят из строя.

з) Днище имеет трещину 8—10 м/м, и при прохождении через надолбы продавливаются листы, причем во время прохождения препятствия танк значительно приподнимается, и 8—10 м/м толщина днища не защищает от обстрела бронебойных пуль противника. Необходимо увеличить толщину днища до 15—16 м/мет.

и) Схема электрооборудования старая, без щитков предохранителей в отделении управления, без распределительных щитков в большой башне, без стоп-сигналов. Проводка сделана не в трубках. Скользящий контакт устроен под полом, и для ремонта требует разбора всего внутреннего устройства большой башни. Нет рефлекторов для стрельбы.

к) Переговорных приспособлений нет, ни импортных «Сафир», ни нашего производства, и управление экипажем возможно только голосом.[I]

На сегодня все дефекты, обнаруженные после парада, устранены и машины восстановлены, однако нет гарантии в том, что после первого же продолжительного выхода не придется производить ту же работу. Для того чтобы поддержать машины, я вынужден производить осмотр № 3 после каждого выхода, а это говорит о том, что машины выпуска 1933—34 г.г. являются не вполне боеспособными.

Вверенная мне бригада организована с начала выпуска первых машин Т-28 (1933 год), и все первые машины находятся в вверенной мне бригаде, из 47 машин 17 выпуска 1935—36 г.г., остальные 30 машин выпуска 1933—34 г.г.

Докладывая о вышеизложенном, прошу Вашего распоряжения о немедленном приведении в боеспособность 30 машин на Кировском заводе путем модернизации по образцам машин 1936 года, или в связи с организацией новых тяжелых бригад разрешить мне сдать в эти бригады, школы и курсы 30 машин как учебные, а мне взамен их получить с Кировского завода новые.[II]

КОМАНДИР КОМИССАР БРИГАДЫ ПОЛКОВНИК — ЛИЗЮКОВ
И.О. ПОМ. ПО ТЕХ. ЧАСТИ ВОЕНИНЖЕНЕР 3 РАНГА — ОЛЕЙНИКОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ: «П.П.С. Нач. МХ2. Затронутые вопросы касаются исключительно модернизации. Управление Танкового Управления, зная о модернизации, в программу 1936 года не включило. Совмещена модернизация с количеств. заданных машин несовместимо, почему эта модернизация может быть проведена только за счет снятия соответствующего количества новых машин. 17/VI — ТЕР-АСАТУРОВ».

[I] Пункты а—к отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац слева отчеркнут на полях красным карандашом.

[Приложение № 3]

28 июня 1936 г.
№ 235801-с

НКО СССР
АВТО-БРОНЕ-ТАНКОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСК. КР. АРМИИ
11 ОТДЕЛ

УПРАВЛЯЮЩЕМУ СПЕЦМАШТРЕСТОМ — КОМКОРУ тов. НЕЙМАН
ДИРЕКТОРУ ХАРЬКОВСК. ОРДЕНА ЛЕНИНА, ПАРОВОЗОСТРОИТ. ЗАВОДА тов. БОНДАРЕНКО
ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА тов. ТЕР-АСАТУРОВУ
ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА № 37 —тов. ГУТНОВУ
ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА ОПЫТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ тов. БАРЫКОВУ
ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА тов. ДЮФУТ

КОПИИ — ВОЕНПРЕДАМ НА УКАЗАННЫХ ЗАВОДАХ

Преодоление танками БТ, Т-26, Т-28 и Т-37[27] противотанковых препятствий, произведенное на опытных учениях в МАЕ месяце с.г. показало, что водители и экипаж указанных танков в момент преодоления препятствий получают травматическое повреждение головы и нижней части тела.[I]

Наличие травматических повреждений является следствием того, что существующее сиденье водителя и сиденье в башнях не приспособлены для удобной посадки экипажа при динамическом преодолении танками противотанковых препятствий на больших скоростных движениях.[II]

Опыт показывает, что современные противотанковые препятствия танки смогут преодолевать только на больших скоростях, следовательно, танки в момент преодоления препятствий будут испытывать сильные удары и толчки.

Поэтому я прошу в срочном порядке пересмотреть конструкции всех сидений в танке, исходя из условий преодоления танками препятствий и с большой скоростью движения.

Эти сиденья должны обеспечить удобную посадку экипажа танка и предохранить его от травматических повреждений.[III]

Обязательным требованием к этим сиденьям является также наличие специальных ремней для привязывания водителя и экипажа к сиденьям с тем, чтобы, однако, эти ремни не стесняли свободы движений человека. По-моему, этот ремень должен быть сделан по типу ремня пилота и наблюдателя самолетов.[IV]

Прошу принять меры к тому, чтобы конструкции сидений были пересмотрены к 1.VIII.36 года с тем, чтобы 1.IX.36 года их можно было ввести в серийное производство.

О Ваших мероприятиях прошу поставить меня в известность.

НАЧАЛЬНИК АВТО-БРОНЕ-ТАНКОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ РККА КОМДИВ БОКИС

РЕЗОЛЮЦИЯ: «СКБ-2 и ИВАНОВУ. Доложите и подготовьте ответ. 2.VII. ВЕТЮТНЕВ».

[I] Подчеркивания произведены красным карандашом, абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[Приложение № 4]

30 сентября 1936 г.
Секретно
№ 238080

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
АВТО-БРОНЕТАНКОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Рабоче-Крестьянской Красной Армии
По 11-му Отделу

ДИРЕКТОРУ ИЖОРСКОГО ЗАВОДА тов. ОТС
КОПИЯ: ВОЕНПРЕДУ НА ИЖОРСКОМ ЗАВОДЕ тов. ЗУХЕР
гор. КОЛПИНО, Ленингр. Области
—"— ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА тов. ТЕР-АСАТУРОВУ
гор. ЛЕНИНГРАД, ул. Стачек, 67

На Ваш № 1595/с и № 1911/с

ПО ВОПРОСУ:
ТЕХНИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА КОРПУСЕ Т-28

РЕЗОЛЮЦИЯ
«Дополнения провел чернилами на оригинале тех. условий. Послан запрос на Ижорский завод о согласии их на эти дополнения.
О. ИВАНОВ».
7.X.1936 года.

Я не могу согласиться с присланными Вами замечаниями к техническим условиям на корпусе Т-28, так как они направлены на ухудшение конструктивной прочности корпуса и снижение его пулестойкости. Как Вам известно, последний обстрел корпуса Т-28 вскрыл неудовлетворительную конструкцию бронекорпуса, и главным образом щитка водителя и его запоров.

Технические условия на корпуса Т-28 требуют устранения в первую очередь этих конструктивных недостатков, для чего заводом был предложен перечень конструктивных изменений, которые должны быть внесены в новую конструкцию корпуса Т-28.

Я категорически настаиваю на скорейшем утверждении технических условий на корпуса Т-28 в нашей редакции и внедрение их в производство.[I]

Я согласен внести в технические условия следующие изменения и дополнения, предложенные заводами:[II]

А. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ:

П-7. Редактировать так: «на корпус должны быть поставлены все детали по спецификации, приложенной к договору».

Б. СБОРКА КОРПУСА:

П-1. Все заклепочные и болтовые соединения должны быть сделаны с полным соблюдением технических инструкций.

В. НАРУЖНЫЙ ОСМОТР:

П-14. Поперечный перекос корпуса определяется разницей между замерами по высоте, от плиты до центров правого и левого вырезов оси ленивца, которая не должна превышать 7 м/м.

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Раздел отчеркнут слева красным карандашом.

П-20. Расстояние оси ведущего колеса до оси люка под коробку скоростей 660 м/м должно быть выдержано с допуском +6,0 м/м.

П-32. Исправить — вместо 555 на 563.

П-34. В примечании — допуск +3 м/м, изменить +1,5 м/м.

Г. ОБСТРЕЛ КОРПУСА:

П-3. Программа обстрела пулевого и снарядного составляется Военпредом, согласовывается с заводом и утверждается АБТУ.

МАЛЫЕ БАШНИ:

П-7. На башню должны быть поставлены все детали по спецификации, приложенной к договору.

П-22. У окончательно обработанного и установленного на башню погона допуск по диаметру 871 не свыше +0,8 м/м. Эллиптичность в пределах допуска. Допускается отсутствие зазора между погоном и стенкой башни.

БОЛЬШИЕ БАШНИ:

П-7. На башню должны быть поставлены все детали по спецификации, приложенной к договору.

Я еще раз ставлю вопрос перед ИЖОРСКИМ и КИРОВСКИМ заводами о том, что приемка корпусов танка Т-28 будет производиться только по техническим условиям 1936 года и никакие изменения, снижающие конструктивную прочность корпуса и его пулестойкость — допущены не будут.

П.П. НАЧ. АВТО-БРОНЕТАНКОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ РККА КОМИССАР БОКИС

[Приложение № 5]

Июль 1936 г
№ 091

НКО СССР
ВОЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АВТО-БРОНЕТАНКОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ РККА
г. Ленинград

ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА — т. ТЕР-АСАТУРОВУ
Копия: НАЧАЛЬНИКУ АВТО-БРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ
Комдиву — т. БОКИС

Руководство цехом МХ-2, СКБ-2 и ОТК завода не ведут решительной борьбы за качество оборонной продукции, поэтому прошу Вашего личного разрешения следующих вопросов, реализация которых значительно повысит качество машины Т-28.

1. Разработанный СКБ-2 в 1935 году новый штуцер маслопровода к первичной передаче вентилятора, разрешая задачу равномерной смазки переднего и заднего подшипников верхнего валика, имеет крупный недостаток в отношении замены самого штуцера. Для замены штуцера необходима разработка первичной передачи, что связано с демонтажем трансмиссионного отделения. Исправленный вариант штуцера, устраняющий указанный недостаток, имеется, проведение его в производство бюрократически задерживается, т.к. производственное оформление этого изменения незначительно.

2. По старым чертежам конструктивное оформление обоймы под подшипник ведомого вала первичной передачи давало возможность производить заме-

ну ведомого вала дет. 08-21-01, не демонтируя всей трансмиссии и не разбирая первичной передачи. По последующим чертежам обойма дет. № 08-25 под роликовый подшипник изменена, и этим самим исключена возможность быстрой замены в полевых условиях вала дет. № 08-21-01 при его разрушении. За последнее время, по неполным данным, количество поломок ведомого вала дет. 08-21-01 было около 10-ти случаев. Данное изменение было введено без ведома военпреда и АБТУ. Такого рода изменения считаю совершенно безответственными, необдуманными и снижающими качество машины.[1]

3. Не исключено задевание трака за бортовой кронштейн ведущего колеса, в результате чего систематически происходит сработка верхней части кронштейна и срыв гаек и болтов, крепящих бортовую передачу. Цеховые работники с работниками СКБ-2 для устранения этого недостатка решили производить наварку металлической площадки на верхнюю часть кронштейна. Такое решение (с АБТУ не согласовано) не конструктивно, т.к. при износе площадки (изнашивается за военпредовский пробег) указанный недостаток — срез гаек и болтов — не устраняется.

4. Подгонка и приварка кронштейна направляющего колеса производится неправильно, чертежные размера в стыках между корпусом и кронштейном не выдерживаются, щели доходят до 20 м/м и заполняются болтами, проволокой, а затем завариваются. Это недопустимо, так как возможна, учитывая и наварку кронштейна ведущего колеса, поводка и отпуск брони.

5. Приварка угольников к подрамникам мотора и коробки перемены передач происходит зачастую без технического надзора, надлежащей подготовки для сварки и в конечном итоге не обеспечивает качества. В результате отсутствия применения струбцин для прижима угольников к подрамникам во время приварки, получается неплотное прилегание угольника к вертикальному листу подрамника, концевой зазор доходит до 4 м/м. Это нарушает прочность сварного шва, жесткость подрамника, и на ходу танка возможны прогибы угольника, что не может не иметь отражения на центровке трансмиссии. Нет ровного шва, и работники по сварке этого условия выполнить не могут за отсутствием электродов соответствующего диаметра. Применяют, как правило, электроды с Д-4 м/м, тогда как в большинстве требуется с Д-3 м/м.

6. Приварка всех бонок по корпусу происходит неудовлетворительно. Бонки привариваются по краске с двух смежных, а не противоположных сторон, в результате чего нет прочности приварки, а между корпусом и бонкой получается зазор до 2 м/м. Наложение шва идет небрежно, неравномерно и пр. Большую часть недостатков необходимо отнести за счет отсутствия электродов соответствующего диаметра. Опробование прочности приварки бонок показало, что бонки отбивались легким ударом ручника. Необходимо подчеркнуть, что в чертежах вообще отсутствует размеренность катетов шва, и поэтому, как пример, на основаниях антенных стоек катет шва практически колеблется от 8 до 12 м/м.

7. До настоящего времени, вопреки техн. условиям, обстрел броневых стенок перископов не производится (см. технические условия на приемку и монтаж установки), учитывая, что за последнее время имеют место случаи путаницы в марках материалов, нет никакой гарантии за кондиционность названной детали; необходимо выполнять технические условия об обстреле стаканов.

8. Большинство картеров обрабатываются без приспособлений. Точность расточки отверстий под подводные тяги и стержни замка согласно чертежей не достигается. На сборке эта неточность выправляется постановкой эксцентричных втулок. Вследствие этого происходит несовпадение геометрических

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

осей по трем отверстиям под подводимые тяги, а поэтому монтаж тяг сопровождается развертыванием бронзовых втулок до 23 м/м вместо 22 м/м по чертежу, что недопустимо. Как известно, что чертежами и техническими условиями АБТУ не предусмотрены поставки эксцентрических втулок. Втулки были допущены по просьбе начальников цеха и ОТК с условиями, оговоренными техническими условиями СКБ-2, что развертывание указанных втулок не допускается. Однако практически в цеху и эти техусловия нарушаются, что приводит к забракованию коробок и задержке программы.

Прошу обратить внимание ОТК на недопустимость нарушения техусловий, разработанных самим же цехом.

9. Т.Б. цеха было введено в картере коробки перемены передач производственное отверстие для обработки кронштейна под паразитную шестерню дет. 21-14, узаконив это чертежом, но не доработав чертеж в этой части до элементарных технических требований, не было предусмотрено прилива вод резьбу заглушками отверстия, а несколько ниток резьбы, нарезанных в тонкой стенке, не обеспечивают от протекания масла.

10. Предусмотренная по техусловиям промывка коробки перемены передач после стендовской обкатки — не производится. Промывка штрицем не дает гарантии о полном удалении металлических частиц из коробки. По этой причине коробки очень часто задерживались приемкой. В результате несоблюдения техусловий и элементарных технических правил — происходит заедание подвижных шестерен, заедание бронзовых втулок и не исключен повышенный износ шестерен. Коробки также очень часто задерживаются приемкой по причине плохой очистки шестерен, вилок и других деталей от окалины, заусенцев и следов литья. Промывка не производится также и по другим узлам, как то: первичной и вторичной передачам и проч.

11. Неоднократные требования военпреда об очистке следов литья и зачистки траков гусеницы в ряде случаев остаются невыполненными. На зубцах венцов ведущих колес во время заводской и военпредовской обкаток происходят большие намины и выкрашивание. Поэтому венцы часто меняются. Наличие недоброкачественности траков отрицательно отражается на других деталях ходовой части.

12. Техусловия по режиму испытания танков при приемо-сдаточном пробеге часто не выдерживаются из-за большого количества остановок по причине поломок пальцев трака и расшплинтовки пальцев. При обработке, как правило, расшплинтовываются пальцы и срезаются. Шплинтовка и нередко качество пальцев трака явно неудовлетворительны (поломка пальцев траков).

13. Многочисленные акты, присланные в 1935 г. по поводу задиров дисков вентилятора вторичной передачи, все же не послужили для производства основанием к устранению этого дефекта. Зачистка дисков в цеху происходит почти после каждой заводки мотора. А в последнее время было установлено, что материал дисков был перепутан — вместо бронзы К-4 была поставлена латунь ЛЖМ. Совершенно очевидна необходимость немедленного ввода изменений в фрикцион вентилятора по типу Т-29. Изменение по существу не капитального порядка.

14. Водяной спускной кран авиационного типа для танковых условий не пригоден. При спуске воды из радиаторов вода выпускается не только под танк, но и в танк. Уборка воды в моторном и трансмиссионном отделениях — затруднительна. Необходима срочная замена указанного крана.

15. Краны, в особенности запорный, бензобаков подтекают, поэтому возможны пожары. Это подтвердилось взрывами бензина в процессе работы 1935 года. При заводке мотора в цеху были три случая — один из них сопровождался ранением работников.

Все это диктует необходимость точного изготовления бензокранов повышенного качества.

16. Установка поворотного механизма большой башни разнится одна от другой. В одном танке механизм установлен так, что нельзя работать штурвалом — задевает стопор башни; в другом установлен почти вплотную к артсистеме, что не дает возможности работать стопором походного положения артсистемы. Обычно исправление данных дефектов идет самым нежелательным способом — за счет уменьшения длины ручки штурвала, за счет уменьшения высоты ступицы штурвала, за счет уменьшения диаметра маховика и перемещения стопора башни и т.д.

Поставленный военпредом вопрос о правильной разметке большой башни, которую размечают без достаточных технических указаний, работниками цеха не упорядочен до сих пор.

17. Разработанные и устанавливаемые новые сиденья в малых башнях не отвечают требованиям танка, металлические козырьки у сидений будут способствовать травматическому повреждению экипажа. Необходимо устранить указанный недостаток на изготовленных танках и ускорить также внедрение в серию нового сиденья водителя и пристяжных авиационных ремней.

18. До сего времени не проверено, удовлетворяет ли регулировка регулятора как условиям правильной эксплуатации аккумуляторов, так и максимальному использованию установленной мощности генератора. В настоящей момент наибольшее сомнение вызывает 2-е положение, именно, что режим зарядки аккумуляторов недостаточно интенсивен, что приводит к ухудшению баланса электроэнергии в танке.

Ваше распоряжение об исследовании этого вопроса в ЦАЛ до сих пор не выполнено, хотя прошло уже около 2-х месяцев.

19. На основании договора завод обязан был подготовить и провести в жизнь с танка № С-990 изменение, предусмотренное по ведомости № 8. Это изменение до сего дня не проведено. Учитывая, что цикл производства танков до № К-110 в основном уже закончен, то изменение по ведомости № 8 необходимо провести в следующем порядке: а) укомплектование инструментом и его укладку по-новому в ящиках в ниши ходовой части провести с танка № С-990; б) все остальное, предусмотренное по ведомости, провести с танка № К-110.[I]

20. В связи с систематическим срезыванием гусеницей болтов, крепящих крылья, дымбаллоны, кронштейны для тросов погоны малых башен и проч., — необходимо поставить угольники, исключающие указанный недостаток.

21. Изготовление поворотного механизма малой башни было связано с большими производственными трудностями, и в результате они не отвечали требованиям. Завод разработал новую конструкцию поворотного механизма, изготовление и установка которого не была увязана со старыми отверстиями в малых башнях. В настоящий момент отверстия под болты крепления старых поворотных механизмов в вертикальном бронелисте башни завариваются обыкновенной сваркой. Такой метод, применяемый к устранению данного недостатка, недопустим, и поэтому необходимо поставить пулестойкие заклепки, согласовав данный вопрос с военпредом Ижорского завода.[II]

22. За все время изготовления танков и их испытания приемо-сдаточным пробегом водители укрепляют лобовой щиток проволокой за буксирную серьгу для того, чтобы избежать возможных ранений водителя во время произвольного закрывания люка при движении танка по местности. Поэтому возникает необходимость закрепления лобового щитка водителя при открытом его положении.[III]

При обстреле танка установлено, что колпак ленивца дет. 30-20, крышка верхнего катка дет. 34-6 пробивается и происходит заедание катков и колес со

[I] Разделы 1—19 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Два последних предложения абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

всеми вытекающими отсюда последствиями. Необходимо указанные детали сделать из броневой стали, предусмотрев это и для скоростной машины.

24. Запуск мотора в танке после продолжительной стоянки сопровождается большими неудобствами и потерей времени. Необходим разворот большой башни минимум на 90°, подъем бронелючка мотора и потом заливка поддавковой камеры карбюратора. Эту операцию производить в боевых условиях затруднительно. Отсюда возникает необходимость установки заливочного приспособления типа насоса Ольвейер.[I]

25. До настоящего дня у меня нет заключения о забракованном (по материалу) картере бортовой передачи, который был снят с танка № К-010, испытываемого длительным пробегом. На все картера бортовой передачи, начиная с танка № С-990, надлежит взять стружку для химического анализа материала, что несмотря на распоряжение главного инженера не делается.[II]

26. По ряду соображений я неоднократно просил СКБ-2 крепление брезента перенести с правого борта на левый.

27. Изготовление радиаторов происходит очень низкого качества. За последнее время замена секций приняла массовый характер. Количество замененных секций в одном радиаторе иногда доходит до 10-ти штук. Уверенности в кондиционности радиаторов нет никакой, как например: на Сталинской машине радиаторы текут.[III]

28. Прошу дать указания цеховым работникам о нанесении номеров на детали, идущие в ЗИП к танку Т-28, так как это необходимо для удобства работы в войсковых складах.

29. Документы на машины в последнее время представляются неудовлетворительные по качеству (плохая бумага, небрежные поправки и пр.).[IV]

30. В результате длительного пробега серийного танка выявилось ряд дефектов, которые подлежат устранению на последующих танках: заедание осей коромысел, массовая поломка пружин, ходовой части, большая сработка упорных шайб нижних катков, плохая приварка проушин к свечам и т.д.[V]

31. Несмотря на большое отставание от программы Т-28, до сих пор не отправлены в войсковую часть танки майской и июньской программы — не принято эффективных мер по укомплектованию танков запасными частями: коллектора, диски феррадо, вал тахометра, медно-асбестовые прокладки, щетки, брезент, обогреватели, язычки б/укладки, аптечки для стартеров и магнето, лампочки прожекторов, и также не устранено ряд дефектов по гудкам, прожекторам — при стрельбе разбиваются стекла и лампочки, не проведена проводка для ОПУ-7 на 8-х машинах и проч.[VI]

Прошу принять решительные меры для реализации предложений Военпреда.

Старший Военный Представитель АБТУ РККА
Военный инженер 2-го ранга САПРЫГИН

РЕЗОЛЮЦИИ: ВЕТЮТНЕВУ. Проработать 19/VII совместно с Военпредом установить сроки по каждому вопросу, в равной мере и их приемлемость. 17/VII. ТЕР-АСАТУРОВ.

Отдел № 3 с т. САПРЫГИНЫМ, начальником цеха и цехом проработано. Одновременно даю распоряжение. В дело. ВЕТЮТНЕВ. 21/VII-36 г.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац слева отчеркнут на полях красным карандашом.

СВЕДЕНИЯ
о находящихся в частях РККА танках Т-28, производства Кировского завода

Военный округ и часть	Выпуск 1933 г.	Выпуск 1934 г.	Выпуск 1935 г.	Выпуск 1936 г.
	№№ танков	№№ танков	№№ танков	№№ танков
Ленинградский Военный округ часть № 1188 Стрельна.	1554, 1569, 1574, 1575, 1576, 1577, 1578, 1579, 1581	1557, 1558, 1559, 1560, 1562, 1563, 1565, 1566, 1568, 1567, 1570, 1571, 1572, 1573, 1582, 1583, 1584, 1588, 1592, 1593		С-840, С-790, С-800
Ленинградский Военный округ часть № 2543 Слуцк II.		1561, 1607, 1608	1635, 1638, 1640, 1641, 1667	1670, 1671, 1672, 1673, С-910, С-920, С-930, С-940, С-970, К-020, К-030, К-060
АБТКУКС — Ленинград	1553, 1556	1594		
Научно-Исследоват. АБТ — Полигон	1552	1606		
Центральн. Лаборат. Провод. связи — Л-д		1625		
Ленингр. школа танков. техников. Л-д				С-950
Московский Воен. округ — Военсклад № 37 — Пресня		1555, 1564, 1585, 1586, 1602, 1603, 1604, 1605, 1609, 1610, 1611, 1612, 1613, 1614, 1615, 1616, 1617, 1618, 1619, 1626, 1627, 1628, 1629, 1630, 1631, 1632, 1633, 1634, 1636, 1637, 1639	1644, 1645, 1646, 1647, 1648, 1649, 1650, 1651, 1662, 1653, 1654, 1655, 1656, 1657, 1658, 1659, 1660, 1661, 1662, 1663	1664, 1665, 1666, 1668, 1669
Московск. военный округ — НИАБТ — Ст. Кубинка				Е-710
Московск. военный округ — Воен. Акад. Механиз. и Моторизац. — Москва		1580, 1587		

Окончание табл.

Военный округ и часть	Выпуск 1933 г.	Выпуск 1934 г.	Выпуск 1935 г.	Выпуск 1936 г.
	№№ танков	№№ танков	№№ танков	№№ танков
Киевский Военный округ часть № 1630 — Харьков		1589, 1590, 1591, 1595, 1596, 1597, 1598, 1599, 1600, 1601, 1620, 1621, 1622, 1623, 1624		
Киевский Военный округ часть №1168 — Киев				С-740, С-750, С-760, С-770, С-780
Киевск. Военный округ А-Я Тяж. Танк. бриг. — Киев				К-000, К-070, К-080, К-090, К-100, К-110, К-120, К-130, К-150, К-170, $К^{А}$-250, $К^{А}$-270, $К^{А}$-290, $К^{А}$-340, $К^{А}$-360, К-400, К-410, К-420, К-430, К-440, К-450, К-460, К-470, К-480, К-490, К-500, Е-510, Е-520, Е-530, Е-540, Е-550, Е-560, Е-570, Е-580, Е-590, Е-600, Е-610, Е-620, Е-630, Е-640, Е-650, Е-660, Е-670, Е-680, Е-690, Е-700, Е-730
Белорусский Воен. округ — часть № 1309 — Смоленск				С-810, С-820, С-830, С-850, С-860, С-870, С-880, С-890, С-900, С-960, С-980, С-990, К-040, К-050
Белорусский Воен. округ — 1-я Танк. Бригада — Смоленск				К-160, К-180, К-190, К-200, К-210, К-220, К-230, $К^{А}$-240, $К^{А}$-260, $К^{А}$-280, $К^{А}$-300, $К^{А}$-310, $К^{А}$-320, $К^{А}$-330, $К^{А}$-350, $К^{А}$-370, $К^{А}$-380, К-390
Белорусск. Воен. округ Военсклад № 60 — Брянск			1642, 1643	

[Приложение № 7]

Совершенно секретно

Уполномоченному Комиссии Советского Контроля при СНК СССР
по г. Ленинграду, Ленобласти и Карельской АССР
тов. АНЦЕЛОВИЧ Н.М.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О замене «Ижорским» и «Кировским» заводами недоброкачественных щитков водителя на танках Т-28, находящихся в войсковых частях

В своем письме председателю Комиссии Советского Контроля при СНК СССР тов. АНТИПОВУ Н.К. от 30 марта 1936 г. Вы ставили вопрос о необходимости испытания танковой брони не только по отдельным листам, но обстрелом танковых корпусов, причем обращали внимание на необходимость особой проверки таких деталей, как смотровые лючки и щитки водителя.

Позже, т.е. 16 мая 1936 г., АБТУ письмом за № 234750сс сообщило директорам «Ижорского» и «Кировского» заводов т.т. БЕЛОВУ и ОТС о том, что конструкция щитков водителя и смотровых лючков является совершенно неудовлетворительной (при попадании снаряда или осколка щиток отбрасывался внутрь машины), и предлагало этим заводам разработать конструкцию, которая обеспечила бы надежное укрытие водителя, изготовить 178 комплектов щитков и к 15 августа 1936 года произвести замену недоброкачественных щитков на танках Т-28, находящихся в войсковых частях.

26-го июня 1936 года между «Ижорским» и «Кировским» заводами было заключено соглашение о изготовлении этих щитков к 1 октября 1936 года.

Конструкторским Бюро «Кировского» и «Ижорского» заводов было разработано 5 вариантов конструкции щитка водителя, но ни одна из них не выдержала нужных испытаний, так например: при испытании последнего варианта при попадании первого снаряда отлетела ручка затвора щитка, при попадании второго снаряда щиток водителя открылся, т.к. обойма для стержня затвора этого щитка оторвалась.

Таким образом, несмотря на то, что с момента выявления негодности щитка водителя на танках Т-28 прошло больше 8 месяцев, на сегодняшний день все танки Т-28, находящиеся в войсковых частях, снабжены плохими щитками, которые по существу весьма мало защищают водителя при попадании снаряда или осколка в лобовую часть танка.[I]

Обращает на себя внимание тот факт, что щиток водителя, по существу представляющий из себя относительно несложную конструкцию, разрабатывается и изготовляется на указанных заводах весьма большое время, например, со времени выявления негодности последнего варианта конструкции прошло уже около 2,5 мес., однако щитки новой конструкции еще не изготовлены.[II]

ВЫВОД: Ознакомившись на месте с состоянием этой работы на указанных заводах, считаем, что негодные щитки водителя на боевых машинах Т-28 до сих пор не сменены по прямой вине директора «Ижорского» завода тов. ОТС К.М. и «Кировского» завода — ТЕР-АСАТУРОВА А.Л.

Необходимо категорически предложить директорам указанных заводов немедленно принять необходимые меры к тому, чтобы в самое ближайшее

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

время сменить негодные для службы в боевых условиях щитки водителя на танках Т-28, находящихся в воинских частях.[I]

ВОЕННЫЕ КОНТРОЛЕРЫ: М. КЛАВСУТЬ
Д. ЕВДОКИМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 115–149. Копия. Машинопись.

№ 3.6.10

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ № 65 С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА П.Г. ЦИМБЕРОВА[II]

13 февраля 1937 г.

Совершенно секретно
№ 55770

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам показания арестованного по делу троцкистско-вредительской организации на заводе № 65 в гор. Таганроге ЦИМБЕРОВА П.Г.[III] от 5 февраля 1937 года.

ЦИМБЕРОВ, возглавлявший на 65-м заводе Технический отдел, показывает, что он по заданию организации умышленно искажал технологический процесс изготовления снарядов, что приводило к массовому их браку.[IV]

В частности, выполняя указание руководящего участника организации АФОНИНА, ЦИМБЕРОВ полностью сорвал задание ГУБ'а (б. Главное Управление Боеприпасов) об освоении заводом в 1936 году нового образца снарядов «Швак».[V]

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол допроса ЦИМБЕРОВА П.Г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (ЕЖОВ)

[Приложение]

5 февраля 1937 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО ЦИМБЕРОВА ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА

ЦИМБЕРОВ Павел Григорьевич, 1906 г.р., урож. гор. Таганрога, техник, зам. начальника цеха № 1 завода № 65.

ВОПРОС: Вы заявляли, что намерены дать откровенные показания о своем участии в троцкистской вредительской организации на заводе № 65.

ОТВЕТ: Да, обдумав свое положение, я решил, что у меня нет и не может быть другого пути. Я готов честно и откровенно рассказать следствию о деятельности к-р организации на 65 заводе и о той роли, которую я в ней играл.

ВОПРОС: Когда и кем Вы были завербованы в организацию?

ОТВЕТ: В к-р организацию я был завербован в начале 1935 г. АФОНИНЫМ Кириллом Николаевичем, быв. техническим директором завода № 65.[VI]

[I] Выводы отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[II] На бланке НКВД СССР.
[III] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[IV] Выделенный текст отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Выделенный текст отчеркнут слева на полях красным карандашом
[VI] Предложение отчеркнуто на полях красным карандашом.

Обстоятельства, предшествовавшие вербовке меня в организацию, таковы: с АФОНИНЫМ я познакомился в 1928 году. Моя работа на заводе, вначале как чертежника, а потом — техника, протекала под руководством АФОНИНА, о котором у меня сложился взгляд, как об опытном и знающем специалисте. Взаимоотношения у нас установились весьма дружеские.

С переходом АФОНИНА на работу начальником технического отдела завода он способствовал выдвижению меня на должность начальника цеха № 1 и в 1935 году добивался назначения меня своим заместителем в Технический отдел, а затем — врид. начальником Технического отдела. К настоящему времени частые наши встречи еще больше сблизили нас.

В этот период времени у меня с АФОНИНЫМ были разговоры, которые сводились к тому, что мы жаловались на положение специалистов в Советском Союзе, высказывали друг другу свои взгляды о том, что нет стимулов для работы, сравнивали порядок у нас и в капиталистических странах и отдавали предпочтение последним.

В одну из таких бесед в начале 1935 года АФОНИН у себя в кабинете заявил, что он способствовал моему выдвижению заместителем начальника Технического отдела из тех соображений, что я человек одних с ним взглядов. После того как я за это выразил АФОНИНУ свою признательность, он сказал, что этого недостаточно. Поясняя свою мысль, АФОНИН заявил, что события сейчас складываются так, что Советский Союз будет втянут в войну, к которой мы должны относиться не безучастно, а как люди заинтересованные в определенном ее исходе, а именно — в отрицательном ее исходе для СССР. «Вы не удивляйтесь, Павел Григорьевич, — продолжал АФОНИН, — Вы должны понимать, что мы работаем на таком заводе, который укрепляет их позиции, а раз так, то от нас зависит работать таким образом, чтобы способствовать их поражению». В результате этой моей беседы с АФОНИНЫМ я принял его предложение вести на заводе вредительскую работу.[I]

ВОПРОС: АФОНИН назвал лиц, которые уже участвуют в этой вредительской работе?

ОТВЕТ: АФОНИН во время этого разговора сказал мне, что в подрывной работе в военной промышленности принимают участие ответственные работники Главка — троцкисты с партийными билетами, которые по занимаемому ими положению не могут быть ни в чем заподозрены. Фамилий их тогда он не назвал. В последующем же АФОНИН мне разновременно сообщил, что в к-р организацию на заводе входят: МОГИЧЕВ Иван — нач. цеха № 1; СИМАКОВ Георгий — нач. Прессового цеха, ПИЗИН — нач. инструментального цеха и зам. нач. Планово-Производственного отдела БАТЮШИН Александр. Кроме того, в одной из бесед АФОНИН мне в особо доверительной форме передал, что руководящее участие в организации принимает зам. начальника Управления боеприпасов НКТП ТВЕРИТИНОВ.[II]

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах это было?

ОТВЕТ: Примерно в апреле месяце 1935 г. я зашел к АФОНИНУ в кабинет по вопросу о полученном чертеже на изготовление 122 мм пушечных снарядов. Беседуя со мной по этому вопросу, АФОНИН мне сказал, чтобы я особенно с разработкой технологического процесса не спешил, так как этот вид изделий нужно будет задержать. При этом АФОНИН заявил, что со стороны Управления боеприпасов будет нам оказана соответствующая поддержка. В этой именно связи, когда я поставил вопрос, кто конкретно нас в Главке поддержит, АФОНИН назвал ТВЕРИТИНОВА, сообщив, что он является видным

[I] Два последних предложения абзаца отчеркнуты на полях красным карандашом.
[II] Два последних предложения абзаца отчеркнуты на полях красным карандашом.

участником троцкистской организации в военной промышленности и что данное задание о дезорганизации производства пушечных снарядов исходит от него. Продолжая дальше, АФОНИН заметил: «Вот видите, как солидно у нас дело поставлено, Вам нужно не бояться, а действовать смелее».[I]

ВОПРОС: Какую вредительскую работу Вы лично вели в Техническом отделе?

ОТВЕТ: В апреле 1935 года заводу было дано задание освоить новый вид пушечных 122 мм снарядов (чертеж № 2 — 01044) с таким расчетом, чтобы в 1936 году начать массовое их производство. Как я показал выше, я по поручению АФОНИНА задержал разработку технологического процесса до конца 1935 года. При этом технологический процесс был составлен с большими неувязками, что вызывало брак снарядов и задерживало их освоение.

ВОПРОС: Каким образом Вам удалось это сделать?

ОТВЕТ: В момент внедрения в производство этих снарядов — ноябрь-декабрь 1935 года, мною, по договоренности с АФОНИНЫМ, были предложены один за другим два негодных варианта технологического процесса по холодному обжиму корпуса снаряда в оживальной части. По первому варианту был оставлен большой припуск в оживальной части, что затруднило обработку их в цехе № 1. После этого мною был предложен второй вариант, по которому излишний припуск устранялся, но профиль оживальной части был указан неправильно. Это приводило к неправильному профилю в оживальной части. Таким образом, освоение заводом 122 мм пушечных снарядов было задержано больше чем на полтора месяца.

ВОПРОС: Это неверно. Нам известно, что выпуск снарядов 122 мм был сорван и в 1936 году.

ОТВЕТ: Да, я признаю, что и в 1936 году я умышленно затягивал разрешение вопросов, связанных с изменениями чертежей по этому снаряду. На протяжении 1936 года мною в течение 5–6 раз вносились в чертежи изменения, на которых я вместе с АФОНИНЫМ настаивал перед ГУБ'ом и Артуправлением РККА. Вредительское изменение размеров 122 мм снарядов состояло в утолщении дна, а это приводило к тому, что снаряды получались тяжеловесные и при исправлении портились. Так как изменения производились в тот момент, когда в производство запускалось несколько десятков тысяч снарядов, то получался массовый их брак.

ВОПРОС: Какую подрывную работу Вы проводили по другим видам военной продукции?

ОТВЕТ: Мной по заданию АФОНИНА в 1936 году была задержана на 2 месяца разработка технологического процесса по изготовлению переходной втулки для снаряда 122 мм.[II]

Этим преследовалась цель задержать изготовление самих снарядов.

ВОПРОС: Еще какие вредительские акты совершены Вами?

ОТВЕТ: Мною был проведен еще один крупный подрывной акт — сорвано производство снарядов «Швак».[III]

В марте 1936 года заводом были получены указания ГУБ'а освоить «Швак» и с мая месяца приступить к массовому их выпуску. АФОНИН мне дал указание сорвать выполнение этого задания. Следуя указаниям АФОНИНА, я затянул разработку технологического процесса по «Шваку» вплоть до конца апреля 1936 года, а потом предложил производству концентрированный процесс изготовления, который был рассчитан на револьверные станки. Завод к этому подготовлен не был, так как не имел квалифициро-

---

[I] Два последних предложения абзаца отчеркнуты на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

ванных револьверщиков, а станочное хозяйство было разлажено. Это предрешило провал программы по «Шваку».

ВОПРОС: А как нужно было сделать?

ОТВЕТ: Необходимо было изготовлять снаряды «Швак» по комбинированному технологическому процессу с использованием токарных станков и части револьверных.

ВОПРОС: А имелась для этого возможность?

ОТВЕТ: Да, конечно, завод имел достаточное количество токарных станков и программу по снаряду «Швак» выполнил бы.

ВОПРОС: К каким результатам привела Ваша подрывная деятельность по «Шваку»?

ОТВЕТ: Привела к тому, что в мае программа в количестве 10 000 штук была совершенно сорвана. Из июньской программы в 15 000 штук, июльской — 30 000 штук и августовской в 40 000 штук не было изготовлено ни одного снаряда. Только лишь в сентябре с большими потерями для производства заводу удалось изготовить 10 000 снарядов «Швак».

ВОПРОС: Покажите о подрывной деятельности других участников организации?

ОТВЕТ: Участник организации МОГИЧЕВ, работая начальником цеха № 1, дезорганизовал производство пушечных и бронебойных (БК-45) снарядов. С этой целью он отменил ряд операций, в том числе предварительную расточку дна снаряда (чертеж 1044), изъял из цеха измеритель по отрезке прибыли и копиры на зачистку головки корпуса. Должен сказать, что МОГИЧЕВ выделялся среди участников организации особой, с трудом скрываемой ненавистью к советскому режиму и действовал весьма решительно, ставя подчас АФОНИНА в очень щекотливое положение. АФОНИН мне не раз говорил, что МОГИЧЕВ своей слишком грубой работой может скоро влопаться и потянуть нас за собой.

Действия МОГИЧЕВА приводили к порче огромных количеств снарядов. По пушечным снарядам брак за 1936 год составил около 15 000 штук, в то время как годных было выпущено всего около 3000 штук. По бронебойным снарядам за этот же период было сделано брака около 60 000 штук.

Одновременно МОГИЧЕВ проделал большую вредительскую работу по приведению в негодность оборудования цеха. Им умышленно был сорван капитальный и планово-предупредительный ремонты станков, в результате чего большая часть станков оказалась совершенно непригодной для выполнения спецзаданий.

ВОПРОС: От кого Вам это стало известно?

ОТВЕТ: От АФОНИНА.

ВОПРОС: Кто еще из участников организации и какую вел подрывную работу на заводе?

ОТВЕТ: В начале 1936 года мне АФОНИН сообщил, что участник организации ПИЗИН ведет подрывную работу в области инструментального хозяйства завода. АФОНИН сказал, что ПИЗИН хорошо наладил это дело у себя в цехе № 10. ПИЗИНЫМ было также сорвано изготовление в срок инструмента для выпуска опытной партии снарядов, (чертеж № 2 — 01044) в 4-м квартале 1935 года.

В целях вредительства ПИЗИН по отдельным позициям изготавливал инструмент в количествах, не обеспечивающих даже минимальных потребностей производства снарядов. По другим же инструментам, в которых всегда имелся избыток, программа из месяца в месяц им перевыполнялась.

ВОПРОС: Этим исчерпываются известные Вам факты подрывной работы организации?

ОТВЕТ: Нет, мне АФОНИН говорил, что по его заданию участник организации СИМАКОВ, работая начальником прессового цеха, умышленно выводил из строя пресса. СИМАКОВ производил массовое изготовление снарядов с неправильной толщиной стенок и перекосами.[I]

ВОПРОС: Какую работу проводил БАТЮШИН как член к-р организации?

ОТВЕТ: О деятельности БАТЮШИНА я знал только по рассказам АФОНИНА, так как непосредственно мне сталкиваться с его работой не приходилось. АФОНИН о БАТЮШИНЕ мне говорил, что он выполняет его поручения, которые сводятся к составлению таких финансово-производственных показателей, которые вуалировали вредительскую деятельность организации.

Припоминаю еще, что АФОНИН мне говорил, что БАТЮШИНЫМ разработана такая система оплаты труда ИТР, которая стимулировала выпуск брака.

ВОПРОС: Вы лично имели к-р связь с ТВЕРИТИНОВЫМ?

ОТВЕТ: Нет, я с ТВЕРИТИНОВЫМ непосредственно связи не имел. Из участников организации я лично поддерживал связь лишь с АФОНИНЫМ.

ЦИМБЕРОВ

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 3 ОТДЕЛА УГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ ГОРДИЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 150. Подлинник. Машинопись. Л. 151–158. Копия. Машинопись.

№ 3.6.11

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА СЕКРЕТАРИАТА НКВД СССР Я.А. ДЕЙЧА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕФЕКТАМ ТАНКА Т-28[II]

20 февраля 1937 г.

Совершенно секретно
№ 55899

В ЦК ВКП(б)
тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ

В дополнение к посланному Вам материалу о вредительстве в танковой промышленности — направляю Вам копию экспертного заключения специальной комиссии по проверке качества выпущенных Кировским заводом танков Т-28.[III]

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА НКВД СССР
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА (ДЕЙЧ)

[Приложение]

Февраль 1937 г.
Совершенно секретно

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ДЕФЕКТАМ ТАНКОВ «Т-28»[IV]

1. Техническая экспертиза произведена специальной Комиссией, назначенной Уполномоченным КСК по Ленобласти, в составе:

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] На бланке НКВД СССР.
[III] Подчеркнуто красным карандашом.
[IV] Подчеркивание заголовков в документе произведено машинописью.

1. Помощника Начальника АБТУ РККА — бригинженера СВИРИДОВА В.Д.
2. Инспектора Приемки АБТУ РККА — бригинженера АЛЛИЛУЕВА П.С.
3. Инженера II-го отдела АБТУ РККА — военинженера III ранга СЫЧ А.М.
4. Военного представителя з-да им. Ворошилова — военинженера III ранга ЛЕВИНА
5. Инженера 6-й бригады РГК — военинженера III ранга ОЛЕЙНИКОВА
6. Инженера мастерских 6-й бригады — военинженера III ранга ФЕДОСЕЕВА
7. Металлурга завода «Большевик» — инженера АНТОНОВА
8. Металлурга Ижорского завода — инженера ЗАВЬЯЛОВА
9. Металлурга Кировского завода — инженера СИЛЬВИЦКОГО
10. Мастера сборки «Т-28» Кировского завода инженера БИРЮКОВА

2. Техническая экспертиза была произведена в период с 7 по 17-е февраля[I] с.г. по перечню дефектов, предъявленному Комиссии Уполномоченным Советского контроля по Ленобласти (приложение № 1)[II].

3. Техническая экспертиза была произведена на Кировском заводе путем:

а) Обмера деталей;

б) Осмотра состояния деталей и сравнения их с чертежами;

в) Проверки механических свойств и химанализа материала деталей;

г) Документальных данных о работе танков в 6-й Отдельной тяжелой танковой бригаде РГК РККА;

д) Документов приемки танков и деталей военным представителем на заводе;

е) Опытных пробегов.

4. Для вышеуказанной экспертизы было взято ШЕСТЬ танков «Т-28».

№№ п/п	№№ танка	Год выпуска	Пройденный километраж	Состояние танка	Откуда взят танк
1.	1638	1934/4 кв.	413	Боевой	6-й отд. бригады РГК
2.	К.030	1936/1 кв.	488	—"—	—"—
3.	1642	1935/1 кв.	1100	Прибыл в ремонт	1-й Отд. Бригады РГК
4.	1643	1935/1 кв.	1300	—"—	—"—
5.	Е.740	1936/4 кв.	480	Новый танк	Находится на Кировском з-де
6.	Е.760	1937/кв.	80	—"—	Предъявленный к сдаче АБТУ и находящийся на Кировском заводе

По перечню дефектов экспертизой установлено:

I. КАЧЕСТВО БОРТОВЫХ ПЕРЕДАЧ

Экспертизой установлено:

1. Максимальный износ зубьев шестерен бортовой передачи (деталь 26-8) обнаружен на танке К-030, выпуска 1936 г., прошедшего только 368 километров.

2. Из актов окаточных испытаний Военпреду установлено, что за 1936 г. из-за повышенного износа было заменено 87 шестерен бортовой передачи (дет. 26-8).

[I] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[II] Приложения не публикуются.

3. Произведенный химанализ материала шестерен 26-8 выпуска 1936 г. показал отклонения по твердости и микро-макроструктуре в худшую сторону по сравнению с шестернями выпуска 1934 г., что является результатом непрерывной термической обработки (см. приложение №№ 1 и 2).

4. Шестерня 26-8 на танке № 1638 выпуска 1934 г. после пробега в 413 клм. — износа не имеет.

Шестерни танков № 1642 и 1643 после пробега в 1100—1300 клм. — имеют нормальный износ.

ВЫВОДЫ:

1. Шестерни бортовой передачи (дет. 26-8) в 1936 г. в большинстве случаев устанавливались на танки «Т-28» — явно недоброкачественные.

2. Для того чтобы скрывать плохое качество шестерен, которое было обнаружено при сдаче машин военпреду, — Кировский завод 12 раз представлял военпреду АБТУ химические и механические исследования шестерен, на которых устанавливалось, что шестерни вполне соответствуют требованиям технических условий. Однако эти исследования резко расходятся с исследованиями АНИИ РККА в середине 1936 г., а также с исследованиями, произведенными Экспертной Комиссией, из которых видно, что термообработка шестерен выпуска 1936 г. является явно недоброкачественной.[I]

3. Существующая организация технического контроля способствовала возможности установки на танки явно недоброкачественных шестерен бортовой передачи, так как основным критерием качества шестерен является только пробег машины. За 1936 г. ОТК перед постановкой на машины не забраковано ни одной шестерни, в то время как после пробега было заменено вследствие износа 87 шестерен (на 40—50 танках), причем качество замененных шестерен можно было проверить опять-таки лишь пробегом машин.[II]

4. Требования об улучшении качества шестерен были поставлены АБТУ перед Кировским заводом еще в 1934 г., причем для обеспечения проверки качества шестерен АБТУ требовало предварительной обкатки этих шестерен на стенде под нагрузкой перед установкой их на танк. Однако Кировский завод согласился удовлетворить эти требования только в 1937 г.

5. Вместо того чтобы работать над улучшением качества существующих бортовых передач, Кировский завод разработал новую, усиленную конструкцию бортовой передачи, под предлогом того, что шестерни старой конструкции имеют повышенные напряжения. Однако эту бортовую передачу нет возможности установить ни на один из танков «Т-28», находящихся в РККА, т.к. она ни по деталям, ни в целом не взаимозаменяема.[III]

Комиссия на основании вышеизложенных фактов считает, что установка заведомо недоброкачественных бортовых передач производилась умышленно с целью снижения боевых качеств танков «Т-28», так как:[IV]

а) Кировский завод хорошо знал о дефектах бортовой передачи и их последствиях;

б) Имел все требования АБТУ, начиная с 1934 г., по улучшению качества шестерен бортовых передач;

и

[I] Первые два абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом, подчеркивание в них произведено машинописью.

[II] Предложение отчеркнуто слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[IV] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом, подчеркивание произведено машинописью.

в) Имел все производственные возможности для улучшения качества бортовых передач.[I]

II. КАЧЕСТВО ХОДОВОЙ ЧАСТИ ТАНКА «Т-28»

Экспертизой установлено:

1. Максимальное количество поломок ходовой части обнаружено на скоростных танках (выпущено 51 танк за период ноябрь-декабрь 1936 г.).

2. Конструкция скоростного танка была начата разработкой в августе 1935 г., и совершенно очевидно в противовес танку «Т-29», имеющему прямые преимущества перед танком «Т-28». Испытания и доработка этой конструкции продолжалась до октября месяца 1936 года.[II]

3. На основании пробегов, произведенных Экспертной комиссией на танках «Т-28», Е.740 и Е.760, — установлены следующие дефекты ходовой части, выявленные после пробега в 25—30 клм.

а) Поломка балансиров кареток	— 9 шт.
б) Поломка проушин свечей	— 9 шт.
в) Поломка направляющего стакана	— 2 шт.
г) Пробивание днища колпака	— 2 шт.
д) Поломка упоров свечи	— 4 шт.
е) Поломка направляющих шпонок свечи	— 8 шт.
ж) Поломка болтов крепления кронштейнов подвески	— 3 шт.
з) Ослабление крепления кронштейнов подвески	— 6 шт.
и) Ослабление и обрыв болтов крепления венцов ведущего колеса (на одной машине)	— 15 шт.
к) Обрыв болтов ниши брони.[III]	

(Прик. №№ 3 и 4 — дефектные ведомости после каждого пробега.)

4. Сравнивая поломки ходовой части скоростных танков с состоянием ходовой части нескоростных танков №№ 1642, 1643, 1638, К-030, выпуска 1934—35—36 г.г., можно установить, что ходовая часть нескоростных танков находится в *сравнительно* удовлетворительном состоянии. Нескоростные танки в ходовой части имеют поломки пружин и упоров свечи, что не выводит танк из строя, в то время как поломка ходовой части скоростного танка выводит их из строя на продолжительное время.

Так, например, на восстановление скоростных танков — К.740 и Е.760, после пробега в 25—30 клм. потребовалось на каждую машину 240 человекочасов при наличии заводского оборудования и готовых деталей.

5. Испытания машин Е.740 и Е.760 показали чрезвычайно жесткую подвеску танка.

Проверка чертежей и расчета пружин показали, что пружины 4, 5, 6 свечей — фактически не работают и находятся постоянно в сжатом состоянии, что исключает какую-либо амортизацию танка.[IV]

6. Отсутствие амортизации из-за слабых пружин, а также вследствие установки на скоростные танки (скорость 60 клм.) стальных катков, вместо катков с резиной, создают при движении машины резкие удары, в особенности на пересеченной местности, в результате чего происходят расшатывания и поломки ходовой части, изложенные в п. 3.[V]

[I] Пункты а—в отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Пункты а—к отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

7. На нескоростных машинах слабость пружин подвески не оказывает такого разрушительного влияния, так как помимо меньшей скорости (40 клм.) на катках этих машин имеются резиновые бандажи, амортизирующие резкие удары.

8. Несмотря на увеличение скорости и увеличение веса подвески на скоростных танках на 1432 кгр. против нескоростных, Кировский завод не только не улучшил качество материала, идущего на подвеску, а наоборот, ухудшил ее изготовление.

а) Обнаружена явная недоброкачественность заварки свечей, в результате чего проушины обрывались (танк Е.740).[I]

б) Обнаружена недоброкачественная штамповка балансиров из-за неравномерности размера ребер жесткости, в результате чего балансиры ломались (танки Е.740, Е.760).

в) Подрезка упоров свечи при механической обработке, в результате чего упоры ломаются (эти подрезы имеются и на нескоростных машинах).[II]

9. На машинах выпуска 1936 г. имело место соскакивание коромысел с сухарей, что было устранено в середине 1935 г., после полученных результатов эксплуатации в войсковых частях.[III]

10. На танках выпуска 1935–1936 г.г. имеют место заедания осей коромысел вследствие отсутствия в подвижной части бронзовой втулки, на установке которой АБТУ настаивало в течение 2-х лет. Кировский завод удовлетворил это требование только на 1937 г.

ВЫВОДЫ:

1. При наличии стальных катков и утяжеленной гусеницы, с которой выпущен 51 танк в 1936 г., — ходовая часть скоростных танков является непригодной для эксплуатации в боевых условиях.[IV]

2. По имеющимся материалам пробегов совершенно очевидно, что поставленный материал и конструкция отдельных деталей, при наличии стальных катков и утяжеленной гусеницы, не соответствуют имеющимся нагрузкам и напряжениям, возникающим при движении скоростных машин, т.е., поставив утяжеленные катки и гусеницу, Кировский завод совершенно не усилил конструкцию ходовой части танка.[V]

3. Условия испытаний скоростных машин на заводе были обставлены заводом так, что исключалась возможность выявления дефектов ходовой части (движение по дорогам и мягким грунтам).[VI]

Комиссия на основании вышеизложенных фактов считает, что поломки ходовой части являются результатом умышленной установки Кировским заводом на танки утяжеленной гусеницы и катков с целью снижения боевых качеств *танков*.[VII]

Выпуск скоростных танков в 1936 г. санкционирован АБТУ только на основании документов Кировского з-да по 1.000 километровому пробегу танка 1551 по дорогам, который был закончен в ноябре месяце 1936 г. У этого же танка, при испытании Экспертной комиссией на местности с мерзлым грунтом, произошла поломка ходовой части на 23-м клм. *после 2–3 клм. движения по пересеченной местности* (см. приложения №№ 5 и 6).

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Пункты а—в отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[IV] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[VII] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом, подчеркнуто машинописью.

III. КАЧЕСТВО ГУСЕНИЦ СКОРОСТНОГО ТАНКА
(Т-28) (траки, пальцы, шплинты)

Экспертизой установлено:

1. Из документов, имеющихся на Кировском заводе, видно, что литая гусеница при установке ее на скоростной танк оказалась непригодной. Гусеница вышла из строя через 230 клм.[I]

2. Документы испытаний машин С-910, на которой была установлена впервые штампованная гусеница, показывают, что траки этой гусеницы по качеству материала и обработки были менее прочными и надежными, чем литые траки.[II]

3. После того как выявилась совершенная непригодность этой штампованной гусеницы для скоростных танков, Кировский завод до ноября 1936 г. не принял никаких мер к переходу на более качественную гусеницу, в связи с чем часть скоростных машин была отправлена в части с литыми траками.[III]

4. Затянув работы по выпуску качественной гусеницы на 6 месяцев, завод выпустил в ноябре месяце 1936 года новый вариант якобы улучшенного трака. Фактически же это было не улучшение трака, а изменение конструкции трака за счет резкого утяжеления гусениц для танка на 840 кгр. против веса литых гусениц.

5. Так как указанные гусеницы не выдерживали более 1000 клм. (см. прил. № 5), АБТУ потребовало изготовления траков из легированной стали, из которой обычно изготовляются траки. Кировский завод формально выполнил это требование и, не уменьшая веса траков, выпустил их из 3%-ной хромистой стали. Испытания этой гусеницы на машине Е.740 показали, что эта гусеница абсолютно непригодна для скоростных танков и разрушается через 100—200 клм. Однако завод дал письменную гарантию в том, что эти траки имеют лучшие качества, чем траки из углеродистой стали (см. прил. № 7).[IV]

6. Система контроля на заводе дала возможность эти негодные траки отправить в части в количестве 300 штук.[V]

7. Затягивая решение вопроса в течение полугода о «доброкачественном» материале для гусениц, завод выпустил утяжеленную гусеницу из углеродистой стали, одновременно изменив конструкцию трака. Конструкция этого трака с увеличенной шпорой — резко ухудшила поворотливость танка на мягком грунте (см. прил. № 8). Этот тип трака по своей конфигурации сходен с траком для танка «Т-18» — трак «орлиный коготь» конструкции вредителей ШУКАЛОВА и ЗАСЛАВСКОГО.

8. Актами рекламаций из частей подтверждается неоднократное качество пальцев траков (хрупкость, повышенный износ — см. прилож. № 8).

9. Несмотря на неоднократные требования АБТУ, начиная с 1934 г., изменить неудовлетворительную конструкцию шплинтовки пальцев траков, Кировский завод устранил этот недостаток только к концу 1936 г.[VI]

Это относится ко всем выпущенным танкам «Т-28».

ВЫВОДЫ:

Комиссия на основании указанных фактов констатирует, что:

а) Кировский завод в результате почти годичной работы над штампованными траками выпустил явно недоброкачественную гусеницу, в результате

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Последние два предложения абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

чего ходовая часть танков выходит из строя, а гусеница не выдерживает гарантийного срока.

б) Пальцы траков систематически изготовлялись неоднородного качества, что вызвало частые разрывы гусениц.

в) В течение 3 лет завод задерживал введение лучшей конструкции шплинтовки траков, ссылаясь на невозможность изготовления колец для шплинтовки. Фактически же оказалось, что изготовление новой шплинтовки проще старой.[I]

Наличие полной возможности изготовлять штампованный легкий и прочный трак из легированной стали, что сделано заводом по настоянию АБТУ только в 1937 г., — дает основание утверждать, что трак из углеродистой стали, весом 10,5 кгр. (против 7 кгр.), с повышенной шпорой типа «орлиный коготь», пущен в серию умышленно для того, чтобы разрушать ходовую часть танка.[II]

IV. КАЧЕСТВО ВЕРХНИХ КАТКОВ ПОДВЕСКИ

Экспертизой установлено:

1. Наибольшее количество поломок верхних катков имело место на скоростных машинах выпуска 1936 г. с утяжеленной гусеницей. За время приемосдаточных испытаний 51 скоростного танка — было сорвано 18 катков.[III]

2. Кронштейны катков, устанавливаемые на скоростных танках, изготовлялись небрежно в местах перехода кронштейна в ось, где делалась острая подрезка вместо выточки по радиусу. Кроме того, в оси, работающей на изгиб, было высверлено отверстие, что ослабляло сечение оси.[IV]

3. При установке утяжеленной гусеницы не было предусмотрено усиление кронштейна, и только по требованию военпреда, после прекращения приемки машин — этот дефект был устранен заводом.

4. Вопрос об усилении кронштейна катка ставился перед Кировским заводом АБТУ начиная с 1934 г., так как на машинах, выпускаемых с завода в 1934/35 г., были единичные случаи поломки кронштейнов. Однако этот дефект был устранен в конце 1936 года только после массовых поломок на скоростных машинах.[V]

ВЫВОДЫ:

Комиссия на основании изложенных фактов считает, что установка утяжеленной гусеницы, при наличии неусиленных кронштейнов, поддерживающих верхние катки, — была произведена умышленно, так как вопрос об усилении катков и их крепления был поставлен перед заводом еще в 1934 г.[VI]

V. КАЧЕСТВО НАПРАВЛЯЮЩЕГО КОЛЕСА И НАТЯЖНОГО МЕХАНИЗМА

Экспертизой установлено:

1. В течение 1936 г. на ленивцах устанавливались распорные втулки с толщиной стенки в 1,5 м/м вместо предусмотренной чертежом в 2,5 м/м. Установка таких втулок еще более ослабила и без того слабую конструкцию ленивца, что и подтвердилось пробегом танков Е.740 и Е.760.[VII]

[I] Пункты а—в отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом, подчеркнуто машинописью.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом, подчеркнуто машинописью.
[VII] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

2. Поломки ленивцев происходили в частях главным образом при преодолении препятствий, что и было обнаружено еще в 1934 г. Однако Кировский завод, несмотря на требования АБТУ в 1934 г., не только радикально не улучшил конструкцию ленивца и натяжных винтов, но и выпустил в 1936 г. танки с ослабленным ленивцем.

3. Установлено, что имели место случаи установки на танки неправильно термически обработанных кривошипов ленивцев (6-я танковая бригада), а также и бракованных по раковинам кронштейнов ленивцев (см. прил. № 10).

ВЫВОДЫ:

Затяжка заводом разработки усиленного ленивца создает такое положение, при котором при преодолении танком препятствий может происходить поломка ленивцев, что влечет за собой аварию и сбрасывание гусеницы.[I]

На основании изложенных фактов о дефектах и об установке некондиционных и не соответствующих чертежу деталей ленивцев, а также затяжки сроков об усилении натяжного винта и бандажей ленивца по требованиям АБТУ начиная с 1934 г. — Комиссия считает возможным утверждать, что решение этого вопроса по ленивцу затягивалось также умышленно.

VI. КАЧЕСТВО ВЕНЦОВ ВЕДУЩЕГО КОЛЕСА ГУСЕНИЧНОГО ХОДА

Экспертизой установлено:

1. Максимальный износ зубьев венцов имеет место на машинах выпуска 1936 г. К-030 и С-910. На машинах выпуска 1936 и 1934 г.г. износ зуба нормальный (см. прилож. № 13).[II]

2. Документами из войсковых частей установлено, что кроме венцов, слабых по твердости, на машинах выпуска 1936 г. были поставлены перекаленные венцы, у которых выкрашивались зубья. Таких венцов в частях было обнаружено 24 шт. и заменены заводом по актам рекламаций (см. прилож. № 8).

3. В процессе приемки машин военпредом на заводе забраковано 42 венца, имеющих пониженную твердость, а 26 венцов были из числа предназначенных для запасных частей.[III]

4. Крепление венцов для скоростных машин при утяжеленной гусенице является недостаточным, что подтверждается ослаблением болтов на машинах Е.740 и Е.760 после пробега на 60 клм.

5. По требованию АБТУ завод должен был выпускать венцы в ЗИП со сверленными отверстиями с тем, чтобы в частях имелась возможность быстрой замены их силами экипажа.

Экспертной комиссией установлено, что посылаемые в запас венцы являются не взаимозаменяемыми, так как приспособление, на котором сверлятся венцы и ведущие колеса, сделано на заводе неправильно. В результате этого в частях вынуждены либо пересверливать венцы, либо менять их попарно.

ВЫВОДЫ:

1. Качество выпускаемых венцов по термообработке в 1936 году ухудшилось по сравнению с предыдущими годами. Выпущенные венцы в большинстве своем были недоброкачественными.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

2. Крепление венцов для скоростных машин ненадежно, и при наличии утяжеленной гусеницы болты, как правило, ослабевают, что может привести к полному срезу венца с ведущего колеса, что ведет к аварии.

3. Вопрос об усилении конструкции венца и его материала ставился АБТУ перед заводом еще в 1934 году. Однако завод на протяжении всего времени не только не увеличил прочности венцов, а наоборот, ставил на сборку и сдавал в армию явно недоброкачественные по материалу и термообработке венцы.[I]

Указанное выше дает основание утверждать, что здесь имело место умышленное ухудшение качества ведущих колес путем установки недоброкачественных венцов, быстро выходящих из строя; сдача заводом не взаимозаменяемых венцов в запас в боевых условиях создает дополнительные трудности по восстановлению материальной части.

VII. КАЧЕСТВО КОРОБОК ПЕРЕМЕНЫ ПЕРЕДАЧ

Экспертизой установлено:

1. На машинах выпуска 1933–1934 г.г. устанавливались явно недоброкачественные коробки перемены передач, основными дефектами которых были:

а) Отсутствие ребер жесткости на стенках картера;

б) Частые случаи разрушения подшипников паразитных шестерен и хвостовика вторичного вала;

в) Поломка опорных шайб шестерни 4-й скорости;

г) Поломка упоров и балансиров переключения передач;

д) Распрессовка хвостовика вторичного вала;

е) Поломка стенок картера.

2. С указанными дефектами завод выпустил 60 штук коробок в 1933 и 1934 г.г. В настоящее время в армии осталось таких коробок на 16 танках, которые подлежат замене в 1937 г.[II]

3. С 1935 г. заводом выпускаются новые коробки, на которых все вышеуказанные дефекты устранены.

4. По документам военной приемки в войсковых частях установлено, что на коробках выпуска 1936 года имеются случаи заедания кареток 1, 2, 3 и 4 скоростей на вторичном валу. Акты ОТК и военпреда подтверждают, что в 1936 году с указанными выше дефектами был предъявлен ряд машин военной приемке (см. прилож. № 9).

Имеются данные, что 18 танков с коробками, имеющими указанный дефект, были сданы заводом и отправлены в части.

5. Произведенный обмер вала 21-17-06 и шестерни 21-7 и 21-8 показал, что установленный зазор между валом и кареткой является недостаточным, вследствие чего и происходили заедания кареток.[III]

6. Уменьшение зазора на указанных деталях было введено под видом улучшения качества посадки скользящей шестерни на вторичном валу, что, якобы, являлось требованием АБТУ. Однако, как установлено проверкой, требование АБТУ относилось к американской посадке шлиц и с обязательным применением малых шестерен и валов и с обязательным закруглением острых кромок шестерен. Введение же только уменьшенного зазора без изменения технологического процесса сборки, обработки и промывки всего узла — привело к частому заеданию шестерен 1 и 2, 3 и 4 скоростей.

[I] Пункты 1–3 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Пункты 1–2 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

ВЫВОДЫ:

1. Коробка перемены передач выпуска 1935 г. по своей конструкции является работоспособным агрегатом; однако в технологическом процессе вносился ряд изменений, что в 1936 г. привело к заеданию кареток на валу из-за уменьшения зазоров.

2. Для того чтобы прикрыть свою явно злоумышленную деятельность по ухудшению качества коробки перемены передач, работники цеха № 2 затягивали устранение дефекта заедания шестерен, указывая, что причиной заедания являются другие агрегаты, например, главный фрикцион и т.д. (см. прилож. № 10).[I]

3. Из-за наличия контроля со стороны военной приемки за сборкой коробок, идущих непосредственно в танки, руководство цеха решило пустить забракованные детали в ЗИП, что могло создать затруднение при ремонте коробок в войсковых частях. Для этой же цели была цехом разработана специальная таблица допусков для ЗИП'а. Однако эта таблица не была пропущена военным представителем (см. прилож. № 11).

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что ряд работников цеха № 2 умышленно вводили жесткие допуска, недопустимые для отверстия шестерен, с тем чтобы тем или иным путем вывести удовлетворительно работающую коробку из строя.[II]

VIII. КАЧЕСТВО ГЛАВНОГО ФРИКЦИОНА

Экспертизой установлено:

1. В процессе эксплуатации танков в частях и во время приемо-сдаточных испытаний на заводе на 10 машинах выпуска, главным образом 1936 г., отказывал в работе главный фрикцион.

2. Причиной выхода из строя главного фрикциона являлась установка на фрикционы явно недоброкачественных деталей, а именно:

а) Установка укороченных против чертежа пружин (вместо 97 м/м — 85 м/м), что приводило к сгоранию фрикциона;

б) Установка пружинного кольца внутреннего барабана без надлежащего контроля, вследствие чего пружина выскакивала и попадала между дисками, что вызывало коробление дисков фрикциона (4 случая).[III]

Эти дефекты были обнаружены на машинах, находящихся в цеху (см. прилож. № 12).

ВЫВОДЫ:

1. Установка на фрикционах укороченных пружин является совершенно недопустимым, так как пружины 85 м/м не в состоянии обеспечить необходимого усилия для работы главного фрикциона и не соответствуют утвержденному чертежу.

2. Наличие случаев постановки коротких пружин и к тому же одновременно с пружинами нормальной длины свидетельствует о том, что сборка фрикционов производилась умышленно недоброкачественно.[IV]

IX. КАЧЕСТВО ЩИТКА ВОДИТЕЛЯ:

Экспертизой установлено:

1. На всех танках «Т-28», за исключением последних 27 машин, установлены явно недоброкачественные щитки водителя, которые не защищают во-

---

[I] Пункты 1–2 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Пункт 2 отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[IV] Выводы отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

дителя от свинцовых брызг, открываются или проваливаются внутрь танка при попадании в щиток снаряда.[I]

2. Существующая конструкция запоров щитка не обеспечивает надежное запирание люка при движении танка по пересеченной местности и при преодолении препятствий.

3. Все детали щитка (ручки, запоры и друг.) изготовляются явно недоброкачественно, что подтверждается фактами поломки их даже при стрельбе от действия пороховых газов.

4. Перечисленные дефекты щитка водителя подтверждаются также производившимися обстрелами щитков на артиллерийском полигоне.

ВЫВОДЫ:

Несмотря на постановление Правительства от 17-го мая 1936 года, в котором предлагалось Кировскому и Ижорскому заводам НЕМЕДЛЕННО переконструировать щиток и произвести замену старых щитков, установленных на танках «Т-28», — до сего времени ни на одном танке, находящемся в РККА, никакой замены щитков не произведено.

Установленные 27 щитков новой конструкции на танках выпуска 1936 года не имеют прочных амортизированных запоров, разработку конструкции которых систематически срывал Кировский завод.[II]

X. КАЧЕСТВО СИДЕНИЙ ТАНКА

Комиссией на основании проверки документов, чертежей и готовых сидений в танках выпуска 1934, 1935 и 1936 годов установлено:

1. Сиденья малых башен конструкции 1934 года являются совершенно непригодными для нормальной работы в танке при движении по пересеченной местности по причинам:

а) Отсутствует надежное крепление сидений, в результате чего последние при движении выворачиваются. Сиденья не имеют горизонтальной регулировки;

б) Пружины, устанавливаемые в сиденьях, явно недоброкачественные и ломаются после непродолжительной работы танка[III].

С такими сиденьями выпускались машины весь 1934-й год.

2. В 1935 г. завод, по требованию АБТУ, изменил конструкцию сидений малых башен. Однако при этом им была допущена умышленная постановка стальных козырьков в задней части сиденья. Такие козырьки установлены на танках выпуска 1935 и частично 1936 г.г.[IV]

Комиссия считает, что установки стальных козырьков, кроме вреда для пулеметчика, ничего не создают (ушибы при движении по пересеченной местности).

3. В 1936 году завод вторично, по настоянию АБТУ, изменил конструкцию сиденья и козырьки убрал.

ВЫВОДЫ:

1. Из указанного выше следует, что Кировский завод, несмотря на категорическое требование АБТУ, всячески старался затянуть ввод в серию доброкачественных сидений, дотянув этот вопрос до 1936 года.

[I] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Выводы дважды отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[III] Пункты а—б отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[IV] Пункт 2 отчеркнут слева на полях красным карандашом.

2. Постановку стальных козырьков в задней части сиденья Комиссия расценивает как умышленное введение с целью создания таких сидений, которые бы способствовали нанесению ушибов пулеметчикам при движении по местности, что и подтверждается рядом заявлений из войсковых частей.

3. Сиденья больших башен на машинах всех выпусков до настоящего изготовляются не регулируемым по высоте, что исключает возможность подгонки сиденья под рост экипажа. Это создает трудности в пользовании оборудованием танка — смотровыми и прицельными приборами.

Имеющаяся для регулировки сидений в большой башне подушка постоянной высоты создает только неудобство и тесноту в башне танка.

Комиссия считает, что Кировский завод имел все производственные возможности для создания удовлетворительного качества сидений в более короткий срок. Однако завод затянул это дело вплоть до 1937 года, что дает основание Комиссии утверждать, что срыв этого вопроса был явно умышленным.[I]

XI. ПРОВЕРКА ВОЗМОЖНОСТИ ВЕДЕНИЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ НАГАНА ИЗ МАЛЫХ БАШЕН ТАНКА

Проверкой оборудования малых башен и расположения в ней отверстия для стрельбы из «Нагана» установлено:

1. На машине 1638 выпуска 1934 года установлен старый механизм поворота башни, который не мешает ведению нормальной стрельбы из «Нагана».

2. На машине К-030 и Е.740, а также и на всех машинах выпуска 1936 г. установлены новые поворотные механизмы с червячной передачей.

Установка нового поворотного механизма была произведена по требованию АБТУ и, как выяснилось, выполнена так, что маховичок механизма закрывает отверстие для стрельбы из «Нагана», в результате чего при установке нового механизма на старые башни вести стрельбу из «Нагана» — невозможно.[II]

ВЫВОДЫ:

Комиссия считает, что завод имел полную возможность сделать такой механизм, который не ухудшал бы, а улучшал бы условия стрельбы из «Нагана». Кроме того, были возможности конструктивно изменить расположение отверстия для стрельбы из «Нагана». Однако завод в течение 1,5 лет никаких мер не принимал, несмотря на наличие сигналов из войсковых частей. Это дает возможность Комиссии предполагать, что установка нового механизма была произведена умышленно с тем, чтобы исключить самозащиту танкиста.[III]

XII. КАЧЕСТВО РАДИАТОРОВ И РАБОТА СИСТЕМЫ ОХЛАЖДЕНИЯ

Экспертизой установлено:

1. В войсковых частях имела место течь радиаторов на 50 машинах. Во время сдаточных испытаний была обнаружена течь на 14 танках. Кроме того, по течи и вмятинам — военпредом было забраковано предъявленных к сдаче 80 сот радиаторов.[IV]

2. Основной причиной течи старых радиаторов является нежесткость их конструкции и недоброкачественность сборки (радиаторы текут, не будучи еще установленными на танки).[V]

[I] Выводы отчеркнуты на полях красным карандашом.
[II] Пункт 2 отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Выводы отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

3. О наличии этих дефектов заводу было указано АБТУ еще в 1934 г. Однако необходимые мероприятия заводом в полной мере проведены не были.

4. На части машин выпуска 1936 г. установлена новая система охлаждения с использованием радиатора танка «Т-29». При установке новых радиаторов заводом допущен ряд дефектов, ухудшающих систему охлаждения двигателя танка, а именно:

а) Созданы воздушные мешки по бокам радиатора, ухудшающие поток воздуха к радиатору;

б) Щели моторного отделения оказались неуплотненными, что ослабляет поток воздуха, проходящего через соты радиатора;

в) Сечение подводящих патрубков к радиатору не увеличено, что приводит к уменьшению обмена охлаждающей воды;

г) Допущена установка трубопроводов, расположенных ниже уровня спускной пробки, что может привести к размораживанию водяной системы.[I]

ВЫВОДЫ:

1. Старая конструкция радиатора обеспечивает надежное охлаждение двигателя, но в то же время имеет дефекты по прочности и течи.

2. Новая система охлаждения имеет более прочный радиатор, однако допущенные дефекты в установке могут вызвать перегрев двигателя в летнее время, а в зимнее время возможно размораживание водяной системы.[II]

XIII. КАЧЕСТВО ПОВОРОТНОГО МЕХАНИЗМА БОЛЬШОЙ БАШНИ

Экспертизой установлено:

1. На основании проверки документов ОТК завода и по имеющимся поломанным картерам установлено, что на протяжении ноября-декабря 1936 г. при приемке машин было 16 случаев поломки картеров.[III]

2. При произведенных Комиссией испытаниях поворотных механизмов большой башни танков «Т-28», 1638, К-030, Е.740 — произвести искусственно поломку картера путем резких остановок башни — не удалось.

3. Имеют место массовые случаи перегорания предохранителей к электромоторам башни. Это дает основание предполагать, что поворотные механизмы в указанных выше танках смонтированы плохо, вследствие чего электромотор работает на повышенной мощности.[IV]

4. Причиной поломки картера является резкая остановка башни, после того как она имела разгон. В это время в механизме происходит резкий удар ввиду наличия в нем самотормозящегося червяка.

Как показали специальные опыты в РККА, поворотные механизмы всех типов танков требуют переконструирования ввиду их недостаточной прочности.[V]

5. При испытаниях выявлено, что поворотный механизм в зимних условиях вследствие замерзания смазки на погоне не проворачивает башню от мотора.[VI]

Проворачивание вручную является затруднительным.

[I] Пункт 4 отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

ВЫВОДЫ:

1. Существующий поворотный механизм, при наличии в нем самотормозящего червяка, при небрежной сборке в ряде случаев не выдерживает нагрузки, передаваемой ему от силы инерции башни, вследствие чего и ломается картер поворотного механизма.

2. Качество сборки поворотного механизма неудовлетворительное, что подтверждается частыми его поломками. При низких температурах мотор поворота башни не работает из-за замерзания смазки на погоне.[I]

XIV. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТАНКОВ ЗАПАСНЫМИ ЧАСТЯМИ

Несмотря на то что АБТУ РККА из года в год настоятельно требовало поставки запасных частей, завод под всякими предлогами упорно не поставлял их.

В результате танки «Т-28», имеющиеся на вооружении Красной армии, лишь в незначительной степени обеспечены запчастями.

Ярким доказательством умышленного необеспечения запчастями является выполнение заказа АБТУ в 1936 г.

№№ п/п	Наименование узлов	Подлежало сдать	Фактически сдано
1.	Коробки перемены передач	150	14
2.	Вторичный вал в сборке	57	11
3.	Контр-шафный вал в сборке	57	7
4.	Траки гусеницы	31.000	4.080
5.	Первичная передача в сборке	57	23
6.	Главное сцепление в сборке	57	26
7.	Венцы ведущих колес	270	46
8.	Внутренние барабаны борт. фрикциона	64	10
9.	Диск ведущий гл. сцепления	78	11

Аналогичное положение с выполнением заказов на запчасти имело место и в 1934–35 г.г., а именно:

а) в 1934 г. процент выполнения — 26 %

б) в 1935 г. —"— —"— — 62,5 %

Такое положение с выполнением заказов на запчасти не дает возможности своевременно восстанавливать боевое состояние материальной части танков.[II]

XV. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТАНКОВ СПЕЦИНСТРУМЕНТОМ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯМИ

Проверкой документов на заводе установлено, что Кировский завод на протяжении 1935–36 г.г. срывал снабжение войсковых частей необходимыми для сборки, разборки и центровки приспособлениями (съемники для разборки ходовой части, съемники для разборки и сборки первичных и вторичных передач и т.д.).[III]

[I] Выводы отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац дважды отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Отсутствие указанных приспособлений в частях создает серьезные затруднения при ремонте машин в полевых условиях, а в отдельных случаях исключает возможность смены аварийных агрегатов

Пом. Нач. АБТУ РККА — бригинженер (СВИРИДОВ)
Инспектор Приемки АБТУ РККА — бригинженер (АЛЛИЛУЕВ)
Инженер 1 отд. АБТУ РККА — военинженер III ранга (СЫЧ)
Военпред з-да им. ВОРОШИЛОВА — военинженер III ранга (ЛЕВИН)
Инженер 6-й бригады РГК — военинженер III ранга (ОЛЕЙНИКОВ)
Инженер Мастерских 6 бриг. — военинженер III ранга (ФЕДОСЕЕВ)
Металлург з-да «Большевик» — инженер (АНТОНОВ)
Начальник ЦБА I Ижорского завода — инженер (ЗАВЬЯЛОВ)
Металлург Кировского завода — инженер *(СИЛЬНИЦКИЙ)
Мастер сборки «Т-28» Кир. з-да — инженер (БИРЮКОВ)

* *В части выводов по шест. 26-8 представляю замечания 18/II к 2 ч. дня. Подпись (Сильницкий)*

гор. Ленинград

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 342. Л. 159. Подлинник. Машинопись. Л. 160–187. Копия. Машинопись.

№ 3.7
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО НАРКОМА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.Л. РУХИМОВИЧА НАЧАЛЬНИКАМ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ ПОРЯДКА ПОСТАНОВКИ ВОЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ НА МАССОВОЕ И СЕРИЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

7 мая 1937 г.

Секретно

В материалах большинства начальников главков о мерах по ликвидации вредительства правильно указывается на необходимость установить, наконец, строжайший порядок (как закон): всякое изменение чертежа, конструкции военного изделия, состоящего на вооружении и отнесенного к литеру «Б», должно производиться только с разрешения народного комиссара оборонной промышленности и народного комиссара обороны.

Между тем еще в 1933 г. тт. Ворошилов и Серго Орджоникидзе издали совместный приказ (№ 136сс 20/31 августа 1933 г.), установив необходимый порядок:

«...[1] 1. Впредь на массовое и серийное производство на заводах ставятся только те образцы вооружения и снаряжения армий, которые приняты РВСоветом Союза.

2. Заказы на массовое производство предметов вооружения и снаряжения армии должны приниматься только при наличии утвержденных чертежей и технических условий.

3. Какие бы то ни было изменения в технических условиях и чертежах на предметы массового и серийного производства могут быть допущены только с совместного разрешения лично народным комиссаром по военным и морским делам (теперь обороны) и народным комиссаром тяжелой промышленности (теперь оборонной промышленности).

[1] Отточие документа.

4. Виновные в неисполнении данного приказа будут немедленно отстраняться от занимаемой должности и преданы суду».

Руководители отраслей оборонной промышленности положили под сукно этот хороший приказ, чем значительно и воспользовались троцкисты-вредители. Я не хочу издавать еще раз такого характера приказ: я требую от каждого начальника главка уменья навести, наконец, большевистский порядок в этой области. Нужно, проинструктировав буквально каждого работника, имеющего касательство к этим вопросам, на деле проверять, как все это выполняется, начать наказывать так или иначе виновных, не пропуская молча случаев нарушения этого порядка.

Разошлите копию этого моего письма всем директорам и главным инженерам заводов, сопроводив его вашими личными дополнительными указаниями. Обяжите директоров ознакомить под расписку каждого соответствующего руководителя, инженера-исполнителя. Вмените всем соответствующим работникам главка каждый раз при посещении заводов проверять, хотя бы выборочно, соблюдается ли вот этот порядок, который для нас так крайне необходим.

Рухимович

Резолюция: «Всем начальникам пр[едприятий] и директорам к точному исполнению. 10 мая. Б. Ванников».

РГАЭ. Ф. 7537. Оп. 1. Д. 5. Л. 27–26. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 2 (1933–1937). М., 2011. С. 644–645.

№ 3.8
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ВОЕННОЙ ГРУППЫ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б) СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[1]

17 июля 1937 г.

Совершенно секретно

В результате проведенного вредительства в танковой промышленности и в 8-м главке НКОП[28] руководство главка и танковых заводов находится в положении растерянности и неспособности ликвидировать в наикратчайший срок последствий вредительства. Отсутствие конкретного и оперативного руководства в деле танкостроения привело к срыву танковой программы I–II кварталов с.г. и паническим настроениям на заводах, руководители которых заявляют: «если ближайшие дни не дадут существенного сдвига в производстве и выпуске, то мы очутимся в тупике».

Совершенно недопустимое положение, создавшееся в танковой промышленности, можно характеризовать на примере ленинградских заводов. Проверкой установлено, что завод им. Ворошилова за 5 месяцев 1937 г. сдал лишь 17 танков Т-26 вместо 400–500 по плану; к освоению новой машины Т-46[29] завод не подготовился; до сих пор не устранены крупнейшие дефекты опытного и эталонного образца Т-46. В результате выполнение программы 1937 г. по выпуску 600 танков Т-26 и 100 танков Т-46 находится под угрозой срыва.

[1] Докладная записка послана также в КПК при ЦК ВКП(б) — Н.И. Ежову, СНК СССР — В.М. Молотову, НКО СССР — К.Е. Ворошилову.

Основной причиной срыва выпуска танков Т-26 является вредительство, проведенное в моторе. При постановке на производство танка Т-26 он копировался с оригинала — танка «Виккерс». При снятии чертежей с мотора и в последующем, уже в процессе производства, был сделан ряд отступлений от оригинала, ухудшающих качество мотора. Это привело к систематическому обрыву клапанов и проседанию седел в цилиндрах, что выводило мотор из строя. Несмотря на это, НКО производил приемку этих танков и только в конце 1936 г. предъявил заводу требования дать гарантию работы мотора 100 час. на стенде и 200 час. в танке. Однако ни один двигатель, подвергнутый в январе-феврале месяцах 1937 г. длительным испытаниям, не дал гарантийного срока работы, и приемка машин военведом была прекращена. Таким образом, вместо освоения новой машины Т-46 завод занимается «освоением» мотора Т-26, находящегося в течение ряда лет на серийном производстве, а в результате ни по Т-26, ни по Т-46 программа 1937 г. не выполняется.

Постановка на серийное производство танка Т-46 затянулась. РККА ждет эти машины с 1934 г., но руководство завода и до сих пор не может дать четкого ответа, когда начнется выпуск Т-46. Одно только ясно, что завод не гарантирует выпуска в 1937 г. боевой машины, что танки Т-46 будут выпущены лишь как опытные для учебных целей, т.е. РККА и в 1937 г. не получит этой машины. Необходимо отметить, что завод им. Ворошилова вел подготовку серийного производства Т-46 по чертежам опытного образца (не дожидаясь эталона), в результате изготовленные в 1936 г. 4 машины выбыли уже из строя, а инструмент и приспособления оказались негодными. По предварительным данным, убыток от этого составляет 20—25 млн руб. Основной причиной срыва выпуска Т-46 является недоработанность этой машины в опытном образце, а также вредительские акты, проведенные в этой машине на Опытном заводе.

Опытный завод № 185 им. С.М. Кирова, являясь единственной в Союзе базой опытного танкостроения, находился в руках контрреволюционеров, троцкистов и вредителей — агентов иностранных разведок, свивших гнездо под покровительством директора завода Барыкова, бывшего троцкиста, исключавшегося в 1924 г. из партии и не порывавшего связь с активными троцкистами до 1935 г. В 1931 г. Барыков пригласил на завод в качестве своего заместителя вернувшегося из ссылки троцкиста Симонова, бывшего секретаря Троцкого. Зная Симонова как заклятого врага партии, Барыков, однако, рекомендует его в 1931 г. в партию. Восстановившись в правах члена партии, Симонов до конца 1934 г. являлся фактическим хозяином завода. Во время вторичного ареста и высылки Симонова в связи с убийством т. Кирова Барыков ходатайствует перед Ленинградским обкомом ВКП(б) об оставлении Симонова в Ленинграде. Но и после высылки Симонова Барыков не порывает с ним связь. Кроме Симонова, на заводе работали ряд троцкистов (Мусатова, Стеденкан и др.), ныне высланных НКВД, которых Барыков знал как врагов народа, но прикрывал своим авторитетом. Наряду с троцкистами с завода изъято органами НКВД 10 чел. конструкторов-вредителей. В конце 1936 г. арестованы Зигель и Сячинтов, которым было передоверено руководство проектированием всех опытных образцов. Отношение Барыкова к работе вредителей можно проследить на примере с Зигелем.

Вредитель Зигель руководит разработкой проекта колесно-гусеничноплавающей машины Т-43-1. Однако опытный образец этой машины и не плавает, и на колесах не ходит. Несмотря на это, Зигель назначается ответственным за разработку эталонной машины Т-29, которую не доводит до конца, и перебрасывается на руководство проектированием танка Т-46-1.

Работу по Т-46-1 Зигель также не доводит до конца и, ничего не давши РККА, он за «плодотворную работу» представляется и награждается орденом Красной Звезды. В ответ на награждение орденами руководство завода взяло на себя обязательство создать сверхскоростную колесно-гусеничную стахановскую машину Т-44. Руководство этой машиной поручается опять Зигелю, который эту работу проваливает, и все проекты Т-44 сдаются в архив. Несмотря на такую «плодотворность» работы Зигеля, ему поручается руководство проектированием машины Т-46-5. Чувствуя поддержку со стороны Барыкова, Зигель наглеет еще больше и в Т-46-5 приводит прямое вредительство. На этом его карьеру пресекают органы НКВД. Примерно так же протекала работа вредителя Сячинтова, руководившего проектированием самоходных установок и награжденного в 1936 г. орденом Ленина.

В результате из всей массы образцов, над которыми работал завод, находятся на серийном производстве только два танка — Т-28 и Т-35[30] и две самоходных установки СУ-5 и СУ-14, а начатая в 1933 г. разработка танков Т-46 и Т-29 до сих пор не закончена, серийное производство их в 1936 г. сорвано и производство в 1937 г. не налажено, хотя опытные образцы изготовлены в 1934 г.

Не лучше дело обстоит и на других заводах. Кировский завод аналогично Ворошиловскому заводу занимается «освоением» давно поставленной на производство машины Т-28 вместо освоения новой машины Т-29, ХПЗ топчется на месте с производством Т-35 и БТ-7[31], а завод № 37 до сих пор не дал боеспособной разведывательной машины на смену танку Т-37.

Только политической беспечностью и отсутствием большевистского контроля со стороны начальника 8-го главка НКОП Неймана можно объяснить совершенно нетерпимое положение, в котором оказалось танкостроение. Только передоверие руководства опытными работами в главке вредителю Гуревичу могло привести к отсутствию до сих пор прочной базы опытного танкостроения.

Считал бы необходимым заслушать на КО доклады НКОП и НКО о состоянии танкостроения.

Врид руководителя военной группы КПК[32]
при ЦК ВКП(б) Вишневский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 383. Л. 121–125. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 2 (1933–1937). М., 2011. С. 678–680.

№ 3.9
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА ЦАГИ[33] ДУШИНА В КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б) О «ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ» В ЦАГИ

23 ноября 1937 г.

Секретно

ЦАГИ на протяжении нескольких лет было в руках врагов народа. Туполев — главный конструктор ЦАГИ. Харламов — начальник ЦАГИ. Бабушкин — бывший секретарь парткома ЦАГИ. Погоский — начальник винтомоторного оборудования. Надашкевич — начальник отдела вооружения. Енгибарьян — начальник оборудования самолетов. Озеров — начальник отдела промышленности. Стоман — зам. начальника летной станции.

Вся эта банда вредителей арестована (за исключением Бабушкина, но он исключен из партии). Ставили своей задачей: а) Поставить развитие авиа-

ции Союза в зависимость от иностранной техники (наши образцы не внедрялись в самолет, а иностранное использовалось не так, как нужно). б) Не развивать научную работу по авиации в СССР. в) Не внедрять в опытные самолеты новейшие достижения ученых ЦАГИ (экспериментальный самолет ЦАГИ со скоростью 750 км с 1935 г. все еще не построен). г) Не создавать наиболее современной материальной базы ЦАГИ для развития научной работы (если в 1926 г. ЦАГИ было на первом месте по оборудованию лабораторий, то в 1937 г. стоит на одном из последних мест). д) Проектировать много машин и не давать их на вооружение. е) Не выращивать в ЦАГИ молодые большевистские кадры. ж) Продавать родину капиталистам (шпионаж).

Все вышеуказанные факты неоднократно на протяжении несколько лет в ЦАГИ поднимались рабочими, учеными и рядовыми коммунистами. Но ввиду того, что все это попадало к Харламову, Туполеву и Бабушкину, они как по административной, так и по партийной линии эти факты зажимали и укрепляли свои позиции.

Коммунисты и партийная организация ставили эти вопросы в ЦК ВКП(б) в Отделе науки, но все это дело угодило в руки врага народа Баумана. Ставили эти вопросы в Комиссии советского контроля, и здесь они угодили в руки врага народа Кривина. Бауман и Кривин в отдельности весьма сильно занимались ЦАГИ. Они бывали в ЦАГИ, очень много брали всевозможных материалов. Также к ЦАГИ крепко прикладывал руки Петренко, бывший помощник т. Молотова по военным делам. Чернышев, враг народа, начальник опытного самолетостроения. Тухачевский...[I] Словом, ЦАГИ продолжительное время находилось под самым жесточайшим обстрелом врагов, шпионов. Партком и по сегодня утверждает, что еще до сих пор ЦАГИ не удалось окончательно ЦАГИ взять в свои руки[II].

Факты. Заместитель начальника ЦАГИ профессор П.И. Некрасов является прямым сообщником этой банды, удалить его из ЦАГИ вообще и от руководства не удалось. Профессор В.Л. Александров — начальник винтомоторного отдела, привел авиацию в такое положение, что у нас нет ни теории по винтам, нет и серий винтов ЦАГИ. Академик Чаплыгин сгруппировал около себя большую группу профессуры, пользуясь поддержкой Харламова, бойкотировали работу молодых ученых и вообще научную работу ЦАГИ. Сейчас пытаются прятать концы, но они находятся в наших руках. Чехалов — начальник Летного отдела, был и есть прямой пособник Туполева и Харламова, он помог им расстроить работу летной станции. За его период было 19 аварий. Три из них с человеческими жертвами. 54 человека убито. Нарушал дисциплину летчиков и сорвал научную работу.

Вопросы раменского строительства тоже еще не взяты в наши руки. Правительством были отпущены деньги в 1935 г. и установлены сроки постройки новых лабораторий ЦАГИ в Раменском. Все это дело попало в руки врагов, и строительство сорвано. 1) Деньги израсходованы. 2) Лаборатории должны быть пущены: корпус больших гидродинамических труб — декабрь 1936 г., на сегодня сделано 25—30 %. Все остальные лаборатории должны, по постановлению правительства, выйти в 1937 г. К их строительству еще не приступили. Средств у правительства просили 180 млн руб., а на самом деле требуется около 500 млн руб.

Кроме арестованных Туполева и Харламова, вместе с ними проводили эту линию: Хайдуков — начальник строительства 1-го Главного управления;

[I] Отточие документа.
[II] Так в документе.

Царевский — бывший начальник ЦАГИ; Кнорре — главный инженер стройки (и сейчас еще работает); Осколков — главный проектант, сейчас снят с работы.

Кроме вышеперечисленных врагов и их сообщников в ЦАГИ еще работает большое количество их пособников. Партком еще принимает все меры к тому, чтобы в самое короткое время окончательно разоблачить всех шпионов, врагов, диверсантов и взять ЦАГИ в свои большевистские руки. Вся работа парткома и парторганизации ЦАГИ проходит в тесном контакте с НКВД. Вопрос о Туполеве, о Харламове, о Надашкевиче, о Енгибарьяне, о Погоском, об Озерове партком ставил с весны этого года вплотную перед главком и НКВД. Весь этот народ арестован.

Также партком резко ставил и ставит вопрос о Хайдукове, Бабушкине, Царевском, Кнорре, Чаплыгине, Александрове, Некрасове, Осколкове, Вольтфе, Чекалове. Партком весьма внимательно относится к каждой личности, вышеизложенные уличены в конкретной вредительской и шпионской работе, вот почему партком считает, что ЦАГИ целиком мы еще не взяли в свои руки. Но это время близко, и все карты у нас в руках.

Секретарь парткома ЦАГИ Душин

ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 12. Д. 611. Л. 12–14. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Ч. 2 (1933–1937). М., 2011. С. 695–697.

Глава IV

О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ «ВРЕДИТЕЛЬСТВА» В ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1937–1940)

№ 4.1

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Н.Н. МАГДЕСИЕВА О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК»[I]

19 марта 1937 г.

Совершенно секретно
№ 56312

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ[II]

Направляю записку арестованного нами б. начальника конструкторского бюро завода «Большевик» МАГДЕСИЕВА Н.Н. о ликвидации последствий вредительства[III] в артиллерийских системах завода «Большевик».

Записка носит общий характер, что МАГДЕСИЕВ объясняет отсутствием у него необходимых для конкретизации чертежей.

Считаю целесообразным направить МАГДЕСИЕВА в Ленинград, где предоставить ему возможность, в тюремных условиях, с использованием необходимых чертежей и технической помощи осуществить работу по ликвидации последствий вредительства в конструкциях артиллерийских систем завода «Большевик».[IV]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ЕЖОВ)

Приложение

10 марта 1937 г.
Совершенно секретно

О ЛИКВИДАЦИИ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОНСТРУКЦИЯХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СИСТЕМ ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК»

I. Б-4-203 мм гаубица на гусеничном ходу

Вредительские мероприятия были направлены на замедление подготовки и усложнение серийного производства систем. С этой целью при разработке

[I] На бланке НКВД СССР. Точно такое же письмо было направлено Молотову (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 12. Подлинник. Машинопись). На нем резолюции: зеленым карандашом «*Надо спросить дело верно важное. Ст.*», красным карандашом: «*За. Молотов*».

[II] Резолюция зеленым карандашом: «*Спросить Белоцерковского. Ст.*»

[III] Все подчеркивания в документе произведены розовым карандашом.

[IV] Абзац дважды отчеркнут слева на полях розовым карандашом.

чертежей для постановки производства по новому технологическому процессу были проведены ужесточение допусков, потребовавшее изготовления дополнительных приспособлений и инструмента, нецелесообразная, с точки зрения удобства производства, конструкция отдельных деталей и весьма значительное количество изменений в чертежах, вызвавших дезорганизацию производства и изготовление нового инструмента. Одновременно совершенно игнорировались вопросы нормализации деталей, что должно было удлинить технологический процесс, увеличить количество требующегося инструмента и приспособлений и отодвинуть сроки готовности систем. В части ужесточения допусков в значительном количестве деталей применялись допуски 2-го и 3-го класса точности вместо требующихся 3-го и 4-го и допуски 5-го класса, когда можно было бы допустить свободные размеры, т.е. 7-й класс точности. Количество изменений достигало, преимущественно вследствие этого, 3-х, 4-х тысяч, не считая изменений, вызванных условиями работы системы. Что же касается нормализации, то не было проведено уменьшение разнообразия таких деталей, как, например, втулки, соединительные ниппеля, краны, трубки, маховики, болты, заклепки, винты и пр.

Несмотря на то что начиная с сентября п.г., в связи с изготовлением установочных систем и предстоящим вслед за этим переходом на производство по чертежам лит. «Б», конструкторским Бюро совместно с технологической группой, уже после устранения из Бюро работавших по сист. Б-4 вредительских элементов, была произведена детальная проверка всех чертежей системы с параллельным изготовлением деталей и устранением всех выявлявшихся во время производства дефектов, требуется произвести дополнительную проверку тех агрегатов системы, которые находились в ведении вредительствовавших конструкторов.

К таким агрегатам относятся:[I] 1) станок, 2) подъемный механизм, 3) поворотный механизм, 4) привод к прицелу и 5) крепление прицела. Что касается ходовой части системы (гусеница, верхние и нижние катки, подрессорирование, ведущее колесо и ленивец), то таковая была спроектирована для скоростей около 8 км в час и, помимо этого, имеет существенные, не зависящие от скоростей конструктивные недостатки, как то: лебедка гусеницы (конические шестерни при поворотах системы наминаются), расположение рукоятки привода к ней и переключение лебедки (рукоятка во время движения покрывается грязью, что затрудняет пользование ею), вследствие чего должна быть коренным образом переконструирована для возки вновь появившимися тракторами, имеющими возможность возить систему Б-4 со скоростями 20—25 км в час. Такое переконструирование производилось по заказу АУ Конструкторским Бюро завода им. Кирова и, по-видимому, в настоящее время изготовляются опытные образцы новых ходовых частей.

Об испытаниях новой гусеничной орудийной повозки и передка системы Б-4, а также об имеющихся в их конструкции дефектах данных в настоящее время не имеется.

II. Б-13-130 мм палубная установка для миноносцев

В конструкции системы проведены нижеследующие вредительские элементы, влияющие на надежность ее работы и уменьшающие скорострельность.[II]

[I] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

1) Неудовлетворительное уплотнение рабочего воздуха в цилиндре досылателя вследствие наличия в конструкции весьма малых объемов для уплотняющей воротники жидкости. Малые объемы жидкости, будучи быстро израсходованы во время работы заряжания системы, перестанут уплотнять воротники и удерживать требующееся давление воздуха, что вызовет необходимость его наполнения во время работы системы и повлияет на скорострельность и надежность досылки снарядов. Устранение недостатка потребует изготовления нового цилиндра досылателя с предусмотренными большими объемами для помещения жидкости.

2) Ненадежная конструкция клапана искусственного взвода досылателя и распределения воздуха. Способствует утечке воздуха, с теми же последствиями, которые указаны в предыдущем пункте. Устранение недостатка может быть достигнуто путем установки крана, выключающего клапан во время работы досылателя.

3) Упор штока досылателя и его выключение. Не обеспечивает отчетливый и надежный спуск штока досылателя и, следовательно, надежную работу заряжания. Требуется удлинение направляющей базы его движения в кронштейне.

4) Недостаточно прочное крепление главной балки досылателя. Способствует вибрации снаряда во время досылки и понижает надежность его заклинивания в нарезах ствола. Требуется установка дополнительных упоров или упрочнение шарниров.

5) Затруднительность регулировки расположения снарядного лотка досылателя. Требуется изготовление специального приспособления, фиксирующего ось лотка по отношению к оси орудия.

6) Ненадежность конструкции подводки воздуха через штырь к продуванию ствола и к цилиндру досылателя. Необходимо устройство более надежных сальников с гидравлическим уплотнением воротников.

7) Ненадежность подводки жидкости к спусковому механизму вследствие быстрого износа гибкого шланга. Недостаток вызывает осечки и переход на стрельбу от руки, а не педалей наводчиков. Требуется осуществить подводку жидкости через цапфы качающейся части системы.

8) Бронзовый червяк в подъемном механизме системы. Требуется проверить надежность его работы в отношении способствования сдачи подъемного механизма при износе червяка. В случае неудовлетворительных результатов проверки червяк заменить стальным, а стальное винтовое кольцо заменить бронзовым.

9) Недостаточная нормализация деталей.

Часть перечисленных дефектов, возможно, устранена при сдаче серийных систем.

Требуется проверка путем получения заключения об испытаниях на кораблях и наблюдения на месте, достигнута ли полная надежность работы досылателя, устранены ли вышеуказанные дефекты и не выявлены ли какие-либо новые, требующие дополнительных переделок в системе для их устранения.

Необходимо отметить, что для последующего изготовления систем Б-13 произведено полное переиздание чертежей с внесением в них существенных изменений. По вновь изданным и выпущенным в производство чертежам предполагается изготовление систем 2-й серии.

Является необходимым произвести проверку этих чертежей с точки зрения возможности проникновения в них вредительских элементов.[1]

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

III. Б-24-100 мм система для подводных лодок

В механизме затвора имеются следующие, выполненные по образцу системы Б-14, вредительские детали, нарушающие надежность работы системы.

1) Экстрактор, имеющий слабое сечение в основании его выбрасывающей части. В системах наблюдалось погнутие экстракторов, что вызывало остановку действия полуавтоматики затвора и задержку стрельбы. Требуется усиление сечения экстрактора.

2) Выбрасыватель гильзы по конфигурации своей и соотношению размеров плеч не обеспечивает надежное выбрасывание гильз и нарушает действие полуавтоматики, уменьшая скорострельность системы. Требуется изменение соотношения плеч и изменение его конструкции, что обеспечит более энергичное воздействие на выбрасываемую гильзу.

3) Детали, изготовленные из ржавеющей стали (мотыль клина, стопор открывающего затвор штока, детали полуавтоматики затвора и др.), подлежащие для надежной их работы изготовлению из стали нержавеющей. Детали затвора и полуавтоматики, изготовленные из ржавеющей стали, после первых же погружений лодки покрываются слоем ржавчины и нарушают бесперебойную работу затвора и механизмов его открывания и закрывания.

Требуется устранение перечисленных дефектов, а также получение заключения с подводных лодок о данных, установленных непосредственными наблюдениями, о надежности работы систем, в особенности после периодического и длительного погружения лодок.

IV. Б-27 — Строенная 180 мм система для крейсеров

В системе Б-27, благодаря имевшему место вредительскому отношению к разрабатываемым конструкциям, получились сложными механизмы приводов к комендорским сообщателям. Эти механизмы взяты по образцу 12-ти дюймовых башенных установок и 180 мм систем Б-1 и могли бы, благодаря наличию трех пушек в одной люльке, в некоторых своих частях объединены и упрощены. Требуется произвести конструктивную разработку данного вопроса и, если будут получены положительные результаты, в дальнейшем применять на системах Б-27 новую конструкцию приводов к комендорским сообщателям. На построенных уже системах менять указанные механизмы не следует, так как они должны вполне надежно работать, что, однако, должно быть проверено, так как данных об испытании стрельбой системы не имеется.

V. Б-31-130 мм башенная, спаренная установка для миноносцев

Система в настоящее время находится, по-видимому, в значительной степени готовности, т.к. еще в октябре прошлого года были изготовлены основные детали. В разработке чертежей принимали участие основные вредительствовавшие конструкторы. Вследствие этого требуется по собранным, вероятно, уже отдельным механизмам и узлам произвести их проверку, что же касается деталей и агрегатов, еще не изготовленных, то их требуется проверить по чертежам. Особенное внимание необходимо обратить на досылатель, который, благодаря спаренности системы, в значительной степени отличается от досылателя Б-13. Конкретно в нем требуется проверить следующее:

1) Связь затвора со снарядным лотком. Лоток подводится к рабочему положению и отводится после досылки снаряда путем кинематической связи с рукояткой затвора. Эта связь благодаря значительной тяжести лотка может быть недостаточно надежной и повлиять на удобство и скорость открывания и закрывания затвора.

2) Буфер досылателя один вместо двух, имеющихся на системе Б-13, правда менее сильных.

3) Жесткость лотка — благодаря кинематической связи с затвором, требуется делать его облегченным, что противоречит условию необходимой для правильной досылки снарядов жесткости.

4) Механизм удерживания заряда от выпадания при больших углах возвышения.

5) Усилие на рукоятку затвора, благодаря связи с лотком, может быть весьма значительным, затрудняющим открывание и закрывание затвора.

6) Уплотнение воздуха в цилиндре досылателя.

Необходимо ускорить изготовление и испытание досылателя для первой системы, чтобы иметь возможность в случае, если потребуется, успеть внести в него требующиеся дополнительные изменения и не задержать выпуск башен. Далее в башнях должны быть проверены:

1. Все сопряженные с корпусом корабля элементы, как то: высоты перекрытий, диаметры отверстий, расположение погребков относительно элеваторов и т.д.

2. Подъемный механизм и приводы к нему.

3. Безопасность подачи зарядов без пеналов (в том случае, если эта проверка не произведена). Подача зарядов в элеваторах без пеналов может вызвать разрыв упаковки и рассыпать порох, положительной же стороной является увеличение скорострельности, т.к. не требуется времени на вынимание зарядов из пеналов. В случае неблагоприятных результатов испытания потребуется производить подачу снарядов в пеналах.

VI. Модернизация линкора «Парижская Коммуна»

Модернизация корабля, по линии завода «Большевик», производится по типу модернизации кораблей «Марат» и «Октябрьская Революция». Основные вредительские элементы в модернизации двух первых кораблей были:

1. Снарядные кокоры и механизмы их подъема. Наблюдалось заедание в шарнирах кокоров и сдача подъемных механизмов, что задерживало подачу снарядов к зарядникам.

2. Промежуточные лотки и снарядные упоры на них. Недостаточные жесткость лотков и прочность упоров.

Лотки и упоры прогибались и пропускали снаряды, давая им возможность наталкиваться на впереди идущие, что задерживало передвижение снарядов к питателю.

3. Механизмы выключения буферных упоров снарядов.

Требовалось приложение больших усилий для выключения упоров, что задерживало продвижение снаряда к зарядному.

4. Противопожарные заслонки. Механизмы заслонок не надежны и задерживали цикл заряжания. Должны быть исправлены путем повышения их жесткости и устранения дефектов шарнирных устройств.

VII. Линкоры «Марат» и «Октябрьская революция»

Требуется произвести полную проверку работы противопожарных заслонок. Механизмы заслонок работают ненадежно и задерживают цикл заряжания. Часть из них должна быть исправлена путем повышения их жесткости и устранения дефектов шарнирных устройств, некоторые же должны быть полностью переконструированы. Заслонки должны быть также проверены с точки зрения качества их изготовления.

VIII. Модернизация форта Ф

В модернизации форта были проведены следующие вредительские элементы.

1. Противопожарные заслонки в зарядных погребах. Механизмы взаимной замкнутости заслонок работали не надежно, что задерживало подачу полузарядов из погребков.

2. Противопожарные заслонки снарядных отверстий в перегрузочном отделении. Заслонки выполнены по образцу штор, представляющих собою ряд пластин, соединенных шарнирами. Во время перекатывания снарядов в отверстие зарядника наблюдалось заедание шарниров и задержка подачи снарядов в боевое отделение. Требуется замена шторных заслонок сплошными и изменение конструкции связи заслонки с рукояткой снарядного лотка.

Требуется произвести проверку устранения указанных дефектов и получить заключение командования форта о правильности и надежности работы всех механизмов башенных установок.

Для уточнения некоторых вопросов, касающихся вредительства в конструкциях артиллерийских систем завода «Большевик» и для работ по ликвидации этого вредительства, — мне необходимы чертежи по перечисленным выше системам. Вместе с этим понадобится техническая помощь и консультация.

Наилучшим образом, по моему мнению, работа моя была бы налажена в Ленинграде в непосредственной близости от производства завода «Большевик» с использованием арестованной в Ленинграде группы квалифицированных конструкторов, работавших ранее под моим руководством в конструкторском бюро завода «Большевик».[I]

(Н. МАГДЕСИЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 1–11. Подлинник. Машинопись.

№ 4.2
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА ТОРПЕДНОМ ЗАВОДЕ № 181 С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ[II]

25 марта 1937 г.

Совершенно секретно
№ 56410

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Следствием по делу ликвидированной НКВД контрреволюционной троцкистской террористической диверсионно-вредительской организации на торпедном заводе № 181 (гор. Ленинград), возглавлявшейся арестованными по данному делу — быв. директором этого завода АБРАМОВЫМ и быв. техническим директором ВИЛЕНСКИМ, — дополнительно установлено: контрреволюционная организация осуществила ряд диверсионных актов по выводу из строя агрегатов завода и Федосийской[III] пристрелочной станции. На военный период времени участниками контрреволюционной орга-

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] На бланке НКВД СССР.
[III] Так в документе. Правильно — *Феодосийской*.

низации намечалось проведение диверсионных актов по выводу из строя основного оборудования, организация ряда взрывов в цехах завода и взрыв пристрелочного павильона Федосийской станции.[I]

Директивы о развертывании диверсионной деятельности были получены в июне 1936 года участником контрреволюционной организации ВИЛЕНСКИМ от быв. начальника торпедного отдела «Главвоенпрома», ныне арестованного ВОЛЬФА Л.И. [II]

При передаче этого задания ВОЛЬФ сообщил ВИЛЕНСКОМУ, что он является агентом разведывательного отдела Польского Главного Штаба и действует по его поручению. На организацию диверсионных актов ВОЛЬФ передал ВИЛЕНСКОМУ 5.000 руб.[III]

В качестве непосредственных исполнителей диверсионных актов были завербованы мастера 4-го цеха завода МОРОЗОВ и ГОРОХОВ и инженер Федосийской пристрелочной станции ТИТОВ.

Выполняя задание ВОЛЬФА, АБРАМОВ предложил ВИЛЕНСКОМУ форсировать взрыв за Федосийской станции с тем, чтобы путем взрыва уничтожить большое количество скопившихся готовых торпед. Этот диверсионный акт ВИЛЕНСКИМ был подготовлен, но осуществить его не удалось, так как участники контрреволюционной организации, в том числе и ВИЛЕНСКИЙ, были арестованы.[IV]

Следствие продолжается.

Приложение: Протоколы допросов ВИЛЕНСКОГО и МОРОЗОВА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (ЕЖОВ)

[Приложение № 1]

26 февраля 1937 г

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО ВИЛЕНСКОГО ЯКОВА АБРАМОВИЧА

ВИЛЕНСКИЙ Я.А. Гл. инженер з-да «Двигатель» — беспартийный.

Вопрос: Нам известно о Вашей причастности к диверсионной деятельности, проводившейся на заводе «Двигатель». Дайте показания по существу.

Ответ: Я действительно организовал на заводе «Двигатель» диверсионную работу, имея на это задание от ВОЛЬФА — нач-ка 3 отдела Главвоенпрома.

Вопрос: Когда Вы получили это задание от ВОЛЬФА.

Ответ: Задание об организации диверсионной работы на заводе «Двигатель» я получил от ВОЛЬФА в мае м-це 1936 г. во время его проезда из Москвы в Ленинград в командировку.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы получили это задание от Вольфа?

Ответ: Дело обстояло так: в мае 1936 г. в связи с явно неудовлетворительной работой завода вокруг меня сложилась тяжелая обстановка. Я чувствовал явное недоверие ко мне заводских организаций. Об этом я рассказал Вольфу. Вольф спросил меня — «а как на это реагирует Абрамов» — я ответил, что он как человек, связанный со мной по к-р работе, как будто должен полностью меня поддерживать, а он, видимо, по трусости занимает ка-

---

[I] Первая половина абзаца отчеркнута слева на полях красным карандашом, подчеркнуто также красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

кую-то нерешительную позицию. Тогда Вольф сказал, что он отрегулирует все, а затем будет иметь со мной очень существенный для нас разговор.

В тот же день часов в 10 вечера я приехал в гостиницу «Астория», где жил Вольф. Я зашел в номер к Вольфу, а затем мы вместе пошли в номер Нач. Главка Павлуновского, которому Вольф рассказал, что меня, так он выразился, «едят» заводские организации. Павлуновский сказал: «А Вы, Виленский, отгрызайтесь сильнее, я приму меры». На следующий день было совещание в Обкоме ВКП(б), на котором Павлуновский выступал в мою защиту, указав на нормальные взаимоотношения ко мне заводских общественных организаций.[I]

После заседания в Обкоме ВКП(б) через день или на следующий день Вольф был у меня в служебном кабинете и спросил, как прошло заседание в Обкоме. Я ему рассказал о выступлении Павлуновского в мою защиту (Вольф на заседании в Обкоме не был, а я был приглашен). Вольф сказал: «Видите, я отрегулировал дело, а теперь у меня с Вами есть такой разговор: Имеются точные данные, что война на носу и неизвестно, как сложатся обстоятельства, не начнется ли она в ближайшие месяцы. К войне надо готовиться сейчас. Ведь вредительскую деятельность мы с Вами вели не для того, чтобы война принесла победу большевикам. Кое-что мы с Вами делали и будем делать. Но во время войны этого мало. Тут понадобятся удары покрупнее, поощутительнее. Мы с Вами должны подготовить дело так, чтобы производство торпед парализовать, а для этого надо провести ряд диверсионных актов. Подготовить это дело я и хочу Вам поручить». Вольф добавил, что если диверсионный акт продумать как следует и заранее подготовить все необходимое, то диверсия и не особенно опасна в смысле выявления виновных.[II]

Вопрос: Вы дали согласие Вольфу на диверсионную деятельность.

Ответ: Я ответил Вольфу, что с тем, что диверсия в военное время наиболее эффективна, согласен. «Если Вы согласны, — сказал Вольф, — то нужно сейчас приняться за организацию диверсионных групп на заводе в решающих цехах».

Вопрос: На заданный вопрос Вы, однако, не ответили.

Вы дали согласие Вольфу на ведение диверсионной работы или нет.

Ответ: Да, я согласился. После этого Вольф предложил мне создать диверсионные группы в IV сборочном цехе и в III-м цехе, где ведется обработка резервуаров.

Вопрос: Почему именно в этих цехах.

Ответ: Вольф указал, что нужно создать диверсионные ячейки в основных цехах завода, причем он считает, что в первую очередь надо создать диверсионную ячейку в III-м цехе, где производится механическая обработка резервуаров, а затем в IV-м цехе, где производится сборка торпед. Вольф указал, что организация диверсии в III-м цехе особенно важна.

Вопрос: Почему Вольф считал, что производство диверсионного акта в III-м цехе особенно важно.

Ответ: Вольф свою установку об организации в первую очередь диверсионной ячейки в III-м цехе объяснил тем, что IV цех, хотя тоже является основным, но вывод его из строя не может надолго задержать производство торпед, так как имеющееся в IV цехе оборудование и машины могут быть заменены. Тормозное устройство IV-го цеха может быть быстро восстановлено, так как к нему есть запасные части, кроме того, такие же устройства имеются в ряде военно-морских учреждений Ленинграда; то же относится к

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Вторая половина абзаца отчеркнута слева на полях красным карандашом.

компрессорной и электроподстанции, находящихся в IV цехе, при разрушении которых завод может быстро переключиться на более мощные такие же устройства. Другое дело, сказал Вольф, если вывести из строя III-й цех (где производится обработка резервуаров). Ни один из заводов Советского Союза не делает резервуары для торпед, да и не может их делать, так как шлифовальные и особенно расточные станки, необходимые для расточки резервуаров имеются только на заводе «Двигатель» (исключая Токмакский торпедный завод). Вывод этих станков из строя остановит выпуск резервуаров и, таким образом, будет полностью остановлено производство торпед.[I]

Вопрос: Где, помимо III и IV-го цехов, Вам Вольф предложил насадить диверсионные ячейки.

Ответ: В дальнейшем разговоре Вольф указал, что остановкой производства торпед на заводе «Двигатель» еще не будет полностью решена задача по срыву снабжения торпедами флота. Вольф напомнил, что на Феодосийской пристрелочной станции скапливается очень много торпед, иногда по несколько сот штук, которые ожидают пристрелки, поэтому — сказал Вольф — пока будет стоять завод, могут быть использованы торпеды, находящиеся на Феодосийской станции. Для того чтобы эти запасы торпед не были бы использованы, или, во всяком случае, было бы сильно заторможено их использование, пока торпеды перебросят на плавучую станцию в Махач-Кала, нужно вывести из строя в Феодосии пристрелочный павильон. Выход из строя пристрелочного павильона дезорганизует все дело с пристрелкой, а если торпеды будут даны флоту без пристрелки, то боевая их надежность будет незначительна.

Вопрос: Диверсия на Феодосийской пристрелочной станции намечалась тоже на военное время.[II]

Ответ: Нет, вывод из строя пристрелочного павильона на Феодосийской станции, по указанию Вольфа, намечался на ближайшее время.

Вопрос: Почему диверсия в III-м цехе завода «Двигатель» намечалась на военное время, а разрушение пристрелочного павильона Феодосийской станции решено было произвести в ближайшее время.

Ответ: Взрыв пристрелочного павильона Феодосийской станции намечался на ближайшее время по двум причинам: 1) задержать сдачу торпед флоту сейчас; 2) проверить эффективность намеченного способа диверсии. В случае удачи диверсионного акта он был бы повторен в военное время.[III]

Вопрос: Еще какие директивы по организации диверсионных актов дал Вам Вольф.

Ответ: Других указаний по организации диверсией Вольф мне не дал.

Вопрос: Известно Вам, по чьему поручению и в чьих интересах действовал Вольф, давая задание об организации диверсионных актов?

Ответ: Да, я его об этом спросил — Вольф ответил, что он действует в интересах Польского Главного штаба, агентом которого он является.[IV]

Вопрос: Таким образом, согласившись организовать, по указанию Вольфа, диверсионные ячейки на заводе «Двигатель» и зная, что это делается по заданию поляков, Вы тоже стали агентом Польского Главного Штаба и изменили родине.

Ответ: Да, согласившись на предложение Вольфа о ведении диверсионной работы и зная, что он действует по поручению Польского Главного штаба, я также стал польским агентом и изменником родине.

[I] Вторая половина абзаца отчеркнута слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Вопрос: Деньги от Вольфа Вы получали.

Ответ: Да, получал.

Вопрос: Какую сумму Вы получили от Вольфа.[I]

Ответ: При этом свиданье я получил от Вольфа пять тысяч рублей.[II]

Вопрос: А позже давал Вам Вольф деньги.

Ответ: Нет, денег мне больше Вольф не давал, но он сказал, что если будут результаты диверсионной работы, то «за деньгами дело не станет».

Вопрос: В какой валюте Вы получили от Вольфа 5000 руб.

Ответ: Я получил советскими деньгами в купюрах по 30 рублей и весьма небольшое количество разными купюрами. Хранил я эти деньги в служебном кабинете в верхнем отделении несгораемого шкафа. При поездках в Москву я брал деньги по частям на расходы.

Вопрос: Из полученных Вами денег от Вольфа Вы давали кому-нибудь деньги за диверсионную работу.

Ответ: Я дал участнику нашей к-р организации Нач. Планово-Производств. отдела завода Морозову Ф.П. — 1200 рублей вскоре после разговора с ним о его участии в диверсионной работе, когда он принял мое поручение об организации диверсионной группы в IV-м цехе. Деньги я ему дал в своем кабинете, вынув их из несгораемого шкафа.

Вопрос: Вы дали Морозову Ф.П. деньги по своей инициативе или по заданию Вольфа.

Ответ: Деньги я дал Морозову по своей инициативе. О Вольфе я ему не говорил.

Вопрос: Вы сообщили Абрамову о тех заданиях, которые Вы получили от Вольфа по организации диверсионных ячеек.

Ответ: В то время, когда приехал Вольф и происходил указанный выше разговор, Абрамов находился в Феодосии. По приезде его в Ленинград я весь разговор с Вольфом передал Абрамову.

Вопрос: Вы передали Абрамову также о том, что Вольф является агентом Польского главного штаба.

Ответ: Да. Он этому не был удивлен, и у меня сложилось впечатление, что о том, что Вольф является агентом Польского штаба, Абрамову было известно и до этого нашего разговора.

Вопрос: Согласился Абрамов на организацию диверсионных ячеек на заводе «Двигатель» и в Феодосии.

Ответ: Абрамов ответил, что, конечно, правильно организовать диверсионные ячейки, которые должны активно действовать во время войны, но этого мало, нужно диверсией заняться сейчас. В частности, он подчеркнул, что в данное время особенно важно было бы взорвать пристрелочный павильон в Феодосии, так как он набит до отказа торпедами. Что же касается завода, то Абрамов предложил развернуть диверсионную подрывную деятельность в 20 мастерской цеха № 4 по порче резервуаров под видом невозможности борьбы с коррозией.[III]

Вопрос: Известно ли Вам, чем руководствовался Абрамов, предлагая развернуть подрывную работу именно в 20-й мастерской IV цеха, т.е. там, где ведется борьба с коррозийностью резервуаров.

Ответ: Абрамов вернулся с Феодосийской станции, был под впечатлением того, что там большое количество резервуаров было забраковано из-за появления ржавчины. Кроме того, вопросы борьбы с коррозийностью были

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

настолько запутаны, что Абрамов, как он сказал, считал этот участок наиболее легким для развертывания подрывной работы.

Вопрос: Вы согласились с предложением Абрамова начать организацию подрывной и диверсионной работы в 20-й мастерской IV цеха.

Ответ: Да, я, считая предложение Абрамова правильным, его принял. Предложение Абрамова я считал приемлемым и потому, что в 20-й мастерской я знал людей, коих легко можно было бы вовлечь в диверсионную деятельность. Кроме того, 20-я мастерская связана производственным процессом с 3-м цехом, и таким образом можно через диверсионную ячейку 20-й мастерской произвести диверсию в 3-м цехе, т.е. выполнить задание Вольфа.

Вопрос: Назвал ли Вам Абрамов лиц, через коих можно было бы повести работу по организации в IV цехе диверсионной ячейки.

Ответ: Мне Абрамов рекомендовал использовать для этой цели Нач-ка Планово-производственного отдела, участника к/р организации Морозова Ф.П., которого мы условились назначить нач-ком IV-го сборочного цеха.

Вопрос: Привлекли ли Вы Морозова для организации диверсионной ячейки в IV цехе.

Ответ: Мною было поручено Морозову Федору Петровичу организовать в IV цехе диверсионную ячейку.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы вовлекли Морозова в диверсионную деятельность.

Ответ: Я на эту тему с Морозовым говорил несколько раз. Первый раз у себя в кабинете в начале июня 1936 г. Я ему сказал о том, что я его переведу в IV-й цех и он там должен будет развернуть подрывную диверсионную работу по сборке торпед. Морозов на это согласился, и в это время я ему передал 1200 рублей, которые взял из несгораемого шкафа.

Второй раз я говорил с ним в середине июня 1936 г. в конторке сборочного цеха. Я спросил у Морозова, что конкретно им сделано для организации в IV-м цехе диверсионной группы. Получив ответ от Морозова, что он практически еще не приступил к осуществлению моей директивы, я указал Морозову на необходимость форсировать организацию диверсионной ячейки. Здесь же я сказал Морозову, что он легко может привлечь к диверсионной работе ст. мастера 20-й мастерской IV-го цеха Морозова Василия Яковлевича и инженера Джуса, мастера 4 и 7 мастерских.

Вопрос: Почему Вы назвали Морозову этих лиц как подходящих для привлечения их к диверсионной работе.

Ответ: Я часто бывал в 20-й мастерской и приглядывался к работающем там, заводил с ними разговоры, в процессе которых установил, что Морозов и Джус а/с настроены. Как квалифицированные мастера они были авторитетны среди рабочих, поэтому я считал, что если привлечь Морозова В.Я. и Джуса к диверсионной работе, то уже через них можно будет легко создать в IV-м цехе крепкую диверсионную ячейку.

Вопрос: Привлек ли Морозов Ф.П. к диверсионной деятельности Морозова В.Я. и Джуса.

Ответ: Морозов Ф.П. сообщил мне, что он успел обработать и вовлечь пока только одного Морозова В.Я. и что он через Морозова В.Я. обрабатывает еще одного человека из числа работающих в IV-м цехе; кого он не сказал.

Вопрос: Конкретный план диверсионной работы был Вами выработан.

Ответ: Мною был выработан следующий план развертывания на заводе «Двигатель» диверсионной работы:

Нач. IV цеха Морозов Ф.П. через рекомендованных мною людей, Морозова В.Я. и Джуса, должен был создать в IV цехе диверсионную ячейку. До наступления военного времени участники диверсионной ячейки должны

были заниматься подрывной деятельностью путем порчи торпедных резервуаров. При наступлении военного времени участники диверсионной ячейки должны были вывести из строя шлифовальные и расточные станки 3-го цеха и тем самым полностью остановить производство торпед (так как заменить расточные станки нечем и остановилось бы производство резервуаров).

Вопрос: Каким образом Вы намечали вывести из строя шлифовальные и расточные станки.

Ответ: Я наметил следующий план: участники диверсионной группы IV цеха должны были передать в 3-й цех резервуар, наполненный воздухом до 180 атмосфер. Когда этот резервуар был бы подаваем краном на шлифовальный станок, то нужно было или путем подрубки стропы крана, или быстрого спуска резервуара на станок сильно его ударить. От этого удара наполненный воздухом резервуар неизбежно взорвется, и с взрывом были бы разрушены находящиеся вблизи станки.

В случае, если бы по каким-либо причинам нельзя было бы уронить с крана резервуар, наполненный воздухом под давлением 180 атмосфер, то по второму варианту предполагалось наполненный воздухом резервуар немного прорезать и подать в 3-й цех. В этом случае ослабленные порезом стенки резервуара взорвались бы при малейшем толчке.

По третьему варианту предполагалось наполнить резервуар воздухом и подать его на шлифовку, что также должно было во время работы вызвать взрыв.

Порча резервуаров в повседневной работе осуществлялась путем промывки луженых резервуаров едким натром, без соответствующей промывки, оставления на длительное время в резервуарах воды, веретенного масла, подливалась кислота в паяльную жидкость.[1]

Путем такого рода подрывной работы было испорчено большое количество резервуаров, которые нужно было вновь перелуживать, что тормозило сборку торпед.

Вопрос: Изложенный Вами план диверсионной и подрывной деятельности был известен Абрамову и Морозову Ф.П.

Ответ: Абрамову была известна только принципиальная установка о выводе из строя шлифовальных и расточных станков. Техника же этого дела была Абрамову неизвестна. Что касается Морозова Ф.П., то план диверсионной и подрывной деятельности обсуждался мною совместно с ним.

Вопрос: Какое количество резервуаров было диверсионной группой в 20-й мастерской испорчено.

Ответ: Количество мне неизвестно.

Вопрос: А что Вами было предпринято для осуществления диверсии на Феодосийской пристрелочной станции.

Ответ: По приезде 12 сентября 1936 г. на Феодосийскую пристрелочную станцию я осмотрел пристрелочный павильон. При ближайшем осмотре я решил, что взрыв павильона можно осуществить на крановых устройствах павильона путем сброски с крана наполненного воздухом резервуара. А так как павильон был действительно, как говорил и Абрамов, забит торпедами, то от взрыва одного резервуара могли бы взорваться и другие наполненные воздухом резервуары. От такого взрыва пристрелочный павильон был бы разрушен.

Производство диверсионного акта облегчалось тем, что наполнение резервуаров воздухом происходило в павильоне ночью при небольшом количестве рабочих.

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Вопрос: Что Вы конкретно сделали для организации диверсии в пристрелочном павильоне.

Ответ: В качестве непосредственного исполнителя диверсионного акта я наметил сменного мастера Панорина Якова Петровича. Ведя с ним разговоры, я выявил, что он разложившийся человек, который за деньги сделает все, что угодно. Для того, чтобы расположить Панорина к себе, я обещал ему после первых стрельб выдать премию и на этой почве имел в виду договориться с ним о совершении диверсионного акта.

Вопрос: Вы предложили Панорину осуществить диверсионный акт по взрыву пристрелочного павильона.

Ответ: Предложения взять на себя выполнение диверсионного акта Панорину я сделать не успел, так как телеграфным распоряжением был снят с должности технического директора и отозван в Москву. Снятие меня с работы явилось полной неожиданностью и помешало моей дальнейшей работе по организации диверсионного акта.

Вопрос: После снятия Вас с работы Вы оставили намерение взорвать пристрелочный павильон Феодосийской станции.

Ответ: Я должен признать, что намерение о взрыве павильона я не оставил. Я считал, что снятие меня с работы было временное и что с помощью Вольфа и Абрамова вопрос так или иначе будет улажен и я снова вернусь продолжать пристрелку. Тогда я имел в виду, договорившись с Панориным, совершить диверсионный акт.

Вопрос: Какой диверсионный акт был Вами совершен на Феодосийской станции.

Ответ: По моему заданию заведующий машинным залом Феодосийской станции Титов, член ВКП(б), вывел из строя компрессор — № 2.[I]

Вопрос: Сообщите обстоятельства вывода из строя компрессора.

Ответ: Находясь на Феодосийской станции, я в машинном зале встретился с Титовым, который стал жаловаться на то, что ему в Феодосии жить не нравится, что он всегда занят, оторван от семьи. Его просьбы об увольнении со станции остаются неудовлетворительными[II].

После этой встречи Титов еще несколько раз мне жаловался в таком же духе. Тогда я решил Титова использовать для совершения диверсионного акта.

В один из таких разговоров, когда Титов сказал, что его не увольняют несмотря на все его просьбы, я сказал ему: «Если бы у Вас произошла авария компрессора, тогда ведь Вас наверное уволили бы». Титов сначала не понял, тогда я ему сказал прямо: «Выведите из строя компрессор, но сделайте это так, чтобы на Вас не пало подозрение, и тогда Вас уволят как за халатность, следствием чего, якобы, и явилась авария». Титов немного подумал и сказал, что я ему подал хорошую мысль и он ею воспользуется.[III]

Вопрос: Через сколько времени произошла авария компрессора № 2.

Ответ: После разговора с Титовым авария компрессора № 2 произошла через 2—3 дня.

Вопрос: Какого характера была авария.

Ответ: Сломалась фундаментальная коробка, сломался картер, погнуло шатун. Авария серьезная, требующая отливки новых частей и капитального ремонта компрессора.

Вопрос: Что явилось непосредственной причиной аварии компрессора.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Так в документе.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Ответ: При осмотре было установлено, что авария явилась следствием отрыва одного из болтов шатуна, который мог быть нарочно ослаблен Титовым.

Вопрос: Была ли создана экспертная комиссия по расследованию причин аварии.

Ответ: Эксперт компрессор осматривал и взял болт для производства анализа материала, из которого он сделан.

Вопрос: Вы говорили с Титовым о том, каким образом им совершена по Вашему заданию авария компрессора.

Ответ: Нет, с Титовым я не говорил, так как боялся, что разговоры с Титовым могут навести на меня подозрения, и, кроме этого, поскольку авария уже совершена, мне незачем было интересоваться, как Титов это сделал.

Вопрос: По приезде из Феодосии в Ленинград Вы сообщили Абрамову о том, какие шаги Вами предприняты для организации диверсии в Феодосии.

Ответ: Приехал я на завод «Двигатель» 24 октября 1936 г. и не мог выбрать момента, когда Абрамов был бы один. 25-го октября я уже уехал в Москву, а 26-го октября был арестован. По этим причинам я не успел поговорить с Вольфом.

Вопрос: Во время производства Вами диверсии по взрыву 3-го цеха или Феодосийской пристрелочной станции могли бы быть человеческие жертвы.[1]

Ответ: Человеческие жертвы были бы неизбежны.

Записано верно, лично мною прочитано —

ВИЛЕНСКИЙ

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. УНКВД ЛО и НАЧ. 3 ОТДЕЛА —
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ — ШАПИРО
ЗАМ. НАЧ. 12 ОТД. 3 ОТДЕЛА —
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ — ЛУКИН

[Приложение № 2]

19 февраля 1937 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО МОРОЗОВА ФЕДОРА ПЕТРОВИЧА

МОРОЗОВ Федор Петрович, быв. Нач. Производственного Отдела з-да «Двигатель», беспартийный.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы дали показания о своем участии в к-р вредительской организации на заводе «Двигатель», но скрыли от следствия проводившуюся диверсионную деятельность. Следствие предлагает Вам дать правдивые показания по этому вопросу.

Ответ: Задание на организацию диверсий я получил в середине 1936 г. от участника нашей к-р организации, технического директора завода «Двигатель» Виленского, но осуществить намеченные диверсионные акты мне не удалось, так как вскоре был арестован.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы получили задание от Виленского по организации диверсий. Расскажите об этом подробно.

Ответ: В начале июня 1936 года Виленский сообщил мне, что по решению директора завода Абрамова Г.А. (руководителя нашей к-р организации) меня в скором времени направят на производство, где мне надо развернуть подрывную диверсионную работу при сборке торпед и приступить к созданию в цехе 4, из числа к-р настроенных мастеров, к-р группы. Виленский

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

сказал, что в Сборочный цех меня перебрасывают временно под предлогом, якобы, организации производства первых образцов торпед «Д-4», что мне он — Виленский и Абрамов создадут надлежащие условия, как он выразился, чтобы не споткнуться «при осуществлении полученных заданий по диверсии».[1]

Вопрос: Какие конкретные задачи по организации диверсии поставил перед Вами Виленский.

Ответ: Спустя некоторое время после этих переговоров, уже после моего перехода в цех (это было в первых числах июня 1936 г.), у меня с Виленским произошла вторая встреча, состоявшаяся в конторке Сборочного цеха. Виленский спросил: — «как наши дела», как я выполняю его директиву об организации диверсионной группы. На мой ответ, что я еще не успел завязать к-р связей о работниками цеха, Виленский указал, что нужно действовать смелей и энергичней. Он напомнил, что он — Виленский и Абрамов мне создают надлежащие условия для развертывания диверсионной работы в цехе и что на производстве у него есть на примете ряд проверенных людей, с которыми можно, без опасения, завязать к-р связь.

В этой беседе Виленский указал, что сейчас главное создать к-р группу, которая смогла бы тормозить работу по изготовлению опытных образцов торпед. Он подчеркнул, что подрывную деятельность в этом направлении можно прикрывать неосвоенностью производства. Конкретные задачи по к-р работе на ближайшее время сводились к подбору людей и разработке практических планов организации диверсии.

Вопрос: Кого Вам назвал Виленский из числа «проверенных» лиц, с которыми Вам надлежало установить к-р связь.

Ответ: Виленский назвал:

1) Морозова Василия Яковлевича — ст. мастера 20 мастерской.

2) Джуса — мастера 4 и 7 мастерских.

Вопрос: Что Вам Виленский сообщил о Морозове и Джусе.

Ответ: Виленский сообщил, что Морозова и Джуса он считает вполне подходящими лицами для привлечения в состав к-р группы. Сказал, что Морозов и Джус являются квалифицированными мастерами, держат в своих руках производство и авторитетны в среде рабочих, что, подчеркнул Виленский, для нас представляет ценность.

Вопрос: Виленский был лично связан с Морозовым и Джусом.

Ответ: Виленский мне сообщил, что Морозова и Джуса он лично знает, что они принадлежат к числу недовольных существующим строем, что после беседы с ними он убедился, что на них можно опереться в нашей к-р работе. Подробно об обстоятельствах к-р связи Виленского с Морозовым и Джусом я не расспрашивал.

Вопрос: Вы связались с Морозовым и Джусом.

Ответ: Я связался с одним Морозовым. Это было в июне мес. 1936 г. вскоре же после переговоров с Виленским. С Морозовым я имел беседу в конторке цеха, вызвал его под предлогом производственных вопросов. В этой беседе я убедился в правильности сообщения Виленского, а именно: Морозов, еще будучи мало знаком со мной, в резко-враждебной форме высказывался о положении в стране и злобно критиковал решения партии и правительства.

Воспользовавшись тем, что Морозов разоткровенничался со мной, я ему намеками дал понять, что сочувствую ему. При дальнейших разговорах на к-р темы я приблизил к себе Морозова и привлек к к-р работе. Это было в середине июня 1936 года.

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Вопрос: А с Джусом почему Вы не связались.

Ответ: С Джусом я связаться не успел, так как в конце июня 1936 года я был командирован в Феодосию.

Вопрос: Кого Вам еще назвал Виленский из тех лиц, с которыми Вам надлежало завязать к-р связь.

Ответ: Кроме Морозова и Джуса Виленский никого не называл.

Вопрос: Кроме Морозова, кого Вы еще привлекли в к-р группу.

Ответ: Кроме Морозова к к-р диверсионной деятельности мною был привлечен Горохов — бригадир 20-й мастерской Сборочного цеха.

Вопрос: Как Вы завязали к-р связь с Гороховым.

Ответ: Предварительно через Морозова я узнал, что бригадир Горохов, работавший в той же мастерской, представляет собой к-р настроенного человека. Так как мне с Гороховым мало приходилось сталкиваться, то я решил действовать через Морозова. Я поручил последнему поговорить лично с Гороховым и дать соответствующее указание на развертывание подрывной работы по сборке торпед.

Вопрос: Морозов выполнял Ваше поручение.

Ответ: Да, выполнил. В конце июня 1936 года, незадолго до моего отъезда в Феодосию на пристрелочную станцию, Морозов сообщил мне, что с Гороховым ему удалось завязать связь и привлечь к к-р подрывной работе.

Вопрос: С Гороховым Вы лично связались.

Ответ: Да, связался.

Вопрос: Как Вы связались с Гороховым. Расскажите об этом подробно.

Ответ: После возвращения из командировки в Феодосию я вызвал Горохова к себе в конторку по поводу лужения резервуаров торпед. Я Горохову задал вопрос: «говорил ли с ним Морозов». Он ответил, что говорил и подтвердил задание Морозова на развертывание диверсионной деятельности по сборке торпед.

Вопрос: Вы сообщили Морозову и Горохову о руководителях и составе вашей к-р организации.

Ответ: Морозову я сообщал о том, что на заводе существует к-р троцкистская вредительская организация, однако фамилии участников я не называл. Горохову я об этом не говорил. Знал ли он о существовании к-р организации от Морозова, мне неизвестно.

Вопрос: Вы показали, что перед Вами была поставлена задача развернуть диверсионную деятельность. Какие диверсионные акты Вами были осуществлены.

Ответ: Я должен рассказать следующее: Еще в начале июня 1936 года, когда Виленский впервые вел со мной переговоры о диверсионной работе и создании для этого к-р группы, он указал, что практическое осуществление диверсий должно начаться в первые дни войны. Тогда же он говорил, что политическая обстановка накалена, что война с Германией и, вероятно, одновременно с Японией, вопрос нескольких месяцев. Виленский указал, что мы сейчас должны тщательно, обдуманно разработать такой диверсионный план, который позволил бы в первые же дни вывести из строя основные объекты завода и тем парализовать выпуск торпед. Надо наметить, говорил он, уязвимые места, подобрать людей, приготовиться самим. На мой вопрос: «а как же действовать мне», Виленский ответил, что пока основная задача — подготовка диверсионного плана и вредительская подрывная деятельность по срыву производства торпеды «Д-4».[1]

[1] Вторая половина абзаца отчеркнута слева на полях красным карандашом.

Вопрос: Какой практический план организации диверсий Вами был разработан.

Ответ: По договоренности с Виленским было намечено следующее:

1) Передать для пуска в дальнейшую обработку из IV в III-й цех торпеды с резервуаром, наполненным сжатым воздухом до 180 атмосфер, разрыв резервуара здесь мог быть произведен двумя способами:

а) при обрыве резервуара в момент подъема и спуска на кране (от плохого укрепления тросами);

б) при самой обработке, от резких ударов по стенке резервуара металлическим предметом.

Этот диверсионный акт был рассчитан на вывод из строя 3-го цеха, имеющего решающее значение для всего производства завода, кроме того, разрывом резервуара в 3-м цехе в значительной мере были бы повреждены расположенные вблизи другие цеха и электростанции.

2. Вывод из строя компрессорной станции завода путам пропуска масла из цилиндра компрессора в холодильник. Попадание масла в холодильник неизбежно привело бы к взрыву и большим разрушениям здания станции и оборудования.[I]

Осуществлением этого диверсионного акта достигалась остановка испытания торпед.

Вопрос: Вы сообщили Виленскому о разработанном Вами плане организации на заводе диверсий.

Ответ: Да, сообщил. Это было в одной из наших встреч с Виленским на заводе. Разработанный мной план был полностью им одобрен. В этой же встрече Виленский указал, что сейчас необходимо развернуть подрывную деятельность созданной мной к-р группы в IV-м цехе, направив главный удар на срыв производства резервуаров.

Вопрос: Какую подрывную деятельность осуществили привлеченные Вами для к-р работы Морозов и Горохов.

Ответ: Морозов и Горохов осуществляли подрывную вредительскую деятельность при лужении резервуаров торпед. Для этой цели ими умышленно оставлялись в резервуарах кислота, едкий натрий, что приводило к коррозии и порче резервуаров.[II]

Вопрос: Вы получили денежное вознаграждение от Виленского за организацию диверсионной работы на заводе.

Ответ: Да, получил.

Вопрос: Сколько Вы получили.

Ответ: Тысячу двести рублей.

Вопрос: Когда Вы получили эти деньги, расскажите подробно.

Ответ: Это было в начале июня 1936 года при переговорах с Виленским, происходивших в его служебном кабинете по поводу предстоящей моей переброски для диверсионной работы в Сборочный цех. В конце беседы, после полученного от меня согласия на развертывание диверсионной работы, Виленский мне передал пачку кредитных билетов, сказав: «У Вас в связи с этим будут расходы, вот Вам деньги». Выйдя из кабинета, я пересчитал деньги. В пачке оказалось 1200 рублей.[III]

Вопрос: Какими купюрами были переданы Виленским деньги.

Ответ: Двадцати и тридцатирублевыми купюрами.

[I] Ответ отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Вторая половина абзаца отчеркнута слева на полях красным карандашом.

Вопрос: Вы спросили у Виленского, из каких средств он выдает Вам эти деньги?

Ответ: Передача денег для меня была настолько неожиданной, что я не спросил у Виленского, из каких средств он выплачивает мне деньги. Не спрашивал у него об этом и впоследствии.

Показания с моих слов записаны правильно и мной прочитаны, в чем и расписываюсь —

МОРОЗОВ

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. 12 ОТД. 3 ОТДЕЛА (БОЛОТИН)
Пом. Нач. 12 отд. 3 отдела
Мл. Лейтенант Гос. Безопасности — Тихов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 13–14. Подлинник. Машинопись. Л. 15–32. Копия. Машинопись.

№ 4.3

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 52 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ЗАПИСКЕ Т. КАГАНОВИЧА О Г. ДЗЕРЖИНСКЕ»

14 августа 1937 г.

Строго секретно
№ П52/641

641. — О записке т. Кагановича о г. Дзержинске.

Обязать НКТП и НКОП послать комиссию в г. Дзержинск для разбора поставленных т. Кагановичем Ю. в его записке в ЦК вопросов, в составе т. Ингбермана (НКТП) и т. Равича (НКОП).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 33. Машинопись на бланке.

№ 4.4

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Я.М. ЖЕЛЕЗНЯКОВА О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ВООРУЖЕНИИ РККА

3 сентября 1937 г.

Совершенно секретно
№ 59624

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам материалы, разработанные арестованным ЖЕЛЕЗНЯКОВЫМ Яковом Моисеевичем, бывшим помощником начальника Артиллерийского Управления РККА:[1]

1) Соображения и предложения по ликвидации последствий вредительства в артиллерийском вооружении РККА:

2) Соображения и предложения по ликвидации последствий вредительства в оборонной промышленности.

[1] Подчеркнуто красным карандашом.

Эти материалы заслуживают серьезного внимания и требуют специального рассмотрения в Наркоматах Обороны и Оборонной промышленности.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (ЕЖОВ)

[Приложение]

22–31 августа 1937 г.

МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА ПО АРТИЛЛЕРИЙСКОМУ ВООРУЖЕНИЮ И В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НКОП

Участниками антисоветского военного заговора, в том числе и мною, широко проводилась подрывная вредительская работа по артиллерийскому вооружению РККА.

По предложению следствия мной написана записка с изложением необходимых мер, направленных на ликвидацию последствий нашей предательской деятельности в артвооружении РККА и в организации производства на предприятиях оборонной промышленности.

Все предложения мной написаны правдиво, исходя из моего искреннего желания хоть частично загладить мою вину перед советским народом и Красной армией.

По артиллерийскому вооружению

1. 20 м/м автоматическая зенитная и противотанковая пушка

20 м/м автомат Швак, который был заказан в 1935–1936 г., непригоден для зенитной стрельбы и для пробивания танковой брони вследствие того, что снаряд его очень слаб, форма снаряда совершенно неудовлетворительна, благодаря чему он очень быстро теряет скорость и дальность зенитной стрельбы, вследствие этого ограничивается дистанцией примерно 1000 мт.

На 1937 год был заказан 12,7 м/м пулемет Швак, пуля которого имеет лучшие баллистические качества, вследствие чего дальность его зенитного огня повышается примерно до 2 километров.

Однако это решение нельзя считать окончательным; оно допустимо только как временное в связи с полной непригодностью 20 м/м автомата. Считаю необходимым иметь на вооружении полка зенитный автомат калибра не меньше 20 м/м по следующей причине:

12,7 м/м пулемет имеет в качестве снаряда — пулю, не дающую никакого разрывного эффекта, в то время как 20 м/м снаряд имеет разрывной заряд и дает значительно большее разрушительное действие по самолету, чем 12,7 м/м пуля. Это подтверждается и иностранным опытом: Германия и Италия имеют на вооружении 20 м/м автоматические пушки.

Для того чтобы исправить баллистические качества 20 м/м автомата, необходимо переконструировать его снаряд, увеличив его поперечную нагрузку и улучшив его форму. Поперечная нагрузка пули 12,7 пулемета, весящей 51 гр., равна 3,1 кг/дм^2, поперечная нагрузка 20 м/м снаряда Швак, весящего 91 гр., равна 2,3 кг/дм^2. Для того чтобы уравнять поперечную нагрузку 20 м/м снаряда с 12,7 м/м пулей нужно его вес увеличить с 91 г. до 125 гр. Кроме этого, необходимо улучшить баллистическою форму снаряда, характеризующуюся коэффициентом формы. Снаряд 20 м/м автомата Швак имеет коэффициент формы 2,4, что является совершенно неудовлетворительным. Опыты, проведенные в конце 1936 и в начале 1937 г., показали, что путем удлинения снаряда и удлинения, а следовательно, и заострения его

головной части (оживала), можно коэффициент формы значительно улучшить и снизить до 1,65.

Я считаю, что возможно дальнейшее снижение коэффициента формы следующим путем. Нужно насаживать ведущий поясок на нижний край цилиндрической части снаряда, отказавшись от оставления за пояском цилиндрической части, служащей для соединения снаряда с гильзой. В этом случае гильзу нужно нагонять непосредственно на ведущий поясок. Такая конструкция принята у снаряда французского 25 м/м автомата Гочкиса. Это мероприятие удлиняет часть снаряда, лежащую выше пояска, что позволит увеличить радиус оживала, а следовательно, еще более заострить головную часть снаряда. Благодаря этому 25 м/м снаряд французского автомата Гочкиса имеет коэффициент формы 1,40. Коэффициент формы 20 м/м снаряда будет несколько хуже, но можно ожидать, что он будет доведен до 1,45—1,50.

Совокупность этих двух мероприятий — повышение веса снаряда до 125 гр. (вместо 91 гр.) и уменьшение коэффициента формы до 1,5 (вместо 2,4) — резко повышает мощность автомата и дальность его действия. Принятие нового более тяжелого и более длинного снаряда требует переконструирования автоматики пушки. Эта работа производилась на Тульском оружейном заводе, и в мае с.г. опытный образец уже находился на заводских испытаниях.

Предлагаемая мною конструкция снаряда, при которой гильза нагоняется на поясок, возможно, потребует некоторой доделки каморной части пушки.

Таким образом, для окончательной доработки 20 м/м автомата необходимо:

1) разработать чертеж снаряда весом 125—130 гр. наивыгоднейшей (наиболее заостренной) формы с пояском, отнесенным на нижний край цилиндрической части снаряда;

2) срочно изготовить 200 таких снарядов и провести баллистический отстрел их для определения коэффициента формы;

3) параллельно с этим на опыте проверить метод прочного соединения снаряда с гильзой путем закатки ее на пояске;

4) для баллистического отстрела по п. 2 подготовить 20 м/м ствол (без автоматики);

5) после проверки снарядов баллистическим отстрелом произвести полное испытание 20 м/м автомата повышенной мощности, разработанного ТОЗ'ом, с новыми снарядами.

2. Ротное противотанковое ружье

37 м/м противотанковое реактивное ружье Курчевского, разработанное в 1934 г., непригодно для вооружения вследствие основного порока конструкции — заряжания с дула, требующего патрона с мягкой гильзой. Вследствие этого невозможно сконструировать удовлетворительно работающий патрон. Эта конструкция ружья должна быть окончательно забракована, и необходима новая.

В начале 1937 года были разработаны Тульским и Ковровским оружейными заводами опытные образцы 12,7 м/м и 20 м/м противотанковых ружей, Кондаковым 37 м/м реактивного ружья и Курчевским — новый образец 37 м/м реактивного ружья (оба — заряжаемые с казны).

а) Из 12,7 м/м и 20 м/м ружей — наилучшим образцом является 12,7 м/м ружье ТОЗ, но бронепробиваемость его недостаточна; 16 м/м броня пробивается на самых близких дистанциях. Необходимо повысить бронепробиваемость ружья, для чего применить следующее:

1) увеличить объем каморы ружья и за счет увеличения заряда поднять начальную скорость до 950—1000 м/с (в расчете на существующий вес пули

51 гр.), одновременно упрочить и ружье в соответствии с повышением мощности, для чего допустить увеличение веса ружья с 20 кгр. до 25—30 кгр.;

2) улучшить бронебойные качества пули путем применения в ней сердечников из твердых сплавов. Наиболее реальным по сырьевым ресурсам является твердый сплав на основе карбида титана. Сконструировать такую пулю легко может НИПСВО.

б) 37 м/м реактивное ружье Кондакова — показало на полигонных испытаниях в 1937 г. удовлетворительную работу, но снаряд оказался непрочным, вследствие чего бронепробиваемость оказалась пониженной. Необходимо сконструировать и заказать снаряд с упрочненной головной частью, что никаких трудностей не составляет.

37 м/м реактивное ружье Курчевского нового образца (заряжаемое с казны) на заводском опробовании показало удовлетворительные результаты. О результатах полигонных испытаний мне неизвестно.

Калибр 37 м/м имеет перед 12,7 м/м большие преимущества по значительно большему разрушительному действию снаряда в танке. Но для принятия 37 м/м реактивного ружья необходимо решение высшего командования о допустимости для ротного оружия с тактической точки зрения веса — 60—65 кгр. и выходящих из сопла газов.

Если тактические соображения позволяют применить 37 м/м реактивное ружье, то нужно:

1) на основании результатов испытаний ружей Кондакова и Курчевского остановиться на лучшем из этих образцов;

2) снабдить выбранный образец упрочненным бронебойным снарядом.

Если тактические соображения не позволяют принять 37 м/м реактивное ружье, то нужно остановиться на 12,7 м/м ружье ТОЗ'а и подвергнуть его усовершенствованиям, указанным выше.

3. 37 м/м автоматическая зенитная пушка

Испытанный в октябре-ноябре 1936 г. образец 37 м/м автоматической зенитной пушки Шпитального показал неудовлетворительность баллистики снаряда и малую живучесть деталей автоматики.

Кроме того, пушка не имела удовлетворительного лафета и прицела.

Задача разработки хорошего снаряда — выполнена в апреле с/г.

Необходимо: а) срочно изготовить на заводе № 8 усовершенствованный автомат с удлиненным коробом (под новый длинный снаряд) и упрочненными деталями автоматики и испытать его с новым снарядом;

б) изготовить образец лафета на прицепной повозке с обязательным условием разделения горизонтальной и вертикальной наводки между двумя наводчиками. Имеющиеся предложения о том, что наводка должна быть объединена у одного наводчика, нужно отвергнуть, ибо в этом случае нельзя достигнуть требуемой точности и плавности наводки;

в) одновременно с лафетом изготовить на заводе № 8 зенитный прицел типа прицела системы Гочкиса, схема которого была составлена инженером завода № 8 Абрамовым.

Все эти 3 работы поручены постановлением СТО в марте с/г заводу № 8 и должны быть выполнены в сентябре.

37 м/м автоматическая пушка Кондакова, испытанная также в конце 1936 г., имела в процессе испытаний нечеткую работу автоматики, которая к концу испытаний была отлажена. Живучесть деталей автоматики испытана недостаточно. Конструктивным недочетом этой системы является необходимость взведения автомата для первого выстрела и при осечках с помощью лебедки. Кроме того, у нее так же, как и у автомата Шпитального,

отсутствует лафет и прицел. Вопрос об улучшении формы снаряда решен так же, как и для автомата Шпитального.

Необходимо:

а) закончить изготовление лафета с прицелом, что было поручено Кондакову выполнить в сентябре;

б) подвергнуть испытаниям автомат на лафете, обратив особое внимание на живучесть деталей автоматики и на удобство работы механизма взведения автомата.

Решение о том, какой из 37 м/м автоматов должен быть принят на вооружение, нужно принять только после окончательных испытаний систем Шпитального и Кондакова в комплектном виде (с лафетами и прицелами).

4. 45 м/м противотанковая и танковая пушки

Недостатками системы являются:

1) Бронебойный снаряд повреждает при своем движении по каналу ствола поверхность полей нарезов в начале нарезной части. Причиной этого является недостаточное центрование снаряда в канале перед выстрелом, что вызывается значительными колебаниями в размерах длины камерной части стволов разных орудий (от казенного среза трубы до начала нарезов) и длины разных патронов (от флянца гильзы до переднего края ведущего пояска), малой длиной направления снаряда (т.е. расстояния между передним и задним центрующими утолщениями) и большей твердостью его металла по сравнению с твердостью металла ствола орудия.

2) Отсутствие подрессоривания системы. Принятое подрессоривание путем постановки пушки на колеса от автомобиля ГАЗ с резиновыми покрышками, наполненными губчатой резиной, производственно не обеспечено; штатные колеса ГАЗ — слабы (гнутся спицы), почему приходится на заводе № 13 заменять спицы более сильными, что производится кустарным образом.

3) Недостаточная устойчивость системы: при выстреле пушка подпрыгивает, что сбивает наводку и понижает скорострельность.

Необходимо:

1) Пересмотреть допуска на длину камерной части орудия и на длину патрона (от дна гильзы до переднего края ведущего пояска) с целью возможного уменьшения колебания этих длин; при этом в качестве одного из способов решения этой задачи применить увеличение крутизны конического ската в начале нарезов (проверив, не отразится ли это на живучести). Работу поручить заводу № 8 при участии инженеров Тульского патронного завода (по орудийным гильзам), Научно-исследовательского снарядного института НКОП и ОБА АУ РККА.

2) Поставить на место переднего центрующего утолщения снаряда центрующий поясок из мягкой стали. Для этого необходимо сделать на месте переднего центрующего утолщения канавку, в которую нагнать поясок из мягкой стали; обработку пояска производить заодно с чистовой обработкой оживальной части снаряда. Составление чертежа этого изменения снаряда и изготовление опытной партии для испытаний — поручить Научно-исследовательскому снарядному институту НКОП.

3) Организовать налаженное производство колес от автомобиля ГАЗ с усиленными спицами. Сделать это лучше всего на автозаводе им. Молотова (где производство стандартных колес ГАЗ, насколько я знаю, сохранено), выделив для этого необходимое оборудование.

Одновременно разработать в порядке опыта новую конструкцию колеса с грузошиной, имеющей у обода воздушную подушку по прилагаемой схеме (тип, принятый в некоторых системах чехословацкой фирмы Шкода). Конс-

труирование и изготовление образцов таких колес для испытаний поручить заводам № 7 и Красный Треугольник. В этой конструкции желательно применить конструкцию колеса с дисками из прессованной древесины, опыт изготовления которых имеет завод № 7.

4) Для повышения устойчивости пушки без уменьшения ее клиренса нужно конструктивно разработать усовершенствование лафета путем применения коленчатой боевой оси, которая может поворачиваться и тем самым ставить пушку в 2 положения: для похода в высокое положение, обеспечивающее достаточный клиренс, и для стрельбы в низкое положение, обеспечивающее повышенную устойчивость. При этом, если колену боевой оси в высоком положении дать некоторый наклон и закреплять ось в верхнем положении путем сцепления ее концов с лафетом с помощью пружинного соединения, то этим достигается подрессоривание лафета.

5. 76 м/м полковая пушка

1) Производство 76 м/м полковой пушки образца 1927 г. до сих пор ведется на Кировском заводе кустарно, и перевод производства на чертежи лит. Б во вредительских целях срывается в течение более двух лет. В составленных заводом в 1935 г. чертежах имеется ряд неправильных изменений по сравнению с чертежами, разработанными в 1934 г. комиссией АУ РККА и завода; поэтому за основу работ по переводу производства на чертежи лит. Б должны быть взяты чертежи 1934 года.

Необходимо всю работу по переводу производства полковой пушки на чертежи лит. Б закончить на Кировском заводе в текущем году.

2) Полковая пушка образца 1927 г. в настоящее время устарела: вследствие малой начальной скорости (380 м/с) бронепробиваемость ее недостаточна.

Необходимо обеспечить срочное окончание двух опытных систем новых полковых пушек, разрабатывающихся на Кировском заводе и на заводе № 92 и имеющих по сравнению с 76 м/м полковой пушкой обр. 1927 г. следующие большие преимущества: большая начальная скорость (510 м/с), большой угол горизонтальной наводки (60° — благодаря раздвижным станинам), полуавтоматический затвор и подрессоривание лафета. Наибольший интерес представляет конструкция завода № 92, в которую конструктора включили ряд новых элементов, учитывающих передовой иностранный опыт, благодаря чему она обещает быть устойчивой, меткой и удобной в обращении. Поэтому необходимо обеспечить срочное изготовление опытного образца полковой пушки конструкции завода № 92 для того, чтобы испытать ее сравнительно с образцом Кировского завода и выбрать лучшую конструкцию.

6. 76 м/м дивизионная пушка обр. 1902/30 г.

В 1936 г. был ряд случаев преждевременных разрывов снарядов при стрельбе из этой пушки. Первоначальным предположением было, что причиной преждевременных разрывов является применявшийся в производстве в 1936 г. холодный обжим цельнокорпусных снарядов. Проведенные испытания и исследования не дали ясного материала о причинах преждевременных разрывов. Наряду с вредным влиянием холодного обжима, причиной преждевременных разрывов могли быть дефекты снаряжения и пороки металла в донной части корпуса снаряда.

Опыты, проведенные в АНИИ в конце 1936 г. и в начале 1937 г., показали, что наиболее вероятной причиной преждевременных разрывов являются пороки металла в донной части корпуса снаряда.

Необходимо:

1) ввести на снарядных заводах массовый контроль качества металла в донной части снарядных корпусов путем их рентгеновского просвечивания;

2) закончить в АНИИ РККА исследование всех причин, вызывающих преждевременные разрывы;

3) поручить центральной лаборатории артиллерии НКОП исследовать причины образования пороков в металле корпусов снарядов и разработать методы их устранения в металлургическом производстве.

7. 76 м/м дивизионная пушка Ф-22

После устранения крупных конструктивных дефектов вредительского характера пушки Ф-22 путем внесения исправлений второй очереди в системе остались следующие недостатки: большой вес и сильный разогрев жидкости тормоза отката при интенсивной непрерывной стрельбе.

Устранение этих недочетов требует крупных конструктивных изменений системы; однако, учитывая, что Кировский завод получил задание сконструировать совершенно новую дивизионную пушку, более легкую, чем Ф-22, считаю необходимым поручить заводу № 92 разработать радикально усовершенствованный образец системы Ф-22, ибо такой образец, имея в своей основе уже освоенную заводами конструкцию пушки Ф-22, может быть легче внедрен в производство, чем совершенно новая система, разрабатываемая Кировским заводом.

Поэтому необходимо поручить заводу № 92 изготовить опытный образец усовершенствованной системы Ф-22 для испытаний сравнительно с новой системой, разрабатываемой Кировским заводом.

В этот усовершенствованный образец Ф-22 ввести следующие изменения по сравнению с существующей системой.

а) ограничить угол возвышения 45° (отказаться от угла возвышения 70°);

б) несколько удлинить откат при малых углах, что разгрузит систему;

в) в связи с уменьшением угла возвышения и разгрузкой системы, благодаря удлинению отката, пересмотреть конструкцию верхнего и нижнего станков с целью уменьшения веса системы;

г) ввести в тормоз оката компенсатор против разогрева жидкости, что позволит увеличить длительность непрерывной стрельбы.

8. 76 м/м зенитная пушка обр. 1931 г.

1) Лафет 76 м/м зенитной пушки обр. 1931 г. является типом конструкций периода 1927–1930 г.г., обладающих следующими недостатками: большой вес, громоздкость, высокая линия огня, сложный переход из боевого положения в походное, значительные мертвые хода в механизмах наведения.

НЕОБХОДИМО поручить заводу № 8 сконструировать и изготовить опытный образец нового современного лафета к зенитной пушке обр. 1931 г. по типу лафета новой 75 м/м зенитной пушки Шнейдера. Указаний о том, какова должна быть эта конструкция, я здесь не привожу, так как завод № 8 и АУ РККА имеют подробные материалы по 75 м/м зенитной пушке Шнейдера.

2) Снаряд в боевом комплекте 76 м/м зенпушки обр. 1931 г. имелся до настоящего времени только один: стержневая шрапнель, который по современным и тяжелым металлическим самолетам — слаб. Более мощной 76 м/м дистанционной гранаты в боекомплекте до 1937 г. не было из-за отсутствия дистанционного взрывателя, ибо дистанционной взрыватель Т-5 не был освоен в производстве на заводе № 42 из-за конструктивной недоработанности (он давал большой процент отказов). В начале 1937 года дистанционный взрыватель Т-5 был доработан заводом № 42, и в мае с.г. завод стал сдавать валовые партии.

НЕОБХОДИМО в связи с этим увеличить значительно процент заказываемых дистанционных гранат по сравнению со стержневыми шрапнелями.

9. 76 м/м танковая пушка

Находящаяся на вооружении 76 м/м танковая пушка обр. 1927/32 г.г. — неудовлетворительна, ибо обладает недостаточной начальной скоростью и не имеет полуавтоматики, что снижает скорострельность.

Изготовленный в 1934 г. опытный образец новой танковой пушки ПС-3 (конструкции Сятчентова) обладал крупными конструктивными дефектами и на производство поставлен не был. Кировский завод срывал доработку этой системы до конца 1936 года.

В начале 1937 года Кировский завод изготовил опытный образец новой 76 м/м танковой пушки Л-10 (конструкции Маханова). Испытания его дали удовлетворительные результаты, но механизмы полуавтоматики и затвора работали с некоторыми недочетами.

Кроме того, пушка Л-10 хорошо устанавливается в башни танков Т-28 и Т-35, но не была проверена в башне самоходной артиллерийской установки АТ-1. Вероятно, что в этой последней башне (сконструированной под пушку ПС-3) потребуются некоторые переделки.

НЕОБХОДИМО:

1) теперь же инженерам АУ с конструкторами Кировского завода срочно тщательно проверить расчетом и кинематическими схемами механизмы полуавтоматики затвора, исправить дефекты, вызвавшие недочеты их работы на испытаниях, и по исправлении вновь проверить стрельбой;

2) поручить Кировскому заводу (если это до сих пор еще не сделано) срочно произвести опытную установку Л-10 в башне самоходной артиллерийской установки АТ-1 и проверить ее испытаниями.

Развертывание работ по производству системы Л-10 следует выполнять только после вышеуказанных проверок.

10. 122 м/м дивизионная гаубица

Состоящая на вооружении 122 м/м гаубица обр. 1910/30 г. устарела, ибо имеет недостаточную дальность — 8,8 км., в то время как новые иностранные 105 м/м дивизионные гаубицы имеют дальность 11—12 км. Изготовленный в 1932 г. опытный образец 122 м/м гаубицы «Лубок» не был принят из-за большого веса (2225 кгр. в боевом положении), недопустимого на конной тяге. Разработка нового образца 122 м/м гаубицы во вредительских целях была задержана по указанию ТУХАЧЕВСКОГО.

Постановлением Правительства, принятым в марте 1937 г., разработка новой 122 м/м гаубицы поручена Уральскому заводу тяжелого машиностроения (У.З.Т.М.).

Задача разработки 122 м/м гаубицы с дальностью 12 км с раздвижными станинами и с весом в боевом положении 1800—1900 кгр. является исключительно трудной.

Для выполнения ее необходимо:

1) Лафет гаубицы рассчитать на дальность 11 км (т.е. на начальную скорость около 480 м/с). Требуемую дальность 12 км можно будет получить за счет применения дульного тормоза.

2) Ствол гаубицы должен позволять получить начальную скорость 520 м/с, нужную для получения дальности 12 км.

3) Ствол — снабдить дульным тормозом, поглощающим около 20 % дульной энергии. Конструкцию дульного тормоза применить Шнейдеровского типа с двумя боковыми окнами и съемной передней стенкой (схема такого тормоза имеется в АУ РККА в привезенных мною материалах по 75 м/м пушке Шнейдера). Расчет и составление чертежей дульного тормоза — поручить Артиллерийскому Научно-исследовательскому институту РККА (инженер СЛУХОЦКИЙ).

4) При конструировании системы принять следующие агрегаты от 122 м/м гаубицы «Лубок»:

ствол — приспособив его дульную часть для посадки дульного тормоза,

затвор

качающуюся часть с некоторыми изменениями противооткатных устройств, рассчитанными на наличие дульного тормоза.

5) Схему верхнего и нижнего станка от гаубицы «Лубок» брать нельзя; ее нужно изменить, т.к. в ней применено соединение верхнего станка с нижним путем захватов, что при большом угле горизонтального обстрела приведет к шаткости вращающейся части системы. Целесообразно применить схему соединения верхнего станка с нижним по схеме Бофорса, использовав имеющиеся на Кировском заводе чертежи 76 м/м пушки Бофорс.

6) Артиллерийского конструкторского бюро на УЗТМ. до последнего времени не было. Без опытных артиллерийских конструкторов невозможна разработка столь сложной системы, как 122 м/м гаубица, удовлетворяющая предъявленным к ней требованиям. Нужно обязательно найти несколько опытных артиллерийских инженеров и командировать их, хотя бы временно, на УЗТМ для выполнения этой ответственнейшей и сложной задачи.

Для того чтобы разработка гаубицы была выполнена наиболее надежно и быстро, нужно срочно проверить действие дульного тормоза и работу противооткатных приспособлений при наличии дульного тормоза.

Для этого необходимо силами АНИИ РККА рассчитать и составить чертежи дульного тормоза и срочно этот тормоз изготовить на УЗТМ или заводе им. Молотова. Затем подать на УЗТМ один из имеющихся у АУ РККА образцов 122 м/м гаубицы «Лубок», изготовить измененные детали противооткатных устройств, рассчитанные на наличие дульного тормоза, поставить эти детали, а также дельный тормоз на гаубицу «Лубок». На этом образце можно проверить действие дульного тормоза, отладить противооткатные устройства и определить опытом усилия, действующие при выстреле на лафет с помощью индикатора, имеющегося на НИАП'е и, кажется, на заводе им. Молотова. Полученные при этом данные должны быть использованы при изготовлении образца новой дивизионной гаубицы, что предохранит от возможных ошибок и сократит время отладки этого образца.

Заряды к 122 м/м гаубице обр. 1910/30 г.

Проверочный отстрел старых складских партий зарядов показал, что они дают пониженные начальные скорости.

НЕОБХОДИМО в текущем году проверить отстрелом все старые партии 122 м/м гаубичных зарядов и установить величину отклонения начальных скоростей от табличных. Величину требуемой поправки на начальную скорость нужно указывать на специальном печатном ярлыке, который должен наклеиваться на картонную крышку, закрывающую заряд в гильзе. В проект боевого устава артиллерии включить указания войсковым частям о том, как пользоваться этими помещенными на крышке гильзы данными для внесения поправок на отклонение начальной скорости от табличной, необходимых при точной стрельбе.

Такие же указания необходимо помещать и в новых таблицах стрельбы. Независимо от этого, нужно производить постепенную замену старых зарядов новыми.

11. 152 м/м гаубица

1) Заряды к 152 м/м гаубице обр. 1909/30 г. старых складских партий имеют, подобно зарядам 122 м/м гаубицы, пониженные начальные скорости.

НЕОБХОДИМО для этой системы произвести замену старых зарядов в срочном порядке, ибо эта гаубица, входящая в состав корпусной артиллерии, будет чаще всего вести стрельбу по ненаблюдаемым целям, для чего требуется наиболее точное соответствие всех элементов выстрела нормальным табличным данным.

2) 152 м/м дивизионная гаубица. Разработка опытного образца поручена заводу им. Молотова. Согласно постановления Правительства, от гаубицы требуется дальность 13 км. Так как для возки этой гаубицы назначается трактор СТЗ-3, который способен везти на прицепе вес не более 4 тонн, то, по требованиям, утвержденным начальником Генерального штаба РККА, вес гаубицы с передком в походном положении не должен превышать 4 тонн, что даст в боевом положении 3500—3600 кгр. Между тем завод в мае с.г. прислал возражение против этого требования и настаивал на том, чтобы ему было разрешено увеличить вес в боевом положении до 4 тонн, предлагая для сокращения веса в походном положении разработать приспособление для возки гаубицы за трактором без передка. На это предложение пойти нельзя, так как опыта возки артсистем за трактором без передка у нас нет, и такое приспособление может оказаться негодным. В этом случае трактор СТЗ-3 не сможет перевозить перетяжеленную систему и ее нельзя будет принять на вооружение.

НЕОБХОДИМО обязать завод уложить вес системы в походном положении с передком в 4000 кгр.; для облегчения системы — применить дульный тормоз, как это и предусмотрено требованиями Генерального Штаба РККА.

12. 122 м/м корпусная пушка

Недостатками этой пушки являются: недостаточная меткость снаряда и низкая живучесть.

НЕОБХОДИМО:

1) В дополнение к производящимся испытаниям нескольких вариантов улучшенных снарядов, разработанных АНИИ РККА и НИСИ[34] НКОП, обязательно испытать снаряды с медными центрующими поясками (посаженными на место центрующих утолщений) и снаряды с максимальным радиусом оживала, снабженные баллистическим колпаком и центрующим кольцом, отделяющимся на полете. В АУ РККА имеются разведывательные материалы по иностранным конструкциям снарядов последнего типа. Нужно дать задание на конструирование таких снарядов АНИИ РККА и НИСИ НКОП.

2) Для уменьшения разброса начальных скоростей (что улучшает меткость стрельбы) увеличить воспламенитель, распределив его на 2 части, пришиваемые к задней части и в середине заряда. Одновременно поручить АНИИ разработать мощный воспламенитель из бездымного пороха.

3) Перейти на углубленную нарезку ствола, показавшую на испытаниях лучшие результаты по меткости по сравнению с существующей.

4) Перейти на снабжение пушки зарядами из пироксилинового пороха, дающего меньший разгар ствола, чем ныне применяемый нитроглицериновый порох, и форсировать разработку холодного нитроглицеринового пороха, который производится специальной бригадой НКОП совместно с ВХНИИ и Центральной лабораторией артиллерии (ЦЛА) НКОП. В первую очередь широко испытать и технологически освоить порох с графитом, давший в лабораторных условиях удовлетворительный результат.

5) Перейти на наивыгоднейшую конструкцию начала нарезов. Наиболее обнадеживающий тип — нарезы, постепенно углубляющиеся к казенной части. Испытание такой нарезки должно было быть проведено в июне или июле.

6) Развернуть широко работы по применению специальных обтюраторов со смазками, насаживаемых на донную коническую часть снаряда. Конструкция обтюратора и смазка должны предохранить начало нарезов от действия пороховых газов, по крайней мере в период, отвечающий их максимальному давлению, т.е. в моменты наибольшего разрушающего действия.

Эти работы нужно организовать в АНИИ РККА (с привлечением пиротехника Кривоногова) и в ЦЛА НКОП.

13. 152 м/м пушка БР-2

Дефектами этой системы являются:

1) слабый гусеничный ход, не допускающий скоростей возки свыше 8 км/час;

2) недоработанность повозки для перевозки ствола;

3) недостаточная меткость снаряда;

4) неудовлетворительная живучесть ствола.

НЕОБХОДИМО:

1) Доработать окончательно новый образец гусеничного хода, разработанного заводом «Баррикады», который на первых заводских испытаниях показал способность выдерживать возку с большими скоростями. В конструкции этого гусеничного хода нужно устранить отдельные конструктивные недочеты, из которых важнейшие следующие:

а) неудовлетворительно работает тормозное устройство. Тормозные тяги входят в гусеницу в точке, удаленной от оси ее вращения. Поэтому при переходе через неровности, когда гусеничный ход поворачивается вокруг своей оси в вертикальном направлении, изменяется расстояние между тормозом и тормозным рычагом, вследствие чего ход самопроизвольно затормаживается.

Необходимо немедленно изменить устройство приводов тормоза, введя их в гусеничный ход у оси его вращения.

б) Катки гусеницы поставлены слишком близко, почти без просвета. Поэтому, если при возке между катками будут попадать камни, даже небольшого размера, то они могут разрушать резиновый обод катков. Это обстоятельство, на первый взгляд незначительного характера, может быть не замечено, а при эксплуатации систем может вызвать быстрый выход катков из строя после похода. Поэтому при испытании нового гусеничного хода необходимо тщательно наблюдать за состоянием катков, и если вредное влияние близкого расположения катков подтвердится, то нужно обязать завод «Баррикады» увеличить длину гусеницы и за этот счет расширить расстояние между катками.

2) Колесная повозка для перевозки ствола, изготовленная заводом «Баррикады», может выдерживать возку со скоростями не свыше 12—15 км/час.

Испытывавшийся в мае на заводе «Баррикады» опытный образец гусеничной повозки, способный к передвижению с большими скоростями, обладает крупным недостатком: повозка не имеет жесткого соединения с лафетом при разоружении или вооружении системы, вследствие чего даже при небольших неровностях почвы невозможно произвести перекладывание ствола с лафета на повозку, и разоружение и вооружение системы требует очень большого времени. Поэтому изготовленный заводом «Баррикады» образец гусеничной повозки не может быть принят и нуждается в коренной переработке для соблюдения обязательного условия, чтобы при разоружении или вооружении системы повозка была бы жестко соединена с лафетом, имея направляющую базу на самом лафете.

3) Мероприятия по повышению живучести и меткости системы БР-2 необходимо провести те же, которые указаны по 122 м/м корпусной пушке.

В дополнение к этому для повышения живучести системы БР-2 нужно провести уменьшение каморы, а следовательно, и веса заряда, при соответ-

ствующем удлинении ствола. Удлиненный ствол с уменьшенной каморой был заказан в опытном образце; если он еще не готов — нужно ускорить его изготовление и, выяснив испытанием стрельбой степень повышения его живучести, перейти на производство систем с этим стволом. При этом нужно обязательно предусмотреть некоторое изменение уравновешивающего механизма, так как центр тяжести удлиненного ствола будет смещен.

14. 203 м/м гаубица Б-4

Дефектами этой системы являются слабый гусеничный ход и недоработанность повозки для перевозки ствола. Эти дефекты являются общими с 152 м/м пушкой БР-2, и мероприятия, которые нужно провести для их устранения, те же, что и по системе БР-2.

15. 82 м/м миномет

Недостатками миномета являются недостаточная меткость мины и неудовлетворительное осколочное действие ее. НЕОБХОДИМО:

1) Для улучшения меткости улучшить качество изготовления мины, обратив особое внимание на уменьшение разностенности корпуса и эксцентричности между наружной поверхностью мины и стабилизатором.

В качестве мероприятия, обеспечивающего выполнение этого требования, нужно испытать на меткость мины, механически обработанные по наружной поверхности. Если это даст ощутимый выигрыш по меткости по сравнению с литыми необработанными минами, то нужно потребовать от промышленности введения в производство механической обработки корпусов мин (так как это делается во Франции).

Кроме того, нужно за счет улучшения производства пороха для миномета на заводе № 6 уменьшить разброс начальных скоростей заряда.

2) Для улучшения осколочного действия мины необходимо изменить рецептуру ее снаряжения.

Нужно форсировать разработку этой новой рецептуры, порученную ВХНИИ НКОП и АНИИ РККА.

Кроме того, необходимо обязать промышленность освоить снаряжение мин динитробензолом, которое дает значительно лучшее осколочное действие, чем применяемое ныне снаряжение аматолом с тротиловой рубашкой. От этого вида снаряжения промышленность упорно отказывалась, мотивируя это невозможностью парализовать ядовитое действие динитробензола на рабочих, что безусловно неверно, ибо при устройстве соответствующей вентиляции и проведении необходимых предохранительных мероприятий снаряжение динитробензолом может быть поставлено. Это имеет большое значение не только для мин, но и для всего снаряжательного дела, ибо применение динитробензола значительно расширяет сырьевую базу производства взрывчатых веществ, базирующегося сейчас в основном на крайне дефицитном тротиле.

15. Системы Курчевского

Из всех изготовленных в прошлые годы систем Курчевского могут быть использованы для специальных целей (для авиадесантов, разведывательных частей и пр.) 76 д/и пушки СПК и БПК. Для использования этих систем необходимо переделать их затвор с целью ликвидировать прорыв газов. Конструкция измененного затвора системы БПК разработана Кондаковым и дала удовлетворительные результаты.

Другие системы Курчевского негодны и использованы быть не могут.

16. Взрыватели

а) Дистанционный взрыватель. Для обеспечения артиллерии дистанционными гранатами, необходимыми для ведения пристрелки на высоких раз-

рывах по ненаблюдаемым целям, нужно обеспечить быстрейшее окончание разработки и постановки на производство дистанционного взрывателя. Эта разработка ведется в двух вариантах: на заводе № 42 (конструкция инженера Александрова) и в Центральном конструкторском бюро ГУБ НКОП.

Особенного внимания заслуживает взрыватель инж. Александрова, т.к. он состоит из деталей в большинстве освоенных в производстве на заводе № 42, вследствие чего его валовое производство может быть освоено очень быстро. Поэтому, если на испытаниях действие взрывателя инж. Александрова окажется не хуже, чем взрывателя Ц.К.Б. ГУБ НКОП, то именно он должен быть принят на вооружение.

б) Взрыватель М-1 и М-2 для миномета — имеет только мгновенное (осколочное) действие, между тем как в некоторых случаях потребуется замедленное (фугасное) действие. Необходимо ускорить разработку капсюля с замедлением, порученную заводу № 5.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА АРТВООРУЖЕНИЯ

А. Работа промышленности в области мобилизационной подготовки к войне

Огромная потребность в вооружении в современной войне требует организации производства предметов вооружения на принципах массового или крупносерийного производства.

До империалистической войны артиллерийское производство во всех странах велось полукустарным путем. Во время войны во многих странах оно полностью было перестроено. Первой вступила на этот путь Германия, которая и успела в этом отношении больше всех, Россия не сделала в этом отношении почти ничего. В СССР до 1932 г. производство предметов артвооружения было основано на старых дедовских методах полукустарного производства. Даже в таком массовом производстве, как пулеметное, было чрезвычайно много элементов кустарщины.

В 1932 г. был поднят вопрос о необходимости полной перестройки мобилизационной подготовки промышленности на основе правильной организации производства. Необходимые меры, без проведения которых мобплан промышленности становится пустой бумажкой, касаются следующего:

1) организации чертежного хозяйства,
2) организации инструментального хозяйства,
3) организации технологических процессов.

Проведение этих мероприятий наталкивалось на яростное сопротивление Павлуновского и руководимого им аппарата ГВМУ, а затем ГУП'а НКТП и директоров некоторых заводов (в особенности директор завода «Большевик» Руда и директор завода «Красный Путиловец» — Отс). Вследствие этого только на части заводов и в отношении некоторых предметов вооружения кое-что в этом отношении сделано. Перехожу к конкретному изложению состояния артпроизводства и фактов противодействия со стороны руководящих работников военной промышленности.

А. Чертежное хозяйство. Старое артпроизводство не имело проверенных правильных чертежей. Пушка, например, делалась только приблизительно по чертежам, и ответственные ее детали доводились до тех размеров, которые обеспечивали правильную работу механизмов, ручной пригонкой, выполняемой кадром опытнейших и высококвалифицированных слесарей сборщиков-отладчиков.

В этой работе отладчики и сборщики руководствовались не чертежами (которые были не верны), а собственным опытом и искусством. Такой ме-

тод производства приводит к тому, что требуется огромный кадр высококвалифицированных слесарей; но необходимость резкого увеличения производственной программы в военное время встретилась бы с невозможностью увеличить кадры высококвалифицированной рабочей силы, и заводы длительное время после мобилизации не имели бы возможности повысить производство выше пределов программы мирного времени.

Индивидуальная слесарная пригонка и отладка большинства деталей предмета вооружения не позволяет проверить однообразие качества работы и ведет к непостоянству и неожиданным срывам качества продукции, что часто имеет место и в мирное время и становится особенно угрожающим в военное время. Кроме того, пригоняемые вручную детали являются невзаимозаменяемыми; взаимозаменяемость достигается только у ничтожного количества деталей, входящих в комплект запасных частей. Вследствие этого заменить в части или в войсковой мастерской износившуюся или сломанную деталь является для большинства деталей — невозможным, и ремонт вооружения приходится организовывать на заводах в глубоком тылу, что крайне затягивает сроки ремонта и вызывает значительный процент убыли вооружения с фронта в тыл для ремонта. Нужно считать, что если пушка отправляется для ремонта на завод в глубокий тыл страны, то на фронт она вернется не раньше, чем через полгода.

Наконец, при отсутствии проверенных и технически грамотных чертежей невозможно организовать кооперированное производство на разных заводах в военное время. В 1933 г. были разработаны технические условия на чертежи, а затем и инструкция с изложением подробной методики разработки чертежей требуемого качества.

Эти документы предусматривают выполнение следующих требований:

1) Чертеж должен быть точно проверен расчетом и производством с тем, чтобы было с полной надежностью установлено, что предмет, изготовленный в точном соответствии с чертежом, будет отвечать требованиям качества. Это требование обеспечивает однообразие качества продукции и возможность его кооперированного производства на нескольких заводах.

2) Чертеж должен обеспечить максимальную взаимозаменяемость деталей (в пределах технической целесообразности), причем должно быть с полной надежностью проверено, путем расчетов допусков и проверки деталей ряда образцов, что предусмотренная чертежом взаимозаменяемость действительно существует. Взаимозаменяемые детали поступают в сборку без всякой ручной пригонки, что резко снижает потребность в высококвалифицированной рабочей силе слесарей-сборщиков, сокращает время сборки и сборочные площади и удешевляет стоимость продукции. Кроме того, широко внедренная взаимозаменяемость дает возможность производить ремонт, в огромном большинстве случаев, за счет замены негодных частей и агрегатов запасными, т.е. осуществлять ремонт в частях или в ближайшем войсковом тылу, что сокращает время убыли артиллерийского орудия с фронта на ремонт с 6 месяцев до 15 дней — одного месяца.

Таким образом только перестройка чертежного хозяйства на указанных выше основаниях дает обеспеченность потребного выпуска продукции по программам военного времени.

Чертежи, отвечающие этим требованиям, были названы чертежами лит. «Б». Несмотря на совершенно очевидную острую необходимость перевести производство предметов вооружения на чертежи лит. «Б» это мероприятие было Павлуновским встречено с бешеным сопротивлением. Прежде всего, он категорически отказался подписать составленную инструкцию по разработке чертежей лит. «Б» и поручил ее пересоставить своему аппарату. Затем

он стал браковать все проекты этой инструкции, которые составляли в его аппарате. Было составлено не менее 20 вариантов инструкции. Все это затормозило переход производства на литер «Б» на длительный срок.

Соглашаясь на словах с тем, что работы по чертежам лит. «Б» нужно вести, Павлуновский давал вслед за этим распоряжения заводам продолжать гнать производство по старинке. В результате таких действий фактически работы были сорваны на всех заводах, кроме завода № 8, да с большим запозданием было переведено на черт. лит. «Б» производство 122 м/м гаубицы на заводе имени Молотова. В течение длительного времени Павлуновский боролся против того, чтобы завод № 7 разрабатывал чертежи лит. «Б» на модернизацию 76 м/м пушки обр. 1902/30 г., утверждая, что для модернизации это не нужно, между тем как в 1934 и 1935 г.г. в армии было еще 2—3000 немодернизированных пушек и необходима была мобилизационная подготовка завода для того, чтобы в случае войны можно было быстро провести модернизацию.

Из-за сопротивления Павлуновского разработка чертежей лит. «Б» по 76 м/м пушке обр. 1902/30 г. была задержана на срок, не меньший, чем $1^1/_2$ года, и в течение этого времени завод никакой мобподготовки не имел.

На заводе «Большевик» разработка чертежей лит. «Б» по 203 м/м гаубице Б-4 началась в 1934 г. Затем эта работа стала срываться Павлуновским, директором завода «Большевик» Руда и техническим директором завода Романовым.

Чертежи 203 м/м гаубицы Б-4 остались в хаотическом состоянии в течение всего 1935 года, и специальным постановлением Правительства Павлуновский обязывался в 1936 г. отработать чертежи лит. «Б» по этой системе. Однако и в 1936 г. ничего не было сделано. Для оправдания срыва этой работы Павлуновский выдумал теорию о том, что для тяжелой артиллерии чертежи лит. «Б» не нужны. Практическим результатом этой теории явилось то, что на заводе «Большевик» не только была сорвана мобилизационная подготовка, отсутствующая и до настоящего времени, но была подорвана и возможность выполнения незначительной программы заказов мирного времени: заказ на 203 м/м гаубицу Б-4 в 1935 г. был выполнен в размере, не превышающем 50 %, а в 1936 г. не было сдано почти ничего.

На заводе «Красный Путиловец» чертежи лит. «Б» по 76 м/м танковой пушке обр. 1927/32 г. и по 76 м/м полковой пушке обр. 1927 г. были в основном составлены под руководством инженеров АУ еще в 1934 г. Завод должен был закончить упорядочение технологического процесса, проверить чертежи производством и представить их на утверждение в середине 1935 г. Однако эта работа полностью сорвана и не закончена и до сих пор. Мало того, произведенная в апреле 1937 г. помощником начальника НТО АУ Заборовским тщательная проверка состояния этого дела на заводе показала, что завод отошел от чертежей 1934 г. и в 1935 г. составил новые чертежи, никакими расчетами не обоснованные.

Сейчас выяснено, что эти чертежи в ряде случаев не верны и являются не улучшением, а ухудшением чертежей 1934 г., вследствие чего завод вынужден возвратиться к прежним чертежам, потеряв свыше двух лет.

Таким образом, Павлуновский в течение нескольких лет сумел тормозить проведение основных мероприятий по чертежному хозяйству, обеспечивающих мобилизационную подготовку заводов.

Для ликвидации этой деятельности Павлуновского необходимо сделать следующее:

а) В 1936 г. в АУ РККА были разработаны новые технические условия Н.К.О. на чертежи, в которых изложены все указания о технике разработки

чертежей лит. «Б». Эти техусловия были утверждены Народным Комиссаром Обороны в декабре 1936 г. Однако это в жизнь еще не проведено. Необходимо узаконить эти техусловия по линии промышленности соответствующими приказами Наркомов Оборонной и Тяжелой промышленности.

б) В 1937 г. в АУ разработан проект положения о порядке разработки и постановки на производство образцов артвооружения, в котором устанавливается также порядок работ по чертежам.

Этот проект еще не утвержден. Необходимо ускорить утверждение этого положения по линии НКО, НКОП, НКТП.

в) На 1937 г. был разработан план перевода производства предметов вооружения на чертежи лит. «Б». План этот был утвержден начальником вооружений командармом Халепским, и соответствующие обязательства заводов были включены в договора. Необходимо добиться того, чтобы на директоров заводов была возложена ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ строжайшая ответственность за выполнение договорных обязательств по приведению в порядок чертежного хозяйства.

Важнейшими объектами, чертежи которых должны быть переведены в лит. «Б», являются:

1) 7,62 м/м автоматическая винтовка
2) 12,7 м/м пулемет
3) 82 м/м миномет
4) 76 м/м полковая пушка обр. 1927 г.
5) 76 м/м танковая пушка обр. 1927/32 г.
6) 76 м/м дивизионная пушка Ф-22
7) 152 м/м гаубица обр. 1909/30 г.
8) 122 м/м корпусная пушка
9) 152 м/м корпусная гаубица обр. 1936 г.
10) 203 м/м гаубица Б-4.

Для обеспечения этой работы необходимо немедленно проверить, как она организована на заводах, ибо без выделения достаточного количества конструкторов и технологов дело это будет неминуемо сорвано, как оно срывалось до 1937 года.

Б. Инструментальное хозяйство

Имея хорошие чертежи лит. «Б», необходимо обеспечить, чтоб изготовляемые изделия точно отвечали этим чертежам по размерам и допускам. Для этого необходимо иметь хорошо налаженное инструментальное хозяйство. Мерительный инструмент является основным фактором организации современного производства. Между тем состояние контрольно-мерительного инструмента в промышленности, производящей предметы артвооружения во всех областях, приведено во вредительских целях в хаотическое состояние.

1. Конструирование контрольно-мерительного инструмента.

Проектирование и расчет калибров является особо тонким делом, ибо необходимо установить допуска на изготовление калибра и учесть его неизбежный износ при большом количестве промеров с таким расчетом, чтобы он обеспечивал правильность обмеряемого размера детали.

Вследствие сложности расчета калибров необходимо установить строгую систему их размеров, допусков на изготовление их и на износ.

Во всех передовых капиталистических странах эти данные стандартизированы. Особое внимание этому делу уделяется в САСШ и в Германии. У нас это дело совершенно не упорядочено. Существуют в артиллерийском производстве 2 руководящих документа: таблицы размеров и допусков ка-

либров ГВМУ, составленные несколько лет тому назад Лекально-калибровым управлением, и вышедший позднее ОСТ на калибры.

Между данными этих двух руководящих документов есть расхождения; несмотря на это на одних заводах продолжают применяться таблицы ГВМУ, а на других — ОСТ.

Из-за этого калибры, спроектированные для проверки одинаковых размеров на разных заводах, отличаются один от другого, что приводит к тому, что одни и те же детали, изготовленные на разных заводах, отличаются размерами.

Отсутствие должного контроля за делом проектирования калибров приводит в ряде случаев к тому, что заводы допускают отклонения от требований ОСТ'а в размерах калибров, что вызывает даже то, что детали выходят за пределы размеров чертежа. Особенно опасно это для тех случаев, когда речь идет о тех изделиях, части которых изготовляются на разных заводах и соединяются в армии. В этом случае разнобой в мерительном инструменте может привести к такому расхождению в размерах этих чертежей, которое мешает соединению их. Чрезвычайно важно также, чтобы весь инструмент, которым проверяется изделие, изготовляемое в порядке кооперирования на разных заводах, был спроектирован совершенно однообразно.

У нас это совершенно не обеспечено. Каждый завод сам проектирует для себя мерительный инструмент, сам составляет чертежи инструмента, сам его изготовляет, никакой системы в деле организации этого дела в артиллерийской промышленности нет.

Проверка размеров некоторых элементов выстрела, произведенная в 1937 г., показала, что разные чертежи контрольно-мерительного инструмента, существующие на разных заводах, приводят к тому, что однородные детали, изготовленные на одном заводе, по размерам отличаются от размеров деталей, изготовленных на другом заводе.

Совершенно ясно, что дело проектирования контрольно-мерительного инструмента необходимо ввести в строгую систему.

Я считаю необходимым установить следующее:

1) Для предметов вооружения, которые изготовляются на одном заводе и производство которых не имеет массового характера, чертежи контрольно-мерительного инструмента разрабатываются самим заводом и утверждаются директором завода.

2) Для предметов вооружения, производство которых имеет более массовый характер и которые в мирное или военное время предназначены для изготовления на разных заводах, чертежи контрольно-мерительного инструмента разрабатываются на головном (ведущем) заводе. Эти чертежи после проверки их утверждаются директором головного завода. Светокопии этих чертежей рассылаются головным заводом всем заводам, привлекаемым для изготовления этого предмета вооружения. Эти заводы обязаны изготовлять для себя инструмент только по полученным с головного завода чертежам и не имеют права что-либо в этих чертежах менять. Этим обеспечивается полное однообразие контрольно-мерительного инструмента, применяющегося на разных заводах.

3) Для комплексных предметов вооружения, отдельные элементы которых производятся на разных заводах (например, элементы выстрела: снаряд и взрыватель, капсюльная втулка и гильза и т.п.) и соединяются в войсковых органах (т.е. в военных складах или в войсковых частях), разработка контрольно-мерительного инструмента должна быть организована следующим образом: Завод, изготовляющий данный элемент комплексного изделия, разрабатывает чертежи контрольно-мерительного инструмента в соот-

ветствии с п. 2. Эти чертежи направляются в соответствующий Главк промышленного Наркомата. Там они подвергаются проверке и устанавливается — обеспечивают ли они правильность сочетания размеров данного элемента с сопряженными размерами других элементов, входящих в комплексное изделие. Если сборка комплексного изделия происходит в войсковых органах, то проверка чертежей контрольно-мерительного инструмента производится промышленным Главком совместно с соответствующим Управлением НКО.

Проверенные чертежи утверждаются Главком и хранятся в Главке.

Снабжение заводов светокопиями чертежей такого инструмента производится только Главком. Этим обеспечивается то, что ни один из заводов не может внести изменений в оригиналы чертежей контрольно-мерительного инструмента этого рода, и тем самым гарантируется возможность правильного сопряжения отдельных элементов комплексного изделия, изготовляющихся на разных заводах.

Считаю необходимым особенно подчеркнуть крайнюю важность этих мероприятий потому, что обычно детали организации калибрового хозяйства ускользают из внимания хозяйственников и техников, в то время как именно от них зависит порядок в этом деле. Неразбериха и неорганизованность в инструментальном хозяйстве может сорвать мобилизационное развертывание промышленности.

2. Качественное и количественное состояние инструментального хозяйства.

Ознакомление с этим вопросом, которое я произвел в 1936 г., показало, что и в этом отношении состояние инструментального хозяйства на заводах неблагополучно.

Основными дефектами являются следующие:

а) Отсутствие контроля за качественным состоянием калибров на заводах, и в особенности за их износом, приводит к тому, что в производстве находится инструмент, изношенный свыше допустимых пределов. Такой инструмент имеет уже неверные размеры и при промере деталей неминуемо пропускается брак.

б) Обращение с калибрами на заводах недопустимо небрежное, из-за этого точный инструмент часто портится, приходит в негодность, при отсутствии должного контроля за качеством продолжает использоваться для промера деталей и пропускает производственный брак.

в) Плохие условия хранения инструмента на ряде заводов.

г) Количественный недостаток контрольно-мерительного инструмента является общей бедой артиллерийской промышленности.

Благодаря этому часто для промеров деталей на заводах пользуются не предельными калибрами, а универсальным инструментом, что делает измерения кропотливыми, сложными, зависящими от уменья лица, производящего измерения, и поэтому совершенно ненадежными. Часто количественный недостаток инструмента заставляет пользоваться изношенными калибрами.

Для ликвидации этих недостатков необходимо:

а) разработать подробные технические инструкции, имеющие обязательную силу, о порядке применения калибров, контроля за их состоянием учета и правилах хранения;

б) создать единую и обязательную для всех предприятий систему контроля износа инструмента, которая обеспечивала бы своевременную выбраковку изношенных калибров;

в) создать в Наркомате оборонной промышленности специальный авторитетный орган, который бы проверял состояние инструментального хозяйства на заводах и инструктировал бы работников заводов по этим вопросам.

3. Обеспечение инструментом мобилизационной подготовки предприятий.

У меня нет данных о количественном обеспечении мобплана предприятий контрольно-мерительным инструментом, но думаю, что и в этой области состояние дела неблагополучно. Здесь я хочу коснуться только одного технического вопроса. Для расчетов количества мерительного инструмента, потребного на военное время, огромную роль играет правильное установление норм износа, т.е. установление того количества промеров, которое можно сделать одним калибром до того, что он износится за допустимые пределы. Эти нормы устанавливаются на основе опыта, путем тщательного научного наблюдения за работой калибров в разных условиях на разных предприятиях.

Такой научно поставленной работы по изучению износа калибров у нас не ведется, и существующие в промышленности нормы износа вызывают у меня большие опасения.

Если те нормы износа, которые положены в основу исчисления требуемого мобзапаса инструмента, окажутся завышенными и в действительности инструмент будет изнашиваться быстрее, то это приведет к тому, что положенный в мобзапас инструмент израсходуется раньше, чем будет изготовлен новый, и производство может быть сорвано.

Поэтому для действительного обеспечения мобилизационной подготовки промышленности контрольно-мерительным инструментом необходимо организовать серьезное научное изучение износа калибров и на основании накапливаемых материалов вносить коррективы в принятые у нас нормы износа. Без этого мобилизационная подготовка промышленности не может считаться надлежаще обеспеченной.

4. Руководство инструментальным делом.

Для руководства такой сложной и важной отраслью техники, какой является инструментальное дело, в промышленности должен обязательно существовать авторитетный технический орган. Эти функции были в НКТП возложены на Лекально-Калибровое Управление (Л.К.У.).

Однако ЛКУ входило в состав Главстанкоинструмента НКТП, вовсе не связанного с оборонной промышленностью, и не имело ни необходимых прав, ни возможностей для того, чтобы выполнять задачи по руководству инструментальным делом в промышленности. В настоящее время такой орган, насколько я знаю, создается в НКОП. В связи с тем, что до сих пор такого руководящего органа в промышленности не было, целый ряд вопросов, в том числе и тех, о которых я писал выше, не был разработан. Для того чтобы инструментальное дело было поставлено на должную высоту и чтобы были проведены оздоровительные мероприятия, о которых я писал выше, необходимо создать в НКОП мощный технический орган, руководящий работой заводов по инструментальному делу и внедрению взаимозаменяемости.

Этот орган должен выполнять следующие задачи:

а) разработка системы допусков на изделия;

б) разработка системы допусков на изготовление калибров и их износ;

в) разработка методики и инструкций на проектирование калибров;

г) выполнение конструкторской работы по проектированию особо сложных и имеющих особо важное значение калибров (так называемых пространственных калибров) и измерительных приборов;

д) установление номенклатуры тех калибров, чертежи которых должны утверждаться Главком и передаваться заводам в порядке централизованного снабжения;

е) разработка норм износа калибров;

ж) разработка методики исчисления потребности в калибрах на заданную производственную программу;

з) разработка инструкций и правил, устанавливающих твердый порядок контроля степени износа и качества калибров на заводах;

и) разработка правил учета и хранения калибров на производстве;

к) осуществление контроля за состоянием инструментального хозяйства на заводах и инструктаж заводов по этим вопросам;

л) разработка технических вопросов, касающихся обеспечения широкого внедрения в производство взаимозаменяемости деталей и агрегатов;

м) ведение научно-исследовательской работы по вопросам взаимозаменяемости и инструментального дела.

Это, конечно, только беглый перечень основных вопросов, которые я не имею возможности углубить и технически развить.

Но я считаю, что все эти вопросы должны быть обязательно проведены в жизнь, ибо без этого надлежащая постановка инструментального дела не будет обеспечена.

В. Организация технологических процессов.

Правильная организация технологических процессов необходима для того, чтобы изготовить изделия в точном соответствии с чертежом, что обеспечивает качество, исправность работы изделия и действительную реализацию той взаимозаменяемости деталей, которая предусматривается чертежами.

Одним из основных факторов, обеспечивающих возможность выполнения в производстве всех размеров детали в точном соответствии с чертежами, является широкое применение специальных приспособлений, в которых детали обрабатываются на станках. Рационально разработанные приспособления позволяют выполнять производственные операции без высококвалифицированной рабочей силы.

Широкое применение в производстве специальных приспособлений ускоряет производство и удешевляет его. Таким образом качество организации технологического процесса в значительной степени характеризуется количеством применяемых в производстве специальных приспособлений.

Несмотря на то что эти соображения являются совершенно очевидными, директор завода «Большевик» Руда упорно боролся за то, чтобы свести количество приспособлений до ничтожного минимума, мотивируя это тем, что для тяжелой артиллерии сколько-нибудь широкое применение специальных приспособлений является невыгодным. В этом Руду поддерживал и Павлуновский. Такое же сопротивление перестройке технологического процесса привело к тому, что производство 203 м/м гаубицы Б-4 и до сих пор ведется на заводе «Большевик» самыми кустарными способами.

Учитывая, что правильная организация производства является важнейшей частью работы по переводу изготовления предметов вооружения на чертежи лит. Б, необходимо, чтобы при проведении этой работы по основным образцам артвооружения была бы выполнена действительная перестройка технологических процессов при широком внедрении специальных приспособлений. Наряду с этим необходимо теперь же начать работу по дальнейшему совершенствованию организации технологических процессов путем внедрения поточной системы. В 1936 г. завод имени Молотова организовал у себя конвейер для сборки 152 м/м корпусной гаубицы. Этот опыт оказался удачным. Нужно организовать сейчас перевод на поточную систему в первую очередь производство 45 м/м противотанковых и танковых пушек на заводе имени Калинина, который изготовляет эти системы в массовом порядке.

Совершенно не ставился в промышленности вопрос правильного распределения производственных заданий между заводами. Производственные задания на изготовление какого-либо предмета вооружения выдавались одному заводу, который этот предмет изготовлял полностью. Между тем имеется полная возможность значительно увеличить выпуск военной продукции за счет организации кооперированного производства ее на заводах гражданской промышленности. Для этого необходимо поручить группе заводов гражданской промышленности производить те детали и агрегаты данного предмета вооружения, которые эти заводы могут изготовлять по характеру своего оборудования. На обязанности военного завода останется только изготовление тех частей, которые требуют специального оборудования, и сборки. Такой метод производства позволяет увеличить выпуск продукции в несколько раз при ничтожных капитальных затратах, нужных только для некоторого увеличения специального оборудования на военных заводах. Известно, что Германия во время империалистической войны сумела выполнить огромную производственную военную программу (так называемую «программу Гинденбурга») именно за счет широкого применения принципов кооперирования. К производству деталей винтовки, например, в Германии было привлечено несколько десятков заводов. Несмотря на очевидную необходимость применения принципа кооперирования, Павлуновский не сделал для этого ничего. Имеющиеся задания Правительства о привлечении гражданских заводов к изготовлению предметов вооружения выполнялись Павлуновским так, что гражданскому заводу поручалось изготовление образца вооружения полностью, не считаясь с тем, что характер производства и оборудования не позволял этого. Это приводило к тому, что на гражданском заводе строился специальный артиллерийский цех, т.е. по существу артиллерийский завод, а мощности основных цехов почти не использовались. Так было, например, на Уральском заводе тяжелого машиностроения в Свердловске, который построил у себя, фактически, огромный артиллерийский цех для производства 122 м/м гаубицы, что потребовало очень большого времени и затраты средств. Конечно, при значительно меньших затратах и в короткое время можно было расширить производство 122 м/м гаубицы за счет привлечения нескольких гражданских заводов к кооперированному производству.

Я утверждаю, что изготовление 45 м/м танковой пушки, например, можно организовать путем кооперированного производства на ряде гражданских заводов почти всех ее деталей, за исключением ствола. При этом на заводе № 8 нужно будет изготовлять только ствол и производить сборку системы. Мало того, значительную часть деталей этой системы можно изготовлять даже не на заводах гражданской тяжелой промышленности, а на предприятиях легкой, местной и другой промышленности, имеющей металлообрабатывающие станки (хотя бы в заводских ремонтных цехах).

К этому же нужно добавить, что производство требуемых для предметов вооружения материалов совершенно недостаточно внедрено в гражданскую промышленность. Это особенно относится к производству стрелкового оружия, для которого применяются специальные стали Ижевского завода, не изготовляющиеся на других металлургических заводах. Никаких мер к стандартизации марок сталей для стрелкового оружия и к внедрению их в производство других металлургических заводов не принималось, вследствие чего производство стрелкового вооружения основывается на узкой металлургической базе Ижевского завода.

Г. Производство запасных частей

Запасные части для артиллерийского вооружения изготовляются почти исключительно на тех заводах, которые изготовляют и самые предметы вооружения. Это загружает мощности заводов по выпуску основной продук-

ции; внимания к производству запасных частей на артиллерийских заводах, как правило, нет, и заказы на запчасти — срываются.

Совершенно ясна полная возможность и необходимость постановки производства запасных частей для артвооружения на ряде гражданских заводов. Прекрасным примером такой организации является производство запасных частей для тракторов, которое было организовано на большом числе предприятий, не входящих в состав автотракторной промышленности.

Организация производства запчастей на заводах гражданской промышленности позволяет значительно увеличить их выпуск и, кроме того, мощности артиллерийских заводов, частично освобождающиеся от изготовления запчастей, могут быть использованы для увеличения производства самого вооружения. Подчеркиваю, что обеспечение запчастями артиллерии катастрофически низкое.

Вредительски заниженные заказы на запчасти промышленностью систематически не выполнялись.

Д. Снарядное производство

Снарядное производство у нас технически сильно отстало. За границей вошли в практику специальные многошпиндельные снарядные станки, в несколько раз сокращающие время на обработку снарядов. На наших снарядных заводах оборудование состоит из обычных токарных станков. Если бы было произведено хотя бы частичное переоборудование кадровых снарядных заводов новыми многошпиндельными снарядными станками, то это значительно повысило бы производственную мощность снарядного производства.

Кроме того, у нас недопустимо плохо поставлена одна очень важная операция снарядного производства, а именно, набивка ведущего пояска. За границей почти всюду (Германия, Чехо-Словакия, Франция) ведущий поясок делается из кольцевой заготовки, которая впрессовывается специальным прессом в канавку на корпусе снаряда. Благодаря тому, что такая заготовка пояска является цельным кольцом, со строго определенными размерами, достигается прочная посадка пояска, однообразие его обжима и исправная его работа в орудии при выстреле. У нас заготовка ведущего пояска представляет собою пруток, который набивается вокруг корпуса снаряда, впрессовываясь в канавку. Такой поясок обжимается не однообразно, часты случаи слабой его посадки, расхождения в стыках, что приводит к неисправной работе его в орудии при выстреле, а в этом случае понижается меткость стрельбы. Необходимо снабдить снарядные заводы несложным оборудованием для набивки поясков из колец и организовать на медеобрабатывающих заводах изготовление заготовки для поясков в виде труб, из которых впоследствии нарезаются кольца.

Организация опытных работ

Одной из причин, крайне замедляющих исполнение опытных заказов, являлась вредительская организация опытных работ в промышленности.

Прежде всего, в орудийной промышленности почти отсутствует производственная база для опытных работ. Из основных орудийных заводов только завод № 8 имеет особый (хотя и слабенький) опытный цех. Вследствие отсутствия опытных цехов опытные заказы по артиллерии выполняются в цехах валового производства. Начальники валовых цехов, отвечающие в первую очередь за выполнение своей основной производственной программы, обычно выполняют опытные заказы только в той мере, в какой это не мешает нормальному ходу технологического процесса по основному валовому производству. Вследствие этого выполнение опытных заказов в большинстве случаев происходило урывками, что сильно задерживало сроки выполнения. Как пра-

вило, опытные заказы выполнялись исключительно медленно, сроки их окончания, установленные правительством, срывались систематически.

Например, Кировский завод на целый год сорвал изготовление крайне необходимой для армии 100 м/м зенитной пушки Л/6, которая должна была быть изготовлена в середине 1936 г., но в мае 1937 г. находилась только в сборке. К изготовлению 76 м/м новой полковой пушки Кировский завод до мая 1937 г. не приступал, хотя конструкторское бюро завода еще в 1936 г. закончило разработку всех рабочих чертежей.

Установленные правительством сроки изготовления опытных орудийных стволов под нарезные снаряды были сорваны заводами «Большевик» и «Баррикады» на время до года. Завод имени Молотова в продолжение $1^1/_2$ лет не изготовлял усовершенствованной конструкции 152 м/м мортиры.

Безусловно, Павлуновский имел полную возможность организовать специальные экспериментальные цеха хотя бы на основных орудийных заводах, но к этому никаких мер не принимал. То, что возможности к этому имеются, видно хотя бы из примера Кировского завода: в течение нескольких лет начальник Конструкторского Бюро этого завода инженер Маханов не мог добиться ни от директора завода, ни от Павлуновского того, чтобы был организован для выполнения опытных заказов специальный экспериментальный цех, и только в 1937 г. Маханов добился решения об организации специального экспериментального цеха, причем оказалось, что это можно выполнить в течение каких-нибудь трех месяцев. Естественно, что обстановка полной безответственности и неорганизованности в выполнении опытных заказов, которая царила на основных орудийных заводах, являлась самой благоприятной почвой для вредительства; в этих условиях для руководящих и контролирующих органов было очень трудно обнаружить причины и виновников срыва опытных заказов.

Такая же узкая производственная база имеется и для выполнения опытных заказов по боеприпасам. Для изготовления опытных партий снарядов в НКОП существует Научно-Исследовательский снарядный институт с опытным заводом. Однако до 1936 г. этот опытный завод изготовлял только малокалиберные снаряды; по остальным калибрам опытные партии снарядов изготовлялись в общих производственных цехах различных снарядных заводов.

В настоящее время этот опытный завод изготовляет и снаряды средних калибров; однако тяжелые снаряды и сейчас не имеют опытной производственной базы.

Для конструирования взрывателей и дистанционных трубок существует только одна база — Центральное конструкторское бюро в Ленинграде. Мощные взрывательные и трубочные заводы (заводы № 4, № 50, № 42, № 10) не имеют ни конструкторских бюро, ни опытных мастерских и опытными работами не занимались. В то же время производственные мастерские Центрального конструкторского бюро — недостаточно мощны и не могут удовлетворить всех задач. Только в 1936 г. начато расширение конструкторской базы: был привлечен завод № 42 к разработке конструкции дистанционного взрывателя. Однако это недостаточно: необходимо создать конструкторские бюро и на других заводах, производящих взрыватели. Кроме этого, конструкторские работы выполнялись обычно так, что надлежащая проверка новой конструкции была крайне затруднена. Павлуновский и Артамонов сопротивлялись требованиям о том, чтобы новый образец вооружения сдавался бы на испытания с чертежами и расчетами. Заводы вынуждались Павлуновским к тому, чтобы как можно скорее сдать образец на испытания НКО и тем самым показать, что задание выполнено. В результате очень часто Конструкторское бюро завода совершенно не занималось окончательной сверкой чертежей с отлаженным образцом.

Вследствие этого бывали случаи, когда исправления, внесенные в опытный образец в процессе его сборки и отладки, не вносились в чертежи, а затем, когда по этим чертежам ставилось валовое производство, то в нем обнаруживались дефекты, которые в опытном образце были устранены.

Для ликвидации вредительства в этой области необходимо:

1. Сосредоточить изготовление опытных образцов вооружения в специальных экспериментальных цехах основных заводов, выделив их из валового производства, и создать на этих заводах сильные конструкторские бюро (там, где они существуют — усилить). Руководство выполнением опытных работ на заводе возложить на специального заместителя директора по опытным работам, которому подчинить конструкторское бюро и экспериментальный цех.

2. Организовать следующие конструкторские бюро и экспериментальные цеха на артиллерийских заводах и создать на этих заводах должности заместителя директора по опытным работам:

По орудиям: а) мелкокалиберная артиллерия противотанковая и танковая; зенитная артиллерия мелкого и среднего калибра — завод № 8 им. Калинина.

б) по пушечной артиллерии полковой и дивизионной — завод № 92;

в) по танковой артиллерии среднего калибра и зенитной артиллерии крупного калибра — Кировский завод; он же — дублер завода № 92 по конструированию полковых и дивизионных пушек;

г) по корпусной гаубичной и пушечной артиллерии — завод им. Молотова;

д) по легким гаубицам — У.З.Т.М.;

е) по тяжелой артиллерии АРГК — завод «Баррикады»;

з) по горной артиллерии — завод № 7 и Киевский краснознаменный завод;

и) по минометам и минам всех калибров — завод № 7;

к) по самоходным артиллерийским установкам — организовать специальный отдел в конструкторском бюро опытного танкового завода им. Кирова.

По снарядам — организовать экспериментальные цеха:

а) по малокалиберным снарядам;

б) по 76 м/м снарядам осколочного типа (оск.-фугасные, оск.-химические и пр.);

в) по 76 м/м снарядам шрапнельного типа (шрапнели, зенитные шрапнели, осветительные и пр.);

г) по гаубичным снарядам калибра 122—152 м/м;

д) по пушечным снарядам калибра 100—152 м/м;

е) по пушечным и гаубичным снарядам калибра свыше 152 м/м;.

ж) по бронебойным снарядам калибра 37—76 м/м;

з) по бетонобойным тяжелым снарядам всех калибров.

Конкретных заводов, на которых эти экспериментальные цеха следует организовать, я здесь не указываю; это можно сделать различно, и решение должно быть принято по предложению НКОП.

По дистанционным трубкам и взрывателям — организовать конструкторские бюро и экспериментальные цеха:

а) завод № 42 — дистанционные трубки и дистанционные взрыватели;

б) завод № 4 — головные взрыватели для малокалиберной артиллерии;

в) завод № 50 — головные взрыватели для артиллерии средних и крупных калибров и данные взрыватели для всех калибров;

г) завод № 10 — головные взрыватели для средних и крупных калибров (дублер завода № 50).

По снаряжению снарядов — организовать следующие экспериментальные снаряжательные мастерские для опытного снаряжения снарядов:

а) малокалиберные снаряды — завод № 5;

б) средние калибры — завод № 12;

в) крупные калибры — завод № 80;

3. Установить точный и строгий регламент приемки и испытаний опытных образцов вооружения.

В этом регламенте предусмотреть следующее:

а) предъявление к приемке опытного образца может производиться заводом только при наличии следующих материалов:

полного комплекта рабочих чертежей, выполненных по требованиям технических условий на чертежи Н.К.О.;

подробных конструктивных расчетов;

кинематических схем важнейших механизмов;

расчетов допусков на максимум и минимум по наиболее ответственным сопряжениям;

временных технических условий.

б) Перед приемкой заводом совместно с военпредом должна быть произведена тщательная сверка образца с чертежами и чертежей с расчетными данными. В случае обнаружения расхождений в размерах или в качестве материалов — приемка должна приостанавливаться; вопрос об исправлении этих расхождений должен решаться заказчиком.

в) Исправление выявленных по результатам полигонных испытаний дефектов опытного образца должно производиться следующим образом:

составляются чертежи исправлений, которые согласовываются с заказчиком;

по этим чертежам изготовляются измененные детали;

образец с поставленными на него измененными деталями подвергается дополнительным полигонным испытаниям.

Только после такой проверки внесенных исправлений испытаниями может быть принято решение о постановке его на производство или вводе на вооружение.

4. Работа по усовершенствованию принятого на вооружение образца не должна совершенно затрагивать валового производства.

Вся эта работа должна быть сосредоточена в экспериментальном цеху, и лишь после того, как намеченные усовершенствования проведены на опытных образцах и испытаны, — они должны по строго определенному плану внедряться в производство.

Железняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 34. Подлинник. Машинопись. Л. 35–91. Копия. Машинопись.

№ 4.5

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ А. МАЙЗЕЛЯ[1]

16 сентября 1937 г.

Совершенно секретно
№ 60107

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

Направляю заявление изобретателя МАЙЗЕЛЬ о срыве его изобретений по воздушным минам.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (ЕЖОВ)

[1] Резолюция синим карандашом: *«Важно. Т. Ежов! Надо попробовать взять по свое попечение т. Майзеля. Ст.»*

[Приложение]

13 сентября 1937 г.
Копия с копии

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу ЕЖОВУ

Николай Иванович!

Уже прошло 5 месяцев после заседания Политбюро, на котором обсуждались вопросы изобретательства и вопрос о задержке работ по воздушным минам.

Я бы не тревожил Вас, если бы не знал, что воздушные мины являются на данное время единственным оружием[1] дальнего воздушного боя, которые решат участь воздушных сражений ближайшей войны, и то, что в области воздушного вооружения и по сейчас продолжается наглый обман.

Мои утверждения на Политбюро о вредительстве и злостной задержке важнейших изобретений подтвердились. Почти все, кто мешал и от кого зависела реализация изобретений, за это время выявлены как враги народа.

Еще 5 лет назад я писал, что пушки Курчевского не могут решить задачи дальнего воздушного боя. Однако, ссылаясь на пушки, работу по минам всячески тормозили. И только недавно УВВО «открыло», что для поражения одного самолета врага надо 200! своих самолетов, вооруженных пушками. Сейчас продолжается эта же вредительская линия. Даже не потрудились придумать что-либо новое. Тов. АЛКСНИС, оправдываясь в разгроме моих работ, докладывал тов. Сталину, что реактивные снаряды, якобы, решают проблемы дальнего воздушного боя, приводя в доказательство, что 24 снаряда сбивают аэростат заграждения, что, якобы, очень хорошо, на самом же деле (о чем тов. АЛКСНИС умолчал) оказывается, что если для сбития аэростата надо 24 снаряда, то для сбития самолета надо от 1.200 до 1.600 снарядов или, другими словами, те же сотни самолетов, что и при пушках Курчевского.

В течение 2-х лет, несмотря на 2 решения КПК и прямые указания тов. Сталина на Политбюро 7 апреля 1937 года о возобновлении работ, в последний момент каждый раз начало работ кем-то срывалось. Все мои новые изобретения, как правило, попадают к тем же вредителям из отд. вооружения УВВС, где и погибают.

Мой новый проект «воздушная завеса», дающий возможность одному истребителю уничтожить целую эскадрилью врага, так и не удосужились рассмотреть.

Я прошу Вас помочь, ведь время уходит, а угроза войны увеличивается. За это время мины могли бы быть уже закончены.

Я очень прошу: 1. Посодействовать, чтобы вопрос о возобновлении работ из области письменных решений претворили бы в жизнь.

2. Приказать соответственному работнику НКВД выслушать меня по вопросу об имеющихся у меня доказательствах вредительства в отд. Вооружений УВВС.

Работая дома, я закончил новый технический проект мины, учтя в нем возросшие за это время скорости авиации и сделав ряд существенных улучшений.

Я прошу временно, до полного разрешения вопроса, дать мне пристанище в каком-либо конструкторском бюро НКВД, чтобы иметь место для хра-

[1] Подчеркивания в документе произведены машинописью.

нения вновь сделанных мною чертежей и расчетов и дать 2–3 конструктора для деталировки проекта мины и воздушной завесы.

Изобретатель А. МАЙЗЕЛЬ
Член ВКП(б), п/б № 1252535

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 92. Подлинник. Машинопись. Л. 93–95. Копия. Машинопись.

№ 4.6

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ М.П. ФРИНОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Л.М. ЗАКОВСКОГО

29 ноября 1937 г.

Совершенно секретно
№ 62373

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 102153 Нач. УНКВД по Ленинградской области т. ЗАКОВСКОГО.

Зам. НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Фриновский

[Приложение]

29 ноября 1937 г.
Совершенно секретно
№ 102153

МЕМОРАНДУМ № 4030[I]

Из Ленинграда
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ[II]

3 Отделом УНКВД по Ленинградской области арестован участник «ПОВ» главный инженер артиллерийского завода № 7[III] НЕДЗВЕЦКИЙ П.В. НЕДЗВЕЦКИЙ на допросе признал:

а) завербован в члены контрреволюционной организации неовяками б. нач. инструментального цеха ЛАБУЦЕМ (осужден) и б. нач. цеха № 2 ЧУХРИТА, ныне директор Киевского Краснознаменного завода (сообщено НКВД УССР об аресте);

б) по заданию «ПОВ» проводил диверсионно-вредительскую работу, направленную к срыву производства пушек и выпуску недоброкачественных орудий;

в) весной 1937 г. по его заданию произведена диверсия в пушках системы 02/30, отправленных в страну по специальному заказу. В компрессора пушек вкладывался свинец[IV], что привело к выводу их из строя в боевой обстановке. Из 32 пушек этого спецзаказа — 25 вышло из строя;

[I] На бланке НКВД СССР.
[II] На первом листе документа резолюция синим карандашом: «*Ежову Ст.*»
[III] Подчеркнуто синим карандашом, «№ 7» обведен в круг рукой Сталина.
[IV] Подчеркнуто синим карандашом, на полях рукой Сталина приписка: «*Что за х пушка*».

г) для осуществления диверсий НЕДЗВЕЦКИЙ завербовал мастера ОТК САВИНА. САВИН арестован, признал:

1) что выпускал заведомо негодные пушки по заданиям НЕДЗВЕЦКОГО;

2) при проверке пушек после отстрела на артиллерийском полигоне он вкладывал в цилиндр компрессоров кусочки свинца. Это приводило к тому, что после небольшого количества выстрелов выходило из строя противооткатное устройство пушек.

Следствие продолжается.

ЗАКОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 96–98. Подлинник. Машинопись.

№ 4.7
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ИНГБЕРМАНА И РАВИЧА О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Г. ДЗЕРЖИНСКА ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(Б)

20 декабря 1937 г.

Совершенно секретно
№ 2829

Решением ЦК ВКП(б) от 14-го Августа 1937 года нам было поручено разобрать поставленные тов. КАГАНОВИЧЕМ Ю.М. в его записке ЦК ВКП(б) вопросы, связанные с вредительством на оборонных заводах Дзержинского района и в благоустройстве гор. Дзержинска.

В результате обследования строительства заводов №№ 96, 148, 80, состояния Чернореченского Химического завода и вопросов, связанных с благоустройством гор. Дзержинска, нами установлено:

Вредительская банда японо-немецких, троцкистско-бухаринско-рыковских агентов вела строительство оборонных заводов с таким расчетом, чтобы к моменту войны не иметь ни одного законченного завода.

Крупный удар вредители нанесли в области энергии, водоснабжения и канализации. Создан исключительно напряженный баланс не только электрический, но и тепловой. Особенно не обеспеченным является энергоснабжение новостроющихся заводов №№ 96 и 148. Пуск этих заводов на полную намечаемую мощность первой очереди всецело зависит от срока пуска Игумновской ТЭЦ, мощность которой запроектирована на 50 тыс. киловатт, при потребности в 75 тыс. киловатт.

Особенно троцкистско-зиновьевско-пятаковская банда навредила в области водоснабжения и канализации. Завод № 80 совершенно не обеспечен водой. Водозабор этого завода расположен на расстоянии 10 километров от завода, проложена одна нитка водопровода длиной в 10 километров, причем 6 километров состоит из деревянных труб, эти деревянные трубы уже сейчас гниют.

Водопровод весь заложен на небольшой глубине с плохой защитой, что представляет возможность производства диверсионных актов.

Еще хуже обстоит дело с канализацией завода № 80. Канализационная линия полностью разрушена, колодцы загрязняются повседневно взрывчатым веществом (тротил) в огромном количестве. Канализационные воды, загрязненные тротилом и другими вредными веществами, спускаются в болото у самого завода, вокруг которого расположено жилье рабочих. В ряде производственных цехов канализация отсутствует полностью, и сточные воды, содержащие взрывчатые вещества, спускаются в почву на расстоянии 50–100 метров от цеха, минируя почву.

Такое же положение с водоснабжением и канализацией на заводе № 96. Запроектированные скважины для получения питьевой воды и пожарной не имели никаких очистных сооружений. В некоторых цехах скважина запроектирована рядом с очисткой канализационных вод (цех № 1 завода № 96), в результате чего мы имеем то, что вода загрязняется в скважинах отравляющими продуктами.

Особенно вредительски обстоит с канализационными водами. Спуск всех канализационных вод завода № 96 (принято по проекту) в небольшую реку Волосяниху, впадающую в реку Оку. Проектные организации исходили из того, что вода будет чистая, и в связи с этим не строили очистных сооружений. Спуск загрязненных сточных вод в Волосяниху привел бы к отравлению Оки отравляющими веществами. Это поставило бы под угрозу водозаборы, расположенные вблизи Автозавода и других предприятий.

Примерно такое же положение с очистными сооружениями имеется на заводе № 14. Канализационные его воды также направляются в реку Волосяниху, и также не запроектировано было никаких водоочистных сооружений.

Шлак одного из наиболее отравляющих веществ этого завода запроектировано было спускать на близлежащую территорию без всякой предварительной очистки и проверки концентрации.

На Чернореченском Химическом Заводе никогда не интересовались составом канализационных вод, которые спускались в реку Оку.

Заводы строились без ассимиляции оборонной продукции, что делало необходимым консервацию этих предприятий в мирное время. В силу этого не было возможности проверить работу агрегатов в установленной их мощности и, самое главное, подготовки необходимых кадров на случай войны.

При проектировании отдельных предприятий гор. Дзержинска сознательно не были учтены вопросы, вытекающие из обслуживания транспортом всех предприятий района. Чрезвычайно большая производственная связь существует между ЧХЗ и заводом № 80. Передача грузов ежедневно производится через ст. Дзержинск, причем эти грузы систематически задерживаются на станции Дзержинск в связи с тем, что эта станция является промежуточной, пропускающей около 27 пар поездов.

Вредители ВОЛКОВ и ХОМУТОВ (бывшие начальники строительства завода № 96) создали диспропорцию между производством сырья и мощностью перерабатывающих цехов.

ПЯТАКОВ и ХВОСТОВСКИЙ купили у немецкой фирмы «Линде» установку по получению этилена (основное сырье) методом глубокого охлаждения, причем сами немцы опыта работы на подобных установках не имеют, и они фактически будут экспериментировать на заводе впервые.

На это ПЯТАКОВ и ХВОСТОВСКИЙ сознательно пошли, зная, что процесс освоения этой установки надолго задержит пуск всего завода в целом.

Само строительство завода № 96 планировалось таким образом, чтобы затягивать момент пуска. Очередность строительства устанавливалась не по отдельным звеньям, способным выпускать готовую продукцию, а по фазам, что привело к тому, что пуск предприятия может состояться лишь тогда, когда будет закончено строительство последней фазы. Одновременно производились бесконечные переделки проектов отдельных фаз, что влекло за собой изменение всех предыдущих процессов производства. Этим самым срывали сроки пуска завода.

В отношении внутрихимического комплекса завода № 96 вредители ВОЛКОВ и ХОМУТОВ строили наименее важные объекты в первую очередь, в то время как оборонные объекты строились в последнюю очередь. Так, например, построен и пущен цех по производству перекиси водорода,

не имеющий никакого значения в общем химическом комплексе предприятий. Основные же производственные цеха находятся сейчас только в периоде монтажа.

Один из цехов завода № 96, который должен дать сырье для важнейшего оборонного значения завода № 148, совсем не строится, и тем самым, имея готовый завод (№ 148), нельзя будет его целиком пускать из-за отсутствия этого продукта.

Характерно, что завод № 96 до последнего времени не имел генерального плана и смет.

Запроектированные капитальные вложения в первой очереди направлялись, главным образом, на подсобные и обслуживающие цеха, в то же время были выключены из первой очереди строительства ряд важнейших производств.

Вредительство в проектировании строительства завода № 96 заключалось еще в том, что всячески исключались элементы механизации процесса в наиболее опасных местах, например, розлив иприта, этиленовой жидкости и т.д. производится вручную, а наличие множества кранов и вентилей создает угрозу всякого рода аварий с человеческими жертвами.

На заводе вентиляция запроектирована была таким образом, что в цеха втягиваются отработанные вредные газы приточной вентиляции.

Строительство этого завода велось такими темпами, что срок пуска завода, установленный правительством в первой половине 1938 года, сорван. Завод будет пущен полностью не ранее второй половины 1939 года.

Строящийся завод № 148 имеет исключительное оборонное значение, является единственным заводом в Союзе новых оригинальных средств химического нападения («ОВ»).

Во главе завода стоял крупный шпион АДАМСКИЙ, а проектно-строительной работой руководила враг народа ТОДОРСКАЯ.

На этом заводе запроектированы и построены большие мощные подсобные цеха с избыточными преувеличенными мощностями по сравнению с потребностью завода. Это исключительно занижает эффективность общих затрат по заводу. В то же время производственные цеха построены с уменьшенными площадями при большой скученности аппаратуры в цехах.

На заводе было неправильно запроектировано около 50 фундаментов железной эстакады для материалопроводов.

Срок пуска завода был тесно увязан со сроком пуска Игумновской ТЭЦ, строительство которой искусственно сорвалось, что, в свою очередь, срывает пуск завода № 148.

Действующий завод № 80 является крупнейшим предприятием, производящим взрывчатые вещества, снаряжение артснарядов и авиабомб. Во главе этого завода стоял крупный вредитель, ближайший помощник Ратайчака, Казиницкий, который вместе с бывшим Начальником 4 Главного Управления НКОП, врагом народа Мартиновичем довели завод до полного развала.

Кислотное хозяйство завода, недавно пущенное (в 1932 году), требует на 80 % восстановительного ремонта. Аппаратура химических цехов сильно изношена и требует немедленной замены.

Основной цех взрывчатых веществ в течение ряда лет сознательно не ремонтировался и сейчас требует немедленного капитального ремонта.

Реконструкция цеха взрывчатых веществ, увеличивающая мощность при небольших затратах, умышленно срывалась из года в год при весьма напряженном балансе по взрывчатке в стране.

Вредители умышленно тормозили рост общезаводского хозяйства, пара, энергии, воды и канализации.

В генеральном плане реконструкции завода предусмотрена бывшим руководством 4 Главного Управления НКОП (Мартинович) постройка новых производств, не имеющих никакой связи с существующими производствами, чем создана большая перегруженность и без того загруженной заводской площадки.

На заводе, при сравнительно малой площади, сконцентрировано большое количество горючих и взрывчатых материалов, что ставит под угрозу опасности серьезных и больших взрывов.

Старый действующий Чернореченский Химический завод, наряду с производством аммиака и азотоперерабатывающих продуктов, производит вещества («ОВ») №№ 4, 11, 25, 5, хлор, красный и желтый фосфор и др. Значительная часть продукций этого завода является основным сырьем для оборонных предприятий.

По многим оборонным веществам завод является единственным в Союзе. Между тем имеющиеся оборонные объекты на этом заводе фактически законсервированы и находятся в крайне запущенном состоянии.

Состояние оборудования этих объектов не дает гарантии, что эти установки могут дать продукцию, предусмотренную мобилизационным планом.

В течение двух лет законсервировано строительство цеха важнейшего отравляющего вещества (№ 11), которое играет первостепенную роль в средствах химического нападения.

На этом заводе долгое время работал в качестве директора враг народа ПУЧКОВ, а нынешний директор завода тов. БОТОЕВ, работающий на заводе свыше года, положения не выправляет.

Ни на одном из оборонных заводов в Дзержинске не разработан план покрытия потребности в рабочей силе и инженерно-техническом персонале на время войны, при этом надо учесть, что число работающих по мобплану должно увеличиться в несколько раз. Еще хуже обстоит с жильем для рабочих и инженерно-технического персонала в настоящее время, и особенно во время войны, когда общее число работающих увеличится в несколько раз.

Сорвано по существу проведение в жизнь постановления СНК СССР от Мая 1928 г. о строительстве социалистического города (гор. Дзержинск). По проекту гор. Дзержинск в 1934 г. должен был иметь 61.000 человек населения, однако на 1/VIII-37 г. город уже имел более 77.000 человек. Проект предусматривал 8,25 кв. мтр. на человека, в соответствии с этим предполагалось построить к 1934 году 503.000 кв./мтр. жилой площади. Фактически на 1/1-37 г. в городе, без заводских поселков, введено в эксплуатацию всего 80.000 кв./мтр.

По проекту намечалось строительство стадиона, драматического театра, больницы на 800 коек, ночного санатория и ряда других предприятий по культурному обслуживанию трудящихся. Однако, несмотря на рост населения, город указанных объектов не имеет. В настоящее время город переживает острый недостаток в стационарной и медицинской помощи. Отказы трудящимся в стационарной помощи приняли систематический характер.

Коммунальная электросеть построена временно, без генерального плана и учета дальнейшего роста.

Отсутствуют очистные сооружения сточных вод, и в связи с этим фекальные жидкости спускаются в реку Оку без надлежащей очистки. Фактическая протяженность главной магистрали канализации 2.200 метров, вместо предусмотренных по проекту 5.000 мтр.

В городе недопустимо мало школ. Из общего числа учащихся 15.636 человек фактически учатся во второй смене 7.683 человека, или 49,1 %.

В городе фактически замощена только одна улица.

Автобусного движения в городе не имеется, и в связи с этим нет регулярного сообщения между городом и населенными пунктами: Бабино, Петряевка, Жолнино и др.

Проектом предусматривалось строительство узкоколейного трамвайного пути, соединяющего заводы с городом. Фактически проведена только одноколейная линия, что в настоящее время затрудняет доставку рабочих промышленных предприятий на работу и обратно.

Жилстроительство вредители развивали непосредственно у самих заводов, на расстоянии 250—500 метров от вредных, отравляющих цехов. Совершенно не велось строительство культурно-бытовых учреждений: больниц, поликлиники, детских учреждений и т.д.

В городе Дзержинске плохо организована торговля и общественное питание. Нет общедоступных столовых, в чем город испытывает сейчас особо острую нужду. Большинство единиц общественного питания находятся в антисанитарном состоянии и требуют замены.

Торговая сеть в Дзержинске совершенно неудовлетворительна. До сих пор город не имеет таких магазинов, как посудно-хозяйственный, мебельный, железо-скобяной, детский и т.д. Торговая организация города до сих пор не имеет склада для хранения скоропортящихся продуктов. Скоропортящиеся продукты доставляются из гор. Горького на расстоянии 45 километров, что приводит к порче продуктов и к перебоям в торговле последними.

Исходя из этого, считаем необходимым по всем этим вопросам принять специальное постановление ЦК ВКП(б).

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

(ИНГБЕРМАН)
(РАВИЧ)

Отпеч. 3 экз.
№ 3139
«7»/XII-1937 г.

Приложение
Проект

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОННЫХ ЗАВОДОВ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОР. ДЗЕРЖИНСКА ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ

ЦК ВКП(б) отмечает, что в деле строительства оборонных предприятий гор. Дзержинска Горьковского края имело место крупное вредительство.

Вредительская банда японо-немецких, троцкистских и бухаринско-рыковских агентов вела строительство оборонных заводов таким образом, чтобы в момент войны не иметь ни одного законченного оборонного завода.

Вредители планировали строительство заводов (№ 96, 148, оборонные объекты ЧХЗ, 102 объект завода № 80 и др.) таким образом, чтобы всячески затягивать момент пуска.

Бесконечное перепроектирование со стороны бывшего руководства Наркомата Оборонной Промышленности, под видом ликвидации последствий вредительства, по существу должно было привести к срыву в ближайшие годы выдачи готовой оборонной продукции.

Бывшее руководство Наркомата Оборонной Промышленности не только не принимало мер по действительной ликвидации последствий вредитель-

ства, но всячески срывало сроки пуска оборонных объектов (заводы №№ 148, 96, 102 объект завода № 80 и др.).

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

По заводам №№ 148 и 96. —

1. Учитывая, что на указанных заводах вспомогательно-подсобное хозяйство умышленно построено в объеме, превышающем потребность завода за счет основных цехов, — обязать НКОП пересмотреть генеральные планы этих заводов с тем, чтобы ликвидировать существующую диспропорцию.

2. Обязать Наркомат Оборонной Промышленности специально рассмотреть график работ по строительству заводов с тем, чтобы установить окончательные сроки пуска заводов.

3. Обязать НКОП установить как правило, что все оборонные объекты, которые не могут быть ассимилированы в мирное время и в связи с этим находящиеся на консервации, должны работать не менее 1 месяца в году на полную мощность, обязав Наркомат Обороны обеспечить необходимыми заказами.

4. Обязать НКОП механизировать на заводах №№ 148 и 96 розлив иприта и этиловой жидкости, установить автоматическую сигнализацию на взрывоопасных работах и автоматическое управление и контроль производства.

5. Обязать НКОП переделать вентиляционную систему с таким расчетом, чтобы обеспечить мощную вентиляцию (вытяжную) в особо вредных цехах, исключив возможность при существующей системе засоса в цеха вредных отработанных газов.

По заводу № 80

6. Учитывая, что нормальная работа завода тормозится умышленным развалом вспомогательно-подсобного хозяйства (пар, вода, электроэнергия и особо канализация), — обязать НКОП в 2-х месячный срок пересмотреть генеральный план проводимой реконструкции завода под углом зрения приведения в соответствие мощности производственных цехов с энергетическим и общезаводским хозяйством и целесообразности дальнейшего расширения завода, обратив особое внимание на расширение транспортного хозяйства.

7. Обязать НКОП оградить территорию завода, построить караульные помещения, установить пожарно-световую сигнализацию, осветить заводскую территорию и огнескладов и построить подъездные пожарные пути в объеме 20 клмтр.

8. Обязать НКОП построить во всех цехах завода раздевалки, душевые, санитарные узлы и цеховые столовые. Перевести в 1938 г. все взрыво-огнеопасные работы на автоматику.

Чернореченский Химический завод

9. Обязать НКТП в 3-х месячный срок привести в мобготовность оборонный объект № 95, обратив особое внимание на законсервированное на этом заводе производство важнейшего оборонного значения продукта № 11.

10. Обязать НКТП приступить в 1938 г. к реконструкции транспортного хозяйства с тем, чтобы ликвидировать пробки и беспорядок в хранении, разгрузке и погрузке продукции.

11. Обязать НКТП (Главазот) в 3-х месячный срок проработать дальнейшее расширение аммиачного цеха Чернореченского завода на базе использования отходящих газов с соседнего завода № 96 НКОП.

О кадрах

12. Учитывая предстоящий пуск ряда новых оборонных заводов в ближайшие 2 года и, в связи с этим, необходимость увеличения общего числа

рабочих и инженерно-технических работников (а в военное время число работающих должно увеличиться в несколько раз), обязать Сектора Кадров Наркоматов Оборонной и Тяжелой промышленности разработать мероприятия по обеспечению заводов квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническим персоналом как в мирное, так и в военное время.

Жилищно-коммунальные нужды

13. Учитывая тяжелые жилищные условия заводов, расположенных в Дзержинском районе, а также и самого горда Дзержинска, — обязать:

а) НКОП приступить к строительству в 1938 г. для заводов №№ 48 и 96 20-ти 32-х квартирных домов с необходимым благоустройством этих домов и сдачей в эксплуатацию в 1938 г. не менее 12 домов. Для завода № 80 приступить к строительству 15-ти 32-х квартирных домов и сдачей в эксплуатацию в 1938 г. не менее 8 домов;

б) НКТП построить и сдать в эксплуатацию в 1938 г. 4-е 50-квартирных дома для Чернореченского Химического завода (на этом заводе 40 % рабочих живут в бараках, подлежащих немедленному сносу);

в) СНК РСФСР предусмотреть в плане 3-й пятилетки такой объем жилищного строительства, который обеспечивал бы городу Дзержинску жилой фонд из расчета 6 кв. мтр. на человека, вводя ежегодно в эксплуатацию не менее 80.000 кв. мтр. жилой площади.

14. СНК РСФСР предусмотреть по бюджету Горьковской области в 1938 г. отпуск средств на доделки, капитальный ремонт существующего жилфонда и домовые присоединения к сетям водопровода и канализации в сумме 1.500.000 руб.

15. СНК СССР, в связи с наличием в Дзержинском районе большого количества заболоченных площадей, наметить мероприятия по мелиорации и оздоровлению г. Дзержинска, осуществив эти работы в 3-й пятилетке.

16. В связи с наличием большого количества вредных сточных вод заводов №№ 148, 96, 80 и Чернореченского Химзавода, могущих отравлять реку ОКУ, которая питает гор. Горький и автозавод им. Молотова питьевой водой, кроме того, сточные воды завода № 80 загрязняют грунтовые воды, на которых построен водопровод г. Дзержинска, — СНК СССР в месячный срок рассмотреть этот вопрос, обязав Наркомат Оборонной Промышленности построить специальные очистные сооружения, обеспечивающие обезвреживание промышленных сточных вод. НКТП построить очистные сооружения для Чернореченского Химзавода.

17. В связи с напряженным балансом электроэнергии Дзержинского района обязать НКОП форсировать строительство Игумновской ТЭЦ с таким расчетом, чтобы обеспечить ввод в эксплуатацию первой турбины не позднее 1/VIII и второй — 1/XII-1938 г. Мощность Игумновской ТЭЦ довести в 1940 г. до 100 тыс. квт вместо запроектированных 50 тыс. квт.

18. Для увеличения надежности энергоснабжения заводов со стороны Горьковской ГРЭС, НКТП провести линию передачи 110 квт. к Игумновской ТЭЦ не позднее октября 1938 г.

19. Обязать НКОП обеспечить в 1938 г. средствами и материальными фондами строительство второго трамвайного пути от завода № 148 до завода № 80.

20. Учитывая, что г. Дзержинск уже насчитывает около 80 тыс. населения и в нем отсутствуют элементарные коммунальные удобства, — обязать СНК РСФСР:

а) построить второй трамвайный путь, выделив Дзержинскому трамваю необходимое количество подвижного состава;

б) довести мощность Дзержинского водопровода на 1942 г. до 12.000 кб/мтр. воды в сутки, обеспечив соответствующее капиталовложение на строительство новых буровых скважин и разводящие сети;

в) обеспечить строительство очистных сооружений для очистки городских хозяйственно-фекальных вод и отпуска средств на расширение водосборных сетей;

г) обеспечить строительство в городе 2-х бань по 250 мест, с пуском в эксплуатацию одной бани в 1938 г. и другой — в конце 3-й пятилетки;

д) обеспечить в 1939 году строительство прачечной мощностью на 2,5 тн. сухого белья в смену и с 1938 года мощение и асфальтирование улиц города Дзержинска;

е) обеспечить отпуск средств на приобретение в 1938 г. 15 автобусов и в последующие годы пятилетки по 5 автобусов ежегодно для обслуживания рабочих, живущих в окрестных деревнях и поселках. Для этой цели построить гараж на 50 машин.

Социально-культурные нужды

21. В целях ликвидации многосменности в школах города Дзержинска (3 смены), обязать Наркомат Оборонной Промышленности построить для завода № 96 2 школы, для завода № 148 2 школы, для завода № 80 две школы с расчетом постройки по одной школе в 1938 году и по одной в 1939 году.

22. Обязать НКТП построить в 1939 году для Чернореченского Химзавода 1 школу. Кроме того, СНК РСФСР предусмотреть ассигнования Дзержинскому Горсовету для строительства в 3-й пятилетке 4-х школ.

23. Обязать СНК РСФСР отпустить средства на строительство больницы в гор. Дзержинске на 415 коек с пуском в эксплуатацию в 1938 г. 250 коек и в 1939 г. — 165 коек. Кроме того, НКОП построить для рабочих заводов №№ 148 и 96 спецкорпуса больницы для обслуживания работающих в особо вредных цехах.

24. Обязать Наркомат Оборонной Промышленности построить в 1938 г. для завода № 80 детский сад на 100 мест и 2 детских яслей по 120 мест каждые. Для завода № 96 — 1 детсада на 100 мест и детяслей на 80 мест. Для завода № 148 — 1 детсада на 100 мест и 1 детяслей на 100 мест.

25. Обязать НКТП построить для Чернореченского Химзавода детсад на 120 мест и детясли на 80 мест в 1938 г.

26. Обязать Наркомат Оборонной Промышленности построить в 1939 г. для рабочих своих заводов в гор. Дзержинске дом культуры со зрительным залом на 1000 мест.

27. Обязать Наркомвнуторг осуществить в 1938 г. строительство универмага на 100 рабочих мест, объемом в 18.000 кб/мтр. овощехранилище емкостью: под картофель — 14 тыс. тн. и под плодоовощи на 8 тыс. тн. В 1939 году приступить к строительству смешанного склада емкостью на 600 тн., с организацией при нем холодильника на 200 тн. Осуществить в 3-й пятилетке строительство 5-ти общедоступных столовых и 2-х ресторанов, обеспечив ввод в эксплуатацию 1 общедоступной столовой в 1938 г.

28. Горьковскому Облисполкому специально рассмотреть вопрос о развитии торговли с ларьков и лотков в рабочих поселках Дзержинского района с тем, чтобы обеспечить продуктами потребления первой необходимости рабочих, живущих в данном районе.

29. Обязать НКПС приступить к комплексной реконструкции Дзержинско-Игумновского железнодорожного узла и строительству нового Дзержинского вокзала с тем, чтобы к концу 1938 г. обеспечить мобготовность транспортирования грузов в объеме военного времени и нормальное пассажирское движение.

30. Обязать Наркомвод приступить немедленно к берегоукрепительным работам и строительству порта с постоянными причалами, с механизированными погрузкой и выгрузкой. СНК РСФСР определить долевое участие в строительстве порта Наркоматов оборонной и тяжелой промышленности.

31. СНК РСФСР предусмотреть в плане 3-й пятилетки строительство шоссейной дороги Дзержинск—Горький, с выходом на Московское шоссе, протяжением 8 километров, и Дзержинск—Сейма, протяжением 17 километров.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 99—116. Копия. Машинопись.

№ 4.8

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО НАРКОМА ОБОРОНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.Л. РУХИМОВИЧА

8 февраля 1938 г.

Совершенно секретно
№ 100680

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ[1]

Направляю второй протокол допроса бывшего Наркома обороной промышленности РУХИМОВИЧА Моисея Львовича от 31-го января 1938 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
РУХИМОВИЧА Моисея Львовича от 31-го января 1938 г.

Вопрос: На предыдущих допросах вы многое скрыли от следствия. Вы не назвали ряд участников антисоветской организации, преступная деятельность которых Вам достаточно известна, равно как и не все сказали лично о своей враждебной работе.

Намерены ли вы рассказать все полностью, ничего не скрывая от следствия?

Ответ: Я не имею ничего добавить к ранее данным показаниям.

Вопрос: Напрасно. Поймите, РУХИМОВИЧ, что Ваша попытка сохранить резервы участников подпольной антисоветской организации обречена на явный провал. Большинство из них уже арестовано и называют ряд фактов из Вашей предательской практики, которые вы от нас скрывали.

Ответ: Я повторяю, что ничего не скрывал от следствия и все мне известное самым добросовестным образом рассказал. Я прошу учесть, что после всего того, что я уже сообщил о себе, вряд ли есть смысл что-либо скрывать.

Вопрос: Хорошо, тогда расскажите о Вашей преступной связи с ПЯТАКОВЫМ.

Ответ: Я заявил уже, что с ПЯТАКОВЫМ по антисоветской работе связан не был. Я был его личным врагом.

Вопрос: В таком случае мы опять вынуждены уличать Вас, РУХИМОВИЧ.

---

[1] На первом листе имеется рукописная помета: *«Т.т. Молотову, Ворошилову, Кагановичу Л., Микояну, Чубарю, Кагановичу М., Жданову, Кулику, Ванникову, Бондарю. Показание Рухимовича заслуживает внимания, т.к. дает возможность облегчить дело ликвидации вредительства по оборонной промышленности. И. Сталин»*. Зачеркнуто: «*Важно. Прочесть*».

Вам зачитываются показания арестованного ФИЛИМОНОВА Наума Гавриловича, бывшего начальника Главэнергопрома, где ФИЛИМОНОВ заявляет о том, что был связан с Вами по антисоветской деятельности.

Подтверждаете ли вы, что знали ФИЛИМОНОВА как участника организации?

Ответ: Да, подтверждаю. Я был связан с ФИЛИМОНОВЫМ по вредительству, сам лично давал ему вредительские задания и знал о его причастности к антисоветской организации правых.

Вопрос: С какого времени вы были связаны с ФИЛИМОНОВЫМ по преступной работе?

Ответ: Я связался с ФИЛИМОНОВЫМ во второй половине 1936 года.

Вопрос: Каким образом Вы с ним связались?

Ответ: Я сейчас не помню.

Вопрос: Вы продолжаете линию, взятую с самого начала допроса. Эта линия заключается в стремлении лгать до тех пор, пока можно. Когда вы не в состоянии придумать какой-либо лжи, чтобы скрыть от следствия действительное положение вещей, Вы ссылаетесь на притупление памяти.

Прочтите сами выдержку из показаний ФИЛИМОНОВА, где он говорит о том, что с Вами его связал ПЯТАКОВ.

Что Вы скажете сейчас?

Ответ: Мне остается только признать правильность показаний ФИЛИМОНОВА. Я готов рассказать о своей связи с ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос: Почему вы до сих пор не сделали этого?

Ответ: Мне кажется, это понятно и без моих объяснений. Я хотел преуменьшить количество своих преступлений.

Вопрос: Когда Вы связались с ПЯТАКОВЫМ по антисоветской деятельности?

Ответ: Я по антисоветской деятельности связался с ПЯТАКОВЫМ вскоре после своего назначения заместителем Наркома тяжелой промышленности по топливу.

Как я уже показал ранее, для осуществления подрывной работы в нефтяной промышленности мною был привлечен БАРИНОВ. От БАРИНОВА я впервые определенно узнал о том, что ПЯТАКОВ является организатором вредительства в тяжелой промышленности и что он руководил вредительской деятельностью БАРИНОВА.

Сведения, сообщенные мне БАРИНОВЫМ, нашли полное подтверждение в моих наблюдениях за работой ПЯТАКОВА. Я не мог не видеть так называемых «промахов», стоивших государству многих миллионов рублей и тормозивших развитие промышленности. Сразу же после того мне стало достоверно известно об антисоветской деятельности ПЯТАКОВА, я доложил об этом РЫКОВУ.

РЫКОВ заявил мне, что ему об этом хорошо известно и что он сам хотел уже информировать меня о том, что в Наркомтяжпроме действует организация, возглавляемая ПЯТАКОВЫМ.

РЫКОВ рассказал мне, что антисоветскому центру организации правых через РАДЕКА, который находился в близких дружеских отношениях с БУХАРИНЫМ, удалось установить деловой контакт со вторым (как тогда выразился РЫКОВ) центром троцкистов.

На мой вопрос: что это за второй центр — РЫКОВ заявил мне, что такие деятели, как КАМЕНЕВ, МУРАЛОВ и другие активнейшие троцкисты, также бесповоротно скомпрометировали себя, как и он, РЫКОВ. Поэтому руководство всей организацией троцкистов возложено на ПЯТАКОВА, РАДЕКА и ряд других лиц, занимающих руководящие посты в народном хозяйстве страны и считавшихся преданными партийному руководству людьми.

Из этих лиц троцкисты сформировали второй центр. Здесь же РЫКОВ сказал мне, что и правые решили создать такого рода «запасной» центр, чтобы застраховать организацию на случай провала ее руководящей головки.

Вопрос: О запасном центре правых в этом протоколе Вы будете допрошены еще более подробно, чем раньше. Пока же рассказывайте о Вашей связи с ПЯТАКОВЫМ.

Ответ: Я уже и ранее знал от РЫКОВА о блоках правых с троцкистами. В этой же беседе я получил от РЫКОВА указание установить самый тесный контакт с ПЯТАКОВЫМ и его организацией, усилить таким образом подрывную работу в Наркомате, вырвать из-под влияния троцкистов правые формирования в НКТП (здесь я впервые узнал как об участниках организации правых о КРУГЛИКОВЕ и СЕРЕБРОВСКОМ) и постараться организовать свою деятельность так, чтобы со временем сделать возможным изоляцию троцкистов и охват подрывной деятельностью всей тяжелой промышленности исключительно силами правых.

Вопрос: Для чего требовалась изоляция троцкистов от руководства подрывной работой в НКТП?

Ответ: Вредительство, диверсии и террор служили как правым, так и троцкистам оружием для подготовки свержения Советской власти и захвата власти в свои руки. Уже в 1934 году у обеих организаций был разработан конкретный план действий, предполагавший совершение государственного переворота в самое ближайшее время, определяющееся степенью готовности к войне германского фашизма.

После переворота должен был стать вопрос о власти. Правые (РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ) считали возможным допуск в будущее правительство троцкистов, но не в таких пропорциях, чтобы обеспечить гегемонию правых. Это следовало подготовить заранее, еще в подполье. Этим и объясняется тот факт, что в своей организационной деятельности правые старались подчинить своему влиянию все основные антисоветские формирования в стране. Особенно большая работа в этом направлении предстояла мне, так как в НКТП существовало обратное положение: там правые (КРУГЛИКОВ, СЕРЕБРОВСКИЙ и их единомышленники) находились под влиянием ПЯТАКОВА, то есть троцкистов.

Вопрос: Где и когда состоялась описанная Вами беседа с РЫКОВЫМ?

Ответ: Эта беседа состоялась у меня на квартире в сентябре-октябре 1934 года.

Вопрос: Каким образом вы выполнили указания РЫКОВА?

Ответ: Успешное разрешение поставленной передо мной РЫКОВЫМ задачи требовало, прежде всего, восстановления хороших отношений с ПЯТАКОВЫМ, так как я до 1934 года был с ним не в ладах.

Воспользовавшись одной из деловых встреч с ПЯТАКОВЫМ в его кабинете, я заявил ему, что имею поручение РЫКОВА установить с ним связь по антисоветской линии. ПЯТАКОВ сказал, что ждал уже моего разговора на эту тему и очень рад, что, наконец, имеет возможность говорить со мной, не ощущая с моей стороны неприязни по отношению к себе.

Он заявил, что моя вредительская работа не только поможет расшатать основы советской тяжелой промышленности, но и сделает более крепким и надежным правотроцкистский блок в системе НКТП, так как ему трудно объединить разношерстную антисоветскую публику в троцкистскую организацию. Здесь же ПЯТАКОВ заявил мне, что ему удалось сформировать нечто вроде наркоматского центра правых в тяжелой промышленности. Этот центр, куда входили КРУГЛИКОВ, СЕРЕБРОВСКИЙ, КАННЕР, ОСИПОВ-ШМИДТ и к которому примыкал СМИРНОВ (госплановский), воз-

главил кадры правых в тяжелой промышленности, но действует недостаточно активно, ибо не имеет должного руководства со стороны центра организации правых.

Мы договорились с ПЯТАКОВЫМ, что я на первых порах направляю свою деятельность на создание вредительской организации в топливной промышленности Союза и постепенно, входя в курс, буду распространять свои вредительские действия на другие отрасли тяжелой промышленности.

ПЯТАКОВ же взял на себя подрывную работу в химии и военной промышленности, которая, как он говорил, решает вопросы войны и должна из орудия победы превратиться в средство поражения Советского Союза.

Вопрос: Мы располагаем данными о том, что помимо руководства организацией правых Вы были связаны и руководили подрывной деятельностью ряда троцкистов. Каким образом Вы установили связь с участниками троцкистской организации?

Ответ: Об этом я намерен рассказать подробно. Дело в том, что ПЯТАКОВ долгое время не хотел информировать меня о составе троцкистской организации. Очевидно, он руководствовался тем же желанием обеспечить за собой приоритет в антисоветских кругах Наркомтяжпрома.

Однако обстоятельства вынудили его изменить эту линию.

Как известно, убийство С.М. КИРОВА и последовавший за ним арест КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА вынудили ПЯТАКОВА к двурушническому выступлению в печати. После этих событий ПЯТАКОВ неоднократно говорил мне, что положение его стало весьма нетвердым, что он «ходит по лезвию кинжала», и именно эти обстоятельства вынудили его информировать меня о принадлежности к троцкистской организации ряда работников НКТП.

Вопрос: Кого назвал Вам ПЯТАКОВ?

Ответ: Он назвал мне как участников организации целый ряд лиц, в том числе МЯСНИКОВА, БАБАЕВА, ТОДОРСКОГО, СЕДАШЕВА, ИВАНЧЕНКО, ХАРИТОНЕНКО, ТАТАРИЙСКОГО, НЕКРАСОВА, ФИЛИМОНОВА, ПЕТРОВСКОГО (Электрозавод), РАСКИНА, АЛЬПЕРОВИЧА.

Вопрос: Вы были связаны с кем-либо из этих людей лично?

Ответ: Лично я был связан по антисоветской работе только с РАСКИНЫМ, через которого проводил нужные мне назначения. Должен был связаться после ареста ПЯТАКОВА и с другими, но сделать этого не смог, так как не позволили развернувшиеся события.

Вопрос: Что именно помешало Вам связаться с этими людьми после ареста ПЯТАКОВА?

Ответ: До процесса над ПЯТАКОВЫМ я не предпринимал никаких шагов к установлению связи с участниками его организации, так как не знал, кто из них может быть арестован.

Я решил отложить это до того времени, когда пройдет волна арестов троцкистов с тем, чтобы не напрасно рисковать провалом.

Но вскоре я был назначен наркомом оборонной промышленности и основной своей задачей поставил — разворот подрывной работы в НКОП.

Хочу напомнить, что в предыдущих показаниях я сообщил о своей связи с троцкистской группой ТОДОРСКОГО, о принадлежности которой к антисоветской организации я узнал также от ПЯТАКОВА.

Вопрос: Расскажите, каким образом вы установили связь с КРУГЛИКОВЫМ, СЕРЕБРОВСКИМ, СМИРНОВЫМ и другими участниками антисоветского центра в НКТП?

Ответ: С этим центром я был связан через КРУГЛИКОВА. О его причастности к антисоветской организации правых и о существовании центра правых в НКТП я узнал сначала от РЫКОВА, а потом от ПЯТАКОВА. Связал-

ся с КРУГЛИКОВЫМ я в начале 1935 года и с тех пор руководил подрывной деятельностью этого центра через КРУГЛИКОВА в планировании, СЕРЕБРОВСКОГО в золотой промышленности, КАННЕР в черной металлургии. Лично я был связан только с КРУГЛИКОВЫМ и СМИРНОВЫМ. Через них давал вредительские установки и получал информацию о деятельности этого центра.

Как я уже показал в первом протоколе, от СМИРНОВА я знал о террористической деятельности этого центра.

Вопрос: Теперь расскажите о подрывной деятельности в оборонной промышленности, которую вы вели совместно с ПЯТАКОВЫМ и после его ареста. В частности, какое вредительство проведено Вами в области мобилизационных планов?

Ответ: Предприятия оборонной промышленности в результате вредительской деятельности ПЯТАКОВА и СМИРНОВА, а потом и моей не имели настоящего мобплана. С 1934 года существовал так называемый мобплан «М-3», который в связи с быстрой моторизацией армии, с развертыванием армии и новыми сложными задачами, поставленными перед армией с точки зрения тактической, ни в коем случае не учитывал нужд и потребностей НКО на военное время. Больше того: на предприятиях и мобплан «М-3» фактически не существовал, а был только на бумаге. Вопрос относительно обеспечения определенным количеством инструментов, необходимых приспособлений, запасов сырья и прочего ни на одном из заводов, как правило, не был разрешен.

Достаточно сказать, что сам план «М-3» настолько устарел, что уже в 1937 году он требовал коррективов в сторону увеличения примерно в два с лишним раза.

Кроме обеспечения материальной части мобплана ни на одном из заводов оборонной промышленности не существовало плана удовлетворения рабочей силой на случай войны. Не был даже разработан план использования рабочей силы с точки зрения смен в течение суток.

Организуя это вредительство, ПЯТАКОВ и я имели в виду создать хаос и путаницу в мобилизационный период, что исходило из установок правых и троцкистов на поражение СССР в будущей войне.

Вопрос: В чем выразилось лично Ваше участие в этом вредительстве?

Ответ: Я виновен здесь в том, что саботировал поставку, продвижение и разрешение вопроса о составлении нового мобплана, таким образом продолжая вредительство ПЯТАКОВА в этом направлении.

Вопрос: Дайте показания о вредительстве в области капитального строительства и производства артиллерийских и снарядных предприятий.

Ответ: ПЯТАКОВ и ПАВЛУНОВСКИЙ, опираясь на созданную ПЯТАКОВЫМ троцкистскую организацию, провели большую вредительскую работу в области капитального строительства в военной промышленности, совершенно дезорганизовав это военное строительство. В частности, в связи с моторизацией в армии потребность в артиллерии резко должна быть увеличена. Несмотря на огромный рост требований со стороны Наркомата обороны к артиллерии, за все 5—6 лет работы ПЯТАКОВА было построено лишь два новых артиллерийских завода № 8 и № 92, по существу же в артиллерии осталась старая база, стоящая чуть выше довоенного уровня, которая в случае войны поставила бы в исключительно тяжелые условия развертывания артиллерийских частей армии.

Также в значительной степени было дезорганизовано производство снарядов. Здесь вредительство проводилось по двум линиям: во-первых, производство снарядов базировалось на старом изношенном парке станков и на

маломощных заводах и, во-вторых, операции по изготовлению снарядов, которые обыкновенно производятся на различных заводах, были организованы таким образом, что срок изготовления снаряда вместе с заряжением продолжался от 3,5 до 5 месяцев. Это достигалось тем, что не были организованы районные центры или кусты близкой подачи корпусов к снаряжательным заводам и к соответствующим складским базам Наркомата обороны и не было соответствующей базы новых мощных станков и аппаратов для механизации снаряжения. Все это было проделано с целью сократить до минимума производство снарядов на случай войны.

На протяжении 5—6 лет всячески саботировалось производство снарядов без внутренней обработки, которая радикально уменьшает как количество станков, потребных для производства снарядов, так и часть рабочих на военное время.

В области изготовления снарядов большое вредительство проведено по срыву производства снарядов из сталистых чугунов и литых из стали. Оба эти способа применялись немцами и французами еще во время мировой войны, удачно разработаны в короткий срок в Испании и значительно удешевляют стоимость снарядов.

Вопрос о производстве литых снарядов и снарядов из сталистых чугунов был поднят одним ленинградским профессором, и я вынужден был поставить их производство. Одновременно мною было дано указание МАРТИНОВИЧУ тормозить работы по производству снарядов из сталистого чугуна под тем предлогом, что это производство будет поставлено на строящемся в Липецке заводе.

Таким образом, я умышленно сорвал в 1937 году освоение весьма дешевого и рентабельного способа производства снарядов.

Вопрос: Расскажите о вредительстве на заводах пороховой промышленности.

Ответ: В этой отрасли огромную вредительскую работу провели ПЯТАКОВ, ПАВЛУНОВСКИЙ и КОТТ.

За последние четыре года было несколько точек строительства пороховых заводов, и затем эти точки неоднократно ставились на консервацию, и до 1937 года, то есть до момента вскрытия вредительства, ни одна из новых точек не была закончена, ни один из заводов по искусственному волокну для обеспечения нужд пороховой промышленности во время войны не был построен и ни один из действующих пороховых заводов не был реконструирован, не были ликвидированы диспропорции отдельных цехов для получения большей мощности на существующих предприятиях. В частности, завод № 100 в районе Алексино (Московская область) строится четыре года и до 1937 года был на полконсервации; на заводе № 101 (Каменской), начатом в 1934 году, до 1937 года почти ничего не было сделано в области промышленного строительства; тоже и на заводе № 98 в Перми, хотя средств по всем этим заводам вкладывалось немало.

В этой отрасли я продолжил вредительство ПЯТАКОВА по всем заводам, кроме Каменского (№ 101) и Кемеровского, куда мне пришлось отпустить средства с тем, чтобы создать видимость моего стремления что-то сделать в области налаживания пороховой промышленности.

Вопрос: Каким образом вредили в производстве отравляющих веществ?

Ответ: В деле производства отравляющих веществ ПЯТАКОВ вредил по двум линиям: во-первых, срывая строительство начатых заводов, и, во-вторых, по договоренности с ФИШМАНОМ, Наркомтяж в лице ПЯТАКОВА умышленно открыл дискуссию о том, какова потребность Наркомата обороны в ОВ, и под прикрытием этой дискуссии на протяжении двух лет срывал

обеспечение нужд обороны в ОВ. Так, завод № 96 строится уже на протяжении четырех лет; завод № 91 строится на протяжении 3 лет; в Кемерово до сих пор еще не приступлено к строительству; законсервировано строительство завода № 97 на востоке в районе Иркутска.

Здесь также мною были приняты меры к срочной достройке завода № 96 и 91, а остальные заводы были вредительски оставлены в прежнем положении, то есть на консервации.

Вредительство, проведенное ПЯТАКОВЫМ и ФИШМАНОМ в области производства противогазов, как войсковых, так и для нужд населения и конского состава армии, выразилось в следующем: все противогазы, изготовленные до 1937 года, пробиваются соответствующими видами отравляющих веществ, изобретенных и поставленных в производство в Германии и других странах в последние годы. И являются негодными. Этот вид вредительства во время войны мог бы иметь решающее значение для поражения Красной Армии, так как буквально все бойцы могли бы быть поражены сильными отравляющими веществами и очутились бы на положении войск царской армии в тот момент, когда отравляющие вещества были применены впервые во время войны, то есть армия была бы совершенно беззащитной.

Это вредительство было вскрыто, и вопрос о ликвидации его последствий стоял на Комиссии обороны в августе месяце 1937 года.

Я не мог ничего сделать и вынужден был поставить работы по усовершенствованию противогаза для людей.

Одновременно, чтобы не ликвидировать это положение полностью, я не дал средств на работы по конскому противогазу, и в результате чего армия не имеет конского противогаза и конский состав при химическом нападении будет беззащитен.

Вредительство, осуществляемое на протяжении пяти-шести лет ПЯТАКОВЫМ и ПАВЛУНОВСКИМ, выразилось также в строительстве военных заводов, даже с горячими цехами, и особенно авиационных заводов, с деревянными перекрытиями. Этим облегчалась возможность диверсий во время войны путем поджогов цехов с деревянными перекрытиями и создавалась возможность пожаров в мирное время.

Было специальное указание СТАЛИНА о замене этих перекрытий железными, однако я умышленно сорвал эту работу, заменив в 1937 году 8—10 % деревянных перекрытий.

Таким образом мною была создана прямая возможность для диверсионных действий.

Вредительство было организовано также и в области применения заменителей цветных металлов во время войны. Тут саботаж в области применения заменителей на предприятиях оборонной промышленности выразился, прежде всего, в нежелании со стороны Наркомата обороны (ЕФИМОВА) применять, а со стороны ПАВЛУНОВСКОГО производить и сдавать железные патроны вместо латунных или биметаллических.

Одновременно срывалась работа по внедрению железной гильзы для снарядов вместо латунной. Практика мировой войны показала, что больших войн нельзя вести без заменителей, так как изготовление большого количества снарядов лимитируется наличием цветных металлов.

Таким образом, учитывая факты, которые мною перечислены выше, делается совершено ясным, какая огромная работа была проведена ПЯТАКОВЫМ и мною для обеспечения поражения Красной Армии в будущей войне.

Вопрос: Вы ничего не сказали о вредительской концентрации предприятий оборонной промышленности на границах СССР.

Ответ: Вы совершенно правы. Свыше 20 % рабочих, занятых в оборонной промышленности, сконцентрировано в Ленинграде на заводах, производящих важнейшую оборонную продукцию. Как, например, все морские приборы, почти вся радиотехника, капсюльное производство, производство оптических приборов и производство изделий точной механики. Как известно, Ленинград подвержен воздушным налетам противника, так как он расположен в непосредственной близости к границе. Таким образом, все эти предприятия находятся под прямой угрозой разрушения, что грозит армии лишением важнейшей оборонной продукции.

Вопрос: Еще какие вредительские акты имели место в оборонной промышленности?

Ответ: Помимо изложенного, фактом вредительства на протяжении последних лет является срыв строительства ремонтных баз для нужд авиации, артиллерии и танков. Особенно срывалась эта работа на предприятиях Востока. В частности, в Хабаровске сорвано строительство завода № 106 по ремонту артиллерии, который начал строиться еще с 1933 года и не закончен до настоящего времени; завод № 105 по ремонту танков начался строительством в 1934 году и не закончен по настоящее время; не построены ремонтные заводы по авиации на Дальнем Востоке; не построена ремонтная база в Европейской части Союза для обеспечения Западного фронта.

Таким образом, авиационный, танковый и артиллерийский парки были бы значительно ослаблены на военное время, так как самолеты, танки и пушки, даже с небольшим повреждением, вынуждены были бы выходить из строя.

Большое вредительство проведено в области обеспечения нужд армии патронами и пиротехникой. Все расчеты умышленно велись на основе старого способа ведения войны, и поэтому новых баз, новых заводов по патронному производству и сырьевой базы для пиротехники не ставили, в результате чего к 1937 году оборонная промышленность вышла со старой базой патронных заводов, при полном отсутствии пиротехники. А какое значение имеет пиротехника сейчас, всем известно, особенно осветительные снаряды и патроны, зажигательные снаряды и патроны и трассирующие снаряды и патроны.

Вредительство Госпланом и ПЯТАКОВЫМ проводилось по линии торможения развития броневых заводов для того, чтобы сорвать строительство большого морского флота, ни Ижора, ни Мариуполь не получали никакого развития. Также не развивался завод по изготовлению танковой брони. Также вредительски тормозились капитальные работы для обеспечения нужд Красной Армии по линии аккумуляторной промышленности и по радиотехнике.

Для того чтобы сорвать капитальное строительство в оборонной промышленности и избавиться от какого бы то ни было контроля, ПЯТАКОВЫМ и ПАВЛУНОВСКИМ культивировалось на протяжении ряда лет правило: на военных заводах вести работы без каких бы то ни было проектов и без смет, в результате чего к началу 1937 года по предприятиям оборонной промышленности не был утвержден ни один проект и не было никакой сметы на строящиеся новые объекты и на реконструкцию действующих.

Одновременно ПЯТАКОВ ставил в Комиссии обороны ряд вопросов об увеличении капиталовложений, в результате чего в 1937 году по всем предыдущим решениям необходимо было в оборонную промышленность ассигновать 6 миллиардов рублей, причем ПЯТАКОВ добился утверждения высшими инстанциями 5,4 миллиардов рублей. Эта сумма ни в коей степени не могла быть освоена, так как до этого времени капиталовложения не превы-

шали 1,4 миллиарда рублей. Помимо того что этим вредительским актом ПЯТАКОВ хотел омертвить колоссальные капиталы, намереваясь построить коробки корпусов, зная заранее о невозможности их оснащения оборудованием в течение одного года, он хотел этим дезорганизовать и все народное хозяйство, так как изъятие шести миллиардов рублей из бюджета вызвало бы отлив средств из других отраслей народного хозяйства и необходимость выпуска большой эмиссии. Помимо вредительства в капитальном строительстве заводов оборонной промышленности ПЯТАКОВЫМ, ПАВЛУНОВСКИМ и рядом других участников организации троцкистов и правых проводилась подрывная работа в области эксплуатации действующих заводов. Так, например, если взять работу заводов аккумуляторной промышленности на протяжении последних 5—6 лет, то даже непосвященному человеку становится совершенно ясным, что в области этих отраслей промышленности проведена колоссальная подрывная работа. Заводы аккумуляторной промышленности совершенно не оснащены какой-либо техникой и представляют собой мастерские, работающие на старинных рецептурах и выпускающие почти полностью бракованную продукцию.

Наиболее болезненно вредительство в аккумуляторном деле отразилось в 1937 году и должно было отразиться во время войны на подводном флоте, который до настоящего времени не имеет аккумуляторных батарей, обеспечивающих боеспособность подводной лодки. О качестве аккумуляторных батарей, изготовляемых заводом им. Лейтенанта Шмидта и Саратовским заводом свинцовых аккумуляторов, могут свидетельствовать хотя бы такие факты, как неоднократные взрывы на подводных лодках в результате чрезмерного выделения газов из аккумуляторных батарей.

Для меня было совершенно ясно, что в Ленинграде на заводе им. Лейтенанта Шмидта и в Центральной аккумуляторной лаборатории работают вредители.

На заводе им. Лейтенанта Шмидта по договору работал итальянец СКАИНИ.

Этот итальянец, оказавший заводу существенную помощь в производстве аккумуляторных баков, по существу, тормозил производство аккумуляторных пластин, оправдывая бездеятельность требованиями разъединения аммонийного и порошкового процессов.

На протяжении всего времени существования завода на нем никогда не производились хорошие батареи.

В ЦАЛе (Центральная аккумуляторная лаборатория) были получены рецептура и технологический процесс фирмы АФА. Этот материал был получен в мае 1936 года. Однако до настоящего времени выпуск батарей по этой рецептуре не освоен. Чтобы наладить это дело, требовалось мое энергичное вмешательство. Я же с целью сорвать производство аккумуляторов передоверил его ПРОСКУРОВСКОМУ, который в аккумуляторном деле ничего не смыслит и справиться с ним не может.

Вопрос: Вы ничего не сказали о состоянии производства танков.

Ответ: Я должен заявить следствию, что большое влияние на проектировку, разработку конструкции и строительство танков со стороны Наркомата обороны имел аппарат АБТУ во главе с ХАЛЕПСКИМ. Я не имею сведений о том, является ли ХАЛЕПСКИЙ участником организации правых или троцкистов, но его деятельность свидетельствует о том, что развитие танкового производства и новых типов танков тормозилось аппаратом ХАЛЕПСКОГО—АБТУ.

Одновременно срывали работу по линии оборонной промышленности — НЕЙМАН, бывший начальником танкового треста, конструктор ГИНЗ-

БУРГ, проектировавший машину Т-46 под руководством БАРЫКОВА. Вредительство в этой области выразилось в следующем:

Почти ежемесячно в конструкции танков вносились те или иные изменения и добавления, в связи с чем сам танк значительно утяжелялся, перегружался всевозможными дополнительными приборами, утяжеление доходило против начального образца на 40—50 % и больше, причем сам мотор, коробка скоростей и ходовые части, как правило, не усиливались, в результате чего танк становился слишком тяжелым и не боеспособным. Таким именно образом проектировался танк Т-46, который в результате был доведен до абсурда, и правительство в 1937 году сняло его с производства.

Мне было известно, что НКВД имеет материал на БАРЫКОВА и ставит вопрос о его аресте.

Я принял у себя БАРЫКОВА, но не рискнул связаться с ним по антисоветской деятельности, а просто оставил на работе, считая, что он и без меня будет продолжать вредительство, решив одновременно установить с ним связь, предварительно изучив его поближе.

Одновременно для текущего производства уже действующих или принятых на вооружение танков тоже, как правило, АБТУ (ХАЛЕПСКИЙ) вносились десятки изменений (иные технические условия). Причем все это делалось непосредственно по договоренности с директором предприятий и нарушало нормальный выпуск танков.

Так, благодаря внесенным хаотическим дополнениям, изменившим резко технологический процесс, на харьковском танковом заводе на протяжении почти 6 месяцев не выпускались танки. Такая же картина наблюдалась и в Ленинграде на заводе им. Ворошилова, где выпускается танк Т-26.

Вопрос: Теперь дайте показания о вредительстве в радиопромышленности.

Ответ: Здесь я должен сообщить следствию следующее:

Вредительство в радиопромышленности имеет место на протяжении ряда лет, но особенно ярко оно вскрылось сейчас при проверке использования технической помощи американской фирмы «Радио-Корпорейшен». За договор с этой фирмой заплатили большое количество валюты и имели возможность на протяжении этого времени перенести на наши заводы самую новейшую последнюю технику по радиоделу. Между тем, хотя договор существует уже около полутора лет и сотни молодых инженеров были посланы в Америку для изучения этого дела, — до сих пор почти ничего не сделано в этой области.

Вначале по линии этого договора вредил ЛЮТОВ — бывший начальник 5-го Управления. После него всю работу срывал нынешний начальник 5-го Управления СИНЯВСКИЙ, привлеченный мною в организацию правых.

За исключением установки некоторых ниток по производству металлических ламп в Ленинграде на «Светлане» и закупки оборудования для Воронежского завода по производству радиоприемников и радиол, ничего не сделано. Достаточно сказать, что договор на конденсаторы (а это существенная часть радиотехники) дополнительно был заключен лишь в июле 1937 года, то есть с опозданием больше чем на год.

Но самым важным фактом вредительства по радиотехнике является то, что армия до настоящего времени не имеет боевой радиостанции для истребителей.

Здесь по моим прямым указаниям вредил СИНЯВСКИЙ.

Большое вредительство произведено в области морского судостроения, причем организовано оно МУКЛЕВИЧЕМ совместно с ПЯТАКОВЫМ и УВМС (ОРЛОВ) и выразилось в следующем:

На крейсер была запроектирована броня бортовая в 50 мм, явно вредительски, и только решением правительства в 1937 году это вредительство было исправлено.

На самом крейсере организовано управление стрельбы одновременно из трех пушек, что при заклинивании могло бы вывести из строя сразу все три орудия.

На самом крейсере внутренний барабан башенки от стенок внешнего барабана расположен на расстоянии 20 мм, в то время когда на иностранных судах минимальное расстояние между внутренним барабаном и внешним составляет около 70 мм. Заклинивание этого барабана также выводит из строя башенную систему.

Крупным вредительством было строительство эсминцев (миноносцы), где машинное отделение было расположено линейным порядком, вместо эшелонного порядка, в результате чего эсминец имел вдвое меньшую живучесть, так как при попадании торпеды в машинное отделение весь эсминец выходил из строя.

Правительство в 1937 году при рассмотрении этого вопроса предложило дальнейшее строительство вести эшелонным способом для ликвидации последствий вредительства.

Еще один вид вредительства, проводившийся МУКЛЕВИЧЕМ за последние годы, сводился к строительству тральных судов, не могущих тралить без балласта.

Вопрос: Все, что вы до настоящего времени показывали о вредительстве в оборонной промышленности, в большей части касается ПЯТАКОВА и его организации. Вам следует рассказать и о людях, завербованных Вами для проведения в жизнь предложенных Вами же установок правого центра на вредительство в оборонной промышленности.

Ответ: Для того чтобы не показаться неискренним, я хочу рассказать следствию о той обстановке, в которую я попал, придя в оборонную промышленность.

Дело в том, что вредительская деятельность ПЯТАКОВА буквально лезла наружу. Когда стало ясно, что воевать с базой, доведенной до такого состояния, невозможно, Комиссия обороны[35] фактически возглавила оборонную промышленность.

Вербовать людей и развернуть вредительство так же широко, как я это сделал в топливной промышленности, значило наверняка провалиться. Здесь было невозможно даже сохранить промышленность в том состоянии, до которого довел ее ПЯТАКОВ, так как каждый мало-мальски важный вопрос я не мог решить без постановки его на Комиссии обороны.

Да и сам я, занявшись подготовкой террористических актов, решил вредить в оборонной промышленности как можно осторожнее с тем, чтобы на первых порах не скомпрометировать себя.

Это было тем более необходимо, что топливная промышленность, которой я до того времени руководил, находилась в результате моей вредительской деятельности в полуразрушенном состоянии и не обеспечивала потребностей страны в топливе.

Исходя из этих соображений я инициативно поднимал вопросы о необходимости упорядочения работы отдельных заводов и прилагал все усилия к тому, чтобы создать видимость напряженной организационной работы с моей стороны и оградить себя от подозрений, и одновременно, как я показал выше, делал все от меня зависящее, чтобы тормозить развитие оборонной промышленности.

Устанавливать антисоветские связи и вербовать новых участников организации мешало еще и то обстоятельство, что перед арестом ПЯТАКОВА и моим назначением в НКОП последовал ряд арестов директоров военных заводов, которые были известны мне как участники троцкистской организа-

ции. Так, например, были арестованы директор завода «Баррикады» — БУДНЯК, директор завода «Большевик» — РУДА, начальник строительства завода № 179 в Новосибирске — БЕЛОВ, директор заводов Марти в Николаеве — СТЕПАНОВ и другие.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что в разговоре с БАУМАНОМ Вы обосновали необходимость вредительства тем, что антисоветские кадры, участвуя во вредительстве, сохраняют свою боеспособность. Сейчас же у Вас получается, что вы отказались от расширения своих организационных связей и вредили, главным образом используя свое служебное положение.

Объясните это противоречие.

Ответ: Здесь нет никакого противоречия. Из моих показаний видно, что я использовал ряд участников пятаковской организации для вредительства в оборонной промышленности.

КАЦВА, с которым я связался по террору и который помимо этого по прямым моим заданиям срывал оснащение станками и оборудованием завода № 19. Такую же работу по заводу №..... проводил под моим руководством троцкист ШАБАШВИЛИ, о котором, как об участнике организации, я знал от ПЯТАКОВА.

В результате вредительства КАЦВЫ и ШАБАШВИЛИ срывался долгое время выпуск весьма важных самолетов ДБ-3.

В результате вредительства, организованного по моим указаниям ПОЛЗУХИНЫМ, директором завода № 42, срывалось производство часов, которым был занят трубочный завод в мирное время.

Но я не мог в короткий срок пребывания в НКОП, при условии разгрома троцкистских кадров и повышения бдительности, провести большую организационную работу, тем более что огромная часть моего внимания была направлена на организацию и подготовку террористических актов, особенно теракта 7-го ноября 1937 года. Подготовка ГОРСКОГО, установление связи с ТОДОРСКИМ, наблюдения за подготовкой теракта отняли много внимания.

Это дело отвлекло от большого разворота вредительской работы, так как террор в этот период времени, как я уже показывал, был наиболее решающим фактором в подпольной работе центра, и в частности лично моей антисоветской деятельности.

Вопрос: Теперь скажите, РУХИМОВИЧ, кого из участников антисоветского центра правых Вы скрыли?

Ответ: Я никого не скрыл. В данных мною показаниях изложена вся моя антисоветская деятельность. Я рассказал все, и больше мне показывать не о чем.

Вопрос: Мы еще раз отмечаем Ваше упорное стремление сохранить продолжателей своей подлой работы. Однако Ваши старания напрасны, еще один известный Вам участник центра правых арестован и дает показания о своей преступной работе.

Прекратите, наконец, ненужное упорство. Кто еще является участником антисоветского центра, в который Вы входили, кроме лиц, ранее названных Вами?

Ответ: Хорошо, я расскажу об этом следствию. Четвертым участником антисоветского центра правых, возглавившего организацию после провала БУХАРИНА и РЫКОВА, являлся МЕЖЛАУК Валерий Иванович.

Вопрос: Но, может быть, Вы снова провоцируете следствие?

Ответ: Вы же говорите, что еще один член центра арестован и что он дает показания. Никто другой, кроме МЕЖЛАУКА, не может давать показаний о том, что он участник центра.

Я говорю правду, и вы это хорошо знаете.

Вопрос: В таком случае расскажите, что Вам известно о предательской работе МЕЖЛАУКА.

Ответ: Я уже сказал, он являлся четвертым, наиболее законспирированным членом центра правых. Об антисоветской деятельности МЕЖЛАУКА знало сравнительно мало людей, и поэтому я не ожидал, что он будет разоблачен так скоро.

МЕЖЛАУК должен был возглавить всю работу антисоветской организации в случае провала БАУМАНА, БУБНОВА и меня.

Вопрос: Поэтому Вы и не давали о нем показаний?

Ответ: Да, я хотел сохранить его и остатки организации.

Вопрос: Вы лично с МЕЖЛАУКОМ были связаны?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Как вы с ним связались?

Ответ: Я знал от РЫКОВА и БУХАРИНА, что МЕЖЛАУК, не являясь участником организации правых, покрывал ряд известных ему фактов антисоветской деятельности БУХАРИНА и участников его «школки», в которой МЕЖЛАУК принимал участие в 1926 году.

Из разговора МЕЖЛАУКА с БУХАРИНЫМ, АНТИПОВЫМ и другими лидерами правых было известно, что МЕЖЛАУК им сочувствует, на деле, как и все правые, вредит в Госплане, но сторонится организации, как считал БУХАРИН, из осторожности.

Мне было поручено переговорить с МЕЖЛАУКОМ, предложив ему принять участие в организационной деятельности.

Такой разговор с МЕЖЛАУКОМ у меня состоялся в начале 1935 года. С этого времени МЕЖЛАУК стал одним из руководящих деятелей антисоветской организации правых и возглавил вредительскую работу в Госплане.

Именно благодаря МЕЖЛАУКУ стало возможным широкое вредительство в области плана, о котором я показал ранее. СМИРНОВ, показанный мною как руководитель Госплановской антисоветской организации, действовал по прямым указаниям МЕЖЛАУКА.

Вопрос: Деятельность МЕЖЛАУКА ограничилась Госпланом?

Ответ: Нет, МЕЖЛАУК участвовал в вынесении основных решений центра. Ему хорошо была известна заговорщическая деятельность БУХАРИНА, РЫКОВА, ЯГОДЫ.

Он участвовал в принятии решений о развитии террористической деятельности после провала БУХАРИНА, РЫКОВА, ЯГОДЫ и самоубийства ТОМСКОГО. Ему было известно о моей лично террористической деятельности, и в частности о подготовке террористического акта 7-го ноября 1937 года, которая велась мной.

Должен оговориться, что в детали ведшейся мною подготовкой террористического акта МЕЖЛАУКА я не посвящал, сообщив ему лишь о том, что такой акт готовился.

Вопрос: Что еще Вам известно об организационных связях МЕЖЛАУКА?

Ответ: Я хотел бы сообщить следствию, что МЕЖЛАУК и БАУМАН по национальности являются латышами и были связаны с латышской организацией национально-фашистского типа.

Вопрос: Что Вы знаете о деятельности этой латышской организации?

Ответ: Я уже показал, что связь с латышами осуществляли БАУМАН и МЕЖЛАУК. Поэтому подробно о составе и действиях этой организации должны рассказать они. Мне только известно, что возглавляли эту организацию РУДЗУТАК и АЛКСНИС. Организация была крепко связана с латышской и немецкой разведками и имела довольно большие контрреволюционные кадры.

В частности в плане «дворцового переворота» должны были быть использованы вооруженные отряды боевой латышской организации.

Вопрос: Это все, что вы можете показать об антисоветской деятельности МЕЖЛАУКА?

Ответ: Я мог бы изложить много о его практической деятельности в Госплане, но об этом я уже говорил, не называя фамилии МЕЖЛАУКА.

Все сказанное мною о вредительстве в плане относится к МЕЖЛАУКУ в большей степени, чем к СМИРНОВУ, ибо последний не мог сделать и не делал ни одного шага без МЕЖЛАУКА.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

РУХИМОВИЧ

Допросили:
Начальник 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД
капитан государственной безопасности ДАГАНСКИЙ
Помощник начальника 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ
лейтенант государственной безопасности МЕШИК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 332. Л. 61, 71–86. Подлинник. Машинопись.
Частично опубликовано: Сталин и главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938. М, 2004. С. 471–484.

№ 4.9
ПРИКАЗ № 103 НАРКОМА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.М. КАГАНОВИЧА О ЗАДАЧАХ РАБОТЫ ОТРАСЛИ И О МЕРАХ ПО ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ В 1938 Г.

14 марта 1938 г.

Не подлежит оглашению

Несмотря на то что враги народа, японо-немецко-троцкистские агенты, не смогли сорвать успешного роста социалистического хозяйства и укрепления обороны страны, они своими вредительскими актами нанесли несомненный вред народному хозяйству и особенно навредили в оборонной промышленности.

Вредительство в оборонной промышленности задержало техническое развитие и наращение мощностей на оборонных заводах, технология и организация производства на большинстве заводов НКОП отстала от современного уровня развития техники. Февральско-мартовский (1937 г.) пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции указал, что «подрывной работе троцкистов-шпионов вредителей способствовали, кроме того, оставшиеся по старой привычке и не выкорчеванные до конца “обычные недочеты” — нарушение дисциплины, нарушение технических инструкций и приказов при крайне недостаточной проверке исполнения, отсутствие на некоторых предприятиях промышленности и железнодорожного транспорта твердого производственного порядка, слабое наблюдение за точным исполнением существующих правил технической эксплуатации»[1]. Это указание целиком относится и к оборонной промышленности.

Правительство и партия оказывают оборонной промышленности большое внимание, всемерную помощь и предоставляют все возможности для

[1] Резолюция пленума ЦК ВКП(б) по докладам В.М. Молотова и Л.М. Кагановича, принятая 2 марта 1937 г. // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 4–5.

ликвидации последствий вредительства и для выполнения программы 1938 г. Для того чтобы выполнить программу 1938 г. и обеспечить дальнейший рост производства в соответствии с потребностями обороны страны, заводы, главки, секторы и отделы Наркомата оборонной промышленности должны до конца выкорчевать последствия вредительства и проделать большую работу по организационной и технической перестройке производства. Руководители же главков и заводов неудовлетворительно ведут работу по ликвидации последствий вредительства и задачу роста производства решают примитивно, путем механического увеличения площадей, добавлением оборудования и рабсилы, оставляют старую несовершенную технологию и плохую организацию труда.

Вследствие такого положения на заводах производственные результаты работы НКОП за 1937 г. совершенно недостаточны. Программы по оборонной продукции и по производительности труда значительно недовыполнены. Брак по валовой продукции составляет 6 %. Особо неудовлетворительны результаты за 1937 г. по заводам следующих главных управлений:

По производительности труда

4-е Главное управление — 79,1% к годовому плану;

8-е Главное управление — 76,8% к годовому плану.

По браку

17-е Главное управление — брак 10,2% к. годовому плану;

13-е Главное управление — брак 9,2% к годовому плану;

14-е Главное управление — брак 8% к годовому плану.

Невыполнение задания по производству и по производительности труда является также следствием того, что многие руководители-хозяйственники, инженеры и техники не выполнили указаний декабрьского пленума ЦК ВКП(б) (1935 г.) о стахановском движении[36], не возглавили стахановского движения, не руководили им.

На заводах НКОП имеется большое количество хорошо работающих стахановцев и ударников, выполняющих нормы на 150 и более процентов, вместе с тем на этих же заводах производственные программы и задания по производительности труда не выполняются. Многие из руководителей не поняли сущности стахановского движения, сосредоточили внимание на рекордах, организуют работу и перевооружают участки только выдающихся стахановцев-рекордсменов, забыли о всей массе стахановцев-ударников и о том, что решающим условием массового стахановского движения является обеспечение выполнения и перевыполнения норм выработки всеми стахановцами, ударниками и всем огромным резервом стахановского движения — передовыми рабочими и ИТР. Поэтому на заводах, наряду с наличием отдельных хорошо организованных и технически оснащенных рабочих мест, общее состояние производства остается со значительными недостатками.

Недочеты цехового и межцехового планирования, отсутствие точных расчетов всех производственных циклов и слабая организация оперативной диспетчерской службы срывают равномерный выпуск продукции. Выпуск годовой продукции по заводам НКОП за 1937 г. чрезвычайно неравномерен, сдача готовой продукции отодвигается на конец года, квартала, месяца. В 1937 г. по НКОП сдача в IV квартале составила 38 % от годовой сдачи. Наиболее неравномерно происходила сдача: по 8-му Главному управлению — в декабре 23 % годовой сдачи; в IV квартале 45,3 % к годовой сдаче; по 11-му Главному управлению — в декабре 23 % годовой сдачи, в IV квартале 42,7 % к годовой сдаче.

Производственно-технические показатели, отражающие технический прогресс производства, остаются на низком уровне; сокращение производст-

венных и технологических циклов недостаточно, снижение затрат станко-часов на единицу изделия незначительно. По ряду заводов в 1937 г. работа ухудшилась, и затраты станко-часов на единицу изделия повысились.

Кустарщина, плохо разработанные и недостаточно оснащенные технологические процессы, плохая производственная дисциплина, неудовлетворительное состояние оборудования являются основными причинами чрезмерно больших затрат ручных слесарных и доделочных работ (от 30 до 50 % ко всему затраченному времени).

Заводы оборонной промышленности по производственным заданиям типичны для организации крупносерийного и массового производства, внедрения непрерывного потока, конвейеризации и максимальной механизации процессов. Вместе с тем в оборонной промышленности только на авиационных заводах конвейеризация имеет широкое применение. Многие хозяйственные и технические руководители на заводах и в главках НКОП консервативно недооценивают значение механизации в поднятии производительности и росте производства и создают «теории» о неприменимости конвейеризации в изготовлении оборонной продукции. Опыт многих заводов авиационной промышленности и некоторых заводов по изготовлению вооружения показал полную возможность и крайнюю целесообразность применения конвейеризации даже на участках сложных, точных и громоздких производств.

Отсутствует обмен опытом между заводами НКОП, и нет обмена опытом даже между заводами и научно-исследовательскими институтами, объединяемыми одним главком, лучшие образцы работы не переносятся с завода на другие заводы, и имеют место факты резкого различия затрат времени на изготовление одноименной продукции на заводах одного и того же главка. По одному и тому же изделию на заводе № 172 (3-е Главное управление) затрачивается на единицу 5,2 тыс. часов, а на заводе «Баррикады» (то же Главное управление) 9,5 тыс. часов.

В вопросах нормирования труда и организации зарплаты остались недочеты, которые тормозят движение технического прогресса и рост производительности труда; охват работ расчетными нормами совершенно недостаточен, и наличие неправильных норм выработки приводят к уравниловке и извращению политики заработной платы; отсутствует заинтересованность в сокращении брака и в комплектном выпуске продукции; нет поощрительных систем оплаты труда для технологов и конструкторов в зависимости от достижений по производственно-техническим показателям (сокращение циклов, снижение ручных слесарных и доделочных работ, качество обработки на станках, степень механизации, конвейеризации, расход металла и т.п.).

Технический контроль по качеству изделий, полуфабрикатов и сырья — важнейшее звено в технологии и в организации — во многих случаях не обеспечивает выполнения поставленных задач: своевременного обнаружения и изъятия брака, профилактической работы по устранению дефектов производства.

Снабжение заводов НКОП сырьем, топливом и полуфабрикатами организовано плохо, в распределении материалов (дефицитных) имеется уравниловка. Кооперирование между заводами было беспризорным участком на заводах и в главках; заводы-поставщики не чутко и часто недобросовестно относятся к своим обязательствам по кооперированию, а заводы-заказчики реагируют на невыполнение поставок по кооперированию только тогда, когда стоят перед фактом срыва производства и выпуска, и большей частью формально ограничиваются письмами и жалобами. Главки не обеспечивали правильной организации и руководства снабжением и кооперированием.

В результате указанных недочетов в работе заводов и главков НКОП, наряду с выполнением производственных программ, крайне велик выпуск некондиционной и некомплектной продукции, что на длительный период омертвляет средства на заводах; велик брак, ведущий к перерасходу сырья, рабсилы, зарплаты и бесполезной загрузке оборудования.

Наркомат оборонной промышленности получил от партии и правительства боевую задачу дать значительный прирост продукции против 1937 г., резко улучшить качество и освоить ряд новых видов вооружения для Красной армии и Военно-морского флота. Выполнение этого задания на 1938 г. требует от работников оборонной промышленности напряженной работы, направленной в первую очередь на: а) улучшение и усовершенствование технологических процессов; б) резкое улучшение технического нормирования и решительное внедрение расчетных норм; в) резкое повышение качества технического контроля; г) организацию планирования работы агрегатов и своевременную и тщательную подготовку производства; д) организацию четкого бесперебойного технического снабжения и надлежащую постановку кооперирования между заводами одного и того же главка и кооперирования со смежными отраслями как внутри наркомата, так и вне его; е) создание строжайшего режима экономии и финансовой дисциплины; ж) ускорение внедрения на предприятиях оборонной промышленности ценных изобретений и технических усовершенствований; з) подготовку и выдвижение новых кадров, преданных делу Ленина и Сталина.

У оборонной промышленности имеются все возможности выполнить программу 1938 г. и решить задачи технического прогресса и повышения производительности труда коренной перестройкой техники и организации производства.

Хозяйственные руководители пользуются доверием и любовью советского народа, должны работой оправдать доверие партии и народа. Оборонная промышленность с помощью правительства и партии обогатилась новыми молодыми силами рабочих, хозяйственных и технических руководителей. Подняты громадные пласты лучших производственников на базе новой техники и культуры — стахановцы и ударники, и наша «задача состоит в том, чтобы, пользуясь всеми научными знаниями и техническим опытом, накопленными промышленностью, отрешиться от недоиспользования техники... В машиностроении стахановское движение должно быть направлено в первую очередь на лучшее использование рабочей силы, на повышение использования машинного времени, на высокое качество изделий, на овладение производством и удешевление усовершенствованных в техническом отношении и безукоризненных по качеству машин на существующем оборудовании». (Из резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1935 г.)[1].

Осуществление значительного роста производства в сравнительно короткий срок требует резкого повышения темпов производства, мелкосерийное производство должно превратиться крупносерийное, последнее в необходимых случаях должно превратиться в массовое, должны быть организованы участки поточного производства и конвейерной сборки. Общий цикл производства должен значительно сократиться.

Главная задача состоит в том, чтобы максимально усилить организационно-техническое руководство во всех звеньях оборонной промышленности. Технология должна занять центральное место на заводах как основа развития производства. Технолог должен стать центральной фигурой производства.

Для разрешения этих задач и в обеспечение выполнения программы 1938 г. и дальнейшего роста производства приказываю:

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. Т. 6. М., 1985. С. 286, 288.

I. По технологическому процессу

Директорам заводов НКОП создать на заводах должность главного технолога. Главных технологов заводов подчинить непосредственно главным инженерам заводов. Главные технологи заводов несут ответственность за качество и состояние технологии на заводе. Главный технолог работает над переводом завода на самую передовую технологию путем внедрения поточно-конвейерного метода производства, максимальной механизации ручного труда и путем внедрения прочих высокопроизводительных методов производства.

1. На главного технолога возложить:

а) разработку всех технологических процессов на все виды продукции (машины, детали, марки стали и т. п.), вводимые в производство;

б) разработку, проверку и внедрение в производство новых видов технологии;

в) проверку совместно с главным конструктором всех чертежей как опытных, так и серийных машин (и других объектов) перед запуском их в производство, с точки зрения технологии их изготовления;

г) участие с главным конструктором в проработке технических условий и спецификаций на материалы и заготовки;

д) проверку и утверждение уточнений и изменений технологии, разрабатываемой цехами и действующей в цехах;

е) разработку планов и проектов механизации технологических процессов и внутрицехового и межцехового транспорта;

ж) определение и подбор оборудования, обеспечивающее внедрение новой технологии;

з) главный технолог принимает систематическое участие в работах конструкторского бюро, начиная с проработки чертежей опытной конструкции и кончая подготовкой к пуску в серийное производство. Чертежи, поступающие в производство из конструкторского бюро, должны быть визированы главным технологом;

и) главный технолог, совместно с главным конструктором, подготовляют все технические условия на изготовление продукции, прорабатывают вопросы взаимозаменяемости, допусков и других требований к продукции (главный технолог химической и электромеханической промышленности подготовляет технические условия с начальником центральной заводской лаборатории);

к) в химической промышленности технологический процесс утверждается главными управлениями;

л) всем начальникам главков в месячный срок составить положение о главном технологе с учетом специфичности каждого главка и представить мне на утверждение.

2. Директорам заводов в обязательном порядке иметь на все изделия зафиксированные документацией технологические процессы, утвержденные главным инженером и главным технологом (по горячим цехам — главным металлургом), а для химической промышленности — утвержденные главком.

3. Директорам заводов установить твердый порядок, при котором внесение изменений в технологические процессы разрешается только с утверждения главного инженера и главного технолога (по горячим цехам — главного металлурга), с обязательной фиксацией изменений в документации (даже в тех случаях, когда изменение носит временный характер) за подписью главного инженера и главного технолога (главного металлурга).

4. Директорам машиностроительных заводов пересмотреть применяемую технологию производства по следующим основным направлениям современного развития технологических процессов:

а) перенести значительную часть работ по приданию окончательной формы деталям (с максимальным доведением до чертежных размеров) с процессов холодной обработки на станках на суточное литье и на точную штамповку;

б) внедрить широкое применение холодной чеканки, как добавочного процесса штамповки; чистую штамповку до чертежных размеров, электровысадку из чистовых заготовок; большое применение ковочных машин; штамповку одновременно по нескольку деталей на одном штампе;

в) увеличить степень использования мощностей станочного оборудования на основе опыта лучших стахановцев, показывающего возможность повышения режимов резания в 1,5—2 раза;

г) проектировать современные приспособления, дающие возможность: производить комплектную обработку, несколько операций резания с одной установки, производить групповую обработку деталей (одновременно обработку нескольких деталей); поворотные вращающиеся приспособления, позволяющие максимально увеличить машинное время;

д) начальникам главных управлений и директорам химических и металлургических заводов разработать основные направления модернизации технологии и представить таковые на утверждение.

5. На заводах, изготовляющих продукцию крупными сериями и в больших количествах, организовать конвейерную сборку, механизацию процессов и непрерывный поток в производстве.

6. Широко использовать простую механизацию для подъемных ручных работ путем введения в процессы местных подъемных устройств (поворотные краны с тельферами, монорельсы, пневматические подъемники, тележки и пр.). Для повышения производительности по ручным операциям широко применять электропневматический инструмент.

7. При пересмотре технологических процессов по кузнечным прессовым, литейным, термическим, металлургическим и химическим производствам особое внимание сосредоточить на изжитии отсталых методов контроля температур, режимов, решительно внедряя современные приборы, термометрию, пирометрию, контрольно-измерительные приборы и пр.

8. Решительно переходить на механизацию и автоматизацию загрузки, режимов, контроля работ агрегатов; особо повысить культуру в термических цехах, внедряя методические термические печи.

9. Директорам заводов, в целях получения лучших и скорых результатов по улучшению технологических процессов, пересмотреть в пределах фондов систему оплаты проектировщиков, технологов, конструкторов, работников опытных установок и научно-исследовательских организаций с тем, чтобы размеры оплаты устанавливались в зависимости от качества технологической схемы, конструкции аппаратуры и совершенства технологического процесса.

10. Начальникам главков совместно с директорами заводов в месячный срок определить изделия, по которым надлежит провести пересмотр технологических процессов, наметить сроки и установить контрольные цифры технико-производственных показателей, которые должны быть достигнуты внедрением новой технологии.

II. Организация технического контроля и качество продукции

Качество оборонной продукции на заводах НКОП имеет первостепенное значение. Только грамотная технология и грамотная организация производства могут обеспечить высокое стабильное качество продукции.

1. Начальникам главков и директорам заводов организовать технический контроль таким образом, чтобы обеспечить своевременное обнаружение и изъятие из производства бракованных деталей и деталей, требующих исправлений и доделок, и чтобы обеспечить предупреждение возможности появления брака и доделок деталей.

Для этого установить и закрепить по всем изделиям:

а) после каких переходов должен быть установлен обязательный технический контроль;

б) рабочие места и операции, наиболее опасные в смысле появления массового брака, по которым надлежит установить периодическую или выборочную проверку.

Постоянный контроль должен быть обязательно, как правило:

в) после переходов, на которых появляется большое количество брака и доделок;

г) перед переходом к дорогостоящей обработке;

д) после переходов, с которых детали и изделия поступают в другие цеха и отделы (из литейных цехов, кузниц в механические, термические; из механических в термические, полировочные и на сборку и т.п.).

Периодический контроль должен быть на всех других рабочих местах и особенно:

е) на рабочих местах, где имеются неопытные и обучающиеся рабочие;

ж) на рабочих местах, где происходит частая смена инструмента, приспособлений и т.п.

2. Директорам заводов в двухмесячный срок разработать методы приемки деталей, изделий, приборов и зафиксировать в специальной документации с инструкциями:

а) при разработке технологических процессов на приемку особенно обратить внимание на рационализацию контрольно-измерительного инструмента;

б) установить строгий режим выполнения методов по приемке деталей, продукции, полуфабрикатов, категорически запретить внесение каких бы то ни было изменений и дополнений без специального на то разрешения главного инженера завода и главного технолога (а по термической обработке и горячим производствам — главного металлурга);

в) строго пресекать всякие попытки внесения «отсебятины» в установленные методы приемки оборонной продукции.

3. Для обеспечения взаимозаменяемости, внесения порядка по мерительному хозяйству и технике измерительного дела на заводах НКОП Бюро стандартизации НКОП в двухдекадный срок разработать и представить мне на утверждение план работ:

а) по созданию единой системы лекал и других измерительных инструментов для применения на всех заводах НКОП и для применения их на заводах других наркоматов, кооперированных с заводами НКОП;

б) по нормализации и стандартизации мерительного инструмента, обратив внимание на рационализацию контрольно-измерительного инструмента, избегая загромождения номенклатуры излишним количеством и сложными конструкциями.

4. Директорам заводов в двухмесячный срок организовать обязательную проверку по установленному графику контрольно-измерительного инструмента и приборов, находящихся в производстве.

5. Директорам заводов в трехмесячный срок провести проверку и уточнить действующие технические условия на полуфабрикаты, на материалы, на сырье как на вырабатываемые на своих заводах, так и на поступающие со стороны.

III. Ликвидация брака

Тов. Молотов поставил перед заводами оборонной промышленности как одну из центральных задач — ликвидировать брак. Работники оборонной промышленности должны упорной работой во что бы то ни стало добиться выполнения задачи.

1. Начальникам главков совместно с директорами заводов в месячный срок наметить участки (завод, цех, пролеты), которым предоставляется возможность добиться полной ликвидации брака в ближайшие сроки.

2. Для достижения полной ликвидации брака на этих участках наметить все необходимые мероприятия, в первую очередь взять под особое наблюдение снабжение этих участков кондиционным сырьем, полуфабрикатами, качественным инструментом, приспособлениями, и специальный надзор за состоянием оборудования.

3. Мобилизовать стахановцев, ударников, ИТР и весь коллектив завода вокруг поставленной задачи — добиться образцов участков по абсолютной ликвидации брака.

4. Достижения участков, полностью ликвидировавших брак, широко использовать для изучения и передачи опыта во все другие цеха, пролеты и на другие заводы.

IV. Новые конструкции и опытные работы

Основной и главной задачей оборонной промышленности является непрерывное совершенствование вооружения и опережение лучших образцов заграничной техники вооружения.

1. Начальникам главков и директорам заводов усилить работу по конструированию новых образцов и модернизации оборонной продукции, предоставив конструкторской работе производственную базу с тем, чтобы не нарушать общего валового производства. Начальникам главков и директорам заводов металлургических и химических производств усилить исследовательские работы научно-исследовательских институтов и лабораторий по новым оборонным маркам стали и новым химическим продуктам.

2. Начальникам главков в соответствии с утвержденным мной планом опытных и конструкторских работ в месячный срок представить мне мероприятия по обеспечению выполнения этих планов.

3. Начальникам главков до 10 апреля представить мне список заводов, на которых должны быть организованы конструкторские бюро и опытные цеха и мероприятия по укреплению существующих конструкторских бюро и экспериментальных цехов.

4. На заводах, где конструкторское бюро разрабатывает новые конструкции и проводит модернизацию существующих типов, освободить главного конструктора от текущей работы, для чего организовать конструкторское бюро по обслуживанию текущего производства и подчинить это бюро главному инженеру.

5. Начальникам главков и директорам заводов установить максимальную устойчивость производства, пуская в серийное производство изделия, только проверенные на опытных образцах или на опытных заказах.

6. Все задания на проектирование и изготовление новых образцов вооружения, в выполнении которых участвуют несколько главков, а также конструкторская проработка и изготовление опытных образцов, должны производиться одновременно при полной взаимной увязке.

V. По чертежам и чертежному хозяйству

1. Директорам заводов привести в порядок чертежи всех изделий, обратив особое внимание на четкую организацию чертежного хозяйства; в трехмесячный срок на всех заводах создать архивы для хранения чертежей, обеспечив сохранность, порядок и секретность.

2. В месячный срок на всех заводах изъять из производства дефектные чертежи.

3. Все рабочие чертежи на изделия, как изготовленные заводом, так и поступившие от заказчика, передаваемые в производство, должны быть утверждены главным инженером; запрещается вносить в чертежи поправки или изменения без ведома главного инженера.

4. Все чертежи изделий, утвержденные заводом и заказчиком, могут быть изменены и исправлены только по соглашению с заказчиком.

5. Внесение изменений и исправлений в чертежи изделий должно сопровождаться тщательной проверкой и испытаниями на образцах для установления приемлемости изменений и поправок.

6. При испытаниях образцов заказчиком обязательно участие представителей заводов.

VI. По укреплению подготовки производства

Подготовке производства не уделяют достаточного внимания, вследствие этого прививается кустарничество у большинства работников, призванных заниматься организацией подготовки процессов производства.

Директорам заводов организовать подготовку производства таким образом, чтобы максимально использовать рабочий день. Поставить задачу добиться равномерной загрузки рабочего делом с эффективным использованием всех 420 минут в смену и ежедневного выпуска товарной продукции, для чего:

1. Своевременно снабжать рабочее место инструментом, штампами, материалами и чертежами.

2. Организовать тщательную предварительную подборку и сортировку материала.

3. Прикрепить операции к станкам.

4. Обеспечить инструктаж и наладку, прикрепить инструкторов и наладчиков к определенным операциям.

5. Обеспечить бесперебойную работу оборудования.

6. Обеспечить четкую оперативную диспетчерскую службу.

VII. Инструментальное хозяйство

1. Начальникам главков и директорам заводов предусмотреть в плане капитальных работ на 1938 г. мероприятия по ликвидации разрыва мощностей инструментальных цехов с потребностями основных производственных цехов с учетом дальнейшего роста производства.

2. Начальникам главков и директорам заводов в 1938 г. из числа поступающего станочного оборудования укомплектовать в первую очередь инструментальные цеха; поднять качество оборудования в инструментальных цехах до уровня современных заводов (от 20 до 30 % ко всему оборудованию завода).

3. Моему заместителю, т. Ванникову, разработать план расширения мощностей на специальных заводах НКОП по изготовлению приспособлений, штампов и моделей.

4. Начальникам главков в мае 1938 г. созвать совещание инструментальных цехов заводов НКОП, на котором уточнить по заводам все необходимые мероприятия по развитию инструментальных цехов и по повышению производительности труда инструментальщиков на 20—30 %.

VIII. По смежным производствам

Заводы оборонной промышленности самым тесным образом связаны между собой смежными производствами. Многие начальники главков и директора заводов недооценивают значение своих обязательств по смежным производствам и ставят под удар важнейшие оборонные заказы смежных заводов.

1. Всем начальникам главных управлений и директорам заводов, работа которых в значительной степени связана кооперацией с другими заводами, организовать специальные группы по кооперированию, на которые возложить диспетчерское наблюдение за ходом выполнения заказов по кооперированию.

2. Плановому управлению НКОП организовать специальный оперативный учет выполнения заводами важнейших заказов по кооперированию.

3. На заводах, имеющих большие заказы по кооперированию, иметь специальных помощников главного инженера по наблюдению и обеспечению межзаводских заказов.

4. Начальникам главков оценку по результатам деятельности работы заводов производить с учетом выполнения заказов по кооперированию наравне с товарной продукцией по основным изделиям.

IX. По снабжению

1. Начальникам главков организовать снабжение заводов сырьем, материалами и топливом на базе четкого планирования, технических норм расхода и максимальной экономии.

2. Директорам заводов в двухмесячный срок провести мобилизацию излишних и неликвидных материальных ценностей.

3. ЦУСС НКОП провести выборочную проверку заводов по состоянию затоваривания.

4. Начальникам главков и директорам заводов в трехмесячный срок установить нормы расхода сырья, основных материалов и топлива на единицу изделий.

5. ЦУСС НКОП заявки по снабжению на III квартал 1938 г. принимать только обоснованные техническими нормами расхода.

6. Начальникам главков в месячный срок разработать план мероприятий по сокращению расхода сырья и материалов (раскрой, заготовки и пр.).

7. Начальникам главков и директорам заводов укрепить снабженческие организации главков и заводов оперативными работниками с технической подготовкой и с производственным стажем.

8. Привести в порядок складское хозяйство и организацию хранения и выдачи сырья и материалов, вести жесткую борьбу с перерасходом, разбазариванием и хищением сырья и материалов. Мероприятия представить заводам в месячный срок в главные управления на утверждение.

X. По оборудованию и энергетике

Совет народных комиссаров Союза ССР в своем постановлении от 8 января 1938 г. указывает: «Теперешняя запущенность ремонта промышленного оборудования и заданий наносит большой ущерб государству и не может быть терпима. СНК СССР указывает всем хозяйственным руководителям и непосредственно директорам предприятий, что они несут полную ответственность за правильное содержание всех машин, оборудования, строений и сооружений и обязаны обеспечить должный уход и своевременный ремонт в подчиненных им промышленных предприятиях»[1].

1. Директорам заводов взять под свое наблюдение ремонт оборудования, агрегатов и механизмов.

2. Директорам заводов в двухмесячный срок разработать мероприятия по ремонту оборудования, а начальникам главков проверить их и утвердить:

а) разработать графики с твердыми сроками ремонта всего оборудования;

---

[1] Собрание постановлений правительства СССР за 1938 г. С. 45.

б) предусмотреть организацию на заводах изготовления деталей и запасных частей для ремонта таким образом, чтобы значительно сократить время простоя оборудования по ремонту.

3. Привести в порядок агрегаты электрического, теплового и компрессорного хозяйства, снизить расход топлива и электроэнергии.

4. Топливно-энергетическому отделу ЦУСС НКОП наметить план систематической проверки заводов по расходу топлива и электроэнергии.

XI. В области организации труда

Решительная борьба за повышение производительности труда и борьба с текучестью рабочей силы должна быть постоянно в центре внимания руководителей предприятий и начальников цехов.

В целях осуществления реальных мероприятий по борьбе с текучестью рабочей силы директорам заводов:

1. Установить систематический контроль за ростом квалификации рабочих, инженеров и служащих и своевременно передвигать их на более квалифицированную и ответственную работу, отмечая приказом по цеху повышение рабочих в разрядах.

2. Установить на всех заводах систему аттестации начальствующего состава от бригадира до заместителя директора включительно.

3. Систематически следить за действительными причинами увольнения рабочих и служащих; не допускать валового подхода при увольнении работников с завода.

4. В руководстве стахановским движением, наряду с усилением индивидуального соревнования, максимально развернуть формы коллективного соревнования (соревнование бригад, участков, цехов, заводов), гибко и оперативно подхватывать и осуществлять инициативу стахановцев, проверять выполнение принятых предложений стахановцев.

5. Организовать систематическое изучение и передачу опыта и методов работы стахановцев и ударников другим рабочим.

6. Решительно сократить количество рабочих, не выполняющих нормы, путем повседневной работы мастеров, технологов и нормировщиков с отстающими рабочими и путем прикрепления к ним стахановцев.

7. Организовать на всех заводах отделы организации труда, непосредственно подчиненные директорам заводов, и укрепить их квалифицированными кадрами.

8. Начальникам главков в месячный срок закончить организацию отделов рабочих кадров и зарплаты и обеспечить действительное руководство вопросами труда, помощь заводам в работе по улучшению организации труда и организовать широкий обмен опытом, особенно по линии организации и достижений стахановского движения.

9. Директорам заводов обратить особое внимание на создание безопасных и здоровых условий труда. В месячный срок представить в главное управление мероприятия по технике безопасности и оздоровлению труда. Начальникам главков установить сроки и контроль за выполнением этих мероприятий.

XII. По рентабельности и финансовой работе

«Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия “режим экономии”, “сокращение непроизводительных расходов”, “рационализация производства” давно уже вышли из моды» (И. Сталин)[1].

---

[1] «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства». Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Правда. № 183. 5 июля 1931 г.

До сего времени вопросами рентабельности и надлежащей постановкой финансовой работы на оборонных заводах занимаются недостаточно. Вследствие этого заводы оборонной промышленности переживают частые финансовые затруднения, нарушающие общий ход производственной жизни.

1. Директорам заводов с привлечением начальников цехов организовать ежемесячное рассмотрение калькуляции на основные изделия, выпускаемые заводом. На основе детального анализа основных элементов калькуляции разрабатывать и принимать оперативные меры по дальнейшему снижению себестоимости, добиваясь снижения расхода сырья и материалов цеховых и общезаводских расходов на единицу продукции.

2. Директорам заводов для улучшения финансового положения усилить работу финансовых отделов заводов, обеспечить нормальные условия в работе финансовых работников и бухгалтерии.

3. Особое внимание обратить на качество балансов, добиться, чтобы балансы отражали действительное состояние хозяйства и финансов завода, чтобы балансы были руководством для директоров и хозяйственных работников в повседневной работе управления хозяйством и производством.

4. Директорам заводов регулярно заслушивать доклады начальников финансовых отделов и главных бухгалтеров, практикуя отчеты главных бухгалтеров на совещаниях с привлечением начальников цехов и отделов заводов.

5. Начальникам главков и директорам заводов лично руководить финансовой работой в главке и на заводах и осуществлять выполнение строжайшей финансовой дисциплины и режима экономии.

6. Для упорядочения платежной дисциплины по главным управлениям, имеющим значительные расчеты между предприятиями одного и того же главка, ЦФУ организовать бюро взаимных расчетов.

7. Главным бухгалтерам главков и заводов усилить контроль по финансово-сметной дисциплине, предотвращая незаконное расходование средств, сообщая о каждом случае нарушения в установленном порядке.

8. Центральной бухгалтерии НКОП и главным управлениям обеспечить полный охват ревизиями в течение года всех предприятий.

XIII. По организационной структуре

Троцкистско-бухаринские шпионы, вредители, диверсанты в своей подрывной шпионско-вредительской работе использовали организационный хаос и неразбериху на заводах оборонной промышленности. Четкая организационная структура, распределение работы, расстановка людей лучше должны обеспечить заводы оборонной промышленности от посягательства врагов народа. Заводы оборонной промышленности должны стать действительно неприступной крепостью.

Директорам заводов в месячный срок разработать и представить начальникам главков структуру своих заводов с учетом всех положений по организации производства, технологии труда, изложенных в настоящем приказе, а начальникам главков рассмотреть и дать мне на утверждение.

XIV. По подготовке кадров

1. Начальнику ГУУЗ НКОП совместно с главками и заводами в месячный срок разработать план мероприятий по обеспечению подготовки во втузах НКОП специалистов-технологов, инструментальщиков, организаторов массового производства и конструкторов вооружения.

2. Начальнику отдела кадров НКОП совместно с начальниками отделов кадров главков провести проверку использования молодых специалистов на заводах. На основе настоящего приказа, а также моих приказов по отде-

льным отраслям, учитывающих их состояние и специфичность, начальникам главных управлений разработать по каждому заводу в отдельности конкретные технико-организационные мероприятия, обеспечивающие выполнение заданий на 1938 г., для чего начальникам и главным инженерам главных управлений выехать на заводы главка с группой руководящих работников, инженеров по всем основным участкам работы заводов.

Разработанные на заводе мероприятия обсудить с инженерно-техническим персоналом и с активом завода и издать приказом по главку. Работы закончить к 20 апреля 1938 г.

Работники оборонной промышленности на основе большевистской самокритики, вскрывая недостатки, ликвидируя последствия вредительства, имея огромную поддержку и помощь правительства, партии и лично т. Сталина, сумеют оправдать доверие, сделать из оборонной промышленности сильнейшую базу для вооружения лучшей в мире Красной армии.

Народный комиссар оборонной промышленности М. Каганович

РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 38. Л. 69–78. Типографский экземпляр.

Опубликовано: Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 — июнь 1941 г.). М., 2015. С. 112–125.

№ 4.10
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 60 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ Т.Т. СОЙФЕРА И КОЛЕТВИНОВА»

10 апреля 1938 г.

Строго секретно
№ П60/91

91. — О неудовлетворительной работе т.т. Сойфера и Колетвинова.

ЦК ВКП(б) постановляет:

5. Считать важнейшей задачей всей тульской парторганизации превращение оружейного патронного, гильзового и других тульских военных заводов в крепости большевизма. Иметь в виду, что от этих заводов зависит обороноспособность нашей страны.

Обязать Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области в кратчайший срок очистить военные заводы от немцев, поляков, латышей, эстонцев, меньшевиков, эсеров, бывших военнопленных.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 117. Машинопись на бланке.

№ 4.11
ПИСЬМО РУКОВОДСТВА 17-ГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКОП СССР ПО МИННОМУ ОРУЖИЮ И УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ НКВМФ СССР НАРКОМУ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.М. КАГАНОВИЧУ И НАРКОМУ ВМФ СССР П.И. СМИРНОВУ О СОСТОЯНИИ МИННО-ТРАЛЬНОГО ВООРУЖЕНИЯ

10 мая 1938 г.

Совершенно секретно

Докладываем о состоянии минно-трального оружия, производстве этого оружия и подготовке Военно-морского флота к его боевому использованию, просим наше письмо доложить лично т. Сталину и т. Молотову.

1. Положение с минно-тральным оружием и противолодочными средствами у нас создалось катастрофическое. Вредительство сильно поразило это оружие.

У нас на снабжении флота большое количество образцов мин, тралов и противолодочных средств — всего около 35 образцов, и все они устарели, недоработанные, плохого качества. Нужные современные образцы не созданы. На испытании и разработке находились до 1938 г. около 50 образцов. Испытывались много лет, до конца ни один не доведен. Мы не продвинулись вперед с этим оружием, и оно у нас на уровне 1914 г., и далеко отстали от заграницы.

2. Минно-тральной организационной промышленности у нас, надо считать, нет. Изготовление этого оружия производится большей частью в уголках цехов на 50—60 крупных заводах с невероятно большой кооперацией и в небольшом количестве и плохого качества. Мобготовность этих заводов неясна и, судя по некоторым фактам, есть опасение, что это дело запутано и пущено на самотек. Заводы разбросаны в 14 городах, причем только в Ленинграде изготовляют 20 заводов отдельные части этого оружия.

3. Военно-морской флот к боевому использованию минно-трального оружия и противолодочных средств не готов. Как в смысле тактического использования оружия, так и в подготовленности кораблей и л[ичного] с[остава], в особенности командного состава, который недостаточно знает тактические свойства оружия и тем более материальную часть этого оружия, да и физически трудно изучить 35 образцов, имеемых на снабжении, и 50 разрабатывающихся, и у каждого образца много различных приборов и приспособлений.

Мы неоднократно ставили вопрос о состоянии минно-трального оружия перед высшим командованием и вносили конкретные предложения, что надо делать, но всякий раз этому вопросу не уделялось должного внимания.

Значение минно-трального оружия и противолодочных средств в ведении войны очень большое. Достаточно сказать, что в империалистическую войну 1914—1918 гг. большая часть кораблей погибла от мин и противолодочных средств, что ни одна операция морского флота не может быть выполнена без обеспечения тральными работами. В войну 1914—1918 гг. Россия поставила около 51 тыс. мин. В будущей войне потребуются огромные количества мин, тралов и бомб, противолодочных сетей и современных образцов.

По минно-тральному оружию много неясных, неразрешенных вопросов, но очевидных, которые в первом же месяце войны приведут к большим жертвам, если не предусмотреть теперь. Из них:

1. Параванный охранитель, охраняющий корабль от якорных мин в войну 1914—1918 гг., являлся действительным охранителем, а теперь он может оказаться, наоборот, опасным для охраняемого корабля, так как появились противопараванные средства на минах. Кроме того, этот охранитель на больших скоростях корабля уже не действителен.

2. У нас совершенно нет противотральных средств, и противник своими тралами будет иметь возможность безнаказанно и легко вытраливать наши минные поля, хотя у нас и имеется минный защитник, но он действителен только против паравана охранителя, тралы с углублением больше 20 м будут минный защитник подсекать.

3. У нас нет тралов, которые бы могли бороться против минных защит[ников] противника. Наши тралы могут оказаться неспособными вытраливать, если даже у противника будет иметься минный защитник, подобный нашему, так как наши тралы имеют углубление меньше 20 м, т.е. все сделано наоборот. Наши тралы не могут тралить мины противника, и наоборот, наши мины не защищены от тралов, которые легко может иметь противник.

Таких вопросов много, но самый главный вопрос — это то, что до сего времени командование морей и штабы НКВМФ не знают катастрофического положения с минно-тральным оружием, не поняли всей серьезности этого дела, а поэтому не представляют себе, к каким жертвам может привести дальнейшая успокоенность в этом деле.

Просим поставить в известность по этому вопросу ЦК ВКП(б) и СНК и доложить подробно об истинном положении с минно-тральным делом. Необходимо вынести специальное постановление правительства по этому вопросу. Проект постановления КО послан наркомом оборонной промышленности в КО. На заседание правительства по этому вопросу просим пригласить командующих флотов флагманских и главных минеров морей и минеров из НИМТИ[37].

Замначальника 17-го Главного управления НКОП
по минному оружию, военный инженер 2-го ранга Миронов
Замначальника Управления вооружений НКВМФ
по минному оружию, военный инженер 1-го ранга Сокольский

ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 22. Д. 357. Л. 244–246. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 — июнь 1941 г.). М., 2015. С. 147–148.

№ 4.12

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(Б) А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА 1-ГО ГЛАВКА НАРКОМАТА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С.И. БЕЛЯЙКИНА[I]

17 декабря 1938 г.

№ Л-5/1448с

Товарищ СТАЛИН

Считаю необходимым направить Вам прилагаемый при сем материал на тов. Беляйкина — начальника 1-го Главка Наркомата Оборонной Промышленности.

Справка на тов. Беляйкина составлена на основе материалов Ленинградского РК ВКП(б) гор. Москвы[II].

МК ВКП(б) этот материал был передан в ОРПО ЦК ВКП(б).

СЕКРЕТАРЬ МК и МГК ВКП(б) (ЩЕРБАКОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

№ 4.13

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА УПОЛНОМОЧЕННОГО НКОП ПО ДВК И.С. МИХАЙЛОВА И.В.СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ЗАВОДАХ И СТРОИТЕЛЬСТВАХ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

20 января 1939 г.

Совершенно секретно
№ 12

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) тов. И.В. СТАЛИНУ.
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР тов. В.М. МОЛОТОВУ.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР тов. К.Е. ВОРОШИЛОВУ[III]

[I] Резолюции синим карандашом: «*Т. Молотову Беляйкина надо арестовать. И. Сталин*» «*За арест Беляйкина В. Молотов*». Внизу документа синим карандашом: «*Дана запис. арестовать Л.Б. 19/XII*»; простым карандашом: «*Приложение из НКВД не вернулось*».

[II] Справка на И.С. Беляйкина не приложена.

[III] На бланке Народного комиссариата оборонной промышленности СССР. Управление уполномоченного по ДВК.

Девять месяцев моего пребывания Уполномоченным Народного Комиссариата Оборонной Промышленности на Дальнем Востоке показали, что ликвидация последствий вредительства на заводах и строительствах оборонной промышленности Дальнего Востока идет совершенно неудовлетворительно.[1]

Оборонные заводы и строительства на протяжении ряда лет не справлялись с поставленными перед ними задачами, следовательно, потребность Дальневосточных Армий оставалась неудовлетворенной.

Заводы оборонной промышленности Дальнего Востока к концу 1938 года выходят с выполнением годовой программы в размер 60 %.

Основные причины столь плохой работы Дальневосточных оборонных заводов сводятся к следующему:

С одной стороны —

1. Заводы и строительства не были обеспечены рабочей силой. Последняя в 1938 г. составляла всего лишь 77,7 % к плану по заводам и 59,4 % по строительствам.

2. Положение с жильем в 1938 г. продолжило оставаться чрезвычайно тяжелым. В истекшем 1938 г. заводы были обеспечены жильем всего лишь на 61,7 % от потребности, при удовлетворении жилплощадью на одного живущего 3,9 кв. мт., а по строительствам — 3,0 кв. мт.

3. Жилой фонд совершенно неудовлетворительный — 75,9 процента жилого фонда составляют неблагоустроенные, лишенные элементарных удобств — бараки, деревянные дома, пришедшие в ветхость; по строительствам деревянные дома, бараки и матьязы составляют 98,3 проц.

4. В большинстве районов расположения оборонных промышленных точек до настоящего времени не развернута в достаточной степени сельскохозяйственная база, а в промышленных поселках — торговая сеть, что все вместе взятое создало значительные перебои в рабочем снабжении.

5. В связи с плохими жилищно-бытовыми условиями и неудовлетворительным состоянием рабочего снабжения текучесть рабочей силы в 1938 г. по заводам оборонной промышленности Дальнего Востока в среднем составляла 40,4 %, а по строительствам — 146,4 %.

Невыполнение программы 1938 года обуславливалось, с другой стороны, причинами организационно-технического порядка.

Заводы (№№ 83, 105, 106 и 202) по ремонту самолетов, орудий, танков, кораблей и другого технического оснащения Дальневосточных армий и флота по своей организации стоят на чрезвычайно низком техническом уровне: многотипность объектов производства, недостаточная обеспеченность технической документацией, разработанными технологическими процессами и низким уровнем оснащения этих процессов приспособлениями и специнструментами в производстве.

Все это порождает кустарщину — работу по месту.

Тем не менее, и при указанных выше условиях заводы оборонной промышленности Дальнего Востока должны были работать значительно лучше, чем они работали и работают в настоящее время.

Одним из решающих факторов систематического невыполнения программы в прошлые, и в 1938 году — являлись низкие темпы строительства жилья и реконструкции заводов по развернутому технологическому процессу.

Работа строительств в 1938 г. совершенно неудовлетворительна. Годовой план по строительству заводов оборонной промышленности выполнен в размере 65 %, что по отношению к 1937 г. дает снижение на 6,9 %.

---

[1] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.

Основное, что на протяжении целого ряда лет тормозило развертывание строительства, являлось:

1. Разрыв между ежегодными ассигнованиями на капитальное строительство и производственными возможностями существующей базы строительных материалов. Эта база, во многом решающая реконструкцию, достройку и новое строительство заводов и жилья — чрезвычайно слаба. Ее мощность, с учетом тех размеров помощи края, которую оборонные заводы получали в прошлом, покрывает не больше, чем 1/3 потребности строительства на 1939 год.

2. Организация строительного дела на заводах оборонной промышленности Дальнего Востока чрезвычайно примитивна: УКС'ы и ОКС'ы заводов технически не оснащены и продолжают работать примитивными кустарными способами.

В результате этого реконструкция, достройка и восстановление ремонтных заводов — базы материальной части Дальневосточных армий — недопустимо затянулись.[I]

Например, завод № 83 (ремонт самолетов) с 1932 г. освоил всего лишь 39,1 % капиталовложений от генсметы; завод № 105 (ремонт танков, автомашин) также с 1932 г. освоил 32,6 %; завод № 106 (ремонт артиллерии) с 1934 года освоил 52,6 проц.

Такое состояние этих заводов и темпы строительства привели к тому, что на сегодня оборонные заводы в мобилизационном отношении совершенно не подготовлены к чрезвычайному моменту на Дальнем Востоке.

В целях улучшения работы заводов и строительств оборонной промышленности Дальнего Востока мною неоднократно, перед отдельными Главками, ставился вопрос о необходимости принятия с их стороны кардинальных мер к улучшению работы заводов. Последние, видимо, не представляя себе действительно тяжелого состояния заводов, ограничивались посылкой маломощных, технически неавторитетных бригад сроком на 1–2 месяца, совершенно не повлиявших на дальнейшее улучшение работы этих заводов.

Учитывая, что заводы и строительства НКОП Дальнего Востока в таком положении дальше оставлять нельзя, а также имея в виду, что по решению Правительства уже с 1939 года будет преступлено к строительству свыше 10 новых оборонных заводов и что объем капиталовложений на ближайшие три года составит, примерно, свыше 2,5 млрд руб., мною перед бывшим Народным Комиссаром Оборонной Промышленности СССР тов. КАГАНОВИЧЕМ М.М. была поставлена сумма конкретных вопросов, направленных к коренному улучшению работы Дальневосточных заводов на существующих площадях, и комплекс вопросов по улучшению строительного дела, по организации строительных и механо-монтажных трестов, баз по производству и добыче местных стройматериалов, на что принципиальное согласие т. Кагановича мною было получено.[II]

В связи с разукрупнением Наркомата Оборонной Промышленности реализация поставленных мною вопросов усложняется.

Считая, что поставленные мною вопросы имеют исключительно большое государственное значение и что разрешение их не терпит никакого отлагательства, прошу Вас ознакомиться с моей докладной запиской (посланной Вам и Правительству) или вызвать меня для личного доклада.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
НКОП н/ДВ (Михайлов)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 119–122. Подлинник. Машинопись.

[I] Абзац слева отчеркнут на полях красным карандашом.
[II] Абзац слева отчеркнут на полях красным карандашом.

№ 4.14

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ ВЗРЫВАТЕЛЯХ ДЛЯ РККА[I]

10 августа 1939 г.

Совершенно секретно
№ 3456/б

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

В марте и июне месяце 1939 года НКВД СССР сообщал о том, что взрыватели типа КТ опасны в обращении и хранении, так как наблюдались случаи разрыва их на складах.

Постановлением Комитата Обороны при СНК СССР от 13 июня 1939 года на НКВД было возложено установление причин и виновных внедрения в производство недоброкачественных взрывателей типа КТ.

Произведенным расследованием установлено:[II]

В 1930 году конструктором ВАСИЛЬЕВЫМ М.Ф. (ныне диввоенинженер начальник факультета Артакадемии РККА, доктор технических наук) был разработан взрыватель «КАТ-10» военного времени полупредохранительного типа, предназначенный для 45 м/м и 76 м/м пушек и названный по доработке «КТ-1».[III]

В 1931 году по предложению Артиллерийского Управления РККА конструктора Центрального Конструкторского Бюро № 22 (Ленинград) КОНДРАТЬЕВ (осужден к ВМН как участник антисоветского военного заговора) и ПОНОМАРЕВ (ныне работает конструктором ЦКБ-22) переработали взрыватель «КАТ-10» в «КТ-1» для применения не только в пушках, но и в гаубицах за счет снижения сопротивления лапчатого предохранителя с 20 кг до 14 кг[IV], что создало опасность взрыва взрывателя во время хранения и перевозок (резкие толчки, падение).

Другим серьезным недостатком взрывателя КТ-1 являлось заклинивание ударного стержня, вследствие чего при стрельбе получались преждевременные разрывы у дула орудия.

С 1931 по 1938 год в РККА при практических стрельбах зарегистрировано 35 случаев таких разрывов.

Несмотря на эти конструктивные недостатки в 1931 году, по распоряжению бывшего начальника Артуправления РККА СИМОНОВА и начальника Научно-Технического Отдела Артуправления РОГОВСКОГО (оба осуждены к ВМН), взрыватель КТ-1 был внедрен на валовое производство[V]. Параллельно взрывателю КТ-1 были разработаны и внедрены в производство конструкции взрывателей КТ-2 и КТ-3, отличающиеся от КТ-1 только размером наружной резьбы.[VI]

С 1931 по 1933 год взрыватели типа КТ изготовлялись на заводах имени М. Гельца и Ф. Энгельса в Ленинграде с вышеуказанными дефектами.

Только в 1933 году Артуправление РККА внесло необходимые конструктивные изменения в чертежи взрывателей КТ, но не обеспечило этими чер-

---

[I] На бланке НКВД СССР.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Подчеркнуто черным карандашом.
[V] Подчеркнуто черным карандашом.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

тежами все заводы-изготовители[I], поэтому завод № 10 Народного Комиссариата Боеприпасов[38] в г. Перми до 1935 года продолжал выпускать взрыватели типа КТ по недоработанным чертежам.

Таким образом, с 1931 по 1936 год на вооружение РККА с заводов поступали недоброкачественные взрыватели.

За это время всего было изготовлено 5.464.000 взрывателей типа КТ.

Кроме этого, на заводах-изготовителях были грубые нарушения технических условий, технологического процесса изготовления и приемки взрывателей типа КТ как работниками отдела технического контроля, так и аппаратом военпреда.

В результате этого на снаряжение попадали взрывателя с взведенным ударным механизмом, что привело к трем взрывам с человеческими жертвами на военных складах №№ 34, 35, 39 в 1936 и 1939 г.г.

Одним из грубейших нарушений технологического процесса изготовления взрывателей являлось применение травления лапчатых предохранителей смесью азотной и серной кислот в целях подбора требуемого сопротивления, что вызвало обнаруженное в середине 1938 года массовое разрушение этих деталей.[II] Разрушение лапчатого предохранителя делает взрыватели типа КТ опасными для хранения на складах, при перевозках и во время досылки снаряда в канал орудия.

Ввиду этого в настоящее время с целью замены разрушенных предохранителей происходит переборка всех имеющихся в РККА взрывателей типа КТ в количестве 5 млн штук[III].

Кроме того, применение травления до 1939 года в взрывателях типа КТМ, изготавливающихся с 1937 года вместо КТ и имеющих предохранители аналогичные КТ, указывает на необходимость проверки и этих взрывателей.

Такая работа по замене и проверке предохранителей в взрывателях типа КТ и КТМ требует затраты более 45 млн рублей и лишает Красную армию комплектного выстрела.

О растрескивании лапчатых предохранителей при хранении в результате травления их кислотой еще в 1934 году было известно работникам промышленности и Артуправлению РККА, в частности ХАСИНУ, ЗАПОЛЬСКОМУ и ИВАНОВУ.

По поступившим в 1934 году с Лысьвенского завода (г. Лысьва) материалам о растрескивании лапчатых предохранителей, указанными работниками промышленности и Артуправления РККА никаких мер принято не было, и травление деталей КТ-1, 2, 3 продолжалось до 1936 года, а в взрывателях типа КТМ до 1939 года.

Виновными в внедрении на вооружение РККА недоброкачественных взрывателей КТ-1, 2, 3 являются:

1) бывший начальник АУ РККА СИМОНОВ;

бывший начальник НТО Артуправления РККА РОГОВСКИЙ (оба осуждены к ВМН), внедрившие в валовое производство конструктивно недоработанные взрыватели КТ;

2) СТАФЕЕВ Федор Евстафьевич, ныне работает на заводе пишущих машин в г. Лигово Ленинградской области, бывший начальник сборочного и электролизного цехов завода им. М. Гельца, с 1930 по 1936 год сдававший недоброкачественные взрыватели на снаряжение, в том числе и взрыватели, давшие взрыв на складах № 34 и 39 (Калининский военный округ);

[I] Подчеркнуто черным карандашом.

[II] Подчеркнуто черным карандашом, отчеркнуто на полях красным карандашом.

[III] Подчеркнуто черным карандашом.

4) РАЗДОБАРИН Тихон Илларионович, бывший военпред завода им. М. Гельца и Ф. Энгельса, в настоящее время инженер Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона в Ленинграде, с 1932 по 1936 год принимавший для РККА явно недоброкачественные взрыватели типа КТ, взорвавшиеся при хранении на складах № 34, 35 и 39 (Калининский военный округ);

5) ХАСИН Фридман Рувимович, военинженер 2-го ранга, бывший начальник 10 сектора Управления боеприпасов, авиации и артиллерии Артуправления РККА с 1931 по 1936 год, в настоящее время в счет тысячи откомандирован в Народный Комиссариат боеприпасов, где работает начальником Технического Отдела 6-го Главка;

6) ЗАПОЛЬСКИЙ Сергей Алексеевич, военнослужащий, откомандирован в счет тысячи в Народный Комиссариат боеприпасов, бывший заместитель начальника 10 сектора УБАА АУ РККА с 1931 по 1936 год, ныне работает старшим инженером проекта в государственном строительном проектном институте № 4; бывший юнкер Михайловского артиллерийского училища; с 1917 по январь 1918 года служил в старой армии на румынском фронте в чине прапорщика.

ХАСИН и ЗАПОЛЬСКИЙ не обеспечили внедрение на все заводы-изготовители измененных чертежей КТ-1, КТ-2, КТ-3 и не приняли мер к предотвращению массового разрушения лапчатых предохранителей, хотя материал о растрескивании деталей они имели еще в 1934 году.

7) ИВАНОВ Георгий Алексеевич, военинженер 1-го ранга, бывш. военпред АУ РККА на заводах им. М. Гельца и Ф. Энгельса с 1931 по 1932 г. и бывш. начальник валового сектора Управления Боеприпасов авиации и Артиллерии АУ РККА, в настоящее время старший военпред Златоустинского завода, с 1932 по 1936 г. возглавлявший приемку взрывателей КТ-1, 2, 3, изготовлявшихся по недоработанным чертежам, и не принявший мер по поступившим сигналам о растрескивании деталей.

НКВД считает необходимым ХАСИНА Ф.Р., ЗАПОЛЬСКОГО С.А. арестовать и повести следствие.[I]

Прошу Ваших указаний.[II]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР (Л. БЕРИЯ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 123–128. Подлинник. Машинопись.

№ 4.15

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.А. МАХАНОВА[III]

4 сентября 1939 г.

Совершенно секретно
№ 4082/Б

ЦК ВКП(б)
Товарищу СТАЛИНУ

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом, подчеркивание произведено синим карандашом.

[II] На последней странице документа резолюция синим карандашом: *«Согласен И. Ст.»*. Резолюция черным карандашом: *«Даны указания арестовать Хасина и Запольского. Л.Б.* (дата не разборчива)».

[III] На бланке НКВД СССР.

Направляю протокол допроса арестованного, бывшего начальника Артиллерийского опытно-конструкторского бюро Кировского завода в гор. Ленинграде — МАХАНОВА Ивана Абрамовича от 27-го августа 1939 года о его вредительской работе по срыву выполнения правительственных заданий в артиллерийской промышленности.

Как соучастников по своей вражеской работе на Кировском заводе в Ленинграде МАХАНОВ изобличает:

1. ДОБРЯКОВА Михаила Федоровича — старшего инженера завода (стр. 11, 12, 13).
2. ВОЛЫНКИНА Андрея Ивановича — конструктора завода (стр. 11, 12, 13, 14, 16, 17).
3. ИЛЬИНА Константина Николаевича — конструктора завода (стр. 11, 12, 15, 16).
4. ГОЛУБЕВА Александра Александровича — конструктора завода (стр. 11, 16).
5. РУДНЕВА Виктора Ивановича — конструктора завода (стр. 11, 15, 16).
6. ДУБИНИНА Николая Павловича — конструктора завода (стр. 11, 16).
7. ЗАЛЬЦМАНА Исаака Моисеевича — директора Кировского завода (стр. 14, 16, 17, 18).
8. ВИШНЯКОВА Виталия Александровича — старшего инженера Артиллерийского опытно-конструкторского бюро завода (стр. 20, 21, 22).

По настоящему делу нами арестованы:[I]

1. БАРАНОВ Семен Моисеевич — бывший начальник научно-исследовательской группы центральной лаборатории Кировского завода в Ленинграде.
2. МАХАНОВ Иван Абрамович, бывш. начальник Артиллерийского опытно-конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде.
3. ДОБРЯКОВ Михаил Федорович — быв. старший инженер-конструктор Артиллерийского опытно-конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде.
4. ВОЛЫНКИН Андрей Иванович — быв. инженер-конструктор того же завода.
5. МАКУЛОВ Николай Александрович — начальник Артиллерийского отдела Кировского завода в Ленинграде.
6. АМЕЛЬКОВИЧ Иван Ионикеевич — быв. ст. инженер Артиллерийского опытно-конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде.

НКВД СССР считает необходимым арестовать также директора Кировского завода ЗАЛЬЦМАНА Исаака Моисеевича.

Прошу Ваших указаний.[II]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР Л. БЕРИЯ

[Приложение]

27 августа 1939 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАХАНОВА Ивана Абрамовича

МАХАНОВ И.А., 1901 года рождения, уроженец г. Кинешмы, Ивановской области, образование высшее, бывш. член ВКП(б) с 1917 года. В 1937 году исключался из ВКП(б). До ареста — начальник Артиллерийского опытно-конструкторского бюро Кировского завода в гор. Ленинграде.

[I] Подчеркнуто красным карандашом.
[II] Подчеркнуто красным карандашом.

Вопрос: На допросе от 26 августа с.г. вы заявили о своем желании рассказать следствию о всей проведенной вами вредительской работе в артиллерийской промышленности.

Что вы хотите рассказать?

Ответ: На предыдущих допросах я рассказал о своей шпионской и вредительской работе в артиллерийской промышленности не полностью, потому что я, как известно следствию, на всех допросах представлял себя как раскаявшегося в своей вредительской работе с половины 1937 года. Поэтому я от следствия и скрывал ряд обстоятельств своей вражеской работы. Я хочу чистосердечно рассказать о всей вредительской работе, проведенной мною лично до дня моего ареста, и о вредительской работе других участников антисоветской организации на заводе имени Кирова в Ленинграде.

Вопрос: Возможность чистосердечно рассказать о всей вредительской работе вам предоставлялась неоднократно, вы каждый раз обещали рассказать, но не полностью рассказывали о своей вредительской работе.

Учтите, что такое поведение на следствии нисколько не облегчит ваше положение.

Приступите к своим показаниям?

Ответ: Подрывную работу в артиллерийской промышленности я проводил до дня моего ареста.

На предыдущих допросах я уже признал свою вредительскую работу в части конструирования дивизионной пушки Л"12, но не рассказал о проведенной мною вредительской работе по конструированию другого весьма важного оборонного объекта — капонирной установке «Л-17», необходимой для вооружения пограничных укрепленных районов.

Вопрос: Покажите подробно — в чем именно выразилась ваша вредительская работа в конструировании капонирной установки?

Ответ: В ноябре 1938 года мною было получено задание Наркомата обороны сконструировать капонирную установку для железобетонных сооружений укрепленных пограничных районов и вооружить эту установку новой пушкой Л-10, которая к тому времени была принята на вооружение и прошла в серийное производство.

Это задание было вызвано тем, что основной конструктор по капонирным установкам — инженер КОНДАКОВ — начальник Особого Конструкторского бюро № 43 Наркомата вооружения, сорвал все сроки поставки новых капонирных установок.

Так как я совершенно не был знаком с конструкцией капонирных установок, мне была дана возможность осмотреть одну из существовавших точек укрепленного района на Карельском перешейке.

Вопрос: И что же дальше?

Ответ: Капонирные установки, существовавшие в то время на границе, представляли из себя железобетонные сооружения. Их функции — оказать сопротивление артиллерийскому огню танков противника. Фактически же они из себя представляют простые бутафорные установки. Дело в том, что броневая защита амбразуры этих установок исключительно слабая. Толщина брони всего 3 миллиметра. В железобетонной стенке имеется отверстие в $2-2^{1}/_{2}$ метра, в котором вставлена вся капонирная установка. Кроме того, в самой броне имеется окно размером примерно 200х300 м/м для наблюдения за целью и наводки орудий.

Сооружение очень дорогое, по своей прочности самого здания неуязвимое даже тяжелыми снарядами и авиабомбами, но вместе с тем при наличии большого количества отверстий в броне (окон) и слабости самой брони легко всю команду этого сооружения вывести из строя пулеметным и даже ру-

жейным огнем, а прямой наводкой артиллерийского огня танков противника можно разрушить и самую капонирную установку.

Мне известно, что все укрепленные районы границ Советского Союза вооружены такими установками, которые по указанным выше причинам при первом же боевом столкновении с противником не смогут оправдать возлагаемых на них надежд.

О результатах этого осмотра мною было доложено в Ленинградском Обкоме ВКП(б), где я получил указание спроектировать новую капонирную установку, такую, которая не была бы поражаема артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем.

Вопрос: Только ли вам была поручена проектировка капонирных установок?

Ответ: Капонирные установки проектировали одновременно, но каждый самостоятельно, я — МАХАНОВ и инженер-конструктор КОНДАКОВ Михаил Николаевич.

Вопрос: Есть ли какая-либо разница в конструкции капонирных установок, спроектированных вами и инженером-конструктором КОНДАКОВЫМ?

Ответ: Установка капонирной конструкции КОНДАКОВА, во-первых, имеет более тонкую броневую защиту толщиною в 40 миллиметров и не может выдержать попаданий 3-х дюймовых бронебойных снарядов. Кроме этого, установка имела двухстороннюю орудейную наводку и два самостоятельных прицела, которые комиссией, рекомендовавшей принять на вооружение эту установку, считались весьма удобными устройствами.

В проекте установки моей конструкции я предлагал броню толщиною в 80—100 миллиметров, гарантировавшую защиту от 3-х дюймовых бронебойных снарядов. Механизмы наводки орудия были расположены с одной стороны и имели один телескопический прицел. Последнее в моей установке комиссией расценивалось как отрицательный факт, а в результате испытания получилось обратное.

Вопрос: Когда и кем проводились испытания капонирной установки лично вашей конструкции и конструкции КОНДАКОВА и какие они дали результаты?

Ответ: Испытания капонирной установки моей конструкции и конструкции инженера КОНДАКОВА проводились в конце февраля и в начале марта месяца 1939 года комиссией, созданной Наркоматом Обороны. В эту комиссию входили: командарм 2-го ранга ХОЗИН, полковник КОВИН, полковник ИВАНОВ, военные инженеры: БОЛЯТКО, ЛИВЕНКОВ, БЫЧКОВ, КАСАТКИН и ОРЛОВ.

В ходе испытаний я замечал, что комиссия старалась забраковать установку моей конструкции и принять на вооружение установку конструкции КОНДАКОВА, несмотря на то, что в установке КОНДАКОВА еще до начала испытаний был выявлен ряд существенных дефектов.

Вопрос: В чем это конкретно выразилось?

Ответ: Комиссия, проведя поверхностное, далеко не отвечающее действительной боевой обстановке испытание, пришла к заключению, что установка конструкции КОНДАКОВА имеет ряд преимуществ перед установкой моей конструкции, и эти выводы доложила прибывшему на испытания Народному Комиссару Обороны ВОРОШИЛОВУ, предложив установку КОНДАКОВА принять на вооружение, а мою установку забраковать. При этом одним из преимуществ установки КОНДАКОВА комиссия выдвигала двухстороннюю наводку орудия и два самостоятельных телескопических прицела.

Я категорически запротестовал против этих выводов комиссии и просил К.Е. ВОРОШИЛОВА провести испытания обеих установок в соответствии с

боевой обстановкой. Народный Комиссар Обороны удовлетворил мою просьбу и приказал обе установки обстрелять из трехдюймовой пушки Л-10 танка Т-28 с дистанции 400 метров, поручив это испытание комкору ПАВЛОВУ и комкору ВОРОНОВУ, отстранив от этого дела комиссию.

До начала обстрела установки комкоры ПАВЛОВ и ВОРОНОВ решили практически испробовать двухстороннюю наводку с двумя телескопами в установке конструкции КОНДАКОВА и выявили полную непригодность этой двухсторонней наводки, так как наводчики, будучи изолированными друг от друга и действуя каждый самостоятельно, сбивали один другому наводку. Вследствие этого в практической обстановке, при наступлении на капонир группы танков, навести орудие на цель не представлялось возможным.

Во время обстрела с танка установка моей конструкции выдержала пять прямых попаданий 3-х дюймовых бронебойных снарядов и получила лишь незначительное повреждение брони, но как боевая единица не вышла из строя.

При обстреле установки конструкции КОНДАКОВА последняя после второго попадания, вследствие своей непрочности, совершенно была выведена из строя, была разрушена по отдельным деталям.

В результате этих испытаний и под давлением комкоров ПАВЛОВА и ВОРОНОВА комиссия вынуждена была изменить свои выводы в пользу капонирной установки моей конструкции.

Вопрос: Тогда нам непонятно — почему же комиссия, отметив даже при поверхностном испытании ряд существенных дефектов в капонирной установке конструкции КОНДАКОВА, все же настаивала на принятии на вооружение этой установки?

Ответ: Еще задолго до испытаний установки конструкции КОНДАКОВА инженерным управлением и Генштабом РККА в разных точках на границах СССР было приготовлено около 300 железобетонных укреплений под капонирную установку конструкции КОНДАКОВА, а поэтому, желая оправдать эти громадные затраты, при явном наличии ряда существенных дефектов установки КОНДАКОВА пыталась протащить ее на вооружение.

Вопрос: В чем же тогда заключалась проведенная вами вредительская работа в конструировании капонирной установки Л-17?

Ответ: В основном капонирная установка Л-17 является, как показали испытания, очень выносливой; ее не пробивает трехдюймовый бронебойный снаряд, но чтобы при всех ее положительных качествах затормозить выпуск ее на вооружение, мы проводили вредительскую работу путем неправильного составления чертежей отдельных деталей и беспрерывного их изменения.

Вопрос: Говорите конкретнее, кто это «мы», и в первую очередь о своей лично вредительской работе?

Ответ: Я лично сам вредительски спроектировал крепление шаровой пяты подпятника, в результате этого при работе подъемного механизма сбивалась горизонтальная наводка, а при работе поворотным механизмом сбивалась вертикальная наводка.

На этом вредительском конструктивном принципе я настаивал и так сделал во всех чертежах, и лишь после испытания конструкций, когда явно обнаружился этот дефект, я был вынужден переделать чертежи.

Вопрос: Какие могли быть последствия этого вредительского акта?

Ответ: В результате этого было бы трудно пристреляться из капонира по движущимся целям, что снизило бы боевую ценность установки.

Вопрос: Продолжайте показания о вашей вредительской работе?

Ответ: Вторым моим вредительским актом в конструкции капонирной установки было то, что я настаивал, чтобы в этой капонирной установке не

было механизма горизонтального наведения, и предложил наводить в горизонтальной плоскости плечевым упором, т.е. так, как это устроено в пулеметных установках. Для пулеметной установки это приемлемо, а для такой тяжелой артиллерийской установки это совершенно не применимо, так как усилием человека невозможно осуществить плавную наводку, невозможно непрерывно следить за целью.

Вопрос: Кто вместе с вами конструировал капонирную установку Л-17?

Ответ: Вместе со мной конструировали капонирную установку старший инженер ДОБРЯКОВ М.Ф., конструктора: ВОЛЫНКИН А.И., ИЛЬИН К.Н., ГОЛУБЕВ А.А., РУДНЕВ В.И. и ДУБИНИН Н.П., которые принимали активное участие во вредительской работе, проводимой мною и участником нашей антисоветской организации АМЕЛЬКОВИЧЕМ.

Вражеской работой перечисленных лиц в основном руководил участник антисоветской организации АМЕЛЬКОВИЧ, который и был непосредственно с ними связан по антисоветской работе.

Вопрос: Скажите, какое именно отношение имел АМЕЛЬКОВИЧ к конструированию капонирной установки Л-17?

Ответ: Перечисленным мною лицам прежде всего направление во вредительской работе я дал своими личными примерами. Я не стеснялся давать неприкрытые вражеские установки, так как я их знал как антисоветски настроенных, мы неоднократно между собой вели разговоры на политические темы, рассматривали политику ВКП(б) и советской власти под углом зрения антисоветских рассуждений.

АМЕЛЬКОВИЧ со всеми этими лицами имел очень близкие отношения, а как мой помощник и заведующий чертежным хозяйством непосредственно руководил ими и «контролировал» их работу. Поэтому АМЕЛЬКОВИЧ и направлял их вредительскую работу в чертежном хозяйстве.

Вопрос: ДОБРЯКОВ, ВОЛЫНКИН, ИЛЬИН и другие конструктора были вовлечены вами в антисоветскую организацию?

Ответ: Нет, в антисоветскую организацию я их не вовлекал, да и не было необходимости, так как они и без того, как лица враждебно относящиеся к существующему строю, понимали мое вредительское направление в работе и сами совершали вредительские акты. Для меня было достаточно, что они запутали чертежное хозяйство, тормозили разработку чертежей по отдельным деталям.

Вопрос: А какую вредительскую работу в конструировании Л-17 провели конструктора ДОБРЯКОВ, ВОЛЫНКИН и другие участвующие в этой конструкции конструктора?

Ответ: ДОБРЯКОВ, ВОЛЫНКИН и другие конструктора, участвующие в конструировании капонирной установки, провели следующую вредительскую работу:

Старший инженер ДОБРЯКОВ Михаил Федорович при определении центра тяжести качающейся части капонирной установки в чертежах сознательно допустил неправильность, которая привела к тому, что первый опытный образец был неуравновешен в вертикальной плоскости, из-за этого подъемный механизм работал с большим усилием.

Неуравновешенность опытного образца заключалась в том, что центр тяжести качающейся части оказался не в центре шарового подпятника, из-за чего нельзя было работать подъемным механизмом.

Для достижения уравновешенности в казенной части капонирной установки было залито 90 килограмм свинца, после чего неуравновешенность капонирной установки была ликвидирована. Чтобы не приостанавливать валового производства капонирных установок Л-17, я предлагал директору

завода ЗАЛЬЦМАНУ применить свинцовый балласт для ликвидации неуравновешенности пушки, но он не согласился

Вопрос: А разве ЗАЛЬЦМАН поступил неправильно?

Ответ: Правда, предлагаемый мною способ ликвидации неуравновешенности пушки являлся кустарным, но я считал, что это — выход из положения, при котором заводу приходилось браковать 20—25 пушек, находившихся в валовом производстве.

Вопрос: Продолжайте показания о вредительской работе ваших соучастников?

Ответ: Конструктор ВОЛЫНКИН умышленно неправильно составил чертежи, которые тормозили выпуск на испытание и монтаж опытного образца капонирной установки. ВОЛЫНКИН составил чертежи так, что сделанные по ним детали не соответствовали нужным размерам. Гильзоотвод им был сконструирован так, что он мешал работать подъемному и поворотному механизму.

Конструкторами РУДНЕВЫМ и ИЛЬИНЫМ подъемный и поворотный механизм был сконструирован так, что он не работал — один механизм взаимно мешал работать другому.

Вопрос: После испытания капонирной установки Л-17, когда были обнаружены эти вредительские акты, совершенные вами в конструкции этой установки, вы устранили их?

Ответ: После этого испытания, с целью избежать разоблачения моей вредительской работы, я устранил указанные дефекты в конструкции как в опытном образце установки, так и в чертежах, по которым должен был производиться серийный выпуск деталей установки.

Вопрос: Вы все же не искренне рассказываете следствию о своей вредительской работе. После вашего ареста при тщательном изучении системы капонирной установки найдено значительно больше дефектов.

Подумайте это и дайте подробные показания?

Ответ: В мае и июне месяцах 1939 года, до дня моего ареста, я отошел от руководства над капонирной установкой Л-17 вследствие того, что был занят полигонным и войсковым испытанием в г. Луге дивизионной пушки Л-12. Руководство над группой конструкторов во главе со старшим инженером ДОБРЯКОВЫМ, конструкторами: ВОЛЫНКИНЫМ, ГОЛУБЕВЫМ, РУДНЕВЫМ, ДУБИНИНЫМ и ИЛЬИНЫМ и, тем более, руководство валовым производством первой серии капонирных установок взял на себя директор завода ЗАЛЬЦМАН, который еще до мая месяца, помимо меня, занимался этими вопросами непосредственно с ДОБРЯКОВЫМ.

Из предъявленных мне следствием обвинительных материалов я устанавливаю следующие вредительские акты, проведенные этой группой конструкторов и директором завода ЗАЛЬЦМАН уже после моего ареста.

В целях полной уравновешенности системы я давал указания ДОБРЯКОВУ и ВОЛЫНКИНУ оттянуть качающуюся часть капонирной установки назад на 300 миллиметров. Оказывается, что мое указание ДОБРЯКОВЫМ и ВОЛЫНКИНЫМ не выполнено, а они сделали по-своему, т.е. произвели оттягивание качающейся части на 400 миллиметров и тем самым нарушили центр тяжести. Вследствие этого первая серия капонирных установок выпущена с производства неуравновешенной.

Оттягивание качающейся части капонирной установки на 400 м/м, а не на 300 м/м, и неправильное определение размеров переднего броневого щита привело к тому, что при крайних положениях наводки образовалась щель между амбразурой и щитом шириной 100 м/м. В результате установка стала неполноценной для горных условий укрепленных районов.

ВОЛЫНКИН при вычерчивании контрольно-выяснительных чертежей общих видов капонирной установки должен был обнаружить налезание переднего броневого щита на подпятник вследствие вредительского оттягивания качающейся части на 400 м/м вместо 300 м/м. Он совершил, безусловно, вредительский акт, т.к. при контрольно-выяснительном чертеже и вычерчивании полного разворота капонирной установки как вправо, так и влево, нельзя было не обнаружить эту неточность.

Вопрос: Какой же вы делаете из этого вывод?

Ответ: Эти вредительские акты, бессомненно, были направлены к тому, чтобы дискредитировать капонирную установку Л-17, а тот факт, что ЗАЛЬЦМАН приостановил валовое производство капонирных установок, когда эти дефекты можно было бы устранить на ходу производства, также говорит о том, что ЗАЛЬЦМАН срывал перевооружение укрепленных районов.

Кроме того, в качестве характеристики ЗАЛЬЦМАНА я хочу заявить следующее о фактах его прямого недовольства мероприятиями советского правительства.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Металлург БАРАНОВ 14 мая с.г., вернувшись с заседания правительственной комиссии Совнаркома СССР, где он был разоблачен как вредитель, имел разговор лично с ЗАЛЬЦМАНОМ и подробно рассказал ему о самом заседании по вопросу о производстве брони. На следующий день я зашел к ЗАЛЬЦМАНУ в кабинет, и он мне в сочувственном БАРАНОВУ тоне рассказал о всем, что произошло на заседании комиссии обороны и, очень сожалея о его «обиде», клеветнически отзывался о решении правительства, заявляя, что незаслуженно уничтожили БАРАНОВА. При этом ЗАЛЬЦМАН провокационно отозвался по адресу И.В. СТАЛИНА.

Во время моего отсутствия с завода для участия в правительственной комиссии по системе Л-6, в декабре 1938 года и январе 1939 года, ЗАЛЬЦМАН совместно с конструктором ИЛЬИНЫМ разработал конструкцию подъемного и поворотного механизмов капонирной установки Л-20 — 45-миллиметровой пушки, спаренной с пулеметом, которую пришлось впоследствии совершенно забраковать вследствие ее абсолютной непригодности. В связи с этим капонирная установка Л-20, обладающая преимуществами против аналогичной установки КОНДАКОВА, была задержана принятием ее на вооружение, и до дня моего ареста поворотные и подъемные механизмы не были еще изготовлены.

Вопрос: Вы все рассказали следствию о своей лично вредительской работе?

Ответ: Нет, не все. Я хочу рассказать о проведенной мною вредительской работе по конструированию 100-миллиметровой зенитной стратосферной пушки Л-6.

Вопрос: Рассказывайте?

Ответ: Задание на проектирование этой пушки мною было получено от ТУХАЧЕВСКОГО и ЕФИМОВА в 1935 году. По своему содержанию задание, в части тактико-технических данных, было явно вредительским, благодаря заниженной начальной скорости снаряда вертикальной и горизонтальной дальности. ТУХАЧЕВСКИЙ требовал, чтобы я спроектировал 100-миллиметровую зенитную пушку с начальной скоростью всего лишь 750 метров в секунду, что дало бы вертикальную прицельную дальность 12—13 километров, а действительную 7—8 километров. Благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) в это дело, я задания ТУХАЧЕВСКОГО и ЕФИМОВА не смог выполнить.

Моя же вражеская работа по конструированию пушки Л-6, совместно с завербованным мною — моим помощником инженером КОРБ Е.А. и инженером ВИШНЯКОВЫМ В.А., заключалась в том, что мы втроем вредитель-

ски сконструировали подрессоривание для этой пушки по типу колеса Луцкого.

Эта сложная конструкция — подрессоривание, напоминает по своей форме звездообразный авиационный двигатель — при первом испытании показала, что она совершенно не будет работать. На этом подрессоривании пушка «Л-6» в конце 1937 года могла проехать всего 2—3 километра, что и случилось на самом деле; пушка вернулась в завод со значительными следами разрушения подрессоривания, после чего пришлось все подрессоривание переделать.

Вопрос: Кто персонально разрабатывал конструкцию подрессоривания?

Ответ: Инициатором вредительского акта по подрессориванию был инженер КОРБ, он разработал принципиальную схему конструкции подрессоривания и рабочие чертежи. Помогал ему в этом деле инженер ВИШНЯКОВ.

Вначале, не разобравшись в сложной конструкции подрессоривания типа Луцкого, мне она показалась очень заманчивой, оригинальной, и я думал, что она будет работать; позднее, разобравшись в этой конструкции, я убедился, что это подрессоривание никогда не будет работать, но к изготовлению этого подрессоривания я приступил, так как был заодно с КОРБОМ и ВИШНЯКОВЫМ.

Вторым вражеским актом в вопросе конструирования пушки «Л-6» является вредительская работа тех же КОРБА и ВИШНЯКОВА, при главной роли ВИШНЯКОВА. Эта вражеская работа заключается в том, что была допущена большая удельная нагрузка на губчатую резину. Здесь не было принято во внимание ухудшение качества резины, как губчатой, так и автопокрышек, которая поставлялась заводом «Красный треугольник» и который перешел на синтетический каучук. Нормы нагрузки, выбранные ВИШНЯКОВЫМ по справочнику «Главрезины», относились к покрышкам натурального каучука. Плохое качество резины привело к тому, что в июле-августе месяце 1938 года на испытании пушки «Л-6» на станции Дангузовская, Оренбургской ж.д., все четыре автопокрышки (размер 42-9) через 300—400 километров вышли из строя и губчатая резина превратилась в труху.

Эти два наших вредительских акта, разоблаченные в результате полигонных испытаний, были мною совместно с ВИШНЯКОВЫМ и РЫБИНЫМ устранены, и в целях прикрытия своей вражеской работы разработаны новые конструкции подрессоривания типа «КРУПП» с 8-ю колесным ходом и автопокрышками типа двухэтажного Московского автобуса. При этом конструировании покрышки и губчатка, изготовленные из синтетического каучука, будут надежнее.

В настоящем своем виде конструкция 100-миллиметровой стратосферной пушки Л-6 является вполне доработанной, и в чертежах ее нет такого большого количества вредительских изменений, которые имеются в чертежах дивизионной пушки Л-12, о чем я уже показал на предыдущих допросах.

Если бы своевременно не были арестованы я и вся вражеская группа на Кировском заводе, то, очевидно, метод вредительства путем мелких изменений, которые приводят к запутыванию и задержке производства, мы применили бы и к стратосферной пушке Л-6.

Тут же я хочу сказать несколько слов о вредительском состоянии дела с обеспечением стратосферной пушки Л-6 боеприпасами. Несмотря на то, что пушка Л-6 близка к принятию на вооружение, на сегодняшний день она совершенно не обеспечена хорошими снарядами, конструктивно неусовершенствованными. Не обеспечена она также механической часовой трубкой дистанционного действия, которая давала бы возможность использования

большей части вертикальной дальности пушки Л-6; совершенно отсутствует электростанция подвижного типа трехфазного переменного тока, которая необходима для питания силовых электромоторов и приборов управления зенитным огнем (пуазо); сам тип пуазо до сих пор еще не установлен и окончательно не определено — какой же трактор будет возить пушку Л-6.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

(МАХАНОВ)

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. СЛЕДЧАСТИ НКВД СССР
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (АРЕНКИН)
СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (КОВАЛЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 129–131. Подлинник. Машинопись. Л. 132–154. Копия. Машинопись.

№ 4.16

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В АППАРАТЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА[I]

10 декабря 1940 г.

Совершенно секретно
№ 5333/Б

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

В процессе проверки аппарата Народного Комиссариата Боеприпасов, НКВД СССР были арестованы:[II]

ЕФРЕМОВ Борис Алексеевич — бывший начальник 2-го Главного Управления;

СИДОРА Александр Федосеевич — бывший начальник Технического Совета Наркомата;

ЧЕРНЯЕВ Анатолий Федорович — бывший заместитель главного инженера 2-го Главного Управления;

ЯНОВ Георгий Григорьевич — бывший председатель 3-й секции Технического Совета Наркомата.

1. ЕФРЕМОВ Б.А. признался в том, что с 1933 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в системе Оборонной промышленности, в которую был вовлечен бывшим директором Сталинградского завода «Баррикады» БУДНЯКОМ Д.С. (осужден к ВМН).[III]

В 1934 году по договоренности БУДНЯКА с бывшим заместителем начальника Главного Военно-Мобилизационного Управления (ГВМУ) Наркомтяжпрома троцкистом ЕРМАНОМ З.С. (осужден к ВМН), ЕФРЕМОВ был переведен на работу в Москву в качестве помощника бывшего начальника ГВМУ ПАВЛУНОВСКОГО И.П. и в 1936 году, при содействии того же ЕРМАНА, — выдвинут директором капсюльного и гранатного завода № 11 Наркомата Боеприпасов СССР в Загорске.[IV]

[I] На бланке НКВД СССР.

[II] Подчеркнуто синим карандашом.

[III] Слева на полях абзаца синим карандашом поставлена цифра «I)».

[IV] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

Вскоре после перехода на завод № 11 с ЕФРЕМОВЫМ, в том же 1936 году, по антисоветской работе связался бывший секретарь парткома завода № 11 ЗОМБЕ Г.В. (в 1938 году был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь, где и умер).

ЕФРЕМОВ был информирован ЗОМБЕ о наличии на заводе антисоветской группы и принадлежности к ней бывшего начальника гильзовой мастерской завода № 11, впоследствии заместителя Наркома Боеприпасов ИНЯШКИНА М.С. (снят с работы) и бывшего начальника 1-го цеха завода, в настоящее время *Зам. Наркома Боеприпасов СССР Шибанова В.Я.*[I]

Весной 1937 года ЕФРЕМОВ установил непосредственную связь по вражеской работе с *Шибановым*, использовав для этого срыв производственной программы завода по трассирующим средствам, проведенный *Шибановым* (см. страницу 9 показаний ЕФРЕМОВА).[II]

Со слов *Шибанова* ЕФРЕМОВУ стало известно о причастности к вражеской работе бывшего начальника цеха № 5 завода, впоследствии заместителя главного инженера 2-го Главного Управления Наркомата Боеприпасов ЧЕРНЯЕВА А.Ф. (арестован).[III]

Вредительская работа ЕФРЕМОВА, проводившаяся им на заводе № 11 совместно с *Шибановым*, заключалась в следующем:[IV]

а) в создании диспропорции при строительстве производственных и подсобных цехов, задержке строительства противопожарного водопровода и переоборудования энергетического хозяйства завода;

б) игнорировании техники безопасности, что приводило к неоднократным взрывам с человеческими жертвами;

в) систематическом снижении выпуска специальных видов продукции, предназначенных для Красной Армии. (См. стр. 10, 11, 12 показаний ЕФРЕМОВА).

Назначенный заместителем Наркома Боеприпасов ИНЯШКИН содействовал выдвижению на работу в Наркомат Боеприпасов в качестве члена Коллегии участника антисоветской организации *Шибанова В.Я.,* впоследствии назначенного *Зам. Наркома Боеприпасов СССР.*[V]

В свою очередь ЕФРЕМОВЫМ в качестве заместителя главного инженера 2-го Главного Управления Наркомата был переведен с завода № 11 участник организации ЧЕРНЯЕВ, с которым им была установлена непосредственная связь по вражеской работе.

Антисоветскую работу ЕФРЕМОВ продолжал и в Наркомате Боеприпасов.

Вредительская работа ЕФРЕМОВА в Наркомате заключалась в следующем:

а) задержке строительства новых снаряжательных заводов, а также дублерных баз по снаряжению ручных гранат;

б) срыве выпуска капсюлей — воспламенителей ШКАС (см. стр. 13, 14, 15, 16 показаний ЕФРЕМОВА).

Работа по срыву выпуска капсюлей ШКАС ЕФРЕМОВЫМ была поручена ЧЕРНЯЕВУ, который предложил заводам вместо импортного шеллака применять в производстве капсюлей идитол по неотработанной рецептуре.

[I] Последние три строчки абзаца слева отчеркнуты на полях синим карандашом. Там же рукой Сталина написано: «*Только сняты?*». На полях им поставлена цифра «1».

[II] Слева на полях абзаца синим карандашом поставлена цифра «2)».

[III] Слева на полях абзаца синим карандашом поставлена цифра «3)».

[IV] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[V] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

Работа по срыву выполнения производственной программы снаряжательных заводов ЕФРЕМОВЫМ проводилась под руководством *Шибанова,* с которым он восстановил связь по вражеской работе весной 1940 года (см. стр. 16, 17, 18 показаний ЕФРЕМОВА).

2. СИДОРА А.Ф. признался в том, что к антисоветской работе был привлечен в 1932 году бывшим директором Харьковского тракторного завода — СВИСТУНОМ П.И. (осужден к ВМН).[I]

В 1936 году СИДОРА, при содействии СВИСТУНА, был переведен на работу в Москву в качестве директора авиационного завода № 1, а в 1938 году был назначен главным инженером Главного Управления Боеприпасов Наркомата оборонной промышленности.

Будучи в 1932 году информирован СВИСТУНОМ о причастности к антисоветской группе на Харьковском тракторном заводе бывшего начальника литейного цеха ХТЗ, в настоящее время директора Московского снарядного завода № 70 Наркомата Боеприпасов ХОХУЛИ В.И., в 1938 году СИДОРА установил с последним непосредственную связь по вражеской работе (см. стр. 5, 9, 10 показаний СИДОРА).[II]

Вредительская работа СИДОРЫ в Наркомате Боеприпасов заключалась в следующем:[III]

1) Умышленной неотработке технологического процесса изготовления железных артиллерийских гильз, в результате чего брак составил 50 % всей выпущенной продукции;

2) срыве предусмотренного специальным решением правительства выпуска железных свертных гильз;

3) задержке освоения в производстве 122 мм пушечных гильз путем поставок для их изготовления недоброкачественного металла (см. стр. 11, 12, 13).

3. ЧЕРНЯЕВ А.Ф. признался в том, что являлся участником вредительской организации, существовавшей в системе оборонной промышленности, и как на заводе № 11, так и во 2-ом Главном Управлении Наркомата Боеприпасов СССР проводил вражескую работу по заданию арестованного по настоящему делу ЕФРЕМОВА Б.А.

ЧЕРНЯЕВ показал, что по заданию ЕФРЕМОВА он не принял необходимых мер к отработке технологии производства на заводах № 5 и № 53 капсюлей-воспламенителей ШКАС, вследствие чего имел место массовый брак; намеренно задерживал развитие инструментального хозяйства тех же заводов, а также не отработал конструкции взрывателей к снарядам, минам и авиабомбам.

4. ЯНОВ Г.Г. признался в том, что проводил вредительскую работу в Техническом Совете Наркомата Боеприпасов и умышленно допускал хранение большого количества порохов у производственных зданий пороховых заводов, что вызывало частые самовозгорания. Вместе с тем ЯНОВ отрицает свою причастность к диверсионному акту на пороховом заводе № 9 (гор. Шостка), в результате которого 26-го сентября с.г. погибло 15 и было ранено 18 рабочих.[IV]

Между тем арестованные по делу о пожаре на заводе № 9 бывший директор — ИВАНОВ Л.П. и главный инженер — КОРШИН Г.Е., признавшись в принадлежности к антисоветской организации, показали, что взрыв на за-

---

[I] Слева на полях синим карандашом поставлена цифра «II)». Фамилия СИДОРА обведена в кружок.

[II] Слева на полях абзаца синим карандашом поставлена цифра «3)».

[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[IV] Слева на полях синим карандашом поставлена цифра «IV)». Фамилия «Янов» обведена в кружок.

воде № 9 явился результатом подготовленной и осуществленной ими по заданию ЯНОВА диверсии.[I]

Показания ИВАНОВА и КОРШИНА представляются особо.

Так как ЧЕРНЯЕВ и ЯНОВ скрывают весь объем проводившейся ими в действительности антисоветской работы, допросы их продолжаем и показания будут представлены дополнительно.

Представляя при этом протоколы допросов ЕФРЕМОВА Б.А. от 6-го декабря 1940 года и СИДОРА А.Ф. от 29-го ноября 1940 года, НКВД СССР считает необходимым арестовать:[II]

1. *Шибанова Василия Яковлевича — Заместителя Наркома Боеприпасов СССР.*
2. ИНЯШКИНА Михаила Степановича — бывшего заместителя Наркома Боеприпасов СССР, снят с работы ЦК ВКП(б).
3. ХОХУЛЮ Владимира Ивановича — директора завода № 70 Наркомата Боеприпасов СССР.[III]

ХОХУЛЯ во вражеской работе изобличается также показаниями содержащегося ныне под стражей бывшего главного металлурга завода № 70 ВЕРШИНСКОГО Ю.И., связанного по вредительству с ХОХУЛЕЙ по заводу № 70 до 1940 года, и осужденных к ВМН начальника чугунолитейного цеха Челябинского тракторного завода ЛЯСКОВСКОГО П.В. и бывшего главного инженера того же завода ГУРЕВИЧА В.И.

Просим Ваших указаний.[IV]

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР (МЕРКУЛОВ)
НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР (КОБУЛОВ)

Разослано:
т. Сталину,
т. Молотову.

[Приложение № 1]

6 декабря 1940 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АРЕСТОВАННОГО ЕФРЕМОВА БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА, —

ЕФРЕМОВ Б.А., 1903 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, бывш. член ВКП(б) с 1930 года, до ареста — начальник 2-го Главного Управления Наркомата Боеприпасов СССР.

Вопрос: Вы арестованы за проводившуюся вами вражескую работу в системе оборонной промышленности. Намерены ли вы дать исчерпывающие показания по существу предъявленного вам обвинения?

Ответ: Виновным себя я не признаю, так как вражеской работы никогда не вел.

Вопрос: Как вы попали на работу во 2-ое Главное Управление Наркомата Боеприпасов?

Ответ: В январе 1939 года я был выдвинут на работу в аппарат Наркомата Боеприпасов с должности директора пиротехнического, капсюльного и гранатного завода № 11, того же Наркомата в гор. Загорске.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[II] Подчеркнуто синим карандашом.
[III] Три абзаца отчеркнуты слева на полях синим карандашом.
[IV] Подчеркнуто синим карандашом.

Вопрос: А как вы попали на завод № 11?

Ответ: Директором завода № 11 я был назначен в конце 1935 года при содействии бывшего заместителя начальника Главного Военно-Мобилизационного Управления (ГВМУ) Наркомтяжпрома — троцкиста ЕРМАНА Семена Захаровича, впоследствии арестованного органами НКВД.

Вопрос: Где вы работали до вашего назначения на завод № 11?

Ответ: В 1934—1935 г.г. я работал помощником у ПАВЛУНОВСКОГО Ивана Петровича, являвшегося начальником Главного Военно-Мобилизационного Управления, который в 1937 году также был арестован.

Вопрос: Кем вы были рекомендованы на работу в Главное Военно-Мобилизационное Управление?

Ответ: БУДНЯКОМ Даниилом Филипповичем — бывшим директором Сталинградского завода «Баррикады».

Вопрос: Где он сейчас?

Ответ: БУДНЯК в 1937 или 1938 г.г. был арестован.

Вопрос: Чем же объяснить, что установленные враги рекомендуют вас один другому и выдвигают на руководящую работу?

Ответ: Вероятно, ПАВЛУНОВСКИЙ, ЕРМАН и БУДНЯК считали меня «своим человеком».

Вопрос: На каком основании?

Ответ: Я считал, что мне доверяли как человеку, который не выдаст, прикроет их преступную работу.

Вопрос: Почему вы так считали?

Ответ: Еще задолго до моего выдвижения, в 1933—1934 г.г. в неоднократных разговорах со мной, имевших место в Сталинграде, БУДНЯК высказывал свое сочувствие троцкистам и выражал несогласие с политикой партии по колхозному строительству, но я из дружественных чувств к БУДНЯКУ не сообщал в партийные органы об этих его настроениях.

Вопрос: Только ли из «дружественных чувств» БУДНЯК делился с вами своими троцкистскими взглядами?

Ответ: Не отрицаю, что в неоднократных беседах с БУДНЯКОМ и я поддерживал его недовольство политикой партии. Видя, что я не разглашаю содержание происходивших между нами антипартийных бесед, БУДНЯК мне доверял.

Вопрос: Вы не крутите, а говорите правду о характере своих взаимоотношений с БУДНЯКОМ?

Ответ: Я буду говорить правду. Еще с 1933 года я был не только политическим единомышленником БУДНЯКА, но был с ним связан и организационно по вражеской работе.

Вопрос: Покажите подробно — когда и при каких обстоятельствах вами была установлена организационная связь с БУДНЯКОМ?

Ответ: С БУДНЯКОМ я познакомился в 1932 году по совместной работе в Орудийно-арсенальном объединении Наркомтяжпрома СССР. В ноябре 1932 года БУДНЯКОМ я был выдвинут на должность его заместителя по коммерческой части, а в августе 1933 года, после его перевода на работу в Сталинград в качестве директора завода «Баррикады», по настоянию БУДНЯКА я был назначен заместителем директора того же завода.

По приезде в Сталинград мы с БУДНЯКОМ поселились в одном доме и часто устраивали попойки с женщинами. На почве близости в быту между нами неоднократно имели место откровенные беседы на политические темы, в которых БУДНЯК жаловался, что его зажимают, не дают ходу, и в то же время высказывал свои симпатии ПЯТАКОВУ, который его во всем поддерживал.

Видя во мне человека, который ему сочувствовал, БУДНЯК стал открыто высказывать недовольство Центральным Комитетом партии по поводу своего личного положения и одновременно заявлял о нетерпимом — с его точки зрения — отношении к троцкистам. БУДНЯК восхвалял старых троцкистов, подчеркивал их заслуги перед страной и выражал сочувствие троцкистским установкам, заявляя о своем несогласии с линией партии на развитие и укрепление колхозов. В результате бесед с БУДНЯКОМ я вскоре стал разделять его антисоветские взгляды.

В ноябре 1933 года участились случаи аварий на основных агрегатах завода «Баррикады». При одном из приглашений меня на его квартиру я обратил внимание БУДНЯКА на это обстоятельство и спросил его — в чем дело? БУДНЯК на это мне сообщил, что на заводе под его руководством объединилась группа работников, разделяющих его «особую» точку зрения на положение в стране, и тут же дал мне понять, что эти аварии являются делом рук этой группы. Продолжая выражать недовольство руководством страны, БУДНЯК сказал, что и я должен примкнуть к этой группировке.

Вопрос: Как вы реагировали на это предложение?

Ответ: Вначале я колебался, не зная — дать ли мне согласие на предложение БУДНЯКА или обратиться в соответствующие органы и разоблачить созданную им группировку, но затем решил, что слишком многое нас связывает, чтобы я мог выдать его. На предложение БУДНЯКА я ответил согласием.

Вопрос: Назвал ли вам БУДНЯК участников созданной им группы?

Ответ: В беседе со мной БУДНЯК заявил, что участниками его группировки являются: КАЕТАНОВИЧ — главный механик, ЛЕРНЕР — коммерческий директор, ЧЕРКАСОВ — начальник 1-го цеха и ЛЕБЕДИНСКИЙ — начальник термического цеха завода «Баррикады». ЛЕБЕДИНСКИЙ и КАЕТАНОВИЧ впоследствии были арестованы, а о судьбе ЧЕРКАСОВА и ЛЕРНЕРА мне точно ничего не известно.[1]

Вопрос: Поставил ли перед вами БУДНЯК какие-либо задачи при вербовке вас в антисоветскую группу?

Ответ: Как разъяснил мне в той же беседе БУДНЯК, на первое время моя задача сводилась лишь к тому, чтобы не препятствовать проведению вредительской работы на заводе «Баррикады».

Вскоре, однако, я заболел и вынужден был выехать в Москву для проведения длительного курса лечения.

Перед моим отъездом в Москву, в 1934 году, БУДНЯК предложил мне обратиться к заместителю начальника Главного Военно-Мобилизационного Управления (ГВМУ) Наркомтяжпрома — ЕРМАНУ, сказав, что предупредит последнего обо мне. Через ЕРМАНА, заявил БУДНЯК, мы решим вопрос о вашем переводе на работу в Москву.

Я обратился к ЕРМАНУ и действительно был им оформлен в должности помощника начальника ГВМУ Наркомтяжпрома — ПАВЛУНОВСКОГО.

Вопрос: Связались ли вы с ЕРМАНОМ по вражеской работе?

Ответ: Связи по вражеской работе с ЕРМАНОМ я не устанавливал, но мне было понятно, что БУДНЯК меня рекомендовал ЕРМАНУ как их единомышленника. Однако, независимо от этого, я пытался на 4-й квартал 1935 года спустить патронным заводам заниженный производственный план, но партийными организациями этих заводов спущенный мною план был расценен как вредительский. Так как вокруг этого дела был поднят шум,

---

[1] Подчеркнуто синим карандашом, абзац дважды отчеркнут. На полях рукой Сталина написано: *«Где они?»*.

держать меня в ГВМУ было невозможно, и я был направлен на 17-й завод (гор. Подольск) в качестве зам. директора по коммерческой части.

Перед поездкой в Подольск я имел разговор с ЕРМАНОМ, который обещал меня вскоре выдвинуть. В сентябре 1936 года при содействии ЕРМАНА я был назначен директором пиротехнического, капсюльного и гранатного завода № 11 (гор. Загорск).

Вопрос: Вы пытаетесь представить дело так, что после вовлечения вас в антисоветскую группу никакой практической вражеской работы вы не вели. Соответствует ли это действительности?

Ответ: Вредительская работа проводилась мною лишь с 1936 года, после моего назначения директором завода № 11.

Вопрос: В чем заключалась эта вредительская работа?

Ответ: Вскоре после моего назначения директором завода № 11 я установил близкие отношения с секретарем партийного комитета завода ЗОМБЕ Григорием Владимировичем (в 1937 году был арестован). С первых же дней мы сблизились не только по службе, но и в быту.

В 1936 году мною, по рекомендации БУДНЯКА, был принят на завод троцкист БРИЛЛИАНТОВ, вскоре после этого арестованный органами НКВД. Мною также были приняты на завод и другие лица с сомнительным прошлым, в том числе немец РЕЙДЛИХ, родственники которого проживали за границей, РУДЕНКО[I], не допущенный к работе на режимном заводе, и другие, фамилий которых сейчас не припоминаю.

Все это дало повод ЗОМБЕ к откровенной беседе, в которой он дал мне понять, что готов и впредь поддерживать мою линию в отношении кадров завода.

Далее ЗОМБЕ сообщил мне о том, что он в курсе моей связи с антисоветской организацией в оборонной промышленности и дал мне понять, что от БУДНЯКА или ЕРМАНА он знал о моей связи с ними. В свою очередь ЗОМБЕ информировал меня о существовании на заводе №11 антисоветской группы и ее составе.

Вопрос: Кого персонально назвал вам ЗОМБЕ из участников этой группы?

Ответ: ЗОМБЕ мне сообщил, что помимо него в группу входят: *Шибанов*, работавший тогда начальником 1-го цеха, в настоящее время *Зам. Наркома Боеприпасов СССР,* ИНЯШКИН Михаил Степанович — начальник гильзовой мастерской, в последнее время — Зам. Наркома Боеприпасов, и САВИН[II] (имени и отчества не помню) — главный инженер завода № 11.

Вопрос: Связались ли вы с кем-либо из перечисленных ЗОМБЕ лиц?

Ответ: Да, связался.

Вопрос: С кем?

Ответ: С *Шибановым.*

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Весной 1937 года по вине *Шибанова* было сорвано выполнение программы завода по трассирующим средствам (стаканчикам). Я вызвал к себе в кабинет *Шибанова* и прямо заявил, что от ЗОМБЕ знаю о его, *Шибанова*, участии в нашей группе и о действительных причинах срыва программы по трассирующим средствам. Я сказал *Шибанову*, что его неосторожность грозит всем нам провалом, и предложил ему в дальнейшем работать более аккуратно. *Шибанов* нисколько не удивился моему заявлению и сказал, что примет мои указания к сведению.

[I] Фамилии «Бриллиантов», «Рейдлих» и «Руденко» обведены синим карандашом. На полях рукой Сталина написано: *«Где они?»*.

[II] Фамилия «Савин» обведена синим карандашом. На полях рукой Сталина написано: *«Где Савин?»*.

Вопрос: Проводили ли вы на заводе № 11 практическую вражескую работу?

Ответ: Да, проводил.

Вопрос: В чем она выражалась?

Ответ: Моя вражеская работа по заводу № 11 заключалась в следующем:

а) создании диспропорции между строительством производственных и вспомогательных цехов, задержке строительства противопожарного водопровода и переоборудования электрохозяйства, в результате чего имело место самовозгорание электропроводов, особо опасное ввиду скопления на заводе большего количества взрывчатых веществ;

б) игнорировании техники безопасности, что приводило к неоднократным взрывам с человеческими жертвами в цехе № 5 на протяжении 1938–1939 г.г., вплоть до моего перехода на работу в Наркомат Боеприпасов;

в) систематическом снижении выпуска специальных видов продукции, предназначенной для Красной Армии, и соответствующем увеличении объема производства по гражданским заказам, в результате чего завод систематически не выполнял плана по дымовым шашкам «ДМ-11», а также по ручным гранатам.

В свою очередь *Шибановым* был сорван выпуск запальных трубок Нордельфельда (ЗТН), предназначающихся к 45 мм снарядам. В результате за 1937 и 1938 г.г. не было додано на вооружение Красной Армии около 1 миллиона штук запальных трубок.

Кроме того, в 1937 году заводом было выпущено несколько сот тысяч сигнальных патрон, гранат и авиасигналов, которые были снаряжены нестойким цветным пироксилиновым порохом и не выдерживали установленных сроков хранения. При практическом применении эти изделия завода давали сигналы не того цвета, ввиду чего подлежали уничтожению.

Непосредственное участие в осуществлении вредительства по сигнальным патронам и гранатам принимал также бывший начальник 5-го цеха завода, в последнее время — зам. главного инженера 2-го Главного Управления Наркомата Боеприпасов ЧЕРНЯЕВ Анатолий Федорович.

Вопрос: Что вам известно о ЧЕРНЯЕВЕ?

Ответ: ЧЕРНЯЕВ — близкий человек *Шибанова*. По настоянию *Шибанова* ЧЕРНЯЕВ в конце 1937 года был назначен мною главным инженером завода. Тогда же *Шибанов* мне сообщил, что ЧЕРНЯЕВ привлечен им к вражеской работе. После этой информации *Шибанова* я приблизил к себе ЧЕРНЯЕВА и в дальнейшем контактировал с ним вредительскую работу.

Вопрос: Продолжайте показания о вашей вредительской работе?

Ответ: В 1938 году мною было предпринято переоборудование мастерских № 510, производивших авиасигналы для производства светящейся авиационной бомбы (САБ-3). Однако, вместо оборудования кабин, предусмотренных первоначальным проектом, мастерские по измененному впоследствии проекту были оборудованы недоброкачественными щитами. Было очевидно, что щиты не обеспечивают изоляции огня при вспышках факелов на гидравлических прессах. Однако *Шибанов* вместе с главным инженером завода КОЗЛОВЫМ Федором Васильевичем намеренно исказили проект и неправильно смонтировали мастерские, в результате чего в 1939 году произошел взрыв, от которого погибло трое рабочих, а мастерская была временно выведена из строя.

Моя лично вина в осуществлении этого вредительского акта заключается в том, что, будучи уже начальником 2-го Главка Наркомата Боеприпасов, я допустил отступление от проекта и не предотвратил катастрофу.

В январе 1939 года я был назначен начальником Центрального Управления снабжения и сбыта Наркомата Боеприпасов, а в мае того же года — начальником 2-го Главного Управления.

Одновременно со мной на должность заместителя Наркома Боеприпасов (по кадрам) был назначен ИНЯШКИН М.С., который сразу же начал перетягивать в Наркомат работников завода № 11. Из известных мне участников антисоветской группы по заводу № 11 ИНЯШКИН перевел на работу в Наркомат Боеприпасов *Шибанова,* который сначала был введен в состав коллегии Наркомата, а затем назначен *Зам. Наркома Боеприпасов СССР.*

В свою очередь мною, по рекомендации *Шибанова*, был взят на работу в Наркомат ЧЕРНЯЕВ и назначен зам. главного инженера 2-го Главного Управления. С переходом ЧЕРНЯЕВА в Наркомат, в сентябре 1939 года, я установил с ним непосредственную связь по вредительской работе.

Таким образом, в Наркомате Боеприпасов собралась группа бывших работников завода № 11, которая продолжала свою вражескую работу. В эту группу входили: ИНЯШКИН М.С., *Шибанов В.Я.,* ЧЕРНЯЕВ А.Ф. и я — ЕФРЕМОВ.

Вопрос: В чем выражалась ваша вражеская работа в Наркомате Боеприпасов?

Ответ: Мною было сорвано освоение и производство капсюлей-воспламенителей ШКАС. Заводу № 5 (гор. Ленинград) мною не были даны технические условия на металл и не передан технологический процесс производства капсюлей с завода № 53, имевшего уже соответствующий опыт изготовления этих капсюлей, в результате — до октября 1940 года завод № 5 не имел разработанной технологии производства капсюлей и фактически их не выпускал.

В начале 1940 года Комитетом Обороны было поручено Наркомату Боеприпасов впредь применять отечественные заменители шеллака, импортировавшегося из Индии. Разработкой вопроса о переходе на отечественные заменители шеллака при лакировке боеприпасов по 2-му Главку занимались я и ЧЕРНЯЕВ.

В качестве заменителя импортного шеллака ЧЕРНЯЕВЫМ был предложен идитол. При правильном применении идитола мы действительно освободились бы от необходимости пользования импортным шеллаком, но я и ЧЕРНЯЕВ, не обеспечив отработки рецептуры применения идитола, предложили капсюльным заводам перейти на идитол, в результате чего имел место выпуск массового брака по капсюлям-воспламенителям ШКАС.

О браке по этому виду продукции мне стало известно еще в июле 1940 года, однако никаких мер к предотвращению выпуска брака мною принято не было.

В результате брак капсюлей-воспламенителей ШКАС по заводу № 53 (г. Шостка) составил 150 млн и по заводу № 5 (г. Ленинград) — 30 млн штук, а государству был причинен убыток в 1 миллион рублей.

Когда в результате произведенного во второй половине 1940 года расследования было установлено, что брак по капсюлям ШКАС произошел вследствие того, что ЧЕРНЯЕВЫМ была рекомендована неотработанная рецептура применения идитолового лака, ЧЕРНЯЕВ стал проявлять беспокойство и в одной из бесед со мной просил, чтобы я выпутал его из этого дела, но я ответил, что сделать уже ничего не смогу, мы провалились и отвечать придется нам обоим.

Мною в 1940 году было также затянуто строительство специальных мастерских по снаряжению корпусов-взрывателей, изготовляемых на гражданских заводах.

Еще в ноябре 1939 года правительством было поручено Наркомату Боеприпасов построить в районе Софрино—Загорск завод по снаряжению взрывателей. Вместо выполнения этого задания я предложил снаряжение

взрывателей организовать на заводе № 358 (Кунцевский район, под Москвой). Однако переоборудование завода было затянуто, и снаряжение взрывателей на этом заводе до сих пор не производится.

По моему указанию на заводе № 358 были сооружены два погреба для хранения капсюлей-детонаторов стоимостью в 100 тысяч рублей, но Московским Советом строительство в городской зоне складов, могущих взорваться, было запрещено, ввиду чего Наркомат Боеприпасов вынужден был начатое строительство свернуть.

Между тем по моему же указанию было приостановлено изыскание площадок для снаряжательного завода в Софрино, в результате — по день моего ареста так и не было приступлено к предусмотренному решением правительства строительству нового снаряжательного завода.

Наряду с этим не было обеспечено своевременное проектирование новых заводов, в частности, завода № 263 в Муроме, завода № 255 в Н. Ломове и площадок, предназначенных для строительства новых заводов по изготовлению взрывателей. В результате — капиталовложения, отпускаемые на осуществление нового строительства, не осваиваются и установленные правительством сроки строительства нарушаются.

Вопрос: Разве этим ограничивалась ваша вражеская работа в Наркомате Боеприпасов?

Ответ: Я лично вел вражескую работу по срыву строительства новых капсюльно-пиротехнических заводов, а *Шибановым* в 1940 году проводилась вредительская работа по срыву выполнения правительственных заданий снаряжательными заводами.

На заводе № 55 (гор. Павлоград), работой которого непосредственно руководит *Шибанов,* систематически происходят преждевременные разрывы снаряжаемых этим заводом снарядов. В результате преждевременных разрывов на Павлоградском полигоне выведен из строя ряд тяжелых артиллерийских систем и дезорганизовано производство снарядов.

Шибановым было также сорвано строительство пиротехнического завода № 320 в Чебоксарах, первая очередь которого, согласно решения правительства, должна была быть пущена в эксплуатацию в 1940 году.

Вопрос: А вы лично были связаны с *Шибановым* по вредительской работе в Наркомате боеприпасов?

Ответ: Да. Весной 1940 года *Шибанов,* назначенный заместителем Наркома Боеприпасов, вызвал меня к себе в кабинет для беседы. Он сказал, что в Наркомате Боеприпасов мы должны работать сообща, так же как до этого работали на заводе № 11 в Загорске, и потребовал, чтобы впредь все мероприятия по 2-му Главному Управлению я контактировал только с ним. Я заверил *Шибанова,* что в дальнейшем буду действовать по его указаниям.

Через некоторое время я доложил *Шибанову* о том, что строительство пиротехнических заводов № 253 (гор. Муром) и № 254 (г. Копейск, Челябинской области) срывается, так как проектные организации несвоевременно представляют рабочие чертежи, а также отсутствует необходимый для строительства электрокабель, выслушав мою информацию, заявил, что имеются вопросы поважнее этих строек, поэтому на это дело нажимать не следует, ничего страшного не произойдет.

По договоренности с *Шибановым* я задерживал разрешение всех вопросов, связанных со строительством двух пиротехнических заводов.

Приостановление мною строительства в Софрино завода по снаряжению взрывателей также было санкционировано *Шибановым.*

В июле 1940 года в беседе со мной *Шибанов* жаловался, что находится в затруднительном положении, так как заводы прикрепленных к нему главков не выполнили полугодовой программы. — Хоть бы ты меня выручил со сво-

им Главком, сказал в заключение *Шибанов*, а то совсем уж дела плохи, того и гляди провалишься. Далее *Шибанов* заявил, что по его следам ходит НКВД, и высказал опасение — как бы его не арестовали.

Шибанов был не только в курсе моей вредительской работы, но и санкционировал осуществлявшиеся мною мероприятия по задержке нового строительства и срыву выполнения программы снаряжательными и капсюльными заводами.

Вот все, что я имею показать о проведенной мною и моими сообщниками вредительской работе по Наркомату Боеприпасов СССР.

Вопрос: Вы далеко не все показали о проведенной вами вражеской работе в Наркомате Боеприпасов.

Ответ: Я показал все основное, постараюсь восстановить в памяти все детали моей вражеской работы и дать о них дополнительные показания.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

(ЕФРЕМОВ)

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. СЛЕДЧАСТИ ГЭУ НКВД СССР
Ст. лейтенант гос. безопасности: (КЛОЧКОВ)
СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ ГЭУ НКВД СССР
Лейтенант гос. безопасности: (КОНОНЕНКО)

[Приложение№ 2]

2 ноября 1940 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АРЕСТОВАННОГО СИДОРА АЛЕКСАНДРА ФЕДОСЕЕВИЧА

СИДОРА А.Ф., 1901 года рождения, урож. села Даре-Салын Крымской АССР, украинец, бывший член ВКП(б) с 1939 года.

До ареста — член Технического Совета Наркомата Боеприпасов СССР.

Вопрос: На предыдущих допросах вы признались в том, что в 1932 году были вовлечены во вредительскую группу, существовавшую на Харьковском тракторном заводе, бывшим директором того же завода СВИСТУНОМ.

Эти показания вы подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Покажите подробно — при каких обстоятельствах вы были привлечены ко вражеской работе?

Ответ: Со СВИСТУНОМ Пантелеймоном Ивановичем я познакомился в 1930 году на Харьковском тракторном заводе, где работал в должности начальника кузнечнопрессового цеха. В том же 1930 году я дважды был направлен СВИСТУНОМ в служебную командировку в Америку и пробыл за границей около 8-ми месяцев.

Пребывание и внешняя сторона жизни в Америке сказались на моих политических настроениях. Я еще не стал окончательно оформившимся врагом советской власти, но при случае, делясь своими впечатлениями о пребывании в Америке, высказывал недовольство по поводу жизни в СССР, затруднений в продовольственном снабжении и недостатка товаров широкого потребления. Мои антисоветские настроения систематически подогревались СВИСТУНОМ, который охотно выслушивал мои рассказы об Америке и от себя добавлял антисоветскую критику положения в СССР.

Убедившись в том, что я разделяю его враждебное отношение к существующему строю, СВИСТУН стал приглашать меня к себе на дом. С 1931 года я уже постоянно посещал квартиру СВИСТУНА вместе с другими руководящими работниками завода.

Вопрос: Назовите их?

Ответ: Кроме меня, СВИСТУНА на дому посещали: его заместитель — ШНЕЕРСОН Борис Маркович, главный инженер завода — БРУСКИН Александр Давыдович, начальник инструментального цеха — АЛЬБОВ[1] Павел Александрович и начальник литейного цеха — ХОХУЛЯ Владимир Иванович.

Все они составляли окружение СВИСТУНА и пользовались его поддержкой.

Во время сборищ, происходивших на квартире у СВИСТУНА и сопровождавшихся постоянными выпивками, разговоры велись не только вокруг дел завода, но и в целом — положения в промышленности, при этом делались антипартийные выпады против руководства ЦК ВКП(б).

СВИСТУН заявлял, что политика коллективизации — ему не по душе, что колхозы себя не оправдали и приводят, якобы, к упадку сельского хозяйства. Он говорил, что нажимать нам на выпуск тракторов не следует, что крестьяне на них работать не сумеют, так как до трактора не доросли.

СВИСТУН не стеснялся в моем присутствии высказывать свое враждебное отношение к партии, но в существо практической вражеской работы, проводившейся им на Харьковском тракторном заводе, посвятил меня только в 1932 году, когда убедился, что я до конца разделяю его антисоветские взгляды.

В конце сентября или в первых числах октября 1932 года СВИСТУН пригласил меня для беседы к себе на квартиру. Оставшись со мной наедине, он заявил, что положение становится катастрофическим и «надо спасать отечество». Эту фразу я воспроизвожу дословно, так как она особенно запомнилась мне из продолжительной беседы, которую я имел тогда со СВИСТУНОМ. Он много говорил о невозможности, якобы, освоить множество новых предприятий, построенных за последнее время, о нежизненности колхозов, недостатке одежды, обуви, продуктов питания, о том, что политика индустриализации и коллективизации встречает, якобы, враждебное отношение к себе со стороны населения. В заключение беседы СВИСТУН сказал: «Люди, одинаково с нами мыслящие, должны восстать против существующих в стране несправедливостей».

На мой вопрос — а имеются ли люди, способные это сделать, — СВИСТУН ответил, что с политикой партии не согласен ряд руководящих работников на Украине, но фамилий, вероятно, из осторожности, не назвал, ограничившись лишь указанием, что тайно от партии эти люди ведут свою работу, и предложил мне примкнуть к ним.

СВИСТУН при этом сказал, что мне уже пора от сочувствия его взглядам перейти к делу, а я заверил СВИСТУНА, что готов действовать по его указаниям. На этом наша беседа закончилась.

При встрече, состоявшейся через несколько дней, СВИСТУН в развитие прежнего разговора сообщил мне, что на ХТЗ им объединена группа лиц, не согласных с политикой партии и стоящих за практическую поддержку правых. Далее СВИСТУН назвал: БРУСКИНА, ШНЕЕРСОНА, АЛЬБОВА и ХОХУЛЮ, которые на заводе, каждый на своем участке, проводят вредительскую работу.

В этой же беседе СВИСТУНОМ передо мной была поставлена конкретная задача проведения вредительской работы: при изготовлении деталей к тракторам применять недоброкачественный материал.

Вопрос: Вы это задание выполнили?

---

[1] Фамилии «Шнеерсон» и «Альбов» обведены синим карандашом. На полях рукой Сталина написано: *«Где они?»*.

Ответ: Да, в своей дальнейшей работе я руководствовался указанием СВИСТУНА. Так, коленчатые валы и распределительные валики для тракторов выпускались мною из недоброкачественного металла с трещинами; тяги — из пленистового металла, а шпоры — из металла с повышенным содержанием фосфора.

В результате проведенной мною вредительской работы только в июле 1933 года до 80 % изготовленных коленчатых валов и 30 % распределительных валиков были забракованы.

Будучи в конце 1933 года назначен на ХТЗ начальником производства, я систематически задерживал подачу деталей из литейного и кузнечного — в механосборочный цех.

Мною систематически задерживался осмотр и ремонт оборудования: транспортеров и сушильной печи — в литейном цехе и станков «уникум» — в механическом цехе; все это сказывалось на выполнении программы и качестве выпускаемой продукции.

Наряду с этим мною задерживалась подача инструментов в производственные цеха завода, что также нарушало их нормальную работу.

Вредительскую работу на Харьковском тракторном заводе я проводил с 1933 по 1936 г.г.

В июле 1936 года, при содействии СВИСТУНА, я был назначен директором авиационного завода № 1 (г. Москва).

Перед уходом с ХТЗ я имел беседу с СВИСТУНОМ у него на даче, в предместье Харькова.

Вопрос: Воспроизведите содержание этой беседы?

Ответ: СВИСТУН в начале беседы поставил меня в известность, что директором завода я назначен по его рекомендации. Он сказал, что хотя мы и расстаемся, но в Москве — на авиационном заводе, я должен буду придерживаться той же линии, что и на тракторном заводе в Харькове.

Затем СВИСТУН предложил мне по приезде в Москву явиться к начальнику Секретариата Наркомтяжпрома — СЕМУШКИНУ, от которого получить необходимые связи по дальнейшей антисоветской работе в Москве.

Вопрос: С СЕМУШКИНЫМ вы связались?

Ответ: В августе 1936 года я посетил СЕМУШКИНА в Наркомтяжпроме, сказав, что имею к нему поручение от СВИСТУНА.

СЕМУШКИН на это ответил, что предупрежден обо мне СВИСТУНОМ, и предложил все необходимые указания получить от ТУПОЛЕВА, работавшего в то время главным инженером авиационного Главка Наркомтяжпрома.

СЕМУШКИН предупредил, что ТУПОЛЕВ сам меня вызовет, когда в этом окажется необходимость.

Вопрос: Ваша встреча с ТУПОЛЕВЫМ состоялась?

Ответ: Да, в ноябре или декабре 1936 года я был вызван ТУПОЛЕВЫМ к нему в кабинет.

ТУПОЛЕВ предложил от его имени связаться с главным инженером завода № 1 — ШИКУНОВЫМ[1] Евграфом Порфировичем, заявив, что последний будет предупрежден о необходимости контактировать со мной всю работу на заводе.

В конце того же 1936 года я установил связь с ШИКУНОВЫМ, совместно с которым на заводе № 1 мною была проведена вредительская работа, направленная к срыву снабжения Красной Армии современными типами боевых самолетов.

---

[1] Фамилия «Шикунов» обведена синим карандашом. На полях рукой Сталина написано: *«Где он?»*.

Вопрос: В чем заключалась ваша вредительская работа на заводе № 1?

Ответ: Я и ШИКУНОВ отстаивали перед директивными инстанциями выпуск устаревшей конструкции самолета «Эрзет» и саботировали освоение производства новых типов боевых машин.

Скорость самолета «Эрзет» была на пределе и не удовлетворяла требованиям, предъявлявшимся в авиации в 1936 году. Кроме того, этот самолет (по типу «Р-5») был деревянным и быстро подвергался износу. Зная все это, я и ШИКУНОВ все же отстаивали необходимость выпуска «Эрзета», однако решением правительства этот самолет с производства был снят и заводу было предложено перейти на выпуск металлических самолетов «Вулти» и истребителей «И-15» (модифицированный).

Получив новое правительственное задание, но продолжая еще выпускать негодный «Эрзет», я и ШИКУНОВ одновременно тормозили освоение производства самолета «И-15» путем задержки организации проектирования и изготовления опытных образцов. Мы игнорировали требования, предъявленные заводу конструктором самолета «И-15» — ПОЛИКАРПОВЫМ, несвоевременно предоставили ему помещение и конструкторов, а также задерживали выдачу в производство чертежей.

По самолету «Вулти» мною и ШИКУНОВЫМ неоднократно изменялись технологические процессы, а также несвоевременно был организован ниазовый цех, что также вызвало задержку в освоении производства этого типа самолета.

В августе 1938 года за развал работы на руководимом мною заводе № 1 я был снят с должности директора, а в октябре того же года назначен главным инженером 21-го Главного Управления (Боеприпасов) Наркомата Оборонной Промышленности.

С переходом в 21-е Управление я потерял связь с участниками антисоветской организации в авиационной промышленности.

Вопрос: Значит ли это, что вы прекратили свою вражескую работу?

Ответ: Я этого не говорю. Возобновление мною вражеской работы произошло при следующих обстоятельствах. В октябре или ноябре 1938 года ко мне на работу, в 21-й Главк, явился ХОХУЛЯ, о причастности которого к вредительской группе на ХТЗ я уже показал выше.

ХОХУЛЯ вначале беседы высказал свое удовлетворение моим переходом в Главк и, в свою очередь, поставил меня в известность, что работает уже в Москве, директором снарядного завода № 70.

ХОХУЛЯ спросил — работаю ли я теперь так же, как в свое время — на Харьковском тракторном заводе, при СВИСТУНЕ? Я сказал, что порвал все связи, которые могли бы меня скомпрометировать.

ХОХУЛЯ, однако, в ответ стал упрекать меня в трусости и необоснованных опасениях. ХОХУЛЯ сказал при этом, что он вот не боится проводить работу на заводе № 70, почему же я должен изменить своим убеждениям, не использовав выгоды своего положения в Наркомате в интересах нашего общего дела.

Получив от меня согласие возобновить вредительскую работу, ХОХУЛЯ предложил мне связаться с КУПЕРОМ[1] Львом Соломоновичем, работавшим заместителем Главного инженера 21-го Главка. Я обещал ХОХУЛЕ связаться с КУПЕРОМ.

Вопрос: Вы это сделали?

Ответ: Это сделал сам КУПЕР. В декабре 1938 года КУПЕР, который знал меня по совместной работе в течение 2-х месяцев в Главке, явился ко

[1] Фамилия «Купер» обведена синим карандашом. На полях рукой Сталина написано: *«Где Купер?»*.

мне в кабинет и после непродолжительного разговора по служебным вопросам заявил, что имеет поручение от ХОХУЛИ.

В результате дальнейшей беседы я связался с КУПЕРОМ, который мне сообщил, что имеет задание — препятствовать производству железных артиллерийских гильз и задерживать выпуск их заводами № 176 и № 187 (г. Тула).

Я спросил у КУПЕРА — от кого персонально он имеет такое задание, но в этот раз он уклонился от ответа. Лишь в начале 1939 года, после организации Наркомата Боеприпасов, КУПЕР при одной из встреч сообщил, что по вредительской работе получает задания от главного инженера порохового Главка — ЯНОВА Георгия Георгиевича и заместителя Наркома Боеприпасов — ХРЕНКОВА[1] Николая Матвеевича.

Вопрос: А вы лично с ними связались?

Ответ: С ЯНОВЫМ и ХРЕНКОВЫМ я лично связан не был, но со слов КУПЕРА знал об их причастности к вредительской группе в Наркомате Боеприпасов.

При установлении связи со мной КУПЕР сказал, что в 21-м Главке нет еще людей, на которых можно было бы опереться, но без них нам не обойтись, поэтому я должен провести соответствующую работу. Я с этим согласился.

Вопрос: Покажите подробно о всем объеме проведенной вами вредительской работы в Наркомате Боеприпасов.

Ответ: По утвержденному правительством плану в 1939 году заводы №№ 176 и 187 (г. Тула), а также завод № 184 (г. Казань) должны были выпустить около 800 тысяч шт. железных артиллерийских гильз.

Для выполнения программы по железным гильзам необходимо было отработать массовый технологический процесс. Уже в начале 1939 года было очевидно, что существовавший на заводе № 176 технологический процесс по горячему способу КУДРЯВЦЕВА не обеспечит как количественного, так и в особенности качественного выполнения программы по железным гильзам. Несмотря на это, я и КУПЕР умышленно не изменяли технологического процесса. КУПЕР снабжал также завод недоброкачественным железом, вследствие чего в 1939 году было сорвано выполнение программы, причем даже из небольшого количества изготовленных гильз — 50 % было забраковано.

На заводе № 187 существовал технологический процесс изготовления железных гильз по холодному способу ЛИМА (Ленинградского института металлов). По требованию Артиллерийского Управления Красной Армии в июле или августе 1939 года чертеж на железные 76 мм гильзы был изменен, однако по моему указанию был неправильно изготовлен вытяжной инструмент. В результате — до 100 тысяч штук гильз оказались негодными.

В 1939 году завод № 187 обязан был выпустить один миллион железных свертных артиллерийских гильз. Это решение правительства нами было сорвано, и за 1939 год ни одной свертной гильзы заводом № 187 выпущено не было.

Должен отметить, что решение о производстве свертных гильз было вынесено по инициативе ХРЕНКОВА, который ввел в заблуждение директивные инстанции, не информировав их о том, что завод № 187 совершенно не подготовлен к производству свертных гильз.

В связи с провалом производства по заводу № 187, в конце 1939 года я был вызван к ХРЕНКОВУ, который предложил мне разверстать по ряду заводов Наркомата Боеприпасов программу выпуска 122 и 152 мм железных гильз.

---

[1] Фамилия «Хренков» обведена синим карандашом. На полях рукой Сталина написано: *«Где Хренков?»*.

Когда я заметил ХРЕНКОВУ, что на эти гильзы нет даже чертежей, а оборудование заводов не приспособлено к выпуску железных гильз, ХРЕНКОВ сказал, что для него это — не новость, и тут же предложил выполнить его указание, спустив заводам соответствующий план.

Зная, что в I-м квартале 1940 года заводы № 176 и № 187 не сумеют освоить выпуск железных гильз новых калибров, что сорвет комплектацию выстрела, ХРЕНКОВ тем не менее дал мне указание — производить железные гильзы, а выпуск латунных гильз приостановить. Это задание ХРЕНКОВА я принял к исполнению и задержал освоение производства железных гильз, чем нанес значительный ущерб государству.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

(СИДОРА)

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ ГЭУ НКВД СССР
Лейтенант гос. безопасности: (МАРИСОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 155–162. Подлинник. Машинопись. Л. 163–181, 184–196. Копия. Машинопись.

Глава V

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ВЗРЫВА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ (1940–1941)

№ 5.1

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В.СТАЛИНУ «О ПРИЧИНАХ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ 203 ММ СНАРЯДОВ В КАНАЛЕ ОРУДИЯ»[I]

29 августа 1940 г.

Совершенно секретно
№ 1019 сс

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ И.В.

По вопросу: о причинах преждевременных разрывов 203 мм снарядов в канале орудия

27 июля 1940 года на Павлоградском Артполигоне при испытании на кучность корпусов 203 мм бетонобойных снарядов от партии № 55 — 40 года, изготовления завода № 76, произошел неполный преждевременный разрыв снаряда в канале орудия.[II]

В стволе орудия получились кольцевые вмятины и небольшое раздутие. Ствол после выстрела не накатился, оставшись в крайнем заднем положении.[III]

31 июля 1940 года на том же полигоне произошел аналогичный случай при испытании на кучность корпусов 203 мм бетонобойных снарядов от партии № 6 — 40 года, изготовленной на Старо-Краматорском заводе. В этом случае ствол орудия на расстоянии $1-1^1/_2$ метра от дульного среза оказался разорванным.

В том и другом случае контрольные партии корпусов снаряжались заводом № 55.

Народным Комиссариатом Боеприпасов для расследования и изучения случаев преждевременных разрывов создана постоянная комиссия с целью глубокого изучения причин разрывов. Прежний метод назначения комиссий для каждого отдельного случая не давал глубокого анализа из-за отсутствия преемственности в изучении всего материала.

Комиссия осмотрела осколки разорвавшихся снарядов, подобранных с поля после преждевременных разрывов. Обнаружены крупные осколки от цилиндрической части корпуса со следами отпечатков нарезов орудия. Это говорит о том, что разрывы были неполные и процесс начался с раздутия корпуса газами горящего тротила.[IV]

[I] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

В одном случае (корпус Старо-Карматорского завода) обнаружено дно с не подействовавшим взрывателем КТД.

После этого в присутствии Комиссии были отвернуты взрыватели у всех оставшихся снарядов от партий, давших преждевременные разрывы, причем обнаружены два дефектных снаряда.

В одном снаряде был обнаружен небольшой скол взрывчатого вещества, во втором снаряде — опыление взрывателя тротилом вследствие того, что взрыватель боковой стенкой при завертывании царапал тротил в гнезде под взрыватель.[I]

Последний дефект является очень серьезным и может повлечь за собой преждевременный разрыв. Поэтому Комиссия решила в первую очередь проверить процесс снаряжения 203 мм снарядов на заводе № 55 и снаряжательную форматку чертежа.

Поверка снаряжательной форматки показала, что расточка тротила под взрыватель имеет очень малый гарантийный зазор между стенкой взрывателя, равный 0,14 мм. Поэтому в производстве должен быть очень строгий контроль, чтобы не допустить эксцентрических расточек, при которых стенки взрывателя будут царапать тротил и покрываться пылью тротила, создавая возможность для взрыва. Кроме того, расточка имеет переход на конус, а поэтому должен вестись контроль расположения конуса с тем, чтобы устранить возможность посадки конуса взрывателя на тротил, что во время выстрела также может повлечь за собой разрыв снаряда в канале орудия.[II]

Поверкой технологии снаряжения установлено, что расточка под взрыватель в 203 мм бетонобойных снарядах на заводе № 55 проверялась неправильно. Проверка производилась не контрольным взрывателем, который по своим размерам обеспечивает вхождение взрывателя КТД, изготовленного по максимальным допускам на внешний габарит, а случайно взятым охолощенным взрывателем. При такой системе контроля вполне могли пропускаться контрольные партии снарядов с неправильной расточкой.

То, что при такой системе контроля расточка не обеспечивает вхождение взрывателя, изготовленного по максимальным допускам, подтверждается следующим:

7-го августа 1940 года на заводе № 55 получен был контрольный взрыватель, причем первый же проверенный им снаряд был забракован по невхождению контрольного взрывателя, что подтверждает неправильность изготовления расточки под взрыватель.

Это исследование ясно показывает, что чертеж снаряжения, установленный АУ КА, с зазором между стенками взрывателя и тротилом в 0,14 мм, явно не нормальный и при любом небольшом перекосе приведет к соприкосновению и разрушению тротила при оседании последнего на взрыватель в момент выстрела. Оседанию тротила в момент выстрела способствует отсутствие поверки осадки болванки тротила во время завертывания дна.[III]

Указанные обстоятельства:

а) очень малый зазор между взрывателем и взрывчатым веществом, установленный по чертежу;

б) неправильный метод контроля Военпреда — применение вместо эталонного взрывателя с установленными размерами случайного охолощенного взрывателя;

в) отсутствие контроля на осадку болванки тротила, что приводило к удару тротила о взрыватель и разрушению тротила — явились возможной причиной преждевременных разрывов.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Предложения

1. Для большей гарантии безопасного сопряжения взрывателя КТД с разрывным зарядом установить зазор между стенками взрывателя и расточки в тротиле до 0,5 мм. При ввертывании боевого взрывателя, для смягчения возможного удара тротила о дно взрывателя в момент выстрела, применять войлочные прокладки между донным срезом взрывателя и дном расточки в тротиле.

2. При зажиме дна снаряда требовать осадку болванки на величину зазора, получающегося вследствие разности коэффициентов расширения стали и тротила.

3. Обязать АУ КА утвердить чертежи снаряжения, гарантирующие от разрушения тротила в момент выстрела — по предложению НКБ не позднее 1-го сентября 1940 года.

4. Пересмотреть боезапас в Красной Армии — 203 мм бетонобойных снарядов с целью проверки осадки болванок тротила и с последующим вкладыванием войлочной прокладки.

5. Произвести расследование и выявить виновных, допустивших неправильный чертеж на снаряжение и прием 203 мм бетонобойных снарядов без достаточного контроля расточки под взрыватель в разрывном заряде на заводе № 55.[1]

Наркомат Боеприпасов не считает, что выявленные причины полностью исчерпывают вопрос о преждевременных разрывах. Комиссия НКБ продолжит работу по дальнейшему изучению причин преждевременных разрывов.

(И. СЕРГЕЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

№ 5.2

ШИФРТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В.М. АНДРИАНОВА И.В. СТАЛИНУ О СНАБЖЕНИИ ЧЕРНЫМИ И ЦВЕТНЫМИ МЕТАЛЛАМИ ЗАВОДОВ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ

24 сентября 1940 г.

Строго секретно
Вх. № 1119/Ш

Т.т. Сталину, Молотову, Булганину, Вознесенскому, Тевосяну

КОНТРОЛЬ

ШИФРОВКА

Из СВЕРДЛОВСКА отправлена 22-40, 24.IX.1940 г.
Поступила в ЦК ВКП на расшифрование 25.IX.1940 г. ч. 0 м. 35

МОСКВА,
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ И.В.

Снаряжательный завод № 56 приостановил заливку снарядов из-за отсутствия тротила. Вместо 1000 тонн по плану третьего квартала получил 106. Шашек для снарядов калибра 76 нет, скопилось снарядов этого калибра 200 тысяч штук. Неоднократно ставили эти вопросы перед Наркоматом, но результатов до сих пор нет.

[1] Пункты 4–5 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

Общее состояние завода тяжелое, строительство ведется очень медленно, технические проекты часто меняются, вызывая многочисленные переделки, из-за чего на заводе скопилось оказавшегося непригодным оборудования на 1 миллион 300 тысяч рублей.

Кроме того, на заводах № № 63, 68, 72, 76 Наркомата боеприпасов, вырабатывающих снаряды, создалось тяжелое положение с металлом.

Завод № 72 запаса не имеет. Цехи прессовый, обдирочный простаивают. Кузнецкий завод вместо 5.400 тонн в третьем квартале отгрузил 1.825 тонн.

Завод № 68 имеет запас металла 350, в пути 400 тонн, что обеспечивает 7–8 дней работы. Кольчугинский завод срывает отгрузку медных поясков.

Заводу № 63 в третьем квартале Кузнецкий завод недодал 1.600 тонн, Златоустовский завод недодал 900 тонн.

Заводу № 76 недодал в третьем квартале Кузнецкий завод 800 тонн, Златоустовский недодал 300 тонн стали для изготовления авиацилиндров.

На Новотрубном заводе Наркомчермета, несмотря на решение Политбюро ЦК ВКП(б), металл для изготовления нефтяных труб не поставляют. Трубопрокатный цех Новотрубного завода в составе штоссбанка, большого и малого штифелей 25 сентября полностью останавливается из-за отсутствия металла.

На заводе Стальмост, изготовляющем спецмосты НКПС и стальные конструкции для Дворца Советов, также металла нет. Отгрузку металла для этих заводов срывают Магнитогорский, Кузнецкий южные заводы.

Неоднократные обращения к Наркому черной металлургии результатов не дали.

Просим Вас, товарищ Сталин, оказать помощь в разрешении поставленных вопросов.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ВКП(б) АНДРИАНОВ

Расшифрована 25.IX.40 г. в 11 ч. 33 м. Напечатано 9 экз. Поляков, Лукьянова.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 5–6. Копия. Машинопись.

№ 5.3

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 20 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ТЕЛЕГРАММЕ В.М. АНДРИАНОВА

26 сентября 1940 г.

Строго секретно
№ П20/V

Т.т. Вознесенскому, Булганину, Сергееву, Тевосяну, Ломако — п. 1; Мехлису, Берия — п. 2.

V. — Телеграмма тов. Андрианова (Свердловская область)

1. Поручить т.т. Вознесенскому, Булганину, Сергееву, Тевосяну и Ломако в срочном порядке рассмотреть вопросы о снабжении черными и цветными металлами заводов Наркомата Боеприпасов и внести предложения на утверждение ЦК.

2. Поручить т.т. Мехлису и Берия проверить аппарат Наркомата Боеприпасов, учтя обмен мнений.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 4. Машинопись на бланке.

№ 5.4

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОМ РАЗРЫВЕ 152 ММ СНАРЯДА В КАНАЛЕ ОРУДИЯ[I]

27 сентября 1940 г.

Секретно
№ 1181с

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
при СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. ВОРОШИЛОВУ К.Е.[II]

ПО ВОПРОСУ:
о преждевременном разрыве 152 мм снаряда при стрельбе 21.IX с.г. на Павлоградском артполигоне из 152 мм пушки-гаубицы обр. 34–37 г.

Доношу, что 21-го сентября с.г. при испытании на кучность Павлоградским артполигоном НКБ контрольных образцов 152 мм осколочно-фугасных корпусов снарядов чертежа 2-04792 от партии № 11 40 года, изготовленной заводом № 79 НКБ и снаряженной на заводе № 55 НКБ — произошел преждевременный разрыв снаряда в канале орудия.

Стрельба велась из пушки-гаубицы образца 1934–37 года.

Человеческих жертв нет. Ствол поврежден. Остаток корпуса найден.

Основываясь на материалах комиссии, работающей по выяснению причин преждевременных разрывов, 20-го сентября с.г. мной издан приказ, обязывающий снаряжательные и механические заводы провести мероприятия, обеспечивающие строжайшие требования по контролю за снаряжением и изготовлением снарядов 152 мм калибра.

Снаряжение данной контрольной партии было произведено на заводе № 55 под личным наблюдением: ст. Инженера техотдела 1-го Главка тов. АБРАМОВА, который является опытным снаряжателем, главного инженера 1-го Главка тов. ТРОФИМОВА и моего заместителя тов. ШИБАНОВА.

На основании постановления Комитета Обороны от 23.IX с. г. за № 382 — Наркомат Боеприпасов принимает срочные меры по пересмотру и улучшению чертежа снаряжения этого снаряда, а также НИИ-24 дано задание в срочном порядке разработать 152 мм снаряд упрочненной конструкции.

И. СЕРГЕЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 7–8. Подлинник. Машинопись.

№ 5.5

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О ВЗРЫВЕ ПОРОХА НА ЗАВОДЕ № 9[III]

27 сентября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 1182сс

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.

[I] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.
[II] Резолюция: *«т. Сталину. Для сведения. К. Ворошилов. 27.09.40 г.».*
[III] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.

Докладываю, что 26-го сентября 1940 года в 8 час. 30 мин. на пороховом заводе № 9 (г. Шостка) в здании мешки пороха произошел взрыв.

По неполным данным при аварии погибло 9 рабочих и несколько человек — ранено.

Для расследования причин аварии мною выделена специальная комиссия под председательством моего заместителя тов. ХРЕНКОВА. Комиссия вылетела на место происшествия.[I]

После тщательного расследования причин — мною Вам будет доложено подробно.

(И. СЕРГЕЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

№ 5.6

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ М.А. БАРКАНА[II]

4 октября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 4138/б

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

Направляю заявление бывшего работника Наркомата Боеприпасов БАРКАН М.А. о заместителе Наркома Боеприпасов по кадрам т. ИНЯШКИНЕ М.С.[III]

Факты, сообщаемые в заявлении, а также сам БАРКАН НКВД проверяются.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

[Приложение]

1 октября 1940 г.

В НКВД СССР

Заявление

Я хочу сообщить Вам ряд фактов, которые характеризуют заместителя Народного Комиссара Боеприпасов СССР ИНЯШКИНА Михаила Степановича как совершенно несерьезного разложившегося человека, который дискредитирует себя среди работников Наркомата и своим пребыванием на посту Зам. Наркома дискредитирует Наркомат Боеприпасов в целом.[IV]

Я считаю необходимым остановиться на истории своего поступления на работу в Наркомат Боеприпасов:

В апреле 1939 года я работал в качестве директора Универмага Таганского промторга. Как-то в магазин приехал бывший Зам. Наркома Боеприпасов тов. ХОДЯКОВ Александр Константинович и один мой случайный знакомый, некий ШВАРЦМАН Матвей Аронович — зам. начальника Московской конторы Наркомата Боеприпасов.

[I] Два абзаца отчеркнуты на полях синим карандашом.
[II] На бланке НКВД СССР.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

ХОДЯКОВ купил несколько пар носок и разные мелочи, а потом по рекомендации тов. ШВАРЦМАНА предложил мне переходить на работу в Наркомат Боеприпасов. Я дал согласие и был направлен ХОДЯКОВЫМ к Зам. Наркома Боеприпасов ИНЯШКИНУ М.С., который предложил мне должность начальника Центрального Управления делами Наркомата Боеприпасов, но так как в этой должности работал тов. ЛЕЖЕНКО Александр Васильевич, ИНЯШКИН предложил мне должность начальника буквально выдуманного ими отдела Специального обслуживания. В функции этого отдела входило обслуживание узкого круга руководящих работников Наркомата, в частности, Наркома, заместителей Наркома и начальников Главков, т.е. организация их питания, снабжение промтоварами и прод. товарами и выполнение их различных личных поручений.

Для выполнения этой работы, помимо меня — начальника отдела, в штат было введено 9 работников, которые занимались исключительно личным обслуживанием руководства наркомата.

Я думаю, что только один этот факт достаточно характеризует заместителя Наркома ИНЯШКИНА, которому подчинялось Управление делами, и являвшегося основным инициатором организации этого отдела.

Большая часть внимания ИНЯШКИНА направлена на самоснабжение. ИНЯШКИН в течение дня вызывает к себе в кабинет по несколько раз сотрудников Управления делами АНАНЬЕВА, ПОПОВА, ЛЕЖЕНКО и дает им разные задания: купить белье, ботинки, капусту, картофель и т.д.

В тех случаях, когда какое-либо задание выполнить не удавалось, ИНЯШКИН раздраженно говорит:

«Не умеете ценить Зам. Наркома, не кого-нибудь, а Зам. Наркома — должны вы это понять раз и навсегда».

18-го апреля 1940 года ИНЯШКИН позвонил ко мне на квартиру по телефону и сказал:

«Что же ты, болтун, не выполняешь приказаний Зам. Наркома, почему ты не принес детских ботинок, сейчас же принести, да захвати с собой побольше пива и литра три водки. У меня сейчас такие друзья, которые пьют 50–60°С водку (при этом он назвал фамилию, кажется ИЛЬЮЩЕНКО — начальника 3 Артиллерийского Управления Красной Армии и неизвестного друга, который, как он сказал, лежит на ковре пьяный в доску). Если не привезешь, то я прикажу, чтобы тебя выгнали».

Бывают дни, когда личные вопросы занимают у ИНЯШКИНА все его рабочее время. Стремление ИНЯШКИНА к самоснабжению настолько велико, что порой не успеваешь приобретать вещи, которые он поручает достать. Был такой случай, что я вынужден был отдать ИНЯШКИНУ свой собственный галстух и носки.

В приемной ИНЯШКИНА собирается большое количество директоров заводов и руководящих работников Наркомата в ожидании приема, а он в это время принимает вне очереди портного для пошивки костюма, затем АНАНЬЕВА, который приносит ему различные материалы, в частности бостон для пошивки костюма и другие.[1]

Закончив с ними, ИНЯШКИН не начинает принимать директоров, а вызывает секретаря управления делами КУЗНЕЦОВУ и по 40 минут сидит с ней, выбирая билеты в театр.

Когда мне приходилось звонить к нему и просить разрешения зайти, ИНЯШКИН обязательно спрашивал: «А что ты принесешь, так мне с тобой болтать нечего».

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Не так давно, летом этого года, для того, чтобы достать патефонную пластинку «Катюша», ИНЯШКИН уехал с работы и большое количество времени ездил по магазинам в поисках этой пластинки.

ИНЯШКИН систематически пьянствует, привлекая к выпивке Управделами ЛЕЖЕНКО, начальника Спецснабжения АНАНЬЕВА, заместителя Управделами ФОМЕНКО и других.

Для руководящего состава Наркомата в Филимонках — под Москвой, была построена специальная дача, на строительство которой израсходовано, кажется, 100 тыс. рублей, которая в результате сгорела. Ответственности за пожар никто не понес, а начальник этого дома отдыха приглашен на работу в качестве Управляющего делами треста Ширпотреба Наркомата Боеприпасов.

30-го апреля 1940 года ИНЯШКИН заехал ко мне на квартиру, он был крепко выпивши, затем выпил и у меня. В беседе он много хвастался, говорил, что он большая фигура, что у него в кабинете 5 телефонов, что в его руках находятся все надстройки, которые производятся Наркоматом, высказав при этом стремление подобрать себе квартиру в одной из этих надстроек с тем, чтобы проживать в квартире, не связанной с Наркоматом.

ИНЯШКИН мне лично сообщил, что помимо зарплаты он ежедневно расходует примерно 100 рублей государственных средств на питание своей семьи.

Наряду с этим имеет место разбазаривание фондов, предназначенных для снабжения оборонной промышленности. Летом 1940 года со складов Главснаба было взято свыше 100 метров темно-синего бостона, который должен был пойти для нужд производства, и роздан по ценам промышленности руководящим работникам Наркомата. Точно так же со склада были взяты несколько десятков пар сапог, которые были распределены среди ответственных работников.

Поработав в такой обстановке несколько месяцев, я поставил перед ИНЯШКИНЫМ вопрос о своем освобождении от работы. ИНЯШКИН пытался оставить меня на этой работе, но так как я от этого категорически отказался и сообщил об этом секретарю парткома тов. ОКАТОВУ, — ИНЯШКИН перевел меня на должность начальника группы снабжения при Зам. Наркома — ХРЕНКОВЕ. Через несколько месяцев должность начальника группы снабжения была упразднена, и тогда меня зачислили на должность старшего инженера отдела комплектации Наркомата Боеприпасов.

Я должен сказать, что никакого специального образования я не имею и назначение меня на должность старшего инженера носит, по меньшей мере, несерьезный характер.[1]

Уже после моего назначения на должность старшего инженера ИНЯШКИН потребовал, чтобы я достал 4 метра крепдешина. Я ответил, что постараюсь достать, но получилось так, что сразу приобрести крепдешин мне не удалось. Тогда ИНЯШКИН стал на меня наседать, заявляя: «Мне неудобно показаться Наркому, я обещал достать ему крепдешин, если сделаешь, назначим тебя уполномоченным при Наркоме по всем закрытым магазинам, а если не достанешь, тогда ты мне вовсе не нужен».

В феврале 1940 года я, как старший инженер, был командирован на заводы в г. Горький и Ковров для выяснения причин невыполнения этими заводами плана по элементам выстрела. Во время моего пребывания на заводах в Горьком и Коврове там возникли технические вопросы, связанные с причинами невыполнения плана по элементам выстрела.

За разрешением этих технических вопросов ко мне, как к «старшему инженеру», стали обращаться технические руководители этих заводов. В Горь-

[1] Абзац отчеркнут на полях красным карандашом.

ком главный инженер «Двигателя Революции» обратился ко мне по вопросу набивки пояса на корпусной снаряд. Естественно, что я ответить на этот вопрос не сумел и вынужден был заявить: «Работайте по имеющимся у вас чертежам».

Аналогичный случай был на Ковровском машиностроительном заводе, где ко мне также обратился главный инженер завода по вопросу технологического процесса производства бомб. В этом случае я также вынужден был заявить, что продумаю и отвечу на этот вопрос позже.

По возвращении из командировок я настойчиво поставил вопрос перед зам. Наркома т.т. ХРЕНКОВЫМ и ИНЯШКИНЫМ о том, что работать в качестве старшего инженера я не могу, и одновременно этот же вопрос поставил на партбюро Управления комплектации. Партбюро меня поддержало, и я от этой должности был освобожден.

Необходимо добавить, что в Наркомате Боеприпасов и по сей день в качестве старших инженеров работает еще ряд не имеющих специального образования, в частности, ТИМОЩЕНКО, ЛЕОНИДОВ и другие. Причем зам. Наркома тов. ХРЕНКОВ на партбюро заявил, что роль старшего инженера заключается в сборе сведений, и поэтому в этой должности могут работать лица, не имеющие специального технического образования.

В марте 1940 года я поставил в известность ИНЯШКИНА, что о моем неправильном использовании я сообщу в ЦК ВКП(б), тогда ИНЯШКИН сказал, что в ЦК ходить не следует, а я тебя устрою на хорошей работе в Центросоюзе, и ты будешь доволен. И действительно, ИНЯШКИН вместе со мной поехал к своему другу — заместителю Председателя Центросоюза БРАГИНУ и вел с ним переговоры относительно использования меня на работе, но я от работы в Центросоюзе отказался.

Сообщая Вам о всех изложенных выше фактах, я заявляю, что они исключительно правдивы и полностью соответствуют действительности.

(БАРКАН Михаил Аркадьевич)
(подпись)

Б. Калужская ул., д. 34, корп. 4,
кв. 54, тел. В-2-22-34.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 10. Подлинник. Машинопись. Л. 11–17. Копия. Машинопись.

№ 5.7
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ ВЗРЫВА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ № 9[I]

9 октября 1940 г.

Секретно
№ 1242с

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.[II]

[I] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.

[II] Резолюция зеленым карандашом: *«Т-щу Мехлису. Комиссия т. Сергеева едва ли заслуживает большого доверия. Хорошо бы Вам совместно с Берия послать для расследования группу в 3–4 человека. И. Ст.»*. Резолюция фиолетовыми чернилами: *«К исполнению приступлено. Мехлис»*.

26-го сентября с. г. на пороховом заводе № 9 (гор. Шостка) произошла авария на фазе мешки пороха.[I]

Во время аварии погибло 13 человек рабочих и 8 человек с тяжелыми ожогами находятся на излечении в местной больнице.

Для выявления причин аварии мною была немедленно назначена Комиссия под Председательством моего Заместителя тов. ХРЕНКОВА.

Комиссия установила, что наиболее вероятной причиной аварии является попадание в порох постороннего металлического предмета, который своим угаром и трением мог вызвать воспламенение пороховой пыли.

Попадание в порох посторонних металлических предметов ранее наблюдалось неоднократно, так как имели место случаи отвертывания гаек, крепящих ковши элеватора, а также отрывы и падение ковшей элеватора.

Комиссией обнаружено, что аппарат мешки пороха не был заземлен. Это обстоятельство, безусловно, способствовало воспламенению пороховой пыли.[II]

Отсутствие заземления аппарата является грубейшим нарушением существующих правил техники безопасности со стороны дирекции завода.

Установлено также, что Главный механик Управления Капитального Строительства т. ЗАМЕС при сдаче аппарата в эксплуатацию (в апреле м-це с.г.) докладывал приемной Комиссии, что аппарат заземлен.[III]

Комиссией выявлено, что на данной фазе систематически нарушался график остановки агрегата, осмотра и промывки. Техническое руководство и дирекция завода грубо нарушали существующие правила хранения пороха, допуская перегруз производственных зданий и даже складывание готовой продукции около зданий.

В момент, предшествовавший аварии, вблизи здания мешки пороха (в 10—15 метрах от здания) находилось 117 тонн пороха, который также сгорел, чем, естественно, увеличен размер аварии.

В здании находилось 54 тонн пороха; таким образом, всего сгорело 171 тн. пороха.[IV]

За грубое нарушение и преступное отношение к технике безопасности мною сняты с работы и отданы под суд следующие лица:

Начальник мастерской т. АНИКЕЕВ.

Начальник производства т. КОПНИНА.

Механик производства т. МАРЧЕНКО.

Главный инженер завода т. КОРШИН и

Директор завода т. ИВАНОВ.

Материал Комиссии передается прокурору для привлечения указанных выше лиц к судебной ответственности.

По результатам расследования Комиссии мною разрабатываются дополнительные меры по технике безопасности на всех пороховых заводах для предотвращения каких-либо аварий, и в первую очередь дано указание о тщательной проверке наличия заземления у всех аппаратов порохового производства.[V]

12 семьям погибших рабочих выдано единовременное пособие в следующем размере:

5 семьям — по 1500 рублей;

5 семьям — по 1000 рублей;

2 семьям — по 500 рублей и

1 погибшая работница не имела родственников.

[I] Подчеркнуто синим карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[IV] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[V] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

Решением СНК УССР — 6 семьям погибших рабочих установлены персональные пенсии.

Семьям остальных погибших пенсии будут установлены по соцстраху, согласно действующего законодательства.

(СЕРГЕЕВ И.П.)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 18–20. Подлинник. Машинопись.

№ 5.8

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ КОЛЬЧУГИНСКОГО ЗАВОДА[I]

15 октября 1940 г.

При ответе ссылаться на № 1/13с

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ НА КОЛЬЧУГИНСКОМ ЗАВОДЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПОСТАВКИ ЛАТУННОЙ ЛЕНТЫ ДЛЯ КАПСЮЛЕЙ ПАТРОНОВ К ПУЛЕМЕТУ «ШКАСС»[II]

Наркоматом Государственного Контроля проведена проверка выполнения Кольчугинским заводом Наркомцветмета плана поставки латунной ленты марки ВОСНАЗ № 2 для капсюлей патронов к пулемету «ШКАСС» заводу № 53 НКБ.[III]

В результате проверки установлено:

План поставки латунной ленты ВОСНАЗ № 2 для производства капсюлей патронов к пулемету «ШКАСС» Кольчугинским заводом не выполняется. Кроме того, директор Кольчугинского завода Меркулов Н.А. отгружал заводу № 53 НКБ некондиционную и не соответствующую его спецификации ленту.[IV] Для изготовления капсюлей патронов к пулемету «ШКАСС» завод № 53 НКБ требовал латунную ленту марки ВОСНАЗ № 2 (весьма особого назначения). Директор Кольчугинского завода Меркулов Н.А. и бывший начальник Отдела сбыта этого завода (в настоящее время зам. начальника Главцветметсбыта) Коптелов Г.К. отгружали заводу № 53 преимущественно ленту ОСНАЗ № 2 обыкновенную вместо ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС». В IV квартале 1939 г. было отгружено 60 тонн ленты марки ОСНАЗ № 2 обыкновенной вместо ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС». В I квартале с.г. отгружено 126,7 тонны ленты марки ОСНАЗ № 2 обыкновенной и только 7 тонн — марки ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС». В III квартале из причитающихся к отгрузке 150 тонн ленты марки ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС» отгружено 23 тонны ленты марки ОСНАЗ № 2 обыкновенной и 25 тонн ленты марки ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС». Заводу № 53 отгружалась латунная лента ОСНАЗ № 2 обыкновенная, вопреки его заказу на ленту ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС».

[I] На бланке Народного комиссариата государственного контроля СССР.

[II] Подчеркивание в документе произведено машинописью.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[IV] Два предложения отчеркнуты слева на полях синим карандашом.

Лента марки ОСНАЗ № 2, не соответствующая спецификации завода № 53 НКБ, была принята и допущена к отгрузке техническим инспектором Наркомата Боеприпасов на Кольчугинском заводе Калинкиным В.А. и военпредом ГАУ Красной Армии Авсеенко М.В. Приемка ленты производилась без испытания на вырубку колпачков, как это предусмотрено разделом «Г», пунктом 7-м ВСТ-108 (ведомственный стандарт), при наличии на заводе для этой цели специального станка. При приемке и отгрузке указанной ленты не руководствовались дополнительными к ВСТ-108 техническими условиями. Дополнительные условия приемки требовали, чтобы она производилась по специальным эталонам и между витками ленты, свернутой в рулон, прокладывалась сухая бумажная лента. Короткомерная лента должна была укладываться в отдельные ящики. Все эти условия приемки и отгрузки нарушались.

В результате завод № 53 НКБ был вынужден полученную ленту систематически разбраковывать на 100 %, затрачивая на это дополнительную рабочую силу и средства. 14 сентября 1940 г. завод № 53 возвратил Кольчугинскому заводу 18 тонн забракованной ленты.[1]

На Кольчугинском заводе по вине директора Меркулова Н.А. и главного инженера Шарова И.Е. был допущен полный произвол в соблюдении технологического процесса производства ленты марки ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС», который самовольно изменялся отдельными работниками завода. Бывшим начальником цеха № 4 (в настоящее время мастер цеха № 14) Логиновым Л.М. самовольно был изменен режим работы при травке ленты на лентотравных машинах №№ 100 и 101. Была увеличена скорость прохода через ванны и сушильные барабаны с 9 метров в минуту до 11,3 метра с целью увеличения выпуска готовой продукции и снижения расценок. В результате этого брак резко возрос: в марте с.г., до изменения технологического режима, он составлял 1,4 %, в апреле, после изменения режима, брак достиг 7,1 %.

Старшим мастером шихтового отдела цеха № 1 Шемякиным Н.И. в апреле 1939 г. был самовольно изменен состав шихты для сплава латуни марки ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС». В шихту он ввел отходы цветных металлов, патронную высечку и пушечные гильзы, тогда как Комиссией по стандартизации этого завода в 1938 г. был утвержден состав шихты для этого сплава, в который требовалось вводить электролитную медь и электролитный цинк. Главный металлург завода Слободин Г.Ф. 16 октября 1939 г. утвердил состав шихты для латуни марки ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС» тот же, что и для обычной патронной латуни, допустив ввод в состав шихты путцов, стружки зеленодольской, патронной высечки и других отходов цветных металлов.

При попустительстве директора Меркулова Н.А. на протяжении 1939—1940 г. без достаточных предварительных испытаний на заводе изменялся технологический режим на основных стадиях производства латунной ленты в прокатке и отжиге. Главный металлург завода Слободин Г.Ф., вместо проката слитка на стане «ТРИО» за 11 проходов на толщину в 12 мм., стал прокатывать слиток за то же количество проходов на толщину 10 мм. После холодной прокатки слитка на стане «ДУО» на толщину 4 мм были исключены отжиг и травка ленты.

В связи с массовым выпуском для завода № 53 НКБ некондиционной и бракованной ленты Кольчугинский завод был вынужден временно совсем прекратить изготовление латунной ленты. С 23-го сентября, по объяснению

[1] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

директора Меркулова Н.А., «для выяснения некоторых причин некачественности ОСНАЗ'а № 2 завод приступил к запуску новых партий пока по старой технологии».

Хранение ценного сырья — электролитной меди и электролитного цинка — поставлено на Кольчугинском заводе крайне неудовлетворительно. Указанный металл лежит под открытым небом на земле по нескольку месяцев, загрязняется и окисляется. Склад, предназначенный для хранения этих металлов, занят для других целей.

Виновные в нарушении технологического процесса и в отгрузке некондиционной продукции — директор Кольчугинского завода Наркомцветмета Меркулов Н.А. и бывший начальник Отдела сбыта (в настоящее время зам. начальника Главцветметсбыта) Коптелов Г.К. мною отстранены от занимаемых должностей и привлечены к судебной ответственности.

На остальных виновных мною наложены дисциплинарные взыскания, а технический инспектор НКБ Калинкин В.А. и военпред ГАУ Красной Армии Авсеенко М.В. отстранены мною от занимаемых должностей.

Наркому цветной металлургии т. Ломако П.Ф. предложено:

1. Ликвидировать безобразия и технологическую распущенность на Кольчугинском заводе и

2. Утвердить технологический процесс производства латунной ленты ВОСНАЗ № 2.

Считаю необходимым также доложить:

1. Стандарт производства латунной ленты для изготовления капсюлей патронов «ШКАСС» по сути дела отсутствует. Завод пользуется ведомственным стандартом, утвержденным в 1931 г. «за Начальника АУ Казиницким». К этому стандарту разработано в 1936 г. протокольное дополнение, валявшееся в архиве завода.

Необходимо обязать Наркомцветмет, Наркомат Боеприпасов и Наркомат Обороны утвердить стандарт латунной ленты ВОСНАЗ № 2 для «ШКАСС».

2. На Кольчугинском заводе по основным видам спецпродукции нет ни одного технологического процесса, утвержденного Наркомом или Главным управлением обработки цветных металлов. В своем объяснении нам о причинах технологического произвола директор написал — «самовольное изменение технологии входило в функции директора завода».

3. На заседании Политбюро, когда разбирался вопрос о причинах брака капсюлей воспламенителей для патронов пулемета «ШКАСС», т. Ломако всячески доказывал, что латунная лента Кольчугинского завода не является причиной брака капсюлей. Об этом он разослал специальную записку «Заключение по вопросу о браке на 7,62 мм латунных капсюлях, воспламенителях "ШКАСС"». Наша проверка показала, что Кольчугинский завод нарушал технологический процесс и поставлял заводу № 53 некондиционную латунную ленту. Именно это т. Ломако обязан был доложить, а не защищать ведомственный мундир.

4. Проверка причин брака капсюлей воспламенителей к патронам пулемета «ШКАСС» на заводах №№ 5 и 53 НКБ нами заканчивается. Там также установлено сплошное нарушение технологического процесса. О результатах проверки доложу особо.

Народный Комиссар Государственного Контроля
Союза ССР (Л. МЕХЛИС)

№ 3062
14.X-40 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 21–26. Подлинник. Машинопись.

№ 5.9

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ГЛАВСНАБА НКБ[I]

15 октября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 1/19сс

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ГЛАВСНАБА НКБ

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 2 октября 1940 года сняли с работы за систематический срыв снабжения заводов Народного Комиссариата Боеприпасов начальника Главснаба НКБ КУПЕРА С.Л. и обязали Народный Комиссариат Государственного Контроля Союза ССР привлечь его к ответственности.

Народный Комиссариат Государственного Контроля Союза ССР проверил деятельность Главснаба Наркомата Боеприпасов. Проверкой установлено, что начальник Главснаба КУПЕР С.Л. широко применял антигосударственную практику представления в Госплан СССР завышенных заявок на материалы и оборудование.[II] Завышение заявок достигалось, главным образом, путем сознательного преуменьшения в заявках предполагаемых остатков материалов на заводах.[III]

В заявке Госплану СССР на III квартал с.г. начальник Главснаба НКБ КУПЕР С.Л. указал, что у него на 1 июля с.г. останется 11.626 тонн углеродистого спецметалла, фактический же остаток этого металла был 21.137 тонн; по хромистому спецметаллу остаток был им определен в 2.000 тонн, тогда как фактический остаток составил 7.523 тонны и т.д.

В заявке Резиносбыту на 1940 год КУПЕР требовал отпуска НКБ 479,5 тыс. метров резиновых рукавов, а выделено ему было на этот год 157,8 тыс. метров. За 9 месяцев реализовано 81,2 тыс. метров резиновых рукавов, а фактически израсходовано 50 тыс.

Рваческие заявки подавались в Госплан СССР и на бензин путем заведомого преувеличения количества автомашин, принадлежащих предприятиям НКБ. На 1 июля с.г. в Наркомате Боеприпасов числилось, как об этом свидетельствует справка № 7657 от 9 октября с.г. начальника автодорожного сектора транспортного отдела НКБ т. КОСОБОКОВА, 4.043 автомашины, из них на ходу — 2.914 машин. Заявку же на автобензин на III квартал Главснаб НКБ представил из расчета 6.058 автомашин.[IV]

В результате систематического представления в Госплан СССР завышенных заявок на предприятиях НКБ на 1 сентября 1940 года в остатке имелось 12.354 тонны качественного проката, тогда как нормативный остаток должен был составить 6.714 тонн; рядового проката имелось 5.634 тонны при норме 3.614 тонн. Остаток миткаля на эту же дату возрос до 4,3 млн метров, что составляет фактический расход заводов НКБ за первые 7 месяцев 1940 го-

---

[I] На бланке Народного комиссариата государственного контроля СССР.
[II] Подчеркивание в документе произведено машинописью.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

да; остаток бязи достиг 1,1 млн метров, что составляет расход бязи по НКБ за первое полугодие.

По причине преступной халатности начальника Главснаба КУПЕРА С.Л. реализация выделенных НКБ фондов в III квартале 1940 года проходила по наркомату в целом и по отдельным его важнейшим заводам крайне неудовлетворительно. По хромистому спецметаллу фонд за первое полугодие был реализован на 83,5 %, а фонд III квартала к 21 сентября — на 70 %; по углеродистому спецметаллу соответственно на 101,6 % и 75,1 %; по хромоникелево-молибденовой стали — на 79,9 % и 18,8 % по электролегированной конструкционной сортовой стали — на 84 % и 52,5 %. Начальник Главснаба НКБ Купер сорвал снабжение заводов также по цветным металлам и химикатам.[I]

Планирование фондов на материалы и оборудование в Главснабе НКБ было поставлено преступно. Снабжение главков и предприятий Главснабом НКБ производилось без всякого учета действительной потребности их в материалах. Начальник Главснаба КУПЕР С.Л. запутал дело снабжения заводов материалами, создал на одних предприятиях излишки материалов, а на других — острый недостаток. Заводу № 259, не имевшему никакого остатка латунной ленты, за июль и август не было отгружено ни одного килограмма из занаряженных ему 40 тонн. В то же самое время завод № 11, имея на 1 июля остаток латунной ленты в 39,3 тонны, получил еще дополнительно 8,8 тонны, в которых он не нуждался, так как израсходовал в июле-августе всего 1 тонну. Заводу № 176 за июль и август было отгружено 160 % фонда на листовое железо, а заводу № 11 — всего 10 % фонда. Для завода № 176 фонд III квартала по свинцу был реализован за июль и август всего на 50 %, для завода же № 11 фонд III квартала по свинцу уже к 1 сентября был реализован в размере 200 %.

Несмотря на то, что завод № 11 (непосредственно подчинен НКБ т. Сергееву) имел на 1 июля с.г. остаток оцинкованного железа в количестве 78,3 тонны, ему было запланировано на III квартал 36 тонн, а фактически отгружено на 10 тонн больше запланированного. Расход же оцинкованного железа за июль и август на заводе № 11 составил всего 12 тонн. Таким образом, остаток оцинкованного железа на заводе № 11 вновь резко возрос.[II]

Такое распоряжение фондами свидетельствует о царящем хаосе в планировании и произволе в снабжении.

План децентрализованных заготовок разрабатывается Главснабом для своих контор без учета действительной потребности заводов в материалах и оборудовании. Это приводит к тому, что конторы часто закупают материалы, в которых не нуждаются обслуживаемые ими заводы. В планы децентрализованных заготовок на II квартал с.г. по Киевской, Харьковской, Калужской и др. конторам Главснаб НКБ включил ряд изделий, в которых предприятия, обслуживаемые этими конторами, не нуждаются, а на другие предприятия НКБ Главснаб наряда не дал.

В III квартале с.г., проводя реорганизацию системы снабжения, начальник Главснаба КУПЕР С.Л. запутал прикрепление контор к поставщикам. Перечень поставщиков был сообщен конторам 26 августа, а новый план товарооборота дан с опозданием на 15 дней, что дезорганизовало работу контор. Больше того, в ряде случаев конторам были даны задания, свидетельствующие о полном незнании Главснабом положения на местах. Так, Калужской конторе в план по безвалютным фондам были включены операции по

[I] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

нефтепродуктам, в то время как отделения Главнефтесбыта в районе деятельности Калужской конторы не было. К Калужской конторе Главснаба НКБ были прикреплены также несуществующие в природе Калужская контора Главметаллосбыта и Тульская контора Главстройсбыта. Таким образом, задания по реализации фондов на нефтепродукты, металлы и стройматериалы по Калужской конторе повисли в воздухе.

Безответственность проявлена Главснабом также в снабжении оборудованием. Отказ главков от выделенного и заказанного для них оборудования носит массовый характер (комбинат № 179, завод № 73, 1, 2, 3 и 4 главные управления). Зубофрезерный станок принудительно навязывался Главснабом заводам №№ 15 и 187; этот станок отправлялся из Егорьевска в Чапаевск, оттуда в Тулу, но везде от него отказывались. Между тем в зубофрезерном станке нуждался завод № 309, находящийся в Чапаевске, на одной площадке с заводом № 15, откуда станок отправлялся в Тулу.

Антигосударственные действия КУПЕРА приводили к непрерывному омертвлению оборудования. На 1 сентября 1940 года неиспользованное оборудование достигло огромной суммы — 216,9 млн рублей. Среди этого оборудования имеется ненужное системе НКБ на десятки миллионов рублей.[I]

Работа Главснаба НКБ по реализации фондов носила канцелярско-бюрократический характер. Повседневного контроля за отгрузкой и продвижением металла и химикатов для заводов КУПЕР не организовал. Оперативной связи с поставщиками Главснаб не наладил, ограничиваясь регистрацией срыва снабжения заводов. От руководства отделами снабжения главков и заводов КУПЕР самоустранился, хотя положением о Главснабе предусмотрено, что он обязан руководить и контролировать их деятельность, проверять их заявки, учитывать фактические остатки. Свою «работу» КУПЕР сводил к механическому суммированию заявок главков и заводов и пересылке этих заявок в планирующие органы.

Главснаб не реагировал на многочисленные сигналы о плохом снабжении заводов и проходил мимо донесений об излишних материалах и оборудовании. 10 августа с.г. завод № 11 направил Главснабу ведомость на излишние материалы, в том числе и латунную ленту. Главснаб ничего не сделал для изъятия излишков на заводе № 11. 27 августа завод вторично напоминает о том, что имеются излишки материалов и что на его письмо от 10 августа Главснаб не дал никакого ответа. На эти письма начальник Главснаба КУПЕР ответил только 6 сентября с.г. Но и в ответе КУПЕР не разрешил вопроса до конца, написав, что на излишки цветных металлов Главснаб в ближайшее время даст разнарядку.[II]

Срыв снабжения заводов металлом и химикатами привел в III квартале к резкому увеличению на заводах простоев и значительному невыполнению правительственного плана по производству боеприпасов. По заводу № 63, например, за первое полугодие с.г. металлорежущие станки простояли из-за отсутствия металла 28.068 станкочасов, а только в августе — 22.803 станкочаса. На заводе № 65 простои металлорежущего оборудования из-за отсутствия металла составили в первом полугодии 140.492 станкочаса. В июле по этой же причине на заводе № 65 металлорежущее оборудование простояло 84.288 станкочасов, а в августе — 118.214 станкочасов.

В письме на мое имя бывш. начальник Главснаба НКБ КУПЕР С.Л. признает, что уже к началу III квартала заводы НКБ пришли с почти полным отсутствием переходящего остатка и что резкий срыв снабжения заво-

[I] Абзац слева отчеркнут на полях синим карандашом.
[II] Абзац слева отчеркнут на полях синим карандашом.

дов металлом в первый же месяц III квартала парализовал их работу. Давая мне устные объяснения по поводу акта ревизии, КУПЕР С.Л. признал 12 октября, что в начале июля ему стало очевидным наличие большого прорыва в снабжении заводов НКБ. В этот критический момент в снабжении заводов НКБ начальник Главснаба КУПЕР С.Л., бросив все на произвол, ушел 12 июля с.г. в отпуск.

Аппарат Главснаба, подобранный в основном КУПЕРОМ, засорен малоквалифицированными и неопытными работниками и не способен обеспечить выполнение возложенных на него задач.

Тов. СУШКИНА Л.В. окончила институт хлебопечения в 1937 году и в настоящее время работает в Главснабе НКБ инженером по приборам, хотя никогда по этой специальности ранее не работала. В 1929 году тов. СУШКИНА механически выбыла из партии.

Тов. БАТУШЕВСКАЯ К.В., окончив в 1937 году институт общественного питания по кондитерским изделиям, занимает в НКБ должность старшего инженера по кузнечно-прессовому оборудованию.[I]

Тов. БАБИЧ Г.Ю., не имея специального образования, работает старшим инженером и руководителем группы инструментов. Со своей работой не справляется и специнструментов не знает. Со своим братом, проживающим с 1908 года в Америке, т. БАБИЧ поддерживал до 1934 года письменную связь.

Тов. КЛИМОВ Д.Н. окончил одногодичные курсы по плодоовощному хозяйству, а работает экономистом в группе станочного оборудования. По его собственному признанию, к этой должности он совершенно не подготовлен, так как не знает даже основных типов станков, их назначения и т.д. За передачу оружия лицам, не имевшим права на его ношение, КЛИМОВ отбывал в лагерях НКВД наказание в течение 9 месяцев.[II]

Тов. ВАСИЛЬЕВ, имея низшее образование (3 класса приходской школы), работает в Главснабе НКБ старшим экономистом отдела строительных материалов. С работой не справляется. С 1924 по 1928 гг. ВАСИЛЬЕВ Н.И. лично занимался торговлей, о чем скрыл при поступлении в НКБ.[III]

Особенно плохо укомплектован плановый отдел Главснаба. Начальник планового отдела т. ГОЛЬДШТЕЙН не знает плановой работы, запутал планирование и учет, не контролирует правильность заявок, представляемых главками и предприятиями в Главснаб. Гольдштейн сам признал, что совершенно не подготовлен к занимаемой должности. Большинство работников планового отдела низкой квалификации, лишь трое имеют высшее образование. Отсутствие руководства этим аппаратом делает его неработоспособным.

Исполняющий обязанности начальника Главснаба, заместитель Наркома Боеприпасов тов. ТОЛСТОВ, будучи 12 октября с.г. вместе с Наркомом Боеприпасов тов. СЕРГЕЕВЫМ у меня по поводу результатов ревизии Главснаба, в присутствии контролеров Наркомата Государственного Контроля дважды назвал аппарат Главснаба «помойной ямой».[IV]

На основании результатов проверки бывш. начальник Главснаба Наркомата Боеприпасов КУПЕР С.Л. мною привлечен к судебной ответственности и материалы о нем переданы прокурору Союза ССР тов. Бочкову.[V]

[I] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

Начальник планового отдела Главснаба НКБ т. ГОЛЬДШТЕЙН И.Я., запутавший дело планирования и учета, явно не справляющийся с таким важным участком, как планирование снабжения в Наркомате Боеприпасов, мною от работы отстранен.

Наркому Боеприпасов тов. СЕРГЕЕВУ мною предложено принять меры, обеспечивающие ликвидацию господствующей в Главснабе НКБ системы представления в планирующие организации завышенных заявок на материалы и оборудование, упорядочить планирование и учет снабжения, принять меры к выявлению и быстрейшей реализации излишков, укрепить аппарат Главснаба и усилить контроль и руководство его работой. Дальнейшая проверка постановки дела снабжения в НКБ сейчас производится в отделах снабжения главков.

Наркомат Госконтроля с участием работников НКВД на днях кончает проверку всего аппарата НКБ. О результатах проверки и принятых мерах донесу вместе с тов. Берия.[I]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
СОЮЗА ССР (Л. МЕХЛИС)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 27–34. Подлинник. Машинопись.

№ 5.10
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ БОЕПРИПАСОВ В КАНАЛАХ СТВОЛА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИКАЗА НКБ СССР[II]

21 октября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 1308сс

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Для расследования причин преждевременных разрывов, имевших место в большом количестве в 1940 г., Наркоматом Боеприпасов были проведены многочисленные испытания, а также проверен технологический процесс на многих заводах и установлено:[III]

1. Большие нарушения технологических процессов и технологическая недисциплинированность приводивших к большому браку и к проникновению бракованных снарядов через военпредов на контрольный отстрел.

2. В производство внедрялись отдельные элементы выстрела, недоработанные как по технологическому процессу, так и по чертежам и техническим условиям.

3. В чертежи, технические условия и технологические процессы валового производства вносились заводами без утверждения и разрешения Наркомата изменения. Эти изменения иногда вносились даже отдельными лицами из Наркомата и АУ Красной Армии.

4. Изменения в чертежи, технические условия и технологические процессы, а также замена одних материалов другими — вносились без достаточной проработки, а иногда без достаточного испытания стрельбой.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[II] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.
[III] Подчеркнуто красным карандашом.

5. Отдельные элементы выстрела отрабатывались заводами и Главными Управлениями без достаточного руководства со стороны Технического Отдела Наркомата и без увязки отработки выстрела в целом.

Все это явилось причинами большого брака и причинами преждевременных разрывов снарядов 152 мм гаубичных и пушечных и 203 мм.

Кроме нарушений технологического процесса комиссией Наркомата выявлены основные следующие причины, повлекшие к преждевременным разрывам:

1. Деформация корпусов снарядов 152 мм осколочно-фугасных вызывала воспламенение литого тротила.

Приняты меры: изменен метод снаряжения. Все снаряды 152 мм гаубичные и пушечные переведены на шнекование вместо заливки тротилом. Испытания 10-ти партий снарядов, проведенные под руководством заместителя Народного Комиссара тов. ШИБАНОВА на 15-е октября 1940 г., — дали положительные результаты.

2. Неправильный чертеж расточки гнезда под взрыватель в тротиле 203 мм снарядов.

Приняты меры: разработан чертеж с учетом всех допусков, обеспечивающих нормальный зазор между корпусом взрывателя и дном гнезда под взрыватель в тротиле. Испытанные 3 партии по новому чертежу — дали положительный результат.

Для установления жесткого контроля за технологическим процессом на всех заводах Наркомата Боеприпасов внедряется такая система контроля, которая обеспечит повседневный контроль за технологическими процессами, за своевременной проверкой наладки оборудования и принудительный контроль за мерительным и режущим инструментом.

Недостатки технического руководства в системе Наркомата Боеприпасов требуют перестройки технического руководства, сосредоточения задач отработки новых образцов выстрела, а также отдельных элементов выстрела — при создаваемом в Наркомате Боеприпасов Отделе Научно-Исследовательских и опытных работ.

Задачей Отдела Научно-исследовательских и опытных работ будет постоянное техническое руководство институтами и конструкторскими бюро Наркомата Боеприпасов для полной увязки отработки отдельных элементов в систему целого выстрела и наблюдение и организация испытаний отработанных образцов для представления на вооружение армии, а также — утверждение чертежей и технических условий.

Для установления жесточайшей дисциплины на производстве и в руководстве Главных Управлений категорически запрещается заводам и тем более отдельным лицам как промышленности, так и Наркомата Обороны и Наркомфлота — вносить какие бы то ни было изменения в чертежи, технические условия и технологические процессы валового производства без достаточной проверки и соответствующего разрешения Отдела Научно-Исследовательских и опытных работ, Народного Комиссара Боеприпасов и Начальников Главных Управлений.

Из беседы с Народным Комиссаром Авиационной Промышленности я знаю, что Вами оказана исключительная помощь тем, что Вы лично редактировали приказ Народного Комиссара Авиационной Промышленности о введении жесткой дисциплины в отношении нарушения технологического процесса и попустительства изменению чертежей и технических условий.

Приказ Народного Комиссара Авиационной Промышленности, утвержденный Советом Народных Комиссаров, явился в системе Наркомата Авиационной Промышленности документом исключительного образца, помогающим внедрению жесткой технологической дисциплины.

Прошу для оказания помощи Наркомату Боеприпасов утвердить прилагаемый проект приказа Народного Комиссара Боеприпасов для установления жесткой дисциплины и порядка, запрещающего без утверждения Народного Комиссара, Отдела Научно-Исследовательских и опытных работ и Главных Управлений — вносить какие бы то ни было изменения в чертежи, технические условия и технологические процессы.

(И. СЕРГЕЕВ)

[Приложение]

Совершенно секретно

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА БОЕПРИПАСОВ СОЮЗА ССР
№____

гор. Москва « » октября 1940 г.

При испытании элементов выстрела на полигонах Наркомата Боеприпасов в 1940 году было установлено огромное количество пороков, повлекших к преждевременным разрывам в канале ствола и на траектории.

1. При отстреле контрольных партий было преждевременных неполных разрывов в канале ствола:

По заводу	№ 73	— 7 случаев
—"—	—"— № 79	— 2 случая
—"—	—"— № 78	— 2 —"—
—"—	—"— № 70	— 1 случай
—"—	—"— ЧТЗ	— 1 —"—
По зав.	Ново-Краматорскому	— 5 случаев
—"—	—"— им. Фрунзе	— 1 случай
—"—	—"— Уралтяжмаш	— 1 случай

все корпуса снаряжения завода № 55.

Кроме того, был получен один преждевременный разрыв в канале ствола при испытании на снаряжение партии завода № 55.

2. При отстреле на снаряжение было 19 случаев преждевременных разрывов на траектории, все со взрывателем РГМ.

3. Кроме того, были неполные разрывы на местности и отказ по местности при отстреле снаряжения, а также брак по деформации корпусов при отстреле на прочность. При отстреле на меткость дали неудовлетворительные результаты по дальности большое количество партий различных заводов.

Тщательным анализом всех случаев преждевременных разрывов и случаев брака, установленных при отстреле контрольных партий, выявлено:

1. Отсутствие на заводах Наркомата Боеприпасов твердого проверенного технологического процесса;

2. Отсутствие системы контроля за технологическим процессом, точностью наладки оборудования и контроля за точностью и качеством инструмента.

3. Чертежи и технические условия не проверены и не увязаны по отдельным элементам в комплекс всего выстрела.

4. В чертежи и технические условия, а также в установленный технологический процесс вносятся изменения без проверки и испытания отстрелом отдельными заводами и отдельными работниками Наркомата Боеприпасов и АУ Красной Армии.

5. Отдельные элементы, недоработанные и недостаточно проверенные, а также неувязанные в отработке комплекса целого выстрела, поставлены на валовое производство.

Все эти и подобные им случаи преступного отношения к производству, отработке и утверждению чертежей и технических условий, а также преступное нарушение технологической дисциплины и самовольное отступление от утвержденных чертежей — наносят вред государству и подрывают оборонную мощь страны, ввиду чего они не могут быть дальше терпимы.

За преступно-халатное отношение к руководству заводом и за нарушение технологического процесса решением КО снят с работы и отдан под суд главный инженер завода № 73 т. ЛИНДБЕРГ и мною снят с работы и отдан под суд — директор завода № 55 т. СОБОЛЕВ.

За развал организации производства и огромный брак Коллегией Наркомата предупреждены: директор завода № 65 тов. АГАПОВ, директор завода № 79 — тов. ВОЙТЕНКО и главный инженер завода т. СЫНАХ.

ПРИКАЗЫВАЮ: под личную ответственность директоров заводов:

1. Запретить при производстве валовых партий всех элементов выстрела вносить изменения в чертежи и вводить конструктивные изменения, в том числе и по требованию заказчика — без предварительных длительных испытаний, с обязательным отстрелом при испытании каждого элемента, с утверждением этих изменений Техническим Советом Наркомата и с моего разрешения.

2. Запретить вносить изменения в установившуюся в валовом производстве технологию без утверждения главного технолога, главного инженера завода и без разрешения Начальника соответствующего главного управления.

3. Запретить переход на изготовление деталей из заменителя в валовом производстве по всем элементам выстрела без предварительного производства длительных испытаний, в том числе и отстрелом, и без особого разрешения Начальника Главного Управления, указывающего, с какого срока и с какой партии разрешается переход на заменитель.

4. Запретить внедрение предложений, поступающих через Отдел рабочего изобретательства, вносящих изменения в конструкцию или технологию изготовления элементов выстрела, — без проверки и утверждения этих изменений главным технологом, главным инженером завода и без разрешения Начальника соответствующего главного управления.

5. Для правильного руководства комплексной отработкой выстрела объединить руководство научно-исследовательской работой и опытными работами, создав для этого Отдел Научно-исследовательских и опытных работ при Техническом Совете Наркомата, возложив на него рассмотрение и представление на утверждение всех тактико-технических требований, чертежей конструкций и технических условий для производства новых элементов выстрела и всего выстрела в целом.

6. Для систематического контроля за состоянием технологического процесса и технологической дисциплины, а также руководства за исполнением требований установления твердого технологического процесса со стороны директоров заводов — создать при Наркоме Отдел Технического контроля и диспетчерской службы.

7. Начальникам Главных Управлений разработать систему контроля со стороны Главков за соблюдением технологического процесса и технологической дисциплины, а также за соблюдением чертежей и технических условий изделий, утвержденных на валовое производство.

8. Начальнику Управления полигонов создать на каждом полигоне группу анализа отстрелов в составе 5-ти инженеров и при Управлении полигонов — в составе 9-ти инженеров.

9. Невыполнение настоящего приказа, согласно указания Совнаркома СССР, будет рассматриваться как уголовное преступление, и директоры,

главные инженеры и главные технологи заводов, а также начальники главков и главные инженеры главков, допустившие указанные выше нарушения, — будут предаваться суду.

10. Председателю Технического Совета т. БЕРЕКАШВИЛИ, Начальникам Главных Управлений т.т. ГОРИНУ, ЕФРЕМОВУ, ДЫНКИНУ, ИВАНОВУ, Начальникам Производственно-Распорядительного Отдела т. САХАНИЦКОМУ, Начальнику Управления полигонов тов. ЩЕРБЕНКО и Начальнику Контрольно-Инспекторской группы т. ДРЕМУХУ — обеспечить повседневный контроль за выполнением настоящего приказа и немедленно докладывать мне о всех случаях нарушений.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР БОЕПРИПАСОВ
СОЮЗА ССР (И. СЕРГЕЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 35–41. Подлинник. Машинопись.

№ 5.11
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРИЧИН ВЗРЫВА НА ЗАВОДЕ № 9[I]

22 октября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 1/30сс

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ВЗРЫВА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ № 9

По поручению товарища Сталина Наркомат Государственного Контроля расследовал причины взрыва и пожара на пороховом заводе № 9 (г. Шостка). Вывод товарища Сталина, что «“комиссия” т. Сергеева едва ли заслуживает большого доверия», целиком подтвердился. Больше того, расследование на 9-м заводе, а также беседа с т. Сергеевым в Наркомате Государственного Контроля в присутствии членов комиссии НКБ показали, что т. Сергеев скрыл от ЦК ВКП(б) ряд чрезвычайно важных фактов, связанных со взрывом.[II]

Сергееву было известно, что директор завода № 9 Иванов предъявил комиссии НКБ подложный акт о ликвидации недоделок по приемке мастерской механического смешивания пороха. Этот акт был составлен 30 сентября, во время работы комиссии, подписан работниками завода Марченко, Белевичем и Замес, а датирован 7-м мая. О совершенном подлоге Сергеев знал из сообщения специально командированного к нему из Шостка нарочного, акта комиссии НКБ и устного доклада председателя комиссии НКБ Хренкова — Замнаркома Боеприпасов. И все же об этом подлоге директора завода Иванова он не упомянул в письме на имя товарища Сталина. Подложность акта подтверждается заявлениями лиц его подписавших, а также самим Ивановым, инициатором подлога. Заявления подписавших подлож-

[I] На бланке Народного комиссариата государственного контроля СССР.
[II] Подчеркнуто синим карандашом.

ный акт лиц были нам предъявлены Хренковым лишь 22 октября, когда он был вызван в Наркомат Госконтроля.[I]

Нарком Боеприпасов Сергеев скрыл также от ЦК ВКП(б) то, что его комиссия пыталась выгородить главного виновника катастрофы директора завода Иванова. Особенно рьяно защищал Иванова член комиссии Янов. Колебания комиссии ослабли лишь после того, как местные чекисты проинформировали ее о роли Иванова в катастрофе. Янов поочередно обрабатывал членов комиссии, защищая директора завода Иванова и главного инженера Коршина. Поэтому комиссия НКБ на месте акта не подписала, а, прибыв в Москву, стала советоваться с Сергеевым, какой вывод сделать об Иванове, и лишь через два дня предъявила акт.

Заявление Сергеева в письме на имя товарища Сталина о том, что им преданы суду начальник мастерской Аникеев, начальник производства Капнина, механик производства Марченко, главный инженер завода Коршин и директор завода Иванов, не соответствует действительности. Никаких материалов прокурору он не отправлял, а лишь намерен был отправить, но, узнав об аресте Иванова чекистами, задержал отправку материала.

Директор 9-го завода Иванов был в наркомате на хорошем счету. Даже после его ареста т. Сергеев, назначая на 9-й завод нового директора т. Якушева, говорил последнему:

«Мы решили послать Вас на завод 9 директором. Вам говорили, что там случилось? Так вот, приедете, шума там не поднимайте, работайте, не занимайтесь тем, что надо все охаивать и сваливать на старое руководство, и говорить, что все плохо и что виной всему старое руководство. ИВАНОВА мы знаем, он у нас на хорошем счету как директор, я вот думал два дня над этим вопросом и решил все же отдать его под суд, слишком тяжелый случай произошел».

(Из письма Якушева от 15.X 1940 г.).

Такое отношение наркома Сергеева к Иванову не могло не повлиять на подбор членов комиссии. В комиссию НКБ вошли Замнаркома Хренков, не сведущий в пороховом производстве, Янов — быв. главный инженер порохового главка (проходит по материалам НКВД, о чем Сергееву было известно), Дынкин — начальник порохового главка, сам ответственный за безобразия на заводе. Остальные члены комиссии не влияли на выводы комиссии.

Комиссия НКБ в своем акте замазала ряд важнейших обстоятельств, повлекших за собой взрыв и пожар.

Расследованием Наркомата Государственного Контроля с участием чекистов установлено, что взрыв и пожар произошли при следующих обстоятельствах:

Бывший директор завода Иванов 25 сентября приказал смешать партию порохов весом около 65 тонн до 12 часов 26 сентября. Для выполнения этого приказания был отрегулирован аппарат механической мешки конструкции «БОР» (на этом аппарате произошел взрыв) на максимальную производительность в 8—9 тонн в час, при проектной производительности аппарата в 4,5 тонны. Состав рабочих утренней смены 26 сентября был увеличен с 9 до 19 человек. Смене с 8-ми до 11 час. 30 мин. утра 26 сентября пришлось смешать 34 тонны, т.е. до 10,5 тонны в час. Такая перегрузка аппарата мешки неизбежно должна была привести к вспышке пороха, взрыву и пожару.[II]

Давая вредительское указание о перегрузке производственной мощности аппарата мешки БОР в 2 раза больше, чем по проекту, директор завода Иванов не мог не знать о последствиях.

[I] Подчеркивания выполнены машинописью.

[II] Подчеркнуто машинописью.

Расследование установило, что перегрузка явилась непосредственной причиной вспышки пороха, взрыва и последующего пожара.

Сила взрыва и пожара, число жертв и размер убытков были увеличены тем, что по указанию директора Иванова, главного инженера завода Коршина, начальника порохового производства Капниной и начальника механической мешки БОР Аникеева, вопреки элементарным правилам техники безопасности, в самом здании мастерской мешки находилось 54 тонны пороха и вокруг здания в 10—15 метрах было сложено 117 тонн пороха, что не вызывалось технологическим процессом.

Только случайно пожар на мешке БОР не повлек за собой взрыв свыше 500 тонн пороха, находившегося в зданиях и складах, расположенных в радиусе от 15 до 130 метров вокруг мешки. Взрыв мог привести к уничтожению всего порохового производства на заводе № 9 и к огромному числу человеческих жертв.

Расследование установило, что директор завода № 9 Иванов и главный инженер завода Коршин насаждали на заводе систему постоянного нарушения правил безопасности порохового производства. Вокруг производственных зданий, в непосредственной к ним близости, на открытых площадках в течение 1939—1940 г. складывался порох в количестве от 400 до 1.000 тонн. Иванов и Коршин, объясняя эту преступную практику недостаточностью складов, в то же время хранили в складах 878 тонн бракованного пороха. Бракованный порох незаконно числился в незавершенном производстве.

Наряду с этим и в самих производственных зданиях во время работы также постоянно скапливался порох сверх норм, установленных правилами техники безопасности.

Десятки предупреждений и требований начальника отдела техники безопасности, технического инспектора ЦК союза азотспецхимии, начальника пожарной команды оставались без ответа или подвергались издевательствам Иванова.

На официальном предложении технического инспектора ЦК союза при заводе № 9 Дехтяренко и начальника отдела техники безопасности завода АФАНАСЬЕВА от 10.VIII 1940 года разгрузить мешку БОР от 120 тонн скопившегося пороха и очистить от пороховой пыли Иванов написал резолюцию: «Главному инженеру — вызовите этих мудрецов и поговорите с ними, чтобы они больше принимали мер на месте».

На просьбу командира батальона войск НКВД по охране завода — подавать вагоны мотовозами или гроссами к погрузочным площадкам, так как искры от паровоза угрожают взрывом продукции, Иванов ответил: «...Возвращаться к первобытным формам труда нет никакой нужды и смысла».

На сообщение начальника пожарной команды завода от 14.IV 1940 года о несоблюдении начальником 5-го производства Копниной противопожарных правил, Иванов ответил: «На протяжении 1939 года Вами было написано 30 тысяч такого характера писем. И дальше в первом квартале — свыше 3-х тысяч. Полагаю, что Вы занимаетесь не тем, чем нужно».

Система заведомо преступного нарушения правил безопасности была известна начальнику 3-го Главного Управления НКБ Дынкину (он же член комиссии) и всей комиссии Замнаркома НКБ Хренкова, расследовавшей причины взрыва. Но они эту преступную практику обошли молчанием, пространно рассуждая о стиле руководства Иванова.

Расследованием установлена также прямая причастность работников НКБ — членов комиссии, расследовавшей причины взрыва: Дынкина — начальника 3-го Главного Управления НКБ, и Янова — бывшего главного инженера 3-го Главка НКБ.[1]

[1] Подчеркнуто синим карандашом.

Выявлено, что Янов 25.1 1940 г. в связи со скоплением на территории порохового производства завода № 9 350–400 тонн пороха написал бывшему директору завода Иванову письмо, в котором указал, что:

«Столь большая перегрузка завода порохом, никем не охраняемым, особо может быть использована на случай наиболее легкой диверсии».

При этом, однако, прямого приказа убрать скопившийся порох Янов не дал. Впоследствии, как установила проверка, Янов также не принял мер по ликвидация неправильного хранения порохов.

Начальник 3-го Главного Управления НКБ Дынкин (член комиссии), утверждая в письме от 1 июня 1940 года завышенные нормы хранения пороха в производственных зданиях, дал директору завода следующее указание:

«Одновременно отмечаю, что хранение пороха под навесом у зданий №№ 215 и 849, а также хранение пороха в шкафах у зданий — явление ненормальное и может быть допущено как временная норма до 1.1 1941 года»[I].

Уже после взрыва на заводе № 9 Дынкин 3.X 1940 года разрешал Иванову хранить порох на открытой площадке между рекуперационной установкой № 25, боровской провялкой к спиртохранилищем — 100 тонн пороха в радиусе 30–35 метров, а также хранение пороха в двух шкафах у зданий №№ 306 и 307.

Нарком Боеприпасов т. Сергеев, зная о плохом состояния техники безопасности на пороховых заводах, в частности на заводе № 9, о чем свидетельствует его приказ от 4 мая 1940 года, однако не принял необходимых мер, не придал политического значения крупнейшей аварии на заводе и направил туда сомнительную комиссию. В результате этого т. Сергеев неправильно информировал ЦК ВКП(б) о причинах взрыва на заводе № 9. Он поддался версии комиссии Хренкова о том, что «наиболее вероятной причиной аварии является попадание в порох постороннего металлического предмета, который своим ударом и трением мог вызвать воспламенение пороховой пыли».

Основные виновники катастрофы Иванов, Коршин, Аникеев, Капнина, Марченко уже арестованы. 22 октября, после обсуждения с т. Сергеевым и членами комиссии в Наркомате Госконтроля итогов расследования, я порекомендовал присутствовавшему тов. Кобулову забрать Янова. Необходимо отстранить от работы начальника порохового главка Дынкина, но не знаю, кем он будет заменен.[II]

Материалы катастрофы на 9-м заводе, ревизий Главснаба НКБ, 53 и 5 заводов, а равно изучение кадров наркомата во всю ширь ставят вопрос о руководстве Наркоматом Боеприпасов. Наркомат находится в тяжелом положении, заводы запущены. Чем скорее будет обновлена вся руководящая верхушка Наркомата Боеприпасов, тем быстрее будет наведен государственный порядок в НКБ и на его заводах[III].

Приложение: письмо НКБ с резолюцией товарища Сталина.[IV]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
СОЮЗА ССР (Л. МЕХЛИС)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 42–48. Подлинник. Машинопись.

[I] Подчеркнуто машинописью.
[II] Подчеркнуто синим карандашом.
[III] Подчеркнуто синим карандашом.
[IV] *См. по дате — 9.X.1940 г. № 1242с.* (Примеч. док.)

№ 5.12

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ ЗАВОДА № 80[I]

22 октября 1940 г.

Совершенно секретно
При ответе ссылаться на № 1/31сс

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ ЗАВОДА № 80 ИМ. СВЕРДЛОВА НКБ

Наркоматом Государственного Контроля с 1 по 15 октября была проведена выборочная ревизия завода № 80 НКБ в г. Дзержинске.[II]

При ревизии установлено:

Завод № 80 является одним из мощных заводов НКБ. Его продукция по производству взрывчатых веществ и снаряжения боеприпасов равна примерно 30–40 % всей общесоюзной выработки. Несмотря на столь важное значение завода, Наркомат Боеприпасов и его 1-й Главк руководят заводом плохо.

Производственный план за 9 месяцев завод выполнил по товарной продукции на 78 %, по валовой продукции на 81 %.

Невыполнение программы объясняется:

1. Плохой организацией производства;
2. Слабой трудовой и технологической дисциплиной;
3. Большим браком;
4. Бесхозяйственностью на заводе.[III]

Годовой и квартальный план утверждается заводу 1-м Главком НКБ с опозданием. Так, программа на 1940 год утверждена 10.V-40 г.

Задания по кварталам заводом получены в следующие сроки:

на I квартал — 30.XII-1939 г.
" II " — 5.VI-1940 г.
" III " — 26.VII-1940 г.
" IV " — до сих пор не утверждено.

Заводоуправлением утвержденные планы в цеха опускаются с еще большим опозданием, что не дает возможность как следует подготовить производство.[IV]

Из-за плохой организации производства и планирования на заводе процветает штурмовщина, в результате чего большой брак, неравномерная сдача продукции и большие потери от простоев и сверхурочных.

За первые 5 дней месяца сдается продукции около 3 % месячного плана, за первую половину месяца — около 25 %, а за один последний день месяца до 25 % месячного задания.

По неполным данным (учет на заводе запущен), за 8 месяцев 1940 г. было простоев 186.212 чел./часов. За этот же период на сверхурочные работы затрачено 205.983 чел./часов. Причем 50 % простоев и сверхурочных из-за внутризаводских организационно-технических неполадок.

[I] На бланке Народного комиссариата государственного контроля СССР.
[II] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[III] Пункты 1–4 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

На 80-м заводе и в Наркомате Боеприпасов относятся беззаботно к отработке технологии. 25 % изделий массового производства на заводе не имеют утвержденного технологического процесса. Дымо-блескоусиливающие шашки «ДУ-5» прошли стадию опытного производства и запущены в валовое, однако утвержденного технологического процесса на них до сих пор нет. Не отработана также технология снаряжения 152 мм гранат из сталистого чугуна по методу завода № 12.[I]

Часто технологически правильные методы обработки заменяются кустарщиной, что привело к исключительному большому количеству брака на заводе.

По неполным данным за 8 месяцев 1940 г. забраковано: взрывчатых веществ 471 тонна, снарядов 1.730.699 штук, 90 тыс. 50 мм и 138 тысяч 82 мм мин.

Из-за бесхозяйственного хранения корпусов снарядов и готовой продукции на заводе в течение 1939 и 1940 г.г. поржавело и забраковано около 600 тысяч штук 45 мм осколочных корпусов. В то время как годная продукция валяется и ржавеет на заводском дворе, около 90 вагонов бракованных изделий лежат на складах завода.

Технический контроль на заводе поставлен плохо. Состав работников ОТК малоквалифицированный. Например, из 708 контролеров 85 человек малограмотны, а 414 человек имеют образование 4–5 классов. В аппарате технического контроля работают только 2 инженера и 16 техников.[II]

Безобразнейшее положение с браком на заводе объясняется тем, что директор завода Шубин, главный технолог Синявский, главный инженер т. Цыганков и начальник ОТК завода т. Дудинов Указа Президиума Верховного Совета не выполняют и бракоделов к ответственности не привлекают. Административные взыскания, вынесенные за брак (выговора и т.д.), эффективных результатов не дают. Экономические же меры воздействия, т.е. удержания за принесенный ущерб государству, на заводе почти не применяют (за 1940 г. всего удержано около 28 тысяч рублей).

Брак и бесхозяйственность на заводе скрывается под видом незавершенного производства. Например:

на 1.IX-1940 г. в снаряжательных цехах завода числится как незавершенное производство на 53.333.400 руб., из них забракованная продукция составляет 34.311.009 рублей.

Скопление столь большого количества (на 1.X-40 г. около 280 вагонов) снаряженных корпусов в виде «незавершенного производства» создает угрозу взрывоопасности[III] завода.[IV]

К тому же техника безопасности на заводе находится в запущенном состоянии. Электропроводка во всех цехах пришла в негодность, о чем в 1938, 39 и 40 г.г. составлялись акты, однако мер по замене проводки до сих пор не принято.

Только за 9 месяцев 1940 года на заводе произошло 32 аварии, принесшие убытки на 78 тыс. рублей, и 363 несчастных случая, из них 2 со смертельным исходом.

На заводе имеет место антигосударственная практика продажи остродефицитного сырья и материалов, а также использование их внутри завода не по прямому назначению.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

За 9 месяцев с.г. начальником отдела снабжения завода т. Балыковым, с разрешения заместителя директора т. Комарова и с ведома главного бухгалтера т. Калинина, отпущено другим организациям, не имеющим прямого отношения к производству боеприпасов, как горючее: толуола — 26,85 тонны, бензола — 9,85 тонны и уайт-спирита — 25,2 тонны, из них:

Горторгу:
толуола — 7 тн.
бензола — 2,8 "
уайт-спирита — 7,0 "
Дзержинскому тресту питания:
толуола — 1 тн.
Дзержинскому аэроклубу
бензола — 2 тн.
Совхозу №17
бензола — 5 тн.
Тубсанаторию
уайт-спирита — 1 тн.
и др.

Использовано не по прямому назначению, в ущерб снаряжательному производству (как горючее для автотранспорта завода):
толуола — 350 тн.
и бензола — 102 "

Кроме того, за 8 месяцев 1940 г. на заводе перерасходовано тротила 914 тн. (что обеспечило бы дополнительное снаряжение более 1 млн. штук 76 мм гранат), олеума — 3.827 тонн, купоросного масла — 2.842 тонны, кислоты азотной — 246 тонн, толуола — 226 тонн.

Со стороны 1 Главка и НКБ контроля за расходованием остродефицитного сырья на заводах не было.

На совещании у меня 19.X-40 г. тов. Сергеев заявил, что Наркомат и главки не занимались хозяйственной стороной жизни заводов, уделяя все внимание только вопросам производства.[1]

Учет материалов на складах запутан. По оборотной ведомости картотеки склада учетные и фактические данные расходятся, а именно:

	числится по отчетности:	фактически в наличии:
бязи суровой —	20,7 мтр.	6800,0 мтр.
—"— отбельной —	9827 "	5250 "
сатина —	3306 мтр.	3327 мтр.
пластин победита —	0	3615 шт.

На 1.IX-40 г. на заводе имеется излишних и ненужных материалов на 1.905 тыс. руб., среди них алюминиевый порошок, порох, взрывчатые вещества и другие.

На складах завода лежат с начала года без движения метчики, ремни кожаные, электромоторы и др. на сумму 1.015 тыс. руб.

По вине начальника снабжения УКС'а т. Загуменинова на открытом воздухе валяется и ржавеет остродефицитное оборудование, в том числе шлифовальные станки, пресса, молота, трансформаторы на 1 миллион рублей.

Получаемые от железной дороги грузы отделом снабжения не взвешиваются и не проверяются, в результате за 9 месяцев 1940 г. заводом недополучено с железной дороги кислоты на 148 тыс. руб. и торфа 2.000 тонн. На пропажу в пути груза коммерческих актов не составляют и воров к ответственности не привлекают.

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Из-за нераспорядительности директора завода и начальника транспортного отдела завода т. Щелокова за 9 месяцев 1940 г. уплачено штрафа за простои жел. дор. платформ 457 тысяч рублей.

Проверкой финансовой деятельности завода установлено:

Выдача премий и материальная помощь руководящим работникам завода производилась без разрешения начальника 1-го Главка НКБ. Так, 8.II-40 г. по распоряжению директора завода было выдано главному инженеру завода т. Аксенову 1.000 руб. и 5.I-40 г. главному бухгалтеру т. Калинину — 1.400 руб.

За 8 месяцев 1940 г. израсходовано и не оформлено приказом по заводу на премирование 197.437 р. 32 коп.[1]

С разрешения директора завода и главного бухгалтера незаконно выданы путевки в дома отдыха: пом. военпреда ГАУ КА т. Дзюма (стоимость 900 руб.), секретарю парткома завода № 80 т. Абанину З.Н. (стоимость 1.125 руб.), секретарю Свердловского Райкома партии гор. Дзержинска т. Петушкову (стоимость 1.200 руб.) и бывш. ст. военпреду УММВ т. Старостенко (стоимость 1.250 руб.).

Жилищно-коммунальный отдел завода (нач. т. Улеватный) за 8 месяцев 1940 г. имеет убытки в 1.849 тыс. руб. За этот же период задолженность по квартплате составляет 460 тыс. руб. Гражданин Минин, проживающий в д. № 26 кв. 9, не платил за квартиру 45 месяцев и должен 2.307 руб. 91 коп.

Кроме того, по жилищно-коммунальному отделу на 1.IX-40 г. имеется дебиторская задолженность в сумме 279.508 руб., из них по недостаткам и хищениям 12.368 руб.

Только за 8 месяцев 1940 г. непроизводительные расходы по заводу составляют 6.949.000 руб., из них:

1. Штрафы за простои вагонов — 392.000 руб.
2. Штрафы и неустойки за невыполнение договоров — 4.927.000 руб.
3. Санкции за несвоевременную оплату расчетов — 483.000 руб.
4. Потери по ошибочно-засланным грузам — 41.000 руб.
5. Недостачи за вычетом излишков сырья, материалов и топлива — 58.000 руб.
6. Потери от переоценки дефектных материалов — 253.000 руб.
7. Потери от простоев — 515.000 руб.

Завышены оклады следующим категориям работников:

	Оклады, утвержденные НКБ:	Фактич. получаемые оклады:
экономист	600–800 р.	900 руб.
кассир	300–500 р.	650 руб.
нач. Жил. ком. отд.	600–800 р.	1.200 руб.

и целый ряд других должностей.

По заводу имеет место перерасход фонда заработной платы на сумму 6.257,4 тыс. руб.

В связи с выявленными ревизией фактами мною принято следующее решение:

1. Директор завода т. ШУБИН М.В. отстранен от должности.
2. Главному инженеру т. ЦЫГАНКОВУ А.С. объявлен строгий выговор.
3. Зам. директора завода КОМАРОВ Д.С., главный бухгалтер завода КАЛИНИН С.М. и начальник отдела снабжения БАЛЫКОВ М.Г. отстранены от должности и привлекаются к судебной ответственности.
4. На остальных конкретных виновников наложены дисциплинарные взыскания.

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

5. Наркому Боеприпасов тов. СЕРГЕЕВУ И.П., в связи с результатами ревизии, даны конкретные указания.[I]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СОЮЗА ССР (Л. МЕХЛИС)

№ 3144.
вс/лм. 3.
22.X-40.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 49–56. Подлинник. Машинопись.

№ 5.13

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ВО ВТОРОМ ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ НКБ СССР[II]

23 октября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 4490/б

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР располагает данными о том, что начальник 2 Главного Управления Наркомата Боеприпасов ЕФРЕМОВ Борис Александрович, заместитель главного инженера того же главка ЧЕРНЯЕВ Анатолий Федорович и член Технического Совета наркомата СИДОРА Александр Федосеевич ведут вредительскую работу.[III]

ЕФРЕМОВ Б.А., ЧЕРНЯЕВ А.Ф. и СИДОРА А.Ф. не приняли необходимых мер к отработке технологии производства на заводах № 5 и № 53 капсюлей — воспламенителей «Шкасс», которых в 1939 и 1940 г.г. забраковано 171 миллион штук.[IV]

ЕФРЕМОВ и ЧЕРНЯЕВ не организовали также отработку конструкции и освоение производства взрывателей к снарядам, минам и авиабомбам. В результате сдача взрывателей Д-1 и МБ на вооружение Красной Армии сорвана.

СИДОРА в июле 1939 года изменил существовавший технологический процесс изготовления артиллерийских железных гильз, отменив операцию по их термической обработке, что привело к массовому браку. Вместо 5.700 тысяч штук по плану заводами наркомата Боеприпасов за 1940 год выпущено 1.100 тысяч штук железных гильз, из коих забраковано 960 тысяч штук.

Кроме того, показаниями бывшего директора Сталинградского завода «Баррикады» БУДНЯКА Д.С. (осужден к ВМН) ЕФРЕМОВ изобличается как участник контрреволюционной троцкистской организации, в которую был вовлечен БУДНЯКОМ в 1932 году. В 1934–35 г.г. ЕФРЕМОВ являлся помощником врага народа ПАВЛУНОВСКОГО И.П.

Показаниями бывшего директора завода № 19 ПОБЕРЕЖСКОГО (осужден к ВМН) СИДОРА изобличается во вредительской работе по срыву выпуска деталей к авиамоторам.

НКВД СССР считает необходимым арестовать ЕФРЕМОВА Б.А., ЧЕРНЯЕВА А.Ф. и СИДОРА А.Ф.

[I] Пункты 2–5 отчеркнуты слева на полях красным карандашом.
[II] На бланке НКВД СССР.
[III] Подчеркивание в документе произведено красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Прошу Ваших указаний.

Арест упомянутых лиц согласован с тов. МЕХЛИСОМ и Наркомом Боеприпасов тов. СЕРГЕЕВЫМ.[I]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР (Л. БЕРИЯ)

Разослано:
т. Сталину
т. Молотову

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 57–58. Подлинник. Машинопись.

№ 5.14

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ БРАКА КАПСЮЛЕЙ-ВОСПЛАМЕНИТЕЛЕЙ[II]

24 октября 1940 г.

Строго секретно
№ 1/34сс

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

О ПРИЧИНАХ БРАКА КАПСЮЛЕЙ-ВОСПЛАМЕНИТЕЛЕЙ ДЛЯ «ШКАСС» И РОЛИ РУКОВОДСТВА НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ, АРТИЛЛЕРИЙСКОГО И ВОЕННО-ВОЗДУШНОГО УПРАВЛЕНИЙ НКО В ЭТОМ ДЕЛЕ

Согласно решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 2 октября 1940 г., Наркоматом Государственного Контроля проверено производство капсюлей-воспламенителей 7,62 мм к патронам для пулемета «ШКАСС» на заводах №№ 5 и 53 НКБ.[III]

Проверкой установлено:

По заводу № 53.

За 9 месяцев заводом № 53 было предъявлено к сдаче 824 миллионов штук к/в «ШКАСС». Из этого числа 791 миллион штук были приняты начальником ОТК завода № 53 ВОРФЛИКОМ и старшим военпредом ГАУ КА ШЕЛУНЦОВЫМ. Принятые капсюли были отгружены заводам НКВ. При испытании боевой стрельбой из винтовки и пулеметов «ШКАСС» и ПВ-1 на заводах №№ 17, 38, 46 и 188 НКВ забраковано последними по боевым качествам 140 миллионов штук. Кроме того, на самом заводе было окончательно забраковано 19 миллионов штук.

Директор завода № 53 ДУБОВИК, главный инженер этого же завода КОРЖ, старший военпред ГАУ КА ШЕЛУНЦОВ, начальник 2-го Главка НКБ ЕФРЕМОВ и зам. главного инженера Главка ЧЕРНЯЕВ, получив в начале июня 1940 года с заводов-потребителей ряд рекламаций о массовом браке капсюлей-воспламенителей «ШКАСС», не приняли мер к выявлению причин брака и продолжали производить и отгружать бракованную продукцию.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] На бланке Народного комиссариата государственного контроля СССР.

[III] Подчеркивание в документе произведено красным карандашом.

Несмотря на то, что к/в «ШКАСС» предназначены для пулемета «ШКАСС», отстрел их на заводе № 53 производился на винтовке.

Преступно-безответственное отношение руководителей завода и 2-го Главка НКБ к производству к/в «ШКАСС» привело к тому, что за 9 месяцев 1940 года завод № 53 выпустил окончательного брака к/в «ШКАСС» в количестве 159 миллионов штук стоимостью до 2 миллионов рублей и дезорганизовал работу патронных заводов НКВ.[I]

Основной причиной такого положения на заводе № 53 является систематическое нарушение технологического процесса производства к/в «ШКАСС» и технологической дисциплины.

С 1936 по 1940 г.г. завод № 53 работал по технологическому процессу производства к/в «ШКАСС», утвержденному ГУБ НКОП. Несмотря на то, что этот процесс был 21 июня 1937 года переведен ГУБ НКОП в литер «Б», работники завода самовольно вносили в него ряд изменений. На протяжении 1937–1940 г.г. на заводе было составлено 5 описаний технологического процесса производства к/в «ШКАСС».

В марте 1940 г. и.о. директора (он же главный инженер) завода № 53 самовольно изменил технологический процесс производства капсюлей-воспламенителей, установив так называемый унифицированный технологический процесс снаряжения к/в «ШКАСС».

В августе 1940 года главный инженер КОРЖ вновь изменил технологический процесс к/в «ШКАСС», установив другой температурный режим.[II]

Отсутствие на производстве твердого технологического процесса привело к технологической распущенности на заводе, насаждаемой главным инженером КОРЖ. Рабочие самовольно добавляли спирт в лак при лакировке к/в «ШКАСС» по стыку, температурный режим не выдерживался. По небрежности рабочих капсюля-воспламенители «ШКАСС» попадали на решетку сушильного шкафа и подвергались температурному режиму 80–90° в течение 4 часов, после чего пускались в годную продукцию. Начальник цеха № 3 завода № 53 КИВЕРШТЕЙН, зная о наличии таких фактов, не принимал мер к их устранению и привлечению виновных к ответственности.

Такой же произвол царил в технологическом процессе других видов производства, относящимся к изготовлению к/в «ШКАСС».

В июле 1939 года директором завода ДУБОВИК был утвержден протокол совещания при Главном технологе, разрешающий добавлять в валовое производство мелкую гремучую ртуть, являющуюся отходом производства. В октябре 1939 года ДУБОВИКОМ без достаточной проверки был изменен технологический процесс изготовления гремучей ртути. Он сократил время промывки с 24 часов до 8 часов. В 1940 году было произведено дальнейшее сокращение промывки с 8 часов до 4 часов, также без достаточной проверки опытом. Все это привело к резкому снижению качества гремучей ртути, идущей на снаряжение к/в «ШКАСС».

В мае 1940 года завод № 53 перешел с лакировки к/в «ШКАСС» шеллачным лаком на лакировку идитоло-канифольным лаком.

Переход на лакировку к/в «ШКАСС» идитоло-канифольным лаком был произведен без предварительной отработки рецептуры и технологического процесса[III] по вине начальника 2-го Главка НКБ ЕФРЕМОВА, зам. главного инженера этого Главка ЧЕРНЯЕВА, главного инженера завода № 53 КОРЖ, главного технолога завода ПИСКУНА. Нарком т. СЕРГЕЕВ также

[I] Подчеркнуто машинописью.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[III] Подчеркнуто машинописью.

легкомысленно отнесся к переходу на идитоловый лак, доверившись ЕФРЕМОВУ и ЧЕРНЯЕВУ.

Концентрация идитолового лака и режимы работ несколько раз менялись в процессе изготовления валовых партий к/в «ШКАСС». В течение всего периода времени применения идитолового лака (с мая по август 1940 года) на рабочем месте в мастерской лакировки к/в «ШКАСС» отсутствовала инструкция на ведение технологического процесса лакировки к/в «ШКАСС».

Зам. главного инженера 2-го Главка ЧЕРНЯЕВ, специально выезжавший на завод для выяснения причин брака к/в «ШКАСС», прошел мимо грубейших нарушений технологии и не принял никаких мер по прекращению брака к/в «ШКАСС».

Главный инженер завода КОРЖ и зам. главного инженера 2-го Главка ЧЕРНЯЕВ, чтобы уйти от ответственности, пытались обмануть ЦК ВКП(б) и Наркомат Госконтроля, сообщив в письме от 7.X 1940 г. за подписью КОРЖА, что все забракованные капсюли «ШКАСС» не являются браком и что забракование произошло по причине неправильных испытаний к/в «ШКАСС».[I]

Старший военпред ГАУ КА на заводе № 53 ШЕЛУНЦОВ, зная о всех нарушениях в технологических процессах изготовления к/в «ШКАСС», никаких претензий к заводу по этому вопросу не предъявлял. В момент проверки ШЕЛУНЦОВ не только не помог Наркомату Государственного Контроля вскрыть причины, вызвавшие выпуск большого количества брака, но своими объяснениями пытался оправдать технологическую распущенность на заводе.[II]

В связи с выявленными проверкой фактами по заводу № 53 НКБ мною директор завода № 53 ДУБОВИК А.С., старший военпред ГАУ КА по этому заводу ШЕЛУНЦОВ К.И. и начальник отдела технического контроля завода № 53 ВОРФЛИК П.М. от занимаемых должностей отстранены. Главный инженер завода № 53 КОРЖ В.К. отстранен от занимаемой должности с привлечением к судебной ответственности. Главному технологу завода № 53 ПИСКУНУ Н.В. и начальнику цеха № 3 КИВЕРШТЕЙНУ Я.Н. объявлен выговор.

По заводу № 5.

По плану, спущенному 4-м Главком НКОП СССР 15.XII 1936 года, завод обязан был с 1.I 1937 года приступить к изготовлению капсюлей-воспламенителей к патронам для пулеметов «ШКАСС». К выпуску к/в «ШКАСС» завод приступил с июля 1937 года. За время с июля 1937 г. по октябрь 1940 г., при плане производства в 550 миллионов штук, заводом № 5 выпущено всего лишь 102,6 миллионов штук, или 18,6 проц.[III]

На протяжении указанного времени завод № 5 систематически срывал производство к/в «ШКАСС». Так, в 1937 году план производства указанных капсюлей выполнен на 19 проц., в 1938 году — на 3 проц., в 1939 году — на 32,4 проц., а в 1940 году производство капсюлей прекращено совершенно, тогда как по плану 9 месяцев 1940 года предусмотрен выпуск к/в «ШКАСС» в количестве 60 миллионов штук.

Все выпущенные заводом № 5 к/в «ШКАСС» в количестве 102,6 миллионов штук были приняты начальником ОТК завода ГОРЕЛИКОМ, старшим военпредом УВВС КА ВРОНСКИМ и сданы заводу № 38, из которых послед-

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

ним полностью забраковано 61,5 миллионов штук. В 1939 году из 61,5 миллионов штук, принятых начальником ОТК завода ГОРЕЛИКОМ и старшим военпредом УВВС КА ВРОНСКИМ, заводом № 38 полностью забракованы 53,5 миллионов штук. Основными видами брака явились трещины на колпачках капсюлей, прорывы газов через стенки и по центру при испытании стрельбой и осечки. Несмотря на то, что к/в «ШКАСС» предназначены для пулемета «ШКАСС», отстрел их на заводе № 5 производился на винтовке.

Причиной срыва выполнения плана и выпуска брака к/в «ШКАСС» является произвол в технологическом процессе производства этого вида капсюлей, допущенный директором завода № 5 КУЛИКОВЫМ и главным инженером завода № 5 АГАФИНЫМ.

Заводом № 5 еще в 1937 году были получены от завода № 53 вся техническая документация лит. «Б» и описание технологического процесса на производство к/в «ШКАСС».[1]

В 1938 году 4-м Главком НКОП заводу № 5 было дано указание изучить технологический процесс производства к/в «ШКАСС» на заводе № 53 и полностью воспроизвести его на заводе № 5.

Несмотря на это, заводом № 5 техническая документация и описание технологического процесса завода № 53 использованы не были, технологический процесс производства к/в «ШКАСС» периода 1937—1938 г. завода № 53 воспроизведен не был.

Завод № 5 до настоящего времени разработанного и утвержденного технологического процесса производства к/в «ШКАСС» не имеет. Выпуск капсюлей-воспламенителей производился по технологическому процессу винтовочных капсюлей, резко отличающемуся от технологии производства к/в «ШКАСС».

В технологический процесс производства к/в «ШКАСС» рядом лиц произвольно вносилось большое количество изменений без утверждения их директором или главным инженером.

Главный конструктор капсюльного бюро завода № 5 КОСТЫЛЕВ, вместо того чтобы исследовать причины большого количества брака капсюлей и принять меры к наведению порядка в их изготовлении, запутывал действительные причины брака.

Организация технического контроля на заводе № 5 поставлена крайне неудовлетворительно. В цехах, на контрольных точках, отсутствуют инструкции для работников ОТК по операционной приемке к/в «ШКАСС». Требования ВСТ-108 (стандарта) о применении дополнительных технических условий и эталонов на приемку латунной ленты для производства к/в «ШКАСС» заводом № 5 не выполнены, в результате чего на производство этих капсюлей употреблялась лента, предназначенная для винтовочных капсюлей.

При наличии большого количества брака и полного произвола в технологии производства к/в «ШКАСС» старший военпред УВВС КА ВРОНСКИЙ никаких требований к заводу № 5 как по улучшению качества капсюлей-воспламенителей, так и по технологическому процессу их производства не предъявлял.

Несмотря на то, что выпуск к/в «ШКАСС» заводом № 5 не производится уже в течение 13 месяцев, директор завода КУЛИКОВ и главный инженер АГАФИН до настоящего времени не приняли никаких мер для того, чтобы отработать технологический процесс, наладить производство и начать выпуск к/в «ШКАСС» без брака и в количестве, предусмотренном программой, имея для этого все возможности.

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

В результате проверки по заводу № 5 НКБ мною приняты следующие меры:

Директору завода № 5 КУЛИКОВУ В.И. за срыв производства и отгрузку бракованных капсюлей объявлен строгий выговор. КУЛИКОВ предупрежден, что если им в месячный срок не будет упорядочено производство к/в «ШКАСС» и обеспечено выполнение плана, то он будет привлечен к судебной ответственности. Главному инженеру этого завода АГАФИНУ Т.И. объявлен строгий выговор, главному технологу завода № 3 СЛОНИМСКОМУ Н.С. и начальнику цеха № 5 ВШЕНДЫБУЛЬСКОМУ объявлен выговор; начальник отдела технического контроля завода ГОРЕЛИК Б.М., главный конструктор капсюльного бюро завода № 5 КОСТЫЛЕВ В.М. и старший военпред УВВС КА по заводу № 5 ВРОНСКИЙ Г.Г. от занимаемых должностей отстранены.

На основании материалов проверки заводов № 5 и 53 начальник 2-го Главка НКБ ЕФРЕМОВ Б.А. и заместитель Главного инженера этого Главка ЧЕРНЯЕВ А.Ф. за преступную бездеятельность по выявлению причин производства бракованных капсюлей-воспламенителей «ШКАСС» на заводах №№ 5 и 53 и непринятие мер по прекращению выработки и отгрузки бракованных к/в «ШКАСС» от занимаемых должностей отстранены с привлечением к судебной ответственности.[I]

Результаты проверки были рассмотрены в Наркомате Госконтроля в присутствии Наркома т. СЕРГЕЕВА. Он не только согласился с 4 нашими выводами, но вынужден был признать, что не знал истинного положения на заводах.

Наркомату Боеприпасов даны необходимые указания по ликвидации выявленных безобразий на заводах №№ 5 и 53.

О роли руководства НКБ, а также АУ КА и ГУВВС в вопросе брака капсюлей-воспламенителей «ШКАСС»

Перевод производства к/в «ШКАСС» в конце мая 1940 г. с лакировки шеллачным на идитолово-канифольный лак (с этим временем связан массовый брак к/в) произведен при следующих обстоятельствах:

При гл. инженере 2-го Главка ЧЕРНЯЕВЕ 26.IV 1940 г. было созвано для решения этого ответственного вопроса совещание в составе представителей: от АУ КА — САВЧЕНКО — по должности начальника отделения, ВОЛОДИНА — его помощника; от ГУАС — ОРЛОВА — нач. отделения; от УММВ — ТАЛАКИНА — инспектора и интенданта АБРАМОВА; от АУ РКВМФ — НИКОЛАЕВА — нач. отделения; от МТУ РКВМФ ЛЕБЕЦКОГО — инженера отделения; от Техуправления НКБ — АБРАМОВА и ст. инженера 2-го Главка НКБ ТАРАСЕНКО.[II]

Это совещание третьестепенных работников приняло такое безответственное решение:

«Постановили:

1. Ввиду отсутствия шеллака для лакировки деталей, узлов и готовых изделий

а) средств воспламенения

б) снаряжение взрывателей

в) пиротехнических патронов

г) минно-трального имущества

д) капсюльных изделий.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

На основании проведенных исследовательских работ НИИ-6, заводов №№ 5, 11, 53, 309 с 10.V-40 г. перейти на лакировку указанных изделий идитоловыми и идитолово-канифольными лаками[I] (при условии полного сохранения требований ТУ по антикоррозийным и механическим свойствам лакированных деталей и узлов, по сравнению с шеллачными и шеллачно-канифольными лаками).[II]

2. К 10.V.-40 г. произвести отработку рецептур идитоловых и идитолово-канифольных лаков и представить их заказчикам и Главку на окончательное утверждение.

3. К 15.V-40 г. изготовить 10—15 опытно-валовых партий взрывателей и произвести сравнительные испытания прочности посадки стаканчика шеллачных и идитоловых лаков.

4. К 15.V-40 г. изготовить 10—15 опытно-валовых партий к/д, к/в, произвести на копре Массета сравнительные испытания лакировки по стыку идитоловыми и шеллачными лаками.

При получении положительных результатов по пункту № 3 и № 4 немедленно осуществить переход на валовую работу»[III].

Этот безграмотный протокол безответственного совещания без всякой проверки был утвержден 28.IV-3.5 1940 г. следующим «решением» начальников и комиссаров Управлений Армии и Флота и Зам. Наркома Боеприпасов ШИБАНОВЫМ:[IV]

«РЕШЕНИЕ

Арт. Управление Красной Армии
УСВ Красной Армии
УММВ Красной Армии
ЗГУАС Красной Армии
АУ РКВМФ
МТУ РКВМФ
Зам. Наркома Боеприпасов СССР
г. Москва

По вопросу: применения идитоловых лаков взамен шеллачных.

Представленный на рассмотрение протокол технического совещания при Главном инженере 2-го Главного Управления НКБ от 26.IV 1940 г. по вопросу применения идитоловых лаков взамен шеллачных утверждаем и приказываем:

С 15-го мая 1940 г. лакировку деталей, узлов и изделий:[V]

а) средств воспламенения;
б) снаряжение взрывателей;
в) пиротехнических патронов;
г) минно-трального имущества;
д) капсюльных изделий,

изготовляемых заводами 2-го Главного Управления НКБ, производить идитоловыми и идитолово-канифольными лаками.

Приложение: протокол от 26.IV 1940 г. совещания при Главном инженере 2-го Главн. Управления НКБ.

Начальник АУ КА
Комдив (Савченко)
«3» мая 1940 г.

Военный Комиссар АУ КА
Батальонный Комиссар (Сидоров)
«3» мая 1940 г.

[I] Подчеркнуто машинописью.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Подчеркнуто машинописью.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Подчеркнуто машинописью.

Начальник УСВ КА Бригинженер (Склизков) «3» мая 1940 г.	Вр. Военного Комиссара УСВ КА Интендант 2-го ранга (Толмачев) «3» мая 1940 г.
Начальник УММВ КА Полковник (Борисов) «29» апреля 1940 г.	Военный Комиссар УММВ КА Батальонный комиссар (Лапаев) «29» апреля 1940 г.
Начальник 3 Упр. ГУАС КА Военинженер 1-го ранга (Никонов) «29» апреля 1940 г.	Военный Комиссар 3 Упр. ГУАС КА Военинженер 2-го ранга (Матаев) «29» апреля 1940 г.
Начальник АУ РКВМФ Комкор (Мушнов) «28» апреля 1940 г.	Военный Комиссар АУ РУВМФ Полковой комиссар (Силантьев) «28» апреля 1940 г.
Зам. начальника МТУ РКВМФ Капитан 2-го ранга (Жибаев) «28» апреля 1940 г.	Военный Комиссар МТУ РКВМФ Военный инженер 1-го ранга (Эрайзер) «28» апреля 1940 г.

Зам. Народного Комиссара
Боеприпасов СССР (ШИБАНОВ)».

Проверкой установлено, что переход на лакировку к/в «ШКАСС» идитоловым лаком на заводе № 53, являющемся основным поставщиком к/в «ШКАСС», был произведен по неотработанной и никем не утвержденной рецептуре лака и никакой исследовательской работы по лакировке идитоловым лаком к/в «ШКАСС» по стыку фольги на заводе не производилось.[I]

Нач. 3-го отделения 3-го отдела 8-го Управления ГУВВС — военинженер 2-го ранга ВОЛОКИТИН написал в НКБ такое письмо:

«№ 521933с
НАЧАЛЬНИКУ 2 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКБ
Москва, Кирова, 20
На № 5019
По вопросу:
рецептур на идитолово-канифольные лаки

Рекомендуемые заводами № 5 и № 309 рецептуры на идитоловые и идитолово-канифольные лаки утверждаться 3 Отделом 8 Управления ГУ ВВС КА не будут[II] по причине непредставления Вами тех. условий на них.

Военпредам указанных заводов дано мною указание принимать изделия с данными рецептурами до 1 октября 1940 г.[III]

К этому времени прошу Вас выслать Т.У. на лаки, действительные для всех заводов, в 3 Отдел 8 Управления ГУ ВВС КА на утверждение.

П.п. НАЧАЛЬНИК 3 ОТД-НИЯ 3 ОТД. 8 УПРАВЛЕНИЯ
ГУ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ ВОЕНИНЖЕНЕР 2 РАНГА
(ВОЛОКИТИН)

СТ. ИНЖЕНЕР 3 ОТДЕЛА 8 УПРАВЛЕНИЯ
ГУ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ ВОЕНИНЖЕНЕР 2 РАНГА
(ДОЛОТИН)»

АУ КА и ГУВВС, зная о массовом забраковании к/в «ШКАСС» в июне-августе 1940 г., не приняли мер к выяснению действительных причин брака.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью.
[III] Подчеркнуто машинописью.

Военпреды этих управлений на заводе № 53 продолжали принимать бракованные к/в «ШКАСС».[I]

Руководство НКБ — Нарком т. СЕРГЕЕВ и Зам. Наркома т. ТОЛСТОВ вмешались в выяснение причин брака к/в «ШКАСС» лишь в сентябре. На завод № 53 была командирована комиссия под председательством т. ТОЛСТОВА в составе нач. 3-го Главного Управления НКБ Ветошкина и нач. 3-го Отдела 8-го Управления ГУВВС — военинженера ЛЕВ. Комиссия ТОЛСТОВА обошла факты дезорганизации производства к/в «ШКАСС» на заводе № 53, факты преступного нарушения технологического процесса и дисциплины, замазала истинные причины и виновников брака к/в «ШКАСС».[II] В акте комиссии от 7.IX, который был предъявлен Наркомату Государственного контроля ТОЛСТОВЫМ, вина в производстве и выпуске бракованных к/в «ШКАСС» была целиком переложена на латунную ленту[III]. В акте писалось:[IV]

«... на основании проведенных испытаний стрельбой, проверки технологических процессов заводов №№ 38, 53 и им. Орджоникидзе комиссия отмечает, что основной причиной забракования капсюлей «ШКАСС» является неоднородность латунной[V] ленты (ОСНАЗ-2) изготовления 1940 г., что приводит к растрескиванию капсюлей».

Тов. ТОЛСТОВ был вызван в Наркомат Государственного Контроля для объяснения по вопросу о браке «ШКАСС». В процессе беседы ТОЛСТОВ вынужден был заявить, что вывод его комиссии надо считать «предварительным». По моему предложению, т. ТОЛСТОВ обязан был представать Наркомату Госконтроля к 10.X окончательное заключение комиссии. До 23.X т. ТОЛСТОВ выжидал результаты проверки, начатой уже Наркоматом Государственного Контроля, и только после того, как был осведомлен о фактах, выявленных ревизией, и наших выводах, представил окончательный акт. На этот раз ТОЛСТОВ, повернувшись на 180°, делает такой вывод:

«...основной причиной брака капсюлей по прорыву газа при стрельбе является растрескивание капсюлей, происходящее от воздействия ртути из ударного состава на латунный колпачок, которое явилось следствием применения непроверенной и недоработанной рецептуры идитолового лака».[VI]

Но и в этом последнем акте виновники брака как на 53 заводе, так и в НКБ ТОЛСТОВЫМ трусливо обойдены.

Несмотря на то, что Нарком Боеприпасов т. СЕРГЕЕВ знал о массовом забраковании к/в «ШКАСС» еще в начале июня, он до последних дней не сумел разобраться в причинах брака и оказался в хвосте событий.

* * *

История с к/в «ШКАСС» во многом поучительна. Технологическая распущенность на 53 и 5-м заводах, безответственность в НКБ и ГАУ привели не только к массовому выпуску брака, но и к дискредитации идеи поиска заменителя импортному шеллачному лаку. Мы считаем, что исследовательские работы в этом направлении надо продолжать, ибо в военное время шеллачный лак завозить из-за границы будет трудно.[VII]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СОЮЗА ССР (Л. МЕХЛИС)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 59–71. Подлинник. Машинопись.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Подчеркнуто машинописью.
[III] Подчеркнуто машинописью.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[V] Подчеркнуто машинописью.
[VI] Подчеркнуто машинописью.
[VII] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

№ 5.15

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОМ РАЗРЫВЕ СНАРЯДА В КАНАЛЕ СТВОЛА НА ПАВЛОГРАДСКОМ АРТПОЛИГОНЕ[I]

25 октября 1940 г.

Секретно
№ 1335с

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — тов. ВОРОШИЛОВУ К.Е.[II]

Доношу, что 22 октября с.г. на Павлоградском артполигоне при испытании на меткость 203 мм бетонобойных снарядов от партии № 78, по механическому изготовлению завода № 78, на четвертом выстреле произошел неполный преждевременный разрыв в канале ствола.

Ствол вышел из строя, лафет цел. Снаряжение завода № 55.

Снаряд, давший преждевременный разрыв при снаряжении, был отмечен как имеющий недостаток по наличии крупного кристалла тротила.

Мною дано указание моему заместителю т. Шибанову произвести строжайшее расследование причин некачественного снаряжения и виновных привлечь к ответственности.

СЕРГЕЕВ И.П.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 72. Копия. Машинопись.

№ 5.16

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ БРАКА В ИЗГОТОВЛЕНИИ КАПСЮЛЕЙ НА ЗАВОДЕ № 53[III]

26 октября 1940 г.

Секретно
№ 1342с

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Актом комиссии по выявлению причин забракования капсюлей «ШКАСС», изготовленных на заводе № 52 НКБ, окончательно установлено влияние идитолового лака.

Шеллачный лак ввозится из-за границы, и единственным поставщиком его является Индия.[IV]

Учитывая это, товарищ ВОРОШИЛОВ К.Е. дал указание Наркомату Боеприпасов перейти на отечественные заменители шеллачного лака.

Это обязывало Наркомат Боеприпасов провести серьезную работу по проверке возможности замены шеллака на каждой детали, с должной тщательной проверкой как условий антикоррозийной стойкости, так и влияния на боевые качества.

[I] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.

[II] Резолюция синими чернилами: *«Т.т. Сталину, Молотову. Продолжающиеся преждевременные разрывы снарядов в канале стволов 203 мм и 152 мм гаубиц свидетельствуют о тяжелом состоянии, в котором находятся снаряжательные заводы НКБ. Необходимо, по-моему, ускорить всесторонний (технический, в том числе) контроль — ревизию Наркоматом Госконтроля, для выявления нужных мер. Прошу указаний. К. Ворошилов. 25/X-40 г.».*

[III] На бланке Народного комиссариата боеприпасов СССР.

[IV] Два абзаца отчеркнуты слева на полях красным карандашом.

Последнее 2-м Главным Управлением НКБ (Начальник Главка т. ЕФРЕМОВ, бывш. Главный Инженер Главка тов. ЧЕРНЯЕВ) не было выполнено.

Имея опыт применения идитолового лака в ряде капсюлей с алюминиево-магниевыми сплавами и наличие проделанной большой работы по применению идитолового лака в винтовочных капсюлях, где нет дополнительной лакировки по стыку, идитоловый лак 2-м Главным Управлением автоматически перенесен на изготовление капсюлей «ШКАСС».[I]

Решением от 28/IV-40 г. АУ КА, УСВ КА, 3 Управлением ГУАС КА, АУ ВМФ, МТУ ВМФ и Зам. Наркома Боеприпасов тов. ШИБАНОВА было решено, что перевод на идитоловый лак необходимо произвести при следующих условиях:[II]

1) Опытно-валовые партии запустить в производство только после утверждения рецептуры идитолового лака.

2) Переход на валовое производство разрешается после утверждения всех результатов испытаний.

Рецептура тов. ЧЕРНЯЕВЫМ через АУ утверждена не была. Более того, при проведении изготовления первых 10-ти партий капсюлей «ШКАСС» заводы 2-го Главного Управления НКБ столкнулись с тем обстоятельством, что лак не засыхал длительное время из-за своей жидкой консистенции. Вместо того чтобы заняться отработкой рецептуры, была поднята температура сушки капсюля от 45—50° до 70°.

Это мероприятие ускорило сушку, но не устранило возможного проникновения спирта из лака под фольгу в больших, чем при шеллачном лаке, количествах.[III]

Проникающим спиртом разрушалась лаковая пленка колпачка, латунь амальгамировалась и приводила к растрескиванию капсюля.

Влияние идитолового лака на латунь сказывалось с течением времени. Поэтому при контрольных испытаниях на заводе № 53 после 2—3 дней изготовления капсюлей трещины не выявлялись.

По прошествии 12—14 дней после поставки на заводы Наркомата Вооружения, при контрольных испытаниях в патронах, капсюля давали трещины в количествах, превышающих ТУ.

Таким образом, основным виновником брака капсюлей является бывш. Главный Инженер 2-го Главного Управления НКБ — тов. ЧЕРНЯЕВ. Вторым виновником — Начальник 2-го Главного Управления НКБ — тов. ЕФРЕМОВ, не проверивший отработку рецептуры, дал распоряжение о переходе на идитоловый лак.[IV]

(И. СЕРГЕЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 73—74. Подлинник. Машинопись.

№ 5.17

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЧИН ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ СНАРЯДОВ В КАНАЛЕ СТВОЛА НА ПАВЛОГРАДСКОМ ПОЛИГОНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ОТЧЕТА СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ

26 октября 1940 г.

№ 102сс/кв

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Представляю отчет Комиссии тов. ВОРОНОВА, назначенной Комитетом Обороны для выявления причин преждевременных разрывов 122–203 мм снарядов на Павлоградском полигоне.[I]

Полагаю, что нет необходимости по предложениям Комиссии издавать нового постановления Комитета Обороны, так как эти предложения по улучшению работы НКБ достаточно полно исчерпываются двумя постановлениями Комитета Обороны от 23 сентября 1940 года — о преждевременных разрывах 152 и 203 мм снарядов в канале орудия.

Предложения Комиссии мною направляются для исполнения тов. Сергееву и тов. Тимошенко.[II]

К. Ворошилов

[Приложение]

8 октября 1940 г.
Совершенно секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ при СНК СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
тов. ВОРОШИЛОВУ К.Е.

При сем представляю отчет о работе Комиссии, назначенной Комитетом Обороны Постановлением за № 339 от 31-го июля 1940 года, под моим председательством, для установления причин преждевременных разрывов у 122–203 мм калибра на Павлоградском полигоне.

Отчет и предложения комиссии разработаны с учетом принятых Комитетом Обороны Постановлений за №№ 383сс и 384сс, составленных на основе предварительных итогов работы комиссии, и с участием меня, т. ШАФРАНОВА, т. МАТВЕЕВА, т. ХРЕНКОВА и ряда командиров ГАУ КА, принимавших участие в работе Комиссии.

Установлены длительными опытами, исследованиями, стрельбами и т.д. причины, дающие преждевременные разрывы.

Опытом добыты меры, могущие впредь предотвращать преждевременные разрывы по этим калибрам, которые и изложены в разделе «ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМИССИИ».

Комиссия единодушно пришла к выводам, что заводы, находящиеся в составе Наркомата Боеприпасов, находились длительное время в весьма запущенном состоянии. Наркомат Боеприпасов за время своего существования сделал очень мало в деле улучшения производства снарядов на своих заводах и обеспечении надежной контрольной техникой ОТК заводов и военной приемки.[III]

Приемный аппарат Наркомата Обороны на ряде заводов не проявил нужной борьбы за получение кондиционной продукции.

Корпуса, головки, взрыватели с браком в целом или по отдельным деталям, брак в снаряжении проникали годами в Армию и создавали причины для получения преждевременных разрывов.

Следует признать, что особенно снаряды 122 мм к пушке образца 1931 года и 152 мм к пушке-гаубице образца 1937 года не имеют запаса прочности с предельной гарантией во всех сечениях и сочленениях корпусов и головок.

Необходимо отметить, что и порядок расчетов, применение установленных формул для расчетов проводится в разных научных учреждениях поразному, и получают разные результаты.

[I] Все подчеркивания в документе произведены красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом.

Учтя все это, считаю необходимым немедленно тщательно пересмотреть и перерасчитать все чертежи всех изготовляемых промышленностью снарядов, пойти на незначительное снижение фугасности снарядов, но обеспечить себя достаточно надежной прочностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Отчет на «29» листах.

п.п. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АРТИЛЛЕРИИ (ВОРОНОВ)

[Приложение]

7 октября 1940 г.
Совершенно секретно

ОТЧЕТ
КОМИССИИ, НАЗНАЧЕННОЙ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ при СНК СССР № 339сс от 31.7.40 г. ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИЧИН ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ СНАРЯДОВ НА ПАВЛОГРАДСКОМ ПОЛИГОНЕ НКБ в 1940 году

1. Состав Комиссии

Зам. Нач. ГАУ КА — Генерал-Полковник Артиллерии т. ВОРОНОВ Н.Н. (председатель)
Зам. Нач. ГАУ КА — Генерал-Полковник Артиллерии т. ГРЕНДАЛЬ В.Д.
Нарком Внудел УССР — Комиссар Гос. Безопасности 3 ранга т. СЕРОВ П.А.
Ст. Майор Гос. Безопасности НКВД — т. НАСЕДКИН В.Г.
Зам. Наркома Боеприпасов — Полковник т. ХРЕНКОВ Н.М.
работники Комитета Обороны при СНК СССР
Полковник т. ШАФРАНОВ П.Г.
Полковник т. МАТВЕЕВ С.А.

Комиссия приступила к работе 1 августа и закончила работы 25 сентября 1940 года.

2. Комиссия провела свои работы на Павлоградском и Софринском арт. полигонах НКБ, АНИОП'е, на заводах №№ 55 и 144 (снаряжательные), №№ 73, 77 и 65 (корпуса снарядов и взрыватели) и № 64 (тротиловый).

К работам Комиссии привлекались:

Генерал-Майор Технических Войск	тов. КАЮКОВ	—НКО
Военинженер 1 ранга	т. ГОРЮШИНСКИЙ	—НКБ
Военинженер 1 ранга	т. КАЗАНОВИЧ	—НКО
Военинженер 1 ранга	т. ЕЛИСЕЕВ	—НКО
Военинженер 3 ранга	т. ЗИНЧЕНКО	—НКО
Военинженер 3 ранга	т. ПЕЧКОВСКИЙ	—НКО
Военинженер 3 ранга	т. КУПРИЕНКО	—НКО
Майор	т. САВЧЕНКО	—НКО
Майор	т. ГАЛКИН	—НКО
	т. ЖУРАВИХИН	—НКБ
	т. НИКУЛИН	—НКБ
	т. ПАВЛОВ	—НКВД

3. Комиссия провела работы в следующем порядке:

1) Изучила материалы и отчеты предыдущих комиссий по преждевременным разрывам 122 мм, 152 мм и 203 мм снарядов.

2) Изучила на месте поврежденные преждевременными разрывами арт-системы 122 мм, 152 мм и 203 мм калибра.

3) Заслушала сообщения председателей комиссий ГАУ КА т. КАЮКОВА и НКБ т. ГОРЮШИНСКОГО, работавших в то время на Павлоградском

полигоне по установлению причин преждевременных разрывов, заслушала Начальника Артполигона т. ОСТАПЕНКО и ряд отдельных работников НКО, НКБ и Артполигона.

4) Комиссия проверила основные этапы подготовки к проведению стрельб Павлоградским Артполигоном (работу Оперативного и Контрольного отделов, Снаряжательной мастерской, Баллистической лаборатории, групп Анализа, Батареи и Поля).

5) Были исследованы качества тротила и металла осколков снарядов, давших преждевременные разрывы.

6) По заданию Комиссии была организована поверка расчетных данных чертежей корпусов снарядов в Артиллерийской Академии, НИИ 24 и на АНИОП.

7) Комиссия ознакомилась с технологическим процессом и ходом производства на заводах НКБ: снарядных корпусов, головок к корпусам и взрывателей на заводах № 65 (г. Таганрог) и № 73 (г. Сталино); условий снаряжения 122 мм, 152 мм и 203 мм снарядных корпусов на заводах № 55 (Павлоград) и № 144 (г. Сталино); условий изготовления тротила на заводе № 64 (г. Горловка).

8) Комиссия проверила работу ОТК и Военной Приемки на заводах №№ 73, 77, 65, 55, 144 и 64 (организация и проведение контроля, мерительный и контрольно-мерительный инструмент и учет брака).

9) Были проведены опытные работы по изучению взрывателей путем разработки ряда партий взрывателей и проведены опытные стрельбы на Павлоградском, Софринском и Научно-Испытательном полигонах (см. приложение № 1).

На основе проделанной работы Комиссия пришла к следующим выводам:

1. ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ РАЗРЫВЫ ДЕЛЯТСЯ НА ТРИ КАТЕГОРИИ:

а) Разрывы на канале орудия (полные и неполные);

б) Полные разрывы на траектории перед дулом и вблизи его (до 150—250 метров);

в) Полные разрывы на траектории.

2. Причинами преждевременных разрывов могут быть некондиционность или брак в изготовлении боевых зарядов, брак по корпусам снарядов, брак по взрывателям, брак по снаряжению или недоработка чертежей корпуса и головки снаряда, взрывателя или снаряжения.

3. Поверкой установлено, что боевые заряды изготовлялись установленного веса, марки пороха и показывали давление в пределах установленных норм.

Комиссия изучила и проверила остальные факторы, могущие вызывать преждевременные разрывы, и пришла к выводу, что особенно на заводе № 55, благодаря развала производства, низкой дисциплины, плохого контроля и общей расхлябанности вполне возможны и диверсионные действия (примеры: 28 августа 1940 года был обнаружен нож, залитый в тротил снаряда; 11 сентября был найден металлический сектор, зашнекованный на глубину 12 см в шнейдерит снаряда).

4. По 122 мм и 152 мм пушечным снарядам установлено:

а) Полные разрывы в канале ствола происходят по вине взрывателя РГМ. Этот взрыватель очень сложный в производстве, требует тщательного выполнения технологического процесса и не всегда надежен в действии даже при незначительных отклонениях в сборке или в изготовлении отдельных ответственных деталей.

Стремление унифицировать взрыватель РГМ для пушек и гаубиц привело к тому, что в пушках взрыватель стал давать отказы или срабатывать до удара снаряда в преграду. Невыполнение полностью технологического процесса, плохой контроль и расхлябанность в производстве на взрывательных заводах приводит к выпуску взрывателей с отступлением от чертежей (см. ведомость № 2), что и порождает преждевременные разрывы.

б) Полные разрывы на траектории происходят по вине взрывателя РГМ, главным образом в результате неправильной сборки взрывателей и благодаря отступления от чертежей деталей взрывателя. Опытные стрельбы не подтвердили предположений влияния нутации от большой разностенности корпусов снарядов на действие взрывателя РГМ.

в) Неполные разрывы в канале ствола

Неполные разрывы в канале ствола происходят не по вине взрывателя РГМ, а благодаря проникания пламени и газов заряда в корпус снаряда и зажигания находящегося там взрывчатого вещества. Исследование подобранных остатков корпусов снарядов после преждевременных разрывов показывает, что у значительной части снарядов зажигание взрывчатого вещества происходило в головной части снаряда, в то же время установлены факты зажигания взрывчатого вещества и в других частях корпуса снаряда. При выстреле головка имеет стремление к оседанию и под большим давлением давит на весьма незначительную поверхность верхнего среза корпуса, при малейших трещинах и волосовинах в этом месте возможны отколы и зажигание ВВ снаряда через образовавшиеся отверстия. Благодаря недопустимой халатности НКБ и ГАУ КА, при переходе к новому чертежу снаряда была оставлена прокладка старого чертежа меньшей величины между ВВ головки и корпусом снаряда. Снаряжательный завод № 55 ставит прокладки на редкость плохого качества, и даже среди них в снаряженных снарядах обнаружены прокладки с явным браком. Все это не обеспечивает нужного поджатия ВВ головки и корпуса. При оседании головки или оседании тротила головки в момент выстрела не исключен элемент трения взрывчатых веществ головки и корпуса снаряда, благодаря чему может быть воспламенение взрывчатого вещества, а в результате чего — преждевременный разрыв.

Благодаря несовершенству контрольной техники (дефектоскопы, гидравлические прессы и т.д.), плохой организации заводского контроля и военной приемки, на снаряжение попадают бракованные корпуса (пример: на заводе № 73 принятой военной приемкой партии корпусов была организована вторичная приемка, и Комиссии был продемонстрирован 152 мм корпус, дающий течь воды из дна). Аналогичный брак проникал и по головкам снарядов.

Введенный ускоренный технологический процесс термообработки корпусов снарядов на заводе № 73 с сокращенным временем и высокой температурой нагрева дал большой процент брака, не гарантировал качества изделий в условиях низкой технологической дисциплины, большой расхлябанности и неудовлетворительной постановки заводского контроля и военной приемки.

По тем же причинам легко проникает брак и по снаряжению корпусов и головок (недовертывание головок снарядов, брак по резьбе головки и корпуса, плохая очистка резьбы головки и корпуса от тротила, трещины и пустоты в тротиле и т.д.).

Стрельбой установлено, что в бетонобойных снарядах сочленение дна снаряда с корпусом и взрывателя с дном снаряда имеют вполне надежную обтюрацию и исключено проникновение пламени и газов во время выстрела, при нормальной сборке.

Попадание посторонних металлических изделий в ВВ корпусов на заводе № 55 создает большие трудности к выявлению истинных причин каждого преждевременного разрыва снарядов, снаряженных на этом заводе.

5. Проверки расчетов корпусов и головок на прочность, произведенные по заданию комиссии НИИ 24 и Арт. Академией, выявили вполне достаточный запас прочности во всех сечениях корпусов и головок. То же подтверждает большой опыт стрельб, проводимых при повышенном давлении, на прочность этих корпусов.

6. Изучение и анализ осколков снарядов и остатков взрывчатых веществ после преждевременных разрывов, проведенные в лабораториях, установили полную кондиционность металла и ВВ данных на исследование осколков снарядов и ВВ.

7. Большим количеством стрельб установлено и проверено специальными стрельбами комиссии, что снаряды, снаряженные методом шнекования, при нормальной работе взрывателя преждевременных разрывов не дают.

8. В процессе работы комиссии выявилось, что при стрельбе снарядами со специальной медной прокладкой (толщиной 0,6 мм) между головкой и корпусом, а также при новой, увеличенной прокладке между ВВ головки и корпуса (по чертежу АНИОП) при нормальной работе взрывателя преждевременных разрывов не бывает.

9. Предположения о том, что снаряды с необработанной (черной) каморой являются одной из причин преждевременных разрывов не подтвердились на опыте, так как были получены преждевременные разрывы и у снарядов с обработанной (белой) каморой.

10. На последних опытных стрельбах комиссии на АНИОП сделано 2730 выстрелов, из них 200 на прочность корпусов в серном снаряжении; на стойкость ВВ 1000 штук с заводскими прокладками и 1530 с прокладками АНИОП.

На 1000 выстрелов с заводскими прокладками получено 3 преждевременных разрыва в канале ствола.

На 1530 выстрелов с прокладками по чертежу и снаряжению по разработанной инструкции на АНИОП преждевременных разрывов получено не было.

Это дает право комиссии считать надежность действия снарядов этого калибра с обязательным применением прокладок по чертежу АНИОП.

11. 203 мм. ГАУБИЧНЫЕ СНАРЯДЫ

После тщательного изучения поврежденной материальной части 203 мм гаубиц (в результате преждевременных разрывов в канале ствола имевших место на Павлоградском полигоне 27.7.40 г., 31.7.40 г. и 30.8.40 г.), изучении подобранных отдельных узлов взрывателей КТД, изучении осколков снарядов и заключений по поверке расчетных данных корпусов снарядов — комиссия пришла к следующим выводам:

а) Все три преждевременных разрыва в канале ствола были неполные и не по вине взрывателя КТД.

б) Поверка расчетных данных корпуса снаряда показала вполне достаточный запас прочности, что исключает (при нормальном давлении и кондиционности металла) возможность раскола снаряда в канале орудия.

в) Воспламенение взрывчатого вещества снаряда могло быть по следующим причинам: бракованный корпус, брак по снаряжению или недоработка чертежа в части малого зазора между взрывателем и взрывчатым веществом вследствие неправильно установленных допусков в пределах 0,14 мм — 1,025 мм между взрывателем и ВВ при возможных допусках по резьбе дна снаряда и

взрывателя в 1,03 мм. Все это действительно может приводить к трению тротила о взрыватель и вызывать в некоторых случаях преждевременный разрыв.

г) Комиссия считает, что технологический процесс на заводе № 80, снаряжающего валовые партии, правильно организован. Здесь лучше, чем на заводе № 55, поджимается дно снаряда, кладутся прокладки для поджима болванки ВВ, и величина этого поджима поверяется, завод работает на предельных, больших допусках. На заводе № 55, снаряжающем контрольные партии, технологический процесс резко отличается в худшую сторону, по вине Наркомата Боеприпасов, от техпроцесса на заводе № 80.

д) Комиссия опытными стрельбами установила, что при стрельбе снарядами с бракованным снаряжением (в разрывном заряде крупные кристаллы, трещины, пустоты и т.д.) может и не быть преждевременных разрывов.

е) При стрельбе по бетонной стенке, в боевом снаряжении, но с охолощенным взрывателем на стойкость ВВ, установлено, что может быть получен преждевременный разрыв при наличии трещин в очке тротила и зазубрин и вмятин в хвосте взрывателя. При этих данных был получен преждевременный разрыв, но не в канале орудия, а при ударе в бетонную преграду.

ж) Опытные стрельбы показали, что сочленение резьбы ввинтного дна и корпуса снаряда, а также резьбы очка под взрыватель с резьбой самого взрывателя имеют вполне надежную обтюрацию при полном выполнении Т.У. на снаряжение. Это полностью исключает возможность проникания луча пламени и газов через упомянутые выше сочленения.

12. ВЗРЫВАТЕЛЬ РГМ

На основе проведенных работ и стрельб необходимо сделать следующие выводы:

а) Полные разрывы на траектории происходят по вине взрывателя РГМ.

б) Опытные стрельбы комиссии показали, что преждевременные разрывы на тректорию получаются при стрельбе на большие дистанции (порядка 9—10 километров). На получение преждевременных разрывов (на ненормальное действие взрывателя) влияет пониженная кучность снарядов, что бывает на больших дистанциях.

в) При стрельбе кондиционными взрывателями в снарядах, изготовленных строго по чертежам, а также имеющих разностенность, превышающую чертежную, преждевременных разрывов получено не было.

г) При стрельбе взрывателями с дефектами, обнаруженными в партии № 13-40 изготовления завода № 65, преждевременных разрывов на нисходящей ветви траектории не получено.

Получено два преждевременных разрыва перед дулом, благодаря дефектов контр-предохранителей, способствующих сближению жала с капсюлем, так как наибольшие усилия давления набегающих деталей на контр-предохранители развиваются непосредственно за дульным срезом ствола.

д) Опытной стрельбой установлено, что взрыватели с пониженным сопротивлением вырывания жала из ударного стержня приводят к преждевременным разрывам на нисходящей ветви траектории.

е) Забракованная партия № 24 зав. № 65, давшая преждевременные разрывы при контрольных испытаниях на Павлоградском полигоне, была направлена для изучения и полной разборки на завод № 4.

Всего было разобрано 1136 штук взрывателей этой партии.

Среди них оказалось:

1) Поврежденных мембран	20 штук
2) Отсутствие люфта головного механизма	85 штук
3) Увеличенные зазоры между лапками № 44 и торцом детали № 2	101 штука
4) Удлиненное жало	24 штуки

ж) Произведенной полной разборкой 1112 штук взрывателей РГМ партии № 13-40 г. изготовлен. зав. № 65 (которая дала три преждевременных разрыва на нисходящей ветви траектории) установлены следующие отступления от чертежей, влияющие на получение преждевременных разрывов:

1) Увеличенные зазоры (более 0,4 мм) между лапками дет. № 44 и торцом детали № 2 — 233
2) Отсутствие люфта головного механизма — 144
3) Подрез мембраны — 1
4) Удлиненный ударный стержень с жалом в сравнении с чертежной на величину от 0,15 до 0,22 мм — 24

з) Только эти две партии взрывателей, случайно выявленные стрельбой, наглядно характеризуют низкий уровень производства этих сложных взрывателей на заводе № 65, чрезвычайно низкий уровень контроля ОТК завода и военной приемки. Чрезвычайно низкую техническую оснащенность и несовершенные методы контроля, дающие возможность проникать этому браку в Армию и давать преждевременные разрывы.

13. РАБОТА ЗАВОДОВ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ И ДРУГИХ НАРКОМАТОВ

а) Слабая дисциплина и расхлябанность в производстве снарядов (как в процессе механической, так и особенно термической обработки корпусов и головок), отступления от установленного техпроцесса, слабость контроля, слабый повседневный контроль за контрольно-мерительным и рабочим инструментом допускают проникание брака по отдельным деталям и узлам на сборку. Отсутствие 100 % контроля по важнейшим узлам и в процессе приемки готовых изделий аппаратом военпреда создает возможность проникания заведомо некондиционной продукции.

При вторично организованной приемке обнаруживается много снарядов с трещинами в дне, корпусах и головках, ускользнувших от ОТК завода и военпреда. Пример: При вторичном осмотре партии № 2 — 152 мм снарядов, изготовленных на Ново-Краматорском Машиностроительном заводе Наркомтяжмаша — партии, ранее выдержавшей испытание на кучность, было обнаружено 12 корпусов и 34 головки с недопустимыми трещинами. Всего было забраковано при повторном осмотре этой партии 202 снаряда.

б) Комиссия имела достаточно фактов, свидетельствующих о том, что в числе принятой продукции оказывались снаряды с трещинами в головке, корпусе и дне, при наличии которых получение раскола снарядов, зажигание ВВ и получение неполных разрывов в канале орудия обеспечено.

Корпус и головка должны особенно тщательно при приемке проверяться. Существующие гидравлические прессы, магнитные дефектоскопы крайне несовершенны, кустарно изготовлены, плохо освоены и не являются надежными аппаратами для выявления брака.

Работающие на магнитных дефектоскопах рабочие и работницы поставлены в тяжелые условия труда, в продолжение 8 часов они, при полном напряжении своего зрения, должны выявлять волосовины и трещины на металле. Это им успешно удается делать в первые 3—4 часа работы, а дальше легкий пропуск брака.

в) Очень плохо поставлен контроль за снаряжением снарядов (особенно на заводе № 55), вследствие чего в числе принятой ОТК и Военной приемкой продукции встречается ВВ с трещинами, раковинами, недовернутые головки и т.д.

г) Производство взрывателя РГМ на заводе № 65 (и на других заводах) требует резкого улучшения производства, строжайшего выполнения установлен-

ного технологического процесса, наиболее высокой постановки контроля ОТК и Военной приемки в целях недопущения проникания брака в Армию.

Комиссией были установлены при разборке партий взрывателей много взрывателей с дефектами, порождающими преждевременные разрывы.

д) Поверка работы завода № 64 в Горловке (Тротиловый) выявила низкую культуру, беспечность и неорганизованность руководства завода и рабочих на таком ответственном участке, как изготовление сильного взрывчатого вещества — тротила. Состояние дисциплины и установленные порядки на заводе и условия работы, организация контроля не могут гарантировать от изготовления бракованного ВВ и проникания его в Армию.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМИССИИ

В дополнение к ранее принятым постановлениям К.О. за №№ 383сс и 384сс от 23.9.40 г., составленным на основе предварительных итогов работы Комиссии по преждевременным разрывам у 122 мм, 152 мм и 203 мм снарядов на Павлоградском полигоне, КОМИССИЯ ПРЕДЛАГАЕТ:

1. Немедленно резко улучшить руководство НКБ и Главков НКБ заводами, провести на деле большевистскую борьбу с браком, резко поднять трудовую дисциплину и с корнем вырвать существующую расхлябанность, бескультурье и систематическое нарушение технологического процесса на заводах, руководимых Наркомом Боеприпасов тов. СЕРГЕЕВЫМ. Следует считать, что заводы, производящие корпуса и взрыватели, снаряжательные заводы — отсталый участок оборонной промышленности.

2. НКБ и НКО принять немедленные меры по улучшению контроля со стороны ОТК заводов и военной приемки:

а) Следует обратить внимание на подбор кадров во всех звеньях и организацию учебы с ними по повышению их квалификации в области контроля.

б) Существующую контрольную технику, состоящую на вооружении ОТК заводов и военпредов, проверить и впредь проверять систематически. Постоянно ее совершенствовать и улучшать. В первую очередь привести в отличное состояние дефектоскопы, гидравлические прессы, эталоны и т.д.

Обязать НКБ и другие наркоматы, изготовляющие снарядные корпуса, к 1.1.41 г. обеспечить снарядные заводы необходимым и доброкачественным лабораторным оборудованием для лабораторий механических испытаний, металлографических, контрольно-мерительных.

в) Следует сократить рабочий день у рабочих и работниц, занятых в контроле на выявлении мелких дефектов путем перенапряжения своего зрения.

г) Установить точный учет и надежное хранение на производстве выявленных бракованных изделий.

Принять меры к полному недопущению в годную продукцию выбракованных изделий, для чего в мастерских отвести специальное изолированное место для брака с надписью «место для брака», куда ставить забракованные по различным дефектам снаряды, которые после окончания работы смен немедленно должны убираться из мастерских.

д) Обязать Наркомат Боеприпасов усиленно работать над созданием новых надежных образцов контрольно-мерительного инструмента и современных образцов контрольной техники, способной надежно выявлять брак.

3. НКБ резко улучшить работу научно-исследовательских учреждений и научно-испытательных полигонов. Здесь следует особенно тщательно изучать все явления по действиям боевых артиллерийских снарядов и их элементов. Кадры этих органов следует немедленно пересмотреть, следует усилить свежими, сильными, способными к исследовательской работе командирами и инженерами. Работу институтов и полигонов приблизить к производству,

чтобы полнее был использован весь опыт производства и полнее был использован весь громадный опыт большого числа стрельб на опытных полигонах. Институты и опытные полигоны должны создавать артиллерийскую культуру.

4. Крайне необходимо к каждому снарядному заводу прикрепить металлургический завод НКЧМ как постоянных поставщиков снарядной стали с учетом территориального расположения. В целях уменьшения брака обязать НКЧМ в 2-х месячный срок установить стандартные слитки, формы и размеры которых обеспечивают максимальное устранение осевой и внецентренной рыхлости металла. На заводах улучшить работу всех звеньев контрольных органов.

5. Обязать Наркоматы пересмотреть §§ 17 ТУ 2468 о порядке контроля металла по флокенам и трещинам.

6. Обязать НКБ и другие наркоматы, изготовляющие снарядные корпуса с технической обработкой, произвести необходимую реконструкцию нагревательных печей, введя наиболее рациональные механизированные печи методического типа, а также упорядочить пирометрическое хозяйство.

7. Обязать НКБ в кратчайший срок закончить работы по завершению строительства завода № 73, а на заводе № 55 привести в полный порядок все помещения и внутреннее оборудование.

8. Следует установить 100 % контроль военным представителем ГАУ КА за сборкой взрывателей РГМ и за КТМ на Харьковском заводе, где установлено несколько фактов выпуска взрывателей без деталей.

9. На заводе № 55 установить 100 % контроль военпреда на всех фазах снаряжения контрольных партий.

10. НКБ наладить точный учет снаряжения валовых и контрольных партий, отражающий полностью процесс их снаряжения (когда снаряжалась, кто снаряжал, кто контролировал и принимал, полная характеристика ВВ и кто допустил его на снаряжение).

11. НКБ следует:

а) устранить практику пуска по одному потоку в мастерских окончательных операций объектов различных калибров (122, 152, 150 калибры и т.д.);

б) обеспечить инструкциями каждое рабочее место и контрольную точку;

в) не допускать новых рабочих к работе по снаряжению без надлежащего инструктажа, предварительной учебы и поверки их знаний.

12. НКБ разработать и представить в НКО план переоборудования снаряжательных заводов с целью полного отказа от снаряжения корпусов снарядов методом заливки и перевода заводов на метод шнекования, гарантирующий от получения преждевременных разрывов.

13. Обязать НКБ немедленно внести следующие изменения в технологический процесс снаряжения 122–152 мм снарядов для пушек 1931 года и пушек-гаубиц 1934–37 г.

а) Между ВВ головкой и ВВ корпуса класть плотные картонные парафинированные кружки-прокладки диаметром 79,5 мм и обязательно один контрольный кружок-прокладку диаметром 70 мм (образцы приложены при докладе).

б) При снаряжении руководствоваться инструкцией, выработанной и принятой на АНИОП при опытных стрельбах Комиссии (см. в приложении).

в) Для большей гарантии от получения преждевременных разрывов установить постановку медного кольца толщиной 0,6 мм между головкой и корпусом.

14. НКО разработать и представить план переснаряжения находящихся в запасах армии 122 мм снарядов к пушкам обр. 1931 года и пушкам-гаубицам 1934–1937 г. согласно вышеизложенного пункта 13, в плане иметь в первую очередь переснаряжение снарядов, снаряженных методом заливки.

15. В целях ликвидации преждевременных разрывов у 203 мм снарядов установить строжайший контроль в производстве и не допускать проникать в армию корпуса с браком и браком по снаряжению.

Изменить чертеж снаряжения в части увеличения зазора между ВВ и взрывателем, учтя целиком производственный опыт 80 завода. Установить надежное поджатие болванки тротила в корпусе.

Не допускать на снаряжение взрыватели КТД с наличием брака на стенках и хвосте взрывателя (мелкие зазубрины, вмятины и т.д.).

16. На всех снаряжательных заводах следует так организовать технологический процесс и учет всей работы, чтобы всегда была полная возможность выявить конкретных виновных в нарушении технологии, создающих недоброкачественные снаряды. На заводе № 55 всеми силами и средствами нужно выявить и удалить всех тех, кто умышленно или неумышленно нарушает установленный технологический процесс.

17. Предложить НКБ разработать чертежи и представить в К.О. соображения по переводу производства заводов на изготовление цельнокорпусных снарядов, а также разработать проекты снаряжения таких снарядов методом шнекования. Это мероприятие в будущем полностью ликвидирует преждевременные разрывы в армии при нормальной работе взрывателя.

18. Взрыватель РГМ следует оставить до полной его замены в корпусных системах, чем и обеспечить полнее его надежность действия в этих системах.

Для гаубиц дивизионных систем ускорить разворот производства более простого и дешевого взрывателя ГВМЗ или типа этого взрывателя.

Комиссия считает, что представленная бывшим главным контролером К.О. тов. НОВИКОВЫМ докладная записка 1.6.40 г. Председателю Совнаркома тов. МОЛОТОВУ и его Заместителю тов. ВОРОШИЛОВУ о сокращении расхода боеприпасов на контрольные испытания на полигонах НКБ и НКО была представлена преждевременно, без какого-либо учета качества и надежности производства на заводах НКБ, без всяких на то оснований. При таком низком уровне производства на заводах НКБ стрельбами по существующим нормам едва удается вскрывать брак. Видимо, в Контроле К.О. долгое время производство снарядов, взрывателей, ВВ и снаряжение их выпадало из поля зрения, считалось благополучным участком производства, на деле же это самый отстающий участок, требующий принятия немедленных и действенных мероприятий.

Сокращение расхода снарядов на контрольные стрельбы может идти только с параллельным улучшением и резким сокращением брака в производстве.

п.п. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
Заместитель Нач-ка Гл. Арт. Упр. КА
Генерал-Полковник Артиллерии (ВОРОНОВ)
Заместитель Нач-ка Гл. Арт. Упр. КА
Генерал-Полковник Артиллерии (ГРЕНДАЛЬ)
Члены:
Наркомвнудел УССР
Комиссар Гос. Безопасности 3 ранга (СЕРОВ)
Ст. Майор Гос. Безопасности НКВД (НАСЕДКИН)
Зам. Наркома Боеприпасов Полковник (ХРЕНКОВ)
От Комитета Обороны при СНК СССР
Полковник (Шафранов)
Полковник (Матвеев)

Особое мнение:
Считаю, что предложение т. Новикова остается правильным и на сегодня, т.к. по целому ряду изделий, которые хорошо освоены на многих заводах, отстрелы могут быть значительно сокращены.

Н. Хренков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 75. Подлинник. Машинопись. Л. 76–91. Копия. Машинопись.

№ 5.18

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ

5 ноября 1940 г.

Совершенно секретно
№ 3534

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР товарищу МОЛОТОВУ

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ АППАРАТА НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ СОЮЗА ССР

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 26 сентября 1940 года Народный Комиссариат Госконтроля СССР и Народный Комиссариат Внутренних дел СССР проверили аппарат Народного Комиссариата боеприпасов.

Проверку производили 55 работников Наркомата Госконтроля и НКВД СССР под руководством главного контролера Наркомата Госконтроля тов. Гафарова и заместителя начальника Главного Экономического управления НКВД СССР тов. Наседкина.

Проверка аппарата производилась путем личного ознакомления с сотрудниками Наркомата, с их практической работой, и изучения соответствующих документальных данных.

Одновременно с этим происходила проверка производственной деятельности 1-го и 2-го Главных Управлений и Главснаба НКБ.

Установлено, что промышленность боеприпасов находится в тяжелом положении.[1]

За 9 месяцев 1940 года НКБ выполнил годовой план по валовой продукции всего на 68,1 проц., а по товарной продукции — на 61,3 проц.

В результате этого на заводах НКБ образовалось огромное количество продукции, незавершенной производством. На 1 октября т.г. остатки незавершенного производства составили 1.020 миллионов рублей против 688 миллионов рублей (по плану на 1 января 1941 года).

Работа НКБ ухудшается из квартала в квартал. План I квартала по оборонной продукции выполнен на 87,9 проц., II квартала — на 85,1 проц., III квартала — на 55,8 проц. За 9 месяцев 1940 года НКБ недодал Красной Армии и Военно-Морскому флоту 4,2 миллиона комплектов выстрелов сухопутной артиллерии, 3 миллиона мин, 2 миллиона авиабомб и 205 тысяч комплектов выстрелов морской артиллерии.

[1] Все подчеркивания в документе произведены машинописью.

НКБ должен был выпустить в 1940 году вместо латунных артиллерийских гильз 5,7 миллиона железных. Не отработав технологического процесса, НКБ изготовил за 9 месяцев 1117 тысяч железных гильз, из которых 963 тысячи пошли в брак.

За то же время пошло в брак большое количество взрывателей новых конструкций ГВМЗ и МГ-8. Взрывателей МП и Д-1 при плане в 3,3 миллиона не сдано ни одной штуки.

Запуск в массовое производство недоработанных конструкций, систематические нарушения технологических процессов и недоработка некоторых из них привели к образованию на заводах большого брака, убытки от которого по НКБ (без 3-го главка) составили за 8 месяцев 1940 года 167 миллионов рублей.

Неудовлетворительная постановка в НКБ планирования и комплектации, а также неравномерное выполнение планов по отдельным элементам выстрела (гильзы, корпуса, взрыватели) привели к скоплению на складах Народного Комиссариата Обороны и Народного Комиссариата Военно-Морского Флота на 1 октября 1940 года некомплектной продукции сверх нормы на 185 миллионов рублей.

Основная причина такого неудовлетворительного состояния производства предприятий НКБ заключается в слабости руководства наркомата:

1. Оперативное руководство предприятиями в НКБ подменено изданием многочисленных приказов.

При наличии всего 80 предприятий нарком боеприпасов т. Сергеев за 9 месяцев т.г. издал 633 приказа (не считая приказов по личному составу). За тот же период 4-мя главными управлениями НКБ издано еще 1.079 приказов.

В ряде приказов исполнителям давались явно нереальные сроки. Так, например, в приказе № 203с директору Тульского завода № 176 предлагалось «построить фосфатировочное отделение цеха № 4, смонтировать ванны и сдать в эксплуатацию». Приказ был подписан 5 июня, сдан для рассылки 7 июня, а срок исполнения указанной в приказе работы был определен 8 июня.

Приказом № 189с завод № 144 (гор. Сталино) обязывался «не позднее 1 июня 1940 года разработать графики работы цехов на июнь месяц с учетом покрытия недоделок за апрель-май месяцы». Этот приказ был подписан 31 мая, а прибыл на завод после истечения установленного срока исполнения.

Приказом за № 151с отмечается плохое состояние техники безопасности на заводах. Пунктом 8-м исполнители обязуются представить т. Сергееву на утверждение 29 апреля план работ, а сам приказ подписан 4 мая.

Контроля за исполнением приказов в НКБ нет, а сами приказы носят часто декларативный характер. Приказом № 151с от 4 мая начальники 1, 2 и 3 главков обязывались к 10 мая «разрешить вопрос об использовании или ликвидации бракованной продукции и запретить впредь хранить таковую на заводах в больших количествах». Этот приказ не выполнен, и заводские дворы завалены бракованной продукцией.

Точно так же обстоит дело с пересмотром норм загрузки и хранения взрывчатых веществ и материалов на заводах. По приказу т. Сергеева эту работу должны были закончить в мае «с тем, чтобы перегруз мастерских и цехов ВВ не превышал установленных норм». Этот приказ также не выполнен, о чем, в частности, свидетельствуют известные ЦК ВКП(б) и СНК СССР факты по 9-му и 80-му заводам.

2. В НКБ ведется огромная переписка, загружающая аппарат.

Так, 4-е главное управление Наркомата за 9 месяцев 1940 года представило на имя наркома и его заместителей 355 докладных записок; технический отдел наркомата — 309 докладных записок.

За 3 квартала т.г. в НКБ ежедневно поступало с заводов и строек в среднем по 1400 писем и отправлялось 880.

За тот же срок НКБ направил в правительственные органы (Совнарком, Комитет Обороны[39], Экономсовет и Хозяйственный Совет) 1220 писем, т.е. свыше 5 писем в день. Значительное количество вопросов, поставленных в этих письмах, не носили принципиального характера и могли быть разрешены непосредственно самим наркоматом или его главками.

3. Широко применялась система наложения взысканий и снятия с работы руководящего состава предприятий, цехов и смен.

За январь-август т.г. нарком боеприпасов наложил на 72 руководящих работника 149 взысканий; начальнику 1-го главного управления Горину было вынесено 10 взысканий; бывшему директору завода № 12 Сорокину — 7 взысканий. На того же Сорокина начальник 1-го главка наложил дополнительно еще 3 взыскания. Директор завода № 142 Ножкин имеет 15 взысканий; директор завода № 113 Чашин — 8 взысканий.

Наряду с этим в короткие перерывы между взысканиями некоторые директора заводов премировались за успешную работу.

Так, директору завода № 4 Брук 11 февраля было объявлено предупреждение за невыполнение плана (приказ № 52), 14 марта он был премирован месячным окладом за выполнение плана (приказ № 97с), 23 апреля ему объявляется выговор за плохую организацию производства (приказ № 144с), а 29 апреля он премируется 2-месячным окладом. Директор завода № 10 Бодров в 1940 году получил 5 взысканий и 2 премии.

За полтора года наркоматом снято с работы 26 руководителей предприятий и 18 главных инженеров. Только на заводе № 78 за это время в цехе № 4 было сменено 5 начальников, 8 заместителей начальников и 14 начальников отделений, а в цехе № 2 — 3 начальника, 5 помощников начальников и 3 старших технолога; на заводе № 9 сменено 22 начальника смен и 15 мастеров.

При отсутствии в системе НКБ достаточного количества инженеров НКБ за 7 месяцев 1940 г., по неполным данным, уволил с заводов 1226 дипломированных инженеров.

Тов. Сергеев плохо разбирается в людях, не умеет их распознавать. Большим доверием у него пользовался Иняшкин — заместитель наркома по кадрам (снят с работы в процессе проверки НКБ). Этому Иняшкину т. Сергеев передоверил все дело подбора и расстановки кадров. В результате Иняшкин, отличавшийся бездельем, пьянством и самоснабжением, развалил работу по кадрам. На руководящую работу в наркомате и главках Иняшкин выдвигал негодных людей, засорял аппарат наркомата политически сомнительными и малоквалифицированными работниками.

Среди сотрудников наркомата имеется 14 бывших офицеров царской армии, 70 выходцев из дворян, помещиков и кулаков, 31 судившихся за различные преступления, 17 исключенных из ВКП(б), 28 имеющих родственников за границей, 69 человек, родственники которых репрессированы за антисоветскую работу, и т.д.

Многим из этих лиц не место в аппарате НКБ. Между тем в 1940 г. в порядке сокращения штатов из центрального аппарата удалено 171 член ВКП(б), 166 инженерно-технических работников. Само сокращение было всецело передоверено Иняшкину и начальникам главков.

Характерно, что на руководящей работе в НКБ находились 10 человек, которые ранее вместе с Иняшкиным работали на заводе № 11, как то: Шибанов — зам. наркома, Ефремов — нач. 2-го главка (арестован), Черняев — зам. главного инженера 2 главка (арестован), Кузьмин — нач. мобилизационного отдела 2 главка, и другие.

5. Другой заместитель наркома Хренков Н.М. до выдвижения на эту работу (июнь 1939 года) возглавлял управление комплектации наркомата, которое подчинено ему и сейчас. Как в 1939 году, так и в 1940 году управление комплектации работает из рук вон плохо.

Проводимая Хренковым работа вызывает явное подозрение во вредительстве.

План 1940 года по сдаче Наркомату Обороны комплектных выстрелов по сухопутной артиллерии за 9 месяцев выполнен только на 57,7 проц., по авиабомбам — на 59,9 проц.; по сдаче продукции Наркомату Военно-Морского флота — на 58,5 проц. План сдачи выстрелов по крупным калибрам сорван: не сдано ни одного выстрела для 152 мм пушки «БР-2», 210 мм «БР-17» и 280 мм мортира «БР-5».

Также плохо работает руководимый Хренковым мобилизационный отдел. Осенью 1939 года к развертыванию работы по мобилизационному плану заводы наркомата оказались неподготовленными.

В октябре 1940 года, будучи председателем комиссии по выявлению причин и виновников взрыва 175 тонн пороха на заводе № 9, Хренков пытался в своем заключении смазать действительные причины взрыва и отвлечь подозрения от ныне арестованных виновников взрыва.

6. Заместитель наркома Толстов Г.А. работает недобросовестно. Будучи председателем комиссии на заводе № 53 по выяснению причин массового брака капсюлей-воспламенителей «Шкасс», Толстов пытался замазать истинные причины брака, скрыть имевшие место на заводе № 53 нарушения технологического процесса, а равно скрыть виновников брака 159 млн капсюлей-воспламенителей.

7. Начальник 1-го Главного управления (производство взрывчатых веществ и снаряжение) НКБ — Горин С.П., по специальности механик химического машиностроения, не обеспечивает руководства работой Главка и заводов.

Годовой план по оборонной продукции за 9 месяцев т.г. выполнен главком всего лишь на 57,5 проц.

Будучи директором завода № 80, т. Горин с работой не справлялся. Выдвинутый на должность начальника главка вследствие своих личных связей с бывшим зам. наркома Михайловым, Горин охватить работу не сумел и не обеспечил выполнения производственной программы.

Отделы Главка (плановый, технический, капитального строительства и другие) работают неудовлетворительно.

По заводам № 12, 15 и 56 на второй квартал было запланировано снаряжение 76 мм дистанционных гранат, а производство для них дымоблескоусиливающих шашек «ДУ-5» не было запланировано. В результате план снаряжения гранат Главком был сорван и на заводах скопилось 720,8 тысяч неснаряженных корпусов гранат.

Из 200 технологических процессов, подлежащих утверждению по приказу НКБ к 1 сентября, т. Горин к 11 октября утвердил только два.

Годовой план капитального строительства за 8 месяцев т.г. выполнен всего на 40,5 проц., а план ввода в эксплуатацию новых объектов — на 14,0 проц.

8. Начальник 2-го Главного управления (капсюльно-взрывательное) НКБ — Ефремов (ныне арестован) не принял мер к ликвидации массового брака капсюлей-взрывателей «Шкасс».

За 9 месяцев 1940 г. брак по этим капсюлям составил 169 млн штук. В массовом браке капсюлей-взрывателей «Шкасс», вместе с Ефремовым, виновен также зам. главного инженера Главка Черняев А.Ф. (ныне арестован), который являлся инициатором перехода без достаточной подготовки и проверки

на лакировку капсюлей идитоловым лаком вместо шеллачного. Убытки от брака за 8 месяцев по Главку составляют 49,7 миллионов рублей.

Ефремов сорвал выполнение ряда важнейших решений Правительства, в частности постановление Комитета Обороны № 335сс от 26.VII.1940 года об изготовлении НКАП авиасвечей ВГ-2 и ВГ-12.

9. Также не справляется с работой начальник 3-го Главного управления (производство порохов) НКБ Дынкин Н.П.

Годовой план по Главку за 9 месяцев по оборонной продукции выполнен только на 64,3 проц.

Техническое руководство заводами запущено.

Ряд технологических процессов (производство порохов марки А-19 и П-45 и из сырья РП) не был достаточно отработан. На исправление недоброкачественной продукции пороха только по 4 заводам (№№ 9, 14, 40, 204) было в 1940 году израсходовано 745 тысяч декалитров спирта.

Не уделяя должного внимания постановке техники безопасности на заводах, Дынкин передоверил этот серьезный участок работы малоквалифицированному работнику Макееву.

Директору завода № 9 Дынкин дал разрешение на хранение преступно завышенной нормы пороха в производственных зданиях завода. На этом заводе 26 сентября т.г. имел место взрыв пороха, в результате которого погибло 15 человек и тяжело ранено 18 человек.

Крепко запутано в Главке дело снабжения заводов.

Заводу № 6 в июне т.г. было занаряжено 3 тонны кристаллического нафталина, в то время как завод нафталин не заказывал. Заводу № 40 было предложено заключить договор с Петровским заводом № 323 на поставку 5 тысяч пеналов под заряд 203/50. Имея большие запасы пеналов, завод № 40 трижды отказывался от их получения. Однако Главк продолжал засылать ненужные пеналы, прекратил их отгрузку лишь после третьего протеста завода.

Заводу № 59, имевшему 9-месячный запас центролита, до самого последнего времени Главк продолжал засылать центролит, несмотря на просьбы завода прекратить его отгрузку. В то же время завод № 6 совершенно не имел центролита и остро нуждался в нем.

10. Предприятия 4-го Главного управления (производство корпусов снарядов) за 9 месяцев выполнили годовой план по оборонной продукции лишь на 51,5 проц.

Убытки от брака по заводам Главка за 8 месяцев составили 67,2 миллиона рублей.

Начальник Главка Иванов Н.Д. никаких действенных мер к ликвидации брака не принимал. Никто из виновников брака к ответственности не привлечен. Принятая в Главке система учета брака не отражает действительного положения.

11. Главки Наркомата, его отделы и управления засорены малоквалифицированными и политически сомнительными людьми. НКВД СССР арестовано 8 человек руководящих работников НКБ (начальник 2-го Главка Ефремов, зам. главного инженера того же Главка Черняев, начальник Главснаба Купер, член технического совета Сидора, начальник секции технического совета Янов, начальник технического отдела Тольский, инженер-диспетчер Дацук, инженер Паршин).

В результате проверки установлена необходимость увольнения из системы НКБ 62 человек.

Подлежат снятию с должности, как несправившиеся с работой, 49 человек.

Списки подлежащих увольнению с характеристиками при этом прилагаются.

Нынешнее руководство Наркомата Боеприпасов, по нашему мнению, не в состоянии выправить создавшегося положения и справиться с задачами, стоящими перед промышленностью боеприпасов. Прежде всего это касается самого наркома боеприпасов т. Сергеева.

Считаем необходимым:

1. Поручить Управлению кадров ЦК ВКП(б) в двухдекадный срок укрепить аппарат НКБ проверенными и технически подготовленными работниками, назначив в первую очередь начальников 1-го, 2-го и 3-го главков. Предупредить начальника 4-го Главка т. Иванова, что если он в месячный срок не улучшит работу Главка, то будет снят с должности и привлечен к ответственности.

2. Заместителя наркома т. Толстова снять с должности, назначив его начальником Главснаба НКБ.

3. Снять с должности секретаря партийной организации НКБ т. Акатова как не справлявшегося с работой.

4. Арестовать зам. наркома Хренкова и дело о нем передать НКВД.

5. В декабре заслушать на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) доклад руководства наркомата и Управления кадров ЦК ВКП(б) о проделанной работе по укреплению аппарата НКБ.

Приложение: по тексту[1].

Народный Комиссар Государственного Контроля Союза ССР Л. Мехлис

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР Л. Берия

Оригинал записки находится в подлиннике протокола ПБ ЦК.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 156–164. Копия. Машинопись.

№ 5.19
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 22 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ АППАРАТЕ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ СССР

11 ноября 1940 г.

Строго секретно
№ П22/123

Т.т. Мехлису, Берия, Андрееву, Маленкову, Сергееву, Хломову — 2;
МК ВКП(б) — 3.

Решение от 11.XI.40 г.
123. — Об аппарате Наркомата Боеприпасов СССР.

1. Поручить Управлению кадров ЦК ВКП(б) в двухдекадный срок укрепить аппарат НКБ проверенными и технически подготовленными работниками, назначив в первую очередь начальников 1-го, 2-го и 3-го Главков. Предупредить начальника 4-го Главка т. Иванова, что если в месячный срок не улучшит работу Главка, то будет снят с должности и привлечен к ответственности.

2. Заместителя наркома т. Толстова снять с должности, назначив его начальником Главснаба НКБ.

[1] Приложение отсутствует.

3. Снять с должности секретаря партийной организации НКБ т. Акатова как не справляющегося с работой.

4. Арестовать зам. наркома Хренкова и дело о нем передать НКВД.

5. В декабре заслушать на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) доклад руководства наркомата и Управления кадров ЦК ВКП(б) о проделанной работе по укреплению аппарата НКБ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 155. Машинопись на бланке.

№ 5.20

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА И НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЖАРА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ № 9 С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА[I]

10 декабря 1940 г.

Совершенно секретно
№ 5331/Б

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР в результате расследования причин происшедшего 26-го сентября 1940 года пожара на пороховом заводе № 9 (гор. Шостка) Наркомата Боеприпасов СССР, при котором погибло 15 и было ранено 18 рабочих, арестованы:

1. ИВАНОВ Леонид Петрович — бывший директор завода № 9;

2. КОРШИН Георгий Ефимович — бывший главный инженер того же завода.

ИВАНОВ признался в том, что с 1937 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в Наркомате Оборонной Промышленности, в которую был вовлечен бывшим начальником 4-го Спецсектора Гипроспецхима КОСТЕЦКИМ Н.Л. (умер в тюрьме 1-го января 1940 года).[II]

ИВАНОВ, по заданию КОСТЕЦКОГО, в 1938 году установил связь по вражеской работе с бывшим председателем 3 секции Технического Совета Наркомата Боеприпасов ЯНОВЫМ Г.Г. (арестован).

Будучи назначен в 1938 роду директором завода № 9 (гор. Шостка), ИВАНОВ проводил вредительскую работу, которая заключалась в затягивании пуска в эксплуатацию новых агрегатов, некомплектном монтаже оборудования и систематическом нарушении правил техники безопасности.

В сентябре 1940 года ИВАНОВ получил от ЯНОВА задание — в целях срыва установленного правительством плана выпуска порохов на одном из объектов 5-го (порохового) производства подготовить и осуществить диверсионный акт.[III]

ЯНОВ, как показывает ИВАНОВ, подчеркнул, что объектом для диверсии им избран завод № 9 потому, что он дает 22 % общесоюзной выработки порохов.

По предложению того же ЯНОВА, ИВАНОВ привлек к вражеской работе бывшего главного инженера завода № 9 — КОРШИНА Г.Е. (арестован по настоящему делу).

[I] На бланке НКВД СССР.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

Договорившись заблаговременно между собой, ИВАНОВ и КОРШИН на 25 и 26 сентября с.г. предложили 5-му производству умышленно завышенный план выпуска пороха, загрузив аппарат мешки БОР'а (Бюро Опытных Работ) в два раза выше нормы. Так как аппарат мешки имеет большое количество трущихся металлических частей, перегрузка привела к появлению искр и воспламенению пороховой пыли. В результате — 26-го сентября в 8 часов 30 минут утра на заводе № 9 произошел пожар.[I]

КОРШИН признался в том, что с 1934 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в Наркомате Оборонной Промышленности, в которую был вовлечен бывшим главным инженером Казанского порохового завода № 40 — ЛАПСАЛЕМ К.Г. (осужден к ВМН).[II]

КОРШИН подтвердил показания ИВАНОВА о том, что ими по заданию ЯНОВА умышленно был перегружен вдвое аппарат мешки БОР'а, следствием чего явился пожар 26-го сентября с.г.

Показаниями ИВАНОВА и КОРШИНА во вражеской работе на заводе № 9 изобличены:[III]

1. АФАНАСЬЕВ Николай Дмитриевич — бывший начальник отдела техники безопасности;
2. ЗАМЕС Петр Гаврилович — бывший главный механик сектора капитального строительства;
3. МАРЧЕНКО Александр Яковлевич — бывший механик 5-го производства;
4. АНИКЕЕВ Виктор Михайлович — бывший начальник 54 мастерской 5-го производства и
5. КОПНИНА Ольга Ивановна — бывший начальник 5-го (порохового) производства.

Все перечисленные лица НКВД СССР арестованы.

АФАНАСЬЕВ признался в том, что являлся участником антисоветской вредительской группы, существовавшей на заводе № 9, в которую был вовлечен в 1940 году ИВАНОВЫМ Л.П.[IV]

АФАНАСЬЕВ по заданиям ИВАНОВА проводил вредительскую работу на заводе № 9, которая выражалась в следующем:

а) допускал ввод в эксплуатацию новых объектов с недоделками;

б) умышленно создавал скопление большого количества порохов около производственных зданий, что создавало благоприятные условия для возникновения пожара.

ЗАМЕС признался в том, что с 1940 года являлся участником антисоветской группы, действовавшей на заводе № 9, в которую был вовлечен ИВАНОВЫМ Л.П.

ЗАМЕС подтвердил показания ИВАНОВА и КОРШИНА о том, что в результате вражеской работы участников антисоветской группы 26-го сентября 1940 года произошел пожар здания мешки БОР'а. Чтобы скрыть следы преступления, совершенного антисоветской группой, ЗАМЕС после пожара, 30 сентября с.г., представил фиктивный акт на произведенные работы по устранению недоделок на мешке БОР'а, указав, что этот акт, якобы, был составлен 7-го мая 1940 года.

МАРЧЕНКО признался в том, что допускал систематическое нарушение правил техники безопасности и не принимал необходимых мер к очистке от отработанного пироксилина бассейнов, а также пустил в действие аппарат мешки БОР'а без заземления, что способствовало возникновению пожара.

[I] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

АНИКЕЕВ показал, что лично выполнил указание ИВАНОВА и КОРШИНА, пустив в ход перегруженный вдвое аппарат мешки БОР'а, в результате чего и произошел пожар.

КОПНИНА показала, что по ее преступной халатности аппарат мешки БОР'а был пущен с рядом недоделок, а около производственных зданий хранилось большое количество порохов, что и привело к тяжелым последствиям во время пожара 26-го сентября с.г.[1]

Следствие продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) Показания ИВАНОВА Л.П. от 20-го октября 1940 года.
2) Показания КОРШИНА Г.Е. от 31 октября 1940 года.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР (Меркулов)

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР (Кобулов)

Разослано:
тов. СТАЛИНУ
тов. МОЛОТОВУ

[Приложение № 1]

29 октября 1940 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИВАНОВА Леонида Петровича —

ИВАНОВ Л.П., 1906 года рождения, урож. гор. Мичуринска, русский, быв. член ВКП(б) с 1927 года. До ареста директор порохового завода № 9 (гор. Шостка) Наркомата Боеприпасов Союза ССР.

Вопрос: Вами 28 октября с.г. было подано заявление о том, что вы решили показать всю правду о своей вражеской работе.

Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю. Не дожидаясь того, чтобы следствие изобличило меня в антисоветской работе, которую я проводил на протяжении ряда лет по день ареста, я решил показать все о себе и своих соучастниках.

Вопрос: Когда вы вступили на антисоветский путь?

Ответ: К антисоветской работе я был привлечен осенью 1937 года бывшим начальником 4-го отдела «Гипроспецхима» Наркомата Оборонной промышленности СССР — КОСТЕЦКИМ Николаем Леонидовичем.

Прежде чем показать о своих отношениях с КОСТЕЦКИМ, я прошу следствие разрешить мне остановиться на некоторых обстоятельствах, предшествовавших моему привлечению к организованной вражеской работе.

Вопрос: Говорите.

Ответ: В 1935 году, в бытность старшим инженером 4-го спецсектора «Гипроспецхима», я утвердил с грубыми ошибками проект объекта № 512 (пироксилиновое производство по методу Ниссельмана). В результате четырехэтажное здание нитрации, по утвержденному мной проекту, было чрезмерно облегчено и построено в полтора кирпича, а также без учета необходимости связи перекрытиями, вследствие чего, в случае вспышки на одном из этажей, газ автоматически перебросился бы на другие этажи.

Вопрос: Какое отношение имеет этот факт к вашей связи по вражеской работе с КОСТЕЦКИМ?

---

[1] Абзац отчеркнут слева на полях синим карандашом.

Ответ: Я об этом сейчас расскажу, но предварительно должен сообщить следствию еще одно обстоятельство.

Директором «Гипроспецхима» в 1935 году являлся троцкист ЯНОВ-ГИНЗБУРГ Леонид Абрамович, а техническим директором — ЛЯСОЦКИЙ Владимир Адольфович, привлекавшийся ранее к судебной ответственности за вредительство.

В июле-августе 1937 года, замещая секретаря парторганизации, по требованию Пролетарского райкома ВКП(б) гор. Москвы я представил список на бывших троцкистов и правых, работавших в «Гипроспецхиме». В число троцкистов мною был включен и ЯНОВ-ГИНЗБУРГ, который действительно в прошлом являлся активным троцкистом, но я ему дал положительную характеристику.

Вскоре после ареста ЯНОВА-ГИНЗБУРГА, в том же 1937 году, партийным собранием «Гипроспецхима», а затем Пролетарским райкомом ВКП(б) за положительную характеристику врага народа мне был объявлен строгий выговор. Несколько позже, обсуждая вопрос о ЛЯСОЦКОМ, парторганизация настаивала, чтобы его как вредителя убрали из института, однако на собрании я выступил в защиту ЛЯСОЦКОГО и потребовал, чтобы парторганизация его поддержала.

В конце 1937 года, перед отъездом КОСТЕЦКОГО в гор. Охту для работы на химическом комбинате, между нами в его служебном кабинете состоялся разговор, в котором КОСТЕЦКИЙ выражал недовольство арестом ЯНОВА-ГИНЗБУРГА и ЛЯСОЦКОГО, в чем я его, конечно, поддержал. Далее КОСТЕЦКИЙ, как бы прощупывая меня, заявил, что не следует вести ускоренными темпами проектирование новых объектов.

Через несколько дней КОСТЕЦКИЙ снова возвратился к затронутой им теме. В этот раз он уже в более открытой форме поставил передо мной вопрос о необходимости задерживать строительство новых объектов оборонной промышленности.

Вопрос: Непонятно, почему КОСТЕЦКИЙ в 1937 году, в период гласных процессов над участниками антисоветских организаций, рискнул пойти на открытый разговор с вами о проведении вражеской работы в оборонной промышленности?

Ответ: КОСТЕЦКИЙ знал, что мною было преступно спроектировано строительство № 512, за что меня при желании могли привлечь к уголовной ответственности. Я также дискредитировал себя выступлением на собрании в защиту вредителя ЛЯСОЦКОГО и дачей положительной характеристики троцкисту ЯНОВУ-ГИНЗБУРГУ. В связи с этим я со дня на день ожидал своего ареста. Это учел КОСТЕЦКИЙ, который в беседе со мной заявил, что сумеет меня поддержать, но только в том случае, если в дальнейшем я буду целиком следовать его указаниям.

КОСТЕЦКИЙ сказал, что в моем лице он давно видит своего единомышленника, и тут же напомнил историю с проектом строительства № 512, квалифицируя эту работу как явное вредительство.

Далее КОСТЕЦКИЙ меня информировал о существовании в «Гипроспецхиме» группы лиц, которая проводит работу по сдерживанию проектирования и строительства новых предприятий оборонной промышленности, и предложил примкнуть к этой группе. На предложение КОСТЕЦКОГО я ответил согласием.

Вопрос: А в действительности проект строительства объекта № 512 был вами составлен вредительски?

Ответ: В этом проекте была допущена лишь грубая ошибка, но злого умысла у меня тогда еще не было.

Вопрос: В таком случае неясно — что же заставило вас принять предложение КОСТЕЦКОГО об организованной вражеской работе?

Ответ: Предложение КОСТЕЦКОГО я не решился отклонить, полагая, что если бы он обвинил меня во вредительстве, то в обстановке недоверия ко мне со стороны парторганизации доказать, что в проекте строительства № 512 не имелось с моей стороны злого умысла, мне казалось — было бы невозможно. Считая себя уже обреченным, я пошел на это дело.

Вопрос: Показывайте о своей дальнейшей связи с КОСТЕЦКИМ?

Ответ: Перед своим отъездом на Охту КОСТЕЦКИЙ назвал мне двух участников антисоветской группы: ЯНОВА Георгия Григорьевича, в то время — начальник Бюро Опытных Работ (БОР) завода № 14, и ЛЯСОЦКОГО Владимира Адольфовича, о котором я показал выше, и предложил связаться с ними по антисоветской работе.

Вопрос: Вы связались с ЯНОВЫМ и ЛЯСОЦКИМ?

Ответ: Связь я установил только с ЯНОВЫМ Георгием Григорьевичем, так как ЛЯСОЦКИЙ вскоре, в том же 1937 году, был арестован.

Вопрос: Когда вы связались с ЯНОВЫМ?

Ответ: Будучи главным инженером порохового завода № 9, в ноябре 1938 года я выехал в командировку в Москву и встретился с ЯНОВЫМ, который являлся тогда главным инженером II-го Главка Наркомата оборонной промышленности.

ЯНОВ встретил меня радушно и после непродолжительной беседы на служебные темы спросил — говорил ли со мной КОСТЕЦКИЙ?

Я понял, о каком разговоре идет речь, и подтвердил, что КОСТЕЦКИМ мне предложено в дальнейшем работать по указаниям ЯНОВА. После этого мы с ЯНОВЫМ договорились о дальнейшей связи по антисоветской работе.

Вопрос: Получили ли Вы от ЯНОВА практические задания по вражеской работе?

Ответ: ЯНОВ дал мне установку — всячески задерживать реконструкцию завода, а именно:

а) затягивать ввод в эксплуатацию новых объектов;

б) проводить некомплектный монтаж оборудования;

в) создавать на заводе условия для нарушения правил техники безопасности и пожарной охраны, перегружая производственные здания легковоспламеняющейся продукцией.

Одновременно ЯНОВ обязал меня создать на заводе группу своих единомышленников, на которых можно было бы опереться в проведении вредительской работы, не опасаясь провала. ЯНОВ сказал, что мне прежде всего необходимо связаться с КОРШИНЫМ Георгием Ефимовичем, в то время — главный технолог завода № 9, который уже предупрежден обо мне.

Вопрос: Зачем вам понадобилась группа своих единомышленников, когда ваши распоряжения, как директора, должны были выполняться каждым работником завода?

Ответ: Мне необходимо было создать группу своих единомышленников на заводе, чтобы безнаказанно осуществлять вредительство, не подвергая себя риску разоблачения.

Вопрос: Что вами было сделано во исполнение задания ЯНОВА?

Ответ: Сначала я установил связь по антисоветской работе с КОРШИНЫМ. В феврале-марте 1939 года, разговаривая с КОРШИНЫМ в моем служебном кабинете, я ему напомнил о содержании своей беседы с ЯНОВЫМ, который рекомендовал нам в дальнейшем работать в непосредственном контакте. КОРШИН на это сказал, что и он также получил соответствующие установки от ЯНОВА и готов работать со мной в тесном контакте.

Вопрос: Чем объяснить ваше доверие к КОРШИНУ. Знали ли вы его раньше?

Ответ: КОРШИНА я лично знаю лишь с 1938 года, однако мне было известно, что еще в 1935 году, работая на заводе № 40 (гор. Казань), Татарским Обкомом ВКП(б) он исключался из ВКП(б) за зажим самокритики и неискренность перед партией. В разговорах со мной КОРШИН выражал недовольство тем, что из него — способного инженера, делают, как он выражался, «затычку», когда он свободно мог бы работать главным инженером завода. Я поддержал в КОРШИНЕ его озлобление против партии.

Вопрос: Кого вы лично привлекли в состав вредительской группы на заводе № 9?

Ответ: Примерно в мае-июне 1939 года я вовлек в антисоветскую группу АФАНАСЬЕВА Николая Дмитриевича — начальника Отдела техники безопасности, и ЗАМЕСА Петра Гавриловича — главного механика Управления капитального строительства завода № 9.

В интересах конспирации других лиц в антисоветскую группу я не вовлекал, да в этом и не было необходимости, так как я и КОРШИН, в силу своего служебного положения, могли проводить вредительскую работу, не посвящая других работников завода в суть дела.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы привлекли к вражеской работе АФАНАСЬЕВА?

Ответ: АФАНАСЬЕВ, как начальник отдела техники безопасности завода, должен был непосредственно следить за нормами загрузки зданий, правильной эксплуатацией оборудования и не допускать нарушений правил техники безопасности и противопожарных мероприятий.

Выполнить задание ЯНОВА без участия АФАНАСЬЕВА не представлялось возможным, поэтому я решил привлечь его к вражеской работе.

Мне было известно, что АФАНАСЬЕВЫМ, во избежание ответственности за нарушение техники безопасности, составлялись фиктивные акты о причинах неоднократных вспышек пороха, имевших место в 5-м производстве завода. Так, им в 1939 году было представлено несколько актов, в которых вспышки, происходившие при резке пороха в 5-м производстве, объяснялись не имевшими в действительности место грубыми нарушениями правил техники безопасности, а неисправностью станков.

По вине АФАНАСЬЕВА в здании № 209 в паропроводах аппаратов, промывающих пироксилин, не были установлены обратные клапаны, предохраняющие паровые трубы от попадания в них пироксилина, вследствие чего зимой 1939 года произошел взрыв.

По вине того же АФАНАСЬЕВА, вследствие износа электропровода, в 1939 году произошло короткое замыкание в здании пороховых насосов и сгорели перекрытия. Однако в том и другом случае АФАНАСЬЕВ представил акты, в которых переложил с себя ответственность ссылкой на неисправность паропровода, я же эти акты утвердил без каких-либо поправок.

Больше того, я сам поручил АФАНАСЬЕВУ незаконно оформлять разрешения на производство работ с нарушением правил техники безопасности, а впоследствии использовал эти факты при его вербовке.

Примерно в мае 1939 года я вызвал АФАНАСЬЕВА к себе в кабинет и в беседе указал ему на ряд преступно составленных им актов по поводу имевших место на заводе аварий. АФАНАСЬЕВ вначале отпирался, но затем вынужден был признать, что составлял неверные акты во избежание личной ответственности за нарушение техники безопасности. Я сказал АФАНАСЬЕВУ, что мог бы его привлечь к уголовной ответственности, но этого не сделаю, если он в дальнейшем будет во всем со мной советоваться и поддерживать проводимую мною линию в работе завода, АФАНАСЬЕВ на это ответил, что готов всегда следовать моим указаниям.

Через месяц после этой беседы, в июне 1939 года, я снова вызвал к себе АФАНАСЬЕВА и имел с ним откровенный разговор, сказав, что давно мог бы его привлечь к ответственности за преступную работу, но не делаю этого из тех соображений, что АФАНАСЬЕВ является для меня ценным человеком. На вопрос АФАНАСЬЕВА — как это понимать, я разъяснил, что с группой доверенных лиц осуществляю свою линию на заводе, и предложил АФАНАСЬЕВУ принять участие в этой работе. После согласия АФАНАСЬЕВА я предложил ему и в дальнейшем не устранять нарушений техники безопасности, а в случае аварий составлять фиктивные акты, обещав при всех случаях помочь ему выйти «сухим из воды».

АФАНАСЬЕВ дал и на это согласие и впоследствии выполнял мои вражеские установки.

Вопрос: При каких обстоятельствах вами был привлечен к вражеской работе ЗАМЕС?

Ответ: В мае или июне 1939 года было закончено строительство РУ-27 (Рекуперационная установка), которым ведал ЗАМЕС. По вине ЗАМЕСА в этой установке были неправильно смонтированы вентиляторы, вследствие чего плавились подшипники; по его же вине не были смонтированы подающие паропровода, ввиду чего рекуперационная установка работала лишь на половину своей проектной мощности.

Монтажные работы на других производствах — № 3 (пироксилиновое) и №-4 (спирто-эфирное) ЗАМЕСОМ были также проведены с явным нарушением элементарных технических правил.

Я все это знал, но не делал никаких замечаний ЗАМЕСУ, а наоборот, поощрял его, приближал к себе, предоставил ЗАМЕСУ отдельную квартиру в заводском доме и расширил объем его работы по заводу. Кроме того, мною были ему даны технически неправильные задания по прокладке паропроводов к РУ-26, РУ-26а и газоходов к тем же установкам. Все эти задания ЗАМЕСОМ были выполнены безоговорочно.

Когда ЗАМЕС фактически стал уже соучастником моей преступной работы, я открылся перед ним, сказав, что имею группу единомышленников, проводящих на заводе антисоветскую работу, и предложил ЗАМЕСУ примкнуть к этой группе. ЗАМЕС согласился и впоследствии выполнял мои вражеские задания по срыву реконструкции завода.

Вопрос: А теперь переходите к показаниям о своей практической вредительской работе?

Ответ: В осуществление указаний ЯНОВА на заводе № 9 я провел следующую вредительскую работу.

Мной были пущены в строй с множеством недоделок установки РУ-26, РУ-26а и РУ-27, в которых вместо алюминиевых кассет на газоходах были поставлены железные, а также не были смонтированы дыхательные клапаны на баках приемки тройной смеси.

Мною был сорван срок ввода в эксплуатацию 3-го турбогенератора на ТЭЦ завода, в результате ТЭЦ и сейчас работает без резерва, хотя срок пуска турбогенератора истек еще в феврале 1940 года. Мною не была введена в эксплуатацию дамфумформенная установка, в результате центральная котельная и ТЭЦ работают с недостатком питательной воды.

Я также узаконил преступную практику хранения порохов около зданий и между зданиями, чем нарушаются элементарные правила техники безопасности.

Давая вредительские указания, в частности, по перегрузке зданий и хранению пороха возле них, я всегда ссылался на, якобы, тяжелые условия и старался доказать, что «нарушения» носят временный характер. Отдельные работники возражали против моих распоряжений, но под моим нажимом вынуждены были их выполнять.

Вопрос: Только ли этим ограничилась ваша подрывная работа на заводе № 9?

Ответ: Как ни тяжело мне об этом показывать, но должен признаться, что взрыв, имевший место на объекте 5-го (порохового) производства на заводе № 9, осуществлен был мною.

Вопрос: По собственной инициативе или по чьему-либо заданию?

Ответ: Взрыв был осуществлен мною по заданию ЯНОВА.

Вопрос: Когда именно и какое задание вы получили от ЯНОВА?

Ответ: В первых числах сентября этого года я находился в служебной командировке в Москве. По приезде в Москву я явился к ЯНОВУ, работавшему уже в техническом совете Наркомата Боеприпасов, и информировал его о проведенной мною вредительской работе, а также о вербовке двух руководящих работников завода, однако фамилий завербованных ему не назвал, да и сам ЯНОВ этого не потребовал.

ЯНОВ выразил удовлетворение моей работой, а затем сообщил, что в настоящий момент подготавливается производственная программа на 1941 год, которая будет значительно увеличена против 1940 года. В связи с этим ЯНОВ имел со мной подробную беседу, в которой отметил, что страна сейчас готовится к войне, что порохов и боевых припасов потребуется для армии значительно больше, чем раньше, поэтому и нам пора действовать более решительными средствами. ЯНОВ далее предложил мне принять меры к срыву правительственного задания по выпуску порохов, для чего необходимо подготовить и осуществить вывод из строя одного из объектов 5-го (порохового) производства.

Вопрос: Почему диверсию предполагалось совершить именно на 5-м производстве?

Ответ: ЯНОВ предложил осуществить взрыв на 5-м производстве, чтобы показать этим, что завод уже сейчас работает с перенапряжением, и склонить руководящие органы к снижению программы по выпуску пороха.

ЯНОВ подчеркнул при этом, что диверсию важно осуществить именно на заводе № 9, который дает 22 % общесоюзного плана по порохам.

Я обещал ЯНОВУ подумать и изыскать реальные возможности осуществления его предложения.

Возвратившись 8 сентября на завод, я подробно передал КОРШИНУ содержание своей беседы с ЯНОВЫМ и сообщал ему о полученном мною задании — подготовить диверсионный акт на объекте 5-го производства. КОРШИН дал свое согласие, после чего мы условились, что самым удобным местом для этого явится аппарат Мешки Бюро Опытных Работ (БОР).

Вопрос: Почему?

Ответ: Аппарат Мешки БОР'а состоит из большого количества трущихся металлических частей, поэтому я считал, что диверсию легко можно будет объяснить неправильно организованной эксплуатацией.

Следует также отметить, что аппарат Мешки БОР'а был введен в эксплуатацию с рядом существенных недоделок.

Вопрос: Каких?

Ответ: В этом аппарате отсутствовало заземление технологического оборудования, трансмиссии были плохо сцентрированы при неотрегулированности смесительного барабана, заградительные щитки на элеваторах установлены не были, плохо работали тяги сит, а также не имелось дренчерных головок к бункерам.

Все это создавало ненормальности в работе механизма, а при неправильной эксплуатации, в особенности же при перегрузке, — по нашим расчетам — должно было неизбежно привести к перетиранию пороха, его воспламенению и взрыву. Так и произошло в действительности.

Вопрос: Покажите подробно — как был вами подготовлен и осуществлен диверсионный акт?

Ответ: 24—25 сентября с.г. плановым отделом завода по моему непосредственному указанию был составлен график на выпуск общих партий пороха, которым предусматривалось, что очередная партия должна быть подана на отстрел к 12 часам 26 сентября.

25-го сентября Мешка БОР'а была остановлена на планово-предупредительный ремонт. После ремонта работы на Мешке БОР'а начались в 6 или 7 часов вечера того же 25-го сентября.

Аппарат был пущен с перегрузом примерно в $1^1/_2$ раза. Как мы и рассчитывали, вследствие перегруза и неправильной эксплуатации аппарата, 26-го сентября 1940 года в 8 часов 20 минут произошло загорание пороха, пламя распространилось на здание цеха и вызвало взрыв с большим количеством человеческих жертв. В результате были разрушены пристройки здания Мешки БОР'а, сгорело 172 тонны пороха, а общий материальный ущерб государству составил 2,8 миллиона рублей.

Вопрос: Сколько человек погибло в результате взрыва?

Ответ: На месте взрыва погибло 8 и ранено 25 человек. Часть раненых умерла в больнице.

Вопрос: Осуществляя свой вражеский замысел, вы знали, что взрыв приведет к гибели рабочих?

Ответ: Специальных намерений подготовить гибель людей у меня не было, но признаю, что при осуществлении этого вражеского акта меня не остановила угроза жизни рабочих.

Вопрос: Показывайте, что было после взрыва?

Ответ: После взрыва я разновременно разговаривал с КОРШИНЫМ, АФАНАСЬЕВЫМ и ЗАМЕСОМ, причем мы условились приложить все усилия, чтобы объяснить взрыв объективными причинами.

В составе комиссии, руководимой зам. наркома Боеприпасов ХРЕНКОВЫМ, приехавшей 28 сентября на завод для расследования причин взрыва, был и ЯНОВ, который всячески старался выгородить перед ХРЕНКОВЫМ основных виновников взрыва, т.е. меня и КОРШИНА, однако 9 октября с.г. я был арестован.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

(ИВАНОВ)

Допрос начат в 12 час. 80 мин.
—"— окончен в 16 ч. 30 мин.

ДОПРОСИЛИ:
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ ГЭУ НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ (НЕМЛИХЕР)
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ ГЭУ НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (МАМИЕВ)

[Приложение № 2]

31 октября 1940 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АРЕСТОВАННОГО КОРШИНА ГЕОРГИЯ ЕФИМОВИЧА

КОРШИН Г.Е., 1895 года рождения, урож. местечка Сувейнишки, бывш. Ковенской губернии, Литовской ССР, еврей, гр-н СССР, состоял членом ВКП(б) с 1924 года, в 1934 году исключен за зажим самокритики, восстановлен в 1939 году.

До ареста — главный инженер завода № 9 гор. Шостка Наркомата Боеприпасов СССР.

Вопрос: В процессе ряда допросов следствием вы были изобличены в активной вражеской работе, которую проводили на предприятиях оборонной промышленности.

Намерены ли вы показать всю правду о своих преступных делах или предпочитаете, чтобы следствие изобличило вас в этом?

Ответ: Мои колебания на предыдущих допросах были вызваны тем, что у меня не хватило мужества рассказать правду, но я готов это сделать сейчас, показав все о совершенных мною преступлениях против Советской власти.

Вопрос: В чем вы признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что с 1934 года состоял участником вредительской организации в оборонной промышленности, в которую был вовлечен бывшим техническим директором порохового завода № 40 (гор. Казань) ЛАПСАЛЕМ Кириллом Георгиевичем.

Будучи назначен в 1931 году начальником отдела технического контроля завода № 40, я по роду своей работы имел постоянное общение с ЛАПСАЛЕМ, с которым вскоре установил близкие отношения.

ЛАПСАЛЬ, возвратившись из Германии, где продолжительное время находился в служебной командировке, в неоднократных беседах со мной восхвалял жизнь за границей и с враждебных позиций критиковал положение в СССР.

В марте или апреле 1940 года, когда ЛАПСАЛЬ был назначен техническим директором завода № 40, наши встречи участились, и участились также антисоветские разговоры. Видя сочувствие с моей стороны, ЛАПСАЛЬ стал открыто критиковать политику советской власти, убеждая меня, что в результате проведения коллективизации сельское хозяйство, якобы, обнищает и будет сорвано продовольственное снабжение городов. ЛАПСАЛЬ одновременно заявлял, что взятые партией темпы индустриализации не оправдают себя и приведут, мол, к ухудшению материального положения населения.

Наряду с этим, ЛАПСАЛЬ привлек меня к антигосударственной работе. Так, летом 1934 года по требованию ЛАПСАЛЯ я пропустил две партии некондиционного сырья для нитрации. В связи с запуском в производство некондиционного сырья я был вызван в НКВД Татарии, где на допросе, однако, объяснил этот факт своей халатностью и обещал впредь строго следить за качеством продукции.

По возвращении из НКВД я немедленно связался с ЛАПСАЛЕМ, которому рассказал о состоявшемся допросе, и высказал опасение за свою судьбу, но ЛАПСАЛЬ меня заверил, что в обиду не даст и всегда сумеет меня защитить, пользуясь своей близкой связью с заместителем Наркома Тяжелой Промышленности ПЯТАКОВЫМ и председателем Всесоюзного порохового треста КОТТОМ.

ЛАПСАЛЬ далее предложил мне под предлогом необходимости выполнения всего объема производственной программы дать указание аппарату ОТК завода об ослаблении режима контроля за качеством выпускаемой продукции, что я и сделал.

В результате к лету 1934 года я уже практически осуществил ряд вредительских актов по заводу № 40. Это дало основание ЛАПСАЛЮ к откровенной беседе со мной, которая имела место в его служебном кабинете в середине того же 1934 года.

Вопрос: Изложите подробно содержание этой беседы?

Ответ: ЛАПСАЛЬ начал с того, что не зря он давал мне задания об ослаблении контроля за качеством продукции, что эта работа проводится им в соответствии с теми задачами, которые ставит перед собой группа его единомышленников. На мой вопрос — о ком персонально идет речь, ЛАП-

САЛЬ сказал, что его единомышленниками являются ПЯТАКОВ и КОТТ, которые направляют всю вражескую работу в пороховой промышленности. В ответ на высказанные мною колебания и опасения за свою судьбу ЛАПСАЛЬ стал уверять меня, что ПЯТАКОВ и КОТТ сумеют сохранить от провала каждого из участников вредительской группы, после чего предложил и мне принять участие в ее работе.

Вопрос: Вы дали ЛАПСАЛЮ согласие на проведение вражеской работы по заводу № 40?

Ответ: Да, я дал свое согласие, но вскоре ЛАПСАЛЬ выехал по месту своей новой работы — в г. Шостку, получив назначение на должность технического директора завода № 9.

В феврале 1936 года по настоянию ЛАПСАЛЯ и я был переведен на завод № 9 главным инженером-технологом.

По приезде в гор. Шостку я явился к ЛАПСАЛЮ, который оказал мне радушный прием, проинформировал о своей вражеской работе на заводе № 9 и предложил установить связь по этой работе с директором завода НЕФЕДОВЫМ Михаилом Георгиевичем, который, со слов ЛАПСАЛЯ, уже был предупрежден обо мне.

Через месяц после моего прихода на завод № 9 я был вызван в кабинет к НЕФЕДОВУ, который после непродолжительного разговора на служебные темы спросил — имел ли я беседу с ЛАПСАЛЕМ? Получив от меня утвердительный ответ, НЕФЕДОВ предложил поддерживать с ним связь по вражеской работе, однако в июне 1937 года НЕФЕДОВ, а за ним ЛАПСАЛЬ и еще ряд руководящих работников завода были арестованы, ввиду чего, опасаясь своего провала, я прекратил всякую вражескую работу. Лишь в октябре 1939 года со мной связался директор завода № 9 ИВАНОВ Леонид Петрович.

Вопрос: А до этого вы знали ИВАНОВА?

Ответ: С ИВАНОВЫМ я познакомился еще в 1936 году, когда он работал на заводе № 9 в качестве проектировщика новых объектов.

В ноябре 1938 года, когда ИВАНОВ был назначен главным инженером завода, я стал ежедневно с ним встречаться по службе. После того как ИВАНОВ был назначен директором завода № 9, в октябре 1939 года, он сообщил, что знает о моей причастности к антисоветской группе, и предложил в дальнейшем поддерживать с ним связь по вредительской работе. Я дал на это согласие.

Тут же ИВАНОВ информировал меня о принадлежности к этой группе начальника Управления капитального строительства КРУГЛЯКОВА Владимира Васильевича, главного механика того же Управления ЗАМЕСА Петра Гавриловича, начальника 5-го производства КОПНИНОЙ Ольги Ивановны и начальника отдела техники безопасности АФАНАСЬЕВА (имени и отчества не помню).

В процессе дальнейшей связи с ИВАНОВЫМ от него же мне стало известно, что антисоветская группа на заводе № 9 связана с начальником 3-й секции технического совета Наркомата Боеприпасов — ЯНОВЫМ Георгием Григорьевичем.

Наряду с этим ИВАНОВ поручил мне проводить вербовки новых участников вредительской группы.

Вопрос: Вы выполнили это задание?

Ответ: Да, я завербовал в антисоветскую группу механика 5-го производства МАРЧЕНКО Александра Яковлевича и начальника 54 мастерской АНИКЕЕВА Виктора Васильевича.

Вопрос: Когда и каким образом вы привлекли их к вражеской работе?

Ответ: МАРЧЕНКО был привлечен мною к вредительской работе в ноябре или декабре 1939 года. От КИСЕЛЕВА Владимира Георгиевича — глав-

ного механика завода № 9, я знал, что МАРЧЕНКО в 1932–1933 г.г. был близко связан с группой работавших по монтажу цеха Дюпон американских инженеров, от которых он получал различные подарки.

В 1939 году по вине МАРЧЕНКО происходили частые аварии прессов и срывался планово-предупредительный ремонт оборудования. Когда я потребовал от МАРЧЕНКО объяснений причин его плохой работы, он всю вину переложил на ремонтных рабочих. Из выслушанных мною объяснений МАРЧЕНКО было видно, что он сочувственно относится к пьяницам и прогульщикам и оправдывает их поступки, якобы, плохим материальным положением.

Убедившись в наличии у МАРЧЕНКО нездоровых настроений, я постепенно начал внушать ему, что отношение рабочих к производству — не случайно, что это, якобы, общая болезнь, созданная в промышленности неправильной политикой партии.

МАРЧЕНКО сочувственно отнесся к моим высказываниям и в дальнейших беседах со мной проявил себя до конца антисоветским человеком. После нашего сближения МАРЧЕНКО осмелел в своей преступной работе, прекратил борьбу с авариями, недоброкачественным ремонтом и срывал своевременный ввод в эксплуатацию отдельных агрегатов.

В конце ноября 1939 года при одной из встреч с МАРЧЕНКО, происходившей у него в кабинете, я снова начал разговор о том, что он работает плохо и является одним из основных виновников выпуска недоброкачественной продукции.

Когда МАРЧЕНКО, как обычно, стал ссылаться на нерадивость отдельных рабочих и на плохое снабжение завода материалами, я заявил МАРЧЕНКО, что он и сам саботирует работу. МАРЧЕНКО не стал оправдываться, но на этом наша беседа была прервана.

На следующий день я снова беседовал с МАРЧЕНКО и рассказал ему, что на заводе № 9 существует группа лиц, которая ведет борьбу против партии в интересах, якобы, улучшения экономического положения производственников. Я сказал МАРЧЕНКО, что, кроме меня, в группу входят ИВАНОВ — директор завода, КРУГЛЯКОВ — начальник Управления капитального строительства, и АФАНАСЬЕВ — начальник отдела техники безопасности. Я заявил далее, что если МАРЧЕНКО будет выполнять наши задания, поддержка ему с нашей стороны обеспечена, после чего МАРЧЕНКО принял мое предложение.

Вопрос: Для чего вы сообщили МАРЧЕНКО о причастности к антисоветской работе ИВАНОВА, КРУГЛЯКОВА и АФАНАСЬЕВА?

Ответ: С КРУГЛЯКОВЫМ и АФАНАСЬЕВЫМ МАРЧЕНКО был связан по роду своих служебных обязанностей, ввиду чего, сообщая об их причастности к антисоветской работе, я имел в виду связать с ними в дальнейшем МАРЧЕНКО. Что касается ИВАНОВА, то его фамилию я назвал, чтобы повлиять на МАРЧЕНКО авторитетом директора.

Вопрос: Переходите к своим связям по вражеской работе с АНИКЕЕВЫМ?

Ответ: С АНИКЕЕВЫМ я познакомился в середине 1937 года, когда он работал начальником смены, помощником, а затем и начальником мастерской. АНИКЕЕВ допустил ряд ошибок в производстве, выражавшихся в неправильном смешении партии пороха.

На протяжении 1938–1939 г.г. я неоднократно обращал внимание АНИКЕЕВА на допускаемые им ошибки. Он признавал их и обещал исправиться.

В 1938 году из бесед с приезжавшими из Ленинграда студентами химико-технологического института, фамилий которых не помню, я узнал, что во

время учебы АНИКЕЕВ допускал политически неверные выступления. Те же студенты мне рассказывали, что АНИКЕЕВ учился в институте плохо. Эти сообщения дополнили мое представление об АНИКЕЕВЕ.

К началу 1940 года, будучи уже технологом 5-го производства завода № 9, АНИКЕЕВ из-за преступно-халатного отношения к работе допускал большое количество брака. В частности, АНИКЕЕВ плохо обезвоживал пироксилин, чем вызывал большой брак на прессах и нарушал технику безопасности, скапливал большое количество порохов возле производственных помещений. Я подчеркнуто обращал внимание АНИКЕЕВА на его плохую работу и намекал, что считаю его ошибки сознательным вредительством. В таких случаях АНИКЕЕВ робко оправдывался, не имея возможности внятно объяснить причины своей преступной работы.

Чтобы вовлечь АНИКЕЕВА в нашу антисоветскую группу, я стал прощупывать его политические настроения. В неоднократных разговорах с АНИКЕЕВЫМ я высказывал антисоветские измышления о жизни рабочих в Советском Союзе, пытаясь убедить его в неправильности политики партии. После нескольких бесед я узнал, что АНИКЕЕВ не только разделяет мои антисоветские взгляды, но и сам настроен крайне враждебно.

В марте или апреле 1940 года я дал задание АНИКЕЕВУ произвести неправильную мешку четырех партий пороха 15/7. Он выполнил мое распоряжение, в результате — около 250 тонн пороха пришлось перемешать. Таким образом, к весне 1940 года АНИКЕЕВ был связан со мной не только общностью антисоветских убеждений, но и совместной преступной работой.

В мае 1940 года в одной из бесед с АНИКЕЕВЫМ я рассказал ему о существовании на заводе антисоветской группы и предложил примкнуть к ней. АНИКЕЕВ принял мое предложение и в дальнейшем выполнял мои вредительские задания.

Вопрос: Покажите подробно о вражеской работе, проведенной вами на заводе № 9?

Ответ: Во второй половине сентября 1940 года в беседе со мной ИВАНОВ заявил, что мы должны подготовить взрыв на механизированной мешке порохов (мешка БОР'а). ИВАНОВ сказал, что диверсию необходимо осуществить в интересах срыва выполнения правительственных заданий по выпуску пороха. В этих целях ИВАНОВ предложил передать АНИКЕЕВУ, о причастности которого к антисоветской группе он знал с моих слов, о необходимости накопить большое количество пороха вокруг и внутри здания мешки БОР'а.

Я принял к исполнению это задание ИВАНОВА.

Вопрос: Что же практически вы сделали в осуществление этого задания?

Ответ: Должен указать, что еще до получения задания от ИВАНОВА, на протяжении 1939—1940 г.г., по его же предложению я, КОПНИНА, АНИКЕЕВ и АФАНАСЬЕВ умышленно накапливали большие партии пороха вокруг производственных помещений, и в особенности вокруг мешки БОР'а. Скопление порохов производилось для того, чтобы в случае могущей произойти вспышки огонь распространился бы на места скопления порохов.

15-го или 16-го сентября 1940 года на завод приехал ЯНОВ, с которым я был связан по вражеской работе еще с осени 1939 года.

Вопрос: А как вы связались с ЯНОВЫМ?

Ответ: Во время моего пребывания в 1939 году в Москве в служебной командировке я зашел к ЯНОВУ, которого знал по совместной работе в пороховой промышленности еще с 1937 года.

ЯНОВ, спросив меня сначала о положении на заводе № 9, перешел затем к нашим общим знакомым по работе в пороховой промышленности и выска-

зал свое сочувствие арестованным органами НКВД НЕФЕДОВУ и ЛАПСАЛЮ. Когда и я об этих лицах отозвался с положительной стороны, ЯНОВ прямо сказал, что знал от НЕФЕДОВА и ЛАПСАЛЯ о моей связи с ними по вредительской работе. В дальнейшей беседе ЯНОВ сообщил, что и сам был связан с НЕФЕДОВЫМ и ЛАПСАЛЕМ, предложив впредь контакт по антисоветской работе поддерживать с ними и предупредив также, что конкретные указания мне будут даны директором завода № 9 — ИВАНОВЫМ.

По приезде ЯНОВА в сентябре 1940 года в гор. Шостку я встретился с ним в кабинете ИВАНОВА, но, так как в этот момент там находились посторонние лица, у нас состоялся лишь официальный разговор. Через два или три дня я встретился с ЯНОВЫМ в здании мешки БОР'а. ЯНОВ поинтересовался — беседовал ли уже со мной ИВАНОВ по вопросу осуществления вражеского акта в 5-м (пороховом) производстве. Я сказал, что проинструктирован уже ИВАНОВЫМ, тогда ЯНОВ предложил для осуществления диверсии перегрузить аппарат мешки БОР'а, что неизбежно приведет к воспламенению пороха и распространению пожара по территории завода.

ЯНОВ подчеркнул, что этот диверсионный акт должен предотвратить увеличение правительством программы по порохам на 1941 год. Я обещал ЯНОВУ выполнить его задание и тотчас же переговорил с АНИКЕЕВЫМ, изложив ему план диверсии и указав, что он должен принять непосредственное участие в ее осуществлении.

Вопрос: Как отнесся к этому АНИКЕЕВ?

Ответ: АНИКЕЕВ принял к исполнению мое указание.

26 сентября, примерно около двух часов ночи, АНИКЕЕВ увеличил ссыпку порохов, сверх всякой нормы перегрузив главный элеватор аппарата мешки БОР'а, в результате в 8 час. 30 мин. утра 26-го сентября на мешке БОР'а произошло воспламенение пороха и пожар, при котором погибло 15, получили ожоги 18 рабочих и уничтожено 172 тонны пороха.

Вопрос: В момент возникновения пожара — где находились АНИКЕЕВ, вы и ИВАНОВ?

Ответ: Все мы, зная о том, что пожар должен произойти к утру 26-го сентября, к моменту возникновения пожара удалились с территории завода. ИВАНОВ уехал на полигон, АНИКЕЕВ был вне здания мешка БОР'а, а я в то время находился у себя на квартире.

Зная о том, что аппарат мешки БОР'а был принят в эксплуатацию с рядом недоделок, и боясь, как бы обнаружение этих дефектов не послужило поводом к раскрытию действительных причин пожара, ИВАНОВ дал мне задание — через МАРЧЕНКО и ЗАМЕСА составить фиктивный акт о, якобы, произведенных исправлениях недоделок, отмеченных в акте специальной комиссии при приемке в эксплуатацию аппарата мешки БОР'а. Такой акт МАРЧЕНКО и ЗАМЕС составили 30-го сентября, датировав его 7-м мая 1940 года.

27-го сентября 1940 года ЯНОВ прибыл на завод в составе комиссии Наркомата Боеприпасов, возглавляемой Зам. Наркома ХРЕНКОВЫМ. При встрече, уже в день своего отъезда в Москву, ЯНОВ сказал мне, что заключение комиссии о причинах пожара будет составлено таким образом, что я и ИВАНОВ окажемся невиновными, однако 9-го октября с.г. я был арестован.

Записано с моих слов верно и мною прочитано —

(КОРШИН)

ДОПРОСИЛ:
Ст. следователь Следчасти ГЭУ НКВД СССР
Ст. лейтенант госуд. безопасности: (АЛБОГАЧИЕВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 155–170. Подлинник. Машинопись. Л. 171–189, 191–205. Копия. Машинопись.

№ 5.21

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ПОРОХА

17 января 1941 г.

Строго секретно
№ П25/140

Т.т. Берия, Сергееву (НКБ), Тимошенко, Ворошилову

Решение от 17.I.41 г.
140. — Вопрос НКВД

1. Поручить Народному комиссару боеприпасов СССР т. Сергееву устранить изложенные в показаниях Иванова[1], Коршина и Аникеева нарушения технологического регламента по изготовлению порохов ЦГ 12/7, товарища Берия обязать помочь в этом деле т. Сергееву.

2. Для предотвращения возможного самовозгорания изготовленных в 1940 году и сданных на склады Красной армии порохов ЦГ 12/7 предложить народному комиссару Обороны СССР т. Тимошенко произвести тщательную проверку этих порохов и изъять со складов пороха с признаками разложения, с использованием их на текущих стрельбах.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 232. Машинопись на бланке.

№ 5.22

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА И НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДИРОВАННОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППЕ НА ЗАВОДЕ № 9

17 января 1941 г.

Совершено секретно
№ 332/б

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

В дополнение к нашему № 5331/Б от 10-го декабря 1940 года о вражеской работе ликвидированной НКВД СССР антисоветской группы на Шосткинском пороховом заводе № 9 Наркомата Боеприпасов, НКВД СССР докладывает:

Арестованные участники вредительской группы Иванов Л.П. — бывший директор завода № 9, Коршин Г.Е. — бывший главный инженер завода и Аникеев В.М. — бывший начальник 54-й мастерской завода № 9, признались в проводившейся ими вражеской работе по нарушению технологии производства порохов.

Иванов Л.П. и Коршин Г.Е. показали, что ими систематически нарушался технологический регламент изготовления порохов, вследствие чего пороха производились нестойкие и с плохими баллистическими данными.

Такие пороха обращались в заряды для артиллерийских систем и сдавались на вооружение Красной Армии.

[1] Подчеркнуто красным карандашом.

Вражеская работа на заводе № 9 проводилась главным образом по пороху ЦГ 12/7 (из гранулированной целлюлозы), который вследствие нарушения технологии изготовлялся с признаками разложения отдельных зерен.

Иванов и Коршин показали, что такие пороха нельзя было допускать в заряды, так как подвергнутые разложению зерна будут разлагаться и дальше и могут самовозгораться.

В течение 1940 года на вооружение Красной Армии заводом № 9 было сдано около 400 тонн порохов с пониженной стойкостью, обращенных в заряды под 76 м/м зенитную пушку и 107 м/м пушку образца 1910/1930 г.г.

Указанные выше нарушения технологического регламента приводили также к выпуску неоднородных по своему составу порохов, отчего при стрельбе получалось рассеивание снарядов.

Арестованный Аникеев В.М. подтвердил показания Иванова и Коршина о проводившейся ими вражеской работе на заводе № 9 в области изготовления порохов ЦГ из гранулированной целлюлозы.

По сообщению Народного Комиссариата Обороны 10-го декабря 1940 года на Калужском складе № 66 были обнаружены 18 зарядов к 107 м/м пушке образца 1910/1930 г.г. с разложившимся порохом ЦГ 12/7, изготовленные заводом № 9 Наркомата Боеприпасов в феврале 1940 года.

Арестованные Иванов и Коршин, допрошенные о возможности ликвидации последствий их вражеской работы в области производства порохов ЦГ 12/7, показали:

Для получения стойких порохов с хорошей баллистикой необходимо устранить нарушения технологического регламента, умышленно созданные ими на заводе, обратив особое внимание на операции вымочки, провялки, прессовки и мешки порохов.

НКВД СССР считает целесообразным:

1. Поручить Народному Комиссариату Боеприпасов СССР устранить изложенные в показаниях Иванова, Коршина и Аникеева нарушения технологического регламента по изготовлению порохов ЦГ 12/7.

2. Для предотвращения возможного самовозгорания изготовленных в 1940 году и сданных на склады Красной Армии порохов ЦГ 12/7 предложить Народному Комиссариату Обороны СССР произвести тщательную проверку этих порохов и изъять со складов пороха с признаками разложения с использованием их на текущих стрельбах.

ПРИЛОЖЕНИЕ[1]: Показания Иванова Л.П., Коршина Г.Е. и Аникеева В.М.

Зам. Народного Комиссара
Внутренних Дел Союза ССР МЕРКУЛОВ
Начальник ГЭУ НКВД СССР КОБУЛОВ

Экз. с поправками т. Сталина находился *в подлин. протокола П. 125/140оп.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 233–234. Копия. Машинопись.

[1] Приложение не публикуктся.

Комментарии

[1] Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР было создано на основе ГПУ РСФСР и союзных республик в 1923 г. для координации действий союзных республик в области укрепления госбезопасности. В подчинении ОГПУ находились пограничные войска и особые отделы РККА. Рассмотрением вопросов военной промышленности занимался Особый отдел. 19 ноября 1927 г. приказом ОГПУ обслуживание военной промышленности было передано в Экономическое управление ОГПУ, для чего в его составе было организовано специальное 9-е отделение со следующими функциями: «1) обслуживание военной промышленности и военного производства на гражданских предприятиях; 2) наблюдение за мобготовностью промышленности и гражданских наркоматов». Руководство работой отделения возлагалось на помощника начальника Экономического управления с одновременным подчинением его начальникам Особого и Контрразведывательного отделов ОГПУ.

[2] Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ, Рабкрин) — орган государственного контроля, действовавший с 1920 по 1934 г. Создана декретом ВЦИК от 7 февраля 1920 г. на основе реорганизации Наркомата госконтроля в целях всемерного привлечения трудящихся к государственному управлению. Задачей РКИ являлась борьба за строгий учет материальных ценностей и продовольствия, за совершенствование госаппарата, за ограничение частного капитала. В 1920–1922 гг. (до создания органов прокуратуры) на РКИ возлагался и надзор за законностью в управлении. Руководствуясь ленинскими указаниями, XII съезд партии (1923) принял решение создать объединенный орган партийного и советского контроля — Центральную контрольную комиссию — Наркомат РКИ (ЦКК—НК РКИ). В соответствии с решениями съезда Президиум ЦИК и СНК СССР приняли 6 сентября 1923 г. постановление «О реорганизации РКИ». 12 ноября 1923 г. 3-я сессия ЦИК утвердила новое положение о Наркомате РКИ. Действуя как объединенный орган, ЦКК и НК РКИ в то же время сохраняли свою самостоятельность: ЦКК — как партийный, а РКИ — как советский орган. Члены ЦКК выбирались съездами партии, нарком РКИ и его заместители назначались ЦИК СССР. В состав коллегии наркомата РКИ входило несколько членов Президиума ЦКК. Соответственно строились органы партийного и государственного контроля в республиках, губерниях, областях, округах и уездах. Основным методом работы ЦКК—РКИ являлось вовлечение в дело контроля широких масс трудящихся в разнообразных формах. ЦКК—НК РКИ имел право представительства во всех государственных и общественных органах с совещательным голосом, мог вносить предложения об увольнении отдельных должностных лиц или наложении на них взысканий, приостанавливать явно незаконные распоряжения и действия, привлекать к ответственности виновных. XVII съезд ВКП(б), указав на необходимость усиления советского контроля, принял решение об упразднении объединенного органа и создании Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссии советского контроля при СНК СССР.

[3] Совет труда и обороны (СТО) — орган Совета Народных Комиссаров РСФСР, созданный на основе Совета рабочей и крестьянской обороны в апреле 1920 г. для согласования и усиления деятельности всех ведомств в области обороны страны и хозяйственного строительства. В СТО входили председатель СНК (председатель СТО) и народные комиссары — по военным делам, путей сообщения, земледелия, продовольствия, труда, РКИ, председатель ВСНХ, один представитель ВЦСПС, управляющий ЦСУ (с совещательным голосом). В 1923 г. СТО РСФСР был ликвидирован и образован СТО СССР. СНК персонально назначал состав СТО, который руководил выполнением хозяйственных и финансовых планов СССР, мероприятиями по усилению обороны страны; решал вопросы развития народного хозяйства. СТО был упразднен постановлением ЦИК СССР 28 апреля 1937 г. Его функции были переданы Экономическому совету при СНК СССР.

[4] Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — в 1917–1932 гг. центральный орган по управлению народным хозяйством, главным образом промышленностью. Создан при Совнаркоме РСФСР. С образованием СССР — объединенный (союзно-республиканский) наркомат, руководил промышленными предприятиями союзного значения, ВСНХ союзных республик и др.

[5] Государственная плановая комиссия (Госплан) при СТО СССР, с 1931 г. — при СНК СССР была создана 22 февраля 1921 г. для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана. Госплан должен был рассматривать и согласовывать производственные программы и плановые предложения различных ведомств, в том числе и учреждений по руководству оборонной промышленностью. Он занимался также разработкой вопросов экономической подготовки к войне, объединением хозяйственных мобилизационных планов, а также увязкой текущего и перспективного планирования с задачами обороны. С этими целями в структуре Госплана было создано Военное бюро, которое в июне 1927 г. было преобразовано в Сектор обороны. 5 апреля 1935 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР № 3/590 Госплан был реорганизован: ликвидирован Президиум, а члены Госплана стали назначаться СНК СССР по представлению председателя Госплана. Это способствовало еще более полной централизации мобилизационной и плановой работы в Госплане. Он также должен был координировать все расчеты по основным балансовым статьям народнохозяйственного плана в целом. Структура Госплана включала отделы и самостоятельные секторы, которые разрабатывали соответствующие разделы единого народнохозяйственного плана, осуществляли наблюдение за его выполнением, разрабатывали основные межотраслевые и межрайонные проблемы народного хозяйства и вопросы методологии планирования. 17 сентября 1937 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР № 108/1637 «Об изменении структуры Госплана СССР» был ликвидирован Институт экономических исследований Госплана СССР, взамен него образовано при председателе Госплана СССР Технико-экономическое бюро; сводный отдел производства был реорганизован в отдел сводного плана, самостоятельный Сектор обороны был реорганизован в Отдел обороны. Также были реорганизованы некоторые другие секторы и отделы в составе секторов.

[6] Центральный комитет (ЦК) ВКП(б) — в 1925–1952 гг. высший партийный орган в промежутках между съездами партии.

[7] Политическое бюро (Политбюро) ЦК ВКП(б) — руководящий орган партии, в который входили наиболее влиятельные члены Центрального Комитета, определявшие политику партии и государства. Впервые Политбюро ЦК РСДРП(б) во главе с Лениным было образовано на заседании ЦК 10(23) октября 1917 г. для политического руководства вооруженным восстанием. Воссоздано как постоянно действующий орган в 1919 г. на VIII съезде РКП(б).

[8] Для обеспечения качества продукции, производимой оборонными заводами, в зависимости от степени отработки конструкций вооружения и технологического процесса военной приемкой была введена литерная оценка. Она подразделялась на чертежи литеры «А» и чертежи литеры «Б». Вся документация литеры «Б» подлежала утверждению наркомом обороны, начальником Главного артиллерийского управления РККА, Главвоенпрома, Главного управления боеприпасов. Руководство заводов не имело права вносить никаких изменений и поправок без согласования с вышеназванными органами. До литеры «Б» доводились в обязательном порядке массовые виды вооружений (винтовки, пулеметы, автоматы, пушки малого и среднего калибра и т.д.), к которым военной приемкой предъявлялись исключительно высокие требования: стабильность качества, стандартность, высокая взаимозаменяемость изделий в целом и по всем узлам и деталям без исключения. В категорию литеры «А» попадала военная продукция, изготавливаемая не в крупных сериях, а партиями, в которые вносились какие-либо новшества. Также к литере «А» относилась продукция, являющаяся составной частью другой военной техники, которая при первичном выпуске не относилась к литере «Б» (например, самоходные артиллерийские установки, так как они сравнительно быстро морально устаревали). Массовый перевод военных заводов на чертежи литеры «Б» произошел в 1936 г.

[9] Центральная контрольная комиссия (ЦКК) ВКП(б) — высший контрольный орган партии в 1920—1934 гг. Первоначальное название — Контрольная комиссия РКП(б), с X съезда РКП(б) — Центральная контрольная комиссия РКП(б). Избиралась съездом партии. Первый ее состав был утвержден временно, до съезда, 9-й Всероссийской конференцией РКП(б) (сентябрь 1920). Основанием для создания партийных контрольных комиссий (КК) на местах послужили письмо ЦК РКП(б) всем партийным организациям, всем членам партии от 4 сентября 1920 г. и резолюция 9-й Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства».

Задачи ЦКК и местных КК были определены в решениях съездов партии. Главнейшие — охрана единства партии, борьба со всякого рода антипартийными группировками и тенденциями к фракционности внутри партии. В задачи ЦКК входила борьба с нарушениями членами партии Программы, Устава, партийной этики, поддержание чистоты рядов партии. XII съезд РКП(б) в соответствии с ленинским планом реорганизации Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) значительно расширил функции, задачи и права ЦКК. Организационно связанная с Наркоматом РКИ, ЦКК становилась его партийной фракцией. Согласно положениям о ЦКК и ее местных органах (ЦКК компартий союзных республик, губернских, областных КК), принятым в 1924—1926 гг., на контрольные комиссии возлагались, кроме охраны единства партии и поддержания чистоты ее рядов, также задачи обеспечения партийной линии в деятельности государственных органов, улучшения и упрощения советского и хозяйственного аппарата, борьба с бюрократическими извращениями в госаппарате, вовлечение широких масс рабочих и крестьян в работу госаппарата, оказание помощи ЦК партии в подборе руководящих кадров. В своей деятельности ЦКК руководствовалась указаниями съездов партии; принципиальные вопросы решались на пленумах ЦКК, созываемых раз в 2—3 месяца. Пленумы (с 1923) избирали руководящий орган ЦКК — Президиум ЦКК, который из членов ЦКК формировал для текущей работы Секретариат ЦКК, для рассмотрения персональных дел коммунистов — Партколлегию ЦКК. Для постоянной связи между центральными партийными органами представители Президиума ЦКК присутствовали на заседаниях Политбюро и Оргбюро ЦК партии.

Важнейшие вопросы политики партии рассматривались на объединенных пленумах ЦК и ЦКК. ЦКК сыграла историческую роль в защите ленинского единства КПСС. В борьбе против троцкизма, «новой оппозиции», троцкистско-зиновьевского антипартийного блока, против правого уклона в ВКП (б) и др. антипартийных течений и групп ЦКК решительно выступала в защиту генеральной линии партии. При непосредственном участии ЦКК проводились чистки партии. Одновременно с этим ЦКК вела идейно-воспитательную работу с коммунистами. XVII съезд ВКП(б) (1934) преобразовал ЦКК ВКП(б) в избираемую съездом партии Комиссию партийного контроля.

[10] Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро) было создано постановлением СТО СССР от 18 июля 1921 г. в Петрограде. Руководителем и организатором Остехбюро был В.И. Бекаури. Постановлению СНК СССР от 3 июня 1930 г. Остехбюро было передано в ведение Наркомата по военным и морским делам СССР. Приказом Реввоенсовета СССР от 28 августа 1930 г. бюро объявлялось научно-экспериментально-изобретательским учреждением и подчинялось непосредственно наркому по военным и морским делам. Остехбюро занималось созданием новой военной техники и вооружения для РККА и представляло собой крупную научно-исследовательскую и проектно-конструкторскую организацию со специализированными отделами, лабораториями и конструкторскими бюро, с производственной и экспериментальной базами, мастерскими, заводами и др. С 1932 г. в Москве развернулось строительство экспериментального завода, а также оборудовались экспериментальные базы в городах Мытищи и Кубинка. В дальнейшем Остехбюро перешло в ведение Наркомата обороны СССР. В 1937 г. решением СТО СССР оно было преобразовано в Остехуправление, в составе которого были созданы научно-исследовательские институты. На базе московского отделения Остехбюро был создан НИИ-20 с филиалом в Ленинграде (на базе Ленинградского отделения Остехбюро). Был также создан НИИ-22 авиационного приборостроения, НИИ-26. В состав Остехуправ-

ления входили: Ленинградский экспериментальный завод № 239 им. К.Е. Ворошилова, Ленинградский завод «Красный изобретатель» («Кризо»), Ленинградская экспериментальная база с опытными судами, Онежская экспериментальная база и станция на Копейском озере, экспериментальный завод в Москве, аэродром в Подлипках, экспериментальная морская база под Севастополем. В Московском отделении функционировали лаборатории: телефугасов, сухопутной телемеханики, инженерной телемеханики, селекции, шифровальной аппаратуры, импульсной радиосвязи, самолетной автоматики и вооружения, радиолаборатория. В дальнейшем лаборатории были объединены в три отдела: радиолиний, сухопутной телемеханики и телемеханических устройств. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы проводились по созданию нового минно-торпедного оружия, трально-параванного вооружения и средств радио-телемеханического управления для Военно-морского флота; вооружения самолетов ВВС; специальной аппаратуры для войск связи и инженерных войск. После разделения Наркомата обороны на ряд промышленных наркоматов Остехуправление было передано Наркомату авиапромышленности СССР. Постановлением правительства от 31 мая 1939 г. Остехуправление было упразднено.

[11] Наркомат по военным и морским делам (Наркомвоенмор, НКВМ) СССР — центральный орган, осуществлявший руководство вооруженными силами советского государства в 1923–1934 гг. Народный комиссар НКВМ являлся одновременно председателем Реввоенсовета. В состав НКВМ входили: Штаб РККА, Политическое управление РККА, Главное управление РККА (ведало административными вопросами), Инспекторат РККА (занимался вопросами подготовки и обучения личного состава), Управление ВВС РККА, Управление ВМС РККА, Управление вооружений, Финансово-плановое, Военно-хозяйственное и Военно-строительное управления, а также Управление делами наркомата. При совнаркомах союзных республик наркомат имел своих уполномоченных, кандидатуры которых утверждались СНК СССР. По положению о центральном аппарате Наркомвоенмора (утверждено приказом РВС СССР от 21 октября 1929 г.) основными функциями НКВМ являлись: сосредоточение и подготовка материалов центральных управлений для заседаний РВС СССР и направление их правительству; наблюдение за своевременным выполнением постановлений правительства и РВС СССР; составление планов законодательных предположений и согласование их с другими ведомствами; разработка планов работы РВС СССР и центральных управлений и др. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г. Наркомат по военным и морским делам был реорганизован в Наркомат обороны СССР. По постановлению ЦИК и СНК от 30 декабря 1937 г. был создан самостоятельный Наркомат военно-морского флота СССР.

[12] Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) СССР был создан в 1923 г. как орган руководства железнодорожным, морским и речным транспортом, шоссейными и грунтовыми дорогами, а также общего надзора за всеми видами транспорта. В 1932–1934 гг. в структуре НКПС было проведено несколько реорганизаций, в том числе центрального аппарата, управлений, отделов, трестов, объединений, институтов, хозрасчетных органов, были созданы политотделы на железнодорожном транспорте, а также отдел по рабочему снабжению. Вопросами мобилизации железнодорожного транспорта занимался мобилизационный отдел. Постановление СНК от 10 февраля 1935 г. утвердило новый Устав железных дорог СССР, введенный в действие с 15 марта 1935 г. В 1935 г. была также проведена организационная перестройка аппарата управления транспорта: ликвидировано Центральное управление делами при наркоме, и взамен его создан секретариат; Административно-организационное управление реорганизовано в Управление делами НКПС; при Управлении делами создан Особый сектор, который в оперативном отношении подчинялся секретариату наркома; группа контроля и инспекция при наркоме соединялись в единую контрольно-инспекторскую группу; Техническое совещание реорганизовано в Научно-технический совет при наркоме для решения вопросов реконструкции железнодорожного транспорта. Некоторые структурные изменения были внесены приказом НКПС № 320 от 16 апреля 1936 г., тогда были созданы новые управления (движения, пассажирское, грузовое и др.).

[13] Управление Военно-воздушных сил (УВВС) СССР было создано приказом РВС СССР № 446/96 от 28 марта 1924 г. на базе Главвоздухфлота (с января 1925 г. Управление ВВС РККА) и подчинялось РВС СССР. На него возлагались задачи по учебной, строевой и боевой подготовке ВВС, снабжения их специальным имуществом. По положению, объявленному приказом РВС СССР № 200/40 от 21 октября 1929 г., функции Управления значительно расширились. На него возлагались: руководство организацией и развитием, комплектованием и мобилизацией, боевой и технической подготовкой ВВС, обучением и воспитанием личного состава, устройством и службой снабжения частей авиационным имуществом, развитием систем вооружения. Начальник ВВС, возглавлявший Управление, подчинялся непосредственно наркому по военным и морским делам. Ему подчинялись все строевые части, учреждения и заведения ВВС в специальном и техническом отношениях. По положению о Наркомате обороны СССР от 22 ноября 1934 г. Управление получило наименование: Управление Воздушных сил РККА. На него, как на центральный орган НКО, возлагались: разработка планов развития ВВС и системы вооружения, материально-техническое обеспечение Воздушных сил, руководство их боевой подготовкой, подготовка личного состава. В соответствии с приказом НКО № 003 от 10 января 1936 г. должность начальника Управления Воздушных сил была переименована в должность начальника Военно-воздушных сил (с января 1937 г. на правах заместителя наркома обороны по ВВС), при нем состояли помощник по политической части и штаб, как орган оперативного руководства, входивший в состав Управления ВВС. По положению, на Управление возлагались: руководство строительством, боевой подготовкой и комплектованием летно-техническим составом, материально-техническим снабжением и вооружением ВВС РККА. Начальник ВВС нес полную ответственность за боевую, техническую, строевую подготовку, за мобилизационную готовность и специальную подготовку, боевое применение авиачастей и соединений, снабжение войсковой авиации, за подготовку территории страны для действий ВВС.

[14] Совет народных комиссаров (СНК) СССР был образован 2-й сессией ЦИК 6 июля 1923 г.; 17 июля правительство приступило к своим обязанностям. Согласно Конституции 1924 г., СНК являлся исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР, образовывался им на срок полномочий ЦИК и должен был регулярно отчитываться на съездах Советов СССР и сессиях ЦИК СССР. СНК занимался организацией непосредственного руководства народным хозяйством и всеми другими отраслями государственной жизни: руководил деятельностью наркоматов, улаживал разногласия между отдельными ведомствами, утверждал концессионные договоры, разрешал споры между совнаркомами союзных республик, рассматривал жалобы на постановления СТО СССР, на распоряжения наркомов, утверждал штаты общесоюзных учреждений, назначал их руководителей. На СНК возлагалась также и законодательная работа — предварительное рассмотрение проектов декретов и постановлений, которые затем представлялись на утверждение ЦИК СССР и его президиума. С начала 1930-х гг. все законопроекты должны были предварительно вноситься на рассмотрение СНК СССР.

[15] 3 декабря 1930 г. на заседании Реввоенсовета СССР было принято решение об объединении винтомоторного отдела ЦАГИ, авиационного отдела Научного автомоторного института (НАМИ) и отделов опытного моторостроения Авиационного завода № 24 им. М.В. Фрунзе в единый Институт авиационных моторов (ИАМ). С 1932 г. он носит название Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ). С 1932 г. ЦИАМ находился в ведении Наркомата тяжелой промышленности СССР, а с 1936 г. — в ведении Наркомата оборонной промышленности СССР. В 1933 г. институту присвоено имя П.И. Баранова. В 1930-е гг. в институте исследовались и разрабатывались авиационные двигатели. В январе 1935 г. все проводимые в институте работы по опытному двигателестроению были переданы на серийные моторостроительные заводы, при которых начали создаваться ОКБ. Почти весь научно-технический состав этих ОКБ комплектовался из ведущих специалистов ЦИАМ. С этого времени ЦИАМ занялся теоретическими и экспериментальными исследованиями, а также оказанием научно-технической помощи ОКБ при создании опытных двигателей.

[16] Наркомат тяжелой промышленности (НКТП) СССР был образован на базе ВСНХ СССР постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 г. в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1931 г. Его возглавил Г.К. Орджоникидзе. Организационная структура наркомата формировалась с января 1932 г. по март 1934 г., когда постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г. «Об организационных мероприятиях в области советского хозяйственного строительства» были полностью ликвидированы отраслевые объединения. Вместо них были созданы главные управления — главки, осуществлявшие техническое и организационно-хозяйственное руководство отраслью и предприятиями, распоряжение финансовыми и материальными ресурсами, освоение новой техники и т.д. Вводилась двухступенчатая (главк—завод) или трехступенчатая (главк—трест—завод) система управления. НКТП через наркома и центральный аппарат (коллегию, с 1935 г. — совет) осуществлял общее планирование производства и капитального строительства на принципах централизации и специализации. На протяжении всего периода деятельности НКТП главные управления разукрупнялись: в 1932 г. в систему наркомата входило 10 главков, к 1937 г. их число увеличилось до 33. Внутри главных управлений также происходили изменения — переподчинения трестов и заводов. Ряд предприятий составили сектор, непосредственно подчиненный наркому (заводы тяжелого машиностроения, Главное управление авиационной промышленности, Главное управление судостроительной промышленности). Имелись также главки межотраслевого и межведомственного значения (Главэнерго). Снабженческо-сбытовую деятельность хозяйственных органов тяжелой индустрии осуществлял «Военпромснаб» — хозрасчетная всесоюзная контора. Руководство всей оборонной индустрией сосредоточивалось в Главном военно-мобилизационном управлении. Постановлением ЦИК СССР от 8 декабря 1936 г. из НКТП была выделена оборонная промышленность и создан Наркомат оборонной промышленности. 22 августа 1937 г. последовало очередное разукрупнение НКТП — был создан Наркомат машиностроения СССР. На протяжении следующих двух лет оборонные предприятия были переданы в НКОП, а 24 января 1939 г. НКТП был ликвидирован.

[17] Главное военно-мобилизационном управление (ГВМУ) НКТП СССР было организовано на основании приказа № 25с НКТП от 7 февраля 1932 г. и подчинено непосредственно наркомату. С 1932 по 1935 г. ГВМУ объединяло в своей структуре Авиатрест, Орудийно-арсенальное объединение, Оружейно-пулеметный трест, объединение «Паттрубвзрыв», Военно-химический трест, Снарядный трест, Спецмаштрест, Всесоюзный трест искусственного волокна, Бензоскладстрой (всего более 120 заводов). Выполняло следующие функции: планирование и руководство всей военной промышленностью, регулирование и контроль деятельности предприятий, руководство технической реконструкцией, освоением новой техники и производств, организация финансовой политики и труда. Ликвидировано на основании постановления № 51с СНК СССР от 17 декабря 1935 г. и приказа № 1337 НКТП от 19 декабря 1935 г. На его базе были созданы два управления — Главное управление военной промышленности и Главное управление боеприпасов, выполнявшие те же функции.

[18] Созданное 11 декабря 1917 г. приказом Наркомата по военным делам РСФСР Главное артиллерийское управление с ноября 1925 г. вошло в структуру вновь созданного Управления снабжений РККА. С 20 ноября 1929 г. приказом РВС СССР подчинялось начальнику вооружений РККА как самостоятельное управление. По положению о Наркомате обороны СССР от 22 ноября 1934 г. (Главное) Артиллерийское управление РККА являлось центральным органом НКО по вопросам разработки и реализации системы артиллерийского вооружения РККА. На него возлагались: заготовка всех видов артиллерийского вооружения РККА, за исключением специального артиллерийского вооружения морских сил и механической самоходной тяги артиллерии; снабжение РККА артиллерийским вооружением и боеприпасами; инспектирование состояния всех видов артиллерийского и стрелкового вооружения РККА, кроме специального артиллерийского вооружения морских сил; подготовка в мобилизационном отношении артиллерийских баз и предприятий управления; руководство боевой подготовкой Артиллерийской академии и специальной подготовкой ар-

тиллерийско-технических и оружейно-технических школ; накопление мобилизационных запасов артиллерийского вооружения и огнеприпасов; разработка и проведение мероприятий по развитию и совершенствованию артиллерийского вооружения РККА. В структуре ГАУ выделялись: отдел стрелкового вооружения, отдел материальной части артиллерии, отдел боеприпасов, отдел военных приборов, отдел артиллерийских баз, научно-технический отдел, мобилизационный отдел, финансовый отдел, отделение личного состава. 31 декабря 1935 г. приказом Наркомата обороны № 0242 была введена должность начальника артиллерии РККА, который отвечал за развитие, боевую подготовку, боеготовность наземной и зенитной артиллерии, воспитание и подбор командных кадров. Он возглавлял Управление начальника артиллерии. С апреля 1936 г. ГАУ подчинено вновь созданному Главному управлению вооружения и технического снабжения РККА. С июня 1937 г. ГАУ РККА подчинено непосредственно наркому обороны СССР.

[19] Артиллерийский научно-исследовательский морской институт (АНИМИ) был образован 3 сентября 1932 г. приказом РВС СССР одновременно с рядом других научно-исследовательских институтов ВМФ. Главная задача АНИМИ заключалась в обосновании тактико-технических заданий на новые и модернизируемые артиллерийские системы. Кроме того, институт осуществлял контроль за опытно-конструкторскими работами в промышленности, занимался разработкой теоретических основ стрельбы и обобщением опыта эксплуатации оружия. Важным направлением деятельности АНИМИ была разработка правил и методик стрельбы и боевого применения корабельной и береговой артиллерии и подготовка флотских специалистов. Институт состоял из шести отделов: морских артиллерийских установок, береговых артиллерийских установок, боеприпасов и средств воспламенения, приборов управления артиллерийским огнем, баллистики, в качестве самостоятельного отдела в институт входил также Научно-исследовательский морской артиллерийский полигон. Для решения практических задач институт систематически привлекал крупных ученых и военных специалистов.

[20] Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР был образован постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. на базе ОГПУ СССР. Структура и функции его центрального аппарата в основном были сохранены в прежнем виде. Обеспечение государственной безопасности в экономике осуществлял Экономический отдел (ЭКО) Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (быв. Экономическое управление). Руководителем ЭКО был Л.Г. Миронов. С назначением на пост наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова в сентябре 1936 г. произошли изменения в структуре ГУГБ. Экономический отдел был ликвидирован 28 ноября 1936 г. приказом НКВД № 00383. Функции борьбы с вредительством и диверсиями в народном хозяйстве были переданы Контрразведывательному отделу (3-й отдел ГУГБ НКВД), которым также руководил Л.Г. Миронов (до июня 1937 г.). Территориальные органы госбезопасности — полномочные представительства (полпредства, ПП) ОГПУ-НКВД СССР имели типовую структуру (приказ НКВД № 0044 от 21 августа 1934 г.) и функции по примеру центрального аппарата. Так, экономические отделы полномочных представительств на местах также контролировали «борьбу с диверсиями и вредительством» на предприятиях, расследовали должностные преступления, контролировали валютных торговцев и спекулянтов, осуществляли «чекистское обслуживание» хозяйственных учреждений и промышленных предприятий.

[21] Народный комиссариат обороны (НКО) СССР — высший орган управления Вооруженными силами СССР. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г. НКО был образован 20 июня 1934 г. на базе ранее существовавшего Народного комиссариата по военным и морским делам СССР. 22 ноября 1934 г. постановлением ЦИК и СНК СССР № 067 было утверждено положение о Народном комиссариате обороны СССР и положение о Военном совете при нем. Это же постановление отменило постановление о Народном комиссариате по военным и морским делам. С этого времени все функции НКВМ были переданы НКО. Согласно положению, во главе НКО стоял нарком обороны СССР — К.Е. Ворошилов, он же возглавлял РККА. На НКО возлагались следующие функции: разработка и представление на

утверждение правительства планов развития, строительства и вооружения РККА; организация и строительство всех сухопутных, морских и воздушных сил РККА, руководство их боевой и политической подготовкой, развитие и совершенствование всех средств вооружения и боевой техники; организация противовоздушной обороны СССР, контроль за работой наркоматов и других органов советской власти, Осоавиахима; военное районирование РККА; проведение на основе закона обязательной военной службы и учебных сборов; вооружение РККА всеми средствами борьбы и снабжение всеми видами довольствия; осуществление оборонительного и необоронительного строительства, руководство санитарной и ветеринарной службой в РККА и др. При наркоме обороны СССР состоял Военный совет в качестве совещательного органа, наркому обороны были непосредственно подчинены командующие войсками округов, армий, флотов. Войска и Морские силы РККА для осуществления управления сводились в военные округа, армии и флоты; во главе военных округов (армий) и флотов стояли командующие войсками округов (армий) и командующие флотами. При СНК союзных республик состояли уполномоченные НКО СССР. В состав Наркомата обороны входили: Штаб РККА, управления РККА: политическое, административно-мобилизационное, начальника вооружений РККА, разведывательное, Морских сил РККА, Воздушных сил РККА, автобронетанковое, военно-учебных заведений, противовоздушной обороны, артиллерийское, связи, телемеханики, инженерное, химическое, военно-хозяйственное, санитарное, ветеринарное, строительное; отделы: изобретений, стандартизации, по ремонтированию конского состава, издательства, а также инспекторы.

[22] Танк Т-28 был разработан в 1932 г. на заводе им. Ворошилова в Ленинграде. Ведущим инженером машины был О.М. Иванов. Серийное производство организовано на заводе «Красный путиловец».

[23] Автобронетанковое управление (АБТУ) РККА было создано по положению о Наркомате обороны СССР от 22 ноября 1934 г. на базе Управления по механизации и моторизации РККА. На него возлагалось руководство формированием, боевой и технической подготовкой, обучением, службой, специальным снабжением механизированных войск, моторизацией частей и транспорта РККА, специальной подготовкой личного состава. Приказом НКО № 055 от 9 апреля 1936 г. управление было подчинено Главному управлению вооружения и технического снабжения РККА, а после его упразднения по приказу НКО СССР № 0114 от 26 июля 1937 г. — наркому обороны.

[24] Проект эталонного образца танка Т-29 был разработан в 1934 г. автотанковым бюро технического отдела (АБТО) Экономического отдела ОГПУ. После расформирования АБТО проект был передан на завод им. С.М. Кирова, где проводили его дальнейшую разработку. Опытный образец танка Т-29 был изготовлен в 1935 г. Танк имел противопульную броню. Был принят на вооружение в 1936 г. Его серийное производство было организовано на заводе им. Кирова. Однако в 1937 г. завод выпустил только два танка, после чего его производство было прекращено вследствие ненадежной конструкции.

[25] Комиссия советского контроля (КСК) при СНК СССР создана в 1934 г. вместо Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Положение о Комиссии утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 февраля 1934 г. В состав центрального аппарата комиссии входили: бюро, секретариат, 21 группа, «осуществлявшая контроль по отдельным отраслям хозяйственного и культурного строительства». Работу военной промышленности контролировала группа военного контроля. На заседании бюро комиссии 5 марта 1934 г. был утвержден персональный список работников групп КСК. Группа военного контроля состояла из 17 человек. Руководителем КСК назначался заместитель председателя СНК СССР. В республиках, краях и областях имелись уполномоченные КСК, ответственные только перед КСК и СНК СССР.

[26] Однобашенный танк Т-26 образца 1933 г. был разработан КБ завода «Большевик» под руководством С.А. Гинзбурга. С 1933 по 1938 г. серийно выпускался на заводе № 174 в Ленинграде.

[27] Танк Т-37 был разработан конструкторским бюро завода № 37 им. Орджоникидзе в Москве под руководством Н.Н. Козырева. Машина находилась в производс-

тве на заводе № 37 до конца 1933 г. В процессе серийного производства Т-37 был модернизирован, и с 1933 по 1936 г. на заводе выпускался танк Т-37А.

[28] Народный комиссариат оборонной промышленности (НКОП) СССР образован в декабре 1936 г. путем разукрупнения Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР. Первоначально НКОП состоял из 11 главных управлений: 1-е — авиационное, 2-е — судостроительное, 3-е — артиллерийское, 4-е — боеприпасов, 5-е — электротехническое, 6-е — химическое, 7-е — броневое, 8-е — танковое, 9-е — оптико-механическое, 10-е — точной техники и 11-е — аккумуляторное. Количество управлений постоянно росло. В начале 1938 г. 1-е Главное (авиационное) управление было разукрупнено на два самостоятельных главных управления — самолетостроения и авиационного моторостроения. Начальником Главного управления самолетостроения назначен С.В. Ильюшин, авиационного моторостроения — Д.В. Королев. По постановлению Комитета обороны при СНК СССР № 6сс от 9 января 1938 г. при НКОП было разрешено организовать Бюро по комплектации выстрела для улучшения оперативного руководства и согласования производства отдельных элементов выстрела. Это бюро непосредственно подчинялось заместителю наркома оборонной промышленности. До августа 1938 г. в состав НКОП входили 20 главных управлений. Постановлением КО при СНК СССР № 206с от 10 августа 1938 г. 14-е Главное управление было разукрупнено на два самостоятельных главка: 1) трубочно-взрывательный, с подчинением заводов № 4, 10, 42, 50, 398, ЦКБ-22 и лаборатории «Станкоприбор», с оставлением за ним 14-го номера; 2) орудийных гильз, с включением в его состав заводов № 176, 184 и 187 и присвоением ему 21-го номера. 11 января 1939 г. НКОП был разделен на четыре самостоятельных общесоюзных наркомата: авиационной промышленности, судостроительной промышленности, вооружения и боеприпасов.

[29] Проект танка Т-46 был разработан в конструкторском бюро машиностроительного завода им. Ворошилова в Ленинграде в 1933 г. Опытный образец изготовлен и испытан в 1935 г. В ходе дальнейших работ были сконструированы различные модификации этого танка, последняя из них была разработана в 1934 г. в конструкторском бюро Опытного завода Спецмаштреста в Ленинграде. После заводских испытаний именно этот образец был принят на вооружение. Изготовление опытной партии из 50 машин было поручено ленинградскому заводу № 174. Однако в сентябре 1937 г. производство танка Т-46-1 прекратилось по решению правительства. Вместо него было вновь развернуто производство танков Т-26.

[30] Танк Т-35 разработан в 1933 г. на машиностроительном заводе им. Ворошилова. Серийное производство организовано на ХПЗ им. Коминтерна.

[31] Вначале был разработан танк БТ-5 в 1932 г. в КБ ХПЗ под руководством А.О. Фирсова. Он был поставлен на серийное производство в марте 1933 г. и выпускался в Харькове больше года. Был снят с производства в связи с переходом на выпуск танка БТ-7, разработанный в том же КБ.

[32] Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) создана XVII съездом партии в 1934 г.; преобразована из Центральной контрольной комиссии ВКП(б), избиралась съездом партии. КПК имела аппарат в центре и постоянных представителей в республиках, краях, областях, назначаемых и отзываемых КПК. В Уставе партии на XVII съезде ВКП(б) было записано, что КПК: «а) контролирует исполнение решений партии и ЦК ВКП(б); б) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины; в) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной этики». XVIII съезд ВКП(б) постановил, что центральной задачей КПК является усиление контроля за выполнением решений ЦК ВКП(б), и установил, что комиссия работает при ЦК ВКП(б), под его руководством и по его директивам, в связи с чем отпадает необходимость выборов членов комиссии на съезде партии. Соответственно в Устав ВКП(б) было внесено изменение: «Комиссия партийного контроля: а) контролирует исполнение директив ЦК ВКП(б) советско-хозяйственными органами и партийными организациями; б) проверяет работу местных партийных организаций; в) привлекает к ответственности виновных в нарушении программы и Устава ВКП(б) и партийной дисциплины».

[33] Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) был основан постановлением ВСНХ СССР от 1 декабря 1918 г. Организатором и первым руководителем

института был основоположник современной аэродинамики, член-корреспондент Петербургской Академии наук и Российской академии наук Н.Е. Жуковский, имя которого было присвоено институту в 1921 г. В 1930–1932 гг. на базе отделов и лабораторий ЦАГИ были созданы новые научно-исследовательские учреждения: конструкторское бюро А.Н. Туполева, Всесоюзный институт авиационных материалов (ВИАМ), Центральный ветроэнергетический институт (ЦВЭИ), Всесоюзный институт гидромашиностроения (ВИГМ). ЦАГИ развивался как комплексный институт, тесно связанный с промышленностью. Он осуществлял научное сопровождение при создании практически любого летательного аппарата, разрабатывал методы расчета для конструкторов. Без его санкции ни один опытный самолет не мог подняться в воздух. В ноябре 1935 г. была заложена новая база института в Подмосковье. Новые задачи, стоящие перед ЦАГИ, были сформулированы в постановлении СТО № ОК-131с от 28 мая 1936 г. «О научно-исследовательском экспериментальном авиационном институте (ЦАГИ)». В нем говорилось, что ЦАГИ должен быть превращен в научно-исследовательский экспериментальный авиационный институт для обслуживания конструкторских бюро и заводов серийного производства авиационной промышленности. Его задача — «обеспечение авиационной промышленности научно-техническими проверенными данными в законченной форме, непосредственно прилагаемыми к практике, позволяющими производить выпуск технически совершенных самолетов». Из ЦАГИ выделялись в самостоятельное подразделение, подчиненное непосредственно Глававиапрому, ряд конструкторских бюро и завод опытных конструкций. Усиливалась экспериментальная работа по вооружению, оборудованию и снаряжению самолетов, для чего были созданы лаборатории: моторного оборудования, винтовая, высотная, по вооружению, самолетного оборудования, механического оборудования самолетов и глиссеров и посадочных приспособлений.

[34] Научно-исследовательский снарядный институт (НИСИ) был создан в ноябре 1932 г. на базе завода № 75 и занимался разработкой и проектированием артиллерийских снарядов. Организацию работы по созданию НИСИ поручили М.Е. Максимову, который стал первым его директором. Перед вновь созданным институтом были поставлены задачи: в кратчайшие сроки разработать и снабдить новые и модернизированные артиллерийские системы современными боеприпасами. Предусматривалось, прежде всего, увеличение могущества снарядов за счет улучшения конструктивных характеристик, применения новых, более прочных материалов для корпусов, изменения технологии снаряжения взрывчатыми веществами, разработки новых прогрессивных технологий производства снарядов, применения новых, менее дефицитных материалов. Были организованы подразделения института: 1. специальное бюро для конструирования снарядов по заданным тактико-техническим требованиям и под контролем ГАУ РККА; 2. технологическое бюро, основной задачей которого было совершенствование технологии изготовления штампованных и литых снарядов; 3. подразделение по обмену опытом между заводами, выпускающими снаряды; 4. бюро информации о достижениях науки и техники в области создания и производства боеприпасов в СССР и за рубежом. С 7 по 11 сентября 1933 г. НИСИ организовал и провел Всесоюзную снарядную конференцию, где особое внимание уделялось вопросам создания менее трудоемких, дешевых методов изготовления снарядов без ущерба для качества и эффективности разрабатываемых образцов. После включения в состав НИСИ в 1934 г. ОКБ-3 РККА (проектирование боеприпасов) и организации отдела «Станкокалибр» (производство оборудования, оснастки и специального инструмента для производства снарядов) была создана возможность комплексного решения вопросов создания и производства боеприпасов.

[35] 12 февраля 1927 г. постановлением СТО СССР была создана Комиссия обороны (КО), к которой перешли полномочия Комиссии А.И. Рыкова. В ее состав вошли: Рыков, Рудзутак, Ворошилов (с заменой Бубновым), Куйбышев, Брюханов, Уншлихт, Менжинский (с заменой Ягодой), Орджоникидзе, Кржижановский, Микоян и Цюрупа. Комиссии предоставлялось право окончательного решения вопросов обороны от имени Совета труда и обороны. Она должна была собираться не реже одного раза в месяц. С 22 марта 1936 г. при Комиссии обороны существовало Военно-техни-

ческое бюро, председатель — В.М. Молотов. 27 апреля 1937 г. по постановлению ЦК ВКП(б) Комиссия обороны была заменена Комитетом обороны при СНК СССР.

[36] Стахановское движение — массовое движение в СССР за повышение производительности труда и лучшее использование техники. Возникло в 1935 г. среди рабочих угольной промышленности Донбасса. «Стахановским» движение названо по имени его зачинателя — забойщика шахты «Центральная-Ирмино» А.Г. Стаханова. На заводах военной промышленности стахановское движение началось в конце 1935 г.

[37] Научно-исследовательский минно-торпедный институт (НИМТИ) был создан 3 сентября 1932 г. на базе секции расформированного Морского научно-технического комитета. Он положил начало планомерной научной работе по развитию всех видов морского оружия, научному обоснованию тактико-технических требований и заданий Военно-морского флота на создание новых образцов и типов вооружения, в том числе торпедного. В 1936 г. на основе закупленной в Италии партии парогазовых торпед 53-ф образца 1934 г. Фиумского завода институт начал разработку трех модификаций торпед: авиационной калибра 450 мм, для подводных лодок и надводных кораблей калибра 533 мм и для торпедных катеров и старых эсминцев и сторожевых кораблей калибра 450 мм. Последняя оказалась очень удачной и оставалась основной практически до конца Великой Отечественной войны.

[38] Народный комиссариат боеприпасов (НКБ) СССР был образован 11 января 1939 г. путем выделения из Наркомата оборонной промышленности СССР. На него были возложены задачи руководства производством взрывчатых веществ и всех видов боеприпасов. Он осуществлял хозяйственное и техническое руководство отраслями промышленности боеприпасов, разрабатывал производственные, финансовые и мобилизационные планы, реализовывал утвержденные правительством планы капстроительства предприятий боеприпасов, ведал разработкой новых видом боеприпасов, решал вопросы механизации и стандартизации производственных процессов. Состав наркомата был определен постановлением СНК СССР № 4сс от 21 января 1939 г. «О разделении Народного комиссариата оборонной промышленности». В него вошли 4-е, 11-е, 13-е, 14-е и 21-е главные управления Наркомата оборонной промышленности СССР, ведавшие пороховыми, взрывательными, гильзовыми, трубочными заводами со своими предприятиями, трестами и конторами, а также комбинат № 179, стройтресты № 17, 43, 23, 29, 32 и 21, проектные институты № 4, 3, 6, специальные проектные бюро (московское и ленинградское) и учебные заведения. Постановлением Комитета обороны при СНК СССР № 9с от 13 февраля 1939 г. было разрешено организовать в системе НКБ Специальный государственный союзный проектный институт по проектированию снаряжательных и пиротехнических заводов и цехов, производящих взрывчатые вещества на базе московского филиала Государственного союзного специального проектного бюро. 29 апреля 1939 г. СНК СССР постановлением № 26с разделил 4-е и 13-е главные управления НКБ для улучшения оперативного руководства заводами и обеспечения их мощностей: 4-е — на Главное управление по снаряжению снарядов, авиабомб и производству взрывчатых веществ и на Главное управление капсюльного, пиротехнического и гранатного производства; 13-е — на Главное управление по производству корпусов сухопутной артиллерии и на Главное управление по производству морской артиллерии и авиабомб.

Постановление СНК СССР от 3 июня 1940 г. и приказ НКБ СССР от 8 июня 1940 г. утвердили новую структуру наркомата. В него вошли главные управления: 1-е (взрывчатых веществ и снаряжения снарядов), 2-е (взрывателей, капсюлей, средств воспламенения), 3-е (порохов), 4-е (корпусов снарядов), учебными заведениями, снабжения, отделы: 1-й, производственно-распорядительный, технический с бюро изобретательства, планово-экономический, рабочих кадров и зарплаты, мобилизационный, капитального строительства, охраны труда и техники безопасности, кадров, финансовый, энергетический, транспортный, а также технический совет, иностранный сектор, секретариат, контрольно-инспекторская группа, сектор специального машиностроения и др. Помимо этого, в ведении НКБ СССР находились хозрасчетные организации: Управление комплектации, техническая инспекция по качеству, тресты: «Ширпотреб», «Артсбыт» и «Рекуперация», НИИ № 6 и КБ № 47.

[39] Комитет обороны (КО) при СНК СССР создан 27 апреля 1937 г. по постановлению ЦК ВКП(б). Комитет обороны заменил действовавшую с 1927 г. Комиссию обороны при СНК СССР. В Комитет обороны вошли семь человек: В.М. Молотов — председатель, И.В. Сталин, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, В.Я. Чубарь, М.Л. Рухимович, В.И. Межлаук. Комитет рассматривал вопросы о принятии на вооружение новой техники по представлению Наркомата обороны СССР, мобилизационные планы промышленности, развертывания и вооружения армии, готовил решения по утверждению военных заказов. В его структуре выделялись: мобилизационно-плановый отдел, ведавший мобилизационной работой, он включал отделения сырья и топлива, транспорта, труда и рабочей силы, производственных мощностей и оборудования; отдел мобилизационных запасов и государственных резервов; отдел вооружений с отделениями: артиллерийским, стрелкового вооружения и приборов; отдел боеприпасов; отдел авиации; автобронетанковый отдел; отдел химии; отдел инженерного вооружения и связи; морской отдел; отдел капитального строительства и другие. При комитете был образован Совет по авиации как совещательный и консультативный орган по вопросам авиастроения. Председателем Совета по авиации являлся нарком обороны. Для контроля за исполнением решений КО был создан специальный отдел контроля за исполнением решений Комитета обороны.

Именной комментарий[1]

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) — государственный и партийный деятель. С 29 сентября по 17 декабря 1938 г. возглавлял Главное управление государственной безопасности НКВД СССР. С 25 ноября 1938 г. по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР. В 1941–1946 гг. заместитель председателя СНК СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С марта 1939 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован в 1953 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Брускин Александр Давидович (1897–1939) — государственный и хозяйственный деятель. В 1932–1934 гг. директор Харьковского тракторного завода. В 1934–1936 гг. директор Челябинского тракторного завода. С августа 1936 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. С сентября 1937 г. 1-й зам. наркома, а с 17 октября 1937 г. нарком машиностроения СССР. Арестован в июне 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Булганин Николай Александрович (1895–1975) — государственный, партийный и военный деятель. В июле 1937 г. — октябре 1938 г. председатель СНК РСФСР. Одновременно с января 1938 г. председатель Комиссии по иностранным делам Совета национальностей Верховного совета СССР. С сентября 1938 г. по май 1944 г. зам. председателя СНК СССР. Одновременно с сентября 1938 г. по апрель 1940 г. и с октября 1940 г. по май 1945 г. председатель правления Государственного банка СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1937 г.

Бухарин Николай Иванович (1888–1938) — государственный и партийный деятель. Член Политбюро ЦК с 1924 по 1929 г. Член ЦК в 1917–1934 гг. В 1924–1929 гг. главный редактор журнала «Большевик». В 1929–1932 гг. начальник научно-технического сектора ВСНХ СССР. В 1932–1934 гг. начальник Научно-технического управления Наркомата тяжелой промышленности СССР. В 1934–1936 гг. ответственный редактор газеты «Известия». Арестован в феврале 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

Ванников Борис Львович (1897–1962) — партийный и хозяйственный деятель. С 1933 г. по 1936 г. директор Тульского оружейного завода. С декабря 1936 г. начальник Артиллерийско-танкового управления НКОП СССР. С января 1937 г. начальник 8-го Главного управления НКОП СССР. С декабря 1937 г. по январь 1939 г. зам. наркома оборонной промышленности.

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — партийный, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1935). Член ЦК партии с 1921 по 1961 г. С 1966 г. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. С ноября 1925 г. по июнь 1934 г. нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР. В 1934–1940 гг. нарком обороны СССР. С 1938 г. председатель Главного Военного совета. С 1940 г. зам. председателя СНК СССР и Председатель комитета обороны при СНК СССР.

Гамарник Ян Борисович (1894–1937) — партийный, государственный и военный деятель. С 1929 г. член Реввоенсовета СССР. С 1929 по 1937 г. начальник Политуправления РККА. С 1930 г. 1-й зам. наркома по военным и морским делам СССР и 1-й зам. председателя РВС СССР. С июня 1934 г. 1-й зам. наркома обороны СССР, член Военного совета при наркоме обороны. Ответственный редактор газеты «Красная звезда». С марта 1937 г. уполномоченный НКО СССР при СНК РСФСР по вопросам оборонной работы. Член ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК с 1929 по 1937 г. Отстранен от работы 30 мая 1937 г. 31 мая покончил жизнь самоубийством.

Григорович Дмитрий Павлович (1883–1938) — авиаконструктор. Получил известность как конструктор самолетов до революции, спроектировал первый в мире гидросамолет М-1. С декабря 1929 г. по май 1931 г. работал в ЦКБ-39 ОГПУ совместно

---

[1] Биографические сведения приводятся по историко-биографическим справочникам: Государственная власть СССР: Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991. / Сост. В.И. Ивкин, М., 1999; Центральный комитет КПСС ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). 1917–1991 / Сост. Ю.В. Горячев, М., 2005; Кто руководил НКВД. 1934–1941 / Сост. Н.В. Петров, К.В. Скорик. М., 1999, и др.

с Н.Н. Поликарповым, где ими были созданы истребители И-5, ДИ-3, бомбардировщики ТБ-5, МДР-3, штурмовики. В 1931 г. под руководством Григоровича создан самолет И-7, выпускавшийся серийно. В 1934 г. выпустил новый пушечный истребитель ИП-1. С 1936 г. начальник морского отдела ЦАГИ. С лета 1936 г. начальник морского отдела ГУАП, с конца года главный конструктор. С момента создания Московского авиационного института — преподаватель, профессор, заведующий кафедрой конструкции самолетов. В феврале 1938 г. организовал ОКБ-153 в Новосибирске. Всего Григоровичем было создано 80 самолетов различных типов.

Дегтярев Василий Алексеевич (1879—1949) — конструктор стрелкового оружия. В 1927 г. на вооружение Красной Армии был принят 7,62-мм ручной пулемет Дегтярева (ДП); на его базе были созданы авиационные (ДА и ДА-2) и танковый (ДТ) пулеметы. В 1930 г. разработал 12,7-мм крупнокалиберный пулемет (ДК); после усовершенствования Г.С. Шпагиным в 1938 г. этот образец нашел применение как зенитный пулемет ДШК. С 1931 г. начальник проектно-конструкторского бюро автоматического стрелкового оружия. Разработал несколько образцов пистолетов-пулеметов, лучший из которых был принят в 1934 г. на вооружение.

Ежов Николай Иванович (1895—1940) — партийный и государственный деятель. С 1930 г. заведующий распределительным отделом и отделом кадров ЦК ВКП(б), заведующий промышленным отделом. С 1934 г. зам. председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С февраля 1935 г. по март 1939 г. председатель КПК и секретарь ЦК ВКП(б). С сентября 1936 г. нарком внутренних дел СССР. Освобожден от должности в декабре 1938 г. Арестован в апреле 1939 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Ефимов Николай Алексеевич (1897—1937) — военный деятель. В 1931—1937 гг. начальник ГАУ РККА. с 1934 г. член Военного Совета при наркоме обороны СССР, комкор. В 1937 г. арестован. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Жданов Андрей Александрович (1896—1948) — партийный и государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) с 1930 г. С 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1944 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). С 1938 г. член Главного военного совета ВМФ и Совета по исполнению заказов по Военно-морскому флоту. В 1938—1941 гг. возглавлял Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С марта 1939 г. член Политбюро ЦК ВКП (б). В 1940 г. вместе с Н.А. Вознесенским возглавил специальную комиссию ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в задачу которой входила проверка состояния Вооруженных сил СССР. В январе 1940 г. был назначен членом Военного совета Северо-Западного фронта.

Завьялов Андрей Сергеевич (1905—1985) — металлург, ученый. С 1936 г. начальник Центральной броневой лаборатории (ЦБЛ-1). В 1937 г. одновременно главный металлург и зам. технического директора Ижорского завода. С сентября 1938 г. директор Броневого научно-исследовательского института, который возглавлял около 20 лет. При его непосредственном участии в институте создавались новые типы брони для танков (Т-34 и КВ), кораблей и самолетов, для защиты оборонных объектов и пограничных укреплений, исследовались тактические свойства брони. Впервые в мире была разработана и внедрена тонкая цементованная авиационная броня для защиты летчиков штурмовой и истребительной авиации. Под его руководством совершенствовались и разрабатывались новые технологические процессы плавки, разливки, ковки, проката, термообработки и сварки брони. Полная замена сварных башен танков из катаной брони на литые сыграла важную роль в организации массового производства танков во время Великой Отечественной войны.

Зальцман Исаак Моисеевич (1905—1988) — государственный деятель, организатор танковой промышленности. В 1938—1942 гг. директор Кировского машиностроительного завода в Ленинграде.

Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомысльский Овсей-Герш Аронович) (1883—1936) — партийный и государственный деятель. Член Политбюро ЦК партии в 1917, 1921—1926 гг. В 1917—1926 гг. председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1918 г. председатель ВЦСПС, в 1919—1926 гг. председатель исполкома Коминтерна. В 1928—1931 гг. ректор Казанского университета. В 1931—1932 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. Арестван в 1934 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) — партийный и государственный деятель. Член ЦК РКП(б)–ВКП(б) с 1924 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 г. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 1928 г. В 1934–1939 гг. член Комиссии партийного контроля С июня 1938 г. председатель Военно-промышленной комиссии при Комитете обороны. В 1938–1942 гг. нарком путей сообщения СССР. В 1937–1939 гг. нарком тяжелой промышленности СССР. В 1939 г. нарком топливной промышленности СССР. В 1939–1940 гг. нарком нефтяной промышленности СССР. Одновременно с 1938 г. зам. председателя СНК СССР.

Каганович Михаил Моисеевич (1888–1941) — партийный и государственный деятель. В 1932–1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. С 1934 г. член ВКП(б), член Оргбюро ЦК. Одновременно в 1935–1936 гг. начальник Главного управления авиационной промышленности НКТП СССР. С декабря 1936 г. зам. наркома тяжелой промышленности. С октября 1937 г. нарком оборонной промышленности СССР.

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) — партийный и государственный деятель. С марта 1919 г. председатель ВЦИК, а с 30 декабря 1922 г. одновременно один из председателей ЦИК СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1926 г. Член Оргбюро ЦК 1919–1920 и 1924–1925 гг. С 15 января 1938 г. по 15 марта 1946 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. С марта 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР.

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) — государственный деятель. В 1923–1926 гг. зам. Председателя СНК СССР. Одновременно с декабря 1922 г. зам. председателя, а с февраля 1924 г. председатель Совета Труда и Обороны СССР. В январе-августе 1926 г. нарком внутренней и внешней торговли СССР. В 1926–1927 гг. посол СССР в Италии. В 1927–1929 гг. председатель научно-технического управления ВСНХ СССР. В 1929–1932 гг. председатель Главного концессионного комитета. 11 октября 1932 г. осужден к 3 годам ссылки. 16 января 1935 г. осужден по делу «Московского центра» к 5 годам тюремного заключения. 27 июля 1935 г. осужден по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля». 24 августа 1936 г. по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) — государственный и партийный деятель. С 1927 г. член ЦК и член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1930–1934 гг. председатель Госплана СССР, зам. председателя СНК и СТО СССР. С 1934 г. председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР, 1-й зам. председателя СНК СССР и СТО.

Лобов Семен Семенович (1888–1937) — партийный и государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) в 1924–1937 гг. Член Оргбюро ЦК 1930–1934 гг. В 1924–1926 гг. председатель Севзаппромбюро, член Главконцесскома, член Северо-западного бюро ЦК ВКП(б), член Президиума ВСНХ СССР. С 1926 г. председатель ВСНХ РСФСР, начальник Главэлектро ВСНХ РСФСР, зам. председателя ВСНХ СССР. С декабря 1930 г. зам. наркома снабжения СССР. С января 1932 г. нарком лесной промышленности СССР. С октября 1936 г. нарком пищевой промышленности РСФСР. Арестован в июне 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) — партийный и государственный деятель. В 1931–1934 гг. 1-й зам. председателя Госплана СССР. С 1934 г. член ЦК ВКП(б). С 25 апреля 1934 г. по 25 февраля 1937 г. и с 7 октября по 1 декабря 1937 г. председатель Госплана СССР и зам. председателя СНК СССР и СТО СССР. С февраля 1937 г. нарком тяжелой промышленности СССР, в августе-октябре 1937 г. нарком машиностроения СССР. В декабре 1937 г. арестован. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Меркулов Федор Александрович (1900–1956) — государственный и партийный деятель. В 1937–1939 гг. начальник сначала Главтрубостали, затем Главного управления металлургической промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР. В январе 1939 г. — мае 1940 г. нарком черной металлургии СССР. С июня 1940 г. зам. наркома черной металлургии СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1939–1941 гг.

Мехлис Лев Захарович (1889–1953) — государственный, партийный деятель, армейский комиссар 1-го ранга (1938). В январе 1938 — сентябре 1940 гг. начальник Главного управления политической пропаганды Красной армии и одновременно зам. наркома обороны СССР. С сентября 1940 г. нарком государственного контроля СССР и зам. председателя СНК СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1937 г.

Микоян Анастас Иванович (1895–1978) — государственный и партийный деятель. Член ЦК партии с 1923 г. В 1934–1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР. В 1938–1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в июле 1937 г. — марте 1946 г. зам. председателя СНК СССР.

Миронов (Каган) Лев Григорьевич (1895–1938) — один из руководителей органов госбезопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1935) В 1931–1936 гг. начальник Экономического управления ОГПУ-НКВД СССР. С ноября 1936 г. начальник контрразведывательного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В 1937 г. арестован. Расстрелян. Не реабилитирован.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) — государственный и партийный деятель. Член ЦК ВКП(б) с 1921 г. Член Политбюро ЦК с 1926 г. В 1930–1941 гг. председатель СНК СССР. В 1937–1941 гг. председатель Комитета обороны при СНК СССР. Одновременно в 1938–1939 гг. председатель Военно-технического бюро при КО. С мая 1939 г. нарком иностранных дел СССР. С мая 1941 г. зам. председателя СНК СССР.

Муклевич Ромуальд Адамович (1890–1938) — военный деятель. С 1931 г. инспектор Военно-морских сил РККА. С 1934 г. начальник Главного управления морской судостроительной промышленности НКТП СССР. С конца 1936 г. зам. наркома оборонной промышленности СССР. Арестован в мае 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Муралов Николай Иванович (1877–1937) — хозяйственный деятель. В 1925–1927 гг. начальник военно-морской инспекции Наркомата РКИ СССР, одновременно ректор сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. В 1927 г. выведен из ЦКК, исключен из партии. С 1928 г. в Сибири на хозяйственной работе. Арестован в 1936 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1986 г.

Надашкевич Александр Васильевич (1897–1967) — конструктор авиационного вооружения. С конца 1931 г. помощник А.Н. Туполева по вооружению самолетов, начальник отдела вооружений ЦАГИ. Под его руководством созданы пулемет ПВ-1 для истребителей, стрелковые и бомбардировочные установки для многих самолетов. В 1937 г. был арестован органами НКВД.

Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937) — партийный и государственный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с декабря 1930 г. С января 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР. Покончил жизнь самоубийством.

Павлуновский Иван Петрович (1888–1937) — партийный и государственный деятель. С 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. С декабря 1935 г. начальник Главного управления военной промышленности. В 1937 г. начальник мобилизационного отдела НКТП СССР. Арестован в 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Поликарпов Николай Николаевич (1892–1944) — авиаконструктор. Окончил Петроградский политехнический институт. В 1931 г. руководитель 2-й бригады в составе ЦКБ, которым руководил С.В. Илюшин. В 1930-е гг. им были созданы истребители И-15, И-16, И-153, которые составили основу отечественной истребительной авиации в предвоенные годы. С октября 1937 г. главный конструктор авиазавода № 156.

Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965) — партийный и государственный деятель. В 1929–1934 гг. зам. заведующего, заведующий Секретным отделом ЦК ВКП(б). В 1934–1952 гг. заведующий особым сектором Секретариата ЦК ВКП(б). В 1935–1952 гг. заведующий канцелярией генерального секретаря ЦК ВКП(б). Член ЦК в 1939–1954 гг.

Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937) — работник органов госбезопасности. В 1926–1931 гг. начальник ЭКУ ОГПУ СССР. В 1930–1931 гг. член Президиума ВСНХ СССР. В 1931–1932 гг. начальник Особого отдела ОГПУ СССР, зам. наркома РКИ СССР. В 1932–1934 гг. зам. председателя ОГПУ СССР, начальник ГУРКМ ОГПУ СССР. В 1934–1936 гг. зам. наркома внутренних дел СССР. В 1936–1937 гг. зам., 1-й зам. наркома связи СССР. Арестован в апреле 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович (1890–1937) — партийный и государственный деятель. С января 1932 г. зам., с июня 1934 г. 1-й зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Арестован в сентябре 1936 г. по делу о «Параллельном антисоветском троцкистском центре». Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) — партийный деятель. В 1920–1923 гг. секретарь Исполкома Коминтерна, в 1923–1924 гг. заведующий Восточным отделом Исполкома Коминтерна. В 1925–1927 гг. ректор Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. В 1928–1929 гг. в ссылке. В 1929–1930 гг. сотрудник редакций газет «Правда» и «Известия». В 1930–1932 гг. зам. редактора журнала «За рубежом». В 1932–1936 гг. заведующий Бюро международной информации ЦК ВКП(б). Репрессирован, убит в тюрьме сокамерниками.

Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) — партийный и государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) в 1920–1937 гг. Член Политбюро ЦК 1926–1932 гг. Член Оргбюро ЦК в 1921–1922 гг. и в 1923–1924 гг. Секретарь ЦК 1923–1924 гг. В 1922–1924 гг. председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1924–1930 гг. нарком путей сообщения СССР. С 1928 г. председатель Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР. В январе 1926–1937 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР. Одновременно в 1931–1934 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР. Арестован в мае 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Рухимович Моисей Львович (1889–1938) — партийный и государственный деятель. С 1931 г. управляющий трестом Кузбассуголь. С июня 1934 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. С декабря 1936 г. нарком оборонной промышленности СССР. Член ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР. Арестован в октябре 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — партийный и государственный деятель. Член ЦК партии в 1905–1907, 1917–1918 и 1920–1934 гг. Член Политбюро ЦК 1922–1930 гг. Член Оргбюро ЦК 1920–1924 гг. С мая 1921 г. зам. председателя СНК и СТО РСФСР. В 1923–1924 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР, одновременно с июля 1923 г. председатель ВСНХ СССР. В 1924–1930 гг. председатель СНК СССР. Одновременно в 1924–1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1926–1930 гг. председатель СТО СССР. В 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфа (с января 1932 г. — связи) СССР. Арестован в 1937 Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

Савченко Георгий Косьмич (1901–1941) — военный деятель и политработник, генерал-майор артиллерии (1940). С января 1939 г. начальник Артиллерийского управления РККА. С сентября 1939 г. член Главного военного совета РККА. С июля 1940 г. зам. начальника по политической части Главного артиллерийского управления Красной армии. Арестован 19 июня 1941 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

Сергеев Иван Павлович (1897–1942) — государственный и военный деятель. В 1936–1938 гг. начальник отдела Управления учебных заведений Наркомата обороны СССР. С 1938 г. начальник артиллерийских курсов усовершенствования командного состава РККА и одновременно зам. председателя Военно-промышленной комиссии при Комитете обороны. В 1939–1941 гг. нарком боеприпасов СССР. Затем преподаватель Военной академии Генерального штаба Красной армии. Арестован 30 мая 1941 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) — государственный и партийный деятель. Член ЦК РСДРП с 1912 г. Член Политбюро и Оргбюро ЦК партии с 1919 г. С 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП– ВКП(б). С 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно с 6 мая 1941 г. председатель СНК СССР.

Тер-Асатуров Михаил Львович (1898–1937) — инженер, хозяйственный деятель. С 1932 г. начальник тракторного отдела завода «Красный путиловец», затем директор этого завода.

Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936) — патийный и государственный деятель. Член Политбюро ЦК в 1922–1930 гг. Член Оргбюро ЦК в 1921 и 1922–1924 г. Член ЦК в 1919–1934 гг. В 1922–1929 гг. председатель ВЦСПС, в 1929–1932 гг. зам. председателя ВСНХ СССР, председатель Всесоюзного объединения химической промышленности. В 1932–1936 гг. заведующий Объединением государственных издательств. Покончил жизнь самоубийством.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) — партийный и государственный деятель. Член ЦК в 1917–1927 гг. Член Политбюро ЦК в 1917 и в 1919–1926 гг. Член Оргбюро ЦК в 1923–1924 гг. В 1925–1926 гг. член Президиума ВСНХ СССР, одновременно в 1925–1927 гг. председатель Главконцесскома. В январе 1928 г. от-

правлен в административную ссылку в Алма-Ату. В 1929 г. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства. Убит.

Туполев Андрей Николаевич (1888–1972) — авиаконструктор. Один из организаторов Центрального аэрогидродинамического института. В 1918-1936 гг. член коллегии и зам. начальника ЦАГИ по опытному цельнометаллическому самолетостроению. В 1932 г. сконструировал самолет ТБ-3. Под руководством Туполева бригадой П.О. Сухого сконструирован самолет АНТ-25. В октябре 1937 г. арестован, в заключении работал в ЦКБ-29.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) — военный деятель. В 1931–1934 гг. зам. наркома по военным и морским делам и зам. председателя РВС СССР, начальник вооружений РККА. С 1934 г. зам., с 1936 г. 1-й зам. наркома обороны СССР. В 1934-1937 гг. член Военного совета при наркоме обороны СССР, начальник Управления боевой подготовки РККА. С 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). С 1937 г. командующий войсками Приволжского военного округа. Арестован в мае 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Фриновский Михаил Петрович (1898–1940) — один из руководителей органов государственной безопасности, военный деятель, командарм 1-го ранга (1938). С апреля 1937 г. по март 1938 г. начальник Главного управления государственной безопасности НКВД СССР и одновременно с апреля 1937 г. по сентябрь 1938 г. 1-й зам. наркома внутренних дел СССР; с марта по сентябрь 1938 г. начальник 1-го Управления государственной безопасности НКВД СССР. С сентября 1938 г. нарком Военно-морского флота СССР. Арестован в апреле 1939 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Халепский Иннокентий Аркадьевич (1893–1938) — военный и государственный деятель, командарм 2-го ранга. В 1929–1933 гг. начальник Управления моторизации и механизации РККА. С 1934 г. начальник Автобронетанкового управления РККА. В 1932–1934 гг. член Реввоенсовета СССР. С марта 1937 г. 1-й зам. наркома, с апреля 1937 г. нарком связи СССР. Арестован в августе 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) — государственный и партийный деятель. Член ЦК ВКП(б) с 1921 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1935–1938 гг. В 1934–1938 гг. зам. председателя СНК СССР, одновременно в 1937–1938 гг. нарком финансов СССР. 16 июня 1938 г. выведен из состава Политбюро и освобожден от должности зам. председателя СНК. 17 июня 1938 г. назначен начальником Соликамского строительства ГУЛАГа НКВД СССР. Арестован в июле 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) — партийный деятель. Член Президиума ЦКК в 1923–1934 гг., член Секретариата ЦКК в 1923–1927 и 1930–1934 гг. В 1927–1934 гг. член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, в 1930–1934 гг. секретарь Партколлегии ЦКК ВКП(б), в 1934–1939 гг. секретарь партколлегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), в 1939–1952 гг. заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б).

Шпитальный Борис Гавриилович (1902–1972) — конструктор авиационного стрелково-пушечного вооружения. В 1934–1953 гг. начальник и главный конструктор специального опытно-конструкторского бюро № 15 в Туле. Первым в мире разработал скорострельные пулеметы и научно обосновал возможность получения высокой скорострельности. Им были созданы 7,62-мм авиационный скорострельный пулемет системы Шпитального—Комарицкого ШКАС образца 1932 г., имевший различные модификации. Так, в 1939 г. Тульским оружейным заводом был освоен малосерийный выпуск «ультраШКАС» с высоким темпом стрельбы, которые применялись на самолетах-истребителях в ходе советско-финской войны и в первых боях Великой Отечественной войны. На вооружение ВВС были приняты и успешно применялись также авиационные крупнокалиберные пулеметы (пушки) ШВАК (Шпитальный—Владимиров авиационный крупнокалиберный), разработанные по системе Б.Г. Шпитального.

Ягода (Иегода) Генрих (Енон) Григорьевич (Гершонович) (1891–1938) — партийный и государственный деятель. С 1924 г. зам. председателя ОГПУ СССР. С 1935 г. генеральный комиссар госбезопасности. В 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР. С 1936 г. нарком связи СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г., член ЦИК СССР. Арестован в 1936 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Именной указатель

АБАНИН З.Н. 659

АБРАМОВ 542

АБРАМОВ 635

АБРАМОВ 664

АБРАМОВ 665

АБРАМОВ Г.А. 459, 527, 528, 531–533, 535, 536

АБРАМОВИЧ 62

АВДЕЕВ 33

АВРААМОВ Н.А. 407

АВСЕЕНКОО М.В. 642, 643

АГАПОВ 226, 268

АГАПОВ 651

АГАФИН Т.И. 664, 665

АДАКИН 427, 432, 433, 437, 453

АДАМСКИЙ 568

АКИН 197

АКИН 81

АКСЕНОВ 659

АЛБОГАЧИЕВ 700

АЛЕКСАНДРОВ 551

АЛЕКСАНДРОВ В.Л. 520, 521

АЛКСНИС Я.И. 564, 586

АЛЛИЛУЕВ П.С. 503, 516

АЛЬБОВ П.А. 626

АЛЬПЕРОВИЧ Е.М. 454, 577

АМЕЛЬКОВИЧ И.И. 607, 611

АМЧИСЛАВСКИЙ 372

АНАНЬЕВ 432, 437, 445, 449, 453

АНАНЬЕВ 637, 638

АНАНЬЕВ А.М. 91, 118, 126, 164–166, 224, 247, 254, 273, 300, 317, 318

АНДРЕЕВ А.А. 71, 74, 686

АНДРИАНОВ В.М. 633, 634

АНДРЫХЕВИЧ Б.С. 405

АНИКЕЕВ В.М. 640, 653–655, 688, 689, 697–702

АНТИПОВ Н.К. 497, 586

АНТОНОВ 442

АНТОНОВ 503, 516

АНЦЕЛОВИЧ Н.М. 497

АППОГА Э.Ф. 340

АПРЕСОВ 265

АРЕНКИН 615

АРЕФЬЕВ 485

АРНОЛЬД 201

АРСЕНОВИЧ 374, 394, 395, 399

АРТАМОНОВ 561

АРХАРОВ 167, 230

АФАНАСЬЕВ 59

АФАНАСЬЕВ Н.Д. 654, 688, 692, 693, 695, 697–699

АФОНИН К.Н. 413, 414, 498, 499–502

БАБАЕВ 455, 577

БАБИЧ Г.Ю. 647

БАБУШКИН Н.В. 519–521

БАДАШКОВ (БОДАШКОВ) Ф.К. 418, 429–431

БАЛАНДИН 384

БАЛАШИХИН 197

БАЛЫКОВ М.Г. 658, 659

БАРАНОВ С.М. 607, 613

БАРАНЦЕВИЧ Э.Р. 407

БАРАШКОВ А.Н. 118, 128, 154, 172, 192, 302, 310, 324

БАРИНОВ 455

БАРИНОВ 575
БАРКАН М.А. 636, 639
БАРТАШЕВИЧ 165, 166
БАРХАН 41
БАРЫКОВ 488, 518, 519, 583
БАТУШЕВСКАЯ К.В. 647
БАТЮШИН А.А. 413, 414, 499, 502
БАТЯНОВСКИЙ 82
БАУМАН К.Я. 71, 74, 520, 585, 586
БАЧМАНОВ А.А. 79
БЕДКО 364
БЕККЕРМАН 423
БЕЛЕВИЧ 652
БЕЛОВ 497
БЕЛОВ 585
БЕЛОЗЕРКОВСКИЙ 444
БЕЛЯЕВ Г.С. 119, 128, 172, 302, 323–325
БЕЛЯЙКИН С.И. 601
БЕРЕЗИН 98
БЕРЕКАШВИЛИ 652
БЕРЖИШКО 62
БЕРИНГ В.М. 362, 373, 374, 376, 394, 403, 405
БЕРИЯ Л.П. 604, 606, 607, 615, 634, 636, 648, 660, 661, 681, 686, 701
БЕРКАЛОВ Е.А. 338
БЕРМАН 278
БЕРНГОРН 360
БИРЮКОВ 503, 516
БЛИЗНИЧЕНКО А. 18, 70, 71
БЛИНОВ 138
БОБРОВ В.И. 364, 365
БОГДАНОВ Н.И. 83, 139
БОГДАНОВ П.А. 52, 202
БОГОЛЮБОВ А.Я. 406
БОГОМОЛОВ 440
БОГОМОЛОВ М. 352
БОДРОВ 683
БОКИС Г.Г. 485, 488, 4900
БОЛАН П.Э. 118, 128, 160, 162, 234, 302, 304, 307–309
БОЛОТИН 539
БОЛЯТКО 609
БОНДАРЕНКО 488
БООЗЕН 371
БОРИСОВ 455, 457
БОРИСОВ 468
БОРИСОВ 667
БОРОДИН 325
БОТОЕВ 569
БОТЯНОВСКИЙ Б.М. 93, 118, 126, 169, 245, 269, 300, 326
БОЧКОВ В.М. 647
БОЯНОВСКИЙ 356
БОЯРСКИЙ 364, 365
БРАГИН 639
БРИЛЛИАНТОВ 621
БРОДСКИЙ 459
БРУК 683
БРУСКИН А.Д. 626
БРЫЧКОВ 181, 314
БУБНОВ А.С. 586
БУДНЕВИЧ 18
БУДНИКОВ 368, 371, 380, 389
БУДНЯК Д.С. 585, 615, 619–621, 660
БУЛГАНИН Н.А. 633, 634
БУЛИН А.С. 113
БУРЯКОВ Г.Н. 364–366
БУСАРЕВ 380
БУТЮГИН С.Н. 364, 365, 367
БУХАРИН Н.И. 66, 71, 74, 575, 576, 585, 586
БЫК Ф.И. 403, 405
БЫЧКОВ 609

ВАЛУЕВ В.И. 369, 391, 405

ВАЛЬТЕР Л.В. 51, 82, 83, 93, 117, 120, 135, 142, 145, 153, 169–172, 180, 181, 190, 238, 245, 246, 252, 253, 257, 268, 273, 298, 321, 322, 326

ВАННИКОВ Б.Л. 517, 595

ВАРНЕКЕ 362, 371, 372, 374–377

ВАСАЛОВ 385

ВАСИЛЕВСКИЙ К.П. 98, 118, 124, 164–166, 209, 223, 224, 254, 255, 299, 317, 318

ВАСИЛЬЕВ М.Ф. 604

ВАСИЛЬЕВ Н.И. 647

ВАСИЛЬЕВ Н.Н. 458, 459, 464, 469

ВАСИЛЬКОВСКИЙ 454

ВАСИЛЬЧЕНКО Н.А. 403, 405

ВЕБЕР 101, 201

ВЕЛИКАНОВ 138

ВЕНДА 162

ВЕНЕЦКИЙ 340

ВЕНЦОВ 340

ВЕРСТОНОВ 41

ВЕРШИНСКИЙ Ю.И. 618

ВЕТОШКИН 668

ВЕТЮТНЕВ 488, 494

ВИЛЕНСКИЙ Я.А. 527–529, 535–539

ВИШНЕВСКИЙ 519

ВИШНЯК Г.Б. 376, 377, 404, 405

ВИШНЯКОВ В.А. 607, 613, 614

ВЛАСОВ 352

ВЛАСОВ 362

ВОДАШКОВ 425

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н.А. 633, 634

ВОЙКОВ 33

ВОЙНО-РОДЗЕВИЧ 190

ВОЙТЕНКО 651

ВОЙШВИЛО В.И. 118, 125, 137, 162, 219, 233–235, 244, 250, 251, 262, 275, 300, 307

ВОЛКОВ 422, 426, 431

ВОЛКОВ 567

ВОЛОДИН 665

ВОЛОКИТИН 667

ВОЛОСАТОВ Е.М. 51, 81, 82, 149, 154, 161, 163, 164, 211, 215

ВОЛЫНКИН А.И. 607, 611–613

ВОЛЬФ Л.И. 528–532, 535

ВОЛЬФТ 521

ВОРОНОВ 610

ВОРОНОВ Н.Н. 671, 673, 674, 680

ВОРОШИЛОВ К.Е. 42, 46, 50–52, 63, 66, 71, 74, 78, 115, 335, 337, 340, 352, 354, 516, 517, 601, 609, 635, 669–671, 680, 701

ВОРФЛИК П.М. 661, 663

ВОСКРЕСЕНСКИЙ 288

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Н.А. 467–469

ВРАНГЕЛЬ П.Н. 176

ВРОНСКИЙ Г.Г. 663–665

ВУЛЬФ Р.Н. 428

ВУЛЬФСОН 286

ВШЕНДЫБУЛЬСКИЙ 665

ВЫСОЦКИЙ В.Н. 387, 388

ВЫСОЧАНСКИЙ Н.Г. 17, 20–22, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 39, 40, 51, 60, 63, 79–83, 88, 89, 97, 106, 107, 112, 117, 119, 120, 131–140, 142–145, 147, 149, 150, 152–154, 158–164, 168, 169, 177, 180–183, 185, 188–190, 199, 200, 205, 207, 210, 212, 216, 219, 220, 231–236, 242, 243, 250–252, 259, 263, 266, 272, 274–276, 291, 296, 298, 302–309, 311–314, 328, 335

ВЫШЕМИРСКИЙ М.А. 405

ГАБЕР 202

ГАВРИЛОВ 438, 441

ГАЙ М.И. 333

ГАККЕЛЬ 423

ГАЛАНОВ 83, 171

ГАЛАХОВ 451

ГАЛКИН 672

ГАЛЬПЕРИН 27, 157

ГАЛЬПЕРН 102, 202

ГАМАРНИК Я.Б. 340

ГАПОНОВ 321

ГАРМИДЕР Д.П. 364, 365, 376, 405

ГАСНЕР 177

ГДАНСКИЙ 458, 459

ГЕДЕОНОВ 181

ГЕЛЬНЕР К.С. 403, 405

ГЕНКИН Е.Б. 455, 457

ГЕРАСИМОВ 468

ГИНЗБУРГ 582

ГИНСБУРГ 202

ГИРТЕНБЕРГ 102, 202

ГЛАГОЛЕВ Л.Н. 83, 118, 125, 170–172, 238, 252, 257–259, 300, 322

ГЛЕБОВ 455

ГНЕДИН В.С. 362, 374, 399, 404, 405

ГОБС 414

ГОЛОВАНОВ 468

ГОЛУБЕВ А.А. 607, 611, 612

ГОЛУБКОВ 171, 270

ГОЛЬДШТЕЙН И.Я. 647, 648

ГОЛЬШТЕЙН 380

ГОНАР 441

ГОНЧАРОВ Б.Ф. 83, 139

ГОРДИЕНКО 502

ГОРЕЛИК Б.М. 663–665

ГОРИН 683

ГОРИН С.П. 654, 683, 684

ГОРНИН А.Н. 407

ГОРОХОВ 528, 537, 538

ГОРСКИЙ 585

ГОРСТ 181, 278

ГОРШКОВ 340

ГОРЮШИНСКИЙ 672

ГОТВАЛЬД 102

ГРАВЬЕ 103, 198

ГРАММАТЧИКОВ В.В. 82, 92, 118, 128, 131, 135, 164, 167, 176, 178, 189, 227, 229, 256, 302, 315, 320, 321

ГРАЧЕВ К.Ф. 162, 236

ГРЕБЕНЩИКОВ 371

ГРЕНДАЛЬ В.Д. 672, 680

ГРИГОРОВИЧ 96, 139

ГРИГОРЬЕВ 340

ГРУЕВ Д.С. 117, 123, 164–166, 224, 247, 254, 299, 317, 318

ГУЗАКОВ 340

ГУРЕВИЧ В.И. 618

ГУСЕВ П.А. 166

ГУТНОВ 488

ДАГАНСКИЙ А.Ю. 587

ДАНИЛЕВСКИЙ В.П. 82, 108, 118, 125, 137, 144, 162, 163, 245, 251, 252, 263, 276, 297, 300, 312, 358, 364, 404, 405

ДАНОВИЧ Д.М. 406

ДАУМ 287

ДАЦУК 685

ДЕГТЯРЕВ В.А. 338

ДЕЙЧ Я.А. 502

ДЕНИКИН А.И. 124, 169, 176, 180–182, 185, 189

ДЕСЯТНИКОВ 340

ДЕХАНОВ В.Н. 21, 28, 51, 82, 98, 100, 102, 106–109, 117, 120, 130, 134, 145–147, 156, 157, 161, 172, 174, 177, 182, 189, 191–196, 203, 204, 207, 278, 280, 285–287, 292, 296, 298, 326, 330–333, 335

ДЕХАНОВА-МОСЛУХИНА 196

ДЕХТЯРЕНКО 654

ДЖУС 532, 536, 537

ДЗЕРЖКОВИЧ А.А. 181, 338

ДЗЮМА 659

ДМИТРИЕВ 338

ДМИТРИЕВ 356

ДМИТРИЕВ М.Е. 340, 346

ДОБЖАНСКИЙ 101, 197

ДОБРОДУМОВ В.М. 84, 86, 117, 122, 138, 141, 150, 152, 156, 159, 185, 186, 194, 209, 211, 214, 237, 251, 266, 272, 299, 307, 314, 321, 322

ДОБРЯКОВ М.Ф. 607, 611, 612

ДОВГЕЛЕВИЧ Н.И. 21, 22, 28, 51, 81, 83, 95, 99, 102, 117, 121, 129, 130, 149, 168, 172, 173, 181–183, 190, 202, 217, 277, 278, 298, 326, 327

ДОЛОТИН 667

ДОЦЕНКО 17, 51

ДРАГОЕВ В.Н. 82, 118, 127, 170, 238, 258, 269, 301, 325

ДРЕМУХ 652

ДУБИНИН Н.П. 607, 611, 612

ДУБОВИК А.С. 661–663

ДУДИНОВ 657

ДУШИН 519, 521

ДЫБЕНКО П.Е. 220, 337, 339

ДЫММАН В.Л. 15, 17, 19–22, 25, 28, 29, 36–40, 51, 52, 59, 60, 62, 63, 79–83, 94, 95, 98, 107, 117, 119, 120, 130, 132–143, 145, 147, 149, 150, 153, 154, 159, 161–164, 168–172, 182, 183, 186, 189, 190, 214, 215, 219, 220, 238, 242, 245, 246, 252, 253, 257, 269–271, 278, 296, 298, 302–304, 314, 321–325, 335

ДЫНКИН Н.П. 652–655, 685

ДЫХОВ Д.И. 21–23, 28, 80–84, 89, 90, 117, 121, 132, 137–139, 141, 144, 153–156, 159, 161, 163, 168, 185, 191, 195, 209, 211, 213, 215, 231, 232, 243, 244, 263, 264, 266, 298, 305–307, 312, 313

ДЮФУТ 488

ЕВДОКИМОВ Д. 498

ЕВСЕЕВ 448

ЕГОРОВ 461, 462

ЕГОРОВ В. 340

ЕГОРОВ Т.С. 82, 119, 128, 166, 173, 223, 302, 327

ЕЖОВ Н.И. 41, 413, 414, 417, 418, 431, 432, 457, 458, 498, 517, 522, 527, 528, 539, 540, 563–565, 574

ЕЛИСЕЕВ 672

ЕНГИБАРЬЯН А.А. 519, 521

ЕРМАН З.С. 615, 619–621

ЕРШОВ М.И. 340, 346

ЕФИМОВ 340, 580, 613

ЕФИМОВ А.Н. 393

ЕФРЕМОВ Б.А. 615–618, 623, 628,652, 660–663, 665, 670, 683–685

ЖДАНОВ А.А. 471

ЖЕЛЕЗНЯКОВ Я.М. 539, 563

ЖИБАЕВ 667

ЖИЛЯЕВ Н. 346, 350

ЖУКОВ 417

ЖУЛЕВ 451

ЖУРАВИХИН 672

ЗАБЕЛИН П.П. 362, 403, 405

ЗАВЬЯЛОВ 503, 516

ЗАГЕЛЬ 423

ЗАГУМЕНИНОВ 658

ЗАЙКОВ В.С. 26–28, 118, 127, 132, 175, 179, 182, 207, 279–283, 301, 329, 330

ЗАКОВСКИЙ Л.М. 431, 432, 437, 457, 461, 478, 479, 565, 566

ЗАКРЖЕВСКИЙ (ЗАКОРЖЕВСКИЙ) П.Л. 358, 361, 379, 404, 405

ЗАЛЬЦМАН И.М. 607, 612, 613

ЗАМЕС П.Г. 640, 652, 688, 692, 693, 695, 697, 700

ЗАПОЛЬСКИЙ С.А. 605, 606

ЗАРНИЦКИЙ 427, 432, 433, 437, 441–443, 453

ЗАСЛАВСКИЙ 507

ЗДЗИТОВЕЦИЙ В.С. 82, 83, 94, 97, 117, 122, 130, 140, 141, 145, 161, 163, 168, 169, 171, 172, 190, 252, 269, 299, 323–325

ЗЕМЛЯЧКА 50

ЗИГЕЛЬ 60, 518, 519

ЗИЛЬБЕРКВИТ Б.И. 406

ЗИНОВЬЕВ Г.Е. 577

ЗИНЧЕНКО 672

ЗИТЦ 358, 372, 374, 394

ЗОМБЕ Г.В. 616, 621

ЗУТТОРИ И.К. 119, 129, 302, 328

ЗУХЕР 489

ЗЫБИН А.С. 99, 118, 123, 129, 149, 154, 160, 172, 176, 180, 192, 299, 310, 324

ИБРАГИМОВ 60

ИВАНОВ 609

ИВАНОВ А.С. 82, 89, 119, 128, 137, 139, 141, 151, 152, 159, 162, 188, 212, 235, 236, 276, 302, 309–311, 364–368

ИВАНОВ Г.А. 605, 606

ИВАНОВ Л.П. 617, 618, 640, 652–655, 687–689, 695, 697–702

ИВАНОВ Н.Д. 652, 685, 686

ИВАНОВ О.М. 459, 464, 468, 469, 474, 488, 489

ИВАНОВ П.Л. 459

ИВАНОВ П.Н. 365

ИВАНЧЕНКО 577

ИГНАТОВ В.И. 82, 89, 99, 100, 108, 118, 126, 137, 138, 162, 218, 236, 297, 301, 310, 311

ИГНАТЬЕВ 432, 447–449, 453

ИКОННИКОВ Б.П. 118, 124, 160, 162, 234, 300, 307–309, 427, 433, 435–437, 441, 444, 453

ИЛЬИН К.Н. 607, 611–613

ИЛЬИН Н.И. 72, 74, 340

ИЛЬЮЩЕНКО 637

ИНГБЕРМАН 539, 566, 570

ИНЯШКИН М.С. 616, 618, 621, 623, 636–639, 683

ИПАТЬЕВ 27, 157

КАБАКОВ И.Д. 72, 74, 75, 77

КАГАНОВИЧ Л.М. 41, 67, 71, 74

КАГАНОВИЧ М.М 587, 599, 603

КАГАНОВИЧ Ю.М. 539, 566

КАЕТАНОВИЧ 620

КАЗАНОВИЧ 672

КАЗАЧКИН 387

КАЗИНИЦКИЙ 568, 643

КАЛЕЦКИЙ 356

КАЛИНИН 440

КАЛИНИН 82

КАЛИНИН М.И. 66, 71, 74

КАЛИНИН С.М. 658, 659

КАЛИНКИН В.А. 642, 643

КАМЕНЕВ С.С. 89, 95, 575, 577

КАМЕНОВ (КАМЕННОВ) С.Е. 357, 406

КАМЗОЛКИН 109

КАНЕВСКИЙ Б.И. 51, 91, 98, 117, 122, 130, 135, 164–166, 168, 178, 181, 189, 209, 221–225, 230, 247, 254, 255, 268, 273, 274, 276, 298, 314–318, 388

КАНЕВСКИЙ Я.И. 117, 121, 167, 274, 298, 316

КАННЕР 576, 578

КАПЕЛЮШНИКОВ И.А. 82, 118, 126, 167, 300, 320, 321

КАРАСЕВ 278

КАРГОПОЛОВ Е.П. 404, 405

КАРПОВ 284

КАРПОВИЧ 224

КАРПОВИЧ П.А. 357, 376, 405

КАРТАШОВ 455

КАСАТКИН 609

КАТАЛЕВ 340

КАХОВСКИЙ 82

КАЦ 269

КАЦАРИ К.К. 21, 82, 117, 123, 137, 138, 153, 155, 156, 161, 163, 191, 213, 299, 307

КАЦВА 585

КАЮКОВ 672

КАЮКОВ М.М. 392, 393, 396, 398

КВАДРИ 324

КИБАРДИН Н.Н. 89, 118, 126, 160, 236, 249, 301, 309–311

КИВЕРШТЕЙН Я.Н. 662, 663

КИРМЗЕ 358, 361, 378, 379

КИРОВ С.М. 71, 74, 518, 577

КИСЕЛЕВ В.Г. 697

КИСЕЛЕВСКИЙ Ф.К. 405

КИСЛОВ И.З. 405

КИСЛЯКОВ 50

КИФАРЕНКО П.С. 406

КЛАВСУТЬ М. 498

КЛЕОПИН А.Н. 92, 93, 118, 123, 140, 143, 164, 165, 167, 168, 185, 209, 211, 221, 225–230, 247, 253, 254, 256, 266–268, 273, 274, 299, 314–316, 319, 320

КЛИМОВ Д.Н. 647

КЛИППЕЛЬ А.О. 82, 117, 122, 137, 138, 143, 154, 161, 162, 264, 299, 305, 313

КЛОЧКОВ 625

КЛЮЧАРЕВ 380

КЛЮЧАРЕВ П.И. 118, 125, 165, 167, 221, 225–229, 253, 254, 256, 273, 300, 315, 319

КЛЯЧКО Л.А. 405

КНОРРЕ 521

КОБУЛОВ Б.З. 618, 655, 687, 689, 701, 702

КОВАЛЕВ 615

КОВИН 609

КОГАН 276

КОЗЛОВ Ф.В. 622

КОЗЛОВСКИЙ 340

КОКОНЕНКО В.Ф. 82

КОКОШКИН Ф.Ф. 103

КОЛЕСНИКОВ Н.И. 338

КОЛЕТВИНОВ А.Ф. 599

КОЛОСОВ-РАМЕНСКИЙ В.А. 118, 124, 300, 327

КОЛЧАК А.В. 121, 126, 127, 130, 176, 408

КОМАНДИН 391

КОМАРОВ Д.С. 658, 659

КОМАРЧЕВ И.Ф. 458, 459, 469, 474

КОНДАКОВ М.Н. 541, 542, 608–610, 613

КОНДРАТЬЕВ 82, 604

КОННЕР 70

КОНОНЕНКО 625

КОНОНЕНКО В.Ф. 139, 141, 161, 163

КОНОНОВ Н.Г. 364, 365, 367

КОНОПЛИЧ В.Ф. 403, 405

КОПАНАСЕВИЧ 226–228

КОПНИНА (КАПНИНА) О.И. 640, 653–655, 688, 689, 697, 699

КОПОСОВ 461

КОПТЕЛОВ Г.К. 641, 643

КОПФ 414

КОПЫЛОВ А.Я. 458, 459

КОРБ Е.А. 613, 614

КОРЖ В.К. 661–663

КОРНЕЕВ 234

КОРНИЛОВИЧ 81

КОРОБКОВ 464, 466

КОРОЛЕВ 340

КОРШИН Г.Е. 617, 618, 640, 653–655, 687–689, 691, 692, 694, 695, 700–702

КОСИОР И.В. 72, 74

КОСИОР С.В. 16, 45, 67, 71, 74

КОСОБОКОВ 644

КОСТЕЦКИЙ Н.Л. 687, 689–691

КОСТЫЛЕВ В.М. 664, 665

КОСУХИН 134, 164

КОТЛЯРОВ 464, 466

КОТТ 340, 579, 696, 697

КОЧЕТОВ 451

КРАВЗ-ТАРНАВСКИЙ (КРАВЗ-ТАРНОВСКИЙ) В.П. 275, 276, 308, 360, 361, 368–370, 377–379, 389–391, 403, 405

КРАГОЕВ 94

КРАСИКОВ 19

КРАУЗЕ 389

КРИВИН 520

КРОНЛАК 275, 276

КРОНРОД С.Б. 118, 128, 140, 142, 171, 270, 301, 324, 325

КРОТОВ 83, 171, 172

КРОХАЛЕВ В.З. 82, 89, 96, 98, 118, 126, 137–139, 160, 162, 188, 218, 230, 236, 249, 256, 262, 301, 309–311

КРУГЛИКОВ 576–578

КРУГЛЯКОВ В.В. 697, 698

КРЮГЕР 201

КРЮКОВ 197

КУДРЯШОВ В.И. 427, 434–437, 441, 449, 451, 453

КУЗНЕЦОВ 637

КУЗНЕЦОВ А.В. 418, 423–425

КУЗЬМИН 683

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ 20, 21, 80, 132, 137, 139, 143, 161, 186

КУЙБЫШЕВ В.В. 42, 50–52, 63, 71, 74, 340, 344

КУЛЕШОВ А.М. 83, 93, 94, 117, 122, 170–172, 245, 269, 299, 321

КУЛИК 59

КУЛИК И.Г. 337, 339

КУЛИКОВ В.И. 664, 665

КУЛИКОВ Г.С. 438, 453

КУЛТЫГИН 387

КУЛЬЧИЦКИЙ 464, 466

КУЛЯШОВ 82

КУПЕР Л.С. 628, 629

КУПЕР С.Л. 644–647, 685

КУПРИЕНКО 672

КУПРИЯНОВ С.Е. 392, 393, 396, 398

КУРГУЕВ И.П. 20–21, 24, 29, 30, 31, 36, 37, 40, 79–83, 95, 100, 102, 106, 109, 119, 120, 132–136, 147, 149, 150, 153, 154, 156, 157, 161, 163, 164, 168, 169, 173, 178, 182, 188, 189, 193, 194, 197, 202, 204, 209, 211, 214, 217, 219, 220, 242, 248, 260, 271, 274, 277, 278, 292

КУРОНОГЛО П.И. 404, 405

КУРЧЕВСКИЙ Л.В. 541, 542, 550, 564

КУСТОВ 340

КУТОВОЙ В.В. 81–83, 96, 117, 121, 139, 149, 169, 173, 183, 241, 298, 323, 328

КЮПЕР 395

ЛАБУЦ 565

ЛАНДЕН 358, 362, 374, 375

ЛАПАЕВ 667

ЛАПСАЛЬ К.Г. 688, 696, 697, 700

ЛАПЧИНСКИЙ 376

ЛАРМАН Э.К. 437, 453

ЛАТЫШЕВ 372, 376

ЛАХИНСКИЙ 17, 51

ЛЕБЕДЕВ 470

ЛЕБЕДЕВ В.М. 171

ЛЕБЕДИНСКИЙ 620

ЛЕБЕДЬ Д.З. 72, 74

ЛЕБЕЦКИЙ 665

ЛЕВ 668

ЛЕВАНДОВСКИЙ 278

ЛЕВИН 503, 516

ЛЕВКОВЦЕВ 83, 140, 145, 171, 172

ЛЕЖЕНКО А.В. 637, 638

ЛЕНДЕР Ф.Ф. 338

ЛЕОНИДОВ 639

ЛЕРНЕР 620

ЛЕЩЕВ В.Н. 406

ЛИБИН Н.И. 118, 124, 166, 247, 299, 317, 318

ЛИВЕНКОВ 609

ЛИЗЮКОВ 464, 466, 485, 487

ЛИНДБЕРГ В.Ф. 15, 19, 51, 119, 129, 175, 182, 289–291, 302, 333, 651

ЛИСАНЕВИЧ 131, 304, 305

ЛИСОВСКИЙ М.А. 82, 88, 91, 94, 95, 98, 117, 121, 131, 134, 164, 166–168, 176, 179, 186, 209, 210, 215–217, 219, 224, 228, 229, 247, 268, 273, 278, 298, 316, 318, 321

ЛИСТЕНГУРТ 377

ЛИХОНИН 365

ЛОБОВ С.С. 340

ЛОГИНОВ Л.М. 642

ЛОМАКО П.Ф. 634, 643

ЛОСИЦКИЙ 352

ЛУКИН 535

ЛУКЬЯНОВ 356

ЛУКЬЯНОВ 90

ЛЫСОГОРСКИЙ 367

ЛЮДОРФ 375

ЛЮТЕР 372, 376

ЛЮТОВ 583

ЛЯСКОВСКИЙ П.В. 618

ЛЯСОТА 229

ЛЯСОЦКИЙ В.А. 690, 691

ЛЯШКО 340

МАГДЕСИЕВ Н.Н. 417, 418, 422, 426–430, 433–437, 439–443, 451–453, 522, 527

МАГЕЛАТОВ 367

МАЕВСКИЙ М.М. 103–105, 198–200

МАЙЗЕЛЬ А. 563, 565

МАКАРОВ А.С. 399, 401

МАКЕЕВ 685

МАКУЛОВ Н.А. 607

МАЛАХОВ 340

МАЛЕНКОВ Г.М. 686

МАЛОЗЕМОВ 197

МАМИЕВ 695

МАМОНТОВ К.К. 182

МАНИКОВСКИЙ 105, 202

МАНУКОВ П.К. 82, 118, 128, 168, 221, 224, 226, 256, 301, 317

МАРИЕНГОФ 21, 28, 108, 109

МАРИСОВ 630

МАРК И.И. 407

МАРКОВ 372

МАРТИНОВИЧ 340, 579

МАРТИНОВИЧ 568, 569

МАРТИНОВИЧ 64

МАРЦЕНКО 387

МАРЧЕНКО А.Я. 640, 652, 653, 655, 688, 697, 698, 700

МАРШАЛ О.Э. 408, 409

МАРЬЯМОВ И.Э. 356

МАТАЕВ 667

МАТВЕЕВ С.А. 671, 672, 680

МАТРОЗОВ 438–440

МАХАНОВ И.А. 546, 561, 606, 607, 609, 615

МЕЖЛАУК В.И. 585–587

МЕЛЬНИКОВ 166, 223

МЕНЖИНСКИЙ 15, 19

МЕРЕЦКОВ К.А. 336

МЕРКУЛОВ В.Н. 618, 687, 689, 701, 702

МЕРКУЛОВ Н.А. 641–643

МЕХЛИС Л.З. 634, 641, 643, 644, 648, 652, 655, 656, 660, 661, 668, 681, 686

МЕШИК П.Я. 587

МИКОЯН А.М. 71, 74, 344

МИЛЛЕР П.П. 28, 109, 118, 124, 146, 174, 203, 288, 300, 332

МИЛЮКОВ П.Н. 103, 105, 198

МИНДЕР 83

МИНИН 659

МИНИН М.Р. 405

МИНКОВ 439, 441

МИНЯЙЛО 340

МИРЗАХАНОВ 276, 396

МИРОЛЮБОВ П.А. 358, 403, 405

МИРОНОВ 601

МИРОНОВ Л.Г. 356, 357, 362, 407, 409

МИХАЙЛОВ 131, 305

МИХАЙЛОВ 340, 384

МИХАЙЛОВ 351

МИХАЙЛОВ А.И. 357, 362, 373, 374, 376, 377, 398, 399, 405

МИХАЙЛОВ В.С. 15, 17–22, 24, 25, 28, 35, 40, 50–52, 60, 63, 65–70, 79–84, 86–90, 92, 95, 97, 100–109, 112, 117, 119, 129, 132–139, 141–143, 145–152, 155–159, 161–169, 173, 175, 176, 178, 179, 182–185, 187, 189, 191, 193–197, 199, 201, 203–205, 207–221, 223–226, 230–232, 235–240, 242, 243, 245, 246, 248, 251, 260, 263, 266, 271–274, 276–278, 280, 289–291, 293, 294, 296, 298, 302–304, 314, 316–318, 321–323, 326, 327, 329, 330, 332–335, 357

МИХАЙЛОВ И.С. 601, 603

МИХЕЕВ 135, 178, 315

МОГИЧЕВ И.Д. 413, 414, 499, 501

МОЗЕР 102

МОЛОКАНОВ И.А. 364, 364

МОЛОТОВ В.М. 41, 46, 71, 74, 410, 517, 520, 593, 599, 601, 618, 633, 641, 644, 652, 656, 661, 680, 681, 689

МОЛОЧНИКОВ А.Л. 109, 113

МОРОЗОВ В.Я. 532, 536–538

МОРОЗОВ Ф.П. 528, 531–533, 535, 539

МОСКВИН И.М. 340

МУКЛЕВИЧ 583, 584

МУРАЛОВ А.И. 575

МУРАШОВ И.И. 364–366

МУРИНОВ 275

МУРИНОВ М.И. 405

МУСАТОВА 518

МУШНОВ 667

МЯСНИКОВ 577

НАГОРОВ В.В. 360, 363–368, 370, 371, 390, 391, 403, 405

НАДАШКЕВИЧ А.В. 519, 521

НАЗАРИН М.В. 82, 117, 123, 131, 137, 138, 153, 155, 156, 159, 161, 163, 213, 217, 219, 233, 234, 243, 250, 262, 299, 305

НАРУШЕВИЧ К.А. 22, 23, 28, 82–84, 117, 121, 129, 141, 144, 161–163, 168, 186, 265, 298, 312

НАСЕДКИН В.Г. 374, 377, 394, 395, 399, 672, 680, 681

НАХМАН 142

НЕВСТРУЕВ 340

НЕДЗВЕЦКИЙ П.В. 438, 453, 565, 566

НЕЙМАН 340, 469, 488, 519, 582

НЕКРАСОВ 521

НЕКРАСОВ 577

НЕКРАСОВ П.И. 520

НЕМЛИХЕР 695

НЕФЕДОВ М.Н. 697, 700

НИДЕНТАЛЬ 370, 377

НИЗЯЛОВСКИЙ (НЕЗЯЛОВСКИЙ) 197

НИКИТИН 109

НИКИФОРОВ 432, 433, 437, 441, 443–445, 448, 449, 453

НИКИФОРОВ Н.Ф. 81, 83, 94, 118, 123, 129, 130, 132, 149, 168, 173, 180, 182, 190, 278, 299, 327

НИКОЛАЕВ 372

НИКОЛАЕВ 665

НИКОНОВ 667

НИКУЛИН 672

НОВАК Г.И. 408

НОВИКОВ 680

НОЖКИН 683

НОСОВИЧ И.И. 81, 118, 124, 138, 155, 161, 163, 215, 299, 305, 306

НОТАРИУС (НАТАРИУС) С.З. 358, 372, 404, 405

ОБОРИН 324

ОВСЯННИКОВ Н.П. 118, 126, 168, 170, 245, 300, 321

ОЗЕРОВ Г.А. 519, 521

ОКАТОВ (АКАТОВ) 638, 686, 687

ОЛЕЙНИКОВ 464, 466, 487, 503, 516

ОЛЬСКИЙ Я.К. 68–70

ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.К. 50, 52, 66, 72, 74, 337, 338, 352, 388, 402, 418, 454, 455, 461, 471, 478, 516

ОРЕШНИКОВ 365

ОРЛОВ 583

ОРЛОВ 609

ОРЛОВ 665

ОРЛОВ В.К. 83

ОРЛОВ М.Н. 17, 51, 60, 62, 63, 81, 82, 90–94, 98, 117, 120, 131, 135, 140, 141, 143, 147, 149, 150, 152, 154, 161, 162, 164–170, 178, 183, 185, 186, 193, 209, 215–217, 220–230, 237, 238, 245–247, 251–257, 266, 268–270, 272–274, 298, 304, 307, 314–323, 326

ОРСАК И.И. 194, 196

ОСИНЦЕВ А.И. 247

ОСИПОВИЧ Т.К. 406

ОСИПОВ-ШМИДТ 576

ОСКОЛКОВ 521

ОСТАПЕНКО 673

ОСТАЩЕНКО 368, 380

ОСЬКИН 338

ОТС К.М. 471, 474, 485, 489, 497, 551

ПАВЛОВ 610

ПАВЛОВ 672

ПАВЛУНОВСКИЙ И.П. 15, 16, 18, 19, 45, 46, 64, 66, 68–70, 74, 78, 79, 337–340, 410, 412, 529, 551, 553, 558, 559, 561, 578–582, 615, 619, 620, 660

ПАЛЬМЕН Л.Э. 406

ПАНОРИН Я.П. 534

ПАНТЕН (ПАНТЭН) 358, 362, 371–377, 379, 380, 398

ПАНЧИН П.П. 403, 405

ПАРИЙСКИЙ В.В. 358, 360, 361, 368, 371, 377, 380, 389, 391, 403, 405

ПАРШИН 685

ПЕРЕКРЕСТОВ 413

ПЕРЕПЕЛКИН 399

ПЕРФИЛЕТОВ Н.К. 370, 379, 404, 405

ПЕТРЕНКО С.В. 520

ПЕТРОВ 364, 365

ПЕТРОВ Н.И. 28, 59, 81, 82, 118, 124, 137, 138, 152, 153, 155, 156, 161–163, 213, 272, 300, 306, 314

ПЕТРОВСКИЙ 577

ПЕТРОВСКИЙ В.П. 119, 128, 171, 302, 323, 324

ПЕТРОВСКИЙ Г.И. 71, 74, 456

ПЕТРОВСКИЙ Н.И. 364, 365

ПЕТУШКОВ 659

ПЕЧКОВСКИЙ 672

ПИЗИН В.И. 413, 414, 499, 501

ПИСКУН Н.В. 662, 663

ПЛАЗОВСКИЙ Р.А. 82, 83, 108, 117, 120, 130, 135, 140, 142, 149, 152, 154, 160, 169, 171, 172, 180, 240, 258, 270, 297, 298, 310, 321–325

ПЛОТКИН 439

ПЛОТТО (ПЛОТТЕ) 101, 103, 198, 200

ПОБЕРЕЖСКИЙ 660

ПОВАРНИН И.Г. 23, 28, 118, 127, 146, 157, 175, 289, 290, 301, 326, 332, 333

ПОГОССКИЙ Е.И. 519, 521

ПОДВЫСОЦКИЙ Л.И. 59, 82, 83, 117, 122, 140, 142, 154, 160, 171, 172, 180, 299, 324

ПОДРЕЗОВ 471

ПОЛЗУХИН 585

ПОЛИКАРПОВ Н.Н. 628

ПОНОМАРЕВ 604

ПОПОВ 431

ПОПОВ 637

ПОПОВ А.А. 82, 96, 118, 127, 139, 173, 301, 328

ПОПОВ В.Ф. 119, 128, 159, 160, 162, 219, 220, 234, 302, 304, 308, 309

ПОППЕНБЕРГ 177

ПОППЕР 197

ПОСКРЕБЫШЕВ А.Н. 71, 72, 74, 75, 457, 502

ПОСПЕЛОВ Д.С. 119, 128, 302, 327

ПОСТНИКОВ А.М. 18, 46, 71, 340

ПОЧЕРНЯЕВ 367

ПРИХОДЬКО С.А. 438, 453

ПРОКОФЬЕВ Г.Е. 333, 340, 402, 406

ПРОСКУРОВСКИЙ 582

ПУПКО Я.В. 286

ПУЧКОВ 569

ПУШКИН М.Н. 28, 40, 41, 108, 119, 129, 130, 173, 174, 203, 285, 286, 288, 292, 302, 331, 332

ПШЕНЕЦКИЙ Б.Л. 78, 79

ПЯТАКОВ Г.Л. 414, 454–456, 474, 475, 567, 574–585, 619, 696, 697

РАВИЧ 539, 566, 570

РАДЕК К.Б. 575

РАЗДОБАРИН Т.И. 606

РАЗУМОВСКИЙ В.В. 26, 28, 118, 127, 130, 132, 175, 177, 182, 187, 189, 207, 279–283, 301, 329, 330

РАСКИН 577

РАССЕВИЧ 173

РАТАЙЧАК С.А. 456, 568

РАФАЛОВИЧ Г.Н. 417, 418, 420–422, 425–427, 434–437, 441, 450, 453

РАЧКИН А.С. 406

РДУЛТОВСКИЙ В.И. 338

РЕЙДЛИХ 621

РЕСГЕН 358, 377, 378, 391

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ В.П. 426–428, 440

РОГОВСКИЙ 604, 605

РОЖКОВ А.З. 118, 127, 144, 160, 162, 209, 232, 234, 249, 262, 275, 301, 308

РОЗЕН 62

РОЗЕНБАУМ К.Ю. 79

РОЛЬФ 358, 371–373

РОМАНОВ Н.Г. 420, 423, 424, 426, 429, 431–434, 437, 440–449, 452, 453, 553

РОСТОВЦЕВ 356

РУДА 551, 553, 558, 585

РУДЕНКО 621

РУДЗУТАК Я.Э. 46, 66, 71, 74, 75, 115, 586

РУДНЕВ В.И. 607, 611, 612

РУЖЕНЦЕВ 82, 142, 143, 163, 164, 308

РУСЕВИЧ-РУСИНСКИЙ 365

РУХИМОВИЧ М.Л. 46, 72, 74, 115, 334, 340, 516, 517, 574, 585, 587

РЫБАЛЬЧЕНКО И.К. 405

РЫБИН 614

РЫБНИКОВ С.Ф. 98, 118, 125, 146, 164, 165, 167, 178, 183, 187, 226, 227, 253, 254, 300, 316

РЫКОВ А.И. 17, 42, 50, 71, 74, 575–577, 585, 586

РЫЧАЖКОВ 367

САВАТЕЕВ В.Д. 51, 81, 83, 117, 122, 129, 130, 132, 134, 140, 142, 143, 145, 147, 149, 150, 152, 153, 169–172, 186, 189–191, 240, 245, 246, 252, 258, 270, 271, 278, 299, 321–325

САВИН 566

САВИН 621

САВЧЕНКО 665, 666

САВЧЕНКО 672

САЛЬНИКОВ 389, 390, 401, 402

САМОЙЛО И.П. 389

САМОЙЛОВ А.В. 236

САМОЙЛОВ Б.В. 123, 137, 159, 162, 210, 218, 275, 276, 309, 310

САМОХИН 466

САНДОМИРСКИЙ В.И. 406, 408

САПРЫГИН 494

САХАНИЦКИЙ 652

САХАРОВ В.Б. 21, 28, 82, 118, 124, 137, 141, 144, 155, 156, 161–163, 244, 265, 266, 300, 312

СВЕНЦИЦКИЙ Е.И. 28, 108, 118, 127, 145, 174, 177, 203, 281, 286, 288, 292, 301, 331, 332

СВИРИДОВ В.Д. 503, 516

СВИСТУН П.И. 617, 625–628

СЕДАШЕВ 577

СЕМЕНОВ Л. 364, 364

СЕМИН 356

СЕМУШКИН 627

СЕРГЕЕВ И.П. 633–636, 639, 641, 645, 647, 648, 650, 652, 653, 655, 658, 660, 661, 663, 665, 668–671, 678, 682, 683, 686, 701

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (РОМАНОВ) 120, 130

СЕРЕБРОВСКИЙ 576–578

СЕРОВ И.М. 364

СЕРОВ П.А. 672, 680

СЕСИАШВИЛИ 387

СИБОРЕНКО 276

СИДОРА А.Ф. 615, 617, 618, 625, 630, 660, 685

СИДОРОВ 666

СИЛАНТЬЕВ 667

СИЛЬВИЦКИЙ (СИЛЬНИЦКИЙ) 503, 516

СИМАКОВ Г. 413, 499, 502

СИМОНОВ 518

СИМОНОВ Б.М. 604, 605

СИНЯВСКИЙ 583

СИНЯВСКИЙ 657

СИНЯВСКИЙ Г.Ф. 82, 117, 122, 173, 298, 327

СИТНИКОВ В.Н. 340, 346

СКАИНИ 582

СКАКУНОВ 389, 402

СКАСЫРСКИЙ 82, 173

СКВОРЦОВ Н.П. 118, 126, 165, 167, 266, 267, 300, 315, 319, 320

СКЛИЗКОВ 667

СЛАВНОВ 389

СЛОБОДИН Г.Ф. 642

СЛОНИМСКИЙ Н.С. 665

СЛУХОЦКИЙ 546

СЛУЦКИЙ И.П. 357, 376, 406

СМИРНОВ 576–578, 586, 587

СМИРНОВ А.П. 72, 74

СМИРНОВ И.Н. 214

СМИРНОВ П.И. 599

СМИРНОВ С.М. 41, 60, 82, 118, 126, 166, 167, 179, 300, 320, 321

СМОХИН 468

СОБОЛЕВ 651

СОЙФЕР Я.Г. 599

СОКОЛОВ А.А. 338

СОКОЛОВ С.А. 135, 149

СОКОЛОВ Ф.Ф. 247

СОКОЛЬСКИЙ 601

СОЛЬЦ А.А. 72, 74

СОРОКИН 683

СОСНОВСКИЙ 356

СОХАЦКИЙ Ф.С. 405

СПЕРАНСКИЙ 94, 142, 171, 270

СПИРИДОНОВ П.Г. 358, 405

СПРЫГИН 469

СТАЛИН И.В. 15, 19, 40–42, 46, 50, 65, 67, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 109, 334, 337, 357, 399–402, 406–408, 413, 417, 431, 471, 474, 498, 517, 522, 527, 539, 563–565, 574, 580, 597, 599, 601, 604, 606, 613, 615, 618, 631, 633–636, 639, 641, 644, 648, 652, 653, 655, 656, 660, 661, 669, 670, 681, 689, 701, 702

СТАРОГОРСКИЙ 364, 365

СТАРОСТЕНКО 659

СТАСЕВИЧ Н.С. 364, 365, 367

СТАФЕЕВ Ф.Е. 605

СТЕДЕНКАН 518

СТЕПАНОВ 365

СТЕПАНОВ 372

СТЕПАНОВ 585

СТЕПАНОВ В.А. 103

СТЕРМШЕК 137–139, 218, 262

СТОМАН Е.К. 519

СТОММА 81, 83, 149, 168

СТРЕЛКОВСКИЙ 367

СТРОГАНОВ 340

СТРУННИКОВ А.П. 83, 94, 118, 125, 141, 142, 161, 163, 169, 171, 172, 252, 270, 300, 323–325

СТУПНИКОВ 288

СУДАКОВ 18

СУКОВАТИЦИН (СУКОВАТИЦЫН) В.П. 418–423, 428, 429

СУХАРЕВСКИЙ Д.Я. 458, 459, 464

СУХИН А.К. 407

СУШКИНА Л.В. 647

СЫНАХ 651

СЫРЦОВ С.И. 74

СЫЧ А.М. 461, 470, 478, 503, 516

СЯЧИНТОВ П.Н. 518, 519, 546

ТАЛАКИН 665

ТАРАСЕНКО 665

ТАТАРИЙСКИЙ 577

ТАФАНЕЛЬ 103, 198

ТВЕРИТИНОВ 499, 502

ТЕВОСЯН И.Ф. 633, 634

ТЕЙХМАН А.К. 357, 363, 368, 406

ТЕР-АСАТУРОВ М.Л. 461, 464, 469, 487–490, 494, 497

ТЕРЛЕЦКИЙ Н.В. 405

ТИЛЛЕ 201

ТИМОШЕНКО 234

ТИМОШЕНКО С.К. 671, 701

ТИМОЩЕНКО 639

ТИТКОВ 356

ТИТОВ 528, 534, 535

ТИХОВ 539

ТИХОМИРОВ 265

ТКАЛУН 340

ТОВСТУХА И.П. 346

ТОДОРСКАЯ 568

ТОДОРСКИЙ 454, 577, 585

ТОКМАКОВ 96, 139

ТОЛМАЧЕВ 667

ТОЛОКОНЦЕВ А.Ф. 15, 19, 41, 42, 46, 68, 74, 229, 239, 340

ТОЛСТОВ Г.А. 647, 668, 684, 686

ТОЛЬСКИЙ 685

ТОМСКИЙ М.П. 50–52, 63, 67, 71, 74, 576, 586

ТОМЧУК В.М. 118, 128, 197, 301, 333

ТОМЧУК Ф.К. 82, 101, 125, 173, 176, 179, 194, 197, 216, 277, 292, 326–328, 333

ТРАХТЕНБЕРГ П.И. 426–428

ТРЕТЬЯКОВ 165, 166, 336

ТРИФОНОВ Г.Е. 414, 417

ТРИФОНОВ П.Г. 118, 128, 171, 302, 324

ТРОИЦКИЙ 226, 227, 229

ТРОФИМОВ 635

ТРОЦКИЙ Л.Д. 99, 518

ТУЗОВ 82, 83, 94, 108, 141, 142, 149, 171, 172, 246, 259, 297, 323

ТУМАНСКИЙ Г.Л. 28, 119, 129, 146, 174, 203, 285–287, 302, 331

ТУПИЦЫН В.М. 118, 126, 139, 143, 161, 163, 300, 306, 313

ТУПОЛЕВ А.Н. 519–521

ТУПОЛЕВ А.Н. 627

ТУХАЧЕВСКИЙ М.Н. 520, 546, 613

ТУЦЕВИЧ Г.Б. 407

ТУШ 437, 441, 453

ТЫЖНОВ В.И. 118, 127, 162, 236, 262, 301, 309–311

ТЫЧКОВ И.Н. 357, 371, 374, 376, 377, 393, 394, 398, 399, 404, 405

ТЮТИН 471

УБОРЕВИЧ И.П. 335, 337–339

УВАРОВ А.П. 392, 393, 396, 398

УЛАНОВСКИЙ С.П. 405

УЛЕВАТНЫЙ 659

УЛЬЯНОВ Ф.Ф. 357, 364, 388, 389, 406

УМИНСКИЙ Л.К. 394, 406

УМНОВ 102, 109

УРЫВАЕВ М.Е. 46, 72, 74, 75, 113, 334, 340

УСПЕНСКИЙ Б.Я. 91, 118, 123, 164–166, 180, 209, 223, 224, 247, 254, 273, 277, 299, 317, 318

УСТИНОВ 161

УТКИН Н.В. 83, 118, 125, 140, 145, 170–172, 300, 323

ФЕДОРОВ 275

ФЕДОРОВ 451, 452

ФЕДОРОВ В.Г. 338

ФЕДОРЦЕВ 247

ФЕДОСЕЕВ 503, 516

ФЕЙСТ (ФАЙСТ) 360, 370, 377, 378

ФИГУР 422, 426

ФИЛЕНКОВ 387

ФИЛИМОНОВ 577

ФИЛИМОНОВ Н.Г. 575

ФИЛИМОШИН И.С. 21, 118, 126, 139, 141, 161, 163, 300, 305, 306, 313, 314

ФИЛИППОВ 18, 70, 71, 276

ФИЛИППОВ 365

ФИЛИППОВСКИЙ Н.Н. 15, 19–23, 26, 28, 32, 52, 80–85, 88, 89, 97, 98, 117, 121, 129, 132, 137–141, 143, 144, 149–151, 153, 155, 156, 158–164, 168, 176, 183, 186, 191, 194, 206, 210, 211, 213, 216–220, 233–236, 242–245, 249–252, 255, 262–264, 266, 272, 276, 298, 304–314

ФИЛКОВ И.М. 408

ФИНДИКАКИ В.П. 83, 118, 128, 171, 301, 305, 324

ФИШМАН 579, 580

ФОМЕНКО 638

ФРАТКИН 399

ФРИДЛЯНД 446

ФРИНОВСКИЙ М.П. 565

ФРОЛОВ Н.П. 406

ХАБАРОВ 468

ХАЙДУКОВ 520, 521

ХАЛЕПСКИЙ И.А. 469, 554, 582, 583

ХАНДОМИРОВ Д.С. 357, 376, 394, 395, 403, 405

ХАРИНСКИЙ 82, 83, 94, 129, 170–172, 238, 245, 246, 253, 258

ХАРИТОНЕНКО 577

ХАРЛАМОВ Н.М. 519–521

ХАСИН Ф.Р. 605, 606

ХАХАРЕВ 139

ХВОСТОВСКИЙ 567

ХЛОМОВ М.Д. 686

ХОДУЛЕВ 340

ХОДЯКОВ А.К. 636, 637

ХОЗИН 609

ХОЛИН И.Я. 82, 108, 118, 127, 137, 141, 143, 154, 161, 162, 219, 244, 252, 265, 297, 301, 305, 312

ХОМУТЕЦКИЙ 389

ХОМУТОВ 567

ХОМЯКОВ Д.Г. 118, 128, 132, 175, 207, 282, 284, 301, 330

ХОМЯКОВ К.Г. 132, 175, 190, 207, 280, 284

ХОХУЛЯ В.И. 617, 618, 626, 628, 629

ХРАБРОВ 135, 315

ХРЕНКОВ Н.М. 629, 630, 636, 638–640, 652–655, 671, 672, 680, 681, 683, 686, 687, 695, 700

ХРУЛЕВ 154, 160

ХУДОВЕРДЯН В.М. 118, 128, 141, 163, 244, 252, 264, 301, 312

ЦАРЕВСКИЙ М.М. 521

ЦЕЙТЛИН 459

ЦИМБЕРОВ П.Г. 498, 502

ЦУКЕРМАН И.А. 404, 405

ЦЫГАНКОВ А.С. 657, 659

ЦЮРИКОВ 402

ЧАПЛИН 181

ЧАПЛЫГИН С.А. 520, 521

ЧАШИН 683

ЧЕКАЛОВ В.И. 523

ЧЕКМАРЕВ В.С. 46, 50, 73, 77, 98–100

ЧЕРКАСОВ 620

ЧЕРНЫШЕВ 520

ЧЕРНЯЕВ А.Ф. 615–618, 622, 623, 660–663, 665, 670, 683–685

ЧЕХАЛОВ 520

ЧИЖЕВСКИЙ А.П. 21–25, 28, 80–84, 89, 97, 118, 125, 132, 137, 138, 140, 141, 144, 153, 155, 159, 161, 163, 168, 186, 189, 206, 207, 210, 211, 214, 218–220, 231–233, 235–237, 242, 243, 248–252, 255, 256, 262, 300, 304–307, 309–311

ЧИРКИН 368

ЧИЧКАНОВ П.П. 364

ЧУБАРЬ В.Я. 67, 71, 74

ЧУХРИТА 565

ШАБАШВИЛИ 585

ШАВЕЛЬСКИЙ И.В. 418, 423–426

ШАИН 214

ШАНИН А.М. 19, 20

ШАПИРО 461, 474, 535

ШАРОВ И.Е. 642

ШАРСКИЙ 98

ШАРСКОВ 340

ШАФРАНОВ П.Г. 671, 672, 680

ШВАРЦМАН М.А. 636, 637

ШВАРЦ-ЧЕРНИ К.И. 408

ШВЕРНИК Н.М. 340

ШЕЙМАН Н.Я. 20, 21, 26, 28, 40, 51, 80–83, 97, 98, 118, 123, 129, 132, 134, 138–141, 143, 144, 147, 148, 153–155, 159, 161–163, 171, 172, 186, 194, 209, 237, 243, 249, 251, 252, 299, 304–307, 313, 314

ШЕЛЕПОВ 164–166, 223, 224, 254

ШЕЛКОВ 451

ШЕЛОМОВ П. 364, 365

ШЕЛУНЦОВ К.И. 661, 663

ШЕМАНОВ В.М. 432, 433, 437, 441, 444, 446–449, 453

ШЕМЯКИН Н.И. 642

ШЕРЕР А. 413

ШЕРШЕНЬ 440

ШЕСТАКОВ 387

ШЕСТАКОВ 441, 442

ШЕФЕР А.Я. 357, 374, 377, 403, 405

ШЕШИН 108, 109

ШИБАНОВ В.Я. 616–618, 621–625, 635, 649, 666, 667–670, 683

ШИКУНОВ Е.П. 627, 628

ШИЛЛИНГ (ШИЛИНГ) 360, 370, 371, 377

ШИРИНКИН А.К. 362, 376, 405

ШИТОВ 380

ШКИРЯТОВ М.Ф. 72, 74

ШМАНОВСКИЙ 459

ШМЕЛЕВ К.В. 364, 365

ШМЫРОВ И.И. 346

ШНЕГАС В.В. 82, 99, 117, 122, 173, 299, 327

ШНЕЕРСОН Б.М. 626

ШПАН Э. 102, 202

ШПЕКТОРОВ 340

ШПИТАЛЬНЫЙ Б.Г. 408, 542, 543

ШПИТАЛЬСКИЙ Е.И. 22, 23, 26–28, 107, 118, 125, 127, 130–132, 145, 146, 156, 157, 174, 175, 177–179, 182, 189, 190, 192, 202, 207, 278–284, 289, 290, 300, 329, 330, 332

ШПИТАНОВ 464, 466

ШРЕЙДЕР А.А. 28, 109, 118, 128, 130, 146, 174, 203, 286–288, 301, 332

ШТОЛЬЦЕНБЕРГ 198

ШУБЕРТ 362, 372, 374, 394, 395

ШУБИН М.В. 657, 659

ШУКАЛОВ С.П. 360, 371, 406, 507

ШУЛЬГА Н.В. 60, 63, 81, 82, 117, 120, 130, 135, 149, 164, 167, 169, 178, 189, 190, 247, 298, 315, 316, 321, 322, 335

ШУСТОВ 459

ШУТОВ 93

ЩЕЛОКОВ 659

ЩЕРБАКОВ А.С. 601

ЩЕРБАКОВ М.А. 83, 139

ЩЕРБЕНКО 652

ЭНДТЕР 414

ЭПШТЕЙН М.Н. 118, 127, 196, 301, 333

ЭРАЙЗЕР 667

ЭРТМАН 467, 468

ЮРИССОН Г.Ю. 88, 137, 357, 404, 405

ЮРОВСКИЙ 427

ЮХИН В. 406

ЯГОДА Г.Г. 15–18, 20, 46, 50, 52, 70, 78, 79, 109, 115, 116, 334, 340, 357, 362, 406, 407, 409, 586

ЯКОВЛЕВ 265

ЯКОВЛЕВ Я.А. 72, 74, 78, 115

ЯКУШЕВ 653

ЯНОВ Г.Г. 615, 617, 618, 629, 653–655, 685, 687, 688, 691–694, 697, 699, 700

ЯНОВ-ГИНЗБУРГ Л.А. 690

ЯНСОН Н.М. 72, 74

ЯРОСЛАВСКИЙ Е.М. 72, 74

ЯСИНОВСКИЙ А.А. 387, 388

Список сокращений

АБ	—	аэробомба
АБТУ	—	Автобронетанковое управление
авиа	—	авиационный
адм.	—	административный
АП РФ	—	Архив Президента Российской Федерации
арт.	—	артиллерийский
АССР	—	Автономная Советская Социалистическая Республика
АССРНП	—	Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья
АУ	—	артиллерийское управление
АХБ	—	аэрохимическая бомба
б., быв., бывш.	—	бывший
б/п	—	беспартийный
БОР	—	Бюро опытных работ
быт.	—	бытовой
ВАИ	—	Всесоюзная ассоциация инженеров
ВВ, В.В.	—	взрывчатые вещества
ВВ, В.В., В. Вед.	—	Военное ведомство
взрыв-	—	взрывчатый
ВКП(б)	—	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМИ	—	Военно-морская инспекция
ВМН	—	высшая мера наказания
ВОАО	—	Всесоюзное орудийно-арсенальное объединение
Военвед	—	Военное ведомство
военпред	—	военный представитель
Вохимтрест	—	Всесоюзный трест снаряжения и взрывчатых веществ
ВПУ	—	Военно-промышленное управление
врид	—	временно исполняющий должность
ВС	—	вооруженные силы
втуз	—	высшее техническое учебное заведение
ВХНИИ	—	Военно-химический научно-исследовательский институт
ВХТ	—	см. Вохимтрест
ВЦИК	—	Всероссийский центральный исполнительный комитет
г.	—	год, город
г.г.	—	годы, города
ГА РФ	—	Государственный архив Российской Федерации
ГАУ	—	Главное артиллерийское управление
ГВМУ	—	Главное военно-мобилизационное управление
ГВПУ	—	Главное военно-промышленное управление

Генштаб	—	Генеральный штаб
Главстройпром	—	Главное управление строительной промышленности и промышленности строительных материалов
гос.	—	государственный
Госплан	—	Государственная плановая комиссия
ГУ	—	Главное управление
ГУБ	—	Главное управление боеприпасов
ГУВП	—	Главное управление военной промышленности
Д.	—	дело
ДВ	—	Дальний Восток
ДВ	—	дымообразующие вещества
др.	—	другой
з., з-д	—	завод
зав.	—	заведующий
зам.	—	заместитель
им.	—	имени
инж.	—	инженер
ИОЗ	—	Ижевский оружейный завод
к.-р., к-р	—	контрреволюционный
к/в	—	капсюль-воспламенитель
КА	—	Красная армия
кал.	—	калибр
кап.	—	капитальный
кг	—	килограмм
КДМ	—	Комитет по демобилизации
ККЗ	—	Киевский Краснознаменный завод
КО	—	Комитет обороны при СНК СССР
КСК	—	Комиссия советского контроля
Л.	—	лист
л.с.	—	лошадиная сила
лит.	—	литер
ЛО, Л/О	—	Ленинградская область
м	—	метр
м, мил., млн	—	миллион
мех-	—	механический, механизированный
млрд	—	миллиард
мм	—	миллиметр
ММЗ	—	Мотовилихинский машиностроительный завод (Пермский орудийный завод)
моб.	—	мобилизационный
МОЗ	—	Московский орудийный завод
МПУ	—	Мобилизационно-плановое управление

напр. — например
нарком — народный комиссар
наркомат — народный комиссариат
Наркомвоенмор — Народный комиссариат по военным и морским делам СССР
Наркомтяжпром — Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР
НИАП — Научно-испытательный артиллерийский полигон
НИКЛ — Научно-испытательная контрольная лаборатория
НИСИ — Научно-исследовательский снарядный институт
НК — Народный комиссариат
НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР
НКБ — Народный комиссариат боеприпасов
НКВ — Народный комиссариат вооружения СССР
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВМ — см. Наркомвоенмор
НКВнешторг — Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКО, НКОбороны — Народный комиссариат обороны СССР
НКОП — Народный комиссариат оборонной промышленности СССР
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКТП, НКТПром — см. Наркомтяжпром
НТС — Научно-технический совет

ОАО — Орудийно-арсенальное объединение
ОАТ — Орудийно-арсенальный трест
об. — оборот
ОВ — отравляющие вещества
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОМ — Отдел механизации
ОП — особая папка
Оп. — опись
орг. — организационный

п.п. — подлинный подписал
парт. — партийный
ПБ — Политбюро
ПОВ — Польская военная организация
пр., проч. — прочее
пром. — промышленный
проф. — профессор
ПТТ — Патронно-трубочный трест

РВС, РВСовет — Революционный военный совет СССР
РВСР — Революционный военный совет Республики
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
РГВА — Российский государственный военный архив
рем. — ремонтный

РКИ	—	Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	—	Рабоче-крестьянская Красная армия
РСФСР	—	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	—	рублей
РУЖ	—	Ружейно-пулеметный трест
С.	—	страница
с	—	секретно
с.г., с/г	—	сего года
см.	—	смотри
СНК, Совнарком	—	Совет народных комиссаров
спец-	—	специальный
сс	—	совершенно секретно
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	—	статья
СТЗ, СТЗавод	—	Сталинградский тракторный завод
СТО	—	Совет труда и обороны
стр.	—	страница
т, тн.	—	тонна
т., тыс.	—	тысяча
т., тов.	—	товарищ
т.д.	—	так далее
т.е.	—	то есть
т.к.	—	так как
т.т.	—	товарищи
ТБ	—	техническое бюро
тех.	—	технический
Техупр	—	Техническое управление
ТО	—	Технический отдел
ТОЗ	—	Тульский оружейный завод
ТПУ	—	Технически-Производственное Управление
ТУ	—	технические условия
ТЧ	—	Техническая часть
УВВС	—	Управление Военно-Воздушных Сил
УЗТМ	—	Уральский завод тяжелого машиностроения
УК	—	уголовный кодекс
УССР	—	Украинская Советская Социалистическая республика
Ф.	—	фонд
ф., ф-ка	—	фабрика
хоз.	—	хозяйственный
ХПЗ	—	Харьковский паровозостроительный завод
ХТЗ	—	Харьковский тракторный завод

ЦА ФСБ РФ	—	Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦЕПАЗ	—	Центральное правление артиллерийских заводов
ЦИАМ	—	Центральный институт авиационного моторостроения
ЦИК	—	Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК	—	Центральный Комитет
ЦКК	—	Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
чел.	—	человек
ЧТЗ	—	Челябинский тракторный завод
ШВАК	—	Шпитального, Владимирова авиационный крупнокалиберный пулемет
ШКАС	—	Шпитального, Комарицкого авиационный скорострельный пулемет
шт.	—	штук
экз.	—	экземпляр
ЭКО	—	Экономический отдел
ЭКУ	—	Экономическое управление

Содержание

Историческое предисловие 5
Археографическое предисловие 12

Глава I
«Контрреволюционные вредительские организации» в военной промышленности (1928–1930)

№ 1.1. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГВПУ ВСНХ А.Ф. ТОЛОКОНЦЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДА ПО ДЕЛУ ИНЖЕНЕРОВ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *6 февраля 1929 г.* 15

№ 1.2. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ КОЛЛЕГИИ ОГПУ А.М. ШАНИНА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПО ДЕЛУ «О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». *29 марта 1929 г.* 19

№ 1.3. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СРЕДНЕВОЛЖСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБВИНЕНИИ ВО ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА ЗАВОДА № 2 М.Н. ПУШКИНА. *6 апреля 1928 г.* 40

№ 1.4. ДОКЛАД БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВСНХ СССР А.Ф. ТОЛОКОНЦЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О СОСТОЯНИИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1925/26-1927/28 ГГ. *27 апреля 1929 г.* 41

№ 1.5. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА МОТОВИЛИХИНСКОГО ЗАВОДА В.С. ЧЕКМАРЕВА О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА ЗАВОДЕ. *10 мая 1929 г.* 46

№ 1.6. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) С ПРИЛОЖЕНИЕМ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКИ Г.Г. ЯГОДЫ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *12 мая 1928 г.* 50

№ 1.7. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *14 мая 1928 г.* 64

№ 1.8. КОПИЯ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.С. МИХАЙЛОВА. *23 мая 1928 г.* 65

№ 1.9. КОПИИ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА В.С. МИХАЙЛОВА. *23–28 мая 1928 г.* 67

№ 1.10. ПИСЬМО А.Б. БЛИЗНИЧЕНКО И ФИЛИППОВА Г.Г. ЯГОДЕ О ПОСЕЩЕНИИ ПЕРМСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА. *14 июня 1928 г.* 70

№ 1.11. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК, ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА И.Д. КАБАКОВА. *20 июня 1929 г.* 71

№ 1.12. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК, ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКУМЕНТОВ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ. *2 июля 1929 г.* 74

№ 1.13. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Г.Г. ЯГОДЫ И.В. СТАЛИНУ О ШПИОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.Л. ПШЕНЕЦКОГО. *2 июля 1929 г.* 78

№ 1.14. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Г.Г. ЯГОДЫ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ «ПО ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». *3 июля 1929 г.* 79

№ 1.15. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *15 июля 1929 г.* 109

№ 1.16. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 89 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». *15 июля 1929 г.* 115

№ 1.17. ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР. *1929 г.* 115

№ 1.18. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 89 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». *18 июля 1929 г.* 334

№ 1.19. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 105 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ. *22 октября 1929 г.* 334

№ 1.20. ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЙ РККА И.П. УБОРЕВИЧА НАРКОМУ ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ СССР И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ «О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». *16 декабря 1929 г.* 335

№ 1.21. ПИСЬМО БЫВШИХ НАЧАЛЬНИКОВ ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ П.Е. ДЫБЕНКО И Г.И. КУЛИКА НАРКОМУ ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦКК ВКП(Б) И НАРКОМУ РКИ СССР С. ОРДЖОНИКИДЗЕ О РУКОВОДСТВЕ УПРАВЛЕНИЕМ. *25 декабря 1929 г.* 337

№ 1.22. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 118 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». *20 февраля 1930 г.* 340

№ 1.23. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 118 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЗОЛЮЦИИ О ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *25 февраля 1930 г.* 340

№ 1.24. ДОНЕСЕНИЕ ДИРЕКТОРА СЕРГИЕВСКОГО ЗАВОДА № 11 Н. ЖИЛЯЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.П. ТОВСТУХЕ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ «ВРЕДИТЕЛЬСТВА» НА ЗАВОДЕ. *1 июля 1930 г.* 346

№ 1.25. АКТ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ «ВРЕДИТЕЛЬСТВА» НА ЗАВОДЕ № 29. *12 июля 1930 г.* 350

№ 1.26. ПИСЬМО НАРКОМА ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ СССР И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР К.Е. ВОРОШИЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСНХ СССР С. ОРДЖОНИКИДЗЕ О ВЫПОЛНЕНИИ ТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НА ЗАВОДАХ «БОЛЬШЕВИК» И ИЖОРСКОМ. *3 декабря 1930 г.* 352

Глава II

«Контрреволюционные вредительские организации» в военной промышленности (1933–1935)

№ 2.1. СПРАВКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОГПУ СССР О ПРИЧИНАХ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА АВИАЦИОННОГО МОТОРОСТРОЕНИЯ НА ЗАВОДЕ № 24. *13 апреля 1933 г.* 355

№ 2.2. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Г.Г. ЯГОДЫ И НАЧАЛЬНИКА ЭКУ ОГПУ Л.Г. МИРОНОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОРУДИЙНО-АРСЕНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *1 августа 1933 г.* 357

№ 2.3. ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.-Р. ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ И ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОРУДИЙНО-АРСЕНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 363

№ 2.3.1. ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ А.К. ТЕЙХМАНА. *21 июня 1933 г.* 363

№ 2.3.2. ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО. *19 мая 1933 г.* . . . 368

№ 2.3.3. ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Н. ТЫЧКОВА. *25 мая 1933 г.* 371

№ 2.3.4. ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Я. ШЕФЕРА. *26 апреля 1933 г.* 374

№ 2.3.5. ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО. *18 мая 1933 г.* 377

№ 2.3.6. ПРИЛОЖЕНИЕ № 12. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПЕРМСКОМ ЗАВОДЕ И НА ЗАВОДЕ ИМ. МОЛОТОВА. *2 апреля 1933 г.* 380

№ 2.3.7. ПРИЛОЖЕНИЕ № 13. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ «БАРРИКАДЫ». *28 марта 1933 г.* 383

№ 2.3.8. ПРИЛОЖЕНИЕ № 14. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК». *16 марта 1933 г.* 386

№ 2.3.9. ПРИЛОЖЕНИЕ № 15. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ «НОВОЕ СОРМОВО». *26 декабря 1932 г.* 387

№ 2.3.10. ПРИЛОЖЕНИЕ № 16. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ № 8. *15 марта 1933 г.* 387

№ 2.3.11. ПРИЛОЖЕНИЕ № 18-А. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ Ф.Ф. УЛЬЯНОВА. *29 мая 1933 г.* . . 388

№ 2.3.12. ПРИЛОЖЕНИЕ № 23. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО. *25 мая 1933 г.* 389

№ 2.3.13. ПРИЛОЖЕНИЕ № 36. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ В.В. ПАРИЙСКОГО. *26 мая 1933 г.* 391

№ 2.3.14. ПРИЛОЖЕНИЕ № 37. АКТ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО ЗАВОДА № 8. *23 июня 1933 г.* 392

№ 2.3.15. ПРИЛОЖЕНИЕ № 38. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Н. ТЫЧКОВА. *3 июня 1933 г.* *393*

№ 2.3.16. ПРИЛОЖЕНИЕ № 40. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Д.С. ХАНДОМИРОВА. *9 мая 1933 г.* 394

№ 2.3.17. ПРИЛОЖЕНИЕ № 41. ВЫПИСКА ИЗ «ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ». *2 июля 1933 г.* 395

№ 2.3.18. ПРИЛОЖЕНИЕ № 42. ВЫПИСКА ИЗ АКТА ПРОВЕРКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЗАВОДА № 8. *3 июля 1933 г.* 396

№ 2.3.19. ПРИЛОЖЕНИЕ № 43. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Н. ТЫЧКОВА. *3 июня 1933 г.* *398*

№ 2.4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПАРТОРГА ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК» М.С. МАКАРОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫЯВЛЕННОЙ ГРУППЕ ВРЕДИТЕЛЕЙ. *28 августа 1933 г.* 399

№ 2.5. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Г.Е. ПРОКОФЬЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УСТРАНЕНИИ АКТОВ ВРЕДИТЕЛЬСТВА. *20 января 1934 г.* 402

№ 2.6. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Г.Г. ЯГОДЫ И.В. СТАЛИНУ О ШПИОНАЖЕ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ. *2 марта 1934 г.* . . 406

№ 2.7. ОБРАЩЕНИЕ ЦК ВКП(Б) «ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ НА ВОЕННЫХ ЗАВОДАХ». *11 июля 1934 г.* 409

№ 2.8. ИЗ ДОКЛАДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР, НАЧАЛЬНИКА ГВМУ И.П. ПАВЛУНОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СТО СССР В.М. МОЛОТОВУ О РАБОТЕ ОБОРОННЫХ ЗАВОДОВ В 1935 Г. — О ПЕРЕСТРОЙКЕ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОЕ МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. *4 ноября 1935 г.* 410

Глава III

Ликвидация «контрреволюционных вредительских организаций» на снарядном заводе в Таганроге, орудийном заводе «Большевик» и Кировском заводе в Ленинграде (1936–1937)

№ 3.1. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА СНАРЯДНОМ ЗАВОДЕ № 65. *17 ноября 1936 г.* 413

№ 3.2. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ. *26 ноября 1936 г.* 417

№ 3.3. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДИРОВАННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Л.М. ЗАКОВСКОГО И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ. *25 января 1937 г.* 431

№ 3.4. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ С. ОРДЖОНИКИДЗЕ НА СОВЕЩАНИИ НАЧАЛЬНИКОВ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. — ОБ ОТНОШЕНИИ К КАДРАМ В СВЯЗИ С АНТИТРОЦКИСТСКИМИ ПРОЦЕССАМИ. *5 февраля 1937 г.* 454

№ 3.5. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ИЗ НКВД СССР А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Л.М. ЗАКОВСКОГО НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ. *11 февраля 1937 г.* 457

№ 3.6. ПРИЛОЖЕНИЯ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ПОЛОМОК ТАНКА Т-28.. 461

№ 3.6.1. ПИСЬМО СТАРШЕГО ВОЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АБТУ РККА ВОЕНИНЖЕНЕРА 3 РАНГА ЕГОРОВА ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА М.Л. ТЕР-АСАТУРОВУ О ПОСТАНОВКЕ НА ТАНКИ Т-28 НЕКОНДИЦИОННЫХ ДЕТАЛЕЙ. *Ноябрь 1936 г.* 461

№ 3.6.2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ 6 ОТДЕЛЬНОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА ПО ИСПЫТАНИЯМ ТАНКА Т-28 НА ШОССЕЙНЫХ ДОРОГАХ. *Сентябрь—октябрь 1936 г.* 463

№ 3.6.3. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ИНЖЕНЕРА ОТК Н.А. ВОСКРЕСЕНСКОГО ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО ЗАВОДА О СОСТОЯНИИ МАШИН Т-28, УЧАСТВУЮЩИХ В МАНЕВРАХ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА. *Октябрь 1936 г.* 467

№ 3.6.4. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА АВТОБРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА ДИРЕКТОРУ КИРОВСКОГО О ДЕФЕКТАХ ТАНКА Т-28. *12 января 1935 г.* 469

№ 3.6.5. РАПОРТ РУКОВОДСТВА КИРОВСКОГО ЗАВОДА И.В. СТАЛИНУ О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА ПО ВЫПУСКУ ТАНКОВ Т-28. *4 января 1935 г.* 471

№ 3.6.6. СПРАВКА О НЕИСПРАВНОСТЯХ И ПОЛОМКАХ ТАНКОВ Т-28 ЗА 1933–1936 ГГ. *Начало 1937 г.* 472

№ 3.6.7. СПРАВКА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫПОЛНЕНИИ КИРОВСКИМ ЗАВОДОМ ПЛАНА ВЫПУСКА ТАНКОВ Т-29. *Февраль 1937 г.* 474

№ 3.6.8. СПРАВКА О ПРОВЕРКЕ ДЕФЕКТОВ ТАНКА Т-28. *10 февраля 1937 г.* 475

№ 3.6.9. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Л.М. ЗАКОВСКОГО НАРКОМУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР С. ОРДЖОНИКИДЗЕ О ЛИКВИДИРОВАННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕПИСКИ О ДЕФЕКТАХ ТАНКОВ Т-28. *8 февраля 1937 г.* 478

№ 3.6.10. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ № 65 С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА П.Г. ЦИМБЕРОВА. *13 февраля 1937 г.* 498

№ 3.6.11. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА СЕКРЕТАРИАТА НКВД СССР Я.А. ДЕЙЧА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕФЕКТАМ ТАНКА Т-28. *20 февраля 1937 г.* 502

№ 3.7. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО НАРКОМА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.Л. РУХИМОВИЧА НАЧАЛЬНИКАМ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ ПОРЯДКА ПОСТАНОВКИ ВОЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ НА МАССОВОЕ И СЕРИЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. *7 мая 1937 г.* . . 516

№ 3.8. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ВОЕННОЙ ГРУППЫ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б) СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *17 июля 1937 г.* 517

№ 3.9. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА ЦАГИ ДУШИНА В КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б) О «ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ» В ЦАГИ. *23 ноября 1937 г.* 519

Глава IV
О ликвидации последствий «вредительства» в оборонной промышленности (1937–1940)

№ 4.1. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Н.Н. МАГДЕСИЕВА О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ЗАВОДЕ «БОЛЬШЕВИК». *19 марта 1937 г.* 522

№ 4.2. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА ТОРПЕДНОМ ЗАВОДЕ № 181 С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ. *25 марта 1937 г.* 527

№ 4.3. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 52 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ЗАПИСКЕ Т. КАГАНОВИЧА О Г. ДЗЕРЖИНСКЕ». *14 августа 1937 г.* 539

№ 4.4. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Я.М. ЖЕЛЕЗНЯКОВА О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ВООРУЖЕНИИ РККА. *3 сентября 1937 г.* 539

№ 4.5. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ А. МАЙЗЕЛЯ. *16 сентября 1937 г.* 563

№ 4.6. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ М.П. ФРИНОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Л.М. ЗАКОВСКОГО. *29 ноября 1937 г.* 565

№ 4.7. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ИНГБЕРМАНА И РАВИЧА О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Г. ДЗЕРЖИНСКА ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(Б). *20 декабря 1937 г.* 566

№ 4.8. СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО НАРКОМА ОБОРОНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.Л. РУХИМОВИЧА. *8 февраля 1938 г.* 574

№ 4.9. ПРИКАЗ № 103 НАРКОМА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.М. КАГАНОВИЧА О ЗАДАЧАХ РАБОТЫ ОТРАСЛИ И О МЕРАХ ПО ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ В 1938 Г. *14 марта 1938 г.* . . 587

№ 4.10. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 60 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ Т.Т. СОЙФЕРА И КОЛЕТВИНОВА». *10 апреля 1938 г.* 599

№ 4.11. ПИСЬМО РУКОВОДСТВА 17-ГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКОП СССР ПО МИННОМУ ОРУЖИЮ И УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ НКВМФ СССР НАРКОМУ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.М. КАГАНОВИЧУ И НАРКОМУ ВМФ СССР П.И. СМИРНОВУ О СОСТОЯНИИ МИННО-ТРАЛЬНОГО ВООРУЖЕНИЯ. *10 мая 1938 г.* 599

№ 4.12. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(Б) А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА 1-ГО ГЛАВКА НАРКОМАТА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С.И. БЕЛЯЙКИНА. *17 декабря 1938 г.* 601

№ 4.13. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА УПОЛНОМОЧЕННОГО НКОП ПО ДВК И.С. МИХАЙЛОВА И.В.СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА ЗАВОДАХ И СТРОИТЕЛЬСТВАХ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. *20 января 1939 г.* 601

№ 4.14. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ ВЗРЫВАТЕЛЯХ ДЛЯ РККА. *10 августа 1939 г.* 604

№ 4.15. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.А. МАХАНОВА. *4 сентября 1939 г.* 606

№ 4.16. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В АППАРАТЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА. *10 декабря 1940 г.* 615

Глава V
Расследование причин взрыва на пороховом заводе (1940–1941)

№ 5.1. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В.СТАЛИНУ «О ПРИЧИНАХ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ 203 ММ СНАРЯДОВ В КАНАЛЕ ОРУДИЯ». *29 августа 1940 г.* 631

№ 5.2. ШИФРТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В.М. АНДРИАНОВА И.В. СТАЛИНУ О СНАБЖЕНИИ ЧЕРНЫМИ И ЦВЕТНЫМИ МЕТАЛЛАМИ ЗАВОДОВ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ. *24 сентября 1940 г.* 633

№ 5.3. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 20 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ТЕЛЕГРАММЕ В.М. АНДРИАНОВА. *26 сентября 1940 г.* 634

№ 5.4. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОМ РАЗРЫВЕ 152 ММ СНАРЯДА В КАНАЛЕ ОРУДИЯ. *27 сентября 1940 г.* 635

№ 5.5. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О ВЗРЫВЕ ПОРОХА НА ЗАВОДЕ № 9. *27 сентября 1940 г.* 635

№ 5.6. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ М.А. БАРКАНА. *4 октября 1940 г.* 636

№ 5.7. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ ВЗРЫВА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ № 9. *9 октября 1940 г.* 639

№ 5.8. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ КОЛЬЧУГИНСКОГО ЗАВОДА. *15 октября 1940 г.* 641

№ 5.9. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ГЛАВСНАБА НКБ. *15 октября 1940 г.* 644

№ 5.10. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ БОЕПРИПАСОВ В КАНАЛАХ СТВОЛА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИКАЗА НКБ СССР. *21 октября 1940 г.* 648

№ 5.11. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРИЧИН ВЗРЫВА НА ЗАВОДЕ № 9. *22 октября 1940 г.* 652

№ 5.12. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ ЗАВОДА № 80. *22 октября 1940 г.* 656

№ 5.13. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ВО ВТОРОМ ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ НКБ СССР. *23 октября 1940 г.* 660

№ 5.14. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ БРАКА КАПСЮЛЕЙ-ВОСПЛАМЕНИТЕЛЕЙ. *24 октября 1940 г.* 661

№ 5.15. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОМ РАЗРЫВЕ СНАРЯДА В КАНАЛЕ СТВОЛА НА ПАВЛОГРАДСКОМ АРТПОЛИГОНЕ. *25 октября 1940 г.* 669

№ 5.16. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА БОЕПРИПАСОВ СССР И.П. СЕРГЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ БРАКА В ИЗГОТОВЛЕНИИ КАПСЮЛЕЙ НА ЗАВОДЕ № 53. *26 октября 1940 г.* . . . 669

№ 5.17. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЧИН ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РАЗРЫВОВ СНАРЯДОВ В КАНАЛЕ СТВОЛА НА ПАВЛОГРАДСКОМ ПОЛИГОНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ОТЧЕТА СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ. *26 октября 1940 г.* 670

№ 5.18. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР Л.З. МЕХЛИСА И НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ. *5 ноября 1940 г.* . . 681

№ 5.19. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 22 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ АППАРАТЕ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ СССР. *11 ноября 1940 г.* 686

№ 5.20. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА И НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЖАРА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ № 9 С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА. *10 декабря 1940 г.* 687

№ 5.21. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ПОРОХА. *17 января 1941 г.* 701

№ 5.22. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА И НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДИРОВАННОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППЕ НА ЗАВОДЕ № 9. *17 января 1941 г.* 701

КОММЕНТАРИИ 703

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ 715

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 721

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 738

RUSSIA
THE XX th CENTURY

DOCUMENTS

THE POLITBURO AND "WRECKERS"

Anti-wrecking campaign in Soviet defense industry

From the second half of 1920-s Stalin's government started forming a pattern of blaming economic difficulties on "class enemies", "saboteurs", "wreckers" and "old bourgeois specialists". Faked court trials were targeted to stimulate Soviet economy: repressions had to spike fear into the society and mobilize people to work harder.

Documents, presented in the book, cover the activities of the Politburo of Central Committee of the Communist Party and state security bodies, that disclosed "wrecking" in the defense industry.

Most of the published materials are introduced to researchers for the first time.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М., 1998.

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999.

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Экология и власть. 1917—1990. М., 1999.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т. М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т. М., 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953. М., 2002.

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002.

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т. М., 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1900—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002.

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956. М., 2005.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М., 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008.

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т., М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951. М., 2009.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Статьи, исследования, воспоминания. М., 2010.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. М., 2011.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938: Документы и комментарии. М., 2011.

Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011.

СССР и Нюрнбергский процесс: Неизвестные и малоизвестные страницы истории. М., 2012.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. Июль 1932 — июль 1933. М., 2012.

Дело Берия: Приговор обжалованию не подлежит. М., 2012.

Советско-венгерские экономические отношения 1948—1973: Сборник документов. М., 2012.

Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917—1991. М., 2013.

«Возвратить домой друзьями СССР...»: Обучение иностранцев в Советском Союзе. 1956—1965. М., 2013.

Японские военнопленные в СССР: 1945—1956. М., 2013.

Процесс Бухарина. 1938 г.: Сборник документов. М., 2013.

Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956—1988. М., 2013.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 3. Лето 1933 — 1934. М., 2013.

Всероссийский комитет помощи голодающим. М., 2014.

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946—1980 гг.: В 2 т. Т. 1: 1946—1964. М., 2014.

«От Атлантики до Урала»: Советско-французские отношения. 1956—1973. М., 2015.

Советская модель экономики: Союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г. М., 2015.

«Первая заповедь»: Хлебозаготовки в СССР. 1931–1932. М., 2016.

Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. — декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г. М., 2016.

РОССИЯ
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»

Кампания по борьбе с «вредительством» на объектах военной промышленности

Ответственный составитель
О.Б. Мозохин

Корректор Е.Ю. Сухойван
Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

Подписано к печати 08.11.2016 г.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 60,63. Тираж 600 экз.
Заказ № 1620020.

Общественный фонд
«Международный фонд "Демократия"»
(фонд Александра Н. Яковлева)
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97